

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

WIDENER

HN L3XG R

3 2044 021 942 545

L Soc 3975, 20

**HARVARD COLLEGE
LIBRARY**

**GIFT OF
THE UNIVERSITY**

Slav 21.15-

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

1861.

I.

27

УЧЕНЬЯ

З А П И С К И,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ

ВАЗАНСКИМЪ УНИВЕРСИТЕТОМЪ

1861.

КНИЖКА I.

ВАЗАНЬ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ УНИВЕРСИТЕТА.

1861.

L Soc 3975.20
~~Slav 21.15~~

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF THE UNIVERSITY

JUL 1 1922

Печатано съ одобрѣніа Издательнаго Комитета, учрежденнаго
при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

О НѢКОТОРЫХЪ СОБЫТІЯХЪ
ВЪ БУХАРѢ, ХОКАНДѢ И КАШГАРѢ.

ЗАПИСКИ МИРЗЫ-ШЕМСА БУХАРЕ.

(В. Григорьева).

Около двадцати-пяти лѣтъ уже торчуетъ и проживаетъ въ Орелбургѣ, пользуясь довѣріемъ и уваженіемъ соотечественниковъ, бухарецъ по имени Мирза-Шемса, по отцу Мирза-Юсуфовъ, по происхожденію ходжа, изъ Хусейнова потомства. Предки его занимали при бухарскихъ ханахъ должность мушгеевъ (секретарей), дядь, Мирза-Якупъ, былъ дефтердаромъ во время Данилла-Аталыка, отецъ, Мирза-Юсуфъ, тоже служилъ по части письмоводства при Мирз-Хайдерѣ, а родная сестра Мирзы-Шемса была замужемъ за старшимъ сыномъ послѣдняго, Мирз-Хусейномъ. Родившись въ 1804 году, Мирза-Шемса находилась съ-дѣтства при Дворѣ, зналъ лично дожилиющую до глубокой старости дочь Абуль-Фейзъ-Хана Елдузъ-Бенюмъ (бывшую въ замужествѣ за Рахимъ-Бикомъ, а потомъ за Шахъ-Мурадъ-Бикомъ, мать Мирз-Хайдера и прабабку нынѣшняго эмира Мирз-Музаффера), даже находилась при ней на посылкахъ когда былъ ребенкомъ, а потомъ состоялъ при Мирз-Хусейнѣ, въ родѣ пажа, и былъ въ числѣ немногихъ сторонниковъ преданности коимъ этотъ царевичъ обязанъ былъ возведеніемъ своимъ на престолъ. По кончинѣ Мирз-Хусейна, Мирза-Шемса поступилъ на службу къ брату его Омару; оставилъ послѣдняго, когда ему пришлось плохо, передался изъ сторону втораго сына Мирз-Хайдера Насруллаха, и вмѣстѣ съ нимъ побѣдонсно вступилъ въ Бухару; но затѣмъ, опасаясь раздѣлить участь другихъ приверженцевъ Мирз-Хусейна и Омара, юловы которыхъ десятками снималъ ежедневно новый эмиръ, бѣжалъ изъ Бухары въ Шейрисебзъ, а оттуда въ Хокандъ, идъ сверженный Омаръ

нашелъ пріютъ у хана тамошняго *Мухаммеда-Али*. По смерти *Омара*, принялъ онъ, отъ нечего дѣлать, участіе въ походѣ на *Китайскій-Туркестанъ*, предпринятомъ потомкомъ бывшихъ владѣтелей этой страны, ходжею *Мухаммедъ-Юсуфомъ*; вмѣстѣ съ нимъ торжествовалъ тамъ, и вмѣстѣ съ нимъ воротился въ *Хокандъ*, когда предпріятіе не удалось. Затѣмъ снова переселился въ *Бухару*, лѣтъ пять-шесть ѣздилъ оттуда съ караванами въ *Россію*, наконецъ поселился окончательно въ *Оренбургъ*, завелъ здѣсь торговлю, женился, и живетъ безвыѣздно, за исключеніемъ 1845 — 1849 годовъ, когда отправлялся на поклоненіе въ *Мекку* черезъ *Москву*, *Одессу*, *Константинополь* и *Иерусалимъ*. Въ прошломъ 1860 году онъ опять пустился въ *Мекку*.

Этому *Мирзѣ-Шемсу* имѣлъ я случай, лѣтомъ 1859 года, оказать ничего не стоившую мнѣ, но важную для него услугу, по поводу которой познакомился съ нимъ, а знакомство навело меня на мысль попросить его написать воспоминанія свои о тѣхъ событіяхъ въ *Бухаріи* и *Каширѣ*, которыхъ въ молодости своей былъ онъ свидѣтелемъ. Дѣлая это предложеніе, я имѣлъ въ виду, что записки *Мирзы-Шемсы* хотя сколько-нибудь пополнятъ недостатокъ историческихъ свѣдѣній нашихъ о *Средней-Азій* даже за новѣйшее время; во всякомъ случаѣ рассказы очевидца, не имѣющаго нужды скрывать истину, должны были имѣть цѣну въ томъ наборѣ извѣстій изъ третьихъ, изъ пятыхъ рукъ, который, въ запискахъ *Мейндорфа*, *Боркса*, *Уатэна*, составляетъ единственный источникъ нашихъ познаній о дѣлахъ и лицахъ въ *Бухаріи* и *Китайскомъ-Туркестанѣ*. *Мирза-Шемсъ* охотно согласился удовлетворить моему желанію, и черезъ нѣсколько времени рукопись его была уже въ моихъ рукахъ.

При первомъ приступѣ къ чтенію, трудъ *Мирзы-Шемсы* поразилъ меня самою пріятною неожиданностію: воспоминанія его оказались написанными не на томъ персидскомъ языкѣ, который бухарское правительство употребляетъ въ дипломатическихъ сношеніяхъ своихъ, и ученые бухарскіе въ своихъ сочиненіяхъ, а на томъ простонародномъ нарѣчій, которыми дѣйствительно говорятъ между собою бухарскіе *Таджики*, и о которыхъ до сихъ поръ европейскіе

оректалисты почти не имели понятія. Нѣсколько десятковъ страницъ текста на этомъ нарѣчїи были хорошо находкою для филолога. Зато, при дальнѣйшемъ чтенїи, Записки не вполнѣ удовлетворили ожиданїямъ моимъ въ историческомъ отношенїи. Автору ихъ вздумалось, почему-то, начать изложенїе бухарскихъ событїй съ похода *Надиръ-Шахова* на *Мавераннаръ*, то есть съ 1740-хъ годовъ, а это, какъ-бы хорошо память его ни сохраняла рассказы отца и дѣда, естественно должно было вовлечь его въ хронологическіе промахи. Потомъ, я не нашелъ въ нихъ такой обстоятельности въ описанїи событїй, какой желалъ. Тѣмъ-не-менѣе, въ воспоминанїяхъ *Мирзы-Шемса* оказалось много совершенно новыхъ, любопытныхъ и вполнѣ достоверныхъ подробностей. Таковы, на примѣръ, сообщаемыя мнѣ о воцаренїи по монгольскимъ обычаямъ *Миръ-Хайдера*, походахъ его на *Мерв*, и бунтахъ *Кипчаковъ* и *Хатайцевъ*, о странномъ вступленїи *Миръ-Хусейна* въ бухарскїй кремль, объ осадѣ *Бухары* эмиромъ *Насруллахомъ*, о житїи-бытїи *Омаръ-Хана* въ *Хокандѣ*, наконецъ — объ обстоятельствахъ вторженїа въ *Китайскїй-Туркїстанъ* и бытїа оттуда *Мухаммедъ-Юсуфъ-Ходжа*. Сверхъ того, и въ цѣломъ, записки *Мирзы-Шемса* давали, казалось мнѣ, довольно хорошае понятїе о жалкомъ положенїи *Средней-Азїи* подъ управленїемъ узбецкихъ ея владѣтелей. Я и рѣшился перевести эти записки, пополнивъ ихъ, въ примѣчанїяхъ, всѣмъ что извѣстно досель изъ другихъ источниковъ о бухарскихъ и кашгарскихъ событїяхъ въ періодъ описываемомъ *Мирзою-Шемсомъ*, такъ-чтобы его и мой трудъ представляли въ-совокупности возможно полный сводъ этихъ событїй.

Зимой 1859 — 1860 года намѣренїе это приведено было въ исполненїе, и я располагалъ уже приступить къ печатанїю изготовленной рукописи, какъ узналъ, находясь въ *Петербургѣ* весною прошлаго года, что въ числѣ рукописей, прибрѣтенныхъ г. *Лерхомъ* во время пребыванїа его въ *Бухарь* въ 1858 году, находятся подробныя монографїи правленїй *Рахимъ-Бика*, *Данїаль-Бика* и *Шазъ-Мурадъ-Бика*, и что переводомъ этихъ монографїй и приготовленїемъ ихъ къ изданїю занимается *В. В. Вельяминовъ-Зерновъ*. Вълѣдствїе этого об-

столтельства, я рѣшилъ что, имѣя въ виду изданіе, въ непродолжительномъ времени, превосходныхъ матеріаловъ для исторіи правленія Рахмъ-Бика, Даніаль-Бика и Шахъ-Мурадъ-Бика, печатать текстъ и переводъ той части записокъ Мирзы-Шемса, въ которой разсказываетъ онъ объ этихъ владѣтеляхъ, впадая безпрестанно въ историческія и хронологическія ошибки,— было бы совершенно излишне; потому, ограничиваюсь изданіемъ текста сихъ записокъ и перевода оныхъ съ примѣчаніями, лишь начиная съ ханствованія Миръ-Хайдера. Въ-заключеніе помѣщается обзоръ діалектическихъ, въ грамматическомъ и лексикографическомъ отношеніяхъ, отличій персидскаго языка, употребительнаго у бухарскихъ Таджиковъ, составленный мною на основаніи всего текста записокъ Мирзы Шемса.

І. ХАНСТВОВАНИЕ ЭМИРА МИРЪ-ХАЙДЕРА.

По кончинѣ эмира Шахъ-Мурада (1), сановники государственные, собравшись, изъ числа сыновей покойнаго пожелали видѣть на ханствѣ Миръ-Хайдера (2), почему послагъ былъ гонецъ въ Карши (3), чтобы привезти его оттуда въ Бухару какъ можно поспѣшнѣе. Когда-же прибылъ онъ сюда, народъ и служилые люди (4), поздравивъ его государемъ, изъявили желаніе чтобы торжество воцаренія имѣло мѣсто по всѣмъ правиламъ и обрядамъ принятымъ со временъ Чингисъ-Хана. Вслѣдствіе этого, везиръ Хакимъ-Кушбиги получилъ приказаніе заготовить огромное число одеждъ (5) всякаго сорта, а повара — пустить въ дѣло котлы большаго размѣра и наварить, напечь всякаго рода кушаньевъ. Разсказываютъ, что для этого издержено было 150 менновъ бухарскихъ (6) одного риса. Въ кремлѣ (7) города Бухары хранятся два трона: одинъ извѣстный подъ названіемъ Абуль-Фейзъ-Ханова, другой — Рахимъ-Ханова (8); но для готовившагося тор-

жества устроили помость съ наметомъ, лицевою стороною обращенный къ Меккѣ, длиною 80 алчиновъ, глубиною алчиновъ 20 или менѣе, и подъ наметъ этотъ поставили на помость тронъ изъ мрамора въ 5 алчиновъ длиною и шириною (9). По обѣимъ-же сторонамъ этого помоста, устроили два другихъ, тоже лицомъ къ Меккѣ, каждый въ шестьдесятъ гёзовъ (10) длины и десять гёзовъ глубины. На помость по правую руку садятся сейиды и улемы (11): первымъ — Накибъ, потомъ Фейзы, далѣе Ураки-Келанъ, Казыи-Келанъ, Шейхъ-уль-Исламъ, Казыи-Аскеръ, Аьемъ, Ураки-Хурдъ, Муфти-Аскеръ, Ренсъ города Бухары, и прочіе должностные ходжи и улемы (12). Въ наметъ по лѣвую руку садятся: первымъ — Аталыкъ, потомъ Диванъ-Биги, далѣе Перваначи, Дадагъ, Инакъ хранитель печати, Токсаба должностной, Ишекъ-ага-Баши и Мирахуръ (13); слѣдующимъ за Мирахуромъ сидѣть не дозволяется, они стоятъ. Такимъ образомъ, по каждую сторону трона садится человекъ 10—12 савонниковъ. Которые изъ нихъ старше по достоинству, тѣ садятся выше. Накибъ и Аталыкъ считаются равными. Когда все было приготовлено, означенные чины собрались и заняли въ порядкѣ мѣста свои. Передъ трономъ разостлали бѣлую кошму. Миръ-Хайдеръ возложилъ на голову себѣ вѣнецъ украшенный драгоцѣнными камнями, и сѣлъ на кошму. Тогда за четыре угла кошмы вѣлись Накибъ, Аталыкъ, Диванъ-Биги и Перваначи, подвѣли на ней Миръ-Хайдера, и опустили на тронъ. При этомъ произведена была раздача значительнаго количества золотой и серебряной монеты. Затѣмъ принесли кушанья. По окончаніи угощенія, присутствовавшіе, каж-

дый смотря по достоинству, получили халатъ шалевый, парчевый, глазетовый (14) или бархатный: девять тысяч халатовъ пожаловано было въ этотъ день. Слава о такомъ пышномъ воцареніи Миръ-Хайдера разнеслась повсюду. Со всѣхъ сторонъ, изъ Кабула Земанъ-Шахъ, изъ Ирана Фехтъ-Али-Шахъ, изъ Хоканда Алимъ-Ханъ, изъ Ургенча Ильтнезеръ-Ханъ (15), прислали пословъ для поздравленія съ благополучіемъ. По прибытіи въ Бухару, послы эти были допущены къ цѣлованію руки эмирской, и, удостоенные царскою его ласкою, возвратились во-свои. Онъ-же, на томъ основаніи, что мать его была дочерью Абуль-Фейзъ-Хана (15 bis), и потому Чингисовой крови, повелѣлъ читать хутбѣ и бить монету въ свое имя (16). Когда, такимъ образомъ, увѣрился Миръ-Хайдеръ въ покорности подданныхъ своихъ всѣхъ сословій, какъ горожанъ, такъ и кочевниковъ, а дѣла правленія пошли обычнымъ порядкомъ, призвалъ онъ Хакима-Кушбиги, и повелъ съ нимъ такую бесѣду: »Что только было у меня на умѣ, и чего ни желалъ я, всего этого, по благодати Господней, я достигъ, всѣмъ этимъ владѣю; и, какъ сказано въ двустипіи:

Все, чего ни желаешь, все то получишь,

Если только будешь стремиться постоянно къ достиженію желаннаго,

желанія мои удовлетворены. Но, — остается еще нѣчто, а именно то, что братья мои Динъ-Насиръ-Бикъ и Миръ-Хусейнъ-Бикъ (17) сидятъ одинъ въ Мервѣ (18), другой въ Самаркандѣ (19). Въ настоящее время, конечно, кольцо покорности въ ушахъ у нихъ держится крѣпко, и ни тотъ, ни другой, изъ повиновенія мнѣ не выходятъ; да можетъ притти пора, когда возстануть

они на меня. Не худо подумать объ отвращеніи этого заразіе.
Извѣстно, вѣдь, что

Воду ручья при истоки его можно горстью вычерпать,
Въ коловодіе же и на слоня черезъ него не передешь.

Пошлю-ка я къ народу и служилымъ людямъ Мерва и Самарканда граматы такого содержанія, чтобы они, схвативъ Динъ-Насиръ-Бика и Хусейнъ-Бика, представили ихъ ко мнѣ, и что за это награжу я ихъ царскою милостию моею такъ, что вѣкъ свой будутъ дивиться и благодарить, а если не исполнять этой воли моеи, такъ пойду на нихъ со многими войскомъ, города ихъ поберу и съ землею сравняю, имущества отдамъ на разграбленіе, жителей, мущинъ и женщинъ, перерѣжу». — Хакимъ-Кушбиги изготовилъ граматы такого содержанія, и отправилъ по назначенію. Грамата, посланная въ Самаркандъ, не успѣла еще прибыть туда, какъ Миръ-Хусейнъ-Бикъ, съ нѣсколькими изъ довѣренныхъ (20) людей, бѣжалъ уже въ Шегрисебъ (21). Что касается до другаго письма, отправленнаго къ жителямъ Мерва, эти-последніе, по полученіи письма, сами принесли его къ Динъ-Насиръ-Бику, — ради того что заботливъ онъ былъ о народѣ и добръ до служилыхъ людей, — говоря: »всѣ мы живнию и имуществомъ своимъ готовы жертвовать за нашего царевича; что ни прикажетъ онъ, все съ радостию исполнимъ«. Обнадеженный выказанною жителями преданностию, Динъ-Насиръ-Бикъ написалъ и послалъ къ Миръ-Хайдеру такое письмо: »По кончѣ родителя нашего, области ему принадлежавшія слѣдовало бы, какъ общее наслѣдіе, раздѣлить между братьями поровну; вмѣсто того, вы всѣ захватили себѣ. Осталась въ рукахъ мо-

ихъ земляца: и ту хотите вы отнять; но люди сами своими же руками не отдають своего достоянія, а отстаиваютъ его не жалѣя головы». — Отдавая Мервъ въ управленіе Динъ-Насиръ-Бикю, эмиръ Шахъ-Мурадъ оставилъ ему до десяти тысячъ человѣкъ добраго войска изъ бековъ и бекзадѣ бухарскихъ: послѣдствіемъ было то, что изъ одной семьи отецъ былъ въ Бухарѣ, а сынъ въ Мервѣ, изъ другой отецъ жилъ въ Мервѣ, а сынъ въ Бухарѣ. Прочитавъ письмо Динъ-Насиръ-Бика, Миръ-Хайдеръ распалился гнѣвомъ, собралъ многочисленное войско, и пошелъ на Мервъ. Съ немалою силою тоже, вышелъ на встрѣчу и Динъ-Насиръ-Бикъ. Дней двадцать происходили между ними кровопролитныя сшибки, много головъ пало съ обѣихъ сторонъ, и Миръ-Хайдеръ долженъ былъ возвратиться безуспѣшно въ Бухару. Съ тѣхъ поръ онъ ежегодно два—три раза ходилъ войною на Мервъ, и, побившись съ Динъ-Насиръ-Бикомъ, опять удалялся въ Бухару. По истеченіи трехъ лѣтъ, предпринялъ новый походъ, но послѣ нѣсколькихъ сшибокъ съ мервскимъ войскомъ, приобъгнулъ къ хитрости: притворился разбитымъ и показалъ тѣмъ непріятелю. Войско Динъ-Насиръ-Бика пустилось преслѣдовать бѣгущихъ; но на пути, между Мервомъ и Чегарджуемъ (22), Эмиръ остановился, окружилъ преслѣдовавшій его отрядъ въ пять—шесть тысячъ человѣкъ, истребилъ его, и велѣвъ отрѣзать головы всѣмъ убитымъ, сложилъ изъ нихъ пирамиду недалеко отъ Чегарджуя: мѣсто это и теперь известно подъ именемъ *Келлэ-Менарэ* (пирамида изъ череповъ). Когда вѣсть объ этомъ дошла въ Мервъ до Динъ-Насиръ-Бика, онъ посадилъ на аргамаковъ двухъ женъ своихъ, двухъ—

трехъ малолѣтнихъ дѣтей, и, взявъ съ собою человѣкъ пятьдесятъ самыхъ близкихъ и довѣренныхъ людей, поскакалъ во весь духъ къ Мешгеду, куда и добрался въ шесть дней. Миръ — Хайдеръ, получивъ въ Чегарджуъ извѣстіе о бѣгствѣ Динъ — Насиръ — Бика, вернулся къ Мерву, и вступилъ въ оный безпрепятственно. Отдохнувъ здѣсь нѣсколько дней, правителемъ города поставилъ военачальника Елкапъ — Бія, значительную часть жителей выселилъ (23), затѣмъ возвратился съ торжествомъ побѣдителя въ Бухару. Нѣсколько лѣтъ послѣ сего прошло въ тишинѣ внутренней и внѣшней. Эмиръ предавался въ это время ученью и книгочетству, и когда въ теченіи десяти лѣтъ окончилъ полный курсъ наукъ, набралъ въ ученики къ себѣ отъ 400 до 500 муллъ, и восемь — девять часовъ въ день проводилъ въ преподаваніи имъ (24). Выѣстъ — тѣмъ принималъ онъ ежедневно и просьбы отъ народа. Двѣсти — триста человѣкъ учащихся постоянно въ присутствіи его твердили свои уроки, и отпускались не прежде какъ протѣ всѣ положенныя книги (25). Но коварная судьба не допускаетъ чтобы человѣкъ долгое время наслаждался спокойствіемъ и тишиною. Сталъ враждовать Эмиру Ильтнезеръ, ханъ ургенчскій, которому въ это время повиновались многія туркменскія поколѣнія: въ числѣ двухъ — трехъ тысячъ человѣкъ стали они дѣлать вторженія въ бухарскіе предѣлы, разоряя страну, и уводя сельскихъ жителей, съ женами и дѣтьми, въ плѣнъ. Въ два — три года увлекли они такимъ образомъ въ Ургенчъ (26) отъ 40 до 50 тысячъ семействъ сельскихъ обывателей Бухаріи. Между — тѣмъ возникли безпокойства и съ другой стороны. Въ Міянкалѣ (27) есть двѣ крѣпости: Ча-

лакь-Курганъ и Янгы-Курганъ (28), между коими будетъ около 25 чакрымовъ (29) разстоянія; окрестности ихъ населяютъ два рода узбеккіе: Хатайцы и Кипчаки, простирающіеся численностію до 120,000 семействъ. Заключивъ союзъ между собою, оба рода эти взбунтовались противъ Эмира, захватили въ руки свои обѣ помянутыя крѣпости, и посадили въ нихъ правителями; въ одной — хатайца Маъмура, въ другой — кипчаковца Адына-Кула, а эти отправили письма въ Хокандъ, Шегрисебзъ, Ургенчъ, приглашая владѣтелей тамошнихъ соединиться съ ними, и разобрать области бухарскія по рукамъ. Находя обстоятельства удобными, враги отовсюду подняли головы и нахлынули на Ханство. Тѣмъ же временемъ, по наущенію Хатайцевъ и Кипчаковъ, возставъ противъ Эмира, Каракалпаки (30) овладѣли крѣпостію Чашаръ, находящеюся въ осьми фарсахъ (31) отъ Самарканда, а сами Хатайцы и Кипчаки, сдѣлавъ нападеніе на Кеттѣ-Курганъ (32), отняли эту крѣпость у начальствовавшаго въ ней Эміязъ-Бія, и разграбивъ ее, обогатились добычею. Затѣмъ, Алимъ-Ханъ правитель хокандскій, Даніяль-Аталыкъ правитель шегрисебзскій, Каракалпаки, Хатайцы и Кипчаки, соединившись, обложили Самаркандъ, а Ильтнезеръ, ханъ ургенчскій, прибывъ съ сильнымъ войскомъ, осадилъ Чегарджуй (33). Въ такихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, Миръ-Хайдеръ разослалъ грамоты къ Сейидъ-Вели-Ниему владѣльцу хисарскому (34), къ правителямъ Балха, Андхой, Мейменѣ, Акчѣ и Шубургана (35), чтобы они со всевозможною быстротою созвали войска свои, и шли къ нему, а самъ сталъ собирать войско въ Бухарѣ и по ея окрестностямъ. Вслѣдствіе

этого, толпы ратниковъ стали подходить со всѣхъ сторонъ. Тогда около десяти тысячъ бухарскаго войска, съ десятью надежными военачальниками, отправилъ онъ подъ Чегарджуй, а самъ, съ собравшеюся изъ областей ратью, двинулся къ Самарканду. Алимъ-Ханъ хокандскій, правитель Шегрисеба, Хатайцы, Кипчаки, все это обратилось вспять изъ-подъ Самарканда, и разошлось по своимъ мѣстамъ. Оставивъ правителемъ въ Самаркандѣ сына своего Миръ-Хусейнъ-Тюрю, Миръ-Хайдеръ съ кошунами (36) Андхоя, Мейменѣ и Самарканда, пошелъ на крѣпости Хатайцевъ и Кипчаковъ, бился съ послѣдними дней двадцать, держалъ крѣпости ихъ въ осадѣ, но видя что успѣха нѣтъ, возвратился въ Бухару. Что касается до Ильтнезеръ-Хана, онъ, прибывъ подъ Чегарджуй, осадилъ этотъ городъ, а когда пришло на помощь бухарское войско, имѣлъ съ нимъ многія сшибки, но также принужденъ былъ возвратиться въ Ургенчъ безъ успѣха. Миръ-Хайдеръ, по возвращеніи въ Бухару, правителей Андхоя, Мейменѣ и Балха, щедро одаривъ, отпустилъ по домамъ. Миръ-Хусейнъ-Тюря, въ Самаркандѣ, также старался привлечь къ себѣ ласкою мѣстное населеніе, окончилъ постройкою укрѣпленія города, и вообще держалъ себя на-сторожѣ. Не даромъ: Хатайцы съ Кипчаками, Алимъ-Ханъ изъ Хоканда, Даниль-Аталыкъ изъ Шегрисеба, Каракалпаки, все это опять привалило подъ Самаркандъ. Послѣ трехъ мѣсяцевъ осады, Самаркандцы завалили землею ворота города; днемъ и ночью жители всѣхъ состояній взбирались на стѣны, ожидая не увидятъ-ли помощи со стороны Бухары. Въмѣсто помощи прибылъ оттуда гонецъ съ извѣстіемъ, что Ильтнезеръ-Ханъ

ургенчскій со множествомъ Туркменовъ, переправившись черезъ рѣку Аму (37), грабятъ и разоряетъ бухарскіе туманы (38). Миръ-Хайдеръ, вслѣдствіе этого, приказалъ, чтобы жители Бухары, безъ различія состояній, вооружились и выступали въ походъ на коняхъ или пѣшіе. По встрѣчѣ этого ополченія съ ургенчскимъ войскомъ, дней десять происходили сшибки, и много людей пало съ обѣихъ сторонъ. Ургенцамъ стало приходить плохо, и они вознамѣрились, убравшись на суда свои, переправиться на ту сторону Аму. Извѣстившись объ этомъ намѣреніи, Миръ-Хайдеръ ударилъ на непріятеля и притиснулъ его къ рѣкѣ. Ильтнезеръ-Ханъ бросился со страху въ небольшую лодку, которая стояла у берегу сильно нагруженная, и, отчаливъ, поплылъ—было, но не доѣхалъ и до середины рѣки, какъ лодка, по волѣ Божіей, потонула, а съ нею и всѣ на ней находившіеся. Ища спасенія, Ургенчцы, конные и пѣшіе, стали кидаться въ рѣку, надѣясь переплыть ее, но вмѣсто того перетонули, тѣ-же, которые остались на берегу, были перебиты Бухарцами, такъ-что лишь весьма немногимъ удалось избѣгнуть гибели. Съ богатою добычею возвратились Бухарцы во-свои, раздался радостный бой барабановъ, во всѣ окрестные города посланы были письма извѣщающія о гибели Ильтнезеръ-Хана и уничтоженіи его войска (39). Вслѣдъ затѣмъ Миръ-Хайдеръ отправился, съ бухарскимъ же кошуномъ, на помощь къ осажденному Самарканду. Узнавъ объ этомъ, осаждавшіе бросили осаду, и разошлись всѣ по своимъ мѣстамъ. Изъ Самарканда Эмиръ направился къ крѣпости Чалакъ, и, окруживъ ее, сорокъ дней держалъ тамъ въ осадѣ Хатайцевъ и Кипчаковъ; въ теченіе

этого времени они ежедневно дѣлали вылазки въ большомъ числѣ, и схватывались съ эмировскимъ войскомъ. Видя, что кромѣ гибели людей съ обѣихъ сторонъ, никакого толку отъ осады нѣтъ, Эмиръ велѣлъ бить отбой, возвратился въ Бухару, и занялся удовлетвореніемъ просьбъ и нуждъ своихъ подданныхъ. Сыновей своихъ, Миръ-Насруллаха отправилъ правителемъ въ Карши, а Омаръ-Хана — въ Керминѣ, съ тою цѣлю чтобы Узбековъ этихъ областей удерживать впредь отъ возстанія. Хатайцы-же и Кипчаки послали въ Самаркандъ къ Миръ-Хусейнъ-Тюръ (40) письмо такого содержанія: »Всѣ мы — рабы и слуги ваши. Извѣстно намъ что родитель вашъ Миръ-Хайдеръ не очень васъ жалуешь. Коли угодно вамъ принять наши услуги, мы обѣщаемъ и клянемся что возведемъ васъ на престолъ въ Самаркандѣ, и не только въ Самаркандѣ, а постараемся, такъ и въ Бухарѣ: отыдемъ ее у Миръ-Хайдера, и вамъ ею поклонимся«. Миръ-Хусейнъ былъ весьма знающъ и сообразителенъ въ государственныхъ дѣлахъ. »Область Самаркандская — разсудилъ онъ — вотъ уже семь-восемь лѣтъ разоряется постоянно; враги грабятъ и опустошаютъ ее со всѣхъ сторонъ: соглашусь я на предложеніе Хатайцевъ и Кипчаковъ, возьму ее себѣ, чтобы избавить отъ дальнѣйшаго разоренія, а тамъ черезъ нѣсколько времени опять подчинюсь отцу, область-же успокоится между тѣмъ«. Вслѣдствіе этого, послалъ онъ къ Хатайцамъ и Кипчакамъ гонца съ письмомъ такого содержанія, чтобы Адына-Куль и Маъмуръ оба пріѣхали къ Самарканду, а онъ выплетъ изъ города нѣсколько военачальниковъ; обѣ стороны дадутъ взаимно обѣтъ вѣрности, а тамъ, сообразно об-

стоятельствамъ, приступлено будетъ къ дѣлу. На это письмо Адына-Куль-Би и Маъмуръ-Би отвѣчали съобща, что черезъ 15 дней явятся къ царевичу; затѣмъ, собравъ каждый по сту, по двѣсти почетныхъ лицъ, сказали имъ, чтобы отправлялись въ Самаркандъ къ Миръ-Хусейнъ-Тюрѣ, и присягнули ему на вѣрность, такъ-какъ отнынѣ Хатайцы и Кипчаки будутъ съ нимъ за-одно. Прибывъ въ Самаркандъ, посланные присягнули тамъ Миръ-Хусейнъ-Тюрѣ, а онъ, областавъ ихъ и пожаловавъ халатами, сталъ собираться къ отцу для объясненія ему дѣла, какъ молва о томъ, что Миръ-Хусейнъ-Тюрю, вступивъ въ союзъ съ Хатайцами и Кипчаками, двигается съ самаркандскою ратью на Бухару, дошла до Миръ-Хайдера. Собравъ на-скоро войско города Бухары и ея тушановъ, онъ поспѣшилъ въ Самаркандъ, пробылъ здѣсь дней десять, въ правители города назначилъ Мухаммедъ-Сеферъ-Бія сына Девлетъ-Кушбигія (41), а Миръ-Хусейнъ-Тюрю, взявъ съ собою, привезъ въ Бухару. Хатайцы и Кипчаки бунтовали противъ Эмира цѣлые семь лѣтъ, а онъ ежегодно, въ пору посѣва, ходилъ травить ихъ полѣ (42). Наконецъ, туго пришлось бунтовщикамъ, они прибѣгли къ посредству правителей Хисара и Шегрисебза, а Эмиръ соглашавшись простить виновныхъ. Адына-Куль-Би и Маъмуръ-Би явились съ покорностію въ Бухару, принесли повинную, и разошлись затѣмъ по своимъ мѣстамъ. Случилось это въ 1825 году.

По смерти Ильтнезерь-Хана, погибшаго въ водахъ Аму, наследовалъ ему братъ его Рахимъ-Ханъ. Онъ тоже враждовалъ съ Бухарою. Ему наследовалъ сынъ его Алла-Кули-Ханъ. Этотъ заключилъ миръ съ Миръ-Хайдеромъ, и согласіе возстановилось (43).

Въ 1826 году у Миръ-Насруллаха, правительствовавшаго въ Карши, родился сынъ — Миръ-Музафферъ-Тюръ, доселѣ здравствующій (44). Насруллахъ прислалъ сказать отцу что ради этого обстоятельства дасть онъ туй (45). Миръ-Хайдеръ прѣхалъ къ нему въ гости съ пятью тысячами человекъ, и шировагъ пятнадцать дней; всѣ были угощены и одарены. На возвратномъ пути изъ Карши въ Бухару, Эмиръ вдругъ заболѣлъ, такъ что едва могли усадить его на лошадь, и привезти въ Бухару. Здѣсь слегъ онъ въ постель, и пролежалъ въ тяжкомъ недугѣ осьмнадцать дней. Во все это время, кромѣ Хакимъ-Кушбиги и Мукимъ-Бія, никто изъ сановниковъ не имѣлъ доступа къ Эмиру, а эти оба были извѣстные доброжелатели Насруллаха, и постоянно думали о томъ, какъ-бы повести его на престолъ. На осьмнадцатый день, въ осьмомъ часу, Эмиръ скончался. Не открывая этого никому, Хакимъ-Кушбиги повѣстилъ всѣхъ находившихся въ Бухарѣ военачальниковъ, а равно гражданскіе и духовныя чины, чтобы живо собирались въ кремль выслушать волю Эмира по одному дѣлу. Къ десятому часу всѣ позванные, въ числѣ до 200 человекъ, собрались. Кушбиги обратился къ нимъ съ вопросомъ: »въ случаѣ если, по волѣ Божіей, Эмиръ изволитъ скончаться, котораго изъ сыновей его желаете вы имѣть государемъ? Всѣ отвѣчали: »того, котораго Вамъ будетъ угодно. Дѣло въ томъ, что кушбиги есть полный хозяинъ въ кремлѣ, и выборъ престолонаслѣдника присутствовавшіе представили ему потому, что боялись за свои головы: »Высочайшая воля — продолжалъ Кушбиги — заключается въ томъ, чтобы всѣ присутствующіе выразили желаніе это на письмѣ,

Учен. Зап. Кнѣж. 1861 г.

и письмо, скрѣпивъ печатами своими, отправили къ Мирь-Насруллаху, а сами, на случай могущихъ послѣдовать событій, оставались здѣсь въ кремлѣ. Видя что не повиноваться нѣтъ средствъ, всѣ присутствовавшія власти изъявили согласіе, и написали требовавшееся отъ нихъ посланіе. Въ десять часовъ, врученное чиновникамъ по имени Алукъ-бику и Шери-фу, оно было уже на дорогѣ въ Карши, а Кушбиги, приставивъ караулъ къ воротамъ кремля, приказалъ чтобы до прибытія Насруллаха никого ни изъ кремля, ни въ кремль не пускали.

II. ПРИКЛЮЧЕНІЯ МИРЬ-ХУСЕЙНЪ-ТЮРИ.

Въ то время, какъ Мирь-Хайдеръ, смѣнивъ Мирь-Хусейнъ-Тюрю съ градоначальства въ Самаркандѣ, привезъ его въ Бухару, взялъ онъ также съ собою и всѣхъ состоявшихъ при немъ чиновниковъ и служителей. Такимъ образомъ при особѣ Мирь-Хусейна въ Бухарѣ находилось всего отъ 20 до 30 гуламовъ и отъ 10 до 12 слугъ (46), на которыхъ могъ онъ вполне положиться. Въ часъ, одинъ изъ махремовъ Мирь-Хайдера далъ знать тайно въ домъ, гдѣ жилъ Мирь-Хусейнъ, что «нечего сидѣть сложа руки: Мирь-Хайдеръ умеръ, а Кушбиги и всѣ сановники отправили къ Насруллаху приглашеніе прибыть на Ханство; рано утромъ онъ пріѣдетъ и лишитъ васъ жизни». Получивъ это извѣстіе, Мирь-Хусейнъ-Тюрю не придумалъ въ-торопяхъ ничего лучше, какъ бѣжать изъ Бухары, и тотчасъ же велѣлъ осѣдлать 10-15 лошадей; но когда лошади были готовы, вышла изъ женской половины дома мать Мирь-Хусейна, и съ плачемъ стала уговаривать его

оставить это намѣреніе: »съ десятью, съ пятнадцатю чело-
вѣками ты никуда не можешь бѣжать безопасно: на дорогѣ,
или гдѣ-бы ты ни остановился, тебя схватятъ и убьютъ. Съ
надеждой на Бога, создателя 18,000 міровъ, отправляйся къ
воротамъ кремля: если тамъ положишь голову, такъ по-край-
ней-мѣрѣ со славою, и память о себѣ оставишь«. Совѣтъ
матери показался Мирь-Хусейну разумнымъ; онъ простился
съ матерью и приказалъ гуламамъ чтобы они скакали во
всѣ стороны съ крикомъ: »эй, вы, правовѣрные, валите къ
Мирь-Хусейнъ-Тюрѣ, Мирь-Хайдеръ померь, а Тюрю итеть
въ кремль«. Мирь-Хусейнъ зналъ что жители Бухары ис-
кренно ему преданы. И точно: въ полчаса собралось около
20—30 тысячъ народу. Мирь-Хусейнъ съ десятью конными
прислужниками своими, а народъ пѣшкомъ, бросились мы (47)
къ кремлю. Увидя это, въ кремлѣ заперли ворота. Какъ за-
перли ворота, толпы народа, сопровождавшія Мирь-Хусейна,
отхлынули во всѣ стороны: имъ показалось, что Кушбиги
выслали изъ кремля людей, которые схватили и увлекли туда
Мирь-Хусейна. А какъ рассыпался народъ, Мирь-Хусейнъ
остался у воротъ кремля всего съ десяткомъ всадниковъ. По-
раженные изумленіемъ, мы не знали что предпринять, какъ
вдругъ являются къ намъ два извѣстныхъ по всей Бухарѣ
юродивыхъ (48), и говорятъ Тюрѣ: »слѣзайте всѣ съ коней,
ступайте прямо къ воротамъ, мы разобьемъ ихъ топорами«. Мирь-
Хусейнъ и всѣ мы, слѣпившись, бросились къ воро-
тамъ, а люди Кушбиги стали кричать намъ съ воротъ: »Мирь-
Хайдеръ Его Величество здравствуетъ, слава Богу: зачѣмъ
пришли? Убирайтесь назадъ, нето никого изъ васъ въ жи-

выхъ не оставимъ». Но мы, не слушая этихъ рѣчей, подошли подь самыя ворота. Тогда посыпались сверху камни: по четыре, по пяти штукъ пошло въ каждого, всѣ были окровавлены. Былъ и изъ ружья сдѣланъ выстрѣлъ: одного изъ нашихъ свалилъ на смерть. Юродивые, несмотря на то, бросились рубить ворота; съ трехъ-четыреухъ ударовъ, ворота, при всей толщинѣ ихъ, были разбиты. Миръ-Хусейнъ между-тѣмъ совершенно растерялся и обезсилѣлъ; два гулама подняли его на плечи и внесли внутрь кремля. Здѣсь находилось двѣ-три тысячи солдатъ и дворцовой челяди, двѣсти-триста военачальниковъ и гражданскихъ чиновниковъ: все это попряталось, разсуждая что если вытти въ числѣ десяти-пятнадцати чедовѣкъ, то не слобровать имъ отъ Миръ-Хусейна (48 bis). На крышахъ домовъ и медресѣ стояло 40 — 50 тысячъ народу, глазѣя на происходившее. Короче сказать Миръ-Хусейнъ, вступя въ кремль всего съ десятью чедовѣками, донесенъ былъ ими до мигманъ-ханѣ (49), построеннаго Рахимъ-Ханомъ. Тутъ, съ шумомъ и крикомъ, двалили въ кремль толпы народа, и окружили Миръ-Хусейна, а военачальники, высылавшіе со всѣхъ сторонъ, бросились ему въ ноги, цѣлуя ихъ. »Приведите сюда дѣлушку (50) Хакимъ-Кушбиги«, — сказалъ имъ Миръ-Хусейнъ, — «я отпускаю ему вину его». Тотчасъ же привели Кушбиги, плачущаго. Миръ-Хусейнъ милостиво обошелся съ нимъ, и, ободряя трепещущаго, поклялся что голова его будетъ цѣла. Раздался возвѣщающій радость бой барабановъ; съ закатомъ солнца зажглось множество факеловъ и свѣчей. Призвали секретарей, писарей, во всѣ городѣ написали радостныя о воцареніи гра-

маты; написали также и къ Миръ-Насруллаху. Къ полуночи грамоты были готовы; каждую вручили особому махрему, и разослали ихъ куда слѣдовало. Съ разсвѣтомъ, надъ тѣломъ Миръ-Хайдера прочитали молитву за упокой души, и предали его погребенію.

Агукъ-Бикъ и Шерифъ, которымъ вручена была соборная грамота государственныхъ чиновъ къ Миръ-Насруллаху, послѣвшая по назначенію, прибыли между-тѣмъ въ Карши въ десятомъ часу ночи. Прочитавъ грамоту, Миръ-Насруллахъ приказалъ глашатаямъ своимъ чтобы объявили походъ, и съ двумя-тремястами человекъ, которые изготовились, тотчасъ же пустился въ дорогу. Торопясь, ни съ кѣмъ слова не молвя, прибылъ онъ къ разсвѣту въ Ходжа-Мубарекъ, урочище отстоящее на семь фарсаховъ отъ Карши (51). Здѣсь, пригнѣтивъ что его сопровождаютъ весьма немногія, прочіе же отстали на дорогѣ, пробывъ до восхода солнца. Какъ собралось около него человекъ съ тысячу, опять пустился въ путь. Утромъ еще (52), доѣхавъ до водоема Ашикъ, въ пяти фарсахахъ отъ Бухары, остановился снова, въ ожиданіи отставшихъ спутниковъ, чтобы всѣмъ вмѣстѣ вступить въ Бухару; но тутъ прибылъ къ нему махремъ посланный съ грамотою Миръ-Хусейна. Какъ раскрылъ Насруллахъ письмо, да прочелъ, такъ и обомлѣлъ; но бывшіе съ нимъ сановники принялись ободрять его, посадили на коня, и вмѣстѣ съ нимъ вернулись въ Карши. Тотчасъ, по прибытіи туда, Насруллахъ сталъ готовиться къ отъѣзду въ Шегрисебъ со всѣмъ багажомъ (53). Миръ-Хусейнъ, услышавъ объ этомъ, послалъ къ нему письмо, уговаривая не бояться и не искать

безопасности въ бѣгствѣ: »достанеть-де на всѣхъ насъ Бухарскаго Ханства«. Успокоившись и обрадовавшись, Мирь-Насруллахъ отправилъ изъ Карши богатые дары (54). Доставлены были также богатые дары изъ Керминѣ отъ Омарь-Ханъ-Тюри. Прочіе-же братья Мирь-Хусейна: Зубейрѣ-Ханъ, Гамзѣ-Ханъ и Сефдеръ-Ханъ, оставшіеся въ Бухарѣ, находились при немъ неотлучно днемъ и ночью. Онъ ласкалъ ихъ какъ нельзя болѣе. Возсѣвъ на престолъ бухарскій, Мирь-Хусейнъ оказалъ безчисленныя милости, какъ народу, такъ и служилымъ людямъ, и около трехъ мѣсяцевъ властвовалъ наслаждаясь совершеннымъ здоровьемъ. Хакимъ-Кушбиги никакъ не могъ избавиться отъ опасенія что ранѣе или позже впадетъ въ немилость царскую, и продолжалъ желать престола Насруллаху; а какъ у Мукимъ-Бія былъ старшій братъ по имени Шерифъ-Бикъ, который всегда находился при особѣ Мирь-Хусейна, приготовлялъ и подавалъ ему лекарства, то Хакимъ и воспользовался этимъ, подкупилъ Шерифъ-Бика, давъ ему 2000 тиллъ (55), и наобъщавъ, сверхъ того, всякой всячины, чтобы онъ отравилъ Мирь-Хусейна. Для этого Кушбиги далъ Шерифъ-Бику нѣсколько золотниковъ истолченнаго въ порошокъ алмаза, съ наставленіемъ подсыпать его по-немногу въ подаваемыя Эмиру лекарства. Черезъ три мѣсяца, алмазъ сталъ обнаруживать свое дѣйствіе, Мирь-Хусейнъ захворалъ и слегъ въ постель. Такъ-какъ хворость усиливалась со дня на день, онъ приказалъ сановникамъ написать къ Омарь-Хану чтобы тотъ прибылъ съ своими Керминейцами и остановился внѣ стѣнъ Бухары. »Отъ этой болѣзни — говорилъ — я не выздоровѣю: пусть, по смерти

ной, братъ Омаръ вступитъ въ городъ и царствовать; потому что если престолъ достанется Насруллаху, онъ будетъ злодѣйствовать надъ преданными мнѣ». Согласно съ приказаніемъ Миръ-Хусейна, письмо въ Керминѣ было послано. Омаръ-Ханъ явился, и съ войскомъ своимъ остановился за городомъ. Восемь дней простоялъ онъ такъ. Между-тѣмъ Миръ-Хусейну все становилось хуже; пролежавъ 18 дней тяжело больнымъ, онъ скончался. Тотъ же часъ Омаръ-Ханъ съ Керминойдами своими вступилъ въ кремль, и принялъ присягу въ вѣрности отъ народа и служилыхъ людей.

III. ПРИКЛЮЧЕНІЯ ОМАРЪ-ХАНА.

Нѣсколько дней по воцареніи своемъ Омаръ-Ханъ оказывалъ народу и служилымъ людямъ разныя милости; но между-тѣмъ днемъ и ночью тянулъ вино и водку. Мало-помалу это стало извѣстно въ Бухарѣ, а тамъ слухи о нетрезвомъ поведеніи Эмира разошлись во всѣ стороны; онъ-же изъ Бухары никуда не выѣзжалъ, и не изъявлялъ никакого желанія знать о томъ, что дѣлается за ея предѣлами. Свѣдавъ о безопасности Омаръ-Хана, Миръ-Насруллахъ отправился съ каршійскимъ войскомъ своимъ къ Самарканду. Правитель тамошній Мухамедъ-Сеферъ-Бій вышелъ къ нему на встрѣчу, и самъ ввелъ его въ Самаркандъ. Вѣсть объ этомъ пришла въ Бухару. Омаръ-Ханъ съ кошуномъ бухарскимъ и артиллерією, выступивъ изъ Бухары, прибылъ въ Керминѣ. Тѣмъ временемъ Миръ-Насруллахъ, пробывъ въ Самаркандѣ четыре дня, двинулся къ Кеттѣ-Кургану. Правитель сего-по-

сѣдняго также вышелъ на встрѣчу къ нему, и предалъ крѣпость въ его руки. Когда узнали объ этомъ въ Керминѣ, — между Керминѣ и Кеттѣ-Курганомъ всего восемь-девять фарсаховъ разстоянiя, — Омарь-Ханъ, имѣвшій при себѣ до двадцати тысячъ войска, выслалъ противъ Насруллаха тридцать военачальниковъ, троихъ братьевъ своихъ (Зубейрѣ-Хана, Гамѣ-Хана, Сефдеръ-Хана) и четырнадцать тысячъ войска. На подорогѣ сошлись они съ Насруллахомъ, выступившимъ изъ Кеттѣ-Кургана, по пути къ Керминѣ. вмѣсто боя произошло то, что все военачальники Омарь-Хана, а вмѣстѣ съ ними и три брата его, повѣсивъ себѣ на шею сабли свои, и сойдя съ коней, отправились въ такомъ видѣ къ Мирь-Насруллаху, и приложились устами къ рукѣ его. Въ полдень пришло извѣстiе въ Керминѣ что все войско высланное противу Насруллаха перешло на его сторону, и вмѣстѣ съ нимъ выстунаетъ на Омарь-Хана. Суматоха сдѣлалась страшная: котлы съ готовившимся кушаньемъ пошли опрокидывать, шатры снимать какъ-попало, и Омарь-Ханъ, отправивъ артиллерию впередъ, самъ съ четырьмя-пятью тысячами находившагося при немъ войска (въ томъ числѣ и рабъ вашъ) направился съ поспѣшностiю къ Бухарѣ; но, по причинѣ медленнаго движенiя артиллерiи, въ десятомъ часу ночи едва добрались мы до древней крѣпости Амсачъ, въ трехъ фарсахахъ отъ Бухары. Здѣсь оказалось что изъ войска Омарь-Ханова осталось при немъ не болѣе шести-сотъ человекъ: прочiе обратились вспять, чтобы присоединиться къ Мирь-Насруллаху. Гонимый опасенiями, Омарь-Ханъ, едва давъ вздохнуть артиллерiйскимъ лошадямъ, велѣлъ опять запрягать ихъ

и погналъ къ Бухарѣ. Рабъ вашъ былъ неравлученъ съ десяти—двѣнадцатью человѣками пріятелей изъ знатной молодежи; конни наши ставились всегда рядомъ. Въ Аксачѣ, посоветовавшись, эта молодежь, по примѣру другихъ, тоже рѣшила передаться Мирь—Насруллаху. Я не хотѣлъ отстать отъ нихъ, и вотъ, въ полночь, направились мы изъ Аксача обратно, къ восходу солнца добрались до Хамъ—Робата (56), отдохнули тамъ немного, и, проспѣвая далѣе, не успѣли утромъ пріѣхать въ урочище Маликъ (57), какъ уже показался и Мирь—Насруллахъ съ своимъ войскомъ. Мы сошли съ коней, привѣтствовали его, были допущены къ рукъ. Проѣхавши съ чакрымъ, онъ изволилъ обратиться съ вопросомъ о здоровьѣ Омаръ—Хана, и обошелся весьма ласково. Мы опять сѣли на коней. Къ послѣ-полуденному намазу прибывъ въ Хамъ—Робатъ, изволили тамъ остановиться и разбить палатки. Съ дороги въ Бухару все продолжали являться кучки солдатъ по десяти, по двѣнадцати человѣкъ, привѣтствовали Эмира, и присоединялись къ его рати. На зарѣ выступили въ дальнѣйшій путь къ Бухарѣ, и прибывъ утромъ къ урочищу Вагази (58), дѣлали здѣсь привалъ, а при закатѣ солнца остановились на урочищѣ Гурбушъ, въ одномъ фарсахѣ отъ Бухары. На-зарѣ поднялись опять, и утромъ расположились въ Вазарча, въ четырехъ чакрымахъ отъ Бухары (59). Омаръ—Ханъ велѣлъ завалить всѣ городскія ворота, кромѣ однихъ, обращенныхъ въ ту сторону, съ которой сталъ лагерь Мирь—Насруллахъ: изъ этихъ воротъ выѣзжали ежедневно тысячь пять—шесть человѣкъ, и послѣ нѣсколькихъ легкихъ спшибокъ съ осаждающими, убирались опять въ го-

родъ. Черезъ десять дней завалили и эти ворота. Изъ города производили ежедневно по войску Мирь-Насруллаха отъ двухъ-сотъ до трехъ-сотъ пушечныхъ выстрѣловъ. Войско начало терять духъ; около 40 дней стояли обложивъ городъ и ничего не предпринимая, а тамъ оказался недостатокъ въ провіантѣ, пошли дожди; стало приходить плохо, а тутъ еще и слухи что Самаркандъ, Кеттè-Курганъ и весь Міянкаль опять перешли на сторону Омарь-Хана; человекъ съ тысячу Наймановъ изъ Кеттè-Кургана, прибывъ темною ночью съ цѣлью служить Омарь-Хану, успѣли пробраться внутрь города. Сталъ безпокоиться Мирь-Насруллахъ; лазутчикъ его однакожь ежедневно проникалъ въ городъ съ записками къ Хакимъ-Кушбигію, и возвращался съ отвѣтами отъ него. Одинъ, безъ соучастниковъ, Кушбиги не могъ помочь ему взять городъ, потому что полное распоряженіе обороною Омарь-Ханъ предоставилъ дадхагамъ по имени Эязъ-Бію и Реджебъ-Бику. Наконецъ Кушбигію, разными кознями и хитростями, удалось склонить на свою сторону какъ того, такъ и другаго, и Мирь-Насруллахъ получилъ отъ него увѣдомленіе чтобы на третью ночь приходить къ воротамъ: городъ будетъ сданъ. Въ условленную ночь подошли къ воротамъ со всѣмъ войскомъ, оказалось однакоже что города по чему-то не могли сдать, и надо было опять убираться въ лагерь. Войско наше готово было разбѣжаться, какъ Кушбиги опять далъ знать, чтобы ночью слѣдующаго дня, во вторникъ, Эмиръ подошелъ къ воротамъ: отопремъ ихъ. Ворота эти, съ артиллерією при нихъ, находились въ завѣдваніи Эязъ-Бія. Кушбиги условился съ нимъ чтобы въ полночь дула орудій об-

ратить на городъ, а тамъ откапывать заваль у воротъ. Такъ и сдѣлали. Между-тѣмъ войско Насруллаха подступило къ воротамъ и на-зарѣ вошло черезъ нихъ въ городъ; вслѣдъ затѣмъ и самъ Эмиръ, вступивъ въ городъ, поднялся на площадку надъ воротами, и, сѣвши здѣсь, приказалъ солдатамъ чтобы они кого ни встрѣтятъ изъ воиновъ Омаръ-Хана, убивали, а дома ихъ грабили: »солдаты бухарскіе разсѣялись теперь по всему городу, по одиначкѣ, по двое: которые будутъ просить помилованія, приводите тѣхъ сюда, и по данному знаку рѣжьте ихъ«. Не болѣе получаса просидѣлъ Миръ-Насруллахъ надъ воротами, а между-тѣмъ въ это время перерѣзано было подъ его глазами четыре-пять тысячъ чело-вѣкъ. Затѣмъ началось убійство по улицамъ города: говорятъ что отъ семи до осьми тысячъ жителей лишены были жизни въ этотъ день. Хакимъ-Кушбиги и Эязъ-Бій явились на поклонъ къ Эмиру пока еще онъ надъ воротами сидѣлъ. Затѣмъ, посадивъ Эмира на коня, вмѣстѣ съ нимъ отправились въ кремль.

Омаръ-Ханъ, узнавъ о вступленіи Миръ-Насруллаха въ городъ, скрылся изъ дворца въ домъ матери младшаго брата своего по имени Ханъ-Падшахъ. — Лѣтъ двадцать тому прѣзжалъ въ Оренбургъ, и, пробивъ здѣсь годъ, отправился въ Ургентъ нѣкто Ишанъ-Накибъ, родственникъ (60) Миръ-Насруллаха. При Миръ-Хайдерѣ этотъ Ишанъ-Накибъ лѣтъ 15—20 занималъ въ Міянкалѣ должность правителя Пенджшенбѣ (61). Народъ и служилые люди всѣ его любили, но Омаръ-Ханъ почему-то не благоволялъ къ нему: Ишанъ-Накибъ и отъѣхалъ въ Карши къ Насруллаху; по его указанію

Насруллахъ и на Самаркандъ пошелъ, его совѣтамъ обязанъ былъ и дальнѣйшими своими успѣхами, наконецъ и при осадѣ Бухары (осада продолжалась всего 54 дня (62) распорядительность его не оставалась безъ дѣла. Когда, на-зарѣ войска Эмира ворвались въ городъ, Накибъ со своими людьми кинулся прямо въ кремль. Здѣсь Ханъ-Падшахъ стала умолять его чтобъ онъ избавилъ Омаръ-Хана отъ смерти, выпросивъ жизнь его у Эмира въ подарокъ себѣ. Съ этою просьбою и обратился Накибъ къ Эмиру, когда тотъ вѣзжалъ въ кремль: «подарите мнѣ — говорить — Омаръ-Хана». — «Дарю вамъ» — отвѣчалъ Эмиръ, и отправился во дворецъ. Выведя Омаръ-Хана изъ кремля, Накибъ помѣстилъ его въ собственномъ домѣ, и черезъ два дня приговорилъ двухъ-трехъ Туркменовъ чтобы отвезли его въ Мервъ, а отсюда-бы другіе Туркмены доставили его въ Гератъ (63).

Воцарившись, Миръ-Насруллахъ ежедневно, въ-теченіе цѣлаго мѣсяца, предавалъ смерти отъ 50 до 100 человекъ. Вслѣдствіе этого многіе бѣжали въ Шегрисебъ и Ургенчъ. Рабъ вашъ, несмотря на то, что вмѣстѣ съ Эмиромъ вступилъ въ Бухару, тоже счелъ за лучшее искать безопаснѣйшаго убѣжища, и уѣхалъ въ Шегрисебъ. Много бѣглецовъ собралось сюда, и пробыли мы здѣсь около одиннадцати мѣсяцевъ. Во все это время правитель Шегрисеба Даниаль-Аталькъ оказывалъ намъ большое расположеніе. Омаръ-Ханъ, между-тѣмъ, пробывъ въ Гератѣ одинъ мѣсяцъ, и соединившись съ 15-ю человекъ приверженцевъ, которые послѣдовали туда за нимъ, распорядился съ правителемъ Герата, Камранъ-Шахомъ, и черезъ Анджой, Мейменѣ, Балхъ,

прибыль въ Кундууъ (64), изъ Кундуза въ Каратегинъ (65), а отсюда пробрался черезъ горы въ Хокандъ, откуда напи- салъ въ Шегрисебъ чтобы всѣ находившіеся тамъ бѣглецы прибыли въ Хокандъ: »пусть всѣ вмѣстѣ будемъ горе мы- кать«. По полученіи этого письма, сбѣжавшіеся въ Шегри- себъ стали пробираться въ Хокандъ по пяти, по десяти чело- вѣкъ. Рабъ вашъ также отправился туда черезъ Хисаръ и Каратегинъ. Правитель хокандскій Мухаммедъ-Али-Ханъ (66) принялъ весьма ласково, и Омаръ-Хана, и сошедшихся къ нему людей. Всѣ мы, челоуѣкъ сто или больше, жили вмѣстѣ при Омаръ-Ханѣ. По приказанію Мухаммедъ-Али, всѣ воен- начальники хокандскіе разъ въ недѣлю приходили къ нему на поклонъ. Расходы по содержанію окружавшихъ Омаръ-Хана Мухаммедъ-Али также принялъ на свой счетъ, и еженедѣль- но присылалъ имъ халаты. Осенью, когда Мухаммедъ-Али- Ханъ отправлялся по обыкновенію на птичью охоту въ крѣ- постъ Ярмазаръ (67), приглашалъ онъ туда и Омаръ-Хана съ его людьми, которыхъ тотъ и бралъ съ собою челоуѣкъ пятьдесятъ. Обычай Мухаммедъ-Али-Хана относительно этой ежегодной охоты былъ таковъ. Бралъ онъ съ собою, по списку, тысячу шесть военачальниковъ, махремовъ и шаگردа- шпей (68). Ежедневно, на каждой станицѣ, гдѣ останавли- вались, служители разносили по каждому кошу (69), сообраз- но съ числомъ людей въ немъ, чай, сахаръ и все потребное. По прибытіи въ Ярмазаръ, — лежитъ онъ въ 17 фарсахъ отъ Хоканда, — самъ Ханъ останавливался внутри крѣпости, а Омаръ-Ханъ и прочіе располагались въ окрестности. Птицъ ловившихъ было у Хама болѣе тысячи. Съ собою имъ

нихъ охотился онъ самъ, остальныхъ раздавалъ спутникамъ. Всѣхъ этихъ птицъ вывозили ежедневно на озеро, и пускали на ловлю. Каждая ловчая птица была десять—пятнадцать штукъ дичи. Послѣ полудня, самъ Ханъ съ своею добычею удалялся съ мѣста охоты; прочіе съ набитою ими птицею располагались по берегу озера. Ханъ объѣзжалъ и осматривалъ. Затѣмъ всю добычу дня свозили къ нему на дворъ, и онъ разсылалъ въ каждый кошъ, смотря по числу людей въ немъ, отъ 5 до 10 штукъ убитой птицы. Въ особенномъ обиліи попадались здѣсь фазаны. Проохотившись 16 дней, возвращались въ Хокандъ, привозя съ собою телѣгъ двадцать соленой дичи. Эту дичь Ханъ разсылалъ въ подарокъ всѣмъ участвовавшимъ и неучаствовавшимъ въ охотѣ, штукъ по 50, по 100. — Пятнадцать мѣсяцевъ провелъ Омаръ-Ханъ въ Хокандѣ совершенно благополучно. Послѣ того, обнаружилась тамъ сильная язва (70). Заразившись, онъ слегъ. Это случилось въ пятницу. Мухаммедъ-Али-Ханъ послалъ къ нему всѣхъ врачей своихъ. Разныя лекарства пробовали, пользы однакоже не было, и въ субботу около полудня онъ скончался, завѣщавъ тѣло свое отправить для погребенія въ Бухару. Исполняя желаніе покойнаго, Мухаммедъ-Али-Ханъ отправилъ въ Бухару посла, и, вмѣстѣ съ нимъ, тѣло Омаръ-Хана въ закупоренномъ ящикѣ. Изъ находившихся при Омаръ-Ханѣ, одиннадцать человекъ изъявили желаніе сопутствовать покойному въ Бухару; прочіихъ Мухаммедъ-Али-Ханъ принялъ на службу къ себѣ. Изъ означенныхъ одиннадцати человекъ, Его Величество Эмиръ четырехъ умертвилъ, остальные бѣжали и разбрелись по разнымъ сторонамъ. Тѣло Омаръ-

Хана похоронили на Мезари-Шерифъ (71), около могилы пра-
дѣда его Даниаль-Аталяка (72). У Омаръ-Хана родился въ
Хокандѣ сыночекъ, который тоже умеръ въ двухъ-лѣтнемъ
возрастѣ.

IV. НѢЧТО О ТИРАНСТВѢ МИРЪ-НАСРУЛАХА.

Послѣ смерти Омаръ-Хана пришло извѣстіе въ Хокандѣ,
что Его Величество Эмиръ тремъ братьямъ своимъ: Зобейръ-
Хану, Гамзѣ-Хану и Сефедеръ-Хану, далъ въ управленіе крѣ-
постцу Нерэ-Зумъ (73), на берегу рѣки Аму, и, вмѣстѣ съ
ними, отправилъ ихъ женъ, дѣтей и матерей, а чрезъ мѣ-
сяць послалъ туда нѣкоего Гази-Бака и миръ-шеба (74) бу-
харскаго, которые всѣхъ трехъ царевичей съ женами ихъ,
дѣтьми и матерями, отправили на тотъ свѣтъ, и похоронили
въ той же крѣпости (75). Въ теченіе шести-семи лѣтъ, всѣ
военные и гражданскіе чиновники оставшіеся еще на служ-
бѣ со времени Миръ-Хайдера, были отставлены и умерщ-
влены, а имущество ихъ ваято на Эмира. Предки этихъ лю-
дей, болѣе двухъ-сотъ, трехъ-сотъ лѣтъ, были, изъ рода въ
родъ, постоянными слугами бухарскихъ государей. Теперь
жены и дѣти ихъ проводятъ жизнь въ нищетѣ. Ныгѣшніе
военные и гражданскіе чиновники бухарскіе все люди без-
родные, низкаго происхожденія (76).

V. СКАЗАНІЕ О КАШГАРСКИХЪ ПРАВИТЕЛЯХЪ.

Когда Омаръ-Хана не было уже въ живыхъ, бѣжалъ
изъ Бухары и прибылъ въ Хокандѣ Юсуфъ-Ходжа, пото-
мокъ Его Святѣйшества Махдумъ-Аъзема (77), гробница ко-

торого находится въ одномъ фарсахъ отъ Самарканда. Скончался Его Святѣйшество около четырехъ сотъ лѣтъ тому. При жизни своей, онъ посѣтилъ большую часть страны Кангарской, Яркендской, Хотанской и Аксуской (78), и жители этой страны сдѣлались его послѣдователями. Черезъ нѣсколько лѣтъ они явились просить Его Святѣйшество чтобы онъ отпустилъ къ нимъ сына своего, и привезли его въ Кашгаръ (79). Тамъ у этого сына Его Святѣйшества родилось двое дѣтей: Хасанъ-Ходжа и Хусейнъ-Ходжа. Населяютъ-же тотъ край тоже два колѣна: Акъ-Таклынцы и Кара-Таклынцы. Акъ-Таклынцы сдѣлались духовными послѣдователями (80) Хасанъ-Ходжи, а Кара-Таклынцы — Хусейнъ-Ходжи; потомъ этихъ учителей своихъ они избрали себѣ въ правители: Хасанъ-Ходжа сталъ правительствовать въ Кашгарѣ, Яркендѣ и Хотанѣ, а Хусейнъ-Ходжа — въ Акеу и Или (81). Властвовали они лѣтъ пятнадцать-двадцать, и у каждаго родилось по нѣскольку сыновей. Спустя нѣкоторое время, Хусейнъ-Ходжа, для свиданія съ Хасанъ-Ходжею, пріѣхалъ въ Кашгаръ. Случилось, по волѣ Божіей, такъ, что когда братья свидѣлись и передали другъ другу о радостяхъ своихъ и печаляхъ, Хусейнъ-Ходжа въ ту же ночь померъ. Когда стало это извѣстно и простымъ и знатымъ, Кара-Таклынцы вступили въ распрю съ Акъ-Таклынцами, и много народу погибло съ обѣихъ сторонъ: Кара-Таклынцы думали что Хасанъ-Ходжа убилъ брата съ цѣлю властвовать одному. Кончилось тѣмъ, что управленіе всѣми семью городами дѣйствительно утвердилось за Хасанъ-Ходжею, и потомки его властвовали надъ ними лѣтъ двѣсти. Всѣ мѣста и должности раздавали

они исключительно Акъ-Таклыпчамаъ, Кара-Таклыпчамаъ-же находились въ презрѣніи и уничтоженіи, промышляя лишь земледѣіемъ и торговлею. Изъ зависти и ненависти, написали они тайно къ владѣтелю Китая чтобы тотъ прислалъ войско, которому и помогутъ они овладѣть всѣми семью городами (82). Въ то время, — будетъ этому около ста-двадцати лѣтъ, — властвовали надъ семью сказанными городами (83) братья по имени Ай-Ходжа и Гунъ-Ходжа. Китайцы вторглись въ страну съ сильнымъ войскомъ, и воевали около семи лѣтъ; наконецъ, доведенные до крайности, оба брата ходжи осаждены были въ Кашгарѣ. Видя что и этого города не въ силахъ отстоять, братья ходжи призвали старшаго изъ сыновей своихъ, и сказали ему: »намъ не миновать здѣсь гибели; тебя-же съ женою, дѣтьми, и со всею казною, которую мы столько лѣтъ собирали, выпроводимъ тайно изъ города. Отправляйтесь на Бедахшанъ (84) и Бухару. Можетъ-быть достигнете благополучно, и племя наше со смертію нашею не пресѣчется«. Коротко сказать, дали имъ въ прикрытіе пятьсотъ храбрецовъ, выпустили изъ города, и отправили. Черезъ нѣсколько дней Китайцы взяли Кашгаръ, и всѣхъ ходжей умертвили. Что-же касается до путниковъ нашихъ, они благополучно прибыли въ Бедахшанъ, и правитель онаго, по имени Султанъ-Шахъ, оказывалъ имъ гостепріимство въ продолженіе нѣкотораго времени; но сановники Султанъ-Шаха доложили ему что Ходжа везетъ съ собою большую казну: »зачѣмъ допускать, чтобы казна эта даромъ ушла изъ вашихъ рукъ?« Соблазнимый внушеніями лукаваго, Султанъ-Шахъ спросилъ: »при Ходжѣ пятьсотъ храбрецовъ; какъ-

Учен. Зап. Книж. I, 1861 г.

же достигнуть намъ цѣли? На это старѣйшіе изъ сановниковъ отвѣчали: » по дорогѣ въ Бухару есть тѣснина съ узкимъ отверстіемъ; пошлемъ туда военачальниковъ; пусть они обѣ стороны ея займутъ стрѣлками, которые перебыютъ проходящихъ изъ ружей«. Черезъ нѣсколько дней, Ходжа распрощался съ Султанъ-Шахомъ, и попросилъ вожака. Вожакъ, приведя ихъ въ указанное мѣсто, бѣжалъ обратно. Изъ бѣгства вожака стало ясно что устроены козни, да нельзя уже было избѣжать засады. Ходжа имѣлъ сына двухъ лѣтъ. Этого ребенка, чтобы онъ могъ сохраниться въ безопасности, и не погубило племя ходжей, съ однимъ только человѣкомъ, но обильно снабдивъ пищею, скрыли въ боковомъ ущельѣ тѣсины. Затѣмъ вступили въ бой съ Бедахшанцами, и были всѣ, мужчины и женщины, перебиты. Много казны досталось во власть Султанъ-Шаху; но онъ, не довольствуясь этимъ, отправилъ къ Китайцамъ посла съ грамотою: »мы-де непріятелей вашихъ переловили, перебили«. За это китайскій государь наслалъ ему множество даровъ, и приказъ отдалъ чтобы впредь по всему Семиградью Бедахшанцамъ почетъ оказывали, не брали пошлинъ съ ихъ торговцевъ, съ женъ и дѣтей не взымали никакихъ поборовъ и податей. Еще и донинѣ Бедахшанцы пользуются въ томъ Семиградѣ почетомъ и уваженіемъ. Мальчикъ-же двухлѣтній, съ человѣкомъ къ нему приставленнымъ, черезъ нѣсколько времени послѣ того какъ все успокоилось, пробираясь горами, прибыли въ Уратюпѣ (85). Правитель Уратюпѣ, узнавъ о происхожденіи ребенка, воспиталъ его, выростилъ и отправилъ въ Бухару. Бухарскій владѣтель тоже послалъ его, кормилъ и держалъ въ по-

четь (86). Вышепомянутый Мухаммедъ-Юсуфъ-Ходжа приходился внукомъ этому ходжѣ. Юсуфъ-Ходжа съ дѣтства своего находился при Миръ-Хусейнѣ, и Миръ-Хусейнъ постоянно жаловалъ его и одарялъ. По прибытіи въ Хокандъ, Юсуфъ-Ходжа принять былъ Мухаммедъ-Али-Ханомъ съ великою почестью, и когда объявилъ что намѣренъ требовать у Китайцевъ возвращенія страны принадлежавшей его предкамъ, Мухаммедъ-Али-Ханъ далъ ему двадцать тысячъ войска. Въ Хокандѣ проживало тогда отъ десяти до двѣнадцати тысячъ Кашгарцевъ. Всѣ они, придя къ Ходжѣ, присоединились къ нему. Рабъ вашъ тоже отправился съ ними въ Кашгаръ, какъ потому что былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Юсуфъ-Ходжею, такъ и изъ любопытства. Черезъ 15 дней пути прибыли къ первой китайской караульнѣ. Китайцевъ было тутъ до 200 человекъ. Послѣ трехъ-четырехъ часового боя, они были взяты и преданы смерти. Тутъ мы ночевали. Впередѣ, въ двухъ фарсахъ пути, есть другая караульня, сказали намъ. Тотчасъ отправлено было туда нѣсколько лазутчиковъ за вѣстями. Въ полночь они возвратились, и рассказали что анбалъ (87) выслалъ изъ Кашгара 13,000 китайскаго войска, чтобы оно, занявъ караульню, преградило Хокандцамъ путь къ Кашгару. Караульня эта была расположена на самой дорогѣ, между двухъ горъ, и гарнизонъ ея состоялъ изъ 500 Китайцевъ. Тою же полночью, какъ получено было означенное извѣстіе, Юсуфъ-Ходжа, сообщивъ его своему войску, приказалъ садиться на коней; пользуясь темнотою ночи, караульню обошли съ одной стороны, и заняли дорогу выше ея. Когда занялась заря, мы увидѣли что 13,000

Китайцевъ стоятъ передъ нами. Они тоже, увидавъ что дорога къ караульнѣ уже занята, и пройти въ нее они не могутъ, раздѣлились и стали подыматься двумя отрядами на двѣ высокія горы, съ обѣихъ сторонъ окаймлявшія дорогу; ваявши скаты этихъ горъ, открыли они по насъ ружейный огонь. Это продолжалось до полудня; убитыхъ было довольно съ обѣихъ сторонъ. Надъ горами, которыя заняли Китайцы, подымались другія, еще выше. Юсуфъ—Ходжа распорядился чтобы на горы эти взобралась сотня его стрѣлковъ (88). Хотя и съ большимъ трудомъ, это было исполнено. Китайцы очутились такимъ образомъ между двухъ огней; стрѣлки стали бить ихъ изъ ружей сверху, остальное хокандское войско — снизу. Когда три—четыре тысячи пало подъ нашими выстрѣлами, и увидѣли они что избѣгнуть смерти нѣтъ имъ никакого средства, стали они сами убивать другъ друга. По закону этихъ безвѣрныхъ такъ и слѣдуетъ поступать (89). Къ закату солнца, нѣкоторые изъ Китайцевъ, сами себѣ распоровъ брюхо ножомъ, стали кидаться съ горы внизъ головою; другіе клали себѣ въ пазуху мѣшочикъ съ порохомъ, и, зажигая его, тоже летѣли съ горы вверхъ—ногами. Увидѣвъ такую странность, все войско хокандское придвинулось къ подошвѣ горъ: смотрѣли мы и дивились. Изъ бросавшихся такимъ образомъ, одни скатывались къ подошвѣ горы полуживые, другіе совсѣмъ мертвые, иныя въ дребезги разбитые. Всѣ Китайцы погибли окончательно, за исключеніемъ сорока—пятидесяти Калмыковъ, которые, болтая что—то, побросали свое оружіе, и сами пришли къ Ходжѣ. Эти оставлены были въ живыхъ. За пазухой у каждого мер-

твaго китaйца солдaты нaши нaходили и брaли себѣ по ямбѣ или полужамбѣ (90); ружья-же, луки, копья, сабли сносили къ Ходжѣ. Много добычи приобрѣло хокандское войско. Эту ночь мы провели тутъ же, на мѣстѣ сраженія. Тѣхъ Китайцевъ, что въ караульнѣ сидѣли, оставили мы на произволь судьбы, разсуждая что когда Кашгаръ будетъ взятъ, они сами должны будутъ бросить оружіе, и сдаться. На слѣдующій день, сѣвъ на коней, направились къ Кашгару. До Кашгара отъ помянутой караульни девятнадцать фарсаховъ пути. На третій день ночью, Ходжа съ войскомъ своимъ остановился въ одномъ фарсахѣ отъ Кашгара. Не успѣли расположиться здѣсь, какъ жители Кашгара, мужчины и женщины, стали прибѣгать, крича: »Ходжа нашъ, учитель нашъ!« Къ полуночи собралось около Ходжи до сорока, до пятидесяти тысячъ Кашгарцевъ. Все что было въ Кашгарѣ чиновнаго и должностнаго люду изъ Кара-Таклинцевъ, всё это бѣжало и скрылось въ китайскомъ кульбагѣ (91), который находился въ разстояніи одного фарсаха отъ Кашгара. Раннимъ утромъ, Кашгарцы окруживъ Ходжу, ввели его, вмѣстѣ съ хокандскимъ войскомъ, въ городъ Кашгаръ. Военачальники изъ Кара-Таклинцевъ, не надѣясь ничего хорошаго отъ Ходжи, ушли, какъ сказано, въ кульбагъ къ Китайцамъ. За это, хокандскіе военачальники, захвативъ женъ ихъ и малолѣтнихъ дѣтей, подвергали ихъ истязаніямъ, и, отыскавъ много спрятаннаго имущества, забрали его и отослали къ Мухаммедъ-Али-Хану въ Хокандъ. У женъ и дѣтей нѣкоторыхъ въ бѣжавшихъ чиновниковъ имѣлись золотыя украшенія съ драгоценными камнями, стоявшія по 500 и по 1000 ямбъ:

эти украшения Хокандцы побрали себѣ. Изъ уваженія къ Мухаммедъ-Али-Хану, Юсуфъ-Ходжа ни слова не сказалъ хокандскимъ военачальникамъ. Вслѣдъ за вступленіемъ въ Кашгаръ, войско хокандское отправилось осаждать китайскій кулбагъ, но, вмѣсто того чтобы дѣйствовать, лежало на боку. Самъ Мухаммедъ-Юсуфъ-Ходжа, съ кашгарскимъ войскомъ, состоявшимъ изъ Акъ-Таклынцева, двинулся между-тѣмъ на Яркендъ, взявъ этотъ городъ, и основалъ въ немъ свое мѣстопребываніе. Шестъ съ половиною мѣсяцевъ продолжалось его управленіе, какъ приходитъ въ Кашгаръ вѣсть что Китайцы, въ большихъ силахъ, прибыли въ Фейзъ-Абадъ, и что значительное же китайское войско пошло на Яркендъ, Отъ Фейзъ-Абада (92) до Кашгара всего 12 фарсаховъ пути. При первомъ слухѣ объ этомъ, хокандское войско, осаждавшее кулбагъ, снялось и пришло въ Кашгаръ, а въ Кашгарѣ стало собираться къ возвращенію въ Хокандъ, и выючить свой скарбъ. Видя это, Акъ-Таклынцы и свои пожитки стали тоже выючить, а тѣ, у которыхъ не было лошадей, присоединились къ хокандскому войску, съ дѣтьми и женами своими, пѣшкомъ. Полагали что изъ Кашгара вышло съ Хокандцами 50 — 60 тысячъ народу, мужчинъ и женщинъ. Опасаясь что Китайцы, пришедши, стануть убивать Акъ-Таклынцева, эти несчастные бѣжали большею частью нагіе, голодные; а какъ во время дороги наступила еще стужа, то ихъ померло на пути тысячъ до десяти. Черезъ три дня по выступленіи изъ Кашгара, какъ пришли мы на мѣсто называемое Кяни-Кургашииъ (93), присоединился къ намъ и Мухаммедъ-Юсуфъ-Ходжа, тоже съ двумя-тремя тысячами

Акъ — Таклынецъ, бѣжавшій изъ Яркенда. Подвигаясь отъ станціи до станціи, добрались мы наконецъ и до Хоканда; а вслѣдъ за нами пришла вѣсть, что Китайцы, вступивъ въ Яркендъ и Кашгаръ, предали смерти 80,000 Акъ — Таклынецъ (94). Черезъ нѣсколько времени Мухаммедъ — Юсуфъ — Ходжа умеръ въ Хокандѣ. Сыновья его, со ста, двумястами человекъ и теперь бѣгаютъ иногда изъ Хоканда, и вторгаются въ Кашгаръ; но Китайцы, являсь въ большомъ числѣ, опять принуждаютъ ихъ спасаться въ Хокандѣ (95). Покопѣніе Акъ — Таклынецъ питаетъ искреннюю и сильную преданность къ этимъ ходжамъ: четыре — пять разъ подвергшись изъ — за нихъ гибели и разоренію, превосходящимъ всякую мѣру, оно, если сыновья Мухаммедъ — Юсуфъ — Ходжи подымутся снова, опять готово будетъ жертвовать за нихъ головою (96).

Писалъ я о томъ, что своими глазами видѣлъ. За ошибки, за ошибки соблаговолите простить: не довольно спокоенъ духомъ, чтобы писать красивымъ почеркомъ. Окончено въ мѣсяцъ ребіу — ссапи 1276 года гиджры, 1859 по христіанскому лѣтосчисленію (97).

بیان بعض حوادث بخارا و خواقند و کاشغر تصنیف میرزا شمس بخاری

ذکر پادشاهی امیر میر حیدر

بعد از وفات امیر شاه مراد ارکان دولت همه جمع شد از میان پسران شان میرحیدر را خواسته در قرشی کس فرستاده بسرعت تمام در بخارا آورده اند همه سپاه و فقرا آمد دست بیعت دادند چنانچه رسم و قانون جلوس جنگزی را خواستن که بجا آورده بالای تخت نشاند حکیم قوشبیکلی وزیر را فرمودند سرپاه بسیار از هر نوع تیاری کردند و طبّاخان را فرمودند دیکهای کلان را در زبر بار کردند و هر انواع طعامها ترتیب نمودند یکصد پنجاه من بخارا پرنج در آن روز بکار رفت میکوبند در بالای ارک دو تخت هست یکی را ابو الفیض خانی مینامند دیکری را رحیم خانی تعبیر آن ایوان را ساختند روی بقبله طول ایوان هشتاد آلمین عرض آن نیز بیست

آلبین کتر میباشد در زیر این ایوان تخت نهاده اند از سنگ
 مرمر طول و عرض تخت پنج آلبین در جانب راست و چپ
 ایوان رو بقبله باز دو ایوان دیگر کرده اند طول اینها
 مقدار شصت پنج کز عرض اینها ده کز جانب راست سیادت
 پناهان و علمایان مینشینند اول نقیب بعد فیضی بعد اوراق
 کلان بعد قاضی کلان بعد شیخ الاسلام بعد قاضی عسکر بعد
 اعلم بعد اوراق خورد بعد مفتی عسکر بعد رئیس بخارا باز
 دیگر خواجه کان همکار و علمای همکار در جانب چپ اول
 آنالیق بعد دیوان بیکی بعد پروانه چی بعد دادخواه بعد
 اناق مهردار بعد توقسابه در عمل بعد ایشک آقا باشی بعد
 میرآخور از میرآخور پایان نمیشینند از هر کدام این
 عملها در ده کس دوازده کس میباشد کدام شان پیش عملدار
 شاه باشند بالاتر مینشینند نقیب آنالیق بکنه بکنه میباشد بعد
 از آن که همه اسبابها تیار شد همه عملدارها آمدند بند در
 بند قبا جا بجای خود قرار گرفتن نمود سفیدی در پیش تخت
 گذاشتن امیر تاج مرصع بر سر نهاد در بالای نمود نشستند
 پک گوشه نمود را نقیب گوشه دیگر را آنالیق و گوشه
 ثالث را دیوان بیکی و گوشه رابع را پروانه چی گرفته در
 بالای تخت گذاشته و طلا و ننگه بسیار نثار کرده بعد از آن

طعامها را نهاد بعد از فراغ طعام بهر کس علی قدر حال جامه، شال و کیمخاب و تاس و خمدل نه هزار جامه آن روز احسان نموده اند جلوس تمام یافتن بعد شهرت پادشاهی امیر حیدر بهر جانب منتشر شد از کابل زمان شاه از ابران فتحعلی شاه از خواقند عالم خان از اورکنج ابلتنظر خان ایلیچی‌ها از برای مبارک بازی روانه نمودند ایلیچیان در بخارا در آمد هر کدام بدست بوسی مشرف شد از نوازش و مراسم خاقانی سرفراز کردید باز بولایتهای خود کشته رفتند بعد از آن امیر حیدر و الله، ما دختر ابوالفیض خان و از نسل جنکز خان میباشند گفته سکه و خطبه را بنام خود کرده در جاده پادشاهی نشسته حکومت و فرمان روای کرده اند از سپاه و فقرای شهر به صحرا بعد از خاطر مبارک خود جمع شدن بر حکیم قوشبیکگی گفتند آنچه میخواستیم و اندیشه مطلوب ما بود الله تعالی فضل و کرم کرده بر کنار ما نهاد و چنانچه گفته اند

* هر چیز طلب کنی بیای * رو از طلب هر نتابی *

مدعا ثابت شد لاکین چیزی اندکی مانده است که دین ناصر بیک برادر ما در مرو و میر حسین بیک برادر ما در سمرقند هستن اگر چندبکه الحال حلقه، بندگی را بر کوش

استوار کرده پس از خطّ فرمان ما بر نمیتابند چند روزی بگذرد خواهند از هر جانب سر برداشتن حالا که سر وقتست در تدارك آن باید کوشیدن

*سر چشمه شاید گرفتن بپیل * چو پرشد نشاید گذشتن به پیل*

گفته اند در سپاه و فقرای مرو و سمرقند مبارک نامه روانه کنیم که دین ناصر بیک و حسین بیک را دستگیری کرده بدربار عالی بیارند بمرحمتهای شاهانه ممنون و سرشار خواهند گردیدن اگر در فرمان عالی تهرّد نمایند با لشکر بسیار رفته قلعه‌های شانرا کیرفته بر زمین برابر کرده مال اشیای سپاه فقرا را تاراج کرده زن مرد شهرها را از دم شمشیر خواهم گذرانیدن حکیم قوشبیک نامها تیاری کرده بر آورده روانه کرد هنوز نامه بدست فقرای سمرقند نرسیده بود که میر حسین بیک با چندی از محرمان جانب شهرسبز کرختنه رفت نامه دیگر در فقرا و سپاه مرو رسیدن زمان پیش دین ناصر بیک بردند از جهت آنکه دین ناصر بیک فقرا پرور و سپاه دوست گفتن ما همه مال جانها را فدای خاک پای امیرزاده ما کنیم هرچه فرمان و خواهش شان باشد مایان بنک و فرمان بردار هستیم دین ناصر بیک از سپاه و فقرا خورسند شک در امیر

حیدر خطّ نویشست که ولایت‌های مروئی را باید برابر تقسیم نمایند حالا همه را شان صاحب شک اند جای اندکی بدست ما ماند است میخواهند که این را هم از دست ما ستانند مردمان بدست خود مملکت را نداده اند اول سر داده اند بعد ملک نامه تمام گفته خطّ را فرستادند وقتیکه امیر شاه مراد مرو بر دین ناصر بیک دادند از هر بیک و بیکزاده، بخارا مقدار ده هزار عسکر خوب همراه کرده بودند یکی را پدر در بخارا پسر در مرو یکی را پدر در مرو پسر در بخارا بود امیر حیدر خطّ دین ناصر بیک را خواند در غضب شک لشکر بسیار جمع کرده در بالای مرو آمدند دین ناصر بیک نیز از مرو با لشکر فراوان بر آمد در میدان مقدار بیست روز جنگها مغلوبه کرده از دو جانب کس بسیار کشته شک باز امیر حیدر کشته بخارا آمدن هر سال دو بار سه بار بالای مرو با لشکر بسیار امیر رفته جنگها کرده می آمدند بعد از سه سال باز بالای مرو رفته جنگهای بسیار کرده و تدبیرها کرده بر دروغ امیر حیدر کریمه شک از تعاقب امیر لشکر دین ناصر بیک نیز پیش کرده آمد میان مرو و چهارجوی پنج شش هزار آدمان دین ناصر بیک را در میان گرفته همه را سرزده بر قریب چهارجوی آورده شش هفت هزار گله را بالا هم

گذاشته مناره کرده اند الحال هم آن موضع را کله مناره
 مینامند در مرو بر دین ناصر بیک خبر برده اند که تمام
 لشکر نان بدست افتاده همه را سر زدند دین ناصر بیک
 این خبر را شنید دو زن دو سه فرزندان خوردش را در
 اسپهای آرزوماتی دوند سوار کرده مقدار پنجاه محرم مقرب خود
 را نیز همراه کیرفته راه مشهد را در پیش کیرفته با سرعت
 تمام اسپها را تاخت آورده در شش روز خود را در مشهد
 مقدس رسانیدند اند امیر حیدر خبر رفتن دین ناصر بیک را
 شنید از چهارجوی باز جانب مرو آمد در قلعه در آمد
 چند روزی استراحت کرده بلقب بی سرکرده را حاکم گذاشته
 باز فقرای بسیار مرو کچانیده با ظفر نصرت در بخارا در
 آمد در بالای تخت خود قرار کیرفتن مقدار چند سال از هر
 جانب خاطر جمع بودند در علم درس خانی سعی کرده در ده
 سال درس را ختم کرده بعد از آن چهار صد پنج صد ملا
 را بر خود شاکرد کیرفته هر روز هشت نه ساعت بر
 اینها درس تعلیم کرده و هم عرض داد فقرا را نیز هر روزه
 پرسیده مقدار دو صد سه صد کس در پیش امیر درس
 خوانند ختم کتوب کرده هم بر آمدند چنانچه رسم فلک خدار
 و آمد شد زمانه نمیکندارد که چند سال کسی پآسایش و حضور

باشد ایلتنظر خان اورکنچی باعثی شاه در امیر دشمن شد در آن وقت بسیاری جماعه، ترکانیه در تحت تصرف خان بود بنابر آن دو هزار دو هزار سه هزار سه هزار آمد صحرا های بخارا تاخت وتاراج کرده ونیز آدمان آن صحرا را اسیر کرده معه زن فرزندان شان کبرفته میبردند در میان دو سه سال مقدار چهل پنجاه هزار خانه دار از صحراهای بخارا اسیر کرده در اورکنج بردند در چنین ناز باز اورکنجی در میانکال بخارا چلک وینغی قورغان نام دو قلعه هست میان دو قلعه ۲۵ چقریم راه میباشد اطراف وجوانب این دو قلعه جماعه، خطای و قیچاق میباشد یکصد بیست هزار خانه هستن این دو جماعه اتفاق کرده دو قلعه را کبرفته در امیر حیدر یو شدند معمور نام از خطای آدینه قل نام از قیچاق هر دو را حاکم کردند معمور و آدینه قل در خواقند و در شهرسبز و در اورکنج خطها روانه کردند که از هر جانب آیند جمع شاه ولایتها را می کبریم دشمنان وقت را غنیمت یافته از هر جانب سر برداشته از هر جانب آمدند در این اثنا جماعه، قراقلیاق نیز باغواهی خطای قیچاق در امیر حیدر عاصی شده برکشتن در هشت فرسخ سرقتند چپار نام قلعه را آنها کبرفته در قلعه در آمدند خطای قیچاقان کته قورغان را

نیز جنگ کرده از دست ایاز بی گرفته تاراج کرده مال اشیای
 بسیار بدست در آوردند بعد از آن حاکم خواقند عالم
 خان و حاکم شهرسبز دانیال آنالیق و قراقلیات و خطای قیچاق
 همه اتفاقات کرده در بالای سرقتند آمدند ایلتنظر خان اورکنجی
 نیز بالای چهارجوی با لشکر بسیار آمده محاصره کرده امیر
 حیدر بتنگ آمد در سید ولی نعم میر حصار و در حاکم بلخ
 و در حاکمان آندخوی و مینه آقچه و شیوغان خط روانه کردند
 که بزودی عسکرهاى خود را جمع کرده بدربار عالی بیایند
 خود امیر لشکر بخارا و اطراف جوانب جمع کرده بودند که از
 هر جا لشکرها فوج فوج رسیدن کیرفتن مقدار ده هزار کس
 از لشکر بخارا با ده سرکرده معتد در بالای چهارجوی
 روانه کرده خود معه لشکر اطراف و جوانب آمد در سرقتند
 در آمدند عالم خان خواقندی و حاکم شهرسبز و خطای قیچاق
 همه از بالای سرقتند برگشته بر قلعه‌های خود رفتن امیر
 حیدر در سرقتند پسر خود میر حسین توره را حاکم گذاشته
 بعد از آن معه قوشون آندخوی مینه و سرقتند در بالای
 قلعه خطای قیچاق رفته بیست روز جنگها کردند بعد از آن
 خطای قیچاق در قلعه محاصره شد از آن جا برگشته بخارا
 رفتن ایلتنظر خان اورکنجی در بالای چهارجوی آمده محاصره

کرده لشکر بخارا رسیدن بعد جنگهای بسیار کرده آن نیز کشته
 اورکنج رفت امیر حیدر بخارا در آمله حاکم آندخوی و میمنه
 و بلخ را انعام احسان بسیار کرده اوزاد کردن و میر حسین
 نوره نیز در سمرقند سپاه و فقرا را نوازشها کرده سریشته قلعه
 را نیز با تمام رسانید و خبرداری کرده استاده بودند که باز
 خطای قبچاق و عالیم خان خوانندی و دانیال آنالیق شورشیزی
 و قراقلبات بالای سمرقند آمله سه ماه محاصره کردند بعد از دو ماه
 دروازه‌های سمرقند را خاک ریز کردند سپاه و فقرای سمرقند
 شب روز در بالای قلعه بر آمله خبرداری میکردند که از
 جانب بخارا چیر آمد که ایلتنظر خان اورکنجی با ترکان بسیار
 از دریای عاموبه گذشته نومنات و صحراهای بخارا را تاراج
 و بغما کرده استاده است امیر حیدر فقرا و سپاه بخارا امر
 کردند پیاده و سوان همه بر آمله رفتن امیر حیدر با لشکر
 اورکنجی رسیده مقدار ده روز جنگها کرده از دو جانب کس
 بسیار کشته شده اند لشکر اورکنجی بتنگ آمده اند میخواستن
 که در کیمها در آمده از دریا گذرند امیر حیدر قافیه،
 تنگی اورکنجی‌ها را دانسته بیکبار حمله آورده در لب دریا
 رسیده اند بک کیمه خورد درونش پر بار حاضر بودست
 ایلتنظر خان از ترس خود را در آن کیمه کپرفته هنوز در

میان دریا نرسیده بودست که قضای الهی در رسید در مین
 دریا غرق گردیده است لشکر اورکنجی پیاده وسوان خودها را
 از بیم جان بر دریا انداخته اند از تعاقب نیز لشکر بخاری
 رسید آنیکه این جانب بود اینها بقتل آوردند درون دریا در
 آمده بآب غرق شده از اورکنجیان اندکی خلاص یافتن لشکر
 بخارا غنیمت بسیار کیرفته عازم بخارا گردیدن تقان شادیانه را
 در نوازش در آورده در قلعه‌های اطراف و جوانب مرص
 ایلتنظر خان وشکست یافتن لشکر اورا نامه‌ها نویشته روانه
 کردند وامیر حیدر خیر محاصره شدن سمرقند را دانسته باز
 معه قوشون بخارا منزل طی کرده در سمرقند آمده در آمدند
 بعد عدوان دانسته همه از بالای قلعه بر کشته در قلعه‌های
 خود رفتن امیر حیدر باز از سمرقند بر آمده بالای قلعه
 چلک آمده خطای قباچاق را محاصره کرده چهل روز قلعه را
 قبل کردند هر روز از قلعه خطای بسیار کس بر آمده جتکها
 کردند دیدند که بغیر از دو جانب کس مردن دیگر حاصل
 نیست طبل باز کشت را در نوازش در آورده جانب بخارا
 کشته آمده بعرض داد مردمان مشغولی نموده ایستادند وامیر
 نصر الله پسر خود را در قرشی وعمر خان پسر خود را در
 کریمینه حاکم کرده روانه کردند که باز اوزبکن این ولایت

یاغی نشوند بعد از آن خطای قباقلان بر سمرقند بر امیر حسین توره خطّ روانه کردند که مایان همه غلام و خدمتکار شان میباشیم میدانیم که امیر حیدر بشان الطفات بسیار ندارند اگر مایان را بخدمتکاری قبول نمایند عهد و امان مینماییم شان بدولت بر تخت سمرقند نشینند مایان خدمت کرده تا بتخت بخارا بلکه خود بخارا را هم از امیر حیدر لیرفته بشان تسلیم مینماییم امیر حسین در علم و تدبیر زمانه بسیار معلوم و مشهور بودند هفت هشت سال باز ولایتها مزبذب و ویرانی شده ایستاده دشمنان از هر جانب سر برداشته غارت و یغما کرده کشته اند بر اینها عهد امان کرده بخود کبرم بلکه بعد از چند گاهی بفرمان و اطاعت امیر حیدر دلالت نمایم مثل سابق ولایتها آرامیده شود گفته در خطای قباقلان خطّ و آدم روانه کردند که آدینه قل و معمور هر دو در بیرون قلعه سمرقند آیند ما از درون قلعه چند سرکرده را بر آورده هر دو جانب عهد و امان کرده بعد بمصاحت کار میکنم خطّ و آدم امیر حسین توره رفتن زمان آدینه قل بی و معمور بی هر دو وعده کرده روانه کردند که بعد از پانزده روز بخدمت میرویم صد صد دوصد دوصد سرکرده و صمدارهای خود را گفته اند که سمرقند رفته امیر حسین

را دبه دها کرده آیدنان هر دو ولایت اکتون یکی شد
خطای قباغان سرقتند آمده میر حسین را دعا کردند امیر
حسین بر اینها سرپا ونوازشهای بسیار کردند در سدد روی
دیدن پدر بودند که در بخارا امیر حیدر خبر شنید اند که
میر حسین توره با خطای قباغان یکی شده اند در بالای بخارا
قوشون کشید می آیند امیر حیدر لشکر بخارا وتومات را جمع
کرده بر سرقتند درآمده مقدار ده روز ایستاده محمد سفر بی
ابن دولت قوشبیک را حاکم کرده میر حسین تون را همراه خود
گیرفته بخارا آوردند خطای قباغان هفت سال در بخارا باغی
شد هر سال وقت زراعت امیر حیدر رفته زراعت اورا تلف
کردن وقتش تنگ شده حاکم شهرسبز و حاکم حصار را واسطه
کرده امیر حیدر از سر کنه آنها در گذشتن آدینه قل بی
ومعمور بی بختمت امیر آمده عنبر گفته باز مثل سابق بجایهای
خود قرار کیرفتن در سنه ۱۸۲۵ بود بعد از که ایلتنظر خان
بر دریا غرق شد رحیم خان برادرش حاکم شد همان در
بخارا باغی بود بعد از وفات رحیم خان الله قلی خان پسرش
حاکم شد با امیر حیدر صالح نموده آشتی شد در سنه ۱۸۲۵
امیر نصرالله که در قرشی حاکم بودند میر مظفر توره پسر
حاضر شان تولد یافت نوی میدهم گفته امیر حیدر را خبر کردند امیر

حیدر از بخارا با پنج هزار کس در قرشی رفتن مقدار پانزده روز نوی داده بهر کس اکرام و احسان بسیار کردند بعد از آن امیر حیدر عازم بخارا گردیدند در اثنای راه کسل هارض شد بنوعی کرده در بالای اسب نشاند در بخارا در آوردند مقدار هژده روز در پستر مرض خابده بودند در این هژده روز بغیر حکیم قوشبیککی و مقیم بی دیگر ارکان دولت نزد امیر حیدر نمی در آمدند خواست این هر دو در پادشاهی امیر نصر الله بود حکیم قوشبیککی و مقیم بی همیشه در فکر آن بودند روز هژدم که امیر حیدر ساعت هشت وفات نمودند حکیم قوشبیککی بکسی اظهار نا کرده بر کل سرکردهگان درون شهر بوده کی خبر فرستادند که زود در بالای ارک جمع شوند که امیر حیدر سپارش دارند نا ساعت ده سرکردهگان و هملداران درون شهر مقدار دو صد کس جمع آمدند بعد قوشبیککی گفتن که بناگاه اگر امیر حیدر وفات یابند از پسران شان شمایان کدام را میخواهید همه گفتن هر کدام را که شما خواهید چرا که حکومت بالای ارک بفرمان قوشبیککی میباشد همه از ترس اختیار را با قوشبیککی گذاشته اند قوشبیککی گفتن امیر حیدر سلامت سپارش عالی آنکه سرکردهگان همه خط مهر کرده در میر نصر الله روانه کرده کبرفته آرند اگر حوادث شود در اینجا

حاضر باشند سرکرده‌ها دیده اند که بغیر از راضی‌کی دیگر
چنان نیست در امیر نصر الله عریضه نویسته ساعت ده روانه
کردند الوق بیک نام و شریف نام را در همه سرکرده‌گان
قوشبیکلی امر کردند که نا امیر نصر الله آمدن همه در
بالای ارك باشد و در دروازه ارك نیز قوشبیکلی آم
کذاشتن بالای ارك کسی را فرآمدن و برآمدن نکندارید

واقعهء میر حسین

امیر حیدر وقتکه میر حسین توره را از سرفند بیکار کرده
آورده بودند همه عملدار و خدمتکاران تون را کیرفته بودند
مقدار بیست سی غلام ده دوازده خدمتکار معتمد شان بود
ساعت يك محرم امیر حیدر پنهانی در خانه میر حسین خیر
آورد که چه خبر دارید که امیر حیدر وفات یافتن قوشبیکلی
و جمیع سرکرده‌گان در امیر نصر الله خطّ راهی کردند اول
پگاه خواهند آمده شما را هم بقتل خواهند رسانید میر حسین
تون خیر را شنیدن بعد بجز کریختن دیگر چاره نیافتن ده
پانزده اسب را فرمودند که حاضر کرده بیارید اسبها را
حاضر کرده آوردند زمان از حوالی درون مادر امیر حسین
کیربان شد بر آمد گفتن که شما باده پانزده کس بیج

جا رفته نمیتوانید و در هر جا و در هر راه شمارا خواهند
 کبرفته بقتل رسانیدن توکل با خدای هزده هزار عالم کردا
 بدروازه، ارك روید در آنجا کشته شوبد نامی خواهد مانده
 در امیر حسین نیز معقول افتاده وداع کرده از حوالی بر آمده
 بهر جانب غلامان آواز دادند که فقرای که هستید جمع شه
 بیابید که امیر حیدر وفات یافته اند میر حسین تون بالای
 ارك میروند از جهت که فقرای بخارا بر امیر حسین اخلاص
 بسیار داشتن در میان نیم ساعت بیست سی هزار فقرا جمع
 شه آمدند امیر حسین معه ده خدمتکار شان سواره دیگر فقرا
 همه پیاده بدروازه، ارك آمدیم امیر حسین را دیده دروازه،
 رك را محکم کردند دروازه را که محکم کردند فقرا همه هر
 جانب کریختن کمان فقرا بود که از قوشیکی بر امیر حسین
 کس آمده آورده باشند بعد از که فقرا همه جانب رفتن
 در تحت دروازه، ارك معه امیر حسین ده سوار باقی نمایند
 در این زمان همه حیران بودند که چه کار کنند در بخارا
 دو دیوانه، مشهور بود آنها حاضر آمدند بر نوره گفتن همه
 از اسپها فروز آمده بر تحت دروازه، ارك بیابید مایان با
 نبر دروازه را میشکنیم امیر حسین از اسب فروز آمدند
 دیگران نیز فرآمده تحت دروازه آمدیم که از بالای درواز

آدمان قوشبیکى آواز دادند که امیر حیدر سلامت میباشد چرا
آمدید کردید و الا نخواهیم گذاشتن بر سخن آنها گوش نا
کرده بنحمت دروازه رسیدن زمان از بالا سنگها انداختن بهر
هر کس چهار سنگ پنج سنگ رسیده از همه خونها جاری
شد يك ملتبق نیز انداختن يك آدم وفات شد بعد از آن
دیوانه دروازه را سه چهار تیر زده بود که دروازه بد آن
غوسی شکست در امیر حسین عقل هوش نمانده بود و قوت
راه رفتن نیز نمانده دو غلام در کتف خودها برداشتن در
بالای ارك بر آمدند در بالای ارك دو سه هزار کس دو
صد سیصد سرکرده و عملدار همه پنهان شده اند اگر ده پانزده
کس بیاید امیر حسین اینها را بقتل میرساند چهل پنجاه
هزار فقرا همه در بالاهاى بام و در بالاهاى مدرسه نماشا کرده
ایستاده اند خلص امیر حسین با ده کس درون ارك درآمده
تا مهمان خانه رحیم خانى رفتن کسی سدّ راه نشد بعد از
تعاقب فقرای بسیار غولو کرده برآمده اطراف امیر
حسین را احاطه کرده کیرفتن بعد از هر جانب سرکرده کلن
آمد در پای امیر حسین افتاده بوسها کردند بعد از آن بر
سرکردهها گفتن بابای ما حکیم قوشبیکى بیارید از سر
کناه شان درگذشتیم در زمان رفته قوشبیکى را آورند

قوشبیکى کربان شد امیر حسین التفات بسیار کرده. قسم یاد کردند که شمارا نخواهم کشتن نترسید بعد از آن نقاره‌های شادبانه را در نوازش در آوردند وقت غروب شد مشعلهای بسیار کیرانیدند شمعیهای بسیار کیرانیده خطّ نویسا را طلب کرده بر همه قلعه‌ها شادی‌نامه نویشتن در امیر نصر الله نیز خطّ نویشتن کلّ خطّها تا نیم شب تمام کرده هر یکی را بدست یکی محرم داده بر آورده اوزاد کردند بعد از آن صبح دمیدن زمان امیر حیدر را جنازه خوانک فرمودند برده دفن کردند بعد از آن آلوق بیک و شریفی که خطّ سر کرده هارا در امیر نصرالله برده بودند بسرعت تمام راه رفته ساعت ده شب در قرشی در آماک خطّها را سپاریک اند امیر نصر الله از مضمون خطّ آگاهی یافته فرموده اند که چرچی‌یان خیر زده در اسپها سوار شوند خودی امیر نصرالله با دو صد سیمصد کسی حاضر سواری کرده در راه در آماک اند تا بوقت صبح بکسی سخن ناکرده در ناز آمده در خواجه مبارک نام هفت فرسخ از قرشی آمده اند نگاه کرده اند کسی اندکی دپکران در راه مانک اند تا بر آمدی آفتاب توفیق کرده مقدار هزار کس جمع شده باز سواری کرده اند قریب چاشت بعاشق نام سردابه رسیده اند پنج فرسخ از بخارا باز در

اینجا فرآمده جمع شده در شهر درآبم گفتگی وقت به از
 جانب بخارا محرم خط امیر حسین را آورده کی میرسد خط را
 کشاده دیدن زمان امیر نصرالله از هوش رفته هر کدام
 ارکان دولت دلداری داده در اسب سوار کرده جانب قرشی
 پیش کشته رفته در قرشی درآمده در تدارک جانب شهرسبز
 معه کوچ رفتنی بودند امیر حسین شنیده آدم و غط روانه
 کردند که نترسند کریخته نروند این ولایت بر همه مایان
 کفایت میکند بعد از آن امیر نصر الله شاد شده تارتوق
 بسیار روانه کردند عمرحان نوره نیز از کریمینه تارتوق
 بسیار روانه کردند زبیره خان همزه خان صفدر خان سه برادر
 شان در شهر بخارا شب روز بخذمت امیر حسین بودند در
 اینها اکثر اغلب مهربانی‌های فراوان میکردند در تخت بخارا
 امیر حسین جلوس کرده در سپاه و فقرا امانتهای بیشمار کردند
 مقدار سه ماه سلامت در بخارا حکومت کردند حکیم قوشبیکلی
 همیشه از امیر حسین وهم داشت و پادشاهی امیر نصرالله را
 میخواست مقیم بی اکه داشت شریف بیگ نام همیشه بخذمت
 امیر حسین بود اکثر دواها را بخته میداد حکیم قوشبیکلی بر
 بیگ شریف دو هزار طلا داده باز وعده‌های بسیار کرده
 چند مثقال الماس سوده کرده را داده است که در میان دواها

انداخته بدهید شریف بیک الماس سوده را در میان دواها کم داده بعد از سه ماه الماس اثر کرده در امیر حسین مریض افتادند روز تا روز کسل زیاد شد امیر حسین بر ارکان دولت وصیت کردند که عمر خان به خط روانه کنید معه عسکر گرمینه آمده بیرون شهر بخارا ایستد از ابن کسل امان نخواهم یافت هرچه بعد من عمر خان در شهر در آمده صاحب شود اگر میر نصر الله در آیند در خورد ریزه‌گان ما بسیار جفا خواهند کردن بفرمایش امیر حسین خط روانه کرده عمر خان را آوردند در بیرون شهر مقدار هشت روز ایستادند امیر حسین هزده روز کسل خواب کرده وفات یافتن همان ساعت عمر خان معه عسکر گرمینه در ارك بخارا بر آمد سپاه فقرا آمده دست بیعت دادند

واقعه عمر خان

چند روزی با سپاه فقرا نوازشها کردند اما شب روز بشرب خمر و عرق مبتلا بودند کم کم در میان مردم شهرت یافته بهر جانب شایان شد از شهر بخارا نبر آمد از ولایتها خبر نگرفت بی پروای عمر خان را امیر نصر الله دانسته با لشکر قرشی جانب سمرقند رفتن در سمرقند محمد صفر بی حاکم بود بر

آمده میر نصرالله را در سمرقند در آورد در بخارا خبر آمد
 عمرخان با قوشون بخارا معه نوبخانه برآمده کرمینه آمدن
 امیر نصرالله در سمرقند چهار روز ایستاده بالای کته قورغان
 آمدند حاکم کته قورغان نیز برآمده دیده تسلیم کرد در
 کرمیه خبر آمد که کته قورغان را نیز فتح کردند میار
 کته قورغان و کرمینه نه فرسخ میباشد بخدمت عمرخان مقدار
 بیست هزار لشکر بود سی سرکرده را معه سه برادر شان که
 زبیره خان همزه خان صفدر خان بود با چهارده هزار کسی
 روانه کردند که رفته جنگ کنید اینها در نصف راه رفته بودند
 که امیر نصرالله نیز از کته قورغان برآمده اند در راه
 ملاقی شدن سرکردهها معه سه برادر شان شمشیرهارا بر
 گردن خود همایل کرده از اسپها فرآمد بخدمت امیر نصرالله
 رفته دست بوسی کرده اند وقت پشن یعنی نصف روز بود
 که در عمرخان خبر آمد که لشکر فرستاده اتان همه رفته
 در امیر نصرالله همراه شدند امیر نصرالله در بالای شما آمده
 ایستاده اند همه دیکهای آتش را در زمین ریخته باضطراب
 تمام چادرها را ویران کرده عمرخان معه چهار پنج هزار
 کس حاضر نوبخانه را پیش انداخته جانب بخارا عازم کردیدیم
 بر رفتار نوبخانه ساعت ده شب در آفساج نام قلعه کهنه سه

فرسخ بخارا به آمده فرآمدیم که از چهار پنج هزار کس تخمین ششصد کس بیش نماند است همه سپاه عقیب کشته بخذمت امیر نصرالله رفته اند عمرخان نیز وهم کرده باضطراب اسپهای نوبخانه را دم داده باز بار کردند جانب بخارا رفتن بنده همیشه با ده دوازده میربچهگان آشنا سوای قوش بودیم آنها نیز در آفساچ مشورت کردند که همه بخذمت امیر نصر الله رفته اند مایان نیز میرویم گفته نیم شب از آفساچ بیس کردیده سری آفتاب بود که در خام رباط نام موضع آمده فرآمدیم از خام رباط باز بسرعت تمام راهی کردیده چاشت گاه در ملک نام موضع آمدیم که امیر نصر الله با عسکر بسیار نمودار شدند همه از اسپها فرآمده سلام کرده دست بوسی کردیم مقدار چقریم راه از احوالات عمرخان سوال کردند نوازشهای بسیار نموده در اسپان سوار کردیدیم نماز عصر بدولت آمده در خام رباط بارگاه را بر پا کرده قرار کبرفتن از جانب بخارا ده ده بیست بیست اهل سپاه آمده دعا کرده همراه شده ایستاده اند باز وقت صبح بود که بدولت سواری کرده جانب بخارا عازم کردیدند چاشت در وغازی نام موضع آمده فرآمدند باز از آنجا سواری کرده قریب فروب در غُربون نام موضع يك فرسخ بخارا فرآمدند باز

وقت صبح سواری کرده آمد در بازارچه نام موضع چهار چتریم
از بخارا قرار کیرفتن عمرخان همه دروازه بخارا را خاک ریز
فرموده اند مگر دروازه جانب امیر نصرالله کشاده مانده هر
روز از درون بخارا پنج هزار کس بر آمده کتر جنگ کرده
باز میکشتن بعد از ده روز آنرا نیز خاک ریز کردند از
درون شهر هر روز دو صد سبب نوب در فوشون امیر
نصرالله هوا میدادند در میان فوشون نیرش آمده می افتاد
مقدار چهل روز قبه کرده خواب کردند بعد از چهل روز در
لشکری خرجی نماند باران زیاده شد مردم بتنگ آمدند و هم
نیز خبر آمد که سهرقند و کته قورغان و جمیع میانکل باز
بجانب عمرخان کشته اند و هم مقدار هزار کس از جماعه
نیمین از کته قورغان شباشب آمد در شهر بخارا بخدمت
عمرخان درآمدند امیر نصرالله اضطراب شدند اما هر روز
جاسوس امیر نصرالله در شهر بخارا در آگاه در حکیم قوشبیککی
خط برده خط می آورد قوشبیککی تنها علاج قلعه را دادن نتوانست
چرا که عمرخان اختیار شهر را در اباز بی نام و رجب بیگ
دادخواه نام گذاشته بوده اند بکر و حمله بسیلر حکیم
قوشبیککی اباز بی را و رجب بیگ دادخواه را بخود کیرفته در
امیر نصرالله نویشتن که بعد از سه شب نعت دروازه آیند

شهر را میدهم بشب وعا با لشکری تحت دروازه رفتن داده نوانستن باز کشته بجای خود قرار کیرفتن قوشون امیر نصرالله قریب بود که ویران شود باز از درون قوشبیکى خطّ کردند که فردا شب سهشبهه معه لشکر تحت دروازه بیابند خواهم کشاده دادن در این دروازه عمرخان ایاز بی را گذاشته بودست معه توپخانه قوشبیکى با ایاز بی مشورت کرده نیم شب دهن توب را جانب شهر کرده حاضر بودند امیر نصرالله نیز باکّل لشکر تحت دروازه رفتن خاک دروازه را از درون ایاز بی خالی کرده وقت صبح بود که لشکر امیر نصر الله در شهر درآمده از تعاقب وقت فرض بود که امیر نصر الله نیز در آمده بالای دروازه خانه برآمده نشستن لشکر را فرمودند که از سپاه درون شهر هر کرا بایند قتل نمایند و هم خانه سپاه را تاراج کنید لشکر بهر جانب اسب تاخته رفتن یکنه دونه سپاه واخورده را کیرفته آورند نشان دادن زمان قتل کنید گفته امر کردند مقدار یکنیم ساعت در بالای دروازه نشستن چهار پنج هزار کس را در پیش دروازه بقتل رسانیدند باز در کوچه ها کسی بسیار را بقتل رسانیدن فتمچین هفت هشت هزار کس همین روز کشته شد گفتن حکیم قوشبیکى وایاز بی در بالای دروازه خانه آمده امیر را زیارت کرده

بعد از آن امیر را در اسپ سوار کرده بالای ارك روان شدند عمرخان دانسته که امیر درآمدند علاجی نیست خان پادشاه نام والده اوکی عمر خان بود در خانه خان پادشاه درآمده پنهان شده اند ایشان نقیب جین امیر حیدر که بیست سال شد که در اورنبورخ آمده یکسال ایستاده جانب اورکج رفتن ایشان نقیب در وقت امیر حیدر پانزده بیست سال در میانکال در پنجشنبه نام قلعه حاکم بودند همه سپاه و فقرا نقیب را میخواستن میان نقیب و عمرخان چیزی غبار شده بود بنابر آن نقیب در قرشی در امیر نصر الله رفته امیر نصر الله را جانب سرفند بردند سبب ولایتها را کبرفتن ایشان نقیب بودند در فتح بخارا نیز تدبیرها را نقیب کردند وقت صبح در بخارا درآمدند اول نقیب معه ادمهای خود درآمده نوغری بالای ارك رفتن خان پادشاه بر نقیب التماس کرده اند که عمرخان را طلب کرده کبرید که باز قتل نکنند امیر نصر الله دروازه ارك آمدن زمان نقیب عرض کردند که عمرخان را برمن بخشید امیر نیز بشما دادیم گفتن امیر بالای ارك برآمدند عمرخان را نقیب فرآورده همراهش خانه خود برد دو روز در خانه خود داشته بعد از آن دو سه ترکمان را همراه کردند که برده تا مرو

گذارید از آنجا نرکانهای دیگر برده در هرات مانند عمرخان
 سلامت در هرات درآمد بعد امیر نصر الله پادشاه شد تا یکماه
 هر روز پنجاه کس صد کس را کشتن بسیار آدمان جانب شهر
 سبز و اورنج کرینخته رفتن بنه با وجود که بخارا را همراه
 درآمد باز شهرسبز رفتم مقدار یازده ماه در شهرسبز بودیم
 کریزه در شهرسبز بسیار بود حاکم شهرسبز دانیال آتالیق
 برهه رفته‌گان بسیار التفات و مهربانی کردند بعد عمرخان
 در هرات یکماه ایستاده پانزده کس از تعائب رفته همراه
 شدند بعد از آن حاکم هرات کامران شاه رخصت کبرفته
 آند خوری و میمنه آمد بالای باغ قتی قندوز رفته از قندوز
 قرانیکن از قرانیکن میان کوهستان قتی خواقند رفته درآمدند
 بعد از آن بشهرسبز خط روانه کردند که همه شهرسبز بوده‌کیها
 خواقند پیابند یکجا باهم باشیم بعد از خط آمدن پنج پنج ده ده هر
 کدام برآمد جانب خواقند رفتن بنده نیز بالای حصار قتی
 قرانیکین رفته خواقند درآمد محمد علی خان حاکم خواقند
 در عمرخان و در آدمان رفته بسیار مهربانی‌ها کردند مقدار
 صد آدم بیشتر همه در حوالی عمرخان در یکی بودند
 هفته یکبار بامر محمد علی خان کل سرکرده‌های خواقند
 آمده سلام داده می‌رفتند هر روزه خراجات حوالی عمرخان را

محمد علی خان میدادند هفته یکبار سرپاها روانه میکردند سال یکبار نیره‌ماه در یارمزار نام قلعه از برای شکار مرغ محمد علی خان میرفته اذن با قوشهای بسیار در عمر خان نیز کس فرستادند که معه آدمان شان برآیند عمر خان پنجه آدم همراه کیرفتن هر ساله نظام محمد علی خان بودست که شش هزار تا سرکرده تا محرم تا شاکرد پیشه همه را روی خط میکردند است هر روز در هر منزل که فرآیند بقدر آدم همان قوش چای قند معه گل اسباب درکاری قوش بقوش خدمتکاران آورده میداده اند از خواقند مقدار هفتاد فرسخ راه بوده است داخل یارمزار شدند خود خان در درون قلعه یارمزار فرآمد عمر خان و دیگران در هر حوالیها فرآمدند مقدار هزار قوش زیاده‌تر خان داشته صد قوش همیشه با خود خان دیگرهارا بهر کسی سپاریده بوده اند هر روز همه قوشها را در کول در آورده در مرغ هوا میدادند هر قوش ده مرغ پانزده مرغ شکار میکنند بعد از نصف روز خود خان از کول مرغ بسیار کیرفته میبرآید دیگران نیز مرغ شکار کرده را در لب کول نگاه داشته می ایستند در خان منظور کرده همراه در حوالی خان می آرند خان بهر قوش بقدر آدمش پنج پنج ده ده روانه میکنند مرغ بازی توف زیاده بسیار میشده است

شانزده روز شکر کرده جانب خواقند کردبند بیست عربه مرغ نمک کرده بار کرده خواقند آورده در خانه هر کس رفتگی و نارفتگی پنجاه نه صده مرغ روانه کردند مقدار پانزده ماه عمر خان بخوبی گذرای کرد بعد از آن در خواقند وبای زور شد عمرخان روز جمعه وبا رسیده خواب کرد خان شنبه چهار پنج حکیم روانه کرده بسیار معالجه کردند مفید ناافتاد بوم شنبه نصف روز بود که وفات یافت عمرخان وصیت کرد که اگر من فوت شوم جسد مرا خان بخارا روانه نمایند در محمد علی خان گفتن در بخارا ایچی کرده جسد عمر خان را صندوق نیاری کرده انداخته روانه کردند از آدمان عمر خان یازده کس با مرده همراه رفتن دبکران را محمد علی خان بخدمت خود کبرفت یازده کس که همراه مرده بخارا رفته بودند چهارش را حضرت امیر قتل کرده اند دبکرانش باز کریخته هر جانب رفته اند جسد عمر خان را در پس دانیال آنالیق بابای شان در مزار شریف دفن کرده اند از عمر خان در خواقند يك پسرچه بود آن هم دوساله شاه وفات کرد

ذکر جور و جفای امیر نصرالله

بعد از وفات عمر خان در خواقند از بخارا خبر آوردند که حضرت امیر برادران شان زیره خان همزه خان وصغر خان را در نره زوم نام قلعه‌چه در لب دریای عمویه هست حاکم نما کرده معه زن فرزند و مادرهای شان روانه کرده بعد از یکماه غازی بیگ نام را معه میر شب روانه کرده اند سه توره را معه زن فرزند مادران شان بقتل رسانیدند همرا در همانجا دفن کرده آمدند سرکرده و عملدارها بکه از وقت امیر حیدر مانده بودند در میان شش هفت سال همه را از منصب‌های شان بیکار کرده مال اشیاهای شان را هم کیرفته تمام کردند آبا و اجداد آنها اکثر دو صد سال سه صد سال در پادشاهان بخارا خدمت کرده نصب بنصب آمدند بحال زن فرزند آنها بکدای اوقات میگذرانیدند عملداران و سرکرده‌گان الحال همه بی اصل و بی منصب میباشند

بیان واقعهٔ حاکمان کاشغر

بعد از عمر خان وفات یافتن محمد یوسفی خواجه از بخارا در خواقند کربخته آمدند نصب محمد یوسفی خواجه حضرت مخدوم اعظم نام در بک فرسخ سررقتند بزرگ وار هستند وفات

حضرت بزرگوار قریب بچهار صد سال میباشد در وقت
 هیات بزرگوار اکثر ولایت کاشغر و پلرکند و خطن و آقسو
 آمدن بشان داخل شد اند بعد از چند سال اهالی آن ولایتها
 آمده یک پسر حضرت بزرگوار را طلب کرده کاشغر برده
 اند از شان نیز در آن ولایت دو پسر شده اسمت حسن
 خواجه و حسین خواجه نام در آن ولایتها نیز دو جماعه میباشد
 آق تاقلی و قره تاقلی آق تاقلی در حسن خواجه مرید شده
 آند قره تاقلی بر حسین خواجه این دو جماعه دو خواجه زاده
 خود را حاکم کرده اند در کاشغر یازکند خطن حسن خواجه
 حاکم در آقسو ایله حسین خواجه حاکم شد اند مقدار پانزده
 بیست سال حکومت کرده اند از هر کدام اینها فرزندان
 بسیار شده بعد از مدتی حسین خواجه بدیدن حسن خواجه
 کاشغر آمد بودند قضای الهی آمده همه بیکرا دیده غم شادی
 باهم گفته در میان همین شب حسین خواجه وفات یافته اند
 خورد کلان مطلع شدن بعد جماعه قره تاقلی با جماعه آق
 تاقلی بسیار نزاعها کرده کس بسیار از دو جماعه مرده شد
 کان قره تاقلی شد که حسن خواجه تنها حکومت کنم گفته
 برادر خود را کشته باشد بعد از آن حکومت هفت شهر بر
 حسن خواجه قرار یافت اولاد حسن خواجه مقدار دو صد سال

در هفت شهر پادشاهی کردند همه اهل منصب را از آق ناقلی
 میکردند جماعه^۱ قره ناقلی خوار و ذلیل بودند دهگانی و کسب
 میکردند جماعه^۲ قره ناقلی از حسد و رشک اکثر در حاکم
 خطای پنهانی خطا میکردند که لشکر روانه کنند مایان خدمت
 کرده هفت شهر را کبیرفته میبرهیم مقدار يك صد بیست سال
 میشود که آی خواجه و کون خواجه نام برادران در هفت شهر
 حاکم بودند که خطای لشکر فراوان راهی کرد مقدار هفت
 سال جنگ کرده آخر خواجه کلان تنگ شک همه در قلعه^۳ کاشغر
 درآمده محاصره شدند دیدند که قلعه^۴ کاشغر را هم نگاه داشته
 نمیتوانند يك پسر کلان خود را گفتن که اکنون مایان شهید
 خواهیم شد این قدر خزینه چندین ساله جمع شده ایستاده
 است شمارا معه زن فرزند خزینه پنهانی بر آورده لوزاد
 کنیم بالا بر بدخشان قتی بخارا روید شاید سلامت، رسید که
 نسل مایان شاید برهم نخورد خلص پنجمد کس چار همراه
 کرده بر آورده روانه کردند بعد از چند روزی خطای کاشغر
 را کبیرفته همراه شهید کرد این پسر خواجه در بدخشان
 سلامت آمدند حاکم بدخشان چند روزی مهمانداری کرد سلطان
 شاه نام بود ارکان دولت بسلطان شاه عرض کردند که خزینه
 بسیار خواجه همراه خود آورده است چرا این خزینه را میکندارید

که مفت و رایگان رود شیطان نیز وسوسه و اغوا کرد گفتن پنجمد کس جرّار دارد چه باید کرد کهنه سالهاش گفتن فلان دره هست بیش محکم میباشد راه بخارا گفته سرکرده در آن دره درآورده بعد از آن دو جانب دره به ملتق دارها را میکنداریم همه را خواهند با ملتق پرانیدن بعد از چند روز خواجه رخصت کیرفت و راهبر طلب کرده کیرفت راهبر در آنجا برده کیریخته پسر آمد بعد از کیریختن راهبر از مکر اینها واقف شدند پسون کرد خواجه يك پسر دوساله داشت با آزوق بسیار و معه يك آدم در میان کمرکوه گذاشتن که شاید سلامت ماند که نسل مایان باقی باشد بعد از آن خود اینها جنگ کرده همه زن مرد را قتل کرده خزینه بسیار را سلطان شاه صاحب شد سلطان شاه برخطای خط واپاچی روانه کرد که دشمن شمارا کیرفته کشتیم حاکم خطای نیز انعام بسیار راهی کرد و هم در هفت شهر بدخشی را حرمت کنند از سوداگرش باج نکیرند از زن فرزند اینها آلقو سالیق نکیرند گفته فرمان کرد الان نیز بدخشی در آن هفت شهر با حرمت میکنند پسر دوساله آن مرد بعد از چندگاه که همه قرار کیرفتن کوه بکوه آمد در اورتپه داخل شد حاکم دانسته بچه را تربیت کرده کلان بخارا روانه کردند حاکم

بخارا نیز تربیت کرده نگاه داشتن این محمد یوسف خواجه نبیره
 ن خواجه میباشند محمد یوسف خواجه بر امیر حسین از
 خوردی همراه بود امیر حسین همیشه انعام احسان میکردند محمد
 یوسف خواجه بخواستند در آمدند محمد علی خان بسیار عزت
 کرد بعد از دوماه از محمد علی خان مدد طلب کردند که
 رفته ولایت آبا واجداد را از خطای طلب میکنم گفته محمد علی
 خان بیست هزار عسکر همراه کرد از اهل کاشغر مقدار ده دوازده
 کس در خواقتند بودست همه در خواجه آمده همراه شدند بنده
 نیز باهم جهت قدردان بودن تملشا گفته همراه در کاشغر رفته
 پانزده روز راه رفته در قراول خانه اول رسیدیم مقدار حوصد
 خطای بودست سه چهار ساعت جنگ کرده کیرفته خطای هارا
 کشتن در این جا شب قرار کیرفتن در پیش نیز دو
 فرسخ راه قراول خانه دارد گفتن در قراول خانه پیش چند
 جاسوس روانه کردند که خبر کیران باشند نیم شب خبر آوردند که
 از کاشغر انبال سزده هزار خطا روانه کرده است که رفته در
 قراول خانه درآید تا که عسکر خواقتند جانب کاشغر نیاید قراول
 خانه میان دو تاق بالای راه انداخته بودست مقدار پنجم
 خطای از اول در این قراول خانه بودست نیم شب خبر را
 شتیدن زمان خواجه در لشکری خبر داده سواری کردند از

يك جانب قراول خانه بتاركي شب گذشته بالای راه را كيرفتن صبح دمبين بعد نگاه كرديم كه سزده هزار خطای آمدند دیدند كه راه قراول خانه را كيرفته اند در آمده فتوانند دو جانب راه دو كوه بلند بود خطای دو بولك شك در بالای دو كوه بر آمدند در میان كركاه كوه قرار كيرفتن دو جانبه ملحق پرانید. بنصف روز جنگ كردند از دو جانب كس بسیار مرد بالای سر خطایها باز كوه بلند بود خولخه حمل بسیار کرده مقدار صد ميرگان را بالای سر خطایها در كوه بلند برآورده آن ميركها از بالا اين عسکر خواقند از پایان شده در تحت ملحق كيرفته مقدار سه چهار هزار خطای را در زیر ملحق هلاک كردند خطایها دیدند كه بغير از مردن هلاچی ندارند خود را بدست خود كشتن در قانون آن بيدینها صولب بودست كشت روز بود كه بعضی از خطایها كارد را در شكم خود خلانیده سرنكون از بالای كوه خود را در پایان هوا دادند بعضی خلته دارو را در بغل خود کرده آتش را در بالای آن گذاشته سرنكون از بالای كوه هوا دادند همه عسکر خواقند اين واقعه را دیده در زیر كوه آمده ایستادیم بعضیها نیم جان بعضی بی جان بعضی میده ميک شك بزیر كوه آمدند كل خطای مرده تمام شد مقدار چهل پنجاه قلماتی لا لا

گفته از بالای کوه براق خود را پرتافتند جانب خواجه آمدند
ایشانرا نگشته نگاه داشتن از بغل هر کدام خطای مرده کی يك
بامبو نیم بامبو عسکری یافته کیرفتن ملتی و کان و نیزه شمشیر
را آورده بخواجه سپاریدند غنیمت بسیار عسکر خواقندی حاصل
کردند این شب نیز در اینجا قرار کیرفتن دیگر خطای که
در قراول خانه بود بحال شان گذاشتن کاشغر فتح شدن بعد
خواهند پرتافتند برآمدن گفته اول نگاه سواری کرده جانب کاشغر
روانه کردیدند از این قراول خانه تا کاشغر دوازده فرسخ راه
بودست روز دوم بود که شب در يك فرسخ کاشغر خواجه معه
لشکر آمده فرآمدن زمان بود که اهل کاشغر زن مرد خواجه پیرم
گفته آمدند تا نیم شب مقدار چهل پنجاه هزار کاشغری در
اطراف خواجه جمع شدند در کاشغر از آنچه عملدار و صاحب
منصب که از قره ناقلی بود همه در کلباغ خطای رفته در
آمدند از کاشغر تا کلباغ خطای يك فرسخ راه بودست اول نگاه
بود که کاشغریان خواجه را در میان کیرفته معه عسکر خواقندی
در شهر کاشغر در آمدند سرکرده های قره ناقلی از ترس خواجه
آر کلباغ خطای در آمدن بودند سرکرده های خواقند زن بچه های
هنهارا کیرفته خند و قسلس بسیار کرده مال بسیار یلقته کیرفته
در محمد علی خان در خواقند رولنه کردن از زن بچه های بعضی

ایشان مقدار هزار یامبو بگ نیم هزار یامبورا سرروی ضعیفان از طلا از جواهرات درستی کرده بودند یافته کیرفتن محمد یوسف خواجه رصابه خان را کرده بر سرکرده‌های خواقندی چیزی نگفتن بعد از کاشغر در آمدن در بالای کلباغ خطای رفته محاصر کرده عسکر خواقندی خواب کردند خود محمد یوسف خواجه معه قوشون کاشغر که جماعه آق تاقلی باشد برآمده بالای یارکند رفته یارکند را نیز فتح کرده در آنجا اقامت نمودند شش پنج ماه حکومت کرده بودند که یکبار در کاشغر آوازه افتاد که خطای بسیار در فیض آباد نام موضع آمده است و باز خطای بسیار بالای یارکند هم رفته است از فیض آباد تا کاشغر ۱۴ فرسخ راه میباشد قوشون خواقندی بمجرد آوازه از بالای کلباغ چادرها را ویران کرده در کاشغر آمد از کاشغر نیز جانب خواقند راهی شد فی سببهای خود را بار کردند آق تاقلی این حال را دیده مال اشبای خود را در اسپها بار کرده آقی که سواده نداشت زن بچه خود را پیاده در میان عسکر خواقندی همراه شده برآمدند پنجاه شصت هزار از زن مرد کاشغر برآمد گفته نخمین کردند از ترس آنکه خطای بیاید جماعه آق تاقلی را قتل خواهند کردند گفته اکثر اینها برهنه کرسنه باز هوا سرد شد در راه مقدار ده هزار کاشغری وفات

شد از کاشغر سه روز این جانب آمده در موضع کلن
 قورغاشیم نام فرآمده بودیم که محمد یوسف خواجه نیز با دوسه
 هزار آق تاقلی از یارکند کریخته آمد در قوشون همراه شد
 منزل بمنزل طی کرده در خواقند درآمدیم از تعاقب خبر
 آمد که خطای در یارکند و کاشغر درآمده هشتاد هزار آق
 تاقلی را بقتل رسانیده است محمد یوسف خواجه بعد از چنپ
 وقت در خواقند وفات یافته اند الحال پسران محمد یوسف
 خواجه با صد کس از خواقند کریخته رفته در کاشغر میسرآیند
 باز خطای بسیار آمده کیرفتنی میشود باز کریخته خواقند
 می آیند جماعه آق تاقلی این خواجه کلن به بسیار اخلاص
 واعتقاد دارند از حد افزون چهار پنج بار قتل و ناراج یافته
 اند باز پسران خواجه روند جان خود را فدا میکنند
 از آنچه دیده خود را عرض نمودم سهو و نقص بنده را عفو
 فرمایند خاطر جمعی ندارم که نویسم خط خوب سنه ۱۲۷۶ سنه
 ۱۸۵۹ بود که تمام یافت در ماه ربیع الثانی

ПРИМЪЧАНІЯ.

1. Кончина Шахъ-Мурада и воцареніе Миръ-Хайдера имѣли мѣсто въ 1801 году. Шахъ-Муратъ первый изъ бухарскихъ влaстителей принялъ титулъ эмира, желая придать правленію своему характеръ религіозный: эмиръ есть сокращеніе *Эмиръ-эль-Муминимъ*, «повелитель вѣрующихъ», титула который носили исключительно халифы. Но когда именно принялъ онъ этотъ титулъ, неизвѣстно. Довольно-долгое время управлялъ онъ ханствомъ доволъствуясь титуломъ *наиба*, т. е. «намѣстника» ханскаго, и, точно, ханомъ бухарскимъ въ его время считался нѣкто Абуль-Гази; но Абуль-Гази носилъ только титулъ ханскій, дѣйствительная-же власть принадлежала исключительно Шахъ-Мураду. Въ примѣчаніяхъ къ изданнымъ мною Запискамъ о Хивѣ Майора Бланкеннагеля (Вѣстникъ И. Р. Географическаго Общества на 1858 годъ, книжка третья, стр. 112, примѣчаніе 27) я объяснилъ отношенія существовавшія въ Хивѣ, во второй половинѣ прошлаго столѣтія, между ханами ея по имени и дѣйствительными правителями Ханства. Точно такія же отношенія имѣли тогда же мѣсто и въ Ханствѣ бухарскомъ. Съ кончины въ 1747 году Абуль-Фейзъ-Хана, властвовавшего съ 1705 года, ханское въ Бухарѣ достоинство носили послѣдовательно сынъ его Абдуль-Муминъ, и потомъ Обейдуллахъ, управлялъ-же ханствомъ, отъ имени ихъ, узбекскій военачальникъ Рахимъ-Бицъ, который принялъ титулъ хана лишь по смерти Обейдуллаха. Послѣ Рахимъ-Бика, дѣйствительное управленіе ханствомъ перешло, съ титуломъ аталыка, къ племяннику Рахимову Даніилу, а титулъ ханскій предоставленъ (не позже 1764 года) помянутому уже Абуль-Гази. «По смерти Рахимъ-хана» — читаемъ у Мейендорфа — «вступилъ на престолъ слабый Абуль-Гази, происшедшій чингисидъ, но всю власть предоставилъ онъ первому министру своему, Даніиль-Би аталыку, родомъ узбеку изъ поколѣнія

Мангутъ, по смерти котораго власть перешла къ преемнику его Давлетъ-Кушбегю. Сынъ Давлета, Шахъ-Мурадъ, убилъ Давлета и занялъ его мѣсто; впоследствии онъ женился на вдовѣ Рахиль-Ханш, чтобы войти въ связь съ чингисовымъ родомъ, и продолжалъ пользоваться верховною властію до самой кончины Абуль-Гази, послѣдовавшей въ 1785—1786 году. Тогда онъ вступилъ на престолъ принявъ имя Массумъ-Гази (см. Сенювского *Supplément à l'histoire des Huns etc. St. Pétersb. 1824. p. 120*). Но Абуль-Гази умеръ не въ 1785—1786 годахъ, а гораздо позже. Въ 1795 году былъ въ Бухарѣ, посланный туда нашимъ правительствомъ, горный чиновникъ Т. С. Бурнашовъ, а при немъ Абуль-Гази еще здравствовалъ, но уже не вступался ни въ какія дѣла, онъ оставилъ тронъ, жилъ въ кругу своего семейства, въ одной деревнѣ близъ Бухары. Многие увѣряютъ, — продолжаетъ г. Бурнашовъ, — что онъ принужденъ былъ противъ воли удалиться въ сіе мѣсто, гдѣ приставленъ къ нему караулъ, которому строго приказано не вынуждать хана никуда изъ замка, въ коемъ онъ заключенъ, а на содержаніе его опредѣлена небольшая денежная сумма (Сибирскій Вѣстникъ на 1848 годъ, ч. II, стр. 59). Подтвержденіе извѣстію г. Бурнашова, что въ 1795 году Абуль-Гази Ханъ былъ еще живъ, извѣстію въ достоверности котораго В. В. Вельяминовъ-Зерновъ заявилъ сомнѣніе (*Bulletin de la classe des sciences historiques etc. de l'Acad. Imp. des Sciences de St. Pétersbourg. Tome XVI, p. 187, note 17*), находимъ въ фактѣ приводимомъ у Малькольма, что шахъ персидскій Ага-Мохаммедъ-Ханъ, еще позже того, именно въ 1796 году, намѣреваясь идти войною на Бухару, послалъ письмо къ Абуль-Гази-Хану, требуя отъ него немедленной выдачи Персіанъ захваченныхъ въ плѣнъ съ-продолженіе непрестанныхъ вторженій въ Хорасанъ Шахъ-Мурада (*The History of Persia, въ французскомъ переводѣ, vol. III, p. 418—419*). По Изветулаху, Шахъ-Мурадъ, вступивъ въ управленіе извѣстномъ по смерти Давиль-Би, два года только признавалъ надъ

собою главенство Абуль-Гази-Хана, а потомъ потребовалъ чтобы онъ формально отказался отъ управленія (Magasin Asiatique. II, 184). По словамъ муллы Ахмедъ-Саида, бывшаго въ Оренбургѣ въ 1825-хъ годахъ, Абуль-Гази-Ханъ приходился Абуль-Фейзъ-Хану двоюроднымъ племянникомъ. »Его — рассказывалъ мулла — хорошо кормили и одѣвали, но власти онъ ни какой не имѣлъ. Можно было ходить къ нему пить чай или съ поклономъ, но принести ему жалобу или просьбу подать о чемъ-либо ни кто не отваживался, зная что за это сильно-бы досталось отъ Шахъ-Мурада». Мирза-Шемсъ, на разспросы мои объ Абуль-Гази, отвѣчалъ: »держали его съ семьей въ городкѣ Уафентъ, не подалеку отъ Бухары, подъ карауломъ, и только по пятницамъ, надѣвъ на него чалму, привозили въ Бухару, въ мечеть, а какъ служба въ мечети отходила, отвозили обратно». — Изветуллахъ называетъ Абуль-Гази-Хана потомкомъ Чингиса, сыномъ Ибрагимъ-Хана, который приходился племянникомъ Реджебъ-Мохаммедъ-Хану, происходившему отъ славнаго въ Бухаріи Абдуллахъ-Хана, и враждовавшему въ свое время съ Абуль-Фейзъ-Ханомъ (Magasin Asiatique. II, 184). Персидскій-же писатель, питаемый Малькольмомъ, Миръ-Юсуфъ-Али, рассказываетъ что Абуль-Гази-Ханъ былъ сынъ сейида или ходжи по имени Абдуль-Рахима, по прозванію *машбути*, »ветошника«, которое было дано ему ради того, что этотъ святой человекъ имѣлъ привычку собирать ветхую одежду, мыть ее, починивать и потомъ отдавать бѣднымъ или носить самъ. Къ этому Миръ-Юсуфъ-Али присовокупляетъ что младшій сынъ Абдуль-Рахима посаженъ былъ Рахимъ-Бикомъ въ правители побѣжденных послѣднимъ хорезмскихъ поколѣній, но, тотчасъ же по смерти Рахимъ-Бика, былъ подданными своими лишенъ жизни (Малькольмъ, I. с. III, 349). Съ именемъ Абуль-Гази-Хана извѣстны двѣ монеты, бытыя въ Бухарѣ: одна въ 1199, другая — въ 1200 году гаджры (= 1784—1786 по Р. X.). На монетахъ этихъ титулуется онъ сейидомъ и бегадиромъ, первымъ — въротно

по припіру предшественниковъ своихъ изъ астраханской династіи, которые всѣ носили титулъ сейида, а вторымъ — неизвѣстно за какіе подвиги.

Вотъ почти все, что знаемъ доселѣ объ Абуль-Гази-Ханѣ, подъ именемъ котораго властвовалъ надъ Бухарією Шахъ-Мурадъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей Азіи въ прошломъ вѣкѣ, первый богословъ и знаменитѣйшій святоша своего времени. Самые подробныя доселѣ свѣдѣнія объ этой личности заключаются въ »Исторіи Персіи« Малькольма (Ш, 334 и 349—376), пользовавшагося многими, неизданными доселѣ, любопытными персидскими мемуарами. Считаемо лишнимъ извлечь изъ этого источника преимущественно, слѣдующія біографическія данныя.

Шахъ-Мурадъ-Бекъ былъ старшій сынъ Давіаль-Аталыка. Наши, Ефремовъ и Бурнашовъ, называютъ его, сокращенно, Шахратъ-Беконъ. Ефремовъ, служившій въ войскахъ Давіаль-Аталыка, ходилъ подъ начальствомъ Шахъ-Мурада, въ половинѣ 1770-хъ годовъ, въ походъ на Мервъ, окончившійся бѣгствомъ Бухарцевъ. Вообще, по словамъ Миръ-Юсуфъ-Али, первая молодость Шахъ-Мурада прошла далеко не завидательно; благочестію и отшельничеству началъ предаваться онъ не ранѣе, какъ достигнувъ 25-лѣтняго возраста. Вскорѣ затѣмъ умеръ отецъ его Давіаль, объявивъ его своимъ преемникомъ; но Шахъ-Мурадъ надѣлъ дервишскую расу, заперся въ одной изъ мечетей Бухары, и не хотѣлъ слышать ни о чемъ, что-бы мѣшало ему погружаться въ богомысліе. Онъ отказался даже отъ доли своей въ оставшихся послѣ отца богатствахъ: »никогда не соглашусь я — сказалъ онъ — осквернить руки мои деньгами, прибрѣтенными насиліемъ и несправедливостями. И мало того, что отказался; одѣвшись въ рубище, воткнувъ саблю на шею, отправился онъ въ такомъ видѣ по улицамъ Бухары, слезно умоляя жителей чтобы они простили преступленія и проступки покойнаго отца его, и предлагая въ искупленіе ихъ собственную жизнь. Между учеными и святошами Шахъ-

Мурадъ успѣлъ уже пріобрѣсти себѣ уваженіе, какъ благочестіемъ, такъ ученостію и нѣсколькими отличными богословскими сочиненіями; но народъ еще не зналъ его, и теперь пришелъ въ удивленіе и умиленіе, вида въ такомъ знатномъ молодомъ человѣкѣ столько святости и самоуниженія. Послѣ этого, Шахъ-Мурадъ заключился въ главной мечети города, и цѣлый годъ провелъ въ молитвахъ и созерцаніи, не допуская до себя никого кромѣ нѣсколькихъ любимыхъ учениковъ: въ это именно время написаны онъ замѣчательнѣйшее изъ своихъ сочиненій *Айнъ-эль-Хикметъ*, «Источникъ Мудрости». Слѣва его какъ совершеннаго суфи росла и распространилась между-тѣмъ. Утомянный честолюбіемъ и распрями его братьевъ, народъ сталъ умолять его принять бранды правленія, но напрасно: поставленный созерцательною жизнію прельщенъ воѣхъ приманомъ и обольщеній мірскихъ, восторженный суфи если снисходилъ до дѣятельности, то не иначе какъ религіозной: съ толпами народа, постоянно окружавшими его каждый разъ какъ выходилъ онъ изъ своего заключенія, Шахъ-Мурадъ отправлялся разорать игорные дома или убѣжища разврата, воторыхъ, говорятъ, было въ Бухарѣ нѣсколько тысячъ. Между-тѣмъ беспорядки въ управленіи увеличивались со дня на день. Произошло волненіе, жертвою котораго сдѣлалось болѣе тысячи человѣкъ. Самъ ханъ Абуль-Гази и вся знать бухарская отправились въ мечеть къ Шахъ-Мураду, повели его оттуда на могилу отца, и адѣсь торжественно умоляли его принять на себя завѣдываніе дѣлами Ханства. Шахъ-Мурадъ, тронутый бѣдственнымъ положеніемъ соотечественниковъ, и неотступными просьбами, подался, но еще не совѣтъ: обѣщавъ принять участіе въ управленіи лишь совѣтами и указаціями, и ограничивался этимъ въ-дѣйствительности, нова Ниязъ-Али, правитель Шегрисебзской области, отложившейся еще въ правленіе Давіаль-Аталыка, не простеръ дерзости своей до вторженія въ самые бухарскіе предѣлы. Тогда Шахъ-Мурадъ принявъ титулъ намба, пошелъ съ войскомъ на Ниязъ-Али, при-

нудилъ его поплатиться за дерзость частью прибрѣтенныхъ имъ земель, и съ тѣхъ поръ сталъ править Ханствомъ самовластво, оставивъ за Абуль-Гази-Ханомъ, какъ видѣли мы выше, только одинъ титулъ ханскій.

Первымъ дѣломъ его было устроить отправленіе правосудія, взиманіе налоговъ и содержаніе войска въ точной сообразности съ религіозными постановленіями Ислама по симъ предметамъ. Затѣмъ и все остальное повелъ онъ порядкомъ, напоминавшимъ времена первыхъ халифовъ съ примѣсю суфизма, явилъ себя, однимъ словомъ, отшельникомъ на престолѣ. Весь блескъ придворной обстановки предшественниковъ его былъ уничтоженъ. Дворецъ обратился въ судебную палату, гдѣ предсѣдательствовалъ онъ съ сорока избранными законовѣдцами, оказывая всѣмъ и каждому самое нелицепріятное правосудіе. По уголовно-полицейской расправѣ предписанія Корана стали соблюдаться съ величайшею строгостію: разбойниковъ казнили смертью, ворами отрубали правую руку, пьяницъ сѣкли публично; воспрещено было куреніе табаку, и предписано всѣмъ классамъ народонаселенія точное исполненіе религіозныхъ обязанностей: нерадивыхъ полицейскимъ чиновникамъ разрѣшено было побуждать къ тому плетью. Изъ веселой, разгульной, распущенной, Бухара обратилась въ монастырь. Всѣ желавшіе посвятить себя изученію религіи принимались въ медресѣ безъ малѣйшаго затрудненія, и получали пищу даромъ: говорятъ что въ одно время число студентовъ доходило въ Бухарѣ до 30,000. Но части общественныхъ финансовъ, Шахъ-Мурадъ отмѣнилъ всѣ сборы, кромѣ пошпины съ иностранныхъ товаровъ, и оброка съ казенныхъ земель, но зато требовалъ неуклонной уплаты *джазіи* (подати съ немусульманъ) и *заката* (религіознаго сбора съ магометанъ), подчинивъ послѣднему даже солдатъ. Затѣмъ, значительнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ явился *жумсъ*, или *шата* часть добычи взятой у непріятеля, такъ-что Шахъ-Мурадъ

имѣлъ возможность назначить войску постоянное жалованье, котораго прежде оно не получало.

Собственною живнью подавая прииѣръ воздержности и умѣренности, Шахъ-Мурадъ бралъ на содержаніе свое изъ государственной казны по одной тенгѣ (15 к. с.) въ день — не болѣе тогда, сколько выдавалось бѣднѣйшимъ изъ студентовъ. Женѣ своей, дочери Абуль-Фейзъ-Хава, давалъ онъ всего по три тенгѣ въ день, да и то упрекалъ ее верѣлко, что много даетъ; та, впрочемъ, имѣла свое состояніе, и не нуждалась въ этомъ жалованьи; но когда она родила ему сына, Миръ-Хайдера, Шахъ-Мурадъ, съ радости что имѣетъ наследника чингисовой крови, разщедрился, и назначилъ на содержаніе сына и матери по пяти тилъ въ день (около 20 руб. сер.), а когда она произвела на свѣтъ еще двухъ другихъ сыновей, это содержаніе было удвоено. Въ этомъ и другихъ случаяхъ обнаруживалось что суѣи бытъ не прочь чтобы дѣти его пользовались тѣми удобствами и наслажденіями, которыя самъ онъ, внутренно, или только по-наружности, преиаралъ. Семейство его и жило во дворцѣ; самъ-же онъ помѣщался въ одней голой комнаткѣ, куда входъ бытъ открытъ всякому, во всякое время дня, носилъ одежду изъ самой грубой ткани, и, какъ истинный суѣи, считалъ излишествомъ даже малѣйшую опрятность. Но не имѣя того что собственно называется Дворомъ, довольствуясь однимъ прислужникомъ и поваромъ, вѣчно-засаленный, Шахъ-Мурадъ дозволялъ сановникамъ Ханства жить роскошно и великолѣпно; эта противоположность ихъ блеска съ его простотою правилась даже грозному повелителю, рѣзко отличая его отъ всего окружавшаго.

Всѣмъ этимъ внушилъ онъ къ себѣ такое благоговѣйное уваженіе, и въ Узбекахъ, и въ Сартахъ, что народъ считалъ его за человѣка вдохновеннаго свыше, чуть не за пророка, и повиновался безпрекословно и безропотно всякой его волѣ. Газавъ — война противу невѣрныхъ — составляетъ одну изъ капиталъныхъ

заповѣдей Корана, и Шахъ-Мурадъ считалъ священною обязанностью строго исполнять эту заповѣдь, тѣмъ болѣе что она совпадала съ жадностью Узбековъ къ грабежу, и доставляемою добычею давала ему возможность содержать постоянно сильное войско, наводить страхъ на сосѣдей, и, слѣдовательно, ограждать спокойствіемъ собственныя владѣнія. За неимѣніемъ подъ рукою настоящихъ »невѣрныхъ«, которыхъ можно было-бы грабить съ удобствомъ, должность ихъ во мнѣніи православныхъ сунни, какковы Бухарцы, исправляютъ съ успѣхомъ поганые *рефасизы* »отщепенцы«, т. е. Персіане; и какъ положеніе Восточной Персіи во время Шахъ-Мурада было самое жалкое и беззащитное, то онъ ежегодно почти предпринималъ грабительскія вторженія въ эту сторону, прикрывая ихъ религіознымъ характеромъ газата. Первымъ военнымъ подвигомъ Шахъ-Мурада по вступленіи въ управленіе было, какъ мы уже видѣли, усмиреніе шегрисебскаго владѣльца. Затѣмъ подчинилъ онъ себѣ владѣльца ходжендскаго и многія туркменскія поколѣнія, и, послѣ нѣсколькихъ походовъ, покорилъ независимое дотолѣ Владѣніе Мервское, мужественный ханъ котораго Байрамъ-Али довольно-долго отстаивалъ свою независимость. По источникамъ, которыми пользовался Малькольмъ, Байрамъ-Али-Ханъ былъ убитъ въ сраженіи съ Узбеками на берегу Аму-Дарьи, послѣ чего сынъ его Мухаммедъ-Хусейнъ-Ханъ еще нѣсколько времени держался въ Мервѣ, пока не былъ принужденъ къ сдачѣ голодомъ, взятъ въ плѣнъ и отвезенъ въ Бухару, откуда впоследствии бѣжалъ въ Персію, гдѣ пользовался большою милостію Фетхъ-Али-Шаха. Можетъ быть дѣло такъ и было въ дѣйствительности, но Мирза-Шемсъ увѣряетъ что ему навѣрное извѣстно, что не только Мухаммедъ-Хусейнъ, но и отецъ его, самъ Байрамъ-Али-Ханъ, взятъ былъ въ плѣнъ при покореніи Мерва въ 1200 году *пиджры* (=1785—86 по Р. X.), оба отвезены въ Бухару, и гдѣсь Байрамъ-Али, по приказанію Шахъ-Мурада, кончилъ жизнь въ *исълициѣ*, а сынъ его, черезъ нѣсколько лѣтъ, дѣйствительно

спасен бѣгствомъ въ Шегресебъ, а оттуда въ Персію. Это извѣстіе Мирза-Шемсъ подтверждаетъ сочиненною въ Бухарѣ хронограммою событія: **سر غلام برید بزیر دار نهاد** » Отрубите молодцу голову, и пусть она будетъ положена подъ висѣлицу. Чтобы видѣть числительное значеніе этого стиха, надо перевести его въ другомъ смыслѣ, который тоже въ немъ заключается, что и составляетъ достоинство хронограммы, именно такъ: *отсыките голову муламу* (то-есть букву **غ** или **غ**), *и приложите ее къ подножію висѣлицы* (то-есть слова **دار**, **даръ**, подножіе коего есть буква **ر** или **ر**); буква-же **غ** имѣетъ числительное значеніе 1000, а буква **ر** = 200, что и составляетъ вмѣстѣ 1200, годъ событія. **نهاد** есть старинная форма повелительнаго отъ **نهادن**. — Покореніе Мерва открыло Шахъ-Мураду свободный входъ въ Хорасанъ, и несчастная страна эта, раздираемая междоусобіями мелкихъ владѣльцевъ, сдѣлалась поприщемъ постояннаго грабительства бухарскихъ Узбековъ. Ежегодно часть 60-тысячной арміи Шахъ-Мурада отправлялась туда, подъ личнымъ его предводительствомъ «для искорененія ереси и еретиковъ», грабила беззащитныя селенія, брала окупъ съ городовъ которыми не могла овладѣть, угрожая въ противномъ случаѣ истребленіемъ окрестныхъ жатвъ, и возвращалась домой обремененная добычею, гоня передъ собою стада захваченнаго скота, и толпы плененнаго народу — мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Обыкновенно набѣги такого рода оканчивались успѣшно для Узбековъ, неудача-же прикрывалась какимъ нибудь религіознымъ предлогомъ. Такъ, въ походъ подъ Мешгедъ, видя что трудно овладѣть этимъ городомъ, Шахъ-Мурадъ объявилъ, и жителямъ его, и собственному войску, что Имамъ Риза (патронъ Мешгеда) явился ему во снѣ, и приказалъ пощадить этотъ священныи городъ и ближайшія его окрестности. Вслѣдствіе этого, предмѣстія и ближайшія деревни онъ воспретилъ трогать, но зато разграбилъ безъ

милосердія остальные округа, и всѣхъ жителей ихъ увелъ въ неволю. Рассказываютъ что въ войскахъ своихъ Шахъ-Мурадъ строго поддерживалъ дисциплину; но это значитъ только, что разбойничьи шайки его даже и въ походѣ исправно творили намазъ пять разъ въ сутки, и исполняли всѣ его приказанія: каждый отдѣлъ войска имѣлъ своего муллу.

Бурнашовъ, бывшій въ Бухарѣ, какъ выше сказано, въ 1795 году, рассказываетъ что въ началѣ этого года предпринятъ былъ Бухарцами, въ числѣ 15,000 человекъ, походъ на Персію. Войскомъ командовалъ 16-лѣтній сынъ Шахъ-Мурада. Четыре персидскихъ города взяты были приступомъ. Два изъ нихъ, согласившіеся принять суннитское исповѣданіе, которому слѣдуютъ Бухарцы, т. е. согласившіеся оставить расколъ, были пощажены; другіе-же два, которые оказали сильное сопротивленіе, съ причиненіемъ немалого Бухарцамъ урона, и непринявшіе предложеннаго побѣдителями правовѣрія, были совершенно разорены, и всѣ оставшіеся жители взяты въ плѣнъ и распроданы въ Бухарію (Сибирскій Вѣстникъ на 1818 годъ, часть III. стр. 105—107).

А вотъ что читаемъ о Шахъ-Мурадѣ у того же г. Бурнашева: »Дворецъ ханскій въ Бухарѣ занимаетъ Шамратъ-Бекъ съ нѣкоторыми чиновниками. При дворѣ его не было ни малѣйшей пышности. Онъ имѣлъ только двухъ супругъ, на содержаніе коихъ производилась весьма малая денежная сумма, и потому онѣ должны безпрестанно упражняться въ разныхъ рукодѣліяхъ, чему Шамратъ-Бекъ, въ свободное отъ государственныхъ занятій время, подавалъ и самъ примѣръ. Платье носилъ онъ простое, безъ всякихъ знаковъ отличія. Обыкновенная его пища состояла изъ хлѣба и воды. Народъ къ сему владѣльцу сохранялъ особенное уваженіе, почитая его истиннымъ послѣдователемъ магометанскаго закона, и даже за святаго. Не менѣе искусенъ онъ былъ и въ дѣлахъ военныхъ, ибо во время правленія своего Бухарію имѣлъ войну съ Индією, Бухарскимъ, Ходжанскимъ, Ташкентскимъ и Хивин-

скими владѣніями; изъ коихъ послѣдніа четыре, будучи побѣждены, признали его своимъ протекторомъ, и обязались письменнo въ потребныхъ случаяхъ дѣлать вспоможеніе, что однакоже худо исполняютъ». (Сибирскій Вѣстникъ на 1818 годъ, часть II, стр. 56—57)... »По окончаніи поста начинается у Бухарцевъ праздникъ» — рассказываетъ тотъ же путешественникъ: — »въ то время жители ѣздятъ за городъ и забавляются тамъ конскимъ ристаніемъ, борьбою и тому подобнымъ: всѣ таковыя игры и увеселенія были однакоже при Шамратъ-Бекѣ совсѣмъ запрещены» (тамъ же, III, 86).

Разъ въ жизни Шахъ-Мурадъ вошелъ въ невыгодное для него столкновеніе — съ сильнымъ Тимуръ-Шахомъ афганскимъ, у котораго, пока тотъ воевалъ въ Индіи, пообобрагъ онъ мало-помалу почти всѣ владѣнія его на лѣвомъ берегу Аму; но ловкій суфи вышелъ сухъ и изъ этой бѣды. Тимуръ-Шахъ, чтобы наказать Шахъ-Мурада за его вторженія въ свои земли, перешелъ, весною 1789 года, черезъ Гинду-Кушъ, съ арміею простиравшеюся, говорятъ, до 100,000 человекъ. Шахъ-Мурадъ собралъ всѣ войска, какія только могъ собрать, и переправился съ ними, на встрѣчу врагу, черезъ Аму. Около Акчѣ произошло нѣсколько нерѣшительныхъ стычекъ между обѣими сторонами, а между-тѣмъ афганская армія, стратегическими распоряженіями Шахъ-Мурада, лишена была подвоза съѣстныхъ припасовъ. Въ такомъ положеніи вещей, и зная что Тимуръ-Шахъ началъ войну неохотно и готовъ отступить отъ нея, лишь-бы это могло быть сдѣлано безъ ущерба его военной чести, Шахъ-Мурадъ открылъ мирныя переговоры, и, предоставляя афганскому государю славу побѣдителя, просилъ его прекратить кровопролитіе ради общихъ имъ интересовъ Ислама. Тотъ согласился, и миръ былъ заключенъ, при чемъ Шахъ-Мурадъ, оказывая въ сношеніяхъ съ Тимуръ-Шахомъ совершеннѣйшее къ нему уваженіе и покорность, сдѣлалъ, по условіямъ мирнаго договора, удержать за собою всѣ прибрѣтенія сдѣ-

ланныя на счетъ Афганцевъ. Между-тѣмъ наступила зима, большую часть своей артиллеріи Тимуръ-Шахъ принужденъ былъ оставить въ Балхѣ, а при переходѣ черезъ Гинду-Купшъ значительная часть его арміи погибла въ снѣгахъ отъ холода. Такимъ-образомъ гроза собравшаяся-было надъ Шахъ-Мурадомъ, благодаря умѣнью его вести дѣла и пользоваться обстоятельствами, разразилась безо всякаго для него вреда, прибавивъ къ военной его славѣ еще репутацію искуснѣйшаго дипломата (см. Эльфинстона An account of the kingdom of Caubul. London. 1839. II, 305-306). Изъ двухъ словцовъ, подаренныхъ Тимуръ-Шахомъ Шахъ-Мураду при заключеніи мира, одного и восемь аргамаковъ послѣдній отпразднвалъ съ посломъ своимъ въ С. Петербургъ, къ Императрицѣ Екатеринѣ. Посолъ этотъ присутствовалъ, въ 1797 году, въ Москвѣ при коронаціи Императора Павла. Вслѣдствіе этого посольства, вѣроятно, Императрица Екатерина и послала въ Бухару, на построеніе медресѣ 40,000 руб. сер. Медресѣ это принадлежитъ къ числу лучшихъ въ Бухарѣ, и, по имени лица, правившаго посольство, известна подъ именемъ Медресѣи-Назаръ-Ильчи.

Подъ конецъ Шахъ-Мурадова владычества близко было уже другое опасное для него столкновеніе — съ персидскимъ шахомъ Ага-Мохаммедъ-Ханомъ; но и тутъ обстоятельства выручили его. Въ 1796 году, Ага-Мохаммедъ-Ханъ предпринялъ походъ въ Хорасанъ, взялъ Мешгедъ, и, собираясь вторгнуться въ бухарскія владѣнія, послалъ письмо къ Абуль-Гази-Хану, въ которомъ, называя Шахъ-Мурада узурпаторомъ, требовалъ возвращенія всѣхъ плѣнныхъ Персіанъ, захваченныхъ послѣднимъ въ-продолженіе набѣговъ его на Персію. На это письмо, адресованное къ Абуль-Гази-Хану, Шахъ-Мурадъ отвѣчалъ циркуляромъ къ хорасанскимъ владѣльцамъ въ такомъ тонѣ, что слышали-де мы, пожаловалъ къ вамъ господинъ евнухъ: коли можете, возьмите его сами, а не можете, такъ меня позовите; приду и помогу вамъ наказать его. Трудно сказать, кто-бы кого одолѣлъ, если-бы противники со-

шлись; но русская армія подъ начальствомъ графа Зубова вступила въ это время въ предѣлы Персіи, и, вмѣсто вторженія въ Бухарію, Ага-Мохаммедъ-Ханъ долженъ былъ поспѣшить на защиту западныхъ областей своихъ.

Иззетуллахъ рассказываетъ о Шахъ-Мурадѣ что, принудивъ Абуль-Гази-Хана отказать отъ управленія, онъ выхлопоталъ себѣ у константинопольскаго султана грамоту на званіе намѣстника государева, и принялъ титулъ Вели-Ніемъ; султанъ-же произвелъ его собственно только въ чинъ Курджи-Баши (Magasin Asiatique, II, 184).

Ниже (примѣч. 60) приведенъ будетъ рассказъ одного очевидца о Шахъ-Мурадѣ, весьма хорошо его характеризующій; теперь-же заключимъ извлеченія наши замѣткою Мирзы-Шемса что, отличаясь крайнимъ смиреніемъ, проводя на молитвѣ цѣлыя ночи, Шахъ-Мурадъ, хотя и правительствовалъ съ неограниченною властью, никогда однакоже не возлагалъ на себя царскаго вѣнца, и не допускалъ чтобы имя его поминалось въ хутбѣ или изображалось на монетахъ, на томъ основаніи, какъ говорилъ онъ, что «мы не царскаго рода, предки наши простые Узбеки». И дѣйствительно, всѣ доселѣ извѣстныя монеты изъ времени правленія Шахъ-Мурадова, битыя не отъ имени Абуль-Гази-Хана, чеканены Шахъ-Мурадомъ въ честь отца своего, Даніяля. На нихъ изображено: »*Покойный Эмиръ-Даніаль, воитель невѣрныхъ*«, и на другой сторонѣ: »*Бита въ Бухарь въ такомъ-то году*«. Монеты эти принадлежатъ къ 1206, 1208 и 1213 годамъ гиджры (= 1791-2, 1793-4 и 1798-9 по Р. X.) См. статью Ф. В. Вельминова-Зернова »Бухарскія и Хивинскія Монеты« въ »Запискахъ« Имп. Археологическаго Общества, т. XIII, стр. 418-419.

2. Миръ-Хайдеръ, какъ уже упомянуто выше, былъ старшій сынъ Шахъ-Мурада отъ дочери Абуль-Фейзъ-Хана, бывшей замужемъ, въ первомъ бракѣ, за Рахимъ-Ханомъ; едва выйдя изъ отрочества онъ начальствовалъ уже войсками отца въ набѣгахъ на

Персію, и потомъ посланъ былъ симъ-последнимъ правительствовать въ Карши.

3. *Карши* — самой большой городъ въ Ханствѣ послѣ Бухары, расположенный въ плодородномъ оазисѣ на караванномъ пути изъ Герата и Кабула въ Бухару и Самаркандъ. Здѣсь, по Борису, до 10,000 жителей, а по Мейендорфу — содержался постоянно гарнизонъ въ 2000—3000 человекъ. Наибольшія подробности о Карши сообщены Н. В. Ханьковымъ, посѣщавшимъ его въ 1842 году. См. его «Описание Бухарскаго Ханства». Спб. 1843. стр. 108—110.

4. Такъ перевожу я вездѣ выраженіе *سپاه و فترا*, потому-что въ Бухаріи все народонаселеніе, за исключеніемъ сейидовъ и холжей, дѣлится на два класса: *сипаюотъ*, подъ коими разумѣются не одни военные, а всѣ большіе и малые чиновники, все что такъ-ли-иначе принадлежитъ къ правительству, словомъ «служилый людъ», и *фукара*, подъ коими разумѣются торговцы, ремесленники, земледѣльцы, невольники, словомъ «земщина» (см. Ханькова: Описание Бухарскаго Ханства, стр. 183).

5. Въ подлинникѣ *سرپا*, а *сарпалъ*, по Мейендорфу, называется въ Бухарѣ un habillement complet, стало быть халатъ, чалма и проч. См. Voyage à Boukhara, p. 289. Халатъ собственно называется *جامه* *джамэ*. Отъ персидскаго слова *сарпай*, или правильнѣе *сарата*, происходитъ и русскій *сарафанъ*.

6. *Менъ*, или иначе *батманъ*, равняется, безъ малаго, осьми пудамъ.

7. «Кремль» перевожу я слово *ارك* *аркъ*, потому-что цитадели въ азіатскихъ городахъ, называемыя арками, суть тоже самое, что кремли въ старыхъ русскихъ городахъ: Новгородъ, Мо-

скѣ, Тулѣ, Нижнемѣ, и т. д. Такъ-какъ о крѣпкѣ бухарскомъ безпреставно упоминается въ настоящихъ запискахъ, то вотъ нѣкоторыя о немъ подробности, заимствуемыя у Мейендорфа (*Voyage d'Orenbourg à Boukhara, fait en 1820. Paris. 1826. Pp. 164—165 и 179*). Аркъ построенъ въ Бухарѣ, почти по срединѣ города, на холму который называется Нумишкендъ; холмъ этотъ, высокій отъ природы, возвышенъ еще посредствомъ насыпи. Высота его отъ 35 до 40 туазовъ; окружность у подошвы отъ 400 до 500 шаговъ въ діаметрѣ; бока, хотя и не перпендикулярны, но весьма круты. Насыпь сдѣлана была при Саманидахъ. На поверхности этого холма, имѣющаго фигуру срѣзаннаго конуса, выстроены аркъ, одна изъ древнѣйшихъ построекъ въ Бухарѣ, возведенная, говорятъ, за десять столѣтій тому. Стѣны арка имѣютъ до 10 туазовъ высоты, и одинъ ворота. Ворота эти изъ кирпича, съ башнями въ 15 туазовъ по обѣимъ сторонамъ, и обращены на главную площадь города — Рикистанъ. Войдя въ ворота, поднимаешься, большимъ корридоромъ со сводами, на площадь арка. Здѣсь находятся построенныя изъ глины дворецъ хана и дворцовыя службы, мечеть, гаремъ окруженный садомъ и закрываемый деревьями, домъ гдѣ принимаетъ и работаетъ кунбиги, другой домъ гдѣ его квартира, наковецъ казармы для стражи, конюшни и пр. — Видъ арка со стороны гдѣ находятся ворота, приложенный къ Путешествію Мейендорфа, даетъ понятіе объ этой постройкѣ лучше всякаго описанія. Тотъ же видъ приложенъ и къ Описанію Бухарскаго Ханства, помѣщенному въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» на 1823 годъ.

8. Абуль-Фейзъ-Ханъ властвовалъ съ 1705 по 1747 годъ, когда былъ умерщвленъ военачальникомъ своимъ, прославившимся на службѣ въ войскахъ Надиръ-Шаха, Рахимъ-Бикомъ. Этотъ-же послѣдній, овладѣвъ верховною властію въ Ханствѣ, но, по простому происхожденію своему изъ Узбековъ магытскаго племѣна,

не имѣя права на престолъ, возвелъ на оный, «для порядка», сына Абуль-Фейзова, по имени Абуль-Мумина. При возшествіи своемъ на ханство, Абуль-Муминъ, рассказываетъ Иззетуллахъ, былъ ребенкомъ семи лѣтъ (по Эверсману, 8—12 лѣтъ). Рахимъ-Бикъ, по малолѣтству Хана, вступилъ въ управленіе ханствомъ съ титуломъ аталыка, «дядьки», и потомъ женился на дочери Абуль-Фейзъ-Хана. Черезъ шесть съ половиною лѣтъ, когда Абуль-Муминъ пришелъ въ возрастъ, многіе изъ приверженцевъ его рѣшились умертвить Рахимъ-Бика. На обѣдѣ у молодого государя, куда позванъ былъ Рахимъ-Бикъ, человекъ спрятанный въ комнатѣ сдѣлалъ по немъ выстрѣлъ изъ ружья. Пуля пробила шапку Рахимъ-Бика, но самъ онъ остался невредимъ; сторонники его перерѣзали по этому случаю чиновниковъ государя, и черезъ шесть мѣсяцевъ Абуль-Муминъ-Хана бросили въ колодець, и утопили. Съ уничтоженіемъ такимъ образомъ прямого потомства Абуль-Фейзъ-Хана, Рахимъ-Бикъ принялъ ханскій титулъ, и властвовалъ въ Бухарѣ два съ половиною года (Magasin Asiatique Клапрота. Paris. 1826. vol. II, p 184). Эверсманъ также говоритъ что по убіеніи Абуль-Мумина, Рахимъ-Бикъ властвовалъ два съ половиною года, но что умерщвленіе Абуль-Мумина имѣло мѣсто всего чрезъ два—три мѣсяца послѣ того какъ онъ возведенъ былъ на престолъ, вслѣдствіе того будто-бы, что ребенокъ разрубилъ однажды саблею арбузъ, и на вопросъ матери зачѣмъ это сдѣлалъ, отвѣчалъ что не арбузъ онъ рубить, а голову Рахимъ-Бика (Reise von Ogenburg nach Bokhara. Berlin. 1823. s. 79). Тотъ же анекдотъ, только иначе, рассказываетъ и Миръ-Юсуфъ-Али. Чрезъ нѣсколько лѣтъ по возшествіи на престолъ, Абуль-Муминъ, упражнялся въ стрѣльбѣ, и цѣлясь въ арбузъ, въ которомъ находилъ сходство съ Рахимъ-Бикомъ, сказалъ будто-бы: «ну, теперь выстрѣлимъ въ голову ата-баба» (дядьки-батьки), какъ называлъ онъ Рахимъ-Бика. Послѣдній, вида въ этихъ словахъ намѣреніе мальчика отомстить за смерть отца, рѣшился отправить его на тотъ свѣтъ, такъ чтобы гибель ребенка

приписана была случаю: когда Абдуль-Муминъ стоялъ подлѣ колодца, одинъ изъ товарищей дѣтскихъ игръ его бросился на юнаго государя, и будто-бы нечаянно столкнулъ его вглубь. (Малькольма »Исторія Персiи« въ французск. переводѣ. Paris. 1821). III, 348). Выстрѣлъ въ Рахимъ-Бика, о которомъ говоритъ Изветуллахъ, Ефремовъ приписываетъ женѣ Рахимъ-Бика, дочери Абуль-Фейзъ-Хана (см. ниже примѣчаніе 15 bis). Такъ-или-иначе, во всякомъ случаѣ Абдуль-Муминъ не могъ занимать престола семь лѣтъ, какъ говоритъ Изветуллахъ, потому что въ 1752 году, когда грекъ Григорьевъ (любопытныя показанія котораго о Бухаріи и тамошнихъ событіяхъ напечатаны В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ въ приложенияхъ къ первому тому его »Историческихъ извѣстій о Киргизъ-Кайсакахъ«. Уфа. 1853. Стр. 8 - 32) выѣхалъ изъ Бухары, тамъ престолъ ханскій занималъ уже Обейдуллахъ-Ханъ.

Обейдуллахъ этотъ, по Ефремову и Негри, былъ тоже сынъ Абуль-Фейзъ-Хана. Григорьевъ называетъ его сыномъ аральскаго Шахтемиръ-Хана, и такъ рассказываетъ дѣло: »Интригами своими (Рахимъ-Бикъ) Бухарцевъ возбудилъ къ тому, что они Абулфайсъ Хана; безъ всякой причины, убили, а хотя послѣ того ханомъ учредили было сына его Абулфайса Абдулмамина, но, его жъ Рагимъ Бека возбужденіемъ, и онаго убили; и какъ тутошное ханское поколѣніе кончилось, въ чемъ во всемъ онъ Рагимъ Бекъ простирается для того одного, что Бухарское Ханство самъ заступитъ желалъ, въ которое, по усильству его (т. е. потому что силенъ былъ) Авганцами, вступаться было и сталъ; токмо отъ того отвращенъ братомъ его роднымъ, потому что какъ онъ не ханскаго рода, тобъ оно отъ тутошнихъ же благополучно окончатъ никакъ не могъ; чего ради онъ бекъ своею партією въ ханы тутъ выбралъ уже посторонняго, и только для виду народу, бывшаго Аральскаго Шатемиръ Хана сына Байдуллу, которому и нынѣ (въ 1752 году) не больше шестнадцати лѣтъ, и ни смысла, ни силы

ни къ чему не имѣеть, да и содержитъ его онъ Рагимъ Бекъ въ своихъ рукахъ какъ когда хочетъ, и такъ всю Бухарію, богѣ вежели настоящій ханъ, властвуетъ самъ; чего ради, въ подкрѣпленіе силы своей и означенныхъ, выведенныхъ съ собою изъ Персіи, Афганцевъ содержитъ всѣхъ при себѣ съ особливимъ ласкательствомъ, чрезъ что народъ, хотя имъ и не доволенъ и весьма ему не радъ, но опровергнуть его не могутъ. Но какъ къ тому хотя малой случай возымѣютъ, то они, особливо Узбеки, учинить того не оставляютъ. По немъ же Рагимъ Бекъ хотя и другіе знатные, Демлетъ Диванбій и прочіе нѣкоторые, тамъ есть, но въ народное правленіе кромѣ его никто изъ нихъ вступаться не можетъ (см. I. с. Стр. 16).

Обейдуллахъ-Ханъ, о которомъ Изветуллахъ вовсе не упоминаетъ, кончилъ жизнь свою, по Негри, тѣмъ что былъ убитъ Рахимъ-Бикомъ. Когда именно это произошло, неизвѣстно.

Что касается до продолжительности правленія Рахимъ-Бика съ титуломъ аталыка, и потомъ хана, то, по свѣдѣніямъ собраннымъ Негри (у Сенковского въ Supplement etc. p. 120) въ званіи аталыка правительствовалъ онъ при Абуль-Фейзъ-Ханъ и обоимъ преемникамъ его ханамъ Абдуль-Муминъ и Обейдуллахъ — девять лѣтъ, да потомъ два года съ титуломъ хана. Ефремовъ рассказываетъ что Рахимъ-Бикъ ханствовалъ всего одинъ годъ, и умеръ скоростижно, на третій день болѣзни, отъ сильной опухоли брюха (»Десятилѣтнее странствованіе по Бухарѣ, Хивѣ, Персіи и Индіи«. Спб. 1786. Стр. 110).

Что говорится у Борнса о Рахимъ-Бикѣ, будто онъ навелъ Надиръ-Шаха на Бухару, есть чистый, ни на чемъ не основанный вздоръ. Изветуллахъ-же, называя Абуль-Фейзъ-Хана не государемъ Бухары, а комендантомъ бухарскаго кремля, и Миръ-Хайдера — двоюроднымъ братомъ Рахимъ-Хана, тогда-какъ онъ приходится племянникомъ послѣднему — совершенно перепуталъ обстоятельства и отношенія. Впрочемъ, быть можетъ это вина не

Ивзетуллаха, а его переводчика, Клапрота. Равнымъ образомъ совершенно ошибочно также извѣстіе Мейендорфа (у Сенковского, въ Supplement etc. p. 129) будто Рахимъ-Бикъ убилъ Абуль-Фейзъ-Хана и двухъ его сыновей въ 1740 году, и самъ умеръ въ 1742. Въ 1840 году Надиръ-Шахъ еще только приходилъ на Бухару, и вzialъ съ собою Рахимъ-Бика съ его Узбеками, а самъ-же Мейендорфъ говоритъ что эти Узбеки подъ начальствомъ Рахимъ-Бика мною лѣтъ служили въ войскѣ Надириномъ. Потомъ, грекъ Григорьевъ выѣхалъ изъ Бухары когда Рахимъ-Бикъ еще правительствовалъ тамъ, а выѣхалъ онъ въ 1752 году. Наконецъ, у меня есть бухарская монета съ именемъ Абдуль-Муминъ-Хана (сына Абуль-Фейзова) битая въ 1160 году гаджры = 1747 по Р. Х., стало быть и убитый по Мейендорфу въ 1740 году сынъ Абуль-Фейза былъ въ 1747 году еще живъ (монета эта описана В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ въ помянутой уже статьѣ его, помѣщенной въ Запискахъ И. Археолог. Общества, т. XIII, стр. 408, № 33).

9. *Алчинъ* есть нашъ аршинъ въ 16 вершковъ. Самое слово *аршинъ* есть обрусѣвшее алчинъ.

10. *Газъ* — мѣра неточная, какъ наша маховая сажень; *Ханьковъ* полагаетъ ее равною приблизительно $1\frac{1}{2}$ аршину.

11. *Сейидами* называются въ Бухарѣ потомки халифовъ Османа и Алиа происшедшіе отъ дочери Магомета; потомки-же халифовъ Абу-Бира и Омара, равно-какъ и вышеназванныхъ, но отъ другихъ женъ, называются *Ходжами* (Хавыкова »Описание Бухарскаго Ханства«. Стр. 182). *Улмами* зовется сословіе законовѣдцевъ и духовенства.

12. О значеніи этихъ чиновъ см. Хавыкова, въ указ. сочиненіи, стр. 189 – 192. *Накибъ*, *Фейзы*, *Ураки-Келанъ* и *Ураки-Хурдъ* суть чины, въ которые производятся исключительно ходжи *Сейидъ-Ата*. *Шейхъ-Уль-Исламъ*, *Казыи-Аскеръ*, *Абламъ*, *Муфтии-Аскеръ* и *Рисъ* — чины принадлежаціе исключительно ходжамъ

Джуйбарн. Буква *б* послѣ гласной обозначаетъ, по моей транскрипціи, арабскую букву *ع* علم: пишу Аъламъ, *مور* Маъмуръ и т. д.

13. О значеніи и принадлежностяхъ сихъ чиновъ см. Ханькова, въ указанномъ сочиненіи, ст. 184 - 185. Что-же касается въ-особенности до перваго изъ нихъ, то аталыкъ значить собственно »дядька«. Это самое высшее, послѣ ханскаго, достоинство въ Бухаріи. »Первоначально — объясняетъ О. И. Сенковскій — должность аталыка заключалась въ воспитаніи наслѣдника престола и заведываніи его хозяйствомъ. Впослѣдствіи мѣсто аталыка сдѣлалось первымъ при Дворѣ, и получило почти такую же важность какъ должность диванъ-беги или великаго-везира; наконецъ, со времени Махмудъ-Бія, который военными дарованіями и добродѣтелями своими заставилъ уважать себя и бояться во всѣхъ узбекскихъ владѣніяхъ, аталыки бухарскіе присвоили себѣ власть ничѣмъ не уступавшую власти палатныхъ мэровъ (*maïges du palais*) при »лѣвивыхъ« меровингскихъ короляхъ Франціи, и кончили, какъ эти мэры, тѣмъ что захватили престолъ своихъ повелителей» (*Supplement etc.*, p. 98). »Что же принадлежитъ до правленія адѣшп-яго (въ Бухарѣ) — говоритъ Ефремовъ — то оное самовластно и зависитъ совершенно отъ воли и власти аталыка, коему и самъ ханъ подвластенъ» (Десятилѣтнее Странствованіе и проч., стр. 97). При Миръ-Хайдерѣ званіе аталыка пожаловано было имъ лишь тестю своему, независимому хану хисарскому, а преемникъ его Миръ-Насруллахъ почтилъ этимъ достоинствомъ единственно владѣтеля шегресебзскаго, когда тотъ отдалъ старшую дочь свою за самаго Эмира, а младшую за сына его (Мейендорфа *Voyage à Boukhara*, p. 259, и Ханькова »Описаніе Бухарскаго Ханства«, стр. 185).

14. Слово *کینخا* или *کینخاب* О. И. Сенковскій объясняетъ (въ *Supplement etc.* p. 116) такъ: *espèce de satin ondoyé très*

connu dans le Levant, а *طاس* — просто espèce d'étoffe. *Ким-хабб* есть »парча«, а *тас* — »глазеть« и вообще »одноцвѣтныя шелковыя матеріи съ золотомъ«.

15. Миръ-Хайдеръ, какъ объяснено выше, вступилъ на престолъ въ 1801 году. Земанъ-Шахъ кабульскій — въ 1793 году. Фетхъ-Али-Шахъ персидскій — въ 1798 году. Объ Алимъ-Ханѣ хокандскомъ неизвѣстно положительно ни то, когда онъ наследовалъ отцу своему Нарбута-Бію, ни то, когда лишился жизни по проискамъ брата и преемника своего Омаръ-Хана (см. »Записки Имп. Географ. Общества«. Кн. Ш, стр. 192 – 193). Объ Ильт-незеръ-Ханѣ ургенчскомъ (Н. Н. Муравьевъ называетъ его Ельтезеръ, а Базинеръ — Ильтезеръ) знаемъ, относительно времени вступленія его на престолъ, только то что онъ властвовалъ послѣ 1795 года. См. ниже, примѣчаніе 39.

15 bis. Дочь Абуль-Фейзъ-Хана, бывшая за мужемъ за Рахимъ-Ханомъ, потомъ вышедшая за Шахъ-Мурада, и прижившая съ нимъ двухъ сыновей, Миръ-Хайдера и Хусейнъ-Бика, называлась, по персидскимъ источникамъ Малькольма, *Елдузъ-Бенюмъ*, а по Иззетуллаху — *Шемсъ-Бану-Аимъ*. И Рахимъ-Бикъ, и Шахъ-Мурадъ, оба женились на ней чтобы войти въ связь съ родомъ Чингисъ-Хана хотя по женской линіи, и черезъ то приобрѣсти право на престолъ. Мирза-Шемсъ не знаетъ ея имени: »у насъ, — говоритъ онъ, — звали ее просто »старой государыней«, да и вообще избѣгаютъ называть женщинъ по именамъ: я не знаю даже имени сестры моей, бывшей въ замужествѣ за Миръ-Хусейномъ». Жила она, по словамъ его, до глубокой старости, до 92 лѣтъ. По разспроснымъ свѣдѣніямъ заключающимся въ рукописномъ сборникѣ Г. Ф. Генса, она умерла въ 1822 году; но едва-ли это вѣрно, ибо въ такомъ случаѣ она должна была родиться въ 1730 году, и Миръ-Хайдера (родившагося въ 1777 году) произвести на свѣтъ имѣя уже 47 лѣтъ отъ роду. — Ефремовъ считаетъ ее

ошибочно за другую дочь Абуль-Фейзъ-Хана, которая, до замужества съ Рахимъ-Бикомъ, выдана была за мужъ будто-бы за Наdirъ-Шаха (эта другая дочь Абуль-Фейзъ-Хана дѣйствительно выдана была за мужъ, только не за самого Наdirъ-Шаха, а за племянника Наdirова, Али-Кулы-Хана. См. Geschichte des Nadirschah, von Mirsa Mohammed Mahadi Masanderani. Greifswald. 1770. S. 330), и рассказываетъ что она, желая отомстить Рахимъ-Хану за смерть отца своего, провертѣла тайно отверстие въ стѣнѣ, и однажды, когда Рахимъ-Ханъ обѣдалъ съ своими сановниками, выстрѣлила въ него черезъ это отверстие изъ ружья, но убить его не убила, а только сшибла съ него шапку; и будто Рахимъ-Ханъ заподозрилъ въ этомъ покушеніи русскихъ невольниковъ, за что и перебилъ почти всѣхъ, сколько ни находилось ихъ въ его владѣніяхъ; настоящая-же виновница выстрѣла открыта была будто-бы только уже въ правленіе Давидъ-Атадыка (Десятилѣтнее Странствованіе, и проч. Стр. 109 и 112).

Въ сборникѣ Генса находимъ извѣстіе, что кромѣ двухъ означенныхъ дочерей Абуль-Фейзъ-Хана (выданной за мужъ за Али-Кулы-Хана, и жены Рахимъ-Бика и Шахъ-Мурада) было ихъ у него еще двѣ: одна—приходившаяся двоюродною сестрою Абуль-Гази-Хану (бухарскому) и вышедшая за мужъ за хана хивинскаго Кампа, сына Батырь-Султана, и другая—которая была къ замужеству за ходжею Мухаммедъ-Юсуфомъ, сыномъ ходжи Мухаммедъ-Эмина. Миръ-Хайдеръ убилъ этого Мухаммедъ-Эмина, но Мухаммедъ-Юсуфу далъ званіе накиба. Эта жена Мухаммедъ-Юсуфа, по смерти мужа, около 1824 года, жила еще въ Бухарѣ съ дѣтьми своими.

16. Извѣстныя до сихъ поръ монеты Миръ-Хайдера, битыя съ его именемъ, принадлежать къ 1215, 1216, 1225, 1226, 1227, 1228, 1230, 1234 и 1237 годамъ гаджры (= 1801, 1802, 1810, 1811, 1812, 1813, 1815, 1818 и 1821 по Р. X.). На монетахъ этихъ онъ является съ титулами Падишахъ, Сейидъ, Эмиръ и

Учен. Зап. кн. I. 1861 г.

Эмиръ-эль-Муменинъ. Но кромѣ монетъ съ своимъ именемъ, Миръ-Хайдеръ билъ еще монеты въ честь отца своего, и отца и дѣда вмѣстѣ. На первыхъ надпись: *رحمت باد بر معصوم غازى* «Милосердіе божіе да будетъ надъ Маъсумъ-Гази». Такая монета известна съ 1236 годомъ гиджры = 1820 - 1 по Р. Х. На послѣднихъ изображены сряду именъ отца и дѣда: *امير دانيل معصوم غازى* «Эмиръ-Даніаль; Маъсумъ-Гази». Такія монеты известны съ 1231, 1233 и 1234 годами гиджры = 1816, 1817 - 8 и 1818 - 9 по Р. Х. См. »Записки« Имп. Арх. Общ. т. XIII, стр. 419 - 424. — *Хутбѣ*, въ мусульманскомъ церковномъ служеніи, соответствуетъ нашей эктени. Право быть поминаемымъ въ эктени, равно какъ и право бить монету съ своимъ именемъ, составляютъ повсюду на Магометанскомъ Востокѣ, принадлежность одного верховнаго властителя страны.

17. Миръ-Хусейнъ-Бикъ былъ Миръ-Хайдеру единоутробнымъ братомъ, отъ одной матери, а Динъ-Насиръ-Бикъ имѣлъ матерью другую жену Шахъ-Мурада, по имени Калмыкъ-Аимъ. Она жила въ Мервѣ, и бѣжала оттуда въ Гератъ вмѣстѣ съ нимъ.

18. Есть два города по имени *Мерв*, и находятся они не вдалекѣ одинъ отъ другаго. Для отличенія ихъ другъ отъ друга, одинъ называется *Мерви - Шахджеланъ*, другой — *Мерви - Рудъ*. Здѣсь идетъ рѣчь о первомъ, правителемъ куда Шахъ-Мурадъ посадилъ Динъ-Насиръ-Бика (по разсказу Мирзы-Шемса) тотчасъ же по покореніи этого города въ 1200 году гиджры. Нѣкоторыя подробности о положеніи Мерва въ послѣднее время изложены ниже (примѣч. 23).

19. Миръ-Хусейнъ-Бикъ назначенъ былъ Шахъ-Мурадомъ въ правители Самарканда вскорѣ послѣ того какъ Миръ-Хайдеру данъ былъ имъ въ управленіе Карши. О положеніи Самарканда въ наше время см. Н. В. Ханькова въ его »Описаніи Бухарснаго Хавства«, стр. 99 - 105.

20. Въ подлинникѣ *محرم* *махремъ*. Слово это повсюду на Мусульманскомъ Востоку означаетъ дворцоваго чиновника и близкаго человѣка, имѣющаго входъ во внутренніе покои. При бухарскомъ Дворѣ дворцовые чины называемые махремами составляютъ особый отдѣлъ, раздѣляющійся на восемь разрядовъ, или степеней. См. Н. В. Ханькова »Описаніе бухарскаго Ханства«, стр. 185 — 186.

21. *Шегрисебъ*, у нашихъ русскихъ торговцевъ извѣстный подъ именемъ *Шершавеса*, есть главный городъ небольшого владѣнія того же имени, занимающаго гористое пространство между Карши и Самаркандомъ. Населенъ Узбеками Кивегесова Рода, пользующимися у Бухарцевъ весьма воинственною репутациею. По причинѣ этой воинственности, Себзайцы подчиняются бухарскому владѣтельству не иначе, какъ истощивъ всѣ средства сопротивленія, и при первой возможности возстановляютъ свою независимость, избирая себѣ собственнаго правителя. Еще кое-какія подробности объ этомъ владѣніи можно найти у Мейендорфа (*Voyage à Boukhara* etc. p. 135), который говоритъ, между прочимъ, что Шегрисебское Владѣніе, присоединенное къ Бухарскому Ханству Мухаммедъ-Рахимъ-Ханомъ, отложилось отъ онаго въ 1751 году. Это дѣйствительно случилось, но гораздо позже: покойному-же Миръ-Насруллаху опять удалось подчинить Шегрисебъ своей власти. Послѣ походовъ подъ этотъ городъ, повторавшихся нѣсколько лѣтъ сряду, и хотя неудачныхъ (по той причинѣ что Себзайцы дѣлали окрестности города недоступными, наводняя ихъ), однако истощившихъ силы и средства страны, Насруллахъ, лѣтомъ 1856 года, явился снова подъ стѣны Шегрисеба, и началъ военныя дѣйствія. Видя невозможность сопротивляться долѣе, правительствовавшій тамъ Искендеръ-Валлямъ (вэли-ун-ніемъ) самъ отперъ ворота города, и съ покорностію вышелъ къ Эмиру, который его, со всѣмъ семействомъ, роднею и должностными лицами, отправилъ на житье въ Бухару, гдѣ подарилъ ему домъ, два фруктовые сада, и

назначилъ 4000 р. сер. содержанія изъ доходовъ съ Каракульскаго Округа. Затѣмъ, большинство обывателей Шегрисебаской Области Эмиръ выселилъ частію въ Карши, частію въ Самаркандъ, а управленіе ею поручилъ двумъ узбекамъ изъ Мангитскаго Рода, одного посадивъ въ самомъ Шегрисебзѣ, другаго въ городѣ Китабъ, и оставивъ въ томъ и другомъ по 1700 человекъ гарнизона; сверхъ-того, 1500 человекъ своего войска поставилъ въ Яккабагъ, и 1200 въ Чирагчи, двухъ крѣпостяхъ не подалеку одна отъ другой, такъ-чтобы въ случаѣ надобности всѣ эти гарнизоны могли тотчасъ же подать взаимную помощь, и соединиться. Наконецъ, плодомъ покоренія Шегрисебза было еще приобрѣтеніе для гарема Эмирова сестры Искендера-Валлими, известной красавицы, которая выдана была братомъ за мужъ за одного шегрисебзскаго бека по имени Якупа: этого Якупа Эмиръ сослалъ въ Чарджуй, а жену его взялъ себѣ.

22. *Чарджуй* лежитъ на лѣвомъ берегу Аму-Дары по пути изъ Бухары къ Мерву, на рубежѣ воздѣльваемаго пространства и гланущейся далѣе на югъ бесплодной, песчаной степи; защищается небольшою крѣпостцю на возвышеніи; населеніе не превышаетъ 4000 или 5000 душъ, да и то въ жары выкочевываетъ ббльшую частію на берега Аму. Такъ пишетъ Борнсъ, посѣтившій Чарджуй въ 1832 году (*Travels into Bokhara*. III, 7 - 8). Имя этого города Мирза-Шемъ пишетъ постоянно *چهار جوی* *Чарджуй*, какъ и слѣдуетъ, ибо *Чарджу*, или *Чарджуй*, есть простонародное сокращеніе *Чарджуй*.

23. *Мерв*, известный у Киргизовъ, а за ними и у Русскихъ Оренбургскаго-Края, торгующихъ съ Азіей, подъ именемъ *Мары*, а у Бухарцевъ — *Мавера*, былъ въ прежнее время весьма цвѣтущій и сильно-населенный городъ. Выселеніе части жителей изъ покореннаго города внутрь владѣній побѣдителя есть весьма обыкновенная въ Азіи мѣра предосторожности; но какую страшную тя-

гостию ложится эта предосторожность на благосостояніе переселенцевъ, не говоря уже о чувствахъ привязанности къ родинѣ! Выше мы видѣли, что Миръ-Насруллахъ поступилъ въ наше время съ шокореннымъ Шегрисебозомъ (примѣчаніе 21) точно такъ же, какъ отецъ его поступилъ съ Мервомъ. Упоминая что Миръ-Хайдеръ, за привязанность Маверцевъ къ Динъ-Насиръ-Бику, обезлюдилъ городъ выселеніемъ, Мирза-Шемъ не обозначаетъ числа выселенцевъ. По свидѣніямъ, собраннымъ Мейендорфомъ, выселены были всѣ жители города въ числѣ 25,000 душъ (Voyage à Boukhara, p. 155). »Меръ — продолжаетъ Мейендорфъ — служить теперь нѣстому ссылки: туда ссылаютъ всѣхъ преступниковъ, которыхъ не хотятъ казнить смертію. Такихъ жителей набирается уже до 500 человекъ, не считая гарнизона въ 400 — 500 человекъ, который содержитъ здѣсь Эмиръ, смѣняя въ три года разъ. Окрестности города начинаютъ снова воздѣлываться; нѣсколько канавъ для поливки полей проведено изъ Мюргаба, рѣки протекающей въ 20 верстахъ отъ Мерва. Но Эмиръ, чтобы воспрепятствовать городу заселиться вновь, и чтобы жители его, пользуясь изолированностію своею, не вздумали сдѣлаться независимыми отъ него, не позволяютъ снабжать городъ водою въ обиліи«. Важною основою прежняго благоденствія Мерва была беидъ или плотина на Мюргабѣ, которая, не допуская воды рѣки теряться, какъ теперь, въ пескахъ, доставляла средства къ цвѣтущему земледѣлію. »Плотина эта, говоритъ Борися, разрушена была Шахъ-Мурадомъ около 45 лѣтъ тому (писано въ 1838 году). Нынѣ рѣка орошаетъ лишь ближайшія къ ней земли; они покрыты туркменскими кибитками, ибо осѣдыхъ деревень нѣтъ. Земледѣліе здѣсь поливное, и растительность великолѣпна« (Travels into Bokhara. III, 30 — 31). Выселенные Маверцы живутъ и нынѣ, въ Бухарѣ и Самаркандѣ, особыми кварталами. Говорятъ будто они выучили Бухарцевъ воздѣлывать шелкъ, и ткать шелковыя матеріи, чего эти прежде не умѣли. Что-же касается до опустѣлаго Мерва, то ханъ

хивинскій Мухаммедъ-Рахимъ, находя выгоду въ обладаніи этимъ пунктомъ для дѣйствій противу Персіи и непокорныхъ ему Туркменовъ, отнялъ его у Миръ-Хайдера, и населилъ своими Хивинцами. Покойный Миръ-Насруллахъ опять завладѣлъ Мервомъ, но не на долго: черезъ нѣсколько времени Хивинцы снова укрѣпились здѣсь. Чтобы выжить ихъ, Бухарцы подстрекнули Туркменовъ, и тѣ, напавъ на городъ ночью, въ-расплохъ, перерѣзали большую часть жителей, и остались владѣльцами мѣста. Это произошло въ 1846 году. Съ тѣхъ поръ хивинскій ханъ Мухаммедъ-Эминъ почти каждый годъ собиралъ войско, и ходилъ воевать маверскихъ Туркменъ, но безуспѣшно. Военныя дѣйствія ограничивались болѣею частію тѣмъ что онъ травилъ ихъ луга, и жегъ посѣянный хлѣбъ, а Маверцы, отогнавъ свой скотъ подальше, смѣлись надъ напрасными усиліями Хана, разорванными его казну, разбивали отряды его при каждой съ ними встрѣчѣ, и въ 1850 году, когда Хивинцы, въ числѣ 6000 человекъ, захвативъ табунъ туркменскихъ лошадей, приступили ночью къ дѣлежу ихъ, сдѣлали сильную вылазку, напали внезапно на Хивинцевъ, и почти всѣхъ ихъ успѣли перерѣзать. Наконецъ, послѣдній походъ Мухаммедъ-Эмина на Мервъ и Серахсъ, въ началѣ 1855 года, кончился тѣмъ что онъ былъ разбитъ Туркменами и Персіанцами, и голова его явилась выставленною, какъ трофеей, въ Тегеравѣ.

24. Тоже самое читаемъ у Борнса: »Миръ-Хайдеръ показавъ себя на престолѣ болѣе духовнымъ лицомъ нежели свѣтскимъ правителемъ, и строгое со стороны его соблюденіе заповѣдей Корана, чѣмъ онъ весьма прославился въ мусульманскомъ мірѣ, не мало содѣйствовало къ усиленію святошества и фанатизма въ его владѣніяхъ. Титулъ свой »Повелителя Правовѣрныхъ« (Эмиръ-эль-Муненивъ) понималъ онъ буквально, и большую часть своего времени употреблялъ на исправленіе и улучшеніе нравовъ своего вѣка. Онъ не царскія, а поповскія отправлялъ обязанности: читалъ молитвы за упокой души при погребеніи умершихъ, всту-

валъ въ богословскіе споры въ мечетяхъ, управлялъ церковнымъ служеніемъ, и преподавалъ въ семинаріяхъ («Travels into Bokhara. II, 266 и III, 286).

Весьма живо является намъ образъ Миръ-Хайдера въ разсказѣ Иззетуллаха, посѣщавшаго Бухару въ 1813 году. «Миръ-Хайдеру — пишетъ онъ — около тридцати-двухъ лѣтъ. Онъ высокъ ростомъ, и хорошо сложенъ. Цвѣтъ лица у него отъ природы прекрасный; но горячность съ которою онъ предается отпращиванію религіозныхъ обязанностей, постъ который соблюдаетъ онъ постоянно черезъ два дня въ третій, наконецъ неутомимость съ какою творитъ онъ судъ подданнымъ, сдѣлали его блѣднымъ и вальшимъ. Въ полночь онъ встаетъ и читаетъ приличную молитву; затѣмъ нравственныя и религіозныя занятія свои продолжаетъ до зари. Послѣ молитвы положенной въ это время, толкуетъ челоуѣкамъ пятидесяти студентовъ Коранъ и Хадисы (преданія о Магометѣ). Затѣмъ выходитъ въ пріемный залъ, садится на бархатной подушкѣ, и принимаетъ, въ обычной формѣ, *селламы-алейкумъ* придворныхъ. Обратное *селламы-алейкумъ* отдастъ не самъ Эмиръ, а за него особый для должности этой чиновникъ. При выходѣ такого рода, люди пользующіеся репутаціею святости и учителя закона садятся по правую сторону Эмира, а ханы (высшіе военные и гражданскіе чиновники) по лѣвую. Всѣ сидятъ на козлахъ; одинъ Хакимъ-Би (кушбиги) остается въ стоячемъ положеніи, прямо противъ Эмира. Дворцовые чиновники тоже располагаются по лѣвую руку. Законовѣдцы и ханы, являясь ко Двору, одѣваются всѣ одинаковымъ образомъ; такимъ же образомъ и всѣ пріѣзжіе должны, для представленія къ Эмиру, одѣваться по узбекски. У дверей пріемной залы подхватываетъ ихъ чупдаръ, и ведетъ къ государю. Въ нѣкоторомъ разстояніи они останавливаются, провозносятъ *селламы-алейкумъ*, и дѣлаютъ еще нѣсколько шаговъ впередъ. Тогда двое изъ служителей Эмира берутъ ихъ за руки, и подводятъ къ сѣдалищу государя. Эмиръ протягиваетъ руку,

представленный цѣлуется ее. Если государю угодно приказать ему сѣсть, придворные чиновники ведутъ представившагося, и указываютъ ему мѣсто соответственное его званію. Сѣвши, удостоенный этой чести обращается къ Эмиру съ привѣтствіемъ, и излагаетъ что ему нужно. Посланники получаютъ содержаніе на счетъ Эмира. — По окончаніи выхода и отпуска присутствовавшихъ, чупдаръ объявляетъ народу, собирающемуся каждое утро къ дверямъ Дворца, что имѣющіе надобность до Эмира могутъ войти. Ихъ впускаютъ и сажаютъ въ присутствіи Эмира. Онъ прочитываетъ ихъ просьбы, и произноситъ рѣшеніе сообразно съ закономъ. Книги законовъ кладутся около него въ большомъ числѣ. Около полудня, являются ученые разсуждать и спорить передъ Эмиромъ, который часто принимаетъ участіе въ ихъ бесѣдѣ. Затѣмъ читается полуденная молитва, при чемъ Эмиръ отправляетъ должность пишь-имама, а тамъ обращается снова къ разбору просьбъ и жалобъ, что и продолжается до послѣполуденной молитвы. Послѣ этого, время до вечера проводится въ обычныхъ занятіяхъ, а по прочтеніи вечернихъ молитвъ подають обѣдъ. Затѣмъ читаются молитвы на ночь, и Эмиръ отходитъ ко сну, но болѣе четырехъ съ половиною часовъ не спитъ. — Если тяжба требуетъ долгаго разслѣдованія, Эмиръ отсылаетъ тяжущихся къ кадю, который и рѣшаетъ дѣло непремѣнно по закону, боясь Эмира, и зная какъ легко всякій имѣеть къ нему доступъ. Всѣ молитвы за упокой души умершихъ Эмиръ читаетъ самъ, а въ соборной городской мечети самъ же по пятницамъ читаетъ хутбѣ и отправляетъ обязанности пишь-имама.

» У Эмира четыре жены, кромѣ невольницъ. Изъ братьевъ его одинъ, Насиреддинъ-Ханъ, живетъ теперь въ Мешгедѣ, получая пенсію, по три тумана въ мѣсяцъ, отъ правителя тамошняго Мухаммедъ-Мирзы, сына Фетхъ-Али-Шахова; другой — Мухаммедъ-Хусейнъ-Ханъ, живетъ въ Шегрисебазѣ у тамошняго владѣтеля, Нилъ-Али-Бм, но содержаніе получаетъ отъ Миръ-Хайдера.

» Миръ-Хайдеръ наследовалъ отцу своему Мурадъ-Бию (Шахъ-Мураду). Тотчасъ же началъ онъ бить монету съ своимъ именемъ, титулуясь *Сейидъ Эмиръ Хайдеръ, падишахи кази*, просилъ себя утверженія у Константинопольскаго Двора, и облечся во всѣ знаки верховной власти. Но чрезъ два года отказался отъ всякой царской пышности, и, подражая смиренію отца своего, принялъ титулъ *Эмиръ-эль-Мумининъ* (повелителя правоверныхъ). Съ тѣхъ поръ, во всѣхъ отношеніяхъ показывалъ онъ себя государемъ разумнымъ, правосуднымъ, благочестивымъ и способнымъ; только въ отношеніяхъ окружающимъ его онъ нѣсколько капризенъ и вспыльчивъ, и когда недоволенъ кѣмъ изъ нихъ, тотчасъ лишаетъ своихъ милостей, и даже предаетъ смерти безъ всякаго разслѣдованія дѣла (Magasin Asiatique. II, 178 - 180 и 185).

А вотъ и другой портретъ того же лица, рисованный, черезъ восемь лѣтъ, живописцемъ съ инымъ взглядомъ на вещи: »Ханъ (Миръ-Хайдеръ) — пишеть Мейендорфъ — ведетъ себя по наружности благочестиво, но не имѣя нужды владѣть собою, предается всѣмъ крайностямъ распутства, и соблазнительнымъ примѣромъ своимъ увлекаетъ къ тому же и сановниковъ своихъ. Не стану упоминать о жестокостяхъ сопровождавшихъ его воцареніе: онъ до того въ духѣ азіатскихъ правительствъ, что никого не удивляютъ, и слѣдствія ихъ повсюду одинаковы. Страхъ, этотъ ужасный бичъ деспотовъ, который не даетъ имъ покоя иначе какъ въ чувственномъ упоеніи или самозабвеніи, преслѣдуетъ также и бухарскаго хана. Онъ довѣряется одному Кушбегію, который и приготовляетъ на собственной кухнѣ всѣ кушанья для ханскаго стола. Поварь, приготовляющій эти блюда, отвѣдываетъ отъ каждаго въ присутствіи Кушбеги; потомъ самъ Кушбегіи отвѣдываетъ каждое блюдо, ставитъ ихъ въ ящикъ, запираетъ замокъ у ящика, и прикладываетъ къ замку печать свою. Лишь послѣ этихъ формальностей, блюда подають Хану, и онъ ѣстъ ихъ . . . а когда Ханъ почуветь изъ Бухары, онъ и сыну своему приказываетъ выѣхать изъ то-

рода: такъ велика его недовѣрчивость» (Voyage à Boukhara, pp. 257 — 259).

Въ заключеніе характеристики Миръ-Хайдера помещаемъ слѣдующій отрывокъ изъ разсказовъ о Средней-Азійи Муртазы Фейзуллина (ненапечатанныхъ). » У хава Миръ-Хайдера женъ множество, именно около 75, сколько о томъ можно знать. Когда онъ провѣдаетъ что у кого изъ подданныхъ есть дочь красивая собою, онъ тотчасъ же беретъ ее, женится на ней по магометанскому обряду, а на другой день ужъ даетъ ей разводную, но изъ дворца не выпускаетъ. Для виду, онъ будто и предлагаетъ ей свободу, но вмѣстѣ съ тѣмъ и обнадеживаетъ что можетъ быть опять будетъ съ нею вѣнчаться, и совѣтуетъ въ ожиданіи этого оставаться у него. — Эмиръ Хайдеръ любитъ также и крѣпкіе напитки, и, какъ говорятъ, зачастую ими упивается. Его въ Бухарѣ не любятъ, и явно желаютъ чтобы Тюря-Ханъ (Миръ-Хусейнъ-Тюря) принялъ правленіе. Эмира считаютъ слабоумнымъ или, по крайней мѣрѣ, слабымъ человѣкомъ; особенно не нравится народу то, что онъ даетъ управлять собою Кушбигію (Хакиму), человѣку развратному и злему, и другимъ приближеннымъ».

25. Въ Бухарскихъ медресѣ (семинаріяхъ или духовныхъ академіяхъ) профессоръ (мудеррисы) науки ими преподаваемыя проходятъ съ студентами по извѣстнымъ для каждой руководствамъ, излагающимъ основанія науки; руководства-же, заключающія въ себѣ развитіе и объясненіе началъ, студенты болѣею-частію должны сами читать. Такихъ руководствъ, которыя должны быть изучены въ теченіе полнаго курса наукъ, считается болѣе 137 книгъ. Кто окончилъ эти книги, тотъ кончаетъ учиться. Любопытныя подробности объ этихъ руководствахъ и вообще объ ученіи въ Бухарѣ, о числѣ студентовъ (коихъ въ одномъ этомъ городѣ было въ 1840 году отъ девяти до десяти тысячъ, а во всемъ ханствѣ должно быть отъ 15,000 до 16,000), ихъ образъ жизни и проч. см. у Н. В. Ханькова, въ » Описаніи Бухарскаго Ханства«, стр. 212 — 223.

26. Подъ *Урикчемъ* Мирза-Шемъ разумѣть *Новый-Уричъ*, находящійся въ 31 верстѣ къ С.В. отъ Хивы, важнѣйшій торговый и ремесленный городъ Ханства. Подробности объ немъ см. у Давилевскаго въ «Описаніи Хивинскаго Ханства» (Записки И. Русск. Географ. Общества. Книга пятая, стр. 109).

27. Названіе *Міанкала* носить часть Зерафшанской Долины, между Самаркандомъ и Керминѣ, заключающая въ себѣ городки и крѣпостцы Каттѣ-Курганъ, Катарчи, Пенджшембѣ, Митанъ, Нурагоръ, Янгы-Курганъ и Чалакъ. См. Борнса: *Travels into Bokhara*, III, 294.

28. Обѣ крѣпостцы эти расположены въ долинѣ р. Зерафшава, не подалеку одна отъ другой, и принадлежать къ Міанкальскому Округу, платя ежегодно поземельной подати: *Яны-Курманъ* — 6000, *Чалакъ* — 5000 тиллей, (см. Борнса: *Travels into Bokhara*. London. 1839. II, 294). Кромѣ упомянутаго, есть въ Бухаріи другой Янгы-Курганъ, къ С.В. отъ Самарканда. Для отличія отъ этого, Янгы-Курганъ что въ Міанкаль прозывается Кипчацкимъ Янгы-Курганомъ.

29. *Чакрымъ* — мѣра пути татарская, въ Бухаріи неупотребительная, которою Мирза-Шемъ обозначаетъ протяженіе равное нашей верстѣ, какъ это принято вообще въ Оренбургскомъ-Краю.

30. *Каракалмаки* — тюрское племя, весьма близкое къ Киргизъ-Кайсаканъ, и отличающееся въ Хивѣ расположеніемъ къ земледѣлію, въ бухарскихъ предѣлахъ ведетъ кочевую жизнь, обитая преимущественно между Джизахомъ и Уратюпѣ.

31. Въ *фарсахъ* считается 12,000 шаговъ, стало быть понашему 8 верстѣ; но персидскій фарсахъ принимается обыкновенно за протяженіе равное 7 верстамъ нашей мѣры.

32. Крѣпость *Каттѣ-Курманъ* находится въ Міанкальскомъ Округѣ, и лежитъ по пути изъ Керминѣ въ Самаркандъ, отстоя отъ послѣдняго въ 67, а отъ Керминѣ въ 83 верстахъ. Поземельной подати платитъ 12,000 тиллей. См. Борнса: *Travels*

into Bokhara, II, 294; Ханькова »Описание Бухарскаго Ханства«, стр. 98; и Леманово Reise nach Bokhara und Samarkand. St. Petersburg. 1852. S. 99.

33. Бунтъ Хатайцевъ и Кипчаконъ имѣлъ мѣсто, — это извѣстно изъ современныхъ распросныхъ свѣдѣній, — осенью 1821 года. Причиною бунта было, какъ рассказывали, неудовольствіе этихъ Узбековъ на то, что Миръ-Хайдеръ отдался совершенно въ руки Хакима-Кушбиги, человека алчнаго и скупаго, возведеннаго имъ въ это званіе изъ ничтожества, тогда-какъ Узбеки не имѣли никакого вѣсу въ правленіи. — Тою же осенью и Хивинцы подступали въ Чегарджую, но не подъ предводительствомъ Ильтнезеръ-Хана, котораго въ это время давно уже не было на свѣтѣ. Съ какого и по какое именно время властвовалъ въ Хивѣ Ильтнезеръ-Ханъ, неизвѣстно. Изъ записокъ Майора Бланкенагеля, посѣщавшаго Хиву въ 1793 — 4 годахъ, и митрополита Хрисанфа, бывшаго тамъ въ 1795 году, знаемъ только что въ это время Ханство Хивинское управлялось еще Эйвазъ-Инакомъ, отцемъ Ильтнезера; а въ 1810 году на Ханствѣ Хивинскомъ сидѣлъ уже несомнѣнно братъ Ильтнезера, Мухаммедъ-Рахимъ.

34. *Хисаръ*, главный городъ независимаго и значительнаго узбекскаго владѣнія того же имени, лежащаго на юго-востокъ отъ Шегрисебза, находится при впадающей въ Аму-Дарью рѣкѣ Кафиръ-Ниганъ. См. у Мейендорфа (Voyage, etc., стр. 130 — 131).

35. О нынѣшнемъ состояніи *Балха* см. Мурирета (Travels, II, 493 — 494) и Борнеа (Travels into Bokhara, II, 204 — 208). *Мейменѣ*, *Андхотъ*, *Алчѣ* и *Шебурманъ* — главные мѣста небольшихъ узбекскихъ владѣній по лѣвую сторону Аму-Дарьи, между Балхомъ и Мервомъ. Владѣнія эти, до послѣдняго времени, признавали надъ собою власть бухарскаго эмира; но нѣсколько лѣтъ уже, они, какъ и Балхъ, подчинились Достъ-Мухаммеду, хану кабульскому. По свѣдѣніямъ собраннымъ Мейендорфомъ, городъ Алдху, въ разстояніи 100 верстъ отъ Балха, заключаетъ въ

себѣ до 4000 домовъ, и населенъ частію Узбеками и Таджикими, но болѣе всего Арабами. Въ Мейменѣ до 1000 домовъ, и населенъ онъ Узбеками (Voyage à Boukhara, p. 143). По свидѣніямъ собраннымъ Борнсомъ въ 1837 - 1838 годахъ, Мейменѣ есть самое сильное изъ этихъ владѣній: ханъ его можетъ выставить въ поле до 6000 всадниковъ, тогда-какъ владѣтель Андху — не болѣе 500. Шебурганъ — сильнѣйшее укрѣпленіе въ тѣхъ мѣстахъ: цитадель его построена изъ сжеваго кирпича и, окружена земляными валами. Владѣлецъ можетъ выставить въ поле отъ 500 до 600 всадниковъ (Sabool, p. 225 - 228). По свидѣніямъ собраннымъ Н. О. Бларамбергомъ, въ Мейменѣ считается Узбековъ до 5000 семействъ, въ Андху — 3700, въ Шебурганъ — 3500 семействъ («Статистическое Обзорѣніе Персіи». Спб. 1853. Стр. 289). Объ Акчѣ неизвѣстно ничего.

36. *Кошунъ* — контингентъ, который по росписи о народонаселеніи, ставится городомъ или областію; иногда-же слово это употребляется просто въ значеніи «войско», «рать».

37. Имя рѣки *Аму* Мирза-Шемъ пишетъ вездѣ *آمويه* или увлекаясь произношеніемъ, *عامويه* то-есть *Амуд*, а не *آمو*, т. е. *Аму*.

38. *Туманъ* есть собственно имя числительное, означающее 10,000. Кочевые народы, незнакомые съ административно-территориальною терминологіею осѣдлыхъ, не имѣющие въ языкахъ своихъ даже словъ для означенія понятій «область», «округъ», «уѣздъ», и т. п., не имея власти своей страны съ осѣдымъ народонаселеніемъ, по-необходимости должны были за основаніе административнаго дѣленія сихъ странъ брать единственно численность обитателей, и вотому дѣлили страну, при первомъ покореніи ея, на туманы, «тумы»; со временемъ-же, при постепенной привычкѣ кочевниковъ къ осѣдлому быту, слово туманъ теряло мало-по-малу въ главахъ ихъ свое арифметическое значеніе, и приобрѣтало въ за-

иѣтъ административное — уѣзда, округа, волости; такъ теперь въ Бухаріи отъ тумана вовсе не требуется чтобы онъ заключалъ въ себѣ десять тысячъ жителей. По Борнсу, округъ города Бухары состоитъ изъ семи тумановъ: Рамитаускаго, Зенданійскаго, Вафкендскаго, Варданзійскаго, Хайрабадскаго, Вагазійскаго и Гиджуванскаго; округъ Самарканда заключаетъ въ себѣ пять тумановъ, округъ Каршійскій — тоже пять, округъ Міанкальскій — семь, и т. д. (Travels into Bokhara III, 293 - 294).

39. Это пораженіе Хивинцевъ Бухарцами подъ начальствомъ самаго Миръ-Хайдера произошло въ концѣ 1822 года, дѣйстви-тельно около Аму-Дарьи. По современнымъ рассказамъ ханъ хивинскій Мухаммедъ-Рахимъ пошелъ на Бухару съ 15,000 войска, изъ коихъ, вполнѣдствіе означеннаго пораженія, 8000 легло на мѣстѣ, а 7000 утонуло въ рѣкѣ, при чемъ самъ Рахимъ-Ханъ былъ раненъ, но успѣлъ спастись, а братъ его, сопутствовавшій ему въ походѣ, лишился жизни.

Событіе это Мирза-Шемсъ смѣшалъ съ другимъ, которое произошло тоже въ правленіе Миръ-Хайдера, но лѣтъ 14 - 16 ранѣе. Тогда вторгнувшійся въ предѣлы Бухаріи ханъ хивинскій Шьтнезеръ дѣйствительно утонулъ при переправѣ черезъ Аму-Дарью. — Лѣтъ 14 или 16 ранѣе, говорю я, потому-что однѣ извѣстія походъ Шьтнезеръ-Хана на Бухарію, и гибель его въ водахъ Аму, относятъ къ 1808, другія къ 1806 году. Во всякомъ случаѣ, сынъ и преемникъ Шьтнезеръ-Хана, Мухаммедъ-Рахимъ не могъ вступить на престолъ около 1802 года, какъ читаемъ у Н. Н. Муравьева («Путешествіе въ Туркменію и Хиву». Москва 1822. Часть II, стр. 41), а вступилъ позже. До послѣдняго времени, съ именемъ Мухаммедъ-Рахимъ-Хана и обозначеніемъ года битвы извѣстна была только одна монета — 1236 года гиджры (= 1820 по Р. X.). См. Френа Nova Supplementa ad Resensionem, etc., p. 135). У меня нашлась гораздо старѣйшая, именно съ означеніемъ 1225 года гиджры; но и это доводитъ

насть несомнѣнно только до 1810 года по Р. Х. Монета эта описана мною въ статьѣ »Неизданныя Бухарскія и Хивинскія Монеты«, помѣщенной въ »Извѣстіяхъ« Имп. Археологическаго Общества, т. II, стр. 160.

40. Слово نور *тюра* употребляется у тюркскихъ племенъ въ разнообразныхъ значеніяхъ. Въ Бухаріи тюра есть титулъ ханскихъ сыновей и въ-особенности наследника престола, совершенно соотвѣтствующій персидскому میرزا, и, въ этомъ смыслѣ, такъ же какъ и слово میرزا, ставится послѣ собственнаго имени. Въ Киргизской Степи тюрами называютъ потомство прежнихъ хановъ, которое мы, неизвѣстно почему, титулуемъ »султанами«.

41. Это не тотъ Деветъ-Кушбеги, о которомъ упоминаютъ Негри и Мейендорфъ, какъ о первомъ министрѣ Абуль-Гази-Хана (у Савковскаго, въ Supplement etc., p. 120 et 129), а тотъ, который былъ правителемъ Самарканда въ проѣздъ черезъ этотъ городъ, въ 1813 году, Миръ-Иззетуллаха (Magasin Asiatique. II, 166).

42. Это въ Средней-Азіи обычный образъ дѣйствій противу враговъ, чтобы принудить ихъ къ покорности. Такъ Ефремовъ рассказываетъ о походахъ Даніаль-Аталыка: »Если кто изъ сосѣдей сдѣлается непріителемъ, тогда Аталыкъ выѣзжаетъ со всѣмъ войскомъ, и, приближась къ непріятельскому городу, велитъ палить изъ всѣхъ пушекъ и мартиръ, гдѣ по непривычкѣ отъ одного звука страшатся, сдаются и платятъ дань Аталыку. Буде-же симъ образомъ не устрашитъ, то велитъ войску лошадьми скормить по-сѣянный хлѣбъ, а траву сжечь, и все то мѣсто отравить. На другое лѣто вторично приходитъ. Такимъ образомъ всѣ тамошніе города подъ владѣніе Бухаріи пришли (»Десятилѣтнее Странствованіе«, и проч. Стр. 73 — 74).

43. Аллахъ-Кули-Ханъ вступилъ на престолъ въ 1825 году, тотчасъ же по смерти отца своего Мухаммедъ-Рахимъ-Хана.

44. Этотъ Миръ-Музафферъ властвуетъ вынѣ въ Бухаріи, вступивъ на престолъ по кончинѣ отца своего Насруллаха, послѣдовавшей осенью 1860 года.

45. *Туй* — пиршество въ кочевомъ вкусѣ, заключающееся въ угощеніи присутствующихъ, конской скачкѣ съ призами, борьбѣ, стрѣльбѣ въ цѣль и т. д.

46. *Гуламы* — такъ называются молодые люди, служащіе при господинѣ своемъ въ родѣ тѣлохранителей, оруженосцевъ, гонцевъ. Иногда-же слово это означаетъ просто »раба«. *Хизмет-кларъ* — »слуга«; но такъ зовутся только слуги изъ вольныхъ людей, а не изъ рабовъ.

47. Значить, авторъ самъ былъ актеромъ въ разыгрывавшейся драмѣ. Съ этого времени, онъ уже нерѣдко упоминаетъ о себѣ, и былъ личнымъ свидѣтелемъ тѣхъ происшествій, о которыхъ рассказываетъ.

48. Такъ перевожу я слово *دیوانه*, которымъ обозначаются люди, въ поступкахъ и образѣ жизни совершенно сходные съ нашими »юродивыми«.

48 bis. Такъ перевелъ я, чтобы остаться вѣрнымъ грамматической постройкѣ фразы, но смыслъ требуетъ перевести иначе, а именно: »все это попрыталось, а если бы выйти изъ нихъ хотя 10 — 15 человѣкамъ, они могли бы убить и Миръ-Хусейна, и его свиту«.

49. *Миманъ-Ханѣ*, »гостиная-палата«, комната или зданіе для приѣма пословъ и другихъ пріѣзжихъ.

50. Дѣдушкой, *баба*, называетъ любовно Миръ-Хусейнъ Хаджима-Кушбиги, потому-что выросъ на его глазахъ, и съ дѣтства привыкъ уважать этого человѣка, несмотря на коварство свое, пользовавшагося въ Бухарѣ всеобщимъ уваженіемъ. Въ 1820 году, по прибытіи къ Бухарѣ нашего посольства, Хаджимъ-Кушбиги выѣхалъ къ нему на встрѣчу, и вотъ какъ г. Мейендорфъ описы-

заеть наружность этого бухарскаго сановника: »Кушбигію лѣтъ пятьдесятъ отъ роду. Его длинная и темноволосая борода начинаетъ сѣдѣть; ростомъ онъ высокъ, имѣетъ пріятное и доброе выраженіе лица. Чалма на немъ была изъ бѣлой кашмирской шали, халатъ изъ той же матеріи съ большими букетами, а шуба соболья, крытая полосатымъ кашемиромъ (Voyage à Boukhara, p. 82). Борись, имѣвшій сношенія съ этимъ же лицомъ въ 1832 году, остался имъ чрезвычайно-доволенъ. Въ третьей части Борисова путешествія въ Бухару, на стр. 232 – 233, 248 – 249, 267 – 270 и 277 – 279, желающіе могутъ прочесть о длинныхъ бѣсѣдахъ его съ Кушбиги, въ которыхъ мы, признаемся, не находимъ ничего особеннаго. »21 Іюля — пишетъ Борись — мы сдѣлали прощальный визитъ бухарскому визиру, и при этомъ случаѣ характеръ этого добраго человѣка выказался въ еще болѣе благопріятномъ свѣтѣ чѣмъ въ предшествовавшія свиданія, когда онъ изъявилъ столько расположенія къ намъ. Кушбигію лѣтъ шестдесятъ; борода его побѣлѣла уже отъ лѣтъ, но глаза живы и блестятъ. Въ чертахъ лица его видѣнъ умъ и даже хитрость, составляющая, какъ говорятъ, отличительный его характеръ Я разстался съ этимъ достойнымъ человѣкомъ, растроганный». — Достойный человѣкъ достойный и конецъ получилъ: въ 1837 году Эмиръ Насруллахъ сослалъ его сначала въ Карши, потомъ въ Нуръ-Ата, потомъ призвалъ въ Бухару, и заключилъ въ дворцовую темницу, гдѣ, въ 1840 году, велѣлъ зарѣзать, вмѣстѣ съ товарищемъ его по счастію Бухары Насруллаху, Эйязомъ топчи-баши. См. Ханькова »Описаніе Бухарскаго Ханства«, стр. 229 – 230.

51. Развалины каравансарая *Ходжа-Мубареки* находятся, по маршруту Н. В. Ханькова, въ $6\frac{1}{2}$ фарсахъ отъ Карши, и въ $10\frac{1}{2}$ фарсахъ отъ Бухары.

52. *چاشت* есть утренняя пора, когда тѣнь бросаемаа чело-
вѣкомъ бываетъ равна дѣйствительному его росту.

Учен. Зап. юн. I. 1864 г.

53. Въ подлинникѣ مع کوچ : бухарское выраженіе, означающее »со всѣмъ, съ чѣмъ перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто. съ пожитками, съ семействомъ, со скотомъ«.

54. Собственно не »дары«, а поклонное, ибо употребленное въ подлинникѣ турецкое слово تارنوق , означаетъ всякаго рода предметъ, который представляется отъ младшаго къ старшему, когда послѣдній является къ первому, по какой-либо надобности, на поклонъ. Въ такомъ случаѣ, въ Азіи, какъ извѣстно, съ пустыми руками явиться нельзя. Самый обыкновенный тарныкъ между кочующими есть лошадь.

55. Тилла — золотая бухарская монета, неизмѣющая постоянного вѣса. При гг. Мейендорфѣ и Эверсманѣ, посѣщавшихъ Бухару въ 1821 году, т. е. около того времени, о которомъ идетъ рѣчь у Мирзы Шемса, 74 - 75 тиллей равнялись 100 голландскимъ червонцамъ. См. Voyage à Boukhara первого, р. 212, и Reise nach Buchara послѣдняго, s. 108.

56. По маршруту Изветуллаха, станція Ханъ - Робатъ отстоитъ отъ Бухары въ разстояніи 15 часовъ пути (Magasin Asiatique. II, 48).

57. Развалины Маликъ, по маршруту Н. В. Ханькова, отстоятъ отъ Бухары въ 75, а отъ Керминѣ — въ 15 верстахъ. Подробное описаніе ихъ, съ рисункомъ, см. у Лемана (Reise u s. w. Стр. 86 - 89).

58. По маршруту Изветуллаха, урочище Уаназы находится отъ Бухары въ 39, а уроч. Уаназы-Кышлакъ — въ 34 верстахъ.

59. На планѣ г. Бухары, приложенной къ »Описанію Бухарскаго Ханства« Н. В. Ханькова, селеніе Базарчи расположено подъ самыми стѣнами Бухары, противъ Имамскихъ - Воротъ; по Мейендорфу-же находится оно въ двухъ верстахъ отъ нея. Въ этомъ селеніи русское посольство въ Бухару жило нѣсколько дней, по выѣздѣ изъ города 10 марта 1821 года (Voyage à Boukhara, р. 83 et 89).

60. *جین* *джіэнъ*, или *джіэнъ*, есть киргиско-узбекское слово, перешедшее и въ бухарское нарѣчіе персидскаго языка. Въ словарь къ Татарской Хрестоматіи Кукляшева (Казань, 1859) оно записано *جیان* и истолковано »племянникъ съ женниной стороны; неродной, сводной«. *Ишанъ*-же, по Н. В. Ханыкову, есть прозваніе даваемое простымъ народомъ въ Бухарѣ шейхамъ или мollahамъ отличающимся подвигами святошества. По Малькольму (The History of Persia, London, 1835. II, 255), Ишанъ-Накибъ былъ сынъ Ишанъ-Махдума, правителя джизахскаго, женатаго на дочери Даниаль-Аталыка. Если такъ, то онъ приходился племянникомъ Шахъ-Мураду и дядею Насруллаху. — Въ Оренбургѣ Ишанъ-Накибъ женился на татаркѣ, которая плѣнила его своимъ искусствомъ печь пироги, и отправился съ нею въ Хиву, а изъ Хивы въ Персію, пробирался къ Меккѣ, но издержался дорогою, принужденъ былъ нищенствовать, и погибъ безъ вѣсти въ Багдадѣ. Это тоже одна изъ жертвъ образцовой неблагодарности и жестокосердія эмира Насруллаха. Какимъ важнымъ значеніемъ пользовался Ишанъ-Накибъ при особѣ эмира Шахъ-Мурада, видно изъ разсказа о поѣздкѣ къ сему-последнему посланца отъ владѣтеля чинаранскаго Мамишъ-Хана (въ 1794 году). Разсказъ этотъ такъ любопытенъ по заключающимся въ немъ подробностямъ относительно образа жизни Шахъ-Мурада, что мы считаемъ нелишнимъ привести его здѣсь изъ Малькольма (II, pp. 256 - 260). Мамишъ-Ханъ велъ пріязнь съ Ишанъ-Накибомъ; потому, въ одинъ изъ набѣговъ Шахъ-Мурада на Хорасанъ, чтобы отвратить отъ себя грозу, послалъ одного чиновника своего съ письмомъ къ Ишанъ-Накибу, и подарками ему и его повелителю, въ лагерь сего-последняго. »Я былъ введенъ, — пишетъ чиновникъ, — къ Ишанъ-Накибу, который сидѣлъ въ глубинѣ великолѣпнаго шатра. Это былъ человекъ замѣчательно — красивой наружности, но съ рѣдкою бородою. Онъ спросилъ меня о здоровьѣ, потомъ о здо-

ровѣ Мамишъ - Хава, и прибавилъ: »да зачѣмъ самъ онъ не пріѣхалъ«? Я пустился было въ извиненія, но онъ перебилъ меня, сказавши: »А, понимаю. Кабы я былъ одинъ, онъ-бы навѣстилъ меня, а теперь боится Шахъ-Мурада«. Затѣмъ всталъ и вышелъ, пригласивши меня отдохнуть въ той-же палаткѣ. Мнѣ принесли богатое ночное платье, и всѣ присутствующіе удалились. Но только что я легъ, какъ меня позвали къ Ишанъ-Накибу, который благосклонно пригласилъ меня отобѣдать съ собою. Обѣдъ былъ великолѣпенъ. Послѣ обѣда подали чай, и хозяинъ мой пилъ его изъ золотой чаши, осыпанной драгоценными камнями. Мнѣ подали чашу серебряную съ золотою насѣчкою. Въ три часа по полудни онъ повелъ меня въ большую палатку о пяти столбахъ, гдѣ мы нашли много народу на молитвѣ. Сотворивъ тоже, мы возвратились въ его шатеръ, и только что успѣли войти, какъ слугитель доложилъ объ Эльхуръ-Суфи. Съ прибытіемъ этой духовной особы, Ишанъ-Накибъ занялся ею исключительно, оказывая въ обращеніи съ нею глубочайшее уваженіе: когда подали чай и кофе, онъ самъ держалъ чашу, пока пилъ изъ нея Эльхуръ-Суфи. Не долго мы просидѣли такимъ образомъ, какъ вошелъ чиновникъ, и объявилъ Ишанъ-Накибу что Шахъ-Мурадъ желаетъ видѣть у себя его, и его гостя. Мы тотчасъ встали, сѣли на лошадей и послѣдовали за чиновникомъ. Проѣхавши нѣсколько, мы остановились около палатки объ одномъ столбѣ, которую, по малому объему ея и дурному виду, принялъ я за помѣщеніе какихъ-нибудь кашеваровъ или водоносовъ. Подъ тѣнью ея сидѣлъ на травѣ человѣкъ пожилыхъ лѣтъ. Мы всѣ спѣшились, и подошли къ этому человѣку, на которомъ была зеленая, но очень засаленная одежда. Приблизившись, всѣ сложили руки на груди и привѣтствовали его почтительнѣйшимъ образомъ. Онъ каждому изъ насъ отдалъ привѣтъ, и пригласилъ сѣсть насупротивъ его. Съ Ишанъ-Накибомъ обходился онъ весьма ласково, но рѣчь обращалъ преимущественно къ Эльхуръ-Суфию, разговаривая то съ важностію, то шутливо.

»Черезъ нѣсколько минутъ зашла рѣчь и о предметѣ моего посольства. Я подалъ письмо Мамишъ-Хана Ишанъ-Накибу, а онъ передалъ его человѣку въ зеленомъ платьѣ. Тутъ только догадался я что замирашка этотъ — самъ Шахъ-Мурадъ. Онъ раскрылъ письмо, прочелъ его, сунулъ въ карманъ, и, помолчавши съ минутою, сказалъ: »Должно быть добраго коня прислалъ мнѣ Мамишъ-Ханъ«, и тотчасъ же велѣлъ привести лошадь. Осмотрѣвши внимательно животное, онъ заговорилъ съ окружающими шопотомъ и смѣясь; потомъ обратился ко мнѣ: »Зачѣмъ господинъ твой не прислалъ мнѣ своего карагѣза: мнѣ-бы хотѣлось его имѣть?« — »Карагѣзъ съ пороками, отвѣчалъ я: иначе онъ былъ-бы непременно присланъ къ Вашему Величеству.« — »Со всѣми своими пороками, онъ во сто разъ лучше этой лошади, чѣмъ ты привелъ«, замѣтилъ Шахъ-Мурадъ.

»Пока мы разговаривали, пріѣхало много разныхъ чиновниковъ. Я не могъ не любоваться чрезвычайнымъ богатствомъ и великолѣпиемъ ихъ одежды и оружія. Шахъ-Мурадъ на пріѣздъ каждого изъ нихъ отвѣчалъ вѣжливо и ласково, и приказалъ имъ садиться; но, по малости его палатки, тѣнь ея не могла защитить отъ лучей солнца и половины присутствовавшихъ. Вскорѣ по прибытіи ихъ, Государь погрузился въ раздумье, и до самой вечерней молитвы былъ, казалось, совершенно-поглощенъ внутреннимъ созерцаніемъ. Наступило время молитвы. Онъ всталъ и удалился. Я ночевалъ въ шатрѣ у Ишанъ-Накиба. Съ разсвѣтомъ войско двинулось въ путь, и прошло въ нѣсколькихъ фарсахъ отъ Чиварана. Прибывши на мѣсто, гдѣ располагалъ стать лагеремъ, Шахъ-Мурадъ позвалъ меня, удостоилъ аудіенціи, и былъ чрезвычайно-ласковъ. »Сказывали мнѣ, — началъ онъ, — что господинъ твой Мамишъ-Ханъ все продолжаетъ плясывать.« — »Я не видалъ чтобъ онъ пилъ вино, и ничего не могу сказать объ томъ Вашему Величеству.« — »И хорошо дѣлаешь что не болтаешь о томъ чего не видалъ своими глазами. Скажи Мамишъ-

Хану что я весьма расположенъ къ нему; что касается до Надиръ-Мирзы (владѣтеля иешгедскаго), это сумасбродъ. Передай еще Мамипшъ-Хану чтобы онъ написалъ Джаферъ-Хану нишабурскому, посовѣтывалъ тоже искать моей дружбы, если хочетъ сохранить земли свои отъ разоренія». Засимъ принесли для меня богатое одѣяніе и денежный подарокъ. Всѣ части одежды были очень хороши, за исключеніемъ чалмы, которая никуда не годилась. Увидавъ это, Шахъ-Мурадъ взялъ ее себѣ, а мнѣ далъ въ-замѣнъ свою — которая была еще хуже. Я распрощался тогда съ нимъ, и, возвратившись въ шатеръ къ Ишанъ-Навибу, рассказалъ ему о происшедшемъ. Тотъ посмѣлся отъ души, и далъ мнѣ хороший подарокъ. Я уже собрался уѣхать, какъ прискакали во весь духъ два человѣка съ письмомъ ко мнѣ отъ Мамипшъ-Хана: онъ писалъ что, несмотря на обѣщанное ему покровительство, нѣсколько человѣкъ его подданныхъ захвачены были въ плѣнъ Узбеками. Ишанъ-Навибъ опять повелъ меня къ Шахъ-Мураду, котораго встали мы сидящимъ въ его маленькой палаткѣ на козлиной шкурѣ. Онъ велѣлъ привести плѣнниковъ, и передалъ ихъ мнѣ. У него было уже написано письмо къ Мамипшъ-Хану; онъ распечаталъ его, чтобы прибавить о томъ что сдѣлалъ относительно плѣнниковъ, и отдалъ его мнѣ обратно. Когда онъ кончалъ письмо, вошелъ въ палатку его поваръ, низенькой, подслѣповатый человѣкъ. »Что-же ты не подумаешь объ обѣдѣ«, обратился къ нему Шахъ-Мурадъ, »вѣдь уже скоро часъ молитвы«. Поваръ тотчасъ же притащилъ большой закопченный горшокъ, сдѣлалъ очагъ изъ нѣсколькихъ камней, положилъ въ горшокъ равныхъ, сортовъ четырехъ-пяти, зеренъ и немного вяленаго мяса, налилъ это водою, и оставилъ кипитиься пока приготавлилъ посуду — деревянные блюда, какія употребляетъ самый простой народъ. Принесъ три такихъ блюдъ, онъ поставилъ ихъ на землю, и снялъ съ огня свое варево. Шахъ-Мурадъ посматривалъ на него тѣмъ временемъ, и видно было что поваръ по глазамъ господина пони-

малъ сколько надо положить на каждое блюдо. Когда все было готово, онъ постлалъ на землю какую-то грязную тряпицу, и принесъ кусокъ засохшаго лчменнаго хлѣба, который Аллаху навѣстно въ какомъ году гиджры былъ испеченъ. Шахъ-Мураль, чтобы размягчить его, обмакнулъ въ воду. Первое блюдо подано было владыкѣ Узбековъ, второе поставлено между Ишанъ-Накибомъ и мною, третье взялъ себѣ поварь, и усѣлся съ нимъ насупротивъ своего господина. Я ужъ былъ пообѣдавши, и потому только отвѣдалъ съ блюда: ужасъ что это такое было — говядина почти совсѣмъ прогнившая. Со-всѣмъ-тѣмъ, нѣсколько савошниковъ, вошедшихъ въ палатку пока мы такимъ образомъ обѣдали, съѣли все что оставили мы на блюдѣ, показывая видъ что находятъ кушанье превосходнымъ. Можетъ быть оно и дѣйствительно казалось имъ такимъ — отъ удовольствія обѣдать вмѣстѣ съ своимъ благочестивымъ владыкою.

Послѣ обѣда мнѣ дано было позволеніе уѣхать. По возвращеніи моемъ въ Чиваранъ, Мамишъ-Ханъ пришелъ въ восторгъ отъ успѣшности моего посольства, но потомъ сказывалъ мнѣ что, несмотря на обѣщанія Шахъ-Мурала, Узбеки его все-таки утащили въ этомъ году въ плѣнъ восемьдесятъ-два человека изъ поданныхъ его, Мамиша.

61. Крѣпость *Пенджшамбѣ* или *Пенджшамбѣ-Базаръ*, находится въ Міанкальскомъ Округѣ на р. Акъ-Дерьѣ, рукавѣ Зеръ-Эшана, недалеко отъ Кеттѣ-Кургана.

62. Это свѣдѣніе приписано Мирзою-Шемсомъ на полѣ его рукописи, и потому не вошло въ текстъ. По письму бухарца Сейфуллаха изъ Бухары къ таковому же Мирзѣ-Саадудлаху въ Оренбургѣ, писанному отъ 6 мая 1827 года, и напечатанному В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ въ *Bulletin historico-philologique de l'Academie Imp. des sciences de St-Petersbourg. Tome XVI, pp. 279 - 282*, осада Бухары Насруллахомъ продолжалась 51 день,

и вступилъ онъ въ городъ 27 числа рамазана 1242 года гиджры (24 апрѣля 1827 года).

По тому же письму Миръ-Хайдеръ умеръ 4 числа ребіуль-еввела 1242 года (6 октября 1826 года), а Миръ-Хусейвъ, вступивъ тогоже числа на престолъ, властвовалъ 75 дней (по 19 декабря 1826 года). Правленіе Омаръ-Хана продолжалось слѣдовательно съ 19 декабря 1826 по 24 апрѣля 1827 года.

63. Тоже самое рассказываетъ объ Омаръ-Ханѣ и Борисъ, съ прибавкою, что по взятіи Бухары Насруллаомъ, онъ посаженъ былъ въ темницу, но успѣлъ бѣжать (Travels into Bokhara. III, 287). Потому слова Сейфуллаха (въ письмѣ о которомъ только-что шла рѣчь), будто Омаръ-Ханъ былъ отправленъ на богомолье въ Мекку самимъ Насруллаомъ, не заслуживаютъ вѣрностіа, равно какъ и то, что Насруллахъ взялъ Бухару силою, а не благодаря измѣнѣ.

64. Городъ *Кундузъ*, главное мѣсто небольшого узбекскаго владѣнница того же имени, лежитъ при сліяніи рѣкъ Гори и Ферруха, которыя образуютъ одинъ потокъ, впадающій въ Аму-Дарью съ лѣвой ея стороны, между р. р. Хуллумомъ съ запада, и Кокъ-Су съ востока. Жителей здѣсь, по словамъ Борнса и Вуда, было въ 1830-хъ годахъ до 1500, размѣщавшихся въ 500—600 маванкахъ; кромѣ того, имѣлся кремль и въ немъ ханскій дворецъ. Вся долина занимаемая Кундузскимъ Ханствомъ, и упирающаяся съ сѣвера въ Аму-Дарью, простирается, по Борнсу, не болѣе какъ на 45 верстъ отъ В. къ З., и на 60 отъ С. къ Ю., и отличается отвратительнымъ лихорадочнымъ климатомъ, вслѣдствіе обилія болотъ. Изъ владѣтеля этой землицы, Мохаммедъ-Мурадъ-Бигъ, силою характера и безчеловѣчной политики, умѣлъ сдѣлаться, съ 1820-хъ годовъ, грозою и повелителемъ всѣхъ странъ въ верховьяхъ Аму. Подчинивъ себѣ сосѣдніе округа: Ташъ-Курганъ (Хуллумъ), Гейбакъ, Гори, Индерабъ, Талиханъ и Хазретъ-Имамъ, ограбивъ Балхъ, покоривъ Бедахшанъ, распространилъ онъ власть

свою и на часть земель лежащих какъ по правому берегу Аму, такъ и на югъ отъ Гиадукуша. Этотъ Чингисъ-Ханъ въ малыхъ размѣрахъ, достигалъ цѣлей своихъ тремя средствами: 1) заставлялъ покоренныя области ставить людей своихъ въ его войско, и такимъ образомъ загребалъ жаръ чужими руками, усмиваясь съ каждымъ новымъ приобрѣтеніемъ; 2) гарнизоны свои въ покоренныхъ земляхъ заставлялъ продовольствовать мѣстныхъ жителей, такъ-что содержаніе этихъ гарнизоновъ ничего ему не стоило; и 3) въ тоже время значительную часть туземнаго народонаселенія, чтобы оно и думать не могло о возстаніи и возвращеніи независимости, переводилъ насильно въ другія части своихъ владѣній, преимущественно въ Кундузскую Долину, гдѣ оно, впрочемъ, вымирало отъ лихорадокъ; съ 1830 по 1838 годъ сюда и на равнины Хазретъ-Имамъ, выселено было, по словамъ Вуда, изъ Бедлахана и владѣній по правому берегу Аму, куда производилъ постоянно набѣги свои Мурадъ-Бикъ, до 100,000 душъ, изъ коихъ къ 1838 году едва-ли оставалось въ живыхъ тысячъ шесть. Видѣтъ съ тѣмъ, безчеловѣчный узбекъ устроилъ себѣ и новую отрасль доходовъ, достойную его политики: завелъ постоянный торгъ людьми, которыхъ увлекалъ въ неволю при грабительскихъ набѣгахъ своихъ; эта торговля доставила ему, по Муркрофту, до 1825 года, около миліона р. асс. (44,000 фунтовъ стерлинговъ). См. Бориса Travels into Bokhara. III, 175 - 176 и 275 - 281; Муркрофта Travels, II, 413 - 489; и Вуда Journey to the Oxus, p. 214, 392 и вообще съ 211 по 244, и съ 386 по 408.

65. *Киратини* — горная страна, совершенно неизвѣстная, на западномъ склонѣ Белуръ-Тага, къ сѣверу отъ Дарваза, и на С. В. отъ Хисара, населенная Гольчани, или горными Таджикими. Въ 1830-хъ годахъ она была завоевана хокандскимъ ханомъ Мухаммедъ-Али, который и занялъ своимъ гарнизономъ главный городъ ея Калай-Хумъ. См. Записки В. Русси. Географическаго Общества. Книга III, стр. 196.

66. Мухаммедъ-Али, старшій сынъ Омаръ-Хана, вступилъ на престолъ Хокандскаго Ханства, по смерти отца, въ 1822 году, и властвовалъ по 1842, въ которомъ, съ большею частію семейства своего, былъ умерщвленъ бухарскимъ эмиромъ Насрудлахомъ, занавшимъ Хокандъ вслѣдствіе измѣны собственныхъ сановниковъ Мухаммедъ-Али. Подробности о правленіи и смерти его см. въ Запискахъ И. Р. Географическаго Общества. III, 194 - 199, и въ Трудахъ Восточнаго Отдѣленія И. Археологическаго Общества. II, 329 - 338.

67. *Ярмазаръ* — крѣпость почитаемая значительно, охраняетъ дорогу въ Каратегинъ, и лежитъ у подошвы горъ Кашгаръ-Даванъ, близъ главнаго въ нихъ прохода (Записки Имп. Русск. Географ. Общ. Книга III, стр. 214).

68. *Шагирдъ-пишѣ*, شاکرد پيشه, есть въ Мавераннагрѣ названіе обнимающее все торговое, ремесленное и земледѣльствующее населеніе; Шагирдъ-пишѣ — всякій, кто не принадлежитъ ни къ потомству Магомета и его родственниковъ, ни къ духовенству, ни къ знатымъ чиновнымъ родамъ, и наконецъ не узбекъ по происхожденію. Это весьма хорошо объяснено у Хавыкова въ главѣ о сословіяхъ въ Бухарскомъ-Ханствѣ. См. указ. соч., стр. 182 и 185.

69. Слово *кошъ*, قوش, означаетъ всякое временное помѣщеніе въ пустомъ мѣстѣ или на дорогѣ: отдѣльную кибитку, нѣсколько кибитокъ вмѣстѣ, и цѣлый лагерь. Происходитъ отъ глагола *قونى* «опускаться, садиться», а не отъ *کوچمک* «кочевать». Потому кошемъ называлась, по заимствованію отъ Татаръ, и главная квартира Запорожскаго Войска, состоявшаго изъ людей неосѣдлыхъ, готовыхъ всегда переноситься съ мѣста на мѣсто.

70. Это была холера, вскорѣ послѣ того проникшая, чрезъ Степи Киргизскія и Оренбургъ, въ Россію.

71. *Мезари-Шерифе* есть кладбище у гробницы знаменитаго магометанскаго святаго Бегауддина, находящейся недалеко отъ Бухары.

72. Вотъ что находимъ у Ефремова относительно Давіаль-Аталыка, и событій его правленія:

»Давіаръ-бекъ, родной Рахимовъ племянникъ (?), извѣстася о смерти его, ласкалъ очень войско, чтобы преклонить оное къ своей сторонѣ, и объявляя что Ханъ умеръ, остался самъ Аталыкомъ, а на ханство посадилъ мальчика изъ хожей, бывшаго прежде пастухомъ и именуемаго Абулгазою. . . . Давіаръ-бекъ въ Бухаріи полновластенъ, и называется Аталыкъ, т. е. владѣтель. . . . Правленіе адѣшнее самовластно, и зависитъ совершенно отъ воли и власти Аталыка, коему и самъ ханъ подвластенъ. . . . Давіаръ-бекъ имѣетъ четырехъ жевъ и шесть наложницъ, калмычекъ и персіянокъ, купленныхъ, и въ мою бытность отъ всѣхъ вообще жевъ и наложницъ имѣлось у него десять сыновъ и десять дочерей. . . .

Въ чинѣ пенджбаши (пятидесятникъ), Ефремовъ находился въ сраженіи подъ Самаркандомъ, затѣмъ въ чинѣ юзбаши (сотникъ), ходилъ, съ сыномъ Давіала Шамратъ-Беккомъ (Шахъ-Мурадъ-Бикъ), къ городу Мавру (Мерву), гдѣ властвовалъ ханъ Байрамъ-Али. При Шамратъ-Бекѣ войска было до 2000 человекъ, но онъ въынгрыша никакого не получилъ, обратился въ бѣгство, и потерялъ на пути не мало людей и лошадей. Черезъ два года послѣ того, участвовалъ Ефремовъ въ походѣ на Хиву, подъ начальствомъ Бададь-Бека, въ числѣ 1500 человекъ. Шли отъ Чарджу на Питнякъ, Азаръ-Рестъ (Гезаръ-Аспъ) и Багаткалу (Багатъ), гдѣ имѣли сраженіе съ хивинскими Ямутами.

Простоту образа жизни Давіаль-Аталыка доказываетъ самой способъ который Ефремовъ освободился изъ Бухары. Онъ подкупилъ писаря чтобы тотъ написалъ на имя его посольскую грамоту въ Куканъ (Хокандъ). Къ грамотѣ этой нужно было приложить ханскую печать. Ефремовъ, бывшій въ любовной связи съ

ключницей Данилевой, просилъ чтобы она добыла ему эту печать. Та согласилась. »А какъ Аталыкъ имѣлъ привычку всегда послѣ полудни спать, то ключница, доставъ печать, принесла мнѣ ее, и я оную приложилъ къ своей грамотѣ (Десятилѣтнее Странствованіе, и проч. Стр. 24 – 40, 97 и 110).

На кинжалѣ, который принадлежалъ Даниаль-Аталыку, и покойнымъ эмиромъ бухарскимъ присланъ, въ 1859 году, въ подарокъ Государю Императору, имя его изображено такъ: محمد دانیال آتالیفی (Bulletin de la classe des sciences historiques etc. de l'Academie Imperiale des sciences de St. Petersburg. Tome XVI, N° 11 – 12, p. 185).

Изветуллахъ рассказываетъ что такъ-какъ дѣтей отъ Рахимъ-Хана не осталось, то власть по кончинѣ его захватилъ временно одинъ изъ невольниковъ его по имени Даудъ-Би, который, давъ знать о случившемся Даниаль-Бію, дядѣ Рахимъ-Хана, находившемуся въ Кермине, приглашалъ его пріѣхать въ Бухару, и занять празднѣй престолъ. Даниаль явился, но не захотѣлъ принять ханскаго титула, а оставилъ его одному изъ потомковъ Чингисъ-Хана, по имени Абуль-Гази (Magasin Asiatique, II, 184).

Кромѣ старшаго сына, Шахъ-Мурада, у Даниаль-Аталыка было, по словамъ Мирзы-Шемса, еще три: Султанъ-Мурадъ-Бикъ, Омаръ-Бикъ и Кинджали-Бикъ. По рассказамъ-же муллы Ахмедъ-Сазида, бывшаго въ Оренбургѣ въ 1825-хъ годахъ, у Даниаль-Бика было не четверо, а девятеро сыновей, именно: Омаръ-Бикъ, Султанъ-Мурадъ-Бикъ, Махмудъ-Бикъ, Дервишъ-Бикъ, Рустемъ-Бикъ, Фазиль-Бикъ, Шахъ-Мурадъ-Бикъ, Кичкенъ-Бикъ и девятый полуумный, который былъ живъ еще въ 1825 году, но велъ жизнь нищенскую, не имѣя ни дома, ни пристанища постоянного, ночуя гдѣ случится, иногда на улицѣ, и голодая по цѣлымъ недѣлямъ, такъ-что умеръ-бы съ голоду, если-бы не кормилъ

его иногда старшій сынъ эмира Хайдера Миръ-Хусейнъ-Тюрк. Прочихъ дядьевъ своихъ эмиръ Хайдеръ почти всѣхъ умертвилъ.

73. Это, вѣроятно, есть та самая крѣпостца, о которой Борнсъ, исчисляя доходы Ханства, упоминаетъ подъ именемъ Nagazsee, платящей 5000 тиллей поземельной подати; и которую, въ спискѣ городовъ и и крѣпостей обязанныхъ поставлять пѣхоту, называетъ Nagasun, показывая что изъ нея поступаетъ 100 чело-
вѣкъ. См. Travels into Bokhara. III, 294 and 298.

74. Миръ-шебъ — полицмейстеръ города Бухары, наблюда-
ющій за спокойствіемъ онаго только въ ночное время.

75. Точно такъ же рассказываетъ о гибели трехъ младшихъ братьевъ Насруллаха и Борнсъ, восхищавшійся правосудіемъ и великодушіемъ Эмира (Travels. III, 287). Впрочемъ, въ оправданіе Борнса надо сказать что онъ былъ въ Бухарѣ когда Насруллахъ не успѣлъ еще выказать себя вполне, и прикидывался добрымъ, даже безпечнымъ.

76. Эмиръ Насруллахъ, изъ притворнаго смиренія, не билъ монеты съ собственнымъ именемъ. Всѣ извѣстныя монеты его царствованія биты имъ въ честь отца или дѣда, съ ихъ именами. На первыхъ читаемъ: *امیر حیدر مرحوم عاقبت محمود* «Покойный Эмиръ-Хайдеръ: да будетъ онъ славенъ въ будущей жизни». Такия монеты извѣстны съ 1242, 1245, 1246, 1248, 1252, 1257 и 1263 годами гиджры. На послѣднихъ изображено: *رمت باد بر معصوم غازی* «Милосердіе божіе да почиетъ надъ Маъсумъ-Гази». Изъ такихъ монетъ извѣстны битыя въ 1224, 1258 и 1269 годахъ гиджры. См. въ »Запискахъ« И. Археологическаго Общества, т. XIII, стр. 425 - 427, и въ »Извѣстіяхъ« тогоже Общества, т. II, стр. 160.

Исторію царствованія эмира Насруллаха, со времени назначенія его правителемъ въ Кэрши до завоеванія Хокандскаго Ханства весною 1842 года, желающіе могутъ прочесть въ »Описаніи

ни Бухарскаго Ханства» Н. В. Ханькова, стр. 224—237. Дѣла его въ Хокандскомъ—Ханствѣ изложены въ статьѣ В. В. Вельяминова—Зернова: »Историческія извѣстія о Хокандскомъ—Ханствѣ отъ Мухаммедъ—Али до Худояръ—Хана«, помѣщенной въ Трудахъ Восточнаго Отдѣленія Имп. Археологическаго Общества. II, 328—343. О покореніи имъ Шегрисеба сказано выше въ примѣчаніи 21-мъ. Въ-заключение, сообщаемъ нѣкоторыя подробности о его кончинѣ, сдѣлавшіяся извѣстными въ Оренбургѣ въ концѣ 1860 года. Смерть Эмира послѣдовала 5 октября, по возвращеніи изъ Самарканда, куда отправился онъ въ сентябрѣ. Дорогою туда почувствовалъ онъ боль въ животѣ, и подозрѣвая что причиною этой боли — отравы, поспѣшилъ возвратиться въ Бухару, и здѣсь клятвою прощенія, выпыталъ отъ отъ любимой жены своей, родной сестры бывшаго шегрисебскаго владѣтеля Искендера—Веллями, жившаго въ Каракулѣ, сознаніе что она, по убѣжденіямъ этого брата, успѣла склонить эмирскаго лейбъ—медика изъ Евреевъ Ибрагима, дать ему въ лекарство продолжительный ядъ. Несмотря на данную клятву, Эмиръ тотчасъ же казнилъ всѣхъ трехъ преступниковъ и всѣхъ Себзинцевъ участвовавшихъ въ этой тайнѣ, а чрезъ нѣсколько дней умеръ и самъ: Сынъ и наследникъ его Миръ—Музафферъ, жившій въ Керминѣ, прибылъ въ Бухару уже послѣ погребенія отца, вступилъ на престолъ безо всякаго кровопролитія, и, какъ слышно, не удалилъ отъ важныхъ должностей никого изъ лицъ занимавшихъ оныя при покойномъ эмирѣ.

77. Въ генеалогіи властвовавшихъ надъ Восточнымъ—Туркестаномъ Ходжей, приложенной къ »Описанію Чжунгаріи и Восточнаго Туркестана«, изданному отцомъ Іакиномъ Бичуринымъ, этотъ *Махдумъ—Абзэмъ* упоминается подъ именемъ *Млту—Азлмъ*, и стоитъ 24-мъ по происхожденію отъ пророка Магомета (пегамберъ). Стр. 257.

78. То-есть Восточнаго—Туркестана, или, какъ называли его прежде, Малой—Бухаріи. Самыми подробными и вѣрными свѣдѣ-

илими объ этой странѣ обязаны мы Китайцамъ, и въ-особенности одному мавъчжурскому чиновнику бывшему здѣсь на службѣ въ 1760-хъ годахъ. Записки его подъ заглавіемъ *Си-Юй-Винь-Дзаль-Лу*, »Описание Западнаго Края«, переведены на русскій языкъ отцомъ Іакинѣомъ Бичуринымъ, и напечатаны въ книгѣ его »Описание Джунгаріи и Восточнаго Туркестана«. Спб. 1829. Историческія-же статьи, заключающіяся въ сказанныхъ запискахъ, были еще прежде того переведены и напечатаны въ »Сибирскомъ-Вѣстникѣ« на 1823 годъ, подъ заглавіемъ: »О возмущеніяхъ бывшихъ въ Джунгаріи и Малой-Бухаріи«. Донесенія китайскаго военачальника Чжао-Хой завоевывавшаго Туркестанъ, напечатанныя во французскомъ переводѣ въ *Histoire générale de la Chine, par Mailla* (vol. XI), и въ *Lettres édifiantes* (vol. XXIV, p. 25-34), составляютъ также существенный источникъ свѣдѣній объ этомъ краѣ, равно-какъ и статьи къ нему относящіяся въ официальномъ описаніи Китайской Имперіи подъ заглавіемъ »*Да-Цинь-И-Тхунь-Джи*«, напечатанныя по-французски Клапротомъ въ его *Magasin Asiatique* (I, 81-122). Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ изъ этихъ источниковъ, имѣемъ мы о Восточномъ-Туркестанѣ, за-послѣдующее время, извѣстія очевидцевъ: рускаго землепроходца Ефремова — изъ 1780-хъ годовъ (»Десятилѣтнее Странствованіе« и проч. стр. 117-120), грузина Давибегова (»Путешествіе въ Индію«. Москва. 1815) и индустанца Миръ Изагулаха (*Voyage dans l'Asie Centrale*, въ *Magasin Asiatique* Клапрота. II, 19-38) — изъ 1810-хъ, казанскаго купца Муртазы Фейзулина — изъ 1820-хъ (въ *Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angrenzenden Länder Asiens*. В. XII, s. 80-82 и 95-101), паломниковъ тунганійскихъ — изъ 1825-хъ годовъ (изложенныя въ *Journal de St. Petersburg* за 1827. годъ, N° 107), и паломниковъ индѣйскихъ — изъ 1830-хъ годовъ (изложенныя Уатеномъ въ *Journal of Asiatic Society of Bengal*. vol. IV, p. 653-664). Кроме того — извѣстія изъ вторыхъ рукъ собранныя Тимковскимъ

(»Путешествіе въ Китай«, II, 76 – 119), Мейендорфомъ (Voyage à Boukhara p. 121 – 130) и Борисомъ (Travels into Bokhara, III, 191 – 199; и Cabool, 221 – 224). Въ Erdkunde Риттера (VII Theil, III Buch, s. 320 – 531) находится превосходный сводъ всѣхъ этихъ свѣдѣній, за исключеніемъ неважныхъ извѣстій Еермова и Данибегова, и рассказовъ Фейзулина. Наконецъ, не вошли въ Erdkunde матеріалы о Китайскомъ–Туркестанѣ заключающіеся въ »Путешествіи изъ Кашмира въ Яркендъ« Ахмедъ-Шаха Накшбенди, переведенномъ съ персидскаго г. Доусономъ (Dawson). Объ этомъ послѣднемъ путешествіи см. Географическія Извѣстія, издаваемыя отъ И. Р. Географическаго Общества, на 1849 годъ. Стр. 141 – 142.

По астрономическимъ наблюденіямъ католическихъ миссіонеровъ, по порученію Китайскаго Правительства опредѣлившихъ въ 1760-мъ году положеніе важнѣйшихъ пунктовъ въ Восточномъ–Туркестанѣ, Джунгаріи и сосѣднихъ съ запада странахъ (д'Арохи, Эспиньи и Халлерштейна), города Хотанъ, Яркендъ, Кашгаръ и Аксу находятся подъ:

	сѣверной широты	восточ. долготы (отъ Ферро)
Хотанъ	37°	98°13'
Яркендъ	58°19'	93°35'
Кашгаръ	39°25'	91°40'
Аксу	41°9'	96°50'

Взаимное разстояніе этихъ городовъ, по военнымъ станціямъ между ними учрежденнымъ, таково:

отъ Яркенда до Хотана . .	650	ли = 348	верстѣ
— — — Кашгара . .	415	ли = 222	—
— — — Аксу	1165	ли = 624	—

Показанныя разстоянія, заимствованныя изъ »Статистическаго Описанія Китайской Имперіи« I. Бичурина (Спб. 1842, II, 135) разнятся нѣсколько отъ показаній о томъ же предметѣ заключающихся въ его же »Описаніи Джунгаріи и Восточнаго Туркестана« (Спб. 1829, стр. 239—240).

79. Этотъ сынъ Махмудъ-Аъзема, котораго Мирза-Шемъ не называетъ по имени, въ упомянутой выше генеалогіи Ходжея (примѣчаніе 77-е) значится подъ № 25, съ именемъ *Махмутъ-Эмиль*.

80. Въ магометанскихъ странахъ вовсе не рѣдкость, что лица снискавшія себѣ приверженцевъ какъ духовные наставники, захватывали потомъ въ свои руки, при помощи преданныхъ послѣдователей ихъ ученія, государственную власть, и изъ учителей вѣры обращались въ государей — основателей новыхъ династій. Таково было начало персидскихъ Сефевидовъ; такъ, на глазахъ нашихъ, Шамиль изъ муршида сдѣлался владыкою нагорнаго Дагестана, и, не положи русское оружіе конца его владычеству, дѣти Шамиля конечно наследовали-бы его власть.

81. *Или* есть названіе: 1) рѣки вытекающей изъ Тянь-Шаньскаго Хребта, и впадающей въ озеро Балкашъ; потомъ 2) цѣлой страны по верховьямъ этой рѣки (нынѣ особаго китайскаго округа) въ бывшей Джунгаріи, сопредѣльной съ Восточнымъ Туркестаномъ; наконецъ 3) города, построеннаго здѣсь Китаичами въ 1764 году, который мы, Русскіе, неосновательно называемъ *Кульджею*, потому-что городокъ собственно называемый *Гульджея* находится въ 65 ли (35 верстахъ) къ В. отъ города Или. См. въ »Сибирскомъ Вѣстникѣ« на 1819 годъ, стр. 69—83.

(Продолженіе вперед).

МАТЕРІАЛЫ

КЪ ИЗУЧЕНІЮ КИРГИЗСКАГО НАРЪЧІЯ

(Н. И. Ильминскаго).

—
(Окончаніе).

К.

Каі, какой? каі бер (= кеі бер) кто-нибудь.

Каіда гдѣ? куда? Каідан откуда?

Каідагы гдѣ находящійся?

Каімак смѣтана.

Каіт возвратиться. Кѡньлѡм каітты разлюбилъ.

Каіра точить.

Каіраак точило.

каіраъ отлогій берегъ, мелкое мѣсто и цесчаное.

Каіраъда остановиться далеко отъ берега за мелью.

Каірымь доброта.

Каірымды добрый, ласковый.

Каікалакта трясти спиною (лошадь, когда ее кусаютъ мухи).

Каігы печаль; забота. Каігысыз кара сууга сѣмірѣр безза-
ботный пожирѣтъ отъ одной воды (послов.).

Каігыр печалиться.

Кау сухая старая трава.

Каура засохнуть (трава).

Каула: каулаб жануу сильно пылать (взбрасывая пламя).

Кауга большая бадня изъ кожи.

Капала сильно вспотѣть (среднее между пысна и терлѣ, говор. о человѣкѣ).

Капыда = кашылымда печально.

Каб мѣшокъ, куль. Жүрөгінің кабы жарылыб кетті сильно испугался.

Кабта все кругомъ обшить (напр. погребецъ кошмою); покрыть, алыстан бер кабтаган кара кбрүнді увидѣли адали чернѣющее множество народа.

Каб укусить, іткѣ кабырма не давай собакѣ, чтобы укусила.

Каба густой, длинный и курчавый (волосы), каба сакал, каба кујурук.

Кабат слой, этажъ, кабат кабат шапан кіігөн надѣлгъ нѣсколько залатовъ одинъ на другой.

Кабан дикій боровъ.

Кабак нависшее надъ глазами мѣсто; саймың кабаты закраина оврага.

Кабырга ребро.

Кам печаль, береудің камын жѣу заботиться о комъ.

Камык печалиться, грустить.

Кама выдра.

Кама окружить, осадить.

Камал многочисленная толпа, войско.

Камыс камышъ, камыс кулак лошадь которая востро держитъ уши.

Кампаі надуться.

Кам печаль, работа.

Камдан озаботиться; собраться въ дорогу, хлопотать объ отъѣздѣ.

Камшат бобровый мѣхъ.

Камшы нагайка (при входѣ въ кибитку приличіе требуетъ держать нагайку сложивши, үгö камшы бöктеб алыб кірелі).

Каурсын летательное перо у птицъ.

Кат замерзнуть.

Катты жосткій; жестокій.

Каткак замерзшая земля.

Катар рядъ; катар жүрүү ѣхать рядомъ.

Катык густое кислое молоко.

Каттау шолковая на ватѣ подкладка подъ панцыремъ.

Када пришить. (На свадьбѣ пришиваютъ гостямъ на шапку деньги или перышки теьке—, үкү кадаіды).

Кадак фунтъ.

Кадакта рѣдко шагать какъ бы втыкая ногу.

Кадімгі настоящій (подлинный).

Кан ханъ.

Кан кровь, кан жосуб кетті кровь полилась ручьемъ.

Кана крови течь, канат окровавить.

Кан утолить себѣ жажду, кандым я больше пить не хочу.

Канат крыло. Полотно кибиточной рѣшетки.

Кант сахаръ.

Канда гдѣ? куда?

Кандаі сколько? какой?

Канша сколько?

Кандёл собачонка.

Каншык сука.

Каншыга торока (у сѣдла).

Кажа растереть (ремнемъ или желѣзомъ кожу до крови); сен безді кажаі бересін ты насъ все задѣваешь, подсмѣиваешь.

Каз гусь. Кара каз казарка.

Каз рыть.

Казык колъ. Тѣмір казык полярная звѣзда.

Казан котель. Казан-каб мѣшокъ въ который кладутъ котель.

Казан глубокая осень; казан аҗы октябрь.

Казан-ат лошадь киргизская, но большая, крѣпкая и статная какъ аргамакъ.

Казы жиръ внутри лошади; киргизская колбаса.

Каш убѣжать (отъ кого или отъ чего). Бѣгаться (коровы).

Күјбү кашады женихъ во время свадебнаго пира не присутствуетъ на немъ, а одинъ находится въ отавѣ. Каш мен кушамын скачи отъ меня, а я догонять буду тебя.

Каша долбить. Кашау долото.

Кашан когда?

Кас бровь; ердий касы лука у сѣдла. Пред. касымда при мѣ.

Кас = кастык злонамѣрное покушеніе, замыселъ.

Кас чистый, настоящій.

Каса настоящій, каса батыр настоящій герой, каса катын настоящая баба.

Касар по упрямству ничего не говорить, не слушать; и ни на кого вниманія не обращать.

Касакана нарочно, съ умысломъ.

Касы чесать (когда укуситъ насѣкомое).

Касык ложка.

Каспак пѣнки, пагарь; каспак жесеъ тожуьда кар жавар если ты будешь ѣсть пѣнки, то на свадьбѣ твоей снѣгъ будетъ втти (такъ старухи убѣждаютъ дѣвочекъ не ѣсть пѣнокъ).

Кастаууш сюрма.

Каска съ лысной (лошадь); плѣпивый. Бѣдняга.

Каскаи ошерить зубы, каскайыб отурды сидѣль ошеривъ зубы, ничего не сказавши.

Каскар: каскарыб карау смотрѣть прямо, смѣло.

Каскыр волкъ.

Кар снѣгъ.

Кар безчестная женщина.

Кара 1. чорный, кара булт туча, кара дауул чорная буря; кара маі деготь; кара бајыр помѣсь отъ аргмака и киргизской кобылы; кара шыбын обыкнов. муха; кара шалгын осока; кара-гарын болгъзын лошади (пораженіе желудка); киргизъ другого рода, который съ кабиткою и семьею переселяется между другимъ родомъ (обидное, а вѣжливѣ конак гость); жүзі кара негодяй (бранное слово). Кара-гулак такъ кричатъ на волка. 2. Простой, неблагородный, кара казакъ = кара сүжок простой киргизъ (не султанскаго происхожденія). 3. Несчастный кара кун несчастный день. 4. Чорное вдали видѣющееся: скотъ, войско и пр.). 5. Остающийся послѣ человѣка слѣдъ—потомство, ар-

тышнан кара калмас послѣ меня не останется никого.

6. Скотъ, уш тѣрт карасы бар у него есть 3—4 скотины, кара-горамыз бар у насъ есть таки скотъ. 7. Существо чело-
вѣка, караъ сувалгыр = баткыр да пропадешъ ты!

Карабаі каравайка (птица).

Кара смотрѣть; подражать сзгѣ караб смотря на васъ, по
вашему примѣру; направиться куда жѣлгѣ караі на вѣ-
теръ, тѣмір казыкка караі жүр поѣзжай по направленію
къ сѣверу.

Карауш зеркало (на языкѣ женщины).

Карауул караулъ, стража.

Карашыкъ зрачокъ.

Карашы подвластный, подданный. Пословицы: кан карашы-
сыз болмас ханъ не можетъ быть безъ подданныхъ;
кан казык, карашы азык ханъ козь — даетъ твердость и
опору подданнымъ, а подданные хлѣбъ — даютъ содер-
жаніе и матеріальную поддержку хану.

Каракшы воръ, разбойникъ. Мета при скачкахъ.

Карагаі сосна.

Кары прижечь раскаленнымъ желѣзомъ.

Кары старый, пожилой (произносится иными кәрі).

Карт старикъ. Картаі состарѣться.

Кары-жѣлік (= кәрі-жѣлік) надлоктевая кость.

Кары-гулакъ чело-вѣкъ который, услышавши, никогда не за-
бываетъ.

Карын желудокъ, брюхавица.

Карындас младшая сестра по отношенію къ брату.

Карыс четверть (раскрытіе большаго и средняго пальцевъ).

Каруу = каруу — жаракъ оружіе.

Карбеша ругательное слово дѣвочкамъ.

Карсакъ видъ лисицы — корсакъ.

Карлыгаш ласточка (птица).

Карга ворона = ала карга, кара карга грачъ.

Карга проклинять.

Каргыс проклятіе.

Каргы прыгнуть; скакнуть всѣми ногами вдругъ.

Каргы ошейникъ.

Кал остаться; отстать; остаться ненужнымъ.

Кала городъ; крѣпость; укрѣпленіе, форпостъ.

Калашы киргизъ ѣдущій въ городъ на базаръ.

Кала предпочесть, выбрать любое, калаб ал = калаганьды ал возьми что ты самъ облюбуеть (Киргизъ пріѣзжающій къ другому дружитья (тамыр) беретъ любую вещь, какую самъ пожелаетъ). — Подкладывать кизякъ подъ котелъ рядами, чтобы лучше горѣлъ.

Калау таковое размѣщеніе кизяка, калауу тапса кар жанар, калауун таппаса маіда жамбас при хорошемъ наложеніи кизяка свѣгъ загорится, а безъ него и масло не будетъ горѣть (послов.).

Калаі какъ ?

Калаі = ак калаі жечь.

Калам четырехгранно обтесанный конецъ урины (см. үй).

Калын калымъ платимый за невѣсту (см. жыјырма).

Калындык невѣста.

Калынь густой; частый; чаша, лѣсъ.

Калта карманъ, жан калта боковой карманъ.

Калакра = калжыракта говорить много, но безъ связи и самъ не зная къ чему.

Калжыльбас = калжылькой болтушка, безпути смѣющийся.

Кылжыль шутка.

Калжыльгда шутить, подшучивать.

Калша капризный, упрямый.

Калшылда трястись (отъ озноба, въ лихорадкѣ).

Калк держаться на водѣ, какъ дерево.

Калка навѣсь отъ вѣтру или солнца; калкам ласкат. слово.

Калкала обольщать ласковыми словами.

Калкта летать кругами медленно (какъ орелъ).

Калгы дремать.

Кажы бѣгаться (о верблюдицѣ). — Шить въ строчку, т. е. сложивши края одинъ на другой и прошивая сразу оба края.

Кажын женщина родня по отношенію къ мужу; встрѣчается только въ сложениі: кажын ата (и просто ата) тесть, кажын эне теща, кажын ага шуринъ старшій жены, кайне младшій шуринъ, кажын бйке старшая своячина, кажын сийди, балдыз младшая своячина. Тѣже слова идутъ и къ мужней роднѣ по отношенію къ женщицѣ, только изъ вѣжливости она откидываетъ слово кажын отъ названія старшихъ.

Кажыр съ дороги воротиться; засучить, заворотить (рукава)

Кажыршык песокъ ракушечный.

Кажык лодочка, бударка.

Кажыль береза.

Кажет какъ поступить? что дѣлать? Кажетѣјин что мнѣ дѣлать!

Как лужа отъ дождя, или снѣга на гладкомъ мѣстѣ (такыр).
 Как ударять; бить (барабанъ, въ дверь); сильно встряхивать
 (кошму, чтобы пыль выбить); взбрасывать ладонью бабки
 и ловить ихъ другою стороною руки въ игрѣ какпакыл;
 кагыс биться сражаться. Кагынды въ падучей болѣзни.
 Кагыл тонкій снѣгъ, кыр басы кагыл болады на буграхъ
 снѣгъ остается тонкимъ слоємъ.

Какаі прямо стоять.

Какал подавиться, кара какалыб калма смотри, не подавись.

Какыр харкать. Какрык харкотина.

Какпа ворота.

Каганак послѣдъ выходящій послѣ ягненка.

Кагуу не очень жаркій.

Какса безъ умолка говорить.

Каылытыр листовое желѣзо, мѣдь и пр.

Каыбак перекати поле (растение).

Каытар привязать узду лошади къ лукѣ сѣдла (это дѣлает-
 ся, когда только пріѣдутъ на мѣсто, для того чтобы ло-
 шадь не ѣла травы и не испортилась).

Каысы лопнуть отъ жара, разохнуться.

Каысла вижжать (собака).

Каыгыр шататься безъ всякой надобности, вслѣдствіе горя,
 блуждать потерявши голову, жаман катын олсэ түсөк жа-
 ыарар, жаксы катын олсэ бас каыгырар (послов.) когда
 умретъ дурная жена, только постель обновится; когда ум-
 ретъ добрая жена, голова теряется.

Кыі овечій пометъ.

Кыі рѣзать навскось и поперекъ; рѣзать ногу лошади же-
 лѣзными путами. — Осмѣливаться.

Кыја вкось.

Кыжык косою — навекось идущий.

Кысык кривой (напр. криворукій, кривошея).

Кыйгаш извилисто-кривой (путь, слова).

Кыйгашта кривить, кыйгаштаб негё сбілсісін зачѣмъ ты кривишь въ словахъ ?

Кыжуушылыкъ смѣлость, кыжуушылыкъ кыла алмадым я не могъ осмѣлиться.

Кыпакта = кыпаанда увертываться, отговариваться.

Кыпакъ (лошадь которая) какъ ее хлыщешь бьется ; (человекъ) который отпѣкивается, когда его уличаютъ въ чомъ нибудь, что онъ сдѣлалъ.

Кыпакта = кыпанда.

Кысык (см. выше).

Кысаі сбочениться.

Кысаанда (= кайкалакта = бураанда) изогнуть спину.

Кырат переломать все, избить всѣхъ.

Кыйкуу крикъ, кыйкуу салуу закричать.

Кыйкуула громко кричать.

Кымыз кумысь.

Кымыздыкъ щавель.

Кымылда ворочаться, кымылдасаишы ну, поворачивайся.

Кыиран смѣсь кумыса съ коровьимъ молокомъ (это дѣлаютъ, когда дойныхъ кобылъ мало, а иные любятъ его лучше чистаго кумыса).

Кытык щекотка.

Кытыкта щекотать.

Кыдыр ходить (прогуливаться); ходить по ауламъ. Кыдырт

обносить (чашку съ бульономъ). Жасаган білмес, кыдырган білёр не тотъ знаетъ кто долго живъ, но тотъ кто много ѣздилъ (послов.).

Кын ножны (для ножа. Эти ножны, изъ кожи, привѣшиваются къ ременному поясу).

Кынаб ножны (для сабли).

Кына растеніе, дающее красную краску.

Кына туго затянуть, кынаулы кійім — кынамалы кійім одежда, подобно русской, узкая, застегиваемая на пуговицы.

Кыжылда имѣть изжогу.

Кыз дочь; дѣвица; невѣста кыз алуу жениться. Кыз оінак вечеринка, гдѣ забавляются молодые люди обоего пола.

Кызалай дочурка, дочка.

Кыз разгорячиться, разжеться.

Кызыл красный.

Кызылша корь.

Кызык одушевленный, веселый, интересный. Глаг. заинтересоваться, одушевиться.

Кызбалыкты красивый.

Кызган ревновать (жену); завидовать; кызганыс другъ передъ другомъ чего добиваться (дат. пад.).

Кызганшакъ ревнивый.

Кышыма часотка.

Кышын чесаться, свербѣть.

Кыс жать (съ двухъ и болѣе сторонъ); сжимать, кѡзун кысасы подмигиваетъ; приневоливать; кыстыр засунуть за что; кысыл стѣсняться, кѡкрѣгим кысылды не могу задохнуть.

Кыскаш щипцы.

Кыс зима; кысты күні зимою.

Кыста зимовать.

Кыстау зимовка.

Кысыр яловый.

Кысыг шолудивить (болѣзь верблюда).

Кысрак небольшой табунъ (въ 9 — 10 головъ составляющійся вновь изъ молодыхъ кобылъ съ жеребцомъ).

Кыр ребро, грань, кыры граненый, угловатый; край, кѳзүиъ кырында салмады вовсе не обратилъ вниманія; бӯрк кырын салуу = шекесине кижӯ надѣтъ шапку на бекрень. — Возвышенность продолговатая, против. оі.

Кырка маленькая возвышенность.

Кыр избить, истребить; вытереть (обнести платье).

Кырпуу самый край одежды (онъ прежде всего вытирается).

Кыргын избіеніе, истребленіе.

Кырагы кто очень далеко видитъ.

Кырында идти бокомъ (о лошади).

Кырылык говорить смѣлымъ голосомъ.

Кырылда тоже.

Кырылдак имѣющій сильный голосъ.

Кырмызы малиноваго цвѣта, кырмызы тон кафтаи малиноваго бархата (любимая одежда киргизскихъ дѣвицъ).

Кыршы повторять многократно одно и тоже.

Кыршылда противорѣчить.

Кыршуу человекъ который все одно и тоже повтoраетъ.

Кырсау упрямый (лошадь).

Кыргауул фазанъ.

Кыла волосъ (конскій).

Кылышк волосы падающіе въ кушанье, на платье.

Кыла дѣлать.

Кылыкъ поступокъ, привычка, дѣгендеи-акъ кылыкты кыла-дынь ты мнѣ довольно сдѣлалъ уже (ироническое выраженіе неудовольствія); кылыксыз неучтивый.

Кылымысты виновный передъ кѣмъ (дат. пад.).

Кылымысы шеголиться, кокетничать (женщина).

Кылыш сабля. Деревянный ножикъ которымъ ткуть. (Съ саблей не позволяется войти въ кибитку, а должно или оставить ее внѣ кибитки, или снять съ себя и внести въ рукахъ.)

Кылыпылда дрожать, трястись.

Кылыпында ворочать то въ одну сторону, то въ другую (лошадь).

Кылыкындыр душить за горло.

Кылыкылда подергивать голову взадъ и впередъ (какъ гуси и утки на ходу).

Кылыгын придти, когда ѣдятъ или пьютъ, и не говоря ни слова сѣсть, ожидая чтобы покормили или напоили.

Кылыын трудный.

Кылына мучить; кылынал мучиться.

Кылындастыр связать сломанное напр. дерево, стесавши оба конца накосъ; плотно сложить и склеить дерев. вещь.

Кылыыр жеръ далекое разстояніе.

Кылыгыр. упрямый.

Кылыграи упрямиться, отворачиваться отъ неудовольствія.

Кои баранъ (безъ различія пола). Кушкар племенный баранъ.

саулык овца; козу только-что родившійся ягненокъ, къ осени токъту, со 2-й весны—сѣк, а самка—тусакъ, съ 3-й и 4-й весны кунан коі, дунди коі.

Кошмы пастухъ барановъ.

Коі положить, поставить; оставить, перестать, коі перестань.

Коі очевидно, вѣдь (ставится послѣ слова, бар коі вѣдь есть).

Коікун концовая китайка, коікун-шыт набивная китайка, бѣз коікун московская бязь.

Копа озеро поросшее густымъ камышомъ и кугою.

Кобашул ловкій, расторопный.

Кобу небольшая лошина отдѣляющаяся отъ озера.

Ком изъ кошмы свернутый нагорбникъ для двугорбаго верлюда. Комда положить на верблюда ком, при выючкѣ.

Комурска муравей.

Компаі вздуться (отъ вѣтра).

Котан мѣсто при аулѣ, куда на ночь ставятъ овецъ.—Трусъ, трусливая собака.

Коту пороховница.

Котур паршивость. Оспа (см. шешѣк).

Кон остановиться на ночлегъ, ночевать; сѣсть на зимовку.

Конак гость.

Конага баруу доѣхать куда къ вечеру.

Конус мѣсто гдѣ остановился аулъ. Конус жаілы болсун благожеланіе при пріѣздѣ въ аулъ.

Коз возгораться; умножаться. От козду огонь разгорѣлся.

Созунді коздура бѣрие не умножай словъ.

Козга съ мѣста тронуть; сѹѹк козгау потревожитъ кости т. е. говоритъ объ умершемъ.

Кос маленькая походная кибитка (жуламейка).

Косагасы главный въ походѣ; господинъ (весьма уважит. выраженіе).

Костас кто помѣщается въ одномъ косѣ на равныхъ правахъ.

Косшу = косшу бала прислуга въ походѣ.

Кос пара. Кос жаурин стрѣла съ раздвоеннымъ наконечникомъ.

Кос аѹа земляной заяцъ, тушканчикъ. Кос-ат о дву конь (при скорой ѣздѣ обыкновен. одинъ человекъ беретъ двухъ лошадей, и пересаживается съ одной на другую).

Кос соединять (дат. пад.). Кудай коскан біліс Богомъ данный знакомецъ.

Косарлан ѣхать держа въ поводу другую лошадь.

Косак подруга, Кудай коскан косагым Богомъ данная подруга. Рядъ овецъ и козъ привязанныхъ къ веревкѣ головами вмѣстѣ, а задомъ врозь; ѣнекѣмъ косагы радуга. Лошадь привязанная рядомъ къ той, на которой сидитъ наѣздникъ.

Косакта привязать барановъ къ веревкѣ головами вмѣстѣ, задомъ врозь.

Косур, кол косуруб отур сложилъ руки на груди (почтительность).

Косурын съежиться отъ гнѣва (какъ звѣрь).

Коспак верблюдъ съ ближними горбами (помѣсь одногорбаго верблюда съ двугорбой верблюдицею).

Кор кумызная закваска остающаяся на днѣ сабы.

Коруу байлык богатство дѣдовское, наследственно ведущееся.

Кора хлѣвъ для барановъ (устроиается рядомъ съ землянкой).

Кору оберегать вещь или землю, сдѣлать заповѣднымъ, недоступнымъ для другихъ (такъ киргизы корыды шаши и покосы). Коруулы заповѣдный.

Корга сдѣлать охраннымъ отъ чужаго посягательства, защищать, окружить стѣною.

Корган крѣпостная стѣна.

Коргала искать у кого защиты; прятаться (напр. войти въ чью кибитку отъ дождя, или отъ преслѣдованія).

Корумсай скопидомъ, бережливый.

Корша обвести гравью кругомъ.

Кортук кила у барана.

Корук бояться чего, за что (предл. дан.) үжүмдөн коркамыз мы боимся за свой домъ.

Кол войско, отрядъ.

Кол рука; палець, кол оракъ серпъ. Берэудінь колун алуу взять чью руку, т. е. благословеніе муллы, или расположеніе важнаго человѣка. Кол тузакъ видъ игры.

Колда взять своими руками.

Колалі удобство, возможность.

Колалы удобный. Колалсыз неудобный.

Колала сдѣлать удобнымъ.

Колу охромавшій (молодая лошадь, когда на ней много ѣздить).

Колба дрянъ, кѣб артыкъ сѣлеме, колабасын шыгарарсын не слишкомъ много говори договорись до драни.

Учен. Зап. кн. I. 1861 г.

10

Колаъ шашъ прекрасные, черные съ лоскомъ волосы.

Колка глав. артерія, отъ сердца къ легкимъ; колка салуу полюбить что, сильно желать (дат. п.).

Којан заяць.

Којуртпакъ соединеніе съ кумысомъ святаго коровьяго молока.

Којун пазуха; заливъ.

Кокаі выпрямиться (гов. о походкѣ, о посадкѣ на конѣ и пр.).

Кокаъ ётъ = кокаъда подпрыгивать въ сѣдлѣ отъ неуѣбнѣя ѣздить; пѣтушиться, важничать.

Кокыі крикъ отчаянія.

Кокыіла издавать крикъ отчаянія.

Кога родъ камыша.

Конъ мясо на бедрѣ (у лошади и другихъ животныхъ).

Коъуз (черный) жукъ.

Коъур темно-сѣрый; смуглый, темно-русый.

Коъсу человѣкъ живущій въ чьемъ аулѣ подъ покровительствомъ.

Куі: куі баі куі жарлы болсун будь богатъ или бѣденъ . . .

Куі лить (воду); слить (металлъ). Куілус слияніе двухъ рѣкъ.

Куіма-гулакъ человѣкъ который легко собираетъ и помнитъ новости.

Кујун вихрь.

Куікулжы манерничать (молодой человѣкъ, который хочетъ показаться франтомъ).

Куу (= акъ куу) лебедь.

Куу поблекшій (травя); сухой (дерево); блѣдный (лицо).

Кувар поблекнуть; высохнуть; поблѣднѣть.

Куу шутникъ, балагуръ (= куу шекѣ).

- Коламта горячая, съ искрами, зола.
 Куу преслѣдовать, гнаться за кѣмъ (вин. пад.).
 Куус впалый, внутри полый.
 Кууста выдолбить, сдѣлать полымъ.
 Куура соохнуться (кожа).
 Куба блѣдно-желтый. Куба жон степь.
 Кубул хорошій, съ отливомъ (бархатъ); шеголь.
 Кум песокъ (кварцовый). Кум жѣлік пустая кость, безъ мозга.
 Кумаі смирный (лошадь); гончая собака туркмен. породы.
 Кумар сильная привычка, насыбаіга кумарым бар я сильно привыкъ къ нюхательному табаку.
 Кумалак шарикъ овечьего помета, бер кумалак бер карын маіды шерітер, бер жаман мынь колды ерітер послов. = одна паршивая овца все стадо портить.
 Кумақ супесь; песчаный бугорокъ.
 Кумра глиняный горшокъ.
 Куван радоваться.
 Кувала: кувалаі тартуу патянуть лукъ, нагнувшись не много впередъ грудью.
 Куwur жарить.
 Куwurдак жареное (сначала кипятятъ въ котлѣ сало, потомъ кладутъ туда мясо нарѣзанное мелкими кусочками).
 Куwurшақ кукла.
 Куwук мочевоі пузырь; куwук тутулган каменная болѣзнь.
 Кутаіт, дать благословеніе, обиліе (Богъ).
 Кутукта поздравлять(вин. п.).
 Кутты благополучный.
 Кутур сбѣситься. кутурган іт бѣшеная собака

Куда свать.

Кудагаі сваха женщина.

Кудаша сваха дѣвица.

Кудалык сватовство — сговоръ. (Отець жениха, или до-
вѣренный съ его стороны, съ нѣсколькими спутниками,
послѣ предварительнаго условія о калымѣ и кѣйт, являет-
ся въ аулѣ невѣстина отца для окончательнаго сватанья.
Послѣ угощенія кумысомъ или чаемъ, хозяинъ спраши-
ваетъ, прикажутъ ли рѣзать барана? Приказаніе это по-
казываетъ рѣшительное намѣреніе породниться. Отъ этого
главное лицо на сговорѣ баууздау куда, а прочіе спут-
ники его — жанама куда. На другой день поутру пред-
ставляютъ кѣйт — подарки отъ нареченнаго тестя сватамъ.
Подарокъ отцу жениха состоитъ въ табунѣ лошадей, въ мно-
жествѣ разнаго платья, кромѣ того дается верховая лошадь,
верблюды: да каждаго гостя должно подарить больше
или меньше, смотря по его отношенію къ отцу жениха и
личному значенію. Самый малый подарокъ — дешевый ха-
латъ, или бешметъ. Послѣ этого времени начинаютъ вы-
давать калымъ, пригоняя условленный скотъ вдругъ весь,
или по частямъ.)

Кудук колодезь.

Кудуктас пользующійся однимъ колодцемъ.

Кудук дѣтенышъ кулана. Кулан басына кѣн тууса кудугына
карамас если солнце станетъ печь голову кулана, онъ
броситъ и дѣтеныша (послов).

Кудван злой, хитрый, коварный.

Кун плата за убійство и увѣчы. (За убитаго давалось 1000

барановъ, за увѣчье -- больше или меньше, смотря по важности поврежденнаго члена).

Кундакъ овечья шерсть, въ которую кладутъ новорожденнаго ребенка на нѣсколько дней, послѣ того перекалдываютъ его въ колыбель. — Ложе ружья.

Кундакта положить ребенка въ кундакъ.

Кундузъ (боберъ) котикъ (которымъ обладываютъ тебетейки).

Кузгунъ воронъ.

Кусъ птица.

Кусъ блевать, кускумъ келѣді мена тошнить.

Куса тяжелая, смертельная тоска.

Куръ тетеревъ : акъ куръ, кара куръ.

Куръ поясъ, сотканный изъ шерсти и широкой.

Курла опоясать.

Куръ поставить (тканье); учредить совѣтъ — кишесъ куруу.

Кура наставить, когда недостаетъ напр. матеріи ; отрѣзать ; убыть, нѣтъ кураиды что у тебя убудеть ? (т. е. почему же не сдѣлать того ?)

Курамыс наставка.

Кураі растеніе съ полымъ стеблемъ.

Кураба закваска для овечьяго или коровьяго молока.

Курамсакъ колчанъ со стрѣлами.

Куралаі вѣтреное и дождливое время начинающееся около 10-го мая. (По толкованію киргизовъ, куралаі по-башкирски дѣтенышъ дикой козы, который, только что родившись въ это время, обмывается дождемъ и учится бѣгать по вѣтру.)

Курак вершина съ листьми камыша (ее киргиз. 1, гдѣ нѣтъ сѣнокосовъ, косятъ и раготовляютъ на зиму для скота).

Курагыт высохнуть.

Курь засохнуть. Кургыр да засохнетъ ! (проклятіе).

Кургак сухой, кургак жер сухая земля.

Курум сажа. Почернѣлый отъ времени, курум киж старая, почернѣвшая отъ дыма и дожда, кошма.

Курус скорчиться ; ит аркасы курусты осердился.

Курук укрюкъ (которымъ ловятъ лошадей. Это шестикъ довольно длинный; на немъ веревка, которой одинъ конецъ привязанъ къ концу шестика, а другой къ его серединѣ; всадникъ догоняетъ ловимую лошадь и накидываетъ ей эту петлю на шею). Падсаныи култугы кинь, куругу уауи у царя подмышки обширны, укрюкъ длинный, т. е. царь весьма милостивъ къ вѣрнымъ слугамъ своимъ, но непокорные не убѣгутъ отъ его правосудія (погов.).

Курбы современникъ (родившійся въ близкое время къ другому).

Курдас ровесникъ (родившійся въ одинъ годъ по циклу).

Курмала ловить (лошадь), держа съ обѣихъ концовъ длинную веревку (что дѣлается нѣсколькими людьми).

Курмалас взаимно обзаться, курмаласкан куда кошагтаскан дос.

Курт червь.

Куртта очервивѣтъ (болѣзнь животныхъ).

Куртултаі ремеза (птичка. Гнѣздомъ ея дѣчатся). Куртултаі ујасы впадина надъ ключицею.

Куртна бѣлуга.

Курса собираться.

Кургасын свинецъ.

Кул рабъ.

Кул-туума доморощенный.

Кула упасть (сверху внизъ); спуститься подъ гору; түб кулау спуститься къ началу, т. е. спрашивать о происхожденіи кого.

Кула саврасый (лошадь).

Кула-дала пустыня.

Кулаш маховая сажень.

Кулак ухо.

Кулаьса мозолистое круглое пятно на переднихъ ногахъ лошади.

Кулпур отливать (какъ малиновый бархатъ).

Кулдав постоянно чѣмъ-нибудь пользоваться.

Култур совѣтъ безухій.

Кулжа моюн съ хорошею стройною шеей.

Кујускап подхвостникъ соединяющій сѣдло съ хвостомъ.

Крау иней.

Клау изморозъ.

К.

Кадé = Кадé порядокъ, обычай (преимуществ. въ свадьбахъ, подаркахъ и т. п.).

Кадік боязнь, опасеніе.

Кане гдѣ? Канекеі гдѣ? (покажи!)

Кеі бер = каі бер иной.

Кеудé верхняя половина туловища.

Кебежé ящикъ въ которомъ возятъ дѣтей на верблюдѣ.

Кём мало, малый.

Кёмит уменьшитъ.

Кёмшилiк униженiе.

Кемé большая лодка; судно.

Кемёр возвышенность лежащая за алкаб.

Кемiр глотать (кости).

Кемпiр старуха. Кемпiр олдү старуха умерла — когда только-что повѣнчанные женихъ и невѣста должны ложиться спать, одна старуха извѣщаетъ что всё уснули, говоря: старуха умерла, и за это получаетъ подарокъ.

Кетiк забуренный; шербатый (у кого зубъ выпалъ); шербатыхъ дразнятъ слѣд. словами: кетiк кетiк кекши баi, ёк' iт сiн бокша баi.

Кетiл сдѣлался шербатымъ; забуриться.

Кедер мѣшкать, медлить.

Кенé клещъ (наѣкомое); түйө кенé верблюжий клещъ.

Кене досада, злоба; кене сактаi тугун злопамятный.

Кежен осердиться, грозить, замахиваться.

Кенеi бабка (см. асык).

Кендiр конопля, пенька; пеньковая веревка.

Кежек хохолокъ на головѣ птицы.

Кез пройти (черезъ поле).

Кез аршинъ. Расщепъ стрѣлы которымъ она накладывается на тетиву.

Кез кстати, кез кэлгэн случайно, но кстати пришедшiй.

Кезе прицѣливаться, ок кезе прицѣливаться стрѣлою. Кезен замахиваться (палкой, нагайкой).

Кезек очередь.

Кезектес чередоваться.

Кезик горячка (тифозная).

Кездик маленькій ножикъ.

Кеш поздно; вечеръ.

Кеше вечеръ; вчера, наперед.

Кешик опоздать; кешиктир отложить на долго.

Кеші малыя.

Кешкине маленькій.

Кес рѣзать, рубить; рѣшить дѣло, опредѣлить платежъ.

Кесім назначеніе платежа.

Кесе поперечникъ.

Кесір вредный; который, съ кѣмъ ни будетъ вмѣстѣ, приноситъ только неудачу.

Кесіртке ящерица.

Кеспір видъ лица (въ худомъ смыслѣ).

Кесте вышиваніе шелками.

Кестеле вышивать шелками.

Кёр натянуть (лукъ, веревку и проч.).

Кёр мухортый (цвѣтъ лошади).

Кереге рѣшетка въ кибиткѣ (см. үй); керегесін казы катынын тўрдіші кылады.

Керісал разгоряченный вѣтеръ.

Керіл кобениться, потягиваться (въ лихорадкѣ, со сна).

Керік прокладывающійся, неповоротливый.

Керпик рѣсницы.

Кершік-шешен ежъ.

Кёрбез, щеголь, любящій хорошо одѣться.

Кербік огорченіе , кѣлѣуызгѣ кербік кірмесін не огорчай-
тесъ.

Кермѣк непріятнаго, вѣсколько прокислаго вкуса; горькова-
тый (вода).

Кертік зарубка.

Кѣл придти ; пріѣхать ; тілім кѣлмѣіді не могу выговорить ;
кѣлмннн кѣлмѣс я не въ состояннн сдѣлать.

Кѣлін сноха ; кѣліншѣк молоденькая женщина. Сноха не
должна называть по имени родственниковъ мужа. Брать-
ямъ и сестрамъ мужа, она даетъ свои имена : тѣрѣм,
шыракъ, жаркын; шыраілым, бѣікѣш. Если кто-нибудь изъ
мужней родни называется именемъ какой-либо вещи, то
сноха эту вещь не должна называть обычнымъ ея име-
немъ, а выдумываетъ для нея другое слово, производя отъ
глагола такъ, что это всѣмъ понятно. Вотъ по этому
случаю анекдотъ. У одной только-что вышедшей замужъ
женщины мужъ и его братья имѣли имена, въ составъ ко-
торыхъ входили слова : суу вода, рѣка, камыс камышъ,
коі баранъ, каскыр волкъ. Однажды волкъ утащилъ ба-
рана за рѣку въ камышъ, и эта женщина закричала такъ :
жалтраманьль ары жагында сымдраманьль бері жагында
маъраманы улума жѣб атыр — по ту сторону блестяща-
го, по сю сторону качающагося воющее ѣсть блѣюща-
го. — Если бы работникъ назывался однимъ именемъ съ
главнымъ хозяиномъ, то перваго должно кликать дру-
гимъ именемъ, изъ вѣжливости.

Кѣлін-кіпшік приходящіе посѣтители.

Кѣлі ступка.

Кѣлісаб пестикъ.

Келбет мужественный видъ.

Келбетті мужественный (на видъ).

Келте-кѣзік родъ горячки.

Келдеме шүкүр самая сильная паршивость на головѣ.

Кежі досадовать.

Кек досада. Кекеле раззадориться (въ сраженіи).

Кејін позади, послѣ ; кејін тур стой у дверей!

Кејінжі послѣдній сынъ (по отдѣленіи старшихъ сыновей, которымъ дается доля скота ѣнші, родители живутъ съ младшимъ сыномъ, и ему достается все остальное ихъ имущество).

Кѣкіл чолка у лошади ; волоса на лбу у дѣтей.

Кѣкрік отрыжка ; кѣкрігім азды у меня жестокая отрыжка.

Кегелѣ (= теже) сначала лошадь сдерживать, а потомъ давать постепенно ходъ.

Кеңірік гнусавый съ провалившимся носомъ.

Кеңірдек дыхательное горло.

Кіі надѣть.

Кіјім одежда.

Кіјит подарокъ отъ отца невѣсты (см. кудалык), кіјит кіідім получилъ подарокъ.

Кіімешік родъ чепчика который старухи надѣваютъ на голову. — Головной уборъ уральскихъ татарокъ.

Кіндік пупокъ. Петелки которыми жѣлі прикрѣпляютъ къ землѣ.

Кісі человекъ.

Кіснѣ ржать (лошадь).

Кір войти. — Бить (палкой и т. п.).

Кір грязь на одеждѣ и бѣльѣ; кѡбѣл кірін аітса кетѣр, кѡілѣк кірін жууса кетѣр печаль проходитъ, когда ее выскажутъ, грязь уничтожается, когда вымоютъ. — Ржавчина на всякомъ металлѣ (кромѣ желѣза).

Кірік загрязниться; заржавѣть.

Кіршень = кіршія маркія, легко пачкающійся.

Кіріс тетива.

Кірмет покрыть.

Кіргіш пальцы для вышиванія.

Кіжелі заповѣдный, неприкосновенный (по общей вѣрѣ народа, а не по частному запрещенію). Лебедя не позволительно убивать; если кто убьетъ тотъ призоветъ на себя и на свое семейство несчастье, — лебедь кіжелі.

Кѡбіт взаимы (говорится въ игрѣ въ бабки; проигравшійся можетъ одинъ разъ занять бабокъ у выигравшаго, а когда проиграетъ и эти бабки, съ безчестіемъ выгоняется).

Кѡілѣк рубаха; женское платье. .

Кѡпѣр пѣниться.

Кобѣк пѣна.

Кѡб много.

Кѡбенесе большею частію.

Кѡб раздуться (какъ объѣвшаяся лошадь).

Кѡбе шелѣк большая бочка.

Кѡбеген дитя, ребятушки (старушечье слово).

Кѡбенъ лошадь по природѣ сухопарая (она идетъ не скоро, но долго)

Кѡбень сѣмира' атым моя лошадь медленно поправилаь.

Кѡбдѹ ящичекъ въ который кладутся мелочи.

Кѡм зарыть, похоронить.

Кѡмбѣ зарытое имущество (при перекочевкѣ съ зимовыхъ мѣстъ, нѣкоторыя ненужныя вещи зарываютъ).

Кѡмекеі отверстие (въ ротъ) пищепріемнаго горла.

Кѡмкер обшить край (потника сукномъ).

Кѡт = котен задница.

Кѡн выдѣланная кожа.

Кѡн повиноваться.

Кѡндѣм послушный.

Кѡне старый ; попошенный.

Кѡнѣк кожаныи подошникъ. Кѡнѣктѣб куйды дождь лилъ какъ изъ ведра.

Кѡжѣ жидкая кашница изъ зеренъ.

Кѡз глазъ (цвѣта глазъ : любимые, кара кѡз черныя глаза, и коі кѡз = коьур кѡз темно-коричневые ; не нравящіеся киргизамъ, кѡк кѡз голубые , шѣгір кѡз зеленовато-сѣрые). — Небольшое отверстие. — Самъ, въ такихъ выраженіяхъ : не кѡзунъ кайтарады не тѡлевін бѣреді или возвращаетъ (воръ) самую вещь, или же платитъ ея стоимость.

Кѡзелдрік очки.

Кѡздѣ смотрѣть издали ; прицѣливаться.

Кѡп кочеваніе, бездѣр ѣртеъ кѡп завтра мы покочуемъ. —

Глаг. кочевать, перейти съ мѣста на мѣсто. Кѡшкѣн кочующій ; на вопросъ : это что за верблюды идуть ? отвѣчаютъ : кѡшкѣн перекочовывающій аулъ.

- Кѡшпелі кочевоѡ, кѡшпелі журт кочевоѡ вародъ.
 Кѡсѣ безбородый.
 Кѡсѣм идушій впереди стада баранъ ; предводитель.
 Кѡсел протянуть ноги.
 Кѡр видѣтъ, кѡрсет показывать ; кѡрѹс видѣться (это дѣлають беря другъ друга за обѣ руки, а послѣ долгаго отсутствія, берутъ другъ друга руками и растягивають ихъ, словно сажени мѣряють, въ одну и другую сторону).
 Кѡргенді много видѣвшій, бывалый.
 Кѡрезді питательный.
 Кѡрѹк мѣхи кузнечныя.
 Кѡрпѣ одѣяло.
 Кѡртѹк сугробъ снѣга.
 Кѡржер мелочи, мелкія вещи.
 Кѡл озеро ; котловина въ которой растетъ хорошая трава.
 Кѡлшѹк уменьшит. слово изъ предъидущаго.
 Кѡлеькѣ тѣнь ; зонтикъ.
 Кѡлеькѣлѣ укрыться отъ солнца.
 Кѡлѹк все на чемъ ѣздятъ : лошадь, верблюдъ, или телѣга, сани. (При встрѣчѣ съ кочующими говорятъ : кѡлѹк кѡб болсун.)
 Кѡлбѣ лежать на боку, тѹјѡ кѡлбѣб жѹзѡді верблюдъ плаваетъ на боку.
 Кѡлбектѣ растянуться на боку.
 Кѡлденѣн поперекъ ; съ боку ; посторонній (человѣкъ).
 Кѡлденѣндѣ бокомъ вати.
 Кѡлденѣншѣ продолговатая чаша.

Кѡк синій, голубой; сивый (лошадь). — Небо.

Кѡк бѣзбек чисто синій.

Кѡк жал старый волкъ.

Кѡк шерке судакъ.

Кѡк жѹтѡл коклюшь.

Кѡктеі кесті ѳзда мелкой рысью (что весьма споро).

Кѡктеі ѡтѹу пройти быстро, безостановочно.

Кѡксау сильный кашель.

Кѡкрѣк грудь (спутри); **кѡкрѣк** бозулуу чахотка.—**Вмѣсти-**
лице мыслей и желаній, **кѡкрѣім** бармаіды я нерасполо-
женъ (напр. ѳсть), а κ **кѡкрѣк** честный.

Кѡгѣн веревка къ которой привязываютъ барашковъ; она
имѣетъ петли (буршакъ) съ пуговками, которыми обхваты-
ваются шеи барашковъ.

Кѡнь скопленіе помета на зимовкѣ (весьма полезное для кир-
гизовъ какъ топливо).

Кѡньѹл сердце (въ смыслѣ нравств.), **кѡньѹл** жарым, — бет-
пегѣн не пріятно, не доволенъ кѣмъ.

Кѡньѹлдѣс искренній другъ.

Кѡньѹлшек чувствительный, сострадательный.

Кѹі сгорѣть, пстлѣть; напрасно за кого пострадать.

Кѹісѡ жвачку пережевывать.

Кѹілѡ гоняться (коровы, овцы).

Кѹмѡ кафтанъ подбитый жабагою.

Кѹпті болуу объѣсться.

Кѹпшік подушка.

Кѹбѡлѣк бабочка.

Кѹмѡвді беременная (женщина).

Күмбөз куполообразныя украшенія на кујускан.

Күт ждаты; ухаживать, беречь.

Күтөу болъзнь лошадей — нападаютъ черви на задницу.

Күтөр поднять; носить во чревѣ, түйө он ёк'аі күтөрөді верблюдица носить годъ, жылкы он аі күтөрөді лошадь 10 м., ёшкі менён коі бес аі жыјырма күн мелкіи скотъ 5 м. и 20 дней.

Күтөрмё помощь которую даютъ скачущей на скачкѣ лошади однородцы ея хозяина (они ее встрѣчаютъ верхомъ за нѣсколько верстъ отъ меты и тащатъ ее кто за шылбыр, кто за стремена и пр.). Коммиссіонерство — киргизъ беретъ у купца товаръ и продаетъ въ степи, получая извѣстные проценты.

Күдө веревка которою притягиваютъ заднюю ногу къ шеѣ кобылѣ, когда ее доятъ. — Ковыль выставлющійся изъ-подъ снѣга.

Күдөр надежда.

Күдөрі портсепя сдѣланная изъ верблюжей кожи.

Күн солнце; день; погода — күн суwук, күн жылы, күн жауды, — жёл, — буран и пр. — Күн көрүү жить, пропитываться чѣмъ (съ предл. менён).

Күндө завидовать; ревновать (вин. пад.).

Күндөс соперница (такъ называются въ отношеніи другъ друга жены одного мужа).

Күншіл завистливый.

Күз осень, күзді күні осенью.

Күзө выстричь хвостъ и гриву (у молодыхъ лошадей, — что дѣлается весной); стричь овецъ передъ осенью.

Күзөм осенняя стрижка овецъ ; күзөм жүн шерсть осенней стрижки (против. жабага).

Күзүү ниченки въ тканьѣ.

Күш сила.

Күрө тамыр шейная артерія.

Күрө грести лопатой.

Күрөк лопата.

Күрөс бороться. — Борьба. (Киргизы охотники до борьбы, и она является на всѣ торжественные случаи. Борцы палван дѣйствуютъ силою, а уловки не слишкомъ уважаются. Хитрости адис слѣдующія : колъ кос ажакъ, кос ажакъ, шотъ ; русская манера бросать черезъ себя басыная асырыб тастау у киргизовъ неупотребительна).

Күрөн бурый (цвѣтъ лошади).

Күрүш сарачинское пшено ; пловъ.

Күрт сынуу сломаться по срединѣ съ трескомъ.

Күрсүн вздохнуть.

Күрсүлдө вздыхать ; задыхаться.

Күркө шалашикъ (дѣлается на скорую руку при перекочевкѣ, разстилая кошму на оглобляхъ телеги или шестахъ).

Күркрө гремѣть (громъ).

Күл зола.

Күл смѣяться.

Күлөгиш смѣшливый.

Күлүмдө улыбаться.

Күлгү смѣшной.

Күлбрө мозоли сѣсть.

Күлбрөу мозоль.

Учен. Зап. кн. I. 1861 г.

Күлтө клубонь (натовь).

Күлтөктөт и желать сказать чью тайну и не осмѣливаться
опасаясь кого-нибудь.

Күлдрөүш перекрестныя палки въ шаъарак (см. үі).

Күжө моль. Нагарь снаружи котла или чайника.

Күжөу зять.

Күжөк кошомка привязываемая подъ брюхо баранамъ, что-
бы они не случались преждевременно.

Күжөктө привязать күжөк.

Күктө шить на живую нитку.

Күнь раба.

Күньрөн оплакивать смерть хана всѣмъ народомъ; шумно
разглашаться (какъ голоса въ пустомъ домѣ).

Күнькүлдө тихо говорить себѣ подъ носъ. Күнькүлдөс вор-
чать потихоньку (въ неудовольствіи на кого).

Күньгүрлө : кулак күньгүрлөдиді въ ухахъ шумить (и ничего
не слышно).

Ксё киргизская калта, — сумка кожаная которую привязы-
ваютъ кожанымъ поясомъ снаружи платья; при ней не-
премѣнно кыч ножны для ножа, окшантаі куда кладутъ
пули.

Ксён желѣзные оковы для лошадей.

Ксөндө запереть въ желѣзные оковы.

Клām (клам) сомнѣніе.

Клэм коверъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ СТАТЕЙ

1-й книжки Ученыхъ Записокъ за 1861 годъ.

	Стран.
О нѣкоторыхъ событіяхъ въ Бухарѣ, Хокандѣ и Кашгарѣ. Записки Мирзы Шемса Бухари <i>В. В. Григорьева</i>	3.
Матеріалы къ изученію киргизскаго нарѣчія. (Окончаніе) <i>Н. И. Ильминскаго</i>	130.

INDEX

CHAPTER I 1

CHAPTER II 15

CHAPTER III 35

CHAPTER IV 55

CHAPTER V 75

CHAPTER VI 95

CHAPTER VII 115

CHAPTER VIII 135

CHAPTER IX 155

CHAPTER X 175

CHAPTER XI 195

CHAPTER XII 215

CHAPTER XIII 235

CHAPTER XIV 255

CHAPTER XV 275

CHAPTER XVI 295

CHAPTER XVII 315

CHAPTER XVIII 335

CHAPTER XIX 355

CHAPTER XX 375

CHAPTER XXI 395

CHAPTER XXII 415

CHAPTER XXIII 435

CHAPTER XXIV 455

CHAPTER XXV 475

CHAPTER XXVI 495

CHAPTER XXVII 515

CHAPTER XXVIII 535

CHAPTER XXIX 555

CHAPTER XXX 575

CHAPTER XXXI 595

CHAPTER XXXII 615

CHAPTER XXXIII 635

CHAPTER XXXIV 655

CHAPTER XXXV 675

CHAPTER XXXVI 695

CHAPTER XXXVII 715

CHAPTER XXXVIII 735

CHAPTER XXXIX 755

CHAPTER XL 775

CHAPTER XLI 795

CHAPTER XLII 815

CHAPTER XLIII 835

CHAPTER XLIV 855

CHAPTER XLV 875

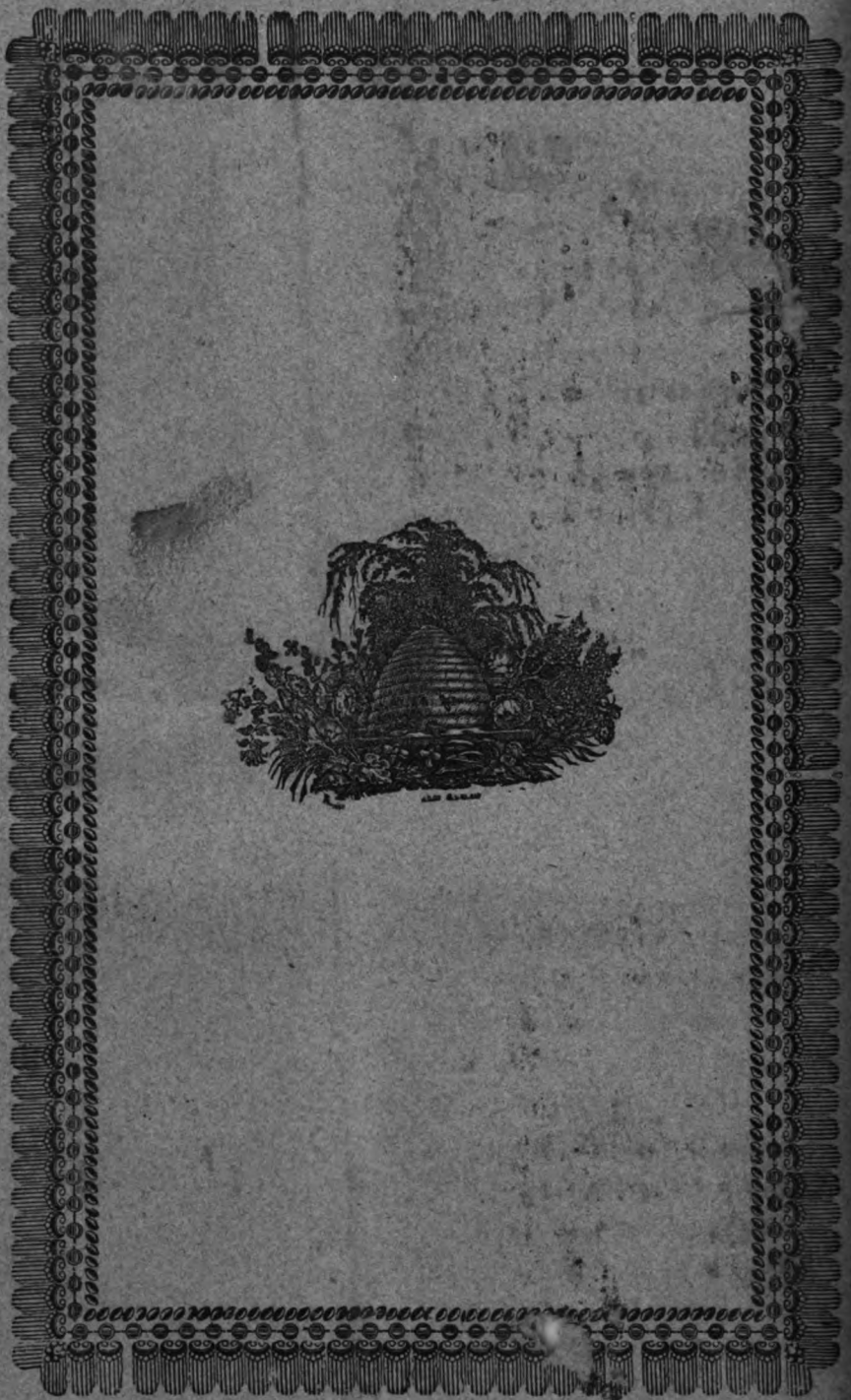
CHAPTER XLVI 895

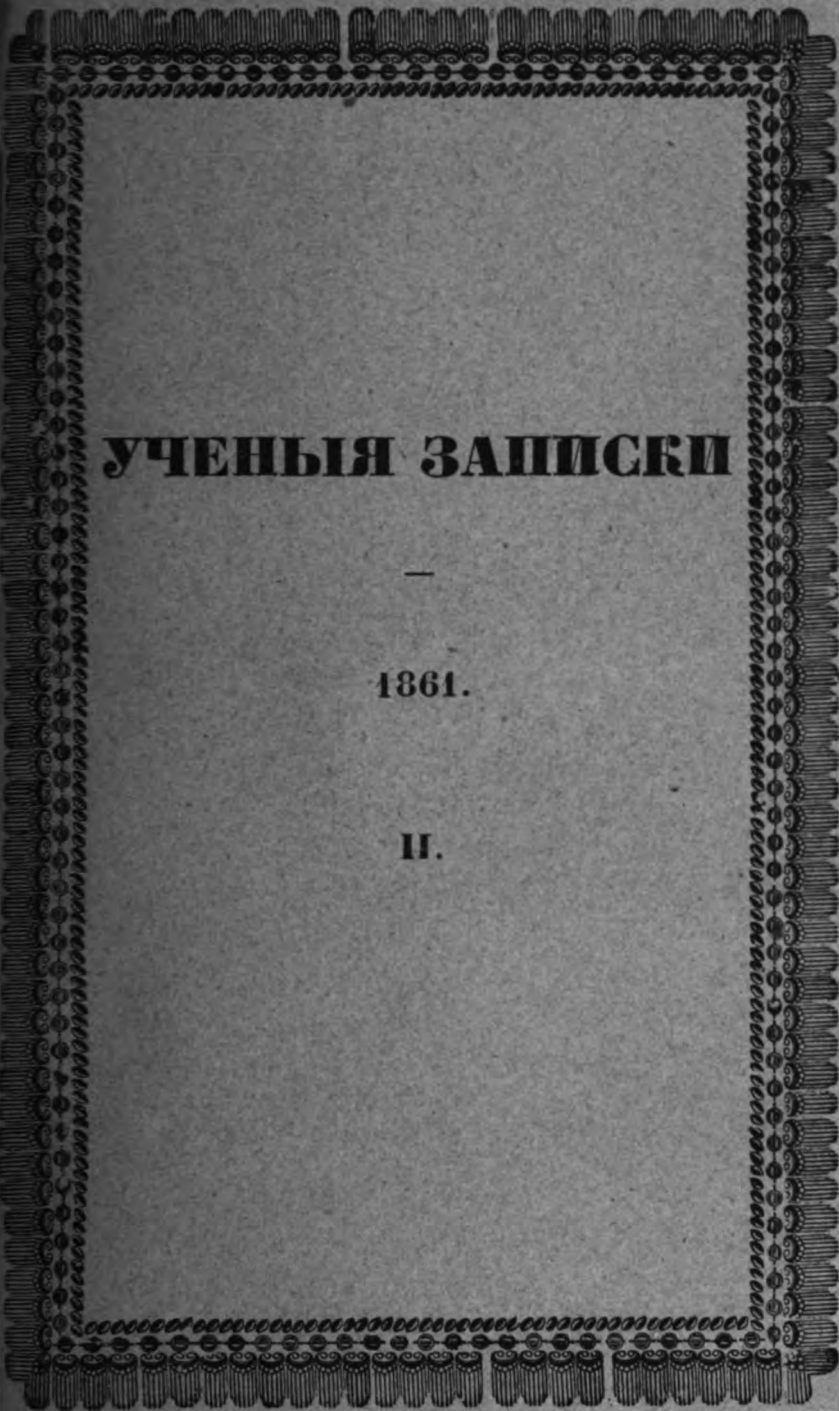
CHAPTER XLVII 915

CHAPTER XLVIII 935

CHAPTER XLIX 955

CHAPTER L 975

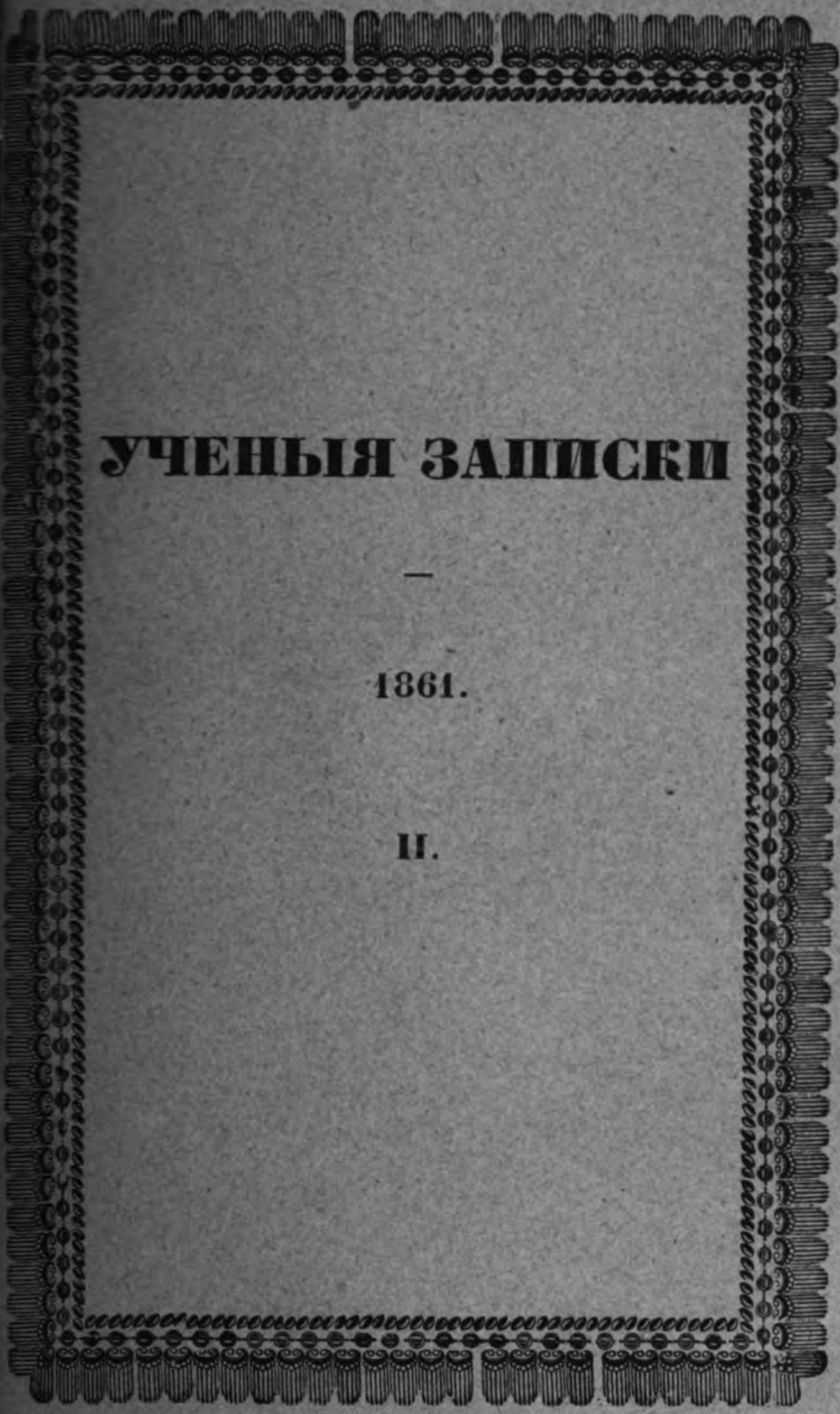
УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

—
1861.

II.

ALAN GARDNER

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

—
1861.

II.

УЧЕНЬЯ
ЗАПИСКИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ
КАЗАНСКИМЪ УНИВЕРСИТЕТОМЪ

1861.

КНИЖКА II.

КАЗАНЬ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ УНИВЕРСИТЕТА.

1861.

**Печатано съ одобреніа Иадательнаго Комитета, учрежденнаго
при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.**

О ВРЕМЕННЫХЪ СОЕДИНЕНИЯХЪ.

(Н. Головкинскою).

Исторія наукъ и ихъ современное состояніе дѣлаютъ болѣе чѣмъ вѣроятнымъ, что такъ называемые законы природы суть только субъективныя обобщенія одностороннихъ, отвлеченныхъ представленій и вовсе не принадлежатъ объективному міру: при серьезномъ изслѣдованіи, каждое явленіе обнаруживаетъ крайнюю своеобразность, гибкость и измѣняемость; ни одно изъ нихъ не бываетъ тождественно въ двухъ самыхъ близкихъ моментахъ времени. Это общее, гармоническое движеніе, какъ и всякое частное движеніе въ природѣ — паденіе тѣла, ростъ дерева, — вопреки весьма распространенному миѣнію, крайне сложно и неуловимо. Всѣ теоріи и вычисленія далеки отъ абсолютной точности и представляютъ лишь большія, или меньшія приближенія. Но неизбѣжная, вслѣдствіе психической особенности памяти, а можетъ быть и еще чего-нибудь другаго, потребность обобщенія создаетъ теоріи, даже при полномъ невѣрїи въ ихъ истинность. Понятно, что каждая теорія, основанная на опре-

дѣленномъ числѣ фактовъ, извѣстныхъ во время ея созданія, постепенно теряетъ свою достовѣрность и прочность, по мѣрѣ накопленія новыхъ фактовъ, бросающихъ особенный колоритъ на весь рядъ явленій и наконецъ, по прошествіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, рушится и замѣняется новою. Эти перевороты, обыкновенно имѣющіе крутой и рѣзкій характеръ, представляютъ обыкновенное явленіе въ исторіи развитія наукъ. Въ послѣднее десятилѣтіе подобная реформа произошла въ химіи. Индивидуальная особенность, если позволительно такъ выразиться, этой реформы состоитъ въ томъ, что, обнимая область всей химіи, касаясь самыхъ коренныхъ и общихъ ея вопросовъ (до опредѣленія науки включительно), она совершилась и обнаружилась преимущественно въ химіи органической: органическія соединенія, названіе которыхъ измѣнилось теперь въ названіе тѣлъ углеродныхъ, особенно ярко обнаружили несостоятельность прежней теоріи и потому естественно обратили на себя преимущественное вниманіе. Минеральная химія участвуетъ въ этомъ движеніи совершенно пассивно и незамѣтно: принципы, выработанные новымъ направленіемъ, въ ней только подразумѣваются, почти не высказываясь. Для такой науки, какъ минералогія, которая не имѣетъ никакого непосредственнаго отношенія къ химіи органической, но тѣсно связана съ минеральной химіей и находится въ неизбѣжной зависимости отъ теоритической стороны ея, такое положеніе дѣла представляетъ источникъ недоразумѣній и дисгармоніи.

Цѣль этой статьи о кремнекислыхъ соединеніяхъ состо-

ить во внимательномъ разсмотрѣніи того, что есть достовѣрнаго и наиболѣе важнаго въ массѣ свѣдѣній, накопившихся по этому предмету, и въ примѣненіи къ этому ряду явленій общихъ принциповъ современной химіи.

Кремнекислые соединенія составляютъ совершенно естественную группу: ихъ твердость, хрупкость, устойчивость противъ вѣшнихъ вліяній — представляютъ рѣзкія черты, бросающіяся въ глаза самому поверхностному наблюдателю. Типическій представитель ихъ, горный хрусталь, еще во времена древняго періода исторіи, первый обратилъ вниманіе Грековъ на геометрическую форму минераловъ. Его прозрачность и безцвѣтность породила догадку о происхожденіи изъ воды, что подало поводъ къ названію *кристаллы* (*κρύσταλλος* — ледь)¹⁾. Но много прошло времени прежде, чѣмъ за кристаллической формой признали значеніе, которое теперь мы обыкновенно придаемъ ей и которое состоитъ въ извѣстномъ постоянствѣ формы для даннаго минеральнаго вида. Весьма естественно впрочемъ, что это постоянство, маскируясь не существенными измѣненіями, оставалось незамѣченнымъ при поверхностномъ осмотрѣ, но удивительно, что въ 1564 году Gessner объявилъ, какъ результатъ своихъ работъ, что не только величина граней, но и величина угловъ одного и того-же минерала непостоянны.

¹⁾ Все историческія свѣдѣнія, которыхъ источники я не показываю въ выноскахъ, заимствованы преимущественно изъ *Geschichte der Chemie* v. Hermann Kopp.

Въ половинѣ XVIII-го столѣтія это мнѣніе было рѣшительно опровергнуто и Linné классифицировалъ минералы преимущественно по кристаллической формѣ. Нечего и говорить, что кремнекислыя соединенія, какъ и всѣ другія естественныя группы, были разбросаны по разнымъ угламъ системы знаменитаго шведскаго натуралиста. Чтобъ дать понятіе объ этой классификаціи, достаточно напомнить, что алмазь назывался *Alumen adamas*, ибо причислялся къ одному роду съ квасцами, по одинаковости кристаллической формы. Почти въ то же время, Buffon, зная, что часто тѣла совершенно различныя имѣютъ одинакую кристаллическую форму и потому не находя въ ней ничего существеннаго, разсматривалъ минералы со стороны физической и даже химической. На сколько химическія свѣдѣнія въ то время были неопредѣленны, видно изъ того, что Buffon предполагаетъ образованіе извести изъ воды творческой силой природы и создалъ особенную морфологію минераловъ, по которой кварцъ, основное и первозданное земное вещество, претерпѣвая рядъ метаморфозъ, подъ вліяніемъ вѣшнихъ условій, послѣдовательно переходитъ въ слюду, талькъ, глину и яль (*limon*). Интересно видѣть, какъ Buffon, не зная природы кварца, хочетъ ее выразить: »... le quartz... est la base de toutes les autres matières vitreuses; nous devons donc le regarder, comme le verre primitif. Sa substance est simple, dure et resistente à toute action des acides ou du feu; sa cassure vitreuse démontre son essence et tout nous porte à penser que c'est le premier verre, qu'ait produit la nature¹⁾.

¹⁾ Oeuvres complètes de Buffon, T. II, p. 31.

Должно замѣтить, что Buffon не придавалъ значенія кристаллической формѣ по весьма уважительной причинѣ, не говоря о разнообразіи вторичныхъ формъ, которыя онъ еще не умѣлъ отличать отъ типическихъ, хотя мысль эта была уже довольно ясно выражена Bergman'омъ за десять лѣтъ до выхода *Histoire naturelle des minéraux*; но нѣтъ сомнѣній, что Buffon этого не зналъ, потому что ни о чемъ подобномъ не говоритъ. Эта уважительная причина, какъ я уже сказалъ, состоитъ въ одинаковости формы веществъ совершенно различныхъ. Онъ указываетъ нѣсколько группъ такихъ гѣлъ, напримеръ: »Cube ou hexaèdre regulier: spath fusible, sel marin, marcassite cubique, galène tessulaire, mine de fer cubique, mine d'argent vitreuse, mine d'argent cornée «¹⁾. Такимъ образомъ Buffon первый замѣтилъ явленіе, получившее впоследствии названіе изоморфизма, но онъ посмотрѣлъ на него поверхностно, отвергая всякое специфическое отношеніе содержанія къ формѣ. Онъ говоритъ »... l'essence peut être la même sous mille formes différentes «²⁾. Подобную мысль въ послѣднее время высказалъ Nordenskiöld³⁾. Обстоятельство, указываемое Buffon'омъ не могло остаться незамѣченнымъ Нау, положившимъ основаніе научной кристаллографіи и придавшимъ такое опредѣленное и рѣшительное значеніе формѣ тезисомъ, что тождество формъ неоспоримо указываетъ на тождество состава и различіе формъ на различіе со-

1) Oeuvres complètes de Buffon, T. II, p. 369.

2) Oeuvres complètes de Buffon, T. II, p. 369.

3) Handbuch der Mineralchemie v. Rammelsberg, s. LI.

става, но Науу, не знавній обширности этого рода явленій, далъ темное, гипотетическое объясненіе, состоящее въ томъ, что измѣненіе состава не можетъ производить измѣненія формъ, если послѣднія достигаютъ предѣла измѣчивости; эти предѣльные формы — формы правильной системы. Известные случаи диморфизма известнаго шпата и аррагонита, рутила и анатаза Науу объяснялъ неточностью анализа. Но такое объясненіе было голословно: Bergman, положившій основаніе точному количественному анализу, и за нимъ Scheele, Klaproth, Vanquelin, Kirwan уже довели тогда аналитическіе приемы до значительной степени совершенства. Время Науу было время зарожденія научной химіи: Wenzel, Lavoisier, Proust, Dalton, Gay-Lussac, Davay, наконецъ Berzelius и Mitscherlich въ короткій промежутокъ времени произвели рядъ поразительныхъ открытій, положившихъ твердыя основанія науки. Wenzel замѣтилъ, что при взаимномъ разложеніи растворовъ двухъ нейтральныхъ солей жидкость остается нейтральною, изъ чего онъ заключилъ, что количества различныхъ кислотъ, нейтрализующихъ одно и то же количество основанія, находятся въ постоянномъ отношеніи, также какъ количества различныхъ оснований, нейтрализующихъ одно и то же количество кислоты. На сколько просто пониманіе этого явленія теперь, на столько же трудно было это тогда и, хотя Wenzel, можетъ быть, не вполне понималъ значеніе этого закона, говоритъ Корр, но, во всякомъ случаѣ, онъ достоинъ бѣльшей славы, чѣмъ та, которою онъ пользуется. Труды его и Richter'a, составлявшаго даже таблицу пропорціональныхъ чиселъ, остались незамѣченны совре-

менниками, которыхъ вниманіе было поглощено дѣятельностью Lavoisier, борывшагося съ флогистической теоріей. Идея опредѣленныхъ пропорцій выразилась совершенно ясно у Proust'a и получила право гражданства въ наукѣ по окончаніи спора его съ Berthollet, который горячо отвергалъ всякое постоянство отношеній составныхъ частей, спора, изъ котораго Proust вышелъ побѣдителемъ. Однако Proust разсматривалъ составъ только въ формѣ процентнаго содержанія, не пересчитывая его на постоянное количество одного тѣла, и потому не замѣтилъ закона кратныхъ пропорцій, который былъ открытъ Dalton'омъ. Dalton объяснилъ явленія химіи на атомахъ и его теорія была принята въ науку. Какъ и всякая другая, она имѣла свѣтлую и темную стороны: разливая на цѣлый рядъ явленій ясность и причинность, она, вмѣстѣ съ тѣмъ, придала наукѣ грубую неподатливость и внесла въ нее предубѣжденіе; пропорціональное число сдѣлалось относительнымъ вѣсомъ атома и впоследствии нерѣдко забывали слово *относительный* и считали число также недѣлимымъ, какъ самый атомъ. Вслѣдъ за закономъ кратныхъ пропорцій, былъ открытъ Gay-Lussac'омъ законъ простыхъ отношеній, въ которыхъ находятся объемы соединяющихся газовъ и газообразныхъ продуктовъ. Наконецъ въ тоже время, было замѣчено дѣйствіе динамическаго электричества. Н. Davy разложилъ этимъ способомъ щелочные и щелочноземлистые окислы, считавшіеся до того времени простыми тѣлами и предложилъ теорію, считавшую химическое притяженіе и электричество видовымѣненіями одной и той же силы. Schweiger придумалъ другую

гипотезу, признававшую тождество этихъ двухъ силъ и объяснявшую очень подробно физическое и химическое строение тѣлъ. Berzelius создалъ третью . . . Онъ не призналъ граничныя частицы, одаренныя многими полюсами, которыя Schweigger отличалъ отъ атомовъ и называлъ дифференціалами и ограничился тѣмъ, что надѣлилъ самые атомы двумя электрическими полюсами. Хотя электро-химическая теорія Berzelius'a утвердилась въ химіи и принимается многими теперь, я нахожу излишнимъ входить въ болѣе подробное ея разсмотрѣніе, потому что ея первая, исходныя положенія есть дѣло чистой гипотезы, дѣло личнаго вкуса каждаго. Что она хорошо объясняетъ многія явленія, такъ это еще ничего не доказываетъ: въ прошломъ столѣтіи, когда еще не умѣли повѣрить дѣло опытомъ, горѣніе свѣчи можно было одинаково хорошо объяснить и выдѣленіемъ флогистова и соединеніемъ съ кислородомъ. Мы не умѣемъ повѣрить опытомъ не только форму, электрическое состояніе, но и самое существованіе атомовъ. Надобно замѣтить впрочемъ, что Berzelius смотрѣлъ на дѣло совершенно безпристрастно: онъ говорилъ, что всякая теорія есть временной, искусственный пріемъ науки, она хороша и удобна, пока не открыты факты ея необъяснимые¹⁾. Но Graham думаетъ не такъ, какъ Berzelius: онъ говоритъ, что *атомистическая теорія есть нѣчто болѣе, чѣмъ гипотеза*, придуманная для уясненія явленій . . .²⁾ Въ 1786 году Е. Кант говорилъ, что матерія едина и под-

¹⁾ Lehrbuch der Chemie, III Band, 1845, s. 1.

²⁾ Graham-Otto's, Lehrbuch der Chemie, I Band, 1844, s. 477.

вержена дѣйствию двухъ силъ — притягивающей и расширяющей, *vis attractiva* и *vis expansiva*. Еслибъ *vis attractiva* дѣйствовала на матерію одна, она стянула-бы ее въ одну математическую точку, еслибъ дѣйствовала одна *vis expansiva* — матерія распространилась-бы въ безконечность. Свойства тѣлъ зависятъ отъ различнаго, взаимнаго отношенія этихъ силъ въ предѣльномъ пространствѣ. При химическихъ метаморфозахъ мѣняется, слѣдовательно, только отношеніе силъ, дѣйствующихъ въ данномъ объемѣ матеріи. Странно, что *Bergelius* говоритъ, будто у послѣдователей динамической теоріи *Kant'a* не могло быть и рѣчи объ опредѣленныхъ пропорціяхъ¹⁾. . . . Что ея не было — это такъ, но что ея не могло быть — ни изъ чего не слѣдуетъ. Чѣмъ теорія отмеченіе и общіе, тѣмъ она удобнѣе примѣняется къ разнороднѣйшимъ явленіямъ.

Между тѣмъ *Bergman*, *Klaproth*, *Vauquelin*, *Kirwan* и другіе дѣятельно занимались анализомъ минераловъ и сыраго научнаго матеріала накопилось довольно много. Естественно, что были предприняты попытки примѣнить законы только что выработанной стехіометріи и къ этимъ тѣламъ. Нѣкоторые минералы легко подводились подъ стехіометрическія правила, но большинство и, въ томъ числѣ, кремнекислые, представляли такія затрудненія измѣнчивостью своего состава, что главный основатель стехіометріи *Proust* отказалъ минераламъ въ названіи химическихъ соединеній, считая ихъ простыми смѣсями. Кремнекислые минералы счита-

¹⁾ *Lehrbuch der Chemie*, III Band, 1845, s. 1156.

лись въ это время соединеніями земель съ землями, окисей съ окисями, самую существенную часть которыхъ составляетъ кремнеземъ. Это вещество, подъ названіемъ *terra vitrescibilis, substance vitreuse, glasartige Erde, glasachtige Erde*, было извѣстно издавна и считалось элементарнымъ веществомъ. Van-Helmont, въ 1640 году, зналъ, что кремнеземъ растворяется въ ѣдкомъ кали и осаждается изъ раствора кислотами. Спустя нѣсколько лѣтъ Tachenius говорилъ, что, судя по содержанію къ кислотамъ и кали, кремнеземъ обладаетъ скорѣе кислыми свойствами, чѣмъ основными. Въ концѣ XVIII столѣтія, Bergman и Klaproth, при анализѣ кремнекислыхъ минераловъ, сплавили ихъ съ углекислыми щелочами для приведенія въ растворимое состояніе. Взглядъ многихъ химиковъ на кремнеземъ былъ очень оригиналенъ: я уже говорилъ, что Buffon, также Vaumé, Meyer и другіе, считали его способнымъ переходить въ глину; но были заблужденія болѣе странныя: Acharд серьезно описывалъ различныя предосторожности, нужныя для приготовленія горнаго хрустала изъ глинозема, извести и воды, насыщенной углекислотою, вслѣдствіе чего въ Парижѣ, Веймарѣ и Петербургѣ производились опыты, разумѣется безуспѣшныя. После 1808 года, когда многія окиси были разложены гальваническимъ токомъ на металлъ и кислородъ, родилось предположеніе, что кремнеземъ есть также тѣло сложное. Thevard, начная главу *Des oxydes de la première section*, говорить: »*Avant les travaux de M. Davy, on regardait ces bases salifiables comme des corps simples: on pourrait même aujourd'hui les regarder comme tels, puisqu'on n'est point encore*

parvenu à les décomposer, mais il y a des si grands rapports entre ces sortes de bases et les anciennes bases salifiables alcalines, . . . qu'il est extrêmement probable qu'elles sont toutes de même nature«¹⁾. Описывая нѣкоторые минералы, — лазулить, полевой шпатъ, наждакъ, — онъ приводитъ только процентный составъ, не давая стехіометрической формулы.

Прокаливая кремнеземъ съ углемъ и желѣзомъ, Berzelius добылъ въ 1810 году кремній, а въ 1811, вслѣдъ за Smithson'омъ, призналъ кремнеземъ кислотою и кремнеземистые минералы не только химическими соединеніями, но и настоящими солями. Черезъ три года онъ издалъ чисто-химическую систему минераловъ, въ которой эти тѣла располагались по относительной электроположительности и электроотрицательности металловъ, входившихъ въ ихъ составъ. Этимъ, въ угоду электрохимической теоріи, разрывалась связь самыхъ естественныхъ группъ и тѣла, сходныя по большинству свойствъ, распредѣлялись по разнымъ отдѣламъ системы.

Оставалось сдѣлать еще одинъ шагъ къ уясненію общей природы минераловъ. Berzelius объявилъ ихъ рѣшительно химическими соединеніями, но фактъ чрезвычайнаго непостоянства состава при одинаковости формы, фактъ, заставившій Proust'a считать ихъ простыми смѣсями, существовалъ

¹⁾ Traité de chimie élémentaire théorique et pratique, par Thenard, 2 edit., T. II. p. 38. Хотя это второе изданіе вышло въ 1817 году, но взглядъ Thenard'a, вѣроятно не знавшаго о системѣ минераловъ Berzelius'a (1814), принадлежитъ періоду времени болѣе раннему.

во всей силѣ; нужно было или принять для минераловъ теорію Bertolet'a, или, въ большинствѣ минераловъ, считать экземпляры изъ различныхъ мѣстностей различными видами. . . Оставалось сдѣлать шагъ для объясненія этой странной, немислимой дисгармоніи содержанія и формы, для отысканія правила, подѣ которое могло-бы подойти большинство этихъ явленій. Этотъ шагъ сдѣлалъ Mitscherlich. Хотя отрывочныя замѣчанія объ изоморфизмѣ были сдѣланы еще прежде, хотя въ 1815 году Fuchs довольно настойчиво доказывалъ замѣщеніе однихъ окисловъ другими, но только Mitscherlich, представленной имъ въ 1819 году Берлинской Академіи запиской о кристаллизаціи фосфорнокислыхъ и мышьяковокислыхъ солей, обратилъ общее вниманіе на эти явленія. Его наблюденія доказывали, что фосфорная и мышьяковая кислоты могутъ безпредѣльно замѣщать другъ друга, не измѣняя кристаллической формы. Дальнѣйшія работы Mitscherlich'a, Nordenskiöld'a, G. Rose, Trolle-Wachtmeister'a, Bredberg'a, Bonsdorff'a и другихъ показали, что многія *одинаково-составленныя* тѣла изоморфны, т. е. могутъ замѣщать другъ друга въ соединеніи, не измѣняя *существенно* свойствъ его и кристаллической формы. Одинаково-составленными назывались соединенія съ одинаковымъ числомъ и расположеніемъ атомовъ и потому (будто бы) съ подобными стехіометрическими выраженіями. Такимъ образомъ окислы RO , окислы R_2O_3 , окислы RO_2 , окислы RO_3 были признаны *между собою* изоморфными. Мысль Fuchs'a существенно отличалась тѣмъ, что онъ допускалъ изоморфизмъ между тѣлами не аналогичными, именно между Fe_2O_3 и

CaO ¹⁾. »... war der Nachweis an einem Beispiele, говоритъ Кopp, nicht genügend, für einen so wichtigen Gegenstand volle Beweiskraft zu haben« ²⁾. Но, можетъ быть, примѣровъ тогда было довольно, можетъ быть, они есть и теперь — это до сихъ поръ спорный вопросъ, къ которому я еще возвращусь. Вслѣдъ за изоморфизмомъ Mitscherlich открылъ диморфизмъ, который онъ наблюдалъ въ сѣрѣ.

Изоморфизмъ нанесъ чувствительный ударъ электрохимической теоріи, хотя послѣдователи ея этого не признали и не смутились : изоморфизмъ ясно доказалъ, что одного построения электрохимическаго ряда недостаточно для пониманія явленій. Berzelius долженъ былъ измѣнить свою систему минераловъ и группировалъ ихъ не по основаніямъ, какъ прежде, а по кислотамъ, которыя представляютъ менѣе случаевъ замѣщенія. Исправленная система была издана въ 1824 году.

¹⁾ а не FeO и CaO, какъ говоритъ Менделѣевъ (Горн. Журн., 1855 года, кн. VII, стр. 243). У Кopp'a (Gesch. d. Chem., II Th., s. 94) приведены подлинныя слова Fuchs'a: »Ich halte das *Eisenoxyd* nicht für einen wesentlichen Bestandtheil dieser Gattung (Гелевизъ), Sondern, bloss für einen vicariirenden Bestandtheil, wenn ich mich dieses Ausdrucks bedienen darf, für einen Stellvertreter von fast eben so viel Kalk, welcher bei der Abwesenheit des *Eisenoxyds* zur Ergänzung noch vorhanden sein müste, um mit den anderen Bestandtheilen in das gehörige Verhältniss zu treten, und ich glaube, dass sich in der Folge Varietäten finden werden, die viel weniger, oder gar kein *Eisenoxyd*, dagegen aber grössere Quantitäten von Kalk enthalten werden«.

²⁾ Geschichte der Chemie, II Th., s. 25.

Чтобъ закончить этотъ бѣглый историческій очеркъ, остается упомянуть о повторенной Mohs'омъ попыткѣ классифицировать минералы по физическимъ свойствамъ, не придавая никакой важности составу. Mohs и Weiss оказали важныя заслуги кристаллографіи, выработавъ точное понятіе о кристаллическихъ системахъ.

Послѣ открытія закона химическихъ пропорцій насущная потребность химіи состояла въ опредѣленіи паявъ возможно-большаго числа тѣлъ, входящихъ въ соединенія. Попытки Richter'a, Dalton'a и Wollaston'a были неудовлетворительны. Berzelius употребилъ всѣ старанія для опредѣленія возможно-точныхъ пропорціональныхъ чиселъ и результатомъ десятилѣтнихъ трудовъ его (съ 1808 — 1818) была таблица содержавшая около 2000 тѣлъ. Измѣненія, сдѣланныя въ ней Berzelius'омъ въ 1826 году, заключались преимущественно въ томъ, что числа всѣхъ металловъ были раздѣлены на 2. Числа Berzelius'a такъ точны, что до настоящаго времени въ нихъ сдѣланы только незначительныя поправки. Выстъ съ опредѣленіемъ вѣса пая составлялись стехиометрическія выраженія для сложныхъ тѣлъ. Формулы Berzelius'a были до сихъ поръ во всеобщемъ употребленіи.

При опредѣленіи пая кремнія и состава кремневой кислоты Berzelius встрѣтилъ большія затрудненія. Ея слабыя кислыя свойства и нерастворимость въ нейтральныхъ жидкостяхъ большинства ея соединеній не представляли никакой возможности рѣшить, можно-ли считать данную соль среднею и, по отношенію кислорода кислоты къ кислороду основанія, составъ котораго предварительно извѣстенъ, су-

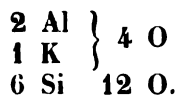
дять о количествѣ кислорода въ паѣ кислоты. Такимъ образомъ прямыхъ путей къ этому опредѣленію не было и приводилось руководствоваться косвенными соображеніями. Кремневая кислота имѣетъ замѣчательное сходство съ борной; обѣ тверды, огнеупорны, слабокислы, по сплавленіи стекловидны; обѣ встрѣчаются вмѣстѣ въ нѣкоторыхъ минералахъ; обѣ раскисляются при одинаковыхъ условіяхъ и даютъ чрезвычайно похожія тѣла — кремній и боръ. Но въ борной кислотѣ, основываясь на отношеніи кислорода кислоты къ кислороду основанія (въ соляхъ щелочныхъ металловъ, магнія и серебра), можно принять съ значительною вѣроятностью три пая кислорода; потому всего скорѣе должно ожидать, что составъ кремневой кислоты таковъ-же. Желая получить нѣкоторое подтвержденіе этого, Berzelius обратился къ составу полевого шпата, содержащаго кремневую кислоту, кали и глиноземъ. Количество калия и глинозема здѣсь такое-же, какъ въ безводныхъ квасцахъ, такъ что, вычисляя процентный составъ квасцовъ, въ которыхъ сѣра замѣнена кремніемъ, (*наѣ котораго вычисленъ на SiO_2*), Berzelius получилъ процентный составъ полевого шпата и принялъ это за доказательство въ пользу формулы SiO_2 ¹⁾. Аргументъ очень странный: въ безводныхъ квасцахъ содержится

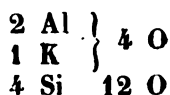
¹⁾ Berzelius, Lehrbuch der Chemie, В. III, 1845, s. 1201.

Книж. II, 1861 г.

въ полево́мъ шпатѣ, если пай кремніа (по Gmelin'у, вычисленный на SiO_2) — 15,

Очень натурально, что, принимая пай кремніа (по Berzelius'у, вычисленный на SiO_2) въ $\frac{3}{2}$ больше, т. е. — 22,5, мы получимъ $\frac{2}{3}$ паевъ кремніа, т. е. вмѣсто 6-ти 4:

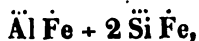
не значить-ли это раздѣлить число на $\frac{3}{2}$ и потомъ удивляться, что отъ него осталось $\frac{2}{3}$?.. Еслибъ полевой шпатъ и квасцы были изоморфны, тогда было-бы понятно такое сближеніе формулъ, но объ изоморфизмѣ между этими тѣлами не можетъ быть рѣчи.

Какъ на доводъ противъ принятія SiO_2 , Berzelius указываетъ еще на несообразность формулъ минераловъ при такомъ составѣ кислоты (... Zusammensetzungs weise, die man ungereimt nennen müsste). Такъ полевой шпатъ Gmelin пишетъ $\text{Äl Si}_3 + \text{K Si}_3$, — несообразность въ степени насыщениа, потому Berzelius пишетъ — $\text{Ät Si}_{4\frac{1}{2}} + \text{K Si}_{4\frac{1}{2}}$, или $\text{Ät}_2 \text{Si}_9 + \text{K}_2 \text{Si}_9$, и снова находитъ несообразность въ сложныхъ числовыхъ отношеніяхъ паевъ. Это замѣчаніе имѣетъ нѣкоторую силу и въ настоящее время и потому я буду говорить о немъ послѣ.

Изложивъ эти доводы, Berzelius указываетъ на обстоятельства, говорящія въ пользу формулы SiO_2 . Кремнефтористые металлы заключаютъ втрое болѣе фтора, чѣмъ просто фтористые, такъ что выражаются простою формулой $\text{MFl} + \text{Si Fl}_2$, тогда какъ борнофтористые требуютъ выраженія $\text{MFl} + \text{Bo Fl}_2$; кромѣ того, объемъ фтористаго кремня, при сравненіи съ объемомъ фтора, вошедшаго въ соединеніе, показываетъ меньшее сжатіе элементовъ, чѣмъ объемъ втористаго бора при такомъ-же сравненіи и это отношеніе равно $\frac{1}{2} : \frac{2}{3}$. Если притомъ, говоритъ Berzelius, обратимъ вниманіе на то, что сжатіе въ хлористомъ оловѣ и хлористомъ титанѣ совершенно такое-же, какъ въ хлористомъ и фтористомъ кремнѣ, то нельзя не признать, что формула SiO_2 кажется очень вѣроятной, такъ какъ составъ хлористаго олова и титана безъ сомнѣнія долженъ выражаться чрезъ Sn Cl_2 и Ti Cl_2 . Berzelius хочетъ отразить силу этихъ соображеній, ссылаясь на различную степень сжатія элементовъ въ различныхъ аллотропическихъ состояніяхъ и предпочитаетъ изображать кремнефтористые металлы формулой $3 \text{MFl} + 2 \text{Si Fl}_2$.

Разбирая далѣе, одинъ или два пая кремня должна содержать кремневая кислота, т. е. должно-ли ее изобразить SiO_2 , или $\text{Si}_2 \text{O}_3$, Berzelius дѣлаетъ слѣдующее наведеніе.

Магнитный желѣзнякъ $\ddot{\text{Fe}} + \dot{\text{Fe}}$ и гранаты $\ddot{\text{Al}} \ddot{\text{Si}} + \dot{\text{Fe}}, \ddot{\text{Si}}$ изоморфны, такъ что иногда часть кристалла состоитъ изъ магнитнаго желѣзняка, часть изъ граната. Если напишемъ формулу граната такъ :

то, такъ какъ $\overset{\text{Al}}{\text{Fe}}$ должно быть изоморфно $\overset{\text{Fe}}{\text{Fe}}$, ибо $\overset{\text{Al}}{\text{Al}}$ изоморфно $\overset{\text{Fe}}{\text{Fe}}$, то и $\overset{\text{Si}}{\text{Fe}}$ должно быть тоже изоморфно, а слѣдовательно $\overset{\text{Si}}{\text{Si}}$ изоморфно $\overset{\text{Fe}}{\text{Fe}}$, потому кремневая кислота должна быть составлена также, какъ окись желѣза, т. е. Si_2O_3 . Berzelius однако не рѣшается воспользоваться результатомъ этого наведенія, потому что формы правильной системы не позволяютъ дѣлать положительныхъ выводовъ изъ изоморфизма.

Такимъ образомъ, изъ всѣхъ доказательствъ Berzelius'a въ пользу SiO_2 и возраженій противъ SiO , серьезны два: 1) неудобство формулъ нѣкоторыхъ минераловъ при изображеніи кремневой кислоты чрезъ SiO_2 , но убѣдительность этого довода совершенно парализуется тѣмъ, что *тѣ-же самыя неудобства, въ еще болѣшемъ числѣ минераловъ, являются при формулѣ SiO* ; 2) аналогія съ борной кислотой; но если мы сравнимъ важность этой аналогіи съ одной стороны и важность аналогіи съ оловянной кислотой съ другой, то вопросъ разрѣшается въ пользу послѣдней. Физическія свойства не необходимая функція состава: я укажу на кислоты борную и фосфорную, которая, при нѣкоторомъ сходствѣ свойствъ, имѣютъ составъ не аналогичный¹⁾;

¹⁾ Принимая борную кислоту трехосновную съ тремя атомами кислорода и удваивая атомъ бора, получимъ BO_3H_3 — формула, по количеству кислорода сходная съ формулой метафосфорной кислоты PO_3H . Принимая борную кислоту двусосновную съ двумя атомами кислорода, получимъ выраженіе BO_2H_2 ; формула обыкновенной фосфорной кислоты PO_3H_2 . Въ этихъ формулахъ тоже есть сходство, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и су-

но самым лучшимъ доказательствомъ этого служатъ явленія изомеріи. За выраженіе состава, какъ механическаго строенія, скорѣе можно принять кристаллическую форму, хотябы потому, что о сходствѣ строенія многихъ тѣлъ заключили по ихъ изоморфизму, такъ что зависимость формы отъ состава принимается, такъ сказать, по условію; но законъ—ли это, простое—ли соглашеніе, мы одинаково имѣемъ право брать въ расчетъ при выводахъ¹⁾).

По Kennott'у борная кислота ромбоидальной системы²⁾, оловянная квадратной; кремневая кислота въ отдѣльномъ состояніи ромбоэдрической системы; въ соединеніяхъ ея кристаллическая форма опредѣленно неизвѣстна, но G. Rose дѣлаетъ слѣдующее соображеніе: цирконъ $\ddot{Z}r \ddot{S}i$ и ауэрбахитъ $\ddot{Z}r, \ddot{S}i_2$ совершенно изоморфны съ оловяннымъ камнемъ SnO_2 и рутиломъ TiO_2 и по наружной формѣ и по спайности; но ауэрбахитъ только тѣмъ отличается отъ циркона, что въ немъ больше кремневой кислоты и меньше цирконовой, откуда слѣдуетъ, что онѣ изоморфны, т. е. кремневая кислота квадратной системы. Къ этому можно прибавить, что,

существенное различіе. Кажется никакія возможныя предположенія на счетъ состава борной кислоты не дадутъ для нея выраженія аналогичнаго съ фосфорными кислотами.

- ¹⁾ Я считаю необходимымъ оговориться, что, упоминая о механическомъ строеніи соединеній, я разумѣю подъ этимъ только условный, можно сказать, аллегорическій способъ представленія, дающій возможность судить объ относительномъ составѣ, но никакъ не проблематическое расположеніе атомовъ.
- ²⁾ Rammelsberg, Die neuest. Forschung. in der Krystallogr. Chemie, 1857, s. 8.

если ауэрбрахитъ дѣйствительно отличается отъ циркона только тѣмъ, что часть SiO_2 замѣщена ZrO_2 , не представляя совершенно другаго соединенія, то частичная формула его должна быть не $\ddot{\text{Zr}}_2 \ddot{\text{Si}}_3$, а $\ddot{\text{Zr}}_{\frac{2}{3}} \ddot{\text{Si}}_{\frac{3}{3}}$, если цирконъ $\ddot{\text{Zr}}_{\frac{2}{3}} \ddot{\text{Si}}_{\frac{3}{3}}$.

Вычисляя удѣльные объемы, я нашелъ

	вѣсъ пал.	удѣл. вѣсъ.	удѣл. об.
для циркона. $\ddot{\text{Zr}} \ddot{\text{Si}}$ —	90,680.	4,615.	19,64.
— ауэрбрахита по формулѣ. $\ddot{\text{Zr}}_{\frac{2}{3}} \ddot{\text{Si}}_{\frac{3}{3}}$ —	84,540.	4,060.	20,82.
— — — — $\ddot{\text{Zr}}_2 \ddot{\text{Si}}_3$ —	211,360.	4,060.	52,05.

но эти минералы такъ изоморфны, что нельзя не признать формулу $\ddot{\text{Zr}}_{\frac{2}{3}} \ddot{\text{Si}}_{\frac{3}{3}}$ гораздо болѣе правдоподобной.

Можно указать еще на видоизмѣненія, означенныя Berzelius'омъ буквами α и β , общія для кислотъ кремневой, оловянной и титановой, но неизвѣстныя для борной, что впрочемъ почти совершенно уравновѣшивается видоизмѣненіями α и β , общими для кремнія и бора, но неизвѣстными для олова.

Хотя эти видоизмѣненія и кристаллическая форма не даютъ никакой прочной точки опоры, но я говорю о нихъ въ доказательство того, что здѣсь нѣтъ, по крайней мѣрѣ, препятствія къ принятію формы SiO_2 .

Изъ всѣхъ доводовъ Berzelius'a въ пользу SiO_2 , ни одинъ не можетъ уравновѣсить рѣзкаго факта сжатія фтора во фтористыхъ соединеніяхъ кремніа, олова и бора, факта, говорящаго за формулу SiO_2 .

Я оставляю доказательства Berzelius'a въ убѣжденіи, что несостоятельность ихъ очевидна: лучшимъ подтверждешемъ этого служить то, что Kühn и L. Gmelin, знавшіе о кремневой кислотѣ все тоже, что зналъ и Berzelius, стояли за формулу SiO_2 . Большинство ученыхъ, взвѣсивъ для разрѣшенія этого вопроса авторитеты Berzelius'a и Gmelin'a писали SiO_2 . Нерѣдко, даже въ недавнее время, въ защиту научныхъ положеній приводились не факты и соображенія, на которыхъ Berzelius основывался, а просто его имя: R. Нертманн признаетъ за окисломъ цирконія составъ $\text{Zr}_2 \text{O}_3$, во первыхъ потому, что $\text{Zr}_2 \text{Cl}_3$ и $\text{Zr}_2 \text{Fl}_3$ жидки, также какъ соответствующія соединенія другихъ землистыхъ металловъ, во вторыхъ » aus Vertrauen zu Berzelius's Meisterblick ¹⁾»; Th. Scheerer говоритъ, что въ пользу формулы SiO_2 : 1) доводы Berzelius'a, 2) работы Pierre'a; но результатъ работъ Pierre'a онъ говоритъ, а доводъ Berzelius'a не приводитъ ²⁾.

Въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, почти до настоящаго времени формула SiO_2 была господствующей. Хотя вѣрность взгляда на составъ кислоты имѣетъ существенное вліяніе на пониманіе природы ея солей, есть однако, или, лучше сказать, было другое обстоятельство, въ этомъ отношеніи еще болѣе важное: это дуализмъ, вѣрившій въ бинарное строеніе тѣлъ, какъ въ догматъ. Главнымъ поводомъ и основаніемъ этого ученія было дѣйствіе электрическаго тока на химическія соединенія: всѣ они распадаются

¹⁾ Journal f. praktisch. Chemie, 1844, B. XXXI, s. 77.

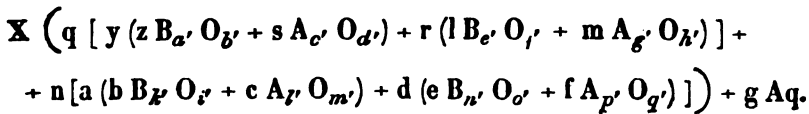
²⁾ Annalen d. Chem. u. Phar., 1860, CXVI, Heft. 2.

на двѣ части — электроположительную и электроотрицательную, слѣдовательно разложенное тѣло состояло изъ этихъ двухъ частей; соли распадаются на кислоту и окись, слѣдовательно соль есть соединеніе кислоты и окиси. »Sur des milliers de réactions produites par la pile, говоритъ Laurent, il n'en est certes pas une seule qui puisse être invoquée à l'appui du dualisme, et cependant les chimistes qui adoptent ce système ont trouvé le moyen, par leurs interprétations, de se persuader que toutes ces réactions si diverses prouvent que les sels sont composés d'acide et d'oxyde«¹⁾. Это возраженіе на первый разъ поразительно, даже невѣроятно, но на слѣдующихъ страницахъ Laurent его неопровержимо доказываетъ... Я считаю лишнимъ говорить о произволѣ дуализма и преимуществѣ унитарнаго метода: это значило-бы отрывочно повторить то, что такъ отчетливо и рельефно сказано въ *Methode de Chimie*. Laurent въ этомъ сочиненіи и Gerhardt въ *Introduction à l'étude de Chimie* нѣсколькими страницами безвозвратно убиваютъ дуализмъ... Но въ виду безграничнаго пристрастія дуалистовъ къ электрохимическимъ явленіямъ, Laurent, стоявшій въ оппозиціи, естественно впалъ въ нѣкоторую крайность: словами »Laissons la pile et les réactions de côté, puisqu'elles ne peuvent rien nous apprendre sur la constitution des corps« онъ сказалъ слишкомъ много: электричество не ничтожнѣ поляризаціи, удѣльнаго вѣса и проч. — всѣ физическія свойства, въ связи съ реакціями, могутъ и должны слу-

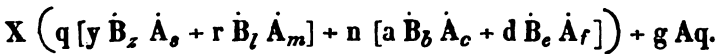
¹⁾ *Methode de Chimie*, p. 30.

жить къ разъясненію химическаго строенія, конечно относительнаго.

Дуализмъ господствовалъ до послѣднихъ сороковыхъ годовъ. Изъ всѣхъ солей, силикаты пользовались самыми пестрыми формулами. Формула всегда раздѣлялась на 2 члена, что означалось двумя парами скобокъ и плюсомъ; каждый членъ обыкновенно снова дѣлился на 2, къ чему служили скобки другаго вида; наконецъ, въ этихъ послѣднихъ не рѣдко помѣщались скобки третьяго разряда. Все это представляло выраженіе такого вида

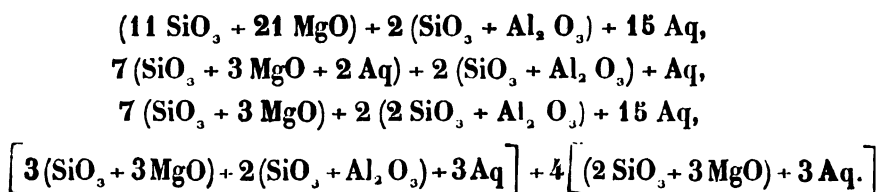

Для сокращенія такой вопіющей формулы многіе писали кислородъ въ видѣ точекъ надъ остальными химическими знаками, которые вмѣсто показателя 2 перечеркивались, и уничтожали плюсъ между основаніемъ и кислотой, такъ, что приведенная формула измѣнялась въ слѣдующую:

Ясно однако, что такое сокращеніе — оптический обманъ и въ сущности, въ смыслѣ атомическаго строенія, вторая формула такъ-же сложна и пестра, какъ первая. Но не сложность и пестрота дѣлаютъ ее несостоятельной, а произволь, съ которымъ она составлена. Приведа выраженіе $\left[3 \left(SiO_2 + 2 MgO \right) + 2 \left(SiO_2 + Al_2 O_3 \right) + 3 Aq \right] + 4 \left[\left(2 SiO_2 + 3 MgO \right) + 3 Aq \right]$, Laurent спрашиваетъ: Qu'est ce qui prouve

que la silice y est partagée en trois groupes principaux, que la magnésie forme deux combinaisons distinctes, que l'eau occupe deux places différentes ?» Через нѣсколько строкъ, вмѣсто отвѣта, онъ говоритъ: »J'ai souvent lu les discussions qui ont eu lieu sur ce sujet, et j'avoue que je n'y ai jamais trouvé que de l'arbitraire ou de la routine; ce que j'y ai vu de plus clair, c'est que, en général, on s'en rapporte à l'autorité¹⁾«. Дѣлая замѣчанія на мысли Laurent'a, Rammelsberg говорилъ, что строение соединеній всегда должно быть *отыскиваемо* (gesucht, т. е., прямо говоря, *изображаемо*, потому что объ отыскиваніи Laurent не говорилъ ни слова), если даже опытъ не подтверждаетъ его (als hypothetisch darstellt)²⁾. Rammelsberg не объясняетъ съ какой цѣлью должно это дѣлать, но, кажется, напередъ можно сказать, что уважительной цѣли здѣсь быть не можетъ: когда предлагается гипотетическая теорія, связывающая цѣлый рядъ явленій, хотя въ искусственное, но тѣмъ не менѣе стройное цѣлое, тогда дѣло другое; но какая-же тутъ теорія, когда возможно предлагать для одного и того-же соединенія такіа различныя формулы:³⁾

¹⁾ Methode de Chimie, p. 27.

²⁾ Journal f. prak. Chemic, 1847, B. XL, s. 374.

³⁾ Methode de Chimie, p. 26, 27.

Ясно, что расположение атомов зависит единственно от личного взгляда; но какой интерес могут имѣть взгляды въ наукѣ о минеральной природѣ, имѣющей такъ мало отношеній къ психологiи? Я ничего не говорю противъ воззрѣнiя, что вѣшняя природа есть совокупность нашихъ субъективныхъ представлений и слѣдовательно всѣ естественныя науки составляютъ только отдѣлы одной обширной науки — психологiи; но пусть минералы будутъ субъективныя представленiя и всѣ ихъ свойства только наши взгляды, тѣмъ не меньше между этими взглядами научно важно только то, что обще, что не зависитъ отъ личной особености человѣка (будетъ-ли онъ объективенъ, или тоже субъективенъ — это все равно); вносить-же въ науку личную мечту со всѣми ея индивидуальными подробностями не должно даже и въ области психологiи; наука не описанiе всего, что можно описать, а пониманiе общихъ свойствъ и взаимной связи явленiй.

Въ 1847 году Laurent представилъ парижской Академiи записку¹⁾, въ которой предлагалъ, для уничтоженiя запутанности и произвола, царствовавшихъ въ минералогiи, принять около 8 видовъ кремневой кислоты и столько-же типовъ для ея солей. Вслѣдъ за тѣмъ онъ помѣстилъ въ *Annales de Chimie et de Physique* статью: »*Recherches sur les tungstates*»²⁾ «, въ началѣ которой говорить, что, желая под-

¹⁾ *Comp. rend.*, Т. XXIII, р. 1050. Въ извлеченiи: *Journal f. prak. Chemie*, 1847, XL, s. 374.

²⁾ *Annales de Chim. et de Phys.*, 1847, Т. XXI, р. 54.

твердить свой взглядъ на силикаты и не имѣя возможности произвести изслѣдованіе на самой кремневой кислотѣ, онъ обратился къ кислотѣ вольфрамовой, которая по нерастворимости, устойчивости и способности образовывать двойныя соли, можетъ быть сравнена съ кремневой. Изслѣдованія показали ему, что существуетъ, по крайней мѣрѣ, 6 полимерныхъ видоизмѣненій вольфрамовой кислоты. Хотя это наведеніе очень отдаленно, но можетъ однако быть взято въ расчетъ. Какъ бы то ни было, но, во всякомъ случаѣ, лучше принять 8, 10, 15... однимъ словомъ, какое-угодно, но только определенное число видовъ кремневой кислоты, находящихся въ правильномъ отношеніи другъ къ другу по составу, чѣмъ руководствоваться вдохновеніемъ при всякомъ новомъ минералѣ. Впрочемъ въ той-же книжкѣ *Annales de Chimie et de Physique* Leoard Dovesi¹⁾ подробной и отчетливой работой доказываетъ существованіе нѣсколькихъ гидратовъ, слѣдовательно нѣсколькихъ видовъ кремневой кислоты. Высушивая осажденную изъ раствора кремневую кислоту при различныхъ температурахъ, Dovesi получилъ гидраты, которымъ можно дать слѣдующія выраженія, связанныя нѣкоторою правильностью :

высушенный при	15°	...	Si ₄ O ₈ H ₄
—	—	100°	Si ₄ O ₈ H ₂
—	—	120°	Si ₁₂ O ₂₀ H ₄
		»	»
—	—	150°	Si ₂₇ O ₂₇ H ₂
—	—	220°	Si ₂₇ O ₂₇ H ₂

¹⁾ *Annales de Chimie et de Physique*, 1847, Т. XX, р. 40.

Впослѣдствіи J. Fuchs отвергалъ существованіе перваго гидрата, утверждая вмѣстѣ съ тѣмъ, что есть $4\text{SiO}_2 + \text{HO}$, или $\text{Si}_4\text{O}_8\text{H}_2$.

Laurent предлагаетъ такіе виды безводныхъ кремневыхъ кислотъ, или ангидридовъ: SiO , Si_2O_3 , Si_3O_5 , Si_4O_7 , Si_5O_9 , Si_6O_{11} , Si_7O_{13} , \dots , $\text{Si}_n\text{O}_{2n-1}$. Параллельно этому онъ даетъ типы кремнекислыхъ солей, полагая всѣ полимеры кремневой кислоты четырехосновными. Каждый типъ имѣетъ нѣсколько подтиповъ, отличающихся отъ типа избыткомъ окисла, въ количествѣ одного, двухъ, трехъ и т. д. паевъ:

Типъ I. SiO_xR_x .

Подтипъ

1) $\text{SiO}_x\text{R}_x + \text{R}_2\text{O}$, подт. 2) $\text{SiO}_x\text{R}_x + 2\text{R}_2\text{O}$, подт. 3) $\text{SiO}_x\text{R}_x + 3\text{R}_2\text{O}$, ит. д.

Типъ II. $\text{Si}_2\text{O}_x\text{R}_x$.

1) $\text{Si}_2\text{O}_x\text{R}_x + \text{R}_2\text{O}$, 2) $\text{Si}_2\text{O}_x\text{R}_x + 2\text{R}_2\text{O}$, 3) $\text{Si}_2\text{O}_x\text{R}_x + 3\text{R}_2\text{O}$, ит. д.

Типъ III. $\text{Si}_3\text{O}_x\text{R}_x$.

1) $\text{Si}_3\text{O}_x\text{R}_x + \text{R}_2\text{O}$, 2) $\text{Si}_3\text{O}_x\text{R}_x + 2\text{R}_2\text{O}$, 3) $\text{Si}_3\text{O}_x\text{R}_x + 3\text{R}_2\text{O}$, ит. д.

Типъ IV. $\text{Si}_4\text{O}_x\text{R}_x$.

1) $\text{Si}_4\text{O}_x\text{R}_x + \text{R}_2\text{O}$, 2) $\text{Si}_4\text{O}_x\text{R}_x + 2\text{R}_2\text{O}$, 3) $\text{Si}_4\text{O}_x\text{R}_x + 3\text{R}_2\text{O}$, ит. д.

Типъ V. $\text{Si}_5\text{O}_x\text{R}_x$.

1) $\text{Si}_5\text{O}_x\text{R}_x + \text{R}_2\text{O}$, 2) $\text{Si}_5\text{O}_x\text{R}_x + 2\text{R}_2\text{O}$, 3) $\text{Si}_5\text{O}_x\text{R}_x + 3\text{R}_2\text{O}$, ит. д.

1) Ann. d. Ch. u. Ph. 1852, LXXXII, 119.

Типъ VI. $\text{Si}_6 \text{O}_8 \text{R}_4$.

Подтипъ

1) $\text{Si}_6 \text{O}_8 \text{R}_4 + \text{R}_2 \text{O}$, 2) $\text{Si}_6 \text{O}_8 \text{R}_4 + 2 \text{R}_2 \text{O}$, 3) $\text{Si}_6 \text{O}_8 \text{R}_4 + 3 \text{R}_2 \text{O}$, и т. д.**Типъ VII.**

Laurent не нашелъ между минералами представителей этого типа.

Типъ VIII. $\text{Si}_8 \text{O}_{10} \text{R}_4$.1) $\text{Si}_8 \text{O}_{10} \text{R}_4 + \text{R}_2 \text{O}$, 2) $\text{Si}_8 \text{O}_{10} \text{R}_4 + 2 \text{R}_2 \text{O}$, 3) $\text{Si}_8 \text{O}_{10} \text{R}_4 + 3 \text{R}_2 \text{O}$, и т. д.

Эти формулы требуютъ нѣкоторыхъ объясненій.

Laurent, также какъ Gerhardt, признаетъ первый ангидридъ кремневой кислоты за соединеніе SiO_2 , но пишетъ SiO , принимая вдвое бѣльшій пай кислорода и его аналоговъ ($\text{O} = 16$, $\text{S} = 32$ и проч.), или, что все равно, вдвое меньшій пай всѣхъ остальныхъ тѣлъ. Необходимое слѣдствіе этого состоитъ въ измѣненіи формулы окисловъ; такъ ZnO измѣняется въ $\text{Zn}_2 \text{O}$, HO въ $\text{H}_2 \text{O}$, вообще RO въ $\text{R}_2 \text{O}$.

Пересматривая формулы Laurent'a, мы видимъ, что всѣ окислы, входящіе въ составъ силикатовъ, обозначаются общимъ видомъ $\text{R}_2 \text{O}$, но вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстно, что силикаты содержатъ такіе окислы, которые въ общепринятыхъ формулахъ выражаются видами $\text{R}_2 \text{O}_3$, RO_2 , RO , или, принимая пай кислорода въ 16: $\text{R}_4 \text{O}_3$, $\text{R}_2 \text{O}_3$, RO . Такъ какъ одноформенное обозначеніе всѣхъ окисловъ составляетъ самую существенную основу идеи Laurent'a и вообще чрезвы-

чайно важно для формулъ минеральныхъ тѣлъ, то я остаюлюсь на этомъ пунктѣ нѣсколько дольше и изложу основанія, которыя привели Berzelius'a къ формулѣ $R_2 O_3$; тѣ же соображенія могутъ относиться и къ выраженіямъ RO , и RO_2 , рѣже встрѣчающимся.

Возьмемъ два обыкновенные окисла желѣза. Восемь вѣсовыхъ частей кислорода примемъ за единицу сравненія. Анализъ одного окисла даетъ на 8 кислорода 28 желѣза; мы принимаемъ 28 за пай и означаемъ соединеніе формулой FeO . Анализируя другой окисель находимъ на 28 желѣза 12 кислорода, т. е. полтора пая, или на 8 кислорода только $18\frac{2}{3}$ вѣсовыхъ частей желѣза, т. е. $\frac{2}{3}$ принятаго нами пая; слѣдовательно или кислородъ, или желѣзо, или, наконецъ, оба вмѣстѣ входятъ въ соединеніе съ другимъ вѣсомъ пая. Здѣсь фактъ оканчивается. . . Но мы приняли 8 вѣсовыхъ частей кислорода за единицу сравненія и, полагая ее неизмѣнною, относимъ къ ней всѣ другіе пая, слѣдовательно желѣзо вошло въ соединеніе съ другимъ вѣсомъ пая. Итакъ желѣзо имѣетъ два различные пая, или, говоря иначе, пай можетъ дробиться? Но такая мысль даже не приходила Berzelius'у: такъ мало казалась она ему согласною съ свойствами вещества по атомической теоріи: для него пай и атомъ — синонимы, а атомъ дѣлиться не можетъ. Berzelius принимаетъ это положеніе безъ доказательствъ, какъ аксіому; но это далеко не аксіома, а только безусловная преданность гипотезѣ Dalton'a. Berzelius прибѣгнулъ къ мультипламъ и выразилъ окислы формулами FeO и $Fe_2 O_3$, принявъ за пай желѣза 56.

Возьмемъ теперь хромовую кислоту и окись хрома. Въ первой вдвое больше кислорода, чѣмъ во второй на одно и тоже количество металла, такъ что можно написать CrO и CrO_2 ; но кислота въ хромовокислой соли содержитъ втрое больше кислорода, чѣмъ основаніе, слѣдовательно, если основаніе RO , кислота должна быть CrO_3 , и потому окись хрома $\text{CrO}_{\frac{3}{2}}$, но такъ какъ *атомъ недѣлимъ и пай неизмѣненъ*, должно писать Cr_2O_3 . Затѣмъ прибѣгаютъ къ изоморфизму и пользуются закономъ (?), что *соединенія одинаковаго числа атомовъ, подобнымъ образомъ расположенныхъ, имѣютъ тождественныя кристаллическія формы и наоборотъ*. На основаніи этого закона, по изоморфизму квасцовъ желѣзныхъ, алюминіевыхъ, марганцовыхъ и хромовыхъ, Berzelius заключилъ объ одинаковомъ атомическомъ сложении окисей желѣза, алюминія, марганца и хрома; но окись хрома Cr_2O_3 , слѣдовательно окись марганца Mn_2O_3 , алюминія Al_2O_3 , желѣза Fe_2O_3 . . ., а не FeO_3 , т. е. пай желѣза не 56, а 28; потому и закись желѣза FeO , а не FeO_2 , какъ полагалъ онъ сначала (въ 1814 году; вслѣдствіе послѣднихъ соображеній, Berzelius, въ 1826 году, раздѣлилъ пай металловъ на два).

Но я не вижу причинъ остановить здѣсь примѣненіе этого закона. . . Пойдемъ далѣе. Мартитъ и франклинитъ (Fe_2O_3) изоморфны съ окисью мѣди¹⁾, слѣдовательно окись мѣди Cu_2O_3 ; въ бюратитѣ (Cu, Zn), $\text{C} + \text{H}$ ²⁾ мѣдь и цинкъ замѣщаютъ другъ друга неопредѣленно, слѣдовательно окись

¹⁾ К. Ф. Науманъ, Основанія минералогіи, пер. Медвѣдева., 1860.

²⁾ Тамъ-же.

цинка Zn_2O_3 ; ганитъ Al_2O_3 , Zn_2O_3 изоморфенъ съ магнитнымъ желѣзнякомъ, содержащимъ окись и закись желѣза; слѣдовательно закись желѣза таже Fe_2O_3 , т. е. того-же состава, какъ и окись, откуда выходитъ, что или желѣзо имѣетъ два разные пая, или законъ изоморфизма негоденъ къ употребленію. Чтобъ не доходить до такого результата, постановлены другіе законы, вполне надежные, потому что не допускаютъ никакой повѣрки. Я приведу три¹⁾: 1) изоморфизмъ въ правильной системѣ нельзя брать въ расчетъ, потому — что здѣсь тѣла достигли предѣла измѣнчивости формъ²⁾, 2) простыя тѣла изоморфны, когда ихъ атомы изоморфны, 3) изоморфизмъ соединеній зависитъ отъ изоморфизма составныхъ частей, хотя онѣ въ отдѣльномъ состояніи иногда и не представляютъ сходства формъ. Достаточно сличить эти законы чтобъ убѣдиться, что они не нуждаются ни въ какихъ опроверженіяхъ и не заслуживаютъ чести существовать въ наукѣ.

Итакъ видъ формулъ R_2O_3 основанъ на неизбежномъ постоянствѣ пая, потому что пай есть то-же, что атомъ, и на приведенномъ законѣ изоморфизма. Но атомъ — гипотеза,

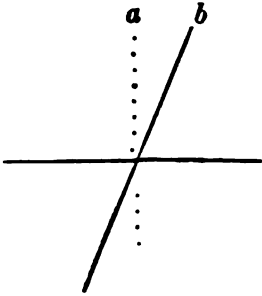
¹⁾ Литература изоморфизма довольно обильна, но, какъ на ближайшій источникъ, въ которомъ собраны эти законы, я укажу на статью Г. Менделѣева «изоморфизмъ въ связи съ отношеніями кристаллической формы къ составу» въ Горн. Жур., 1855, книж. VIII.

²⁾ Въ исторической части статьи я уже имѣлъ случай привести это темное объясненіе Нацу, вове неубѣдительно; да кромѣ того, изоморфизмъ квасцовъ есть изоморфизмъ въ предѣлахъ правильной системы.

а пай — дѣйствительное, фактическое свойство вещества и потому, не входя въ разсмотрѣніе гипотетичности атомовъ, мы только раздѣлимъ эти два понятія; тогда исчезаетъ препятствіе къ принятію различныхъ паевъ для одного тѣла. . . Если однако мало знать фактъ, но нужно еще объяснить его, такъ припомнимъ, что никто не поручится за дѣйствительную простоту такъ называемыхъ простыхъ тѣлъ и мы охотнѣе предполагаемъ ихъ сложными, а, въ такомъ случаѣ, переходъ въ изоморфное состояніе, или полимерное, съ измѣненіемъ основности — явленіе не удивительное: вѣсьная есть свойство параллельное основности. . . Что касается изоморфизма, такъ приведенныхъ выше соображеній о составѣ окиси и закиси желѣза, кажется, достаточно для показанія шаткости и сбивчивости, распространенныхъ въ этомъ ученіи, при его настоящемъ, неуясненномъ видѣ. Я не могу войти въ близкое и обстоятельное разсмотрѣніе этого предмета, который можетъ служить темой отдѣльной диссертации, и ограничусь здѣсь только самымъ сжатымъ изложениемъ мыслей Laurent'a, не принятыхъ въ науку, но и не опровергнутыхъ ею.

Laurent смотрѣлъ на всѣ геометрически-возможныя формы кристалловъ, какъ на моменты непрерывнаго и постепеннаго измѣненія параллелепипеда по различнымъ направленіямъ. Всѣ въ природѣ извѣстныя кристаллическія формы представляютъ такимъ образомъ воплощенія нѣкоторыхъ изъ этихъ геометрическихъ фигуръ. Измѣненія параллелепипеда могутъ происходить чрезъ измѣненіе или величины осей, или угла ихъ взаимнаго наклоненія, или того и другаго вмѣстѣ;

тѣмъ больше будетъ разность этихъ угловъ и величинъ между данными кристаллическими формами, тѣмъ дальше стоятъ онѣ другъ отъ друга; границы же общепринятыхъ кристаллическихъ системъ Laurent считаетъ за совершенно искусствен-

ныя. Если мы имѣемъ двѣ пересекающіяся прямыя линіи и одна изъ нихъ, не выходя изъ общей плоскости, будетъ вращаться около точки пересѣченія, то долженъ быть моментъ, въ который она пройдетъ положеніе перпендикуляра *a*, но Laurent не видитъ ни какого кристаллографическаго преимущества этого положенія предъ положеніемъ *b*.

Главное возраженіе на идею Laurent'a состоитъ въ томъ, что системы рѣзко разграничиваются оптическими свойствами; но Laurent не отрицаетъ и не можетъ отрицать рѣзкой перемѣны оптическихъ свойствъ при переходѣ отъ одной системы къ другой, потому что это фактъ, но отвергаетъ важность этого перехода *по отношенію къ составу, а не къ оптическимъ свойствамъ*, которыя, конечно, представляютъ функцію геометрическаго строенія, а не химической природы тѣла. При такомъ взглядѣ, вмѣсто понятія о системѣ, является понятіе о типѣ, какъ близкой величинѣ угловъ и осей; кромѣ того, въ отношеніи изоморфизма, число такихъ типовъ неопредѣленно: они могутъ и должны быть принимаемы вокругъ каждаго измѣненія осей. Существенное слѣдствіе этого взгляда таково, что изоморфны не только тѣ тѣла, которыя, принадлежатъ къ одной системѣ, но и тѣ, которыя, принадлежатъ къ разнымъ системамъ, имѣютъ

близкіе углы. Если понимать изоморфизмъ въ смыслѣ Laurent'a, то всѣ, или почти всѣ металлическія окиси и сѣрнистыя соединенія оказываются изоморфными, — явленіе, получающее особенный интересъ, если мы примемъ общее обозначеніе всѣхъ основныхъ металлическихъ окисловъ формулой R_2O и соотвѣтствующихъ сѣрнистыхъ соединеній R_2S .

Въ 1857 году S.-C.-Deville опредѣлилъ плотность пара нѣкоторыхъ хлорангидридовъ вида M_2Cl_2 ¹⁾ и, по закону объемовъ, потребовалось эту формулу удвоить, т. е. писать M_4Cl_4 , а слѣдовательно гидратъ окиси $M_4N_2O_6$, что заставляетъ Г. Лаврова ²⁾ отказаться отъ формулы Laurent'a mHO , гдѣ m означаетъ пай въ $\frac{2}{3}$ обыкновеннаго. Такимъ образомъ, говоритъ онъ, нѣтъ надобности допускать дѣлимость пая; въ другомъ мѣстѣ своей статьи онъ говоритъ, что интересно было — бы знать которая формула справедлива — $2P\theta Cl_3 + Al_2Cl_6$, или $P\theta Cl_3 + Al_2Cl_3$: если послѣдняя, то это доказало-бы, что тѣла могутъ вступать въ соединеніе частью своего пая. Но Г. Лавровъ во всей статьѣ явно не различаетъ понятій пай и частица, а мнѣ кажется, между ними есть существенное различіе. Нельзя не согласиться, что формула $M_4N_2O_6$, какъ *частичная*, вѣроятнѣе, но это вовсе не исключаетъ формулу mHO , какъ *эквивалентную*. Скорѣе нужны доказательства для мнѣнія Г. Лаврова, что тѣла могутъ входить въ соединеніе всей своей частицей (въ этомъ случаѣ, слово пай Г. Лаврова я не могу понять иначе, какъ въ смыслѣ *частицы*): въ углеродистыхъ соединеніяхъ, гдѣ

¹⁾ Jahr.-Bericht, 1857.

²⁾ Горный Журналъ, 1860, ч. I.

частицы опредѣленно извѣстны, это подтверждается слишкомъ часто; случаи, при которыхъ вступаютъ въ соединеніе какъ-будто цѣлыя частицы, не могутъ поддержать мнѣніе Г. Лаврова: четырехобъемное тѣло, соединяясь съ другимъ четырехобъемнымъ, даетъ четыре объема третьяго — ясно, что въ моментъ соединенія тѣла *измѣнились* въ объемѣ и потому тутъ не можетъ быть рѣчи о частицѣ, которую мы знали до соединенія.

Какъ бы то ни было, Laurent и Gerhardt допускаютъ различный вѣсъ пая для одного тѣла, или, говоря точнѣе, для тѣлѣ, носящихъ одно названіе, и пишутъ окись висмута, окись цирконія, окись и закись мѣди, ртути, желѣза, марганца и т. д. — R, O. Изоморфизмъ, съ точки зрѣнія Laurent'a, подтверждаетъ эту аналогію состава. Но принимаемая металлъ закиси и металлъ окиси за два какъ будто различные металла, они употребляютъ для металла закиси его латинское названіе съ окончаніемъ *osum* (ferrosium, manganosium, ...), для металла окиси съ окончаніемъ *icum* (ferricum, manganicum, ...) и прибавляютъ, въ послѣднемъ случаѣ, къ химическому знаку или буквы $\alpha, \beta, \gamma, \delta \dots$, или показатели, означающіе отношеніе этого пая къ паяю металла закиси (Gerhardt), или пишутъ его съ маленькой буквы (Laurent): $Fe\beta, Fe_{\frac{2}{3}}, fe$.

Чтобъ закончить объясненіе формулъ Laurent'a остается упомянуть о томъ, что въ его типахъ и подтипахъ не видно воды, которой обыкновенно дается особое мѣсто, за плюсомъ, позади всѣхъ другихъ тѣлѣ. Одинъ § въ *Methode de Chimie Laurent* начинаетъ подробнымъ описаніемъ хими-

ческих свойств и соединений тѣла, называемаго имъ X, и не оставляетъ въ читателѣ никакого сомнѣнія на счетъ его металлической природы; Laurent прибавляетъ, что когда онъ рассказывалъ эти свойства, слушавшій всегда находилъ, что тѣло X — металлъ съ рѣзко-выраженнымъ металлическимъ характеромъ, но только онъ объявлялъ его названіе, слушавшій отказывался отъ своихъ словъ. Этотъ металлъ — водородъ. »L'influence que la rareté ou l'abondance des matières exercent sur nos classifications est plus grande qu'on ne pourrait le croire... Que l'on répartisse les acétates parmi les sels de potassium, de sodium, d'ammonium, ou qu'on les réunissent dans la même classe, on y tient peu, car l'acide acétique ne coûte pas cher; mais s'agit'il des picrates, on ne veut plus les disséminer¹⁾«. Хотя со времени оригинальнаго открытія Laurent'a прошло уже много времени, хотя оно составляетъ одно изъ самыхъ основныхъ положеній современной химіи, но еще не всѣ рѣшаются признать родство между окисью золота и водою, á cause de son bas prix. Rammelsberg въ общей части Mineralchemie, изданной въ 1860 году, говоритъ: *еслибы вода была основаніе, то она хоть сколько-нибудь уничтожила-бы кислыя свойства кислотъ²⁾*. Помня, что кислыя свойства обусловливаются единственно присутствіемъ воды, или другихъ металлическихъ окисей, я такъ же затрудняюсь сказать что-нибудь на это оригинальное положеніе, какъ затруднился-бы всякій передъ выраженіемъ: *еслибы при температурѣ въ 10° была теплота, то она хоть сколько-*

²⁾ Mineralchemie, Einleitung, s. XLV.

нибудь подняла-бы термометръ выше 10°.. Изъ приведеннаго мнѣнія Rammelsberg'a видно, что онъ смотритъ на кислотность, какъ на нѣкоторое таинственное свойство кислотнаго ангидрида, находящагося въ соляхъ, тогда какъ, со времени Laurent'a и Gerhardt'a, мы называемъ этимъ именемъ опредѣленную способность обмѣнивать основной водородъ на другой металлъ ¹⁾. Слѣдовало-бы, кажется, дать слову *кислотность* болѣе широкое значеніе и разумѣть подъ нимъ свойства солей не только водорода, но и всѣхъ другихъ металловъ, способныхъ замѣщаться: это общее, но въ различной степени выраженное свойство среднихъ солей. Съ точки зрѣнія старой химіи, *кислотность среднихъ солей* — выраженіе парадоксальное. Rammelsberg говорить: »Niemals darf man sich der Bezeichnung »Neutrales Salz« für alle Salze einer und derselben Sättigungsstufe bedienen, wie dies nach dem Vorgange von Berzelius vielfach geschehen ist, denn die Reaction eines Salzes gegen Pflanzenfarben hängt von der Stärke der Säure und der Basis ab, und was nicht neutral reagirt, kann nicht neutral genannt werden ²⁾«. Последнее положеніе поставлено смѣло и рѣшительно, но безъ надежной опоры: при словахъ »что не реагируетъ нейтрально...« естественно рождается вопросъ *на что?* — если на все, такъ выводъ логически непогрѣшителенъ, но въ такомъ случаѣ не найдется ни одного соеди-

¹⁾ Это опредѣленіе не имѣетъ никакой претензіи на рѣзкую характеристику, по которой можно отличить кислоту отъ всѣхъ другихъ тѣлъ — это особенный вопросъ, котораго я здѣсь не касаюсь.

²⁾ *Mineralchemie, Einleitung, s. XXXVIII.*

ненія, которое можно назвать нейтральнымъ; въ приведенныхъ словахъ однако, указывается реакція на растительныя краски. Почему-же растительныя краски, а не что-нибудь другое, служатъ лучшимъ контролемъ нейтральности солей? Отчего послѣ этого не взять за контроль просто вкусъ и постановить правило: кислыми солями называются тѣ, которыя имѣютъ вкусъ кислый?... Это правило не менѣе рѣшительно и логично. Но наука не можетъ довольствоваться терминами съ ихъ только буквальнымъ значеніемъ: чтобъ выиграть въ точности, часто необходимо давать болѣе опредѣленное, условное значеніе слову. *Средними солями называются соединенія, въ которыхъ весь основный водородъ кислоты замѣщенъ другимъ металломъ; кислыми такія, въ которыхъ замѣщена только часть основнаго водорода,* — вотъ опредѣленіе, которое мнѣ кажется болѣе точнымъ и серьезнымъ и отъ котораго я никакъ не могу отказаться въ пользу мнѣнія Rammelsberg'a. Къ автору *Mineralchemie* можно отнести его-же собственныя слова, направленные на Laurent'a »die seltsamsten und paradoxesten Ansichten aus willkürlichen Annahmen hervorgehen ¹⁾«. Съ опредѣленіемъ средних и кислыхъ солей тѣсно связано понятіе объ основности кислоты; но я не буду говорить объ этомъ, чтобъ не отойти слишкомъ далеко отъ главнаго предмета статьи. Я рѣшился на отступленіе по поводу приведеннаго мнѣнія о соляхъ и кислотахъ потому, что оно принадлежитъ Rammelsberg'у, имя котораго достаточно ручается за распространенность этого взгляда въ минералогической химіи.

¹⁾ Journal f. prak. Chemic, 1847, XL, s. 374.

Принимая водородъ за металлъ и воду за основную окись вида R_2O , Laurent ставитъ ее на одинъ уровеньъ съ другими металлическими основаніями.

Покончивъ съ объясненіями, въ которыхъ я только бѣгло коснулся общихъ вопросовъ современной минеральной химіи, считая обстоятельное разсмотрѣніе ихъ не только выходящимъ изъ предѣловъ статьи, но и совершенно неумѣстнымъ въ диссертациі, перехожу къ разбору предложенія Laurent'a.

Его типы и подтипы, конечно, гипотеза, но гипотеза, имѣющая то неоспоримое преимущество предъ общепринятымъ произволомъ, что она вноситъ въ науку порядокъ..., хотя искусственный, но все таки полезный; такъ, по крайней мѣрѣ, казалось мнѣ, когда я въ первый разъ взялся за этотъ предметъ съ намѣреніемъ попытаться примѣнить мысль Laurent'a къ силикатамъ на самомъ дѣлѣ.

Laurent, въ своей запискѣ, подъ общей формулой каждаго типа и подтипа выписываетъ названіе минераловъ, которые должны быть сюда отнесены. Написавъ ихъ спеціальныя формулы и повѣряя послѣднія по многочисленнымъ анализамъ, собраннымъ въ Mineralchemie, я скоро былъ вынужденъ сознаться, что Laurent составилъ этотъ списокъ слишкомъ торопливо: числа, выражающія отношеніе кислорода кислоты къ кислороду основанія въ нѣсколькихъ случаяхъ явно перемѣшаны; такъ нѣкоторые минералы, въ которыхъ оно приблизительно = $2:3$, отнесены къ подтипу, въ которомъ оно = $3:2$. Въ результатъ оказалось, что нужно составить совсѣмъ новый списокъ, главнымъ образомъ

впрочемъ, потому, что со времени Laugent'a сдѣлано много новыхъ анализовъ, болѣе точныхъ, измѣняющихъ числа отношеній кислорода. При составленіи этого списка, помѣщеннаго въ концѣ статьи, я встрѣтилъ весьма важныя затрудненія, причина которыхъ лежитъ въ самой сущности идеи Laugent'a :

Положимъ, мы беремъ цѣанитъ. Отношеніе кислорода кислоты къ кислороду основанія = 2 : 3 — это первый подтипъ втораго типа, вида $Si_2 O_4 R_4 + R_2 O$ и мы безъ затрудненія пишемъ формулу $Si_2 O_4 Al\beta_4 + Al\beta_2 O$. Но возьмемъ геленитъ ; въ немъ отношеніе кислорода тоже, слѣдовательно формула того-же вида, только роль основанія играетъ не одинъ металлъ, а пять : $Al\beta, Fe\beta, Fe, Ca, Mg$; которые-же изъ этихъ металловъ поставить предъ плюсомъ и которые за плюсомъ ? Вопросъ неразрѣшимый и, вмѣсто специальной формулы, мы должны довольствоваться выраженіемъ $Si_2 O_4 (Al\beta, Fe\beta, Fe, Ca, Mg)_4 + R_2 O$, гдѣ R означаетъ или всѣ, или только нѣкоторые изъ металловъ перваго члена. Возьмемъ наконецъ гельвинъ, содержащій въ составѣ сѣру, которая, какъ весьма вѣроятно, замѣщаетъ часть кислорода. Гельвинъ долженъ принадлежать къ пятому подтипу шестаго типа, вида $Si_2 O_4 R_4 + 5 R_2 O$. Помѣстить сѣру предъ плюсомъ, или за плюсомъ, или тутъ и тамъ ? Я принужденъ былъ написать $Si_2 (O, S)_4 (Mn, Fe, Be)_4 + 5 R_2 (O, S)$ и не могъ не сознаться, что эта формула ничѣмъ не лучше старыхъ. . . Но большинство силикатовъ содержитъ не одинъ металлъ, а нѣсколько, которые приходится произвольно распределять въ тотъ и другой членъ ; въ нѣкоторыхъ есть фторъ, пред-

ставляющій такіа-же затрудненія, какъ сѣра. Только силикаты, относящіеся къ чистымъ типамъ, не представляютъ подобныхъ затрудненій, потому что формулы типовъ одночленны — $Si_n O_{n+2} R_x$. Это объясняетъ, почему Gerhardt въ *Introduction à l'étude de Chimie*, приводя вѣкоторые типы Laurent'a, совершенно опустил подтипы. Но онъ, вѣроятно, не останавливался долго на этомъ предметѣ и признавалъ, можетъ быть, эту идею, хотя и нуждающуюся въ измѣненіи, но все таки примѣнимою. Гипотеза Laurent'a прямо противорѣчитъ принципу, на основаніи котораго она только и могла-бы держаться, принципу простоты и отсутствія произвола и по необходимости должна быть оставлена.

Предложеніе Laurent'a не было принято, не потому однако, что были обсужены его неудобства, а, кажется, просто потому, что оно основывалось на многихъ безпокойныхъ нововведеніяхъ, и дѣло силикатовъ опять остановилось. Чтобъ идти впередъ прямымъ и естественнымъ путемъ, необходимо было, по крайней мѣрѣ, положительно узнать составъ кремневой кислоты. Въ томъ-же году, когда Laurent высказалъ свой взглядъ на составъ кремнекислыхъ соединеній, а слѣдовательно и на самую кислоту, I. Piëgге, пропуская чрезъ раскаленную фарфоровую трубку хлористый кремній и сѣроводородъ, получилъ соединеніе, анализы котораго соотвѣтствуютъ формулѣ $Si S_2 Cl_3$, если кремневая кислота SiO_2 , или $SiS Cl_2$, если кремневая кислота SiO_2 — короче сказать, сѣра замѣщаетъ $\frac{1}{3}$ хлора въ хлористомъ кремніи¹⁾.

¹⁾ Journal f. prak. Chemie, 1847, XXXXI, s. 342.

Простота формулы SiS Cl_2 сильно говорить въ пользу SiO_2 , но Ригге прибавляетъ, что опредѣляя плотность пара, онъ получилъ число 4,78; теоретически-же выводится 5,00. (Онъ бралъ формулу трехъобъемную). Это обстоятельство позволяетъ сомнѣваться въ чистотѣ и однородности полученнаго Ригге'омъ соединенія и требуетъ повторенія опытовъ. Какъ бы то ни было, работа Ригге'а доставила *единственный прочный фактъ* въ пользу формулы SiO_2 , вѣроятность которой получила, такимъ образомъ, перевѣсъ передъ [вѣроятностью формулы SiO_2 . Въ 1855 году Н. S.-C.-Deville получилъ графитовидный и алмазный кремній, обнаруживъ его замѣчательную аналогію съ углеродомъ, что склоняло въ пользу SiO_2 ¹⁾. Грему получилъ, въ слѣдующемъ году, нѣсколько искусственныхъ щелочныхъ солей кремневой кислоты, подтверждавшихъ разноосновность последней ²⁾. Основываясь на плотности пара и удѣльной теплотѣ, Воедекер рѣшительно призвалъ формулу $\text{Si}_2 \text{Cl}_4$ и слѣдовательно $\text{Si}_2 \text{O}_4$, или $\text{Si}_2 \text{O}_2$, за истинныя ³⁾. Въ слѣдующемъ году Маригнасъ сдѣлалъ длинный рядъ наблюденій надъ кристаллическими формами кремнефтористыхъ и оловофтористыхъ солей и объявилъ ихъ полный изоморфизмъ ⁴⁾. Сила двухъ послѣднихъ доводовъ такъ велика, что, не смотря на неразъясненныя работы Ригге'а, нельзя сомнѣваться, что *существуетъ кремневая кислота съ формулой $\text{Si}_2 \text{O}_2$* . Недавно Sheerer отстаи-

¹⁾ Jahr.-Bericht 1855.

²⁾ Jahr.-Bericht 1856.

³⁾ Jahr.-Bericht 1857.

⁴⁾ Jahr.-Bericht 1858.

валъ формулу SiO_2 :¹⁾ сплава кварцъ съ углекислымъ натромъ, онъ получилъ рядъ солей, изъ которыхъ признаеть самостоятельными, опредѣленными химическими соединеніями $\text{Na}_2 \ddot{\text{Si}}$, $\text{Na}_2 \ddot{\text{Si}}_2$ и $\text{Na}_2 \ddot{\text{Si}}$; замѣняя углекислый натръ углекислымъ кали, онъ получилъ $\text{K}_2 \ddot{\text{Si}}$, $\text{K}_2 \ddot{\text{Si}}_2$ и $\text{K} \ddot{\text{Si}}$. Въ заключеніе онъ говоритъ, что въ пользу формулы SiO_2 : 1) доводы Berzelius'a, 2) работы Pièrre'a; въ пользу формулы SiO_2 : 1) полагаю, что при сплавленіи кремневой кислоты съ кали получается силикатъ, въ которомъ кислородъ кали равняется половинѣ кислорода кислоты, слѣдовательно $\text{K} \ddot{\text{Si}}$, или $\text{K}_2 \ddot{\text{Si}}_2$, и первую формулу принимали за болѣе вѣроятную, 2) плотность пара хлористаго кремнія, фтористаго кремнія и проч., 3) изоморфизмъ фторосиликатовъ съ фторостаниатами; но Scheerer, опровергая первое доказательство формулы SiO_2 , ставитъ свое опроверженіе въ число доводовъ формулы SiO_2 , такъ что при первой остается только *два* довода, а при второй являются *три* — числовое преимущество явное! Но какіе *два* и какіе *три*: съ одной стороны — полный изоморфизмъ фторосиликатовъ и фторостаниатовъ чрезвычайно убѣдителенъ, законъ объемовъ — одинъ изъ самыхъ прочныхъ законовъ науки, для котораго, до сихъ поръ, почти неизвѣстны исключенія; съ другой стороны — доводы Berzelius'a мы уже знаемъ; работы Pièrre'a заслуживаютъ, конечно, серьезнаго вниманія, если онѣ будутъ повторены и под-

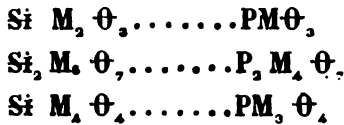
¹⁾ Annalen d. Ch. und Ph., 1860, CXVI, Heft. 2.

тверждены; что-же касается довода Scheerer'a, такъ онъ довольно слабъ. Приготовленные имъ силикаты выражаются формулами $\dot{R} \ddot{Si}$, $\dot{R}_2 \ddot{Si}$, $\dot{R}_3 \ddot{Si}$, $\dot{R}_4 \ddot{Si}_2$. Первые три вполне естественны, а относительно четвертаго онъ говоритъ слѣдующее: *das ausserdem noch vorhandene vierte Silicat $\dot{R}_3 \ddot{Si}_2$, in welchem der Sauerstoff des Alkali's $\frac{1}{2}$ von dem der Kieselsäure beträgt, kann natürlich unserer so eben gewonnenen Ueberzeugung nicht im mindesten störend sein, ja es ist ein solches Zweidrittelsilicat ein ganz normales und natürliches Nebenglied einer Reihe, die ein neutrales, ein Halb- und ein Eindrittelsilicat enthält*. Но подобнымъ-же образомъ можно оправдать и формулы $\dot{R} \ddot{Si}$, $\dot{R}_2 \ddot{Si}$, $\dot{R}_3 \ddot{Si}_2$, $\dot{R}_4 \ddot{Si}_3$, только надобно сознаться, что такія оправданія весьма подозрительны: выраженіе — *Zweidrittelsilicat* довольно обыкновенно въ минералогіи, но странно въ химіи, потому что во все не вяжется съ понятіемъ объ основности кислотъ. Въ сущности результатъ работъ Scheerer'a представляетъ только дополненіе къ одному изъ доводовъ Bergzalius'a, состоящему въ неловкости формулъ нѣкоторыхъ силикатовъ при формулѣ SiO_2 . Мнѣ кажется, имѣя въ виду всѣ изложенные факты, скорѣе можно допустить существованіе двухъ кислотъ — SiO_3 и SiO_2 , чѣмъ отказать отъ послѣдней въ пользу первой.

Уже за нѣсколько лѣтъ до работъ Scheerer'a въ 1857 году, Yocke для непосредственнаго опредѣленія эквивалента

¹⁾ Jahr.-Bericht 1857.

кремневой кислоты сплавлялъ ее съ углекислыми щелочами и нашелъ, что 22 части CO_2 вытѣсняются изъ углекислаго кали 30,7^м, изъ углекислаго натра 21,3, изъ углекислаго литія 14,99¹⁾. Имѣя въ виду эти изслѣдованія, поставившія въ педоумѣніе самаго изслѣдователя, Odling сравниваетъ кремневую кислоту съ фосфорною: 2) фосфорный ангидридъ P_2O_5 , при нагрѣваніи съ сѣрнокислой магнезіей даетъ обыкновенную фосфорнокислую соль — PMg_2O_4 , а съ сѣрнокислымъ кали метафосфорнокислую — PKO_3 ; вѣсъ эквивалента этихъ двухъ кислотъ различенъ. Смотря такимъ-же образомъ на различныя числа вѣса кремневой кислоты, вытѣсняющей одно и тоже количество кислоты угольной, Odling полагаетъ слѣдующіе виды кремневой кислоты, параллельныя фосфорнымъ кислотамъ:

соли первой кислоты онъ называетъ — *метасиликаты*, соли третьей — *ортосиликаты*; для второй не даетъ названія. Odling однако прибавляетъ, что силикаты глиноземистые и силикаты, содержащія избытокъ кислоты подъ эти формулы не подходятъ.

Результаты работъ Scheerer'a и Yorke'a не сходны, потому дѣло остается подъ сомнѣніемъ. Для сличенія формулъ

¹⁾ Jahr.-Bericht, 1857.

²⁾ Jahr.-Bericht, 1859.

Scheerer'a съ формулами, которые даетъ Odling, основываясь на работахъ Yongke'a я напишу ихъ такъ:

Двѣ первыя—ортосиликаты и метасиликаты Odling'a, двѣ послѣднія не подходятъ подѣ третью, среднюю формулу. Замѣчу мимоходомъ, что, если взять силикатъ, получаемый сплавленіемъ 1 и 4 павѣ и непосредственно слѣдующій въ таблицѣ Scheerer'a за силикатомъ $\text{Si}_2 \text{Na}_2 \text{O}_{10} (\text{Na}_2 \text{Si})$, съ котораго начинается выведенный авторомъ законъ, такъ мы получимъ формулу $\text{Si}_2 \text{Na}_2 \text{O}_8$, — соответствующую среднему силикату Odling'a.

Г. Лавровъ принимаетъ формулу $\text{Si}_2 \text{H}_2 \text{O}_4$ за обыкновенную, допускаетъ однако существованіе другихъ, отличающихся полимеріей, или основностью¹⁾. Эта-же формула признается большинствомъ современныхъ химиковъ.

Можетъ быть нѣкоторыя изъ приведенныхъ формулъ вполне справедливы, но нельзя ожидать ихъ полнаго и общаго принятія, пока онѣ не будутъ контролированы. Но какой-же контроль здѣсь возможенъ? Въ отношеніи удѣльной теплоты силикаты не изслѣдованы; остаются одни удѣльные объемы. Подыскать къ силикатамъ изоморфныя сое-

¹⁾ Горный Журналъ, 1860, ч. I.

липенія, частичныя формулы которыхъ не подвержены такому сомнѣнію и чрезъ сличеніе удѣльныхъ объемовъ найти частичныя формулы силикатовъ — вотъ, мнѣ кажется, единственный, теперь возможный путь, который могъ-бы привести къ нѣкоторымъ результатамъ. Я не буду говорить здѣсь о попыткахъ, сдѣланныхъ мною въ этомъ направленіи, потому что я столкнулся съ важными препятствіями, для преодоленія которыхъ не достаточно однихъ разсужденій — нужны химическія реакціи. Въ списокѣ силикатовъ, ставляющимъ пріавленіе къ этой статьѣ, я выставилъ числа удѣльныхъ объемовъ, которыя впрочемъ пока едва ли могутъ получить примѣненіе.

Вотъ главные изъ тѣхъ соображеній, которыми, я думаю, необходимо руководствоваться при изслѣдованіи химической природы силикатовъ :

1. Силикаты должно изображать также, какъ изображаетъ современная химія соли другихъ кислотъ, т. е. соединеніями типа воды, въ которомъ часть водорода замѣщена кислотнымъ радикаломъ, часть металломъ. Я не признаю за этимъ способомъ изображенія абсолютнаго достоинства, но дѣло идетъ о введеніи *какою-нибудь* порядка, хотя-бы временнаго.

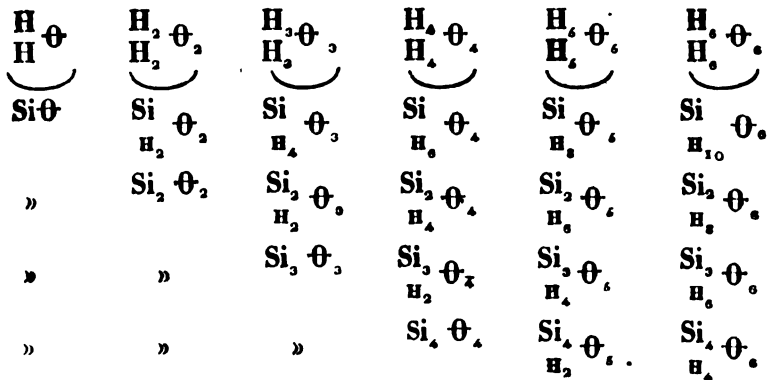
2. Извѣстны двѣ степени окисленія кремнія : ангидридъ окиси SiO , или $\text{Si}_1 \text{O}$, существованіе котораго доказано Buff'омъ и Wöhler'омъ¹⁾ и ангидридъ кислоты SiO_2 , или $\text{Si}_2 \text{O}_2$. Въ первомъ случаѣ кремній одноосновенъ, во второмъ двуосновенъ²⁾;

¹⁾ Jahrg.-Bericht 1857.

²⁾ Я здѣсь разумѣю не частичныя формулы, которыя, вѣроятно, требуютъ удвоенія атомъ кремнія, а просто атомы.

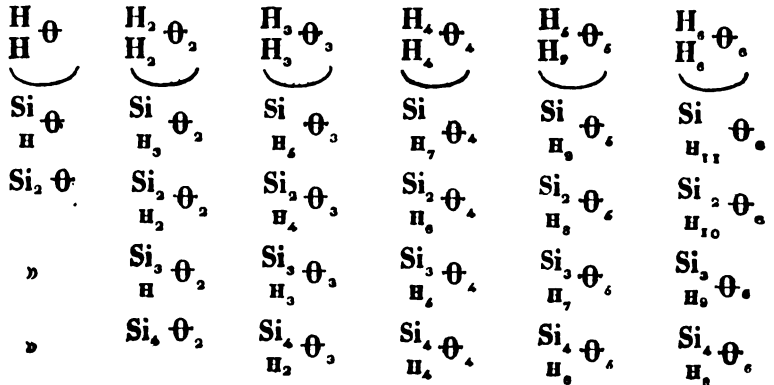
потому нельзя опускать изъ вида, что каждый изъ нихъ, съ свойственною ему основностью, можетъ играть роль радикала и въ различныхъ полимерныхъ состоянiяхъ замѣщаетъ водородъ въ усложненномъ водяномъ типѣ. Такимъ образомъ мы имѣемъ два ряда возможныхъ формулъ:

РЯДЪ ДВУОСНОВНАГО КРЕМНЯ.

и т. д.

РЯДЪ ОДНООСНОВНАГО КРЕМНЯ.

и т. д.

Baif и Wöhler подозрѣваютъ существованіе еще низшихъ степеней окисленія кремнія; въ такомъ случаѣ возможны еще новые ряды. Формулы такихъ рядовъ выражаютъ всѣ возможные отношенія кислорода въ цѣлыхъ числахъ, потому въ нихъ необходимо должны войти всѣ силикаты. При этомъ должно обратить вниманіе на изомерию, встрѣчающуюся въ этихъ рядахъ на каждомъ шагѣ ¹⁾. Но вопросъ объ изомеріи еще не на очереди: онъ можетъ быть рѣшенъ только многосторонними и рациональными химическими реакціями, къ которымъ въ настоящее время еще нельзя подступиться. Болѣе насущную задачу представляетъ полимеризмъ: она можетъ быть разрѣшена сличеніемъ удѣльных объемовъ изоморфныхъ тѣлъ, какъ я уже говорилъ.

3. Такъ какъ вода основная можетъ выдѣляться изъ соединенія только при температурѣ выше 100° и обыкновенно далеко выше, а въ большинствѣ случаевъ вода, показанная анализомъ въ силикатахъ, получена при нагрѣваніи до 100° , то это вода кристаллизаціонная и должна быть, по общему правилу, отдѣлена плюсомъ. Я уже имѣлъ случай высказать взглядъ Laurent'a на неосновательность отдѣленія воды отъ прочихъ металлическихъ окисловъ. Вполнѣ раздѣляя этотъ взглядъ, я предполагаю существованіе другихъ кристаллизаціонныхъ окисловъ, играющихъ въ соединеніи роль кристаллизаціонной воды. Такимъ образомъ не од-

¹⁾ Число изомерныхъ членовъ зависитъ преимущественно отъ возможности существованія такихъ соединеній, которыя я не выставилъ и которыя происходятъ отъ замѣщенія водорода въ сложномъ типѣ не однимъ паемъ Si_2 , Si_3 , а двумя, тремя, Si_2^2 , Si_3^2 и т. д.

на вода, но вообще кристаллизационные окислы, какъ совершенно независящіе отъ основности кислоты, должны быть отдѣляемы въ формулѣ плюсомъ. Слѣдовательно прежде, чѣмъ можно будетъ подводить силикаты подъ формулы предполагаемыхъ рядовъ, должно убѣдиться или въ присутствіи этихъ окисловъ и тогда опредѣлить ихъ количественно, или въ ихъ отсутствіи. Разрѣшеніе этой задачи представляеть, мнѣ кажется, дѣло первой необходимости и составить предметъ моихъ будущихъ работъ.

Мысль о кристаллизационныхъ окислахъ молчаливо выражена Laurent'омъ въ его подтипахъ — $Si_n O_{n+2} R_1 + x R_2 O$; но количественное опредѣленіе этихъ окисловъ помощью соображеній и на основаніи предположенія о постоянной четырехосновности кремневой кислоты — совершенно произвольно.

Въ заключеніе остается упомянуть о непостоянствѣ количественнаго состава силикатовъ, вопреки закону объ опредѣленныхъ химическихъ пропорціяхъ, непостоянствѣ, которое заставляеть Rammelsberg'a, давшаго силикатамъ простѣйшія формулы изъ всѣхъ до сихъ поръ извѣстныхъ, принимать въ большинствѣ случаевъ минералъ за изоморфную смѣсь различныхъ соединеній, которыя могутъ смѣшиваться въ количествахъ неопредѣленныхъ: это непостоянство можно конечно объяснять и неточностью анализовъ и нечистотою матеріала и различной степенью химическаго измѣненія, которое произведено въ минералахъ геологическимъ процессомъ, по все это походить на объясненіе случайностями, которое всегда неудовлетворительно и показываетъ

только то, что истина неизвѣстна. Законъ опредѣленныхъ пропорцій, какъ онъ до сихъ поръ принимается, не позволяетъ смотрѣть на это непостоянство, какъ на явленіе параллельное разнообразію организмовъ, принадлежащихъ къ одному видовому типу. До сихъ поръ, въ этомъ смыслѣ, минеральный типъ казался невозможнымъ, но въ послѣднее время американскій профессоръ Josiah P. Cooke напечаталъ замѣчательную статью о стибіо-бидинцилѣ и стибіо-тридинцилѣ, затрогивающую этотъ новый вопросъ ¹⁾. Сتيبіо-бидинцилъ Zn₂Sb и стибіо-тридинцилъ Zn₃Sb кристаллизуются въ косвенно-ромбоидаальной системѣ; первый въ таблицахъ, пластинчатыхъ двойникахъ, второй въ игольчатыхъ призмахъ. Сتيبіо-тридинцилъ содержитъ 42% Zn и 57% Sb. Cooke получалъ это соединеніе чрезъ прямое сплавленіе обоихъ металловъ въ надлежащей пропорціи. Увеличивая содержаніе цинка въ сплавѣ до 48%, онъ получалъ такое-же увеличеніе цинка въ кристаллахъ. Если цинка было прибавлено больше 48%, кристаллы содержали его менѣе, чѣмъ остальная масса сплава, слѣдовательно только тутъ начинало обнаруживаться вліяніе закона опредѣленныхъ пропорцій. Кристаллическій типъ замѣтенъ въ сплавѣ даже при 96% цинка. Такимъ образомъ увеличеніе содержанія цинка сверхъ стехіометрически-точного количества не уничтожаетъ типа; напротивъ того, самое незначительное уменьшеніе измѣняетъ типъ въ пластинчатый, принадлежащій стибіо-бидинцилу, процентный составъ котораго—31% Zn и 69% Sb. При уве-

¹⁾ Philosophical Magazine, 4 serie, June 1860.

личеніи содержанія цинка, пластинки становятся тонше и меньше. Только при 40,8% т. е. за 0,2% до состава стибіотрицицила, типъ дѣлается неяснымъ. Уменьшеніе содержанія цинка отъ 31% до 27% не измѣняетъ состава кристалловъ: дальнѣйшее уменьшеніе влечетъ соотвѣтствующее уменьшеніе его въ кристаллахъ; при 20% Zn типъ теряется. Кристаллы, содержащіе точныя, паевыя количества металловъ отличаются отъ кристалловъ близкаго состава того-же типа большимъ объемомъ и минимум удѣльнаго вѣса. Въ кристаллахъ стибіо-бицицила развиты плоскости октаэдра, плоскости - же притупляющія незначительны; при постоянномъ измѣненіи состава октаэдрическія плоскости постепенно уменьшаются, а притупляющія грани дѣлаются преобладающими.

Это сохраненіе типа при измѣняемости состава между извѣстными предѣлами, Сооке назвалъ *алломеризмомъ*. Онъ приглашаетъ минералоговъ и химиковъ обратить серьезное вниманіе на это явленіе, тако много обѣщающее для науки.

Если будущія изслѣдованія докажутъ, что алломеризмъ есть явленіе общее, объемлющее, по крайней мѣрѣ, большинство минеральныхъ соединеній, то вліяніе этого открытія на минералогію будетъ не менѣе плодотворно, какъ вліяніе открытія изоморфизма. Алломеризмъ и изоморфизмъ съ точки зрѣнія Laurent'a обѣщаютъ наукѣ о минеральной природѣ гораздо болѣе гибкости, гармоніи и жизни, нежели она имѣла и могла имѣть до сихъ поръ.

Я старался указать въ этой статьѣ на главные пункты и вопросы въ дѣлѣ кремнекислыхъ соединений и опредѣлить, что здѣсь наиболее достовѣрно. Разсмотрѣніе другихъ, болѣе частныхъ и мелочныхъ вопросовъ мнѣ кажется преждевременнымъ. Если моя статья не приводитъ къ опредѣленнымъ, положительнымъ результатамъ, такъ я утѣшаю себя мыслью, что это зависитъ не только отъ меня, но и отъ сущности самага дѣла: никакія соображенія не могутъ замѣнить химическихъ реакцій и превратить вѣроятное въ достовѣрное...

СПИСОКЪ
КРЕМНЕКИСЛЫХЪ МИНЕРАЛОВЪ,

по идеѣ Лорана.

И помѣщаю здѣсь только тѣ силикаты, которыхъ анализы не подвержены большому сомнѣнію и для опредѣленія удѣльнаго объема которыхъ я имѣлъ данныя: важнѣйшее обстоятельство здѣсь состоитъ въ томъ, что необходимо имѣть цифру удѣльнаго вѣса *того самаго минерала*, котораго анализъ служитъ къ вычисленію вѣса пая, потому что изоморфныя составныя части, замѣщающія другъ друга, имѣютъ вліяніе на этотъ вѣсъ и, конечно, на вѣсъ удѣльный. Я бралъ во всѣхъ возможныхъ случаяхъ не *среднія*, такъ сказать, теоретическія числа вѣса пая и удѣльнаго вѣса, а дѣйствительныя, не дѣлая *никакихъ поправокъ* въ анализахъ, потому что эти поправки, если нужно, можно сдѣлать и въ удѣльныхъ объемахъ ¹⁾. Только при очень не-

¹⁾ Должно замѣтить, что вслѣдствіе указанной причины, числа, показывающія вѣсъ пая, не вполнѣ соответствуютъ составу, выражаемому возлѣ-стоящей формулой; потому что послѣдняя выражаетъ составъ не дѣйствительный, а теоретическій. . . Всѣ анализы, на которыхъ я основывался, на-ходятся въ »Mineralchemie« Rammelsberg'a.

большомъ числѣ, минераловъ показанъ, по неизмѣннѣю другаго, *средній удѣльный вѣсъ*, взятый изъ минералогіи Наумп'а, для означенія чего я выставляю при цифрѣ знакъ *. Кромѣ того: вѣсъ пая и удѣльный объемъ вычислены по формулѣ съ однимъ паемъ кремнія ($Si = 14$), такъ что для полученія чиселъ, соответствующихъ формулѣ, выставленной въ спискѣ, они должны быть умножены на число паевъ кремнія въ этой формулѣ. Я сдѣлалъ это для того, чтобъ не усложнять безъ особенной надобности числа, что составило-бы значительное неудобство при бѣгломъ, наглядномъ ихъ сличеніи.

	ТИПЪ I.
	$\text{SiO}_3 \text{R}_4.$
Ставролитъ	$\text{SiO}_3 (\text{Al}\beta, \text{Fe}\beta)_4$
Маргаритъ	$\text{SiO}_3 (\text{Al}\beta, \text{Fe}\beta, \text{Ca}, \text{K}, \text{H})_4$
Жисмондинъ	$\text{SiO}_3 (\text{Al}\beta, \text{Ca}, \text{K}, \text{H})_4$
	<i>a.</i>
	$\text{SiO}_3 \text{R}_4 + \text{R}_2 \text{O}.$
Квинтоцитъ	$(\text{Si}, \text{Zr}) \text{O}_3 (\text{Al}\beta, \text{Fe}\beta, \text{Mg}, \text{Ca}, \text{H}) + \text{R}_2 \text{O}.$
	<i>c.</i>
	$\text{SiO}_3 \text{R}_4 + 3 \text{R}_2 \text{O}.$
Сафиринъ	$\text{SiO}_3 (\text{Al}\beta, \text{Mg}, \text{Fe})_4 + 3 \text{R}_2 \text{O}$
	ТИПЪ II.
	$\text{Si}_2 \text{O}_4 \text{R}_4.$
Цоизитъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Al}\beta, \text{Fe}\beta, \text{Ca})_4$
Оргитъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Al}\beta, \text{Fe}\beta, \text{Ca}, \text{Ce}, \text{La}, \text{Di}, \text{Fe}, \text{Mg})_4$
Гранатъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Al}\beta, \text{Fe}\beta, \text{Cr}\beta, \text{Ca}, \text{Mg}, \text{Fe}, \text{Mn})_4$
Гумбольдитъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Al}\beta, \text{Fe}\beta, \text{Ca}, \text{Na}, \text{Mg}, \text{K})_4$
Индіанитъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Al}\beta, \text{Fe}\beta, \text{Ca}, \text{Na}, \text{H})_4$
Эпидотъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Al}\beta, \text{Fe}\beta, \text{Mn}\beta, \text{Fe}, \text{Mn}, \text{Mg}, \text{Ca}, \text{H})_4$

Мѣсто нахожденія.	Имя аналитатора.	Удѣл. вѣса.	Вѣса пал.	Удѣл. объ- ема.
St.-Gotthardt.	Lohmeyer.	3,74	104,363	27,904
Stezzing in Tyrol.	Hermann.	2,99	92,701	31,003
Vesuv.	Marignac.	2,265	83,762	36,980
Monzoni in Fassathal.	Brush.	3,148	149,271	47,417
Fiskenaes in Grönland.	Damour.	3,45*	200,63	58,15
Meiggerthal am M. Rosa.	Rammelsberg.	3,280	70,824	21,592
Miask.	Hermann.	3,505	87,041	24,833
Haddam, Connecticut.	Rammelsberg.	4,275	82,965	19,406
Capo di bove.	Damour.	2,950	77,745	26,354
Indostan.	Brush.	2,668	71,874	26,939
Bourg d'Oisans, Dau- phiné.	Hermann.	3,42	78,821	23,046

Пренитъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Al}\beta, \text{Fe}\beta, \text{Mg}, \text{Ca}, \text{K}, \text{H})_4$
Соссюритъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Al}\beta, \text{Fe}\beta, \text{Ca}, \text{Na})_4$
Везувіанъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Al}\beta, \text{Fe}\beta, \text{Ca}, \text{Mg})_4$
Анортитъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Al}\beta, \text{Ca})_4$
Содалитъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Al}\beta, \text{Na}, \text{Ca})_4$
Сарколитъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Al}\beta, \text{Ca}, \text{Na}, \text{K})_4$
Мейонитъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Al}\beta, \text{Ca})_4$
Пивитъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Al}\beta, \text{Fe}, \text{K}, \text{H})_4$
Мезотипъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Al}\beta, \text{Na}, \text{H})_4$
Ломонитъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Al}\beta, \text{Ca}, \text{H})_4$
Ліэвритъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Fe}\beta, \text{Fe}, \text{Ca})_2$
Термофилитъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Mg}, \text{K}, \text{H})_4$
Кнебелитъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Fe}, \text{Mn})_4$
Виллемитъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Zn})_4$
Морская пѣнка	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Mg})_4$
Форстеритъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Mg})_4$
Певвинъ	$(\text{Si}, \text{Al}\beta)_2 \text{O}_4 (\text{Mg}, \text{Fe}, \text{H})_4$
Фенакитъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Be})_4$
Теоритъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Mn})_4$
Трооститъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Zn}, \text{Mn}, \text{Mg}, \text{Fe}, \text{Ca})_4$
Фаллитъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Fe})_4$
Монтцелитъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Ca}, \text{Mg}, \text{Fe})_4$

Мѣсто нахождения.	Имя аналитора.	Удѣл. вѣс.	Вѣс. нас.	Удѣл. об- суж.
Bourg d'Oisans, Dau- phiné.	Regnault.	2,9'	67,725	23,353
Schweiz.	Hunt.	3,365	68,850	20,460
Monzoni, Fassatbal.	Rammelsberg.	3,344	78,196	23,383
Insel St. Eustacho.	Deville.	2,730	65,634	24,042
Vesuv.	Rammelsberg.	2,136	79,375	37,160
Vesuv.	Rammelsberg.	2,932	73,248	24,829
Vesuv.	Rath.	2,735	69,419	25,381
Sachsen.	Marignac.	2,75	65,075	23,663
Brevig.	Bergeman.	2,353	64,022	27,421
Huelgoet, Bretagne.	Durocher и Ma- laguti.	2,29	57,175	24,971
Nassau.	Tobler.	3,711	89,312	24,067
Finland.	Hermann.	2,56	68,988	26,945
Dannemora, Schweden.	Erdmann.	4,122	100,003	24,260
Franklin, New-Jersey.	Delesse.	4,154,	109,489	26,357
Coulommiers.	Berthier.	0,9'	55,222	61,333
Monte Somma.	Rammelsberg.	3,243	69,351	21,384
Alathal, Piemont.	Marignac.	2,673	99,105	37,076
Framont, Elsass.	G. Bischoff.	2,98'	55,180	18,516
Sparta, New-Jersey.	Rammelsberg.	4,09'	105,157	25,710
Sterling, New-Jersey.	Hermann.	4,02	112,68	28,032
Fayal, Azoren.	Rammelsberg.	4,138	106,745	25,797
Vesuv.	Rammelsberg.	3,119	79,539	25,502

Керолитъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Mg}, \text{H})_4$
Диоптавъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Cu}, \text{H})_4$
	a.
	$\text{Si}_2 \text{O}_4 \text{R}_4 + \text{R}_2 \text{O}.$
Карфолитъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Al}\beta, \text{Mn}\beta, \text{Fe}\beta)_4 + \text{H}_2 \text{O}$
Геленитъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Al}\beta, \text{Fe}\beta, \text{Ca}, \text{Mg}, \text{Fe})_4 + \text{R}_2 \text{O}$
Цейкситъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Al}\beta, \text{Fe}, \text{Ca}, \text{H})_4 + \text{H}_2 \text{O}$
Эйглавъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Al}\beta, \text{Be})_4 + \text{R}_2 \text{O}$
Дильнитъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Al}\beta)_4 + \text{H}_2 \text{O}$
Цианитъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Al}\beta)_4 + \text{Al}\beta_2 \text{O}$
Силлиманитъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Al}\beta)_4 + \text{Al}\beta_2 \text{O}$
Андалюзитъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Al}\beta)_4 + \text{Al}\beta_2 \text{O}$
Церитъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Ce}, \text{La}, \text{Di}, \text{Ca}, \text{Fe})_4 + \text{H}_2 \text{O}$
Кремнистая мѣдь	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Cu}, \text{H})_4 + \text{H}_2 \text{O}$
Кремнистый цинкъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Zn})_4 + \text{H}_2 \text{O}$
Форгауверитъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Mg}, \text{Fe}, \text{H})_4 + \text{R}_2 \text{O}.$
	b.
	$\text{Si}_2 \text{O}_4 \text{R}_4 + 2 \text{R}_2 \text{O}.$
Нивгитъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Fe}\beta, \text{Fe}, \text{H})_4 + 2 \text{H}_2 \text{O}$

Місцевозомденіє.	Имя аналитатора.	Удѣл. вѣс.	Вѣсъ пал.	Удѣл. обз- омъ.
?	Delesse.	2,335	55,735	23,870
?	Hess.	3,25*	81,965	25,220
Scklackenwalde.	Hauer.	2,935*	83,344	28,396
Monzoni, Fassathal.	Rammelsberg.	2,99*	100,638	33,657
Redruth in Cornwal.	Thomson.	3,05*	88,772	29,104
?	Damour.	3,05*	72,141	23,652
Dilln bei Schemnitz.	Karafiat.	2,574	126,502	49,146
Röraas in Norwegen.	A. Erdmann.	3,124	84,566	27,069
Saybrook, Connecticut.	Thomson.	3,25*	65,520	20,160
Bräunsdorf bei Frei- berg.	Pfingsten.	3,07	79,507	25,897
?	Kjerulf.	4,95*	140,845	28,453
Lake Superior.	Rammelsberg.	2,15*	92,104	42,839
Nertschinsk.	Hermann.	3,435	115,56	33,64
Monzoni, Fleimserthal Tyrols.	Oellacher.	2,45	73,36	29,94
Wolkenstein, Sachsen.	Kersten.	2,325*	81,301	34,965

	<i>c.</i>
	$\text{Si}_2 \text{O}_4 \text{R}_4 + 3 \text{R}_2 \text{O}.$
Хлоритоидъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Al}\beta, \text{Fe}\beta, \text{Fe}, \text{Mg}, \text{H})_4 + 3 \text{R}_2 \text{O}$
Хлорофанъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Fe}, \text{Mg}, \text{H})_4 + 3 \text{H}_2 \text{O}$
	<i>f.</i>
	$\text{Si}_2 \text{O}_4 \text{R}_4 + 6 \text{R}_2 \text{O}.$
Алюфанъ	$\text{Si}_2 \text{O}_4 (\text{Al}\beta, \text{Cu}, \text{H})_4 + 6 \text{R}_2 \text{O}$
	ТИПЪ III.
	$\text{Si}_3 \text{O}_5 \text{R}_4.$
Бамлитъ	$\text{Si}_3 \text{O}_5 (\text{Al}\beta, \text{Fe}\beta, \text{Ca})_4$
Лабрадоръ	$\text{Si}_3 \text{O}_5 (\text{Al}\beta, \text{Ca}, \text{Na}, \text{H})_4$
Глауколитъ	$\text{Si}_3 \text{O}_5 (\text{Al}\beta, \text{Ca}, \text{Na}, \text{Mg})_4$
Цимолитъ	$\text{Si}_3 \text{O}_5 (\text{Al}\beta, \text{H})_4$
	<i>a.</i>
	$\text{Si}_3 \text{O}_5 \text{R}_4 + \text{R}_2 \text{O}.$
Мезотипъ	$\text{Si}_3 \text{O}_5 (\text{Al}\beta, \text{Na})_4 + \text{H}_2 \text{O}$

Мѣстонахождение.	Имя аналитора.	Удѣл. вѣс.	Вѣсъ пал.	Удѣл. об- сѣмь.
Гуммучдагъ, Klein Asien.	Smith.	3,52	126,442	35,92
Färöer.	Forchhammer.	1,809	91,324	50,483
Guldhausen bei Cor- bach.	Schnabel.	2,02	154,35	76,41
Bamle, Norwegen.	A. Erdmann.	2,98	52,571	17,81
Mandelsteinporphyr v. Oberstein.	Delesse.	2,642	55,66	21,075
Baikalsee.	Giwartowsky.	2,65	59,120	22,305
Berg Hradischt bei Bi- lin.	Hauer.	2,376	48,025	20,21
Laurvig, Norwegen.	C. Gmelin.	2,207	61,996	28,090

Книж. II, 1861 г.

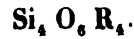
	b.
	$\text{Si}_3 \text{O}_5 \text{R}_4 + 2 \text{R}_2 \text{O}.$
Хлорастролитъ	$\text{Si}_3 \text{O}_5 (\text{Al}\beta, \text{Fe}\beta, \text{Ca}, \text{Na}, \text{H})_4 + 2 \text{R}_2 \text{O}$
Левинъ	$\text{Si}_3 \text{O}_5 (\text{Al}\beta, \text{Ca}, \text{K}, \text{Na})_4 + 2 \text{H}_2 \text{O}$
Цеагонитъ	$\text{Si}_3 \text{O}_5 (\text{Al}\beta, \text{Ca}, \text{K})_4 + 2 \text{H}_2 \text{O}$
Топазъ	$\text{Si}_3 \text{O}_5 (\text{Al}\beta)_4 + 2 \text{Al}\beta_2 (\text{O}, \text{Fl})^1)$
Хондродитъ	$\text{Si}_3 \text{O}_5 (\text{Mg})_4 + 2 \text{Mg}_2 (\text{O}, \text{Fl})^1)$
Гидрофитъ	$\text{Si}_3 \text{O}_5 (\text{Mg}, \text{Fe})_4 + 2 \text{H}_2 \text{O}$
	c.
	$\text{Si}_3 \text{O}_5 \text{R}_4 + 3 \text{R}_2 \text{O}.$
Фарфоровая глина	$\text{Si}_3 \text{O}_5 (\text{Al}\beta) + 3 (\text{Al}\beta, \text{H})_2 \text{O}$
Гимнитъ	$\text{Si}_3 \text{O}_5 (\text{Mg})_4 + 3 \text{H}_2 \text{O}$
	e.
	$\text{Si}_3 \text{O}_5 \text{R}_4 + 5 \text{R}_2 \text{O}.$
Турингитъ	$\text{Si}_3 \text{O}_5 (\text{Al}\beta, \text{Fe}\beta, \text{Fe}, \text{Mg})_4 + 5 (\text{R}, \text{H})_2 \text{O}$

¹⁾ Я ставлю фторъ во второй членъ только потому, что ево бы, мнѣ кажется, неспроста писать формулу безъ всякой надобности.

Мѣстонахождение.	Имя аналитатора.	Удѣл. вѣсъ	Вѣсъ пал.	Удѣл. об- емъ.
De Royal im Lake Superior.	Whitney.	3,18	81,248	25,550
Island.	Damour.	2,15*	67,014	31,167
Capo di Bove.	Marignac.	2,213	68,984	31,172
Schneckenstein bei Au- erbach.	Berzelius.	3,5*	92,812	26,514
Vesuv.	Rammelsberg.	3,190	90,487	28,365
Taberg, Småland.	Svanberg.	2,65*	83,509	31,512
•				
Altenberg, Erzgebirge.	Scheerer.	2,2*	65,627	29,81
Flümsenthal, Tyrol.	Oellacher.	2,136	73,685	34,496
Potomac-Fluss.	Smith.	3,155*	126,955	40,239

куско куда-нибудь поставить : помѣстить въ оба члена—значило-

ТИПЪ IV.

Лейцитъ	$\text{Si}_4 \text{O}_6 (\text{Al}\beta, \text{K})_4$
Сподуменъ	$\text{Si}_4 \text{O}_6 (\text{Al}\beta, \text{Li}, \text{Na})_4$
Анлезинъ	$\text{Si}_4 \text{O}_6 (\text{Al}\beta, \text{Ca}, \text{Na})_4$
Гіалофанъ	$\text{Si}_4 \text{O}_6 (\text{Al}\beta, \text{Be}, \text{K})_4$
Акмитъ	$\text{Si}_4 \text{O}_6 (\text{Fe}\beta, \text{Fe}, \text{Na})_4$
Арфведсонитъ	$\text{Si}_4 \text{O}_6 (\text{Fe}\beta, \text{Fe}, \text{Na})_4$
Эгиринъ	$\text{Si}_4 \text{O}_6 (\text{Fe}\beta, \text{Fe}, \text{Na}, \text{Ca})_4$
Бабингтонитъ	$\text{Si}_4 \text{O}_6 (\text{Fe}\beta, \text{Fe}, \text{Mn}, \text{Ca})_4$
Бериллъ	$\text{Si}_4 \text{O}_6 (\text{Al}\beta, \text{Be})_4$
Вихтивитъ	$\text{Si}_4 \text{O}_6 (\text{Al}\beta, \text{Fe}, \text{Ca}, \text{Mg}, \text{Na})_4$
Волластонитъ	$\text{Si}_4 \text{O}_6 (\text{Ca})_4$
Грунеритъ	$\text{Si}_4 \text{O}_6 (\text{Fe})_4$
Диопсидъ	$\text{Si}_4 \text{O}_6 (\text{Ca}, \text{Mg})_4$
Тремолитъ	$\text{Si}_4 \text{O}_6 (\text{Ca}, \text{Mg})_4$
Антофиллитъ	$\text{Si}_4 \text{O}_6 (\text{Mg}, \text{Fe})_4$
Известково - желѣ- зистый аугитъ.	$\text{Si}_4 \text{O}_6 (\text{Ca}, \text{Fe})_4$
Лучистый камень	$\text{Si}_4 \text{O}_6 (\text{Ca}, \text{Mg}, \text{Fe})_4$
Цектолитъ	$\text{Si}_4 \text{O}_6 (\text{Ca}, \text{Na}, \text{H})_4$

Место нахождения.	Имя анализатора.	Удѣл. вѣса.	Вѣсъ пал.	Удѣл. объ- емъ.
Rocca Monfina.	Rammelsberg.	2,444	53,277	21,79
Sterling, Massachusset.	Rammelsberg.	3,073	46,431	15,109
Marmato.	Deville.	2,61	46,98	18,00
Binnenthal in Wallis.	Stockar-Escher.	2,801	56,890	20,310
Rundemyr, Norwegen.	Rammelsberg.	3,53	58,17	16,493
Grönlandische Eudialyt begleitet.	Rammelsberg.	3,589	57,569	16,04
Brevig, Norwegen.	Rammelsberg.	3,578	60,429	16,889
Arendal.	Rammelsberg.	3,366	59,109	17,560
Rosenbach, Schlesien.	Hofmeister.	2,65	45,50	17,169
Kirschspiel Wihtis, Finland.	Strömborg.	3,00	55,43	18,476
Mourne Berge, Irland.	Heddle.	2,8	59,077	21,098
?	Gruner.	3,713	67,977	18,307
Brasilien.	Kussin.	3,37	53,80	15,96
Sweden.	Rammelsberg.	2,93	50,96	17,39
Kupferberg, Baiern.	Sackur.	3,279	54,096	16,49
Arendal.	Volf.	3,467	61,368	17,700
Arendal.	Rammelsberg.	3,026	53,299	17,613
Knockdolianhugel bei Ballantra, Ayrshire, Schottland.	Heddle und Greg.	2,778	56,140	20,208

Жеферсонитъ	$\text{Si}_4 \text{O}_6 (\text{Ca}, \text{Mg}, \text{Fe}, \text{Mn}, \text{Zn})_4$
Родонитъ	$\text{Si}_4 \text{O}_6 (\text{Mn}, \text{Ca}, \text{Fe}, \text{Mg})_4$
Куммингтонитъ	$\text{Si}_4 \text{O}_6 (\text{Mn}, \text{Ca}, \text{Fe})_4$
Фомеритъ	$\text{Si}_4 \text{O}_6 (\text{Mn}, \text{Fe}, \text{Ca}, \text{Mg}, \text{Zn})_4$
Памсиатъ	$\text{Si}_4 \text{O}_6 (\text{Ni}, \text{Mg}, \text{H})_4$
Амфиболъ	$\text{Si}_4 \text{O}_6 (\text{Mg}, \text{Ca})_4$
Аугитъ	$\text{Si}_4 \text{O}_6 (\text{Mg}, \text{Ca})_4$
Диаллагъ	$(\text{Si}, \text{Al}\beta)_4 \text{O}_6 (\text{Ca}, \text{Mg}, \text{Fe})_4$
Бронцитъ	$(\text{Si}, \text{Al}\beta)_4 \text{O}_6 (\text{Mg}, \text{Fe})_4$
Нефритъ	$(\text{Si}, \text{Al}\beta)_4 \text{O}_6 (\text{Mg}, \text{Fe}, \text{H})_4$
	a.
	$\text{Si}_4 \text{O}_6 \text{R}_4 + \text{R}_2 \text{O}$.
Апальцимъ	$\text{Si}_4 \text{O}_6 (\text{Al}\beta, \text{Na})_4 + \text{H}_2 \text{O}$
Гейландитъ	$\text{Si}_4 \text{O}_6 (\text{Al}\beta, \text{Na}, \text{Ca}, \text{H})_4 + \text{H}_2 \text{O}$
Эпистильбитъ	$\text{Si}_4 \text{O}_6 (\text{Al}\beta, \text{Na}, \text{Ca}, \text{H})_4 + \text{H}_2 \text{O}$
Прикросминъ	$\text{Si}_4 \text{O}_6 (\text{Mg})_4 + \text{H}_2 \text{O}$
Окситъ	$\text{Si}_4 \text{O}_6 (\text{Ca}, \text{H})_4 + \text{H}_2 \text{O}$
Апофидитъ	$\text{Si}_4 (\text{O}, \text{F})_6 (\text{Ca}, \text{K}, \text{H})_4 + \text{H}_2 \text{O}$

Місцевонаходженію.	Имя анализатора.	Удѣл. вѣсъ.	Вѣсъ пач.	Удѣл. объ- емъ.
Franklin in New-Jersey.	Hermann.	3,31	58,74	17,746
Pajsberg Eisengrube bei Filipstad, Werm- land.	Igelström.	3,63	65,02	17,911
Cummington, Massa- chusets.	Hermann.	3,42	61,34	17,935
Franklin, New-Jersey.	Hermann.	3,63	64,33	17,721
Schlesien.	Schmidt.	1,458	54,914	37,663
Servance, Vogesen.	Delesse.	3,114	63,291	20,324
Achmatowsk, Ural.	Hermann.	3,28	55,58	16,945
Grafschaft Glatz.	v. Rath.	3,244	58,578	18,057
Seefeldalpe, Ultenthal in Tyrol.	Regnault.	3,241	53,660	16,556
Orient.	Damour.	2,97	50,717	17,077
Cyklopeninseln bei Ca- tanea.	Sartorius v. Wal- tershausen.	2,236	55,794	24,952
Berufjord, Island.	Sartorius v. Wal- tershausen.	2,175	50,943	23,422
Berufjord, Island.	Limpricht.	2,363	51,593	21,833
Grube Engelsburg bei Pressnitz, Böhmen.	Magus.	2,6*	53,183	20,461
Discoe-Insel, Grönland.	Kobell.	2,32	53,788	23,184
Obrer-See.	Jackson.	2,305	57,508	24,949

		с.
		$\text{Si}_4 \text{O}_6 \text{R}_4 + 3 \text{R}_2 \text{O}.$
Иберитъ.		$\text{Si}_4 \text{O}_6 (\text{Al}\beta, \text{Fe}\beta)_4 + 3 (\text{R}, \text{H})_2 \text{O}$
Шабазитъ		$\text{Si}_4 \text{O}_6 (\text{Al}\beta, \text{Ca})_4 + 3 \text{H}_2 \text{O}$
Гмелинитъ		$\text{Si}_4 \text{O}_6 (\text{Al}\beta, \text{Ca}, \text{Na})_4 + 3 \text{H}_2 \text{O}$
Серпентинъ		$\text{Si}_4 \text{O}_6 (\text{Mg}, \text{Fe})_4 + 3 (\text{R}, \text{H})_2 \text{O}$
Вилларситъ		$\text{Si}_4 \text{O}_6 (\text{Mg}, \text{Fe}, \text{Mn})_4 + 3 (\text{R}, \text{H})_2 \text{O}$
Филлитъ		$\text{Si}_4 \text{O}_6 (\text{Al}\beta, \text{Fe}\beta, \text{Mg}, \text{K})_4 + 3 (\text{R}, \text{H})_2 \text{O}$
		ТИПЪ V.
		$\text{Si}_5 \text{O}_7 \text{R}_4.$
Зеленый полевой шпатъ		$\text{Si}_5 \text{O}_7 (\text{Al}\beta, \text{K}, \text{Na})_4$
		а.
		$\text{Si}_5 \text{O}_7 \text{R}_4 + \text{R}_2 \text{O}.$
Цинитъ		$\text{Si}_5 \text{O}_7 (\text{Al}\beta, \text{Fe}\beta, \text{K}, \text{H})_4 + \text{R}_2 \text{O}$
Крокидолитъ		$\text{Si}_5 \text{O}_7 (\text{Fe}, \text{Na})_4 + \text{R}_2 \text{O}$
Кузеранитъ		$\text{Si}_5 \text{O}_7 (\text{Al}\beta, \text{Ca}, \text{K})_4 + \text{R}_2 \text{O}$
		б.
		$\text{Si}_5 \text{O}_7 \text{R}_4 + 2 \text{R}_2 \text{O}.$
Барзовитъ		$\text{Si}_5 \text{O}_7 (\text{Al}\beta, \text{Ca})_4 + 2 \text{R}_2 \text{O}$

Место нахождения.	Имя анализатора.	Удѣл. мѣст.	Вѣсъ пал.	Удѣл. об- сѣд.
Montoval bei Toledo.	Norlin.	2,89	76,916	26,614
Fassathal.	Hofmann.	2,112	61,634	29,182
Glenarm in Irland.	Rammelsberg.	2,05*	64,422	31,429
Texas, Lancaster Co., Pensilvanien.	Rammelsberg.	2,557	68,056	26,614
Traversella, Piemont.	Dufrénoy.	2,95*	75,571	25,617
Sterling, Massachusetts.	Thomson.	4,4*	78,25	17,784
Bodenmais.	Kerndt.	2,547	47,125	18,502
Auvergne.	Marignac.	2,74	63,15	23,047
Wakembach, Vogesen.	Delesse.	3,25*	56,39	17,353
Couzeran, Pyreneen.	Dufrénoy.	2,69*	56,78	21,108
Barsowskoy, Ural.	Varrentrapp.	2,752	61,244	22,25

Горное дерево	$\text{Si}_5 \text{O}_7 (\text{Fe}\beta, \text{Mg})_4 + 2 \text{H}_2 \text{O}$
Кордьеритъ	$\text{Si}_5 \text{O}_7 (\text{Al}\beta, \text{Fe}\beta, \text{Mg})_4 + 2 \text{R}_2 \text{O}$
	c.
	$\text{Si}_5 \text{O}_7 \text{R}_4 + 3 \text{R}_2 \text{O}.$
Керолитъ	$\text{Si}_5 \text{O}_7 (\text{Mg})_4 + 3 \text{H}_2 \text{O}$
	d.
	$\text{Si}_5 \text{O}_7 \text{R}_4 + 4 \text{R}_2 \text{O}.$
Бревицитъ	$\text{Si}_5 \text{O}_7 (\text{Al}\beta, \text{Na}, \text{Ca})_4 + 4 (\text{R}, \text{H})_2 \text{O}$
Факолитъ	$\text{Si}_5 \text{O}_7 (\text{Al}\beta, \text{Ca})_4 + 4 (\text{R}, \text{H})_2 \text{O}$
	ТИПЪ VI.
	$\text{Si}_6 \text{O}_8 \text{R}_4.$
Ортозь	$\text{Si}_6 \text{O}_8 (\text{Al}\beta, \text{K})_4$
Стекловат. полево шпатъ.	$\text{Si}_6 \text{O}_8 (\text{Al}\beta, \text{K})_4$
Альбитъ	$\text{Si}_6 \text{O}_8 (\text{Al}\beta, \text{Na})_4$
	a.
	$\text{Si}_6 \text{O}_8 \text{R}_4 + \text{R}_2 \text{O}$
Пирофилитъ	$\text{Si}_6 \text{O}_8 (\text{Al}\beta, \text{H})_4 + \text{R}_2 \text{O}$

Мѣстомаждение.	Имя аналитера.	Удѣл. вѣс.	Вѣсъ пал.	Удѣл. об- ома.
Stor-Rimningen, Шве- ден.	A. Erdmann.	1,5*	56,26	37,506
Finspång, Ostgotbland.	Schütz.	2,64	62,222	23,568
†	Delesse.	2,385	55,738	24,727
Oberschaffhausen am Kaiserstuhl.	Tobler.	2,246	69,707	31,036
Leippa, Böhmen.	Anderson.	2,14*	65,706	30,703
Ballon de Savance, Vogesen.	Delesse.	2,551	46,386	18,575
Rockenskyll in der Eifel.	G. Rose.	2,576	45,185	17,540
Marienbad, Böhmen.	Kersten.	2,612	43,567	16,679
Westana, Schonen.	Berlin.	2,785*	45,011	16,162

Пикрофилъ

Стильбитъ

Леонгардитъ

Сколецитъ

Мезолитъ

Грэнцитъ

Тельвинъ

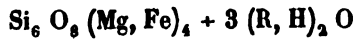
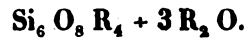
Цеталитъ

Перловый камень.

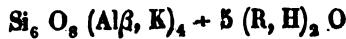
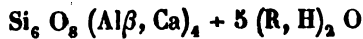
Бомонтитъ

Монрадитъ

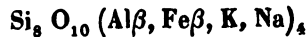
c.

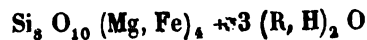
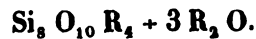
e.

ТИПЪ VIII.

c.

Місцезнаходженіє.	Имя аналитатора.	Удѣл. вѣс.	Вѣсъ на	Удѣл. объ- ема.
Sala, Schweden.	Svanberg.	2,73*	59,325	21,730
Färöer.	Delesse.	2,17	54,545	25,136
Schemnitz Ungarn.	v. Babo.	2,25	55,68	24,746
Insel Staffa.	Fuchs u. Geh- len.	2,29*	64,042	27,965
Berufjord, Island.	Sart. v. Walters- hausen.	2,393	65,255	27,269
Gropptrop, Kirchspiel in Schweden.	Svanberg.	2,73	66,738	24,079
Norwegien.	Rammelsberg.	3,165	93,594	29,571
Elba.	Plattner.	2,39	38,545	16,127
Hlimiker-Thal, Ungarn.	Rammelsberg.	2,384	39,828	16,706
Baltimore.	Delesse.	2,24	46,729	20,861
Bergentstift, Norwegen.	A. Erdmann.	3,267	53,622	16,413

	<i>g.</i>
	$\text{Si}_8 \text{O}_{10} \text{R}_4 + 7 \text{R}_2 \text{O}.$
Филиппситъ	$\text{Si}_8 \text{O}_{10} (\text{Al}\beta, \text{Ca}, \text{K}, \text{Na})_4 + 7 (\text{R}, \text{H})_2 \text{O}$
Гершелитъ	$\text{Si}_8 \text{O}_{10} (\text{Al}\beta, \text{Ca}, \text{K}, \text{Na})_4 + 7 (\text{R}, \text{H})_2 \text{O}$
	<i>i.</i>
	$\text{Si}_8 \text{O}_{10} \text{R}_4 + 11 \text{R}_2 \text{O}$
Томсонитъ	$\text{Si}_8 \text{O}_{10} (\text{Al}\beta, \text{Ca}, \text{Na})_4 + 11 (\text{R}, \text{H})_2 \text{O}$
	ТИПЪ IX.
	$\text{Si}_9 \text{O}_{11} \text{R}_4.$
	<i>b.</i>
	$\text{Si}_9 \text{O}_{11} \text{R}_4 + 2 \text{R}_2 \text{O}.$
Олигоглазъ	$\text{Si}_9 \text{O}_{11} (\text{Al}\beta, \text{Ca}, \text{Na}, \text{K})_4 + 2 \text{R}_2 \text{O}$
Антосилеритъ	$\text{Si}_9 \text{O}_{11} (\text{Fe}\beta)_4 + 2 (\text{Fe}\beta, \text{H})_2 \text{O}$
	<i>f.</i>
	$\text{Si}_9 \text{O}_{11} \text{R}_4 + 6 \text{R}_2 \text{O}.$
Незелитъ	$\text{Si}_9 \text{O}_{11} (\text{Al}\beta, \text{Na}, \text{K})_4 + 6 \text{R}_2 \text{O}$

Источаходженіе.	Имя анализатора.	Удѣл. вѣсъ.	Вѣсъ пал.	Удѣл. объ- емъ.
Giants Causeway, Ir- land.	Connel.	2,17	63,491	29,258
Aci reale, Sicilien.	Damour.	2,06	62,616	30,396
Magnet Cove, Arkan- sas.	Smith u. Brubs.	2,24	80,841	36,089
Unionville, Pensylva- nien.	Smith u. Brubs.	2,61	46,794	17,927
Antonio Pereira in Brasilien.	Schnedermann.	3,0*	49,041	16,346
Vesuv.	Scheerer u. Fran- cis.	2,56	69,930	26,925

	<p style="text-align: center;">ТИПЪ X.</p> <p style="text-align: center;">$\text{Si}_{10} \text{O}_{12} \text{R}_4.$</p> <p style="text-align: center;"><i>f.</i></p> <p style="text-align: center;">$\text{Si}_{10} \text{O}_{12} \text{R}_4 + 7 \text{R}_2 \text{O}.$</p>
Гармотомъ	<p style="text-align: center;">$\text{Si}_{10} \text{O}_{12} (\text{Al}\beta, \text{Ba}, \text{K})_4 + 7 (\text{R}, \text{H})_2 \text{O}$</p> <p style="text-align: center;">ТИПЪ XIV.</p> <p style="text-align: center;">$\text{Si}_{14} \text{O}_{16} \text{R}_4.$</p> <p style="text-align: center;"><i>g.</i></p> <p style="text-align: center;">$\text{Si}_{14} \text{O}_{16} \text{R}_4 + 7 \text{R}_2 \text{O}.$</p>
Железистый талькъ.	<p style="text-align: center;">$\text{Si}_{14} \text{O}_{16} (\text{Mg}, \text{Fe})_4 + 7 (\text{R}, \text{H})_2 \text{O}$</p> <p style="text-align: center;">ТИПЪ XV.</p> <p style="text-align: center;">$\text{Si}_{15} \text{O}_{17} \text{R}_4.$</p> <p style="text-align: center;"><i>f.</i></p> <p style="text-align: center;">$\text{Si}_{15} \text{O}_{17} \text{R}_4 + 6 \text{R}_2 \text{O}.$</p>
Шпекштейнъ	<p style="text-align: center;">$\text{Si}_{15} \text{O}_{17} (\text{Mg})_4 + 6 (\text{Mg}, \text{H})_2 \text{O}$</p>

Местонахождение.	Имя анализатора.	Удѣл. вѣс.	Вѣсъ пач.	Удѣл. об- онъ.
Andreasberg am Harz.	Rammelsberg.	2,415'	61,793	25,587
Pitkäranta, Finland.	Arppe.	2,69	56,352	20,947
China.	Scheerer.	2,78	47,459	17,071

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦІЯ
ВЪ
ЭНЦИКЛОПЕДИЮ И МЕТОДОЛОГИЮ МЕДИЦИНЫ.

(Орд. проф. Блосфельда).

(ОБЩИЕ ПОНЯТІЯ НАУКИ; О ЗДОРОВІИ ТѢЛА И ДУШИ, КАКЪ УСЛОВІИХЪ
БЛАГОДѢЙСТВІИ; О КАЧЕСТВАХЪ ЮНОШЕЙ, ПОСВЯТИВШИХЪ СЕБЯ МЕДИ-
ЦИНѢ; О ПРИЗВАНІИ И ОБЯЗАННОСТЯХЪ МЕДИКА*)

I.

М. Г. Предметомъ моихъ лекцій въ эти часы должна быть *энциклопедія* и *методологія* медицины. Всякое дѣло требуетъ прежде всего полнаго сознанія его цѣли и средствъ къ достиженію этой цѣли: посему и наши лекціи должны начаться изложеніемъ значенія и пользы этихъ наукъ, отношенія ихъ къ другимъ наукамъ и способа преподаванія ихъ въ высшихъ медицинскихъ заведеніяхъ вообще, въ особенности русскихъ.

*) См. Prolegomena in encyclopaediam et methodologiam medicae auct. G. J. Blossfeld. Casani 1845. (typ. Caesar. Univers. Casan).

Что такое энциклопедія и методологія медицины? Энциклопедію можно назвать зеркаломъ медицины, въ которомъ сокращенно отражаются всѣ недѣлимые части, изъ которыхъ слагается медицина, съ ихъ содержаніемъ, историческимъ развитіемъ, нынѣшнимъ состояніемъ и литературой. Съ энциклопедіей неразрывно связана *методологія*, указывающая способъ и порядокъ изученія, какъ главныхъ, такъ и вспомогательныхъ наукъ медицины. Польза изученія энциклопедіи и методологіи медицины состоитъ въ томъ, что зная ихъ, мы получаемъ понятіе о сущности медицины, приобретаемъ познаніе о наиболѣе важныхъ предметахъ и слѣдовательно будемъ въ состояніи обратить на нихъ наше полное вниманіе. Изъ энциклопедіи и методологіи мы узнаемъ отношеніе отдѣльныхъ наукъ между собою и знакомимся съ источниками и средствами къ основательному ихъ изученію. Всѣ эти науки должны усвоить медикъ и распоряжаться ими, какъ полководецъ распоряжается своимъ войскомъ и своими орудіями, дѣйствуя однимъ отрядомъ, или цѣлою арміею. Словомъ вопросъ: *cur hic?* за чѣмъ Вы здѣсь? индѣ не рѣшается такъ отчетливо, какъ именно въ лекціяхъ энциклопедіи и методологіи. Здѣсь въ первый разъ поражаетъ Васъ важность и достоинство медицинской науки, которая, какъ говоритъ Гиппократъ, есть превосходнѣйшее изъ всѣхъ искусствъ, также какъ и призваніе медика, о которомъ онъ же отзывался, говоря: *medicus philosophus Deo similis*.

Это самое заставляетъ меня сказать Вамъ нѣсколько откровенныхъ словъ о качествахъ и обязанностяхъ молодого

человѣка, посвятившаго себя медицинѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о качествахъ хорошаго медика.

II.

Переходъ изъ гимназiи въ университетъ есть подвигъ, который нѣкоторымъ образомъ сходенъ съ вступленiемъ младенца изъ мiра безсознательности и принужденiя въ мiръ сознанiя и свободы. На этомъ новомъ поприщѣ ребяческая беззаботность исчезаетъ и юноша, мужая болѣе и болѣе, вступаетъ въ разрядъ людей, стремящихся собственными силами и болѣе или менѣе самостоятельно къ своему высокому назначенiю: т. е. сдѣлаться полезными и благодарными сынами отечества. Но легко можетъ случиться, что юныя силы, не приведшия еще въ равновѣсiе, заблудятся въ необозримомъ лабиринтѣ наукъ; и какъ трудно тогда найти прямую дорогу, ведущую вѣрно къ цѣли! Правда, эта цѣль когда нибудь и найдется, но за то сколькихъ утратъ, жертвъ и усилiй она будетъ стоить! Чему, спрашиваю, Германiя и Англiя обязаны своимъ величiемъ въ наукахъ и искусствахъ, въ блистательныхъ изобрѣтенiяхъ и открытiяхъ и во всѣхъ дѣлахъ гуманности, какъ не прочному физическому и духовному воспитанiю, которое безостановочно продолжается тамъ съ 8-го до 18-го года и производитъ то, что молодые люди, вопреки неизвѣрнымъ иногда препятствiямъ, нисколько не затрудняются мужественно приступить къ занятiямъ, къ которымъ влечетъ ихъ врожденное признанiе. Кто ставитъ цѣлью своей жизни пить, ѣсть и влѣдаться, тотъ мало отличается отъ животнаго: исторiя мыслима только при ду-

ховномъ развитіи и успѣхѣ гуманности. Къ тому пролагаетъ наилучшій путь университетъ, который учитъ какъ учиться. Многое что преподается здѣсь, слушатель по большей части скоро забываетъ; но что вѣчно остается съ нимъ, буде онъ добросовѣстно исполнялъ свои обязанности, это энергія духа и логически-формальная способность сладить со всѣмъ что ему неизвѣстно.

Тѣлесная и духовная энергія есть главное условіе для успѣха во всѣхъ жизненныхъ отношеніяхъ и главная опора для силы, самостоятельности и усовершенствованія народа и государства. Къ сожалѣнію однакожъ укрѣпленію физическихъ и духовныхъ силъ мѣшаютъ премногія препятствія, какъ то:

1. разслабленіе нынѣшняго поколѣнія;

2. баловство, изнѣженность, вообще все то превратное воспитаніе, которое даютъ дѣтямъ, вмѣсто того, чтобы укрѣплять ихъ соразмѣрными упражненіями, приучать ихъ къ лишеніямъ и нуждамъ, сдѣлать ихъ самостоятельными и покорять своеволю порядку и разумной власти.

3. Преждевременное напряженіе умственныхъ силъ до истеченія 7го года, безъ всякой методы и основательности; особенно пренебреженіе классическаго образованія, этой лучшей гимнастики духовнаго развитія; безтолковое переполненіе памяти всякою всячиною, вмѣсто усвоенія и выдѣлки матеріала собственнымъ мышленіемъ; отчего и происходитъ то, что наша молодежь дерзко о всемъ толкуетъ, все знаетъ, а на дѣлѣ не способна ни къ какому серьезному труду и ни къ какой творчески — производительной дѣятельности.

4. Пребываніе въ запертыхъ, душныхъ комнатахъ, об-

жорливость, излишнее употребленіе чая и горячительныхъ напитковъ, вмѣсто занятій на открытомъ воздухѣ, методической гимнастики, умѣренности въ пищѣ и употребленія ключевой воды и молока.

5. Болѣзненное расположеніе, требующее особенный образъ жизни, стремящійся, впрочемъ, также къ укрѣпленію.

Вотъ моменты, которые поддерживаютъ вялость, ослабленіе и безхарактерность нашего блазировааннаго и раздражительнаго поколѣнія. Спрашивается какъ удалять эти препятствія и основательно укрѣплять ослабленную энергію народа?

Первымъ шагомъ къ упокрѣпленію нашего поколѣнія должна быть методическая гимнастика тѣла, какъ главное основаніе духовной бодрости. По этому-то полнымъ человекомъ у древнихъ считался тотъ, у котораго сосредоточилась »mens sana in corpore sano«.

И дѣйствительно — въ сказанномъ заключается единственное средство возобновлять ослабленную природу человечества, искоренять нервную чувствительность, различныя чванности и прихоти, негодованіе и недовольство, расположеніе къ чувственнымъ наслажденіямъ и перемѣнамъ, предупреждать надменность, неуваженіе авторитетовъ и достоинства, останавливать преждевременную дряхлость и духовную немочь.

Легко понять, что благодѣтельный переворотъ къ улучшенію человеческой природы можетъ основываться только на достаточномъ познаніи человеческого организма, тѣлеснаго и душевнаго, точно такъ какъ леченіе какой либо болѣзни удастся только тогда, когда сущность ея извѣстна.

Изъ этого явно, что преимущественно медики въ состояніи подзвать наилучшее наставленіе о физическомъ и даже духовномъ воспитаніи дѣтей, и естественно что голосъ ихъ въ недологическихъ дѣлахъ долженъ обратить на себя полное вниманіе правительства. Съ другой стороны было бы ложно думать, что познаніе человѣческой природы есть исключительная принадлежность медицинскаго сословія: до известной степени оно должно быть достояніемъ всѣхъ сословій людей и приобрѣтается преподаваніемъ въ низшихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и семинаріяхъ. Скажу мимоходомъ, что у насъ студентамъ юридическаго факультета въ лекціяхъ о судебной медицинѣ предоставляется возможность ознакомиться съ основными началами антропологии*).

Въ самомъ дѣлѣ: чтобы упрочить гражданственность, распространять познанія всемірныхъ и житейскихъ отношеній, необходимо познакомиться съ основными законами и силами человѣческаго организма. На этомъ основаніи должно создаваться домашнее и публичное воспитаніе; въ этомъ-то заключается и педологическое условіе, состоящее въ точной оцѣнкѣ свойствъ дѣтскаго организма, т. е. законовъ органическаго развитія и духовныхъ способностей дѣтей. Крѣпость тѣла и души производятъ счастье и способность исполнять гражданскія и государственныя обязанности.

Но не одной тѣлесной гимнастикой должно ограничиться воспитаніе свѣтскаго человѣка: съ гимнастикой тѣла

*) См. рѣчь проф. Блосфельда — о вліяніи судебной медии. на судопроизводство. Казань 1848.

должна идти рука объ руку и гимнастика духа, которая, какъ я выше намекнулъ, лучше всего достигается изученіемъ древнихъ языковъ. Въ настоящее время, конечно, древніе языки не для того изучаются въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, чтобы писать и болтать на греческомъ или латинскомъ языкѣ; но единственно потому, что въ настоящее время лучшимъ средствомъ укрѣплять энергію духа является разборъ классическихъ сочиненій, который не только взощряетъ мышленіе, логическое сужденіе, но и доставляетъ уму и сердцу богатый матеріалъ литературы, истинной изящности и гуманности. Не даромъ въ Германіи и въ практической Англіи теперь вновь принимаются за классицизмъ, въ томъ убѣжденіи, что человѣкъ съ истинно-классическимъ образованіемъ дѣлается способнымъ къ всему и успѣваетъ гораздо скорѣе въ наукахъ и художествахъ, чѣмъ тотъ, кто прошелъ реальные классы (безспорно полезныя для ремесленниковъ и техниковъ).

Легко было бы миѣ показать, какое благотѣльное вліяніе классицизмъ имѣетъ на правильный ходъ просвѣщенія, особенно послѣ тревожныхъ политическихъ переворотовъ; какъ до сихъ поръ высшія литературныя творенія и важныя открытія и изобрѣтенія проявляются у народовъ, почитающихъ изученіе древнихъ языковъ первымъ элементомъ воспитанія, у которыхъ и теперь еще въ истинно образованной бесѣдѣ человѣкъ безъ классическаго образованія считается варваромъ; не стану даже распространяться и о томъ, что пониманіе роднаго языка, свойство содержанія и форма выраженій опредѣляется знаніемъ этихъ языковъ: ограничусь

тѣмъ, что обращу Ваше вниманіе на два обстоятельства, которые явно покажутъ, что и въ практическомъ отношеніи изученіе латинскаго и греческаго языка въ настоящее время не излишне.

Если уже въ общественной жизни нельзя обойтись безъ такъ называемыхъ техническихъ терминовъ, заимствованныхъ изъ латинскаго и греческаго языка, то они въ наукахъ составляютъ основаніе точныхъ понятій. Въ медицинской наукѣ ихъ считаютъ не сотнями, но тысячами. Въ ботаникѣ, анатоміи и всѣхъ вообще другихъ медицинскихъ наукахъ ихъ такъ много, что они занимаютъ самую большую часть руководства. И хорошо что ихъ удерживаютъ въ руководствахъ и не стараются ихъ замѣнить выраженіями роднаго языка! Не лучше ли называть крововозвратныя жилы — венами, начальственную артерію — артою, назавіа, понятныя каждому народу? Итакъ, каждый изъ Васъ долженъ усвоить техническіе термины и хорошо, если онъ изучаетъ ихъ сознательно а не какъ попугай, для котораго понятіе и произношеніе нѣкоторыхъ словъ, напр. *sternocleidomastoideus*, *salpingostaphylinus* и пр. останутся непреодолимымъ камнемъ преткновенія. Для знающаго классическіе языки изученіе этихъ терминовъ не имѣетъ никакого затрудненія, тогда какъ несвѣдующій на изученіе ихъ долженъ тратить много времени, не говоря о дурномъ произношеніи и неправильной орфографіи ихъ, что между прочимъ обнаруживается въ рецептахъ, которыхъ правильно писать теперь не многіе въ состояніи. Не прошло еще и 25 лѣтъ, съ тѣхъ поръ, когда съ знаніемъ латинскаго языка возможно было путешествовать

по всему свѣту, потому что въ каждомъ уголкѣ міра кто-нибудь знаетъ этотъ языкъ, и когда особенно важныя сочиненія писались на латинскомъ языкѣ и были въ рукахъ ученыхъ всѣхъ народовъ;—и теперь уже требуются сотни переводовъ, которые, чуть составлены, вслѣдствіе новаго изданія оригинала, уже дѣлаются бесполезными. Такъ не лучше ли еще въ гимназіяхъ изучать языки, чѣмъ лишиться себя возможности благонадежно усвѣвать въ наукахъ! А въ нынѣшней время никто не можетъ отличиться въ наукахъ, не зная 2—3 иностранныхъ языковъ, особенно нѣмецкаго. За всѣмъ тѣмъ первое мѣсто, по крайней мѣрѣ для медика, долженъ занимать латинскій языкъ: уже гуманность требуетъ, чтобы скорбные листы были писаны, и медицинскія совѣщанія у больныхъ совершались на латинскомъ языкѣ. Итакъ не нужно быть большимъ пророкомъ, чтобы положительно предсказать, что и мы вскорѣ опять примемся за основательное изученіе классическихъ языковъ. Тогда воспримчивый и свѣтскій талантъ русскаго укрѣпится дѣльной литературной и промышленной производительностью и перестанетъ замѣстовать такъ много отъ другихъ и, не стыдясь, иногда выдать его за свое.

Другая практическая польза основательнаго изученія классическихъ языковъ состоитъ въ томъ, что для того, кто ихъ знаетъ, изученіе романскихъ языковъ: италіянскаго, французскаго, и др. не представляетъ не малѣйшаго затрудненія.

Надѣюсь, что вышезложенныя условія и сверхъ того основательныя элементарныя познанія, обусловленныя класси-

ческимъ образованіемъ, твердая непоколебимая воля и безпорочный характеръ, наконецъ мудрые совѣты товарищей и опытныхъ мужей Вамъ будутъ путеводителями въ долгомъ и затруднительномъ, но благодарнѣйшемъ путешествіи по царству наукъ, — въ путешествіи, несравнимомъ ни съ чѣмъ на свѣтѣ, потому что оно постоянно будетъ вести Васъ къ любопытнѣйшимъ открытіямъ и истинамъ; и если иногда этотъ путь окажется слишкомъ затруднительнымъ, за то приобретенныя неусыпными трудами познанія вознаграждать Васъ неопѣненными удовольствіями тихой добродѣтельной мудрости. Истинный патриотизмъ открывается въ томъ, что каждый на своемъ мѣстѣ свято исполняетъ свои обязанности и дѣлается полнымъ, самостоятельнымъ человѣкомъ; энергическій человѣкъ находитъ силу и мужество въ себѣ самомъ, а не въ большихъ массахъ и одностороннихъ партіяхъ, какъ это мы видимъ у неразвитыхъ народовъ. Гражданственно свободнымъ дѣлаетъ человѣка — законъ, лично свободнымъ — трудъ, духовно свободнымъ — знаніе. Честный трудъ есть единственный оплотъ противъ тѣлесныхъ и душевныхъ золъ, а первымъ шагомъ къ свободѣ должно быть стремленіе къ возможно полной независимости отъ всѣхъ вліяній.

III.

Съ радостною надеждою и юношескимъ жаромъ вступайте Вы въ храмъ Эскулапа; скоро однакожь Вамъ встрѣтятся препятствія, иногда до того сильныя, что могутъ охладить и самыхъ ревностныхъ. У многихъ въ душѣ рож-

даются сомнѣнія на счетъ призванія къ избранному искусству и даже, страшусь сказать, сомнѣнія въ истинѣ и святости нашей науки. Каждый шагъ убѣждаетъ Васъ въ томъ, что званіе медика подвержено многимъ неприятностямъ, которыя верѣдко заставляютъ слабуюдушныхъ набратъ себѣ другое занятіе. Есть медики по имени, которые, испытавъ горести тревожной практикн и потерявъ довѣріе къ своему искусству, горько обвиняютъ свою участь, предаются малодушію и печали, или выполняютъ свои обязанности съ величайшимъ отвращеніемъ и негодованіемъ. Не многіе только медики совершенно довольны своею судьбою: для этого необходимо мужество, великодушіе и мудрость, а этими добродѣтелями одарены не многіе. И въ самомъ дѣлѣ: медикъ долженъ удовлетворить столькимъ требованіямъ, что каждый, намѣревающийся посвятить себя медицинѣ, долженъ прежде всего попытаться: *quid valeant humeri, quid ferre possent*; ибо наука очень обширна а жизнь коротка и обманчива. Впрочемъ, оставая въ сторонѣ легкомысленныхъ аферистовъ, этихъ грабителей страждущаго человѣчества, для которыхъ медицина есть не болѣе какъ дойная корова, я въ этомъ случаѣ имѣю только въ виду однихъ благородныхъ мужей, потерявшихъ только бодрость духа. Въ утѣшеніе имъ должно припомнить, что вся жизнь есть борьба и чѣмъ болѣе борьбы, тѣмъ болѣе вырабатывается характеръ чловѣка и повиновеніе неизбѣжному.

Взвѣсивая качества тѣла и души юношей, посвятившихъ себя медицинѣ, чтобы съ пользою исполнять обязанности студента и будущаго медика, мы убѣждаемся, что

здѣсь все обусловливается тѣмъ, чтобы въ здоровомъ тѣлѣ былъ и здравый умъ. Человѣкъ слабого здоровья отнюдь не можетъ быть медикомъ. Ибо какъ вынесетъ тотъ, кто самъ страдаетъ, непрерывные труды и тревоги днемъ и ночью, лишаяющія его всякаго покоя, отдохновенія, удовольствій и порядка жизни; гдѣ онъ возьметъ бодрость тѣла и духа, если онъ долженъ жертвовать послѣдними силами больнымъ, лежащимъ въ частныхъ домахъ, больницахъ и даже на полѣ битвы, при постоянномъ опасеніи быть зараженнымъ болѣзнію и даже быть убитымъ; кто, спрашиваю, вынесетъ все это, какъ не человекъ, у котораго желѣзное здоровье, или по словамъ поэта: *сui aes triplex circa pectus est*; словомъ какъ не человекъ, который какъ бы тягостны, утомительны и даже отвратительны не были его занятія, нисколько не терять мужества и твердости духа? Но много ли теперь такихъ героев? Каждый знаетъ что здоровье драгоценнѣе всего; но опытъ доказываетъ что — особенно въ молодости лѣтъ — ни съ чѣмъ не обходится такъ расточительно, какъ съ здоровьемъ, безъ котораго мы не можемъ наслаждаться ни однимъ земнымъ благомъ. Кто не согласится съ словами *La Vieillesse a: nous employons une partie de notre vie à vendre l'autre malheureusement!* Тѣмъ не менѣе, я повторяю, мы истощаемъ неопытнѣе здоровье такъ безрасудно, будто этотъ капиталъ не истребляемъ. Вообще не годя дѣлаютъ насъ дряхлыми, а поблажка чувственности и духовная лѣнь. По этому должно соблюдать въ чистотѣ свою плоть: она не разрывной спутникъ души. За всеѣмъ тѣмъ, если мы видимъ, что даже врачи крѣпкаго сложенія часто дѣлаются жертва-

ми случайныхъ смертельныхъ приключеній, наприм. тифа, который рѣдко шадитъ молодыхъ врачей, то уже нечего говорить о людяхъ слабого тѣлосложенія. Въ особенности страдающіе слабою грудью, склонные къ помѣшательству и падучей болѣзни, имѣющіе слабыя чувства, особливо зрѣнія и слуха, должны отказаться отъ занятій медицинскою наукою.

Но важнѣе и необходимѣе еще въ здоровомъ тѣлѣ имѣть здоровый умъ и талантъ, котораго, если не дала природа, ни какими стараніями нельзя пріобрѣсти. (*Natura enim reluctante, irrita sunt omnia. Hipp.*) «Природа, говоритъ Гиппократъ, есть какъ бы поле, наставленія — сѣмена; благовременное ученіе соотвѣтствуютъ плодovитой почвѣ, въ которой должно посѣять сѣмена; знаніе походитъ на пищу, которою питается растеніе, а изученіе, при помощи наставленія, соотвѣтствуетъ жатвѣ на обработанной землѣ». Такимъ образомъ, если здравый природный умъ имѣетъ счастливый случай развиваться въ хорошихъ училищахъ и укрѣпляться благоразумными и основательными занятіями и не терять даромъ дорогое время (время — золото!); если изошраются чувства и память тщательными наблюденіями, усердными упражненіями и сужденіями, то все это поведетъ къ тому, что труды наши не будутъ безъ успѣха, пользы и благодарныхъ наслажденій. Главное — дорожить временемъ. Для нѣкоторыхъ людей не существуетъ «завтра», но для многихъ оно тѣмъ не менѣе наступитъ, со всей силой раскаянія и многообразныхъ страданій, являющихся часто послѣдствіемъ одной не разумной минуты.

Говоря о прегяствіяхъ, предстоящихъ медику, не могу не упомянуть объ одномъ обстоятельстве, именно о чрезвычайной брезгливости и отвращеніи нѣкоторыхъ людей къ непріятнымъ, конечно, но неизбѣжнымъ для медика занятіямъ. Есть учащіяся, которые, по причинѣ такой брезгливости, никакъ не могутъ рѣшиться приступать къ сѣченію труповъ, къ вивизекціямъ, смотрѣть на текущую кровь и на кровяныя операціи, такъ что по этой причинѣ бываютъ принуждены оставлять изученіе медицины. Впрочемъ подобную избѣженность чувствъ я менѣе замѣтилъ у русскихъ, нежели у иностранцевъ. Напротивъ, другіе съ самаго дѣтства и къ чему не имѣютъ отвращенія, смѣло и охотно анатомируютъ мертвыя тѣла животныхъ, и этимъ самымъ подаютъ о себѣ величайшую надежду, потому что охота упражняться анатоміей, по большей части бываетъ соединена съ склонностью къ хирургическимъ занятіямъ.

Далѣе я долженъ предупредить Васъ еще объ одномъ обстоятельстве, котораго очень рѣдко избѣгаютъ студенты-медики. Сколько я наблюдалъ, почти всѣ, слушая патологію, подвергаются какой-то хандрѣ и вполнѣ убѣждаются, будто страдаютъ всѣми болѣзнями, о которыхъ читаетъ профессоръ, и вследствие этой идеи они испытываютъ надъ собою, для излеченія мнимой болѣзни, иногда самыя безсмысленныя и даже опасныя средства. Къ счастью эта утонченная заботливость о своемъ здоровьѣ у медика мало по малу пропадаетъ и уничтожается даже до такой степени, что нѣтъ, быть можетъ, человѣка который бы менѣе тужилъ о своемъ здоровьѣ, какъ медикъ. Противоположное бываетъ

у ипохондриковъ — не медиковъ, у которыхъ, съ увеличивающейся страстью читать медицинскія книги, глубже въѣдряется и хандра. И такъ вообще справедливо, что для самыхъ ничтожныхъ тѣлесныхъ недуговъ человѣкъ имѣетъ микроскопичееки изостренный глазъ, но онъ глухъ и слѣпъ въ отношеніи всѣхъ своихъ моральныхъ пороковъ.

Но что значатъ упомянутые недостатки тѣла и души въ сравненіи съ другими пороками, встрѣчающимися нерѣдко у медиковъ и оставляющими позорное клеймо на благороднѣйшемъ изъ всѣхъ искусствъ. Да будетъ оно не доступно для всѣхъ, которые не проникнуты вдохновеніемъ къ святости своей науки и потому легкомысленно пропускаютъ случай записаться ею добросовѣстно и съ неутомимымъ прилежаніемъ! Какого презрѣнія заслуживаютъ тѣ, въ которыхъ скорби ближняго возбуждаютъ жадную корысть, и тѣ жестокосердые эгоисты, у которыхъ нѣтъ слезы состраданія: для нихъ нѣтъ ничего святаго, кромѣ матеріальныхъ выгодъ. Столько же презрительны распутные, пьяницы и картежники, коварные, сварливые люди, которые нещадятъ счастья семействъ, у которыхъ нѣтъ согласія, снисхожденія и почтенія къ достойнымъ товарищамъ по искусству. Да будетъ недоступна медицина и для всѣхъ лжецовъ и суесловцовъ, надменныхъ и гордыхъ, хвастающихся своими чудотворными леченіями и отнимающихъ у другихъ врачей — товарищей честь и всякое достоинство. По ихъ увѣренію ни одинъ больной, пользующійся другимъ врачомъ, не умреть бы, если бы его благовременно пригласили: одинъ больной умреть отъ того, что у него не выпущена во время кровь, другой

отъ того, что опущена каломель, или какое либо другое средство. Всѣ эти врачи, вмѣсто того, чтобы облегчить страждущее человечество, дѣлаютъ для него еще тягостнѣе самыхъ болѣзней. По этому есть больные, которые предпочитаютъ лучше умереть, чѣмъ прибѣгать къ врачебному пособию, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ: »Laissez moi mourir, mais ne me tuez pas ; или: Que la médecine vienne sans le médecin ; car tant qu'ils viendront ensemble, il y aura cent fois plus à craindre des erreurs de l'artiste, qu' à espérer le secours de l'art«.

IV.

Обязанности медика относятся къ самой науцѣ, къ больнымъ, къ товарищамъ и къ самому себѣ.

1. Изъ вѣдѣющаго уже повѣтвю, что надлежитъ дѣлать, чтобы слѣдить за усилъями въ медицинскои наукѣ и вообще какъ поступать, чтобы заниматься ею съ пользою. Относительно учебныхъ средствъ Montaigne замѣчаетъ справедливо, что нѣкоторыя книги написаны для однократнаго прочтенія, другія напротивъ слѣдуетъ изучать основательно, не выпуская ихъ изъ рукъ. Для учащихся уже достаточно ограничиться одними руководствами наставниковъ. Въ самомъ дѣлѣ, для нихъ нѣтъ ничего хуже, какъ съ прихотливой жадностью братья за журналы и всякія литературныя новости,—отъ чего происходятъ поверхностныя познанія, разсѣянность и шаткость во всѣхъ предпріятіяхъ и недоувѣріе къ искусству. Отъ истинно образованнаго, опытнаго и смѣт-

Книж. II, 1861 г. 7

ливаго наставника должно ожидать, что ему вполне извѣстны окончательные результаты своей науки, что онъ добросовѣстно передаетъ ихъ своимъ слушателямъ. За то слушатель обязанъ записать и усвоить слова преподавателя. Въ университетахъ ни сколько не мѣшаетъ »jugare in verba magistri« и во всякомъ случаѣ приличнѣе, чѣмъ завязывать споры съ профессорами. Но совершенно по ложной дорогѣ идутъ тѣ, которые, не окончивъ еще приготовительнаго, теоретическаго и философскаго ученія, поспѣшно принимаются за практическія упражненія. Отъ этого-то раждается презрѣніе ученыхъ занятій и свѣдѣній, слѣпая самонадѣянность и совершенная остановка въ собственномъ усовершенствованіи. Въ пылѣешее время конечно всѣ толкуютъ только о практикѣ, какъ будто возможно что нибудь сдѣлать безъ ума и безъ сознанія; неужели жалкій фельдшеръ можетъ быть опытнѣйшимъ врачомъ, потому что видѣлъ премного больныхъ, а канцелярскій писарь первымъ юристомъ, на томъ основаніи, что никто болѣе его маралъ бумаги! Правда, мы видимъ иногда прамѣры что и фельдшеръ находитъ публику, и даже благородную. Но это потому, что въ нашей наукѣ много халдейскаго чародѣйства, что здѣсь можно импортировать даже образованныхъ людей. Другое дѣло, если отчетливо пройдены всѣ приготовительные предметы: тогда обширное знакомство съ разнообразными болѣзнями уже дѣлается необходимою. И тутъ ничто не можетъ быть полезнѣе госпитальныхъ клиникъ. Выводы сказаннаго заключаются въ томъ, что все надобно дѣлать въ свое время.

Кто полагаетъ, что въ исключительно практическомъ

стремленіи единственно сосредоточивается прогрессъ и благо челоуѣчества, тотъ забываетъ что самыя отвлеченныя занятія, не приносящія по видимому ни какой пользы, не рѣдко повели къ блистательнымъ общепользнымъ открытіямъ: только невѣжа рѣшится въ настоящее время утверждать, что паровыя машины, телеграфія, фотографія и безчисленныя другія открытія были прямыми слѣдствіями практики. Философія въ теченіе тысячелѣтій была святилищемъ всѣхъ научныхъ и гуманныхъ подвиговъ, и чтожь мы видимъ теперь? Много ли въ нашемъ матеріальномъ вѣкѣ найдется рыцарей — защитниковъ философіи? Дѣло въ томъ, что въ общественныхъ занятіяхъ ни одна практика, ни одна теорія, а только тѣсное соединеніе обѣихъ можетъ вести къ желаемой цѣли.

Замѣчу безъ всякаго противорѣчія сей часъ сказанному, что слушателямъ полезно сходиться между собою и въ опредѣленныхъ бесѣдахъ повторять слушанныя лекціи и приучаться ихъ передавать наизустъ, связно и послѣдовательно. Полнаго одобренія заслуживаетъ также чтеніе статей классическихъ сочиненій древнихъ и новыхъ авторовъ и толкованіе о читанномъ. Къ сему со временемъ можетъ присоединяться и прочтеніе собственныхъ твореній. Смотри по обстоятельствамъ, въ такихъ бесѣдахъ могутъ участвовать и доценты. Вообще всякое искусство изучается вѣрно, быстро и пріятно (*tuto, cito ac jucunde—Asclepiades*), если основанія искусства прочны; ибо только на хорошемъ и крѣпкомъ фундаментѣ будетъ успѣшно все послѣдующее и доставитъ удовольствіе и полное удовлетвореніе любознательности. Тогда уже нечего опа-

саться и того, что мы будемъ строить воздушные замки ; ибо мы предохранены отъ поверхностной и самонадѣянной эмпири, отважности и робости ; всѣ это происходитъ отъ незнанія и неопытности въ искусствѣ. (*Siquidem timiditas impotentiam arguit, ita temeritas artis ignorantiam. Hipp.*).

2. Что касается до отношенія медика къ больнымъ, то можно сказать, что счастливъ тотъ медикъ, которому съ самаго начала своей практики удается практиковать среди людей различнаго сословія, возраста и пола ; въ противномъ случаѣ почти нельзя избѣгнуть односторонности, не только въ своемъ искусствѣ, но и въ характерѣ и свѣтскомъ его образованіи. Этой опасности наиболѣе подвергается военный медикъ, принужденный пользоваться и наблюдать только не многіе, постоянно повторяющіеся виды болѣзней людей военныхъ, и лишенный почти всякаго случая видѣть и лечить женщинъ и дѣтей. Правда, эта практика даетъ медику возможность усовершенствоваться въ распознаваніи и леченіи извѣстныхъ другихъ болѣзней, узнавать господствующій — эндемическій и эпидемическій — характеръ болѣзней мѣстности, дѣлать многія поучительныя трупосвѣченія, на основаніи исторіи предсмертнаго теченія болѣзни ; совершать рѣдкія хирургическія операціи и пріобрѣсти ловкость и вѣрность въ употребленіи стетоскопа и хлороформа и усвоить прѣстѣйшій способъ леченія. Но всѣ эти удобства затемняются тѣмъ, что при огромномъ количествѣ больныхъ, ему почти невозможно вникнуть въ сущность индивидуальной болѣзни и ея рраціональное леченіе ; а это ведетъ къ поверхностности познаній, односторонности и остановкѣ въ успѣхахъ. Старые

врачи тутъ пользуются вѣчно неизмѣняемыми формулами лекарствъ, а у молодыхъ рождается склонность сдѣлать больного объектомъ многочисленныхъ экспериментовъ новыми, только что обнародованными средствами.

Даже то обстоятельство, что точное и безусловное исполненіе предписаній медика и безпрекословное повиновеніе больного его приказаніямъ, доставляетъ военному медику возможность сдѣлать вѣрныя наблюденія о дѣйствіи лекарствъ, имѣетъ свою невыгодную сторону, потому что отъ этого поражается отчужденіе въ свѣтскомъ кругу съ какою-то неуклюжею суровостью въ обхожденіи. Къ счастью упомянутыя несообразности легко исправляемы, если только военный врачъ всѣми силами старается имъ противодействовать, именно тѣмъ, что не отказывается отъ частной практики, въ которой медикъ долженъ покоряться требованіямъ и даже тиранству и многочисленнымъ прихотямъ и капризамъ мнительнаго больного и его нерѣдко безалаберныхъ родственниковъ. Въ вольной практикѣ медикъ внимательно можетъ слѣдить за ходомъ болѣзни и гуманнымъ и старательнымъ обращеніемъ заслужить довѣріе больного, (буде понапрасну не мѣняетъ мѣста своего пребыванія), не унижая однакожь своего авторитета и достоинства своего искусства. Только виною самыхъ медиковъ уваженіе къ нимъ и медицинской наукѣ день отъ дня болѣе и болѣе падаетъ въ общемъ мнѣніи и можетъ востановиться только тогда, когда правила жизни врачей будутъ безпорочны, безкорыстны, человѣколюбивы и когда между самыми медиками произойдетъ дружеское обращеніе и взаимное уваженіе.

Нѣкоторые врачи затрудняютъ свою практику и вмѣстѣ съ тѣмъ и спокойствіе своей жизни тѣмъ, что они болѣе тѣмъ нужно берутъ на себя всѣ заботы о больномъ, вмѣсто того чтобы самаго больного и родныхъ заставлять также тревожиться. Напряженная старательность врача не помогаетъ болѣзни, а истощаетъ силы врача. Такіе врачи (въ противоположность угодливымъ чрезъ чуръ шарлатанамъ), обыкновенно признаютъ болѣзнь легче, чѣмъ она въ дѣйствительности; и если болѣзнь упорствуетъ, то они должны усиливать старанія и надежду; а если больной умретъ, то за всѣ мучительныя заботы ихъ ожидаютъ упреки, безжалостная клевета родныхъ и лишеніе славы въ публикѣ. Даже гениальные и опытные врачи съ означеннымъ темпераментомъ съ негодованіемъ должны замѣтить, какъ плохіе, но равнодушные врачи вездѣ берутъ верхъ: посѣщая своихъ больныхъ рѣдко и давая совѣтъ и пособіе съ какимъ-то принужденіемъ, они возбуждаютъ у родныхъ тревожную дѣятельность и почтительное обращеніе съ врачомъ; и все это служить защитою и славою для врача.

3. Въ предъидущемъ уже намекнуто на то, что иногда не легкое дѣло для медика сладить съ товарищами, не только въ обществѣ, но и въ частныхъ совѣщаніяхъ у больныхъ. Относительно послѣднихъ скажу только одно, что они не могутъ быть въ большемъ употребленіи тамъ, гдѣ публика образована; ибо не безъ основанія произошла пословица: *medicus unus, medicina adest, medici duo-anceps, tresnulla*; что соответствуетъ русской пословицѣ: у семи нянекъ дитя безъ глазу, или: многіе повара портятъ супъ.

Гдѣ напротивъ публика необразованна, тамъ при малѣйшемъ сомнѣніи въ счастливомъ исходѣ болѣзни немедленно призывается множество врачей. Отъ этого поступка больной однакожь не много выигрываетъ, а врачъ — покрайней мѣрѣ добросовѣстный — премного проиграетъ, потому что это обстоятельство обыкновенно даетъ поводъ къ соперничеству, къ коварнымъ интригамъ и ненависти, изъ которыхъ послѣдняя и безъ того такъ велика между врачами, что не даромъ говорится: лекаръ лекаря больше ненавидитъ, чѣмъ нищій нищаго, или собака собаку. Естественно что врачъ-консультантъ торжествуетъ надъ домашнимъ врачомъ и, пожалуй, вытѣсняетъ его, особенно если приглашеніе перваго послѣдуетъ во время перелома болѣзни, который, какъ извѣстно, сопровождается значительнымъ тѣлеснымъ возмущеніемъ.

Вообще въ совмѣстничествѣ между благороднымъ и опытнымъ врачомъ, и между необразованнымъ, но хитрымъ шарлатаномъ, послѣдній возметъ верхъ надъ первымъ: 1) большинство публики (неисключая вельможной черни), находится съ шарлатаномъ на одной и той же ступени образованія и нравственности; мудрено ли если между ними устроится истинная симпатія? 2) изъ десяти болѣзней девять вылечиваются одними силами природы, даже вопреки дурнѣйшему леченію; 3) иногда и плохому врачу удается изцѣлить труднаго больного, что дѣлаетъ больше шума, нежели тотъ случай, если у хорошаго врача выздоравливаютъ десять; 4) контроль надъ дѣйствіями врачей сопряженъ съ такими затрудненіями, что только истинно образованный врачъ въ состояніи ихъ оцѣнивать надлежащимъ образомъ. Итакъ въ пу-

блякъ, (конечно такой, у которой еще не развилось вѣрное общественное мнѣніе), самый невѣжественный шарлатанъ можетъ почитаться весьма хорошимъ и счастливымъ врачомъ, если только онъ сѣмѣетъ представлять лечение маловажной болѣзни чудомъ искусства. Вѣрить ли, послѣ этого, словамъ П. Франка, отзывающагося о шарлатанахъ слѣдующимъ образомъ: если хочешь узнать кто въ городѣ худшій врачъ, то навѣдайся, къ кому наиболѣе бѣгаютъ больные.— При такихъ обстоятельствахъ благородный и опытный врачъ долженъ бы умереть съ голоду, если бы въ дрянномъ обществѣ не было бы правиломъ постоянно мѣнять лекарей. Но отсюда происходитъ, съ другой стороны то, что между больными и врачами никогда не составляются узы искренней дружбы и врачи не могутъ основательно вникнуть въ сущность болѣзни, природу и расположеніе больного. Въ большинствѣ случаевъ самъ больной виноватъ, что организмъ его дѣлается объектомъ постоянно новыхъ опытовъ.

4. Приступая къ изложенію обязанностей медика къ самому себѣ, я долженъ Васъ предупредить, что я нисколько не намѣренъ Вамъ предлагать совѣты и правила, при помощи которыхъ Вы можете проложить себѣ, какъ говорится, блестящую карьеру, съ которой въ медицинско́й практикѣ обыкновенно идетъ рука объ руку шарлатанство, лишшающее медика всѣхъ человѣколюбивыхъ чувствъ и дѣлающее изъ него корыстнаго, безбожнаго эгоиста; не ожидайте также отъ меня наставленій, какъ избѣжать трудностей должности и многочисленныхъ опасностей, угрожающихъ постоянно жизни врача: всѣ мои совѣты сосредото-

чены въ слѣдующемъ. При хорошемъ тѣлесномъ здоровіи и бодрости духа пусть укоренятся въ Васъ непоколебимая рѣшимость добросовѣстно исполнять Ваши обязанности, совершенное безкорыстіе и готовность помочь бѣднымъ и богатымъ, знатымъ и низкимъ; твердость и присутствіе духа во всѣхъ превратностяхъ жизни. Изъ этого явствуетъ, что обязанности медика къ самому себѣ касаются его нравственности, уваженія къ самому себѣ, къ врачебному сословію и искусству; и все это основывается на гуманномъ, деликатномъ обращеніи съ людьми, на строгости правилъ, цѣломудріи и безпорочности права вообще, заставляющей его свято исполнять свои обязанности и избѣгать всѣхъ тѣхъ пороковъ, которые часто влекутъ медика къ пьянству, игрѣ и вообще къ распутной жизни. И вотъ *«savoir faire»* которое я Вамъ внушаю, а не тѣ коварныя хитрости и ухватки, которыми толпа врачей старается приобрести извѣстность и блистательное состояніе и удобство. Но рано или поздно ложь сокрушается истиной, безнравственность высшей моральной силой.

Счастливъ тотъ, кому суждено было уже подъ родительскимъ кровомъ развивать и укрѣплять всѣ досродѣтели истинной гуманности и не перенести въ юношескій возрастъ дурныхъ послѣдствій превращеннаго воспитанія, которыя, подобно хронической болѣзни, тяготеютъ всю нашу будущность. Нужно ли говорить, что воспитаніе дѣтей по преимуществу должно быть дѣломъ матерей и что по сему на правильное воспитаніе женскаго пола должно быть обращено самое тщательное вниманіе. Истребленіе означенныхъ превратныхъ

наклонностей всѣми силами должно быть главною работою юныхъ лѣтъ. Этому помогаетъ: посѣщеніе доброго общества, особенно и образованныхъ дамъ; соблюденіе простой неизысканной опрятности, избѣжаніе безтолковыхъ бесѣдъ, въ которыхъ только безплодно тратится время. Приноситъ ли намъ бесѣда существенную пользу, мы знаемъ черезъ то, сообщаетъ ли она намъ факты, или мысли, которыя намъ еще неизвѣстны. Вообще медикъ долженъ остерегаться отъ соблазна заводить тѣсное знакомство съ каждымъ больнымъ и тратить у него драгоценное время въ пустыхъ разговорахъ, куреніи табаку, пированіи. При весьма тревожномъ образѣ жизни медика, только крайняя умѣренность во всѣхъ отношеніяхъ можетъ его предохранять отъ преждевременной немочи. Къ этому преимущественно служитъ семейство. Каждое человѣческое дарованіе вѣрнѣе всего достигаетъ полного своего развитія въ христіанско-семейной жизни: она-то напрягаетъ всѣ силы человѣка къ энергической дѣятельности, а съ другой стороны смягчаетъ все грубое, избавляетъ отъ крайностей и отнимаетъ у всякаго поступка придатокъ эгоизма, ибо основа этой жизни—любовь.

Такъ какъ ни одно изъ прочихъ сословіи людей не приходитъ въ такія близкія соотношенія со всѣми классами общества, какъ медикъ, и такъ какъ ни кому изъ нихъ не нужно болѣе медика знать душевныя свойства человѣка, различныя наклонности, характеръ и страсти людей, то и изящная словесность не должна остаться чуждою для него, съ тѣмъ однакожь, чтобъ онъ избиралъ самыя лучшія творе-

нія, какъ то: кромѣ отечественныхъ классическихъ сочиненій, творенія Геродора, Аристотеля, Платона, Плинія, Ливія, Данте, Сервантеса, Шекспира, Мольера, Гёте, Бульвера, Диккенса и проч. не исключая также посѣщенія отличныхъ драматическихъ представленій. Путешествія за границею бывають полезными только для истинно образованныхъ врачей, а не для разгоряченныхъ головъ, нагруженныхъ хаосомъ мелочей, вслѣдствіе чего приобрѣтаются одностороннія и самыя превратныя понятія о научныхъ и общественныхъ предметахъ.

Главное—быть отличнымъ врачомъ. Въ чемъ заключается это условіе, трудно сказать. Оставляя въ сторонѣ вышеназложенныя тѣлесныя и душевныя способности—не насыщенная ученость и основательность, не изящное и свѣтское образованіе составляютъ, по истинѣ, принадлежность хорошаго врача: скажу что имъ нельзя быть безъ врожденнаго генія. Припомню что все знаніе врача заключается въ двухъ условіяхъ: 1) въ возможно вѣрномъ и точномъ распознаваніи болѣзни и 2) въ возможно вѣрномъ леченіи ея. Къ достиженію этой цѣли ему должны служить всѣ отрасли медицинской науки, не смотря на то что знать всѣ ихъ основательно не нужно и невозможно. Мы еще не удалось видѣть чтобы специалистъ въ вспомогательномъ предметѣ медицинской науки, былъ отличнымъ врачомъ: первыми представителями медицины были тѣ люди, у которыхъ знаніе всѣхъ отраслей медицины и вмѣстѣ съ тѣмъ теорія и практика находились въ правильномъ равновѣсіи. По этому практическая и литературная дѣятельность врача по призванію можетъ распространяться

только на патологико-терапевтическіе предметы; съ тѣмъ, конечно, находится въ тѣснѣйшемъ отношеніи и климатологія. Медицинская топографія мѣстности своей практики, отчетливыя наблюденія появленія годическихъ болѣзней, при помощи метеорологическихъ наблюденій, веденіе скорбнаго журнала, суть главныя условія сдѣлаться превосходнымъ врачомъ. Мы видимъ изъ этого, что врача болѣе или меньше можно сравнивать съ полководцемъ. Но если Циммерманъ утверждаетъ, что легче убить 10,000 человекъ, нежели одного вылечить, это указываетъ на то, что сраженіе съ болѣзнію представляетъ гораздо болѣе комбинацій, нежели сраженіе съ непріателемъ *).

V.

Двѣ дороги вѣрнѣе всего ведутъ къ той цѣли, чтобы сдѣлаться хорошимъ медикомъ: это вѣра и знаніе — два различные дара Божіе, завѣщанные человеку для знанія себя, божественнаго и моральнаго порядка міра, и для испытанія физическихъ явленій природы. Первая доставляетъ каждому, необразованному и образованному, человеку, возможность, при посредствѣ церкви, безъ всякаго умствованія быть убѣжденнымъ въ таинствахъ и основныхъ истинахъ

*) Весьма полезныя наставленія и совѣты относительно пропедевтическаго образованія врачей обнародовали May (Stolper-tus), Osthoff (Der schlechten Aerzte Schuldbuch), Zimmermann (Erfahrung), Warren (Denkwürdigkeiten eines Arztes), Schreiber (Gartenl. 1861. 4 стр. 278).

христіанской религіи ; другая, развиваясь постепенно и укрѣпляясь чрезъ безпрестанное ученіе, наблюденіе и упражненіе мыслящаго ума, имѣетъ своею цѣлью вѣчно уовершенствоваемую науку. Блаженъ тотъ, у кого эти два небесные генія тѣсно соединены ; ибо только при равновѣсіи обоихъ ихъ, человѣкъ въ состояніи выполнить свое земное призваніе: быть мудрымъ и благодѣтельнымъ. И кому больше желать глубочайшей религіозности, какъ не медику ! Дѣйствительно : нигдѣ не нужно болѣе истинно религіознаго духа, какъ въ тѣхъ занятіяхъ, гдѣ постоянно представляется столько тѣлесныхъ и душевныхъ бѣдствій, гдѣ человѣкъ вѣдко лишается всѣхъ земныхъ утѣшеній и долженъ бы вѣчно погибнуть, если не уповаешь на Бога, того врача, который побѣдилъ смерть и ея горесть. Каждый медикъ долженъ быть проникнутъ этою мыслию, потому что при его трудныхъ обязанностяхъ и занятіяхъ ободряетъ и поддерживаетъ его только молитва, смиреніе сердца и вѣра. »Кому говоритъ Гуселандъ, врачебная наука не есть религія, тому она негъ всѣхъ занятій будетъ самая неблагодарная и несчастная, потому что только то, что совершается съ благоговѣніемъ и помощію Божіей, бываетъ свято и благословенно«.

Самое богатое сокровище, несравнимое ни съ какими другими земными благами, составляетъ наука. Она владѣетъ съ неограниченной свободой, безъ всякаго насилія ; и кто добровольно и съ любовью посвящаетъ себя ей, тотъ подѣ кроткой ея державой вполнѣ блаженъ. Познанія, пріобрѣтенныя Вашимъ умомъ, дѣлаются для Васъ чуднымъ

достояніемъ : они составляютъ Вашу собственность, переданную Вамъ наставникомъ безъ потери и ненависти съ его стороны,—и вся награда, которую онъ ожидаетъ, это усердное прилежаніе питомцевъ.

Наука не ищетъ собственной славы; повелительница великодушная, она съ удовольствіемъ смотритъ на достоинства другихъ. Она духомъ смиренія все покоряетъ своей власти и свято бережетъ прибрѣтенное : безъ нея нѣтъ исторіи, нѣтъ сознанія прошедшихъ, настоящихъ и будущихъ временъ ; она опора искусствъ и наставница общественной жизни. Лишить человѣка просвѣщенія, было бы тоже, что скрыть навсегда отъ него солнце, погрузить свѣтъ въ мракъ и дать волю разрушающему огню страстей. Для науки не существуетъ безусловнаго авторитета, для нея нѣтъ національныхъ границъ, она преслѣдуетъ ложь и ищетъ истину. Покоряясь одному только Богу, истинѣ и государственному порядку, наука среди буйнаго безначалія и сильныхъ сотрясеній идетъ тихо и спокойно своей стезей. Итакъ, если мы слышимъ о сплетняхъ, крамолахъ, презрѣніи святаго и достойнаго, то этому отнюдь не была причиною наука, которая не отвѣчаетъ за злоупотребленіе, сдѣланное во имени науки и истины. Уваженіе науки, какъ необходимый элементъ жизни, вникло во всѣ круги общества. Все что только имѣетъ цѣны на базарѣ жизни, что полезнаго встрѣчается въ мастерскихъ и фабрикахъ, роскошь въ дворцахъ и бѣдствіе въ хижинахъ, тѣлесныя скорби въ больницахъ и душевныя въ тюрьмахъ, возбуждаетъ въ нынѣшнее время всѣ таланты къ неслыханной дѣятельности.

Истинно ученые составляют особый благородный классъ, поддерживаемый не знатностью рожденія, не богатствомъ и другими наружными отличіями, но силою внутренняго достоинства и доблести. Такое благородное сословіе конечно имѣетъ въ виду только дѣло, а не лице; по этому его полемика должна быть правдивая, но вмѣстѣ съ тѣмъ приличная, безъ насмѣшекъ и злости, которыя нравятся черни, по отвратительны для порядочнаго человѣка. Защитою противъ дерзкой полемики служатъ: молчаніе, какъ лучшее убѣжище честныхъ людей, которые не желаютъ лгать, и вѣжливость, предупреждающая грубыя выходки. Наука свободнымъ своимъ устройствомъ споспѣшествуетъ порядку — главному элементу государства. По этому правительство въ полномъ довѣрїи предоставляетъ наукѣ, при содѣйствїи святой вѣры и церкви, уметвенное и нравственное образованіе подданныхъ, развитіе въ нихъ тѣхъ благородныхъ чувствъ и способностей, которыя одни могутъ быть залогомъ счастья и спокойствія монархіи и споспѣшествуютъ величію и славѣ отечества. По этому истинно образованный человѣкъ, съ его вліяніемъ на духъ народа, составляетъ отрадное приобрѣтеніе для политической жизни государства.

Но чтобы наука доставляла утѣшеніе своимъ жрецамъ во всѣхъ злополучіяхъ жизни, чтобы она была защитницею нашей отъ всѣхъ возмутительныхъ побужденій, чтобы она была хранительницею тѣлесной и духовной бодрости: для этого требуется твердая воля, непрерывное усердіе, душевная кротость, нравственная чистота. Вышее, чего человѣкъ на землѣ можетъ достигнуть, это подчинить твердое мужество и мягкое сердце владычеству свѣтлаго духа.

Особенное предпочтеніе предъ другими науками заслуживаетъ медицинская наука, имѣющая святѣйшею своею цѣлью помогать ближнему въ его скорбяхъ. О высокомъ призваніи медицины всѣ отзываются съ единодушною похвалою. Справедливо говоритъ Гиппократъ: *medicina omnium artium praecellentissima*, а Кикеронъ: *nil praestantius, nil humano generi dignius medicina*. Немогу умолчать и о слѣдующемъ славномъ, весьма древнемъ отзывѣ о врачахъ.

1. Ehre den Arzt mit gebührender Verehrung, dass du ihn habest zur Noth.

2. Denn der Herr hat ihn geschaffen, und die Arznei kommt von dem Höchsten, und Könige ehren ihn.

3. Die Kunst des Arztes erhöhet ihn, und macht ihn gross bei Fürsten und Herren.

4. Der Herr lässt die Arznei aus der Erde wachsen, und ein Vernünftiger verachtet sie nicht.

5. Wird doch das bittere Wasser süß durch ein Holz, auf dass man seine Kunst erkennen sollte.

6. Und er hat solche Kunst den Menschen gegeben, dass er gepriesen würde in seinen Wunderthaten.

7. Damit heilt er, und vertreibt die Schmerzen, und der Apotheker macht Arznei daraus. (Sirach XXXVIII. 1 — 7.)

Правда, обязанности врача чрезвычайно тягостны, но за то ничто такъ благородно не вознаграждается, какъ челоѡколюбивыя стремленія опытнаго врача. Постоянно готовый помогать богатому и бѣдному, пріятелю и врагу, какого бы то онъ ни былъ вѣронснѡвѣданія, онъ покровительствуется и щедро вознаграждается правительствомъ ■

согражданами. Любимый и уважаемый всеми сословиями, врач дѣлается ангеломъ — утѣшителемъ и хранителемъ въ семействахъ, истиннымъ посредникомъ между людьми знатными и низкими, и этимъ самымъ предотвращаетъ безчисленные бѣдствія отъ послѣднихъ.

Идите же смѣло и бодро въ храмъ медицины! Да будетъ постоянна Ваша любовь и рѣвность къ священной нашей наукѣ, да будетъ религіей Вашей честь! Пусть всегда останутся въ памяти Вашей слова творца медицины: *res sacrae sacris hominibus aperiuntur, profanis id est profanis non est priusquam scientiae orgiis initiuntur.*

ОПЫТЪ АРАБСКО-РУССКАГО СЛОВАРЯ

на

КОРАНЪ, СЕМЬ МОАЛЛАКАТЪ И СТИХОТВОРЕНІЯ ИМУЛЬ-
КЕЙСА.

А. означаетъ моаллаку Амра; Ан.—Антары; З.—Зохейра; И.—Имулькейса; Л.—Лебида; Т.—Тарафы; Х.—Хареса; Д. И. Диванъ Имулькейса (по изд. Слепа). Слова производимыя въ производныхъ какой либо формѣ поставлены тамъ, гдѣ должны занимать въ словарь мѣсто ихъ корень. Цифра за этими буквами указываетъ стихъ моаллакаты; однѣ цифры указываютъ главу и стихъ Корана.

أ 1. частица восклицанія. О! ну! **أفأطم** о Фатима! И. 19.

2. частица вопросительная развѣ?—ли? **أغرك** уже ли тебя возгордило? И. 20. **ألست ترى** не видѣлъ ли ты? Д. И. 21, 7
Иногда за этой частицей, для усиленія ея значенія слѣдуетъ
إ или و Л. 36.

أفأنتك Л. 55. **أولم تكن تدري** развѣ ты не знала? Въ двойныхъ вопросахъ, идъ первый начинается частицею أ второй

имѣетъ أم Л. 36. **أفأنتك أم وحشية** эта ли или дикая?

أب трава, зелень. 80, 31.

أبد опустѣлъ, одичалъ. Л. 1.

أبد мн. **أوابد** дикій звѣрь. И. 52.

- أَبَدٌ *вѣкъ, вѣчность. أَبَدًا* вѣчно, 4, 60 *съ отриц. предлож. никогда.* 2, 89.
- أَبْرِيْقٌ (*изъ персид.*) *мн.* أَبْرِيْقٌ 56, 18. кувшинъ, кружка.
- أَبْرَاهِيْمٌ *соб. имл праотца Авраама.* 2, 20.
- أَبْفٌ *убѣжалъ.* 37, 140.
- أَبْلٌ *верблюды.* 6, 145.
- أَبَائِلٌ *родъ птицъ, коихъ Богъ послалъ противъ Абрага, египтскаго царя, желавшаго истребить Каабу.* 105, 3.
- أَبٌ *вмѣсто ابو* род. *أَبِي* *внн.* *أَبَا* *зв.* *يَأْتِي* 12, 4 (*другіе здѣсь читаютъ* *يَأْتِي* *и* *يَأْتِي*) *двойст.* *أَبَوَان* 4, 12. *أَبُوَيْن* 4, 12. *отецъ; мн.* *أَبَاءٌ* *и* *أَبَاءٌ* *А.* 81. *предки.* *لَا أَبَا لَكَ* *нѣтъ отца у тебя, употреб-*
ляется для порицанія, а иногда для похвалы. 3, 47 *ومن بعش ثمانين*
حوالًا *и* *кто проживетъ восемьдесятъ лѣтъ, тотъ,*
ей ей, — соскучится.
- أَبُوْهَنْدٌ *соб. им. А. 23* *Абу-Индъ т. е. Амръ б. Индъ, вла-*
дѣтель Хиры.
- أَبُوْالْأَسْوَدِ *Абуль Асвадь Д. И. 48, 1.*
- أَبُوْشَرِيْحٌ *Абу Шорейхъ Д. И. 41, 14.*
- أَبُوْبِيْزِيْدٌ *Абу Езидъ, дядя Имрулькейса. Д. И. 37, 3.*
- أَبِيْ *Б. А. отвергалъ, съ вин. 17, 101* *فَأَبِي الطَّالِبُونَ إِلَّا كُفْرًا* *съ*

أَبِينَا أَنْ نُقِرَّ الْحَسَنَ فِينَا 101 А. мы не хотимъ признавать за собою это уничтоженіе, 2) отказывался; Д. И. 32, 15 وَتَابَى وَتَابَى и изгнаніе (изъ своего племени) отказывается непріятелю т. е. дѣлается ему невозможнымъ. Х. 27.

أَبَاءُ пренебреженіе. Х. 24.

أَنْبُ сорочка (дѣтская). Д. И. 27, 19.

أَنْانُ Д. И. 32, 14; мн. أَنْانُ Д. И. 47, 4 ослица.

أَنْانٍ (отъ انو) потокъ, ручей. Д. И. 48, 72.

أَنْتَ عَلَى Б. И. пришелъ съ вин. къ кому; съ على Д. И. 26, 15

أَنْتَ عَلَى она пришла въ Хамаля; съ ب съ кльмъ принесъ

وَيَأْتِيكَ بِالْأَخْبَارِ Т. 103, онъ тебѣ принесетъ извѣстія; унич-

أَنْتَ هَجَّجَ عَلَيْهِمَا 15, 26, 15 Д. И. уничтожили ихъ годы.

III. соглашался съ кльмъ 3. 34. IV. дарилъ 2, 172 кому что вин. съ двумя.

أَنْتَ آتِيَةٌ 9, 94 (здѣ читается также أَنْتَ) жен. АТІЬ 15, 85.

أَنْتَ дарованіе 16, 92.

أَنْتَ وَوَعْدُهُ مَنْتِيًا 19, 62. АНТЪ и КАНЪ вѣрно обѣщаніе Божіе придетъ, т. е. исполнится. 19, 62.

أَنْتَ дарующій. 4, 160.

أَثَاتٌ пожитки. 16, 82, вообще богатство. 19, 75.

أَثِيثٌ густой (о волосах). И. 35. (о вьтвяхъ) Д. И. 26, 2.

أَثَرَ рассказывать, передавалъ قولٌ يُؤْتَرُ слово, которое передается. Д. И. 48, 3. سحرٌ بوترٌ волшебство, которое изучается по преданію. 74, 24. II. оставилъ слѣдъ. Д. И. 27, 19. IV. означалъ, отмѣчалъ. Д. И. 39, 1. آثرٌ باللعنة да клеймить его! позоромъ 2° предпочиталъ кого съ смн. чему على 12, 91

أثرٌ Д. И. 40, 3 слѣдъ.

أثرٌ Д. И. 38, 7 мн. آثارٌ слѣдъ. على أثرينَا И. 28. على آثارنا А.

82. позади насъ.

أثرٌ вместо أثرٌ рубецъ, шрамъ, Д. И. 44, 10.

أثارة слѣды, остатки. 46, 3.

أثرٌ Д. И. 50, 13 то что рассказывается.

أثابة Д. И. 44, 10 мн. أثافي 3. 5 камень, подкладываемый подъ котель, который ставится на огонь.

أثلٌ тамариндъ (tamariscus orientalis). 34, 15. Л. 15.

أثولٌ укоренившійся, крѣпкій (о словъ) Д. И. 22, 18.

أثمٌ преступленіе, грѣхъ. 2, 79.

أثمٌ возмездіе за преступленіе, наказаніе. 25, 68 (другіе здѣсь читаютъ آیامًا т. е. شداثدъ бѣдствіа).

آثم Д. И. 35, 17; *мн. прав.* 5, 105 вѣроломный, измѣнчивый;

Д. И. 35, 17; грѣшный. 2, 283; виновный.

آثم грѣшный; виновный. 2, 277.

تأثم возбужденіе ко грѣху. 52, 23.

ماتم несправедливость, преступленіе. проступокъ. 3. 21.

انميد Исמידъ, *собств. имя.* Д. И. 47, 18.

أجا Аджа, имя горы, Д. И. 32, 15.

أجاج горькій и соленый (*о морской водѣ*). 25, 55.

موجد ж. о крѣпко сложенный; مودة القرى крѣпкая спиною (верблюдица). Т. 24.

أجر Б. О. служилъ за возмездіе. 28, 27. — Х. нанималъ въ служе-
женіе. 28, 26.

أجر 2, 59 *мн.* أجور 3, 50 воздаяніе, вознагражденіе, награда.

أجير наемный работникъ. Д. И. 29, 18.

أجل назначилъ срокъ съ ل кому. 6, 128; *страд.* 77, 12. V. (*отъ-*

именной отъ اجل стадо), дѣлался стадомъ, собирався въ стадо;

стадами собирався. Л. 7. تاجل بالفضاء بهامها ихъ дѣти стадами
соберутся на равнинѣ.

أجل причина. من اجل ذلك по той причинѣ. 5, 35.

أجل срокъ. 2, 231.

أَجَلَ назначенный срокомъ. 3, 138.

أَحَدٌ А. 53. ж. أَحَدَى 3. 45. одинъ.

أَخَذَ Б. О. взялъ عَلَى بُعُولَتِهِمْ عَهْدًا А. 83. онъ взялъ съ мужей

своихъ обѣщаніе; взялся за что, съ Б схватилъ. Д. И.

38, 4; страд. 2, 45.—2° наказывалъ. 69, 10.—III. наказывалъ

съ Б за что. 2, 225. VIII. взялъ себя قَرِينًا

А. 85. они взяли себя помощника, страшась насъ

أَتَّخَذُوا مَخَافَتَنَا قَرِينًا 6, 74 равнѣ ты принимаешь кумировъ за бо-

говъ? и съ вышущеннымъ 2, 48 сдѣлалъ себя богомъ.

ثُمَّ اتَّخَذْتُمْ الْعِجْلَ тогда вы сдѣлали себя боюмъ тельца.

أَخَذَ взятіе, завладѣніе А. 34. أَخَذَهُمُ الرَّبُّ لِيХОИМСТВО ихъ

4, 159;—наказаніе 73, 10.

أَخَذَ наказаніе. 69, 10.

أَخَذَ А. 97. мн. прав. 2, 270 берушій.

بَاتَّخَذِكُمُ الْعِجْلَ припятіе за то, что вы приняли тельца
за бога. 2, 51.

أَتَّخَذَ 18, 49; мн. пр. 5, 7.—ж. 6 мн. прав. 4, 29. принимающій,
избирающій.

أَخَّرَ II откладывалъ, отсрочивалъ. 3, 28, оставилъ. 14, 11.—V.

отсрочивалъ 2, 199; слѣдовалъ, былъ позади. 48, 2.—X. от-
кладывалъ, отлагалъ. 7, 32.

آخر Д. И. 47, 13 ж. 2, 80 мн. прав. 26, 84 последний
الدَّارُ الْآخِرَةُ من آخر الليل под конец ночи. Д. И. 47, 13.
жилище последнее т. е. вѣчное; 2, 88; الْحَيَاةُ الْآخِرَةُ будущая
жизнь. 2, 50.

آخر Д. И. 23, 12 ж. اخرى Д. И. 29, 7 другой, иной.

آخر задняя часть Д. И. 42, 8.

اخرى Ухра. соб. имя мѣста. Д. И. 35, 14.

مستأخر мн. пр. 15, 24. отстающій; остающійся позади.

أخъ в м. أخو мн. إخوانъ X, 16, и إخوة 4, 12 братъ. Слово أخъ по-
требляется часто въ описательномъ смыслѣ: أخو الجهدъ чело-
вѣкъ старательный. Д. И. 26, 18. أخو ثقة чело-
вѣкъ заслуживающій довѣрiе; тотъ, на котораго можно положиться.
Т. 86.

أخاءъ братство. Д. И. 49, 12.

أختъ Д. И. 28, 16 да. اختانъ 4, 27 мн. أخواتъ 4, 27 сестра.

أدъ важный, страшный. 19, 91.

أدمъ ж. آدماءъ Д. И. 23, 16; мн. آدمъ Д. И. 31, 9 бѣлый (о верблюдѣ)
Д. И. 23, 16. — собств. имя, Адамъ 2, 29.

أيا خطا ردتم فادوها اليها 29 кому. Х. 29
какое важное дѣло вы пожелаете, намъ поручайте. Отпус-
тите. 44, 17.

إِذَا возвращеніе, уплата. 2, 173.

إِذَا вотъ! Ан. 13, 44 — 2° когда съ буд. ср. Д. И. 20, 7, X. 14

إِذَا وَكُلُّ ابْنٍ يَتِيمٍ ^{هَمَّ بِبَيْتِهِ عِيَاءً} тогда какъ всякій сынъ заботы подобно слѣпой верблюдицѣ съ прощ. ср. X. 35 — 3° потому что, съ буд. ср. Л. 83.

إِذَا وَكُلُّ ابْنٍ يَتِيمٍ ^{هَمَّ بِبَيْتِهِ عِيَاءً} они не обезчестятся и дѣла ихъ не пропадутъ, потому что души ихъ не склоняются на сторону страстей. 4° إِذَا وَكُلُّ ابْنٍ يَتِيمٍ ^{هَمَّ بِبَيْتِهِ عِيَاءً} X. 60. مَا جَرَعْنَا حَتَّى الْعَجَاجَةَ إِذَا وَلَوْ

إِذَا وَكُلُّ ابْنٍ يَتِيمٍ ^{هَمَّ بِبَيْتِهِ عِيَاءً} мы не испугались подъ вихрями пыли, бѣжали ли они отъ насъ разсѣянно, или разгоралась битва.

إِذَا ^{إِذَا قَامَتَا} когда; съ прощ. ср. И. 8; ^{إِذَا قَامَتَا} когда встали. съ отриц. لم. слѣдуетъ буд. ср. А. 88

إِذَا ^{إِذَا قَامَتَا} когда вы насъ не защищали. Принимаешь иногда مَا ^{إِذَا قَامَتَا} послѣ себя, которое въ такомъ случаѣ означаетъ современность двухъ дѣйствій: въ то время, какъ; тогда какъ

И. 17 إِذَا مَا بَكَى مِنْ خَلْفِهَا

إِذَا ^{إِذَا قَامَتَا} когда онъ плакалъ позади нея; съ | ^{إِذَا قَامَتَا} вопрос. 13, 5.

إِذْنَ Б. А. повел. أَذِنَ (9, 49) позволилъ съ Л. кому 10, 60; страд.

24, 28; позволялъ оставаться 9, 43; — слушалъ, 16, 86; зналъ

съ б. ч. 2, 279 وَأَذِنُوا لِمَنْ جَرَّبَ مِنَ اللَّهِ ^{إِذْنَ} такъ знайте о войнѣ со стороны Бога. — ^{إِذْنَ} извѣщалъ Д. И. 39, 2. провозглашалъ

7. 42; провозвѣщалъ 22, 28. — IV. увѣдомлялъ 21, 109;

извѣщалъ съ вин. кого и б. о ч. X. 1. ^{إِذْنَ} أَدْنَتْنَا بَيْنَهَا أَسْمَاءُ

Асма извѣщаетъ насъ о разлукѣ съ нею.—V. объявлялъ 7, 166.—X. просилъ дозволенія 9, 44.

أذن дозволеніе. 2, 91.

أذن 5, 49 *дв.* أذنان Д. И. 24, 9 *мн.* آذان 2, 18. ухо.

أذان возвыщеніе объявленіе. 9, 3.

موذن провозгласитель, муэзинъ 7, 42.

أذى IV оскорблялъ, угнеталъ 3, 194. *въ страд.* Д. И. 37, 4.

أذى недугъ 2, 192 упрекъ, укорь. 2, 264.

أذى недугъ. Д. И. 28. 13.

أذى волна, вода. Д. И. 41, 8.

أربة 24, 31. нужда, нужная вещь.

أربة *мн.* مارب 20, 19. нужда.

أرجوان багрець. А. 44.

أرض земля. И. 60.

أرض *ж.* Д. И. 28, 14 изобилующій всякимъ добромъ.

Аризь, *соб. илл мѣста.* Д. И. 28. 13.

أرطى *и. ст.* أرطاة Д. И. 34, 3 арта, *родъ растенія.*

أراط *см.* ذو اراط

أرقъ незасыпался. Д. И. 41, 14.

أربكة *мн.* أرائكъ сѣдалище 18, 30.

إرم *мн.* Аръм большой камень для означенія дороги. Л. 27. Иремъ, область Аравіи, обитаемая племенемъ Адъ. 89, 6.

إرم *древн.* Иремовъ, происходящій отъ Ирема, сына Ада; древній, старинный Х. 27.

إران носилки Д. И. 30, 5.

أرنب заяць, Д. И. 38, 11.

أری ясли. Д. И. 24, 14.

أز *Б. О.* возбуждалъ, наущалъ 19, 86.

أز возбужденіе, наущаніе 19, 86.

أزر III былъ равнымъ съ *внн. кому.* Д. И. 23, 19; укрѣплялъ,

утолялъ 48, 29 (*здь и читается также* ^{فأزره})

أزر чресла 20, 32.

أزر Азаръ, имя отца Авраама 6, 74 (*другіе здьсь читають*
أزرًا اتخذ أصنامًا) принимая Азръ какъ имл кумира.)

أزف скоро приближался, сгѣшилъ, подходилъ 53, 58.

أزف *ж.* о скоро приближающійся съ *чл.* الآزفة т. е. день-скоро
настигающій, день страшнаго суда 40, 18.

أزف узкій переходъ. Д. И. 45, 5.

أزاء противоположная сторона; Д. И. 38, 2 ^{بازاء} напро-
тивъ.

اس II. основывать 9, 110; *страд.* 9, 109.

آست задница. Д. И. 39, 7.

استبرق родъ толстой шелковой матеріи 18, 30 (*читаютъ также* استبرق *съ* *вселою* 76, 21.)

أسد левъ Д. И. 37, 8.

أسر Б. И. *взялъ въ плѣнь* 33, 26.

أسير Д. И. 34, 2 *أسرى* А. 84; и *أسارى* 2, 79 *плѣнный*.

أسر суставъ. شد لنا أسره мы скрѣпили суставы ихъ 76, 28.

أسر Усуръ, *соб. имя мѣста*. Д. И. 35, 12.

بنو إسرائيل Израиль, проименованіе Праотца Іакова 3, 87; *بنو إسرائيل* Израильтяне 2, 38.

أسف IV *разгнѣвалъ* 43, 55.

أسف гнѣвъ, скорбь 18, 5 *يا أسفا* о горе! 12 84.

أسف разгнѣванный 7, 149.

أسل конецъ коня Д. И. 39, 12.

أسيل продолговатый (о лицѣ) И. 33.

أسل Масаль, *соб. имя горы*. И. 7.

إسماعيل Измаиль 2, 119.

أسن смрадный, испортившійся, гнилой (о водѣ) 47, 16 (читаютъ *здѣсь также* أسن)

أسوة образецъ 33, 21.

أسى Б. А. печалился, сокрушался 5, 29.

أسى печаль, горестъ И. 5.

أشر мн. أشرا Х. 45 рѣзвый, наглый.

أشر Д. И. 43, 14; ж. о мн. пр. Д. И. 29, 18 живой (о собахъ) Д. И. 43, 14; похотливый (о зѣбрыжѣ) Д. И. 29, 18 наглый, нахальный 54. 25 (другіе пишутъ *здѣсь* أشر другіе أشر производя последнее отъ أشر)

أشر близна зубовъ. Д. И. 46, 15.

أصوص крѣпкій. Д. И. 46, 17.

أوصد ж. о закрытый со всѣхъ сторонъ, (объ оупѣ) 90. 20 сосредоточенный.

أصر бремя 2, 286; договоръ, 3, 75.

أصل корень дерева Л. 41. происхождение. Д. И. 49, 12 мн. أصول (здѣль читаютъ также أصلاً)

أصل мн. أصلاً вечеръ; أصلاً вечеромъ Х. 6. أصلاً по вечерамъ А. 21 мн. أصل 7, 204 (здѣль читаютъ также الأيصالъ отъ أصل)

أضاح Озахъ, соб. имя юры. Д. И. 41, 16.

اطبط см. الاطيط

أَطْرُ скривленіе, выгибъ, согбеніе **أَطْرُقْسِي** согнутый лукъ Т. 21.

أَطْلُ бедро, бокъ. Д. И. 41, 9.

أَيْطَلُ бедро, бокъ. И. 59.

أَطْمُ домъ, дворець (особенно каменный,) И. 76.

أَفُ! 17, 24 (другіе читаютъ **أَفُ** **أَفُ** **أَفُ** **أَفُ** **أَفُ**) съ слѣд. ل.

21, 67.

أَفُقُ 53, 7 мн. **أَفَاقُ** Д. И. 33, 9 горизонтъ **الأفق الأعلى** самая вы-

сокая точка неба; — страна свѣта. Д. И. 33, 9. **يَعُولُ بِأَفَاقِ**

ходить кругомъ по странамъ свѣта. Д. И. 45, 8.

أَفَكَ Б. И. превратилъ 7, 114; отвратилъ съ **عن** отъ чего 46, 21; **страд.** отвращался 5, 79. VII былъ разрушеннымъ.

أَفَكَ ложь 24, 12.

أَفَاكُ лжець 26, 222.

أَفَاكُ разрушенный съ **الموتفكات** разрушенные города Сodomъ, Гоморра и пр. 9, 71.

أَفَلٌ заходилъ (о солнцѣ) 6, 76.

أَفَلٌ мн. пр. 6, 76 заходящій.

أَفِيلٌ мн. **أَفَالٌ** 3. 25. верблюженокъ.

أَفْتٌ II назначилъ время 77, 11.

أَقْرَ أُкуръ, соб. имя мьста. Д. И. 35, 7.

أَقْطَا сыръ сушеный. Д. И. 41, 2.

أَكَلَّ Б. О. ѣлъ; Д. И. 30, 1—сѣдаль, истрачивалъ.

أَكَلَّ ѣденіе 4, 159.

أَكَلَّ яства 2, 267.

أَكَلَّ мн. пр. 23, 20. ядущій, вкушающій.

أَكَلَّ мн. пр. 5, 46. обжора.

أَكَلَّ мн. مَاكَلَّ Д. И. 33, выгода, польза.

أَكُولُ 105, 5. ядомый; сѣдобное.

أَكْمَ мн. الْأَكْمَ Ан. 23 и الْأَكْمَ Д. И. 34, 6 холмъ.

أَكْمَةٌ ягодица, задница (у женщины) А. 17.

أَلَّ членъ пишущійся слитко съ словомъ къ нему принадле-
жащимъ.

أَلَّ завѣтъ 9, 8.

أَلَّ утонченный, тонкій (объ ухахъ) Т. 35.

أَلَّا вмсто أَنَّ что нѣтъ 2, 229.

أَلَّا (изъ انَّ и لَا) Д. И. 20, 2 ежели не, кромѣ, только И.

22, وَمَا ذَرَفَتْ عَيْنَاكَ إِلَّا لِتَضْرِبَ بِسَهْمَيْكَ فِي أَعْشَارِ قَلْبِ مَقْتَلٍ

твои плачутъ, только для того, что бы ударить своими стрѣ-

лами въ обломки убитаго сердца. И. 26. نَضَّتْ لِنَوْمِ ثِيَابَهَا الْأَلْبَسَةَ

التنفضل она, приготовясь ко сну, сняла съ себя свое платье, за исключеніемъ легкой вечерней одежды, т. е. рубашки.

Принимаетъ въ этомъ смыслъ и вых. пад. Т. 9 سقته آية الشمس

الآلثائه блескъ солнца навоилъ ихъ т. е. зубы (солнце дало имъ блескъ свой), но не дёсны.

آلت обманулъ, лишилъ 52, 21.

الذی Х. 38 الآی Д. И. 26, 1 двоист. اللذان 4, 20 الذین 41, 29

мн. اللذین 1, 6;—ж. التی 2, 22 мн. اللاتی 4, 19; اللای Д. И.

26, 1 который.

الف II соединилъ 3, 98.

الف 3. 36 двоист. 8, 64 мн. الوف 2, 244. الأف 3, 120. тысяча.

الف мн. الأف Д. И. 27. 7 союзный.

الف соединеніе, союзъ 106. 1.

الف ж. 9, 60 соединяемый. المولفة 9, 60 тѣ, которыхъ сердца соединились, склонились къ исламу.

اله 2, 127 мн. الهة 6, 19 божество.

اله (изъ члена и اله) Богъ, по мусульманскому пониманію.

(Слово находится пять разъ въ моаллакатахъ И. 27; Х. 44, 55. 3, 27 два раза.)

اللهم Боже! 3, 25.

الم Б. А. болѣль 4, 105.

الم болѣвешный 2, 9.

الم оставилъ 3, 114. IV. клялся حَلْفَةً И. 18. сдѣлала клятву;
и безъ حَلْفَةٍ Т. 84. وآلَيْتُ и я клялся; يُولُونَ مِنْ نِسَائِهِمْ они заре-
кались имѣть общеніе съ женами своими 2, 226. — VIII. клялся.
24, 22 (здесь читаютъ также وَلَا يَنْتَالُ).

آل оставляющій. Д. И. 22, 19.

آل мн. آلاءٌ Д. И. 44, 19. дерево аля.

آل мн. آلاءٌ 7, 67 благодареніе.

آل Д. И. 26, 9 дерево алой.

وَأَنْزَلْنَا الْبُيُوتَ إِلَى الْعُلَىٰ И. 36. — до А. 28 وَأَنْزَلْنَا الْبُيُوتَ

и мы поселились въ Зу-Тулухъ (распро-
страняясь отсюда) до Шаматъ; Л. 64 فَعَلَوْنَ مُرْتَقِبًا عَلَىٰ ذِي

я поднялся чтобы осмотрѣться на
пыльную узкую гору, которой пыль доходила до зна-

мень ихъ; — на الْبَيْتِ الْكَرِيمِ وَالَّذِينَ يَلْتَقُوا بِهِ يَبْئِشُونَ وَآلِيهِمْ

и если соберется все поколѣніе, ты меня встрѣтишь на

вершинѣ дома благороднаго. Т. 48. — 4, 2 لَا تَأْكُلُوا أَمْوَالَهُمْ إِلَىٰ

не истрачивайте ихъ имѣніе вмѣстѣ съ вашимъ. —

إلى *съ мѣстоим. 2 лица, въ значеніи: уходи! прочь!* А. 73.

إلَيْكُمْ يَا بَنِي بَكْرِ الْيَكْمُ *уходятъ, сыны Бекра, уходите!—съ союз.*

إلى أَن تَحْمَتَنِي الْعَشِيرَةُ كُلُّهَا *до тѣхъ поръ, какъ. Т. 54*

поръ, пока не оставилъ меня весь родъ.

إِلْيَاسَ *собою или пророка Илїя. 6, 85.*

أم *частица вопросительная, употребляется въ двойныхъ вопро-*

сахъ, или: предшествуетъ обыкновенно هل или أ. 10 هل أَحَدَتْتَ

أَمْ صرَّمَا لَوَشِكِ الْبَيْنِ أَمْ خُنْتِ الْأَمِينَا *уже ли ты задумала разлуку, спѣ-*

ша разстаться, или ты обманываешь друга? — أَلَنْتَرْتَهُمْ أَمْ لَمْ

أَلَنْتَرْتَهُمْ *увѣщавалъ ли ты ихъ, или нѣтъ, они не будутъ*

вѣрить 2, 5. — Принимаетъ еще هل Ан. 1. هل غَادَرَ الشُّعْرَاُ

أَمْ هَلْ عَرَفْتَ الدَّارَ بَعْدَ تَوَهُمِ *развѣ нѣвѣды оставили еще*

какія шибудь развалины, которыхъ (своими стихами) не

поправляли, или развѣ ты узнавалъ домъ послѣ того, какъ

ты сомнѣвался?

أم *мн. 4, 27* *матъ, не только о челоуѣкѣ (А. 56) но и о жи-*

вотныхъ: أم فرقدъ. 83 *дикая корова; أم سقبъ. 19* *матъ верблю-*

женка т. е. верблюдица. — أم ربالъ *матъ молодыхъ строусовъ.*

Х. 10— أم القرى *матъ городовъ, т. е. Мекка 6, 92. — أم الكتابъ*

книги т. е. первая глава корана 43, 3. — *Равно какъ*

^{أبو} ^{أم} употребляется въ описательномъ смыслѣ: ^{أم قتيب}

3. 37 г. е. смерть, несчастіе. — Жилище. ^{أما} ^{هاوية} ^{في} жилище
его адъ 104, 6.

^{أم أوفى} Умму Ауфа, имя первой жены стихотворца Зохеира.

3. 1.

^{أم ابليس} Умму Іясъ, дочь изъ рода Бекрова, жена хирскаго
правителя Амра III, сына Мувира. X. 63.

^{أم جنديب} Умъ Джюндубъ. Д. И. 23, 1.

^{أم الحويرث} Уммуль Ховойрсаъ и

^{أم الرباب} Уммурабабъ, имена двухъ любовницъ Имуль-
койса. И. 7.

^{أم عمرو} Умму Амръ. Д. И. 27, 21. А. 5. 6.

^{أم قطلم} Умму Катамъ, мать хирскаго правителя Ходжра,
около 530 г. до Р. X. Д. И. 37, 2. X. 56.

^{أم الهميم} Уммуль Эйсамъ, прозвище Аблы, дочери Малика,
возлюбленной Антара. Ан. 5.

^{أم هاشم} Умъ Хашемъ. Д. И. 27, 20.

^{أم} ж. пр. 5, 2. стремящийся къ чему, см.

^{أمة} 2, 128 ж. пр. 6, 38 народъ.

أميمة Омейма, женское имя Д. И. 23, 6.

أُمِّي 7, 156; мн. прв. 2, 73 неучь.

أَمَامَ правило. Л. 81.—Имамъ 2, 118; мн. آيَةٌ 9, 12

أَمَامَ передъ Д. И. 27, 4. خَافَهَا وَأَمَامَهَا спереди ея и сзади.

Л. 48.

أَمَّا частица начинающая предложение, что касается до. А. 49.

أَمَّا (إِنَّمَا) Д. И. 31, 18 ежели Х. 65. وَإِمَّا تَعَاشَوْا и ежели вы притворяетесь будто не знаете.

أَمْتٌ неровный 20, 106.

أَمَدٌ срокъ, предѣлъ времени 3. 28.

أَمْرٌ Б. О. приказалъ, повѣлевалъ. И 20. VIII. разсуждалъ Д. И. 39, 6.

أَمْرٌ повелѣнiе أَمْرٌ بِاللَّهِ Х. 44. воля Божія;—дѣло, опасность.

Т. 73;—храбрость 3. 45. Д. И. 31, 1. أَمْرٌ غَيْبٌ дѣло неизвестности т. е. смерть. Д. И. 33, 1.

أَمْرٌ дѣло важное 18, 70.

أَمْرَةٌ мн. пр. Д. И. 29, 13 камень для означенiя дороги.

أَمْرٌ Д. И. 36, 14 слабоумный.

أَمَارٌ ж. ѿ приказывающій, побуждающій 22, 53.

- أمر *мн. прав.* 9, 113 приказывающій.
 أمس *вчерашній день.* З. 48. أمس *вчера.* Д. И. 30, 5.
 أمل V. созерцалъ. Д. И. 23, 4.
 أمل надежда 15, 3.
 أمل *созерцаемый, предметъ созерцанія.* И. 72.
 أمن Б. А. былъ въ безопасности, съ *смы.* отъ чего А. 13.
 أمنت *она въ безопасности отъ взоровъ враговъ;*—*вѣрялъ съ двум. смы.* 2, 283.—*IV. вѣровалъ; вѣрялъ.* 2, 2.—*VIII. уповалъ* 2, 283.
 أمين *вѣрный другъ.* А. 10.
 أمين *твёрдый, надёжный (о ширь верблюда)* Д. И. 45, 2.
 أمانة *вѣрность.* Л. 85.—*Залогъ* 2, 383. *мн.* أمانات 4, 61.
 آمن Д. И. 50, 2 *ж. о мн.* آمن Д. И. 32, 16. *безпечный, безопасный.*
 آمن *мѣсто безопасное, безопасность* 2, 119.
 أمنة *безпечность* 3, 148.
 إيمان *вѣра* 2, 102.
 مامن *мѣсто безопасное, убежище* 9, 6.
 مومن *ж. о мн. прав.* 2, 7. *вѣрующій.*
 مامون *тотъ, кому вѣрать* 70, 28.

أمة^٥ мн. служанка, раба Д. И. 39, 1.

أَنْ Д. И. 20, 8 союз, что, имья послъ себя 1° прошедшее время

Т. 90. أَلَسْتَ تَرَى أَنْ قَدْ آتَيْتَ بِمَوْبِدٍ развѣ ты не видалъ, что ты пришелъ съ бѣдою?—2° будущее съ сослагательномъ видѣ.

Т. 56. أَنِ أَشْهَدُ что я присутствую;—что бы не... (послъ мачюловъ означающихъ болзнь) А. 25. عَصَيْنَا لِلْمَلِكِ أَنْ نَدِينَا мы вос-

противились правителю, что бы не уничтожиться;—прими-
масть и предлоги. Ан. 73. خَشِيتُ بِأَنْ أَمُوتَ я боялся, что бы
не умереть.—إِلَى أَنْ пока А. 54.

إِنْ нарѣчiе отрицательное, нѣтъ И. 27 وَمَا إِنْ أَرَى и я не вижу.

إِنْ союзъ условный; ежели; 1° съ прошед. И. 50. لِمَا تَأْتِيكَ إِنْ

ежели ты не собиралъ;—2° съ будущ. сокращ. Т. 46. وَإِنْ تَبَغَيْتَ

وَإِنْ تَبَغَيْتَ فِي حَلَقَةِ الْقَوْمِ تَلْفَنِي وَإِنْ تَقْتَنِي فِي الْحَوَانِيتِ تَصْطَدُ ежели ты меня пожелаешь (найти) въ кругу народа, ты меня найдешь; ес-
ли ты меня будешь искать въ питейныхъ домахъ, ты меня
и тамъ найдешь.—إِنْ لَمْ ежели не. Л. 51.

أَنْ частица требующая послъ себя смн. пад., что Х. 16 إِنْ أَخْوَانَا أَنْ

Т. 42 и أَنْ إِيَّيَّ 9 что я;—أَنَّكَ что ты. И. 20. أَنَّهُ что онъ Л. 48;—

أَنَا 18 и أَنْنَا 68 что мы.—كَمَا كَمَا كَمَا КѢКЪ БУДТО И. 47. كَمَا كَمَا КѢКЪ БУДТО
будто бы звѣзды.—كَمَا КѢКЪ БУДТО БЫ Я. И. 4;—كَمَا КѢКЪ БУД-

то онъ И. 3;—^{كانت} какъ будто она И. 40;—^{كانوا} какъ будто они
объ; Т. 19.—^{كانا} какъ будто мы Т. 71;—^{كانهم} какъ будто они
Х. 43; — ^{كانا} какъ будто бы Т. 22.

^{لن} частица утвердительная, требующая сил. пад.— подлинно
И. 50 ^{لن} ^{شأننا} подлинно, наше положеніе; — ^{لن} ^{أنتي} Т. 11
73 подлинно я;—^{أنتك} подлинно ты И. 13;—^{أنا} Х. 22 подлинно
мы;—^{أنا} подлинно Т. 92 (слѣдуетъ имен. пад.)

^{أنا} я Т. 78.

^{أنبوب} часть ствола (пальмы) между двумя кольцами, прямая и
ровная И. 37.

^{أنت} Т. 56;—ж. ^{أنت} Л. 37 ты.

^{أنثى} 2, 173; двойств. 4, 12; мн. ^{أناث} 4, 117. женщина;—Богини
Меккскихъ жителей 4, 117.

^{إنجيل} (изъ греч. *εὐαγγέλιον*) Евангеліе.

^{أندری} Эндерскій, относящійся къ Эндеръ, селенію на югѣ отъ
Алеппо, въ разстояніи, на одинъ день. Д. И. 47, 17.

^{خمر الأندريين} вѣсто ^{خمر الأندريين} Эндерскія вина. А. 1.

^{أنس} IV узналъ издали (слухомъ) Х. 11; почувствовалъ, замѣтилъ
4, 5. (здѣ и читается ^{أحستم} Х. спросилъ дозволенія 24, 27.

^{أنس} родъ человѣческій 6, 130.

آنسة Д. И. 20, 10; жн. أوانس Д. И. 21, 18 дѣвица лас-
ковая, пріятная.

أنبس другъ Л. 3; человекъ. Л. 47. قلیل انیسہ малолюд-
ный Д. И. 30, 2.

أنطاکی ж. е Д. И. 23, 10 Антиохійскій; антиохійскій коверъ.

أنف носъ Т. 37. начало Д. И. 41, 9.

أنف свѣжій, новый, нетронутый, непочатый (о омыль) Д.

И. 36, 12. روضة أنف лугъ, на которомъ еще не ходили.
Ан. 15.

أنفا только что 47, 18. другие читаютъ

أنیق пріятный منظر أنیق пріятный видъ З. 11.

أنقرة городъ Анкира въ малой Азии. Д. И. стр. 16.

أنام тварь 55, 9.

أنى Б. И. кипѣль 55, 44; настало время 51, 15.

آن жн. آنية 55, 44; 88, 5. кипящій.

آنآ 33, 53; жн. آنا 3, 109 время.

آنا жн. آنية 76, 15 посуда.

أهل житель Т. 55; обитатель 2, 120; племя, родъ, А. 4; — семья,
владелецъ 4, 29; — шатеръ 3, 117; — жена 13, 25; народъ
أهل الكتابъ народъ книги или откровенія, т. е. Иудей и

Християне 2, 99; **أهل الأنجيل** народъ Евангелія т. е. Християне 5, 51; **أهل الذكر** имѣющіе напоминаніе или откровеніе, тоже что **أهل الكتاب** 16, 45.

أهل прилаг. достойный съ **ب** чєю Т. 94; и съ **ل** Д. И. 20, 5.

او или.

آب Б. О. воротился съ **ب** съ чью А. 72. II славословилъ Бога. 34, 10. V. *опять*. *взвалъ* Д. И. 24, 14.

أوب возвращеніе Д. И. 47, 3,

أوب быстроногій Д. И. 46, 19.

أوب 38, 16; *мн. пр.* 17, 27. возвращающійся къ Богу.

أياب возвратъ. Д. 29, 8.

أب убѣжище. 3, 12.

أوب поздній о вечеръ И. Д. 23, 16.

آد нагнулъ; обременилъ. 2, 256 V. гнулъ. Д. И. 31, 7.

آفة *мн. пр.* Д. И. 45, 9 вредъ, ущербъ, поврежденіе.

أوس Аусъ родоначальникъ поколѣнія **بنی الاوس** жившій во второй половинѣ втораго вѣка послѣ Р. X. X. 59

آل VIII настроилъ (музыкальное орудіе) Л. 60.

آل марево. Д. И. 25, 19;—родъ Д. И. 26, 3; семейство, народъ 2, 46.

أول Д. И. стр. 14. *ж.* **أولى** 7, 36; *мн. пр.* А. 60. **أوائل** Д. И. 32, 13. первый.

تَأْوِيلٌ толкованіе 3, 5.

مَوْمٌ большоголовый, безобразный (о кошкѣ) Ан. 29.

آن время; الآنъ нынѣ 2, 66.

أَوَاهٌ много вздыхающій, набожный 9, 115; 11, 77.

أَوَى Б. И. прибѣгалъ, пріютился; скрылся для безопасности къ кому ل Ан. 25;—и الى Ан. 45.—IV. принималъ 8, 26.—V. прибѣгалъ, къ кому ل X. 43.

أَوَى пребываніе, мѣсто пребыванія 3, 144.

آيَةٌ мн. прав. Д. И. 31, 13. آيَاتٌ знакъ. X. 48. чудо, стихъ корана 2, 100.

أَيٌ да, такъ. 10, 54.

أَيٌّ мѣст. вопрос. съ слѣд. род. пад. который? أَيُّ شَيْءٍ какой волею? А. 54. أَيُّنَا кто изъ насъ Т. 63. أَيُّنَا какой бы ни. X. 29.

أَيُّهَا междом. о! И. 46. أَيُّهُ 24, 31. о!

أَيُّ частица для означенія снн. пад. мѣстоименій أَيُّكُمْ X. 68.

أَيَّاءٌ и أَيَّاءٌ блескъ солнца Т. 9.

أَيُّوبٌ собств. имя Ювъ 4, 161.

آءٌ II подкрѣпилъ 2, 81.

• ٤٤٥
 موبد подкрѣпленный, крѣпкій, смѣлый. Т. 21.

• ٤٤٦
 موبد несчастье. Т. 90.

أيسس собств. имя Исъ.

أيسسъ глгъ. 15, 78.

أمم мв. أيتي холостой, незамужняя. 24, 32.

أين усталость, утомление. Д. И. 24, 3.

أينъ гдѣ? Д. 17. أينما гдѣ бы нибыло 2, 109.

أيانъ когда? 7, 186.

كائنъ сколько 3. 61.

أبهقانъ ■ أبهقانъ дикая горчица (*brassica eruca*.) Д. 6.

О НѢКОТОРЫХЪ СОБЫТІЯХЪ ВЪ БУХАРѢ, ХОКАНДѢ И КАШГАРѢ.

ЗАПИСКИ МИРЗЫ-ШЕМСА БУХАРИ.

(В. В. Григорьева).

(Окончаніе).

82. О существованіи въ Восточномъ-Туркестанѣ двухъ враждебныхъ племенъ, Акъ-Таклынцевъ »Бѣлогорцевъ«, и Кара-Таклынцевъ »Черногорцевъ«, и враждѣ между ними, упоминаютъ, кромѣ Мирзы-Шемса, и другіе магометанскіе землепроходцы. Иззетуллахъ, называя эти племена *آق طاغلیق* и *قرا طاغلیق*, Кара-Таклынецвъ дождѣцаетъ въ Яркендѣ, и называетъ поколѣніемъ союзнымъ съ Калмыками; Акъ Таклынцы-же, по словамъ его, живутъ въ Или. Когда Калмыки, господствовавшіе надъ всѣмъ Восточнымъ-Туркестаномъ, ослабѣли вслѣдствіе свирѣпствовавшей эпидеміи, Акъ-таклынцы напали на Кара-Таклынецвъ, и овладѣли страной. Эти послѣдніе призвали на помощь Китайцевъ. Ходжи актаклинскіе оказали мужество, и нѣсколько разъ прогнали китайскія войска, но, наконецъ, должны были уступить многочисленности непріятелей, и искать убѣжища въ Бедахшанѣ, владѣтель котораго Султанъ-Шахъ умертвилъ ихъ, и головы убитыхъ отправилъ къ китайскому военачальнику. Будетъ около 60 лѣтъ тому какъ это произошло, заключаетъ Иззетуллахъ, и потомство Ходжей находится теперь въ Бухарѣ (*Magasin Asiatique*. II, 30 - 31). Меккскіе паломники, доставившіе Уатону изданныя имъ свѣдѣнія о Средней-Азійи, говорили что туземное народонаселеніе Восточнаго-Туркестана состоитъ изъ Узбековъ двухъ отраслей: Акъ-Такъ и

Кара-Такъ, которые враждуютъ другъ съ другомъ, и враждою своею навлекли на себя китайское иго; первые слѣдуютъ учению Накшбандіевъ, послѣдніе принадлежатъ къ сеутъ Кадаріевъ, а послѣдователи этихъ противоположныхъ сеутъ питаютъ взаимно смертельную ненависть (см. W. H. Wathen's Memoir on Chinese Tartary and Khoten, въ Journal of the Asiatic Society of Bengal. 1835. vol. IV, p. 661).

83. Выше Марза-Шемъ изъ числа семи городовъ, о которыхъ теперь говорятъ, упоминалъ о Камгарѣ, Яркендѣ, Хотанѣ, Аису и Или. Какіе еще два города входили въ составъ этой «Семиградской Области» Средней-Азіи, неизвѣстно. Можетъ быть — Ушъ и Куча. Но вѣрнѣе, что онъ подъ Семиградіемъ разумѣетъ семь городовъ, входящихъ, съ округами ихъ, въ составъ Восточнаго-Туркестана по нынѣшнему китайскому раздѣленію этой страны, т. е. Камгаръ, Яркендъ, Аису, Хотанъ, Ушъ, Кучу и Харашаръ. См. «Статистическое Описаніе Китайской Имперіи» Іакинна Бичурина. II, 129.

84. *Бедахшанъ* — названіе страны лежащей въ верховьяхъ Аму-Дарьи, по лѣвому берегу этой рѣки, и въ бассейнѣ южнаго притока Аму, рѣки Кухъ-Су, «Голубой-рѣки» (которая на картахъ нашихъ является съ какимъ-то мордовскимъ именемъ *Луким*). Страна эта, по отзывамъ туземцевъ и посѣщавшихъ ее иностранцевъ, просто рай земной. Тѣ и другіе, по словамъ Борнса, съ восхищеніемъ говорятъ объ ея долинахъ, источникахъ, живописныхъ мѣстоположеніяхъ, плодахъ, цвѣтахъ, соловьяхъ. Воздухъ здѣсь, земля, лѣса, травы и воды добротою своею превосходятъ всякое описаніе. Пастбища въ-особенности до такой степени тучны и кормны, что лошадей не держать на нихъ долѣе 40 дней, подъ опасеніемъ неизбежной гибели въ противномъ случаѣ. Рѣки и рѣчки, обилующія форелью и другими вкусными рыбами, катятъ прозрачныя воды свои по золотосному песку. Горы бедахшанскія природа наполнила самыми рѣдкими сокровищами: онѣ доставляютъ не только золото, серебро, мѣдь и свинецъ, но великолѣп-

кѣшкіе рубины, изумруды, тигельскіе, бархаты и лазурь. Рубиновыми и лазуревыми (лакиль-лагули) конами своими Бедашханъ славенъ надреале и повсюду. Жители здѣшніе — первобытныя населяющіе страны, Таджики, говорящіе чистымъ персидскимъ языкомъ, съ успѣхомъ занимаются хлебопашествомъ и садоводствомъ. Гостепріимство ихъ и дружелюбіе было таково что даю существованіе пословицѣ: »въ Бедашханѣ нѣтъ покупнаго хлѣба«. Столицею Бедашхана былъ городъ Фейзабадъ на р. Кукъ-Су, съ 4000 домовъ, по свидѣніямъ собраннымъ Тимковскимъ въ 1820-хъ годахъ. Кромѣ этого Фейзабада, другаго города, по имени Бедашханъ, о которомъ упоминаетъ Фрезеръ (Narrative of a Journey into Khorassan. London. 1825. App. B. P. IV, p. 105), и который на картѣ Оренбургскаго-Края съ прилегающими къ нему землями Средней-Азіи (составленной при Генеральномъ Штабѣ Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса, въ масштабѣ 4,200,000 настоящей величины) поставленъ на той же р. Кукъ-Су, выше Джерма — нѣтъ, и никогда не было. Это чистое изобрѣтеніе картографіи. Со вторженіемъ Узбековъ въ Мавераннагръ, Бедашханъ и Балхъ составляли нѣкоторое время одно, зависѣвшее отъ Бухары, вассальное владѣніе; потомъ Бедашханъ отдѣлился отъ Балха, и имѣлъ особыхъ правителей, которые сдѣлались независимы. Таковъ былъ Султанъ-Шахъ въ эпоху завоеванія Китайцами Восточнаго-Туркестана. Официальная географія Китая Дай-Цинь-И-Тхунъ-Джи говоритъ что въ это время полководецъ Фу-Де, преслѣдуя бѣжавшихъ изъ Туркестана Ходжей, подступилъ съ войскомъ къ столицѣ Бедашхана, и заставилъ владѣльца этой страны, со 100,000 семействъ ея жителей, призвать надъ собою власть императора Цинъ-Луна, вслѣдствіе чего будто-бы въ 1760 и слѣдующихъ годахъ являлись въ Пекинъ посольства съ дарами отъ Султанъ-Шаха. Зная китайскій обычай принимать иноземныя посольства съ дарами за депутаціи съ податью, этому извѣстію официальной географіи нельзя много довѣрять. Какъ-бы то ни было, вслѣдъ за

снѣ завязалась у Султанъ-Шаха война съ афганскими Тимуръ-Шахомъ, послѣдствіемъ которой было страшное опустошеніе Бѣдахшана Афганми, уведшими въ плѣнъ значительное число тамошнихъ жителей. По свѣдѣніямъ находимымъ у Эллистона, и относящимся къ 1809 году, доходы Бѣдахшанскаго Владѣльца простирались до 6 лаковъ рупій (до 400,000 р. сер.), а военная сила состояла изъ 7,000 — 10,000 отличныхъ плѣнныхъ стрѣлковъ, которые однакоже не въ силахъ были защитить страну отъ постоянныхъ грабительскихъ набѣговъ Клефровъ-Синпушей съ юга и тангшанскихъ Узбековъ съ запада (Account of the Kingdom of Sambul. London. 1815, p. 618). Тоже относительно числа войскъ въ Бѣдахшанѣ читается и у Тимковскаго, собиравшаго свои свѣдѣнія въ 1820-хъ годахъ («Путешествіе въ Китай», II, 123). Но всѣ ужасы афганскаго разоренія и клефрскихъ набѣговъ блѣднѣютъ передъ бѣдствіемъ, которыя обрушились на Бѣдахшанъ кундузскій Мурадъ-Бикъ. Послѣ нѣсколькихъ опустошительныхъ вторженій въ эту страну, соединившихся восточно съ уведомъ людей въ плѣнъ и продажею ихъ въ рабство, въ 1829 году ему удалось окончательно покорить ее своей власти, и почти совершенно обезлюдить, большую часть и безъ того уже малочисленнаго народонаселенія Бѣдахшана выслать насильственно въ свои Кундузскія болота, гдѣ оно перемерло отъ лихорадокъ, или сбывъ, въ видѣ невольниковъ, въ сосѣднія страны. Къ довершенію несчастій, въ январѣ 1832 года, страна, пишетъ Борнсъ, подверглась страшному землетрясенію, жертвою котораго сдѣлались многія селенія и значительная часть жителей. Дороги во многихъ мѣстахъ завалило камнями, и теченіе рѣки Кукъ-Су пять дней было преграждено обрушившимися въ нее горою. Эти ужасныя конвульсіи природы произошли въ полночь, и почти не осталось семейства которому бы не пришлось оплакивать гибели кого-либо изъ своихъ членовъ. (Travels into Bokhara. III, p. 176 — 177) Послѣдними и самыми подробными свѣдѣніями о положеніи Бѣдахшана обязаны мы Вуду,

посѣтившему эту страну, на пути къ истоку Аму-Дарьи, въ 1837 — 1838 годахъ. Страшно читать его путешествіе. Въ очаровательной, орошаемой широкою рѣкою долиной Мешидъ, которая служила лѣтнимъ мѣстопребываніемъ прежнимъ бедахшанскимъ владѣтелямъ, и заключала въ себѣ густое населеніе (однихъ работниковъ, занимавшихся выдѣлкою мелкихъ желѣзныхъ издѣлій, считалось болѣе 10,000 душъ), не нашелъ онъ и сотни семействъ. На равнинѣ Аргу жило прежде 6000 семей: Вудъ не только человѣка, даже животнаго не видѣлъ здѣсь. Отъ Фейзабада остались только деревья, украшавшія прежде сады его, но разрушенныя стѣны кремля еще держатся. Джермъ, вышняя столица Бедахшана, не болѣе какъ деревня съ 1500 душъ населенія, или и того менѣе; но кремль здѣшній выстроенъ прочно и представляется лучшимъ укрѣпленіемъ въ кундузскихъ владѣніяхъ (A personal Narrative of a Journey to the Source of the River Oxus, by the Route of the Indus, Kabul and Badakhshan, in the years 1835 — 1838. By Lieutenant John Wood. London. 1841. Pp. 247 — 248, 249, 251 and 254). Кромѣ Вуда, изъ европейцевъ былъ въ Бедахшанѣ, и прожилъ тамъ довольно времени, въ концѣ XIII столѣтія извѣстный путешественникъ Марко-Поло: его описаніе этого края доселѣ остается лучшимъ. Миссіонеръ Goës тоже былъ въ Бедахшанѣ въ началѣ XVII столѣтія, но проѣздомъ.

85. Уратюпѣ находится въ трехъ дняхъ пути отъ Самарканда по дорогѣ въ Ходжендъ, и въ полутора дняхъ пути отъ Хоканда. Вотъ какъ описываетъ ее Назаровъ, бывшій здѣсь въ 1814 году: »Городъ Уратюпа прилегаетъ къ горѣ Кашкаръ Даванъ, и расположенъ на ключахъ вытекающихъ изъ номинутой горы, между двухъ сопотъ; весьма обширенъ, обнесенъ высокими двумя стѣнами, между коихъ выкопанъ глубокой ровъ; въ стѣнахъ сдѣланы окошки, дабы, въ случаѣ необходимости, можно было стрѣлять въ нихъ. Городъ чрезвычайно многолюденъ; улицы въ ономъ тѣсны, дома сложены изъ глины; есть фабрики, на ко-

ихъ выдѣляются луховыя шали. Жители имѣютъ торговлю съ Тухменцами, Персіанами и кочевыми Арапами, принадлежащими Бухаринъ (Записки о нѣкоторыхъ народахъ и земляхъ средней части Азии. Спб. 1821. стр. 78 — 79). Уратюпѣ, вмѣстѣ съ Джизахомъ, составляла прежде особую, независимую область, владѣлецъ которой въ послѣдней трети прошлаго столѣтія, славный воинскими подвигами Худояръ-Бекъ, оспаривалъ даже у Нарбуты-Бія хокандскаго богатую Ходжендекую Область. По смерти Худояръ-Бека въ концѣ прошедшаго столѣтія, владѣніе его сдѣлалось предметомъ спора между Хокандомъ и Бухарою, кончившагося тѣмъ что Уратюпѣ заняли Хокандцы, а Джизахъ Бухарцы. Но затѣмъ, поддерживаемый Бухарцами, Махмудъ-Ханъ, одинъ изъ сыновей Худояръ-Бека, снова овладѣлъ Уратюпою, и, признавъ себя по имени вассаломъ Бухарскаго Эмира, сталъ править въ ней независимо. Таково было положеніе дѣлъ въ Уратюпѣ когда, въ 1813 году, былъ здѣсь Изветуллахъ. По словамъ его, уратюпинскій владѣтель могъ выставить въ поле отъ 15 до 16 тысячъ конницы изъ окрестныхъ Узбековъ. Но вскорѣ по отъѣздѣ Изветуллаха, Хокандцы овладѣли Уратюпою посредствомъ мамъны, и въ 1840 годахъ Тюрабекъ-Тюра сынъ Махмудъ-Хана жилъ въ Хокандѣ, занимая почетную должность при ханѣ Мухаммедъ-Али. По смерти послѣдняго, Уратюпѣ опять нѣсколько разъ переходила изъ рукъ въ руки между Бухарцами и Хокандцами. Въ настоящее время она принадлежитъ первымъ, и правителемъ въ ней поставленъ отъ эмира Насруллаха Худояръ-Бекъ, бывшій ханъ хокандскій, бѣжавшій изъ своихъ владѣній въ Бухару. Уратюпѣ славится своими шалими изъ козьяго пуха, и въ 1840 годахъ доставляла въ казну хокандскаго хана 2000 тиллей таможенныхъ пошлинъ, 1000 тиллей поземельной подати, и 200,000 чариковъ иппеницы, всего до 1,318,400 р. ассигнаціями на наши деньги. См. Керемова »Десятилѣтнее Странствованіе« и проч. стр. 114; *Magasin Asiatique*. II, 50 и 162 — 163; »Записки И. Р. Географическаго Общества«, книга III, стр. 192,

194, 213 и 215; также Nachrichten über Chiwa, Bukhara, Chokand u. s. w. gesammelt von Gr. von Gens und bearbeitet von Gr. von Helmersen. St. Petersburg. 1839. S. 73 - 76.

86. Братья *Ай-Ходжа* и *Гунь-Ходжа*, объ исторіи которыхъ, Изветуллахъ упоминаетъ, какъ видѣли мы выше (примѣчаніе 82) не называл ихъ по именамъ, суть, извѣстные намъ весьма хорошо изъ китайскихъ источниковъ, братья *Борониду* и *Хоцмчжамъ*, или *Дженианъ-Ходжа* и *Халъ-Ходжа*, дѣти Ходжа-Махмуда, потомка Ходжей управявшихъ Восточнымъ-Туркестаномъ до покоренія его Джунгарамъ. Эти братья ходжи, по китайскимъ извѣстіямъ, дѣйствительно, въ 1755 - 1758 годахъ, послѣ того какъ Китайцы покорили Джунгарію, подняли знамя независимости, и боролись съ Китайцами, пока эти, выгнаны изъ города въ городъ, не заставили изъ Яркенда бѣжать въ Хотанъ, а изъ Хотана въ Бѣдахшанъ, гдѣ ханомъ этой страны Султанъ-Шахомъ были они разбиты, и головы ихъ отосланы въ китайскую армію. Такъ разсказывается дѣло въ цитированныхъ выше запискахъ Си-Юй-Вынъ-Цзянь-Лу. См. »Сибирскій Вѣстникъ« на 1823 годъ, стр. 110 - 121, и »Описаніе Джунгаріи и Восточнаго-Туркестана«, стр. 166 - 177. Г. Тимковскій, объясняя происхожденіе властвовавшихъ въ Восточномъ Туркестанѣ Ходжей, говоритъ, не знаю на основаніи какихъ источниковъ, что при завоеваніи этой страны Китайцами въ половинѣ прошлаго столѣтія, изъ семи Ходжей, четверо были убиты въ сраженіяхъ, двое попались Китайцамъ въ плѣнъ и съ торжествомъ отведены были въ Пекинъ, а седьмой — Сарымсакъ-Ходжа имѣлъ случай спастись бѣгствомъ въ Бухарію. (Путешествіе въ Китай чрезъ Монголію. II, 77). Въ другомъ-же мѣстѣ того же сочиненія, именно въ описаніи Бѣдахшана, читаемъ слѣдующее: »Ай-Хочжа, преслѣдуемый несчастіемъ и Китайцами, прибѣгъ съ сыномъ своимъ подъ покровительство Бѣдахшанскаго хава, своего единовѣрца, обѣщавшаго ему всевозможную защиту. Но безразсудный бѣдахшанецъ, прельстясь коварными обѣщаніями и по-

дарками Китайцевъ, предалъ имъ несчастную жертву въ самомъ Бадахшанѣ имъ пораженную. Сынъ упомянутого Ходжи, спасаясь отъ убійства, разгласилъ всюду о вѣроломномъ поступкѣ хана, который нынѣ, обще съ своимъ народомъ, находится за то подъ проклятіемъ у сосѣдственныхъ магометанъ; и сей предлогъ всегда даетъ имъ поводъ разграблять и подвергать неволѣ всякаго бадахшанца. Отъ такихъ извуреній бадахшанскій народъ пришелъ въ крайнюю бѣдность и слабость « (тамъ же, стр. 124).

Въ извѣстномъ историко-географическо-статистическомъ описаніи Китайской Имперіи, подъ заглавіемъ Да-Цинь-И-Тхунъ-Джы, исторія бѣгства Ходжей въ Бадахшанъ разсказывается, весьма подробно, слѣдующимъ образомъ: »Ханъ Бадахшанскій назывался Султанъ-Шахъ. Въ 1758 году, Китайцы, преслѣдуя возмущившихся магометанъ Борниду и Хоцзичжана, разбили ихъ при Ешилъ-Кулѣ; оба начальника эти бросились искать спасенія въ Бадахшанскую-Землю. Военачальникъ Фу-Де преслѣдовалъ ихъ съ своимъ отрядомъ, и послалъ одного изъ офицеровъ своихъ къ Султанъ-Шаху съ требованіемъ выдать бѣглецовъ. Борниду и Хоцзичжанъ скрылись въ Сикнанъ (Шагнанъ), въ Бадахшанской же Землѣ, принадлежачій Шамуръ-Беку. Султанъ-Шахъ не исполнилъ требованія китайскаго военачальника, а удовольствовался тѣмъ что задержалъ Борниду, и приставилъ къ нему стражу. Хоцзичжанъ направился къ горѣ Аткунъ-Чука, разграбилъ ея окрестности, и затѣмъ ушелъ далѣе, за рѣку Боо-Цинаръ. На него сдѣлано было нападеніе, но самого его захватить не могли. Наконецъ, однакоже, онъ былъ взятъ и заточенъ въ Чайджапѣ. Фу-Де, недовольный поступками Султанъ-Шаха, повторилъ свое требованіе о выдачѣ бунтовщиковъ, и, чтобы заставить требованіе свое исполнить на дѣлѣ, вступилъ въ Ваханъ, край населенный индѣйскимъ поколѣніемъ, и оттуда приблизился къ самому городу Бадахшану, съ намѣреніемъ захватить хитростью братьевъ Хоцзичжана, а также и Тарбаджу (?). Но эти возмутители, проникнувъ его замыселъ, направи-

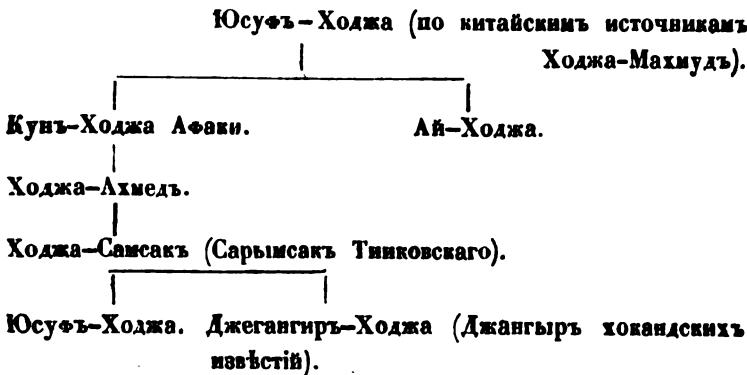
лись съ войсками своими тоже къ Бадахшану. Султанъ—Шахъ радъ былъ бы выдать ихъ Китайцамъ, но какъ они происходили изъ рода Пайгамбарова (т. е. пророка Магомета), то боялся навлечь этимъ на себя ненависть другихъ магометанскихъ народовъ. Между—тѣмъ китайское войско подошло къ самымъ стѣнамъ столицы, и Фу—Де, именовъ императора, объявилъ что требованіе его должно быть непременно исполнено, а отказъ въ томъ повлечетъ за собою гибельныя послѣдствія. Нечего было дѣлать Султанъ—Шаху: онъ умертвилъ обоихъ братьевъ—возмутителей. Тѣло Борониду было украдено, и онъ отправилъ, для преставленія императору, только ящикъ съ головою Хоэнчжава («Magasin Asiatique. I, 91 - 92).

По указанію самихъ Бадахшанцевъ, мѣстомъ гибели Ходжи—цевъ въ Бадахшанѣ былъ холмистый, лежащій на скатахъ хребта Джепаслера въ долину р. Кузь—Су округъ Реншханъ. »Около ста лѣтъ тому, — рассказывали Бадахшанцы Вуду, — Ханъ—Ходжа, магометанскій правитель Кашигара и Яркенда, отличавшійся святостію, будучи изгнанъ Китайцами изъ владѣній своихъ, искалъ съ 40,000 сопутниковъ убѣжища въ Бадахшанѣ. Съ нимъ было много богатствъ, и обстоятельство это, равно—какъ и красота гарема Ходжи, возбуждали жадность Султанъ—Шаха, властвовавшего въ Бадахшанѣ когда прибылъ туда Ходжа. Послѣдній, узнавъ объ этомъ, бѣжалъ, со всѣмъ народомъ своимъ, по направленію къ Кундузу, но въ Реншханѣ Султанъ—Шахъ настигъ бѣглецовъ; приверженцы Ходжи были разбиты, самъ онъ взятъ въ плѣнъ. Мольбы его о сохраненіи жизни были напрасны; тогда святой человекъ проклялъ Бадахшанъ, прося небо чтобы страна эта была трижды опустошена, чтобы даже собаки живой въ ней не осталось». Съ именовъ Реншхана, говоритъ Вудъ, неразлучна въ душѣ бадахшанца мысль о всѣхъ бѣдствіяхъ его отечества (Jouguey to the source of the Oxus. P. 249 - 50).

Относительно спасенія потомства Ходжей, у Риттера въ Erd—

kunde (2-te Ausgabe. Berlin 1837), VII-г Theil, III-д' Buch, s. 792, читася что «хотя Ходжи эти и погибли въ Бадахшанѣ, однако сыну одного изъ нихъ, по имени Пулатунъ, удалось, съ 1000 человекъ приверженцевъ, бѣжать въ Кабулъ къ Тимурь-Шаху, который и принялъ его самымъ дружескимъ образомъ. Вслѣдствіе этого возгорѣлась между Кабуломъ и Бадахшаномъ продолжавшаяся два года война, въ теченіе которой Бадахшанцы повесили жестокое пораженіе, и страна ихъ была совершенно опустошена Аганами». Риттеръ говоритъ что это извѣстіе заимствовано имъ изъ китайскаго сочиненія Ся-Юй-Вынь-Цзянь-Лу; но сколько разъ я перечитывалъ я это сочиненіе въ переводѣ отца Іакинаа, и въ извлеченіяхъ изъ него помѣщенныхъ въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ», и въ Magasin Asiatique Клапрота, нигдѣ не нашелъ я означеннаго извѣстія.

Тунганійскіе паломники представляютъ генеалогію Ходжей въ слѣдующемъ видѣ :

87. Амбаль, то-есть амбань, военный чиновникъ китайскій въ чинѣ соответствующемъ нашему генеральскому.

88. *миркен* **میرکن** — особый родъ войска въ Средней-Азій: ружейные стрѣлки.

89. Разсказъ Мирзы-Шемса о самоубійствѣ Китайцевъ, столь по видному невѣроятный, всего болѣе свидѣтельствуесть о прав-

дивости и достовѣрности нашего автора. Лѣтописи Китая весьма нерѣдко упоминають о подобныхъ случаяхъ. Приведемъ, для примѣра, два такихъ. Въ Гань-Му читаемъ что въ 1234 году, при осадѣ Монголами города Цай-Джеу, нючжелскаго государя Шеу-Сюй, видя что города отстоять невозможно, повѣсилса, а министр его Хутаху, два государственныхъ совѣтника, четыре генерала и около 500 офицеровъ утопились, бросившись въ рѣку Жу-Шуй. (»Исторія первыхъ четырехъ хановъ дома Чингисова«. Переводъ съ Китайскаго I. Бичурина. Спб. 1829, стр. 235 — 236). Въ 1276 году, также при осадѣ Монголами крѣпости Тхань-Чжеу, комендантъ оной Ли-Фу поручилъ одному изъ чиновниковъ своихъ, Шень-Цзуну, лишить жизни себя и семейство свое; исполнивши это, Шень-Цзунъ убилъ собственную жену и дѣтей, и заколося. Всѣ сановники города, за исключеніемъ двухъ, и большое число военныхъ и жителей послѣдовали примѣру своего начальника: одни побросались въ колодцы, другіе повѣсился или отравились, такъ-что Монголы, вступивъ въ крѣпость, были весьма удивлены, найдя ее почти пустою. (Histoire des Mongols, par C. D'Ohsson. II, 422-423).

90. *Ямбамы* называются слитки серебра, употребляемые Китацами вмѣсто монеты, такъ-какъ серебряной монеты въ Китаѣ не чеканится.

91. Покоривъ Восточный-Туркестанъ, Китайцы не поселились въ городахъ его, а поставили гарнизоны свои въ особыхъ фортахъ около тѣхъ городовъ. Эти форты мѣстные магометане называютъ *ульбамъ*, словомъ заимствованнымъ, вѣроятно, изъ китайскаго или монгольскаго языка, потому-что по-персидски значить оно »садъ съ розами«, а это значеніе вовсе не соответствуетъ понятію соединяемому съ китайскимъ фортамъ. Описаніе кашгарскаго гульбага см. у Бориса: Sabool, p. 221.

92. *Фейзъ-Абадъ* лежитъ въ 30 ли, отъ Кашгара на востокъ. См. »Описаніе Джунагаріи и Восточнаго Туркестана«, стр. 142,

гдѣ городъ этотъ, по китайскому произношенію, названъ Бейцзу-Абатъ.

93. *Кли-Куриминъ* значить »свинцовый рудникъ«. Объ этой мѣстности Иззетуллахъ упоминаетъ подъ именемъ *Шорбулахъ-Куриминъ*, полагая ее въ 24 часахъ пути отъ Кашгара (*Magasin Asiatique*. II, 39).

94. Вотъ что говорится о военныхъ дѣйствіяхъ въ Восточномъ-Туркестанѣ со стороны кокандскаго хана Мухаммедъ-Али, въ статьѣ »Обозрѣніе Коканскаго Ханства«, помѣщенной въ III книгѣ »Записокъ Русскаго Географическаго Общества« (стр. 195 - 196):

»Потомки узбекской династіи, управлявшей кашгарскими городами, изгнаны были въ 1756 году Китайцами, покорившими весь Восточный-Туркестанъ, и жили при Коканскомъ Дворѣ подъ нѣкотораго рода присмотромъ. Китайское правительство ежегодно платило Коканскому Владѣльцу 1000, а по другимъ свѣдѣніямъ, только 250 ямбъ серебра, чтобы препятствовать имъ вторгнуться въ прежнія свои владѣнія. Несмотря на это, Джангырь-Ходжа, одинъ изъ фамилій Аппаковъ, изгнанныхъ Китайцами, сбжалъ тайно изъ Коканъ, собралъ шайку приверженцевъ, и, благопріятственнымъ расположеніемъ магометанскихъ жителей Кашгаріи, произвелъ общее возстаніе противъ Китайцевъ. Завязалась продолжительная война, въ которой Мухаммедъ-Гали (ханъ коканскій) принялъ самое дѣятельное участіе, и, несмотря на то что Китайцы употребили огромныя силы для возвращенія Кашгаріи, нѣсколько лѣтъ съ честью поддерживалъ борьбу, и кончилъ ее не только безъ потери, но даже успѣвъ выговорить для себя нѣкоторыя выгодныя условія. Видя невозможность удержать Кашгарію за собою, Мухаммедъ-Гали-Ханъ рѣшился перевести оттуда въ свои владѣнія всѣхъ мусульманъ. До 70,000 семействъ, оставивъ свою родину, перешли на западную сторону Белуръ-Тага, и разсѣлились по Коканин, гдѣ искусство и трудолюбіе ихъ уже начинаютъ приносить

пользу. По заключеніи мира, весьма многіе изъ этихъ переселенцевъ возвратились на прежнія мѣста. Городъ Шегериханъ и его окрестности почти исключительно населены Кашгарцами. Ихъ считаютъ тутъ 20,000 семей въ одномъ мѣстѣ. Кроме того, Китайцы платятъ Мухаммедъ-Гали 10,000 тилей ежегодно за городъ Кашгаръ, для сбора которыхъ живетъ тамъ аксакалъ, присылаемый изъ Коканиа «.

Последнее обстоятельство подтверждается и свидѣніями соображенными Борнсомъ въ 1837 — 1838 годахъ. »Въ Кашгарѣ — пишетъ онъ — стоитъ китайскій гарнизонъ, а подати собираются въ пользу хана коканскаго, который содержитъ здѣсь своихъ магометанскихъ офицеровъ. Такой порядокъ произошелъ вслѣдствіе недавнихъ несогласій между Коканомъ и Небесною Имперіею» (Sabool, p. 221).

Въ разъясненіе и дополненіе приведеннаго извѣстія, немалыми будетъ сказать что вторженіе Джангырь (правильнѣе Джегангырь) Ходжи въ Восточный-Туркестанъ имѣло мѣсто въ 1826 — 1827 годахъ. Съ помощію Хокандцевъ и Дикокаменныхъ Киргизовъ произвелъ возстаніе магометанскаго населенія въ этой странѣ, онъ быстро овладѣлъ городами Кашгаромъ, Хотаномъ, Яркендомъ и Аксу; но съ приближеніемъ 60-тысячнаго китайскаго войска, бѣжалъ съ союзниками своими, обогатившимися добычею, въ горы Белуръ-Тага, былъ однако же врагами своими измѣннически схваченъ и выданъ китайскому военачальнику въ Аксу, который отправилъ его въ Пекинъ, гдѣ Джегангырь-Ходжа и былъ казненъ. Такъ рассказывали Уатену меккскіе паломники (Journal of the Asiatic Society of Bengal, vol. IV, p. 660).

За этимъ вторженіемъ послѣдовало, въ 1829 — 1830 годахъ, другое — описываемое Мирзою-Шемсомъ — подъ предводительствомъ старшаго брата Джегангырова, Мохаммедъ-Юсуфъ-Ходжи. Въ этотъ разъ преимущественно, произошло выселеніе въ хокандскіе предѣлы тѣхъ 70,000 туркистанскихъ семействъ, о которомъ упо-

иннасть, какъ видѣли мы выше, авторъ »Описанія Коканскаго Ханства« въ Запискахъ И. Р. Геогр. Общества.

Но этимъ не кончились дѣйствія Мухаммедъ-Али-Хана кокандскаго противу Китайцевъ. Ему и подданнымъ его было весьма выгодно вторгаться въ Туркестанъ, грабить его, и потому, когда Китайцы собирались съ силами, удалиться безнаказанно, съ приобритенною добычею, въ свои предѣлы. Потому, онъ еще два или три раза, послѣ описаннаго Мирзою Шемсомъ похода 1829 — 1830 года, помогалъ сыновьямъ Юсуфъ-Ходжи проникать въ Туркестанъ, и производить тамъ смуты, Китайцамъ, хотя побѣда оставалась постоянно за ними, надоѣло наконецъ такое положеніе вещей, и они рѣшились упрочить за собою спокойное обладаніе странною, обуздавъ, прикрывавшееся религіознымъ фанатизмомъ, корыстолюбие Мухаммедъ-Али — уступкою въ его пользу торговыхъ пошлинъ собираемыхъ въ туркестанскихъ городахъ, съ тѣмъ чтобы онъ, съ своей стороны, не допускалъ болѣе Ходжей вторгаться въ китайскіе предѣлы. Мухаммедъ-Али согласился на эти условія, и съ тѣхъ поръ для сбора означенныхъ пошлинъ и посылался отъ него въ Кашгаръ аксакалъ съ помощниками, о коихъ упоминаютъ Борися и авторъ »Описаніе Коканскаго Ханства«.

Выше мы привели извѣстіе Тимковскаго о томъ, что при покореніи Китайцами Восточнаго-Туркестана въ половинѣ прошедшаго столѣтія, четверо изъ Ходжей были убиты въ сраженіяхъ, двое взяты въ плѣнъ, а седьмой, Сарымсакъ, имѣлъ случай спастись бѣгствомъ въ Бухару. Считаемо не лишнимъ замѣтить здѣсь что Риттеръ отнесъ ошибочно это извѣстіе къ возстанію Восточнаго Туркестана въ 1826 году (Erdkunde, VII-г Theil. Berlin. 1837, s. 529), тогда-какъ подобный недосмотръ былъ-бы, кажется, невозможенъ потому уже что самая книга Тимковскаго вышла въ свѣтъ прежде 1826 года, именно въ 1824.

95. Эта готовность Кашгарцевъ восставать противу Китайцевъ подъ знаменемъ Ходжей проявилась въ послѣдній разъ два

съ половинною года тому. Въ 1857 году, поддерживаемые Хокандцами, Ходжи снова вторгнулись въ Восточный-Туркестанъ, заняли Кашгаръ, перерѣзали тамъ, съ помощію самихъ Кашгарцевъ, какъ Китайцевъ, такъ и тѣхъ изъ жителей города которые держали ихъ сторону, и господствовали мѣсяца четыре или пять; когда-же услышали что идетъ сильное китайское войско, бѣжали обратно въ Хокандскія Владѣнія, а съ ними до 30,000 жителей Кашгара и окрестныхъ селеній, помогавшіе имъ противу Китайцевъ, и потому болѣвшея мести послѣднихъ. Это коротенькое извѣстіе составляетъ все, что я успѣлъ вызвать отъ одного изъ упомянутыхъ кашгарскихъ бѣглецовъ, попавшаго случайно въ Оренбургъ. Кашгарецъ этотъ, по имени Ахунъ Авлабенковъ, малый лѣтъ тридцати, былъ до того простъ что не могъ отвѣчать на самые обыкновенныя вопросы. — Хокандскій ханъ допустилъ Ходжей вторгнуться въ Восточный-Туркестанъ, въ противность обязательства заключеннаго Китаичами съ Мухаммедъ-Гали, вѣроятно потому что, по смерти послѣдняго, Китайцы, пользуясь смутеніями въ Хокандскомъ Ханствѣ, перестали платить преемникамъ его условенную дань.

96. Борнсъ также слышалъ объ особенномъ уваженіи кашгарскихъ и аркендскихъ магометанъ изъ роду властвовавшихъ тамъ Ходжей. » Жители тамошніе, — пишетъ онъ, — вѣруютъ что людей изъ этого рода не беретъ въ бою никакое оружіе, что они обладаютъ особыми средствами побѣждать своихъ враговъ, что кто оскорбитъ Ходжу тому не будетъ счастья на этомъ свѣтѣ. Магометанскіе святоши даже нынѣшнія несчастія бедахшанскаго владѣльца приписываютъ коварному поведенію одного изъ его предшественниковъ въ отношеніи къ этимъ кашгарскимъ Ходжамъ (Travels into Bokhara. III, 192).

97. Мѣсяць ребіу-ссани 1276 года гиджры продолжался съ 28 Октября по 26 Ноября 1859 года. (См. Вюстенфельдовы Vergleichungs-Tabellen der Muhammedanischen und Christlichen Zeitrechnung. Leipzig. 1854. 4°.

ОБОЗРѢНІЕ ДІАЛЕКТИЧЕСКИХЪ ОТЛИЧІЙ УПОТРЕБИТЕЛЬ- НАГО У БУХАРСКИХЪ ТАДЖИКОВЪ ПЕРСИДСКАГО ЯЗЫКА.

Чтобы судить о положеніи, въ какомъ находится нынѣ Персидскій Языкъ у Бухарскихъ Таджиковъ, имѣлось доселѣ два документа: 1) короткая записка неизвѣстнаго бухарца о торговомъ пути изъ Семипалатинска въ Кашмиръ, въ текстѣ и французскомъ переводѣ О. И. Сенковского, напечатанная въ приложеніяхъ къ Мейендорфову Voyage à Boukhara, р. 329 – 345; 2) письмо бухарца Сейфуллаха къ такому же мирѣ Саадуллаху, изъ Бухары въ Оренбургъ, писанное въ 1827 году, и напечатанное, въ текстѣ и французскомъ переводѣ, В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ въ Bulletin de la classe des sciences historiques, philologiques et politiques de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg. Tome XVI, pp. 279 — 282. Эти тексты малаго объема не давали никакой возможности составить основательнаго заключенія о предметѣ. Записки Мирзы Шемса, состоя въ подлинникѣ изъ 59 страницъ in 8° довольно-мелкаго письма, представляютъ, напротивъ, порядочный матеріалъ для филологическаго изслѣдованія. Отмѣчая, при переводѣ этихъ записокъ, всѣ отличія языка на которомъ они писаны, отъ чистаго персидскаго, я составилъ потомъ изъ этихъ отгѣтковъ слѣдующее обозрѣніе особенностей Бухарскаго Нарѣчія въ грамматическомъ и лексикографическомъ отношеніи.

І. ОСОБЕННОСТИ ГРАММАТИЧЕСКІЯ.

§ 1. Буква *ح* пишется постоянно съ знакомъ внизу, въ родѣ гавзѣ, такимъ образомъ: *ح*; на примѣръ *صیحت*.

§ 2. Буква *س* пишется постоянно съ тремя діакритическими точками внизу, такимъ образомъ: *س*; на примѣръ *شپس*.

§ 3. Въ словахъ *پای*, *جای*, *سراپای* и тому подобныхъ зв-

фоническое **بی** замѣняется таковымъ же **ه**, почему слова эти пишутся **سرباه , جاه , پاه**.

§ 4. Окончанія множественнаго числа **ان** и **ها** употребляются столь же безразлично, какъ и въ чистомъ персидскомъ, т. е. при предметахъ одушевленныхъ, вмѣсто **ان**, употребляется иногда **ها**, и на-оборотъ; иногда-же слово принимаетъ и то, и другое окончаніе. Такъ **سر کرده‌ها** и **سر کرده‌کن**.

§ 5. Столь же безразлично принимаютъ означенныя окончанія и слова тюркскаго происхожденія, употребительныя въ бухарскомъ нарѣччіи. Напримѣръ: **اوزبکها** и **اوزبکان**, **میرکنها** и **قراولان**.

§ 6. Посредствомъ суффикса **ها** образуется даже множественное число въ словахъ арабскаго происхожденія; напримѣръ: **ولایتها**, **احسانها**, **نزاعها**.

§ 7. Съ тѣмъ же суффиксомъ употребляются такія существительныя отглагольныя, собирательныя и другія, которыя въ чистоперсидскомъ не имѣютъ множественнаго числа; напримѣръ **نوازشها**, **مهربانیها**, **زمانها**, **لشکرها**.

§ 8. Суффиксы **ان** и **ها** приставляются иногда плеонастически къ арабскимъ словамъ употребленнымъ и безъ того во множественной формѣ. Такъ **اسبابها**, **علمایان**.

§ 9. Арабское окончаніе множественнаго числа для словъ кончащихся на **ة**, т. е. **ات**, является приставленнымъ нерѣдко, также плеонастически, къ арабскимъ словамъ и безъ того во множественной формѣ. Напримѣръ: **عجایبات**, **حوادثات**, **ضرایبات**.

§ 10. Тоже окончаніе **ات** служитъ иногда къ образованію множественнаго числа и въ словахъ тюркскаго происхожденія; такъ **تومنات**.

§ 11. Мѣстоименія личныя перваго и втораго лицъ множественнаго числа имѣютъ полныя, рѣдко-употребительныя въ чистомъ персидскомъ, формы *شایان* и *مابان*.

§ 12. Сохранились также притяжательныя формы личныя мѣстоименій втораго и третьаго лица множественнаго числа, почти исчезнувшія въ чисто-персидскомъ — именно *تان* *вашъ* (отъ *تو*), и *شان* *ихній* (отъ *اش*) такъ: تمام لشکرتان بدست امیر مراد: «все войско *ваше* вошло въ руки Шахъ - Мурада»; لشکر فرستاده اتان «посланное *вами* войско»; *شان* *ихнія* вещи.

§ 13. Указательное мѣстоименіе *این* и относительное *که* или употребляются во множественномъ числѣ съ окончаніемъ *ها* вмѣсто *ان*, т. е. вмѣсто *اینان* и *کیان* говорится *اینها* и *کیها*.

§ 14. Частица *تا* или *نه* при числительныхъ количественныхъ служитъ къ образованію изъ нихъ не только числительныхъ-кратныхъ, но и числительныхъ-раздѣлительныхъ. Такъ *دونا* *два* значить *по-одному*, *по-двое*; *پنجاهه* *по-пятидесяти* *по-студу*.

§ 15. Будущее-неопредѣленное время образуется въ чисто-персидскомъ изъ вспомогательнаго глагола *خواستن* и усѣченной формы неокончательнаго наклоненія спрягаемаго глагола: у Бухарцевъ эта усѣченная форма неокончательнаго замѣняется полною. Такимъ образомъ вмѣсто *خواهم کرد*, *خواهی کرد*, *خواهد کرد*, по бухарски говорится *خواهم کردن*, *خواهی کردن*, *خواهد کردن* и т. д.

§ 16. Въ третьемъ лицѣ множественнаго числа этого будущаго неопредѣленнаго, полная форма неокончательнаго принимаетъ еще нѣрѣдко (если только это не вслѣдствіе безграмотности пишущихъ)

варашеніе э. Вотъ примѣры: *قتل شاهرا خواهند شهرت دادند* *разнесутъ вѣсть о смерти шаха*; *دستگیری خواهند کردند* *возьмутъ этихъ въ плѣнъ*.

§ 17. На-оборотъ, въ третьемъ лицѣ множественнаго числа прошедшаго опредѣленнаго времени образовательное э *нерѣдко* отбрасывается, и такимъ образомъ форма этого третьяго лица не отличается отъ формы неокончательнаго наклоненія. Примѣры: *بعضی آرزوی یکروزه هم نداشتن* *нѣкоторые не имѣли даже двеннаго запаха провіанта*; *همه سرکردهها گفتن* *все военачальники сказали*; *از هر جا لشکرها فوج فوج رسیدن کیرفتن* *войска стали приходиться толпами отовсюду*.

§ 18. Тоже встрѣчается и въ третьемъ лицѣ множественнаго числа прошедшаго-проходящаго времени. Такъ: *میخواستن که در* *хотѣли, войдя въ судъ, переплыть черезъ рѣку*.

§ 19. Во второмъ лицѣ множественнаго числа повелительнаго наклоненія прибавляется иногда къ обычной формѣ еще мѣстоиміеніе *تان*. Примѣръ: *آیید تان* *подите*.

§ 20. Глаголь *ایستادن* служить (по примѣру тюрискаго *نورمق*) вспомогательнымъ для образованія особаго, несуществующаго въ персидскомъ, настоящаго-продолжающагося времени. Примѣры: *نظر میکردند سپاه بخارا با شمشیرها مردمان حصار را بقتل رسانید ایستاده اند* *видитъ что воины бухарскіе занимаютъ избіеніемъ хисарскихъ жителей*; здѣсь чисто по-персидски слѣдовало-бы сказать *بقتل* *хвѣр رسانیدند* *кѣ مقدار هزار کس از جماعه اوزبک آمد*; *мѣр саннд* *اطراف قلعهرا تاراج کرده ایستاده اند (تاراج میکنند)* *примѣ-*

или есть что около племени Узбеков разорлют окрестности юродь; или : ابلتنظر خان اورنگجي ... تومنات و صحراهای بخارا (вѣсто ибистаде (тарак ибига мибкнд) Ильтмизеръ — Ханъ уренджскій грабитъ и разорлетъ туманы и степи бухарскія. Это совершенно по-татарски : تاراج و بيفا قلوب نورادی или تاراج و بيفا قبالا نورغان در.

§ 21. Употребительно особое причастіе прошедшаго времени, образуемое присоединеніемъ къ нему относительнаго мѣстоимѣнія کی. Такъ همه شهرسبز بوده کيها тотъ который принесть; ось ть, которые находимся въ Шерисебзъ.

§ 22. Причастіе прошедшаго времени употребляется иногда въ качествѣ отглагольнаго существительнаго. Такъ : بفرموده * پادشاهъ по повелѣнію юсударя, вѣсто بفرمایش پادشاهъ или بفرمان پادشاهъ

§ 23. Есть особаго рода причастіе, повидимому будущаго времени, образующееся изъ неокончательнаго наклоненія присоединеніемъ къ нему буквы ی. Такъ изъ کیرفتنъ образуется کیرفتنی намяреваюційся взать; отъ راهی شدنъ образуется راهی شدنی намяреваюційся отпрамтсѣ въ путь.

§ 24. Сплотъ и рядомъ встрѣчаются совершенно-неупотребительные въ персидскомъ сложные глаголы, образованные, на турецкій ладъ, изъ дѣепричастія одного глагола и неокончательнаго наклоненія другаго. Такъ آمدم کشته мы возвратились (по татарски قاپتوب گلدیک); رفت کیرخته رفت (по татарски آلوب کیرفته آزند); (فاجوب کیتدی); ا ب شهرهای خود خواهم کردانبه روانه کردن; (کتورسونلار) (слово - въ - слово возвратимъ отпрамлю).

§ 25. Употребителенъ, неизвѣстный въ персидскомъ, способъ

образования отглагольных существительных из неомончательного наклонения измененъ въ формѣ сего послѣдняго ن на ى. Такъ изъ آمدن образуется آمدى : آفتاب : آمدى до восхода солнца.

§ 26. Встрѣчаются нарѣчія, предлоги и союзы, мало или вовсе неупотребительные въ персидскомъ языкѣ; а именно: نگاه *звѣра*; نگاه اول *рано утромъ*; در پايان *внизу, внизъ*; از پايان *сверху (вверхъ)*; سورا *верхомъ*; بناگاه *начальнымъ образомъ, неожиданно*; اينجانبه *здесь, въ этихъ мѣстахъ*; مغلوبه *сильно, жестоко*; اغلب *преимущественно*; باز *также, потомъ*; توغرى *прямо* (тюркское); بيش *очень* (مهم *очень - крѣпко*); بالا *на, надъ* (بالاى *на, надъ*); تحت نشاندين *посадить на тронъ*; حكومت بالاى ارك بفرمان *власть надъ крѣмлемъ принадлежитъ Кушбигію*); در بالاى *на, въ* (در بالاى ارك *въ крѣмль*); در بالاى *сидѣть на кошмѣ*; از بالا *пошелъ на Мервъ*); از بالا *возвратился изъ-подъ Мерва*); بي روى *сказалъ вслѣдъ за ханомъ*); همراه *мы вступили въ Бухару вмѣстѣ съ Эмиромъ*); در باره *относительно, въ отношеніи къ*); در باره *оказалъ Реджебъ - бичу большую ласку*); بنابر *приблизительно, около*); قتي *около пятнадцати лѣтъ*); قتي *съ, и*); قتي *съ большимъ войскомъ*; قتي *Багъ и Кундузъ*); میان *черезъ*); قتي *отправился черезъ Куге-*

станъ и Кундузъ); مع و معه съ (مع کوچ) съ багажомъ; يك سر کرده; (یک سر کرده) одинъ военачальникъ съ тысячею человекъ); تا و, تا (تا چهار پنج محرم تا شاکیرد پیشه) четыре-пять тысячъ махрмовъ и шагирдишней).

§ 27. Нѣкоторые предлоги и союзы употребляются нерѣдко въ значеніи усвоенномъ другимъ изъ нихъ, или съ прибавкою элементарныхъ частицъ, и т. п. Такъ در вмѣсто به (در پادشاه کوی) какъ государю; آمد در خبر آمد (در پادشاه کوی) пришла вѣсть изъ Самарканду; به вмѣсто و (شهر به صحرا) города и поля; بر вмѣсто به или در (بر دریا غرق شد) утонулъ въ рѣкѣ; اگرکه вмѣсто خلاصه (اگرکه) вмѣсто البتہ; بعد вмѣсто بعد; البتہ; اگرکه; и т. д.

§ 28. Отрицаніе выражается частицею نا вмѣсто نه (کوش ناکرده) не слушая); и въ глаголахъ сложныхъ съ предлогомъ отрицаніе это ставится не между глаголомъ и предлогомъ, какъ въ персидскомъ, а передъ предлогомъ; такъ вмѣсто بر نیآورد (بر نیآورد) говорится, نا بر آورد, и т. д.

Значительно вѣдрившееся въ этимологическій составъ языка Таджиковъ, вліяніе тюркизма еще чувствительнѣе въ его словорасположеніи и словоуправленіи. Изъ индо-европейской, конструкція бухарскихъ предложеній и періодовъ переходитъ нерѣдко въ совершенно-алтайскую. Это вліяніе тюркизма выражается :

§ 29 — въ безпрестанномъ употребленіи дѣпричастій вмѣсто прошедшаго времени. Напримѣръ : بالای مرو رفته جنگهای بسیار کرده (بالای مرو رفته جنگهای بسیار کرده) и تدبیرها کرده بر دروغ امیر حیدر کویزه شاه از تعاقب امیر لشکر دین ناصر (تدبیرها کرده بر دروغ امیر حیدر کویزه شاه از تعاقب امیر لشکر دین ناصر) یک نیز پیش کرده آمده میان مرو و چهارجوی پنج شش هزار (یک نیز پیش کرده آمده میان مرو و چهارجوی پنج شش هزار)

آدمان دین ناصر بیك را در میان کیرفته همه را سرزده بر قریب چهار جوی آورده شش هفت هزار کله را بالا هم گذاشته منان کرده اند
Здѣсь десять дѣепричастій въ одномъ періодѣ.

§ 30 — въ употребленіи дѣепричастій вмѣсто неокончательнаго наклоненія. Такъ : در آملک نمی توانند не могутъ войти ; داده نتوانستن не могли дать ; جنازه خوانده فرمودند приказалъ читать молитву по умершимъ.

§ 31 — въ употребленіи дѣепричастія گفته (по примѣру тюркскаго بسرکشан или تیب) въ смыслѣ союза *чтобы*. Напримѣръ اطراف و جوانب عبرت شود گفته امر کردند که بیرام علی خان را در زیر دار کشته چند روزی بردار آویزند « приказалъ убить Байрамъ-Али хана подъ висѣлицею, и продержать нѣсколько дней трупъ его повѣшеннымъ, *чтобы* это послужило примѣромъ соседнимъ бунтовщикамъ ».

§ 32 — въ обращеніи предлоговъ въ послѣсловія (postpositio), т. е. въ поставленіи ихъ сзади слова, коимъ они управляютъ. Напримѣръ : گفتگی وقت به « въ то время какъ скавалъ » (по персидски слѣдовало бы выразиться گفت که وقت که گفت (ابدان وقت که گفت لشکر بسیار قتی ; به خاطر وانه کنید «со многими войскомъ». «آق ناقلی این خواجه کان به بسیار اخلاص واعتقاد دارند «Акь-Таклыныцы питаютъ къ этимъ Ходжамъ большую и искреннюю преданность ».

§ 33 — въ такомъ же помѣщеніи нарѣчій времени на концѣ предложенія, съ разстановкою прочихъ частей его въ духѣ тюркскаго словорасположенія. Примѣры : جلوس تمام یافتن بعد « послѣ того какъ обрядъ воцаренія былъ окончательно исполненъ » (до-

персидски слѣдовало бы сказать (بعد از آنکه جلوس تمام یافت);
 «میر حسین تورہ خبر را شنیدن بعد» когда Миръ-Хусейвъ-Тюръ у-
 слышалъ эту вѣсть; «نیم شب خبر رسیدن زمان» въ ту же полночь,
 какъ получено было извѣстіе; «بخت دروازه رسیدن زمان» когда
 подошли къ воротамъ; «اسبها حاضر کرده آوردند زمان» когда ло-
 шадей, изготовивъ, привели; «خط کشاده دیدن زمان» когда рас-
 крылъ письмо и увидѣлъ». И т. д.

II. ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКІЯ.

А. БУХАРСКІЯ СЛОВА АРІЙСКАГО ПРОИСХОЖДЕНІЯ НЕ
 ВСТРѢЧАЮЩІЯСЯ ВЪ ЧИСТОМЪ ПЕРСИДСКОМЪ, МЛИ
 ИМѢЮЩІЯ ТАМЪ ДРУГОЕ ЗНАЧЕНІЕ:

باز کشت - отбой (въ военной музыкѣ):
 باز کشت در نوازش در آوردن
 бить отбой.

براف بر تافتن; براف بر تافتن
 бросать; бросать оружіе.

بزرگوار преподобный (о святыхъ уже почившихъ).

بندی شدن
 быть захвачену.

بیکر کردن
 уволить, отставить (отъ должности).

پرانیدن
 стрѣлять.

پردل شدن
 расхрабриться, исполниться отваги.

پردیده
 опытный (тоже что въ персидскомъ جهان دیده)

پروانه چی
 чиновникъ въ Бухаріи, въ родѣ герольдмейстера.

پشن
 полдень; نماز پشن полуденная молитва.

پگاه
 завтра.

تاخت آوردن
 погонять (лошадь); нападать (на врага).

- تاز باز کردن разгромъ, разореніе; تاز باز کردن разорать ,
 mettre dessous dessus.
 تاس газеть.
 تیرش мрачное расположеніе духа.
 تیره ماه осень.
 جامه халать.
 جلاد поводъ , поводиа ; جلاو افتان итти рядомъ, при-
 навъ къ поводиамъ.
 چهاردره вышка, бельведеръ на кровлѣ дома.
 خاکریز کردن заваливать землю (городскія ворота).
 خبرداری کردن быть въ ожиданіи вѣстей.
 خلتیدن воззвать, колоть.
 خواب کردن лежать въ тяжкой болѣзни.
 خواست желаніе (по персидски خواهش).
 خودش собственность.
 خوردوریزه; خوردہ (по персидски) малый, меньшей
 мелкота, мелкой людъ, подданные.
 دادخواه военный чинъ въ рангѣ бригадирскаго или ге-
 неральскаго.
 دروازه خانه площадка или галерея надъ городскими воротами.
 دوانبین обратить въ бѣгство; قلعه را دوانبین взять крѣ-
 постъ приступомъ.
 راهی کردن послать, отправить.
 سپاه служимый людъ.

- سرکرده военачальникъ.
- سرابا полный комплектъ одежды на челоуѣка.
- سراسان удивленный, пораженный.
- سرشار обрадованный.
- روی головное украшеніе особаго рода.
- شادبانه веселье (въ военной музыкѣ); نوازش شادبانه
در آوردن играть на литаврахъ сигналъ: радостная
вѣсть.
- شاکیرد простолюдинъ.
- غوس толстый (по персидски کلفت).
- غولو шумъ, гвалтъ.
- فرزند дитя, дѣти.
- بردار покорный, повинующійся.
- کلان большой, старшій.
- کبشت папья.
- کریزه бѣглець.
- آوردن کشت броситься въ отступленіе, начать отступать.
- روز کشت послѣобѣденное время до заката солнца.
- خمل бархатъ.
- خانه مهیان гостинная налата, комнаты для приѣма гостей.
- میان источенный; میده میده пощупать.
- میربچه барчаголь, баричъ.

ويران пустой, опустылый; ويران شدن разбрестись, разойтись, se débander (о войсѣхъ); ويران کردن снять (палатку).

هو دادن стрѣлать.

Нѣкоторыя изъ приведенныхъ словъ употребительны и въ персидскомъ, но не встрѣчаются въ лексиконахъ этого языка, или вовсе, или въ приведенныхъ значеніяхъ.

Б. БУХАРСКІЯ СЛОВА ТЮРКСКАГО ПРОИСХОЖДЕНІЯ:

آزوق провіантъ.

ایشك آغا придворное званіе въ Бухаріи.

آت اوبلی бѣлокибиточникъ, т. е. достаточный и почетный между кочевниками.

اکه старшій братъ.

آلای полкъ.

آلوق سالوق подати и повинности.

إناتی правительственное званіе у Узбековъ; чиновникъ при Бухарскомъ Дворѣ.

اوروغ родъ, племя.

لوکه младшій братъ.

بابا дѣтъ.

بولك отдѣленіе, отрядъ.

بيرانی значокъ.

پوسن засада.

تارتوق поклонное; даръ, приносимый отъ младшаго старшему.

- نوغ бунчукъ, хоругвь.
 تومان округъ, уѣздъ.
 توى пирь.
 چپاول набѣгъ, набѣздъ.
 چپاولچى участвующій въ набѣднической партіи, набѣд-
 никъ.
 چپر гонецъ.
 چول степь.
 جين родственникъ съ женниной стороны.
 خلتنه кошелекъ, мѣшочикъ.
 دره долина.
 قبا верхнее платье.
 قراول караулъ, сторожевой отрядъ.
 قنات крыло.
 قند истязаніе.
 قوش (кошъ) стойбище, ставка.
 قوش (кушъ) птица.
 قوشبىلى высокій гражданскій чинъ въ Бухаріи, въ родѣ
 великаго-везира.
 قوشون контингентъ, войско (отъ قوشى приказывать — то
 число воиновъ, которое приказано кому выставить).
 كل озеро.
 کوچ багажъ.
 كينجه младшій.

میرکن стрѣлокъ, солдатъ вооруженный ружьемъ.

بارجی вѣстникъ, глашатай (по киргизскому произношенію
جارجی); отъ یار вѣсть.

توی بازی (язы-таукъ) фазанъ.

براقъ оружіе.

بلو знаменное полотно.

بو врагъ.

В) СЛОВА АРАБСКАГО И ТЮРКСКАГО ПРОИСХОЖДЕНІЯ, СОХРАНИВШІЯ ВЪ БУХАРСКОМЪ ПЕРВООБРАЗНУЮ ФОРМУ И ЗНАЧЕНІЕ, ИЛИ ИЗМѢНИВШІЯСЯ ВЪ ТОМЪ ИЛИ ДРУГОМЪ ОТНОШЕНІИ:

اوزاد کردن отпустить (отъ тюркскаго اوزانق).

توقسابه военный чинъ въ Бухаріи, въ рангѣ полковничьяго или бригадирскаго.

جماعه родъ, колено (кочеваго народа).

جنانه молитва за упокой души.

حوالی домъ, дворъ.

خدمتکار слуга вольнонаемный (въ противоположность слову
غلام слуга вѣрнопостной).

راضی کی согласіе.

سوی قوش однокашникъ, товарищъ походный.

ضعیفان дѣти и женщины (собственно »слабые«).

عرض داد прошеніе, просьба.

عمك дядя.

عملدار чиновникъ.

فقرا народъ, земство (въ противоположность слову
سپاہ служилые люди).

کچانیدن заставить откочевать, выселить.

بازی مبارك обрядъ поздравленія съ благополучіемъ.

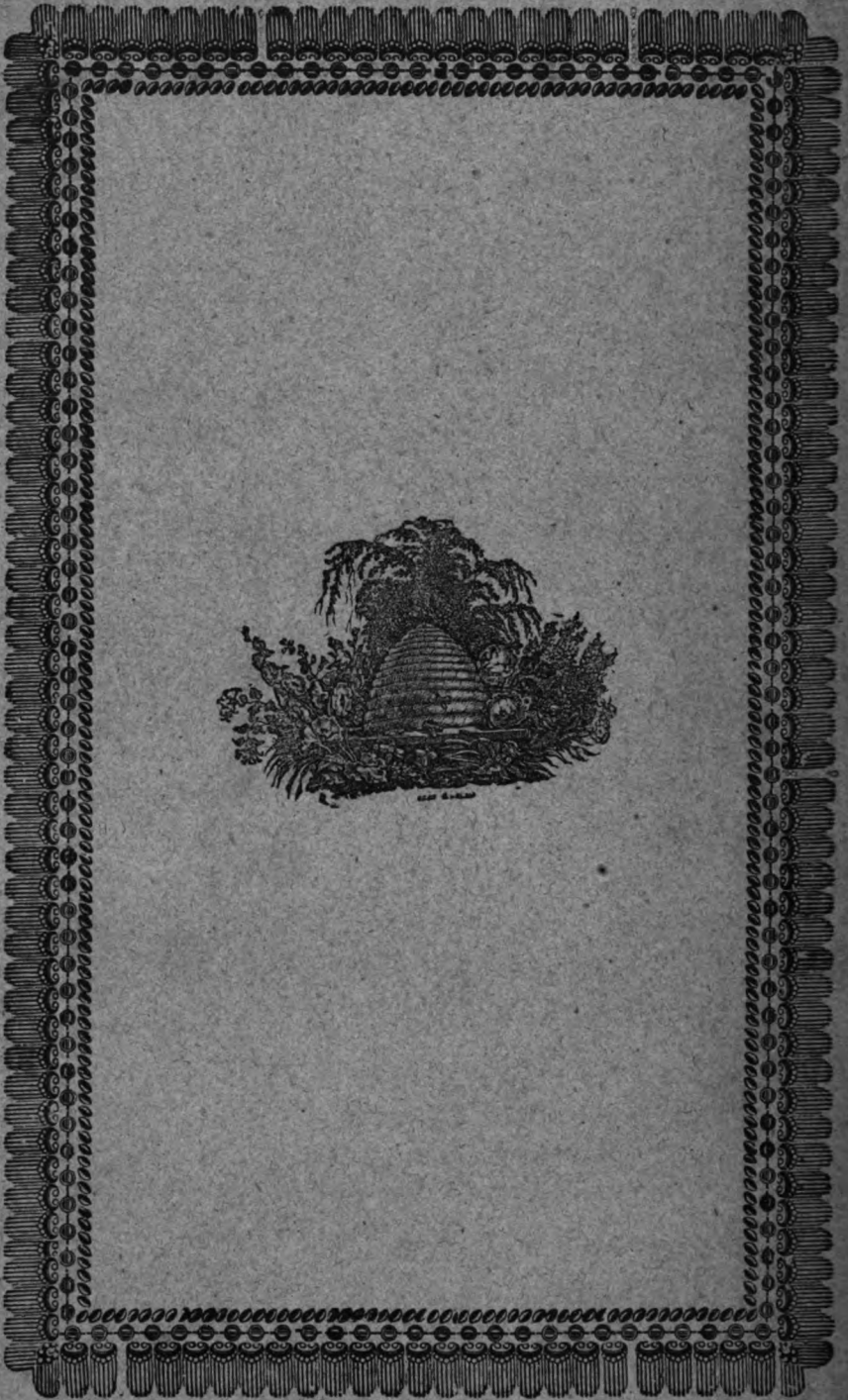
نامه مبارك грамота о радостномъ событіи.

مستوره жевщина (собственно »завѣшпенная«).

ОГЛАВЛЕНИЕ СТАТЕЙ

II-й книжки Ученыхъ Записокъ за 1864 годъ.

	Стран.
О кремнекислыхъ соединеніяхъ <i>Н. Головкинскаго</i>	3.
Вступительная лекція въ энциклопедію и методологію медицины <i>Г. Флюгелда</i>	82.
Опытъ Арабско-Русскаго словаря на коранъ, семь моаллаватъ и стихотворенія <i>Иирулькейса</i>	114.
О нѣкоторыхъ событіяхъ въ Бухарѣ, Хокандѣ и Каш- гарѣ. Записки Мирзы Шемса Бухари <i>В. В. Гриморьева</i>	140.

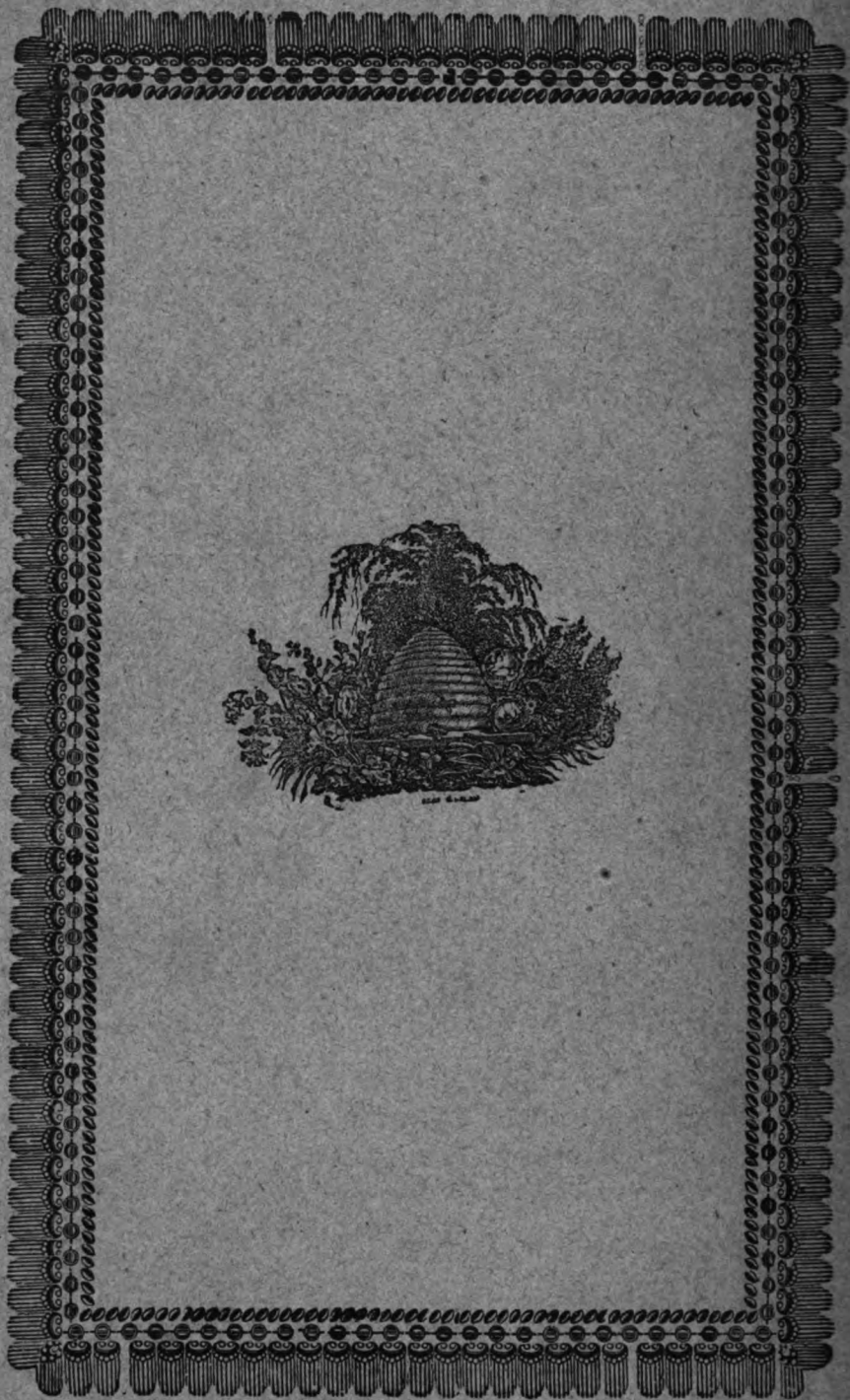

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

—
1861.

III.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

—
1861.

III.

УЧЕНЬЯ
З А П И С К И,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ
БАЗАНСКИМЪ УНИВЕРСИТЕТОМЪ

1861.

КНИЖКА III.

ВАЗАНЬ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ УНИВЕРСИТЕТА.

1861.

**Печатано съ одобрениа Издательнаго Комитета, учрежденнаго
при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.**

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНІЕ

ВЪ КУРСЪ ТУРЕЦКО - ТАТАРСКАГО ЯЗЫКА ,

(Препод. Н. Ильминскаго).

Извѣстно что всѣ языки, какими говорятъ народы и племена на лицѣ земномъ, приведены къ нѣсколькимъ семействамъ, каковы: Индо-Европейское, Семитическое и другія. Турецко-Татарскій языкъ относится къ семейству Урало-Алтайскому, заключающему, кромѣ его, языки Маньчжурскій, Монгольскій и Финскіе. Это семейство названо такъ по своей первоначальной родинѣ. Но давно Урало-Алтайская семья раздѣлилась на многія отрасли и широко раскинулась, занявши всю сѣверную половину Азіи и значительную часть восточной Европы. И изъ этого пространства едва ли не большая часть занята Тюрками, которые въ свою очередь подраздѣлились на множество племенъ. Не перечисляю здѣсь тюркскихъ племенъ; мнѣ даже кажется что мы не имѣемъ столько данныхъ, чтобы положительно и точно перечислить и разклассифицировать всѣ тюркскія племена. Знаемъ только что они многочисленны и разнообразны, и что, вмѣстѣ съ размноженіемъ и оразноображеніемъ тюркскихъ племенъ, и языкъ тюркскій или, какъ его называютъ, Турецко-Татарскій раздробился на множество нарѣчій.

Какія же изъ этихъ парѣчій должны мы сдѣлать предметомъ изслѣдоваанія и изученія? Это должно опредѣлиться нашею цѣлію. Для чего мы хотимъ заниматься Турецко-Татарскимъ языкомъ?

Языкамъ учатся или для практическихъ цѣлей, или съ цѣлію научною. Въ первомъ случаѣ стараются овладѣть языкомъ въ такой степени, чтобы понимать его въ книгѣ, дѣловой бумагѣ, или въ устной рѣчи, и самимъ правильно выражать свои мысли на этомъ языкѣ. Научное, я разумѣю филологическое, изученіе языка старается постигнуть его устройство, его законы. Въ существѣ дѣла оба эти направленія, практическое и научное, сходятся; потому что нельзя овладѣть языкомъ, не понявши его устройства и законовъ, а для уразумѣнія устройства и законовъ, вѣрнаго, точнаго, полнаго, убѣдительнаго, необходимо знать наперечетъ весь лексиконъ и всѣ возможные обороты и выраженія, какъ факты, какъ данныя, изъ которыхъ выводятся общіе законы. — Въ нашемъ положеніи, научный, филологическій интересъ есть главный, но не исключительный, потому что мы учимся для жизни, для дѣятельности.

Обратимъ сперва вниманіе на изученіе научное.

Естественныя и вообще точныя науки о природѣ обаяны своими успѣхами именно тому, что онѣ относятся къ дѣйствительнымъ фактамъ съ благоговѣнною добросовѣстностію: онѣ обозрѣваютъ все что представляетъ природа, дѣйствительность, строго и подробно анализируютъ, и уже изъ такого анализа выводятъ точныя заключенія, не увлекаясь напередъ составленными теоріями. Силы природы, законы ко-

торыхъ составляютъ задачу этихъ наукъ, сами по себѣ невидимыя, таинственныя, и притомъ совершенно объективныя, открываются уму человѣческому только въ своихъ видимыхъ произведеніяхъ, въ каждомъ отдѣльно той или другою стороною. Потому составить идею о силахъ природы, во всей ихъ цѣлостности, и можно не иначе, какъ чрезъ всеобъемлющій пересмотръ всѣхъ и каждого изъ произведеній природы.

Методъ точнаго и всеобъемлющаго анализа и совершенное уваженіе къ фактамъ живой дѣйствительности съ пользою можно приложить къ языкованію, и вотъ по какимъ соображеніямъ.

Ни одинъ народъ не сохранилъ памяти о томъ какъ полагались первыя основы и совершалось первое образованіе языка его. Значить, происхожденіе языка предшествовало раскрытію въ человѣкѣ сознательнаго наблюденія своей внутренней дѣятельности. Значить, человѣкъ создавалъ языкъ не такъ чтобы, приобрѣтши сперва болѣе или менѣе значительный запасъ идей и ощущеній, потомъ уже вслѣдствіе общежительныхъ потребностей, чрезъ добровольное соглашеніе съ подобными себѣ, устанавливалъ онъ названія вещей и формы для выраженія своихъ мыслей и ощущеній. Напротивъ, какъ скоро возникало въ душѣ его какое-либо сильное ощущеніе, или умъ озарялся ясною мыслию, внутренняя прирожденная человѣку сила слова, безъ всякаго соглашенія, безъ всякаго со стороны его умысла, произвола, даже сознанія, проторгалась въ рѣчи. Это такъ же необходимо, какъ необходимъ крикъ при ощущеніи сильной тѣлесной боли. Съ

этимъ соглашается библейское преданіе (Книга Бытія 2, 19 и 20). Это же подтверждается опытомъ малолѣтнихъ дѣтей, которые, какъ только ихъ органъ слова окрѣпнетъ и получитъ способность произносить члено-раздѣльные звуки, часто создаютъ для выраженія своихъ идей свои собственныя слова.

Если же языкъ возникъ и сформировался безъ всякаго со стороны человѣка произвола и сознанія, или искусственнаго построенія, то значить что сила слова, по отношенію къ нашему сознанію, имѣетъ значеніе вполнѣ объективное, и языкъ въ такой же степени есть естественное произведеніе этой силы, какъ тѣла физическія суть произведенія силъ природы. И потому изъ внутренняго самосозерцанія, синтетическимъ построеніемъ, нельзя постигнуть ни самой силы слова, ни законовъ и родовъ ея произведеній. Это можно исполнить приѣмомъ и методомъ точныхъ наукъ.

Припомнимъ то явленіе, что каждый человѣкъ на родномъ языкѣ выражаетъ свои мысли свободно, но почему онъ такъ именно, а не иначе выразился, это можетъ объяснить не всякій, да и то особымъ актомъ духовной дѣятельности, чрезъ отвлеченіе. Еще, живыя, энергическія и граціозныя произведенія поэзіи нерѣдко были плодомъ непосредственнаго народнаго вдохновенія, а составленныя риториками правила нерѣдко пораждали вирши сухія, черствыя, даже уродливыя. Но особенно замѣтно проявляется творческое превосходство непосредственнаго народнаго генія въ отдѣльныхъ словахъ: слова созданныя имъ всегда полны смысла, благозвучны, правильны и всѣмъ народомъ приняты

какъ свое родное, тогда какъ введенные учеными термины верѣдко странны, чужды духу языка, и народъ ихъ не принимаетъ.

Назвавши языкъ естественнымъ произведеніемъ объективной силы слова въ такой же степени, какъ тѣла физическія суть произведенія силъ природы, мы можемъ предположить параллель между дѣятельностями этихъ силъ и въ другихъ отношеніяхъ.

Какъ силы природы въ первыя времена дѣйствовали съ особенною энергіей и колоссальною производительностію, такъ можно предположить что и мысль человѣческая и сопутствующая ей сила слова въ первое время, когда, новыя, связи, эти силы впервые пришли въ соприкосновеніе съ внѣшнимъ міромъ, дѣйствовали съ необыкновенною энергіей и производительностію. Языки, повидимому, создались сразу, по крайней мѣрѣ въ главныхъ, характеристическихъ чертахъ. Первое движеніе мысли и слова, обусловленное, кромѣ внутренней природы самихъ этихъ силъ, еще тѣми сторонами какими внѣшняя природа воздѣйствовала на нихъ, опредѣляло направленіе и характеръ въ которыхъ имъ оставалось продолжать начатое дѣло. Затѣмъ тянулся болѣе или менѣе длинный періодъ, когда языкъ развивался однообразно, медленно, почти незамѣтно. Но наступали перевороты, подобныя переворотамъ міровымъ, когда языкъ получалъ къ первому направленію новое, обогащался новыми формами и новыми сочетаніями и словами. Перевороты въ природѣ происходили отъ новаго сопоставленія силъ, пришедшихъ въ борьбу разрушавшую старый порядокъ и

производившую новый строй: перевороты въ языкѣ могли возникать отъ сопоставленія различныхъ направленій слова и мысли, то—есть отъ столкновенія различныхъ народовъ и племенъ.

Не стану впрочемъ развѣивать фантастическое построеніе исторіи образованія языковъ. Это есть искомое филологической науки, и должно завершать ея изслѣдованія. Но мнѣ представляются положительно вѣрными слѣдующія положенія.

Языкъ есть естественное произведеіе объективной силы слова.

Онъ есть точное отраженіе мысли, и всегда шѣлъ въ уровень съ развитіемъ понятій въ народѣ.

Онъ возникъ и опредѣлился въ главныхъ существенныхъ чертахъ на основаніи цѣльнаго воззрѣнія на природу внутреннюю и внѣшнюю, и развивался въ духѣ и направленія искони положенныхъ началъ.

Послѣдующія измѣненія въ языкѣ происходили отъ соприкосновенія съ чужими племенами, имѣвшими свой языкъ и свой кругъ идей, но однакожь эти новыя идеи и формы ихъ выраженія всегда ассимилировались народомъ ихъ воспринимавшимъ.

Итакъ языкъ представляетъ собою организмъ. Будемъ ли разсматривать въ настоящемъ его составѣ, это есть цѣлое построенное по нѣкоторому плану, по нѣкоторымъ законамъ. Если будемъ смотрѣть на языкъ исторически, во все продолженіе времени отъ его возникновенія до нынѣ, онъ есть какъ—бы живое существо, которое родилось по опредѣленному типу, развивалось, терпѣло отъ времени до времени пере-

мѣны, не выходя изъ границъ своего кореннаго типа. и, не смотря на долгій рядъ столѣтій, сохраняло внутреннее единство, свой характеръ, свой природный типъ. Нельзя не подивиться этой прочности языка, его неизмѣнной вѣрности своей первоначальной природѣ, когда представимъ что этотъ организмъ не имѣетъ самостоятельнаго бытія, а существуетъ, какъ нѣкій паразитъ, въ мысли и устахъ многочисленныхъ поколѣній какъ волны одни другими смѣнявшихся, и различныхъ племенъ, хотя существующихъ въ одно время, но другъ отъ друга отдаленныхъ и даже, быть можетъ, не подозревающихъ существованія другъ друга. По этой удивительной стойкости и прочности языка, при его непосредственной связи съ мышленіемъ народнымъ, филологія оказываетъ великія услуги исторіи, выводя изъ чисто лингвистическихъ изысканій положительныя заключенія объ умственномъ и общественномъ состояніи племенъ въ такое древнее время, отъ котораго не осталось никакихъ памятниковъ, никакихъ слѣдовъ.

Но обратимся къ языку Турецко-Татарскому. Замѣчу мимоходомъ что предметъ нашихъ занятій названъ этимъ именемъ произвольно, и не совсѣмъ точно. Его лучше было бы назвать языкомъ Тюркскимъ, потому что онъ принадлежитъ Тюркамъ, и восточные народы называютъ его *тюрки*.

Мы знаемъ что Тюркскій языкъ теперь есть выраженіе общее, родовое, отвлеченное, которое обнимаетъ много разныхъ діалектовъ. Но было, безъ сомнѣнія, время когда тюркское племя было одно, когда оно не развѣтвилось еще на разные отрасли, когда слѣдовательно и языкъ Тюркскій

былъ единый языкъ. По раздѣленіи тюркскихъ племенъ, у каждаго явились особенности въ нарѣчіи. Эти діалектическія разности зависятъ: или отъ того что изъ богатой сокровищницы кореннаго языка одно племя беретъ одну часть, другое — другую, или отъ того что разныя племена развиваютъ различныя стороны, которыя въ зачаткѣ уже существовали въ коренномъ языкѣ до эпохи раздѣленія племенъ, или отъ того что разныя племена подвергались различнымъ влияніямъ отъ чужихъ племенъ — влияніямъ общественнымъ, умственнымъ и религіознымъ. Слѣдовательно по одному нарѣчію нельзя знать что въ немъ свое коренное и что пришлое, что хранится неизмѣнно, какъ наслѣдство вынесенное изъ общей родины, и что выработано собственною отдѣльною дѣятельностію. Хотя каждое тюркское нарѣчіе носятъ на себѣ печать общаго тюркскаго типа, не можетъ представлять его вполне и именно въ его существенныхъ чертахъ. Только изъ всѣхъ нарѣчій слагается общая сумма Тюркскаго языка. Отдѣльный діалектъ, сколько бы онъ ни былъ развитъ и богатъ, какъ напримѣръ Османскій или константинопольскій, въ дѣлѣ филологическаго изученія, есть только частный представитель общаго типа, не имѣющій рѣшительнаго преимущества предъ другими родственными нарѣчіями. Даже, если его поставить предметомъ изученія, то и онъ одинъ не можетъ основательно быть понятъ безъ сравненія съ другими тюркскими нарѣчіями.

Итакъ, для основательнаго и полнаго изученія Тюркскаго языка, необходимо принять во вниманіе и изучать всѣ тюркскія нарѣчія, какъ равнозначашіе представителя общаго

языка, одни другими дополняющіеся, одна другими объясняемые.

Необходимость эта еще очевидное представится, когда въ словарѣ и грамматическихъ формахъ языка мы будемъ слѣдить запасъ идей и воззрѣній, какія были выработаны Тюрками въ древнія времена. Тюрки въ старину были племя кочевое, исповѣдывавшее шаманскую вѣру. Впослѣдствіи времени нѣкоторыя племена приняли религію ислама, а нныя, кромѣ того, оставили кочевую жизнь и поселились въ городахъ и селеніяхъ, осѣдло. Разность быта и особенно религіи должна была имѣть вліяніе на ихъ понятія. Поэтому, въ отношеніи археологическомъ, весьма любопытны нарѣчія Тюрковъ доселѣ оставшихся кочевыми, и еще болѣе любопытны тѣ племена, которыя удержали древнюю вѣру, шаманскую. Но иногда бываетъ и то что, утративъ старинную идею, народъ безсознательно хранитъ, какъ памятникъ ея, какое-нибудь слово или выраженіе, придавая ему другое значеніе. Чтобы возстановитъ систему первоначальнаго воззрѣнія Тюрковъ, необходимо собрать въ одинъ фокусъ всѣ нарѣчія и изъ сравнительнаго изученія ихъ выводить заключеніе о первоначальномъ ихъ состояніи.

Надѣюсь что, по крайней мѣрѣ, мой выводъ о сравнительномъ изученіи тюркскихъ нарѣчій не долженъ казаться неяснымъ для слушателей-филологовъ, которые имѣютъ дѣйствительный примѣръ подобнаго изученія въ нарѣчіяхъ Словянскихъ.

Перейдемъ теперь къ цѣли практической. Тюркскій языкъ для насъ полезенъ въ сношеніи съ Тюрками.

Самое могущественное въ политическомъ и наиболѣе развитое въ общественномъ отношеніи изъ тюркскихъ племенъ суть Османлы — оттоманскіе или константинопольскіе Турки. Съ этими сильными сосѣдями Россія съ давнихъ поръ имѣетъ сношенія, преимущественно политическія. Съ давнихъ поръ, у насъ были люди знавшіе Османское нарѣчіе или, какъ его называютъ, Турецкій языкъ. Мнѣ случилось видѣть въ Киргизской степи двѣ тарханныя грамоты пожалованныя батырямъ и старшинамъ Табынскаго рода Императрицею Екатериною II, въ 80-хъ годахъ. Грамоты эти на Русскомъ языкѣ, но, вѣроятно чтобы ихъ сдѣлать понятными для Киргизовъ, онѣ были переведены тогда же въ Петербургѣ на Турецкій языкъ. При тойже Императрицѣ, для татаръ переведены Губернскія учрежденія и Уставъ благочинія также на Турецкій языкъ. Отсюда можно заключить что, по видимому, въ прошломъ столѣтіи, въ Иностранной Коллегіи знали только Турецкій языкъ, по крайней мѣрѣ считали его вполне достаточнымъ и совершенно понятнымъ для всѣхъ народовъ тюркскаго корня.

Внутри нашего отечества есть множество инородцевъ, извѣстныхъ подъ именемъ татаръ. Мы говоримъ: татары Казанскіе, Касимовскіе, Астраханскіе, Крымскіе, Сибирскіе и проч. Такъ что, по нашей терминологіи, татаринъ есть всякій инородецъ тюркскаго корня, исповѣдующій, въ добавокъ, магометанскую вѣру. Здѣшніе татары не называютъ себя этимъ именемъ. Они называютъ себя *мусульманъ* — по религіи, и не даютъ себѣ, кромѣ этого, никакого племеннаго или народнаго названія. Среднеазіатскіе народы и Киргизы назы-

вають адѣвшихъ татаръ — *ногай*. Въ старину, какъ показано въ Книгѣ большого чертежа, на сѣверо-западъ отъ Синяго (Аральскаго) моря до Яика и сюда ближе, кочевали Ногаи: такъ по старой, быть можетъ, памяти всякаго тюрка, который появлялся, напримѣръ, въ Бухарѣ съ этой стороны и называютъ ногаемъ. Сравнительное языкознаніе должно рѣшить изъ какого тюркскаго племени выродились наши здѣшніе татары, — изъ ногайскаго ли въ самомъ дѣлѣ, или другаго какого, но только не изъ татарскаго.

Въ древности Татаръ было сильное племя, которое, по указанію Рашидеддина и китайскихъ лѣтописцевъ, жило ближе къ Китайской границѣ, и относилось по языку къ монгольской группѣ, такъ что подъ этимъ именемъ были сначала извѣстны и монголы и Чингизъ-Ханъ и происшедшая отъ него династія (Труды Восточн. Отд. Археолог. Общ., часть IV, 216 — 235 и еще часть V, 49 — 70). Припомните что папскіе и другіе европейскіе посланники отправлялись въ глубину Азіи — къ татарамъ. Такимъ образомъ можно думать что, въ эпоху Золотой Орды, татаръ было названіемъ царствующей династіи: авторъ «Семи планетъ» династію крымскую, происшедшую отъ золотоордынской, называетъ *деулетитатаръ*. Отъ династіи это названіе распространилось и на подданныхъ, къ какимъ бы племенамъ они ни относились, — китайскій обычай называть народъ и страну по имени царствующей династіи.

Золотая Орда разрушилась. Изъ обломковъ ея образовалось Кавказское Царство. Казань сдѣлалась представительницею Татаръ.

Казань и теперь есть важный и, можно сказать, центральный пункт для мусульмано-тюркских жителей Россіи. По многочисленнымъ училищамъ въ городѣ и окрестностяхъ, по учености здѣшнихъ муллъ, съ другой стороны — по торговой предприимчивости здѣшнихъ татаръ, наконецъ по книжной промышленности исключительно изъ Казани распространяющейся повсюду, значеніе и извѣстность Казани велики и обширны.

Надобно отдать справедливость здѣшнимъ мулламъ — образованнѣйшему и уважаемому сословію между татарами, за ихъ магометанско-религіозную ученость, долгимъ и тяжелымъ трудомъ приобрѣтаемую. Но также справедливость требуетъ сказать что они имѣли вредное вліяніе на татарскій языкъ. Они постоянно смотрѣли и смотрять на языкъ какъ книжники. Живой, народный языкъ для нихъ представляется и грубъ и бѣденъ, и даже безъ всякихъ правилъ и законовъ. И произвели они книжный языкъ, который считается тѣмъ лучше и краснорѣчивѣе, тѣмъ дальше онъ отъ народной рѣчи, тѣмъ больше укрытъ лоскутьями изъ разныхъ другихъ языковъ — арабскаго и персидскаго, и грамматическими формами то османскими, то джагатайскими. Онъ не сложился во что-нибудь опредѣленное, что можно было бы назвать языкомъ, потому что каждый пишетъ по своему вкусу и крайнему разумѣнію, имѣя, кажется, общее одно — опасеніе какъ бы не написать по простонародному. Замѣтимъ что муллы старались, и не безъ успѣха, уничтожить въ народѣ остатки ихъ древнихъ, домусульманскихъ предацій и обычаевъ.

Около семидесятого года прошедшаго столѣтія начали преподавать въ Казани татарскій языкъ, который былъ признанъ полезнымъ для управленія инородцами—татарами. Первыми учителями были татары *)). Можно съ увѣренностію предположить что они смотрѣли на это дѣло глазами муллъ, и преподавали такъ называемый книжный языкъ. Но давно ли и у насъ стали серьезно и уважительно относиться къ живому народному языку, слышшему, съ легкой руки знаменитаго профессора элоквенціи, за языкъ подлый, и давно ли русская грамматика оставила притязаніе учить русскихъ правильно говорить и писать по-русски! Предпочтеніе къ книжности и ученый авторитетъ муллъ былъ такъ силенъ даже въ глазахъ русскихъ, что О. Гигановъ, въ Тобольскѣ, подвергъ свой Словарь и Грамматику суду юртовскихъ муллъ. О. Троянскій, владѣвшій татарскимъ языкомъ какъ роднымъ и выучившійся ему съ малолѣтства отъ деревенскихъ татаръ, ввелъ въ свои сочиненія слова и обороты книжно-татарскіе; преемникъ его О. Онисифоровъ перевелъ православный катихизисъ и исторію, для крещеныхъ татаръ, на языкъ почти совершенно Турецкій. И не очень давно труды подобнаго рода, въ которыхъ и я принималъ дѣя-

*) Именнымъ указомъ Императрицы Екатерины II, 1769 года, поручено было преподаваніе татарскаго языка въ Казанской гимназіи Сагиту Хальфину, послѣ котораго послѣдовательно продолжали это дѣло сынъ и внукъ его — Исхакъ и Ибрагимъ Хальфины, послѣдній умеръ въ 1828 году. Смотрите Труды Восточнаго Отдѣленія Археолог. Общества, 1856, часть 2, стр. 28, гдѣ отчасти указаны лингвистическія воззрѣнія Ибрагима Хальфина.

тельное участіе, были исполнены въ книжномъ стилѣ, съ ущербомъ ясности для тѣхъ, для кого они именно назначались.

Такимъ образомъ во всѣхъ училищахъ, духовныхъ и свѣтскихъ, господствовало книжное направленіе въ отношеніи татарскаго языка. Это направленіе, сколько я знаю, перешло въ канцелярію; только здѣсь оно нѣсколько преобразовалось, принявши въ себя почти цѣликомъ новый элементъ, нашъ безграмотный канцелярскій складъ прежнихъ лѣтъ. Такъ какъ канцелярскихъ терминовъ въ подлежащемъ тюркскомъ нарѣчій не находилось, то сочинены были таковыя вновь изъ арабскихъ и персидскихъ словъ, иногда вопреки тюркскому генію, канцелярскія выраженія переведены буквально, особенно интересно слово соответственное необходимому въ дѣловой бумагѣ *каковой*. Словомъ, это вышелъ новый діалектъ, канцелярско-татарскій жаргонъ, котораго подлинныя образцы, въ своемъ родѣ еще лучшіе, изданы въ Татарской Хрестоматіи Г. Кукляшева.

Положимъ однако что, при настоящемъ направленіи нашей лингвистики въ пользу живыхъ народныхъ языковъ, мы узнаемъ чистое Казанское нарѣчіе, какое существуетъ въ устахъ народной массы, руководствуясь въ оцѣнкѣ его и въ опредѣленіи его грамматическихъ формъ своими возрѣпіями, болѣе научно-образными, и въ сношеніи съ татарами будемъ употреблять, даже въ письмѣ, ихъ живой народный языкъ. Это будетъ хорошо по отношенію къ здѣшнимъ татарамъ, но достаточно ли знать одно здѣшнее нарѣчіе?

Здѣшнее нарѣчіе не есть общее и всѣмъ тюркскимъ пле-

менамъ понятное. Здѣшнее татарское племя не имѣетъ перевѣса численнаго въ такой степени, чтобы, имѣя его одно въ виду, опустить изъ вниманія всѣ другія тюркскія племена какъ ничтожныя исключенія. Я укажу вамъ на Киргизовъ, имѣющихъ самостоятельное тюркское нарѣчіе, весьма замѣчательное, которое столь далеко отъ татарскаго, что здѣшній татаринъ и Киргизъ съ трудомъ могутъ понимать другъ друга. Въ киргизскомъ племени полагаютъ около двухъ милліоновъ душъ, и большая часть его состоитъ въ русскомъ подданствѣ. Этотъ многочисленный народъ, хотя болѣе ста лѣтъ номинально покорившійся русскимъ Государямъ, но не очень давно начавшій подчиняться должному порядку и дисциплинѣ, народъ живущій на краю и, даже можно сказать, внѣ Россіи и могущій подвергаться влиянію среднеазиатскихъ понятій, народъ совершенно свѣжій, неисказившійся закоренѣлыми предразсудками и фанатизмомъ и въ тоже время даровитый и симпатическій, и потому готовый и способный принять лучшее образованіе, народъ находящійся въ состояніи переходномъ, — народъ этотъ ожидаетъ со стороны русскихъ просвѣщеннаго, гуманнаго воздѣйствія. Ужели вы пренебрежете его роднымъ нарѣчіемъ, когда вы знаете что родная рѣчь близка уму и сердцу всякаго народа, и можетъ вамъ пріобрѣсти довѣріе и откровенность народа, заставляя забыть что вы для него чужой человекъ? Тѣмъ болѣе что языкъ обнимаетъ всю народную жизнь, всѣ его понятія и обычаи, — овладѣть вполнѣ языкомъ значитъ узнать народъ.

Сибирскіе швородцы — Телеуты и разныхъ наименованій
Клюж. III, 1861 г.

племена Евсейской губерніи, кромѣ коренныхъ началъ языка, съ здѣшними татарами не имѣютъ ничего общаго. Это любопытные остатки тюркской шаманской старины. Въ едва доступныхъ захолустьяхъ Алтая духовная миссія, по благословеннымъ стопамъ покойнаго архимандрита Макарія, распространяетъ христіанское просвѣщеніе. Натурное языкознание должно подать имъ руку помощи; въ замѣнъ того оно приобрѣтетъ подлинныя факты для тюркской археологій.

Мало ли тюркскихъ нарѣчій, которыми говорятъ племена входящія въ составъ нашего отечества! — Отечественная наука всѣ ихъ обязана изслѣдовать и привести въ извѣстность.

Посмотримъ теперь на нашу восточную границу, обратимъ вниманіе на наши международныя сношенія съ Азіей.

По Каспійскому морю наши сосѣди, состоящіе съ нами въ торговыхъ и отчасти въ административныхъ сношеніяхъ, — Туркмены, племя многочисленное, воинственное и не чуждое промышленности. Средняя Азія, наполненная, за исключеніемъ нѣкотораго числа жителей иранскаго и арабскаго происхожденія, различными тюркскими племенами, состоитъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Россіей. Послѣдній трактатъ съ Китаемъ предоставлялъ намъ прекрасныя мѣстности по Алатау съ кочующими тамъ Дикокаменными Киргизами или Бурутами, и тотъ же трактатъ расширилъ наши торговыя сношенія съ Китайскимъ Тюркестаномъ.

Словомъ, всѣ тюркскія племена суть или усыновленные дѣти, или ближайшіе сосѣди Россіи. Во всякомъ случаѣ съ ними имѣются, или предстоятъ въ близкомъ будущемъ

правыя сношенія. Наука, если она не хочетъ быть глуха къ потребностямъ своей родной страны, должны, если не предупредить, по крайней мѣрѣ не отставать отъ этихъ потребностей создаваемыхъ историческою необходимостію.

Народный смыслъ и гибкая натура русскаго человѣка давно рѣшила этотъ лингвистическій вопросъ въ пользу живой народности, — доказательство что природа разсудительнѣе науки, если послѣдняя удаляется отъ природы. Какъ только простой русскій человѣкъ поселится въ сосѣдствѣ какого-нибудь инороднаго племени, онъ всегда ознакомится съ его чистымъ, живымъ языкомъ. Уральцы большею частію свободно говорятъ по-киргизски; русскіе за Байкаломъ всѣ сплошь говорятъ по-бурятски, на берегахъ Лены — по-якутски. Казалось бы что эти самоучные толмачи снимаютъ съ людей образованныхъ трудъ учиться такому множеству нарѣчій. Но наши природные знатоки инородцевъ нерѣдко увлекаются предосудительными побужденіями корысти, заглушающей чувство справедливости. Во всякомъ случаѣ, не много развитые сами, они не могутъ передать инородцамъ никакого просвѣщенія.

Инородцы могли бы сами помочь намъ въ дѣлѣ изученія ихъ языка и народности. Примѣръ покойнаго Дорджи Банзарова, трудолюбиваго ламы Гомбоева, и еще одного ученаго, изъ Киргизовъ, сдѣлавшагося въ послѣднее время извѣстнымъ своими сочиненіями географическаго и этнографическаго содержанія, доказываютъ что кочевыя племена могутъ выставить, если поискать, много личностей даровитыхъ и воспримчивыхъ, способныхъ къ основательному, научному

образованію. Подумаешь, сколько различныхъ элементовъ народныхъ сгружено на нашей обширной землѣ, и какими разнообразными оттѣнками могла бы отливать одна и таже человѣческая природа, взятая съ разныхъ почвъ, но благо-рожденная общечеловѣческимъ образованіемъ.

Но и безъ отношенія къ выше объясненному практическому интересу, развѣ одной любви къ знанію, къ человѣчеству недостаточно, чтобы посвятить время и трудъ изученію нарѣчій инородческихъ племенъ, особенно тѣхъ, которыя по малочисленности и гражданской постановкѣ, мало по малу исчезаютъ, сливаясь съ сильнѣйшимъ племенемъ. Языкъ, хотя бы, по нашему понятію, самый скудный, есть памятникъ вѣковой жизни и дѣятельности той же человѣческой природы, есть малый обломокъ нѣкогда, быть можетъ, великаго цѣлаго.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, нельзя не воздать благодарности Императорской Академіи Наукъ за работы, по части Урало-Алтайскаго языкознанія, исполненныя частію ея членами, частію подъ ея просвѣщеннымъ покровительствомъ.

Итакъ, задачей нашей науки должно поставить изученіе не одного Турецкаго языка и не одного такъ называемаго татарскаго, но всѣхъ тюркскихъ нарѣчій. Мысль эта не мое изобрѣтеніе. Давно ученые собирали и издавали матеріалы и писали трактаты по разнымъ тюркскимъ нарѣчіймъ. Полнѣе другихъ ученыхъ ее представлялъ себѣ И. Н. Березинъ и думалъ выполнить ее въ двухъ сочиненіяхъ: *Recherches sur les dialectes turcs* и *Христоматія*. Въ пер-

вомъ сочиненіи онъ изложилъ классификацію тюркскихъ нарѣчій. Его трудъ, замѣчательный по своей обширной идее, служить яснымъ доказательствомъ что основательную работу Тюркского языка должно начинать не съ общихъ понятій, не съ классификацій, а съ частныхъ, съ фактовъ. Нужно прежде всего привести въ извѣстность отдѣльныя нарѣчія и каждое вполнѣ. Изъ специальныхъ монографій, безъ всякаго спора и натяжекъ, или предположеній произвольныхъ, откроется взаимное отношеніе нарѣчій, обозначатся стороны съ которыхъ должно классифицировать ихъ, они сами собою займутъ принадлежащія имъ, по существу дѣла, мѣста въ системѣ Тюркского языка; и возникнетъ наконецъ система Тюркского языка точная, полная, соответствующая объективному существованію этого языка.

Многочисленныя нарѣчія тюркскія, какъ отрасли одного корня органически отъ него произшедшія, должны имѣть много общаго, сроднаго между собою. Средство нарѣчій двоякое — внѣшнее и внутреннее. Подъ первымъ я разумѣю одинаковыя, по внѣшнему составу, слова и грамматическія формы. Внутреннее средство состоитъ, по отношенію къ грамматикѣ, въ значеніи грамматическихъ формъ и въ законахъ синтаксическихъ, а по отношенію къ лексикону — въ тѣхъ идеяхъ, какія выражаются отдѣльными словами. Внутренняя сторона крѣпче и болѣе способна удерживаться неизмѣнно, чѣмъ внѣшняя сторона. Первая основывается прямо и непосредственно на мышленіи, на внутреннихъ процессахъ въ душѣ человека, и глубже, такъ сказать, спрятана отъ чужихъ вліяній. Чужія отдѣльныя слова всегда легко схватить,

для этого довольно слуха; но внутреннее построение чужаго языка можно усвоить себѣ или наукой, или учась практически съ малолѣтства.

Поясню примѣромъ большую прочность въ языкѣ внутренней стороны, нежели внешней. Въ группировкѣ отношеній между родственниками, вмѣсто общаго названія *братъ*, Тюрки говорятъ: *ага старшій братъ*, *ини младшій братъ*, и эту разграничительную линію систематически проводятъ по всѣмъ отношеніямъ параллельнымъ братству: старшая сестра, младшая сестра; старшій своякъ, младшій своякъ; старшая своячина, младшая своячина; старшій зять, младшій зять; старшая сноха, младшая сноха и т. д. Названія же въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ употребляются разныя: напр. по-казански — старшая сестра *тута*, младшая *сінгли*; по-туркменски — старшая *игечі*, младшая *уја*; по-киргизски — старшая *апа*, младшая по отношенію къ мужчине *Карындас*, по отношенію къ женщинѣ *сінгді* (= *сінгли*). Такое раздѣленіе на *старшихъ* и *младшихъ*, не существующее въ языкахъ индоевропейскихъ и семитическихъ, составляетъ характеристическую особенность всего Урало-Алтайскаго семейства, выражаясь впрочемъ въ разныхъ отрасляхъ его большею частію разными словами. Что касается грамматическаго сродства, то не только синтаксическіе законы словосочиненія и словорасположенія, но значеніе частей рѣчи и этимологическія формы, по внутреннему значенію, во всѣхъ Урало-Алтайскихъ языкахъ почти совершенно сходны. Падежи имѣютъ разныя окончанія, но значеніе падежей по идеѣ сходно; глагольные залогы, обозначаемые также разными окончаніями, по идеѣ

аналогичны. И чтобы не подумали вы, что это — следствие общечеловѣческаго единства, а не сродства семейнаго, въ этихъ—то именно общихъ Урало-Алтайскимъ языкамъ чертахъ состоятъ особенности, отличающія ихъ отъ языковъ другихъ семействъ.

Разности грамматическія и лексикографическія, со вѣншей стороны, между тюркскими нарѣчіями завязать преимущественно отъ фонетики, въ каждомъ нарѣчій особенной. При переходѣ въ нарѣчіе словъ и формъ, звуки измѣняются по требованію фонетической системы, и иногда въ такой степени что только сравнительный анализъ указываетъ единство въ словахъ и формахъ по видимому различнымъ. Но есть положительно разные слова, и даже отчасти различныя формы.

Такимъ образомъ сравнительное изученіе тюркскихъ нарѣчій облегчается тѣмъ, что они имѣютъ несравненно больше взаимнаго сходства, нежели разностей. Но при этомъ должно остерегаться чтобы не смѣшать нарѣчій. Слѣдуетъ ихъ такъ представить, чтобы каждое нарѣчіе опредѣленно являлось съ своими индивидуальными чертами, въ своемъ индивидуальномъ составѣ.

Принявъ за образецъ точныя науки о природѣ и поставивъ своимъ девизомъ полное уваженіе къ дѣйствительнымъ фактамъ, мы должны изслѣдовать и анализировать дѣйствительныя нарѣчія, не принимая изъ нихъ только отрывочныя, на удачу взятая, явленія. Чтобы, однако, имѣть обобщающую точку зрѣнія, нужно въ основаніе изслѣдованій положить такое нарѣчіе, которое было бы, такъ сказать,

центральнымъ или кореннымъ, откуда виднѣе были бы пути по которымъ нарѣчія отступали отъ своего первоначальнаго единства. Собственно такой центральной, исходной точкой былъ первоначальный языкъ Тюрковъ, но мы рѣшительно не имѣемъ данныхъ чтобы знать его непосредственно. Но должно предположить, что чѣмъ ближе известное нарѣчіе къ первоначальному языку по времени, тѣмъ ближе оно будетъ къ нему и по своему составу. И потому за исходный пунктъ изслѣдованій о Тюркскомъ языкѣ должно принять древнія нарѣчія отъ которыхъ имѣются письменные памятники.

Тюркская древность оставила намъ въ наслѣдство нѣсколько драгоценныхъ памятниковъ. Первое, по древности, мѣсто занимаютъ между ними такъ называемые уйгурскіе памятники.

Уйгуры — древнее тюркское племя, обитавшее около Каракурума и искони отличавшееся отъ сродныхъ племенъ осѣдлостію и письменностію. Теперь, кажется, ни одно изъ тюркскихъ племенъ не называется этимъ именемъ, но можно считать прямыми потомками Уйгуровъ жителей Китайскаго Туркестана. Уйгуры изстаря имѣли свое письмо, тогда какъ прочія Урало-Алтайскія племена оставались неграмотными. Въ послѣдствіи времени уйгурское письмо перешло къ монголамъ, а Тюрки которыхъ большая часть обратилась къ исламу, — а именно эти-то племена и грамотныя, — по причинѣ религіи приняли арабскій алфавитъ. Но быть можетъ изъ уваженія къ Чингизъ-Хану, усвоившему уйгурское письмо для своего роднаго языка, потомки его царствовавшіе между

прочимъ надъ Тюрками и, даже по принятіи материнной, исключительной религіи Магомета, долго хранившіе въ дѣлахъ управленія Чингизову Ясу наравнѣ съ шаріатомъ, уйгурское письмо употреблялось Тюрками долго и въ официальныхъ документахъ, каковы ханскіе ярлыки, и даже въ книгахъ религіозно-мусульманскаго содержанія.

Памятники, написанные уйгурскимъ алфавитомъ, суть слѣдующіе.

1. *Кудатку-биликь*, подробно описанный Жоберомъ, въ *Journal Asiatique*, 1825 г., гдѣ помѣщенъ и довольно большой снимокъ съ манускрипта. Это in folio, въ 93 листа. Въ самомъ манускриптѣ есть нѣсколько любопытныхъ замѣтокъ, изъ которыхъ видно что книга первоначально написана въ 462 гиджры (= 1096 Р. X.), а настоящій манускриптъ переписанъ въ 843 (= 1459) въ Геру. Нравоученіе въ видѣ стихотворнаго собесѣдованія олицетворенныхъ добродѣтелей.

2. *Балтиарь-намэ*, переводъ персидскаго романа; описанъ Жоберомъ, съ небольшимъ снимкомъ, въ *Journal Asiatique*, 1827. Списокъ 838 г. (= 1434 Р. X.).

3. *Мирадъжъ* и *Тезкерем-ауліе*, два сочиненія въ одномъ списокѣ сдѣланномъ въ Гератѣ, 840 (= 1456). Разсказъ о вознесеніи Магомета на небо и патриархахъ и другихъ лицахъ священныхъ для мусульманъ.

4 и 5. Два ярлыка: Токтамышъ къ Ягайлѣ отъ 795 г. и Тимуръ-Кутлука отъ 800 г. Первый изданъ въ извѣстномъ сочиненіи Г. Березина «Ханскіе ярлыки», другой — Гаммеромъ въ *Fundgruben des Orients*, t. IV, 359.

Сюда должно причислить уйгурскій словарь составлен-

ный въ пекинскомъ институтѣ переводчиковъ и нѣсколько донесеній туркестанскихъ владѣльцевъ императорамъ Минской династии, — изданы Гаммеромъ въ сочиненіи *Abhandlung über die Sprache und Schrift der Uiguren*. Есть еще уйгурскія помѣтки на нѣкоторыхъ русскихъ актахъ отъ 15 вѣка. Изъ любопытной статьи Г. Бобровникова «О монгольскихъ подписяхъ на русскихъ актахъ» (*Извѣстія Археолог. Общ.*, 1861, т. III) должно заключить что въ Золотой Ордѣ уйгурское, или по его монгольское, письмо было официальнымъ. Судя по памятникамъ, можно думать что употребленіе уйгурскаго письма для языка Тюркскаго оканчивается съ 15 вѣкомъ, послѣ котораго арабское письмо, и прежде существовавшее спорадически, приняло исключительное господство у Тюрковъ. Но впрочемъ и доселѣ, по свидѣтельству О. Іакина, «въ Туркестанскомъ княжествѣ употребляютъ монгольское письмо, называемое уйгурскимъ» (*Статист. Описан. Кит. Импер.* т. II, стран. 126).

Относительно уйгурскихъ памятниковъ замѣчу что не всѣ они вполне изучены, какъ потому что большія сочиненія изданы только въ малыхъ образчикахъ, такъ, и еще болѣе, потому что не соединено изученіе Тюркскаго языка съ монгольскимъ. Восточныя каведры сгруппированы не на научномъ, филологическомъ основаніи, а примѣнительно къ относительнымъ литературамъ. Тюркское языкознаніе поставлено въ связи съ арабскимъ и персидскимъ. Станный вкусъ Тюрковъ — мусульманъ украшать свои сочиненія неограниченною никакими предѣлами примѣсю словъ и даже выраженій арабскихъ и персидскихъ требуетъ, для того чтобы читать всякую тюркскую

кингу à livre ouvert, знанія, и полнаго знанія, кромѣ Тюркскаго языка еще двухъ обширныхъ языковъ арабскаго и персидскаго. Но мнѣ кажется что соединеніе если не всѣхъ языковъ Урало-Алтайскаго семейства, по крайней мѣрѣ монгольскаго и Тюркскаго необходимо для прочнаго обезпеченія научной работы Тюркскаго языка. Недостатокъ этого соединенія имѣлъ вредное дѣйствіе въ судьбѣ уйгурскихъ памятниковъ. Жоберъ, туркологъ, ошибочно дешифрировалъ уйгурское письмо, его впослѣдствіи поправилъ Г. Березинъ, но не исполнилъ. Гаммеръ перевелъ ярлыкъ Тимурь-Кутлука по арабской транскрипціи существующей въ самомъ памятникѣ. Мирза Каземъ-Бекъ, въ равномъ совершенствѣ знающій всѣ мусульманскіе языки, неудачно объяснилъ ярлыкъ Токтамыша, именно по недоступности ему уйгурскаго письма. Г. Березинъ былъ счастливѣе его, потому что работалъ вмѣстѣ съ покойнымъ Банзаровымъ, опытнымъ въ монгольской палеографіи и отчасти знавшимъ по-татарски, но собственно археологическихъ трудностей ярлыка и онъ осилить не могъ.

Осмѣливаюсь откровенно высказать мое убѣжденіе что сей предприимчивый ориенталистъ не совсѣмъ удачно въ отдѣлѣ Уйгурскаго нарѣчія относитъ всѣ памятники написанные уйгурскими буквами. Должно различать письмо отъ языка: не на уйгурскомъ, конечно, діалектѣ писали Токтамышъ и Тимурь-Кутлукъ. Иначе мы должны будемъ, на примѣръ, турецкій переводъ Библии, напечатанный для малоазійскихъ грековъ греческими буквами, причислить къ греческимъ діалектамъ.

Еще, по моему мнѣнію, арабская транскрипція, приня-

тая всеми учеными, нейдетъ къ уйгурскимъ памятникамъ: по свойству арабскаго алфавита, она не способна выразить наглядно существо уйгурскаго звукоизображенія, съ одной стороны сокращая гласныя, съ другой — давая произвольное произношеніе уйгурскимъ буквамъ. Какъ именно должно произнести, въ данномъ случаѣ, неопредѣленный алфавитный знакъ, за это ручаться нельзя въ языкѣ мертвомъ. Лучше, кажется, и для наглядности и для научной точности, дѣлать транскрипцію условно-принятыми латинскими буквами, такъ чтобы для каждаго изъ четырнадцати, по счету Ибн-Арабшаха (Клапрота *Abhandlung über die Sprache und Schrift der Uiguren*, стран. 56), уйгурскихъ знаковъ опредѣлить приблизительно одинъ латинскій знакъ и имъ всегда замѣщать соответственный знакъ уйгурскаго письма.

Въ числѣ уйгурскихъ рукописей имѣемъ ли мы, въ самомъ дѣлѣ, памятникъ Уйгурскаго нарѣчія, которое для насъ было бы весьма драгоценно какъ основаніе лингвистическихъ изслѣдованій? — Кажется, имѣемъ, и именно въ Кудатку-баликѣ.

Введеніе этой книги, неудачно прочтенное Жоберомъ, но въ изданномъ снимкѣ доступное для любознательности всѣхъ и каждаго, классическое по трудности и по богатству историческаго матеріала, представляетъ много задачъ. Кто эти китайскіе мудрецы и мачинскіе ученые, стихами и притчами которыхъ изукрашена дивная книга Кудатку и которые всѣ согласны что нѣтъ лучше ея книги на Тюркскомъ языкѣ? Что за Бугра-Ханъ *) и языкъ его — языкъ очевидно Тюрк-

*) Сутукъ Бухраханъ, умершій въ 429 г. гижр., извѣстенъ га-

скій? Но привожу особенно важное мѣсто *), по своему чтенію, въ самодѣльной транскрипціи, отмѣчая сомнительныя слова знакомъ (?): buu kitab ni uquq? ni amin? saat multan? liq bitik? itt i? ar turur amm a buu kitab ni kaşqar il i ta tuikal qilib maşriq maliki tabqza qani uskiu? ka zikur miş turur malik buqr a qan ta ani aqir lab uis qas azib liq i ni ankqa baru iarliq a miş turur anink uzun iusub qas azib tib ati azun ta iañilmiş turur. Не увѣренный въ точности своего чтенія, думаю перевести такъ: «Эту книгу, эту мудрость Аминъ Саадъ Мултанскій написалъ; далѣе, но эту книгу въ Кашгарскомъ государствѣ окончивъ, къ восточному царю, хану Табкчи представилъ, царь Бугра-Ханъ даже его почтивши при своей особѣ хаджибство дать изволилъ; поэтому Юсупъ придворный хаджибъ говоря имя его во вселенной распространилось». (Особенно сомнительно мое чтеніе: Аминъ Саадъ Мултанскій, но во всякомъ случаѣ здѣсь должно быть имя собственное съ относительнымъ прилагательнымъ.)

затомъ, который онъ распространилъ до Турфана и Комуля. Въ селѣ Алтынъ — Артышѣ, верстахъ въ 60 отъ Кашгара, находится его гробница уважаемая тамошними мусульманами (См. статью султана Валиханова объ Алтышарѣ. Зап. Географ. Общ. 1861 г. кн. III). Нѣкоторые позднѣйшіе ханы могли принимать имя Бугра, здѣлавшееся столь уважаемымъ.

*) Вотъ чтеніе и переводъ Жобера, для сравненія.

بو کتاب ی سوشک ی بیلله ساعت مولود لبق فراز ابدی آی
 دورور اما بو کتابی کشفه ایلی ده دوکل قیلوب مشرق ملیکی
 تهنجان خانې اوز کونغه یکورمش دورور ملیک بخارا خان ده انې
 اقیر لپ اوزخان نجیب لیکې انککا فرو یارلقامش دورور انیک
 اوچون یوسف خان نجیب طاب ادی ایچنده بابلمش دورور

Это введение могъ, по видимому, написать не первый сочинитель книги, а переписчикъ, ибо книга представляется уже распространеншеюся почти по всей Азии, и вездѣ получившею уваженіе и разныя почетныя названія. Быть можетъ, первымъ сочинителемъ книги былъ Аминъ Саадъ, а переписчикомъ — Юсупъ, придворный хаджибъ. Указаніе на мѣсто окончанія ея въ Кашгарѣ и отношеніе къ мусульманскимъ подданнымъ Китая (китайскіе мудрецы нарекаютъ ей имя арабское) наводятъ на предположеніе что она составлена на діалектѣ Уйгурскомъ. Эту догадку подтверждаетъ то что слово от быкъ — названіе одного изъ зодіакальныхъ знаковъ, въ 5-й главѣ Кудатку-биликъ, встрѣчается въ томъ же видѣ у Улугъ-Бека въ числѣ уйгурскихъ названій двѣнадцати часовъ (цитованное выше сочиненіе Клапрота *Abhandlung*, стр. 4).

Эта догадка ведетъ за собой другую. Разказы о про-рокахъ Рибгузи, т. е. кадія Рибати-Угузи (гдѣ это мѣсто? — а Угузь считался родоначальникомъ Уйгуровъ), посвященные монгольскому по происхожденію, по религіи мусульманскому князю Тукъ-Бугъ (также неизвѣстному), по языку близки къ Кудатку-биликъ, сколько можно судить о послѣднемъ по статьѣ Жобера. Названіе двѣнадцати знаковъ зодіака и семи

Cet ouvrage est comparable à une planète (litt. à une lune) qui détermine l'horoscope à l'heure de la naissance.

Cet ouvrage n'a point été composé dans le pays de Kachghar; mais un roi des contrées orientales en fit présent au khan de Badakhchan; ensuite le roi du Boukhara — khan, l'ayant divisé (par ordre de matières), ordonna qu'il porterait le nom de son vizir; voilà pourquoi le nom du vizir loussuf-Khan-Ne-djib s'y trouve écrit (Journ. Asiat., 1825, pp. 43, 44 et 46).

планетъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ синонимическихъ или переводныхъ словъ, сводятся въ одинъ видъ, предположивъ ошибочность чтенія Жобера и переписчика Рибгузи *). Кромѣ того въ томъ и другомъ сочиненіи часто употребляется причастіе оканчивающееся на *miş* просто какъ прошедшее, тогда какъ въ Джагатайскомъ эта форма имѣетъ особое значеніе.

Будь справедлива эта догадка, тогда мы имѣемъ два большіе документа для Уйгурскаго нарѣчія, достаточные опредѣлить въ значительной степени его грамматическій и лексикографическій составъ. Вотъ почему, мнѣ кажется, необходимо было бы подвергнуть уйгурскій манускриптъ Кудатку, весь цѣликомъ, тщательному изученію преимущественно предъ другими уйгурскими памятниками. Но впрочемъ одно уже то говоритъ въ пользу этого манускрипта, что онъ есть древній списокъ древнѣйшаго и въ свое время уважаемаго тюркскаго сочиненія **).

Другое древнее тюркское нарѣчіе извѣстное по памятникамъ есть Команское или Половецкое. Команскіе матеріалы суть: 1) нѣсколько словъ, помѣщенныхъ въ большой Макаръ-

*) Названія двѣнадцати знаковъ зодіака въ Кудатку-быликъ: 1) couzi, 2) ot, 3) chentex, 4) ourikh, 5) arslan, 6) couch, 7) oulki, 8) oklik, 9) iounk, 10) balic; въ Рибгузи: اولكو, بغدادای بشی, آرسلان, قوچیق, ازیدر, اود, قونزی, بالیق, قوغا, اونکای, سکندور, اوغلاق, یای, جدان.

Планеты въ Кудатку: sekentis, okhi, iourout, ichik, sebit, tilek; въ Рибгузи: كوره, بشیق, سقیق, آرزو, بالحیق, (Ср. манускр. Рибгузи, Ав. М. И. А. Н. въ разсказѣ о Юсиѣ и l. c. p. 81).

**) Желательно чтобы фотографическое искусство воспроизвело и размножило этотъ любопытный манускриптъ и сдѣлало его доступнымъ для ученыхъ разныхъ странъ.

евской Минеѣ, за Августъ, именно: тагри Богъ, феррита ангель, исправль архангель (Азраиль), кокъ небо, тахъ престолъ, коумашь солнце, влоудоузь звѣзда, занъ мѣсяцъ, каръ снѣгъ, амгуръ дождь, суоукъ студено, иси тепло, алкоранъ законъ, елфокажъ учителя и великіе толковницы, етмакъ хлѣбъ; молла попъ. 2) Нѣсколько формулъ команскаго перевода Молитвы Господней, помѣщенные въ Mithridates Аделунга. Команы, переселившись въ Венгрію, потеряли свой языкъ, но долго еще, въ уваженіи къ родной старинѣ, затверживали Молитву Господню на родномъ языкѣ, не понимая значенія ни одного слова, и на разные манеры искажая и сокращая ее. Это очевидно одинъ переводъ, который теперь, по искаженнымъ записямъ, съ положительною увѣренностію и вполнѣ возстановить невозможно. 3) Но самый большой матеріалъ есть словарь команско-персидско-латинскій, изданный, къ сожалѣнію съ безчисленными ошибками, Клапротомъ. За неимѣніемъ текстовъ, кромѣ двухъ-трехъ краткихъ выраженій и спряженія въ словарь, точнѣе опредѣлить грамматическое устройство Команскаго нарѣчія нельзя.

Третье мѣсто занимаютъ памятники Джагатайскаго нарѣчія, — названіе заимствованное отъ имени Джагатая, которому Чингизъ-Ханъ далъ въ удѣлъ всю Среднюю Азію отъ Сыръ-Дарьи до предѣловъ Индіи. На такомъ обширномъ пространствѣ было, конечно, множество разныхъ тюркскихъ племенъ и нарѣчій, и потому названіе это не имѣетъ той опредѣленности, какъ Уйгурское или Команское.

Въ Джагатаевомъ удѣлѣ любовь къ наукѣ и поэзіи никогда не оскудѣвала. Герать при султанѣ Хусейнъ-Мирзѣ

былъ собраніемъ знаменитостей литературныхъ. Но ученые писали на классическомъ, арабскомъ языкѣ; а въ области изящной словесности родной языкъ померкалъ въ сознаниіи тюрковъ предъ богатствомъ и блескомъ персидскихъ поэтовъ. Творенія Фирдоуси, и особенно — Хафиза и Саади, были любимымъ чтеніемъ всѣхъ образованныхъ людей Средней Азии. Роскошныя мистико-эротическія картины Хафиза и тонкія моральныя нравоученія Саади, облеченныя въ формы языка изящныя и гармоническія, давали направленіе литературнымъ идеямъ тюрковъ и представляли готовый матеріалъ для выраженія своихъ вдохновеній. Большинство писало стихи по-персидски. Родной, Тюркскій языкъ остался главнымъ образомъ для дѣловой прозы, лучшимъ памятникомъ которой останутся записки султана Бабурѣ. Въ поэзіи Тюркскій языкъ игралъ второстепенную роль. Даровитѣйшій и самый обильный поэтъ, котораго сочиненія сохранились до настоящаго времени, есть Миръ Алиширъ.

Въ отношеніи судьбы тюркской поэзіи и Тюрскаго языка весьма любопытно сочиненіе Миръ Алишира, подъ названіемъ Мюхакеметюл-лугатѣйи. Въ немъ опъ говоритъ слѣдующее (по издашію Катрмэра *Extraits d'Ali-Schir* pp. 33 — 34): «Отъ государей арабскихъ и персидскихъ (сартъ) царское достоинство перешло къ тюркскимъ ханамъ. Отъ времени Гулагу-Хана и благополучнѣйшаго Тимуръ-Курекана до конца его достойнаго сына Шагрохъ-Султана возникали поэты писавшіе по-тюркски и султаны изъ его (Шагроха) сыновей и потомковъ съ поэтическимъ даромъ. То были поэты подобные Секкаси, Хайдару Хорезми, Атаи, Якыни,
Книж. III, 1861 г. 3

Эмирн и Гедан; но не было однако никого въ уровень съ персидскими поэтами, кромѣ одного Мауляна Лутѣи *)), у котораго есть нѣсколько стиховъ стоящихъ чтобы прочитать предъ людьми съ поэтическимъ вкусомъ. Вотъ одинъ его стихъ:

اول كه حسن ايتنى بهانه ايلنى شيدا قىلغالى
 كوزكو ديك قىلدى سبنى اوزىنى بيدا قىلغالى

Тотъ, Который содѣлалъ красоту предлоговъ къ очарованію людей,
 Сдѣлалъ тебя какъ-бы зеркаломъ, для отраженія Себя.

Изъ султановъ ни отъ одного не явилось образцовыхъ слѣдовъ таланта и не осталось ничего что стоило бы за-

*) Юсуфъ бенъ Абибекръ Секкаки, изъ Хорезма, болѣе извѣстенъ учеными сочиненіями по грамматикѣ и риторикѣ. Въ двухъ сборникахъ стихотвореній разныхъ авторовъ въ Императорской Публичной Библиотекѣ (см. Catalogue des man. et xylogr. orient. de la Bibliothèque Impériale Publique de St. Pétersbourg, 1862, встрѣчаются нѣкоторыя имена близкія къ приводимымъ у Миръ Алишира: Уақину DLV 95, Emru DLIV 6, DLV 10; Latify DLIV 54, DLV 43.

У Хаджи Хальфы я нашолъ только указаніе на стихотворенія Лутѣи Неван, быть можетъ тожественнаго съ Мауляна Лутѣи и султана Хусейнъ-Мирзы. Въ томѣ III стран. 305:
 ديوان لطفى نوابى تركى وله فى الزبده خمسة ابيات
 ديوان حسينى نوابى وهو السلطان حسين بيقرا المتوفى سنة ٩١١
 Хаджи-Хальфы т. III, стр. 275 وله فى الزبده ثلاثة ابيات
 Подъ именемъ Зюбдэ здѣсь вѣроятно разумѣется большой сборникъ стиховъ разныхъ поэтовъ, записанный въ III томѣ Хаджи-Хальфы:

زبده الاشعار تركى للمولى عبد الحى بن فيض الله الرومى
 المتخلص بفائضى المتوفى سنة ١٠٣١

писать на бумагу, кроме султана Бабуря. Следующий стихъ есть слѣдъ его поэтическаго дарованія :

نچه یوزونک کوروب حیران بولاین * الهی مین سنکا قربان بولاین

Доколь я буду изумленнымъ, смотря на твое лицо?
Боже мой! я готовъ сдѣлаться жертвою за тебя..

Затѣмъ Миръ Алиширъ распространяется въ похвалахъ султану Хусейнъ-Мирзѣ, составившему Диванъ на Тюркскомъ языкѣ. Быть можетъ, восторженныя похвалы Алишира государственнымъ доблестямъ и поэтическимъ твореніямъ султана Хусейнъ-Мирзы были отчасти преувеличены извинительнымъ пристрастіемъ къ его царственному другу, предпочтшему для собственнаго Дивана языкъ Тюркскій. Султанъ Бабуръ дѣлаетъ нѣсколько другой отзывъ объ этомъ Диванѣ. «Онъ (Хусейнъ-Мирза) имѣлъ, говоритъ Бабуръ, стихотворное дарованіе, и составилъ Диванъ; онъ писалъ по-тюркски, подъ поэтическимъ прозвищемъ Хасанъ, *) нѣкоторые стихи недурны, только Диванъ Мирзы одного (стихотворнаго) размѣра.»

Миръ Алиширъ, который также заплатилъ не малую дань модѣ писать по-персидски, былъ почти единственнымъ или по крайней мѣрѣ могущественнѣйшимъ бойцомъ за родной языкъ. Онъ очень много написалъ въ прозѣ и особенно въ стихахъ. И видно потерявши уже надежду возстановить права Тюркскаго языка примѣромъ своихъ сочиненій, онъ,

*) *Hasan* (DLV 78) есть, по всей вѣроятности, султанъ Хусейнъ-Мирза.

подъ конецъ жизни (въ 905 году, а умеръ въ 906 году гиджры), написалъ «Тяжбу двухъ языковъ». Здѣсь онъ доказываетъ превосходство Тюркского языка надъ персидскимъ, какъ богатствомъ тюркского словаря, представляющаго выраженія для самыхъ частныхъ и тонкихъ оттѣнковъ идей которые у персіянъ не имѣютъ нарочитыхъ терминовъ, такъ равнообразіемъ и гибкостью грамматическихъ формъ. Энергически вступаетъ онъ за свой родной языкъ, вооружаясь авторитетомъ своихъ литературныхъ заслугъ и всѣми признаннаго критическаго такта; общее стремленіе писать на чужомъ, персидскомъ, языкѣ онъ объясняетъ (очевидно не совсѣмъ вѣрно) легкостію и немногосложностію персидскаго языка. Это сочиненіе есть какъ-бы предсмертное завѣщаніе поэта патріота, хотя должно по правдѣ сказать что Миръ Алиширъ на дѣлѣ не оправдалъ своей мысли о лексическомъ богатствѣ Тюркского языка, употребляя постоянно въ своихъ сочиненіяхъ большую примѣсь чужихъ словъ.

Языкъ Миръ Алишира называемъ джагатайскимъ, потому что авторъ Словаря N° DXCIV И. П. Б. такъ называетъ его.

Былъ ли джагатайскій языкъ извѣстныхъ писателей однимъ изъ живыхъ нарѣчій, или общій, условно принятый языкъ литературы? Султанъ Бабуръ, при описаніи Андеджана (Баберъ-нама стр. 3 *), замѣчаетъ: «Жители — тюрки,

(آندجان) ایلی نینگ لفظی قلم بیرله راست تورانی او جون کیم میر *)
 علی شیر نوایی نینگ مصنفاتی باوجود کیم هریدا نشو و نما نابیب تور
 بو نیل ییلا دور . Не имѣю, къ сожалѣнію, точныхъ данныхъ.

устный языкъ жителей его сходится съ письменнымъ, потому что сочиненія Миръ Алишира, хотя возникли и выросли въ Гератѣ, написаны на этомъ языкѣ». Отсюда можно заключить: что былъ опредѣленный, принятый письменный языкъ, что этотъ языкъ установленъ Миръ Алиширомъ и что съ нимъ сходственно нарѣчіе Андеджана. Конечно, этого сходства не должно представлять полнымъ: въ живомъ народномъ нарѣчій не могло быть такого множества иностранныхъ словъ, какъ въ сочиненіяхъ Миръ Алишира. Равнымъ образомъ глаголь булмак, у этого поэта то съ буквой *б* въ началѣ, то безъ нея, и связка, то полная, то сокращенная, въ нарѣчій народномъ должны были имѣть одну которую-либо форму. Слѣдовательно это сходство было преимущественно въ орфографіи тюркскихъ словъ и грамматическихъ формъ.

Сочиненія Миръ Алишира, отвѣчая вполнѣ мистическо-эротическому вкусу тюрковъ, имѣли обширное употребленіе и дошли до насъ во многихъ спискахъ. Въ Императорской Публичной Библиотекѣ находятся великолѣпные манускрипты Дивана Невая, изъ которыхъ одинъ (DLXIV) оконченъ въ 870 году, руки Султанъ-Али Мешгеда, по извѣстію Бабура, лучшаго изъ многочисленныхъ придворныхъ каллиграфовъ Герата, работавшаго въ день 30 стиховъ для Хусейнъ-Мирзы и 20 для Миръ Алишира. Его же калюму вѣроятно принадлежитъ рукопись Пятерицы (DLX) тогоже автора, окон-

чтобы опредѣлить причины этого сходства языка Миръ Алишира съ нарѣчіемъ именно андеджанскимъ.

ченная въ 898 году. Нельзя сомнѣваться что знаменитый художникъ, такъ неспѣшно и заботливо работавшій для султана или для самаго автора указанныя рукописи, воспроизвелъ во всей точности первоначальный текстъ. Поэтому его манускрипты имѣютъ для критики достоинство равное автографамъ. Эти-то и имъ подобныя рукописи должно принять за основные документы при изученіи языка Миръ Алишира.

Изъ Записокъ Бабура видно что онъ родился и росъ въ Андеджанѣ, поэтому андеджанское нарѣчіе было его природнымъ. И въ этомъ отношеніи Алиширъ и Бабуръ должны быть разсматриваемы вмѣстѣ.

Сочиненія Миръ Алишира и Записки Бабура дополняютъ другъ друга. Подлинныя списки первыхъ должны преимущественно служить какъ основаніе для орфографіи, за исключеніемъ впрочемъ тѣхъ случаевъ, когда стихотворная необходимость заставляла удаляться отъ дѣйствительныхъ формъ языка. Въ свою очередь Бабуръ-намэ должно представлять богатый матеріалъ для опредѣленія грамматическихъ формъ въ ихъ значеніи. Султанъ Бабуръ излагалъ свои собственные приключенія и наблюденія. Испытанными имъ лично, они были имъ вполне сознаны и прочувствованы, и потому изложены со всею индивидуальностію и характеристичностію самостоятельнаго живаго представленія. Простой, ясный рассказъ, откровенность и задумчивость, какими отличается Бабуръ-намэ, ручаются за естественность языка. Поэтому мы вправѣ ожидать что грамматическія формы въ этомъ твореніи разнообразіе по употребленію, характеристичнѣе и

точнѣ въ отбѣнкахъ своего кореннаго значенія, нежели въ такомъ сочиненіи въ которомъ искусственно и напыщенно излагаются предметы мистическіе и отвлеченные. А это мы должны въ нѣкоторой степени сказать о сочиненіяхъ Миръ Алишира.

Впрочемъ опредѣлять степень искусственности или народности языка нашихъ авторитетовъ, а главное ихъ фонетику можно было бы чрезъ сравненіе его съ нынѣшнимъ нарѣчіемъ Андеджана, предполагая что народный языкъ не могъ слишкомъ много измѣниться въ продолженіи четырехъ-сотъ лѣтъ. Это сравненіе, быть можетъ, повело бы далѣе къ рѣшенію вопроса о происхожденіи письменнаго Джагатайскаго языка и намекнуло бы на существованіе или несуществованіе какого-нибудь отношенія къ уйгурской системѣ письма.

Итакъ, при настоящемъ положеніи, намъ всего удобнѣе начать лингвистическія изслѣдованія съ такъ называемаго Джагатайскаго нарѣчія, по сочиненіямъ Миръ Алишира и султана Бабура *).

*) Не могу вполне поручиться за орфографію своего изданія Баберъ-намэ, особенно за троеточіе подъ буквою джимъ и между въ косвенныхъ падежахъ и множеств. числѣ мѣстоименія 3-го лица. Впрочемъ таже орфографія господствуетъ въ *Extraits d'Ali-Schir* Катрмэра. Нужно точное изданіе документальныхъ манускриптовъ, каковы нумера DLX и DLXIV И. П. Б.

Относительно имени родоначальника великихъ моголовъ, должно принять произношеніе И. Н. Березина — *Бабуръ*, съ краткимъ, бѣглымъ произнесеніемъ втораго слога, на что указы-

Основаніе и матеріалъ къ изслѣдованію всякаго живаго нарѣчія есть живая рѣчь народа которому оно принадлежитъ. Нужно только обращаться изъ народа къ такимъ личностямъ которыя бы вслѣдствіе ли долгаго пребыванія между чужими племенами, или ученыхъ претензій не измѣнили родному языку. Особенно должно избѣгать грамотѣвъ и книжниковъ. Чѣмъ менѣе напитался книгами человѣкъ, тѣмъ чище народный говоръ. Противъ грамотности впрочемъ вооружился я здѣсь только въ отношеніи тюркскихъ племенъ, потому что у всѣхъ ихъ замѣтно пополозновеніе щеголять не чистотой роднаго слова, а смѣсью съ чужими стихіями. Вся цѣликомъ рѣчь простаго человѣка есть для лингвистическихъ наблюденій фактъ подлинный, нужно только чтобы рѣчь эта не была сбиваема искусственной постановкой или научными запросами, а безъ помѣхи текла какъ свободное выраженіе самостоятельно развивающихся идей. Если иногда придется допытываться отъ туземца какое понятіе съ даннымъ словомъ или оборотомъ соединяется въ его сознаніи, то въ этомъ случаѣ должно принимать подобныя опредѣленія съ осторожностію, потому что это уже отвлеченіе, толкованіе, не фактъ. Особенно важны изстари хранимые устно у нѣкоторыхъ племенъ рассказы и стихотво-

ваетъ опущеніе въ письмѣ его гласнаго звука. Что здѣсь надо ставить звукъ *у*, а не *е*, это указывается однимъ стихомъ въ Христоматіи Г. Березина (Т. I, стр. 229, строк. 6), гдѣ слово *Бабуръ* риемуется съ словомъ *дуръ*. Кромѣ того, одинъ учоный мулла, изъ здѣшнихъ татаръ, долго жившій въ Бухаріи, говорилъ мнѣ что въ Средней Азіи говорятъ Бабуръ.

решія. Въ нихъ можно встрѣтить болѣе сложную комбинацію грамматическихъ условій, и, записанные точно съ устнаго изложенія, они представляютъ для разносторонняго изученія удобство текстовъ, котораго нельзя имѣть, когда слушаешь летучую рѣчь на чужомъ языкѣ. Кромѣ того старинные рассказы всегда заключаютъ остатки древности, особенно въ отношеніи обычаевъ. Какъ данныя для тюркской археологій, важны рассказы тѣхъ племенъ которыя не измѣнили ни своей старинной вѣры ни древнихъ обычаевъ и быта, каковы нѣкоторыя шаманствующія племена въ Сибири.

Всякое лингвистическое положеніе должно основываться на дѣйствительномъ фактѣ, въ нарѣчій живомъ народномъ на народномъ сознаніи и употребленіи, въ мертвыхъ памятникахъ — на строго экзегетическомъ изученіи самыхъ памятниковъ, такъ чтобы значеніе словъ и грамматическихъ формъ и оборотовъ опредѣлялось преимущественно контекстомъ, или же сопоставленіемъ разныхъ мѣстъ одного и того же сочиненія или автора, въ которыхъ искомое слово или выраженіе встрѣчается.

Обработка каждаго изъ живыхъ нарѣчій на первый разъ должна имѣть видъ монографическій; при этомъ должно точно опредѣлить: 1) фоетику какъ звуковую систему даннаго нарѣчія; 2) подлинный видъ и подлинное значеніе грамматическихъ формъ и синтаксическихъ сочетаній; 3) значеніе отдѣльныхъ словъ, принимая каждое слово какъ выраженіе цѣльной, нерѣдко своеобразной идеи, вмѣщающей большее или меньшее количество отгѣнковъ.

Поставивъ задачу тюркскаго языкознанія во всей ея об-

ширности, я имѣлъ въ виду только указать моимъ любознательнымъ слушателямъ идеалъ къ которому должны стремиться наши общія усилія. Изъ живыхъ тюркскихъ нарѣчій исполнѣ подручное и близкое для насъ теперь есть только нарѣчіе казанскихъ татаръ. Но въ сухихъ, неблагодарныхъ лингвистическихъ занятіяхъ пусть одушевляетъ васъ мысль, которая должна быть вамъ всегда присуща, что тюркская филологія есть довольно обширное и мало воздѣланное поле, предоставленное, по географическому положенію Россіи, въ удѣлъ отечественной наукѣ, и что, по выходѣ изъ университета приведется ли вамъ быть распространителями общечеловѣческаго просвѣщенія въ какомъ-нибудь пунктѣ обширнаго края для котораго Казань есть мѣсто высшаго образованія, или представителями отечественныхъ и общественныхъ интересовъ въ пограничныхъ областяхъ Азіи, во всякомъ случаѣ вы можете оказать великую услугу наукѣ даже простымъ, но добросовѣстно точнымъ, собираніемъ и приведеніемъ въ извѣстность сырыхъ матеріаловъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

А.

Нынѣшнее нарѣчіе Китайскаго Туркестана, само по себѣ заслуживающее изученія, какъ одно изъ нарѣчій Тюркскаго языка, получить еще большую важность, если лингвистически докажется его непосредственное происхожденіе отъ Уйгурскаго.

Вопросъ еще въ томъ во всѣхъ ли городахъ и мѣстностяхъ подвластныхъ Китаю турки говорятъ однимъ нарѣчіемъ.

Изданныхъ матеріаловъ китайско-туркестанскаго нарѣчія не много, именно: 1) нѣсколько десятковъ словъ записанныхъ Клапротомъ, въ 1806 году, въ Усть-Каменогорскѣ, на Иртышѣ, съ устнаго произношенія одного заѣзжаго турфанца, и изданныхъ имъ въ *Reise in den Kaukasus, 1814*, том. II, стран. 496 — 502. — 2) Нѣсколько отрывочныхъ выраженій написанныхъ въ Пекинѣ для Г. Васильева жителемъ Аксу и изданныхъ Г. Березинымъ въ его *Хрестоматіи* (Част. I, стр. 22 — 27).

Осенью 1859 года явился въ Оренбургѣ, чрезъ Коканъ, одинъ человекъ изъ Кашгара. Его звали ахунъ, — не собственное имя, а почетное названіе для всякаго, какъ въ другихъ мѣстахъ бай, ходжа, хазратъ и т. п. Я началъ было у него учиться по-кашгарски, но, по слишкомъ простоватымъ, вялымъ манерамъ и по особенно картавому про-

изношенію, заподозрилъ что это его личный недостатокъ, не свойственный цѣлому нарѣчію, — и оставилъ уроки.

Вотъ все что я записалъ со словъ моего кашгарскаго ментора. Носовое *n* я изображаю здѣсь и ниже въ башкирскомъ разсказѣ знакомъ *н*.

Кышкаг ічідә азна күндә базаг булыда въ Кашгарѣ базаръ бываетъ въ пятницу. Въ окрестности Кашгара слѣдующія деревни (кышлак): Аташ, Пәзвәд, Кызыл бузы, Хапрак, Тазгун, Тукувак, Учал, Ташмилек, Устүн — Атыш, Алтын — Атыш (алтыш, думаю, здѣсь значитъ не *золото*, а *кнжмй*), Агва, Бешкерәм, Агвад, Девлет баг, Коган, Сәмәкъ. — Шәһрнѣ хәлкә језлѣк жители города — езликъ (?). Тиле ахун тиленчә языкъ ихъ такой же, какъ ахуна. Въ городѣ прѣзжаютъ кто на лошади, кто на ослѣ атлык келәдә, шеклик келәдә. Хлѣбә (ашлык): бугдаі пшеница, аккунай родъ тростника съ круглой головкой, съ кулакъ величиною, изъ этого дѣлается хлѣбъ и также кормъ для лошадей ван булыда, ат бугузы булыда; күммә кунай кукуруза, апа ячмень. Плоды јимш: күгун дыня, таваз арбузъ, шәнтул шентала, үзүм виноградъ, анар граната, әнджир әвга, алма яблоко, үрәк урюкъ, үджмә плодъ туоватаго дерева. Шыда=кпәзнѣ шыдысә хлопчатникъ, кпәз плодъ хлопчатника (цѣльный), зерна его чигит, отдѣленный отъ зеренъ хлопковъ пахта. Въ Кашгарѣ нѣтъ шелковичнаго червя, а въ Хотанѣ есть шелковичный червь Кышкагда пілә јок, Хутанда пілә баг; шолкъ мешт.

Въ Кашгарѣ много мечетей мәчит баг көб, улицы узкя күчәләрә таг; улицы есть и прямыя и кривыя күчә-

лѣ тѣе мѣ баг буралганы ма баг. Домъ үй, большой домъ уда, хакимий удае. Стекланныхъ оконъ не дѣлають айѣн кылыада, а волоковыя окна тѣнлѣк. Печка учак съ трубою морѣ. Зима бываетъ три мѣсяца кыш булыда јѣч ай, зимою идетъ снѣгъ кышкы кѣни каг јагыда. Мебель: стулья кѣса, они есть только у бековъ, у простаго народа нѣтъ кѣса беглѣгдѣ баг, бухарада јок; обыкновенный четвероугольный столъ джова, хон круглый столъ, низенькій, на которомъ подають кушанье. Тагча нишъ въ стѣнѣ, въ видѣ шкапа, для посуды. Сетѣл ведрѣ, кѣчы большія ножницы, дѣкал маленькія ножницы, пчак ножъ, болка молотокъ, кѣшый ложка, тумич большая ложка, куша замѣкъ, ачку ключъ, мих гвоздь, кынтай щетка, сѣпѣнѣя метла, домъ метуть үй сѣпѣредѣ, чегіз кошма, тѣнѣк перина, внутри ея хлопокъ ічѣдѣ шахта, текке подушка узкая и длинная, пѣлѣн перчатки, јагак замша, кѣн кожа выдѣланная изъ коровьей шкуры, кѣнѣк рубаха, тамбал штаны, ўтѣк сапоги, мѣса ичѣги, тумѣк зимняя шапка, бѣнк лѣтняя шапка, каргыз бумага, темир желѣзо, туч жолтая мѣдь, мес красная мѣдь, там камень, супун мыло, мѣт сукно, агамчы толстая веревка, чѣгѣ тонкая веревка, думбак барабанъ. Јепѣл зеленый, сырѣк жолтый, кызыл красный, хѣурѣ свѣтлѣе темноголубого, ай бѣлый. Карангы темный, јурук свѣтлый.

Падша царь, дѣга (= даруга?) въ родѣ генералъ-губернатора, ка въ родѣ управляющаго киргизскою областію. Бава дѣдъ, предокъ, мамѣ бабка, деде отецъ, апа мать, угал сынъ, кыз дочь, нѣбрѣ внукъ, — углан нѣбрѣ, кыз нѣбрѣ внукъ, внучка, пѣи нѣбрѣ правнукъ, кѣкѣн нѣбрѣ пра-

правнукъ, ака старшій братъ, ині младшій братъ, игечи старшая сестра, сышыл младшая сестра, тага дядя по отцѣ, амма дядя по матери; съ женной стороны: кайн ата, кайн ана, кайн ака, кайн ині, кайн игечи, кайн сышыл, килін сноха, баджа своякъ, жеьге старшая сноха, хутын жена. Кол рука, джѣвѣк локтевая кость, бѣлѣк вышелоктевая кость, алакан ладонь, кулам палець, беш магдак большой палець, каштыкы кулам указательный, утру куда средній, чымчымак мизинець; баш голова, маьлаі лобъ, гезжѣм ватылокъ, чач волосы, буян шея, бунум мой носъ, агыз ротъ, тѣл языкъ, тѣш зубъ, кѣз глазъ, кѣземнѣш акѣ, — карасѣ, кач бровь, брут усы, сакал борода, макал клочокъ волосъ подъ губой, январъ бакенбарды, иьек подбородокъ, клак ухо, авка=уча спина, бѣл поясница, сагры бедро, пут нога, ушукъ щиколodka, кыьграк отъ щиколодки до колѣнъ, тез колѣно, жуа вышеколѣнная кость.

Ат лошадь, — ат булабта; агыр жеребець, баитал кобыла, акта мервнъ, таі жеребенокъ, таічак. Бука племенная быкъ, уі кладеный быкъ, ивѣк корова, мозак теленокъ. Кучкар баранъ съ рогами. Каз гусь, үндѣк утка, тѣхы курица, хураз пѣтухъ, туруз павлинъ, күкѣ индѣйка. Агач дерево какъ материалъ, дѣрахт дерево какъ растеніе, джылдас корень, жапугмак листь, чечек цвѣтокъ. Дагја море, рѣка, су вода, суьымыз убдан у насъ вода хороша, кѣл озеро (зола күл).

Числительныя имена: бже 1, ишке 2, јѣч 3, тѣшт 4, беш 5, алтѣ 6, јетте 7, секкез 8, тойкѣоз 9, он 10, он бже 11... джигіиме 20, отоз 30, кѣгк 40, иллек 50, атмѣш 60,

жетмеш 70, сексен 80, тойсан 90, јѳз 100, миъ 1000, биж туман 10,000, бжи лек 100,000. — Дни недѣльныя, начиная съ субботы: шәмбә кўнә, јекшәмбә, дўшәмбә, сеишәмбә, чагшәмбә, пашәмбә, азна = джума кўнә. Въ году двѣнадцать мѣсяцевъ јәл ічидә он ішке ай; рамазанъ руз-ай, шевваль һейд-еі, 'дальше араі; мухарремъ һүшр еје, сафаръ сәпәһ еје.

Чәкы дыган выходящій. Блут облако. Гава гүлгүләдә громъ гремитъ. Биж кішиніъ кызы бағ бүржәниъ углы бағ, ішкесе кәттә (= човъ) булды; углан хутн алыда, тоі кылыда у одного человѣка есть дочь, у другаго сынъ, оба стали большіе; молодой человѣкъ женится, дѣлаетъ пиръ. Бала тапты родила. Кўһгенім бәриді я видѣлъ, кагадам смотрѣлъ. Кўһдәм видѣлъ. Кагајмәз смотримъ. Кўһ видъ. Кәла смотрика. Безниъ сүзіміз түз наши слова правильны; јалған имәс не ложно. Кимгә бәһсә халапта самъ располагаетъ кому дать.

Характеристическую картавость всѣхъ жителей Кашгара, доходящую иногда до опущенія буквы *p*, подтвердилъ мнѣ на словахъ султанъ Валихановъ. Кромѣ того, въ его статьѣ: «О состояніи Алтышара» (Записки Географ. Общ., 1861, книж. III) названіе кашгарскихъ воротъ: судавза, кумъ давза подтверждаетъ тоже.

Образцы разговоровъ писанные въ Пекинѣ мусульманномъ изъ Аксу и помѣщенные въ Христоматіи Г. Березина, представляютъ нѣсколько характеристическихъ чертъ общихъ съ тѣмъ что надиктовалъ мнѣ ахунъ кашгарскій. Это — опущеніе *p* во множеств. числѣ (напр. № 11 Г. Березина), въ связкѣ 3-го лица (№ 34, 43, 44), слово **آبدان** вмѣсто **آبدان**,

мо — مو соединит. частица, بافورماتى (N° 74) = жапугмак; въ ореографіи аксуйца на мѣстѣ и вездѣ поставлено ف (N° 18, 72, 74), поэтому и слово چغان (N° 21, 22, 74) должно, кажется, читать چغان чапанъ, кафтанъ. Полуграмотный житель Аксу усиливался, повидимому, придерживаться книжной ореографіи, но иногда какъ-бы обмолвливался живыми формами своего нарѣчія.

Въ изданныхъ Клапротомъ словахъ турфанскаго нарѣчія также можно видѣть сходство съ кашгарскимъ: иі быкъ, chotup жена, tala степь, tagk гора, tutsch желтая мѣдь. Названіе красной мѣди kissülmisch, я думаю, неправильно слито изъ двухъ словъ: кызыл красный и мес красная мѣдь.

Отсюда можно догадываться что во всѣмъ Китайскомъ Туркестанѣ существуетъ одно нарѣчіе, только быть можетъ съ небольшими разностями.

По удостовѣренію султана Валиханова въ Кашгарѣ 17 мадресе. Конечно ихъ не мало и въ другихъ городахъ. «Туркестанцы имѣютъ разныя книги, какъ то: ботаническія, врачевныя, гадательныя, мѣстословныя (?), историческія, лѣтописи и землеописанія разныхъ государствъ» (Описан. Джунгаріи и Восточнаго Тюркестана, Іакинае, стр. 228). Особенно интересны должны быть книги въ Турфанѣ и Комулѣ, гдѣ доселѣ употребляется уйгурское письмо. Турфано-комульскія книги и нарѣчіе должны быть основаніемъ критики изданныхъ Клапротомъ уйгурскаго словаря и доне-

сеній императорамъ Минской династїи. Этотъ весьма любопытный словарь показываетъ въ китайскихъ филологахъ немнѣе порядочно опредѣлить значеніе словъ и даже отдѣлить начальную форму слова отъ грамматическихъ наращеній. Относительно пятнадцати уйгурскихъ донесеній, изъ которыхъ нѣкоторыя издапы Клапротомъ, очень можетъ быть справедливъ слѣдующій отзывъ Абель-Ремюза: «Письмо въ нихъ весьма небрежно и не представляетъ ничего замѣчательнаго, кромѣ того что строки расположены справа надѣво, на манеръ китайскій.... Внимательное изученіе китайскаго перевода (этихъ донесеній) убѣдило меня въ его вѣрности и буквальной точности, или лучше, въ томъ что складъ татарскихъ писемъ (т. е. донесеній), за исключеніемъ только известныхъ частицъ и нѣкоторыхъ оборотовъ, рѣшительно согласенъ съ складомъ китайскимъ вообще и въ частности съ складомъ китайскаго перевода присоединеннаго къ письмамъ о которыхъ идетъ рѣчь». Абель-Ремюза положительно высказываетъ подозрѣніе что эти донесенія суть издѣліе китайской дипломатїи (См. *Recherches sur les langues tartares*, t. I, pag. 257 — 259, 263).

Отечественная наука, для полнаго изученія нарѣчія Китайскаго Туркестана и для окончательнаго разъясненія относящихся къ нему вопросовъ, должна воспользоваться правомъ Россїи назначать своего агента въ Камгарѣ, куда со всѣхъ сторонъ Китайскаго Туркестана и другихъ азиатскихъ земель собираются купцы. Кетати, должно сознаться что мы какъ-то не умѣемъ извлекать научныхъ интересовъ изъ нашихъ обширныхъ и непосредственныхъ сношеній съ Азією.

Книж. III, 1861 г.

4

НАРЪЧІВЪ АЛТАЙСКОЕ.

Помѣщаемые здѣсь матеріалы доставлены мнѣ Я. И. Фортунатовымъ.

1. Нѣсколько словъ и выраженій записанныя имъ въ Улалѣ, главномъ станѣ Алтайской духовной миссіи, отъ крещеныхъ Телеутовъ, въ 1859 году.

Син тамку тартыптесын ба? куришь ли ты табакъ? Жок, тартпассымъ нѣтъ, не курю? Таман, тюрәгимъ балымн-тетъ не хорошо, у меня грудь болитъ. Бу синнигъ кулынгъ уюхтаптет па? что у тебя рука-то болитъ что-ли? Жок, уюхтаптет па (?), нѣтъ, не болитъ. Берн киль поди сюда. Утыр мунда садись здѣсь. Силярди пожуптет па уйнарга? пускаютъ ли васъ играть? Пожуптет пускаютъ. Син билирма пичергә? умлешь ли ты писать? Билиримъ умлю. Син кичи-рарга билирма? умлеть ли читать? Син нимә эриптедын? что ты дѣлаешь? Николай уйдә ба? дома ли Николай? Уйдә дома. Ул уйдәда јухтаптет дома да спать. Јухтабирь разбуди. Јухтаган да турбае будиль, да не встаетъ. Уйдә јогла нлмъ дома. Кайда ул? идь онъ? Каннаар барды? куда пошолъ? Бильбесимъ каннаар барган не знаю куда пошолъ. Уйнарга барган пошолъ играть. Кунакка барган въ гости пошолъ. Бу кимъ килиптет? кто это сюда идетъ. Бильбесымъ кимъ килиптет не знаю кто идетъ. Кыз килиптет дьезушка идетъ. Мунаар сая сюда клади. Бугун чыкарыда сувокъ па? сводилъ на

дворь холодно ли? Түлүк тепло. Бу силердэ түлүк это у вась тепло! Силердэ тура бар ма? у вась есть ли дома? Жок, бизьте јурт ыльть, у нась юрты. Мин сини агашлы сугармым я тебя палкой прибую. Сугар болзан, айдарым прибьешь, такь скажу. Син нимэ лаптесын? что ты плачешь! Ада мини сугуптеды отець меня прибилъ. Ул сини ни билан сугуптеды? чьмь онъ тебя прибилъ? Агашлы палкой. Капшагай баралы, сууптедым пойдемь скорый, я ояльб. Бу авнта ба? это такь ли? Авнта такь. Ани мунаар кичвразан позови его сюда. Негрек? зачьмь? Кирек нужно. Каннаар барыптесын? куда ты идешь? Чышка (= агашка) утунка въ лъсь за дровами. Ут кьрек кутериб алырга надо огонь зажечь. Жок, кутербе ыльть, не зажигай. Тизеп (= ты) ыль. Гэль аш териргэ иди объдать. Мин аш тирбесым я не хочу объдать. Слерге чышта джатарга јакшы па? разве вамь лучше жить въ лъсу? Син каннаар джатасын? идь ты живешь? Шан кауштет зомлять. Баралы худайга пажарырга пойдемь Богу молиться. Бугун син будын ма шанда сеюдня былъ ли въ церквѣ? Мин сердэ күреним абысты я видьль у вась священника. Бу канды абыс что это за священникъ? Дэ, сарналы дасей ыльть. Мин билъбесым сайнарга я не умлю ыльть. Чыгарда нимэ күрбес на дворь ничею не видно. Кармактырга барырьбыз мы пойдемь рыбу удить. Канды балык тартыштет? какал рыба клюеть? Ажы тузун учун кулдык айттым благодарю за твою хльбъ соль. Јакшы взень кундын ма? хорошо ли ты сталъ? Уйдын ичинда сеерон въ комнать прохладно. Пожатту бар пользжай серхомь. Чају барса турабарар пышкомь устаньшь. Турабардык мы устали. Күргезер покажи. Маа бер-

зень дай миль. Чәрчөк айтып перь скажи сказку. Нирек кү-
 лүб жасын? что ты смьешься? Тын сувок эмес не совсьмь
 холодно. Мунда төрөн ма? глубоко ли здесь? Мунда тайгыз
 здесь мелко. Мунда шумурт чыкпады здесь черемуха не ро-
 дилась. Танып жасын ма? понимаешь ли? Курсак тьерге ят
 лсть хочю. Кидыр тур посторонись. Жангур иртыц парьп-
 тет дождь проходить. Энчу жастыкту булзын спокойной ночи!
 Күрүрия күрбелым, угарын ухпадым видльть не видали,
 слышать не слыхаль. Болгоныб жасын ба? помнишь ли?
 Жангыла турдым теперь только я всталъ. Тужеги күля
 ошхош постель какъ озеро (мяко и пышно взбита). Снн дичъ
 мишны сураган сын танда аяз булыр ба түш булыр ба
 ты ечера меля спрашиваль: завтра будетъ ведро или пасмурно?
 Миш айтканым аяз булыр дич я сказаль: будетъ ведро. Миш
 айтпаган бе дэм, оно аяз булды не говориль ли я — вать оно
 и стало ведро. Ат бажынча алтын аякту ашка турбады голо-
 то величиною съ лошадиную голову не стоить пици въ чашиль.
 Туган күвүнды күнделәб жадым поздравляю со днелъ амела
 (собств. со днелъ рожденія). Ажым аз полды, бажым таз
 полды, мунац жанга тарыкпагыц кушанья у меля оказалося
 мало, голова моя оказалося плышивей: однако же не сердит-
 тесь на это. Ажымды аз тебегым бажымды таз тебегыц.
 Аз та полво күбькө паала арык та полво семязкә паала
 не сочтите пицу мою малой, голову мою плышивей. Если
 и мало пици — стоить мнозой, если и тощя — стоить жир-
 мой. Баралдар пойдете. Снн анда кимды жатар? ты тамъ
 у кою жиль? Бу ким жатыптет? кто это лежить? Ким
 былыптет аши? кто его знаеть? Снн миши былыптесын ма?

знаешь ли ты меня? Кани та бильбес сини? какъ тебѣ не знать? Билеримъ знаю. Бугун кар джады сегодня спать шель. Сувок мни тууп ядымъ холодно, я озль. Син Яшрада јаттын ма? ты въ Бйскъ что ли жиль? Јок, вбшш урак нльть нмжноу дальше. Мунан урак па? далеко ли отсюда? Акрым тише. Син негрек тибессыр? что вы не ъдите? Ибиш бар есть не мною. Ма беръ дай мнъ. Биське ким берир? намъ кто дастъ? Сирьдѣ карындаштар бар би? есть ли у васъ братья? Миндѣ джанышла эдбм бар у меня есть одна только сестра. Јаш молода. Карган имес не стара. Мишим атамъ карган у меня отецъ старый. Сирьдѣ ата узакта ульту бе? у васъ отецъ давно ли померъ. Узак ульды давно умеръ. Алина тѣнганымъ я домой ѡдиль. Син каинды араин барыштесын какъ ты тихо ѡдиль. Атынды качырыптесин повонлель лошадь. Санабајадымъ уйнарга я не хочу играть. Сувок суда джогла нльть даже воды холодной. Качан ма килиррыр приходи когда нибудь. Буш вмезь некогда. Ајак чашка. Пујынча по. Кажы тушта? ѡдъ? Кучѣ щи. Пајагы давшиний. Кажы кажы кшига у нлькоторыхъ людей. Чамджа рубаха. Кичикдѣ вечеромъ. Тумчык носъ. Эмтримѣ будто бы. Тѡрѡн глубоко. Пут нога. Јан высокий. Узим ротъ. Таида завтра. Хатаб опять. Беръ хатаб въ первый разъ. Худайдын куш голубъ. Мунуз молодецъ удалый. Уйлы умный. Узулуц напередъ. Ухтым слышаль.

2. Нлькоторыя молитвы переведены членами духовной миссiи на Алтаѣ. Помыщаю «Отче нашъ».

Эй тенгереди Атабызъ, адынъ сенинъ алказынъ; кандегынъ сенинъ кельзинъ; канайпъ тенгередѣ анаипъ эрдѣ

дә табышъ сенинъ бользынъ. Кюндәги ажыбысты бутюнъ
безькә бергилъ. Кананшъ алымдарыбысты божодыбъ – яды-
бызъ, бистынъ алымдарыбысты таштагылъ. Иткиргә бизьти
китербегилъ, яманнанъ бизьти аргалагылъ.

3. *Одна изъ телеутскихъ пьесъ, напечатанныхъ въ томскихъ
губернскихъ вѣдомостяхъ, въ 40-хъ годахъ.*

Баянымъ барда кийгенъ тонымъ
Яказы алтынъ тонъ мандыкъ тонъ эди.
Баянымъ јокта кәйгенъ тонымъ
Кулдаръ кийбесъ куяру болды.

Баянымъ барда ичкен ажымъ
Кытайданъ кыларду эди.
Баянымъ јокта ичкенъ ажымъ
Кулдаръ ичпесъ саалу кычә.

Чикчеченъ бойлу баянымъ сылу
Онъ ардымнынъгъ толазы эды
Отъ алказымнынъгъ толазы эды.

Куу тужурбесъ колюнә
Кускунъ яманъ тюшкейля,
Тужуна кельбесъ ямандаръ
Турганымъ мени тейгейля.

Касъ тужурбесъ кюлюнә
Карга яманъ тюшкейля
Кажына кельбесъ ямандаръ
Табхынымъ мени тейгейля.

Сенинъ Баянъ-Батырь Эртисъ-те.

В.

БАШКИРСКИЙ РАЗСКАЗЪ.

Бер падшаныъ үс улы бар іні, уланларына аҗта јукла-
 ғыз бұл тунда, түшүгүздә нә күрәһигіз. Уланлары килди
 аҗаһына ыртан, улуһу айтты мін падша булдум ти. Күб ғас-
 кәр бирди, падша кылды. Уртансыһы мін игін сәсіб байык-
 тым тини; уға јүз киши бирди игін сәсіргә. Кесіһи үғурлук би-
 лән байыктым ти. Кесі улун тукмаб һәғәрдән кууб жибәрди.
 Нағас'аҗаһына китти. Аҗаһына барғас бер кәрwән кишиһинә
 таб будды. Аҗаһ кәрwәндіһ малын алаҗык, үгүзләрин һуҗаҗык.
 Аҗаһы айтты күб ғәскәр малын калайтыб алаҗык. Урманға
 сығты ла китти, кәрwән кишиһинә карышы турду ла сыһар
 иҗигін сәсіб ташлаб китти. Мвә јата иҗик тиб айттылар, алманы
 китти. Күб жергә барғас тағы ла ташланы иҗинси иҗигін. Мунда
 иҗан тағы беріһи, иҗди күллүбиз да калма иҗүгүрүшәҗик, иҗгәри
 кәҗбыз житса аныбыз алырбыз—жүгүрүштіләр. Алар киткәс
 үгүзләрин алыб касты, булар үгүзләрин иҗләгәһинсә арбалағы
 малларын алыб китти, аҗаһына килтирди. Аҗаһына тағы айт-
 ты: падшаныъ ләукәләги малын алаҗык тини. Аҗаһы та-
 ғыла булмас ти. Кырдан жерди кәзыб барды алыстан, кү-
 гәрсин аҗағына жибти бәйләб усурды, бер усун кулуна тутуб
 турды. Күгәрсин падшаныъ ләукәһинә барыб кунды. Күгәрсинди
 тартыб алды кулуна, жибин сәсіб күгәрсинди жибәрди,
 жибти шушы жерлиһ астынан һузды. Шунан самалаб туруб
 калкыб сыкты ләукәһиниһ иҗинә. Тишиктән малды сығарыб алыб
 китти. Падшаға айттылар малыһ бүттти, алыб киттиләр ти; та-
 ғыла тултуруб куды; тағыла алыб китти шул түнү; малы

ләукәгә тултурды тагыла. Алігі угрынынь тишігін күрдиләр, сумала куидылар. Нағас' ағаһын алыб килди. Агаи һин илгәри кир ти, илгәри киргәини ағаһы батты сумалаға, башын кырқты ла алды ағаһынынь, малды тижәни. Ағаһынынь башын алды, жиһәинә килди; ағажымдынь башын күрһән иләимибинь, иләрмин ти. Ул үлһә, мин ағайдынь урнува һинә жемағат булурмын. Уға һигә иләһин тиб тукмаи куркытыб тымызды. Падша иртәгиһинә күрди башжук кәудә бар; бул кәудәши тавусы булурмы ти. Базарға киши жылды. Жиһәһинә бер алтын тәнкә бирди, ағайды күргәс жәлләрһин иләрһин. Нигә иләһин тиб падша аитыр. Мин жетим, бер алтын тавкәм баривә, ул жуғалыб шунуь үсун иләјим тиб аит. Бадша бер алтын тәнкә бирди. Падшаға аитыштылар бик бур берәу бар ти. Падша салдат кејимин кејиб килди. Куиманынь үстүндә утура әлиги бур. Салдат булуб килдилә падша айта; падшанынь малы бар, жигит жа урлажык ти. Бур кулуида кәјыш сыбырткы бар иви. Ант иткәи падша ул ти — ант иткәи падшанынь какә мөөкә малын урларға; баилардынь бар, вәзирләрдий бар ти; ханатлардынь малын алырға керәк ти, урлығынь булса. Падшаны биһәи сыбырткы билән тукмаи. Падша айта мин жаңгылы айткан, кискіһин алажык вәзирләрдий малын ханатлардынь. Ханатлардынь малына кискіһин барды; һин салдат ти, тәярәһән тыһнаб тур, мин ләүкә исинә барыб малын алажым. Салдат тыһнаб турса иштити ханатлардынь айтканын: иртәи падшаны кунакка сақыражык, падша исәр дә үләр, ул үлдисә һини падша итәрбиз. Падша тыһнаб турду ла иштити, әлиги бурга жүгүрүб барды. Еи бур ти, мин салдат түгүл мин ти, мин падша мыв, иртәи күнү кунакка сақыралар мини, иси-

рәлә җлтүрүгә итәләр; irtән барәжинма, алар тоже җлтүрә, бериниш падша итә; сынарға килгәним, алган малыш халал булһуш; аида кайтаҗык, кәһәш итәҗик. Мысыр бадшаһының кеҗимин жаһаб таһ аткынса, ул кеҗимди миң кеҗеҗим, жаттан килгән падша булаҗым, һиниш билән бергә бараҗым, һинә хәмир тиб бирирләр, һин исма, миң хүкүм жаһаҗым; аш иҗәһи билән тәмли тиб аитармын, куркмаклықтан берәһи исәр һәм үләр, муһан бузукларды җлтүрүбиз һәм кайтырбыз. Килдиләр исиригә падшаға һәрсе бирдиләр, падша исмәни. Мысыр шәҗәришиш падшаһына хүкүмгә тураҗык тиһи ул һи тиб аитыр. Турдылар аш иҗәһи билән тамһи тиб аитты. Бер карты искаһи җлүб китти, калганыш күллүһиндә җлтүрдиләр да кайттылар. Падша баҗағы бурға кызын бирди, һәм һәзир кылды. Икисе бер падша ишитти, уҗрыһын тыҗалмаҗанса, һәзирләрин җлтүрүб уҗрыға кызын биргән тиб ишитәмин, аҗарда уҗруһын миһәр муһкам һыгытыб жиһәрсин, жиһәрһәһә һәскәр билән барыб кырырмын. Бу кияһи уҗры ишитти; бүринән тун тикти, жиһүһүһ җе бүртүгү саҗын һаҗ куһҗрау ишләтти, аҗағына миһши итик тикти, күллү җеринә куһҗрау тақты. Ул бер ак күкәт жикти, аттыш жиһүһүһ пүртүгү саҗын куһҗрау тақты. Шунуш билән барды һәскәр билә, һәскәрдә жулда ташлаб үәи падшаға барды Гаһраҗы миһ ти бисәһ билән һинин һанышды алыр җсүн килди тиһи. Падша рүксәт сураны җе күһгә, шунан килб һанышды алырсын ти. Жалаһса сыгыб кайтыб китти, тунды ташлаһы, бүрктә ташлаһы, һәҗырсы булуб килди, күрдә падша сандык жаһатыр бисәһи билән икиһинә, кырдә алыб барыб куҗуб тура үзи үзин билләб, күриб кайтты. Усүнсе күн килди, атты жиһиб, куһҗраулы кеҗимди кеҗиб килди. Миң

каісы жерде јатқаньыды біләмін ті, сандықты күтәріб арбаға һалды, алыб кәйтты. үјүнә келтірді лә рузғаны алды, уғрынан күркмасань несік килдін мунда тиб сыбык білән суктура. Куркмаклықтан шул уғрыға падша падшалык урнун бірді, үзі wәзір булуб турды.

Этотъ разсказъ записанъ мною въ Оренбургѣ, въ 1861 году, со словъ одного башкирца, изъ рода Кыпсакъ, чело-вѣка грамотнаго. Содержаніе разсказа нисколько не интере-сно и даже изложеніе плоховато. Я рѣшился издать его только по скудости печатныхъ текстовъ для Башкирскаго нарѣчія, о которомъ, если не считать двухъ — трехъ отрывочныхъ замѣтокъ Г. Иванова, первое свѣдѣніе сообщено въ печати Г. Бекчуринымъ, напечатавшимъ въ своемъ «Начальномъ руководствѣ» башкирскій переводъ одного эпизода изъ исторіи Петра I-го и нѣсколько башкирскихъ словъ. Оба текста — его и мой — даютъ нѣкоторыя, впрочемъ не-обстоятельныя, указанія на свойства и законы Башкирскаго нарѣчія. Отъ нормально-тюркскаго типа оно отличается пе-ремѣной согласныхъ, именно с въ глубоко-дыхательное *h*. Этотъ законъ давно заявленъ Г. Ивановымъ, но онъ, пови-димому, имѣетъ нѣкоторыя исключенія. Далѣе, звуки *n* и *ɔ* (*m*) замѣняются одинъ другимъ: *ɔ* въ окончаніи прошедшаго времени *ɔim*, послѣлогахъ *ɔan* и *ɔa*, соединит. частицъ *ɔa* за-мѣняется звукомъ *n*, всегда послѣ гласной буквы; наобо-ротъ *n* родит. и винит. падежей переходитъ въ *ɔ* (*m*) послѣ согласныхъ и двугласныхъ.

Случайно записанные тексты, разумѣется, не могутъ ве-сти съ результатамъ точнымъ. Подробно и точно изслѣдо-

вать Башкирское нарѣчіе можно только въ Башкиріи. Тамъ же слѣдуетъ записать и народные рассказы, которыми башкирцы богаты.

Мой кыпсаковецъ и еще одинъ изъ рода Бурзянъ за-вѣрили меня что нарѣчіе Башкирское имѣетъ два *юсора*, различающіеся нѣкоторыми словами и частію грамматически. Въ доказательство лексической разности они приводили что одинъ, именно ихъ, говоръ оглоблю называетъ тартя, а другой — арыш (= кирг. арыс; это слово есть и у Абулгази), а въ грамматическомъ отношеніи, другой говоръ опускаетъ иногда звукъ *л*: каган = калган. Подобное опущеніе видимъ въ текстѣ Г. Бекчурвина — напр. *بوهالا* (= *بولسا دا*).

Отступленіе отъ тюркской нормальности чрезъ взаимную замѣну согласныхъ: *к* и *д*, *л* и *д*, *м* и *б* встрѣчается, въ большей или меньшей степени, въ нарѣчіяхъ: Башкирскомъ, Киргизскомъ, Алтайскомъ, Койбальскомъ и языкѣ Якутскомъ. Такимъ образомъ эти члены тюркскаго рода составляютъ, по видимому, особую группу. Подробное лингвистическое изученіе со временемъ откроетъ причины этого сходства и покажетъ было ли оно слѣдствіемъ искони — общей судьбы этихъ нарѣчій, или какого-нибудь послѣдующаго заимствованія. И если научно утвердится естественное, генетическое значеніе этой группы, то откроются новыя точки для дальнѣйшаго ея подраздѣленія и отношенія разныхъ ея членовъ какъ къ Тюркскому языку вообще, такъ и къ разнымъ другимъ его группамъ.

ОПЫТЪ АРАБСКО-РУССКАГО СЛОВАРЯ

на

КОРАНЪ, СЕМЬ МОАЛЛАКАТЪ И СТИХОТВОРЕНІЯ ИМРУЛЬ-
КЕЙСА.

(Продолженіе.)

ب

- ب предлогъ 1° Въ, на. И. 1. مَنْزِلٌ بِسَفَطِ اللَّوَى домъ на концѣ
песковъ волнистыхъ; بِهَا тамъ И. 5.—2° означаетъ орудіе,
средство, что въ русскомъ выражается твор. пад. И. 17.
أَنْصَرَفَتْ لَهُ بِشَقِّ обратилась къ нему одной стороною. И.
22. لِتَضْرِبِي بِسَمِيكَ чтобы ты меня ударила твоими стрѣ-
лами (т. е. глазами).—3° для означенія совокупности, съ,
вмѣстѣ, при; И. 28. خَرَجْتُ بِهَا я вышелъ съ ней. И. 44.
وَلَيْلِ كَوْجِ الْبَحْرِ أَرْخَى سُدُولَهُ عَلَى بَأْنِرَاعِ الْهَمُومِ какъ часто
ночь, подобная волнующемуся морю, спускала на меня свое
покрывало вмѣстѣ съ разнородными думами. 4° послѣ глаго-
ловъ бросать для означенія предмета, который бросаютъ. И.

12. **الغذاري يرمين بأحماها** дѣвицы бросаютъ себѣ мясо т. е. дѣ-
 ляются мясомъ. Т. 76. **وقذني بالشكاة** и поражение меня жало-
 бами — 5° въ отрицательномъ предложеніи для означенія
 сказуемаго. И. 34. **ليس بفاحش** онъ не дурень. — 6° По, смотря
 по. И. 73. **بالشيم** смотря по молніи. — 7° **بما** за то, что Д. И.
 21, 1. — 7° при Т. 50. **بجس الندام** при шипаніи товарищей.
 8° за. Т. 59. **العاذلات بشرية** тѣ, которыя укоряютъ за
 одинъ глотокъ. — 9° для. Х. 6. **وبعيتك أوقدت هند النار**
 для твоихъ глазъ (чтобы ты могъ видѣть) Индъ развела
 огонь. — 10° вмѣсто **من** Ан. 28. **شربت بماء الدخرضين**
 она пила воду обихъ (источниковъ) Дохрудовъ. — 11°
 въ клятвахъ. З. 16. **فأقسمت بالبيت** я клянусь домою. —
 12° относится къ выпущенному глаголу. Т. 91. **وقال**
أما ماذا ترون بشارب شديد и сказалъ: что вы посовѣтуете
 (дѣлать) съ этимъ горькимъ пьяницею?

بابل *собств. имя*, Вавилонъ. 2, 96.

باز *см.* **باز** соколъ, Д. И. 45, 19.

بئر колодець. Ан. 66.

باس VIII. печалился 11. 38.

بأس храбрость 48, 16; сила 21, 12. гнѣвъ *мн.* أبوس Д.
И. 35, 2 несчастіе.

بیس Д. И. 39, 6. بئس ما 2, 96. بئسًا 2, 84. какъ не вы-
годно то, что..! не хорошо то, что..!

بأس бѣдный. 22, 29.

بئس сильный, страшный 7, 165 (*здь также читается*
(بيئس))

بأسا бѣдствіе. 2, 172.

بان Д. И. 26, 9. بانه имя единства Д. И. 43, 4. эгипетская ива
(salix aegyptiaca).

بنات рухлядь, утварь, пожитки. Т. 104.

بتر V. былъ отрубленнымъ. Д. И. 26, 10.

بتر съ обрубленнымъ хвостомъ. Д. И. 27, 16. лишенный
наслѣдниковъ. 108, 5.

بتر вырѣзанный. Д. И. 43, 21.

بتك II отрѣзывать (*на пр. уши*) 4, 118.

بتل V. съ самоотверженіемъ преданъ кому съ الى 73, 8.

بتيل преданность, приверженность. 73, 8.

بتيل предавшійся. И. 40.

بتث Б. О. разсѣялъ, распространилъ. 2, 159.

بَثُّ горе, печаль. 12, 86.

مَبْثُوتٌ 101, 3. разогнанный, ж. : 88, 16. разостланный.

مَبْثُوتٌ разсыявшийся (пыль). 56, 6.

بِجَاد шатъе изъ полосатой ткани. И. 77.

بِجَس VII вытекаль. 7. 160.

أَبْجَلُ мн. أَبْجَلٌ Д. И. 27, 16 сухая жила въ ногахъ лошадей.

بَحْثٌ Б. А. рыль, копаль. 5, 34.

بَحْرٌ И. 44 мн. أَبْحَرٌ 31, 26 и بَحَارٌ 81, 6. море.

بَحْرِي (относящийся къ морю,) жемчужная раковина, перламуть; водолавъ. Л. 43.

بَحْرِيْنٌ Бахрейнь, общее имя западнаго побережья персидскаго залива, начиная отъ Басры до Омана, X. 35.

بَحِيْرَةٌ верблюдица съ мѣткою на ухахъ; когда, за ея многоплодіе или по обьту, отпускали ее совершенно на волю въ степь, и уже не пьдили на ней и не доили ее. 5, 102.

بَحْسٌ Б. А. оскорбилъ, повредилъ. 2, 228.

بَحْسٌ низкій (цѣна). 12, 20.

بَاغِعٌ закалающій, поражающій. 18, 5.

بَغْلٌ Б. А. былъ скупымъ; съ ب чьмъ. 3. 52. وَمَنْ يَبْتَغِ بَغْلَهُ

кто при своемъ избыткѣ скупится для сво-

его народа. *безъ предм.* Д. И. 48, 17. *въ страд.* Д. И.

23, 8 **بَيْعَلُ عَلَيْكَ** оказывается тебѣ скупость.

بَيْعَلُ скупость. Д. И. 48, 17.

بَيْعَلُ скупой *съ* **ب** чьмь Т. 64.

بَدَأَ Б. А. сотворилъ 10, 4. IV. произвелъ. 29, 18.

بَدَأَ начало, первый ударъ. Т. 85.

بَدَأَ начало. 7, 28.

بَادِي мн. **بَوَادِي** начинающій, первый. Т. 88. (*другіе здѣсь читаютъ* **نَوَادِي** и **هَوَادِي**).

بَدَرَ III предупредилъ, перегналъ *кою съ* *вин.* Т. 57. старался перегнать. Д. И. 50, 2. VIII. спѣшилъ *съ* *вин.* куда Т. 87.

إِذَا أَبْتَدَرَ الْقَوْمَ السَّلَاحَ когда народъ спѣшитъ къ оружію.

عَيْنَاكَ تَبْتَدِرَانِ твои глаза спѣшать плакать. т. е. не могутъ удержаться отъ слезъ. Д. И. 31, 10.

بَدْرٍ *собст.* имя Бедръ. Д. И. 36, 17.

بَدْرَةٌ блестящій глазъ. Д. И. 44, 8.

بَدَارٌ поспѣшность *съ* *цѣлью предупредить*; торопливость. 4, 5.

بَدِعَ VIII. новое что произвелъ. 57, 27.

بَدِيعٌ новый. 46, 8.

بَدِيعٌ творецъ. 2, 111.

بَدَلٌ II. перемѣняль; 2, 56. بَدَّلْنَاَهُمْ جُلُودًا غَيْرَهَا перемѣнимъ

кожи ихъ на другія. 4, 59 въ стр. بَدَلْتُ قَرَامًا بَعْدَ صِحَّةٍ
бывши здоровымъ я обратился въ язву. Д. И. 35, 2.

IV. промѣняль 18, 80. اِنْ اَبْدَلْتِ بِالْوَدِّ آخَرَ ежели любить
станешь другаго. Д. И. 26, 14. V. перемѣняль, 2, 102.
X. желалъ перемѣнить 2, 58.

بَدَّلٌ замѣна. 18, 48.

بَدَلَانٌ Баделанъ, соб. имя мѣста. Д. И. 30, 14.

تَبْدِيلٌ измѣненіе, перемѣна. 10, 65.

مَبْدِلٌ перемѣняющій. 6, 34.

اِسْتِبْدَالٌ желаніе перемѣнить. 4, 24.

بَدْنٌ тѣло. 10, 92.

بَدْنٌ дородность, тучность. Д. И. 30, 6.

بَدْنَةٌ мн. بَدْنٌ и بَدَنٌ жертва, приносимая преимущественно
изъ тучныхъ верблюдовъ въ Меккѣ. 22, 37.

بَادِنٌ дородный, тучный. Д. И. 32; 10.

بَدَأٌ явился, Д. И. 26, 16; — IV. начиналъ первый съ

бъ что. 3, 39. وَلَنْ لَا يُبَدَّ بِالظُّلْمِ بِظُلْمٍ и если ему сперва

не сдѣлають обиды, то онъ будетъ обижать; — от-
крыль, показаль. съ *عن* предм. И. 33. *تصد وتبدي*
она оборачивается и показываетъ продолго-
ватое лице; — съ *вин. предм. и ل* кому. Т. 103. *ستبدي*
لَكَ الْأَيَّامُ مَا كُنْتَ جَاهِلًا время покажетъ тебѣ то, чего ты
не зналь.

بدو пустыня, степь. 12, 101.

باد явный. 11, 29. *بَادِي النَّوْاجِدِ* имѣющій открытые зубы.

Д. И. 47, 17.

بدي имя потока, Бедв. Д. И. 28, 12. Л. 71.

مبد обнаруживающій. 33, 37.

بادخة *мн.* *بواذخ* Д. И. 40, 6 высокая гора.

بذر II расточилъ. 11, 28.

تبذير 17, 28 расточеніе, расточительность.

مبذر *мн.* *пр.* 17, 29. расточительный.

بذل дарилъ. Л. 74.

بذل подарокъ. Д. И. 49, 5.

بازل щедрый. А. 90.

بر Б. А. былъ добрымъ съ *вин. для* кою. 2, 224.

بر 52, 27 мн. أبرار 3, 191 справедливый. — Материкъ,
суша, земля. А. 102.

بر правота, добродѣтель. Д. И. 36, 4.

بار мн. بررة 80, 15 праведный.

برية степь. Д. И. 50, 4.

أبر справедливѣе. Д. И. 27, 6; самый вѣрный. Д. И.
30, 12.

بربر плодъ тернистаго дерева, арака, أراكъ Т. 7.

برأ Б. А. сотворилъ 57, 22. II. избавилъ 12, 53. IV. лечилъ
Ан. 70.—V. былъ избавленнымъ. 2, 261.

بارئ творящій, творецъ. 2, 51.

برئ 4, 112. мн. برأ Х. 73 свободный отъ من; взятый
отъ; невинный.

براء мн. أبراءъ Х. 31. исцѣленіе.

برأ свободный. 43, 25.

براءة освобожденіе. 9, 1.

برئ невинный. Х. 17.

برية тварь Х. 39.

بربر Бербера, имя страны, знаменитой своими лошадьми.
Д. И. 27, 13.

بربعصъ Бербансъ, соб. имя мѣста. Д. И. 28, 5.

برثن лапа у лшерицы. Д. И. 41, 4.

برج V наряжался. 33, 33.

برج (изъ греч. *πύργος*) мн. بروج 4, 80. башня; созвѣздіе зодіака или солнечнаго пути.

تبرج наряжаніе, нарядъ. 33, 33.

متبرج ж. 24, 59. наряженный.

برجد платье изъ толстой, полосатой матеріи. Т. 12.

برجم мн. براجم Д. И. 38, 17 Бераджимъ имя родовъ племенъ Ханзая.

برح Б. А. пересталъ, أبرح فاعداً перестану сидѣть. Д. И. 21, 8. оставилъ. 12, 80.

تبریح печаль, скорбь, огорченіе. Д. И. 34, 19.

بارح перестающій. Ан. 18.

برد Б. О. охлаждалъ, освѣжалъ. Х. 50. ولا يبرد الغليل الماء вода не освѣжаетъ жаждущаго.

برد холодъ. Д. И. 30, 1.

برد градъ 24, 43; — ذو برد туча съ градомъ. Д. И. 44, 12.

برد Д. И. 30, 5. мн. برود Д. И. 20, 10. платье изъ толстой матеріи.

بريد бѣгунъ лошадь. Д. И. 27, 13.

عَلَى 37, 113. страд. 27, 8. VI. былъ благословеннымъ.

7, 52.

بَرَكَ стадо верблюдовъ, лежащихъ на колѣнахъ. Т. 88;

вообще стадо верблюдовъ. Т. 92.

بَرَكَ мн. بَرَكَاتٌ 7, 94. благословеніе.

مُبَارَكٌ 3. 90 ж. 6 24, 35 благословенный.

بَرِمٌ IV умышляль. 43, 79.

• •

مَبْرِمٌ мн. пр. 43, 79. умышляющій.

• •

مَبْرِمٌ запутанный, затруднительный, трудный. Ан. 82.

• •

إِبْرَامٌ скручиваніе, твердость. Л. 29.

• •

بَرْهَرٌ ж. 6 Д. И. 43, 4 съ нѣжной кожей, тонкокожій.

• •

بِرَّةٌ мн. بَرُونَ кольцо носимое женщинами на ногахъ. Т. 62.

• •

ذَوَالْبِرَّةِ Зуль-Бора, имя воина, погибшаго въ войнѣ Басусинной, изъ племени Таалобъ, имя данное потому что на носу у него былъ пучекъ волосъ похожій на кольцо вдвѣаемое верблюдамъ въ носъ. А. 64.

بَرِي Б. И. представлялся, съ ل кому. Т. 13. III. подражалъ, соревновалъ. Д. И. 24, 4.—VII. представлялся съ

ل кому. Т. 51.

• •

مِبْرَاةٌ мн. пр. Д. И. 43, 16 рогъ остросъкущій.

برهان доказательство. 2, 105.

بز VIII снималъ. Д. И. 21, 3. اِبْتَرَّهَا مِنْ ثِيَابِهَا снималъ съ нея
платье.

بازغ 6, 77. ж. : 6, 78 восходящій, солнце, луна.

بزл V былъ расторгнуть, разъединенн. 3. 18.

بازل молодой верблюдь, у котораго рѣжется передній зубъ.

Д. И. 40, 11.

بس 56, 5 *вг страд.* уменьшался, убавлялся, тончалъ.

بس уменьшеніе. 56, 5.

مبس *мн. пр.* 40, 11 останавливающій *уходящую домашнюю*
скотину.

بساسة Бесбаса, имя женское. Д. И. 20, 8; дочь Яшкора.

Д. И. 27, 20.

بسر хмурился. 74, 22.

باسر ж. : 75, 24. нахмуренный, о *лиць*.

بسр финики еще не совсѣмъ спѣлые. Д. И. 26, 2.

بسّا Б. О. распростиралъ. 2, 246.

بسّا распростертіе. 17, 31.

باسّا 5, 31; *мн. пр.* 6, 93. расиростирающій.

بساطٌ коверъ. 71, 18.

بسطةٌ обширность. 2, 248.

مبسوطٌ ж. 6 распростертый. 5, 69.

باسقٌ высокій. 50, 10.

بسل IV предалъ смерти. 6, 69.

بأسل сильный, левъ. Д. И. 37, 8. обида. Ан. 36.

بسم Б. И. улыбался. Т. 8. وَتَبَسَّمَ عَنْ آلِيَّ и улыбается, открывающая темныя губы.—V. улыбался. 27, 19.

تبسم улыбка Ан. 53.

بشاشة радость, отрада. Д. И. 49, 5.

بشر II, извѣщалъ радостнымъ извѣстиемъ. 2, 23. III. сожительствовавалъ. 2, 183;—IV. радовался. 41, 30.—X. радовался 3, 164.

بشير 2, 113 мн. بشر 7, 55. благовѣстникъ, извѣщатель.

بشر человекъ въ отношеніи плотскаго состава. 3, 42.

بشرى радостное извѣстіе. 2, 91.

مبشر 17, 106; мн. пр. 2. 209; ж. 6 мн. пр. 30, 45. приносящій радостное извѣстіе.

مستبشر ж. 6 80, 39 радующійся, олицъ.

- بصر *Б. О.* видѣлъ 20, 96. II. заставилъ видѣть. 70, 11. IV. видѣлъ. Д. И. 30, 13. — V. всматривался. Д. И. 23, 9.
- بصر 16, 79; глазъ, мн. أَبْصَارٌ 3, 11. зрѣніе.
- بصير зоркій. Д. И. 43, 13; ясно зрящій. 2, 90.
- بصيرة 12, 108 мн. بَصَائِرٌ 6, 104 знаніе; понятіе; доказа-
тельство. 7, 202.
- مبصر 10, 68; мн. прав. 7, 200 ж. 6 17, 13. зрящій.
- مستبصر разсматривающій. 29, 37.
- بصل лукъ растеніе. 2, 56.
- بض ж. 6 Т. 50 тонкокожіе.
- بضع часть, нѣсколько. 30, 3.
- بضاعة товаръ. 12, 19.
- بطور II замедлилъ 4, 74; удалилъ, устранилъ. Л. 89.
- بطيء удаляющійся, устраниющійся, съ عن отъ чего. Т. 96.
- أبتحъ балка, долина. А. 93.
- بطر провелъ беззаботно (*жизнь*). 28, 58.
- بطر беззаботность. 8, 49. بطراً беззаботно.
- بطش *Б. И.* простиралъ руку, чтобы взять А. 103. — схва-
тилъ. 7, 194.

بَطَشٌ насилие. 43, 7.

بَطْشَةٌ насильство. 44, 15.

بَطَلٌ былъ пустымъ. 7, 115. IV. дѣлалъ тщетнымъ. 2, 266.

بَاطِلٌ пустой, тщетный. X. 69. بَاطِلًا напрасно, т. е. безъ отгшченія. Д. И. 39, 9.

بَطْلٌ Д. И. 37, 5. мн. أَبْطَالٌ богатырь. А. 56,

بَطَالَةٌ пустякъ, суета, праздность. Т. 64.

مَبْطُلٌ мн пр. 7. 172. имѣющій, проповѣдающій ложное, пустое ученіе. 30, 58.

بَطَنٌ V. клалъ себѣ подъ брюхо. Д. И. 22, 2;—вошелъ, вдался внутрь съ *вин.* Д. И. 31. 5.

بَطْنٌ долина, племя. И. 29;—мн. بَطُونٌ 2, 169. чрево.

بَاطِنٌ внутренній. 6, 120.

بَطَانَةٌ другъ короткій. 3, 114;—мн. بَطَائِنٌ подкладка платья. Т. 84;

بَعَاعٌ принадлежность. И. 79. أَلْقَى السَّحَابُ بَعَاعَهُ облако выбросило принадлежность свою, т. е. пролило дождь свой.

بَعَثَ Б. А. посылалъ. Д. И. 48, 5; возбуждалъ. З. 30,—воскрешалъ. 2, 53. VII. воскресъ. 91, 12; разбудилъ. Д. И. 32, 1.

بَعَثٌ воскресеніе мертвыхъ. 22, 5.

بَاعَثُ Башь, соб. мужское и.м.л. Д. И. 32, 13.

مَبْعُوثٌ мн. пр. 6, 29. воскрешенный.

أَنْبَعَاتٌ 9, 46. отправление, выходъ.

بَعَثَرُ переворочаль. 82, 4.

بَعُدَّ былъ далекимъ 11, 93. — بَعُدَّ Б. О. былъ далекимъ, удалялся. Д. И. 28, 16. (بَعُدَّ вмѣсто بَعُدَّ для размѣра. И. 72.)—IV. удаляль. И. 15.

بَعُدَّ послѣ 2, 230;—بَعُدَّ послѣ А. 12; بَعُدَّ مِنْ послѣ Х. 81.

بَعْدَ مَا послѣ того какъ. Д. И. 21,

بَعُدَّ отдаленность. Д. И. 35, 3.

بَعِيدٌ Д. И. 32, 2 ж. в Т. 24. далекий, удаленный

بَعِيدَةٌ وَخَدَّ الرَّجُلِ широкошагающая.

مَبْعُوثٌ отдаленный. 21, 101.

بَعْرٌ помётъ въ родъ овечьяго. И. 3.

بَعِيرٌ верблюдь. И. 14.

بَعْضٌ часть. И. 19;—въ смыслъ нѣкоторый. Д. 52.

بَعُوضَةٌ комарь. 2, 24.

بَعْلٌ Д. И. 21, 12. мн. بَعُولَةٌ А. 83. мужь.

بعلبكъ Бальбекъ, имя города, находящаяся въ трехдневномъ
ростояніи отъ Дамаска. Д. И. 27, 17. Амр. 7.

بغتة вещь, внезапно случившаяся. 6, 31.

بغضا ненависть. 3, 114.

بغل мн. بغال 16, 8. лошаць.

بغام стонъ, мычаніе именно антилопъ. Л. 37.

بغى Б. И. желалъ; пожелалъ найти, искалъ. Т. 46; былъ не-
справедливымъ съ علی противъ кою. 49, 9. — VIII. воз-
желалъ. Д. И. 38, 11.

بغى несправедливость, обида. Т. 91.

بأغ 2, 168. желающій. غیر بأغ не по собственному же-
ланію.

بغى несправедливый. 19, 20.

بغاء распутство. 24, 33.

أبتغاء 2, 203. желаніе.

بقر рогатый скоть. 2, 65.

بقرة 2, 63 мн. пр. 12, 43. корова.

بیقر странствовалъ. Д. И. стр. 2.

بَتَّةٌ долина. 28, 30.

بَقْلٌ трава. Д. И. 23, 18. зелень, овощи. 2, 58;

بَقِيَ Б. А. оставался. З. 62. Х. 23.—IV. оставлялъ. А. 1.

بَاقٍ Т. 1. ж. **بَاقِيَةٌ** 43, 27; *мн.* **بَاقِيَاتٌ** 18, 44 остающійся.

بَقَاءٌ вѣчность. Х. 21.

بَقِيَّةٌ остатокъ, осталь, оставъ. Л. 22.

بِقَاءٌ помилованіе, пощада. Х. 81.

بَكَّةٌ соб. имя Бекка, древнее имя Мекки. З. 90.

بَكَرَ вставалъ рано утромъ. З. 10.—III. опередилъ кого утренней порою съ *вин.* съ чѣмъ. Л. 61. **بَاكَرْتُ حَاجِنًا الدَّجَاجَ بِسَعْرَةٍ** я опередилъ на зарѣ пѣтуха въ дѣлѣ съ нимъ (съ виномъ) т. е. я раньше наслаждался питьемъ вина, чѣмъ пѣтухи заплѣли. **بَاكَرَهُ صَبُوحٌ مُدَامٍ** опередилъ его утренній глотокъ вина. Д. И. 36, 10.—IV. уѣхалъ утреннею порою съ *откуда.* Л. 11.—VIII. приходилъ утромъ. Д. И. 42, 13.

بَكَرٌ И. 32. *мн.* **أَبْكَرٌ** 56, 35. жемчужина (*еще не проколота*); дѣвица; 2, 63. облако дождевое (*еще не пролившее дождя*). Ан. 16.

بَكَرٌ Д. И. 21, 13. *им.* единства. **بَكَرَةٌ** Д. И. 46, 18. верб-

людица (отъ трехъ до шести лѣтъ).—Собств. имя,
Таллебскаго родоначальника. Амр. 51.

بَاكِرَةٌ мн. بَوَاكِرٌ Д. И. 36, 9 дѣвица.

بَكْرَةٌ утреннее время. 19, 12.

بَكَرَاتٌ Бекератъ, имя мѣста. Д. И. 29, 12.

بُكُورٌ утро, утреннее время. 3. 10.

أَبْكَارٌ утреннее время. 3, 36.

أَبْكَمٌ 16, 78 мн. بَيْكَمٌ 2, 17 вѣмой.

بَكَى Б. И. плакалъ. И. 1 съ من о чльмъ.

بَكَاءٌ плачь. X. 5.

بُكَاءٌ плачь. Д. И. 27, 21.

بَاكٍ мн. بَيْكِي 19, 59 плачущій (здесь читають и بَيْكِيًا)

بَلٌ да, но, напротивъ. Л. 16.

بَلٌ обмочилъ, съ емн. И. 9. — захватилъ, завладѣлъ, съ ب

предм. Т. 87. إِذَا بَلَّتْ بَفَاتِمَةٍ يَدِي какъ скоро рука моя

хватится за рукоятку меча. — VIII. взмокнулъ, сдѣлался
мокрымъ. Д. И. 24, 12.

بَلْبَلَةٌ мн. بَلَابِلٌ Д. И. 30, 9 забота.

بَلْتِي мн. بَلَاتِي Д. И. 47, 14 застоявшійся прудъ.

بلد V. растерялся въ мысляхъ. Т. 42.

بَلَدٌ земля. X. 37 *мн.* بِلَادٌ страна обитаемая, городъ. Д.
И. 28, 12.

بَلَدَةٌ страна. Д. И. 37, 4.

بلس IV. отчаялся, былъ пораженъ. 30, 11.

إِبْلِيسُ *собств. имя злою духа*, Иблисъ. 2, 32.

مِبْلِسٌ *мн. пр.* 6. 44. отчаявшійся, пораженный.

بَلَعَ Б. А. проглотилъ. 11, 46.

بَلَعٌ достигалъ, съ *вин* чело. А. 104.—II. доводилъ. 5, 71. IV
доставилъ, приносилъ, приводилъ. Ан. 22. доложилъ,
объявилъ. А. 100.

بَالِعٌ достигающій своей цѣли. X. 44. أَمْرٌ بِاللَّهِ بَلْعٌ воля Божія
достигаетъ своей цѣли.

بَالِعٌ достигающій. Д. И. 32, 8.

بَلِيعٌ краснорѣчивый. 4, 66.

بِلاغٌ проповѣдываніе. 3, 19.

مِبْلِغٌ доставляющій свѣденіе; оклеветывающій *съ* عن X. 47.

مِبْلِغٌ высшая степень. 53, 31.

أَبْلَقٌ пестрый, двухъ мастей. Д. И. 23, 16.

بَلْعٌ земля необитаемая. Д. И. 50, 3.

بَلَنَةٌ слоновою кость. А. 18.

بَلَى Б. А. теръ. А. 80 (въ *страд.*) — بَلَا Б. О. испытывалъ
2. 150.—II. испытывалъ. Д. И. 30, 7. IV испытывалъ
8, 17. — истеръ (какъ вымя матки сосаніемъ) Л. 46.—
VIII испытывалъ. И. 44.

بَالٌ Д. И. 20, 1. опустошенный (о развалинахъ.) Д. И.
22, 16. испорченный о финикахъ.

بَلَاءٌ испытаніе, несчастіе, бѣдствіе. Х. 82.

بَلِيَّةٌ верблюдица, которую во время домусульманское
Арабы привязывали къ могилѣ владѣльца, чтобы
тамъ отъ голоду умерла. Х. 14.

أَبْلَاءٌ съ чл. أَبْلَاءٌ Абля, имя колодца. Х. 4.

مَبْتَلٌ 2, 250; мн. пр. 23, 31. испытывающій.

بَلَى да, напротивъ. 2, 75.

بَلَانٌ окончности пальцевъ, пальцы. Ан. 50.

بَنْيَةٌ мн. بَنَائِيٌّ ластовица, лоскутъ. Т. 28.

بَنَى Б. И. строялъ. А. 94. VIII. выстроилъ для себя. Д. И.

39, 4. آتَبْتُوا حَسَبًا создали себѣ хорошее имя.

أَبْنٌ вмѣсто أَبْنٍ между двумя собств. именами. بَنٌ мн.

أَبْنَاؤُكُمْ و بَنُونَ 2, 46. сыць — بَنِي о сынокъ мой! 11, 44.—

أَبْنُ هَمَّ X, 14. орабоченный. — أَبْنُ الْمَاءِ журавль. Д. И. 46, 9.

أَبْنُ جَرِيحٍ Ибнъ Джорейхъ. Д. И. 27, 17.

أَبْنُ كَبْشَةَ Д. И. 37, 3. Ибнъ Кабша.

أَبْنُ نَهْيَكٍ Ибнъ Нахикъ. З, 42.

أَبْنُ يَمِينٍ Ибнъ Яминъ. Д. И. 26, 1. Т. 4.

بَنُو أَسَدٍ Бени Асадъ, *Арабское плем.* Д. И. 27, 7.

بَنُو بَكْرٍ Бени Бекръ, *покольные изъ племени Таллебъ.* А. 73.

بَنُو تَيْمٍ Бени Теймъ, *покольные изъ племени Тай.* Д. И. 40, 9.

بَنُو ثَعْلٍ Бени Соаль, *покольные изъ племени Тай.* Д. И. 32, 17; 37, 16.

بَنُو جَشَمِ بْنِ بَكْرِ родъ Джошамовъ, *происходящій отъ покольных племени Бекрова.* А. 51.

بَنُو الرَّبْدَاءِ Бени Рабда. Д. И. 26, 3.

بَنُو رِزَاحٍ Бени Равахъ, *покольные изъ племени Таллебъ.* X. 79.

بَنُو شَمْبِي بْنِ جَرَمٍ Бени Шемаджа б. Джермъ. Д. И. 40, 13; 41, 1.

بنو عمرو Д. И. 37, 9. Бени Амръ.

بنو عوف Бени Ауфъ. Д. И. 30, 10; 39, 4.

بنو غنم بن دودان Бени Ганамъ б. Дуданъ. Д. И. 37, 10.

بنو كاهل Бени Кахиль, покольнiе изъ племени Асадъ. Д.
И. 37, 9.

بنو مرين Бени Маринъ, покольнiе изъ племени Лялмъ.
Д. И. стр. 4.

بنات мн. 4, 27. дочь. — آبنة معبد дочь Мабеда. Т.

94. — آبنة محزم дочь Махзама, прозвание Абы, воз-
любленной Антары. Ан. 6 — آبنة مالك дочь Малека. А.

43. — آبنة صغرا дочь Асгары. Д. И. 27, 18.

بناء строенiе. 2, 40.

بناء строитель, водчiй. 38, 36.

بنى постройка. Д. И. 48, 8.

بنيان строенiе, зданiе. Д. И. 42, 5.

مبنى ж. 39, 21. выстроенный.

بوت Б. А. напалъ внезапно. 21, 41; съ страд. 2, 260.

بوتان клевета, ложь. 4, 24.

بِهِنَّ красота, краса. Т. 61.

بِهِنَّ красота. 27, 61.

بِهِنَّ красивый. 22, 5.

بِهِنَّ VII. запыхался. Д. И. 44, 7.

بِهِنَّ одышка. Д. И. 43, 3.

بِهِنَّ VIII. призывалъ на себя заклятіе. 3, 54.

بِهِنَّ м. بَهْمُ дитенышъ жвачныя животныя вообще Л. 7.

بِهِنَّ скотина. 5, 1.

بِهِنَّ дѣло важное. Д. И. 30, 16.

بِهِنَّ роль тернистаго растенія. Д. И. 30, 1.

بِهِنَّ большой палець. Л. 60.

بَاءٌ Б. О. пришелъ назадъ, возвратился. 2, 58; — призналъ
съ Б. Л. 72.—II. поселилъ. 3, 117.—V. поселился. 10, 87.

بَاءٌ обитель, жилище. 10, 93.

بَابٌ Т. 19. м. أَبْوَابٌ 2, 185 дверь.

بِإِحْتِجَابٍ IV. дозволялъ. А. 61. — X. дозволялъ, сдѣлалъ досту-
нымъ. 3, 22.

بَلَرٌ Б. О. былъ тщетнымъ, пропалъ. Л. 83. погибъ. 35,
11. IV. погубилъ. Д. И. 39, 9.

بُورُ гибель. 25, 19.

بُورُ гибель. 14, 33.

بَاصٌ Б. О. шелъ впередъ. Д. И. 46, 12.

بُوصِي родъ судна. Т. 29.

بَالٌ сердце, душа. Д. И. 21, 12. مَا بَالُ النَّسْوَةِ что было у женщинъ на умѣ. 12, 50.

بُوهَةٌ глупецъ. Д. И. 38, 10.

بَاتٌ Б. И. переночеваль, провелъ ночь. И. 69. Д. И. 20, 2.—

بَاتٌ فِي لَيْلَةٍ = بَاتَتْ لَهُ لَيْلَةٌ Д. И. 47, 19.

بَيْتٌ Т. 48; *мн.* بِيوتٌ А. 28. домъ; домъ—храмъ Каабы

3. 16. *بيت الحرام* священный домъ—Кааба. 5, 98.

بَيَاتٌ ночное время. 7, 3.

مَبِيَّتٌ ночлеги. Д. И. 33, 17.

بَادٌ Б. И. погибъ. 18, 33.

بَيْدَانَةٌ дикая ослица. Д. И. 24, 15.

بَيْشَةٌ Биша, селеніе въ Тихамъ, по дорогѣ къ Емамъ. Д. И. 26,

20. Т. 15.

بَاصٌ П. ослѣпилъ бѣлизною съ *б* кого Х. 24.— IX. побѣдѣлъ.

3, 102.

بيضة ختن И. بيضة ختن (и.м. единства بيضة И. 23) Д. И. 20, 5.

23. яйцо шатра т. е. двѣнца осторожно оберегаемая дома подобно яйцу.—2° шлемъ. А. 75.

أبيض 2, 183. ж. بيضا И. 31. м.بيض Д. И. 28, 9. бѣ-

лый, блестящій бѣлизною;— съ чл. الأبيض мечь.

А. 36.

بياض бѣлизна. И. 32.

مبيضة Х. 51. (ж. отъ مبيض) блестящiе мечи, или толпа воиновъ съ блестящими доспѣхами.

باع Б. И. продавалъ. Т. 104. Ш. дѣлалъ сдѣлку. 9, 112. VI. между собою дѣлали договоръ. 2, 282.

بيع продажа. Т. 53

بيعة мн. بيع христіанскій храмъ. 22, 41.

بان Б. И. растался. Д. И. 25, 17.—2° былъ яснымъ, сдѣ- лался яснымъ. А. 40.—II. объяснялъ. 2, 63.—IV. объ- являлъ. Д. И. 33, 15.—V. сдѣлался явнымъ. 2, 103.— X. объяснилъ. 6, 55.

بين разлука. А. 10.—разстояніе, промежутокъ, Ан. 24.

بِقَرِيبِ بَيْنِ الْمَنَسِينِ مُصَلِّمِ за близкое разстояніе ногъ

страуса. — بين برد و مجلس И. 72. надѣ-

валъ то полосатое платье, то шафраномъ крашенное.

وَقَامُوا جَمِيعًا بَيْنَ عَاتِ وَنَشْوَانِ и востали всѣ и готовые на-

пасть на *непріятеля* и пьяные. Д. И. 32, 1. **فَعَادَى**

عَدَا **بَيْنَ ثَوْرٍ وَتَعَجَةٍ** и онъ догонялъ то быка то корову.

Д. И. 25, 3.— **مِنْ بَيْنٍ** между Ан. 81.

بَيْنٍ явный, ясный. 18, 14.

بَيْنَةٍ 2, 206. *мн.* **بَيِّنَاتٍ** 2, 86. явное доказательство.

بَيَانٍ объяснение. 3, 132.

بَائِنَةٍ *ем.* **بَائِنَةٍ** *отъ* **بَائِنٍ** отстоящій, отдаленный. Д. И. 37, 17.

تَبْيَانٍ изложение. 16, 91.

مُبِينٍ явный, ясный. 2, 163.

مُسْتَبِينٍ явный. Д. И. 35, 16.

ت

تَ частица для означенія клятвы, управ. род. пад. **تَاللَّهِ** 12, 73.

تَابُوتٍ ящикъ. 20, 39. ковчегъ заветъ. 2, 249.

تَأْمٍ IV родила близнецовъ. 3, 31.

تَوَامٍ Ан. 56. *мн.* **تَوَامٍ** Л. 45. близнецъ, двойня. **سَبْعًا نَوَامًا**

семь дней и семь ночей. Л. 45.

تَبٍ погибалъ. 111, 1.

تَبَابٌ погибель. 40, 40.

تَتَبَّبٌ погубленіе. 11, 103.

نَبِرٌ II разломалъ, разрушилъ; 17, 7—погубилъ. 25, 41.

تَبَارٌ погвбель. 71, 29.

تَتَبِيرٌ разрушеніе. 17, 7; погубленіе. 25, 41.

مَتَبِرٌ погубленный. 7, 135.

تَبِعَ B. A. слѣдовалъ, ходилъ за кѣмъ съ *вин.* Т. 14.—преслѣдовалъ. 26, 60.—IV. заставилъ послѣдовать. Д. И. 21, 21.—слѣдовалъ. Д. И. 44, 19.—VIII. слѣдовалъ. 2, 165.

تَابِعٌ 2, 140; *мн. прав.* 24, 31 и تَبِعَ 14, 24. послѣдователь.

تَبِعٌ Тобба, общее имя древнихъ владѣтелей Емена. 44, 36.

تَبِيعٌ неотступно домогающійся чего. 17, 71.

تَبِيعٌ ходящій за хозяиномъ, привязанный, о собакахъ. Д. И. 43, 14.

اتَّبَاعٌ послѣдованіе. 4, 156. подражаніе. 2, 173.

تَتَابِعٌ И. 58. непрерывное слѣдованіе многочисленныхъ предметовъ одного за другимъ.

مَتَابِعٌ послѣдовательный, непрерывный. 4, 94.

متبع преслѣдуемый. 26, 52.

وتر см. تترى

تَبَلَّ ненависть, злоба. 3. 46.

تَبَالَةَ Тебаля, селеніе въ Тихамль, лежащее на пути въ Еменъ.

Д. И. 35, 10. Л. 75.

تِجَارَةٌ товаръ. 2, 15.

تاجراً мн. تَجَارٌ Д. И. 35, 11 и تَجْرٌ Д. И. 35, 9. торгую-
щій, именно виномъ. Ан. 14, 52, Л. 58.

تَحْتٌ нижняя часть. تَحْتٌ подъ. И. 17.

تَحْمِيٌّ Д. И. 25, 8. полосатая шерстяная ткань, выдѣлываемая въ Еменъ.

تَوْرٌ былъ отсѣченъ. Т. 90.

تَادُفٌ Тадуфъ, соб. имя мѣста. Д. И. 28, 6.

تُرْبٌ Д. И. 45, 15 мн. تَرَابٌ Д. И. 34, 1. земляная куча, земля.

تُرْبٌ мн. تَرَابٌ Д. И. 23, 4. другъ, пріятель; пріятельница.

تُرَابٌ прахъ, пыль, земля. Д. И. 33, 6.

تَرِيْبَةٌ И. 31. мн. تَرَائِبٌ 86, 7; — кость грудная, грудь,
верхняя часть сл. И. 31.

تَرَبَةٌ бѣдность. 90, 16.

نرز IV сдѣлалъ жесткимъ. Д. И. 22, 9.

مترع Д. И. 50, 1 ж. ѓ м. пр. Д. И. 36, 1 наполненный, полный.

ترف IV. снабдилъ благами земными. 23, 34; въ страд. 11, 118.

مترخ мн. пр. 23, 66 благоденствующій.

ترك Б. О. оставлялъ. И. 76.

تارك оставляющій. А. 97.

تارك любящій оставлять. Л. 56.

تسع А. 20 ж. تسع 17, 103 (пишутъ также تسع 38, 22) девять.

تسعون девяносто 38, 22 (одъ пишутъ и تسعون)

تسين соб. имя источника, Теснимъ. 83, 26.

تص гвбель. 47, 9.

تفت отросшіе ногти и волоса на тѣлѣ, которые считаютъ нечистою у Мусульманъ. 22, 30.

تنل молодая лисица. И. 59.

متغال вонючій. Д. И. 21, 2.

تن IV мудро устроилъ. 27, 90.

تقية благочестіе. 3, 27.

أنتى очень благочестивый. 49, 13.

تل повергъ на землю. 37, 103.

تَلَّ холмъ. Д. И. 28, 6.

تَوَلَّبَ дѣтенышъ дикаго осла. Д. И. 24, 15.

مَتَّاجٌ всовывающій. Д. И. 37, 16.

تِلَادٌ родовое имущество. З. 25.

مَتَّكٌ родовое, наследственное имущество. Т. 53.

تَلَعَةٌ мн. تَلَاعٌ возвышенность, холмъ. Д. И. 28, 12,

أَنْلَعٌ долгошей. Д. И. 50, 10.

تَلَكٌ Л. 36 ж. отъ ذَلِكَ сія, эта.

تَلَا Б. О. слѣдовалъ 91, 2.—читалъ. 22, 31.

تِلَاوَةٌ чтение. 2, 115.

تَالٌ ж. تَالِيَةٌ мн. прав. 37, 3 читающій.

تَمَّ Б. И. былъ конченнымъ. З. 40. — былъ совершеннымъ. 6, 115.—IV. совершилъ. 2. 116.

تَمَامٌ окончность роговъ Л. 50. совершенство. Д. И. 21, 20.

لَيْلُ النَّوَامِ самая длинная ночь. Д. И. 29, 16.

تَمِيمَةٌ мн. تَمَائِمٌ И. 16. амулетъ.

تَمِيمٌ и بَنُو تَمِيمٍ Д. И. стр. 10. племя Темимъ, происходящее отъ Маадда черезъ Мозара.

تَمِيمُ بْنُ مَرٍّ Темимъ б. Морръ. Д. И. 42, 10.

تنور печь; родникъ, источникъ. 11, 42.

تنوفة пустыня, степь. Д. И. 49, 1.

تنوفى пустыня, степь. Д. И. 32, 12.

تعلانъ Техланъ, имя юры. Д. И. 32, 5.

تاب Б. О. съ раскаяніемъ обратился человекъ съ *الى* къ Богу;

2, 51;—простилъ Богъ съ *على* человека. 33, 73.

توبъ раскаяніе. 40, 2.

توبة покаяніе. 3, 84.

توابъ кающійся о человекъ. 2, 222. — прощающій о
Богъ. 2, 35.

تائبъ 9, 113;—ж. 6 мн. прав. 66, 5. кающійся.

متابъ возвращеніе. 13, 29.

تاجъ II. вѣнчалъ, возложилъ корону. А. 26.

تاجъ корона, вѣнецъ. А. 26.

تارة¹ разъ; *تارة* однажды *وتارة* то-то. Т. 18. — *تارة* أخرى

другой разъ. 17, 71 мн. *تارات* Д. И. 28, 10. *تارات* ино-
гда, по временамъ.

تاجъ IV. опредѣлилъ назначилъ въ стр. Д. И. 40, 13.

توراة² пятикнижіе Моисея, Законъ. 3, 2.

- تيسъ козелъ. Д. И. 25, 13.
 تيماءъ Тейма, небольшой городъ на границъ Сиріи. И. 76.
 تيمارъ Теймаръ, имя мѣста въ Сиріи. Д. И. 25, 18.
 تينъ смоква, винная ягода, смоковница. 95, 1.
 تاهъ Б. И. блуждалъ. 5, 29.

ث

- اثابъ Асѣабъ, имя мѣста. Д. И. 24, 12.
 ثبتъ былъ крѣпкимъ. 8, 47. — II. укрѣпилъ, подкрѣпилъ. 2, 251. — IV. укрѣпилъ, утвердилъ, 8, 30.
 ثبوتъ крѣпость, твердость. 16, 96.
 ثابتъ крѣпкій. 14, 29.
 تثبيتъ укрѣпленіе, подкрѣпленіе. 2, 267.
 ثبورъ гибель. 25, 14.
 ثبيرъ Себиръ, имя горы. И. 77.
 • ثبورъ обреченный на гибель. 17, 104.
 ثبطъ II сдѣлалъ лѣнивымъ, вялымъ. 9, 46.

ثَبَّةٌ мн. ثُبُونٌ (род. ثُبِينٌ) и ثُبَاتٌ А. 49. 4, 73 толпа, скопище.

ثَجَّ изобильно текъ. Д. И. 41, 8.

ثَجَّاجٌ изобильно изливающаяся 78, 14 (идъ и читають ثَجَّامًا)

ثَخَنَ IV учинилъ избиеніе, рѣзню. 8. 68.

ثَدَى сосокъ грудной, грудь. А. 15.

تَثْرِبٌ упрекъ, униженіе. 12, 92.

تَرَى прахъ, земля. Д. И. 24, 19.

تُرِيَا плеяды. И. 25.

تُعْبَانٌ змѣи. 7, 104.

تُعَلُّ см. بنوئعل

تُعَلَّبٌ мн. بُعَالِبٌ Д. И. 22, 15. лисца.

تُغْتَجِرُ ж. 6 Д. И. стр. 16. сильно проливающей кровью.

تُغْرَةٌ грудь верблюда. Ав. 67. تُغْرَةٌ نَحْرِهِ вершина груди его.

تُغْرٌ подхвостникъ. Д. И. 39, 7.

تُفَالٌ кожа, постилаемая подъ жерновъ, чтобы туда сыпалась мука. А. 31.

تُفِبُّ II. просверлилъ, прокодалъ. Д. И. 25, 10.

تُفِبُّ произносящій. 37, 10.

مَنْقَبٌ просверленный, проколотый. Д. И. 24, 21.

نَقَقَ Б. А. находилъ, встрѣтилъ. 2, 187.

نُفَانِي орудіе желѣзное для выпрямленія копьевъ. А. 58.

مُنْفِقٌ выпрямляющій копьа орудіемъ نُفَانِي А. 59.

مُنْفَقٌ выпрямленное копье, вообще копье. Ан. 48.

نَقَلَتْ Б. О. былъ тяжелымъ 7, 7.—IV. была беременна 7, 189.—

VI. اِنْقَلَبَ былъ тяжелымъ. 9, 38.

نَقْلٌ тяжесть, двойств. النَّعْلَانُ люди и духи. 55, 31.

نَقْلٌ тяжесть жн. اَنْقَالَ грѣхи 29, 12.—кладъ اَنْقَالَ الْأَرْضِ

кладъ земли т. е. мертвые. 99, 2.

نَقِيلٌ 73, 5 жн. نَقَالٌ 7, 55 тяжелый.

مُنْقَالٌ золотникъ 4, 44.

مُنْقَلٌ вѣскій, тяжелый. И. 57.

مُنْقَلٌ жн. 52, 40. ж. 35, 19 обремененный.

نَلَّةٌ толпа. 56, 13.

نَلْبُونُ Салябуть, населенная долина, лежащая между племенами Тай и Добіанъ. Л. 27.

نَلْنَةٌ Д. И. 20, 3 ж. نَلَاتٌ Т. 58, 3. три.

ثَلَاثٌ по три. 4, 3.

ثَلَاثُونَ тридцать. Д. И. 20, 3.

بَثَلْتُ Ясласть, имя мста. Д. И. 28, 12.

ثَلْمٌ V. быть проломленъ, отломленъ. З. 5.

مِثْلٌ имя мста, Мусалямъ. З. 42, قَبْلُ مِثْلٍ герой убитый подъ Мусалямомъ.

مِثْلٌ Мотасалямъ, имя горы въ предълахъ племени Бени Морра. З. 1. Ан. 4.

تَمٌّ потомъ. Т. 26.

تَمٌّ родъ моха, который употребляли для законопаченія щелей въ стѣнахъ. Л. 11.

تَمُودٌ Семудъ, имя племени. 7, 71.

تَمِيمٌ антимоній, изъ котораго дѣлается. كحل Т. 9.

تَمْرٌ IV имѣлъ плоды. 6, 99.

تَمْرٌ 6, 69, им. ед. تَمْرَةٌ 2, 23 мн. تَمْرَاتٌ 2, 20 плодъ.

تَمَنٌ цѣна, цѣнность. 2, 38.

تَمَنٌ восьмая часть. 4, 14.

تَامِنٌ восьмой. 18, 21.

تَامِنَةٌ восемь. 6, 144.

ثَمَانُونَ *восемьдесят*. X. 64.

ثُنُنٌ *мн.* ثُنُنٌ Д. И. 43, 15 длинные волосы у копытъ жи-
вотныхъ.

تَنَّى Б. И. повторять, возобновлять. Д. И. 24, 21; — повер-
нулъ. Д. И. 50, 6. свернулъ, сложилъ въ двое, 11, 5. —

IV. хвалилъ съ عَلَى *кою*. Ан. 35. — VII. удалялся, отвра-
щался съ عَنْ *отъ кою*. Т. 86. — X. исключалъ 68, 18.

تَنَّى Т. 68 *мн.* اُتْنَاءُ И. 25. конецъ, край, кайма.

تَنَاءٌ похвала. X. 28.

تَنْبَةٌ косогорье. Д. И. 45, 1.

تَانٌ складывающій. Д. И. 41, 4.

ثَانٍ второй. 9, 40. ثَانِي الثَّانِيНІИ второй изъ двухъ, т. е.
только двое.

اِثْنَانٍ *ж.* اِثْنَانٍ два, двѣ. Ан. 12.

مَثْنِي по два. 4, 3. بِمَثْنِي الرَّزَاقِ съ двумя бурдюками. Д.
И. 36, 1.

مَثْنَاءُ обротъ. Д. И. 24, 10.

مَثْنِي удвоенный, сплетенный о волосахъ. И. 36; *мн.* مَثَانٍ
первая глава Корана. 15, 87; 39, 24.

ثَمْلَانُ Сехлянъ, имя горы въ предълахъ племени Немиръ, живущаго въ Месопотаміи. X. 53.

ثَمَدٌ Сахмадъ, мѣсто въ землѣ Бену Амиръ. T. 1.

ثَابٌ II. вознаградилъ 83, 36; въ стр. IV. вознаградилъ. 3, 147.

ثَوْبٌ Д. И. 34, 8; мн. ثِيَابٌ И. 21; и أَثْوَابٌ И. 57 платье, одежда.

ثَوَابٌ мзда, вознагражденіе. 3, 195.

ثَوْبَةٌ мзда, вознагражденіе. 2, 97.

ثَابَةٌ убѣжище. 2, 119.

ثَارٌ IV. поднялъ, привелъ въ движеніе. أَثَارٌ غُبَارًا И. 56. онъ поднимаютъ пыль;—T. 88. أَثَارَتُ مَخَافَتِي بِوَادِيهَا первыихъ изъ нихъ страхъ передъ мною поднимаетъ т. е. гонить.—
2° оралъ, нахалъ. 2, 66.

ثَوْرٌ И. 66 мн. ثِيْرَانٌ Д. И. 25, 4. быкъ.

ثَارَةٌ поднятіе, разбрасываніе. Д. И. 34, 1.

ثَارٌ пребывающій, житель. X. 1.

ثَوَاٌ мѣсто остановки, пребываніе; жилище. X. 1.

ثَوَى остановившійся, пребывающій, житель. X. 9.

مَثْوًى пребываніе, мѣстопробываніе. 3, 144.

تَبِيئَةٌ мн. пр. 66, 5 женщина *противоположно* дѣвица.

ج

جَارٌ Б. А. кричалъ. 23, 66. — съ الى къ кому 16, 55 взывалъ.

جَانِبٌ короткій. Д. И. 23, 4.

جَبٌّ колодезь. 12, 10. — съ чл. الْجُبِّ Джубъ, имя мѣста. Д. И. 29, 13.

جُبُوبٌ пустыня, степь. Д. И. 49, 2.

جِبْتٌ Джибтъ, имя идола. 4, 54.

جَبْرٌ V снова поправился, зазеленѣлъ о травахъ. Д. И. 47, 8.

جَبَّارٌ 11, 62; мн. пр. 5, 25 мощный, великанъ; 5, 25 сильный, 50, 44 о растеніи Д. И. 26, 2; противящійся, непокорный. 11, 62.

جَابِرٌ Джабаръ, соб. мужское имя. Д. И. 31, 18.

جَبَّارَةٌ мн. جَبَابِرٌ мощный, могущественный, вельможа. А. 104.

جَبْرِيْلٌ Гавриилъ, имя ангела. 2, 91.

جَبَلٌ Д. И. стр. 10 мн. جِبَالٌ 7, 72 гора; الْجِبَالَانِ объ горы т. е. горы Ажда и Сельма, Тайскія.

جِبَلٌ множество. 36, 62. (здѣ читается и جِبَلٌ; جِبَلٌ; جِبَلٌ;
جِبَلٌ; جِبَلٌ мн. отъ جِبَلَةٍ; и جِبَلٌ)

جِبَلَةٌ множество. 26, 184.

مَجْبَالٌ толстый, уродливо толстый о тьль. Д. И. 21, 3.

جَبِينٌ трусиль. Д. И. 28, 5.

جَبَانٌ трусь. Д. И. 30, 16.

جَبِينٌ чело, лобъ. Д. И. 25, 5.

جَبَهُ ударилъ по лбу, въ лобъ. Х. 54.

جَبُونَةٌ Д. И. 44, 6; мн. جَبَاهُ чело, лобъ. 9, 35.

جَبَا собиралъ, въ страд. 28, 57.—VIII. выбиралъ 6, 87,—со-
биралъ 7, 202.

جَابِيَةٌ мн. جَوَابٌ см. جوابى 34. 12 водоёмъ, бассейнъ.

جَثٌّ VIII. былъ вырванъ, изкорененъ. 14, 31.

جَائِمٌ лежащій на землѣ. 7, 76.

مَجْمَعٌ логовище. 3. 3.

جَمْرَةٌ куча земли, холмъ Т. 65.

جَائِثَةٌ ж. 45, 27 мн. جَيْثٌ 19, 69 сидящій на колѣнахъ.

جَمَدٌ Б. А. отрицалъ. 6, 33.

جَمْرٌ прятался, Д. И. 22, 15.

جواهر^ج ж. о. м. ^{جواهر} остающийся далеко, позади. И. 65.

مخبر^ج скрывающийся А. 26.

جش^ج осленокъ; маленькій осликъ. Д. И. 47, 16.

جفاف^ج потокъ Д. 44, 1.

جحيم^ج огонь, адъ. 2, 113.

جد^ج отрѣзалъ, разсѣкъ, разорвалъ. А. 66.—IV^о. возобновлялъ, повторялъ. Д. И. 49, 91.—употреблялъ стараніе, усиліе; спѣшилъ. Л. 69. ^{إذ أجد حماماً} когда спѣшать туда голуби.

جد^ج счастье; Д. И. 28, 3. ^{وذلك} клянусь счастьемъ твоимъ т. о. тебѣ Т, 58.—величіе. 72, 3. 2^о—дѣлъ. Д. И. 33, 13.

جدة^ج Д. И. 47, 7; мн. ^{جدد} 35, 25 полоса, струя; Д. И. 47, 7; тропинка, дорога, 35, 25.

جدد^ج почва ровная и твердая. Д. И. 25, 1.

جدید^ج новый. Д. И. 25, 9.

جدل^ج ж. о. Д. И. 36, 14; скоро шагающая верблюдица.

جدوة^ج возобновленіе, повтореніе. Д. И. 49, 14.

جدد^ج отрѣзанный. Т. 18.

جلب^ج безплодіе, неурожай. Д. И. 46, 13.

جَدَجٌ равнина. Д. И. 48, 12.

جَدَّتْ мн. أَجْدَانٌ 36, 51; могила.

جَدَارٌ 18, 76 мн. جُدُرٌ 59, 14; стѣна.

أَجْدَرٌ болѣе достойный. 9, 98.

جَدَلٌ Ш. спорилъ, состязался съ кльмъ 4, 107.

جَدَلٌ споръ. 18, 52.

جَدَالٌ споръ. 2, 193.

جَدِيْلٌ ремень. И. 37.

جَدْوَلٌ ручей. Д. И. 23, 13.

جَدَلٌ повергнутый на землю. Ан. 41.

جَدَلٌ мн. جَدَالٌ Д. И. 32, 18. гора.

جَدَايَةٌ козленокъ газели. Ан. 60.

جَدَّيٌّ просящій. А. 90.

جَدٌّ Б. О. отсѣкъ. А. 42.

جَدَاذٌ отрубокъ, кусокъ. 21, 59. (другіе здѣсь читаютъ
جُدُذٌ и جَدَاذٌ и جُدُذٌ и جُدُذٌ)

جَدْوَذٌ отсѣченный, прекращаемый. 11, 110.

جُوذُرٌ Д. И. 35, 10 мн. جَادُرٌ Д. И. 44, 18. дѣтенышъ дикой
козы.

جذب ° игра на струнномъ инструментѣ. Л. 60.

جذع ° Д. И. 24, 10 стволъ. جذع نخلة ° стволъ пальмы; и безъ
نخلة ° въ томъ же значеніи. Л. 66 мн. جذوع ° 20, 74.

جذع ° II. отсѣкъ носъ. Д. И. 38, 17.

جذوة ° головня. Д. И. 34, 6.

جذوة ° и جذوة ° головня. 28, 29.

جذم ° IV. спѣшилъ, торопился. Т. 43.

جذم ° край. جذم الحوض ° край водоѣма. З. 5.

جذام ° разрывающій. Л. 55.

اجذم ° безпальный. Ан. 19.

جر ° Б. О. тащилъ. И. 28.—слѣлалъ преступленіе съ علی ° противъ
кого. З. 34. IV. расколомъ, расщепалъ. Д. И. 35. 16.

جرى ° грѣхъ, преступленіе, проступокъ. Х. 71.

جرور ° глубокій колодезь. Д. И. 48, 13.

جر ° раскалывающій языкъ чловьку. Д. И. 35, 16; верблю-
женку. Д. И. 43, 16.

جر ° мѣсто, гдѣ проходятъ, напр. войска. Д. И. 23, 19.

جرأة ° дерзость, смѣлость, храбрость. Т. 98.

جرى ° дерзкій, смѣлый. З. 39.

اجرا ° смѣлѣ. Д. И. 33, 2.

مَجْرَبٌ испытанный, опытный съ 3 въ члѣ А. 47.

مَجْرِبٌ испытывающій. Д. И. 23, 7.

تَجْرِبٌ мн. تَجَارِبٌ Д. И. 33, 4. опытность.

جَرْتَمٌ Джорсумъ, имя водополя, между Кенаномъ и Термесомъ въ Недждѣ, принадлежавшаго племени Бени Асадъ. З. 7.

جَرْجَرٌ ревѣль о верблюдѣ. Д. И. 27, 12.

جَرَحَ пріобрѣталъ 6, 60.—VIII. пріобрѣталъ для себя. 45, 20.

جَرَحَ Д. И. 48, 2 мн. جَرُوحٌ 5, 49 рана.

جَارِحَةٌ мн. جَوَارِحٌ хищный звѣрь. 5, 6.

جَرَدَ II. отправилъ отдѣльно. Ан. 45;—обнажалъ. Д. И. 50, 10.

раздѣлся. Д. И. 39, 3.

جَرَادٌ саранча. 7, 130

مَجْرَدٌ обнаженный. Т. 88.

مَنْجَرَدٌ раздѣвшійся. Т. 50.

مَنْجَرَدٌ нагой, короткошерстый о конь. И. 52.

أَجْرَدٌ Д. И. 48, 13 ж. جَرْدًا Д. И. 49, 1 мн. جَرْدٌ Ан. 71

нагой, короткошерстый конь—гладкій стволъ пальмы. Д. И. 43. 13.

جَرَزٌ почва безъ растительности. 18, 7.

جربض предсмертныя судороги. Д. И. 29, 11; — здушаемый
 смертной тоскою Д. И. 40, 5. أَفَلَتَ جَرَبُضًا спасся чуть
 живой.

جرع V. глоталъ. 14, 20.

جرف крутой берегъ, подмытый водою. 9, 110. (читаютъ здѣсь
 и جرف)

جرم Б. И. побуждалъ къ худому. 5, 3. — IV. согрѣшилъ. 6,
 124. — V. проходилъ, совершался о времени. Л. 3.

جرم тѣло. Д. И. 33, 6.

لاجرم необходимо; безъ сомнѣнiя, нѣтъ сомнѣнiя, что. слѣд.
 أَن 11, 24.

جرام мн. جرمة Д. И. 23, 10 и جرام Л. 66. собирающiй
 финики.

اجرام грѣхъ, вина. 11, 47. (другіе здѣсь читаютъ اجرام
 мн. отъ جرم грѣхъ.)

جرم преступный, виновный, грѣшный. З. 23.

جران мн. اجرنة грудь у верблюда. Т. 20.

جرهم Джорхомъ, имя Еменскаго племени, изъ котораго Исмаиль
 избралъ себѣ жену. З. 16.

جرى Б. И. текъ. Д. И. 24, 1. — ходилъ о солнцѣ 36, 38; о
 лунѣ 13, 2 о планетахъ 81, 15; — о скоромъ бытъ лошади.
 Д. И. 31, 3. — шлылъ о корабль 2, 186; — дулъ о отпрыгъ.
 38, 35; о бурь 21, 81.

جرى бѣгъ. Д. И. 22, 9.

جار жаръ. 88, 12 мн. جوار 81, 16 текущій источникъ 88,
12; подвижный о зельдъ. 81, 16.

جارية 69, 11 мн. пр. 51, 3 и جوار 42, 31 корабль;—ков-
чегъ.—2° дѣвушка, невольница. Ан. 58.

جرى ходъ, направленіе. Д. И. 27, 2. عند مجرى الزفر при
обхватѣ подпруги. Д. И. 27, 2.

جزء утолняъ жажду сочною травою. Л. 28,

جزء сочная трава. Д. И. 47, 11.

جزء часть 2, 262; (здесь также читають جزء)

جارية красный звѣрь. Д. И. 49, 6.

جزء разтерзанная вещь. Ан. 50; 75.

جزء Л. 73. мн. جزء Д. И. 36, 1. часть заколотого вер-
блюда.

جزء оконечности ноги, нога. Д. И. 22, 4. نهة الجزاره
толстоногій.

جزء проходилъ, переходилъ черезъ долину. З. 15.— جزع Б. А.

выражалъ нетерпѣніе. 14, 25; опечалился, испугался. Д.
И. 49, 17.

جزء раковина. И. 64.

جزء Д. И. 31, 10 мн. اجراع Л. 15. изгибъ, поворотъ долины.

جَانِجٌ проходящій черезъ долину. Д. И. 23, 12.

جَزُوعٌ опечаленный, унылый. 70, 20.

مَجْنَعٌ печаль, тоска. Д. И. 49, 17.

جَزَلٌ Д. И. 20, 12. мн. أَجْرَالٌ Д. И. 20, 12 сухой пень.

وَأَحَبُّ الْجَامِلِ جَزِيلٌ большой, значительный, обильный. Л. 21.

بِالْجَزِيلِ обильно вознаграждай того, кто тебѣ дѣлаетъ
добро.

جَزَى Б. И. вознаграждалъ, удовлетворялъ, съ عَنْ за что 2, 45

لَا تَجْزِي نَفْسٌ عَنْ نَفْسٍ شَيْئًا никакого удовлетворенія не сдѣ-
лаетъ одна душа за другую душу (здѣсь и читаютъ تَجْزِي)

вознаграждалъ съ вин. кого 6, 84; въ страд. جَزِيَتْ خَيْرَ حَزَاءٍ

да будешь вознаграждена лучшей наградой. Д. И. 36, 17

съ ب члмъ. 4, 122 — III. воздалъ равнымъ съ вин. ко-
му 34, 16.

جَزَاءٌ воздаянiе, вознагражденiе. Д. И. 36, 17.

جَزِيَةٌ оброкъ. 9, 29.

جَسَّ V развѣдывалъ, разузнавалъ. Ан. 58; — подсматривалъ,

подстерегалъ. 49, 12.

جَسَّ шупанiе. Т. 50,

جَسَلٌ тѣло. 7, 146.

جسم платье, выкрашенное шафраномъ. Т. 49.

جسر ж. о крѣпкій, большой, верблюдъ. Д. И. 26, 21.

جسم Д. И. 36, 13 ж. أجسامъ Д. И. 36, 10 тѣло.

أجش скрипящій камышь, тростникъ. Д. И. 31, 1.

مجادع Моджашы, имя племени. Д. И. 39, 1.

جشم Б. А. настойчиво занимался съ сик. Х. 31.

جشم Джошамъ, имя родоначальника Таллебитскаго племени.
А. 51.

جشامъ настойчиво занимающійся. Л. 78.

جعل почва, земля влажная. Д. И. 24, 19.

جعل ж. о Д. И. 30, 1. густой, косматый о травь.

جعل Б. А. положилъ, помѣстилъ съ على на что. И. 48 съ في

Д. И. 38, 12. — جعل القمر نوراً онъ поставилъ, сдѣлалъ

луну свѣтиломъ. 71, 15. — дѣлалъ. 3. 14. جعلن القنان عن

онѣ оставляютъ Кенанъ на правой сторонѣ. جعل

الدعوى дѣлаетъ добро. 3. 51. — поставилъ, считалъ. Т. 95.

ولا تجعلني كأمري не считай меня подобно чловѣку. — устано-

вилъ 5, 102. ما جعل الله من بحيرة Богъ не устанавливалъ

бахеры. см. بحيرة

- جَاعِلٌ 2, 28 мн. пр. 18, 7 дѣлающій; поставляющій.
 جَفَا соръ, пѣна, которая выбрасывается на берегъ. 13, 18. (здѣсь
 и читается جَفَالٌ въ томъ же смыслѣ).
 جَافِلٌ ж. о мн. جَوَافِلٌ Д. И. 39, 12 быстрый.
 أَجْفَالٌ отступленіе въ битвѣ. Д. И. 22, 3.
 جَفَنٌ вѣко. Х. 22,—мн. جَفُونٌ ножны. А. 91.
 جَفَنَةٌ Д. И. стр. 16 мн. جَفَانٌ миса. Д. И. 48, 8.
 جَفَا отстаивалъ, удалялся 32, 16. — уклонялся. Д. И. 50, 13
 сь عَنْ отъ чего.
 جَانٌ свирѣпый. Д. И. 29, 2.
 جَلٌ мн. أَجْلَالٌ Д. И. 22, 14 покрывало.
 جَاةٌ устарѣлый о животныхъ. Д. И. 39, 14.
 جَلِيٌّ великое, трудное дѣло. Т. 14.
 جَلَلٌ бездѣлица. Д. И. стр. 10.
 جَلَالٌ величіе. 55, 27.
 جَلَالَةٌ большая, толстая верблюдица., Т. 89.
 جَلَبٌ возбуждалъ къ чему. Д. И. 39, 11—IV. увлекалъ на кого сь
 عَلَى 17, 66.
 جَالِبٌ засохшій о рубцѣ. Д. И. 47, 6.

مَلَبٌ бурный вечеръ. Д. И. 25, 2.

جَنَابٌ мн. جَلَابٌ 33, 59 покрывало, фата.

جَالُوتٌ *собств.* имя Голиаѣъ. 2, 250.

جَائِلٌ (гремушка.) دَارَةُ جَائِلٍ Даретъ эль джюльджюль, *имя озера*
въ предѣлахъ племени Заббабъ غَبَابٌ на границѣ съ племенемъ
Фазара. И. 10,

مَجَاعٌ ж. о Д. И. 33, 2 обжорливый волкъ.

جَلَدٌ Б. И. бичеваль 24, 2.—V. показался крѣпкимъ, терпѣли-
вымъ. Т. 2.

جَلْدَةٌ ударъ бичомъ. 24, 2.

جُلْدٌ мн. جُلُودٌ Д. И. 22, 10. кожа, шкура.

مَجْلِسٌ комната. Т. 44. وَلِيْدَةٌ مَجْلِسٍ дѣвушка комнаты т. е. тан-
цовщица.—мн. مَجَالِسٌ бесѣда. 58, 12.

جَلْمٌ крѣпкій конь. Д. И. 27, 16.

جَلْمُودٌ большой камень, скала جَلْمُودٌ صَخْرٌ И. 53.

جَلْوَةٌ берегъ рѣки. Д. И. 41, 17.

جَلَا открылъ, показалъ съ عَنْ *кого*. Л. 8.—II. посмотрѣлъ. Д.
И. 45, 20; объявлялъ, извѣгалъ; 7, 186.—V. являлся
Богъ. 7. 139; о днѣ. 92, 2.—VII. показался свѣтымъ,

разсѣлся. И. 27. وَمَا أَنْ أَرَى صَنْكَ الْفَوَايَةِ تَجَلَى я не вижу, чтобы твое заблужденіе разсѣлось. И. 46. أَلَا أَبْهَاءَ اللَّيْلِ الطَّوِيلُ إِلَّا أَنْجَلَى بِصَبْحِ утромъ.

جَلَا^ج изгнаніе. 69, 3,

اجْلَاءُ^ج оставленіе отечества. X. 27.

جم^ج Б. О. поправлялся, укрѣплялся. Д. И. 29, 5.

جم^ج изобильный. 89, 21.

جم^ج мн. جَمَاءُ 3. 13. масса воды.

جم^ج полный. Д. И. 45, 10. جَمَّ عَظَامَهَا^ج кости ея погружены въ тьмъ.

جم^ج масса воды. Д. И. 2.

جموم^ج наполненіе родника водою. Д. И. 29, 5.

جم^ج ж. جَمَاءُ^ج Д. И. 21, 19 мясистый. جَمَاءُ الرَّافِقِ^ج съ полными, мясистыми руками. Д. И. 21, 19.

جمجم^ج II. былъ смущенъ. 3. 53.

جمجم^ج جمجمة^ج Т. 30 мн. جَمَاجِمُ^ج А. 37. черепъ.

جمجم^ج Б. А. бѣжалъ. 9, 57.

جمجم^ج جموح^ج лошадь, которая понесла. Д. И. 48, 10.

جمجم^ج جامد^ج крѣпкій. 27, 20.

جَادِي зима, стужа. Л. 28.

مَجْمِد скупой. Т. 102.

جَمْر красной уголь. Д. И. 20, 12.

مَجْمِير Моджеймиръ, имя горы и земли, принадлежащей племени Бену Фезара. И. 78.

جَمْرَا Джемаза, имя мста. Д. И. 22, 11.

جَمْع Б. А. собиралъ. Х. 76. соединялъ съ *بين* что. 4, 27.—

IV. согласился. *أَجْمَعُوا أَمْرَهُمْ عَشَاءً* они рѣшили дѣло вечеромъ. Х. 19; *أَجْمَعُوا أَمْرَهُمْ* они сообща задумали дѣло — 12,

103.—согласился *سَلَدَ*. *أَنْ* 12, 15. — VIII. соединился, согласился, *سَلَدَ*. *أَنْ* *عَلَى* на что. 17, 90.

جَمْع сборъ, собраніе, толпа. Д. И. 36, 1.— *يَوْمَ الْجَمْعِ* 64, 9 день страшнаго суда.

جَمْع мн. *أَجْبَاءُ* Т. 96. кулакъ.

جَامِع собирающій 3, 7.—24, 63. *كَانُوا مَعَهُ عَلَى أَمْرِ جَامِعٍ* они бывають вмѣстѣ съ нимъ для общаго дѣла (*здесь также читають *عَلَى أَمْرِ جَمِيعٍ**)

جَمْعЕ собраніе. *يَوْمَ الْجَمْعَةِ* пятница. 62, 9.

جَمِيع Д. И. 31, 15 ж. ; Д. И. 35, 1. совокупный, со-

бранный. **الجميع** весь ауль; Т. 48 — **كلهم جميعاً** всё
вместѣ. А. 48. — *сущест.* толпа, народъ. Л. 11. —
جيران الجميع всё сосѣды. Л. 74.

أجمع А. 31 *мн. прав.* 2, 166. весь.

تجميع случка. Д. И. 29, 19.

مجمع 18, 59; *мн.* **مجامع** Л. 78. сборное мѣсто, сходбище,
собрание.

مجموع 11, 105; *мн. прав.* 56, 50. собранный, соединенный.

مجتبع *мн. прав.* 26, 38 собравшійся.

جميل IV. обходился прекрасно, ласково съ кѣмъ. И. 19. V. по-
казался прекраснымъ, мужественнымъ. И. 5.

جمال *мн.* **جمال** Х. 35 и **جمالة** 77, 33. верблюды.

جمال верблюдъ. 7, 38.

جمال красота. 16, 6.

جميل хороший, красивый. 12, 18.

جملة сумма. **جملة واحدة** одинъ разъ. 25, 34.

جمالية верблюдица, похожая по крѣпости своей на вер-
блюда. Т. 13.

مجامل поступающій прекрасно съ кѣмънибудь. Л. 21.

جَمَانٌ жемчугъ. Д. И. 42, 2; имя единства جَمَانَةٌ Л. 43. жемчужина.

جَنَ покрылъ. 6, 76 въ *страд.* сошелъ съ ума. А. 17. — IV.

закрылъ. Л. 65. съ عَنْ отъ кого. Д. И. 28, 19.

جِنُّ демонъ, духъ, бѣсъ. Л. 71.

جَانٌ демонъ, духъ. 15, 27.

جِنَّةٌ демоны, духи. 11, 120. — 2° сумашествіе. 7, 183.

جَنَّةٌ Д. И. 23, 10; садъ; *мн. прав.* 2, 23. садъ, рай.

جَنَّةٌ покрывало. 58, 17.

جَنِينٌ А. 14 *мн.* أَجْنَةٌ §3, 33. зародышъ, дитя; — 2° похороженный. А. 20.

جُنُونٌ безуміе, сумашествіе. А. 17.

مَجْنٌ шить. Д. И. 44, 6.

مَجْنُونٌ сумашедшій. 15, 6.

جَنَّبَ Б. О. устранилъ. 14, 38. Б. И. водилъ возлѣ себя. Д. И. 31, 7; въ *стр.* Д. И. 46, 9. — II. удалилъ; въ *страд.* 92, 17. — VIII. устранился съ *вин.* отъ чего. 4, 35.

جَنْبٌ сторона, бокъ. Д. И. 25, 18 *мн.* جُنُوبٌ 3, 188; —

страна, земля, Ан. 31. — الصَّاحِبُ بِالْجَنْبِ сотоварищъ

4, 40. — **فِي جَنْبِ اللَّهِ** относительно къ Богу. 39. 57.

جَنْبٌ чужой. 4, 40. **الْجَارُ الْجَنْبِ** сосѣдь неродственникъ

изъ дали. 28, 10. — оскверненный. 4, 46.

جَانِبٌ Д. И. 25, 18 мн. **جَوَانِبٌ** Ап. 32. бокъ, сторона. —

со всѣхъ сторонъ. 37, 8.

جَنُوبٌ южный вѣтеръ. И. 2.

جَنْبِ находящійся на сторонѣ, на боку. Д. И. 45, 5.
водимый на сворѣ. Ав. 30. — 2° посторонній, чужой, пришлецъ, чужестранный; иноплеменный. Л.

الْجَارُ الْجَنْبِ

تَجَنَّبَ устраненіе. Д. И. стр. 15.

جَنَحَ Б. А. склонялся съ **ل** къ чему. 8, 63. IV. наклонилъ съ
страд. Т. 25.

جَنَاحٌ Д. И. 22. 14 мн. **أَجْنَحَةٌ** 35, 1. крыло; — рука. Д.

И. 28, 18.

جَنَاحٌ вина, грѣхъ, преступленіе, порокъ. Х. 70.

جَنُوحٌ любящій наклоняться на одну сторону о лошади. Т. 26.

جُنُودٌ 19, 77 мн. **جُنُودٌ** 2, 250. войско. — сонмъ ангеловъ. 33, 9;
бъсовъ. 26, 95.

جَنْدَبٌ мн. **جَنْدَابٌ** Д. И. 47, 19. саранча. **أَمُ جَنْدَبٍ** с.ж. **أَمُ**

جندل скала, камень. И. 47.—مشيد بجندل выстроенный из
камня. И. 76.—Джендаля, *собств. имя одного из ро-*
довъ Бекритскихъ. X. 72.

جنف уклоненіе отъ справедливости. 2, 178.

متجانف уклоняющій, склонный съ ل къ чему. 5, 5.

جنى срывалъ плоды. 35, 54.—2° сдѣлалъ преступленіе, пре-
ступилъ. X. 77.

جان сдѣлавшій преступленіе съ علی противъ кого. 3. 46.

جنى плодъ ескаго рода. И. 15.

جنى сорванный плодъ. 19, 25.

جنية мн. جنایا X. 73, преступленіе, грѣхъ.

جهد Б. А. старался, трудился. Д. И. 24, 21.—побуждалъ.

Д. И. 45, 21.—III. старался *слѣд.* ان 29, 7.—сражался

في سبيل الله ради Бога. 2, 214; и *безъ того*; 3, 136. V.

ускорялся. Д. И. 22, 11.

جهد стараніе, усиліе. Д. И. 26, 18. بالجهد أجهد сильнѣй-

шимъ образомъ постараюсь.—جهد الأيمان самая силь-

ная клятва. 5, 58.

جهد трудъ. 9, 80.

جَاهِدُ война за вѣру. 9, 24.

مُجَاهِدٌ мн. пр. 4, 97 сражающийся за вѣру.

جهر **Б. А.** громко говорилъ. 17, 110; *св* ب *чего*. لَا تَجْهَرُ بِصَلَاتِكَ

не произноси громко молитву свою.

جهر **الله** يعلم سرکم و جهرکم — *св* ب *чего*. 4, 147.

6, 3. Богъ знаетъ мысли ваши тайныя, и слова

явныя. — بِالْحَزْرِ مِنَ الْقَوْلِ 7, 204. громко поднимая

голосъ.

جَهَارٌ явность. جَهَارًا явно. 71, 7.

جَهْرَةٌ явность. جَهْرَةً явно. 2, 52.

جهز **II.** снабдилъ. 12, 59.

جَهَازٌ припасы. 12, 59.

جهل **Б. А.** не зналъ. **Д. И.** 49, 14. показалъ безуміе. **А.** 53.

أَلَّا لَا يَجْهَلَنَّ أَحَدٌ عَلَيْنَا да никто не оскорбитъ насъ.

جهل **безуміе.** **А.** 53.

جاهل **ж. ѳ** незнающій, невѣдущій, невѣжда. **Т.** 103. — **бес-**
зумный. **А.** 53.

جهول **невѣжда.** 33, 72.

جهالة **невѣденіе.** 4, 21.

جَاهِلِيَّةٌ время невѣденія т. е. до Мохаммеда. З, 148.

مَجْرُورٌ Д. И. 50, 3. ж. б неизвестный. Л. 70.

جِهَامٌ Д. И. 45, 4. и. м. единства. جِهَامَةٌ Д. И. 45, 4. туча, облако не дождевое.

جَهَنَّمَ геенна, адъ. 2, 202.

جَوْ воздухъ. 16, 81.—долина; м.м. الْجَوَاءُ съ ч.ل. الْجَوَاءُ Джива, собст. имя то страны въ Емамъ, то мѣста племени Бену Абсъ, то Бену Асадъ. И. 80, Ал. 2, 4. نَاعُطُ الْجَوِّ долина Навтъ. Д. И. 27, 7.

جَابَ Б. О. вырубилъ, высѣкъ. 89, 8.—IV. выслушалъ. 14, 46; отвѣчалъ. Д. И. 30, 15, въ страд. 5, 108.—VII. разсыпался, разгулялся, разсѣялось облако. X. 25. يَنْجَابُ عَنْهُ الْعَمَاءُ VIII. надѣлъ платье Л. 53. وَأَجْنَابٌ أَرْدِيَّةٌ السَّرَابِ الْكَاثِمَا холмъ одѣвается въ плащъ миража. Л. 41 (здесь впрочемъ друиѣ читаютъ تَجَنَّفَ) X. далъ отвѣтъ съ ل кому 14, 27; выслушалъ кою съ ل 3, 193,

جَوَابٌ отвѣтъ. 29, 39.

مَجِيبٌ отвѣчающій. X. 20 —выслушивающій. 11, 64.

تَجَاوَبٌ перекиканье въ отвѣтъ другъ другу. Т. 52.

مُتَجَاوَبٌ вторящій одинъ другому. Л. 5.

جوانا Джоваса, имя мѣста въ Бахрейнѣ. Д. И. 25, 12; 46, 8.

جادъ былъ великодушнымъ съ *ل* къ кому. Ан. 48.—былъ обильнымъ о дождь. Д. И. 22, 8.

جواد Д. И. 22, 2 мн. جوادъ Д. И. 25, 10. конь.

جود обильный дождь. Л. 4.

جودي соб. имя горы Джудан т. е. Арарата. 11, 46.

جارъ Б. О. отворотился въ сторону, уклонялся; Т. 4.—Ш. былъ сосѣдомъ съ *вин. кого*. Л. 17; былъ въ сосѣдствѣ съ *къмъ*.—IV. взялъ въ сосѣдство, въ покровительство 9, 6; защищалъ съ *من* отъ чего 67, 28.—X. искалъ покровительства. 9, 6.

جور обида, притѣсненіе, наспіе. X. 67.

جار 4, 40 мн. جيرانъ сосѣдъ, покровитель; 8, 50. покровительствуемый. Д. И. 32, 15.

جاراة сосѣдка. И. 7. мн. пр. Д. И. 30, 8. покровительствуемая.

جائر уклоняющійся. Д. И. 49, 10.

مجاور Л. 88 ж. 6 Д. И. 25, 17. сосѣдній, ищущій защиты въ сосѣдѣ.

مجاورة отношеніе покровительствуемаго. Д. И. 40, 13.

مَجَاوِرٌ ж. о соссѣдній, близько стоящій. Л. 34 (другіе читають адльсь *مَجَاوِرًا*)

جَازٌ III переходилъ рѣку. 7, 134; проходилъ. 18, 61 съ **ب** кою, перевелъ 10, 90. *جَاوَزْنَا بَيْنِي إِسْرَائِيلَ الْبَحْرَ* мы перевели сыновъ Израиля черезъ море. IV. переходилъ, проходилъ. И. 29.—VI переходилъ, шелъ сквозь. И. 24.—простиалъ съ **ع** что; 46, 15.

جَوْزٌ середина, середка. X. 71.

مَجَازٌ (проходъ) *ذَوِ الْمَجَازِ* Зуль Меджазъ, имя мѣста въ долинь *Мина*, недалеко отъ *Мекки*. X. 66

جَاسٌ тщательно обыскивалъ. 17, 5.

جَاعَ Б. О. голодалъ. 20, 116.

جَوْعٌ голодъ. Д. И. 40, 10.

جَافٌ VIII. вошелъ въ средину, во внутрь. Л. 41 (другіе читають *تَجَنَّبَ*)

جَوْفٌ внутрь, внутренность, середина; 33, 4; брюхо. И. 49.

جَوْفُ الْعَيْرِ Д. И. 32, 6.

جَالَ ходилъ кругомъ, вертѣлся. Д. И. 22, 11.

جَوَّالٌ кружачійся, вертящійся. Д. И. 22, 4

مَجَالٌ мѣсто бѣга. Д. И. 44, 12.

مَجُولٌ короткая рубашка, платье молодых дѣвицъ. И. 41.

بين درج ومَجُولٌ между дѣлннымъ и короткимъ платьемъ, т. е. ни взрослая дѣвица, ни ребенокъ.

جون Х. 25 мн. جون А. 77. чернѣй облако, кожа, лошадь. Д. И.

28, 8; вообще каряя лошадь. Д. И. 32, 10; или дикій осель.

Д. И. 47, 4. — Съ член. الجونъ имя Джаунъ, собств. имя владѣтеля Хеджера въ Бахрейнъ, происходящаю отъ племени Киндъ. Х. 59.

جونة пивная посуда, черная т. е. высмоленная. Д. 59.

جاء Б. И. приходилъ; Д. И. 23, 3 съ ب приносилъ, при-

водилъ, И. 8; — съ вин. приносилъ, рассказывалъ. 19,

91. لَقَدْ جِئْتُمْ شَيْئًا إِدًّا вы рассказали вещь страшную.

جيب Т. 50 мн. جيوب 24, 31 пазуха, Т. 50. — грудь. 24, 31.

جيد шея. И. 34.

جبر подлинно. Д. И. 39, 6. جبر بيس подлинно зло.

جاش былъ въ сильномъ движеніи, кипѣлъ, волновался. И. 55.

جيوش мн. جيش Д. И. 23, 19. войско.

جياش пылкій, быстрый, сильно прыгающій конь. И. 55.

جیلان Джейланъ, имя племени. Д. И. 36, 5.

ح

حب П. заставилъ любить; расположилъ съ сим. къ чему,
и إلى кого. 49, 7. IV. любилъ. Д. И. 34, 17 X. пред-
почиталъ. 9, 23.

حب любовь. И. 20.

حب И. 3 мн. *единства*. حبة 2, 263. зерно; ягода. З. 12.

حبیب И. 4 мн. أحبأ 5, 21. любимый съ إلى *къ* мн. Д. И.
34, 16.

حباب волна. Д. И. 21, 6. Т. 5.

أحب милѣ. Д. И. 35, 7.

محб любимый. Ан. 8.

محبة любовь, дружба. 26, 39.

حبر озарилъ радостію въ *страд.* 30, 14.

حبر мн. أحبار 5, 48 ученый (изъ Іудеевъ.)

حبرة мн. пр. Д. И. 30, 5 полоса ذوالحبرات *полосатый* •
платье.

حبس Б. И. заключалъ въ темницу. 5, 48.—сдерживалъ Т.

حبست 100.

حبس النفس я удерживалъ себя.

حبس заключеніе, темница. X. 58.

حَابِسٌ берущій, стерегущій. А 69.

حَبَشِيٌّ ж. Д. И. 30, 1 темный, темнозеленый о растеніяхъ.

حَبِطٌ Б. А. былъ тщетнымъ 2, 214,—IV. дѣлалъ тщетнымъ 33, 19.

حَبَاكٌ мн. حَبَاكٌ дорога. Д. И. 32, 19. حَبَاكٌ ذَاتُ الْمَبَاكِ небо, по которому лежатъ дороги (орбиты) звѣздамъ. 51, 7. въ кор. 51, 7 и читаютъ حَبَاكٌ الْمَبَاكِ الْمَبَاكِ الْمَبَاكِ (حَبَاكٌ) и حَبَاكٌ крѣпкій, дюжій. Д. И. 24, 18.

حَبْلٌ Д. И. 26, 10. мн. حَبَالٌ Д. И. 48, 18. веревка, узы; дружба. حَبَالَةٌ мн. حَبَائِلٌ сѣть, связь, дружба. Л. 55.

حَبْلِيٌّ беременная. И. 16.

حَبِيٌّ облако, туча, именно такая, которая показывается горю, прежде чѣмъ она разстиляется по всему небу. И. 70.

حَبَاٌ Б. О. давалъ, подарилъ. Л. 21.

حَبَاٌ подарокъ, въ смыслъ свадебнаго, брачное вѣно. Х. 63.

حَبْدٌ начало, происхожденіе. Т. 98.

حَبْتٌ мн. حَبْتٌ гибель, кончина, смерть. Л. 51.

حَبْتٌ рѣшеніе. 19, 72.

حَبْتِيٌّ союзъ, (въ Кор. 12, 35 читаютъ нѣкоторые حَبْتِيٌّ по нарѣчію Хузейлитовъ,) до тѣхъ поръ пока. И. 9.

حَبِيثٌ скорый 7, 52 о лошади. Д. И. 31, 3.

مَحْتَجَةٌ побужденіе ко скорости. Д. И. 48, 9.

حَجَّ путешествовалъ въ Мекку на поклоненіе 2, 153.—III. оспаривалъ 2, 71.—VI. спорилъ съ кѣмъ. 2, 133.

حَجَّ путешествіе въ Мекку. 2, 185.

حَجَّ путешествіе въ Мекку. 3, 91.

حَجَّة 3. 4-мн. حَجَجَ Д. И. 31, 14. годъ.

حِجَابٌ кость, которая окружаетъ глазную полость. Т. 32.

حِجَابٌ доказательство. 2, 145.

حَاجٍ путешествующій въ Мекку. 9, 19.

حِجَابٌ перегородка 7, 44; занавѣсъ 41, 4.

حِجْبَةٌ мн. прав. Д. И. 22, 5. ягодица, бедро у лошади.

حَاجِبٌ Д. И. 47, 6 мн. حَوَاجِبٌ Д. И. стр. 4. бровь.

حِجَابٌ закрытый, устраненный.

83, 15.

حِجْرٌ 6, 139 мн. حِجْرٌ 4, 27 запрещеніе, вещь запрещенная; плотина 25, 55.—разсудительность 89, 4.—собств. имя страны, Хиджръ. 15, 80.

حِجْرٌ Хиджръ, сынъ Хареса и Уммъ Катамы, حِجْرُ بْنُ أُمِّ قَطَامٍ

Д. И. 37, 2. владѣтель изъ рода Кинда, убитъ въ

племени Бену Асадъ, и отецъ Имрулькейса, которому онъ поручилъ месть за смерть свою. Д. И. 33, 10 съ
 поэзи حجر^٥ Д. И. 36, 3.

حجر بن عمرو^٥ Д. И. 42, 16. Ходжръ б. Амръ.

حجر^٥ камень 2, 57; брусокъ. Д. И. 38, 4.

حجرة^٥ мн. حجرات^٥ Д. И. 32, 11 страна; Д. И. 45, 9. сто-
 рона.

حجارة^٥ камень. Д. И. 24, 6.

حجرة^٥ загорода, плетень. X. 69; мн. حجران^٥ кошпата. 49, 4.

م حجر^٥ часть лица, которая не покрыта. Д. И. 24, 8.

محجور^٥ запрещенный. 25, 24.

محجر^٥ (загороженный) Мохаджаръ, имя мѣста въ Хиджазъ,
 окруженнаго песками; — имя горы во владѣнїи племени
 Тай и Ярбуа. Л. 18.

حجاز^٥ съ член. Хиджазъ, имя страны въ Аравїи, здѣ лежитъ
 Мекка. Л. 17.

حاجز^٥ Т. 86. — мн. прав. удерживающій, запрещающій.
 69, 47.

حجم^٥ банка кровососная; рожекъ. 3. 23.

حد^٥ III. сопротивлялся. 9, 64.

حَدٌ остріе. Д. И. 30, 7; сила. А. 46. ذَاتُ حَدٍّ сильный;

حَدٌ мн. حُدُودٌ 2, 183 предѣлъ; наказаніе.

حَدِيدٌ 17, 53 мн. حَدَادٌ 33, 19 вострый.

حَدِيدٌ желѣзо 34, 10; оковы. А. 84.

حَدِيدَةٌ желѣзо. Ан. 55.

حَدْبٌ горбъ ^{حَدْبُ الْأَكَامِ} горбъ холмовъ т. е. бугристые холмы. Л. 26.—гора 21, 96.

حَدَّثَ II рассказывалъ, въ *вин. о комъ*. Д. И. 44. 16. ^{فَمِنْ حَدَّثْتَهُمْ}

и кто тотъ о комъ вы рассказывали; въ *страд.* ^{هَلْ حَدَّثْتَ}

А. 60 развѣ тебѣ рассказывали? съ *في* о чемъ, и съ *عن*

А. 64. ^{أَلَّذِي حَدَّثْتَ عَنْهُ} о чемъ тебѣ рассказывали. IV

сдѣлалъ что нибудь небывалое прежде. Д. И. 23, 7.

производилъ. А. 10. ^{أَحَدَّثَ صَرِيحًا} разстался; началъ, первый

сдѣлалъ. 18, 99. ^{أَحَدَّثَ حَدَثًا} сдѣлалъ преступленіе. Т. 76.

حَدَثٌ вина, преступленіе. Т. 76.

حَدِيثٌ Д. И. 21, 9. мн. ^{أَحَادِيثُ} 12, 6 рассказъ. Д. И. 32, 11.

именно священный 77, 50; разговоръ. Д. И. 21,

9. — вещь 4, 45 ^{لَا يَكْتُمُونَ اللَّهَ حَدِيثًا} они ничего не

скроють отъ Бога; — 66, 3. **وَإِذْ أَسْرَأَ النَّبِيُّ إِلَى بَعْضِ**
أَزْوَاجِهِ حَدِيثًا и когда пророкъ сообщилъ нѣчто
 одной изъ женъ своихъ.

حَادِثٌ новый, послѣдній. Д. И. 23, 5.

حَادِثَةٌ *мн.* **حَوَادِثٌ** Д. И. 36, 7. новое происшествіе, приключе-
 ніе, судьба, случай.

أَحَدَثٌ Д. И. 20, 3. новѣйшій, послѣдній.

مُحَدَّثٌ сдѣлавшій преступленіе. Т. 76.

مُحَدَّثٌ новый. 21, 2.

حَدَجٌ *мн.* **حَدُوجٌ** Т. 3. носилки, въ которыхъ путешествуютъ
 женщины.

حَدِيقَةٌ *мн.* **حَدَائِقٌ** Д. И. 25, 19 садъ обнесенный стѣною.

حَدِرٌ V. текъ *потъ*. Д. И. 27, 14. *кровь*. Д. И. 27, 21.

حَدْرَةٌ большой, выпуклый, *о глазъ*. Д. И. 44, 8.

مُحَدِّرٌ спускающійся, текущій. Д. И. 43, 2; неудержимо
 стремящійся, *о сердце*. Д. И. 42, 14;

حَدَأَ возбуждалъ верблюда къ ходу пѣсню. А. 21.

حَدَأٌ пѣніе погонщика, которымъ погоняетъ верблюда.
 X. 75.

حَدَبًا сраженіе. А. 48.

- أَحَدٌ ^{ع. ٤} весьма легкій и скорый, живой, быстрый. Т. 36.
- حَنَرَ ^{ع. ٤} Б. А. остерегался, боялся, съ *вин. кого.* 2, 236. II. остерегалъ. 3, 27. III. предостерегался, боялся. Д. И. 30, 2.
- حَنْزَرٌ осторожность. 4, 73.
- حَنْزَرٌ боязнь. Х. 67.
- حَنْزَارٌ боязнь. Д. И. 38, 12.
- حَادِرٌ ^{ع. ٤} *мл. пр.* 26, 56 (*здесь читаютъ и حَنْزُرُونَ въ томъ же смыслѣ; и حَادِرُونَ отъ حَادِرٌ сильный, вооруженный*) осторожный.
- مَحْذُورٌ тотъ, котораго нужно остерегаться. 17, 59.
- حَذَقٌ II. искусно сдѣлалъ. Д. И. 44, 6.
- حَادِقٌ искусный о стрѣлкѣ. Д. И. 44, 14.
- حَذَامٌ Хазама, мужское *имя.* Д. И. 36, 8.
- حَذَا обувалъ. Ан. 56.
- حَذَا Хаза, *имя рода.* Х. 72.
- حَرٌّ свободный, 2, 173.—безпримѣсный, чистый, Т. 8. حَرُّ الرَّمْلِ чистѣйшій песокъ;—невозмутимый, о *сердцѣ.* Д. И. 35, 5;—прекрасный, о *завели.* Ан. 60.—ж. ^{ع. ٤} Ан. 16. بَكَرْحَرَةٌ

туча заключающая въ себѣ много дождя.—2° средина. Д. И.

25, 5. عَلَى حُرَّ الْجَبِينِ на среднѣхъ гба.

حر жаръ. 9, 82.

حرة почва, покрытая черными камнями. X. 38.

حرور жаръ, зной. 35, 20.

حرير шелкъ. 22, 23.

تحرير отпускъ на волю, увольненіе. 4, 94.

محرر отпущенный на волю. 3, 31.

حرب III. сражался съ кльмъ. 5, 37.

حرب Д. И. 48, 5. мн. حروب А. 47. война, бой.

حراب 3, 32 мн. محارب Д. И. 21, 18. почетное мѣсто
въ шатрѣ;—святилище. 3, 32. дворець, замокъ.
34, 12.

محارب сражающійся съ кльмъ; воинъ, ратникъ. X. 76.

حراث Б. О. ораль, пахаль 56, 63.—VIII. пахаль землю въ свою

пользу; трудился. И. 51. وَمَنْ يَحْتَرِثْ حَرْثِي وَحَرْثَكَ يَهْزَلْ

и кто трудится такъ, какъ я и ты, тотъ худѣеть.

حراث воздѣлываніе земли. И. 51. посьвъ. 3, 113. поле.

21, 78.

حَارِثُ Харесь, соб. имя. Д. И. 33, 10.

حَارِثُ Д. И. 40, 12; 42, 9. въ сокращ. видѣ.

حَارِثُ И. 7. أم الحويرث Уммунъ Хувей-
рисъ имя одной изъ любовницъ Имрулькейса.

حَرْجٌ гробъ Д. И. 31, 18. затрудненіе, сомнѣніе. 4, 68; ви-
новность. 9, 92.—прилаг. тѣсный, стѣсненный. 6, 125

(здесь читаютъ также حَرْجًا)

حَرْجٌ тѣсный, стѣсненный. Л. 64.

حَرْجُونٌ дюжій, крѣпкій о верблюдѣ. Д. И. 23, 16.

حَرْدٌ II сгибающъ, скривляющъ. Т. 31.

حَرْدٌ скупость. 68, 25.

حَرَسٌ стража. 72, 8.

حَارِسٌ мн. أَحْرَاسٌ И. 24. стражъ.

حَرَصٌ Б. И. сильно желалъ съ علی чью. 16, 39.

حَرِصٌ 9, 129 мн. حَرِصٌ И. 24. жадный съ علی къ чьму

حَرِصٌ очень жадный. 2, 90.

حَرَضٌ II возбуждалъ съ вин. кого и علی къ чьму. 8, 66.

حَرَضٌ ослабѣвшій, изнуренный. 12, 85.

Книж. III, 1861 г.

أعراض истошненіе, изхудалость. Д. И. 29, 10.

محرض истощенный, ослабѣвшій. Д. И. 29, 10.

حرف II измѣнилъ, исказилъ слова. 2, 70.

حرف край, остріе. Т. 30.— عبد الله على حرف онъ служитъ

Богу на остріи т. е. шатко, нетвердо. 22, 11.

مُحَرِّفٌ обращающійся. 8, 16.

حرف II сожегъ. 21, 68 въ стр. Д. И. 45, 17. V. загорѣлся. Д.

И. 42, 12. VIII. сгорѣлъ. 2, 268.

حَرِيفٌ сожженіе. 3, 177.

حرك II двигалъ, привелъ въ движеніе. Д. И. 31, 1.

حَارِكٌ загривокъ, зашеекъ. Д. И. 24, 7.

حرم Б. О. былъ запрещенъ съ علی кому. Ан. 57. II. за-

претилъ съ علی кому 2, 168.— IV. страд. 3. 64. سَجَرَمٌ

тотъ получить отказъ; — вступалъ въ мѣсяцы, когда война возбраняется; былъ во время запрещеннаго мѣсяца. X. 36.

حرم святилище. 28, 57.

حرامъ вещь запрещенная, непозволенная. Д. И. 36, 16;—

прилаг. священный, ненарушимый; الشهر الحرامъ 2, 189

священный мѣсяцъ, т. е. Мохарремъ; — الشَّعْرُ الْحَرَامُ
 памятникъ священный т. е. гора *Казахъ* въ долину
Моздалифъ 2, 193; — الْبَيْتُ الْحَرَامُ священный домъ
 т. е. храмъ *Кааба* въ *Меккѣ*. 5, 98. мн. حرم испол-
 няющій обряды при посѣщеніи *Мекки*. 5, 1; —
 الْأَشْهُرُ الْحَرَامُ священные мѣсяцы, въ которые война
 была запрещена; именно *Зулькада*, *Зульхиджа*, *Мо-*
харремъ и *Реджебъ*. 9, 5.

حُرْمَةٌ мн. حرمانъ 2, 190. запрещеніе, запрещенное дѣй-
 ствіе.

محرومъ лишенный. Ан. 22. — бѣдный. 51, 19.

محرمъ запрещенный. Ан. 49.

محرمъ неприкосновенный о чловѣкъ; союзникъ, другъ, при-
 ятель. 3. 14.

حري V. остановился. Д. И. 41, 2. стремился. 72, 14,

حزيرъ мн. أحزة Л. 27. бугоръ.

حزبъ X. 73. мн. أحزابъ 11, 20, союзъ, толпа единомыслен-
 ныхъ людей.

حزورъ мн. حزاورة А. 93. молодой чловѣкъ, когда онъ уже
 сложился.

حزقة ^{° °} мн. ^{° °} حزق Ан. 25. толпа людей.

حزقة ^{° ° ° °} малый ростомъ. Д. И. 32, 14.

حزم ^{° °} холмъ, бугоръ. Д. И. 23, 9. (X. 53 *другіе здѣсь чита-*

ютъ или حزن или خرم)

حزام ^{° °} кушакъ. Д. И. 36, 19. подпруга. Л. 68.

محزم ^{° ° ° °} мѣсто, гдѣ подпруга на лошади или верблюды ле-
жить; часть тѣла, которую опоясываютъ. Ан. 21. —
Собств. имя Махзамъ. Ан. 6. .

حيزوم ^{° ° ° °} носъ корабля. Т. 5.

حزن ^{° °} Б. О. опечалилъ. 3, 170 съ *вин. кою.* — ^{° °} حزن Б. А. пе-
чался, былъ печальнымъ 2, 36; съ *علی* предм. 3, 147.

IV. опечалилъ. 5, 45.

حزن ^{° °} мн. ^{° ° ° °} حزون земля твердая и бугристая. Д. И. 27, 7.

ندى السهولة والحزون ^{° ° ° ° ° ° ° ° ° °} мы истолчемъ и ровныя и не-
ровныя дороги т. е. побѣдимъ и слабыхъ и мощ-
ныхъ. — ^{° °} حزن Хазнъ, имя страны, принадлежащей
племени Ярбу. Ан. 4.

حزن ^{° ° ° °} печаль. 12, 84.

حزن ^{° °} печаль, горе. 9, 93.

- حَسَّ Б. О. истреблялъ. 3, 145. — IV. прижѣтилъ. 19, 98; V. разузнавалъ съ *من* о комъ 12, 87.
- حَسْبُ шумъ, шорохъ. 21, 102.
- حَسِبَ Б. А. и И. думалъ, *слыд.* *ان* 2, 209; *безъ* *ان* *со слыд.* буд. Д. И. 21, 5; считалъ, почиталъ. 3. 58. — III. потребовалъ отчетъ. 2, 284. — VIII. представлялъ себя. 39, 48; считалъ для себя. Д. И. 21, 1.
- حَسْبُ удовлетвореніе. Д. И. 40, 2. *فحسبه جهنم* и полное наказаніе его будетъ адъ; 2, 202 — *حسبنا الله* 3, 167. наше единственное упованіе Богъ.
- حَسْبُ благородство, слава, хорошее имя. Д. И. 39, 4.
- حِسَابٌ счетъ, расчетъ, отчетъ. 3. 26. *يوم الحساب* день отчета, т. е. страшнаго суда.
- حَاسِبٌ *м. прав.* 6, 62. разсчитывающійся, мздовоздатель.
- حَسِيبٌ считающій, воздаятель. 4, 88.
- حِسَابٌ счетъ опредѣленный, вычисленіе. 55, 4.
- حَسَبٌ рыжій волосъ. Д. И. 38, 10.
- حَسَدٌ Б. О. завидовалъ съ *вин.* кому и *على* въ чьмъ. 4, 57.
- حَسَدٌ зависть. 2, 103.

حاسد завистливый, завистникъ. Л. 89.

حسر V. изнурился; похудѣлъ. Л. 23. — VII. расходился, проходилъ. Л. 44. إِذَا انْحَسَرَ الظَّلَامُ когда темнота прошла. — X. усталъ, утомился, считалъ утомительнымъ. 21, 19.

حسرة 3, 150 ж. حسراتъ печаль, сокрушеніе. 2, 162.

حسير усталый. 67, 44.

حسور бѣдный. 17, 31.

حسام мечь. Т. 79.

حسوم непрерывный. 69, 7.

حسن Б. О. былъ хорошимъ. 18, 30. IV. дѣлалъ хорошо. Д.

И. 20, 8. дѣлалъ добро. 3, 116;

حسن красота. Ан. 50. добро. 2, 77.

حسن 2, 246 ж. 2, 197. хороший, добрый.

حسنة 3, 116 ж. حسناتъ 7, 167. добро; доброе дѣло.

حسان Д. И. 32, 6. ж. حسانъ Д. И. 31, 8. прекрасный

о женщинахъ въ рабъ. 55, 70; о коврахъ. 55, 76.

أحسنъ 2, 132 ж. حسنى Д. И. 21, 11. самый лучший; —

منه 92, 6 въра мусульманская; — 53, 32 بحرى

بِالْحَسَنِيِّ عَلَيْهِمْ صَلَواتُ رَبِّ الْعَالَمِينَ онъ ихъ вознаградитъ высшимъ благомъ, т.

е. раемъ.—**الْحَسَنِيَّانِ** два высшія блага т. е. *побѣда*
и *смерть за ору.* 9, 52.

إِحْسَانٌ хорошее обхожденіе. 2, 77. дѣло доброе. 55, 60.

مُحْسِنٌ 2, 106 *мл. прав.* 2, 55. дѣлающій добро; добро-
дѣтельный.

حَسِيٌّ Д. И. 29, 5 *мл.* **حَسَاءٌ** Д. И. 28, 1. песокъ, подъ кото-
рымъ бываетъ вода. Д. И. 28, 1.—2° копань; мелкій
колодезь. Д. И. 29, 5.—3° Хиса, *имя мѣста.* Х. 35.

حَسٌّ зажигалъ *огонь*, поджигалъ. Ан.. 32.

حَشَاةٌ послѣднее дыханіе. Д. И. 22, 19.

حَشْرٌ Б. О. собралъ. 3, 10.

حَشْرٌ собраніе, сборъ. 59, 2; **يَوْمُ الْحَشْرِ** день страшнаго су-
да; и *безъ* **يَوْمٌ** 50, 43.

حَاشِرٌ 7, 108. собирающій.

مُحْشَوْرٌ 35, 18. собранный.

حَشْفٌ финики ссохшіяся и безъ вкуса. Д. И. 22, 16. вымя
сморщившееся и безъ молока. Т. 18.

حَشْبَةٌ одѣяло на ватѣ, ваточная подушка. Ан. 20.

حشا кишки, внутренность. Д. И. 40, 9.

حاشية край платья или другой вещи. З. 8.

حص красноватый цвѣтокъ, шэфранъ. А. 2.

حصى безволосый, голый. Д. И. 47, 6.

حصى обнаружилась истина. 12, 51.

حصب подтопка. 21, 98.

حاصب порывистый вѣтеръ. 17, 70.

الحصب Эль Мохассебъ, имя входа въ долину Мины. Д.
И. 23, 11.

حصد жаль, производилъ жатву. 12, 47.

حصاد жатва. 6, 142.

حصل прочный, крѣпкій, лукъ. Ан. 45; рѣшимость. Л. 29.

حصيل сжатый. 10, 25;—сжатое, т. е. жатва. 50, 9.

حصد крѣпко сплетенный, скрученный, крѣпкій. Т. 37.

حصر былъ тѣснымъ, 4, 92 (туть еще читается حصرة и حصرات)

حصر Б. О. удержалъ, стѣснялъ. Л. 66;—окружалъ, осаждалъ. 9, 5.

حصر скупой. Д. И. 35, 17.

• ٠ ٠
 حَـصُورٌ воздержникъ, дѣвственникъ. 3, 34.

• ٠
 حَـصِيرٌ темница. 17, 8.

حَـصَلَ II. объявлялъ, обнаружилъ. 100, 10.

حَـصَنَ IV. сохранялъ, берегъ. 12, 48;—о дѣвствѣ. 66, 12.

• ٠
 حَـصَنٌ мн. حَـصُونٌ А. 61. укрѣпленіе, крѣпость, замокъ.

• ٠
 حَـصَانٌ охраняемый, защищаемый. А. 15.

• ٠
 حَـصَانٌ ж. ٥ мн. حَـوَاصِنٌ Д. И. 31, 9. цѣломудренная женщина.

• ٠ ٠
 حَـصْبَانٌ Хусейнъ, собст. имя. 3. 34. حَـسْبَانٌ Хусейнъ, сынъ Земзема.

• ٠ ٠
 حَـصْنٌ окруженный стѣною. 59, 14.

• ٠ ٠
 حَـصْنٌ мн. пр. 4, 28. соблюдающій тѣлесную чистоту.

• ٠ ٠
 حَـصْنٌ ж. ٥ мн. пр. 4, 28. оберегаемый, الْحَـصَنَاتُ مِنَ النِّسَاءِ женщины замужнія.

• ٠ ٠
 حَـصْنٌ цѣломудріе, воздержность. 24, 33.

حَـصَى IV. считалъ. 14, 37;—зналъ на перечесть. 58, 7.

حَـصَى гольши; кремни. Д. И. 27, 3.

حَـصَى вѣриже знающій счетъ. 18, 11.

حَـضَّ Б. О. ободрялъ съ عَلَى къ чему. 69, 34.

حَـضْبٌ подножіе горы. Д. И. 28, 19.

حَضَرَ Б. О. присутствовалъ, съ вин. при чемъ. Т. 56. съ لَدَى
Д. И. стр. 10.—наставалъ. 2, 127.—IV. приводилъ. 4,
127;—дѣлалъ. عَلِمَتْ نَفْسٌ مَا أَحْضَرَتْ 81, 14. душа зна-
еть, что она сдѣлала.

حَاضِرٌ присутствующій. 2. 191;—близкій. 7, 163;—жи-
тель, имѣющій постоянное жилище. 3. 13.

أَحْضَارٌ бѣгъ. Д. И. 48, 10.

مُحَضَّرٌ 3, 28; *мн. прав.* 28, 61. представленный, предсто-
ящій.

مُحَضَّرٌ ГОТОВЫЙ. كُلُّ شَرِبٍ مُحَضَّرٌ 54, 31, каждая доля воды
готовая.

أَحْتَضَرُ наступленіе, явленіе. Т. 11.

حَطَّ уронилъ, сбросилъ. И. 53.

حَطَّةٌ сложеніе *грѣховъ*, прощеніе. 2, 55.

حَطَبٌ дрова. Д. И. 48. 8.

حَطَمَ Б. И. раздавилъ. 27, 18.—II. раздавилъ, разломилъ. 3. 12.

حَطَامٌ соломинка изломанная. 39, 22.

حَطْمَةٌ огонь сокрушительный, *одно изъ именъ ада.* 104, 4.

حَظٌّ удѣлъ, доля, счастье. Л. 85.

مَحْظُورٌ запрещенный. 17, 21.

- حَمَّطَرٌ который дѣлаетъ загороди. 54, 31.
- حَفَّ окружилъ, огородилъ. 18, 31. II. обертывалъ, обвивалъ, обложилъ. Д. II. 44, 17.
- حَافٌ мн. пр. 39, 75. окружающій.
- حَفَافٌ сторона, бокъ. Т. 17.
- حَفُوفٌ ж. ѿ закрытый со всѣхъ сторонъ, окруженный, обернутый. Л. 13, 35.
- حَافِدٌ мн. حَفْدَةٌ внукъ. 16, 74.
- حَفْرَةٌ яма. 3, 99.
- حَافِرَةٌ первобытное состояніе. 79, 10.
- حَافِرٌ копыто. Д. II. 43, 14.
- حَفَزَ Б. И. гонялъ, толкалъ сзади; погонялъ. Ан. 72.
- حَفْضٌ мн. أَحْفَاضٌ А. 41. утварь, рухлядь.—2° верблюды, на которыхъ навьючиваютъ шатеръ для перекочевки.
- حَفِظَ Б. А. берегъ, стерегъ, сохранялъ, удержалъ въ памяти; помнилъ. Ан. 62. X. сохранилъ у себя. въ страд. 5, 48.
- حَفِظٌ сохраненіе. 2, 256.
- حَافِظٌ 12, 64; мн. пр. 12, 12;—ж. ѿ мн. пр. 4, 38. сохраняющій, оберегающій.

- حَفَظَةَ ангелы, которые записываютъ и помнятъ дѣла
человѣка. 6, 61.
- حَفِيزًا сохраняющій. 4, 82; съ *على* *кого*. 11, 88.
- حَفَازًا защищеніе, защита. Д. И. 35, 17.
- مَحْفُوظًا охраняемый, оберегаемый. 21, 33.
- مُحَافَظَةً защищеніе, защита. Д. И. 49, 12.
- حَفَلَّ Б. И. заботился, обратилъ вниманіе. Т. 58.
- حَفِيَ ІV. заставилъ допытываться, искать. 47, 39.
- حَفِيًّا пытливый, свѣдущій. 7, 187. съ *عن* *въ чемъ*.
- أَحْفَاءً докучливость, докука, безотвязное требованіе. X. 16.
- حَقَّ Б. И. быть долей, жребіемъ, съ *على* *для кого*. 7, 28.
сбылся, исполнился. 36, 6.—*въ страд.* 84, 2.—ІV. утвер-
дилъ. 10, 82. X. былъ достойнымъ, заслуживалъ съ
вин. *чего*. 5, 106.
- حَقٌّ 2, 24 *мн.* حَقُّوقٌ Л. 79. право, правда; *въ смыслъ*
Корана. 46, 6. — надобность. مَا لَنَا فِي بَنَاتِكَ مِنْ حَقٍّ
11, 81. намъ нѣтъ нужды въ твоихъ дочеряхъ.
- حَقٌّ шарикъ. А. 15.
- حَقَّةٌ ящикъ. Д. И. 26, 8.

حَقِيقٌ достойный слѣд. *علي ان* 7, 103.

حَقِيقَةٌ Ан. 51. вещь достойная храненія.

أَحَقُّ справедливѣе. 2, 228. имѣющій большее право съ *ب*
на что. 2, 248.

حَاثَةٌ часть, который непременно сбудется, т. е. день
страшнаго суда. 69, 1.

حَقَبٌ 18, 59 мн. أَحْقَابٌ 78, 22. вѣкъ восьмидесятилѣтній; дол-
гая жизнь.

حَقَبَةٌ годъ. Д. И. 23, 7.

حَقِيبَةٌ что привязанное за сѣдломъ. Д. И. 49, 9.

حَقَبٌ положенный на спину лошади. Д. И. 25, 12.

أَحْقَبٌ Д. И. 36, 16 мн. حَقَبٌ Д. И. 29, 18. (большій по
бокамъ, имѣющій пятно на брюху,) двкій осель.

مُسْتَحْبَبٌ Д. И. 37, 15. имѣющій за сѣдломъ привязанныя
вещи. *غير مستحب إنما* не совершающій престу-
пленія.

حَقْفٌ Д. И. 21, 1 мн. حَقْفَانِ И. 29. и أَحْقَافٌ волнообразный
песчаный бугоръ, песчаный холмъ.

حَاكٌ Б. О. чесаль, теръ. Д. И. 39, 7.

حَكَمَ Б. О. судилъ съ بين 2, 107; рѣшилъ съ فی предм. 21, 78. II. сдѣлалъ судьейю. 4, 68.—IV. утвердилъ. 22, 51. въ страд. 11, 1.—VI. судился съ кльмъ. 4, 63.

حُكْمٌ рѣшеніе, приговоръ. 5, 47;—мудрость. 3, 73.

حَكَمٌ судья. 4, 39.

حَاكِمٌ мн. прав. 7, 85, и حَكَامٌ 2, 184. судья.

حِكْمَةٌ мудрость. 3, 75.

حَكِيمٌ мудрый, премудрый. 2, 30.

أَحْكَمٌ очень мудрый. 95, 8.

حَكْمٌ ж. 6 47, 22. мн. пр. 3, 5. утвержденный, твердый.

حَلَّ Б. О. сошелъ съ лошади, остановился, во время поѣздки на отдыхъ съ вин. идъ. Д. И. 25, 16. и съ предл. ب Ав. 4;—حَلَّتْ دِيَارُهُ жилища, палатки его были разкинуты послѣ перекочевки. Д. И. 36.—2° ниспустилъ, Т. 10. الشَّيْسُ حَلَّتْ رِدَاءَهَا عَلَيْهِ солнце ниспустило одежду свою на него т. е. освѣтило его;—разрѣшилъ узелъ языка. 20, 28. Б. И. былъ дозволеннымъ съ ل кому и أَنْ Д. И. 37, 14 и безъ ان 2, 228—2° съ عَلَى пустился на кого, напр. наказаніе; 11, 41; глѣзъ. 20, 80.—IV. заставилъ посе-

латься, позволилъ остановиться, съ смн. *идль*. X. 42.—2°
сдѣлалъ дозволеннымъ. X. 79.—V. нарушилъ клятву.
И. 18.

حَلَّ вещь дозволенная. 3, 86.—прибывшій, остановившій-
ся, поселившійся съ *б* *идль*. 90, 2.

حَالٌ мн. **حَالٌ** прибывшій, остановившійся, поселившійся;
3. 45. **حَالٌ** кочующее племя, которое на время
остановилось.

حَالٌ позволенный. 10, 60;—дозволенное. Л. 3. **حَالٌ**
годы прошли съ своими мѣсяцами, въ ко-
торыхъ позволена война и въ которыхъ она за-
прещена.

حَالٌ любящій останавливаться, поселяться. Т. 45.

حَالٌ Ан. 41 мн. **حَالٌ** 4, 27. супругъ: мужъ, Ан. 41 и
жена. 4. 27.

حَالٌ жилище временное. Л. 1.

حَالٌ не связанный союзомъ, клятвою; врагъ. 3. 14. доз-
воленный. 5, 1.

حَالٌ мѣсто. 48, 25.

حَالٌ обитаемый, посѣщаемый. И. 32. **حَالٌ** непосѣ-
щаемый.

تَحْلَةٌ разторженіе клятвы. 66, 2.

تَحْلَالٌ пребываніе. Д. И. стр. 14.

مَحْلَالٌ населяемый, обитаемый. Д. И. 20, 5.

حَلَاءٌ II. отстранялъ, отгонялъ, удалялъ съ **ب** отъ чего. Д. И. 32, 14. въ стр.

حُلبٌ хулебъ, растеніе. Д. И. 31, 6;

حَالِبٌ мн. حَوَالِبٌ Д. И. 40, 1. сосокъ.

حَلُوبٌ ж. о дойный. Ав. 12.

مُحَلَّبٌ текущій каплями о потль. Д. И. 25, 13.

حَلِيْبٌ Хилить, имя мьста. Д. И. 29, 13.

حَلَامٌ знаменитый. Д. И. 39, 10.

حَلَفٌ Б. И. присягалъ, клялся, съ **ب** чьмь. 9, 42. حَلَفْتُ حَلْفَةً я клялся клятвою. Д. И. 21, 9. — VIII. договаривался, клялся. X. 68.

حَلْفٌ Х. 66. имя един. حَلْفَةٌ И. 18. клятва, договоръ.

حَلِيفٌ мн. اَخْلَافٌ союзникъ. З. 26.

حَلِيفٌ который часто божится. 68, 10.

حَلْفٌ Б. И. бриль. 2, 192. — II. кружилъ, дѣлалъ круги, Д. И. 32, 12.

حَلَقَةٌ кругъ. فِي حَلَقَةِ النَّوْمِ въ кругъ людей. Т. 46.

حَالِقٌ вымя полное молока. Л. 46.

حَلَّقَ брѣющій. 48, 27. кружившій, парившій о птицъ.

Д. И. 48, 19.

حَلَقُومٌ горло. بَلَّغَتْ أَلْحَقُومَ дойдетъ душа до горла, объ умирающемъ. 56, 82.

حَلْمٌ Б. О. былъ благоразумный, сдѣлался умнымъ. З. 63.

حَلْمٌ Д. И. 21, 21 мн. أَحْلَامٌ Л. 83. благоразуміе, умъ.

أَهْلُ الْحَلْمِ благоразумные. Д. И. 21. 21.

حَلْمٌ и حَلْمٌ 24, 57; мн. أَحْلَامٌ 12, 44. сонъ.

حَلِيمٌ благоразумный. И. 41;—милостивый. 2, 225.

حَلِيٌّ II. украшалъ; въ страд. Д. И. 26, 7.

حَلِيٌّ мн. حَلِيٌّ женскій уборъ. 7, 146.

حَلْوٌ пріятный, ласковый. Д. И. 49, 13,

حَلِيٌّ Хели, растение. Д. И. 47, 10.

حَلْبَةٌ украшеніе. 13, 18. مَنْ يَنْشُو فِي الْحَلْبَةِ—который возрастаетъ въ нарядахъ, т. е. женскій полъ. 43, 17.

IV. прѣближался. Л. 51.

рока Салиха, которую племена Адово и Фемудово убили. З. 22.—(о юрмых тропинках) 35, 25.

حمل зловоиный. Д. И. 36, 2.

حمص Хмисъ, Эдесса городъ. Д. И. 27, 1.

حمل Б. И. носилъ, таскалъ на себѣ. Д. И. 27, 6.—переносилъ.

А. 34; посадилъ на верблюда. Д. И. 24, 18; была бережая ослица. Д. И. 47, 4; прогналъ. Х. 53. حملناهم

عَلَى حَزْمِ ثَمَلَانَ мы прогнали ихъ къ каменной почвѣ Фехляна.—II. заставилъ носить, возложилъ бремя. А. 34.—V. навьючилъ для перекочевки. И. 4; носилъ вьюкъ, отправлялся въ дорогу. З. 7.

حمل 22, 2 мн. أحمال 65, 4. зародышъ. أولات الأحمال беременныя женщины. 65, 4.

حمل Д. И. 47, 4, мн. حمول Д. И. 44, 16. ноша; бремя; вьюкъ;—зародышъ, зачатокъ. Д. И. 47, 4.

حامل мн. прав. 29, 11; ж. 6 мн. пр. 51, 2. носящій.

حمل ж. 6 111, 4. носильщикъ.

حمولة вьючная скотина. Т. 72.

حمل разнощикъ. И. 79.

حمل возложенный. Х. 71,

حَمَلٌ перевязь, поясъ. И. 9.

حَمَلٌ носимый. И. 11.

حَوْمَلٌ (въ стихахъ حَوْمَلٌ) Хаумаль, имя мѣста между Иммарой и Асвадульайнъ, горы въ Недждь, на дорогъ изъ Мекки въ Басру. И. 1; Т. 38.

حَمَا Б. И. защищалъ, оборонялъ съ вин. кого. Д. И. 26, 3. съ страд. А. 64.—IV. разжегъ, раскалил, съ стр. 9, 35.—VI. защищалъ. Д. И. 22, 8. удалялся, пѣбгалъ съ вин. кого. Т. 54.

حَمِيٌّ горячность, пылкость, усердіе. И. 55.

حَامٌ Д. И. 36, 14 ж. ѓ раскаленный, дорожа; Д. И. 36, 14; жаркій огонь. 101, 8;—существо. Ап. 51 мн.

حَمَاةٌ Д. И. 32, 17. защитникъ, покровитель; حَامٌ 5, 102. верблюды освобожденный отъ выючки и другихъ употребленій.

حَمَاةٌ мышца, выдающаяся на ногѣ лошади. Д. И. 43, 21.—Соб. имя Хама, городъ сирійскій. Д. И. 26, 17.

حَمِيَّةٌ отвращеніе, опасеніе. 48, 26.

حَتَامٌ защита, защищеніе. Д. И. 22, 8.

حَمِيْرٌ Химъяръ, имя страны. Д. И. 27, 8; 35, 15.

حَبِيرِي Д. И. 39, 7 ж. : Д. И. 26, 8. Химъарскій.

حَنَانٌ милость. Д. И. 41, 1. ذُو النَّانِ т. е. Богъ. Д. И. 41, 1.

حَنَّانٌ гремящій объ облакъ. Д. И. 32, 3.

حَنِينٌ стонъ, стонаніе. А. 19.

حَنِينٌ Хонейнъ, имя долины близъ Мекки. 9, 25.

حَنَاءٌ Хенна, растеніе (*lawsonia inermis*), служащее для краше-
нія волосъ. И. 62.

حَنْبٌ согнутый, сгорбленный, выгнутый о переднихъ ногахъ
лошади. Д. И. 24, 18.

حَانُوتٌ мн. حَوَانِيْتُ Т. 46. винная лавка.

حَنْثٌ Б. А. нарушилъ клятву. 38, 43.

حَنْثٌ грѣхъ. 56, 45.

حَنْجَرَةٌ мн. حَنَاجِرٌ 33, 10. гортань,

حَنِيدٌ жаренный. 11, 72.

حَنْظَلٌ колоквинтъ, горькій огурецъ. (*cucumis colocynthis*.) И.
4, 61.

حَنْظَلَةٌ Ханзяля, имя племени. Д. И. 39, 6.

حَنِيفٌ 2, 129 мн. حَنِيفًا 22, 32. правовѣрный.

حَنِيفَةٌ Ханифа, имя поколѣнія Аравитякъ, происходящаго
отъ племени Бекръ. Х. 76.

حنق IV. былъ очень худъ, сухошавъ. Л. 22.

حنك VIII. истребилъ. 17, 64.

حننا VII. былъ изогнутымъ. А. 74.

حنى изогнутый. Д. И. 43, 14.

حنية мн. حنى лукъ. Т. 20.

حن على ж. حانية Д. И. 49, 6. наклоняющійся съ

حنية извилина. Д. И. 23, 19,

حو темный, зеленѣющій. Д. И. 31, 5.

حوب грѣхъ. 4, 2 (здесь читаютъ также حوباً)

حوت 18, 60 мн. حيتان 7, 163. рыба.

حاجة дѣло, забота. Ан. 3. حاجتها мое дѣло съ нимъ вмѣсто

حاجتي اليها Л. 61.

حاذ Х. استحوذъ одолѣлъ, побѣдилъ. 4, 140.

حار Б. О. возвращался. 84, 14. III. разговаривалъ. 18, 32.

IV. возвратилъ وما يُعبر البكاءُ и что возвратитъ плачь. X. 5.

حار съ зват. вмѣсто يا حارثъ Д. И. 41. 13.

حوار верблюженокъ. Т. 93.

حَوَارٍ возвращеніе, возвратъ. Т. 104.

حَوَارِيَّ мн. *прав.* 3, 45. ученикъ Іисуса Христа, апостолъ.

حَوْرَاءُ ж. *Д. И.* 49, 6 мн. حُورٌ *Д. И.* 36, 10 черно-
глазый.

حَوْرَانٌ Хауранъ, страна въ Сиріи. *Д. И.* 26, 16.

مَحَاوِرَةٌ разговоръ, бесѣда. Ам. 69.

حَازٌ Б. О. собиралъ. *Д. И.* 28, 15.

حَاشَ не дай Богъ. 12, 31.

حَوْضٌ *Д. И.* 38, 2; мн. حَيَاضٌ Т. 75. водоемъ.

حَاطَ IV. окружилъ. 2, 75.

حُبِيطٌ 2, 18 ж. : 9, 49. окружающій.

حَوْكٌ ткань. *Д. И.* 44, 17.

حَالَ Б. О. становился между. 8, 24. заслонилъ что съ حَوْنٌ

Д. И. 44, 19; въ *страд.* 34, 53. II. перемѣнялъ положеніе.

И. 17.—IV. выступилъ съ *б* чемъ на *у* *козв.* Т. 43. أَهْلَتْ

عَلَيْهَا بِالتَّطْبِيعِ я ударилъ ее (*верблюдицу*) кнутомъ. V. пере-

мѣнялся. *Д. И.* 35, 2.

حَالَ крестецъ лошади, именно то мѣсто, гдѣ лежитъ

сѣдло. И. 54;—2° состояніе, положеніе. حَالٌ كُلِّ حَالٍ عَلَى كُلِّ حَالٍ

во всякомъ случаѣ. 3. 17 **حَالًا عَلَى حَالٍ** постепенно.

Д. И. 21, 7.

حَوْلٌ круглый годъ. Д. И. 20, 3.— **حَوْلٌ** около. Т. 50. **حَوْلِي**

около меня. Д. И. 42, 10. **حَوْلِكَ** около тебя. 3, 153.

حَوْلٌ перемѣна. 18, 108.

حَائِلٌ мн. **حِيَالٌ** Д. И. 29, 18. безплодный о самкахъ;—

Ханль, имя страны. Д. И. 32, 16; 37, 6; 47, 10.

حَيْلَةٌ хитрость, средство, помощь. **مَا لَكَ حَيْلَةٌ** ты не имѣешь никакого средства оправдаться. И. 27.

حَمَالَةٌ Д. И. 24, 13 мн. **حَمَالٌ** гайка. Д. И. 24, 13; позвонокъ. Т. 20.

مُحَوْلٌ годовой ребенокъ И. 16.

مُحَيْلٌ годовалый дожъ. Д. И. 36, 8.

أَحْوَالٌ около. Д. И. 21, 7. **أَحْوَالِي** около меня.

تَحْوِيلٌ перемѣна. 17, 58.

حَوْمَانَةٌ почва жесткая. 3. 1.

حَوْبَةٌ мн. **حَوَابِيَا** Д. И. 44, 17 подушки. Д. И. 44, 17. кишки, 6, 147.

أَحْوَى имѣющій темные губы. Т. 6.—темноцвѣтный. 87, 5.

حى Б. А. жилъ. 7, 24. II. привѣтствовалъ, поздравлялъ. Д.

И. 48, 15; въ *страд.* Ан. 5. حَيِّتْ здравствуй. IV. возвратилъ къ жизни. 10, 56;—сдѣлалъ плодородною землю. 29, 63.—X. стыдился. 2, 24;—оставилъ въ живыхъ. 2, 46.

حى родъ, вѣтвь большаго племени. Т. 6.—мѣсто, гдѣ пребываетъ племя, станъ, И. 4; 29.—*прилаг.* живой 25, 60 *мн.* أَحْيَاءُ X. 30.

حياة змѣя. 20, 21.

حياة Т. 63 и حياة 3. 47. жизнь.

حيوان животное. 29, 64.

تحية привѣтствіе. 4, 88.

حیبي Яхья, *собств. имя* Іоанна Предтечи. 3, 34.

حيّи оживляющій. 30, 49.

حيّи время жизни. 6, 163.

الحياة Мохаятъ, *мѣстность принадлежащая племени Асада*. X. 3.

حَسْبَاءُ стыдъ. 28, 25.

حَيْثُ куда. Ан. 72;—гдѣ. 2, 33. حَيْثُ مَا 2, 139; مِنْ حَيْثُ

откуда. 2, 144.—حَيْثُ гдѣ. А. 92.

حَادَّ отворачался съ *عن* отъ чего. 50, 18.

حَارَّ былъ бросаемъ. Тау. у И. 41, 16. V. изумля. Д. И. 26, 5.

حَارِي относящійся къ городу Хиръ, хирскій о стуль. Д. И. 25, 9.

حَيْرَانٌ изумленный. 6, 70.

حَيَارَانٌ Хаярани, или мьстности. X. 82.

حَاجِرٌ ж. о Д. И. стр. 16 переполненный.

حَاجِرٌ собравшійся плотной толпой. 8, 16.

حَاصٌّ Б. И. избѣгалъ. Д. И. 47, 3.

حَمِيصٌ избѣжаніе. 4, 120.

حَاضٌ Б. И. имѣла мѣсячное очищеніе. 65, 4.

حَمِيصٌ женщина въ мѣсячномъ очищеніи. 2, 222.

حَاتِي Б. И. притѣснялъ. 24, 49.

حَاتِي Б. И. окружилъ, захватилъ. 6, 10.

حَانٌ Б. И. наступало время. Д. И. 46, 14.

حَبِيْنٌ Д. И. 27, 5 мн. *أَحْيَانٌ* Т. 28. время. *حَبِيْنٌ* когда. Д.

И. 27, 5 во время. Д. И. 36, 9. *وَأَحْيَانًا* и по време-

намъ. Т. 28. *حَبِيْنَتٌ* тогда какъ. 56, 83.

حَاتِنٌ мн. прав. X. 55. погибающій.

خ

خَبَّ дражалъ, волновался Т. 43 **خَبَّ آلَ الْأَمْعَزِ الْمَتَوَقِّدِ** марево рас-
каленной каменистой почвы дражало.

مُخَبِّبٌ соблазнитель, *призодлицѣ въ волненіе*. Д. И. 23, 6.

خَبٌّ вещь скрытая. 27, 25.

خَبْتٌ IV покорился съ **إِلَى** къ чему. 11, 25.

خَبْتٌ широкая, низменная степь. И. 37, 6.

مُخَبَّتٌ покорившійся, смиренный. 22, 35.

خَبْتٌ былъ дурнымъ о почву земли. 7, 46.

خَبِيثٌ дурной о вещи. 2, 269; мн. пр. 24, 26 и въ женск.

خَبِيثَاتٌ 24, 26; нечестивый о человекъ.—мн. خَبَائِثٌ

худыя дѣла. 7, 156.

مُخَبِّبَةٌ порча, причина порчи. Ан. 61.

خَبْرٌ II увѣдомлялъ кого о чемъ съ двумя винит. А. 9 въ стр.

Д. И. 48, 1. IV. увѣдомлялъ, извѣщалъ, кого о чемъ съ
двумя винит. А. 23.

خَبْرٌ знаніе. 18, 67.

خَبْرٌ 27, 7 мн. **أَخْبَارٌ** Т. 103. извѣстіе.

خَبْرَةٌ мн. прав. Д. И. 29, 17 мѣсто гдѣ растеть лотось.

خَبِيرٌ знающій. 2, 234.

خَبَارٌ почва мягкая. Ам. 71.

خَبِزٌ хлѣбъ. 12, 36.

خَبَطَ топталъ, былъ ногами. 2, 276.

خَبَطَ наступаніе передней ногою خَبَطَ عَشْوَاءَ наступаніемъ слѣпой верблюдицы т. е. на удачу. 3, 49.

خَبَالٌ гибель. 3, 114.

خَبَا потухъ огонь 17, 99. II. сдѣлалъ палатку. Д. И. 46, 6.

خَبَا палатка, шатеръ, изъ верблюжей шерсти, стоящій на двухъ или трехъ колахъ. И. 23.

خَتَرَ V. смущался. Д. И. 26, 13.

خَتَارٌ вѣроломный измѣнникъ. 31, 31.

خَتَلٌ засада, обманъ. Д. И. 48, 19.

خَتَمَ Б. И. запечаталъ съ عَلَى что, сердца, глаза. 2, 6.

خَاتَمٌ печать; خَاتَمُ النَّبِيِّينَ печать пророковъ т. е. послѣдній изъ нихъ. 33, 40.

خَاتَمٌ печать на бутылкѣ изъ глины. Л. 59; изъ мускуса. 83, 26.

مَخْتَمٌ запечатанный. 83, 25.

خَدَّ V. сморщился, сморщивался о кожу. Т. 10.

خَدَّ щека. Д. И. 29. 1.

• خُدُودٌ яма. 85, 4.

خَدَبٌ верзило, верзилище. Д. И. 38, 13.

خَلْرٌ носилки на верблюды, маленькая палатка, поставляемая на спину верблюда. И. 13;—палатка И. 23.

• خَلْرٌ закрытый. Д. И. 26, 19.

خَدَعٌ Б. А. обманулъ. 2, 8. III. старался обмануть. 2, 8.

• خَادِعٌ обманывающій. 4, 141.

• خُننٌ мн. أَخْنَنٌ 4, 29. любовникъ; любовница, наложница, 5, 7.

• خَدَمَةٌ мн. خَدَامٌ Д. 23, ремень, которымъ прикрѣпляется подошва къ копытамъ верблюдовъ, чтобы предохранить ихъ отъ ушибовъ во время ѣзды по каменистой дорогѣ.

خَدَى Б. О. ходилъ быстрымъ шагомъ. Д. И. 30, 4.

• خُدُوفٌ волчокъ, изрушка мальчиковъ; состоитъ изъ каменнаго кружка съ отверстіемъ; въ отверстіе продвѣается шнурокъ, который завертывая, когда натягиваютъ и ослабляютъ, кружокъ вертится и жужжитъ. И. 58.

• خَذَفٌ киданіе, метаніе, бросаніе. Д. И. 27, 4.

خَذَلَ Б. О. отставалъ. Л. 36; — оставилъ *безъ помощи*. З, 154.

خَذُولٌ оставляющій. 25, 31. оставившая *своего козленка*; (дикая коза). Т. 7.

مَخْذُولٌ оставленный, безпомощный. 17, 23.

مَخْتَمٌ отточенный, заостренный, острый. Ан. 55.

خَرَّ Б. И. падалъ. А. 41. إِذَا عِمَادُ الْمِي خَرَّتْ عَلَى الْأَحْفَاصِ когда колья шатровъ падаютъ, т. е. укладываются, на верблюдовъ; съ ل *предъ кльмъ*, т. е. кланялся кому. А. 104.

خَرَّبَ IV. разрушилъ. 59, 2.

خَرَابٌ разрушеніе. 2, 108.

خَرَبَةٌ кожаный мѣхъ для воды. X. 52.

مَخْرُوتٌ проколотый *носъ*. Т. 37.

خَرَجَ Б. О. выходилъ И. 28. — IV. вывелъ. Д. И. 41, 3. производилъ. X. 64; *напр. растеніе*, 87, 4; *мертвыхъ изъ могилъ*. 7, 55.—X. вынималъ. 16, 14.

خَرَجٌ плата, 18, 93; *здѣсь читаютъ также*. خَرَاجًا

خَارِجٌ 6, 122, жк. прав. 2, 162 ж. ъ мн. خَوَارِجٌ Д. И. 50, 4; *выходящій*.

خَرَاجٌ вознагражденіе. 23, 74.

خروجъ выходъ. 9, 46.

إخراجъ изгнаніе. 2, 79.

مخرجъ исходъ. 65, 2.

مخرجъ обнаруживающій. 2, 67.

مخرجъ изгоняемый. *мн. прас.* 15, 48.—*сущ.* изведешіе. 17,

82. (*другіе читаютъ здльсь* مخرج)

خردلъ сѣмя горчичное. 21, 48.

خرزافъ ж. ѳ Д. И. 38, 13. сидящій нелѣпнымъ образомъ.

أخرسъ нѣмой, глухонѣмой. Д. И. 34, 10.

خرصъ Б. О. лгалъ. 6, 116.

خراصъ лжець. 51, 10.

خرطومъ конецъ носа. 68, 16.

خروعъ клещевина, *gicinus communis*. Т. 62.

خرعوبةъ вѣтка. Д. И. 43, 4.

خرقъ Б. И. разбилъ. 18, 70;—2° выдумалъ ложно. 6, 100; *здль*

также читаютъ и خرفوا

خرقъ пустыня, степь. Д. И. 32, 6.

- مَخْرَاقُ Д. И. 30, 7 мн. مَخَارِقُ А. 43. деревянная сабля,
 которой играют дѣти.
 مَحْرَمٌ крутизна, стремнина горы. З. 44.
 خَزَزٌ мн. خَزَانٌ Д. И. 22, 15. заяцъ.
 خَزَازِي Хазаза, *собств. имя юры въ Недждѣ, близъ Емамы,*
на дорогѣ отъ Басры въ Мекку. X. 7. А. 68.
 خَزَامِي фіалка; Д. И. 43, 6.—Хузума, *собств. имя долины.*
 Д. И. 20, 6.
 خَزَنٌ Б. О. сберегалъ. Д. И. 31, 17.
 خَزَانٌ хранитель. Д. И. 31, 17.
 خَازِنٌ мн. прав. 15, 22 и خَزْنَةٌ 39, 71. хранитель.
 خَزَانَةٌ мн. خَزَائِنٌ 6, 50. хранилище, магазинъ.
 خَزِي Б. А. былъ опозоренъ. 20, 134.—IV. обезчестилъ. З, 189.
 خَزِي безчестіе. 2, 79.
 أَخْزِي очень опозоренный. 41, 15.
 مَخْزٍ покрывающій безчестіемъ. 9, 2.
 خَسِي Б. А. былъ отогнанъ. 23, 100.
 خَاسِي 67, 4; мн. прав. 2, 61. прогнанный, не достигшій
 желаемого.

خسر Б. А. терялся, потерялся. 4, 118.—IV. убавляя; до-
пускалъ невѣрность. 55, 8.

خسر потеря. 103, 2.

خاسر мн. прав. 2, 25; ж. 6 79, 12. потерявшій убы-
токъ, потерянный.

خسار гибель. 19, 84.

خسران потеря. 4, 118.

اخسر мн. прав. 11, 24. наиболѣе потерявшій.

تخسير потеря. 11, 66.

مخسر мн. прав. 26, 181 теряющій.

خسف Б. И. опустился внизъ, затмился о луну; 75, 8. خسف

سجد به الله الأرض 16, 47. Богъ скрылъ его подъ землею, ве-
лѣлъ землѣ поглотить его;—св страд. 28, 82.

خسف униженіе, обида, поношеніе. А. 101.

خشاش расторопный. Т. 83.

خشاش бряканіе. А. 18.

خشب Д. И. 37, 13 мн. خشب 63, 4. бревно, брусъ.

خضع Б. А. унижилъ; унижался, смирялся. 20, 107.

خضوع смиреніе. 17, 109.

خاشع 59, 21 мн. прав. 23, 2; и خضع 54, 7; ж. 6 41, 39
мн. прав. 33, 35. смиренный.

خشقъ дѣтенышъ газели. Д. И. 45, 13.

خشى Б. А. боялся. Т. 101; съ علی за кою. А. 50 слѣд. ب

и ان чтобы нѣтъ. Ан. 73.

خشية Д. И. 22, 1; боязнь, страхъ, съ علی за кою. А. 49.

خصъ въ страд. Д. И. 26, 8. былъ исключительно свойствен-

нымъ. VIII. особенно удостоилъ съ ب чего. 2, 99.

خصъ Хусъ, имя мѣста. Д. И. 35, 12.

خاصة особенно; собственно. 8, 25.

خاصة бѣдность, нищета. 59, 9.

مخصبъ плодородный. Л. 75.

خصر мн. خصور Д. И. 21, 20 талья.

خصر стужа. Д. И. 40, 10.

خصر холодный о водѣ Д. И. 35, 14. о зубахъ. Д. И. 43, 5.

مخصر тонкій, узкій о ремнѣ. И. 37.

خصلة мн. خصلъ клочекъ волосъ. ذوخصلъ волосатый т. е. хвостъ.

Т. 16.

خصنъ Б. И. стачалъ, соединилъ. 7, 21.

خصم VIII. спорилъ между собою. 33, 9.

خصم спорщикъ, противникъ. И. 44; непріятель, врагъ.

Х. 27.

خصم мн. прав. 43, 58. спорщикъ.

خصيم спорщикъ. 4, 106.

خصام споръ. 2, 200.

تخاصم споръ. 38, 64.

خضب Б. И. красилъ руки. Д. И. 46, 5; одежду. А. 44.

مخضب крашенный. Д. И. 25, 14.

خاضب красноногий о страусъ. Д. И. 46. 3.

خضل Б. И. жралъ о лошади. Д. И. 24, 14. II. облупилъ кору.

Т. 62.

مخضود очищенный отъ шиповъ. 56, 27.

خضر зелень. 6, 99.

أخضر 36, 80 ж. خضراً Х. 56 мн. خضر Д. И. 44, 9. зеленый, темный. فارسية خضراء толпа персидская, темная по брони ея. Х. 56.

مخضر ж. 22, 62. зеленый.

خضع Б. А. былъ удобопреклоненъ, податливъ. 33, 32.

خاضع мн. прав. 26, 3. преклоненный, покорный.

خطا Б. О. писалъ. 29, 47.

خط черта. Д. И. 20, 10;—писание, письмена. Д. И. 31, 14.

خطه дѣло большое. Х. 29.

خطى Хаттійской, относящейся до мѣста Хатта. А. 36.

خطى ошибался. Д. И. 39, 11. خطين كاهلا (наши лошади) не

попали въ Кахиль. IV. промахнулся, не досталъ. Д. И.

44, 14. ان الموت ما اعطى الغنى пока смерть не достала

мужа. Т. 68. من تحطى кого смерть преминула 3. 49.—

грѣшилъ. 2, 286.

خطا грѣхъ. 17, 33.

خطا ошибка. 4, 94.

خطا 2, 75 мн. خطايا 2, 55. грѣхъ, вина.

خطى мн. прав. 12, 29 ж. 96, 16. провинившійся.

خطب III. разговаривалъ съ плѣм. 11, 39.

خطب Х. 16 мн. خطوب Д. И. 22, 19. дѣло важное, трудное, тяжелое;—вообще дѣло. 18, 57.

خطاب рѣчь. 38, 19.

خطبة разговоръ. Д. И. стр. 16.

خطبة предложеніе къ свадьбѣ. 2, 235.

- خَطَّارٌ ж. ♂ размахивающій хвостомъ о верблюдь. Ан. 23.
- خَطَنَ Б. А. схватилъ, похитилъ. 2, 19.—V. былъ похищенъ—
схватилъ. Д. И. 215, 2,
خَطَنَةٌ похищеніе. 37. 10.
- خَطَا Б. О. шагаль. Д. И. 24, 6.
خَطَاٌ шагъ. Д. И. 44, 13.
خَطْوَةٌ Д. И. 46, 12 мн. خَطَوَاتٌ 2, 163. шагъ.
- خَطَّالٌ былъ толетъ. Д. И. 44, 3.
- خَفٌّ былъ легкимъ. 7, 8; легко, скоро пролетѣлъ. Л. 24; 67;
(въ этомъ мѣстѣ другіе читаютъ جَفٌّ);—сб мѣста. Х.
9.—II. облегчилъ. 2, 80. Х. сдѣлалъ легкимъ, 16, 82.
خَفٌّ легкій вѣсомъ. И. 57.
- خَفٌّ верблюжья стопа. ذَاتُ خَفٍّ верблюжья нога. Ан. 23.
(Здѣсь читаютъ другіе بِكُلِّ خَفٍّ всеми стопами, и
بِوَجْدِ خَفٍّ скорою стопою т. е. скоро).
- خَفَّافٌ Хуфэфъ, имя родника, принадлежащаго племени
Амръ бенъ Килабъ. Д. И. 44, 6.
- خَفِيفٌ легкій, проворный. Д. И. 44, 4.
- خَفَّتْ III. сказалъ шопотомъ. 17, 110.—VI. тайно разговари-
валъ. 20, 103.

خفيبر страусъ. Т. 39.

خفارة покровительство. Д. И. 39, 5.

خفض Б. И. опустилъ, понизилъ. 15, 88. II. сдерживалъ, ути-
шалъ *быть лошади*. Д. И. 29, 2.

خافض ж. о 56, 3. понижающій.

خفق Б. И. развѣвался. Д. И. 31, 18.

خفيفъ быстрый. Д. И. 45, 2.

خفا Б. И. обнаружилъ, открывалъ. Д. И. 48, 5; *св. еми.* выго-
нялъ, *мышей изъ норъ*. Д. И. 25, 2.—*خفى* Б. А. скры-
вался *св. على* *отъ кого*; *былъ* скрывать, неизвѣстенъ *св.*
على кому. *النَّاسِ تَعْلَمُ عَلَى الْإِنْسَانِ* сколько бы ни ду-
малъ онъ скрывать свой характеръ отъ людей, онъ бу-
детъ узнавъ. З. 60.—IV. обнаружилъ, открывалъ. 20,
15.—X. скрывался. 4, 108.

خفي скрытый, тихій, *о яолось*. Т. 34.—*خفياً* скрыто. Д. И.
45, 15.

خافية перья птицы, которыя скрываются, когда птица
сладываетъ крылья; короткія перья въ крыльяхъ
птицы. Д. И. 43, 15.—2° тайна. 69, 18.

خفية скрытность. 6, 63. *خفية* тайно.

أخفى болѣе тайный. 20, 6.

مستخفي скрывающийся. 13, 11.

خَلَّ يَخْلُ проникать. Д. И. 43, 16. V. проникать. Т. 8. نَحَلَّ حَرًّا влажный бугоръ проникаетъ изъ числа песка, котораго бугристая вершина влажна.

خَلَّةٌ мн. прав. Д. И. 49, 19. вещь, дѣло.

خَلَّةٌ мн. خَلَلٌ Д. И. 30, 4. футляръ, ножны.

خَلَّةٌ дружество, пріязнь. 2, 255. другъ. Д. И. 35, 17.

خَلَالٌ середина. 9, 47. خِلَالٌ среди. Х. 20.—дружба. Д. И. 22, 1.

خَلِيلٌ Д. И. 23, 1. мн. أَخْلَاءٌ 43, 67. другъ.

خَلْبٌ VIII. косилъ, пожиналъ. А. 38.

خَلْبٌ мн. خَلَبٌ Д. И. 48, 13. волокно.

خَلْبِجٌ мн. خَلْبِجٌ большая деревянная чаша. Л. 77.—канавка. Д. И. 23, 13.

مَخْلُوجَةٌ сомнѣніе, колебаніе. Д. И. 33, 15; ударъ косвенный. Д. И. 37, 11.

خَاخَالٌ кольцо на ногѣ. Д. И. 22, 2.

مُخَاخَلٌ мѣсто ноги, гдѣ носятъ кольца, вообще: нога. И. 30.

خَلْدٌ Б. О. былъ вѣчнымъ. 25, 69.—IV. сдѣлалъ вѣчнымъ. 104, 3.—2°. навсегда склонялся съ الی къ чаму. 7, 175.

خُلْدٌ вѣчность. 10, 53. جنة الخلد вѣчный садъ т. е. рай.

25, 16. دار الخلد вѣчная обитель. 41, 28.

خالدٌ 4, 18 мн. пр. 2, 23. вѣчный.—Халидъ, соб. имя.

Д. И. 32, 13.

خلودٌ вѣчность. 50, 33.

خالدةٌ мн. خوالدٌ скала. Л. 20.

مخلدٌ одаренный вѣчностью, 56, 17;—бодрый старикъ. Д.

И. 20, 2.

مخلدٌ дѣлающій вѣчнымъ. Т. 56.

خَلَصُوا تَجِيًّا они уединились для тайнаго совѣ-
щанія. 12, 80.—IV. سدّ لاهٍ чистымъ. 38, 46;—показалъ

чистымъ, искреннимъ. اخلصوا دينهم لله 4, 145. которые
искренне благочестивы предъ Богомъ т. е. показали себя въ
своей вѣрѣ къ Богу чистыми.—X. присвоилъ себѣ. 12, 54.

خالصٌ 6, 68 ж. о 2, 88. чистый;—присвоенный, исклю-
чительно принадлежащій. 7, 30.

خالصاً Халса, мѣсто въ степи دهناء принадлежащее пле-
мени Темимъ. X. 2.

مخلصٌ 39, 2. мн. пр. 2, 133. искреннѣй, искренне пре-
данный.

مُخَّصَّ 19, 52. *мн. пр.* 12, 24. избранный.

خَلَا Б. И. смѣшивалъ, что съ чѣмъ съ вин. и ب X. 17. III.

смѣшивался, съ вин. съ чѣмъ. А. 2.—*خَالَ جَسْمَهُ بِسِقَامٍ* смѣшивае^т, т. е. поражаетъ тѣло его слабостію. Д. И. 36, 13. VIII. былъ смѣшаннымъ. 6, 147.

خَلِيطٌ *мн.* خُلَطَاءٌ 38, 23. товарищъ по имуществу.

خَلَعَ Б. А. снималъ сандалии. 20, 12.

خَلِيعٌ И. 49. игрокъ безчестный, всѣми брошенный.

خَلَفَ Б. О. слѣдовалъ съ вин. за кѣмъ. 7, 168;—заступалъ чье мѣсто. *أَخْلَفَنِي* заступи меня. 7, 138;—дѣйствовалъ послѣ

кого. *وَبئْسَمَا خَلَفْتُمُونِي* и сколь худое дѣло вы сдѣлали въ моемъ отсутствіи! 7, 149.—II. оставилъ послѣ себя въ страд. 9, 119.—III. противился. 11, 90.—IV. заставилъ слѣдовать одно за другимъ.

أَخْلَفَ مَاءٌ بَعْدَ مَاءٍ فَضِيضٌ проливалъ потъ за потомъ. Д. И. 29, 8. воздалъ. 34, 38;—нарушилъ общаніе. 192.—V. оставался позади. 9, 121.—

VIII. былъ разногласнымъ. 2, 107. *أَخْتَلَفَ اللَّحْيَانِ* иско-сились челюсти. Д. И. 29, 11.—X. оставилъ наслѣдникомъ, преемникомъ. 7, 126.

خَلْفٌ то что позади; задняя часть. *خَلْفُهَا وَأَمَامِهَا* за ней и передъ ней. Л. 48. *مِنْ خَلْفِهَا* сзади ея. И. 17.

خَلْقٌ *мн.* خُلُوفٌ Т. 20. самое короткое ребро.

خَالِقٌ *мн.* *прав.* 9, 84; *ж. е.* *мн.* خَوَالِقُ 9, 88. остающійся позади.

خِلَافٌ противорѣчіе, разногласіе. 5, 37.

خَلْفَةٌ вещь слѣдующая за другой. 3. 3. بِمَشِينِ خَلْفَةٍ идутъ другъ за другомъ.

خَلِيفَةٌ 2, 28 *мн.* خَلَائِفُ 6, 165 и خُلَفَاءُ 7, 67. заступающій чье мѣсто; намѣстникъ.

مُخَلَّفٌ Д. И. 47, 16 *мн.* *прав.* 9, 82. оставленный.

مُخَلِّفٌ оставляющій за собою, обманывающій. 14, 48.

اِخْتِلَافٌ разногласіе. 2, 159.

مُتَخَلِّفٌ 6, 142 *мн.* *прав.* 11, 120. разный; различный.

مُسْتَخْلَفٌ *мн.* *пр.* 57, 7. сдѣланный преемникомъ.

خَلَقَ Б. О. сотворилъ, создалъ. 2, 27; выдумывалъ ложь. 29, 16.

خَلْقٌ сотвореніе. 2, 159. тварь. 7, 52.—наружный видъ, ростъ. Д. И. 23, 4.

خَلْقٌ обветшалый. Л. 2.

خُلُقٌ нравъ, свойство. إِنَّكَ لَعَلَى خُلُقِي عَظِيمٍ 68, 4. ты под-

лино права высокаго;—вымысль. **خَلَقُ الْأَوَّلِينَ** вы-
мысль предковъ. 26, 137. (*другіе здѣсь читаютъ خَلَقَ*)

خَلَقُوا Т. 80. *мн.* **أَخْلَافٌ** Д. И. 32, 3. нравъ, обычай.

خَالِقٌ 6, 102 *мн.* **прав.** 23, 14. творецъ.

خَلَاقٌ участь, доля. 2, 96.

خَلَّاقٌ творецъ. 15, 86.

خَلِيقَةٌ И. 21. *мн.* **خَلَائِقٌ** Л. 84. природное свойство, нравъ.

أَخْلَقُوا *ж.* **خَلْفًا** гладкій, ровный. Т. 27.

مَخْلُوقٌ сотворенный, обдѣланный, образовавшійся. 22, 5.

مُخَالَفَةٌ нравъ, природное свойство. Ан. 35.

اِخْتِلَاقٌ выдумка, вымысль. 38, 6.

خَلَا Б, И. оставался однимъ, уединеннымъ. 3, 115. пребывалъ

уединенно. Ан. 18.—миновалъ. 2, 128.—проходилъ *о вре-*
мени. Л. 3; прошелъ т. е. умеръ. 3, 138.—II. оставилъ.

خَلُّوا سَبِيلَهُمْ оставьте ихъ дороги т. е. не беспокойте ихъ
9, 5—V. опустѣлъ. 84, 4.

خَلَاءٌ уединеніе, уединенное мѣсто. А. 13.

خَالَ Д. И. 20, 7. *ж.* **خَالِيَةً** 69, 24, прошедшій *о времени*;—
оставшійся одинъ. Д. И. 20, 9.

خَلِيَّ свободный отъ вины; невинный. X. 17. свободный.

Д. И. 47, 18.

خَلَايَا мн. خَلَايَا Т. 3. большое судно.

خَلَا Б. И. VIII. былъ скошенъ, срубленъ. А. 38.

خَمِيمٌ растение, сѣмя котораго ѣдятъ верблюды за недостаткомъ травы. Ав. 11.

خَامِدٌ мн. пр. 36, 28. погасшій.

خَمْرٌ Д. И. 36, 12 мн. خَمُورٌ Т. 53, вино.

خَمِيرٌ пьяный. Д. И. 42, 9.

خَمَارٌ мн. خَمَرٌ Д. И. 41, 5. покрывало.

مُخْمَرٌ напоенный, упоенный виномъ. Д. И. 26, 12.

خَمْسَةٌ пять. 3, 121.

خَمْسٌ пятая доля. 8, 42.

خَامِسٌ ж. 5 24, 7. пятый.

خَمِيصٌ войско, раздѣлявшееся на пять частей. Д. И. 31, 1.

خَمْسُونَ пятьдесятъ. 29, 13.

خَمِيسٌ ходящій только пятый день на водоной. Д. И. 34, 1.

خَبِيصٌ голодный, отошальный. Д. И. 47, 5.

مَحْمِصَةٌ голодь. 5, 5.

حَمِطٌ горькій. 34, 15.

خَمَلٌ коверъ пушистый. Д. И. 26, 19.

غَيْبَلَةٌ Д. И. 24, 15 мн. خَمَائِلٌ Т. 7. земля ровная съ растительностью.

خَمَالٌ Хамаля, имя мльста. Д. И. 26, 15.

مَخْمَلٌ скрывающійся. Д. И. 45, 13.

خَنَزِيرٌ 2, 168 мн. خَنَازِيرٌ 5, 65. свинья.

خَنَسٌ планеты, исключая солнце и луны. 15, 81.

خَنَاسٌ лукавый, злой духъ. 114, 4.

أَخْنَسٌ Д. И. 22, 12 ж. خَنْسَاءٌ Д. 37. имѣющій вздернутый носъ, тупоносый о коровь.

خَنُوفٌ Д. И. 24, 4. имѣющій ростопыренныя ноги.

خَنَاقٌ горло. Д. И. 21, 13.

خَانِقٌ удавливающій, стѣсняющій. Т. 78. وَلَكِنْ مَوْلَايَ أَمْرُهُ هُوَ

но родственникъ мой человекъ, который меня стѣсняетъ.

مَخْنَقٌ ж. 5, 4. задушенный.

خَنَا дѣло грязное, позорное. Т. 96.

خود ^{خود} мн. خود Д. И. 50, 5. красивая дѣвица, невѣста.

خوار ^{خوار} мычаніе. 7, 146.

خوار ^{خوار} мн. خور верблюдица, дающая много молока. А. 69.

خوص ^{خوص} листъ дерева именно: пальмоваго. Д. И. 47, 9.

خوص ^{خوص} ж. خوصا ^{خوصا} мн. خوص ^{خوص} Д. И. 25, 8. со впалыми глазами о верблюдахъ.

خاض ^{خاض} Б. О. погружался, вступалъ съ في во что 4, 139.

خوض ^{خوض} разговоръ, именно суетный, пустой. 6, 91.

خائض ^{خائض} мн. прав. 74, 46. вступающій въ пустой разговоръ.

مخاض ^{مخاض} потуги. 19, 23.

خاف ^{خاف} Б. А. боялся съ вин. кого. Д. И. 34, 19. II. стращалъ.
3, 169.

خوف ^{خوف} страхъ. Т. 41.

خائف ^{خائف} 28, 17 мн. пр. 2, 108. ж. ة мн. خائف ^{خائف} Д. И. 47, 14.

боящійся.

خيفة ^{خيفة} страхъ. 7, 204.

تخويف ^{تخويف} стращаніе. 17, 61.

تخوف ^{تخوف} страхъ. 16, 49.

مخافة ^{مخافة} страхъ, боязнь. Т. 38.

خَالَ II. оказалъ милость съ *вин.* кому. 6, 94.

خَالَ Д. И. 36, 3 *мн.* أَخْوَالٌ 24, 60. дядя по матери.

خَالَة *мн.* خَالَاتٌ 4, 27. тетка по матери.

خَائِلٌ *мн.* خَوَلٌ Д. И. стр. 10. служитель.

خَوْلَةٌ Хауля, имя женщины изъ племени Кельбъ. Т. 1.

مُخَوِّلٌ имѣющій дядю по матери. И. 64.

خَانَ Б. О. обманывалъ. Д. И. 28, 3.—III. обманывалъ друга друга. 66, 10.—VIII. обманывалъ друга друга *умышленно.* 2, 183.

خِيَانَةٌ обманъ злонамѣренный. 8, 60.

خَائِنٌ *мн.* *пр.* 4, 106; *ж.* 5, 16. обманывающій.

خَوَانٌ обманщикъ. 4, 107.

خَاوٌ *ж.* 2, 261. пустой, запустѣлый, разрушенный.

خَابَ былъ обманутъ съ *надеждь.* 14, 18.

خَائِبٌ *мн.* *пр.* 3, 122 *мн.* خَيْبٌ Д. И. 23, 19. обезнадеженный; обдѣленный добычею.

خَارَ Б. И. V. избралъ. 56, 20.—VIII. избралъ. Д. И. 33, 14.

خَيْرٌ Д. И. 33, 10. *мн.* أَخْيَارٌ 38, 47. добро—лучшій, съ

من A. 62. وَالْخَيْرُ مِنْهُ и лучше того,—самый лучшій

على خير موطن на самомъ лучшемъ мѣстѣ. З. 21.

خيرة мн. خيرات 2, 143. доброе дѣло.

خيرة отборная вещь. 28, 68.

خيطة веревка, шнурокъ. И. 58, нить. 2, 183.

خيطة вереница. Д. И. 45, 16.

خياط игла. 7, 38.

خيف кожа на сосцѣ. Т. 89.

خيفانة высоконогая лошадь. Д. И. 43, 18.

خال Б. А. думаль. Т. 41;—сы على X. 22.—И. съ страд. показанъ. 20, 69.

خيل лошади, конница. Д. И. 22, 3.

خيلة заносчивость, надмѣнность. Д. И. 35, 15.

خيتال заносчивый, надмѣнный. 4, 40.

خام Б. И. робѣль, трусиль. съ عن часо. Ам. 64. لَمْ لَنْمَ صَنَا.

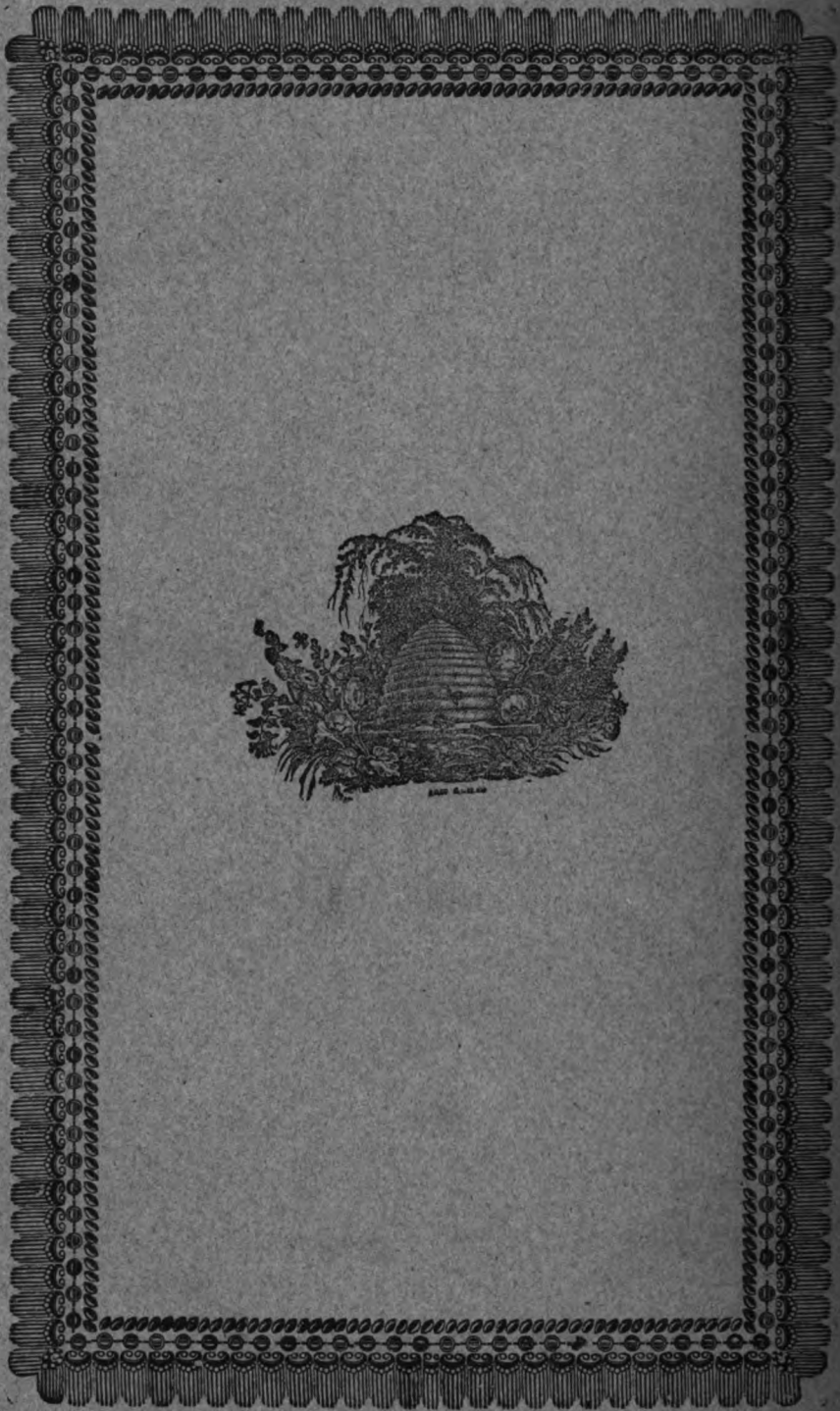
я не трусилъ ихъ.

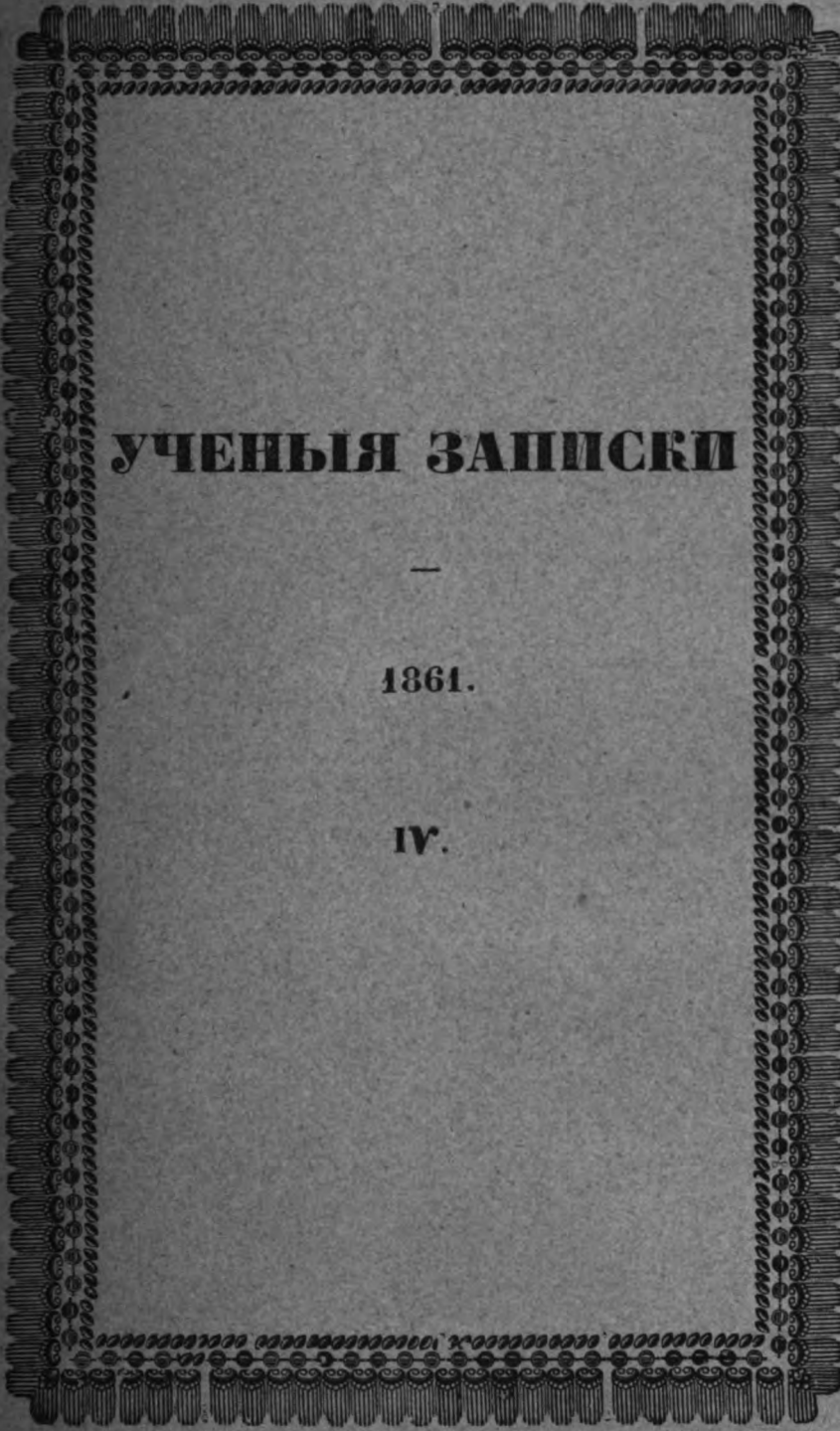
خيم Хеймъ, соб. имл. Д. И. 41, 8.

خيمة мн. خيام Д. И. 42, 14. шатеръ.

خيم станъ, лагерь. Ам. 26.

خيم поставившій себѣ шатеръ. З. 13.

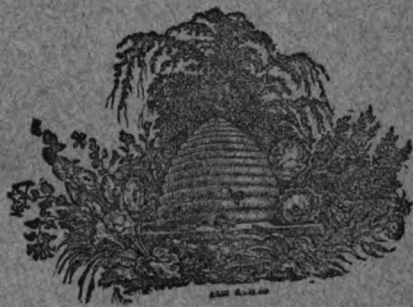

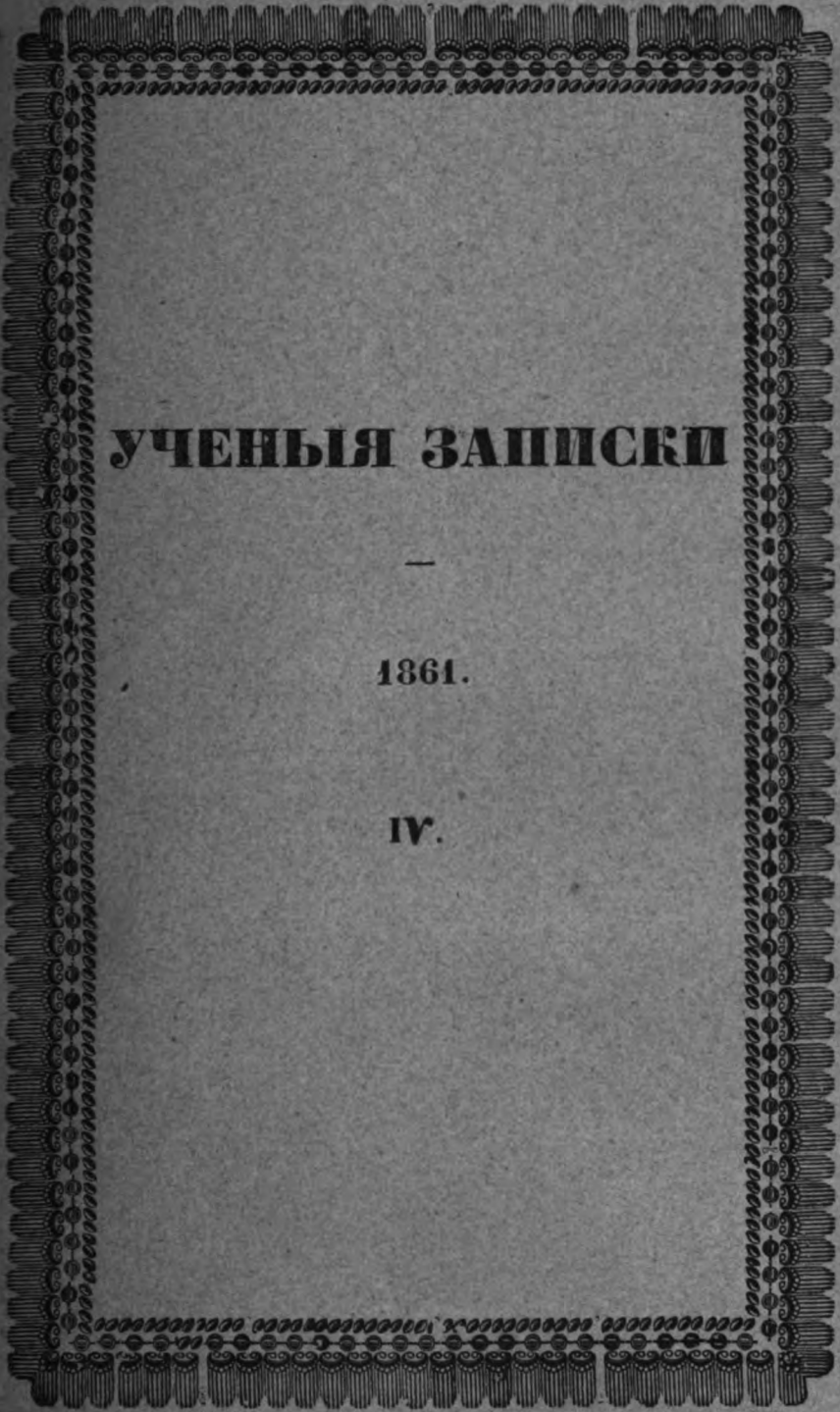

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

—
1861.

IV.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

—
1861.

IV.

УЧЕНЬЯ
ЗАПИСКИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ
КАЗАНСКИМЪ УНИВЕРСИТЕТОМЪ

1861.

КНИЖКА IV.

КАЗАНЬ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ УНИВЕРСИТЕТА.

1861.

**Печатано съ одобреніа Издательнаго Комитета, учрежденнаго
при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.**

ОПЫТЪ АРАБСКО-РУССКАГО СЛОВАРЯ

на

КОРАБЪ, СЕМЬ ПОСЛАНАТЪ И СТИХОТВОРЕНІЯ ИМРУЛЬ-
КЕЙСА.

(Продолженіе.)

د

دَابْ привычка. И. 7; обычай. З, 9.

دَائِبٌ постоянно совершающій свой путь о солнцѣ и лунѣ.
14, 37.

دَابَّةٌ мн. دَابَّاتٌ шейный позвонокъ. Т. 20, 27.

دَابٌّ ползаль о ребенкѣ. Д. И. 27, 19.

دَابَّةٌ 2, 159 мн. دَوَابٌّ 8, 22. звѣрь, скотъ.

دِبَّانَةٌ тыква. Д. И. 44, 9.

دَابَّةٌ ползаніе. Д. И. 49, 3.

دَابَّرَ уходилъ, удалялся. 74, 36. (другіе здѣсь читаютъ *أَدْبَرَ*)

II. распоряжалъ. 10, 3.—IV. отступалъ, бѣгалъ, удалялся.

И. 64—V. *تَدَبَّرَ* 4, 84; и *أَدْبَرَ* 23, 70; обдумывалъ, размыш-

лялъ съ вин. о чемъ.—X. подошелъ сзади. *إِذَا اسْتَدْبَرْتَهُ*

когда ты помотришь на нее сзади. И. 60.

Китиж. IV, 1861 г.

1

دبر Д. И. 44, 2. *мн.* أدبار Д. И. 47, 16. задъ.

دابر послѣдній, позади всѣхъ стоящій. 6, 45.

دابرة *мн.* دوابر Л. 30. пятка.

مدبر ж. е *мн.* пр. 79, 5. распоряжающій.

مدبر И. 53 *мн.* пр. 9, 25. отступающій.

ادبار отступленіе. 52, 49. *وَادْبَارِ النُّجُومِ* при отступленіи т. е. захожденіи звѣздъ (*другіе здѣсь читають* *ادْبَارِ النُّجُومِ*)

دبي саранча. Д. И. 37, 12.

دثر многочисленный. Д. И. 35, 18.

دثار Дисаръ, имя пастуха Имрулькейса. Д. И. 32, 12.

مدثر покрывающійся верхней одеждою. 74, 1.

دجاج пѣтухъ. Л. 61.

مدجج совершенно вооруженный. Ан. 47.

دجلة Тигръ рѣка. Т. 29.

دجن пасмурность. *يوم الدجن* мрачный, пасмурный день. Д. И. 21, 19.

داجن Д. И. 43, 13 ж. е *мн.* دواجن Л. 49. приученный, ручной о собакахъ.

- ٠ ٠
 ملجنъ потемняющій, помрачающій объ облакъ. Л. 5.
- ٠ ٠ ٠
 دحورъ изгнаніе, выгнаніе. 37, 9.
- ٠ ٠ ٠
 مدحورъ изгнанный, выгнанный. 7, 17.
- ٠ ٠ ٠
 الدحرضانъ оба Духруда, по настолящему два ключа, Духрудъ и
 Васи سبع между Саадъ سع и Кошейръ, изъ кото-
 рыхъ первый больше извъстенъ; и посему оба ихъ назы-
 ваютъ Духрудами. Ан. 27.
- دحضъ IV. сдѣлалъ тщетнымъ. 18, 54.
- ٠
 داحضъ ж. 42, 15. нестойкій, слабый.
- ٠ ٠
 مدحضъ мн. пр. 37, 141. осужденный.
- دحاъ распростеръ, разложилъ. 79, 30.
- ٠ ٠
 ادحى мѣсто ровное, куда страусъ кладетъ яйца. Д. И.
 47, 3.
- ٠
 دآخرъ мн. пр. 16, 50. скромный, смиренный.
- ٠
 دخلъ Б. О. вошелъ съ смн. во что. И. 13. IV. ввелъ. 3, 194.
- ٠
 دخلъ хитрость. Д. И. 49, 10. ذو دخلъ обманчивый.
- ٠
 دخلъ хитрость. 16, 94.
- ٠
 داخلى мн. пр. 5, 25. входящій.
- ٠
 دخولъ Дахуль, имя долины въ Емамъ. И. 1.

دَخَلَ *ми. прав.* Д. И. 39, 4. другъ, пріятель.

مَدَخَلَ *входъ.* 4, 35.

مَدَخَلَ *нора.* 9, 57. (*другіе здѣсь читають مَدَخَلًا مَدَخَلًا*
(مَدَخَلًا و مَدَخَلًا))

مَدَخَلٌ *ж. ъ Д. И.* 46, 17. мясистый, плотвыи.

دَخَانٌ *дымъ.* Л. 31.

دَادٌ *Дадъ, имя долины.* Т. 3.

دَرٌّ *жемчуги.* Д. И. 42, 2.

دَرَةٌ *волосья жила.* Д. И. 24, 20.

دَرِيٌّ *блестящій о звездѣ.* 24, 35.

دَرَبٌ *сморыи.* И. 58.

مَدْرَارٌ *обильный дождь.* 6, 6.

دَرَأَ *Б. А. отгонялъ съ عَنْ откуда.* 3, 162; устранилъ отъ чего.

24, 8. وَيَدْرَأُ عَنْهَا الْعَذَابَ и освобождаетъ ее отъ наказанія.

وَيَدْرُونَ بِالسَّيِّئَةِ السَّيِّئَةَ прогнали дурныя свои дѣла хоро-
шими т. е. заглаждали ихъ. 13, 22. — VI. складывалъ
другъ на друга вину. 2, 67.

دَرَبٌ *Б. А. привыкнулъ, получилъ навыкъ.* Д. И. 23, 8.

دَرَبٌ *ущелье.* Д. И. 27, 9.

حَرَجٌ Х. низвель постепенно, унизиль. 7, 181.

حَرَجَةٌ 2, 228, мн. حَرَجاتٌ 2, 254. степень.

حَرَجٌ ёжъ; حَوْمَانَةُ الدَّرَاجِ собст. имя мѣста. З. 1.

حَرَسٌ Б. О. читалъ, учился. 6, 105. (здесь читаютъ и دارست)

حَارَسٌ стертый, сглаженный о письмѣ. И. 6.

حَارَسَةٌ учение. 6, 157.

أَدْرِيسٌ Идрисъ, прозваніе пророку Эноху 19, 57;
21, 85.

حَرُوصٌ мн. حُرُوصٌ Д. И. 47, 4. зародышъ.

حَرِيعٌ длинная женская сорочка. И. 41.

حَارِيعٌ мн. حَوَارِيعٌ А. 80. одѣтый въ латы, въ брошу.

حَرَكَ IV. достигалъ. Д. И. 22, 18.—VI. تَدَارَكَ 68, 49 и إِدْرَكَ 27, 68. достигъ;—сблизился. З. 19.

حَرَكَ степень. Дно, глубина. 4, 144; (здесь читаютъ и

حَرَكَ) преслѣдованіе, постиженіе. 20, 80.

سَدَرَكَ достигшіи. Д. И. 22, 19.

مُدْرَكَ мн. пр. 26, 61. достигнутый, догнанный.

حَرَكَ догнаніе одного за другимъ. И. 66.

أَدْرَكَ достиженіе. Д. И. 47, 3.

ذَارِمٌ Даримъ, имя племени. Д. И. 38, 17.

دَرِينٌ изсохшій, сухой листь. А. 69.

دِرْهَمٌ З. 33; ми. دَرَاهِمٌ 12, 20. драхма, вѣсъ; диргемъ, серебряная монета. Ан. 16.

دَرِيٌّ Б. И. зналъ. Т. 70.—IV. извѣстилъ. 10, 17.

مَدْرِيَّةٌ рогъ быка Д. И. 25, 5.

دَسٌّ Б. О. скрывалъ. 16, 61.

دَسَارٌ мн. دَسْرٌ 54, 13. гвоздь.

دَسَا II. скрывалъ, пряталъ. 91, 10.

دَعٌّ Б. О. оттолкнулъ. 107, 2; въ страд. 52, 13.

دَعٌّ отталкиваніе. 52, 13.

دَعَسٌ III. провзилъ. Д. И. 25, 4.

دَعَصٌ холмъ, бугоръ. Д. И. 24, 7.

دَعِيٌّ изъ рода Домъ, племени Асадова. А. 100.

دَعَا Б. О. звалъ. Д. И. 30, 15 въ страд. Д. И. 49, 3.—приписывалъ съ ل кому что. 19, 93.—призывалъ Бога. З, 33; идола. 4, 117.—VIII. ادْعَى имѣлъ притязаніе, требовалъ съ ب что. Д. И. 26, 10.

دَاعٍ призывающій. 20, 107.—молящійся. 2, 182.

دَعَا^١ восклицаніе. 30, 51; молитва. 3, 33.—съ علی про-
клятіе. X. 79.

دَعَى^٢ мн. اَدْعِيَاءُ 33, 4. усыновленный.

دَعْوَةٍ^٣ молитва. 2, 182.

دَعْوَى^٤ притязаніе. 7, 4.

دَفَّ^٥ сторона, бокъ. Д. И. 27, 15. بِجَانِبِ دَفِّهَا къ боку ея. Ан. 29.

دَفْنٍ^٦ теплота. 16, 5.

دَفَعَ^٧ Б. А. отталкивалъ. 2, 160.—давалъ съ الى кому. 4, 5.—

III. отстранялъ съ عن отъ чего. 22, 39. отталкивалъ. Д. И.
32, 7. толкался. Д. И. 50, 8.

دَفَعٍ^٨ отталкиваніе. Т. 57.

دَافِعٍ^٩ отталкивающий, устранивающий. 52, 8.

مَدْفَعٍ^{١٠} Д. И. 50, 11. мн. مَدَافِعٍ Д. И. 28, 14. русло по-
тока съ горы; мѣсто пограничное, защищаемое. Д.
И. 28, 1. отталкиваніе, отстраненіе. Д. И. 50, 11.

دَافِقٍ^{١١} сильно бьющійся о воду. 86, 6.

دَفَاقٍ^{١٢} скоро ходящій верблюдъ. Т. 26.

دَفْنٍ^{١٣} Б. О. скрывалъ. Д. И. 48, 5.

دَفِينٍ^{١٤} скрытый. А. 39.

ادْفَى^{١٥} ж. دَفْوًا Х. 59. большой бугоръ, холмъ.

دَفَّ ^{دَفَّ} размелчилъ, истолокъ. А. 51. نَدَى السَّهْوَةَ وَالْحَزُونَ мы истолчемъ и ровныя и неровныя дороги т. е. мы побѣдимъ и слабыхъ и сильныхъ.

مدقّ ^{مدقّ} истолченный. Д. И. 45, 14.

دَفَّ ^{دَفَّ} размелчилъ. 89, 22.

دَفَّ ^{دَفَّ} 7, 139. размелченіе. دَكَّة ^{دَكَّة} 69, 14. толчокъ.

أَدَكَّ ^{أَدَكَّ} ж. دَكَّاء ^{دَكَّاء} 18, 98. размельченный, разрушенный, плоскій.

دَلَّ ^{دَلَّ} Б. О. указалъ съ ل кому и على что. 20, 118.

دَلَّ ^{دَلَّ} насмѣшливый взглядъ. З. 9.

دَلِيلٌ ^{دَلِيلٌ} путеводитель. 25, 47.

نَدَّلَ ^{نَدَّلَ} жеманство. И. 19.

دَالِجٌ ^{دَالِجٌ} водолей. Т. 22.

مَدَّيْجٌ ^{مَدَّيْجٌ} м. пр. Д. И. 46, 19. путешествующій ночью.

مَدَّلَاحٌ ^{مَدَّلَاحٌ} конь быстрый на ходу. Д. И. 29, 9.

دَلِيسٌ ^{دَلِيسٌ} золотая вода. Д. И. 47, 7.

دَلَّاصٌ ^{دَلَّاصٌ} блестящій о латахъ. А. 76.

دَلْوَسٌ ^{دَلْوَسٌ} поворотъ солнца къ закату. 17, 80.

دَلِيمٌ ^{دَلِيمٌ} толпа враговъ. Ан. 28.

دَلَّةٌ ^{دَلَّةٌ} безуміе; دَلَّهَا ^{دَلَّهَا} безумно, напразно. Х. 5.

دَلَا II. низвелъ, спустилъ. 7, 21. — IV. опустилъ. 12, 19; —
подкупилъ. 2, 184. — V. почилъ. 53, 8.

دَلَو 12, 19; мн. دَلَا Х. 54 бадья.

دَمَمَ погубилъ съ عَلَى кого. 91, 15.

دَمَر II. разрушилъ. 7, 133.

تَدْمِيرُ разрушеніе. 17, 17.

دَمَشَقُ Дамаскъ городъ. А. 7.

دَمْعٌ Д. И. 27, 21; мн. دَمُوعٌ И. 9. слеза.

مَدْمَعٌ мн. مَدَامِعٌ Д. И. 50, 10. лужгъ, уголокъ въ гла-
захъ, откуда текутъ слезы.

دَمَغٌ Б. А. разбилъ черепъ. 21, 18.

دَمَقِسٌ шелкъ сырецъ. И. 12.

دَمَاجٌ мн. دَمَاجٌ Т. 62. запястье.

دَمَنَةٌ З. 1; мн. دَمَنٌ Ан. 15 и دَمَنٌ Д. И. 36, 11. пометъ, на-

возъ, соръ, слѣды. دَمَنُ الدَّيَارِ слѣды палатокъ. Д. И.
36, 11.

دَمُونٌ Деммонъ, имя мѣста въ Еменъ. Д. И. стр. 9.

دَمَى II. окровавилъ, обагрилъ кровью. Х. 53.

دَمٌ Д. И. 36, 12; мн. دَمَاءٌ Д. И. 25, 14. кровь.

دَامٌ кровавый. Д. И. 38, 2.

دمية *ми.* دمی Д. И. 26, 6. статуя.

دينار دينارъ, золотая монета. 3, 68.

دنا Б. О. спустился. 53, 8; — приблизился съ *من* къ кому. Т. 69; съ *ل* къ чему. Д. И. 41, 16. — IV. опускалъ. 33, 59. — приблизилъ съ *على* къ кому. Д. И. 50, 13.

دان 55, 54 ж. دانبة 6, 99. близкій.

أدنى ближайшій. Д. И. 21, 4; — низкій, плохой. 2, 58. — самый низкій. Д. И. 22, 17. ближе, легче. 4, 3. ж.

دنيا 8, 43. — الحياة الدنيا здѣшняя жизнь. 2, 80.

دنيا свѣтъ, міръ. А. 103. мірскія блага. Д. И. 31, 8.

دهده каталъ. А. 93.

دهر время. Д. И. 23, 2; вѣкъ. 45, 23.

دهانъ полный о чашь. 78, 34.

أدهم очень черный, вороной о лошади. Ан. 20, 66.

مدام ж. 55, 64. темный, отъ густоты растительности.

دهن IV. былъ ласковъ, потакалъ. 68, 9.

دهن масло. 23, 20.

دهانъ сало. Д. И. 31, 12. крашенная кожа. 55, 37.

مدهن *ми.* пр. 56, 80. пренебрегающій.

أدهى несчастный. 54, 46.

دأب болезнь. Д. И. 34, 14.—бѣда, несчастіе. Д. И. 48, 5.

داج Д. И. 50, 1. служивалъ, ласкалъ.

دوحة мн. دوح И. 74. высокое дерево.

دود червь. Д. И. 33, 2.

داود Давидъ, имя царя. 2, 252.

دوانъ Дуданъ, имя долины. Д. И. 37, 8.

دار Б. О. ходилъ кругомъ, вращался. 33, 19. о мазать.—IV.

ворочалъ мазать. Д. И. 24, 8. водилъ кругомъ. 2, 262. X.

ходилъ кругомъ. Д. И. 43, 17.

دار Д. И. 21, 4. мн. ديار Д. И. 20, 4. жилище, домъ.

دارة جابل Дара Джольджоль, имя озера. И. 20.

دبار кто-нибудь; при отрицаніи никто. 71, 27.

دائرة поворотъ. Ан. 73.

دوار Доваръ, имя кумира. И. 63.

مدالك камень, на которомъ толкутъ. И. 61.

دال III. попеременно лавалъ. 3, 134.

دولة счастье. 59, 7.

دام Б. О. продолжался. Д. И. 22, 19. مَا دُمْتُ حَيًّا пока я живу.

19, 32; жилъ съ فی юль. 5, 27.

حوم вѣтвистая пальма, *borassus flabelliformis* Д. И. 25, 19.

دائم 13, 35. *мн. прав.* 70, 23. постоянный, вѣчный. دائماً

безпрестанно. Л. 40.

دببة долговременный дождь. Д. И. 31, 11.

دببة дождевая туча. Д. И. 41, 3.

مدام вино. Д. И. 36, 11.

مدامة вино. Д. И. 35, 9.

دُونَ позади. И. 65. فَالْحَقْنَا بِالْمَاهِدِيَّاتِ وَدُونَهُ جَوَاهِرَهَا فِي صِرَّةٍ لَمْ تَزِيلِ دُونَ

и лошадь дала намъ догнать передовыхъ звѣрей, тогда какъ позади ея оставшіеся, отсталые, е успѣли еще

разсѣяться. И. 68. وَالطَّرْفُ يَقْصُرُ دُونَهُ взоръ не обнимаетъ

ея; X. 28. وَمِنْ دُونَ مَا لَدَيْهِ الثَّنَاءُ и хвала ниже того, что

въ немъ т. е. ниже качества, въ вещь находящихся.

X. 64. فَالْأَرْضُ مِنْ دُونِهَا أَفْلاهُ пустыня, ниже которой всѣ

пустыни т. е. самая огромная пустыня; — 2° передъ.

Ан. 34. أَنْ تُغْدِي دُونِي الْقِنَاعَ если ты спустишь передо

мною покрывало; — 3° за. А. 40. دُونَ الْمَجْدِ نَطَاعِنُ мы рату-

емъ за славу; З. 51. مِنْ دُونَ عَرْضِهِ за честь. Л. 66. تَحْصُرُ

دُونَهَا جَرَامِهَا и срывающіе плоды остаются передъ ней

въ недоумѣніи. مِنْ دُونَ 2, 12, кроме.

دوبن немного ниже; немного повади. Д. И. 26, 1.

دوى ж. о степной, дикій. X. 10.

دان Б. И. повиновался. А. 25.— 2° былъ набожнымъ. 9, 2.—

VI. взаимно давалъ въ долгъ. 2, 282.

دين сила, власть. А. 61; въра. 109, 6. يوم الدين день
страшнаго суда. 1, 4.

دين долгъ. 2, 282.

مدین мн. пр.. 56, 87. судимый.

ذ

ذا этотъ. Д. И. 21, 18. мн. أولاً 3, 115. ذانъ сей вашъ.

Д. И. 34, 11. يا ايها ذا اللأيمى о ты, который меня по-

прекаешь; Т. 91. ألا ما ذا تررون بشارب شديد. что же вы
заблагоразсудите (сдѣлать) съ горькимъ пьяницею? А.

42. فما يدرون ما ذا يتقونا. они не знаютъ чего избѣгать.

ذلك Х. 20, дв. ذانك 28, 32. мн. أولانك 2, 4 сей, этотъ.

ذلك с.м. ذالك

ذئب И. 49; мн. ذئاب Д. И. 38, 2. волкъ.

مذاب украшенный кистями о ельды. Д. И. 24, 7.

ذالان бѣгъ съ разваломъ. Д. И. 31, 3.

ذامъ порицаніе, хула. Л. 70.

مذومъ порицаемый. 7, 17.

ذبابъ Ан. 18. мн. ذبانъ Д. И. 33, 2. муха.

ذبحъ Б. А. зарѣзалъ, 27, 21.—принесъ жертву. 2, 63.—И.

зарѣзалъ жертву. 2, 46. (другіе здѣсь читаютъ وَيَذَّبُونَ)

ذبحъ жертва. 37, 107.

مذبذبъ мн. пр. 4, 142. колеблющійся.

ذبلъ поджарость, худошавость. И. 55.

ذابلъ гибкій, тонкій о копѣ. Д. И. стр. 10. мн. ذبالъ Д.

И. 20, 11. дѣлающій свѣтильни.

ذابلَةٌ мн. ذوابلُ А. 36. копье.

ذبالъ фитиль, свѣтильня. И. 71.

ذببلъ Язбуль, имя горы въ Недждѣ, изъ которой одна сторона принадлежала племени Амръ б. Кулябъ, а другая племени Бахилл. И. 73.

ذبيانъ Зобьянъ, имя племени. 3. 19, 26.

ذحلъ мн. ذحولъ Л. 71. ненависть.

ذخرъ VIII. آذخرъ сберегалъ, откладывалъ, сохранялъ. 3. 28.

ذخْرٌ сокровище. А. 62.

ذٰلِخْرٍ мн. прав. А. 62. сберегающій.

ذَرٌّ муравьи. Д. И. 27, 19. ذَرَّةٌ мн. од. муравей; пылинка. 4, 44.

ذَرِيَّةٌ 2, 118 мн. ذَرِيَّاتٌ 6, 87. потомство.

ذَرَأَ Б. А. размножилъ; произвелъ. 6, 137.

ذَرَعَ длина. 69, 32. обхватъ. 11, 79. ضَاعَ ذَرْعًا былъ безси-
ленъ.

ذِرَاعٌ локтевая часть руки, мышца. Д. И. 34, 19. нога пе-
редняя пчелы. Ан. 19; — собаки. 18, 17; локоть,
мъра. 69, 32.

أَذْرَعَاتٌ соб. имя мѣста въ Сиріи, Азраатъ. Д. И. 21, 4.

ذَرَفَ проливалъ слезы. И. 22.

ذَرَا Б. О. разсѣялъ, развѣялъ. 18, 43. IV. разбросалъ, раз-
сѣялъ. Д. И. 34, 1.

ذَرَوٌ развѣяніе. 51, 1.

ذَارٌ ж. ذَارِيَّةٌ мн. ذَارِيَّاتٌ 51, 1. развѣвающій вѣтеръ.

ذُرْوَةٌ Т. 48; мн. ذُرَى И. 78. верхъ, вершина.

ذَعَرَ испугалъ. Д. И. 22, 10.

مَذْعُورٌ ж. о устрaшеннѣй, испуганный. Д. И. 24, 9.

• ^{مذعن} *мн. пр.* 24, 48. послушный.

^{مذعان} послушный. Д. И. 32, 2.

^{ذفرى} мѣсто за ушами, гдѣ прежде всего показывается потъ.

Д. И. 24, 10.

^{اذفر} пахучій. Д. И. 26, 8.

• ^{ذقن} *мн.* ^{اذقان} И. 74. подбородокъ. 36, 7;—*вообще* лице. 17,

108. ^{بخرونا للاذقان} они упали на лица свои;—вершина

деревьевъ. И. 74. ^{يكب على الاذقان} опрокидывая *высокія*
деревья вершинами внизъ.

^{ذكر} Б. О. вспомнилъ. Д. И. 21, 18 П. напоминалъ, вразум-

лялъ. 6, 44. V. ^{تذكر} Д. И. 26, 15. ^{ادكر} 2, 272;—вспом-

нилъ. Д. И. 26, 15. припомнилъ. А. 21; вразумился.

40, 60. VIII. припомнилъ. 12, 45.

^{ذكر} воспоминаніе. Д. И. 31, 10. — вразумленіе; откро-

веніе. 16, 45. ^{اهل الذکر} люди откровенія т. е. евреи
и христіане.

^{ذكر} 3, 31 *мн.* ^{ذکور} 6, 46 и ^{ذکران} мальчикъ, сынъ; му-

щина, мужескій полъ.

^{ذكرة} Д. И. 45, 7. *мн.* ^{ذکرات} Д. И. 29, 15. воспоминаніе.

^{ذاکر} *мн. пр.* 11, 116 *ж. е мн. пр.* 33, 35. воспоминающій.

- ذَكَرَىٰ **вспоминаніє.** Д. И. 31, 13. **вразумленіє, увѣщаніє.** 7, 1.
- تَذَكَّرَ **увѣщаніє.** 20, 2. **наставленіє.** 56, 77. **напоминаніє.** 69, 12.
- تَذَكِيرٌ **припоминаніє.** 10, 72.
- مَذْكُورٌ **упоминянутый.** 76, 1.
- مَذْكُرٌ **напоминающий.** 88, 21.
- مَذْكُورٌ **вразумляющийся.** 54, 15.
- ذَكَا **II. закололъ, зарѣзалъ.** 5, 4.
- ذَاكٌ **проникающий, острый запахъ.** Д. И. 26, 9.
- ذَكِيٌّ **сильно пахучій.** Д. И. 44, 18.
- ذَلَّ **Б. И. унизился, смирился.** 20, 134. **покорился.** Д. И. 21, 11. **II. покорялъ, порабощалъ.** 36, 72;—**опускалъ.** 76, 14. (*въ страд.*)—**IV. унижалъ.** 3, 25.
- ذُلٌّ **униженіє, уничиженіє.** 3, 59. **ничтожность.** 17, 111. **кротость.** 17, 25.
- ذَلَّةٌ **униженіє.** 2, 58.
- ذَلِيلٌ **T. 96. мн. اذلة 3, 119. низкій, презрѣнный.**
- ذَلُولٌ **И. 48 мн. ذلّل Ан. 72. низкій, скромный, покорный,—о скотинѣ.** Ан. 72;—**торный, о дорогѣ.** 16, 71.
- Книж. IV, 1864 г.*

أَذُلُّ 63, 8. *мн. пр.* 58, 21. слабѣе; самый низкій, самый презрѣнный.

أَذْلَالٌ покореніе. Д. И. 21, 11.

تَذْلِيلٌ уничиженіе. 76, 14.

مَذَلُّ преклонившійся, нагнувшійся о *дерево*. И. 37.

ذَلٌّ остріе; заостренный конецъ. Д. И. 25, 5.

مَذَلٌّ худощавый, тонкій о *щекъ*. Д. И. 29, 1.

ذَلِكَ 2, 41 *этотъ, ж.* تِلْكَ эта.

ذَلِكُمْ 2, 46 *этотъ*.

ذَمٌّ Б. О. презиралъ. З. 52.

ذَمٌّ презрѣніе. З. 55.

ذِمَّةٌ обязательство. Д. И. 32, 13.

ذَمِيمٌ *ж. о* Д. И. 23, 4. презрѣнный; ничтожный. З. 30.

مَذْمُومٌ презрѣнный. 17, 19.

مَذْمُومٌ презираемый, унижаемый. Ан. 65.

ذَمَّرَ VI. возбуждалъ другъ друга къ сраженію. Ан. 65.

ذَمْرٌ возбужденіе, подстреканіе. Д. И. 34, 5.

ذَمْرَةٌ *мн. прав.* Д. И. 29, 19. шумъ.

- ذَمَارٌ все то, что человекъ долженъ защищать. А. 67.
 ذَمُولٌ быстроходящій, раскачиваясь по обѣ стороны. Д. И. 26, 21.
 ذَنْبٌ Х. 17 мн. ذُنُوبٌ 3, 9. вина, грѣхъ.
 • ذَنْبٌ мн. أذْنَابٌ Д. И. 30, 4. хвостъ.
 ذُنَابِيٌّ хвостъ верблюда. Д. И. 27, 13.
 ذَنْوْبٌ часть, доля наказанія. 51, 59.
 مَذْنَبٌ русло. Д. И. 24, 1.
 ذَهَبٌ Б. А. пошелъ, ушелъ. Д. И. 39, 9.—IV. увелъ. 43, 40.
 уничтожилъ. 6. 133.
 ذَهَبٌ золото, 3, 12.
 ذَاهِبٌ уходящій. 37, 97.
 ذَهَابٌ отшествіе. 23, 18.
 ذَهَلٌ Б. А. забылъ отъ страха. 22, 2.
 ذُو род. ذُوٌّ мн. ذَا́ дв. ذَوَانٌ 5, 96; мн. أَوْلُوا 2, 175; أَوْلَاتٌ мн.
 65, 4. владѣтель, имѣющій. И. 16. عَن ذِي تَمَائِمٍ отъ имѣю-
 щаго амулеты т. е. дитяти; И. 79. ذَوَالْعِيَابِ т. е. разно-
 шикъ, коробочникъ. Т. 16. ذُوخَصَلٍ см. خَصَلٌ;—Х. 17. ذَوَالنَّيْبِ
 грѣшный; Ан. 13. ذِي فُرُوبٍ وَأَضِحٍ т. е. съ бѣлыми зубами;
 3. 46. ذُوَالصَّغْنِ ненавистникъ. 3. 52. ذُو فَضْلٍ добродѣтель-

ный; Л. 80. ذُو كَرَمٍ щедрый; Л. 29. إِلَى ذِي مِرَّةٍ къ сильному.

Л. 64. عَلَى ذِي هَبْوَةٍ на холмъ.

ذَاتُ ж. отъ ذُو, дв. ذَوَاتَانِ, вмѣющая. Ав. 23. بِذَاتِ خَفِّИ вмѣющею
копыто т. е. ногою. Ав. 38. ذَاتُ أَسْرَةٍ гравеный. ذَاتُ الْيَمِينِ
на право. 18, 17.

ذَوَارِطُ Зу-Оратъ, имя долины, принадлежащей Бену Асадъ.

А. 69.

ذَوِ أَقْدَامِ Зу-Акдамъ, имя мѣста. Д. И. 36, 5.

ذُو خَالِ Зу-Халь, имя мѣста. Д. И. 20, 4.

ذُو الرِّمْتِ Зу-Римсъ, имя долины, принадлежащей Бену
Асадъ. Д. И. 34, 7.

ذُو طُلُوحِ Зу-Тулухъ, имя мѣста, принадлежащаго Бену
Ярбу, между Куфою и Фейдомъ. А. 28.

ذُو الْعَشِيرَةِ Зуль-Ошейра, имя мѣста, 1° въ Самманъ, въ
Сирии, за Балкаа, بَلْغَاءَ -2° между Меккою и Ме-
диною, со стороны Ямбу;—3° укрѣпленное мѣсто
между Ямбу и Мервъ. Ав. 27.

ذُو الْمَجَازِ Зуль Меджазъ, имя мѣста, не далеко отъ Мек-
ки, за горой Арафа, со стороны Кебкебъ. Х. 17.

ذَاتُ السَّرِّ Затъ-Сврръ, имя мѣста. Д. И. 41, 17.

ذَاتُ الطَّلْحِ Затъ-Тальхъ, имя мѣста. Д. И. 37, 7.

ذَادَ Б. О. отражалъ, отгонялъ. Д. И. 51. съ عَنْ откуда. З. 57.—
отгонялъ стадо. 28, 23.

ذَوْدٌ мн. أَذْوَادٌ Д. И. 29, 10. стадо верблюдовъ отъ двухъ
до девяти головъ.

ذَاتِي Б. О. отвѣдывалъ, испыталъ. Д. И. 35, 9. IV. далъ от-
вѣдать, испытать. 6, 65.

ذَائِي мн. пр. 37, 30; ж. ذَائِعَةٌ З. 182. вкушающій.

مَذَائِعٌ вкусъ. Ан. 36.

ذَلُو завялый, сморщившійся о вымени. Т. 18.

ذَاعَ IV. разглашалъ съ ب что. 4, 85.

ذَالَ распустилъ хвостъ, подолъ у платья. Т. 44.

ذَيْلٌ Д. И. 44, 2. мн. أَذْيَالٌ И. 28. хвостъ, подолъ у
платья.

ذَيْلٌ долгохвостый, о верблюдь. Д. И. 22, 12.

مَذْيَلٌ имѣющій длинный подолъ у платья. И. 63.

ر

رَأْسٌ Д. И. 21, 8. мн. رُؤْسٌ Д. И. 32, 18.— голова (человѣка,
звѣря); начальникъ. А. 51; — вершина горы. Х. 38.

رَأْسُ الْمَالِ капиталъ. 2, 279.

رَوْفٌ милосердый. 2, 138.

رَأْفَةٌ милосердіе. X. 81.

رَأَى Д. И. 22, 6 *мн.* رَأَى Х. 10. дѣтенышъ страуса.

رَأَى Д. И. 20, 7 *мн.* رَأَى И. 3; бѣлая сайга.

رَأَى Б. А. видѣль. Д. И. 20, 5;—заблагоразсудилъ. Т. 91.—
считалъ. А. 47—III. лицемѣрилъ, притворялся. 107, 6—IV.
показалъ съ *двойн. вин. кому что*. И. 70.—VI. увидался.
8, 50. являлся. Д. И. 46, 14.

رَأَى видѣ. 19, 75 (*другіе читаютъ здѣсь رَبَّآ и رَبَّآА и رَبَّА*
безъ гамзы; и رَبَّآ *отъ* رَبَّآ).

رَأَى взглядъ. 3, 33; разсудокъ. 11, 29.

رَأَى *мн.* رَأَى А. 24. знамя, значокъ.

رَأَى лицемѣріе. 2, 266.

رَأَى видѣніе, сновидѣніе. 12, 5.

رَأَى зеркало. Д. И. 24, 8.

رَبَّ Д. И. 39, 2; *мн.* رَبَّ 3, 57. господинъ, владѣтель, влас-
титель. X. 61;—хозяинъ, строитель. Т. 23;—Господь. Т.
81. X. 82.

رَبَّ густой жиръ. Ан. 32.

رَبَّ (*съ слѣд. род.*) часто; много. Д. И. 20, 10. رَبَّА час-
то. 15, 2.

رَبَّ Д. И. 47, 8. трава въ концѣ лѣта.

رَيْبٍ [°] питомецъ, клієнтъ. Д. И. 39, 2.

رَبَابٌ [°] Ребабъ. женское имя, Д. И. 30, 14; 36, 7. см.

أُمُّ الرَّبَابِ [°]
رَبَائِبٌ [°] мн. رَبَائِبٌ 4, 27. падчерица.

رَبِيٌّ [°] мн. رَبِيُونَ 3, 140. тысяча.

رَبَّانِيٌّ [°] мн. прав. 3, 73. знающій Божій законъ.

رَبَّآ [°] Б. А. высматривалъ, наблюдалъ. Л. 27.

رَبِيٌّ [°] наблюдающій за неприятелемъ. Д. И. 45, 13.

مَرَبَاةٌ [°] засада. Д. И. 43, 12.

رَبْحٌ [°] былъ прибыленъ въ торговль. 2, 15.

أَرْبَدٌ [°] сѣрый т. е. страусъ. Т. 13.

رَبْدٌ [°] легкій, скорый о рукъ. Ан. 52. о лошади. Д. И. 31, 3.

رَبْرَبٌ [°] стадо саегъ. Д. И. 24, 9.

رَبِصٌ [°] V. медлилъ. 2, 228.

تَرْبِصٌ [°] медленіе. 2, 226.

رَبِيسٌ [°] стадо овецъ въ загонъ. Д. И. 29, 6.

رَبَّأَ [°] Б. И. связывалъ, подкрѣплялъ съ عَلَى что. 8, 11. لَبَّرَبًا

عَلَى قُلُوبِهَا чтобы укрѣпить ихъ сердца—III. былъ крѣп-
кимъ. 3, 200.—VIII. связывалъ. Л. 56.

رِبَاطٌ 8, 62. رِبَاطُ الْخَيْلِ конный отрядъ.

مَرَابِطٌ мн. مَرَابِطٌ коновязь. Д. И. 28, 5.

ربيع V. проводилъ весну. Т. 15;—весноваль. Ан. 9.

ربيع весеннее кочевье. Д. И. 44, 16. жилище. Д. И. 34, 10.

ربيع Т. 52. мн. رَبَاعٌ Д. И. 32, 19. верблюженокъ рож-
денный весной.

ربيع четвертая доля, четверть. 4, 13.

رَابِعٌ четвертый. 18, 21.

رَبَاعٌ по четыре. 4, 3.

رَبَاعٌ амьсто رَبَاعِيٌ потерявшій передніе зубы. Д. И. 23, 18.

ربيع весенній дождь. Д. И. 39, 15.

رَبِيعَةٌ Ребія, имя племени. Д. И. стр. 10.

أَرْبَعَةٌ 2, 226 ж. أَرْبَعٌ 24, 6. четыре.

أَرْبَعُونَ сорокъ. Ан. 12.

مَرَابِيعٌ мн. مَرَابِيعٌ весенній дождь. Л. 4.

يَرْبُوعٌ Ярбу, имя племени. Д. И. 38, 17.

رَبَلٌ имя растенія, рабль; Д. И. 25, 13.

رَبَا Б. О. умножился. 30, 38 *о деньгахъ*; — разбухъ. 22, 5 *о земли*. — II. воспитывалъ. 17, 25. — IV. умножалъ, увеличивалъ. 2, 277.

رَابٌ ж. رَبِيَّةٌ воздымающійся *о пльнь морской*. 13, 18; увеличенный, съ избыткомъ, *о наказаніи*. 69, 10.

رَبُوا прибыль, лихва. 2, 276.

رَبْوَةٌ холмъ, гора. 2, 267.

أَرْبٌ множественнѣе, богаче. 16, 94; — самый верхній. Д. И. 47, 4.

رَتَعَ Б. А. наслаждался плодами. 12, 12.

رَتَقٌ цѣльная масса. 21, 31.

رَنَاقٌ ходьба, шагъ, скорый и осторожный, какъ по раскаленному мьсту. Д. И. 36, 14.

رَنَلٌ II. давалъ по частямъ. 25, 34. внятно произносилъ. 73, 4.

رَنَبِلٌ передача по частямъ. 25, 34; — внятное произношеніе. 73, 4.

رَوَا Б. О. ослаблялъ. X. 26.

مَرْتَدٌ Марседъ, соб. имя. Д. И. 48, 4. — مَرْتَدُ الْخَبِيرِ Д. И. стр. 12.

أَرْتَمٌ имѣющій бѣлое пятно на носу *лошадь*. Ан. 60.

رَثِيمٌ окровавленный, кровавый. Д. И. 36, 15.

رَبَّةٌ подагра. Д. И. 38, 14.

رَجَّ потрясалъ, въ *страд.* 56, 4.

رَجٌّ сотрясеніе. 56, 4.

مَرْجٌ ж. Д. И. 21, 2. колеблющійся о тгль при походкѣ.

رَجًا IV. отложилъ до времени, отсрочилъ. 7, 108.

مَرْجِي мн. مَرْجُونَ 9, 107. отложенный, отсроченный.

رَجَزٌ наказаніе. 2, 56. (читаютъ وَالرَّجَزَ 74, 5.)

رَجَسٌ омерзение, мерзость. 5, 92. наказаніе. 6, 125. (и пишется رَجَزٌ 10, 100).

رَجَعٌ Б. И. возвратился. Д. И. 27, 11. رَجَعًا بِأَمْرِهِمَا إِلَى ذِي مَرَّةٍ

Л. 29. возложили свое дѣло на умъ крѣпкій. съ إِلَى къ кому; 7, 173; и безъ предмета въ смыслъ: возвратился

къ Богу. 2, 17; съ вин. رَجَعْتُ قَوْلًا возвратилъ слово. 20, 91

т. е. отвѣчалъ; безъ قَوْلًا отвѣчалъ. 27, 28; — II. выво-

дилъ голосъ; فِي الصَّوْتِ голосомъ. Т. 52; — ревѣлъ о вер-

блюдиць. А. 19. — III. удерживалъ. Д. И. 49, 8. — IV.

возвратилъ. X. 78; въ *страд.* возвратился. 2, 26. — VI.

вновь сошелся. 2, 230. — X. требовалъ возвращенія. X. 78.

رَجْعٌ шаганіе выючнаго животнаго. X. 12. — возвращеніе.

50, 3. رَجْعُ السَّمَاءِ ذَاتِ الرَّجْعِ небо, которое имѣетъ свое

обращеніе. 86, 11.

رجعى *возвращеніе.* 96, 8.

راجع *мн. прав.* 2, 42. *возвращающійся.*

مرجع *возвращеніе.* 3, 48.

مرجوع *мн. مراجع* 3. 2. *вторично наведенный о татуировкѣ.*

رجف *Б. О.* *трясся, колебался.* 73, 14.

رجفة *землетрясеніе.* 7, 76;—*гроза.* 7, 154.

راجفة *дрожашій.* 79, 6.

مرجف *мн. прав.* 33, 60. *распространяющій ложвыя вѣсти, слѣтвикъ.*

رجل *Д. И.* 21, 16 *мн. رجال* *И.* 42. *человѣкъ, нѣкоторый.* 72,

6. *رجال من الأنس* *нѣкоторые изъ людей; رجال من الجن* *нѣкоторые изъ геніевъ.*

رجل *пѣшій.* 17, 66 *ам. رجل* *Д. И.* 49, 14.

رجل *Д. И.* 37, 12 *мн. أرجل* *Д. И.* 37, 13. *нога; туча. رجل الدبّ*

туча саранчи. *Д. И.* 37, 12.

أرجل *ж. رجلاً* *ударяющій въ ногу, каменистый о почать.*

Х. 35.

مرجل *котель.* *И.* 55. *по нарѣчію племени Таalebъ.*

رجلٌ заставляющій пѣшкомъ ходить. И. 13.

رجلٌ чесанный. Д. И. 34, 16.

رجمъ Б. О. побивалъ камнями. Д. И. 50, 2.

رجمٌ догадка, предположеніе. 18, 21. رَجْمًا بِالْغَيْبِ угадывая тайну.—мн. رجومъ 67, 5. побиваніе камнями; камни, которымъ побиваютъ. رَجُومًا لِلشَّيَاطِينِ для отраженія дьяволовъ.

رجيمٌ побиваемый камнями, 38, 78; *оттуда прозвище сатаны, зонлемый камнями.* 3, 31.

رجامъ Риджамъ, имя горы. Л. 1.

مرجومٌ мн. прав. 26, 116. побиваемый камнями.

مرجمٌ предполагаемый, сомнительный. 3. 29.

رجأٌ Б. О. надѣялся. Л. 70;—II. надѣялся, ожидалъ. Д. И. 33, 11.

رجأٌ мн. أرجاءٌ И. 81. бокъ, страна.

مرجوٌ ожидаемый. 11, 65.

رحبٌ былъ пространнымъ. 9, 25.

رحبٌ мѣсто пространное. Д. И. 49, 13.

رحيبٌ пространный. Т. 50.

مرحبٌ просторъ. لا مرحباً بهمъ 38, 59. да не будетъ имъ простора.

رَحِيقٌ вино. И. 80.

رَحَلٌ Х. позволялъ ѣздить на себѣ. З. 59. مَنْ لَمْ يَزَلْ يَسْتَرْحِلْ
الَّذِي النَّاسُ نَفْسَهُ кто постоянно даетъ людямъ обижать себя.

رَحَلٌ Д. И. 49, 2. мн. أَرْحَلٌ Д. И. 25, 10. сѣдло вер-
блюда.— التِّي الرَّحَلُ бросилъ сѣдло т. е. остановился
и водворился на мѣстѣ. З. 37. мн. رَحَالٌ 12, 62.

رَاحِلَةٌ мн. رَوَاحِلٌ Д. И. 32, 11. верблюдъ вьючный.

رَحِيلٌ отъѣздъ. Д. И. 43, 1.

رَحْلَةٌ обозъ, караванъ. 106, 2.

رَحْلَةٌ отъѣздъ. Д. И. 46, 14.

رَحَالَةٌ сѣдло верблюжье. Д. И. 31, 18; лошади. Ан. 44.

مَرَحَلٌ расписанный на подобіе сѣдла верблюжьяго, пла-
тье. И. 28.

رَحِمٌ Б. А. помиловалъ. 2, 286; страд. 3, 120.

رَحْمَةٌ милосердіе. 2, 61.

رَحْمٌ милость. 18, 80. (другіе здѣсь читаютъ رُحْمًا)

رَحِمٌ мн. أَرْحَامٌ утроба. 2, 228; أَوْلُوا الْأَرْحَامِ родственники по
крови. 8, 76.

راحمъ мн. прав. 7, 150. милующій.

رحيمъ 1, 2 мн. رحيمًا 48, 29. милосердый.

رحمًا самый милосердый. 7, 150.

رحمنъ милосердый, милостивый. 1, 2.

مرحمة милосердіе. 90, 17.

رحى мельница. З. 31.

رخصъ И. 39. ж. 6 Д. И. 43, 4. мягкій, вѣжный.

رخامъ бѣлый мраморъ. А. 18.—Рухамъ, имя мѣста. Л. 18.

رخامی Рухама, растеніе. Д. И. 31, 7.

رضى IV. опустилъ поводъ. И. 15; — спустилъ покрывало. И.

44.—хвостъ. Д. И. 30, 4.—VI. удалился, отступилъ.

А. 35.

رخو висячій, обвислый. Д. И. 31, 2. رِخْوُ اللَّبَانِ широко-
грудый.

ارخا ж. رخاءъ 38, 35. слабѣе о вѣтръ.

ارخاءъ бѣгъ во всю прыть. И. 59.

مرخى опущенный, о поводъ. Т. 68.

ردъ Б. О. отталкивалъ. И. 43;—съ الى передавалъ, представ-
лялъ кому. 4, 62; въ страд. 2, 79; доставилъ снова. 17,
6.—съ двум. вин. передѣлалъ, устроилъ на оборотъ преж-

нему. 95, 5. **رَدَدْنَاهُ أَسْفَلَ السَّافِلِينَ** мы сдѣлали его самымъ низкимъ изъ низкихъ; опять сдѣлалъ *какимъ вын.* 3, 95—сѣ отвращалъ *отъ чего.* 2, 214; **نَرُدُّ عَلَىٰ أَعْقَابِنَا** мы возвратимся вспять. 6, 70. — II. обращалъ *глазъ.* Д. И. 26, 5. V. колебался. 9, 43; часто возвращался *на одно мѣсто*; посѣщалъ *сѣ въ мѣста.* Л. 45. — VIII. возвращался. Д. И. 34, 14. **أَرْتَدُّ بِصَبْرٍ** опять сдѣлался зрящимъ. 12, 96. отступилъ *отъ вѣры.* 2, 214;— **يَرْتَدُّ إِلَيْكَ طَرْفًا** ты мигнешь глазомъ. 27, 40.

رَادٌ отталкивающий, препятствующій. 10, 107. **فَلَا رَادٌ لَّنْضَلُهُ** и никто не можетъ удержать щедроту его. — *мн. прав.* 28, 6.

رَدٌ 2, 228. возвращеніе.

مَرَدٌ препятствіе. 13, 12; предотвращеніе. 30, 42; возвращеніе. 40, 46. возвратъ. 19, 79.

مَرْدُودٌ 11, 78. *мн. прав.* 79, 10. возвращаемый; **غَيْرُ مَرْدُودٍ** неотразимый. 11, 78.

رَدِيٌّ помощь. 28, 34.

رِدَاعٌ Рида, *имя ключа.* Ав. 31.

رَدْفٌ слѣдовалъ. 27, 74. IV. слѣдовалъ, былъ позади. И. 45.

رَادِفَةٌ ягодица, задница. А. 16;—второе знаменіе кончины міра. 79, 7.

ردى крестецъ. Д. И. 22, 6; сидящій на лошади позади
другаго. Д. И. 29, 17.

مردف жн. пр. 8, 9. слѣдующій.

ردم преграда. 18, 94.

متردم заплатанный. Ан. 1. هل غادر الشعراء من متردم
оставили стихотворцы какое нибудь мѣсто невос-
пѣтымъ.

ردن жн. اردان Д. И. 48, 12. конецъ рукава.

ردبينة копые рудейнѣйское. Д. И. 25, 7.

ردى Б. И. ступаль. Т. 13;—бросаль въ кого, поражаль събХ. 25;

ردى Б. А. погибъ. 20, 17. — IV. погубилъ. 6, 138.—

V. погибъ. 92, 11. — VII. обвертывался, завертывал-
ся. Т. 7.

رد погибшій. Т. 52.

ردى погибель. Д. И. 21, 21.

ردى ж. о Д. И. 30, 6. плохой, худой.

رداء Д. И. 29, 14 жн. اردية Л. 53. покрывало.

مرداة колотушка. Т. 36. жерновъ. А. 33.

متردم ж. متردبة 5, 4. убившійся черезъ паденіе.

أَرْدَلٌ 16, 72 *мн. прав.* 26, 111 и أَرْدَلٌ 11, 29. самый низкій, подлый.

رَذِي *ж.* رَذِيَةٌ Л. 76. утомленный, исхудалый.

رَزْ шорохъ тихій, издали. Л. 47.

رَزَّاح *см.* بنور زاح

رَزَقَ Б. О. подавалъ о Богъ. 2, 2; *въ страд.* получилъ. Л. 4.

رِزْقٌ даръ; нужное для жизни. 8, 32. награда. 8, 75. жизненные потребности.

رَازِقٌ *мн. прав.* 5, 114. подающій; пропитывающій.

رِزَاقٌ пропитывающій т. е. Богъ. 51, 58.

أَرْزَلَمَ раскатъ громовой, Л. 5.

رَزِينٌ *ж.* 6 Д. И. 30, 3. тяжелый.

رَسٌ колодець. Д. И. 20, 6. Рассъ, имя долины. 3. 10;—*имя колодца или урочища племени Самудъ.* 25, 40; 50, 12.

رَاسِخٌ *мн. прав.* 3, 5. твердый, основательный.

مَرِيحٌ *ж.* 6 Д. И. 38, 11. надѣтый.

رَسِغٌ *мн.* أَرْسَاغٌ Д. И. 38, 11. запястїе, кисть руки.

رَسَلٌ IV. посылалъ, отправлялъ. Л. 49 *въ страд.* 7, 5.

رَسْلٌ степенность. عَلَى رَسْلِهَا Д. И. 48, 18. тихо.

Книж. IV, 1861 г.

رَسُولٌ 2, 81 мн. رُسُلٌ 2, 92. посланникъ, посланный; о
Мохаммедъ. 2, 137;— объ ангелахъ. 10, 22; о Гаври-
иль. 20, 96.

رِسَالَةٌ 3. 26 мн. прав. 5, 71. посланіе.

مُرْسِلٌ 35, 2 мн. прав. 28, 45; ж. مرسلة 27, 35. посылающій.

مُرْسَلٌ И. 36, мн. прав. 2, 253; ж. مرسلة мн. прав. 77, 1.
посылаемый. 7, 73;—распущенный о кудряхъ. И.
36;—свободный о лошади. И. 69. — المرسلات 77, 1.
посланные, подразумеваютъ здѣсь то ангеловъ Бо-
жіихъ, то откровенія пророкамъ.

رَسْمٌ чертежъ, признакъ бывшаго кочевья. И. 2.

رَسَنٌ мн. أَرْسَانٌ Д. И. 32, 9. переносникъ.

رَسَا IV. укрѣплялъ. 79, 32.

رَأْسٌ ж. رَأْسِيَّةٌ мн. прав. رَأْسِيَّاتٌ 34, 12 и رَوَاسِي ل. 71.
крѣпкій. Л. 72. ноги;—великій котелъ. 34, 12.—

رَوَاسِي непоколебимо стояція горы. 13, 3.

مَرَسَى приходъ, наступленіе. 7, 186. остановка судна.
11, 42.

رَشٌّ мелкій дождь. Д. И. 31, 11.

رَشَائِشъ выступающій каплями. Ан. 42.

رَشَاءٌ молодая козуля. Д. И. 48, 13.

رشد Б. О. ходилъ прямымъ путемъ. 2, 182.

رشد прямое направленіе, прямой путь, путь истинны. 2, 257; благоразуміе. 4, 5.

رشد правота. 18, 9; истина. 18, 23; добро. 72, 10.

رشد истина. 40, 30. (другіе здльс читають رَشَاد)

رشد мн. прав. 49, 7. ходящій по прямому пути.

رشد праведный. 11, 80.

مرشد наставляющій на прямой путь. 18, 16.

رشا III. сыскивалъ. Д. И. 26, 13. تَرَاشِي الْفَوَادِ она старается привлечь сердце.

رشاء веревка. Д. И. 48, 13.

رصيصъ плотно сложенный. Д. И. 47, 2.

مرصوصъ сплоченный о строеніи. 61, 4.

رصد подкарауливающей. 72, 9;—хранитель т. е. ангель. 72, 27.

أرصادъ засада. 9, 108.

مرصدъ засада разбойниковъ. Т. 41;—подстереганіе. 9, 5.

مرصادъ засада. 78, 21.

رصيعة мн. رصائعъ А. 80. узелокъ изъ кожи, родъ украшенія.

رضع IV. кормила грудью. З. 32. X. ваяль кормилицу. 2, 233.

رَضَاعَةٌ кормленіе грудью. 2, 233.

ارْضَاعٌ кормленіе грудью. Л. 46.

مَرْضِعٌ кормилица. И. 16.

مَرْضِعٌ грудной младенець. Д. И. 50, 5.

مَرْضِعَةٌ кормилица. 22, 2.

مَرْضِعٌ мн. مَرْضَاعٌ 28, 11. грудь.

رَضِيَةٌ мн. رَضَامٌ большіе камни. Л. 15.

رَضِيَ Б. А. былъ согласенъ; былъ доволенъ. Ан. 97; — съ

вин. кльмъ. رَضَيْتُ مِنَ الْغَنِيمَةِ بِالْأَبَابِ я лучше хотѣлъ возвратиться, нежели получить добычу; Д. И. 33, 9. избралъ. 5, 5. IV. удовлетворилъ, сдѣлалъ удовольствіе. Д. И. 26, 4. VI. согласился взаимно. 2, 232. — VIII. былъ доволенъ. 21, 29.

رَضِيٌّ угодный. 19, 6.

رَاضٍ ж. رَاضِيَةٌ 69, 21. пріятный о жизни.

رِضْوَانٌ благоволеніе. 3, 13. угодное; 47, 30.

مَرْضِيٌّ 19, 56 ж. مَرْضِيَةٌ 89, 28. пріятный.

مرضاة благоволеніе. 60, 1.

تراض взаимное согласіе. 2, 233.

رطبъ свѣжій, влажный. Д. И. 22, 16. о сердцахъ птицъ.

مرطبъ свѣжій о финикахъ. Д. И. 24, 11.

رطبъ финики свѣжіе, спѣлые. 19, 25.

رعبъ страхъ, боязнь. 3, 144.

رعد IV. въ стр. содрогнулся. Т. 101.

رعدъ громъ. 2, 18.

رعدة мн. رواعدъ Л. 4. громовая туча.

رعلъ ж. رعلًا длинный гибкій мечъ. X. 51.

رعنъ длинная гора съ мысомъ. X. 25.

رعا Б. О. XI. предавался; ввѣрялъ себя съ الى кому. Д. И. 34, 17.

رعى пасъ. 3. 40;—соблюдалъ. 57, 27.—III. пасется вмѣстѣ

съ кльмъ. تراعى ربربًا она пасется вмѣстѣ со стадомъ. Т.

7; наблюдалъ, хранилъ. Д. И. 23, 5. смотрѣлъ, наблю-

далъ съ вин. за чльмъ. 2, 98.—VIII. пасъ. Д. И. 45, 16.

съ вин. гдль. Д. И. 24, 16.

راع мн. прав. 23, 8. сохраняющій; — пастухъ мн. رعاء.

X. 40.

رعاية соблюденіе, наблюденіе. 57, 27.

مرعى пастбище. 79, 31.

رغب Б. А. желалъ. 4. 126 съ слѣд. ان;—съ предл. عن отвращался, отвергалъ. 2, 124,—ولا يرغبوا بأنفسهم عن نفسه и предпочитали самихъ себя ему. 9, 121;—съ الى 94, 8. усердно молился, призывалъ Бога.

رغب сильное желаніе. 21, 90.

رأغب 19, 47 мн. пр. 9, 59. желающій.

رغب мн. رغب د. И. 33, 8. огромный.

رغبة мн. رغائب Л. 80. предметъ вожелѣнный.

رغدا въ изобиліи, изобильно. 2, 33.

رغام земля песчаная, песокъ. Д. И. 34. 6.

مراغم убѣжище. 4, 101.

رغاء ревъ верблюда. X. 20.

يرفتى испуганный строусъ. Д. И. 45, 6.

رفات въ мелкіе куски изломанная вещь; распавшая, сгнившая кость, прахъ; 17, 52.

رفت совокупленіе съ женою. 2, 183.

رفد Б. И. помогалъ. Т. 45. X. просилъ помощи. Т. 45.

رفد помощь. А. 68.

رفد помощь. 11, 10

• ٠ ٠
 رَأْفِدٌ м. прас. А. 68. помогающий.

• ٠ ٠
 مَرْفُودٌ вспомошествоваемый, получающий помощь. 11, 101.

• ٠ ٠ ٠ ٠
 رَفْدٌ مَرْفُودٌ оказанная помощь.

• ٠ ٠
 رَفْرَفٌ подушка. 55, 76.

• ٠
 رَفِيضٌ брошенный, сломившийся. Д. И. 29, 7.

• ٠ ٠
 رَفَعٌ Б. А. поднялъ, возвысилъ. Х. 46;—юлось. 49, 2;—маза. Д. И. 29, 2.—воздвигнулъ, построилъ о домахъ. 24, 36;—погонялъ верблюда. Х. 35; въ страд. Л. 58;—II. сильно погонялъ. Л. 67.—V. поднялся. Д. И. 50, 1.

• ٠
 رَافِعٌ 3, 48 ж. 56, 3. поднимающий.

• ٠
 رَفِيعٌ высокий о домъ. Л. 86.

• ٠ ٠
 مَرْفُوعٌ 52, 5 ж. 56, 33. возвышенный;—высокий. 80, 14.

• ٠
 رَفِيقٌ ж. 56 расположенный, любящий. Т. 50;—въ смыслъ собирательнаго: товарищи. 4, 71.

• ٠ ٠
 مَرْفُوقٌ Т. 22 м. مَرَاتِقُ Д. И. 21, 19. локоть; польза, благо. 18, 15.

• ٠ ٠
 مَرْتَفِقٌ облокотившийся. Д. И. 49, 2.

• ٠ ٠
 مَرْتَفِقٌ на что можно облокотиться. ложе, постеля. 18, 28.

• ٠
 رَقِيٌّ сдѣлался тонкимъ, нѣжнымъ. Д. И. 21, 11.

• ٠
 رَقِيٌّ пергаментъ. 52, 3.

رَقِيبٌ тонкій. Т. 84.

رَقَبَ Б. О. соблюдалъ. 9, 8.—III. соблюдалъ. Д. И. 49, 12.
V. наблюдалъ, смотрѣлъ. 28, 17.—VIII. наблюдалъ.
44, 9. ждалъ. 11, 96.

رَقِيبٌ наблюдатель. 4, 1. ожидающій. 11, 96.

رَقَبَةٌ 4, 94; мн. رِقَابٌ Д. И. 39, 1. шея;—рабъ. Д. И.
3, 1.

مَرْتَبٌ Д. И. 24, 3. мн. مَرَاتِبٌ мѣсто откуда наблюда-
ютъ. Л. 67. возвышенность. Д. И. 24, 3.

مَرْتَبٌ мн. пр. 44, 59. наблюдающій, подстерегающій.

مَرْتَبٌ возвышенное мѣсто для наблюденія. Л. 64.

رَقَدَ Б. О. спалъ. Д. И. 47, 18.

رَأَقَدٌ мн. رُقُودٌ 18, 17. спящій.

مَرَقَدٌ 36, 52. ложе, усыпальница.

رَقْرَاقٌ блескъ. Д. И. 42, 2.

مَرَقَشٌ прикрашивающій, клеветникъ. X, 21. النَّاطِقُ الْمَرَقِشُ صَنَاءً
тотъ, который говоритъ о насъ и клевететъ.

رَقَصَ прыгалъ, дрожалъ о свѣтъ. Л. 53.

رَقَلَ IV. ходилъ рысью. Т. 38.

مَرَقَالٌ рысистый верблюдъ. Т. 11.

رَقِبَةٌ лужайка; الرَّقْمَتَانِ оба Ракма, имя двухъ селеній, изъ ко-
торыхъ одно близъ Басры, другое близъ Медины. З. 2.

رَقِيمٌ 18, 8. Ракимъ, соб. имя.

أَرْقَمٌ мн. أَرْقَمٌ Аркамъ, родъ племени таллебіискаго. Х. 16.

مَرْقُومٌ написанный. 83, 9.

رَفِيَ Б. А. поднимался постепенно. И. 68;—глазъ. Д. И. 46, 9.

رَفِيَ восхождение, шествіе вверхъ по лѣстницѣ. 17, 95.

رَأَى исцѣляющій отъ дѣйствій заклинанія. 75, 27.

رَأَى восхождение, возвышеніе. 75, 26.

رَكَبَ Б. А. ѣхалъ верхомъ. Д. И. 33, 8; съ вин. на чемъ.—

رَكَبَ جَوَادًا ѣду на конѣ. Д. И. 22, 2; сѣлъ на корабль.
11, 73. II. составлялъ. 82, 8;—въ стр. былъ составлен-
нымъ. Д. И. 43, 14.

رَكِبَ Д. И. 38, 5. обозъ. حَدِيثُ الرَّكِبِ бесѣда съ попут-
чиками. 8, 43.

رَاكِبٌ мн. رُكَبَانٌ 2, 240. ѣдущій верхомъ.

رَاكِبٌ мн. безъ ед. числа верблюды верховые. Д. И. 26, 15.

رَكُوبٌ 36, 72. верховое животное.

مُتْرَاكِبٌ сложенное вмѣстѣ, о зернахъ въ колось. 6, 99.

رَكَدٌ утихъ о зноль. Ан. 37; — тихо свѣтилъ о звездахъ. Д. И. 45, 11.

رُكُودٌ тишина. Д. И. 45, 11.

رَاكِدٌ мн. رَوَاكِدٌ 42, 31. тихій о вѣтръ.

رَكِيزٌ тихій невнятный звукъ, шумъ. 19, 98.

رَكِسٌ IV. опрокинулъ, низпровергъ. 4, 90; въ страд. 4, 93.

رَكَّضٌ Б. О. топнулъ съ *ب* во что. 38, 41; убѣгалъ. 21, 13.

رَكْضٌ топотъ. Д. И. 50, 2. бѣгъ. Д. И. 31, 3.

رَكَعٌ Б. А. кланялся въ поясъ. 2, 40.

رَاكِعٌ 38, 23; мн. пр. 2, 40 и رَكَعٌ 2, 119. преклоняющійся.

مَرَكَلٌ мн. مَرَاكِلٌ бокъ. А. 21.

مَرَكَلٌ утопанный о земль. И. 56.

رَكَمٌ Б. О. сложилъ одно на другое, совокупилъ. 8, 38.

رُكَامٌ туча лежащая одна на другой. 24, 43.

مَرَكُومٌ сложенный, сгущенный о тучь. 52, 44.

رَكَنٌ Б. А. склонялся съ *الى* къ чему. 11, 115.

رَكَنٌ Д. И. 32, 7; мн. Д. И. 32, 8. основа, опора. 11, 82; плечо у лошади. Д. И. 32, 7. сила. Д. И. 32, 8; — бедро у челоуька. Д. И. 50, 8.

رَمَّةٌ *мн.* رَمَامٌ Л. 16. отрывокъ стараго каната.

أَرْمَامٌ *армамъ, имя мѣста.* Д. И. 36, 18.

رَمِيمٌ *изглѣвшій, сгпившій.* 36, 78.

رَمْتٌ *см.* ذُو الرَّمْتِ

رَمَحٌ Д. И. 21, 15 *мн.* رِمَاحٌ Д. И. 22, 8. копье.

رَمَادٌ *пепель, зола, прахъ, пыль.* 14, 21.

أَرَمَدٌ *имѣющій гнойные глаза.* Д. И. 47, 19.

رَمَزٌ *знакъ, мигъ.* 3, 36.

رَمْسٌ *могила.* Т. 71.

رَمَضَانٌ *рамазанъ, девятый мѣсяць арабскаго года.* 2, 181.

رَمْلٌ *песокъ.* Д. И. 21, 18.

مَرْمَلٌ *ж. ѳ вдовствующій.* Л. 58.

مَرْمَلٌ *погруженный, потопленный въ крови.* Д. И. стр. 4.

رَمَانٌ *гранатовое яблоко.* 6. 99.

رَمَى *Б. И. бросилъ.* Д. И. 38, 2 *съ б во что;* Л. 30. *оклеветалъ съ вым. кого.* 24, 4.—VIII. *бросалъ другъ другу.* И. 12;—*былъ разбросаннымъ.* А. 37; *опрокидывалъ, повалилъ другъ друга.* А. 74.

رَامٌ *мн.* رُمَاةٌ Д. И. 32, 17. *стрѣлецъ.*

رَمِيَةٌ *дичь застрѣленная.* Д. И. 38, 5.

مَرْتِمٌ стрѣляющій для себя. Ан. 59.

رَنَ Б. И. шумѣлъ, звучалъ, бряцалъ. А. 18.—IV. пѣлъ. Д. И. 27, 16; закричалъ съ *على* кому. 47, 12. гремѣлъ, звучалъ о копѣ. А. 59.

رَنِينٌ звукъ, бряцанье. А. 18.

رَنَجٌ II. бѣгалъ, какъ сумашедшій. Д. И. 43, 17.

رَنَدٌ мартъ. Д. И. 26, 9.

مَرْتِمٌ поющій въ полголоса. Ан. 18.

رَنَا Б. О. пристально смотрѣлъ съ *الى* на кого. И. 41.

رَانٌ ж. *رَانِيَةٌ* мн. *رَوَانٌ* Д. И. 31, 9. пристально смотрящій.

رَهَبٌ Б. А. боялся; 2, 38; съ *вин. кого.*—IV. страшалъ, приводилъ въ страхъ. 8, 62. X. страшалъ, устращилъ. 7, 113.

رَهَبٌ страхъ. 21, 91.

رَهْبَةٌ страхъ. 59, 13.

رَاهِبٌ И. 40; мн. *رُهَبَانٌ* Д. И. 21, 4. отшельникъ христіанскій.

رَهْبَانِيَّةٌ отшельническая, безбрачная жизнь. 57, 27.

رَهِيْشٌ стрѣла тонкая. Д. И. 38, 3.

رَهْطٌ общество отъ трехъ до десяти мужчинъ. Д. И. 30, 9.

رَهَقَ Б. А. постигъ, догналъ. 10, 27.—IV. допустилъ, чтобы постигло. 18, 72.

رَهَقَ омраченіе, безуміе. 72, 6.

رَهْمَةٌ мн. رَهَامٌ мелкій продолжительный дождь. Л. 4.

رَهْنٌ Д. И. 26, 10; мн. رَهَانٌ 2, 283. залогъ.

رَهْبِنٌ 52, 21 ж. 6 74, 41. заложенный.

رَهْوٌ тихій о морь. 44, 23.

رَهْوَةٌ Рахва, имя горы. А. 46.

رَاحٌ Б. О. ходилъ вечеромъ. А. 68 съ приб. رَاحَةً Д. И. 25, 12—II. далъ отдохнуть. Д. И. 27, 16.—IV. пригналъ вечеромъ скоть съ пастыбщица. 16, 6. втягивалъ вѣтеръ коздрями. Д. И. 44, 7.

رُوحٌ милость, покой, успокоеніе, радость. 12, 87.

رُوحٌ духъ. 17, 87; رُوحُ الْقُدُّوسِ Духъ святой 2, 81; такъ называется у мусульманъ ангелъ Гавріиль. 16, 104, или الرُّوحُ الْأَمِينُ 26, 193, или просто الروح 70, 4;—духъ пророческій. 40, 15.

رِيحٌ Д. И. 20, 13. мн. رِيَاحٌ Д. И. 47, 9. вѣтеръ;—духъ. Д. И. 26, 8; бодрость. 8, 48.—помощь. 33, 9.

رَائِحٌ Д. И. 45, 4. гонимый вѣтромъ.

رَاحَةٌ успокоеніе. Д. И. 33, 16.

رَوَّاحٌ ходьба вечеромъ. Д. И. 23, 15; — пространство,
пройденное вечеромъ. 34, 11.

رَبْحَانٌ благовонная трава. 55, 11; — наслажденіе. 56, 88.

رَدَّ III. добивался съ вин. отъ кого и *عن* чело. 12, 23. — IV. желалъ.

А. 96. стремился съ вин. на кого. Ан. 53. لَمَّا رَأَى قَدْ نَزَلَتْ أُرْبُدُهُ

когда онъ увидѣлъ, что я сошелъ, стремясь на него.

رُودٌ ж. о Д. И. 43, 4. пѣжнѣй, мягкій.

رَائِدٌ ищущій корма. Д. И. 22, 7.

رُودٌ тихій шагъ. Д. И. 48, 9.

رُوبِدًا немного. 86, 17.

رَاضٍ Б. О. укротилъ. Д. И. 21, 11.

رَوْضَةٌ Ап. 15. мн. пр. رَوْضَاتٌ 42, 41 и رِبَاضٌ X. 4. лужайка,
мурава; садъ.

رَاعٍ Б. О. страшалъ. Д. И. 50, 10. въ *страд.* Д. И. 26, 12.

رَوْعٌ страхъ, сраженіе. Д. И. 43, 13.

رَوْعَةٌ мн. пр. Т. 16. наскакиваніе разгорячившаюся верблюда.

أَرْوَعٌ Д. И. 50, 14. ж. رَوْعًا Д. И. 36, 15. сторожкій,
боязливый.

رَافٍ хитро, тайно приступилъ съ *الى* къ чему. 37, 89; съ *على*

напалъ **فَرَاغَ عَلَيْهِمْ ضَرْبًا بِالْيَمِينِ** и ударилъ ихъ правою рукою. 37, 91.

رَوْقٌ рогъ быка. Д. И. 22, 12.

مَرَوْقٌ развѣшанный шатрообразно. Д. И. 46, 6. увѣшанный тканью. Д. И. 45, 9.

رَامٌ Б. О. желалъ, искалъ. И. 23.

رُومٌ римляне, греки. Д. И. 27, 8.

رُومِيٌّ римскій, греческій. Т. 23.

مَرَامٌ предметъ желанія. Л. 37.

رَوِيٌّ II. напитокъ. Т. 63. IV. напитокъ. Л. 40.

رِيٌّ утоленіе жажды. Д. И. 40, 2.

رَوِيٌّ Д. И. 22, 3, ж. њ Т. 47. налитой, полный о судь.

رِيًّا благоуханіе. И. 8.

رَبَّانٌ Д. И. 24, 11. ж. **رَبَّانٌ** полный. И. 30. **الرَّبَّانُ** Рей-

анъ, имя горы. Л. 2. **رَبَّانُ الْعَسِيبِ** у котораго хвостъ полонъ. Д. И. 24, 11.

رَابٌّ Б. И. привелъ въ сомнѣніе. Д. И. 43, 11. — VIII. сомнѣвался. 2, 282.

رَبٌّ сомнѣніе въ чемъ съ **فِي** 2, 1; съ **مِنْ** 2, 21.

رَيْبَةٌ сомніє, підозр'їє. Д. И. 50, 6.

مُرِيبٌ приводящий вь недоум'їє. 14, 10.

مُرْتَابٌ сомн'їваючийся. 40, 36.

رَأْسٌ Б. И. оперилъ. Д. И. 38, 4.

رَيْشٌ перья. Д. И. 38, 4.—одежда для украшенія. 7, 25.

رَيْشٌ перо. Д. И. 49, 15.

رَائِشٌ оперяючий. Д. И. 49, 15.

رَاعٍ Б. И. стремилъся съ الى къ чему. Д. И. 34, 17.

رَعٌ холмъ, возвышенность. 26, 128.

رَيْقٌ дождь. Д. И. 41, 15.

رَامٌ Б. И. пересталъ. Л. 37.

رَانَ Б. И. покорила. 83, 14.

ز

زَائِرٌ мн. пр. рыкаючий левъ; врагъ. Ав. 6.

زَبَدٌ IV. п'їнялся. Т. 59.

زَبْدٌ п'їна. Л. 68.

مَزْبَدٌ п'їнящийся о волнъ. Д. И. 26, 6.

- زبر XI. اِزْبَارٌ подымался дѣбомъ о волосахъ. Д. И. 43, 20.
 زبور Д. И. 30, 13. мн. زبر Д. 8. письмо, почеркъ; псал-
 тырь. 4, 161. (здесь читаютъ и زبوراً)—вообще священ-
 ные книги. 54, 43. отдѣлъ. 23, 55.
 زبر мн. زبر 18, 95. большой отломокъ, кусокъ жельза.
 زبرجد изумрудъ. Т. 6.
 زبون не допускающій къ себѣ А. 58.
 زبانية стражи въ аду. 96, 18.
 زج Д. И. 28, 17. мн. زجاج 3. 56. оковка внизу копыя.
 вообще копые. Д. И. 29, 19.
 زجاجة стаканъ. Ап. 38; — вещь стеклянная, хрусталь-
 ная. 24, 35.
 زجر погонялъ. Д. И. 45, 3 въ стр. VIII. отталкивалъ, отго-
 нялъ, препятствовалъ. 54, 9.
 زجر крикъ погоняющаго. Д. И. 26, 20. отталкиваніе.
 37, 2. и. м. ед. زجرة крикъ единократный. 37, 19.
 زجر ж. мн. زجرات 37, 2. отгалкивающій, отгоняющій.
 زجر مذر устрашеніе, угроза. 54, 4.
 زجلة мн. زجل Д. 14. толна, толпище.
 زجا II. слегка двинулъ. Д. И. 50, 9. IV. привелъ въ движеніе,
 двигалъ корабль. 17, 68; — облака. 24, 43.
 Книж. IV, 1861 г.

- مزجى ж. مزجاة 12, 88. малозначительный, отвергаемый.
- زحج устранилъ съ عن отъ чюо. 3, 182.
- مزحج устраниющій. 2, 90.
- زحف войско многочисленное вступающее въ битву. 8, 15.
- زخرف всякая вещь золотая или вызолоченная. 43, 34; совершенная красота, украшеніе. 10, 25; ложный блескъ, прикраса. 6, 112. золото. 17, 98.
- زربية мн. زرابى 88, 16. великолѣпный коверъ.
- زرع Б. А. сѣялъ, бросалъ сѣмя. 12. 47.
- زرع 6, 142; мн. زروع 26, 158. посѣвъ хлѣба. بواد غير ذى
- زرع бесплодная долина; 14, 40. сѣмя. 48, 29.
- زارع мн. пр. 56, 64. и زراع 48, 29. сѣющій, земледѣлецъ.
- أزرق мн. زرق синій о водѣ. 3. 13;—о глазѣ. Д. И. 34, 5;—о стрѣльѣ. Д. И. 21, 14.
- زرا VIII. ازدرى пренебрегалъ, презиралъ. А. 55.
- أزصر имѣющій мало перьевъ строусъ. Т. 13.
- زرع трясъ, потрясалъ. Д. И. стр. 10.
- زعم Б. О. думалъ, утверждалъ безъ основанія. Д. И. 20, 7.
- زعم мнѣніе неосновательное. 6, 137.

زَعَمٌ притязаніе, сильное желаніе. Ан. 7.

زَعِمٌ порука; съ слѣд. ان Д. И. 27, 11. съ ب чело. 12, 72.

مَزْعَمٌ предметъ желанія. Ан. 7.

زَفَّ Б. И. спѣшилъ, прибѣжалъ. 37, 92.

زَفُوفٌ скорый о верблюдахъ и строусахъ. Х. 10.

زَفِيرٌ сильное выдыханіе воздуха. 11, 108.

زُقٌ Д. И. 22, 3. мн. زُقَاتٌ Д. И. 36, 1. кожаный мѣхъ.

زَقُومٌ Заккумъ, дерево адское. 37, 60.

زَكَرِيَّا Захарія. 3, 32.

زَكِيٌّ былъ чистъ, непороченъ. 24, 21. II. очистилъ. 2, 123; считалъ чистымъ, оправдывалъ. 2, 169. V. держался чистымъ, былъ праведнымъ. 87, 14.

زَكْوَةٌ очищеніе имущества выдачею законной части, съ родъ десятины. 2, 40.

زَكِيٌّ благочестивый, добродѣтельный. 18, 73.

أَزْكَى сравн. степ. чище. 18, 18; полезнѣе. 2, 232.

زَلَّ Б. И. скользилъ. II. 54; спотыкался, ошибался. 2, 205.

IV. заставилъ скользнуть. II. 54; X. заставилъ спотыкаться, соблазнилъ. 3, 149.

زَلَزَلَ потрясъ; *ср. стр. 2, 210.*

زَلْزَالٌ потрясеніе. 33, 11.

زَلْزَلَةٌ потрясеніе. 22, 1.

زَلَّ IV. приближалъ. 26, 64; *ср. стр. 26, 90.*

زُلْفَةٌ 67, 27. приближеніе; *мн. زُلْفَى* нѣсколько часовъ предъ разсвѣтомъ. 11, 116.

زُلْفَى приближеніе, близость. 34, 36.

زَلَقَ скользилъ. Д. И. 45, 21. IV. заставилъ споткнуться, заставилъ унасть, уронилъ. 68, 51.

زَلَقٌ скользкій. 18, 38.

زَلَمَ *мн. أَزْلَامٌ* Д. 44. стрѣла безъ пера, *о ногахъ коровы по ихъ стройности.*

زَمَّ надѣлъ намордникъ. Ан. 10.

زِمَامٌ ремень у намордника, поводъ. И. 15.

زَمْرَةٌ *мн. زَمَرٌ* 39, 71. сонмъ.

زَمِعَ IV. рѣшился. И. 19. *ср. вын. на что.*

زَمْعَةٌ *мн. زَمَاعٌ* Д. И. 24, 4. шятка.

زَمِبِلٌ сидящій на крестцѣ лошади. Т. 18.

زَمِلٌ завернувшійся. 73, 1. (*здесь читають и* *مَزْمِلٌ*)

- مَزْمَلٌ обвитый, завернутый. И. 77.
 زَمَانٌ мн. أَزْمَانٌ Д. И. 31, 13. время.
 زَمْرَبِرٌ стужа. 76, 13.
 زَنْ думаль въ стр. Д. И. 20, 9.
 زَنْبِقٌ ясиновое масло. Д. И. 44, 18.
 زَنْجَبِيلٌ ямбурь. 76, 17.
 زَنْدٌ мн. زَنْادٌ Ан. 19. огниво, состоящее изъ двухъ палокъ, ко-
 торыя трутъ.
 زَنْبِمٌ безродный. 68, 13.
 مَزْمٌ мѣченный вырѣзкою въ ухѣ. З. 25.
 زَنْفِيٌّ прелюбодѣйствовалъ. 25, 68.
 زَنْأٌ прелюбодѣянiе. 17, 34.
 زَانٌ 24, 3; ж. زَانِيَةٌ 24, 2. прелюбодѣи.
 زَاهِدٌ мн. пр. 12, 20. воздержный, благочестивый.
 زَهْرَةٌ прелесть. 20, 131.
 زَهَيْرٌ соб. имя Зохейръ.
 أَزْهَرٌ ж. زَهْرَاءُ Х. 78. бѣлый о верблюдицѣ.
 مَزْهَرٌ бубенъ. Д. И. 31, 1.

زَهَقَ Б. А. вышелъ о души. 9, 55; исчезъ. 17, 83.

زَهُوقٌ скоропреходящій, приврачный. 17. 83.

زَاهِقٌ исчезающій, гибнущій. 21, 18

زَهْلُولٌ гладкій. Д. И. 46, 10.

زَهْوٌ желтоватый цвѣтъ финиковъ, когда начинаютъ поспѣ-
вать. Д. И. 26, 4.

زُهَاءٌ количество, множество. Д. И. 32, 8.

زَاجٌ Б. О. II. сочеталъ бракомъ, женилъ, выдалъ за мужъ
съ двумя вин. 33, 37; въ стр. 81, 7.

زَوْجٌ 2, 33 мн. أَزْوَاجٌ 2, 23; двойст. زَوْجَانٌ 11, 42. суп-

ругъ, супруга; чета. 42, 9. видъ покрывала на па-
ланкинѣ. Л. 13.

زَادٌ Б. О. II. снабдилъ дорожнымъ запасомъ. Т. 103.— V.
снабжался дорожнымъ запасомъ. 2, 193.

زَادٌ дорожный запасъ. 2, 193.

مَزَادٌ мѣшокъ для запасовъ. X. 52. для воды. Д. И. 31, 12.

زَارَ Б. О. посѣщалъ съ вин. кою. Т. 82.— VI. отклонялся. 18,

16. (другіе здѣсь читаютъ *تَزَوَّرَ* и *تَزَوَّرَ*) X. уклонялся. Ав. 68.

زَوْرٌ ложь. 22, 31.

أَزْوَرٌ Д. И. 27, 11; ж. زَوْرًا Ав. 28. наклоняющійся.

زَوْرًا кривой лукъ. Д. И. 37, 17.

مَزَارٌ посвященіе. Д. И. 28, 16.

رَاعٍ Б. О. подстрекаль, погоняль лошадь Д. И. 27, 15.

زَالٌ Б. О. ушелъ. Д. И. 44, 16.—III. ухитрился. Д. И. 45, 18.

زَيْتٌ оливковое масло. Д. И. 20, 11.

زَيْتُونَةٌ 24, 35 и زَيْتُونٌ 6, 99. маслина.

زَادٌ Б. И. умножилъ съ дв. сил. 2, 9. прибавляль съ لَمِيزًا и فِي
предм. 42, 19;—превозмогалъ. 37, 147. — VIII. اَزْدَادٌ при-
бавляль. Д. И. 31, 3;—умножался. Т. 92.

زَيْدٌ соб. имя Зейдъ. 33, 37.

زَائِدَةٌ мя. زَوَائِدٌ Д. И. 45, 6. длинныя когти.

زِيَادَةٌ превосходство. З. 61.

بِزِيدٍ Д. И. 36, 3. соб. муж. имя Езидъ.

مَزِيدٌ прибавка. 50, 29.

رَاغٍ Б. И. покачнулся. Д. 21.—IV. уклоняль, отвращалъ съ
сил. кою. З, 6.

زَيْغٌ уклоненіе отъ истины. З, 5.

زَيْفٌ мн. زَيْوْفٌ Д. И. 27, 5. плохая монета, низкой лига-
туры.

زَبَانٌ ж. 6. ходящій важно, переваливаясь. Ан. 23; 33.

زَالٌ Б. А. пересталъ. Д. И. 20, 5. и слѣд. буд. безъ ان II. уничтожилъ союзъ, разлучилъ. 10, 29.—III. отставалъ отъ кого съ вин. Л. 15.—V. разстался. И. 65. раздѣлился. 48, 25.

زَانَ Б. И. украшалъ. И. 35 II. украшалъ. 37, 6; представилъ въ прекрасномъ, обольстительномъ видѣ. 29, 37. زينة украшеніе. 7, 29; يومُ الزينة праздникъ, день торжественный. 20, 61.

س

س частица, сокращенная изъ سوف, служащая для означенія будущаго времени. Т. ستعلمъ ты узнаешь;—З. 36. سأقضى سأقضى я совершу дѣло свое.

سأل (Корейшиты говорятъ безъ гамэты. سأل 17, 103). Б. А. спрашивалъ. А. 10; просилъ. З. 64. стр. ما نسألونъ о чемъ васъ спросятъ. X. 33. VI. спрашивалъ другъ друга. 18, 18.

سؤل просимое. 20, 36.

سؤال вопросъ. Д. И. 32, 4. просьба. Л. 10.

سائل Д. И. 37, 7. мн. пр. 2, 172. спрашивающій, просящій милостыню.

سؤل 17, 36 мн. пр. 37, 24. подлежащій спросу, отчету.

سأل просьба, Т. 78.

سئِم Б. А. наскучило кому въ имен. и что въ вин., досаждать на что. З. 47.

سب Б. О. ругаль, поносилъ, злословилъ. 6, 108.

سب 18, 83 мн. أسباب Д. И. 26, 17. связь. 18, 33; средство. З. 54. وَمَنْ هَابَ سَبَابَ النَّبَاِ بَنَلَنَّهُ وَإِنْ يَرْقُ اسْبَابَ مَنْ هَابَ سَبَابَ السَّمَاءِ بِسَلْمٍ кто боится сътей смерти, того она достигнетъ, хотя бы онъ поднялся по лестницѣ къ небесамъ. أسباب, и безъ السَّمَاءِ, небеса. 38, 9.

سبأ Б. А. покупалъ вино. Д. И. 22, 3.

سبأ Саба, имя страны въ Аравіи. 27, 22.

سبأ торговля виномъ. Л. 59.

سبئة вино. Д. И. 35, 12.

سبت Б. И. праздновалъ день субботы. 7, 163.

سبت покой именно субботы. 2, 61.

سبات покой сна 25, 49.

سبت юфть. Т. 31.

سبح Б. А. плылъ, шелъ о свѣтилахъ. 21, 34. — II. славословилъ Бога, молился. 2, 28.

سبح занятіе, хлопоты. 73, 7.

سابع ж. ѓ скоро и плавно бѣгущій конь. И. 56; сер-

блюдь. Ан. 44. السَّابِحَاتُ скоро ходящіе т. е. ангелы.
79, 3.

سبح плавно бѣгущій. Д. И. 48, 10.

سبحان хвала. 2, 30. سبحان الله хвала Богу.

تسبیحъ славословіе Бога; молитва. 17, 46.

مسبحъ мн. пр. 37, 143 славословящій Бога.

سبرة мн. سبراتъ Д. И. 30, 1. свѣжее, прохладное утро.

سابري родъ тонкаго платья. Д. И. 50, 13.

سبطъ мн. أسباطъ 2, 130. колѣно о 12 колѣнахъ Израильскихъ.

سبطъ л. 31. мн. سباطъ Д. И. 21, 20. длинный о пальцахъ,
нось.

مسبطرъ растянувшійся по землѣ объ облакахъ пыли. Д.
И. 44, 11.

سبعة 2, 192 ж. سبع 2, 27, 7. семь.

سبع 5, 4 мн. سبعاء хищный звѣрь. И. 81.

مسبوعъ ж. ѓ изтерзаемый хищнымъ звѣремъ. Л. 36.

سبع IV. дарилъ обильно съ علی кому. 31, 19.

سابقة^٥ А. 76. *мн. прав.* 34, 10. широкая кольчуга.

سبق^٥ *Б. И.* предшествовалъ, бѣжалъ впередъ, предупреждалъ.

Ав. 46, 14.—дѣлалъ прежде съ **ب** 7, 78. III. спѣшилъ другъ передъ другомъ. 57, 21.—VIII. старался, спѣшилъ исполнить. 2, 143.

سبق^٥ упрежденіе. Т. 59; обгонка. 79, 4.

سابق^٥ А. 46; *мн. пр.* 9, 101; *ж. ѓ мн. пр.* 79, 4. преу-
преждающій, обгоняющій; вождь, начальникъ. 9, 101.

مسبق^٥ *мн. пр.* 56, 60. обогнашый, тотъ кого превзошли.

سبل^٥ IV. лилъ, проливалъ какъ небо дождь. Л. 40. *шея—потъ.*

Л. 68. أسبل^٥ دمعی^٥ текля слезы мои. Д. И. 43. 2.

سبیل^٥ Д. И. 40, 10 *мн.* سبل^٥ Д. И. 21, 21 дорога. فی سبیل^٥ الله^٥
ради Бога. 2, 263.

سبأ^٥ увезъ въ плѣнъ. Д. И. 21, 7. X. взялъ въ плѣнъ. Ап. 13.

سبأ^٥ *мн.* سبأیا^٥ А. 72. плѣнный.

سنة^٥ шесть. Л. 28.

ستون^٥ 58, 5. шестьдесятъ.

ستر^٥ VIII. покрылся, закрылся. 41, 21.

ستر^٥ завѣса, покровъ, покрывало. И. 26.

سِتَارٌ Ситаръ, имя горы близъ Бахрейна. И. 73.

مَسْتَوْرٌ покрытый. 17, 47.

مَسْتَرٌ покрытый, закрытый. Д. И. 26, 11.

سَجَدَ Б. О. преклонился до земли. 12, 4. поклонился съ
къму. 13, 17.

سَجْدٌ преклоненіе. 2, 119.

سَاجِدٌ А. 104. мн. пр. 7, 10. سَاجِدٌ 2, 55. преклоняющійся.

مَسْجِدٌ мѣсто поклоненія, мечеть. 2, 139. мн. مَسَاجِدٌ 2,

108. المسجد الحرامъ 17, 1. мечеть меккская. المسجد الأقصى

храмъ въ Иерусалимѣ.

سَجَرٌ жегъ, въ слр. 40, 73; — II. кипѣлъ, бушевалъ. 81, 6.

مَسْجُورٌ 52, 6. ж. о Л. 34. переполненный, kloкочущій.

سَجْلٌ свитокъ. 21, 104.

سَجِيلٌ глина крѣпкая, обожженная. 11, 84.

تَسْجَامٌ течение, потокъ. Л. 40.

سَجْنٌ Б. О. заключилъ въ темницу. 12, 25.

سَجْنٌ темница, тюрьма. 12, 33.

سَجْنٌ сидявѣ, книга, въ которой записаны поступки лю-
дей. 83, 7.

مَسْجُونٌ мн. пр. 26, 28. заключенный.

سَجَلٌ зеркало. И. 31.

سَجَى затахъ о ночи. 93, 2.

سَعَّ Б. О. текъ, лился, о слезахъ. Д. И. 31, 16. изливаль
воду. И. 74.

سَحَّ ливень. Д. И. 31, 11. течение. Д. И. 31, 16.

سَحَّ быстрый о лошади. Д. И. 31, 3.

سَحَبَ тащилъ по землѣ. 40, 73.

سَحَابٌ облако. Д. И. 35, 14.

سَحَنَ IV. погубилъ. 20, 64.

سَحَنٌ запрещенное. 5, 46.

سَحَجٌ Л. 26. кусающійся.

سَحَرَ обворожилъ посредствомъ колдовства. 7, 129. въ страд.

Д. И. 33, 1. — VIII. (отъ سَحَرَ) отправился въ путь по
утру съ разсвѣтомъ. 3. 10.

سَحَرٌ 2, 96. колдовство.

سَحَرَةٌ заря, разсвѣтъ. Д. И. 32, 1.

سَحَرٌ 54, 34 мн. أسحارٌ Д. И. 23, 17. заря, начало раз-
свѣта. بِالْأَسْحَارِ по утрамъ. Д. И. 23, 17.

سَامِرٌ 7, 106; дв. 20, 66; мн. пр. 10, 78; и سَحْرَةٌ 7, 110.

волшебникъ.

- سحر колдунъ, волшебникъ. 26, 36.
 مسحور 17, 50 мн. пр. 15, 15. заколдованный, сумашедшій.
 مستحر на зарѣ поющій о птиць. Д. И. 43, 7.
 سحى IV. уносилъ о вѣтръ. Д. И. 45, 8. сморщился о вымени
 верблюдицы. Л. 46.
 سحى удаление. سحاً له да удалится благодѣ Божія отъ
 него. 67, 11.
 سحيق отдаленный. 29, 32.
 سوك длинный стволъ пальмы. Д. И. 44, 5.
 اسحق Исаакъ, соб. имя праотца. 2, 127.
 مسحق унесеніе въ даль. Д. И. 45, 8.
 سحل бумажная матерія бѣлаго цвѣта. Т. 44.
 سحيل ссученный. 3. 17. طلى كل حال من سحيل ومبرم во всѣхъ
 случаяхъ и легкихъ и трудныхъ.
 ساحل бѣрегъ. 20, 39.
 اسحل исхиль, дерево съ игожными и прямыми вѣтвями,
 которымъ уподобляютъ пальцы женщины. И. 39.
 سحام Сухамъ, имя мѣста. Д. И. 36, 5.
 اسحم черный. Д. И. 24, 11.—гуча черная, дождевая. Д.
 И. 20, 4.

مسكنفر ж. њ Д. И. стр. 16. продолжительный, длинный.

سخر Б. А. насмѣхался, съ من маде кльмъ. 2, 208; — II. подчинилъ. 13, 2. — X. издѣвался. 37, 14.

سأخر мн. пр. 39, 57. осмѣивающій, насмѣшникъ.

سخرى насмѣшка. 23, 112.

مسخر 2, 159 ж. њ мн. пр. 7, 52. подчиненный.

سخط Б. А. негодовалъ, былъ недоволенъ. А. 97.—IV. привелъ въ негодованіе, оскорбилъ. 47, 30.

سخطа негодованіе, гнѣвъ. 3, 156.

سحام Сухамъ, имя собаки. Л. 52.

سحن разгорячился. Л. 67.

سحين горячій. А. 2. (другіе читаютъ شحين)

سد закрылъ. И. 60. II. устремлялъ съ стр. Д. И. 49, 8.

سد 18, 98; ده. 18, 92. преграда, стѣна.

سدید основательный о словахъ. 4, 10.

سدرة 34, 15 и съ њ единств. سدرۃ 53, 14. родъ дерева. سدرۃ

سدرة المنتهى дерево на границѣ рая. 53, 14.

سدس шестая доля. 4, 12.

سادس шестой. 18, 21.

سدوس Д. И. 46, 16. платокъ какимъ покрываютъ голову.

سدفة заря утренняя. Д. И. 23, 16.

سدیف горбъ верблюжій. Т. 93.

سدل *мн.* سدول покрывало. И. 44.

سدا V. подсѣлъ съ *вин.* къ кому. Д. И. 43, 9.

سدا 75, 36. оставленный безъ надзора.

سر Б. О. веселилъ, радовалъ, приносилъ удовольствіе. 2,

64. — IV. скрывалъ, содержалъ втайнѣ. И. 24. فی نفسه

у себя. 12, 77; — тайно проповѣдывалъ. 71, 8.

سر Д. И. 43, 10. *мн.* أسرار 47, 28 (*другіе здѣсь читаютъ*

أسرار) тайна, секретъ; *мн.* أسرة середина долины.

Т. 15.

سرار *мн.* أسرة черта. Д. И. 32, 19. زجاجة ذات أسرة стаканъ

граненый. Ам. 38. حمراء ذات أسرة красное облако съ

полосками. Д. И. 32, 19.

سریر *мн.* سرر кровать. 15, 47.

سرور радость, веселье. 76, 11.

سِرْبَةٌ мн. سِرَائِرُ 86, 9. тайна, секретъ.

سِرَاءٌ удовольствие, счастье. 3, 128.

إِسْرَارٌ тайный разговоръ. 47, 28. إِسْرَارًا тайно. 71, 8

مَسْرُورٌ обрадованный, веселый. 84, 9.

سَرْبٌ 18, 60. подземный проходъ.

سَرْبٌ стадо сайгъ. Д. И. 22, 10.

سَرَابٌ марево. Д. И. 33, 7.

سَارِبٌ явно выходящій. 13, 11.

سَرِبَلٌ II. былъ одѣтъ. نَسْرِبَلٌ былъ покрытъ кровью.

Ан. 67.

سَرْبَالٌ Д. И. 20, 14 мн. سَرَابِيلٌ 14, 51. плащъ, верхнее платье.

سَرْجٌ сѣдло для лошади. И. 69.

سِرَاجٌ свѣтильникъ. 33, 45; свѣтило. 25, 62.

سَرَّحَ Б. А. отпустилъ на свободу. Д. И. 32, 16. II. отпустилъ на свободу. 2, 231; пустилъ утромъ на пастбище.

16, 6. отпустилъ, развелъ жену 33, 28.

سَرْحَةٌ высокое дерево. Д. И. 24, 3.

سَرَّاحٌ увольнение. 33, 28.

بُـسَارِقٌ بِالطَّرْفِ тайкомъ взглядывалъ. VIII. тайкомъ воро-
валъ. 15, 18. اسْتَرْقَ السَّمْعَ тайкомъ услышалъ.

سَارِقٌ ж. с 5, 42; мн. пр. 12, 70. воръ; воровка.

سَرْمِدٌ долгий, вѣчный почъ. Т. 99; день. 28, 72.

مَسْرَهْدٌ жирный горбъ верблюда. Т. 93.

سِرَاةٌ (отъ سرو) спина. Д. И. 24, 3.

سِرَاوَةٌ превосходство. Д. И. 49, 7.

سَرَى Б. И. ходилъ ночью. 11, 33.—IV. шелъ ночью. 17, 1.

سَرَى ходьба, путешествіе ночью. Ан. 23 съ прибавлен.

بِالْبَلْبَلِ Д. И. 27, 13.

سَرِيٌّ ручей. Л. 34.

سَارِيَةٌ облако, изъ котораго идетъ дождь ночью Л. 5. столбъ.

А. 18. سَارِيَتَيْنِ بَلَنْطَ два столба изъ слоновой кости
т. е. ноги.

سَطَحَ разкинулъ, распростеръ, съ стр. 88, 20.

سَطَرَ Б. О. писалъ. 68, 1.

اسْطَارَةٌ мн. أساطيرُ 6, 25. исторія, рассказъ.

مَسْطُورٌ написанный. 17, 60.

مستطر[°] написанный. 54, 53.

مسيطر[°] 88, 22. *мн. пр.* 52. 37. поставленный надъ чѣмъ
(пишутъ также مصيطر[°])

ساطع[°] высоко поднимающійся о пламени. I. 32.

سطا[°] Б. О. жестоко нападалъ. 22, 71.

ساط[°] горячій, пылкій. Д. И. 45, 18.

سعد[°] былъ счастливъ. 11, 110.

سعد[°] Саадъ, имя племени. Д. И. 32, 17;—мужское имя.
Д. И. 35, 17; *стр.* 13.

سعيد[°] счастливый, благополучный, блаженный. Д. И. 20, 2.

ساعد[°] Д. И. 44, 3. *мн.* سواعد[°] А. 89. локтевая часть ру-
ки;—лапы у животнаго. Д. И. 44, 3.

سعر[°] зажегъ, воспламенилъ, 81, 12. (*другіе здѣсь читаютъ*

سعرت[°] по 2-й Ф.) VIII. разгорѣлся. Д. И. 41, 13.

سعير[°] 4, 11; *мн.* سعير[°] Д. И. 44, 5; пламя;—адъ.

سعر[°] 54, 24 сумасбродство, безуміе.

استعار[°] разгореніе. Тау. у И. 41, 13.

سفن[°] (отъ един. سفنة[°]) вѣтви пальмы. Д. И. 48, 10. سفن[°] чол-
ка. Д. И. 43, 13.

سعى быстро ходить, старался. З. 18; съ على старался ради кою; Т. 93 عَلَيْنَا بِالسَّيْرِ السَّرْعَى они намъ подаютъ скоро жирный горбъ верблюда; съ ل ради чего Д. И. 22, 17. — Х. 29. نَسَعَى بِهَا الْأَمْلَاءُ стараются съ успѣхомъ объ нихъ благородные люди.

سعى быстрый ходъ 2, 262; хлопоты, труды 18, 104.

ساع подвизающийся. А. 65 посредникъ. З. 18.

مسغبة голодь 90, 14.

سقى Б. О. жеваль что нибудь сухое А. 69, или зерна Ан.

11; IV принималъ что нибудь въ сухомъ видѣ Т. 9. أَسْقَى

онъ былъ крашенъ сурьюю; — Л. 9. أَسْقَى نَوْرَهَا كَفَاءً сажи ея налепляются кругами.

مسقوح пролитый о крови 6, 146.

مسافح мн. пр. 4, 28; ж. 6 мн. пр. 4, 29 развратный.

سفر IV шелъ на зарѣ. Л. 44.

سفر мн. أسفار 62, 5 книга.

سفر 2, 180 мн. أسفار 34, 18 дорога, путь طَلَبُ اسْفَارٍ Л.

22. изнуренный отъ путешествій.

سافر мн. سفرة 80, 15 ангелы, которые записываютъ дѣй-

ствія людей.

سفر ж. 6 80, 38 сіяющій о лиць.

سفع Б. А. схватилъ за волосы, и поволокъ. 96, 15.

اسفع ж. سفعاً мн. سفع 3. 5, черный.

سفاك Б. И. проливалъ 2, 28.

سافل Д. И. 37, 10 мн. пр. 95, 5 нижній, низкій.

اسفل 4, 144; ж. سفلى 9, 40. мн. пр. 37, 96 визшій.

سفن Б. И. бороздилъ. Д. И. 45, 15.

سفین судно, корабль Д. И. 25, 19.

سفينة корабль 18, 70.

سفاجة строусъ Т. 13.

سفه презиралъ 2, 124 نفسه самого себя.

سفه безразсудство 6, 141.

سفيه 2, 282. мн. سفوا 2, 12 безразсудный, сумазбродный.

سفاہ безразсудство 3. 63.

سفاهة безразсудство 3. 98.

سفا колючее дерево Л. 30.

سقب верблюженокъ А. 19.

سفر адъ 54, 46.

سَقَطَ Б. О. упалъ 6, 59; впалъ съ *في* во что 9, 49; въ стр. سَقَطَ

في *بَدِيهِ* раскаявался 7, 148; (другіе здѣсь читаютъ سَقَطَ въ смыслъ произошло грызеніе). III. посѣпался, о плодахъ обильно падающихъ съ дерева, когда его сильно трясутъ 19, 25; — (здѣсь читаютъ تَسَاقَطَ و تَسَقَطَ) постепенно выходилъ, о души умиращаго Д. И. 35, 1. — IV сбросилъ, низвелъ. 26, 187.

سَقَطَ ложбина между песчаными буграми. И. 1.

سَاقِطٌ Д. И. 41, 6. ж. 6 X. 13 падающій, упадающій.

سَقْفٌ 16, 28 ж. سَقْفٌ 43, 32. крыша, кровля;—сводъ небесный. 52, 5.

سَقْفٌ крыша, кровля Т. 25.

سَقْفٌ ж. سَقْفٌ X. 10. длинный, выгнутый о шель.

سَقَمٌ Д. И. 31, 15 ж. سَقَامٌ X. 31. болѣзнь, недугъ.

سَقَامٌ болѣзнь, недугъ Д. И. 36, 16 وَالْأَنْبِيَاءُ سَقَامًا и люди (т. е. охотники) гибель для нихъ (звѣрей). Л. 47.

سَقِيمٌ больной 37, 87.

سَقَى Б. И. наполнилъ, далъ пить. 12, 41; орошалъ поле 2, 66; Т. 9, سَقَتْهُ آيَاتُ الشَّمْسِ т. е. зубы ея блестѣли какъ солнце.—IV. поилъ съ *ب* члмъ Т. 75. — орошалъ поле

Д. И. 28, 16—въ *стр.* пить Д. И. 37, 15 X. просилъ
пить съ *вин.* у *кого* 7, 160 молился о дарованіи питья
2, 57.

سقى орошаемый, сочный о *пальмъ* И. 38.

سقاء доставка питья, напоеніе 9, 19; чаша 12, 70.

سكب ливень Д. И. 31, 11.

مسكوب пролитый, обильный (о *водъ*) 56, 30.

تسكاب разлитіе (*воды*.) Аи. 17.

سكت молчалъ съ *عن* о *чъмъ*. X. 32.

سكرъ былъ пьянъ Д. И. 36, 4. II. затмилъ *взоры* отъ опья-
ненія. 15, 15.

سكرъ пьянство Д. И. 35, 15.

سكرъ напитокъ, вино. 16, 69.

سكرَة опьявѣлость отъ *страсти* 15, 71 безпамятство пред-
смертное 50, 18.

سكرانъ *мн.* سُكْرَى 4, 46 пьяный.

سكنъ Б. О. обиталъ съ *вин.* *гдѣ* 2, 33; съ *في* *мѣста* 14, 47;
въ страд. былъ обитаемъ, населенъ 28, 58; существо-
валъ 6, 13; сожительствовалъ съ *الى* 7, 189; опочивалъ
10, 68. — IV. поселилъ съ *вин.* *кого* 14, 17; — остано-
вилъ 23, 18; успокоилъ 42, 31 (*вѣтры*); помѣстилъ
65, 6.

سَكَنٌ жилище 16, 82; покой 6, 96.

سَاكِنٌ покоящийся, отдыхающий Л. 7.

سَكَانٌ руль длинный, на подобіе весла Т. 29.

سَكِينٌ ножъ 12, 31.

سَكِينَةٌ присутствие Божіе 2, 249.

مَسْكَنٌ 34, 14 мн. مَسَاكِنٌ 9, 24. мѣсто отдохновенія, жилище, домъ.

مَسْكَنَةٌ бѣдность 2, 58.

مَسْكُونٌ ж. о. 24, 29, обитаемый.

مَسْكِينٌ 2, 180 мн. مَسَاكِينٌ 2, 77 бѣдный.

سَلَّ скидывалъ (платье) И. 21; отнялъ, извлекъ, въ страд.

Л. 43 — V. удалялся по одиночкѣ 24, 63.

سَلَالَةٌ вещество чистое, отдѣленное отъ примѣси 23, 12.

سَلَالَةٌ مِنْ طِينٍ самая чистая глина; 32, 7 سَلَالَةٌ مِنْ

مَاءٍ مَهِينٍ жидкость, капля, de spermate.

مَسَلَّلٌ извлеченный изъ ноженъ (о мечь) А. 92.

سَلْسَلَةٌ 69, 32 мн. سَلَّاسُلٌ 40, 73 цѣпь.

سَلَبَ Б. О. отнималъ 22, 72; лишилъ Д. И. 33, 5. съ дв.

снн. VIII вырвалъ, силою похитилъ, отнялъ А. 84.

سَلَبٌ мн. أَسْلَابٌ X. 62 вещь снятая съ *непріятеля* во время боя, добыча.

سِلَاحٌ Т. 87 мн. أَسَاحَةٌ 4, 103 оружіе.

سَاخٌ Б. А. провелъ, прожилъ о мѣсяцъ Л. 28; — изводилъ, выводилъ съ من 6, 37. — VII отклонился съ من отъ чего 7, 174; — истекалъ мѣсяцъ 9, 5.

سَلَسِبِلٌ Сельсебилъ, имя источника въ раю 76, 18.

سَلَطٌ II дѣлалъ кого побѣдителемъ съ علی надъ кѣмъ 4, 92.

سَلِيطٌ масло деревянное II. 71.

سَلْطَانٌ доказательство 3, 144.

سَلَقٌ предшествовалъ, напередъ случился; 2, 276. — IV предпослалъ, слѣлалъ прежде. 10, 31.

سَلَقٌ примѣръ, образецъ. 43, 56.

سَالِفٌ предшествующій, прежній. Д. И. 26, 11.

سَالِفَةٌ шея у лошади Д. И. 44, 5.

سَلَانٌ первое, самоточное вино II. 80.

سَلَكٌ оскорбилъ словами 33, 19; обмазывалъ, вымазывалъ Д. И. 31, 12 (въ страд.)

سَلَاكٌ Б. О. вводилъ съ فِي 15, 12; шелъ 16, 71; вошелъ (на корабль) съ فِي 23, 28.

سَالِكٌ ж. ; мн. سَوَالِكٌ Д. И. 23, 9 ходящій; вдущій.

سَلَكِي ударъ прямой копьемъ Д. И. 37, 11.

سَلِمَ Б. А. былъ цѣлымъ, невредимымъ, здоровымъ А. 2

II. привѣтствовалъ съ عَلَى кого 2, 74; вручилъ 2, 233;

покорился 4, 68. IV. повиновался съ إِلَى кому и съ ل 2, 225; вручилъ, отдалъ Д. И. 32, 15.

سَلْمٌ ведро съ ручкой Т. 22; — миръ 8, 62.

سَلْمٌ миръ, безопасность З. 20; — преданность, мусульманская вѣра; 2, 204.

سَلْمٌ преданность 4, 92.

سَلْمٌ лѣстница З. 54.

سَلْمَةٌ мн. سَلَامٌ камень. Л. 2.

سَلَامٌ спасеніе 5, 18; съ чл. السَّلَامُ всеовершенный, безъ всякаго недостатка, одно изъ именъ Божіихъ. 59, 23. دارُ السَّلَامِ жилище блаженства т. е. рай; 10, 26.

سَلَامٌ عَلَيْكَ миръ тебѣ! 6, 54;

سَالِمٌ мн. пр. 68, 43. ж. ; Д. И. 36, 17. цѣлый, невредимый.

سَلِيمٌ невредимый 26, 89; здоровый Д. И. 22, 15.

سَلْمَى им. женское, Сельма. Д. И. 20, 4; 5; 46, 12.

سُلَيْمَانُ Солейманъ, им. царя Соломона. 2, 96.

إِسْلَامٌ безотвѣтная покорность Богу 4, 124; вѣра мусульманская 3, 17.

مُسْلِمٌ 3, 60. дв. 2, 122; мн. пр. 2, 126 покорный, исповѣдующій мусульманскую вѣру.

مُسْلَمٌ оставленный, безпомощный 3. 46.

مُسْلِمٌ ж. о 2, 66 неповрежденный, свободный отъ недостатковъ.

تَسْلِيمٌ покорность, 4, 68; привѣтствованіе; 33, 56.

مُسْتَسْلِمٌ покорный, смиренный. Ан. 47.

سَلَا II отбросилъ, отогналъ заботу. Д. И. 20, 21. V. утѣшился, успокоился, И. 42 نَسَلَتْ عَمَائَاتِ الرَّجَالِ مِنَ الصَّبَا
утихли заблужденія мужей послѣ молодости. IV. утѣ-

шилъ Д. И. 46, 17. هَلْ نُسَلِّينَ هُنَاكَ أَلْهَمَ развлечетъ ли твою заботу?

سَلَوَى перепелы. 2, 64.

سَمٌ глиняное ухо. 7, 38.

سَوْمٌ жаркій, знойный вѣтеръ. 15, 27.

سمع IV. былъ снисходителенъ. Д. И. 21. 10.

سمع добрый, смиренный, кроткій, благодушный. Ан. 35.

سماحة благодушіе Д. И. 36, 4.

سُمَيْحَة Сумейха, имя колодца, по однимъ, близъ Медины; по другимъ, въ Кудейдъ, близъ Мекки Д. И. 24, 11.

سَامِدٌ мн. пр. 53, 61. высококомѣрный.

سَمِرَة мн. пр. И. 4. родъ недотроги, mimosa unguis satii

(ام غيلان)

سَامِرٌ Л. 58. мн. سَمَارٌ Д. И. 21, 7. бесѣдующій ночью.

سَامِرِي Самарянинъ 20, 87.

سَمْرٌ ж. سَمْرَاءٌ мн. سَمْرٌ Д. И. 30, 3 темноцвѣтный, темный, смуглый.

سَبْطٌ нитка жемчугу. Т. 6.

سمع Б. А. слышалъ Д. И. 34, 17—IV далъ слышать. Т.

51 سَمِعْنَا спой намъ—внималъ, слушалъ 10, 43.—V.

услышалъ съ вин. Л. 47 — VIII. слушалъ, внималъ 7,

203 съ ل чему; съ الى кому 10, 43.

سمع слышаніе, слухъ Т. 34.

سَمِعٌ слышашій Д. И. 43, 13.

سَامٌ высокій, о лошади Д. И. 32, 6.

أَسْمَاءُ Эсма, соб. имя женщины Х. 1. Д. И. 26, 14.

أَسْمٌ 3, 6 мн. أَسْمَاءُ 2, 29 имя.

سَوِيٌّ соименный; 19, 8.—равночестный 19, 66.

تَسْمِيَةٌ названіе 53, 28.

مُسَمًّى названный 2, 282.

سُنٌّ учредилъ, установилъ, далъ примѣръ Л. 81.

سِنٌّ зубъ 5, 49.—кольце, въ кольчугѣ Л. 82. сайга самецъ Д. И. 29, 9.

سُنَّةٌ Л. 81. мн. سُنَنٌ 3, 131 образъ жизни, обычай, постановленіе.

سِنَانٌ Д. И. 29, 1. мн. أَسْنَانٌ Д. И. 25, 7 остріе копья.

مُسَنَّنٌ сформированный, образованный 15, 26.

سُنُونَةٌ острая стрѣла Д. И. 21, 14.

سُنْبِسٌ Симбисъ, имя собст. мужское Д. И. 24, 4.

سُنْبُلٌ 12 47; имя единст. سُنْبُلَةٌ 2, 263; мн. سُنْبُلَاتٌ 12, 43 колось.

سُنْدٌ Д. И. 24, 13. подушка для сидѣнія.

سُنْدٌ время, вѣкъ. Д. И. 48, 3.

سنندس Т. 25. ж. ; 63, 4. подпираемый кь стьль, под-
крѣпляемый, поддерживаемый; приставленный, под-
пертый.

سنندس тонкая шелковая ткань. 18, 30.

سنیق скала. Д. И. 29, 9.

إسناق опережение А. 45

سنم высота Д. И. 29, 9.

سنام Л. 22 мн. أسنام Л. 32 горбъ верблюда.

سنه V испортился отъ времени. 2, 261.

سناء блескъ. Имр. 71. أسناء александрійскій листь Д. И. 26, 8

سناء высота, Д. И. 29, 9.

سنه 2, 90 мн. سنين 7, 127 годъ.

سهب пустыня, Д. И. 37, 6.

ساهرة 79, 14. одно изъ названій ада.

سهل сошелъ на равнину. Л. 66.—V. опустился о взоръ И. 68.

سهل Д. И. 49, 12 ровный (земля) X. 37; سول الخليفة

кроткаго права. Д. И. 49. 12.—удобный (о мьсть)

سهل Д. И. 49, 13.—существо. мн. سهول 7. 72. равнина.

سهولة кротость, мягкость, А. 51.

تَسْهَالٌ гладкость, мягкость Д. И. 21, 1.

سوم III. бросилъ жребій *вмѣсть съ кѣмъ* 37, 141.

سوم И. 22 *мл.* سَامٌ Д. И. 38, 5 стрѣла; بِسَمِيكَ двумя
стрѣлами твоими *т. е. глазами.*

سَامٌ жара, зной Л 30.

سَاهِمٌ худощавый. Д. И. 32, 6.

سَوٍ ж. 6 Д. И. 32, 2 легкій, мягкій.

سَاهٍ *мл. прав.* 51, 11 безпечный, забывчивый.

سَوْفٌ высокий, долгоногій Д. И. 46, 4.

سَاءٌ Б. О. огорчалъ, печалилъ, *съ вым. кого.* И. 21. *въ страд.*

Х. 15; былъ дурень, порочень 18, 29. سَاءٌ مَثَلًا الْقَوْمِ какое
унизительное сравненіе заслуживаетъ этотъ народъ! 7,
176; IV. сдѣлалъ зло 17, 7.

سَوْءٌ зло. دَائِرَةُ السَّوِّءِ приключеніе злое, несчастное. 9, 99;

سَوْءٌ дурной человекъ. 19, 29.

سَوْءٌ зло, бѣдствіе 3, 168. سُوءُ الْعَذَابِ жестокое наказа-
ніе. 2, 76.

سَبِيٌّ Д. И. 21, 12, ж. 6 2, 75 *мл.* سَيِّئَاتٍ 2, 273 злой.

سَوَاتٍ 5, 34 *мн.* سَوَاتٍ 7, 19 нагота;—трупъ какъ непри-
ятная вещь для смотрящихъ.

سَوِيءٌ самый злѣйшій. Д. И. 48, 17.

سَوِيءٌ дѣлающій зло. 40, 60.

سُوبَانٌ Субанъ, имя долины. З. 9; 15.

سَاحَةٌ площадь. И. 29.

سَادٌ IX. почернѣлъ. Д. И. 30, 16.

سَيْدٌ волкъ. Т. 60.

سَيِّدٌ А. 26; *двойств.* السَّيِّدَانِ оба начальника т. е. Ха-
римъ и Харисъ. З. 17; *мн.* سَادَةٌ Т. 82 начальникъ,
важная особа.

سَوْدٌ достоинство, санъ начальника. Д. И. 48, 9.

سَوْدٌ И. 35 *ж.* سَوْدًا Д. И. 38, 15 *мн.* سَوْدٌ Д. И. 43,
15; черный; السَّوْدَانُ т. е. финики и вода. X. 44.

سَوْدٌ 16, 60; *ж.* سَوْدٌ 39, 61. черный.

سَوْدٌ уважаемый. Т. 82.

سَارٌ V. взлезъ на стѣну. 38, 20.

سُورٌ городская стѣна. 57, 13.

سَوَارٌ *мн.* أساورٌ 18, 30 и أسورةٌ 43, 63 запястье.

سورة 2, 21 *мн.* سور глава корана.

سوطъ бичъ, нагайка. Д. И. 24, 20.

ساعة часть Д. И. 23, 2 *من الدهر* часть времени.

سواع Сува, имя кумира. 71, 22.

ساع Б. О. легко глоталъ. Д. И. 47, 10. IV. глоталъ. 14, 20.

سايغъ пріятный для питья 16, 68.

ساف Б. О. обонялъ, чуялъ. Д. И. 27, 12.

وانا سوف تدرکنا *المنايا* 8. частица будущаго врем. А.

въ самомъ дѣлѣ смерть насъ достигнетъ.

سوف запахъ. Д. И. 50, 5.

ساق гналъ сзади. X. 45. *въ стр.* Д. И. *стр.* 4.

ساق И. 37. *мн.* سوق 38, 32. голень. И. 37.—стебель
у растеній. 48, 29.

سوق *мн.* أسواق 25, 8 площадь, рынокъ.

سائقъ погоняющій, 50, 20.

مساق гнаніе. 75, 30.

سال П. прельшалъ, соблазнялъ. 12, 18.

مسواک *мн.* مسواک И. 39 зубочистка.

سَامٌ подвергалъ съ дв. евл. кого чему. А. 101; — IV. вывелъ на пастбище. 16, 10.

سومъ движеніе о вѣтрѣ. Л. 30.

سَيًّا знакъ, паружность. 2, 274.

مسومъ мн. пр. 3, 121. кладущій мѣтку, значокъ.

مسومъ ж. 3, 12. мѣченный (другіе здѣсь читаютъ

مسومين)

سوى II. сравнивалъ; 4, 45; сравнивалъ съ б съ чѣмъ 26, 98.— образовалъ; 32, 8; устроилъ 2, 27. — III. сравнялся. 18, 95.—VIII. возшелъ. 2, 27;—выпрямился, поднялся. 48, 29; прямо сѣлъ на лошадь съ علی. 43, 12.

سوا Д. И. 31. 17 другой. 20, 60; سواؤه кромѣ его. Д. И. 31, 17.

سواؤه равный, равно. X. 68.

سويٌّ прямой; 67, 22; совершенный. 19, 11.

لاسيما евл. لاسيما буквально: нѣтъ равнаго, особенно. И. 10.

سائبة верблюдица, освобожденная отъ работы, по объѣму или послѣ рожденія десяти верблюжатъ. 5, 102.

ساحъ путешествовалъ на богомолье. 9, 2.

سَائِحٌ мн. прав. 9, 113; ж. 6 мн. пр. 66, 5, проводящій
дни въ богомоліи.

سَارٌ Б. И. шелъ, ѣхалъ. И. 15. II. заставилъ итти, привелъ въ
движеніе. 18, 45. въ страд. 13, 30.

سَبِيرٌ ходъ, шествіе. Д. И. 26, 18.

سَبِيرَةٌ образъ жизни. 20, 22.

سَائِرٌ прочій, остальной. Д. И. 45, 14.

سَبَّارَةٌ проѣзжіе, путешественники. 5, 97.

سَيْفٌ Д. И. 21, 15; мн. أسیافٌ Д. И. 26, 3 и سِیُوفٌ А. 35.
мечъ.

سَالٌ текъ о водъ; 13, 18. о пекль, размоченномъ дождемъ.
Д. И. 28, 13. IV. заставилъ течь, расплавилъ. 34, 11.

سَبِيلٌ И. 53; мн. سَبِیْلٌ Л. 8. теченіе, потокъ. سَبِيلُ الْعَرَمِ
34, 15. наводненіе плотицы.

سَبَائِلٌ Д. И. 46, 16 волчець.

سَبِيلٌ русло рѣки. Д. И. 44, 1.

سَيْنَاٌ Синай гора. 23, 20.

سَنِينٌ Синай гора. 95, 2.

ش

شُبُوبٌ дождевая туча. Д. И. 24, 19.

شَامِي́ сирійскій. Д. И. 40, 7.

شَامِي́ несчастный. З. 32.

مَشَامَةٌ лѣвая, злополучная сторона. 56, 9.

شَانُ состояніе, положеніе. И. 50.

شَايَ опередилъ. Д. И. 24, 17.

شَاوٌ предупреденіе, быстрота. Д. И. 24, 2; إِذَا مَا جَرَى شَاوِينَ

Д. И. 24, 12 когда двукратно бѣжалъ. — يَتَنَى شَاوَهُ

удвоилъ бѣгъ свой. Д. И. 24, 21.

شَبَّ Б. О. зажигалъ. въ стр. Д. И, 21, 5; — горѣлъ, пла-
менѣлъ. Л. 31.

شَابٌ мн. شَبَانٌ А. 47. юноша.

شَبَابٌ молодость. Д. И. 33, 5.

شَبُوبٌ молодой, дикій быкъ. Д. И. 25, 3.

شَبَهُ П. уподобилъ, сравнивалъ. Д. И. 25, 19; — въ стр. пока-

заялся похожимъ, съ ل кому 4, 256. — VI. между собою

сходствовалъ, 2, 112; — такъ что былъ неразличимъ; 2,

65; имѣлъ темный, аллегорическій смыслъ. 3, 5.

شَبَهُهُ الْهَوْلُ الْمَشْبَهُ أَنْ يَكُونَ

страхъ мнимый какъ будто дѣйствительный А. 45.

متشابه [°] Д. 73. ж. 5 мн. пр. 3, 5. похожий другъ на дру-
га; Д. 73. непоплатный по смыслу, аллегорическій;
3, 5. согласный съ собой самимъ. 39, 24.

مشبه [°] одинаковый. 6, 99.

شبرق [°] разрывалъ. Д. И. 34, 8.

شبرق [°] дерево шибрикъ. Д. И. 44, 19.

شبع [°] сытость. Д. И. 40, 2.

شباط [°] Шебамъ, имя города въ Еменъ. Д. И. 36, 12.

شباة [°] Д. И. 29, 1 мн. شبا [°] Д. И. 33, 12. конецъ заострен-
ный, копы, когтей.

ش [°] мн. أشات [°] 24, 60 отдѣльный; أشاتنا [°] порознь.

أشت [°] болѣе отдѣленный. Д. И. 23, 11.

شبت [°] мн. شتى [°] 3. 25. различный.

شتم [°] Б. А. (А. 32.) Б. И. (А. 74.) обругалъ.

شتم [°] руганіе. 3. 51.

شانم [°] ругающій. А. 74.

شتم [°] ужасный. Д. И. 29, 19.

شن [°] жесткій, грубый о рукъ. И. 39.

شَنَا холодало, сдѣлался холодъ. А. 52.

شَنَا холодъ, зима. 106, 2.

شَجَّ Б. О. разсѣкъ А. 59;—разбавлялъ вино; въ стр. Д. II. 35, 13.

شَجِبَ Б. А. погибъ. Д. II. 38, 15.

مَشْجَبٌ треногъ деревянный, для вѣшанія утвари. Д. II. 24, 4.

شَجِنَ IV. переставалъ, уменьшился о дождь. Д. II. 41, 3.

شَجِرَ спутался, произошелъ раздоръ. 4, 68.

شَجْرٌ 16, 10 мн. ед. شَجْرَةٌ 2, 33. дерево;—всякое растеніе. 16, 10.

شَجْرَاءُ мѣстность покрытая деревьями. Д. II. 41, 5.

مَشْجَرٌ привязанный Д. II. 27, 2.

شَاجُومٌ Шаджумъ, имя ручья Д. II. 26, 6.

شَجْنٌ мн. أَشْجَانٌ Д. II. 31, 15 озабоченность.

شَجَأَ навелъ грусть, опечалилъ. Д. II. 30, 13.

شُحٌّ скупость. 4, 127.

شُحٌّ А. 4. мн. أَشْحَةٌ 33, 19 скупой, скряга; съ عَلَى въ отношеніи кого.

شُحْمٌ И. 12. мн. شُحُومٌ 6, 147 жиръ.

مَشْكُونٌ наполненный. 26, 119.

شَخَصَ Б. А. былъ вытаращенъ *отъ ужаса, о глазахъ.*

شَخِصَ видъ, ростъ *тѣла.* Д. И. 24 4.

شَاخَصَ ж. 6 21, 97 выпученный, вытаращенный *отъ испуга.*

شَخِصَ видный, высокій *тѣломъ.* Д. И. 47, 15.

شَخَّانٌ Шехсанъ, *гора съ двумя вершинами.* Х. 8.

شَدَّ Б. О. связывалъ; Д. И. 36, 19; укрѣпилъ, усилилъ, утвердилъ, 28, 35;—ожесточилъ. 10, 88;—сдѣлалъ нападеніе. З. 37.—V. усилился *о злость.* Т. 51.—VIII. былъ силенъ *о вѣтръ.* 14, 20.

شَدَّ сильный бѣгъ. 25, 1.

شَدِيدٌ Т. 91; *мн.* شَدَادٌ 12, 48 и أَشْدَا 48, 29; ж. 6 *мн.*

пр. Д. И. 31, 4. крѣпкій, сильный; شَدِيدُ الْقُوَى

крѣпкій силою, *название архангела Гавріила* 53, 5.—

твердь, сводъ неба. 78, 12.

أَشَدُّ 2, 69. сильнѣе.

أَشَدُّ возмужалость. 6, 153.

مَشْدُودٌ ж. 6 Д. И. 48. 11 скрѣпленный, крѣпко связанный. (*другіе здѣсь читаютъ مَشْدُودَةٌ*)

متشدد крѣпкій, сильный; Т. 22; чрезмѣрный по скупости. Т. 66.

شَدَقَ уголь рта. А. 41.

شَادِنٌ взрослая дѣвица, невѣста. Т. 6.

شَدْنِي ж. о Шаданійскій, относящійся къ Шадану, мѣсту въ Еменъ, или къ знаменитому жеребцу, принадлежащему хирскому царю, Номану. А. 22.

شَذَّ IV. разбрасываль. Д. И. 24, 10.

شَذَّبَ подрѣзываль, подчистилъ дерево. А. 29.

مَشْدَبٌ облупленный. Д. И. 24, 10.

شَذَرُ V. грозилъ. Л. 71.

شَذْرٌ блестя. Д. И. 26, 7.

شَرٌّ суц. зло, злость; злоба, Д. И. 43, 11. وَمَا شَرُّ الثَّلَاثَةِ и не самый дурный изъ этихъ трехъ. А. 6.—прилагат. мн.

أَشْرَارٌ 38, 62; злой.

شَرْرٌ искры. Д. И. 38, 3.

شَرِبَ Б. А. пилъ. Д. И. 28, 8. IV. напоилъ, въ стр. напоенъ былъ; промокнулъ. أَشْرَبُوا قُلُوبَهُمُ الْعَجَلَ сердца ихъ пропитаны были (любовью) къ тельцу. 2, 87.

أَسْفَمٌ بِشَرِبِ حَيَاضِ الْمَوْتِ. Т. 75. **شَرِبٌ** питье, напитокъ. Т. 75. напои ихъ питьемъ изъ водоема смерти, т. е. убей ихъ. (56, 55 читается и **شَرِبٌ**)

شَرِبٌ питье. Д. И. 37, 14.

شَرِبٌ доля питья, воды. 26, 155 (здесь другие читаютъ **شَرِبٌ**)

شَارِبٌ пьющий. Д. И. 36, 13.

شَرَابٌ вообще напитокъ; Д. И. 33, 1;—во смыслъ молока. А. 32.

شَرِبَةٌ глотокъ. Т. 59.

شُرْبَةٌ Шурба, имя мѣста. Д. И. 33, 16.

شُرْبَةٌ Шерабба, имя мѣста между Озахъ **اضاح** и Маванъ, на дорогѣ въ Мекку. Д. И. 22, 15.

مَشْرَبٌ Д. И. 23, 18; мн. **مَشَارِبٌ** 38, 73; мѣсто для питья: 2, 67;—питье: 38, 73.

تَشْرَابٌ частое питье. Т. 53.

شُرْبُ Шурбубъ, долина въ землѣ племени Бени Селимъ. Х. 4.

شَرَحَ Б. А. открылъ; разширилъ. 6, 125.

شَرَدَ II. разсѣялъ, разогналъ. 8, 59. (другие здѣсь читаютъ **شَرَذَ**)

شُرذمة малочисленная толпа. 26, 54.

شرط VIII. заключилъ условіе. X. 68.

شرط мн. أشرط 47, 20; знаменіе, признакъ.

شرع Б. А. установилъ, учредилъ. 42, 11.

شارع мн. شرع 7, 163 и شوارع Л. 77. высунувшійся, всплывшій о рыбахъ; 7, 163; въ переносн. смыслъ насыщенный. Л. 77.

شرعة путь; законъ; въбра. 5, 52 (здесь и читаютъ شرعة)

شریعة установленіе, законъ. 45, 17.

مشرط полосатый. Д. И. 25, 8.

شرف IV. поднялся. Д. И. 24, 13.

مشرّف ж. ة мн. пр. Д. И. 22, 5. поднимающійся.

مشرّف мечъ, работанный въ мѣстечкѣ Машарифъ, въ Сиріи. Д. И. 21, 14.

شرق IV. блисталъ, озарялся. 39, 69.

شرق А. 31; ж. ة 24, 35. восточный, выставленный на солнце.—شرق نجر на востокъ отъ Неджда. А. 31.

شارق восточный. X. 49. شارِق الشَّمِعة на востокъ отъ Шекики.

شُرُوقٌ восхождение солнца. Д. И. 34, 4.

أَشْرَاقٌ время, когда солнце совершенно взойдетъ и озаряетъ землю. 38, 17.

مُشْرِقٌ *мн. пр.* 15, 73 находящийся во время утра.

مَشْرِيقٌ 2, 109; *мн.* مَشَارِقُ Л. 18. востокъ. الشَّرْقَانِ востокъ и западъ. 43, 37. بِمَشَارِقِ الْجَبَلَيْنِ на востокъ отъ двухъ горъ. Л. 18.

شَرِكٌ вступалъ въ товарищество; былъ соучастникомъ. 3. 43.—IV. принималъ Богу товарищей; былъ многобожникомъ. 2, 90.

شُرَكَاءٌ многобожіе. 31. 12.

شَرِيكٌ 6, 163; *мн.* شُرَكَاءُ 4, 15; участникъ, товарищъ.

مُشْرِكٌ 2, 220; *мн. пр.* 2, 99; *ж.* 2, 220; *мн. пр.* 2, 220; многобожникъ.

مُشْتَرِكٌ *мн. пр.* 37, 32; участникъ.

شَرَا Б. И. покупалъ. 2, 96. VIII. покупалъ. 2, 15.

شَاذِبٌ поджарый. Д. И. 47, 5.

شَزْرٌ кручение нитки въ противоположномъ обыкновенному направленіи. Т. 25.

شَيْرَزْ Шейзаръ, городъ между Хаматомъ и Мааррою, въ
Сиріи. Д. И. 26, 17.

مَشْتَشِرْ ж. ; И. 36. поднятый къ верху о локонахъ.

شَطَّ IV. былъ несправедливъ 38, 21; (другіе здѣсь читаютъ:

تَشَطُّ تَشَطُّ تَشَاطُّ)

شَطَّ удаление отъ справедливости. 18, 13.

شَطَّاءُ отпрыскъ, отрасль. 48, 29 (другіе здѣсь читаютъ شَطَّاءُ)

شَطْوَهُ شَطَّهُ شَطَّاءَهُ شَطَّاءَهُ

شَاطِيَّ берегъ. 28, 30.

شُطْبَةٌ ж. شُطْبٌ Д. И. 48, 14; струйка, на дамасскомъ клинкъ;

ذُو شُطْبٍ мечъ.

مَشْطَبٌ струйчатый о матеріяхъ. Д. И. 25, 9.

شَطْرٌ сторона. 2, 139. شَطْرَ къ, на.

شَطْرٌ даль. Д. И. 42, 15.

شَطْنٌ ж. شَطْنٌ Д. И. 35, 8; канатъ.

شَيْطَانٌ 2, 34; ж. شَيْطَانٌ 2, 13; сатана, дьяволъ.

شَيْطَمٌ Д. И. 31, 5; ж. ; А. 71. длинный, рослый о лошади.

شَطْلَا задняя лопатка. Д. И. 22, 4.

شَعْبٌ ж. شَعُوبٌ 49, 13 племя.

شُعْبَةٌ мн. شُعَبٌ 77, 30; вѣтвь. — الشُّعْبَانِ Два ущелья,
собст. имя Х. 4.

شُعَيْبٌ кожаный мѣхъ. Д. И. 31, 16.

شُعَيْبٌ Шоайбъ, имя мадіанитскаго пророка. 7, 83.

مَشْعَبٌ буравъ, сверло. Д. И. 25, 5.

شُعَيْبٌ Шеабъабъ, имя водопоя, принадлежащаго Бени
Кошейръ. Д. И. 23, 9.

أَشْعَثٌ мн. شَعَثٌ А. 80. запыленный.

شَعْرٌ Б. О. зналъ, замѣтилъ. 2, 8. IV. извѣстилъ, увѣдомилъ
6, 109.

شَعْرٌ мн. أَشْعَارٌ 16, 82; волосы, козій пухъ.

شَعْرٌ стихотворство; 36, 69;—Д. И. 23, 5; знаніе لَيْتَ

شَعْرِي о если бы я зналъ.

شَاعِرٌ 21, 5; мн. شُعْرَاءُ Ан. 1 стихотворецъ.

شَعْرِي песья звѣзда. 53, 50.

شَعْبِيرَةٌ мн. شَعَائِرُ 2, 153; знаменіе.

مَشْعَرٌ мѣсто священное для поклоненія, около Арафатъ.
2, 194.

مَشْعَشَعٌ ж. о А. 2 разбавленный о винъ.

شعل VIII. загорѣлся, возгорался. 19, 3 أَشْتَعَلَ الرَّأْسُ شَيْبًا голова покрылась сѣдиною.

مشعلة свѣтець въ которомъ горятъ лучины. Л. 31.

شغف поразилъ любовью, Д. И. 21, 26 فَوَّادَهَا сердце ея;—
12, 30 حُبًّا любовью.

شغل занималъ, озабочивалъ. 48, 11.

شغل забота; Д. И. 37, 14;—радостное самозабвение, радость. 36. 55 (здесь читаютъ также شغل)

شاغل занятый, съ عَنْ удержанный, отвлеченный отъ чего. Д. И. 37, 15.

شفرة лезвее, остріе. Т. 84. لِعَضْبِ رَقِيبِ السُّفْرَتَيْنِ мечемъ острыми съ обѣихъ сторонъ.

مشفر губа верблюдицы. Т. 31.

شفع Б. А. ходатайствовалъ, заступался за кого. 2, 256.

شفع четъ, пара. 89, 2.

شافع мн. пр. 26, 100. заступникъ, ходатай.

شفع 6, 51; мн. شفاع 6, 94 заступникъ, ходатай.

شفاعе заступленіе, ходатайство. 2, 45.

شَفَقَ IV. боялся, страшился *чего*. 33, 72.

شَفَقٌ вечерная заря. 84, 16.

شَفَقٌ мн. пр. 18, 47. страшашійся, бояшійся.

شَفَا A. 62. губа *человѣка*.

شَفَا Б. И. изцѣлялъ. Д. И. 27, 18.

شَفَا' изцѣленіе И. 6; врачество 41, 44.

شَفَا' край. 3, 99.

شَفَّ Б. О. раздѣлялъ *корабль воду* Т. 5; отдѣлялъ, отрубилъ;
А. 38;—разорвалъ. Т. 94;—раскололъ. 80, 26; *въ стр.*
Д. И. 44, 8.—былъ трудень *съ علی для кою*. Д. И. 48,
16.—III. отступалъ *отъ кою*. 4, 115.—V. прорвался; 2,
69.—VII. расколося. 19, 92.

شَفَّ' отдѣленіе, отрубленіе; А. 38;—разсѣлина. 80, 26.

شَفٌّ бокъ, сторона. И. 17;—трудность 16, 7.

شَفَّة' отдаленіе, отдаленное разстояніе; съ трудомъ про-
ходимое пространство; 9, 42 (*здесь читаютъ и شَفَّة'*)

شَفِيفَةٌ мн. شَفَائِقُ Д. 37; твердая, покрытая травюю земля
между песками.—الشَّيْبَةُ Шейка, имя колодца о-
коло Медины. X. 49.

- أَشَقُّ труднѣе. 13, 34.
 شِقَاقٌ расколъ, разногласіе. 2, 131.
 أَشَقْرٌ рыжій, о лошади. Д. И. 28, 8.
 مُشَقَّرٌ Мушаккаръ, имя крепости между Неджраномъ и Бахрейномъ. Д. И. 25, 1.
 شَقْفٌ Шокфъ, имя мѣста въ Омань. Д. И. 26, 6.
 شَقِيٌّ Б. А. былъ несчастенъ. X, 44;—былъ предопредѣленъ къ вѣчнымъ мукамъ. 11, 108.
 شَقَاٌ бѣдствіе, несчастіе, злополучіе. А. 20.
 شَقَاٌ бѣдствіе. Д. И. 35, 16.
 شَقِيٌّ 11, 107; мн. أَشْقِيَاءُ X. 44. несчастный, злополучный;—предопредѣленный къ вѣчнымъ мукамъ.
 أَشَقِيٌّ болѣе жалкій, болѣе злополучный; Д. И. 40, 4;—отринутый Богомъ. 87, 11.
 شَقْوَةٌ несчастіе, отверженіе. 23, 108.
 شَكٌّ вонзиль; Т. 17; проколъ. Ан. 49.
 شَكٌّ сомнѣніе. Д. И. 33, 15.—кольца въ кольчугѣ. Д. И. 48, 11.
 شَكَّةٌ оружіе. Л. 63.

مَشَكُّ соединеніе, связь. Д. И. 45, 12.—военный снарядъ,
доспѣхъ. Ан. 51.

شَكَرَ Б. О. благодарилъ съ ل кою. 2, 167.—VIII. достаточ-
но шель о дождь. Д. И. 41, 3.

شَاكِرٌ Т. 80; мн. прав. 3, 138. благодарный. Т. 80; —

غَيْرَ شَاكِرٍ نِعْمَتِي неблагодарный за мое добро. Ан. 61.

شَاكِرٌ благодарный. 14, 5.

يَشْكُرُ Япкорь, собст. муж. имя. Д. И. 27, 20.

مَشْكُورٌ вознагражденный. 17, 20.

مُتَشَاكِسٌ спорящій, тлущій всякій на свою сторону 39, 40.

شَكْلٌ сходство, подобіе, видъ. Д. И. 43, 15.

شَاكَاةٌ образъ, способъ, правило. 17, 86.

مُشَاكِهٌ ж. о З. 8. сходственный, подобный.

شَكَا Б. О. жаловался съ إِلَى кому. Ан. 68. — VIII. жаловался
Ан. 63.

شَاكٍ вооруженный. З. 38 شَاكِ السَّلَاحِ въ полномъ воору-
женіи.

شَاكَاةٌ жалоба. Т. 76.

شكاه[°] нишь. 24, 35.

شلال[°] разсѣянные, разбѣжавшіеся люди. X. 53; 60.

شلو[°] Л. 38. остатокъ разтерзаннаго животнаго. мн. اشلا[°] Д.

И. 45, 17 старые, плохіе ремни.

شمام[°] Шемамъ, имя горы, принадлежащей племени Бахиле, по другимъ, Бени Кошейръ. Д. И. 40, 6.

شمت[°] IV. далъ поводъ къ злорадованію. 7, 149.

شامخ[°] ж. 6 мн. пр. 77, 27. высокій.

شخر[°] IV. былъ высокъ; поднялся, о горь. А. 22.

شمر[°] II. поднялся о пыли, X. 57.

شمر[°] XI. اشماز[°] вмѣсто اشماز[°] корчился, сжимался отъ ужаса, ужасался. А. 58.

شوراخ[°] мн. شمارخ[°] Д. И. 21, 10; оконечность вѣтви; вершина горы Д. И. 58, 9.

شمس[°] солнце Д. И. 28, 19.

شموس[°] Шемусъ, женское имя. Д. И. 49, 5.

شمش[°] рьяный о лошади. Д. И. 31, 9.

شمط[°] ж. شمطا[°] А. 20 съдой.

شمعل[°] ж. 6 Д. И. 45, 3. быстрый.

شمَل VIII. содержалъ, заключалъ въ себя съ *على* что 6, 144.

شَامِلٌ объемлющій, повсѣмѣстный *о ночи*. Д. И. 50, 3.

شَامَلٌ лѣвая стѣпа; Л. 62 *بِيَدِ الشَّمَالِ* въ лѣвой рукѣ;—

лѣвая рука А. 38;—сѣверный вѣтеръ Д. И. 20, 13.

شَمَالٌ сѣверный вѣтеръ. И. 2.

شَامَلٌ 18, 16 *мн.* شَمَائِلٌ 7, 16 лѣвая страна;—природное свойство. А. 40.

شَمِيْلَةٌ *мн.* شَمَائِلٌ Д. И. 20, 13; врожденное доброе свойство.

شَمَالٌ быстрый *о лошади* Д. И. 22, 14.

شَمِيْلَةٌ быстрая верблюдяца. Д. И. 46, 17.

شَامَا Шамма, *имя горы въ Недждѣ*. Х. 2.

شَنَّ старый мѣхъ. Т. 18,

شَانِي ненавидящій. 108, 3.

شَنَّانٌ ненависть 5, 3.

شَنَّاءٌ ненависть. Х. 23.

شَنْجٌ стянутый. Д. И. 22, 4.

شَنْقٌ ремнемъ привязанный къ задней лукѣ сѣдла. Д. И. 46, 8.

شَهَابٌ 15, 18; мн. شُهَبٌ 72, 8 пламя.

شَهِدَ Б. А. присутствовалъ, съ вин. при чемъ Д. И. 22, 4; видѣлъ; 2, 181; засвидѣтельствовалъ, заявилъ 3, 16.— IV. привелъ въ свидѣтели; 2 200. X. потребовалъ свидѣтелей. 2, 282.

شَهِيدٌ Х. 92; мн. شُهَدَاءُ 2, 21. свидѣтель.

شَاهِدٌ 11, 20; мн. пр. 3, 46; شُهودٌ 10, 62 и أَشْهَادٌ 11, 21.

свидѣтель; свидѣтельствующій; — на лице находящійся. 74, 13.

شَهَادَةٌ 2, 282 мн. пр. 70, 33; свидѣтельство;—видимость, явность. 9, 95.

مَشَاهِدٌ Т. 95; мн. مَشَاهِدٌ Д, И. 30, 10; присутствие; Т. 95 участие мое;—собрание Д. И. 30, 10.

مَشْهُودٌ свидѣльствованный. 11, 105.

شَهْرٌ Д. И. 20, 3; мн. شُهُورٌ 9, 3 и أَشْهُورٌ 2, 193. мѣсяць.

مَشْهُورٌ ж. о Д. И. 30, 4; украшенный, расписанный о
ножнахъ.

شَهِيقٌ сильное вдыханіе въ себя воздуха. 11, 108.

شَهِيا VIII. страстно желалъ; хотѣлъ. 16, 59.

شَهْوَةٌ 7, 79; мн. شَهَوَاتٌ 3, 12 желаніе, страсть.

شَوْبٌ питье 37, 65. (читаютъ и شُوبٌ)

شار III. совѣтовался съ вин. съ кѣмъ; просилъ у кого совѣта. 3, 153.—IV. указалъ. 19, 30.

شورى совѣтъ. 42, 36.

تَشَاورٌ совѣщаніе. 2, 233.

شاصٌ Б. О. вытиралъ. Д. И. 46, 15.

شواظٌ пламя, пылъ. 55, 35.

شانی Б. О. вычищалъ, лошилъ. Д. И. 46, 15.

شوفٌ блестящій т. е. мошета. Ан. 37.

شاتی Б. О. возбуждалъ желаніе, любовь въ вин. въ комъ Л. 12.—

VIII. сильно желалъ. А. 21.

شوقٌ любовь. Д. И. 25, 16.

شوكٌ игла, шипъ. Д. И. 46, 16.

شوكَةٌ сила, могущество. 8, 7.

شوكانٌ Шуканъ имя мѣста Д. И. 36, 9.

شائلٌ Д. И. 37, 13 мн. شَوْلٌ Т. 15. поднявшійся. Д. И. 37,

13;—верблюдица потерявшая молоко. Т. 15.

شامةٌ черная верблюдица. X. 78. الشَّامَاتُ Шаматъ, имя селенія, или горы. А. 28.

شاةٌ Т. 3; мн. شاءٌ Д. И. 35, 19. овца; — ласкательное слово для женщины. Ан. 57.

شوى *Б. И.* жарилъ. 18, 28.—VIII. жарилъ для себя. *Д. И.*
46, 7.

شواء жареное. *И.* 67.

شوى ноги. *Д. И.* 22, 5;—кожа на черепъ 70, 16.

شاء (شئت) *Б. А.* хотѣлъ, желалъ. *Д. И.* 27, 8.

شي *И.* 51; *мн.* أشياء 5, 101. вещь; чтонибудь.

مشية *ем.* مشيئة воля. *А.* 54.

شيب сѣдина. *И.* 62.

شيبة сѣдина. 30, 53.

أشيب *мн.* شيب *А.* 47. сѣдой, старикъ.

مشيب сѣдина. *Д. И.* 35, 4.

شيخ *Д. И.* 39, 9; *мн.* شيخ 40, 69 старикъ.

شاد оштукатурилъ. *Т.* 23. *см стр.*

مشيد оштукатуренный. 22, 44.

مشيد *ж.* 4, 80; оштукатуренный.

شاع *Б. И.* распространился. 24, 18.

شعة 19, 70; *мн.* شع 6, 65; расколъ.

شيع *мн.* أشياع *Д. И.* 42, 11; приверженецъ, последователь.

مُشَائِعٌ помогающий. Ан. 72.

شَامٌ Б. И. наблюдалъ молнію. Д. И. 27, 18.

شِيمٌ смотрѣніе по молніи, здѣ поидеть дождь. И. 73.

شَانٌ Б. И. обезобразилъ. Д. И. 39, 8.

ص

ص 14-я буква арабской азбуки; ص заглавіе 38-й главы Корана.

صَبَّ Б. О. вылилъ воду; 80, 25; о наказаніи излилъ 44, 48 и 89, 12. въ стр. Д. И. 35, 13.

صَبَّ изліяніе. 80, 25.

صَابَةٌ страсть. И. 9.

صَابٌ остатокъ сна. Д. И. 50, 9.

صَبَّحَ Б. А. давалъ пить утромъ съ дв. вин. Т. 47. въ стр. И. 80. II. напалъ утромъ о собакахъ Д. И. 34, 4; постигъ утромъ о наказаніи. 54, 38. IV. былъ по утру, проснулся по утру; X. 19; فَأَصْبَحُوا نَادِمِينَ 26, 157 и стали на утро раскаяваться.—очутился, сдѣлался Д. И. 21, 12 فَأَصْبَحْتُ فَأَصْبَحْتُ ذَا مَالٍ и я сдѣлался любимымъ; Т. 82 فَأَصْبَحْتُ وَتَصَبَّحَ فَوْقَ ظَهْرِ حَشِيَّةٍ 20 и сдѣлался я богатымъ Ан.

вечеромъ и утромъ ты находился на сѣдлѣ; — съ буд. **فَأَصْبَحْتَ**

بِنَجْمَيْهَا и они стали уплывать по частямъ З. 23.

صَبْحٌ утро, начало дня. И. 46.

صَبَاحٌ утро, утреннее время. Ан. 2. **عَمِي صَبَاحًا** благоденствуй по утру; З. 6. **أَلَا أَنْعَمَ صَبَاحًا** о благоденствуй по утру.

صَبُوحٌ то что пьется утромъ, утреннее питье, вино. Д. И. 26, 12.

إِصْبَاحٌ разсвѣтъ И. 46.

مَصْبُوحٌ мн. прав. 15, 66. бывший утромъ.

مِصْبَاحٌ Д. И. 20, 11; мн. **مِصَابِيحٌ** Д. И. 21, 4; свѣтило, лампада.

صَبْرٌ Б. И. терпѣль, выносишь съ **عَلَى** что 2, 58. перенесъ, З, 116. III. превосходилъ терпѣніемъ З, 200. IV. заставилъ выдержать. 2, 170 **مَا أَصْبَرَهُمْ عَلَى النَّارِ** какъ они терпѣливы къ адскому огню! VIII. былъ терпѣливъ, постояненъ съ **ЧЕМЪ** ل 19, 66.

صَبْرٌ терпѣніе, терпѣливость. 12; 18.

صَابِرٌ 18, 68 мн. пр. 2, 148; ж. ; 8, 67. мн. пр. 33, 35. терпѣливый.

صَبِيرٌ мн. صَبِرٌ Д. И. 42, 11; терпѣливый.

صَبَّارٌ очень терпѣливый. 14, 5.

أَصْبَرٌ терпѣливѣе, Д. И. 27, 6; терпѣливый 27, 21.

أَصْبَعٌ мн. أَصَابِعُ 2, 18 палець.

صَبِغٌ подливка, приправа. 23, 20 (читаютъ и صَبَاغٌ)

صَبْغَةٌ омовеніе, крещеніе. 2, 132.

صَبَّانٌ отводилъ, отклонилъ, уносилъ съ عَنْ отъ кого А. 5.

صَبَّأٌ Б. О. влюбился, съ إِلَى въ кого. 12, 33. IV. внушилъ любовь. Д. И. 20, 9; съ вин. къ кому и عَلَى кому.

صَبِيٌّ любовь, пылкая любовь юноши. И. 42.

صَبِيٌّ утренній вѣтеръ. И. 8.

صَبِيٌّ мальчикъ, дитя. А. 101.

صَبِيْبٌ толпа. X. 51.

صَحَّةٌ здоровье. Д. И. 35, 2.

صَحِيْحٌ здоровый, совершенный, безпорочный. З. 44.

صَحْبٌ сопутствовалъ, 21, 44; въ стр.—III. сблизился, подружился. Д. И. 28, 3; обращался съ кѣмъ 21, 33.

صاحب Д. И. 27, 9; мн. صحاب Д. И. 24, 17; صحب И.
 5 и اصحاب Г. 97; ж. صاحبة 6, 101; спутникъ, то-
 варищъ, другъ, пріятель; владѣющій. صاحب الحوت
 товарищъ рыбы, т. е. пророкъ Іона 68, 48. اصحاب
 اصحاب الجحيم и اصحاب السعير 67, 10 и النار 2, 37
 9, 114 и اصحاب المشاة 56, 9 осужденный; اصحاب
 اصحاب الميمنة 56, 8; избранные, бла-
 гословенные; اصحاب السبت нарушители субботы; 4,
 50; اصحاب مدين обитатели Мадьяна; 9, 71.—
 صاحبة—
 подруга, жена. 50, 36.

يا صاح يا صاحبي И. 70. *вмѣсто*

صحبة товарищество, дружба. И. 72 صحبتى мои друзья.

صحراء степь. Д. И. 25, 1.

صحفة мн. صحاف 43, 71; блюдо, чаша.

صحيفة мн. صحفى 20, 133 свитокъ.

مصنف мн. مصانف Д. И. 31, 14 книга.

صحفن миска, чаша. Д. И. 35, 14.

صَبَا *Б. О.* былъ трезвымъ. Д. И. 36, 4; протрезвился, пришелъ къ себѣ; образумился. А. 40.

مَصَّحَى отрезвленіе. Д. И. стр. 9.

صَاخَةٌ звукъ оглушающій. 80, 33.

صَخْرٌ И. 53; *им. единст.* صَخْرَةٌ Д. И. 35, 14. скала.

صَدَّ *Б. О.* отвратилъ лице, отвернулся, уклонился. И. 33.—
IV. отвратилъ. Д. И. 40, 8.

صَدَّ отклоненіе 2, 214.

صَدَّ отвращеніе. 4, 64.

صَدِيدٌ гной. 14, 19.

صَدَرَ *Б. О.* выходилъ, выступилъ. 99, 6. IV. вынималъ обратно. А. 24; обратно велъ съ волопою. Д. И. 47, 15.

صَدْرٌ Д. И. 25, 17; *мн.* صُدُورٌ Х. 74. грудь.

صَدَعَّ *Б. А.* раздѣлилъ, разсѣкъ. I. 34; открыто предлагалъ. 15, 94. II. *въ стр.* опьянѣлъ. 56, 19. V. اصْدَعَّ раздѣлился. 30, 42.

صَدَعٌ щель, трещина. 86, 12.

مَصْدَعٌ раздѣленный, растреснувшійся. 59, 21.

صَدَفٌ *Б. И.* отвращался. 6, 46. III, встрѣтилъ, застигъ, нашелъ. Д. И. 45, 5.

صَدَفٌ покатость, склонность горы. 18, 95.

صَدَقَ *Б. И.* былъ правдивъ. *Д. И.* 44, 16. *И.* доказывалъ правду. 28, 34; призналъ истиннымъ, увѣровалъ въ истину. 92, 6. *V.* оказалъ милость, съ *علي* кому 12, 88; простилъ *долгъ* 4, 94.

صَدَقَ жесткій. *Ан.* 48.

صَدَقَ рѣшительность, сила воли. *Т.* 88; отважность *Д.*

И. 32, 1 *فَتِيَانُ صَدَقَ* храбрые молодцы. — правда,

истина, 5, 119. *لِسَانُ صَدَقَ* 19, 51 правдивый языкъ

مَبْوُ صَدَقَ жилище удобное. 10, 93.

صَادِقٌ 19, 55; *мл. пр.* 2, 21; *ж. °* *Т.* 34; *мл. пр.* 33,

35; вѣрный, правдивый, справедливый.

صَدِيقٌ другъ искренный. *З.* 58.—истинный, справедли-

вый; 24, 60; *срав. степ.* *أَصْدَقُ* 4, 89.

صَدِيقٌ 12, 46; *мл. пр.* 4, 71; *ж. °* 5, 79; очень спра-

ведливый; праведный (*Авраамъ*) 19, 42; святая *Ма-*
риѧ 5, 79.

صَدَقَةٌ 2, 182; *мл. пр.* 2, 266; милостыня.

صَدَقَةٌ *мл. пр.* 4, 3 вѣно.

تَصْدِيقٌ подтвержденіе истины. 10, 38.

مَصْدُقٌ 2, 38; *мл. пр.* 37, 50 подтверждающій истину.

مصدق *мн. пр.* 12, 88; благотворительной.

مصق *мн. пр.* 57, 17; *ж. ѓ мн. пр.* 57, 17. благотвори-
тельный, оказывающий милость.

صدا V. выступилъ *противъ кою.* 80, 6.

صدا голосъ, отголосокъ. Д. И. 37, 7.

صд *ем.* صدى жаждущий. Т. 63.

تصدية рукоплесканіе 8, 35.

صر Б. И. шумѣлъ. Л. 12. IV. упорствовалъ съ *على* съ *челъ*
3, 129.

صر стужа. Д. И. 44, 4.

صره крикъ, шумъ. 61, 29; толпа шумная. И. 65.

صرح дворець; 27, 44; башня; 28, 38; столпъ. 40, 38.

صرخ VIII. кричалъ *о помощи.* 35, 34. X. кричалъ *кому;* звалъ
на помощь съ *ب* *кою.* 28, 17.

صریح помощникъ. 36, 43.

مصریح помогающій. 14, 27.

صرصر холодный вѣтеръ; буря 41, 15.

صراط (пишутъ и *سراط*) дорога. 1, 6.

- صرع Б. А. низвергнулъ, уронилъ. Д. И. 36, 16.
 صرع низверженіе, пораженіе. Д. И. 36, 16.
 صرع мн. صرعى Д. И. 47, 11; низвергнутый.
 مصرع мѣсто паденія. Д. И. 50, 12.
 مصرع низвергнутый, опрокинутый. Л. 35.
 صرف Б. И. поворотилъ, обратилъ, съ الى куда; 46, 28 съ
 عن отворотилъ. Д. И. 22, 1. II. излагалъ, разъяснилъ
 6, 46. VII. оборотился. И. 17.
 صرف 25, 20; мн. صروف Д. И. 33, 11. предотвращеніе;
 переворотъ.
 تصريفъ направленіе. 2, 159.
 مصرف избѣжаніе, убѣжище. 18, 51.
 مصروفъ предъотвратимый, отклоненный. 11, 11.
 صرف Б. И. срывалъ плоды 68, 17; разорвалъ Д. И. 48, 18;
 оставилъ, раздружился. 49, 11. III. раздружился съ кльмъ
 Д. И. 49, 1. V. прекратился. Ан. 17.
 صرف покинутіе, разлука. И. 19. صرفى разлука со мною.
 صرف разрывъ, разладъ. Д. И. 33, 14.
 صارم мн. пр. 68, 22, срывающій плоды.

- صرام срываніе плодовъ. Д. И. 36, 9.
 صريم песчаный бугоръ. Д. И. 25, 4;—садъ, съ кото-
 раго плоды сняты. 68, 20.
 صرام разрывающій дружбу. Л. 20.
 صريمة рѣшительное намѣреніе. Л. 29.
 مصرم прекратившійся о молоко. Ан. 22.
 صعب ж. 6 Д. И. 21, 11. недоступный, гордый.
 صعب Саабъ, имя племени. Д. И. стр. 11.
 صعد Б. А. возшелъ; поднялся. 35, 11. II. поднимался. Т.
 29. IV. ушелъ. 3, 147. V. поднимался. 6, 125.
 صعل подавляющій, тягостный. 72, 17.
 صعيل прахъ, пыль. 4, 46.
 صعود тяжелое, невыносимое наказаніе. 74, 17.
 صعائد Суайдъ, имя жьста. Л. 45.
 صعيل возвышенный. Т. 46.
 صعيل плывущій вверхъ по рѣкѣ. Т. 29.
 صعير II. искривлять лице. 31, 17.
 صعق Б. А. палъ мертвымъ. 39, 68.

صَعِقُ пораженный 7, 139.

صَاعِقَةٌ 2, 52; *мн.* صَوَاعِقُ 2, 18; гроза.

صَعْلٌ малоголовый, о строусь. Ан. 27.

صَعَا الْأَطِيطُ Сааль Атитъ, имя мльста. Д. И. 36, 6.

صَاغِرٌ *мн.* *пр.* 7, 12; малый; презрительный.

صَغِيرٌ 2, 282; *мн.* صَغَارٌ Д. И. 47, 1; *ж.* 9, 122; ма-

лый; малолѣтній. — أَصْفَرٌ *сравн. степ.* 11, 62.

صَغَارٌ малость, презрѣнность. 6, 124.

صَفَا склонился. 6, 113; отклонялся, лукавилъ. 66, 4.

صَفَى Б. О. ставилъ рядами. Д. И. 46, 7.

صَفَى рядъ, строй. 18, 46.

صَفِيْفٌ расположенный рядами. И. 67.

صَافٍ *ж.* 9, *мн.* *пр.* 24, 41; и صَوَافٍ 22, 37 (*здесь чита-*
ютъ и صَوَافِنُ) равномерно двигающій ногами, о *жн-*
вотныхъ 22, 37; крыльями, о *птицахъ* 24, 41.

صَفُوفٌ *ж.* 9, 52, 20; поставленный рядами.

صَفَحَ Б. А. простилъ съ *عن* кому. 2, 103.

صَفْحٌ пластинка, полоса Д. И. 29, 1.—прошеніе. 15, 85.

• -
صَفْحٌ широкий камень. Д. И. 23, 13.

••••
صَفْحَةٌ лице. Д. И. 37, 1.

••••
صَفِيحَةٌ мн. صَفَائِحٌ широкий камень. Т. 65.

••••
صَفْحٌ Сяфахъ, имя мѣста между Хонейномъ и Меккою.

Х. 3.

••••
صَفْدٌ мн. أَصْفَادٌ 14, 50; оковы, кандалы.

••••
مصْفَدٌ связанный. А. 72.

••••
صَفْرٌ опустѣль. Д. И. 40, 5.

••••
صَفْرٌ Т. 102; ж. صَفْرَاءٌ Ан. 38; мн. صَفْرٌ 77, 33; жел-
тый.

••••
مصْفَرٌ пожелтѣвшій. 30, 50.

••••
صَفْصَفٌ 20, 106; мн. صَفَافٌ Д. И. 28, 15; равнина.

••••
صَفْفٌ II. ударяль съ шумомъ вътеръ воду. А. 78.

••••
صَافِنٌ мн. صَفُونٌ А. 27; ж. ъ мн. пр. 38, 30; стоящій подо-
гнувъ копыто передней ноги, о конь.

••••
صَا IV. отличилъ, превознесъ. Д. И. 30, 12. VIII. взялъ луч-
шую часть, избралъ. Т. 66.

••••
صَافَا Сафа, гора близъ Мекки. Д. И. 26, 1.

••••
صَفْرٌ чистый о водъ. Д. И. 38, 8.

صَانٌ ж. صَافِيَةٌ Ан. 55. чистый.

صَافَةٌ скала. Д. И. 44, 1.

صَفْوَانٌ гладкая скала. И 54.

صَفْوَانٌ гладкий камень. 2. 266.—Сафванъ, *собст. имя мужского*. Д. И. 30, 9.

مَصْفِيٌّ очищенный 47, 17.

مُصْطَفَى избранный. 38, 47.

صَاقِبٌ Сакибъ, *имя горы*. X. 30.

صَقْلٌ лоскъ. Д. И. 49, 4.

صَقِيلٌ блестящій о мечь. Д. И. 49, 4.

مَصْقُولٌ высвѣтленный. И. 31.

صَكَ ударилъ рукою. 51, 29.

صَلِيلٌ бряцаніе. Д. И. 28, 5,

صَلَبٌ распиналь. 4, 156. II. велѣлъ распять 7, 121. *въ стр.* 5, 37.

صُلْبٌ мн. أَصْلَابٌ чресла. 4, 27; крестецъ у лошади И. 45, у верблюда Л. 22; спина у птицъ Т. 21.

صَلْبٌ мн. صَلَابٌ Д. И. 22, 6. твердый, жесткій, крѣпкій.

صَلْبِيٌّ заостренный. Д. И. 29, 1.

صَلْتَانٌ гладкошерстый о лошади. Д. И. 31, 8.

مُصَاتٌ обнаживший мечь. А. 22.

صَاحٌ былъ благочестивъ 13, 23. IV. дѣлалъ добро 6, 48; сдѣлалъ годнымъ, способнымъ съ ل къ чему; 21, 90; примирить съ بين 2, 224.

صَاحٌ миръ. 4, 127.

صَالِحٌ И. 10; *мн. пр.* Д. И. 26, 15. благополучный И. 10; благочестивый; 63, 10.—Салехъ, имя пророка посланнаго къ Омудеямъ 7. 71.—*мн. женск.* صَالِحَاتٌ добрыя дѣла. 2, 23.

إِصْلَاحٌ исправленію, вразумленію. 2, 218.

مُصَاحٌ 2, 219; *мн. пр.* 2, 10; дѣлающій добро; добродѣтельный.

صَلْدٌ чистый. 2, 266.

صَلْصَالٌ сухая глина. 15, 26.

صَلَا II. молился; 3, 33; съ ل кому 108, 2; и على за кого. 9, 85.

صَلْوَةٌ 2, 2; *мн.* صَلَوَاتٌ 9, 104 молитва, въ смыслѣ обряднаго дѣйствія.

مُصَلِّيٌّ *мн. пр.* 70, 22; молящійся.

مُصَلًّى мольбище, мѣсто молитвы. 2. 119.

صَلَا Б. А. жарился, съ вин. въ чемъ. 92, 15. II. жарилъ. 69, 31. IV. жарилъ. 4, 34. VIII. развелъ для себя огонь. 27, 7.

صَال грѣющійся Д. И. 21, 9;—горящій. 37, 163 (читаютъ
здесь и ضال)

صَلَّى горѣние въ огнѣ. 19, 71.

تَصْلِيَةٌ сожиганіе въ огнѣ. 56, 94.

صَلَا жаръ, разгаръ о войнахъ. X. 7.

صَلَايَةٌ камень, на которомъ растираютъ зерна. II. 61.

مُصَال мѣсто, гдѣ огонь горитъ. Д. И. 20, 12.

صَمَّ былъ беззвученъ, замолкъ. Д. И. 37, 7;—оглохъ. 5, 75.

صَمٌّ 11, 26; صَمًّا X. 26; мн. صَمَّ Д. И. 22, 6. глухой 2, 17.
крѣпкій о камень II. 47; о копьѣ. Ан. 49; жестокий
о бѣдствіи. X. 26.

صَمَانٌ Самманъ, имя страны принадлежащей племени Хан-
зая. Ан. 4.

صَامِتٌ 3. 61; мн. пр. 7, 192. молчащій.

صَدِيدٌ твердокаменный, холмъ. Д. И. 34, 6.

صَدِيدٌ тотъ, къ которому прибѣгаютъ, о Болѣ. 112, 2.

مصَد плотный, твердый, крѣпкій. Т. 36; — мѣсто куда
всѣ стремятся, какъ къ ульжищу. Т. 48.

صومعъ мн. صوامعъ 22, 41. отшельническая келья.

اصع узкій, о пяткѣ. Д. И. 43, 21.

صنعъ Б. А. сдѣлалъ, устроилъ; 11, 9; صنعъ كيداً сдѣлалъ хит-
рость. 20, 11. III. поступалъ ласково, и осторожно съ
кѣмъ. 3. 50. VIII. дѣлалъ, обдѣлалъ для себя. 20, 43.

صنعъ дѣло, произведеніе, твореніе. 18, 104.

صناعة искусство. 21, 18.

صانعъ искусный въ руководѣніи о женщинахъ. Д. И. 24, 8.

صانعъ художникъ. Д. И. 44, 6.

مصنعة мн. مصانعъ 26, 129. водоемъ, цистерна.

صنمъ мн. أصنامъ 6, 74. истуканъ, кумиръ, идолъ.

صنوهъ мн. صنوانъ (другіе читаютъ صنوان) 13, 4. выросшій какъ
будто изъ одного корня.

صهابي ж. Т. 24 рыжій съ искрою о верблюдѣ.

اصهبъ Д. И. 25, 15; ж. صهباءъ Л. 24 рыжій о хвостъ вер-
блюда. Д. И. 25, 15; — красноватый объ облакъ.
Л. 24.

صهرъ обварилъ о тѣль. 22, 21.

صهرъ свойство; сватовство. 25, 56.

صهوة спина. Д. И. 24, 5.

صَاب Б. О. опустился о дождь съ вин. куда. Л. 4; вонзился
объ оружіи съ ب во что. Д. И. 48, 14. II. пустиль вольно
лошадь Д. И. 45, 21. IV. опустился о дождь 2, 267;
попалъ, упалъ объ уль. Д. И. 20, 12;—поразилъ X. 41;
наказалъ 7, 98.—V. опускался о глазъ. Д. И. 46, 9.

صوب дождь. И. 73.

صواب истина. 78, 38.

صيب дождевая туча. 2, 18.

مصيب постигающій о пошибах. 11, 83.

مصيبة несчастіе. 2, 151.

مصاب мѣсто откуда падаетъ дождь. Д. И. 27, 18.

مصاب постигнутый несчастіемъ, погибшій. Т. 41.

مصوب наклонный, отлогій. Д. И. 23, 13.

صوت Д. И. 34, 17; мн. أصوات 20, 107 голосъ, крикъ, вопль.

صاحتان дв. отъ صاحة Сахетанъ, имя мѣста. Д. И. 36, 6.

صارت Б. О. наклонялъ, склонялъ; 2, 262;—наклонялся Д. И.
23, 6. صارت لقول الخبيب наклонилась къ рѣчи клевет-
ника, т. е. послушала клеветника. II. образовалъ, дала
видъ. 3, 4.

صورة 3. 62; мн. صور 40, 66. образъ, видъ; форма, изображение.

صور труба музыкальная. 6, 73.

صوار стадо рогатаго скота. Д. И. 22, 11.

مصور дающій видъ, форму. 59, 24.

مصور разрисованный. Д. И. 26, 6.

صواع чаша. 12, 72.

صوف мн. أصوافъ 16, 82 шерсть овечья.

صائك потъ вонючій. Д. И. 25, 13.

صَالَ Б. О. съ неистовствомъ бросился, съ في на кого. А. 71.

صَوْلَة стремленіе, нападеніе. А. 71.

صَام Б. О. постился. 2, 180; — затихъ въ полдень, былъ въ полуденномъ затишьи о днѣ. Д. И. 26, 21.

صوم постъ 19, 27.

صِيَام постъ 2, 179; — неупотребленіе питья о животныхъ. Л. 28.

صَائِم мн. пр. 33, 35; ж. ѓ мн. пр. 33, 35; постящійся.

صَوْن охраненіе, цѣломудріе. Д. И. 26, 7.

صَوَى мн. صوتى Д. И. 20, 13. холмъ.

صَاحَ Б. И. кричалъ; въ стр. произошелъ крикъ. Д. И. 32, 11.

صَاغَ шумъ, звукъ, крикъ 11, 70; гулъ грома 29, 39.

صَادَ Б. И. ловилъ, охотился съ вин. на что. Д. И. 42, 16. VIII.

поймалъ. Т. 46; въ стр. Д. И. 48, 19.

صَيْدَ ловля, охота; Д. И. 38, 6;—самая дичь 5, 1.

صَيْدٌ хищный. Д. И. 22, 14.

صَارَ Б. И. ходилъ, съ الى доходилъ до. Д. И. 21, 11.

مَصِيرَ мѣсто куда пришелъ. 2, 120.

صَبَاةٌ мн. صَبَائِصُ 33. 26. укрѣпленіе, крѣпость.

صَانَ V. провелъ лѣто. Д. И. 47, 10.

صَيْفِ лѣто. 106, 2.

مَصَائِفِ мн. مَصَائِفُ Л. 30. лѣтнее время, лѣто.

صَوَائِفُ Суванкъ, имя горы въ Хиджазѣ, близъ Мекки, принадлежащей племени Худзейль. Л. 19.

ض

ضَائِنٌ мн. ضَائِنٌ 6, 144. овца.

ضَالَ VI. былъ тонокъ, гибокъ. Д. И. 48, 11.

ضَبٌ Д. И. 41, 4; мн. ضَبَابٌ Д. И. 28, 15; ящерица.

ضَبِعٌ сильное дыханіе, пыхтѣвіе. 100, 1.

مَضْبُوحٌ потемнѣвшій отъ огня. Т. 102.

ضَبِيعٌ надколѣнная часть передней ноги у животныхъ. Т. 39.

ضَجَّ Б. И. стоналъ отъ усталости. Д. И. 26, 18.

ضَجَّ IV. наклонилъ, опустилъ копы для удара. Д. И. 46, 4.

ضَجْعَةٌ лежаніе. Д. И. 34, 2.

ضَجِيعٌ вмѣстѣ лежащій. Д. И. 20, 11.

مَضْجِعٌ мн. مَضَاجِعُ 3, 148. ложе, постель.

مَضَاجِعٌ вмѣстѣ лежащій. Д. И. 21, 14.

ضَحِكَ Б. А. смѣялся. 9, 83. IV. разсмѣшилъ, обрадовалъ. 53, 44.

ضاحِكٌ 27, 19; ж. 6 80, 39. смѣющійся.

ضَمًا Б. А. былъ на жару солнца. 20, 117. IV. былъ утромъ.

И. 38;—находился. А. 103 لَنَا الدُّنْيَا وَمَنْ أَضْحَى عَلَيْهَا нашъ свѣтъ и кто на немъ обрѣтается;—съ другимъ глаголомъ, какъ вспомогательный: И. 74; فَأَضْحَى بِسُحِّ الْمَاءِ فَوْقَ كُتَيْفَةِ и стало облако изливать воду на Кутейфу.

ضُحًى утреннее время по восходу солнца. И. 38;—утренній блескъ солнца. 91, 1.

ضَحَاٌ время дня послѣ ضُحًى X. 46.

ضِدٌّ противоположный. 19, 85.

ضَرَبَ Б. О. вредилъ, съ сил. кому. Д. И. 35, 15. III. взаимно вредилъ, съ стр. 2, 233. VIII. насильно привелъ. 2, 120.

ضَرَبَ вредъ. 5, 80.

ضَرَبَ вредъ, бѣда. 6, 17.

ضَرَبَ мн. ضَرَّاءُ Д. И. 29, 19. самка.

ضَارٌ 58, 11; мн. пр. 2, 96. приносящій вредъ.

ضَارٌ бѣдствие, бѣда. 2, 172.

ضَرَرٌ вредъ. 4, 97.

ضَرَّارٌ причиненіе вреда. 2, 231.

مَضْرٌ повреждающій. Д. И. 44, 1.

مَضَارٌ вредящій, приносящій убытокъ. 2, 231.

مَضْطَرٌ нуждающійся. 27, 63.

ضَرَبَ Б. И. ударилъ. И. 22;—назначилъ. Т. 104. لَمْ تَضْرِبْ

لَهُ وَقْتُ مَوْعِدٍ ты имъ не назначилъ времени возврата;—

убилъ; X. 18; مَنْ ضَرَبَ الْعَبِيرَ مَنْ كَتَمَ دَجَائِلَهُمْ кто убьетъ дикихъ ословъ.

ضَرَبْنَا عَلَى آذَانِهِمْ 18, 10; мы ударили уши ихъ, т.

е. мы завѣсили ихъ уши;— وَلِيَضْرِبَنَّ بِخَمْرِهِنَّ عَلَى جَبْوَهِنَّ

24, 31; чтобы завѣшивали ихъ грудь;—удалилъ, от-

странилъ съ *عن* 43, 4; — *ضَرَبَ بَيْنَهُمْ سَوْرًا* 57, 13 возд-
вигнута между ними стѣна; — *ضَرَبَ مَثَلًا* 14, 29; при-
велъ въ примѣръ; — *ضَرَبَ فِي الْأَرْضِ* ходилъ по землѣ; —
ضَرَبَ فِي سَبِيلِ اللَّهِ ходилъ на войну, воевалъ за вѣру;
4, 96. VIII. былъ колебленъ, качался, потрясался. А.
86.

ضَرَبَ ударъ. Д. И. 47, 6; мн. *ضَرْبَةً* одинъ ударъ Ан. 12. —
الضَّرْبُ прилагат. легкій. Т. 83. *الضَّرْبُ* мужчина легкій,
ловкій.

ضَرَبَ тотъ кого хотять убить мечемъ. Т. 86.

مَضْرَبٌ мн. *مَضَارِبٌ* Д. И. 49, 3. струйка дамасской отдѣл-
ки меча.

مَضْرَبٌ мн. пр. X. 72. убиваемый мечемъ.

ضَرَجَ II. обагрилъ. Л. 52. VII. напалъ, бросился съ *ل* на
что, о хищныхъ птицахъ. Д. И. 32, 5.

ضَارِجٌ Зариджъ, мѣсто между Теймою и Мединою. И. 72;
Д. И. 28, 12.

مَضْرَجِي бѣлый кречеть. Т. 17.

ضَرَسَ II. укусилъ. З. 50.

ضَرَسٌ мн. *ضُرُوسٌ* Д. И. 43, 14; коренный зубъ.

ضرع IV. унизылъ, покорилъ. X. 39. V. былъ скромень, сми-
ренъ, покорень. 6, 42.

ضريع колючее растеніе З. 88, 6.

تضرع смиреніе. 6, 63.

ضرغд Заргадъ, имя горы, или гористой страны въ землях пле-
мени Гатафанъ. Т. 80.

ضرم Б. А. горѣлъ, пламенѣлъ. З. 30. IV. зажигалъ. Д. И.
44, 5.

ضرام поджога. J. 31.

ضری Б. А. сильно стремился. З. 30. II. возбуждалъ. З. 30.

ضراء чаша. Д. И. 45, 13.

ضعض II. былъ униженъ. А. 52.

ضعف Б. О. былъ слабъ. З. 140. III. удвоилъ. 2, 263. X. счи-
талъ слабымъ. 7 73.

ضعف слабость. 8, 67.

ضعف 7, 36. *ми.* أضعاف 2, 246. удвоеніе; удвоенный, сугу-

бый; — кратность ضعفين 2, 267; двукратно; вдвое; —

أضعافاً كثيرة многократно, во много разъ; 2, 246; —

ضعف الحياة وضعف المات сугубое наказаніе въ жизни
и при смерти. 17, 77.

ضعف слабость. 30, 53.

ضعيف Д. И. 23. 14. мн. ضعاف 4, 10 и ضعفاً 2, 268; слабый, немощный.

ضعيفة Заифа, собст. имя женское. Д. И. 28, 16.

اضعف сравн. степ. 19, 77. слабѣе.

مضاعفة удвоеніе, кратность. 3, 125.

مضعف мн. пр. 30, 38; имѣющій сугубое.

مستضعف мн. пр. 4, 77; слабый, беззащитный.

ضغث 38, 43; мн. أضغاث 12, 44. пучокъ травы; вообще смѣсь.

ضغن Д. И. 46, 18; мн. أضغان 47, 31; ненависть.

ضفر подпруга. Д. И. 27, 2.

ضفر ж. 6 мн. пр. Д. И. 30, 4; плетенный о кожнахъ.

ضاف полный, густой хвостъ. И. 60.

ضل Б. И. блуждалъ. 2, 102. скрылся. 18, 69;—съ عن отъ кого 6, 24. IV. велъ въ заблужденіе. И, 36.

ضل заблужденіе. Д. И. 21, 21.

ضال 93, 7; мн. пр. 1, 7; заблуждающійся.

اضل сравн. степ. 5, 65.

ضَلَّالٌ заблужденіе. 3, 158.

ضَلَالَةٌ заблужденіе. 2, 15.

مُضِلٌّ 28, 14; *мн.* пр. 18, 49; ведущій въ заблужденіе.

مِضْلَةٌ мѣсто гдѣ можно заплутаться. Д. И. 32, 7,

مِضْلٌ бродящій. Д. И. 30, 11.

تَضَلُّلٌ обольщеніе. Д. И. 21, 21; ضَلًّا بِتَضَلُّلٍ заблужденіе съ обольщеніемъ! т. е. блуждайте съ обольстительницами.

ضَلَعٌ *мн.* ضُلُوعٌ Д. И. 43, 14; ребро.

ضَلِيعٌ крѣпкій, плотный, о лотади. И. 60.

مِضْلَعٌ полосатый. Д. И. 50, 13.

ضَمٌّ Б. О. прижалъ. 20, 23.

ضَمِخٌ V. намазался, натерся съ *من* чльмъ. Д. И. 44, 18.

ضَمِرٌ худощавость. Д. И. 24, 3.

ضَمِيرٌ дума. Д. И. 31, 15.

ضَامِرٌ изхудалый. 22, 28.

اضْطِمَارٌ изхудалость. Д. И. 47, 5.

ضَمِضْمٌ Земземъ, отецъ Хусейна и Харима. 3. 34; Ан. 73.

ضَمِنَ заключалъ. Л. 2. كَمَا ضَمِنَ الْوَحْيَ سَلَامَهَا какъ будто камни
 ея заключали письма. V. заключалъ, содержалъ въ
 себѣ. Л. 18. فَتَضَمَّنَهَا فِرْدَةً فَرخَامَهَا и Ферда и Рухамъ заклю-
 чали ихъ въ себѣ. Ап. 15. رَوْضَةٌ تَضَمَّنُ نَبْتَهَا غَيْثٌ сады, кото-
 раго растенія затопилъ дождь.

ضَمِينٌ скупой. 81, 24. (другіе здѣсь читаютъ ظَمِينٌ)

ضَنْكٌ тѣснота, стѣпенность. 20, 123.

مَضْبُوبٌ сушеный на солнцѣ, вяленый, о мясь. Д. И. 25, 11.

ضَمِيٌّ III. подражалъ. 9, 30.

ضَاءٌ IV. озарилъ, освѣтилъ. И. 40.

ضَوْءٌ свѣтъ. Д. И. 40, 10.

ضِيَاءٌ сіяніе, освѣщеніе. X. 3.

ضَيْرٌ вредъ. 26, 50.

ضَيْرِيٌّ несправедливый. 53, 22.

ضَوْضَاءٌ крикъ, шумъ. X. 19.

ضَاعَ Б. О. V. распространился о запахъ. И. 8.

ضَاعَ Б. И. пропалъ. Д. И. 39, Б. II. уничтожилъ. Д. И. 39,
 4; потерялъ. Л. 37. IV. уничтожилъ. 2, 138.

مَضْبُوعٌ пропавшій. Д. И. стр. 11.

Книж. IV. 1861 г.

ضاق II. гостеприимно принялъ, угостилъ. 18, 76. IV. приклонилъ, прислонилъ. Д. И. 25, 9.

ضيف гость. Л. 75.

ضاق Б. И. былъ тѣсенъ, узокъ. Д. И. 34, 19 تَضِيقُ ذِرَاعِي моя рука стѣсняется, т. е. ослабѣваетъ моя сила;—*عن* для кою; Д. И. 41, 8. ضاق عن أذيه عرض خيمъ косогорье Хейма тѣсно для ея воды;—*بَصِيقُ الْبَابِ عَنَّا*—дверь узка для нея, такъ что ей нельзя пройти. А. 17. VI. сдѣлался тѣснымъ. Ан. 64.

ضيق стѣсненіе, огорченіе. 16, 126.

ضيق узкій, стѣсненный. 6, 125.

ضائق стѣсненный. 11, 15.

ضال Д. И. 23, 19; и.м. ед. ضالة Т. 21. дерево заль, zizyphus vulgaris.

ط

طأ опустилъ поводъ, далъ полный ходъ лошади. Д. И. 22, 14.

طبع Б. А. запечаталъ. 4, 154.

طباق Д. И. 41, 2; и.м. طباق рядъ, слой.—крышка. Д. И. 41, 2.

طَحَّورٌ выбрасывающий. Т. 33.

طَحْلَبٌ водяная чечевица, ряски. Д. И. 24, 6.

طَحِينٌ мука. А. 30.

طَحُونٌ мельница. А. 33.

طَحَّى разширялъ. 91, 6.

طَرٌّ совокупность, цѣлость. طَرًّا въ совокупности, всё вообще.
А. 92.

طَرِيٌّ свѣжій, сочный, о мясь. 16, 14.

طَرِبَ II. пѣлъ о плтухъ. Д. И. 43, 7.

مَطَّرَبٌ поющій о человекъ. Д. И. 23, 17.

طَرَحَ Б. А. бросялъ. 12, 9.

طَرَدَ Б. О. изгналъ, прогналъ. 6, 52. III. преслѣдовалъ. Д. И.
47, 4.

طَرَدٌ прогнаніе. Л. 67.

طَرَدٌ отогнаніе. Л. 25.

طَرَادٌ преслѣдованіе. Д. И. 24, 2.

طَارِدٌ изгоняющій. 11, 31.

مَطَّرَدٌ гоненіе. Т. 76.

مطرذ копье съ длиннымъ прямымъ древкомъ. Д. И. 48,
13.

طرطر Тертеръ, имя селенія въ долинь Бутнанъ между Алеппо и Мембеджъ. Д. И. 28, 6.

طرفъ взоръ, глазъ. И. 68.

طرفъ Т. 7; мн. أطرافъ З. 56. край, конецъ.

طرفъ вновь прибрѣтенное; благоприбрѣтенное имѣніе.
Т. 53.—Тарифъ, собст. муж. имя Д. И. 40, 10.

طرفъ кожаный шатеръ. Т. 55.

طرفъ Б. О. приходилъ ночью. И. 16.

طرفъ грязная вода. Д. И. 35, 13.

طرفъ приходящій ночью. Д. И. 23, 3.—звѣзда восходящая ночью. 86, 1.

طرفъ подметка, кожа, которая надъзается на копыто верблюдамъ. X. 13.

طرفъ дорога. Д. И. 36, 14.

طرفة Д. И. 49, 10. мн. طرفائقъ 23, 17; дорога; страна, طرفة

المتن полоса, которая идетъ у животнаго отъ хвоста по спиць до шеи. Л. 42.

طرفة годная для случки о кобыль. Д. И. 29, 18.

مُطْرَفٌ Мутрифъ, имя горы въ Емамъ. Д. И. 45, 1.

مَطْرُوفٌ ж. о Т. 51. слабый, томный о пльвиць.

طَعِمَ Б. А. вкусилъ. 2, 250. IV. питалъ. 5, 91. X. просилъ пи-
щи, съ вин. у кого. 18, 76.

طَعِمَ вкусъ. Д. И. 35, 9.

طَاعِمٌ вкушающій. 6, 146,

طَعَامٌ пища, кушаніе. Д. И. 33, 1.

اطْعَامٌ кормленіе. 5, 91.

مُطْعِمٌ питающійся. Д. И. 38, 6.

مَطْعَمٌ вкусъ. Ан. 13. لَذِيذُ الطَّعْمِ пріятнаго вкуса.

طَعَنَ Б. О. пронзылъ, поразилъ копьемъ. Д. И. 21, 15;—ужа-
лилъ съ فِي кого, т. е. оклеветалъ. 9, 12. III. сражался.

А. 35; съ عَنْ за кого, т. е. защищалъ. Д. И. 34, 15.

طَعَنَ А. 11; и. м. ед. طَعْنَةٌ Д. И. стр. 16. ударъ копьемъ.

طَعَانٌ сраженіе. Д. И. 48, 7.

طَعَا Б. А. преступилъ. 11, 114;—размисля выше береговъ, о во-
дѣ; 69, 11;—выше смотрѣлъ; 53, 17;—слишкомъ далеко
зашелъ, зазнался. 76, 16.

طَاغٌ *мн. пр.* 37, 29; непокорный, 37, 29;— *срав. степ.*

أَطْفَى 53, 53.

طَاغِيَةٌ 69, 5; чрезмѣрное наказаніе. 69, 5.

طَغْرٌ дерзкость. 91, 11.

طَغْيَانٌ дерзкость, непослушность. 2, 14.

طَاغُوتٌ Тагутъ, имя кумира. 2, 257.

مُطَفِّفٌ *мн. пр.* 83, 1; обмѣревающій; обвѣшивающій.

طَفَأَ IV. погасилъ, потушилъ, объ огонь. 5, 69.

طَفِقَ началъ. 7, 21; сочиняется съ другимъ глаголомъ въ будущемъ времени.

طَفَلَ IV. имѣлъ дитя. Л. 6.

طَفْلٌ Д. И. 49, 6; *мн.* أَطْفَالٌ 24, 68 дитя, о человекѣ; дѣтенышъ о животномъ.

طَفْلٌ *ж.* ; Д. И. 20, 14, малый, юный.

مُطَفِّلٌ имѣющій дѣтей. И. 33.

طَلَّ роса. 2, 267.

طَلَّ Д. И. 20, 1; *мн.* أَطْلَالٌ Т. 1 и طَلُولٌ Л. 8. куча сора и другихъ остатковъ отъ жилья.

مَطْلُولٌ оставшійся безъ отмщенія, объ убитомъ. X. 41.

طَلَبَ Б. О. искалъ. Д. И. 22, 17.

طَلَبَ отыскиваніе. 18, 39.

طَالِبٌ ищущій. 22, 72.

طَلُوبٌ чуткій о собакъ. Д. И. 43, 13.

طَلَابٌ отыскиваніе. Ан. 6.

طَالُوتُ Талутъ, имя Саула. 2, 248.

طَلْعٌ плодъ музы, банана, musa paradisiaca. 56, 28.

ذَاتُ طَلْعٍ см. ذَاتُ

طَلِيعٌ изнуренный, о верблюдъ. Л. 22.

ذُو طُلُوحٍ см. ذُو طُلُوحٍ

طَلْحَامٌ Тильхамъ, имя мѣста. Л. 19.

طَلَعَ Б. А. всходилъ. 18, 16. IV. открылъ съ вин. кому и على что. 5, 16.

طَلْعٌ гнѣздо, въ которомъ находится финиковой плодъ. 6, 99.

طَالِعٌ ж. о З. 44. мн. طَوَالِعٌ Д. И. 50, 7. восходящій.

طُلُوعٌ восхожденіе. 20, 130.

مَطْلَعٌ мѣсто восхожденія. 97, 5.

مَطْلَعٌ мѣсто восхожденія. 18, 89.

مَطَّلَعٌ *мн. пр.* 37, 52. *выдающій.*

طَلَفٌ *II.* далъ разводную, уволилъ. 2, 230. *VII.* пошелъ, ушелъ. 18, 70; — былъ свободнымъ, свободно двигался. 26, 12.

طَلَّقَ *умѣренный, безъ холода и безъ жары.* Л. 57. لَيْلَةٌ

طَلَّقَ *ночь умѣренная.*

طَلَّاقٌ *разводъ, отпушеніе жены.* 2, 227.

مَطَّلَقٌ *ж. о мн. пр.* 2, 228 *разведенный, получившій разводную, о женщинѣ.*

طَلَّأٌ *Д. И.* 20, 5; *мн.* أَطْلَأُ *Л. 7.* дѣтенышъ серны; новорожденный дикой козы до перваго мѣсяца.

طَلَّأٌ *Б. И.* намазывалъ. А. 44.

طَامَةٌ *самое наибольшее бѣдствіе.* 79, 34.

طَمَّتْ *Б. И.* растлилъ. 55, 56.

طَمَّعَ *возвысился, возсталъ.* Д. И. 35, 3.

طَمَّاحٌ *Таммахъ, имя мужа изъ племени Асада.* Д. И. 35, 3; А. 100.

طَمَّسَ *Б. И.* стиралъ видъ, 4, 50; изгладилъ, уничтожилъ видъ 77, 8.

طَمَّعَ *Б. И.* сильно желалъ. 2, 70.

طَمَّعٌ *сильное желаніе, жадность.* 7, 54.

مَطْمَعٌ *предметъ желанія.* Д. И. 50, 4.

طمان IV. былъ спокоенъ. 2, 262.

مطمئن 3. 53; *мн. пр.* 17, 97; *ж. ѓ* 16, 113; спокойный 3. 53.

مطمئن البر спокойный добродѣтелью, безтревож-
ный.

طنب *мн.* أطناب Д. И. 25, 8. веревка, которую прикрѣпляется
шатерь.

مطنب *мн.* مطانب Д. И. 38, 15; мѣсто на спинѣ между
лопатками.

مطنب прошитый бечевкой о *платье*. Д. И. 25, 6,

طهر Б. О. былъ листъ. 2, 222. II. чистилъ, очистилъ, 2, 119;
освободилъ. 3, 48. V. очистился, омылся. 2, 222.

طهور чистый о *водѣ*; 25, 50; о *питье*. 76, 21.

أطهر 11, 80; *ж.* طهرا *мн.* طهاري Д. И. 30, 10. чище 11,
80; самый чистый. Д. И. 30, 10.

تطهير очищеніе. 33, 33.

مطهر избавляющій. 3, 48.

مطهر *мн. пр.* 2, 222; *ж. ѓ* 80, 14. чистый.

متطهر *мн. пр.* 2, 222; и مطهرون 9, 109; очистившійся.

طاه *мн.* طاهة И. 67. приготавлиющій кушаніе.

طَوْدٌ большая гора. X. 38.

طُورٌ гора синайская. 2, 60.

طُورٌ Т. 4 мк. أَطْوَارٌ 71, 13. разъ. Т. 4. طُورًا

نَارَةٌ пловецъ то криво ведетъ ее, то прямо.

فَطُورًا بِهِ خَلْفَ الزَّمِيلِ وَنَارَةٌ عَلَى حَشَنٍ. Т. 18. то—то. طُورًا—

то по вкрестцу *бить хвостомъ*, то по изсохшему вымени.

طَاعَ II. внушилъ. 5, 83. IV. слушался, съ *вин. кому*, А. 55; повиновался; съ *стр.* А. 98. X. былъ въ состоянiи, могъ. Т. 57.

طَوَعًا послушанiе. 3, 77; طَوَعًا добровольно.

طَاعَةً повиновенiе. 4, 83.

طَائِعٌ мк. пр. 41, 10; послушный, покорный, повинующiйся.

مَطَاعٌ которому повинуются, властительный. 81, 21.

مَطُوعٌ мк. пр. 9, 80. повинующiйся.

طَافَ Б. О. ходилъ кругомъ, обходилъ. 3. 16. II. обходилъ, странствовалъ. Д. И. 33, 9. IV. окружалъ съ *б* кого Д. И. 21, 19. V. обходилъ кругомъ съ *б* 2, 153.

طَوَفٌ хожденiе кругомъ. Л. 37.

طَائِفَةٌ народъ, толпа. 3, 62.

طَوَّافٌ *мн. пр.* 24, 57; *приходящий съ члѣ къ кому.*

طُوفَانٌ *наводненіе; 7, 130;—потопъ. 29, 13.*

طَاقٍ II. *наложилъ ошейникъ, обвязалъ вокругъ шеи. 3, 176.*

IV. *могъ, былъ въ состояніи. 2, 190.*

طَاقَةٌ *возможность, сила. 2, 250.*

طَوَّقَ *надѣвшии себѣ на шею ожерелье. Д. И. 46, 1.*

طَالٌ *былъ длиненъ, большой. А. 16; былъ продолжителенъ.*

X. 58. VI. *казался, дѣлался долговременнымъ, былъ продолжителенъ. Д. И. стр. 9.*

طَوَّلَ *длина, долгота. 4, 29.*

طَوَّلٌ *длина, долгота. Д. И. 33, 7.*

طَوَّلٌ *длинная веревка, на которой привязывается скоть на пастбищѣ. Т. 68.*

طَوْبِلٌ *И. 46; мн. طَوَالٌ А. 25, длинный.*

طَوَالٌ *Д. И. 46, 5; ж. ة Д. И. 47, 12; длинный.*

طَوَّى *Б. И. сложилъ, свернулъ. 3. 35. طَوَّى كَشْحًا عَلَى مُسْتَكْنَةٍ сло-
жилъ бокъ свой на тайну т. е. скрывалъ у себя;—из-
нурилъ. Д. И. 47, 5.*

طَوَّى *сгибъ. Д. И. 21. 2. طَوَّى الْكَشْحَ стройность тальи; طَوَّى مَحَالٌ
стройность тальи Т. 20.*

طَاوٍ *поджарый, худощавый олень. Д. И. 33, 16.*

طَوَى Тува, имя долины. 20, 12; 79, 15.

طَوَى колодец, который изнутри выложенъ камнями. X.
54.

مَطْوَى ж. о мн. пр. 39, 67; сложенный, свернутый.

طَاب Б. И. былъ хорошъ, пригоденъ. 4, 3. V. надушился. Д.
И. 23, 3. X. нашегъ хорошую воду. Д. И. 35, 13.

طَيْب духи. Д. И. 23, 3.

طَيْب Д. И. 35, 14; мн. 26, 34. ж. о 3, 33; мн. пр. 2, 54. хо-
рошій; чистый, годный о песокъ; 4, 46; плодонос-
ный о странъ. 7, 56.

طُوبَى 13. 28 счастье, благо. طُوبَى لَهُمْ счастливы они!

طَبَخ надменность. X. 65.

طَبَاخ ж. о Д. И. 38, 13. глупый, надменный.

طَار Б. И. летѣлъ. Л. 31. III. разкидывалъ съ размаху. Д. И.
27, 3. IV. разкидывалъ Д. И. 47, 9. V. تَطَيَّرَ 36, 17 и اَطْبَرَ
7, 128; приписывалъ свое несчастье съ ب кому. X. раз-
летѣлся, разсѣялся. Тау. у И. 41, 14.

طَيْر птица. И. 52.

طَائِر летающій. 6, 38;—птица. Д. И. 43, 7. الطَّائِرُ السَّحَرُ
пѣтухъ;—несчастье, злая участь. 7, 128.

مَسْتَطِيرٌ 76, 7; разсѣянный, распространенный.

طَائِسٌ Б. И. непопалъ въ цѣль о стрѣль. Д. И. 37, 5.

طَائِفٌ призракъ, грезы. Д. И. 24, 14.

طِينٌ илъ, грязь. А. 99; глина. 3, 43.

ط

ظَيْرٌ мн. أَظَارٌ Т. 52; имѣющій дѣтеныша, о верблюдицѣ.

ظَبِيٌّ И. 39; мн. ظَبَاءٌ Д. И. 31, 6. дикая коза, серна.

ظَرٌّ мн. ظُرَانٌ Д. И. 27, 3; голыпъ, кремѣнь.

ظَعَنٌ Б. А. ѣхалъ на верблюдѣ. Д. И. 39, 2.

ظَعْنٌ путешествіе, переѣздъ. 16. 82.

ظَاعِنٌ мн. пр. Д. И. 42. 15; путешествующій на верблюдѣ.

ظَاعِنَةٌ мн. ظَاعِنٌ Д. И. 23, 9, и ظُعْنٌ Д. И. 25, 18; и أَظْعَانٌ

Д. И. 36, 9; женщина на верблюдѣ; женщина въ

пути. 3. 7; вообще женщина. А. 87.— يَا ظَاعِنَةً в. м. ظَاعِنَةٌ

А. 9.

تَظْعَانٌ путешествіе. Д. И. стр. 14.

ظَفَرٌ IV. даровалъ побѣду съ вин. кому и عَلَى надъ къмъ. 48,
24.

- ظفر^و Д. И. 33, 12; мн. أَظْفَارُ Д. И. 43, 15; ноготь.

ظَلَّ Б. И. былъ, продолжалъ дѣлать днемъ. И. 67. فَظَلَّ طُهَاً

и приготовители мяса, то жарил на угляхъ, то варили на скоро въ котлѣ;—провелъ съ вин. для Л. И. 28, 7. ظَلَّته я провелъ его;—съ дополнитель-

нымъ глаголомъ. И. 12. فَظَلَّ الْعَذَارَى بَرَقِينَ بِأَحْبَاهَا

и служанки клали верблюженка въ жарь. II. осѣнилъ съ *على кого* и вин. члѣмъ. 2, 54. IV. осѣнилъ, закрывалъ своей тѣнью. Л. 35.

ظَلَّ Д. И. 34, 9; ظِلَالٌ Л. 31. тѣнь;—съ *смысль* умершій. 13;

16;—ظَلَّ ذُو ثَلَاثِ شُعَبٍ 77, 30 тѣнь, мракъ дыма адскаго, раздѣляющагося на три вѣтви.

ظَلَّةٌ 7, 770; мн. ظَلَلٌ 2, 206; мѣсто тѣнистое для отдохновенія;—гуча, бросающая тѣнь на землю.

ظَلِيلٌ тѣнистый. 4, 60.

ظَلَعَ склонялся на бокъ, былъ готовъ къ уничтоженію о дружбу. Л. 21.

ظَلْفٌ мн. ظُلُوفٌ Д. И. 33, 17. копыто у рогатаго скота.

ظَلَمَ Б. И. обижалъ, съ вин. кого 7, 176; съ J кою 3, 104; съ

стр. 2, 274. IV. затемнялъ; съ على кою. 2, 19.

ظَلَمَ обидя, несправедливость. Т. 79.

ظَلَامٌ темнота, мракъ. И. 40.

ظَالِمٌ 4, 77; мн. пр. 2, 33; ж. 6 11, 104. обижаящій.

ظُلْمَةٌ мн. ظُلُمَاتٌ 2, 18; темнота, мракъ.

ظَلَامٌ очень несправедливый. 3, 178.

ظَلُومٌ очень несправедливый, 14, 57.

أَظْلَمُ 53, 53; самый несправедливый.

مَظْلُومٌ обиженный. 17, 35.

مَظْلَمٌ А. 10; мн. пр. 36, 37; темный; пребывающій въ мракъ.

ظَمِيَ Б. А. имѣлъ жажду. 20, 117.

ظَمَاءٌ жажда. 9, 121.

ظَمَانٌ жаждущій. 24, 39.

ظَمٌ промежутокъ времени, пока скотина не пьетъ. 3. 40.

رَعَوْا ظَمَاهُمْ они пасутся между двумя водооями.

ظَنَّ Б. О. думалъ, имѣлъ мнѣніе. А. 8.

ظَنَّ Д. И. 21, 12. мн. ظَنُونٌ 33, 10, мнѣніе.

ظَانٌ мн. пр. 48, 6; думаящій.

مَظَنَّةٌ дума, мнѣніе. Л. 19.

ظَنِينٌ сомнительный. 81, 24 (другіе здѣсь читаютъ غَنِينٌ)

ظَهَرَ Б. А. показался. З. 15, съ علی надъ кльмъ т. е. побѣдилъ его; 9, 8; — поднялся на 43, 32. III. помогалъ; 9, 4; (здѣсь читается и تَطَهَّرُونَ - تَطَاهَرُونَ - تَطَهَّرُونَ) отказался отъ сожителства съ женою, сказавши ей: ты мнѣ какъ спина ظَهَرَ матери. 33, 4. IV. былъ въ полдень. Д. И. 27, 1; — сдѣлалъ побѣдоноснымъ. 9, 33. — VI. показался, обнаружился. Д. И. 46, 18; — помогалъ другъ другу. 2, 79.

ظَهْرٌ Д. И. 24, 18; мн. ظُورٌ Д. И. 25, 9. спина, Д. И. 24, 18; хребетъ горы; И. 18; поверхность языка; Д. И. 43, 16; твердой неровной почвы; Т. 27; моря

А. 102; подушки; Ан. 20; платье; Т. 12. عَنْ ظَهْرٍ

Л. 47; невидя. — задняя часть дома. 2, 185.

ظَاهِرٌ Т. 1. мн. пр. 40, 30. наружный. فِي ظَاهِرِ الْيَدِ

1. наружи на рукѣ.

ظَاهِرٌ помощникъ. 17, 90.

ظَهِيرَةٌ полдень. 24, 57.

ظَهْرِيٌّ лежащій позади, забытый. 11, 94.

مُظَاهِرٌ надѣвающій. Т. 6. سَطَى لَوْلُو، وَزَبْرَجِدٍ. надѣвающій два ряда жемчуговъ и изумрудовъ.

40 ДКЗ.
Мар 21, 1862

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ПО ОТДѢЛЕНІЮ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХЪ И ПОЛИТИКО-ЮРИДИЧЕСКИХЪ НАУКЪ.

1862.

ВЫПУСКЪ I.

СОДЕРЖАНІЕ :

- I. О преступномъ дѣйствіи по русскому до - петровскому праву. **А. ЧЕБЫШЕВА-ДМИТРИЕВА.**
- II. Древне-словянской памятникъ, дополняющій житіе Св. Кирилла и Меѳодія. **В. ГРИГОРОВИЧА.**
- III. О новой основѣ довѣрія (По поводу трудовъ Коммисіи для устройства Земскихъ Банковъ). **Ю. МИКШЕВИЧА.**
- IV. Очерки арабскаго языка и арабской письменности. **Н. ХОЛМОГорова.**

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1862.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА,

ПО ОТДѢЛЕНІЮ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХЪ И ПОЛИТИКО-ЮРИДИЧЕСКИХЪ НАУКЪ.

1 8 6 2.

ТОМЪ I.

ИЗДАНЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. ЧЕВЫЧЕВА-ДИМИТРІЕВА.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1862.

Slav 21,15

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF THE UNIVERSITY

JUL 1 1922

Печатать, согласно опредѣленію Совѣта Казанскаго Универси-
тета 21 Мая 1862 года.

Секретарь Совѣта *Н. Фастрицкій.*

ОТДѢЛЪ I.

О
ПРЕСТУПНОМЪ ДѢЙСТВІИ
ПО
РУССКОМУ ДО-ПЕТРОВСКОМУ ПРАВУ.

Преступленіе заключаетъ въ себѣ двѣ стороны : внутреннюю (субъективную), составляющую предметъ такъ называемаго ученія о вмѣненіи (Imputationslehre), и внѣшнюю (объективную). Разсматриваемое съ внѣшней стороны, преступленіе, по содержанію своему, есть основное нарушеніе права, по формѣ — овеществленіе воли во внѣшнемъ бытіи, т. е. внѣшнее дѣйствіе. Ученіе о внѣшней сторонѣ преступленія такимъ образомъ заключаетъ въ себѣ : ученіе о преступномъ дѣйствіи и ученіе о покушеніи и совершеніи.

Выборъ предмета для настоящаго изслѣдованія не былъ случайнымъ. Въ наше время къ числу предметовъ, наиболѣе спорныхъ и наименѣе удовлетворительно обработанныхъ въ трудахъ по исторіи уголовного права, принадлежитъ историческое развитіе понятій о преступномъ дѣйствіи и о вмѣненіи. Прежнія воззрѣнія, какъ извѣстно, справедливо уличены въ несостоятельности ; историческая же обработка этихъ двухъ вопросовъ подъ влияніемъ новыхъ воззрѣній только еще начинается. Что касается, въ частности, до литературы по исторіи русскаго уголовного права, то она, при крайней своей бѣдности, касалась этихъ вопросовъ слегка, въ общихъ чертахъ, и обыкновенно рѣшала ихъ подъ влияніемъ прежнихъ, ошибочныхъ воззрѣній.

Вопросъ о преступномъ дѣйствіи по древне-русскому праву стоитъ въ тѣсной связи съ вопросомъ о вмѣненіи. Но этотъ послѣдній вопросъ уже разсмотрѣнъ обстоятельно г. Власьевымъ въ его сочиненіи, вышедшемъ въ 1860 году, *о вмѣненіи по началамъ теоріи и древнюю русскаго права*. И такъ какъ я, въ главныхъ общихъ чертахъ, согласенъ съ

нимъ , то и ограничилъ свою задачу изслѣдованіемъ о преступномъ дѣйствіи по древне-русскому праву. Насколько я расхожусь съ прежними изслѣдователями по исторіи русскаго уголовного права, — я распространяться не буду: это увидить всякій знакомый съ нашей историко-юридической литературой. Насколько вѣрны воззрѣнія, которыхъ я держусь, вообще и въ примѣненіи къ древне-русскому праву ; насколько правильно понялъ я и удачно представилъ начала нашего допетровскаго права — судить не мнѣ. Но думаю, что сочиненіе мое во всякомъ случаѣ будетъ не бесполезно : въ немъ указаны тѣ стороны вопроса, на которыя доселѣ почти или даже вовсе не обращали вниманія, и собраны, сгруппированы матеріалы. Все это можетъ хоть немного облегчить трудъ для будущаго изслѣдователя на этомъ необработанномъ полѣ. Надѣюсь, что мой трудъ стоитъ, по крайней мѣрѣ, хоть разбора высказанныхъ въ немъ мыслей, — и я буду вполне удовлетворенъ, если онъ послужитъ поводомъ къ новому, подробному переизслѣдованію труднаго и важнаго вопроса о преступномъ дѣйствіи по русскому праву.

1862,
1 Января.
Казань.

ОТДѢЛЕНИЕ I.

ПЕРІОДЪ РУССКОЙ ПРАВДЫ.

И. Съ внутренней разрозненностью, со взаимной враждебностью союзовъ являются Славянскія племена на сцену исторіи. Между Славянами — говоритъ Маврикій — господствуютъ постоянныя несогласія: что положить одни, на то не рѣшатся другіе; ни одинъ не хочетъ повиноваться другому и всѣ питаютъ другъ къ другу вражду. По словамъ Идриси, Руссы живутъ въ безпрестанныхъ войнахъ и спорахъ то между собою, то съ сосѣдями¹⁾. Подобныя извѣстія сообщаетъ и нашъ древнѣйшій лѣтописецъ²⁾. Извѣстія Несторовой лѣтописи восходятъ къ тому времени, когда русская земля не имѣла еще общаго названія. Изъ населявшихъ ее племень каждое называло свою сторону своимъ именемъ: Несторъ говоритъ, что по смерти Кіа и его братьевъ «держати почаша родъ ихъ княжене въ Поляхъ; въ Деревляхъ свое, а Дреговичи свое, а Словени свое въ Новѣгородѣ, а другіе на Пологѣ иже Полочане». Племена отличались другъ отъ друга и степенью развитія и формами общественной жизни³⁾ и жили отдѣльной, замкнутой жизнью, разединенныя и враждебныя между собою. Мы знаемъ, что племена жили «особѣ», что каждое изъ нихъ имѣло «обычай и законъ отецъ своихъ кождо свой нравъ», что Поляне были «обидими Деревлями и инѣми окольними». Внутри самихъ

1) *Макушевска* Сказанія иностранцевъ о бытѣ и нравахъ Славлянъ. 1861, стр. 145. 155. 174.

2) *Поли. Собр. Лвт.* т. I, стр. 5 и д.

3) Сл. напр. *Бѣлоса* Русская земля передъ прибытіемъ Рюрика (Врем. кн. VIII), стр. 53—40, 45—80, 85—84, 75—81.

племень господствовала такая же разрозненность: известно напр., что у Полянъ «жилъ кождо съ родомъ своимъ на своихъ мѣстахъ, владѣя кождо родомъ своимъ»; у Сѣверянъ, Древлянъ, Радимичей, Вятичей существовалъ если не обычай, то остатокъ прежняго обычая похищать женъ.

Эта внутренняя разрозненность, враждебность представляетъ собою характеристическую черту и существенную принадлежность всѣхъ юныхъ обществъ⁴⁾. По мѣрѣ развитія народа все болѣе и болѣе сливаются его разрозненные части: роды соединяются съ родами, общины съ общинами, племена съ племенами. Изъ разрозненныхъ, самостоятельныхъ частей складывается одно цѣлое — народъ, который, въ свою очередь, еще долго смотритъ враждебно на другіе народы, высказывая эту враждебность въ различныхъ ограниченіяхъ правъ иностранцевъ, въ *jus wildfangiatus*, въ *Strandrecht* (*droit de naufrage*), въ *jus albinagii* (*Fremdlingsrecht, droit d'aubaine*) и т. д.

На эту внутреннюю разрозненность самостоятельныхъ союзовъ въ юныхъ обществахъ криминалисты не всегда обращаютъ надлежащее вниманіе и чрезъ то получаютъ ошибочное понятіе о значеніи и характерѣ преступнаго дѣйствія въ то время. Этому много способствуетъ также и неправильное пониманіе какъ до-государственнаго быта вообще, такъ и характера союзовъ въ первичныхъ обществахъ.

Обыкновенно думаютъ, что въ первичномъ обществѣ преступленіе было чисто частнымъ дѣломъ, подобно гражданскому правонарушенію и въ подтвержденіе этого мнѣнія указываютъ на

4) Подобное явленіе представляетъ намъ и бытъ древнихъ Германцевъ. У нихъ напр. (*Грановскаго Сочиненія*, т. I, стр. 182—185) каждый родъ жилъ на общей землѣ, маркѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ лѣсомъ, болотомъ, или иной естественной границей. „Это — граница рода: на нее положено заклятіе. Ее охраняютъ лзыческіе боги (являющіеся демонами послѣ введенія христіанства) и безчеловѣчно жестокія наказанія. Смерть ожидаетъ инородца, самопольно переступающаго заветный рубежъ. Земля марки окружена гибелью, по словамъ древней пѣсни“: Wilda, das Strafrecht der Germanen. 1842, стр. 116 и далѣе.

то, что преступленіе влекло за собою только месть обиженнаго, его семьи, рода. Но при этомъ упускаютъ изъ виду, что въ первичномъ обществѣ роды, общины представляютъ собою самостоятельныя, автократическія и автономическія союзы, такъ что уголовное право, по выраженію одного писателя ⁵⁾, бываетъ въ то время правомъ войны. Конечно, оскорбленіе, причиненное члену чужаго союза, не считалось преступленіемъ. Но члены того союза, къ которому принадлежалъ оскорбленный, считали долгомъ мстить за него. Мщеніе производилось или въ интересъ обиженнаго лица, какъ это было у Германцевъ ⁶⁾, или же месть считалась за религиозную обязанность ⁷⁾ — это все равно. Но какъ святой, непреложный долгъ, месть укрѣплялась въ народѣ страхомъ и почтеніемъ: неисполнившій этаго долга, по понятіямъ того времени, навлекалъ на себя общее презрѣніе, гнѣвъ божества, или замогильный гнѣвъ неотогщеннаго покойника. Характеръ первичныхъ союзовъ ⁸⁾ несомнѣнно указываетъ на то, что обязанность мстить можетъ лежать не только на семействѣ или на родѣ обиженнаго, но и на всемъ его союзѣ, если этотъ союзъ заключаетъ въ себѣ нѣсколько семействъ, или родовъ. Въ союзахъ первичныхъ обществъ мы видимъ такую тѣсную связь между членами, какая не можетъ существовать въ государствѣ. Связь, на которой основываются союзы первичныхъ обществъ, охватываетъ всю жизнь чело-
вѣка. У сочленовъ все общее: и счастье, и несчастье, и побѣда, и пораженіе. Слава союза отражается на каждомъ его членѣ и, наоборотъ, то или другое дѣйствіе каждаго члена бросаетъ свѣтъ или тѣнь на весь его союзъ. Поэтому союзъ принимаетъ живѣйшее участіе въ дѣйствіяхъ и судьбѣ каждаго изъ своихъ чле-

5) Rogge, über das Gerichtswesen der Germanen. 1820, стр. 5.

6) Wilda, стр. 150, 170.

7) Таково славянское воззрѣніе на месть, по мнѣнію г. *Неалимцева*; см. О платѣ за убійство въ древней русскои и другихъ славянскихъ законодательствахъ въ сравненіи съ германскою вирою. 1840, стр. 31—32, 35, 54, 61, 67.

8) См. объ этомъ Ihering. Geist des römischen Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung. т. I (1852 г.), стр. 162 и д. 219 и д.

новъ. Въ тѣснѣйшей, неразрывной, всецѣлой связи съ своимъ союзомъ выступать человекъ въ исторіи. Отсюда понятно, почему напр. у Германцевъ, мы встрѣчаемъ общественныя обязанности чисто нравственнаго свойства, напр. мы видимъ сосѣдскую обязанность огораживать свои поля для огражденія сосѣднихъ, обязанность гостепримства, обязанность помогать бѣднымъ, обязанность погребать найденный трупъ⁹⁾ и т. п. Смѣшенію права и нравственности въ первичныхъ обществахъ много способствовалъ семейный характеръ тогдашнихъ союзовъ, а тѣснѣйшей, какъ-бы кровной связи между сочленами союзовъ много способствовало то обстоятельство, что только тотъ могъ имѣть право, только тотъ считался лицомъ правоспособнымъ, кто принадлежалъ къ союзу; внѣ союза онъ былъ ничто: поэтому у Римлянъ, какъ говоритъ Игерингъ, «Gentilität und volle Rechtsfähigkeit, Nicht — Gentilität und volle Rechtslosigkeit ist ursprünglich gleichbedeutend¹⁰⁾». Надъ безправнымъ членомъ чужаго союза нельзя было совершить преступленія, а слѣд. и месть чужаго союза была только фактомъ, а не правомъ: отъ того-то у Германцевъ, когда месть замѣнилась выкупами, родственники иностранца не имѣли права на плату. Человека непринявшаго ни къ какому союзу можно было убить безнаказанно; поэтому Русская Правда не назначаетъ виры «по костѣхъ и по мертвици, оже имени не вѣдаютъ, ни знаютъ его».

Что таковъ дѣйствительно былъ до-княжескій бытъ Россіи, — доказываетъ послѣдующая русская исторія. Слѣды прежней племенной разрозненности сохраняются съ такой силой, что одинъ изъ русскихъ историковъ — юристовъ уже давно высказалъ мысль, что разрозненность эта если не была одною изъ причинъ раздѣ-

9) Wilda, стр. 141—142.

10) Geist, I, стр. 220—221. „Es ist (прибавляетъ Игерингъ) ein seltsames Spiel des Zufalls, dass „egens“ gerade das Loos des „egens“ ausdrückt, und die Römer leiteten wirklich „egens“ von „gens“ ab, — eine Ableitung, die wenn sie richtig wäre, für jene Anschauung ebenso bezeichnend wäre, wie im Deutschland das Wort Elend (Ausland). Eine unzweifelhafte Spur jener Anschauung hat uns die Sprache in dem Wort „hostis“ erhalten, es bedeutet ursprünglich den Gast, den Fremden, und den Feind“.

ленія древней Россіи, то ею по крайней мѣрѣ преимущественно поддерживалась такъ долго удѣльная система ¹¹⁾). Слѣды разрознённости внутри самихъ племенъ ясно видны въ распоряженіяхъ Русской Правды ¹²⁾ и сохранились до позднѣйшаго времени въ обычаяхъ, по которому выходъ челоуѣка изъ общины былъ вполнѣ свободенъ, но община, въ которую онъ желалъ войти, не принимала его, если онъ не представлялъ своихъ знатковъ и знакомцевъ ¹³⁾; въ азвительныхъ эпитетахъ, которыми различными общины характеризовали другъ — друга, въ таможенныхъ пошлинахъ, величина которыхъ измѣнялась смотря по мѣстожителству плательщика ¹⁴⁾ и т. д. ¹⁵⁾).

Но если разрознённость между племенами и союзами въ докняжеское время есть фактъ, не подлежащій основательному сомнѣнію, — то несомнѣнно и то, что въ эпоху передъ призваніемъ князей Русскіе Славяне находились на такой ступени развитія, что разрознённость не господствовала во всей своей строгости и необходимость единенія, взаимнаго признанія правоспособности чувствовалась сильно, какъ это показываетъ призваніе варяжскихъ князей. Исторія застаётъ Славянъ въ ту эпоху, когда единство пріобрѣтало все болѣе и болѣе силы, а внутренняя крѣпость, родственныи характеръ союзовъ ослабѣвалъ. Потребность единенія должна была съ особой силой чувствоваться сѣверными племенами, которыя стояли на высшей степени развитія и сближенію которыхъ безъ сомнѣнія много способствовало варяжское иго и сверженіе его

11) И. Д. Билльсъ въ стат. О Несторовой летописи (Чтенія Общ. И. и Др. 1847 № 8). Ср. Хомякова Сочиненія, т. I, стр. 221 и д.

12) Подробно объ этомъ см. ниже § III.

13) Лешкова Русскій народъ и государство. 1888, стр. 346.

14) Осокина Внутреннія таможенные пошлины въ Россіи. 1880, стр. 51—52. „При взиманіи головщины въ какомъ либо городѣ дѣлали обыкновенно различіе относительно ея величины между жителями того города, иногородцами и чужеземцами. . . . Даже между жителями одного и того же уѣзда брали неше головщины съ ближайшихъ, чѣмъ отдаленныхъ“.

15) Костомарова О федеративномъ началѣ въ древней Россіи (Основна. 1861, № 1). Шапова Великорусскія области и смутное время (От. З. 1861, № 10).

общими силами этихъ племенъ, Но къ полному сближенію, окончательному слянію внутри себя, а тѣмъ болѣе между собою племена были неспособны. Половинное сближеніе естественно должно было усилить вражды. Каждый союзъ требовалъ отъ другаго полнаго признанія своихъ правъ, требовалъ для себя права на месть, искалъ для себя правды, — и въ тоже время не могъ признать этихъ правъ за другими. Объ этомъ—то кризисѣ, повлекшемъ за собою окончательное сляніе, говоритъ Несторъ: «и не бѣ въ нихъ правды, и вста родъ на родъ, быша въ нихъ усобицѣ и воевати поча сами на ся»¹⁶⁾. Весьма различно объясняютъ писатели причины этой вражды¹⁷⁾, но всѣ они согласны между собою въ

¹⁶⁾ П. С. Л. I, стр. 8.

¹⁷⁾ Укажу нѣкоторыя. *Биллесъ* (Русск. земля, стр. 101—103) говоритъ, что общинныя начала стали оказываться несостоятельными, когда племена разрослись и обогатились торговлею и завоеваніями. У Новгородцевъ и Кривичей частныя общины были слишкомъ самостоятельны и соединились другъ съ другомъ только взаимными выгодами, а выгоды эти подтвержены частыми извѣщеніями и всегда слабѣ выгодъ каждой общины въ частности. Связь общинъ такимъ образомъ не могла быть прочной и давала поводъ къ ссорамъ и междоусобицямъ, при чемъ правды, уступчивости и подчиненія нельзя было ожидать. Новгородцамъ, Кривичамъ и Чуди оставалось искать себѣ судью и рѣшителя общественныхъ распрій, — безпристрастнаго, одинаково всѣмъ уважаемаго и имѣющаго достаточную силу въ случаѣ нужды принудить къ повиновенію своихъ рѣшеніямъ. *Квасиль* (Сочиненія. 1859, т. II, стр. 221—228) думаетъ, что ссоры и междоусобія неизбежны въ обществѣ преимущественно патриархальномъ, когда въ немъ нѣтъ главы, старейшины. Всего естественно возникаютъ раздоры при избраніи старейшины. Взаимная зависть родовъ дѣлаетъ невозможнымъ избраніе кого либо изъ своей среды. Естественно, что прибѣгаютъ къ избранію лица совершенно посторонняго, равно чужаго для всѣхъ избирающихъ. *Карамзинъ* (И. Г. Р., изд. Эйнерл., т. I, стр. 67—68) полагаетъ, что Варяги, овладѣвшіе странами Новгородцевъ и Чуди и образованные болѣе послѣднихъ, сообщили имъ нѣкоторыя выгоды новой промышленности и торговли. Болѣе, по наущенію которыхъ свергнуто было варяжское иго, не успѣли по своимъ личнымъ распрямъ сохранить введенный Варягами порядокъ. Граждане вспомнили о выгодномъ и спокойномъ правленіи Норманновъ и признали Рюрика съ братьями. *Лешковъ* (Рѣчь о древн. Русск. Дивл. 1847, стр. 6—9): Причиной вражды между племенами, кромѣ племенныхъ, сосѣднихъ несогласій, была добыча, дань, которую племена искали внутри себя, въ своихъ предѣлахъ, и которая раздѣляла и ослабляла ихъ. Сѣверныя племена соединились для изгнанія Варяговъ, но за тѣмъ связь между племенами и родами опять распалась и прежнія усобицы начались съ прежней силой. Внутри себя племена и роды не находили никакихъ условій порядка и потому обратились къ Варягамъ. Задача призванныхъ князей состояла въ томъ, чтобы уста-

томъ, что племена не могли умириться внутри себя и между собою, своими собственными силами¹⁸⁾. И вотъ Новгородцы, Чудь и Кривичи рѣшились призвать отъ Варяговъ князя, который бы княжилъ и владѣлъ ими. Княжеская власть была для нихъ той общей властью, тѣмъ связующимъ элементомъ, котораго они не могли выработать изъ самихъ себя.

Обращаясь къ уголовному праву, спросимъ себя: какія измѣненія произошли въ немъ черезъ призваніе князей?

Мечь, которая была если не единственной, то несомненно одной изъ главнѣйшихъ причинъ вражды между племенами, приходила вѣроятно въ упадокъ передъ призваніемъ князей. По крайней мѣрѣ ни въ одномъ дошедшемъ до насъ памятникѣ мы не видимъ господства мести во всей ея полнотѣ. По договорамъ Олега и Игоря съ Греками мечь уже конкурируетъ съ денежными выкупами¹⁹⁾ По Русской Правдѣ, въ случаѣ тѣлесныхъ поврежденій, дается право на мечь только самому обиженному;

новить въ Россіи особую власть—общую, которая не могла развиться ни въ одной части Россіи изъ элементовъ чисто русскихъ. *Соловьевъ* (Публ. лекціи: Взглядъ на исторію установленія государственнаго порядка въ Россіи до Петра В. 1881, стр. 14—17); Летописецъ прямо даетъ знать, что нѣсколько родовъ, поселившихся вмѣстѣ, не имѣли возможности жить общей жизнью въ слѣдствіе усобицъ. Нужно было постороннее начало, которое бы условливало возможность жить вмѣстѣ. Племена знали по опыту, что миръ, нарядъ возможенъ только тогда, когда всѣ живущіе вмѣстѣ составляютъ одинъ родъ съ однимъ общимъ родоначальникомъ,—чего можно было достигнуть только тогда, когда этотъ старшина, князь не принадлежалъ ни къ одному роду. *Засеръ* (Предв. крит. изслѣдованія для Росс. Исторіи. 1826, стр. 81—85) утверждаетъ, что иго варяжское казалось Новгородцамъ и ихъ сосѣдямъ несомнѣнымъ и они пришли къ убѣжденію, что только будучи между собою въ союзѣ могутъ учинить счастливый отпоръ вившимъ непріятелямъ. Для совершеннаго искорененія семени раздоровъ—ревности къ владычеству, союзники отказались отъ всѣхъ притязаній на управленіе и, согласившись лучше передать оное чужестранцу, отъ котораго наименѣе можно было ожидать пристрастія, они такимъ образомъ предпочли безопасное подданство опасной свободѣ.

18) Изъ новѣйшихъ историковъ и юристовъ, сколько имъ известно одинъ М. П. *Полюдинъ* (Зап. изслѣд. и лекціи по Русск. Истор. 1846, т III, стр. 87—89) думаетъ, что Новгородскіе Славяне и ихъ сосѣди желали имѣть въ князѣ только вившаго защитника. Ошибочность такого взгляда достаточно показана г. *Кавелинымъ* (Сочиненія, II, 221—227).

19) „Аще ли убѣжить сотворивый убійство, и аще будетъ иновить: да возмутъ имѣніе его бляжійи убійнаго“.

мечь замѣняется выкупомъ, если онъ «себе не можетъ мстити»²⁰⁾. Нѣтъ никакого достаточнаго основанія предполагать, чтобы въ этихъ случаяхъ мечь была ограничиваема волей законодателя, а не приходила въ упадокъ силой жизни. Можно съ полной достовѣрностью предполагать, что зло состояло не въ мести и не от нея искали спасенія у варяжскихъ князей. Мечь между членами одного и того же союза была правомъ со всѣми выходящими отсюда послѣдствіями: она осуществлялась въ предѣлахъ справедливости и не зависѣла вполне отъ воли мстителей, какъ это видно напр. изъ слѣдующей статьи Правды, которую нѣтъ основанія считать новымъ установленіемъ Ярослава: «Или боудеть кровавъ или синь надъраженъ, то не искати емоу видока челоуѣку томоу; аще не боудеть на немъ знаменія никоторого же, то ли приидеть видокъ; аще ли не можеть мстити, то взяти емоу за обиду 3 гривнѣ»²¹⁾. Изъ этой статьи видно, что право на мечь и на плату обиженный получалъ только тогда, когда представлялъ доказательства нанесенной ему обиды, безъ чего «тоу томоу конецъ», и если бы онъ вздумалъ мстити, то его дѣйствіе дало бы право на обратную мечь обидчика. Подобное же, безъ сомнѣнія изстаринное ограниченіе встрѣчается въ Русской Правдѣ относительно самоуправства: «Аще познаеть кто не смлетъ его то не рци емоу мое нъ рци емоу тако поиди на сводъ гдѣ еси взялъ»²²⁾.

20) Ст. 2 сп. акад. Если выраженіе ст. СХІІ Р. Пр.: „тогда чада спирить“ означаетъ, что дѣти мстили за изувѣченіе отца,—то слѣд. въ случаѣ важнѣйшихъ тѣлесныхъ поврежденій мстили не одинъ обиженный. Такъ обыкновенно понимаютъ это мѣсто (см. *Зверевъ*, 514, 522. *Ланге*, 148). Н. В. *Калачевъ* (Арх. Ист. Юр. т. III, отд. 4, стр. 20) думаетъ, что здѣсь идетъ дѣло не о мести дѣтей, а о правѣ защиты отца противъ дѣтей своихъ, которые въ то время, при господствѣ физической силы, легко могли выходить изъ повиновенія узурпированному отцу. — Которое изъ этихъ двухъ предположеній справедливо?—рѣшить трудно.

21) Такъ было и у Германцевъ. *Koestlin, Geschichte des deutschen Strafrechts im Umriss*. 1858. стр. 64: „Allerdings ist weder die Rache, soweit sie gestattet ist, blosze Sache der Willkühr, noch tritt das Gericht bei der Busze blosz vermittelnd auf; sondern die Rache musz entweder durch vorgängige Friedenskündigung von Seiten des Gerichts gerechtfertigt sein, oder sie musz, wenn sie dem Urtheil voranging, hinterher vor dem Gerichte gerechtfertigt werden.“

22) Ст. СХХV.

Зло состояло не въ безграничности мести, не въ господствѣ грубой силы: внутри союзовъ первичнаго общества, какъ мы увидимъ, юридическая народная воля осуществляется въ матеріальной отношеніи точно также, какъ и впоследствии, при посредствѣ государственной власти. Зло состояло въ томъ, что если оскорбленіе было нанесено члену чужаго союза, то союзъ оскорбителя не видѣлъ въ этомъ дѣйствіи преступленія, а слѣд. и не признавалъ за обиженнымъ и его союзомъ права мести. Только нарушеніе права обусловливало собою право мести, а такъ какъ членъ чужаго союза считался безправнымъ, то понятно, что месть (какъ право) за него не имѣла мѣста, потому что оскорбленіе его не признавалось за правонарушеніе сочленами оскорбителя.

Такой порядокъ вещей долженъ былъ прекратиться съ призваніемъ князей, съ установленіемъ общей власти, съ слияніемъ союзовъ и племень русскаго народа. Съ этихъ поръ оскорбленіе члена какого-бы то ни было союза является преступленіемъ. Превъзятая междусоюзная месть прекращается, замѣняясь вирою, которая идетъ князю, общей власти, общему истителю. Осталась только месть ближайшихъ родственниковъ убитаго, которая имѣла мѣсто внутри союзовъ. Какъ прежде весь союзъ защищалъ своего провинившагося члена, если не хотѣлъ отказать ему въ помощи противъ истителей, или предать его потоку и разграбленію, — такъ теперь онъ участвуетъ въ платежѣ виры. Какъ прежде каждый членъ союза вкладывался своими физическими силами для защиты своихъ сочленовъ, такъ теперь онъ вкладывается деньгами для уплаты виры и только подъ этимъ условіемъ получаетъ право на помощь со стороны своего союза²³⁾. Что касается до частнаго удовлетворенія обиженному и его родственникамъ, — то какъ прежде оно имѣло мѣсто только между сочленами союзовъ и конечно выплачивалось однимъ преступникомъ, — такъ и теперь головщина и вообще частное удовлетвореніе выпла-

23) Ст. ХС: „Аже кто не вложится въ дикую виру тому людѣ не помагають нъ самъ платитъ“.

чивается самым преступником²⁴⁾. Какъ прежде, въ до-ки-жеское время только тотъ являлся правоспособнымъ субъектомъ, кто принадлежалъ къ извѣстному союзу, — такъ и теперь вира не платилась «по костѣхъ и по жертвечи, ажъ имени не вѣдаютъ, ни знаютъ его»²⁵⁾.

Кажется, что только глядя на дѣло съ этой точки зрѣнія, можно правильно и естественно объяснить распоряженія Правды о мести, вирахъ, головщинѣ и т. д. Въ самомъ дѣлѣ, обратимся къ первой ея статьѣ: «Оубьеть моужъ моужа, то мститъ братуу брата, или сынови отца, либо отцю сына, или братуу чядоу, либо сестрину сынови. Аще не будетъ кто мстыа, то 40 гривень за головуу». Всѣ почти изслѣдователи согласны, что эта статья ограничиваетъ кругъ лицъ, имѣющихъ право мстить. Это вполне справедливо. Въ чемъ же именно состояло ограниченіе, у кого отнято право мести? Обыкновенно думаютъ, что Правда отказала въ правѣ мести роду и признавала его только за ближайшими родственниками убитаго²⁶⁾. Но подобное предположеніе не имѣетъ достаточнаго основанія. Если исторія и застаётъ еще нѣкоторыя Славянскія племена въ бытѣ родовомъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что родовой бытъ, едва замѣтный для глазъ изслѣдователя, исчезъ безслѣдно на первыхъ же страницахъ русской исторіи и былъ — по вѣрному замѣчанію К. С. Аксакова — для Русскихъ Славянъ простой ступенью, чрезъ которую они прошли, въ противоположность другимъ народамъ, которые болѣе или менѣе остановились на немъ, формулировали, опредѣлили его явственно, съ большими или мень-

24) LXXXIX: „А головничество, а то самому головнику“.

25) Ст. CXXI.

26) *Дельн* О наказаніяхъ существовавшихъ въ Россіи до царя Алексѣя Михайловича. 1849, стр. 18—19. *Рейнъ* Ист. рос. госуд. и гражд. законовъ. 1856, стр. 88. *Эверсъ* Древн. русск. право въ истор. его раскрытіи. 1858, стр. 519. *Помоев* О Р. Пр. въ отношеніи къ уголовному праву. 1844, стр. 37—38. *Власьевъ* О вѣщеніи по началамъ теоріи и древняго русскаго права. 1860, стр. 148. Противоположнаго мнѣнія держатся гг. *Богдановскій* (Развитіе понятій о преступленіи и наказаніи въ русскомъ правѣ до Петра Великаго. 1887, стр. 10, 15), *Ланге* (Исслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды. 1860, стр. 104).

шими подробностями, особенностями и отгѣнками²⁷⁾. Въ распоряженіяхъ Русской Правды относительно уголовного права мы не находимъ ни малѣйшаго слѣда родового быта. Правда не знаетъ не только рода, но даже семейства и обращается то къ самому преступнику, то къ верви. Что вервь не была родовой общиной, что порука ея основывалась не на кровныхъ связяхъ, — на это ясно указываетъ распоряженіе Правды, по которому помощь верви своему члену въ уплатѣ виры обуславливалась вкладомъ съ его стороны: «Аже кто не вложится въ дикую виру, тому людемъ не помогаютъ, нѣ самъ платитъ». Головщину выплачивалъ одинъ виновный, а не весь родъ его. Неволинъ утверждаетъ, что порядокъ исчисленія мстителей въ Русской Правдѣ есть порядокъ родового старшинства и что лица наслѣдовали въ томъ порядкѣ, въ какомъ они исчислены какъ мстители²⁸⁾. Независимо отъ прекраснаго опроверженія К. С. Аксакова²⁹⁾, несостоятельность этаго мнѣнія открывается еще изъ того, что не участвуя въ уплатѣ выкуповъ, родъ не могъ являться и мстителемъ, а о родовомъ выкупѣ въ Русской Правдѣ нѣтъ ни одного слова³⁰⁾. Не такъ было у Германцевъ. Тамъ — говоря словами г. Иванишева — «каждый родъ отвѣчалъ за своихъ членовъ. Если истецъ соглашался взять плату и отказаться отъ мщенія, то сначала уплачивалась вира имуществомъ самаго преступника. Если это имущество было недостаточно, то обязанность платить виру переходила къ родственникамъ по степенямъ род-

27) О родовомъ бытѣ у Славянъ вообще и у Русскихъ въ особенности (Моск. Сборн. 1882, стр. 115).

28) Сочиненія. V, стр. 538.

29) О родовомъ бытѣ, стр. 115—116.

30) Церковный Уставъ Ярослава говоритъ объ участіи рода въ выкупѣ, но здѣсь же, какъ замѣтилъ г. Власевъ (О вишеніи, стр. 148) — „виднo, что строгой юридической обязанности для рода (какъ напр. это было въ скандинавскихъ Wergeld'axъ, гдѣ мстникъ за недостаточностью состоянія убійцы обращался съ формальнымъ искомъ къ его ближайшему родственнику и могъ требовать, чтобы и тотъ былъ лишень мира) русское право не знаетъ“. При томъ должно замѣтить слѣдующее: едва ли этотъ выкупъ рода имѣетъ что нибудь общее съ круговой порукой. Онъ имѣетъ нѣсто только тогда, „аще дѣвка дѣтя добудеть“. Не имѣетъ ли этотъ выкупъ своей цѣлью наказаніе родственникововъ за то, что они плохо смотрѣли за поведеніемъ дѣвницы? На верви такой нравственной обязанности лежать не могло: она отвѣчала только за правонарушенія.

ства. По законамъ Франковъ Салическихъ, отецъ, мать и братья преступника должны были прежде всѣхъ платить за убійцу. Если ихъ не было, или они были бѣдны, то обязанность платить переходила къ сестрѣ матери преступника и ея сыновьямъ. Количество платимой суммы соразмѣрялось съ большей или меньшей близостью родства. «Въ нѣкоторыхъ законодательствахъ (скандинавскихъ) участіе родственниковъ въ платежѣ виры является необходимымъ, хотя бы самъ преступникъ и былъ въ состояніи уплатить всю требуемую сумму изъ собственного имущества»³¹⁾. У насъ, напротивъ, уже по договорамъ Олега и Игоря съ Греками, даже и въ томъ случаѣ, когда убійца бѣденъ и скроется отъ мстителей, родъ не принимаетъ на себя никакой отвѣтственности и «держится тяжа, дондеже обратится (убійца), яко да умереть». Предполагать уничтоженіе такихъ важныхъ учреждений родового быта волею законодателя, — мы не имѣемъ права. Это было противно интересамъ князей, не говоря про то, что они были безсильны провозвести такую реформу. Обычай народа живущи, — и мы знаемъ, что въ Швеціи напр. родовой выкупъ былъ окончательно отмѣненъ только въ 1335 г. закономъ Магнуса; въ Давіи обычай родового выкупа продолжался до XVI столѣтія³²⁾.

Кругъ лицъ, имѣвшихъ право мстить, былъ (какъ сказано) ограниченъ Русской Правдой. Если, вмѣстѣ съ К. С. Аксаковымъ, мы будемъ думать, что кромѣ лицъ, упоминаемыхъ въ Русской Правдѣ, мстить было не кому, и что слѣд. въ этомъ отношеніи Русская Правда не установила ничего новаго, то мы необходимо должны будемъ принять, что Славяне жили въ томъ предшествующемъ родовому быту, до-историческомъ состояніи, когда семья была единственнымъ союзомъ, въ которомъ находился человекъ, — предположеніе нелѣпное. Принимать родовую месть — мы не имѣемъ права. Кто же мстил и у кого-было отнято это право?

³¹⁾ О платѣ за убійство. Стр. 16—19.

³²⁾ Duboys, Histoire du droit criminel des peuples modernes. 1834, т. I, стр. 163.

Верь, которой по Русской Правдѣ запрещено было мстить за своихъ членовъ, и ближайшіе родственники убитаго, за которыми право мести осталось³³⁾.

По нашему мнѣнію, первая статья Русской Правды рѣшаетъ собою важнѣйшую задачу, для которой были призваны варяжскіе князья, и по справедливости занимаетъ первое мѣсто. Задача эта состояла въ устраненіи чистой, безграничной мести, грубаго господства силы при полномъ отрицаніи идеи права, того зла, которое господствовало въ междусюзномъ уголовномъ правѣ. Съ князьями уничтожилась разрозненность союзовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожилась и междусюзная месть. Осталась одна внутренняя расправа союзовъ; внимательство союза въ дѣло мести чрезъ то было парализовано, а Русской Правдой отиѣнено окончательно: осталась одна только месть семьи и ближайшихъ родственниковъ убитаго, которые и прежде вѣроятно имѣли преимущественное право и обязанность мести, такъ что союзъ вмѣшивался въ дѣла своихъ членовъ и заступался за обиженнаго только тогда, когда у него или вовсе не было мстителей—родственниковъ, или когда перевѣсъ силы былъ не на сторонѣ обиженнаго. Для князей было выгодно отнять право мести у общинъ, потому что при неизмѣннѣй кровныхъ мстителей вира шла въ ихъ пользу. Но это не было выгодно для народа, потому что успѣхъ правой мести началъ зависѣть отъ случая, перевѣсъ физической силы легко могъ быть не на сторонѣ того, кто имѣлъ право. Можетъ быть, это послѣднее обстоятельство, вмѣстѣ съ другими, способствовало къ скорѣйшему уничтоженію мести, которая уже при дѣтихъ Ярослава была замѣнена денежными выкупами.

III. Съ призваніемъ князей начинается политическое единство

33) Какія, именно, степени родства давали право на месть?—изъ Русской Правды не видно: въ ней исчислены мстители примѣрно. См. *Богдановскаго* Развитие понятій о преступленіи и наказаніи въ русскомъ правѣ до Петра Великаго. 1887, стр. 15. *Ланге* Исследование объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 95—96.

Русскаго народа; до тѣхъ поръ оно было только единствомъ этнографическимъ. Правоспособность лица расширилась теперь на всѣ союзы и племена, признавшія власть князя: прежде она находила себѣ признаніе въ тѣсныхъ кругахъ общинъ, мечь не была правомъ для членовъ чужихъ союзовъ и въ междусоюзныхъ отношеніяхъ господствовала сила, отрицаніе права.

Мы видѣли одну сторону картины до-княжескаго быта; совершенно другія явленія представляетъ внутренній бытъ союзовъ. Вполнѣ неосновательно мнѣніе тѣхъ писателей, которые воображаютъ себѣ первичный бытъ народа какимъ-то хаосомъ, царствомъ грубой силы, господствомъ случая вмѣсто права. Такой взглядъ — по вѣрному замѣчанію Зеегера¹⁾ — есть остатокъ прежнихъ философскихъ системъ объ естественномъ состояніи чловѣка съ его *bellum omnium contra omnes*. Новѣйшіе юристы, справедливо считая такой взглядъ ложнымъ, утверждаютъ, что считать судью, который изрѣкаетъ право во имя государства, за первый реквиантъ господства права — также ошибочно, какъ приурочивать начало права къ появленію законодателя. Первоначально каждая потребность жизни удовлетворяется самою жизнью, и до тѣхъ поръ, пока по мѣрѣ развитія общества являются мало-по-малу особые органы для различныхъ его задачъ и интересовъ, эти послѣдніе не предоставлены на произволъ случая; безъ искусственныхъ средствъ жизнь непосредственно помогаетъ себѣ своей собственной цѣлительной силой. Организующая сила жизни, которая долгое время дѣлаетъ ненужнымъ законодателя, естественно должна находиться въ такомъ же отношеніи и къ судьѣ²⁾. Въ первичномъ обществѣ юридическая народная воля осуществлялась, въ матеріальномъ отношеніи, точно также, какъ и впоследствии при посредствѣ государственной власти, и только родъ и способъ ея осуществленія стояли на низкой ступени развитія: существу права не

1) *Abhandlungen aus dem Strafrechte*. 1858, стр. 174 и д.

2) *Ihering, Geist*, I, 115—162.

и единъ соответствовала внѣшняя форма его осуществленія³⁾. Безъ сомнѣнія, первоначальный источникъ права заключается не въ государствѣ, а въ субъективной личности. Начало права у всякаго народа терлется въ темной дали физической силы и различіе между народами заключается только въ томъ, что у однихъ этотъ періодъ бурнаго образованія права является ступенью, о которой народъ забываетъ вскорѣ послѣ того, какъ пройдетъ ее. Напротивъ, у другихъ народовъ (напр. у Римлянъ) этотъ періодъ долго не забывается и, много столѣтій спустя, къ правѣ все еще продолжаютъ избривовать мысль, что личная сила есть источникъ права.

Но въ этотъ періодъ, когда движеніе оскорбленнаго юридическаго чувства проявляется въ формѣ мести и самоуправства, когда правомъ является только то, что ограждено силой⁴⁾, — въ этотъ періодъ возстановленіе нарушеннаго права безъ сомнѣнія не лежало на одномъ оскорбленномъ и перевѣсъ физической силы былъ конечно на сторонѣ того, кто имѣлъ право. Эту мысль высказалъ еще Poggе: «Hier muss man sich aber die Herrschaft der Sitte unendlich gross denken, so dass wenigstens ein offener Mörder oder Räuber niemals in diesen günstigen Fall kommen konnte. Ohne die Annahme einer solchen volkstümlichen Denkungsweise, nach

3) „Ueberall—говоритъ Zeegerъ (Abh., стр. 174).—wo es Menschen giebt, lebt in den Einzelnen das Gefühl und das (wenn auch nicht immer deutliche) Bewusstsein einer allgemeingültigen rechtlichen Ordnung, welcher sich zu fügen Jeder—selbst auf die Gefahr seiner Verletzung hin—gezwungen werden darf: und wo für die Handhabung des Rechtes nicht durch ausdrücklich hiezu geschaffene, äusserlich geordnete Anstalten gesorgt ist, da wird sich jenes Gefühl und Bewusstsein um so gewisser dadurch geltend machen, dass es gegen ungerechte Angriffe die Hand der Einzelnen bewehrt und leitet, dass es zum Schutze des Bedrohten, zur Rache für den Beleidigten zunächst die Nachbarn und Stammesgenossen, nöthigenfalls aber das ganze Volk in einer Uebermacht aufruft, welche die Möglichkeit jedes dauernden Widerstandes gegen die von der übereinstimmenden Geistesrichtung Aller geforderte Ordnung ausschlieszt. Selbst an einer objektiven äusseren Erkenntnisquelle für diese Ordnung wird es niemals fehlen, da die dem Geiste des Volkes entsprechende Gestaltung der äusseren Lebensverhältnisse sich hier stets von selbst in der Gewohnheit vollzogen haben wird“.

4) Ihering—Geist. I. 154. n. 54: WARE und WERUS stammen beide von der Sanskr. Wurzel WRI (bedecken, wahren), wovon z. B. auch Goth. varjan (wehren), Poln. wARA, WIERA, Litt. VER-TAS; und was gewehrt, gewahrt, bewährt ist, ist wahr“.

der sich in jedem wichtigern Falle eine öffentliche, durchaus entscheidende Meinung über die Rechtmäßigkeit einer Fehde bildete, mußte man das Fehderecht für eine Lüge der Geschichte erklären; in weniger als einem halben Jahrhunderte hätte die freie Volksverfassung verschwinden müssen»⁵⁾. Иначе и быть не можетъ. Въ чувствѣ права заключается потребность къ его реализаціи. Такимъ образомъ 1) въ то время, когда сами партіи осуществляли свое право, положеніе и задача свидѣтелей были совершенно другія, чѣмъ въ современныхъ обществахъ. Въ наше время свидѣтель ограничивается изложеніемъ того, что онъ видѣлъ, или что слышалъ о данномъ дѣлѣ. Въ первичномъ обществѣ свидѣтель помогать оскорбленному въ осуществленіи имъ своего права и отказъ въ помощи былъ вѣроятно такимъ же безчестнымъ дѣломъ, какъ впоследствии жесвидѣтельство. На такой характеръ свидѣтелей указываетъ латинское слово *testis*⁶⁾. Про Германцевъ мы читаемъ у Дюбуа: »Les mineurs, les femmes, les serfs et autres indéfendus (wehrlose) n'étaient ils pas deshérités de toute protection légale; mais cette protection n'était qu'indirecte: comme ils ne pouvaient ni se garantir eux-mêmes par la force, ni porter plainte en justice, ils étaient représentés par le conjoint de communauté dans le Mundium duquel ils se trouvaient»⁷⁾. Въ русскомъ правѣ сохранилось крайне мало воспоминаній о періодѣ, когда сила создавала право, но все таки сохранились болѣе или менѣе яркіе слѣды этого времени. Нельзя не обратить вниманія на распоряженія Судебниковъ, которые запрещаютъ стрпчимъ и поручникамъ имѣть, во время судебаго

5) Rogge, стр. 4, § 1.

6) Geist, 136: „Die lateinische Sprache bietet uns für *testis* einen Anhaltspunkt in *testudo* dar. Offenbar muß der beiden Wörtern gemeinsame Stamm *test* eine Bedeckung, Sicherung ausdrücken. . . Heißt nun im Lateinischen *testudo* die Bedeckte, Geschützte, so wird man unwillkürlich auf *teser* und damit zu der Annahme geführt, dass das *c* dieses Wortes, welches in sonstigen Ableitungen entweder bleibt (z. B. *tesmen*), oder in *st* übergeht, (z. B. *tesrum*), hier in *st* übergegangen ist. . . *testis* wäre darnach der Deckende, Sichernde, oder unsern obigen Ausdruck zu wählen, der Garant,„

7) Dubois. I. 88.

поединка, дощѣхъ, дубины и ослопы⁸⁾. Нельзя не согласиться съ проф. Дмитриевымъ, который говоритъ, что это запрещеніе указываетъ на прежній характеръ поля, когда оно было настоящимъ боемъ и происходило не между одними тяжущимися. Не менѣе знаменательнъ долго сохранявшійся у насъ обычай ссылаться на самыхъ близкихъ людей: тяжущіеся брали старожилцевъ не только изъ сосѣдей, но нерѣдко изъ членовъ своего собственнаго юридическаго союза, даже изъ членовъ своего семейства⁹⁾. 2) Помощью свидѣтелей, семьи, рода не ограничивается содѣйствіе оскорбленному въ осуществленіи нѣтъ своего права. Нарушеніе права оскорбляетъ не только обиженнаго, но и общество, — и оно становится на сторонѣ обиженнаго. — Такимъ образомъ, въ первичномъ обществѣ конечно нѣтъ особаго органа, который бы осуществлялъ право, — но право осуществляется непосредственнымъ путемъ; нѣтъ судьи, который бы позвалъ къ отвѣту и наказалъ обидчика, — но обидла все таки не остается безъ возмездія и даже, можетъ быть, подвергается ему скорѣе и вѣрнѣе, нежели при развитой организациіи юстиціи. Чѣмъ въ нѣше время является страхъ закона, тѣмъ въ тогдашнее время является страхъ народнаго правосудія. Мотивъ, въ слѣдствіе котораго свидѣтели заступались за обиженнаго и союзъ вмѣшивался въ дѣла своихъ членовъ, указываетъ на то, что сила была на сторонѣ права. И дѣйствительно, по замѣчанію нѣкоторыхъ юристовъ, мысль, что свидѣтель окажетъ свою помощь только тому, въ чьей правотѣ онъ увѣренъ, — лежитъ въ основѣ нѣмецкаго института соприсяжниковъ¹⁰⁾. Объ этомъ свидѣтельству-

8) Суд. Ивана III, ст. о полев. пошл. (А. И. I. № 408, стр. 186). — Судебн. Ивана IV, ст. 15: „А къ полю прївдетъ околничей и дѣлкъ, и околничему и дѣлку вспросити истиновъ и отвѣтчиковъ: кто за ними стряпчѣ и поручники? И кого за собою стряпчихъ и поручниковъ скажутъ, и нѣтъ тѣмъ вслѣдѣ у поля стояти; а дощѣху, и дубинѣ, и ослоповъ стряпчихъ и поручникамъ у себя не держати“.

9) *Дмитріева* Исторія судебныхныхъ вѣстанцій и гражданскаго апелляціоннаго судопроизводства отъ Судебника до Учрежденія о губерніяхъ. 1859, стр. 227—228, 243, 248, 253—256.

10) Köstlin, der Wendepunkt des deutschen Strafverfahrens im neunzehnten Jahrhundert. 1849, стр. 223. Seeger, Abhandlungen, стр. 174—175.

ють различные ограниченія мести, встрѣчающіяся у Германцевъ ¹¹⁾ и въ Русской Правдѣ. «Les Germains—говоритъ Пардессю—avaient pour maxime qu'un citoyen ne pouvait être retranché de la société sans la volonté légalement exprimée de cette même société, c'est-à-dire, sans une décision de l'assemblée nationale» ¹²⁾. По Русской Правдѣ обиженный получаетъ право на мечь и на самоуправство подъ условіемъ представленія доказательствъ о нанесенной ему обидѣ: такими доказательствами служили слѣды побоевъ и свидѣтели въ случаѣ тѣлесныхъ поврежденій, заавленіе на торгу о пропавшей вещи и т. д. ¹³⁾. Общество должно было убѣдиться въ виновности обидчика, для того чтобы признать за обиженнымъ право мести и самоуправления. Конечно, у насъ крайне мало свидѣтельствъ о до-княжескомъ бытѣ, но и изъ однихъ тѣхъ фактовъ, которые мы имѣемъ, можно вывести заключеніе, что предположенія о характерѣ и формѣ народной юстиціи того времени если не несомнѣнны, то въ высшей степени вѣроятны. Что общины, внутри себя, не нуждались въ княжескомъ вмѣшательствѣ, что они собственными силами могли творить правый судъ, — видно изъ того, что и въ позднѣйшее время, когда юридическія отношенія усложнились и самостоятельность народа была болѣе или менѣе парализована княжеской властью, члены одного и того же союза управлялись сами во взаимныхъ своихъ отношеніяхъ и только по дѣламъ съ членами другихъ союзовъ обращались къ князю. Изъ всѣхъ извѣстныхъ грамотъ — говоритъ проф. Дмитріевъ — только одна говоритъ о тяжбѣ между крестьянами одной волости ¹⁴⁾. Что касается до формы народной юстиціи, то ее живо рисуютъ намъ новгородскія вѣча, на которыхъ такъ долго и такъ ярко лежалъ отпечатокъ прежняго до-княжескаго быта. «Иногда жалобщикъ со-

11) Wilda, стр. 160 и д.

12) Loi salique. 1843, стр. 366. Wilda стр. 139. и д.

13) Ст. СХХІІ, СХХV, СХХХІ, LXXXVI.

14) Исторія судебн. истг., стр. 6—9. Бѣллова Крестьяне на Руси. 1860, стр. 46.

зывает вѣче, обвиненный другое; слѣдствиемъ было междоусобіе. Судъ и расправа производилась слѣдующимъ образомъ: обиженный созывал вѣче, излагалъ жалобу; если въ собраніи было согласіе, то немедленно приступали къ исполненію приговора. Иногда обиженный самъ схватывалъ обидчика и влекъ за собою, созывая вѣче; изложивъ жалобу, самъ становится исполнителемъ приговора, другіе помогали ему управиться съ обидчикомъ. Иногда узнавъ, что жители известной улицы совершили преступленіе, вѣче шло на эту улицу и сожигало дома виновныхъ¹⁵⁾.

Изъ сказаннаго доселѣ видно, какъ ошибочно мнѣніе тѣхъ писателей, которые говорятъ, что въ юныхъ обществахъ и преступленіе и месть были дѣломъ чисто-частнымъ. Внимая въ существо права, обращая вниманіе на способъ возстановленія правъ въ первичномъ обществѣ, на семейственный характеръ первичныхъ союзовъ, нельзя не придти къ заключеніямъ совершенно противоположнымъ. Если и правда, что гражданская и уголовная неправда смѣшивались между собою, то не преступленіе было чисто-частнымъ дѣломъ, а наоборотъ, гражданская неправда, подобно преступленію, вызывала противъ себя реакцію со стороны общества. Общественный характеръ преступленія обусловливается сверхъ того и самымъ существомъ его.

Гражданское правонарушеніе нарушаетъ волю, но не въ ея принципѣ,—нарушаетъ право, но въ томъ или другомъ его проявленіи, а не въ существѣ его. Касаясь правъ имущественныхъ, внѣшнихъ, оцѣнимыхъ, вознаградимыхъ, не уничтожая собою возможности иска, чуждая принужденія воли, гражданская неправда не исключаетъ собою возстановляемости права, не противорѣчитъ идеѣ господства права, а слѣд. и не нарушаетъ собою основныхъ условій общественной жизни: свободы и безопасности. Не таково преступленіе. Обманъ (*fraus*, *Trug*) и насиліе (*vis*, *Ge-*

15) Селевская Объ отношеніяхъ Новгорода къ Великимъ Князьямъ, стр. 1—2. (Чтенія. Общ. И. и Др. 1846. № 1).

walt) суть двѣ формы, которыя обнимаютъ собою все роды преступленій и, въ свою очередь, сводятся къ одному понятію принужденія (Zwang). Принужденіе составляетъ основной характеръ преступныхъ дѣйствій, потому что обманъ есть тоже принужденіе, направленное противъ воли лица, и отличается отъ насилія только тѣмъ, что при обманѣ оскорбленный не сознаетъ обмана и не понимаетъ, что онъ дѣйствуетъ не такъ, какъ бы дѣйствовать, если бы воля его оставалась свободной; насиліе же разрушаетъ собою самый призракъ права. Въ силу своего основнаго характера, преступленіе — нарушаетъ ли общее, или частное право, — затрогиваетъ общій интересъ, является опаснымъ для всего общества, потому что стоитъ въ непримиримомъ противорѣчій съ идеей господства права, съ основными условіями общественной жизни.

Писатели противоположнаго воззрѣнія ¹⁶⁾ указываютъ на то обстоятельство, что судъ и законное взысканіе, даже въ случаѣ важнѣйшихъ правонарушеній, вполне обусловливалось частной жалобой и безъ нея преступленіе не обращало на себя ничьего особаго вниманія. Но существованіе общественной дѣятельности мы должны были бы предполагать даже и тогда, если бы ни одинъ фактъ не говорилъ намъ о ней, потому что невозможно вообразить, по крайней мѣрѣ, сколько извѣстно, исторія не застаётъ ни одного народа на такой низкой ступени развитія, когда бы онъ не сознавалъ, что преступникъ опасенъ для общества, что человѣкъ, поджегшій домъ одного человѣка, можетъ поджечь и другой домъ. Тѣмъ болѣе предположеніе о чисто-частномъ характерѣ преступленія ошибочно въ примѣненіи къ Русскимъ не только въ періодъ Русской Правды, но и въ до-княжескій періодъ.

И дѣйствительно, мы знаемъ не одинъ фактъ, который подтверждаетъ наше мнѣніе. Преобладаніе обвинительныхъ формъ процесса въ первичномъ обществѣ конечно не можетъ быть оспорено

16) *Богдановскій*, стр. 98 и др. *Эверсъ*, стр. 545.

но ; но оно указываетъ, по справедливому замѣчанію Кэстлина¹⁷⁾, только на слабость, а не на полное отсутствіе слѣдственнаго принципа. Сверхъ того обвинительныя формы процесса не исключаютъ общественнаго вниманія въ расправу, при отсутствіи частной жалобы. Это бываетъ даже тогда, когда преступленіе, не будучи даже опаснымъ для общества, своею безнравственностью, тяжестью возбуждаетъ противъ себя реакцію со стороны лицъ, насколько не оскорбленныхъ этимъ дѣйствіемъ. Теннеръ сообщаетъ слѣдующій фактъ изъ быта американскихъ индѣйцевъ : однажды два брата поссорились между собою и одинъ зарѣзалъ другаго. Свидѣтели этого происшествія были до того поражены имъ, сочли преступленіе до того ужаснымъ, что тотчасъ же умертвили братоубійцу¹⁸⁾. У Скифовъ, въ случаѣ болѣзни царя, жрецы должны были указать тѣ лица, которыя навлекли на царя это несчастіе своимъ клятвопреступленіемъ, и когда преступленіе было доказано, виновные предавались смерти, а имѣніе ихъ шло къ жрецамъ¹⁹⁾. Про Славянъ мы находимъ у Маврікія слѣдующее извѣстіе : если гостю—иностранцу приключалась какая нибудь обида по вѣраждѣнію хозяина, то сосѣдъ послѣдняго вооружался на него, считая священной обязанностью мстить за странника²⁰⁾. Памятники позднѣйшей русской исторіи сообщаютъ не одинъ подобный случай : въ Новгородѣ напр. бывали возстанія за бояръ противъ ихъ враговъ. Въ 1-й Новгородской лѣтописи подъ 6850 (1342) годомъ разсказано, что Лука Вареломеевъ былъ убитъ Заволочанами. Когда въ Новгородъ дошелъ слухъ объ его смерти, то черные люди, не дожидаясь никакого обвиненія, поднялись на Овдюшку и на посадника Федора, обвиняя ихъ въ томъ, «яко тѣ заслапа на Луку убити»²¹⁾. Въ 1421 г. Неревскій и Славянскій концы возстали за

17) Wendepunkt. стр. 163.

18) Memoires, trad. de Blossville, т. I, стр. 221.

19) *Суровецкая* Исслѣдованіе начала народовъ Славянскихъ, стр. 47—48. (Чтенія. 1846, № 1).

20) *Малумевъ*, стр. 161.

21) П. С. Л. III, стр. 81—85.

Клементія Артемьина на посадника и разграбили дворъ его и другихъ бояръ ²²⁾).

Равнымъ образомъ общество само принимало преслѣдованіе, судъ и расправу въ случаѣ такихъ дѣйствій, которыя прямо и непосредственно нарушали миръ и покой цѣлаго общества. Все общество являлось мстителемъ. Вѣроятно — говоритъ Кёстлингъ ²³⁾: эту-то общественную месть принималъ Тацитъ за чисто-уголовное наказаніе въ римскомъ смыслѣ, говоря, что у Германцевъ *proditores* и *transfugas* вѣшали, *ignavos*, *imbelles* и *conprope infames* топили въ лужахъ ²⁴⁾ и т. д. Наши лѣтописи сообщаютъ много фактовъ общественной мести за дѣйствія, даже и не преступныя въ собственномъ смыслѣ этого слова, но вредныя для общества. Лаврентьевская лѣтопись подъ 6532 (1024) годомъ рассказываетъ, что былъ голодъ въ Суздальской землѣ. Частнаго обвинителя противъ виновниковъ (минимыхъ или дѣйствительныхъ) этого бѣдствія нельзя было ожидать — и вотъ «въсташа въльсьмъ въ Суждали, набиваху старую чадь по дьяволю наученью и бѣсованью, глаголюще, яко же си держать гобиноу. Эти убійства были прекращены Ярославомъ, который пришелъ въ Суздаль, «вызывавъ волхвы, расточи, а другыя показаннъ ²⁵⁾. Въ той же лѣтописи подъ 6579 (1071) годомъ сказано: «Бывши бо единою скудости въ Ростовьстѣй области, всташа два волхва отъ Ярославля глаголаше: «яко въ свѣвы (мы вѣдаемъ), кто обилье держить». И поидоста по Волзѣ, кдѣ придуть въ погостѣ, ту же нарицаху лучшія жены, глаголюща, яко си жито держать, а си медъ, а си рыбы и си скору. И привожаху къ нима сестры своя, матери и жены своя; она же въ мечтѣ прорѣзавши за плечемъ выимаста любо жито, любо рыбу, и убивашета многы жены, имѣ-

22) *Ibid.* IV. стр. 120.

23) *Geschichte des deutschen Strafrechts im Umriss*, 1858, стр. 71—73.

24) *Tacitus, German.* 6, 12, 19, 21.

25) П. С. Л. т. I, стр. 65—64.

нѣе ихъ отгнмашеша собѣ»²⁶⁾. Народъ поднимался на мнѣшыхъ виновниковъ и въ случаѣ другихъ подобныхъ народныхъ бѣдствій: засухи, пожаровъ и проч. Новгородскій лѣтописецъ, рассказывая подъ 1442 (6950) годомъ о пожарахъ, говоритъ²⁷⁾: «Въ то же время людіе, отъ скорби тоя великія пожарныя, похвѣтивше люди, глаголюще отъ ярости смущени: «въ тайнѣ ходите и людемъ не являетеса, и зажигаете градъ, и людей губите»; и овѣхъ на огнѣ сожгоше, а иныхъ съ мосту свѣташа». Подъ 6736 (1228) годомъ лѣтопись говоритъ: «Тою же осени наиде дѣжчъ великъ и день и ночь, на Госпожинѣ день оли и до Николина дни не видѣхомъ свѣтла дни; ни сѣна людемъ бѣше лѣѣ добыти, ни нивѣ дѣлати. Тѣгда же океанный дьяволь, испрѣва не хотѣи добра роду челоувѣчу и завидѣвъ ему, зане прогоняшешъ его ноцнымъ стояніемъ, пѣніемъ и молитвами, и въздвиже на Арсенія мужа коротка и смѣрена крамолу велику, простую чадъ; а створше вѣче на Ярославѣ дворѣ и помдоша на владыцнѣ дворѣ, рекуче: того дѣла стѣтъ тепло дѣго, выпроводилъ Антонія владыку на Хутино, а самъ сѣлъ давъ мѣаду князю»²⁸⁾ Общественной мести подвергался противодѣйствовавшій исполненію народной воли; такъ въ 1418 г. Новгородцы бросили въ Волховъ боярина Данилу Ивановича и когда свѣкто людинъ Личко, хотя ему добра, восхити его въ челнѣ», — то «народъ възъярився на того рыболова, домъ его разграбиша»²⁹⁾.

Невозможно согласиться съ тѣми писателями, которые, не смотря на такіе примѣры, думаютъ³⁰⁾ что русское право въ періодъ Русской Правды не знало публичныхъ преступленій. Даже

26) Ibid. стр. 75—76.

27) П. С. Л. IV. 122.

28) П. С. Л. III. 45—44. — Подъ 6685 (1148) годомъ лѣтописецъ, рассказавъ о бывшихъ тогда сперва засухѣ, потомъ непрерывныхъ дождяхъ, вслѣдъ за тѣмъ прибавляетъ, что тѣмъ лѣтомъ „утописта 2 поца“. Они, подобно Арсенію, не были ли признаемы виновниками этого несчастія? Ibid. стр. 40.

29) Ibid. стр. 136.

30) Рейцъ, стр. 190. Бѣдямескій, стр. 99.

въ наше время, признается правомъ не только то, что находится въ кодексѣ; тѣмъ болѣе это относится ко времени Русской Правды. Нельзя согласиться съ ними и въ томъ, будто въ общественной реакціи за эти дѣйствія не было ничего правомѣрнаго. Но положимъ, что приведенные нами примѣры общественной дѣятельности суть случаи чрезвычайные, что безъ истца не было суда и что обыкновенно месть лежала только на самомъ оскорбленномъ, его семействѣ и родѣ. Даже въ этомъ случаѣ нельзя не признать вполнѣ ложной мысль, что юное общество безучастно къ преступнику и что нормой является чисто-частный характеръ преступления. Дѣйствительно, общественная дѣятельность въ области уголовного права слаба. Но совершенно ошибочно оставлять вовсе безъ вниманія эту дѣятельность и противопоставать ей, какъ нѣчто совершенно новое и особенное, позднѣйшую государственную дѣятельность, которая различается отъ первой только количественно, а не качественно.

Оставляя въ сторонѣ частныя проявленія общественнаго интереса въ предупрежденіи, пресѣченіи преступленій, поимкѣ и наказаніи преступника, каковы: обязанность идти на крикъ о помощи, вообще туда, гдѣ нужна была сила и помощь ⁵¹⁾; оставляя въ сторонѣ такъ называемый «судъ стрѣль»⁵²⁾ и пр., — укажемъ на одну только безправность, являющуюся послѣдствіемъ преступленія. Странно, что писатели такъ долго не видали общественной дѣятельности въ признаніи преступника безправнымъ, лишеннымъ мира, — признаніи, которымъ общество отказывалось отъ преступника и выдавало его мести обиженного или его рода, т. е. признавало за ними право мести.

По Германскимъ правамъ преступленіе сѣязначала считалось нарушеніемъ не только частнаго, но и общаго права, нарушеніемъ мира (Friedensbruch). Нарушеніе мира влекло за собою ли-

51) Wilda, стр. 139—143 и др.

52) Duboys, I. стр. 189.

шеніе мира для преступника, хотя бы его дѣйствіемъ общество непосредственно не было оскорблено и не принимало на себя дѣло мести. Первоначально кругъ дѣйствій, считавшихся нарушеніемъ мира и дѣлавшихъ преступника безправнымъ, былъ чрезвычайно широкъ и не обнималъ собою только легкихъ, не оставлявшихъ по себѣ слѣда, тѣлесныхъ поврежденій, словесныхъ обидъ, маловажныхъ нападеній на собственность (кроме воровства и разбоя) и легкихъ нарушеній общественнаго порядка и общественныхъ обязанностей. Лишеніе мира было первоначально самымъ строгимъ, самымъ беспощаднымъ отлученіемъ отъ общенія мира и права. Лишать мира (*vargjan, wergian*) и осуждать, карать, (*condemne, dampne*) были вѣкогда тождественными понятіями въ народномъ представленіи. Названіе безправнаго *wargus* было и названіемъ волка: лишенный мира былъ тоже что волкъ, безправный, преслѣдуемый всѣми и каждымъ. Онъ считался врагомъ общества; его могъ всякій убить безнаказанно; назначалась даже общественная награда, собиравшаяся съ членовъ союза, тому, кто убьетъ безправнаго, или приведетъ его къ оскорбленному имъ. Никто не долженъ былъ имѣть съ нимъ никакого сообщенія, укрывать его, доставлять ему пищу или какую нибудь помощь. Уже впоследствии кругъ нарушеній мира сдѣлался тѣснѣе, лишеніе мира начало примѣняться къ меньшему числу случаевъ и въ своемъ примѣненіи теряло все болѣе и болѣе прежнюю строгость.

Въ русскомъ правѣ вѣтъ такихъ подробныхъ постановленій о мести, какъ въ правахъ германскихъ. Но изъ тѣхъ немногихъ статей Русской Правды, которыя говорятъ о мести и самоуправствѣ, видно, что месть была правомъ, а не фактомъ и конечно этому праву должна была соответствовать безправность преступника, хотя бы и не со всѣми тѣми послѣдствіями, которыми сопровождалось лишеніе мира у Германцевъ. Еслибы месть не была правомъ, еслибы законная месть не отнимала права на обратную месть, то всѣ распоряженія Правды объ этомъ предметѣ не имѣли бы

33) Köstlin Wendepunkt. стр. 161—165. Geschichte des d. Strafr. стр. 63 и д. Wilda, стр. 264—313. Duboys, I, 120—139.

никакого смысла. Къ чему было бы узаконять месть ³⁴⁾? Какое значеніе имѣли бы ограничивающія ее условія, безъ соблюденія которыхъ месть перестаетъ быть законной ³⁵⁾; какую бы практическую важность имѣло позволеніе убить при извѣстныхъ обстоятельствахъ «въ пса мѣсто» ³⁶⁾, къ чему нужно было обществу убѣждаться въ дѣйствительной виновности преступника ³⁷⁾, — если бы общество одинаково безучастно относилось ко всякаго рода убійствамъ, если бы преступленіе не давало права на месть, если бы нарушеніе правилъ о мести не влекло за собою никакихъ особыхъ послѣдствій, если бы между убійствомъ «въ пса мѣсто» и преступнымъ убійствомъ не было никакого практическаго различія, если бы законный мститель точно также подвергался обратной мести, какъ и преступникъ? Безъ сомнѣнія безправность, лишеніе мира были послѣдствіемъ преступленія у Славянъ, какъ и у Германцевъ. Подтверженіемъ этому миѣнію, кромѣ высказанныхъ сейчасъ предположеній, служить извѣстіе Маврикія и Адама Бременскаго о послѣдствіяхъ нарушенія правилъ о гостеприимствѣ.

Мысль, что преступленіе въ первичномъ обществѣ имѣло чисто-частный характеръ, стоитъ въ тѣсной связи съ воззрѣніемъ, будто въ глазахъ тогдашняго общества моментъ частнаго правонарушенія былъ не только преобладающимъ, но даже исключительнымъ. Это послѣднее воззрѣніе ошибочно не менѣе перваго.

При господствѣ теократіи, преступленіе является оскорбленіемъ

34) „Ожь убьеть мужь мужа то мстити“ и пр. Ст. LXXIV.

35) Ст. LXXXVI: „А еже убьютъ кого у клятв или у которомъ татьбы то убьютъ и въ пса мѣсто еже ли и додржать до свята то вестн и на княжѣ дворѣ еже ли убьютъ и а будутъ видѣли люды и связана то платити въ томъ 12 гривне“. Изъ основанія считать всю эту статью новымъ произведеніемъ законодательной воли. Вѣроятво, прежде, до отмены мести, въ случаѣ противозаконнаго убійства вора, являлось право на обратную месть, которая теперь смѣнилась 12-гривнею продажей.

36) Ст. LXXXV: „Аже убьютъ огнищанина у клятв или у коня или у говида или у коровѣ татьбы то убити въ пса мѣсто“.

37) Ст. CXXXI: „Или будетъ кровавь или синь надъраженъ то не искати ему видока челоуѣку тому аще не будетъ на немъ знаменія никотораго же то ли приидеть видокъ аще ли не можеть ту тому конень“.

емъ божества, наказаніе имѣеть характеръ жертвоприношенія ; само божество требуетъ наказанія и дѣло юстиціи отирается жрецами ³²⁾ У Германцевъ преступленіе изначала было нарушеніемъ мира. Миръ ³³⁾ считался даромъ и милостью божества и не былъ частнымъ отношеніемъ между отдѣльными лицами, такъ что нарушеніе права отдѣльнаго лица было вмѣстѣ съ тѣмъ и нарушеніемъ общаго мира. Перелъ идеей мира отступало на второй планъ и важность частнаго права и значеніе частнаго удовлетворенія. Этимъ объясняется, почему миръ вѣча (Ding) распространялся даже на homines fidosos, почему одно и тоже преступленіе измѣнялось въ своей тяжести, смотря по тому, какой миръ имъ нарушенъ. Съ другой стороны степень тяжести преступленія измѣрялась не столько важностью нарушеннаго права, сколько общепасностью дѣйствія, презрительностью поведенія, нивостью цѣлей, недостойныхъ свободаго мужа. Человѣкъ, совершившій такое дѣйствіе, назывался pidingr, т. е. злымъ, недостойнымъ, низкимъ, безчестнымъ человѣкомъ. Преступленіе оскорбляло общество не столько своимъ нарушеніемъ частнаго права, сколько проявившейся въ этомъ нарушеніи безнравственностью преступника, которая дѣлала его недостойнымъ быть членомъ общества и пользоваться правами мира. Что касается наконецъ до Славянъ, то изъ тѣхъ немногихъ фактовъ, которые намъ извѣстны, мы можемъ заключить, что и у нихъ общественная сторона преступленія имѣла перевѣсъ надъ моментомъ частнаго правонарушенія. Не дорога пѣсня, да дорогъ уставъ, говоритъ русская пословица, ведущая вѣроятно свое начало изъ глубокой древности. Подобное правило существовало у нихъ и при оцѣнкѣ преступленія: не столько важно было для нихъ нарушеніе частнаго права, сколько дорого было нарушеніе обычая, безнравственность преступника посягнушаго на святую юридическаго быта. Это уваженіе къ обычаю, къ старинѣ высказы-

32) Duboys, I. 61—62. Суревецкій, 32.

33) О мирѣ см. Wilda, 224—264. Duboys, I. 84—119.

вается во множествѣ пословицъ, напр. Сербы говорятъ: пусть лучше все село пропадетъ, чѣмъ въ селѣ обычай; лучше землю продать, чѣмъ изгубить ея обычай⁴⁰⁾. Даже болѣе: для соблюденія обычая можно было пожертвовать правомъ отдѣльнаго лица—и Славяне свисходительно смотрѣли на воровство, если оно дѣлалось съ цѣлью угостить странника⁴¹⁾. Нарушеніе обычая, напротивъ, подвергало виновника мести общества, хотя бы его дѣйствіе и не нарушало ничьего права (нарушеніе правилъ гостепріимства). У Русскихъ Славянъ, какъ и у Германцевъ, мотивъ и способъ дѣйствіа преимущественно опредѣляли степень тяжести преступленія⁴²⁾, — такъ что даже по Псковской Судной Грамотѣ убійство еще оплачивается (оно стало подвергаться смертной казни не ранѣ Судебника Ивана III⁴³⁾); а преступленія противъ собственности подвергаются уже чисто—уголовнымъ наказаніямъ, даже смертной казни: «А гдѣ учинится головщина, а доличать коего головника. ино князю на головникохъ взять рубль продажи. . . А кромскому татю и коневому и перевѣтнику и зажигалицу, тѣмъ живота не дати»⁴⁴⁾.

Объяснять причину такого явленія тѣмъ только, что въ начальный періодъ развитія народа собственность цѣнится слишкомъ высоко и до того тѣсно связана съ личностью обладателя, что составляетъ какъ бы плоть и кровь его⁴⁵⁾, — ошибочно: собственность конечно не цѣнилась выше жизни. Причина этому другая. Убійство (кромѣ тайнаго) предполагаетъ борьбу, обоюдную опасность: трусь не явится на бой, *in re sua violenter resistens*.

40) *Буслаева Историческіе очерки русской народной словесности и искусства*. 1861, т I, стр. 405: „Больше је да село пропадне, него у селу обичај;—больше је землю продати, него јој обичај изгубити“.

41) *Магушевъ*, стр. 161—162. *Карамзинъ I*, стр. 58.

42) См. постановленія Правды объ убійствѣ, воровствѣ и зажига-
тельствѣ

43) А. Н. я. I. стр. 149, 153. *Энгельмана Гражданскіе законы Пск. Суди. Гр.* стр. 71.

44) *Пск. Суди. Гр.* изд. Мурзакевича. 1847, стр. 18, 2.

45) Такъ думаетъ г. *Богданоскій*, стр. 101.

Убийство въ то время, при господствѣ силы, считалось не такъ гнуснымъ и не такъ опаснымъ для общества, какъ воровство, или зажигательство.

Изъ сказаннаго достаточно можно убѣдиться въ томъ, что Германцы и Русскіе Славяне имѣли почти одинакій взглядъ на преступное дѣйствіе и различіе между тѣмъ и другимъ воззрѣніемъ заключается, можетъ быть, только въ томъ, что на первомъ планѣ въ германской уголовной системѣ стоитъ отвлеченная идея мира, у насъ — интересъ, или честь общества. На такое предположеніе могутъ навести многіе факты и соображенія. Укажемъ на нѣкоторыя, не потому чтобы они были наиболѣе сильными, но потому что они относятся въ области уголовного права. Нарушеніе правилъ гостепріимства подвергалось у Славянъ мести, но гостепріимство едва ли было религіозной, а не общественной обязанностью, какъ это можно заключить изъ слѣдующихъ словъ Мономахова поученія: «И бога же чтите гость, откуда же въ вамъ придеть, или простъ, или добръ, или солъ, аще не можете даромъ, брашномъ и питьемъ; *ти бо мимоходячи прославятъ чело-вѣка по всѣмъ землямъ, либо добрымъ, либо злымъ*»⁴⁶⁾. Или въ приведенномъ разказѣ летописца о мятежѣ Новгородцевъ на Арсенія⁴⁷⁾ мы видимъ, что Новгородцы тогда только возстали на него, когда его незаконное дѣло, не вызвавшее прежде въ нихъ реакціи, навело на нихъ Божій гнѣвъ, грозившій голодомъ.—Безъ сомнѣнія, едва ли возможно подтвердить несомнѣнными фактами эту мысль о различіи между германскимъ и русскимъ воззрѣніемъ на преступное дѣйствіе. Но я и высказываю ее только какъ вѣроятное предположеніе, отнюдь не отвѣчая за ея непремѣнную справедливость; я даже ограничился только двумя фактами въ подтвержденіе своей догадки, потому что имѣлъ въ виду только высказывать ее, а не доказывать.

46) П. С. Л. I. 102.

47) См. выше прим. 27.

Учен. Зап. 1862 г.

Замѣтимъ наконецъ, что грубо ошибаются тѣ писатели, которые думаютъ, будто мечь въ первичный періодъ развитія народа была безграничной; будто родъ и мѣра ея не опредѣлялась ничѣмъ, кромѣ личнаго произвола, страсти и т. п. Придерживаться такого воззрѣнія и въ тоже время не приписывать установленіе права волѣ законодателя и признавать вмѣстѣ съ Пухтой, что право есть нѣчто неотъемлемое отъ духа народа, нѣчто готовое, связанное съ его понятіями, нѣчто данное народу, какъ языкъ, — это значитъ остановиться на полупути и, не разставаясь вполнѣ съ прежними ученіями, предполагать, что право въ своемъ существованіи подчиняется другимъ законамъ, нежели остальные стороны духовной жизни человѣка. Между тѣмъ — какъ говоритъ профессоръ Буслаевъ ⁴⁸⁾ — «все разнообразіе нравственныхъ интересовъ народа, въ первобытный періодъ его образованія, подчиняется стройному единству» и «эта цѣльность духовной жизни, отражающаяся въ словѣ, всего нагляднѣе опредѣляется и объясняется самимъ языкомъ, потому что въ немъ одними и тѣми же словами выражаются понятія: *говорить и думать, говорить и дѣлать; дѣлать, пѣть и чародѣйствовать; говорить и судить, ридить; говорить и пѣть, говорить и заклинать; спорить, драться и клясться; говорить, пѣть, чародѣйствовать и лечить; говорить, видѣть и знать; говорить и едять, рѣшать, управлять*». Чѣмъ далѣе мы восходимъ въ глубь вѣковъ, чѣмъ болѣе приближаемся къ первичной, непосредственной жизни народа, тѣмъ болѣшую цѣльность духовной жизни, встрѣчаемъ мы, тѣмъ менѣе видимъ мы человѣческаго произвола. «Языкъ мифологія, поэзія, право, нравы, обычаи стоятъ въ самой тѣсной, неразрывной связи между собою. Народъ не помнитъ, чтобъ когда нибудь изобрѣлъ онъ свой языкъ, свою мифологію, свои законы, обычаи и обряды. Всѣ эти національныя основы уже глубоко вошли въ его нравственное бытіе, какъ самая жизнь, пережитая имъ въ теченіи

48) *Очерки*, стр. 6, 2.

многих доисторических вѣковъ , какъ прошедшее, на которомъ твердо покоится настоящій порядокъ вещей и все будущее развитіе жизни. Потому всѣ нравственныя идеи для народа эпохи первобытной составляютъ его священное преданіе, великую родную старину, святой завѣтъ предковъ потомкамъ»⁴⁹⁾. Преступить, нарушить этотъ завѣтъ, эту старину народъ не хочетъ и не можетъ.

Въ частности право стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ поэзіей народа. «Поэзія — по словамъ профессора Буслаева — была выраженіемъ не только мѣта и языческаго обряда, но и судебного порядка; потому у Римлянъ *carmen* имѣло значеніе судебного изрѣченія, закона; точно также и Славянское *вѣща*, кромѣ чарованій и поэзіи, имѣло смыслъ и юридическій, какъ это видно изъ Чешской поэмы «*Судъ Любуши*»⁵⁰⁾

Проведемъ же параллель между правомъ и поэзіей, руководствуясь изслѣдованіями проф. Буслаева объ эпической поэзіи⁵¹⁾.

Въ періодъ мифическій первые проблески своей духовной силы человекъ признавалъ за выраженіе въ самомъ себѣ какихъ-то постороннихъ стихійныхъ силъ; это воззрѣніе имѣлъ онъ и на право. Тою же силою, какою творился языкъ, образовались и мѣфы народа, и его поэзія, и его право. Какъ въ образованіи и строеніи языка оказывается не личное мышленіе одного человека, такъ и созданіе прага принадлежитъ творчеству всего народа; произвольная личность не только не участвовала въ сложеніи поэзіи и права, но и не вошла какъ существенная, самостоятельная часть въ ихъ содержаніе. Въ области поэзіи все шло своимъ чередомъ, какъ заведено было испоконъ-вѣку: та же рассказывалась сказка, та же пѣлась пѣсня и тѣми же словами, потому что изъ пѣсни слова не выкинешь. Такія же явленія происходили и въ области права: и здѣсь отдѣльной личности не было исхода изъ замкнутого круга. Будучи голосомъ преданія, идущаго отъ временъ не-

49) Ibid. стр. 1.

50) Ibid. стр. 6.

51) Очерки, т. I. статья I.

запамятныхъ , право для всего общества и каждого изъ его членовъ казалось такимъ же произведеніемъ столичнаго вѣща произвола, какъ эпическая поэзія для пѣвца и его слушателей.

Смотря на право съ этой точки зрѣнія, нельзя предполагать, чтобъ мѣсть была безгранична, произвольна, чтобъ мѣра и способъ ея осуществленія зависѣли отъ субъективнаго взгляда местника и мѣнялись при каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Личный произволъ и въ поэзіи и въ правѣ является уже въ позднѣйшее время и новгородскій бытъ съ его вѣчевой расправой въ удѣльный періодъ такъ же ошибочно отождествлять съ юридическимъ бытомъ первичнаго періода, какъ пѣвца *Слова о Полку Игоревомъ*—съ народнымъ пѣвцомъ прежняго времени. Местникъ (будетъ ли то пѣлое общество, или отдѣльное лице) чувствовалъ такую же влечущую его, ничѣмъ не удерживаемую силу преданія и обычая, какъ и народный пѣвецъ; онъ также неволенъ въ средствахъ и мѣрѣ мести, какъ пѣвецъ въ содержаніи разсказа и способѣ выраженія. Личное чувство оскорбленнаго преступленіемъ имѣетъ здѣсь такъ же мало значенія, какъ и въ области поэзіи, гдѣ всѣ движенія сердца, радость и горе, выражались не столько личнымъ порывомъ страсти, сколько обычными изліяніями чувствъ — на свадьбѣ въ пѣсняхъ свадебныхъ, на похоронахъ въ причитаніяхъ, однажды навсегда сложенныхъ въ старину незапамятную и всегда повторявшихся почти безъ перемѣны. Если же обиженный, руководимый чувствомъ вражды къ оскорбителю, задумалъ бы перейти законную границу мести, — то въ силу того же чувства права, по которому общество выдало его мести виновнаго, — его дѣйствія вызвали бы реакцію со стороны общества. Первичное право народа одинаково по достоинству съ его первобытной поэзіей. Если ни въ одной народной пѣснѣ не найдешь ничего ложнаго, никакого обмана и дурнаго направленіе въ литературѣ возникаетъ большею частью въ позднѣйшее время, — то мы повѣримъ Тациту, что Германцы не только соразмѣрили наказаніе съ тяжестью преступленія (*pro modo rena*), но и выбирали средства наказанія соотвѣтствующія роду преступленія

(*distinctio poenarum ex delicto*), — и согласился съ Вильдой, который говоритъ: «Das Strafrecht war bei den Germanen, auch in seiner anfänglichsten Gestalt, eine Offenbarung der Idee der Gerechtigkeit, die sich aber in noch unentwickelten, rohen Formen darstellte, deren weitere Ausbildung fast bei jedem strafrechtlichen Institut sich leicht wahrnehmbar kundgiebt»⁵²). Это качество составляетъ въ большей или меньшей степени принадлежность каждаго первичнаго, обычнаго права, а это качество несовмѣстно съ безграничнымъ господствомъ произвола въ дѣлѣ мести.

На основаніи однихъ этихъ соображеній мы имѣли бы полное право придти къ предположенію о правомѣрности и единообразіи мести. Это предположеніе подтверждается и тѣми извѣстіями, которыя мы имѣемъ объ обычномъ правѣ европейскихъ народовъ: мы знаемъ о существованіи обычныхъ, постоянныхъ наказаній за преступленія. Извѣстно напр., что у Кельтовъ преступники преимущественно избирались на жертвоприношенія⁵³). У Германцевъ, по свидѣтельству Тацита, *proditores* и *transfugas* вѣшали, *ignavos* и *imbelles* топили въ лужахъ и т. д.⁵⁴). Что касается до Славянъ, то у нихъ, въ случаѣ нарушенія правилъ гостепріимства, каждый получалъ право поджечь домъ виновнаго⁵⁵). Плотскій грѣхъ—говорить Казвини—считается у Славянъ величайшимъ преступленіемъ. Виновныхъ въ немъ, мужчину и женщину, привязываютъ за руки и за ноги къ четыремъ плугамъ, врытымъ въ землю и разрубаютъ топоромъ; точно также постушаютъ съ воромъ⁵⁶). Про Польскихъ Славянъ въ частности извѣстно, что у нихъ прелюбодѣю предоставлялось на выборъ или быть оскопленнымъ, или умереть⁵⁷).

52) *Strafrecht*, стр. 267.

53) *Суровецкій*, стр. 57.

54) Wilda, стр. 154: „Unter IGNAVI ET IMBELLES möchte ich aber nicht blos Feige verstehen, die etwa sich der Heerfahrt entzogen haben, oder in der Schlacht geflohen waren, sondern mehr allgemein alle diejenigen, die ein Verbrechen begangen, welches mit Hinterlist und Heimlichkeit vollführt worden und von einer slavischen, verächtlichen Gesinnung zeigete“.

55) *Суровецкій*, стр. 66.

56) *Макушевъ*, стр. 174.

57) *Карамзинъ*, т. I, прим. 156

Молчаніе первоначальныхъ законодательныхъ памятниковъ о мѣрѣ и средствахъ мести нисколько не можетъ опровергать наше мнѣніе, или подрывать достовѣрность представленныхъ извѣстій. Приведемъ по этому поводу слѣдующія глубоко истинныя слова Игеринга ⁵⁸⁾:

«Медленно и трудно развивается познаніе въ области права и не только въ періодъ первичной жизни народа, но даже при высокой его зрѣлости многое ускользаетъ отъ нашего взора».

«Первое, что замѣчаетъ духъ человѣческой, суть внѣшнія, практическія вершины права, тѣ части, дѣятельность которыхъ прежде всего бросается въ глаза, т. е. юридическія правила (Rechtssätze). Онъ видитъ, что нѣчто является, повторяется, что оно можетъ и будетъ являться — и эту возможность онъ выражаетъ словомъ. Такъ возникаютъ юридическія постановленія. Но какъ далеко отстаютъ эти абстракціи отъ дѣйствительности, какъ груба и недостаточна картина, которую они намъ даютъ о ней! Они похожи на первые пластическіе опыты народа. Какъ мало можно заключать по послѣднимъ, что люди и животныя были въ тѣ времена такими, какими они являются въ этихъ несовершенныхъ изображеніяхъ, точно также нельзя думать, чтобы законодательные памятники изъ первоначальнаго періода жизни извѣстнаго народа представляли вѣрную картину его права. И въ количественномъ и въ качественномъ отношеніи формулированное, писанное право далеко отстоитъ отъ права дѣйствительно-сущаго. И это вполне естественно».

«Чтобъ вѣрно представить предметъ, нужно вѣрно воспринять его и вѣрно передать. Такимъ образомъ, формулированіе права предполагаетъ:

1. «Даръ наблюдательности. Но мы ежедневно просматриваемъ въ окружающей насъ внѣшней природѣ очень много значительнѣйшихъ явленій и часто только случай обращаетъ на нихъ на-

⁵⁸ Geist. I. 14—21.

ше вниманіе и наталкиваетъ насъ на важнѣйшія открытія. То же самое бываетъ и относительно міра нравственнаго, и еще въ высшей степени, потому что этотъ міръ доступенъ для однихъ духовныхъ очей. Передъ нами стоитъ его опредѣленная организація и мы до того привыкаемъ къ ея равномерному движенію, что намъ почти не приходится задавать себѣ вопросъ, на сколько этотъ порядокъ есть просто фактический, на сколько — юридическій. Но вотъ случайно, въ какомъ-нибудь пунктѣ, кто-нибудь нарушитъ его, — и мы обратимъ вниманіе на этотъ случай и зададимъ себѣ вопросъ; вмѣстѣ съ вопросомъ является и отвѣтъ. При многихъ открытіяхъ отвѣтить бываетъ гораздо легче, нежели задать вопросъ. Прибавимъ къ сказанному, что даръ наблюдательности бываетъ различенъ и что мѣра его опредѣляется духовнымъ развитіемъ наблюдателя, — и мы съ полной достовѣрностью можемъ сказать грубымъ, мало развитымъ народамъ: небольшое опредѣлили вы изъ окружающаго васъ юридическаго міра; большая его часть ускользнула отъ вашего взора и живетъ въ одномъ вышемъ чувствѣ; вы находитесь въ юридическихъ отношеніяхъ, не зная объ ихъ существованіи; дѣйствуете по нормамъ, которыхъ никто изъ васъ не высказалъ. — Насъ спросятъ: «возможно ли это? Вѣдь постановленія права, чтобъ быть прилагаемыми къ дѣлу, должны быть извѣстны? Вѣсто отвѣта укажемъ на законы языка. Тысячи людей руководятся ими, хотя и не подозреваютъ ихъ существованія. Что не достигнуто познаніемъ, то восполняется чувствомъ, тактомъ»³⁹⁾.

39) Pott, etymol. Vorsch. стр. 146: „Jene umgekehrte Kurzsichtigkeit, welche wohl entfernte Punkte, aber nicht die ganz nahe liegenden wahrnehmen lässt, offenbart sich im geistigen Sinne am Menschen vorzüglich, rücksichtlich der Kenntniz seiner Muttersprache. Diese bietet dem Fremden auf den ersten Blick eine Menge auffallender und hervorstechender Punkte dar, die der, welcher sie von Kindesbeinen an redet, eben der Gewohnheit wegen entweder nie oder nur schwer inne wird; jener wird schon auszerlich gezwungen darauf sein Augenmerk zu richten, während dieser erst den Reiz des Aufmerkens durch Willenskraft hervorbringen musz. Daher die bekante Erscheinung, dasz man sich in der Regel der Muttersprache erst durch die Erlernung fremder Sprachen recht bewusst wird und dasz es fast schwe-

2. «Вторымъ условіемъ при опредѣленіи юридическихъ постановленій является способность формулировать, т. е. излагать открытыя нами правила въ соответствующихъ имъ выраженіяхъ. Формулированіе не возможно безъ знанія, но не дается вмѣстѣ съ нимъ. Многое стоитъ ясно и опредѣленно передъ нашей душой, что мы въ высшей степени несовершенно выражаемъ словомъ. Тѣмъ болѣе трудна эта операція для юнаго общества еще не привыкшаго къ духовной работѣ. Какъ велика должна быть здѣсь разница между дѣйствительнымъ и формулированнымъ правомъ! Формулированіе то слишкомъ тѣсно, то слишкомъ широко; то не упоминаются существеннѣйшія правила, потому что о нихъ не думали или даже не замѣчали ихъ, потому что они разумѣлись сами собою; то правило привязывается къ какому нибудь видовому положенію, тогда какъ оно въ своемъ примѣненіи относится къ цѣлому роду и т. д. Рядомъ съ высказанными положеніями существуетъ много не высказанныхъ правилъ, а высказанныя, въ свою очередь, не всегда адекватно формулированы⁶⁰). И замѣтимъ, что первичныя законодательныя памятники являлись совершенно въ другомъ свѣтѣ современникамъ, которые ежеминутно видѣли предъ своими глазами конкретныя юридическія отношенія, чѣмъ позавѣдѣвшему наблюдателю. Для первыхъ достаточно одного неполнаго эскиза, чтобы они могли воспроизвести себѣ полную картину; по-

rer ist, eine Grammatik der Muttersprache, als einer fremden zu verfassen. Ferner würde der grosste Sprachvirtuose vielleicht der schlechteste Grammatiker sein und umgekehrt. Doch wozu dies? Um uns dem Wahne derer entgegenzustellen, welche die Autorität eines Nationalgrammatikers in All und Jedem für heilig halten. Es giebt aber solche Böotier, und sie kehren wieder, so oft man sie auch mit den Zinken austreibt“. Приведа эти слова Потта, Игерингъ прибавляетъ: поставьте вместо *языка и національнаго грамматиста*— *право и національнаго юриста*— и *mutato nomine de nobis fabula narratur*.

- 60) Древне-русское право представляетъ безчисленное множество примѣровъ въ подтвержденіе этой мысли. Укажу на одинъ. Пск. Судн. Грам. (стр. 47) говоритъ: „А корову купить за слюбленно, а по торговли телятъ не сочить; а толка корова кровью помячнваться иеть, ино тая корова назадъ поротится, чтобы і денги заплачены были“. Само собою разумѣется, что это возвращеніе коровы не имѣло мѣста, когда она была продана завдомо съ пороками. Но это условіе разумѣлось само собою до того, что Грамота о немъ не говорить.

слѣдній видить въ немъ не болѣе, какъ грубый очеркъ. Этотъ очеркъ можно назвать замѣтками, которыми означаетъ народъ расширеніе своего юридическаго сознанія. Они грубы, непонятны никому, кромѣ того кто ихъ набросалъ: онъ видить въ нихъ подробныя изображенія и не замѣчаетъ ихъ пробѣловъ. Замѣтивъ также, что недостаточное формулированіе не имѣетъ вреднаго вольдѣйствія на самое право. Въ первичныхъ обществахъ, гдѣ способность формулированія стоитъ на самой низкой степени развитія, эта опасность грозитъ всего менѣе. Точно также и невѣрныя грамматическія правила вредятъ употребленію языка въ жизни наименѣе тогда, когда твердость грамматическихъ абстракцій наименѣе выработалась.

Справедливость такого взгляда на характеръ первоначальныхъ законодательныхъ памятниковъ, кажется, слишкомъ очевидна, чтобы изъ одного молчанія ихъ объ ограниченіяхъ мести можно было выводить заключеніе о безграничности мести. Гораздо справедливѣе объяснять это молчаніе тѣмъ, что въ подобныхъ опредѣленіяхъ не было особенной нужды и что они возникли по мѣрѣ того, какъ больше и больше вторгался произволъ въ сферу права и въ область мести. Малое число ограничивающихъ мечь постановленій въ первичныхъ законодательныхъ памятникахъ (напр. Русской Правды), по нашему мнѣнію, скорѣе указываетъ на то, что сила преданія, обычая имѣла еще огромный перевѣсъ надъ личнымъ произволомъ⁶¹⁾, или на то, что ограниченія были присутствующимъ народному духу и объ нихъ не было надобности упоминать.

61) Г. Ланге справедливо замѣтилъ, что Русская Правда не имѣла надобности въ подробномъ изслѣденіи мстителей, ибо право мести жило еще въ обычаяхъ народа (стр. 98). Но къ сожалѣнію, онъ не захотѣлъ повѣсть и того, что въ подобномъ же отношеніи могъ находиться законъ и къ точнымъ опредѣленіямъ осуществленія мести и потому, вмѣстѣ съ другими изслѣдователями исторіи русскаго уголовного права, ошибочно признаетъ безграничность мести (стр. 104).

III. Таковы соображенія и факты, которые даютъ намъ возможность составить себѣ довольно ясное понятіе о характерѣ докняжескаго юридическаго быта нашихъ предковъ и наводятъ насъ на мысль, что причиною призванія Варяжскихъ князей была не внутренняя неурядица и безправіе (союзы не нуждались въ княжеской власти для суда и расправы внутри себя), но что въ князьяхъ имъ нужно было имѣть тотъ объединяющій, связующій элементъ, котораго они не могли выработать изъ самихъ себя и безъ котораго между племенами и союзами господствовала борьба, царство силы и отрицаніе идеи права. Призваніе князей имѣло то значеніе для уголовного права, что разширило кругъ лицъ, могущихъ быть объектами преступленія; правоспособность лица, находившая себѣ дотолѣ полное признаніе только въ тѣсномъ кругѣ, распространилась теперь на членовъ всѣхъ союзовъ и племенъ, такъ или иначе признавшихъ власть призванныхъ князей. Отсюда получаетъ свое начало политическое единство русскаго народа, которое до сихъ поръ было только единствомъ этнографическимъ. Актъ призванія князей былъ актомъ замиренія и сліянія союзовъ и племенъ, дотолѣ разрозненныхъ и враждебныхъ между собою.

Но изъ исторіи видно, какъ медленно совершается объединеніе народа. Мы знаемъ напр. про Германцевъ, что у нихъ еще во времена Цезаря роды (*gens*) соединялись въ сотни (*centena*), сотни въ *civitates*. Несмотря на это, и въ позднѣйшее время, при Тацитѣ, моментъ единства былъ вполнѣ дѣйствителенъ и силенъ только въ тѣсныхъ кругахъ, человекъ все еще не относился непосредственно къ обществу и имѣлъ значеніе преимущественно какъ членъ извѣстнаго союза¹⁾. Прошедшее за разъ не можетъ быть вырвано съ корнемъ и исчезнуть, не оставивъ по себѣ никакого слѣда. Наши предположенія о докняжескомъ бытѣ, не смотря на всю свою естественность и сообразность съ законами историческаго развитія, слѣдовало бы признать ложными въ

1) Köstlin, Geschichte, стр. 39—62.

примѣненіи къ русской исторіи, если бы слѣды до-княжескаго быта не сохранились долго спустя послѣ призванія князей.

Само собою разумѣется, что эти слѣды должны были съ особою силой проявляться въ первое время послѣ призванія князей. И дѣйствительно, въ періодъ Русской Правды, мы встрѣчаемъ вервь, на которой лежитъ яркій отпечатокъ прежняго тѣснаго, почти кровнаго, изолированнаго, автократическаго и автономическаго союза.

1. Вервь Русской Правды представляетъ собою основную единицу, коренной составной элементъ тогдашняго общества. Вервь является почти тѣмъ, чѣмъ у Германцевъ былъ родъ²⁾. Этотъ характеръ вервь сохранила почти въ первоначальной его цѣлости въ теченіе всей до-петровской исторіи Россіи: отсюда объясняется то огромное развитіе круговой поруки, которая обнимала собою все разнообразіе общественной жизни человѣка³⁾. Въ древности же, въ первыя историческія времена, говоря словами И. Д. Бѣльева⁴⁾, Русь, безъ сомнѣнія, представляла многочисленныя союзы общинъ, члены которыхъ состояли въ круговой поруки другъ по другѣ; круговая порука была краеугольнымъ камнемъ всякаго права въ общинѣ: она связывала члена союза съ миромъ. По Русской Правдѣ и другимъ памятникамъ до XIII столѣтія круговая порука уже имѣла мѣсто при платежѣ казенныхъ податей и отправленіи общественныхъ повинностей и при многихъ другихъ общественныхъ отношеніяхъ⁵⁾. Въ области уголовного права вервь, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, платила за виновныхъ дикую виру и продажу⁶⁾.

Принадлежность къ верви не могла быть дѣломъ случая, доброй воли лицъ: Союзъ этотъ — по вѣрному замѣчанію В. Н. Леш-

2) Köstlin, стр. 65 и д.

3) Бѣльева О круговой поруки на Руси (въ Русской Бесѣдѣ. 1860. № 2).

4) Ibid. стр. 1, 6.

5) Ibid. стр. 14—22.

6) Русск. Пр., ст. LXXXVIII, CXXIX, CXXX.

кова — не будетъ для насъ понатецъ, если мы предположимъ его случайность. Въ самомъ дѣлѣ, янакъ — говоритъ онъ ⁷⁾ — объяснимъ мы при этомъ положеніе Правды, по которому въ извѣстныхъ случаяхъ должно было искать тата въ верви или по верви, и, не отыскавши, требовать 12 гривенъ продажи съ верви. Какъ свяжемъ мы произвольность союза съ его законной обязанностью уплачивать дикую виру? Вѣдь законъ... предполагаетъ союзъ верви повсюднымъ и необходимымъ. Какъ можетъ быть случайнымъ союзъ, на которомъ лежитъ постоянная общественная обязанность? И что за обязанность, которой взыскать не на комъ, если, боясь потери, никто не вложится въ дикую виру? А кому взойдетъ въ голову составлять союзъ для уплаты за чужіе грѣхи? Кто вступить въ союзъ сопряженный съ вѣрной потерей, которой легко избѣжать, не входя въ составъ союза? Очевидно, что произвольнаго соединенія съ такой отвѣтственностью быть не могло ⁸⁾. Безъ сомнѣнія, и вступленіе въ союзъ, и вкладъ въ дикую виру были необходимою. Здѣсь я расхожусь съ мнѣніемъ И. Д. Бѣллева, который утверждаетъ, что община никого не принуждала къ вкладамъ и погоднымъ взносамъ и только не принимала на себя отвѣтственности за тѣхъ членовъ, которые не обезпечивали общиннаго поручительства своею долею капиталовъ ⁸⁾. Но съ какой стати община позволить быть своимъ членомъ и жить въ своихъ предѣлахъ тому, кто не вложится въ дикую виру? Вѣдь она платитъ за преступленія въ случаѣ неизвѣстности убійцы, слѣд. не можетъ избѣгнуть того, чтобъ не заплатитити иногда за преступленіе не вложившагося въ дикую виру своего члена. Съ другой стороны, если — по словамъ самого И. Д. Бѣллева — всѣ юридическія вѣрованія въ первоначальномъ юридическомъ быту формулируются и держатся на общинномъ обезпеченіи, на круговой по-

7) Русскій народъ и государство, стр. 107.

8) О круговой поруцѣ, стр. 2, 10, 21.

рукъ; если круговая порука есть краеугольной камень всякаго права⁹⁾, — то трудно вообразить себѣ, даже вовсе не мыслимо, чтобы кто нибудь отказался отъ вклада въ дикую виру. Не вкладывался въ дикую виру только тотъ, кто не могъ быть членомъ союза (рабъ, иностранецъ). или кто, выйдя изъ одного союза, не успѣлъ еще вступить въ другой, — и вѣроятно только этихъ лицъ разумѣть Правда, говоря: «Аже кто не вложится въ дикую виру»¹⁰⁾. Союзъ верви былъ не родовымъ, но и не договорнымъ, а бытовымъ, слѣд. не произвольнымъ, а фактически — необходимымъ. Отсюда происходитъ отсутствіе узаконеній о томъ, чтобы всякій принадлежалъ къ какой-нибудь общинѣ, — чего въ противномъ случаѣ не возможно никакъ объяснить. Прибавлю къ этому слѣдующее: связь между членами союзовъ была такъ крѣпка, что даже въ позднѣйшее время, какъ замѣчаетъ профессоръ Дмитріевъ — отдача на поруки производилась, но выраженію нѣкоторыхъ поручныхъ записей, по приказу. Изъ чего можно заключить, что отдача на поруки дѣйствительно была почти приказаніемъ, а отказъ отъ поручительства былъ почти не мыслимъ. Вообще, даже во времена Судебника, постановленій о поручительствѣ почти нѣтъ: это служить лучшимъ доказательствомъ того, въ какой степени поручительство условливалось всѣмъ народнымъ бытомъ¹¹⁾.

2. Прежняя разрозненность союзовъ ясно открывается изъ постановленій Правды объ искахъ по воревству.

Отысканіе вора посредствомъ свода представляетъ различіа, смотря потому, живутъ ли истцы и отвѣтчики въ одномъ союзѣ, или же они члены разныхъ общинъ. Въ первомъ случаѣ сводъ продолжается до тѣхъ поръ, пока отыщется виновный. Если же

9) О круговой поруцѣ, стр. 6.

10) Ст. XC.

11) История судебн. вѣст. стр. 200—201.

сводъ переходитъ на членовъ другаго союза, то продолжается только до третьяго отвѣтчика: «А оже будетъ въ одномъ городѣ то ити истцю до конца того свода будетъ ли сводъ по землямъ то ити ему до третьяго свода»¹²⁾. Еще характеристичнѣе слѣдующая статья Правды: «А изъ своего города въ чюжую землю свода вѣдутъ но такоже вывести ему послухы любо мытника передъ кымъ купивше то истцю лицемъ взяти и прова ему желѣти и что съ нимъ погыбло а оному свонхъ кунъ желѣти дондеше налѣзеть»¹³⁾. Изъ этихъ двухъ статей мы можемъ заключить, что въ періодъ Русской Правды были вѣроятно не только отдѣльныя общины, но и союзы общинъ¹⁴⁾. Сводъ допускался, и то съ ограниченіями, только изъ одной союзной общины въ другую, по своей землѣ. Но сводъ изъ общины въ другую, несоюзную общину не допускается. Такъ ново еще было союзамъ сліяніе, такъ медленно и трудно разрушались между ними преграды до-княжескаго быта, такъ неохотно члены одной общины оказывали справедливость членамъ чужаго союза. Г. Ланге думаетъ, что сводъ по землямъ оканчивался третьимъ отвѣтчикомъ потому, что въ противномъ случаѣ онъ могъ продолжаться слишкомъ долго и быть обременительнымъ для истца¹⁵⁾. Но, съ одной стороны, сводъ и въ своемъ міру могъ продолжаться долго, а съ другой — сводъ могъ пойти по землямъ послѣ перваго отвѣтчика — члена своей общины. Почему же Русская Правда не ограничиваетъ числа сводовъ вообще, не обращая вниманія на то, въ своемъ ли городѣ идетъ сводъ, или по землямъ? Наконецъ, неужели этой же заботой Правды объ интересѣ истца должно объяснять запрещеніе переносить сводъ въ чужую землю? Развѣ такъ трудно продолжать сводъ въ чужой землѣ даже до третьяго отвѣтчика?

12) Ст. СХХVI.

13) Ст. СХХVIII.

14) Какъ это продолжалось и впоследствии. См. *Баллаева Крестьяне на Руси*. 1860, стр. 44.

15) *Исследование*, стр. 235.

Нельзя не обратить также вниманія на слѣдующую статью¹⁶⁾:

«Аще поиметь кто чужь конь либо оружіе либо портъ а познаеть въ своемъ міру то взяти ему свое а 3 гривне за обиду».	«Аче кто конь погубить или оружіе или портъ а заповѣсть и на торгу и послѣдь и поз- наеть въ своемъ въ городѣ и свое ему лицемъ взяти а за обиду платити ему 3 гривны».
---	--

Торгъ и своя община здѣсь противопологаются другъ другу. Торгъ могъ быть общимъ для нѣсколькихъ союзовъ, но тѣмъ же не менѣе заявленіе на торгу о пропавшей или украденной вещи давало право хозяину взать ее только тогда, если познаеть ее въ своемъ міру.

3. Не смотря на то, что сѣверно-русскіе племена призвали варяжскихъ князей для того, чтобы они княжили и володѣли ими, — ни они, ни другіе союзы и племена, находившіяся подъ властью князей, не могли и не хотѣли вдругъ и вполне отбазаться отъ своей прежней власти, отъ своего прежняго права суда надъ своими членами. Безъ сомнѣнія, прежнія права союзовъ потерпѣли ограниченія въ области суда, но только ограниченія, а не полное уничтоженіе. Вервь сохранила многія права изъ прежняго до-княжескаго быта и новое начало, явившееся вмѣстѣ съ варяжскими князьями, было слишкомъ слабо, чтобы противодѣйствовать автократическимъ стремленіямъ союзовъ. Вервь не всегда подчинялась новымъ уставамъ и требованіямъ. Естественно, что въ области уголовного суда это противодѣйствіе верви должно было проявляться преимущественно въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ: 1) вервь не всегда желала выдать преступника — своего члена и 2) вервь не всегда считала нужнымъ помогать, при открытіи преступника, членамъ чужаго союза, за которыми она еще недавно не признавала никакихъ правъ. И дѣйствительно, воспоминавія прежняго

16) Ст. СХХІІІ.

быта, прежней разрознённости союзовъ, прежней автократіи и автономіи общинъ были такъ живы и такъ сильны, что въ этихъ двухъ случаяхъ, на которые Правда не могла не обратить вниманія, за вервь признано право поступать, какъ ей заблагоразсудится. Въ Правдѣ мы читаемъ¹⁷⁾:

«А иже убьютъ огнищанина (князя мужа) въ разбои или (а) убища не ищуть то вирное платити въ неи же вири голова начветь лежати (лежить)».

Сображая другія статьи Правды¹⁸⁾, мы видимъ, что неотысканіе было выгодно для убійцы, потому что освобождало его отъ платы головщины родственникамъ убитаго, такъ что онъ уплачивалъ только падавшую на его долю часть дикой виры. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ скрывшійся убійца освобождался отъ потока и разграбленія. Спрашивается: какъ разумѣть выраженіе «убійца (головника) не ищуть?» Имѣетъ ли оно тотъ смыслъ, что вервь не найдетъ убійцы, или что вервь не станетъ, не захочетъ искать его? Вѣроятно, что это выраженіе имѣетъ тотъ и другой смыслъ¹⁹⁾. Вѣроятность такого объясненія открывается ясно изъ слѣдующихъ статей Правды о татьбѣ:

«Аже будетъ розсѣчена земля или на земли знаменіе есть имъ же ловлено или сѣтъ то по верви искати въ собѣ тата любо платити продажу»²⁰⁾.

«Не будетъ ли тата то по слѣду женуть аже ли будетъ слѣдъ

17) Ст. LXXXVIII.

18) Ст. LXXI, LXXV.

19) Не подтверждаетъ ли эту мысль самое слово „не ищуть“? Не будучи филологомъ, я въ этомъ словѣ не могу видѣть никакого положительнаго доказательства въ свою пользу. Но не могу не обратить вниманія на слѣдующее обстоятельство: изъ сорока восьми списковъ сравненныхъ Н. В. Калачовымъ, въ которыхъ находится эта статья, только въ одномъ спискѣ вместо „ищуть“ стоитъ „сыщуть“ и только въ четырнадцати „изыщуть“.

20) Ст. CXXXIX.

селу ли къ товару а не отсочать отъ себе слѣда и ни ѣдутъ на слѣдъ или отбьются то тѣмъ платити татбу и продажу»²¹⁾.

Этими статьями за верью признается полное право выбора : она могла искать и не искать татя, могла, если хотѣла, не ѣхать на слѣдъ, не отсочивать отъ себя слѣда. Безъ сомнѣнiя подобное право имѣла вервь и въ случаѣ убiйства : могла выдать, могла и покрыть преступника. Право своей воли было слишкомъ дорого для верви, чтобы княжеская власть могла такъ скоро отнять его. И подобное самоволье верви не было преступленiемъ : платежъ виру, татбы и продажи не имѣлъ здѣсь собственно характера наказанiя и потому платятся эти штрафы не «за обиду», не «за соромъ», — какъ это обыкновенно говорится въ Правдѣ при опредѣленiи наказанiй въ собственномъ смыслѣ. Прежняя мечь смѣнилась вирами и продажами и вервь платитъ виру, татбу и продажу на томъ же самомъ основанiи, на какомъ прежде выдерживала нападенiе мстниковъ въ томъ случаѣ, если не выдавала преступника и защищала его. Какъ прежде члены верви вкладывались своими физическими силами для защиты и помощи своему сочлену противъ мстителей, такъ теперь они вкладываются въ дикую виру и уплачиваютъ за виновнаго въ тѣхъ случаяхъ, когда они не хотятъ его выдать княжескому суду. Какъ прежде въ до-княжеское время, такъ и теперь вервь имѣла право суда надъ своими членами, помимо новаго княжескаго суда, которому она выдавала, или не выдавала преступника. Этотъ судъ общины, — по справедливому замѣчанiю г. Богдановскаго²²⁾—приводившiй въ ясность всякое преступленiе и ведущiй начало свое съ незапамятныхъ временъ, господствовалъ въ полной силѣ въ перiодъ Русской Правды и впоследствии превратился въ повальный обыскъ. Голосъ общины былъ до того силенъ, даже въ послѣдующее время, при сильномъ развитiи государственной власти, что народное мнѣнiе о свойствахъ обвиня-

21) Ст. СXXX.

22) Развитие понятiй о преступленiи и наказанiи, стр. 109.

Учен. Зап. 1862 г.

емого являлось важнейшимъ условіемъ преступнаго дѣйствія. «Всѣ другія условія — говоритъ Н. В. Калачовъ ²³⁾ — подчинялись рѣшенію вопроса о томъ, есть ли обвиняемый человекъ добрый или лихой? Если изъ обыска открывалось, что обвиняемый человекъ добрый, то внѣшнее дѣйствіе было вторымъ необходимымъ условіемъ для обвиненія подсудимаго. Если же въ обыскѣ оговаривали обвиняемаго въ известномъ преступленіи, какъ вѣдомаго лихаго человека, то внѣшнее дѣйствіе считалось нужнымъ для того только, чтобъ опредѣлить степень наказанія, которому во всякомъ случаѣ подвергался обличенный или оговоренный въ обыскѣ».

О томъ, какъ сильно было у общинъ право суда, какъ это право не подвергалось ни малѣйшему сомнѣнію и спору и могло быть отнято у общины только на основаніи силы, а не права, — свидѣтельствуетъ лѣтописецъ, рассказывая подъ 1071 годомъ о судѣ Яна надъ Бѣлозерскими волхвами ²⁴⁾: «Янъ же вшедъ въ градъ къ Бѣлозерцемъ, рече имъ: аще не имете волхву сего, не иду отъ васъ и за лѣто. Бѣлозерци же шедше яша я и приведоша къ Яневи». Изъ этого разказа видно, что даже въ случаѣ важнейшихъ, общественныхъ преступленій судъ княжаго мужа стоялъ рядомъ съ судомъ общества. Если бы Бѣлозерцы не согласились выдать волхвовъ, то Янъ не могъ бы и судить ихъ. Выдавать же волхвовъ Бѣлозерцы не имѣли обязанности и не во имя ея требуетъ Янъ выдачи волхвовъ: онъ не упоминаетъ ни слова о правѣ князя казнить преступниковъ и только угрожаетъ имъ: «не иду отъ васъ и за лѣто».

Если вервь имѣла право суда надъ своими членами, то безъ сомнѣнія платежъ виры, татьбы и продажи не имѣлъ характера наказанія (не de facto, а de jure). На основаніи актовъ XIV и XV вѣка совершенно ошибочно думать, вмѣстѣ съ г. Ланге и др. ²⁵⁾, будто въ основаніи взысканія виръ съ общины лежало

23) Объ уголовномъ правѣ по Судебнику Царя Іоанна Васильевича, стр. 114 (Юрид. Зап. т. II).

24) П. С. Л. стр. 78—76.

25) Ланге, 114.

предположеніе, что вервь скрываетъ преступника, или не радить объ его отысканіи. Этотъ взглядъ могъ явиться только впоследствіи; но въ то время общины уже вполнѣ освобождались отъ всякаго взысканія въ случаѣ отысканія преступника: «а доищутся душегубца и они его дадутъ намѣстникамъ или ихъ тѣномъ, а крестьяномъ въ томъ продажи нѣтъ»²⁶). Между тѣмъ, въ періодъ Русской Правды, вервь освобождалась отъ платежа виры только въ случаяхъ важнѣйшихъ преступленій, которыя дѣлали преступника недостойнымъ быть членомъ верви, а слѣд. и пользоваться покровительствомъ общества. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ вервь помогала головнику въ уплатѣ виры: «Которая ли вервь начнетъ платити дикую виру колико лѣтъ заплатятъ ту виру занеже безъ головника имъ платити будетъ ли головникъ ихъ въ вѣрви томъ зане къ нимъ прикладываетъ того же дѣла имъ помогати головнику любо си дикую виру нъ сплатити имъ вѣобчи 40 гривенъ а головничество а то самому головнику а въ 40 гривенъ ему заплатити изъ дружины свою часть но оже будетъ убитъ или въ свадѣ или въ пирѣ явлено тѣ тако ему платити по вѣрвининѣ иже са прикладываютъ вирую»²⁷).

Прибавимъ къ этому, что вервь не имѣла обязанности предупреждать преступленій, радѣть объ отысканіи преступниковъ, задерживать виновныхъ и пр. Отъ того напр. и въ позднѣйшее время общины освобождались одинаково отъ платежа виры приплыветъ ли водою убитый на ихъ землю, или къ нимъ будетъ убитый подкинутъ головою²⁸). Въ періодъ Русской Правды тѣмъ менѣе община отвѣчала за преступленіе, совершенное въ ея предѣлахъ: она отвѣчала только за своего члена, совершившаго преступленіе. И если дикую виру платила та вервь, гдѣ «голова начнетъ лежати», — то это потому только, что мѣсто нахождения трупа, по возвращеніямъ того времени, указывало на мѣстожительство

26) А. Э. I. № 15, 125 и др.

27) Ст. LXXXIX.

28) А. Н. I. № 179. III. № 129 и др.

виновника убійства. Оттого-то воровство остается безнаказаннымъ, «еже погубять слѣдъ на гостинци на велицѣ а села не будеть или на пустѣ кдѣ же не будеть ни села ни людіи»²⁹⁾, хотя мѣсто совершенія преступленія не можетъ быть не извѣстно.

Я счелъ необходимымъ коснуться быта временъ Правды, можетъ быть, нѣсколько болѣе, чѣмъ, казалось бы, было нужно для цѣли настоящаго сочиненія. Но дальнѣйшее изложеніе покажетъ, въ какой связи стоятъ эти предварительныя, общія замѣчанія съ изслѣдованіемъ преступнаго дѣйствія въ періодъ Русской Правды. Мысль Гизо о необходимости изучать состояніе общества для того, чтобы правильно уразумѣть его политическія учрежденія³⁰⁾, — имѣетъ полное примѣненіе ко всѣмъ историко-юридическимъ изслѣдованіямъ. Въ бытѣ народа должно искать исходныхъ точекъ при изслѣдованіи какой бы то ни было части права въ извѣстный моментъ, тѣмъ болѣе въ первичный періодъ исторической жизни извѣстнаго народа. Если мы закроемъ глаза на состояніе общества въ извѣстное время, то намъ невозможно будетъ понять смыслъ и духъ тогдашнихъ законовъ. Многое намъ покажется загадочнымъ, страннымъ, непонятнымъ. Многое мы объяснимъ себѣ неправильно, потому что всякое постановленіе права, взятое отдѣльно, можетъ быть понято очень различно и съ одинаковой степенью вѣроятности. Изслѣдованія по исторіи русскаго права представляютъ достаточное доказательство того, къ какимъ ложнымъ представленіямъ напр. объ уголовномъ правѣ въ періодъ Русской Правды можно придти, если составишь ошибочное понятіе о состояніи общества того времени. Тѣмъ болѣе неизбежны и грубы будутъ ошибки, если вовсе не обратишь вниманія на этотъ пред-

29) Ст. СXXX.

30) Guizot, Essais sur l'histoire de France. 1858, стр. 59: „Avant de devenir cause les institutions sont effet; la société les produit avant d'en être modifiée; et au lieu de chercher dans le système ou les formes du gouvernement quel a été l'état du peuple, c'est l'état du peuple qu'il faut examiner avant tout pour savoir quel a du, quel a pu être le gouvernement“.

меть. Не имѣя подъ собою твердой почвы, не имѣя надежнаго критериума, придется напр. изъ простаго, виѣшняго сходства статей Правды съ статьями варварскихъ законовъ Германцевъ дѣлать заключенія о заимствованіи самыхъ коренныхъ, туземныхъ законовъ и обычаевъ, теряться въ сомнѣніяхъ и не придти ни къ какимъ твердымъ, прочнымъ результатамъ; придется иногда на основаніи однихъ обманчивыхъ, чисто виѣшнихъ признаковъ извѣстнаго памятника строить предположеніе о времени происхожденія содержащихся въ немъ постановленій и отказывать въ древности изконнымъ установленіямъ, если только языкъ статьи новъ или пеня назначается этой статьей рублевою, а не гривенною, и т. д. Примѣры слишкомъ многочисленны и я не буду высчитывать ихъ. Но не могу не указать на послѣдній и едва ли не лучший трудъ по уголовному праву въ періодъ Русской Правды — сочиненіе г. Ланге. Это вполне почтенное сочиненіе, не смотря на многія несомнѣныя достоинства, страдаетъ очень важнымъ недостаткомъ въ томъ отношеніи, что авторъ обращаетъ очень мало вниманія на то время, на то общество, котораго право онъ изслѣдуетъ. И вотъ часто онъ приступаетъ къ распоряженіямъ Русской Правды съ такимъ методомъ объясненія, который умѣстенъ только при толкованіи свода Законовъ, и доказываетъ справедливость своихъ выводовъ предположеніями необходимости такихъ условій и отношеній, безъ которыхъ конечно не мыслимо современное общество, но которыхъ нельзя найти въ обществѣ временъ Правды.

Только на основаніи естественнаго хода развитія человѣческихъ обществъ и характера народнаго быта въ данную эпоху можемъ мы вѣрно понять духъ узаконеній этого времени, отдѣлить свое и заимствованное, опредѣлить большую или меньшую древность извѣстнаго учрежденія, обычаевъ и пр. Скажутъ, что такой способъ изслѣдованія даетъ мѣсто произволу, ведетъ къ ошибкамъ. Конечно. Но вполне безопаснаго пути въ области историческихъ изслѣдованій нѣтъ; наука не нашла еще метода, который бы исключалъ возможность ошибокъ, точно также какъ нѣтъ такого метода, ко-

торый бы вполне парализовал произволъ и не давалъ мѣста субъективному воззрѣнію. Мы можемъ избрать только такой методъ, который вѣрнѣе другихъ ведетъ къ желаемой цѣли и этотъ методъ отнюдь не можетъ быть механическимъ методомъ. Знакомство съ русской исторической литературой ведетъ къ несомнѣнному заключенію, что узкая, кропотливая, держащаяся мертвой буквы, робкая недовѣрчивость къ общимъ выводамъ и теоріямъ всего меньше представляетъ гарантій противъ самыхъ явныхъ ошибокъ, самыхъ грубыхъ промаховъ.

IV°. Въ изслѣдованіи о преступномъ дѣйствіи въ періодъ Русской Правды, прежде рѣшенія вопроса о томъ, какія дѣйствія считались преступными, нужно рассмотретьъ, кто могъ быть объектомъ преступленія ?

А. ОБЪЕКТЪ ПРЕСТУПЛЕНІЯ.

Преступленіе есть нарушеніе права. Но предметы безличныя (вещи, гес) безправны. Для того, чтобы дѣйствіе челоуѣка противъ безличнаго предмета было преступленіемъ, нужно, чтобы этотъ предметъ имѣлъ юридическій характеръ, который дается ему личностью. Вышній міръ есть нѣчто непосредственно, безконечно разлчное отъ воли, несвободное, безличное, безправное, не имѣющее цѣли ни для себя, ни для другихъ. Лицо влагаетъ въ вещь свою волю, — и эта вещь, дѣлаясь моею, проникнутая моей волей, получаетъ и цѣль, и значеніе, и жизнь. Воля проникая въ вещь, вводитъ ее въ кругъ личности, налагаетъ на нее печать права. Воля, это внутреннее вышней вещи, является единственнымъ объектомъ преступленія, или другими словами: одна личность, одинъ только челоуѣкъ можетъ быть субъектомъ права, а слѣд. и объектомъ преступленія.

Но не всякій челоуѣкъ признается личностью, т. е. существомъ правоспособнымъ. Такъ какъ преступленіе есть нарушеніе положительнаго правоопредѣленія, а не того права, которое при-

надлежитъ человѣку по естественной справедливости, — то слѣдуетъ не всякій человѣкъ можетъ быть объектомъ преступленія. Говоря объ объектѣ преступленія, мы должны рассмотретьъ :

1. Какія лица считались безправными вообще ?

2. При какихъ условіяхъ правоспособное лице переставало быть объектомъ преступленія ?

У. Вира, замѣнившая собою главнымъ образомъ междусоюзную мечь, платилась въ случаѣ убійства, совершеннаго надъ членомъ какой бы то ни было верви или племени, лишь бы эта вервь, это племя признавала надъ собою власть князя. Этимъ подчиненіемъ княжеской власти выражалось тогда объединеніе и приобреталась правоспособность. Но идея единства была въ то время еще такъ нова, къ ней такъ мало привыкли люди того времени, что Правда не могла въ первой же статьѣ объ убійствѣ не упомянуть трехъ главнѣйшихъ составныхъ элементовъ тогдашняго общества. Киевлянина, Новгородца и Варяга : «Убитье мужъ мужа то мстити . . . ; аще не боудеть кто мсти, то 40 гривенъ за голову : аще боудеть Русинъ, либо грядинъ, либо коупчина, либо ябетникъ, либо мечникъ, аще изъгой будеть, либо словенинъ то 40 гривенъ положить зань¹⁾. И уже въ познѣйшее время законодательство было въ состояніи дойти до слѣдующаго обобщенія : «Аще убьетъ мужъ мужа, то мстити . . . ; ожели не будеть кто его мсти, то положить за голову 80 гривенъ, либо рассудити по мужъ смотря²⁾»).

Вира платилась только за убійство члена извѣстнаго союза, входившаго въ составъ тогдашняго общества, или по крайней мѣрѣ за человѣка вѣдомаго, несомнѣнно принадлежавшаго къ членамъ замиреннаго и объединеннаго государства. Отсюда :

1. Вира не платилась въ томъ случаѣ, когда найденъ будеть или скелеть, тѣло неизвѣстно кому принадлежащее, или трупъ че-

1) Ст. 1 см. Акад.

2) Ст. 1 см. Ки. Оболенск.

ловѣка никому неизвѣстнаго : «А по костехъ и по мертвецю не платитъ верви (виры) оже имене не вѣдаютъ ни знаятъ его»³⁾. Замѣчательно, что это правило сохранило свою силу и въ позднѣйшее время, напр. въ Устюжно - Желѣзопольской уставной грамотѣ 1614 г. сказано : «А сыщутъ у нихъ на посадѣ убитого мертвого человѣка, или водою приловеть, а не познаеть его никто и испца ему и душегубца нѣтъ, и крестьяномъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ»⁴⁾. Или въ Жалованной 1615 г. Новоспаскому монастырю : «А явится у нихъ голова безвѣстная... и имъ та голова явить, а явки съ неѣ не дають ничего»⁵⁾.

Г. Богдановскій объясняетъ это постановленіе частнымъ характеромъ преступленія⁶⁾. Онъ говоритъ : «Даже въ случаѣ важнѣйшихъ правонарушеній судъ и законное взысканіе имѣютъ мѣсто тогда только, когда есть на лицѣ истецъ, требующій помощи, а нѣтъ его—нѣтъ и никакихъ послѣдствій : преступленіе не обращаетъ на себя, независимо отъ частнаго интереса, имъ оскорбляемаго, ничего вниманія... Убийство, какъ и всякая другая обида, требуетъ иска со стороны кого-либо, чтобы власть общественная могла дать судъ. Объ ошибочности такого взгляда было говорено выше. Что касается въ частности до убійства, то очень можетъ быть, что по преступленіямъ, влекшимъ за собою виры и продажи, князья для своей выгоды начинали дѣло, хотя бы истца и не было. Иначе не нужно было бы упоминать о томъ, что вира не платилась за человѣка никому неизвѣстнаго, когда слѣд. истца ожидать было нельзя. Эта догадка подтверждается и лѣтописными извѣстіями о ревности княжескихъ чиновниковъ во взысканіи виръ и продажъ. Такъ, у Нестора подъ 1093 годомъ сказано : «наша земля оскудѣла есть отъ рати и отъ продажъ»⁷⁾. Подъ 1176 годомъ : «сѣдя-

3) Ст. 18 сп. Тр. и Карамз.

4) А. Э. III. № 57.

5) А. Н. III. № 60.

6) Стр. 98.

7) П. С. Л. I. стр. 95.

щема Ростиславичеми въ княженіи земля Ростовская, роздала баста по городомъ посадничество Русьскимъ дѣтскимъ; они же многу тяготу людемъ створиша продажами и вирами⁸⁾. Въ договорныхъ грамотахъ Новгорода съ князьями виры также не упускались изъ виду: «А памъ виръ не тамти въ Новгородѣ⁹⁾».

Г. Ланге думаетъ, что законъ «а по костехъ и по мертвецю» и пр. относится единственно къ тѣмъ случаямъ, когда убійца не былъ обнаруженъ, т. е. къ платежу общинной (въ тѣсномъ смыслѣ), а не дикой виры¹⁰⁾. Но въ подтвержденіе своей догадки онъ не приводитъ ни одного факта и основывается единственно на соображеніяхъ справедливости съ современной точки зрѣнія.

2. Князь явился примирителемъ не вѣшной, международной, а внутренней междусююзной вражды. Поэтому онъ получалъ плату за убійство такихъ только лицъ, которыя принадлежали къ союзамъ, признавшихъ его общую власть. Иностранцы считались лицами правоспособными, но въ случаѣ убійства иностранца и вообще совершеннаго противъ него преступленія, вира и вообще штрафъ въ пользу князя не взыскивались. Само собою разумѣется, что это правило не относится къ иностранцамъ вошедшимъ въ составъ русскаго общества, каковы: варяги — дружинники, греческое духовенство.

Обыкновенно изслѣдователи исторіи русскаго права держатся противоположнаго воззрѣнія. Разсмотримъ же подробно доказательства въ пользу мнѣнія о невзысканіи общественныхъ штрафовъ за преступленія противъ иностранца.

Въ договорахъ Олега и Игоря съ Греками мы читаемъ¹¹⁾:

8) Ibid. стр. 159.

9) А. Э. I. № 87.—Ibid. № 58.

10) Стр. 122—123.

11) П. С. Л. т. I, стр. 45—46, 49—25. См. также Утинъ и *Лаварсскаго* Собраніе важнѣйшихъ памятниковъ по исторіи древняго русскаго права. 1889, стр. 4 и д.

«Аще кто убіеть, или Христіанина Русинъ, или Христіанинъ Русина, да умереть, идѣ же аще сотворить убійство. Аще ли убѣжить сотворивый убійство, да аще ли есть имовить, да часть его, сирѣчь его же будетъ по закону, да возметъ ближній убіеннаго; а и жена убившаго да иметь толицимъ же пребудеть по закону. Аще ли есть неммовить сотворивый убійство, и убѣжавъ отъ тѣхъ, да держится тѣжа, дондеже обратится, яко да умереть».

(Договоръ Олега).

Здѣсь идетъ рѣчь о частномъ удовлетвореніи; о взысканіи въ пользу общественной власти не говорится ни слова.

Далѣе, въ статьѣ о тѣлесныхъ поврежденіяхъ сказано:

«Аще ли ударить мечемъ, или биеть кацемъ любо сосудомъ, за то удареніе или биеніе да вдасть литръ 5 серебра, по закону русскому. Аще ли будетъ неммовить тако сотворивый, да вдасть елико можетъ, да соиметь съ себя и ты сама порты въ нихъ же ходитъ, а опроче да въ ротъ ходитъ своею вѣрою, яко ника-

«Аще убіеть Христіанинъ Русина, или Русинъ Христіанина, да держимъ будетъ сотворивый убійство, да убьютъ и. Аще ли убѣжить сотворивый убійство, и аще будетъ имовить, да возмутъ ишѣніе его ближній убіеннаго. Аще ли есть неммовить сотворивый убійство и ускочить, да ищутъ его, дондеже обратится, аще ли обратится, да убіенъ будетъ».

(Договоръ Игоря).

Аще ударить мечемъ или копьемъ, или кацѣмъ любо оружемъ, Гречинъ Русина, или Русинъ Гречина, да того дѣла грѣха заплатитъ серебра литръ 10 по закону Русскому. Аще ли есть неммовить, да (вдасть) како можетъ, въ толико же и продавъ будетъ, да и порты въ нихъ же ходитъ, и то съ него сняти, а опроче да на ро-

коже помощи ему иному ¹²⁾, ту ходить по своей вѣрѣ, яко да пребываетъ тѣмъ отголѣ не не ивѣя ничтоже, и также выискаема о семь. пущенъ будетъ».

(Договоръ Олега).

(Договоръ Игоря).

Здѣсь не говорится, кому должно было платить 5 и 10 латрь серебра, но само собою разумѣется, что обиженному : на это указываетъ и духъ договоровъ и сравненіе ихъ съ другими договорами. Ясно, что здѣсь выкупомъ умиротворялась месть, гдѣ выкупъ шелъ истителямъ.

Точно также договоры устанавливаютъ одно частное вознагражденіе и въ случаѣ тѣбы и насильства :

«Аще вдасть въ руцѣ своемъ украдый, да и ять будетъ тѣмъ у него же будетъ украдено и связанъ будетъ, да отдасть. Иже то сотворилъ или Русину Христіанинъ, или Христіанину Русинъ, и мученія образомъ искусъ творить и насиліемъ явѣ возметъ что любо дружне, да возвратитъ трижды».

(Договоръ Олега).

«Аще ли включится украсти Русину отъ Грекъ что, или Гречину отъ Русі, достойно есть да возвратитъ е, не точію едино, но и цѣну его. Аще обрѣщется украденое продаемое, да вдасть цѣну его сугубу и то показненъ будетъ по закону грецкому и по уставу руському».

(Договоръ Игоря).

Что выраженіе Игорева договора «показненъ будетъ» указываетъ не на общественный штрафъ, открывается изъ слѣдующей статьи этого же договора :

12) И Д. Бяллевъ (Кр. пор. стр. 5) въ словахъ : „яко никакоже помощи ему“ видитъ намекъ на круговую поруку. Но это едвали справедливо. Вѣрвь участвовала только въ платежъ общественнаго штрафа (виры). Частное удовлетвореніе (головщину) выплачивалъ самъ преступникъ. Онъ, конечно, могъ просить помощи у верви, но вервь не имѣла обязанности помогать ему, а эта-то обязанность и составляетъ характеристическую, существенную черту круговой поруки. Замѣтитъ, что въ Игоревымъ договорѣ это выраженіе замѣнено : „яко не ивѣя ничтоже“.

«Аще ли кто покусится отъ Руси взяти что отъ людѣй царства нашего, иже то створить, покажнень будѣть вельми... И аще створить Грецинь Русину, да приметъ туже казни, якоже прилясть есть и онъ».

Грекъ подвергался тому же наказанію, какъ и Русскій, и ужъ конечно не уплатѣ продажи. На это указываетъ и слова «по закону Грецкому и по уставу Руському». Византійское право не знало продажи за татьбу.

Въ договорахъ 1229 и 1230 г. Смоленскаго князя Мстислава Давидовича съ Ригою, Готландомъ и нѣмецкими городами¹⁵⁾ опредѣляется плата за разныя преступленія, но кому мдетъ эта плата: частному лицу, или общественной власти? — неизвѣстно. Трудно предположить однако, чтобы они не опредѣлили частного вознагражденія. Современная имъ Русская Правда уже заключаетъ въ себѣ довольно полное и подробное опредѣленіе относительно виръ, продажъ и уроковъ. Постановленія же о частномъ вознагражденіи гораздо нужнѣе были въ договорахъ, нежели въ Правдѣ.

Естественно приходишь къ мысли о томъ, что договоры говорятъ о частномъ вознагражденіи.

Къ этой мысли приводитъ насъ также сходство нѣкоторыхъ статей договора съ туземными постановленіями, напр. Ярославъ Церковный уставъ говоритъ, что «аще кто умчитъ дѣвку или насилить» — то долженъ заплатить ей 5 гривенъ за соромъ, да 1 гривну золота общественной власти (митрополиту), «а князь казнитъ». Въ договорахъ сказано:

«Аже Латинескыи члвкъ	«Аще который Немчичъ оу-
оучинитъ насиліе свободнъ же-	чинитъ насиліе надъ волною же-
не, а боудѣть преже сего ва	ною Смоленскѣ, а дотолѣ не

15) С. Г. Г. в Д. ч. II, лъ 1. Карамзинъ III. пр. 248. Русск. Дост., ч. II, стр. 248—275. Умилъ и Лазаревскій, стр. 17—54.

ней не былъ сорома, за то платити гривень 5 серебра.

(Дог. 1229 г.).

слышати было бядне ее, — 5 гривень серебра за соромъ.

(Дог. 1231 г.).

Ясно, что договоры опредѣляютъ одно частное удовлетвореніе, опускаая пеню общественную.

Наконецъ изъ договора 1270 г. между Новгородомъ и нѣмецкими городами и Готландомъ¹⁴⁾ несомнѣнно видно, что договоръ опредѣляетъ одно только частное вознагражденіе¹⁵⁾:

«Кто ранитъ челоуѣка острымъ оружіемъ или копьемъ, тотъ долженъ ему заплатить полторы гривны серебра.

Wert ein man ge wunt mit eggachtene wapene, of mit chuppelene, men schal eme beteren anderhalue mark silueres.

Wer einen Mann verwundet mit scharfen Waffen oder mit einer Lanze, dem soll man 1½ Mark Silbers bessern.

«Если одинъ ударитъ другаго въ ухо, то долженъ ему заплатить три фердинга».

Slet en man dhen andern an sin ore, ofte an sinen hals, he schal eme beteren III verdhinge.

Schlägt ein Mann den andern an die Ohren, oder auf seinen Hals, so soll er ihm drei Verdinge bessern.

Г. Власевъ, держась противоположнаго мнѣнія, думаетъ, что изъ молчанія договоровъ о вирахъ и продажахъ не слѣдуетъ заключать, чтобы за преступленія противъ иностранца общественныя пени не платились. По его мнѣнію, договоры не говорятъ о вирахъ потому, что имѣютъ въ виду дѣло относящееся къ иноземцамъ, при чемъ удовлетвореніе обиженнаго составляетъ главный интересъ¹⁶⁾. Но съ этой мыслью согласиться нельзя, ибо ни откуда не видно, чтобы въ опредѣленіи такой важной статьи, какъ

14) *Андреевская* О договорѣ Новгорода съ нѣмецкими городами и Готландомъ. 1859. Стр. 55 и д.

15) Ст. XXIV—XXV.

16) *Власевъ* О виженіи, стр. 161—162.

княжескій доходъ, договоры не имѣли никакой надобности. Нельзя вмѣстѣ съ г. Власьевымъ предполагать, что вознагражденіе самихъ потерпѣвшихъ лицъ преимущественно могло подавать поводъ къ ссорамъ и неудовольствіямъ и потому на этотъ пунктъ исключительно обращено вниманіе договоровъ. Напротивъ, отъ общественной власти гораздо болѣе, нежели отъ частнаго лица можно было ожидать неправдъ при взысканіи виръ и продажъ, самовольнаго назначенія таксы платежа, а слѣд и поводъ къ ссорамъ и неудовольствіямъ скорѣе могъ встрѣтиться при взысканіи общественнаго штрафа.

Сверхъ этихъ соображеній, мы имѣемъ положительное доказательство того, что договоръ 1270 г. не назначаетъ продажи въ томъ случаѣ, гдѣ Русская Правда назначаетъ ее. Въ XIII статьѣ договора сказано :

«Кто сломаеть ворота или ограду, того должно судить по пошливѣ, а если ограда съ давнихъ поръ стояла около двора, то гдѣ выломана старая ограда, тамъ должно поставить новую и ничего болѣе за это не взыскивать».

Werdhet oc dhe porten offe dhe tune ge howen, na dheme broke salmen richtan; vnde dhar dhe tune uan oldere umbe dhe houe ge wesen hebbet, dar men den olden tun ut tut, dar schalmen dhen nigen wedher an steken, vn dhar nicht ouer gripen.

Wer auch Pforten und Zäune zerhauen hat, den soll man richten nach dem Gebrauche, und wenn ein Zaun von Alters her um den Hofstanden hat, wo man den alten Zaun ausgertssen, da soll man den neuen wieder aufrichten, und darum aber nicht übergreifen.

По Русской же Правдѣ въ подобныхъ случаяхъ платилась продажа князю : «Аще кто посѣчетъ вереву перевѣсную, то 3 гривны продажи а господину гривна за вереву»¹⁷⁾. Или : «Аще кто

17) Ст. СП.

накопцами порѣжетъ конь или скотину за то продаже 12 гривне а за пагубу господину гривну а урокъ платити¹⁸⁾.

На основаніи всего сазаннаго, нельзя, кажется, не убѣдиться въ томъ, что преступленія противъ иностранцевъ не подвергались платежу мѣръ и продажъ. По крайней мѣрѣ нельзя не придти къ такому заключенію, что пока не будетъ найдено положительное доказательство противнаго, мы не имѣемъ права объяснять молчаніе договоровъ объ общественныхъ пеняхъ ни чѣмъ инымъ, какъ только тѣмъ, что платежъ мѣръ былъ не мыслимъ и о возмнаніи ихъ не говорится потому, что это разумѣлось само собою.

3. Вира платилась только за члена извѣстнаго союза. Такъ какъ членомъ союза могъ быть только свободный человекъ, — поэтому за убійство холопа и рабы вира не платилась: «А въ холопѣ и въ робѣ виры нѣтуть». Такъ какъ право мстить имѣлъ только свободный человекъ, то рабъ не могъ получать и вознагражденія за совершенное противъ него преступленіе. Если онъ былъ убитъ, то хозяинъ его получалъ вознагражденіе (урокъ), а князь получалъ продажу, какъ и за всякое другое имущественное преступленіе: «нъ оже будетъ безъ вины убыенъ, то за холопъ урокъ заплатити или за робу, а князю 12 гривне продаже¹⁹⁾. Что величина продажи обуславливалась не значеніемъ рабской личности²⁰⁾, и степенью вреда причиненнаго его смертью имуществу хозяина, видно изъ того, что тѣ же 12 гривенъ продажи взыскивались и за уводъ раба: «А оже оуведеть чюжь холопъ либо робоу, платити емоу за обиду 12 гривенъ²¹⁾.

Такимъ образомъ, въ періодъ Русской Правды, мы видимъ три разряда лицъ, по отношенію къ степени ихъ правоспособности:

18) Ст. СІ.

19) Ст. LXXXIV.

20) Такъ думаетъ В. Н. Лешковъ, стр. 188.

21) Ст. 27 Ак. сп.

Первый разрядъ составляли лица, которые пользовались полной правоспособностью, за преступленія противъ которыхъ платилась и общественная пеня и частное удовлетвореніе. Къ этому разряду принадлежали туземцы, кромѣ работъ, безъ различія пола: «Аже кто оубиеть жену, то тѣмъ же судомъ судити люже и мужа» ²²⁾).

Ко второму разряду относились иностранцы. За преступленіе противъ иностранца не назначалось общественной пени, но обиженный имѣлъ право на частное удовлетвореніе.

Третій разрядъ составляли люди, не имѣвшіе вовсе личности и потому сами по себѣ, безъ отношенія къ нарушенію права лица правоспособнаго, не могшіе быть объектами преступленія. Нѣкогда, по свидѣтельству иностранныхъ писателей, къ этому разряду принадлежали поворожденные дѣти, которыхъ отецъ могъ убивать безнаказанно ²³⁾. Но если этотъ обычай и существовалъ, то, безъ сомнѣнія, онъ прекратился уже въ до-княжескій періодъ и ни одинъ туземный источникъ не говоритъ о немъ. Въ періодъ Русской Правды безправными личностями являются одни рабы.

Г. Ланге имѣеть совершенно иной взглядъ на положеніе рабовъ въ то время и утверждаетъ, что существенныя начала права какъ при умерщвленіи холоповъ, такъ и при лишеніи жизни свободныхъ людей, были одѣ и тѣже ²⁴⁾. Онъ думаетъ, что статья Правды «а въ холопѣ и въ робѣ виры нѣтуть» относится только къ тѣмъ случаямъ, при которыхъ вира могла взыскиваться, и что слѣд. за убійство холопа въ разбоѣ виновный подвергался потоку и разграбленію точно также, какъ и за убійство свободного чело-вѣка. Подобное объясненіе смысла распоряженій Правды очевидно не справедливо. Статья говоритъ ²⁵⁾:

«А въ холопѣ и въ робѣ виры нѣтуть, нъ оже будетъ безъ

22) Ст. 85 Тр. сп.

23) *Малушевъ*, стр. 145.

24) Стр. 130—133.

25) Ст. LXXXIV.

вины убьешь то за холопъ урокъ заплатити или за робу, а князю 12 гривнѣ продаже».

Не прибѣгая къ способу толкованія г. Ланге, неумѣстному по своей искусственности при объясненіи Русской Правды, мы увидимъ, что подъ словами «виры нѣтуть» должно разумѣть непроступность, безнаказанность убійства раба, потому что по духу всей Правды назначеніе виры равносильно съ признаніемъ преступности облагаемаго ею дѣйствія. Это предположеніе подтверждается и послѣдовательностью статей въ Прадѣ:

«Аже кто оубиеть жему то тѣмъ же судомъ судити яко же и мужа... А въ холопѣ и въ робѣ виры нѣтуть»²⁶).

Ясно, что здѣсь преступное убійство свободной женщины противопоставляется необкладываемому вирой убійству холопа или рабы.

Г. Ланге думаетъ, будто изъ буквального смысла статьи видно, что въ ней говорится о взысканіи продажи и виѣстѣ урока, *имаче* головничества. Но между головничествомъ и урокомъ, какъ извѣстно, существуетъ огромная разница. Головщина платилась за убійство правоспособнаго человѣка кровнымъ мстителемъ убитаго.—урокъ платился хованну вещи и за раба, и за животныхъ, и за неодушевленные предметы. Уже одно назначеніе урока указываетъ на то, что рабъ не имѣлъ правъ личности.

Г. Ланге говоритъ: изъ словъ закона, что 12-гривенная продажа платилась единственно въ томъ случаѣ, если холопъ будетъ убитъ безъ вины, — не слѣдуетъ заключать, что убившій холопа за вину не подвергался ни какой отвѣтственности. Мономахъ запретилъ умерщвленіе холопа даже въ случаѣ нанесенія имъ удара свободному мужу. Справедливѣе предполагать слѣдующее: убійствомъ за вину (убійствомъ безнаказаннымъ) признавалось только умерщвленіе холопа на почной татьбѣ; всякое другое убійство бы-

26) См. ст. 85 и 84 сп. Тр.; ст. 101—102 сп. Карам.; ст. 34 и 36 сп. Ки. Об.

ло убійствомъ безъ вины и въ этихъ случаяхъ : или платилась общинная вира , если убійцы не было на лицо , — при отысканіи же преступника, онъ, смотря по роду преступленія, или выдавался на потокъ и разграбленіе, или платилъ 12-гривенную продажу.

Произвольность подобныхъ предположеній слишкомъ очевидна, чтобы подвергать ихъ подробному опроверженію. Безъ всякаго сомнѣнія смыслъ распоряженій Правды слѣдующій : мы знаемъ, напр., что въ случаѣ нанесенія удара холопомъ свободному челоуѣку, виновный, по закону Ярослава, долженъ быть убитъ²⁷⁾. Впослѣдствіи умерщвленіе холопа было запрещено и велѣно было или бить его, или взять куны. Но что дѣлать съ виновнымъ въ случаѣ нарушенія имъ этаго закона? Объ этомъ Правда не говоритъ. Но такъ какъ это убійство было если и невольнымъ, то и не безъ вины со стороны раба, — то можно съ вѣроятностью предположить, что взысканіе ограничивалось однимъ урокомъ въ пользу хозяина убитаго раба. Убійство же безъ вины равнозначуще съ злонамереннымъ истребленіемъ чужаго имущества и потому подвергается платежу продажи.

Г. Ланге думаетъ даже, что убійство господиномъ своего собственнаго раба считалось преступленіемъ. Но голословность такого предположенія, очевидна, равнымъ образомъ и всѣ соображенія г. Ланге крайне слабы и нисколько не убѣдительны.

Разсмотрѣвъ кругъ тѣхъ лицъ, которыя могли быть объектомъ преступленія, переходимъ къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, при какихъ обстоятельствахъ совершенія уголовное (*strafwürdig*) нарушеніе права не считалось преступленіемъ (*strafbare Handlung*)? Такъ какъ право основывается на волѣ единичной, или на волѣ общей, то здѣсь являются два вопроса :

27) Ст. 76 св. Кар. : „Аже холопъ оударить свободна мюжа, а оубъжитъ въ хороны, а господинъ его не выдастъ, то платити заны господиноу 12 гривень; а за тѣмъ аще гдѣ налезеть оударенный томъ своего нсиа, который его оударить, и Великий Князь то Ярославъ Володимеричъ быль оуставилъ оубити, но то смынове его по немъ оуставиша на коуны.“

На сколько частный человек мог отказаться от своих прав и узаконить их нарушение?

Въ какихъ случаяхъ законъ позволялъ безнаказанно совершать уголовныя правонарушенія?

1. Относительно перваго вопроса мы не встрѣчаемъ въ Русской Правдѣ никакихъ установленій, кромѣ слѣдующихъ статей о холопствѣ:

«А второе холопство аже помнетъ рору а безъ ряду и помнетъ ли са съ рядомъ то како будетъ са срадилъ на томъ же и стоять».

«А се третье холопство тивунство безъ ряду или привяжетъ къ собѣ ключъ безъ ряду или съ рядомъ то како са будетъ срадилъ на томъ же и стоять»²⁸⁾.

Не смотря на то, что Русская Правда признаетъ только «холопство обильное трое»²⁹⁾ и, кромѣ названныхъ выше способовъ установленія холопства упоминая покупку, прибавляетъ: «А въ даче ни по хлѣбѣ не холопъ»³⁰⁾; — но тѣмъ не менѣе изъ словъ Правды «како будетъ са срадилъ на томъ же стоять» можно съ полнымъ основаніемъ думать, что въ періодъ Русской Правды кромѣ изчисленныхъ трехъ способовъ установленія рабства, существовалъ еще рядъ, которымъ и «по хлѣбѣ», и «въ дачѣ» свободный человекъ, если хотѣлъ, могъ сдѣлаться холопомъ. Русская Правда, какъ можно съ достовѣрностію предполагать изъ выражений ея статей о холопствѣ, не считаетъ преступнымъ ни такой произвольный отказъ отъ свободы, ни принятіе въ подобныхъ случаяхъ свободнаго человека въ холопы.

Если же, дѣйствительно, человекъ могъ вполне свободно распоряжаться такимъ важнымъ правомъ, какъ свобода, то одинъ этотъ фактъ даетъ намъ право предполагать, что въ періодъ Рус-

28) Ст. V—VI.

29) Ст. IV.

30) Ст. VII.

ской Правды наши предки уже давно пережили эпоху первичной дѣятельности въ области права.

Изъ того, что было выше сказано о характерѣ и способѣ осуществленія наказаній въ первичномъ обществѣ, можно видѣть, что если самосудъ и былъ единственнымъ способомъ возстановленія нарушенныхъ правъ, то месть не была предоставлена полному произволу местика въ мѣрѣ и способѣ своего исполненія. Точно такъ же не произволенъ былъ человекъ въ распоряженіи своими правами: всѣ его права были для него почти такими же обязанностями, какъ и обязательное право мести. Отказъ отъ своего личнаго или имущественнаго права, или отъ права мести былъ такъ же преступенъ, такъ же безнравствененъ, какъ и нарушение права, такъ же нарушалъ святыню обычая, какъ и преступленіе. Право было въ то время, какъ сказано въ Цѣснѣ о Судѣ Любуши, установлено по салтому закону вѣкожизненныхъ боговъ, принесемому предками, и голоса судей, рѣшавшихъ какое нибудь дѣло, давались въ священнаѣ сосудѣ. Чѣмъ далѣе углубляемся мы въ періодъ первичнаго развитія, чѣмъ ближе подходимъ къ началу народной жизни, тѣмъ болѣе видимъ мы произвольной, какъ бы мистической дѣятельности, тѣмъ рѣже встрѣчается вопросъ: владѣть или не владѣть своимъ правомъ, мстить или простить.

Въ періодъ Русской Правды даже месть за убійство не считалась непремѣнной обязанностью, какъ это ясно изъ разсказа гдѣ-тошиси о мести Ольги за смерть Игоря ²¹⁾, иначе Древлянскіе воины, какъ бы просты ни были, не повѣрили бы хитрому отвѣту Ольги на предложеніе выйти за мужа ее нкъ князя: «люба ми есть рѣчь ваша, уже мнѣ мужа своего не кресити; но хочю вы вочтити наутрїа предѣ людьми своими» и пр. При такой степени господства произвола въ области права и при полномъ молчаніи Правды о свободномъ распоряженіи своимъ правомъ, невозможно опредѣлить, на сколько обычая народа позволяли и въ ка-

21) П. С. Л. I. стр. 24

кихъ случаяхъ запрещали отказъ имъ своего права и мировыя сдѣлки съ преступникомъ. Но если обычай народа и допускалъ въ широкихъ размѣрахъ такой произволъ, то ему положенъ былъ предѣлъ установленіемъ виры и продажъ за преступленія въ пользу князя. Интересъ общественной власти во взиманіи пеней долженъ былъ имѣть то значеніе, что отказъ отъ своихъ правъ, примиреніе съ обидчикомъ не имѣли полнаго юридическаго значенія, или по крайнѣй мѣрѣ не исполнѣ гарантировали виновнаго отъ освобожденія въ уплатѣ общественнаго взысканія. Изъ статьи о неплательствѣ виры «по костѣхъ и по мертвецю оже имене не вѣдаютъ ни знаютъ его» — ясно видно, что вира за убійство взымалась и тогда, когда не было на лицо истца. Безъ сомнѣнія, отъ воли оскорбленнаго преступленіемъ, тѣмъ болѣе отъ верви, много, а можетъ быть и совершенно завистью скрыть преступленіе и сдѣлать его такимъ образомъ безнаказаннымъ. Но здѣсь мы видимъ т. сказ. не право, а только фактическую возможность, не полное господство обвинительнаго начала (*Verzichtsprinzip*), а только слабость слѣдственнаго начала, безсиліе недостаточныхъ средствъ открытія и преслѣдованія преступленій.

Въ этомъ отношеніи, какъ и во всѣхъ другихъ, Русская Правда замыкаетъ собою первый историческій періодъ жизни Русскаго народа. Сила обычая, преданій ослабѣла и мѣсто ихъ занимаетъ законъ. Непосредственная всенародная воля смѣняется волей законодателя. Принудительная сила обычая, правовъ, освященныхъ религіей и давностью своего существованія, замѣняется принудительной силой закона. Русская Правда отнимаетъ только (и то болѣе *de jure*, нежели *de facto*) у свободнаго распоряженія частныхъ лицъ и общинъ, въ области уголовного права, прежнее его полное юридическое значеніе, но этимъ самымъ она уже пролагаетъ путь возрѣніемъ слѣдующаго періода, когда примиреніе съ преступникомъ строго запрещается и подлежитъ наказанію, какъ дѣйствіе преступное, когда примирившійся сталъ подвергаться пени,

за то: «не ширись съ разбойниками»³²⁾, когда вира съ общинъ за неотысканіе преступника получила характеръ наказанія, «чтобы впредь потачкою посацкихъ людей никакого воровства не было»³³⁾.

2. Гораздо подробнѣе Правда въ опредѣленіи тѣхъ случаевъ, когда законъ позволяетъ безнаказанно совершать уголовное правонарушеніе.

Запрещая мечь, замѣняя ее штрафами, предписывая обиженнымъ жаловаться на обидчиковъ на княжескомъ дворѣ, Русская Правда изымаетъ дѣло суда изъ рукъ народа, равно какъ и расправу изъ рукъ оскорбленнаго, вручаетъ то и другое общественной власти и тѣмъ наноситъ первый ударъ прежней непосредственной формѣ суда и расправы.

Но само собою разумѣется, что какъ государственный интересъ въ наказаніи преступленій, такъ и государственное значеніе наказанія не развилось вдругъ. Еще далеко было то время, когда непосредственная мечь, самосудъ обиженнаго потерялъ не только всякое юридическое значеніе, но даже и всякій призракъ законности. Въ періодъ Русской Правды, время самосуда, непосредственной формы юстиціи было еще такъ близко, а воспоминанія прежняго быта—такъ живы, что ни общество и частныя лица не хотѣли за разъ отказаться отъ своихъ прежнихъ правъ, ни самъ законодатель не могъ вдругъ и всецѣло отрѣшиться отъ прежняго порядка вещей.

Выше³⁴⁾ было говорено о томъ, какими глазами смотрѣла Русская Правда на самовольство верви при преслѣдованіи преступленій. Почти тоже замѣтимъ мы и относительно самоуправства частныхъ лицъ, какъ это видно изъ постановленій Правды объ убійствѣ въ разбоѣ.

Мы выпишемъ сполна статьи Правды о разбоѣ и постара-

32) А. Э. II. № 225.

33) Описаніе города Шуми, стр. 524. Акты относящіяся до города Шуми, № 57.

34) § III.

емя подробно рассмотреть вопросъ о томъ, что разумѣлось подъ этими именами :

«А иже оубьютъ
огнищанина въ оби-
доу, то платити зань
80 гривенъ оубища,
а людемъ не надо-
бѣ».

«А иже оубьютъ
огнищанина въ раз-
бой или оубища не
ищюуть, то вирное
платити въ неи же
вири голова начнетъ
лежати»³⁵⁾.

«Аже кто оу-
биеть княжа мужа
въ разбой, а голов-
ника не ищюуть, то
виревную платити
въ чьей же верви
голова лежить».

«Будеть ли сталъ
на разбой безъ вся-
кой свады, то за
разбойнича люди
не платять, но вы-
давать и всего съ
женою і съ дѣтми
на потокъ и раз-
грабленіе»³⁶⁾.

«Будеть ли сталъ на
разбой, то за раз-
бойника люди не
платять, но выда-
дутъ его всего съ
женою и съ дѣтми
на разграбленіе»³⁷⁾.

Въ опредѣленіе понятія разбоя писатели расходятся между собою. Любители отечественной исторіи, въ одномъ изъ примѣчаній своихъ къ изданной ими Русской Правдѣ, говорятъ : «По смыслу содержанія сей статьи и по соображенію ея съ статьею IV-ю, открывается, что подъ словомъ *разбой* разумѣли въ тоглашнее время то, что нынѣ мы подъ словомъ *погдинокъ*, т. е. «убійство въ бою происшедшее по причинѣ ссоры или вражды и съ наблюденіемъ правилъ боевыхъ»³⁸⁾. Эверсъ говоритъ слѣдующее : «Если кто строилъ тайныя ковы другому (не въ честномъ бою), если лишилъ жизни не имѣя законнаго на то основанія, а только

35) Ст. 18—19 сп. Акад.

36) Ст. 5—4 сп. Тр. и Карамз.

37) Ст. 8 сп. Кн. Об.

38) Русская Правда, изд. 1792, прим. А къ ст. III.

для того, чтобы ограбить его, такой считался не простым убийцей, но вмѣстѣ и врагомъ общественной безопасности»³⁹). Если бы мнѣніе любителей отечественной исторіи было справедливо, то непонятно, за что Русская Правда подвергаетъ одинаково потоку и разграбленію и честный поединокъ по враждѣ, и убійство безъ свады? Если бы подѣ разбоемъ разумѣлось то, что разумѣеть Эверсъ, то за чѣмъ бы Русская Правда различала убійство въ разбоѣ отъ убійства въ обиду и убійства безъ всякой свады? Точно также несогласны съ статьями различныхъ редакцій Правды и мнѣнія другихъ писателей. Одни (напр. Карамзинъ⁴⁰), г. Власьевъ⁴¹) полагаютъ, что убійство въ разбоѣ равнозначаще съ убійствомъ «въ свадѣ или въ пиру явлено», въ противоположность убійству «въ обиду» или въ разбоѣ «безъ всякой свады». Другіе, напротивъ, (напр. Рейцъ⁴²), В. Н. Лешковъ⁴³) считаютъ разбой убійствомъ тайнымъ, преднамѣреннымъ или предумышленнымъ, безъ всякаго вызова и повода со стороны убитаго. В. Н. Лешковъ считаетъ равнозначущими выраженіе «въ разбоѣ» и «въ обиду». Но г. Богдановскій, соглашаясь съ его взглядомъ на значеніе разбоя думаетъ, что убійство въ обиду означало убійство совершенное открыто, въ формѣ мести⁴⁴). Г. Ланге, соглашаясь вполне съ В. Н. Лешковымъ, считаетъ необходимымъ обстоятельно доказать свой взглядъ и согласить его со статьями различныхъ редакцій Русской Правды. Онъ утверждаетъ, что въ однихъ статьяхъ Правды о разбоѣ говорится о томъ случаѣ, когда убійца не найденъ, а въ другихъ — когда преступникъ на лицѣ. Конечно, изъ 5-й статьи списка Кн. Об. видно, что виновный въ разбоѣ подвергался потоку и разграбленію, а статья 19 сл. Ак. одинаково назначаетъ общинную виру, убьютъ ли «огнищанина въ

39) Древнѣйшее право Руссовъ, стр. 285, 286.

40) Ист. Гос. Росс. II, стр. 27 и прил. 72.

41) О вѣнчанин, стр. 178.

42) Опытъ, стр. 180.

43) Русскій народъ, стр. 100 и д.

44) Развитіе понятій о прест. и нак. стр. 26, 118.

разбой, или головнина не мѣуть; — но г. Ланге думаетъ, что слово или стоитъ ошибкой вмѣстѣ а⁴⁵). Но съ одной стороны, нельзя съ такой смѣлостью считать ли ошибкой, тѣмъ болѣе, что это слово встрѣчается въ древнихъ спискахъ (на что г. Ланге не обратилъ вниманія). Съ другой стороны, еще нужно доказать, что *разбой* и *разбой безъ всякой свады* означали одно и то же, чтобы утверждать, будто Правда говорить объ одномъ и томъ же преступленіи и будто различіе между статьями состоитъ только въ томъ, на лицо ли находится убійца, или нѣтъ. Наконецъ г. Ланге напрасно не обратилъ вниманія, почему Правда упоминаетъ о неоткрытіи убійцы именно въ случаѣ разбоя, а не разбоя безъ всякой свады, не убійства въ обиду?

Г. Поповъ⁴⁶), Н. В. Калачовъ⁴⁷), И. Д. Бѣляевъ⁴⁸) думаютъ, что слово *разбой* означаетъ месть⁴⁹). И это мнѣніе не вполне справедливо.

Сравнивая статьи первой и второй изъ приведенныхъ нами редакцій, мы можемъ заключить, что Русская Правда подъ убійствомъ въ обиду разумѣетъ простое злоумышленное убійство и лишаетъ преступника общинной помощи въ уплатѣ виры. Подъ убійствомъ въ разбой безъ всякой свады Русская Правда разумѣетъ вѣроятно разбой въ современ. значеніи этого слова⁵⁰) и наказываетъ его, наравнѣ съ поджегомъ и коневой татьбой, потокомъ и разграбленіемъ. Убійству безъ свады (абезъ вины) и убійству въ обиду противопоставалось *сперва* убійство въ разбой, за которое, какъ видно изъ древняго академическаго списка, платилась только об-

45) Исслѣд. объ уг. пр. Р. Пр. стр. 104—106

46) Русская Правда въ отношеніи къ уголовному праву. 1841, стр. 88 и д.

47) О значеніи Коричей въ системѣ древняго русскаго права. 1880, стр. 81.

48) О круговой поруки на Руси. стр. 9.

49) Н. В. Калачевъ думаетъ, что въ этомъ значеніи Русская Правда употребляетъ это слово до XIII стол. — Прежде (См. Исслѣд. о Русск. Правдѣ 1846. стр. 108) онъ опредѣлялъ разбой убійствомъ, не основанномъ на враждѣ или свадѣ.

50) См. слѣдующее прим:

щинная вира, т. е. убійство вслѣдствіе вражды, мести. Справедливость такого предположенія подтверждается еще и тѣмъ, что убійство въ разбоѣ обыкновенно упоминается въ Русской Правдѣ не прежде, какъ сыновья Ярослава отмѣнили мечь, и о разбоѣ говорится вслѣдъ за статьей, въ которой сказано: «По Ярославу же паки совкупшеся сынове его. . . і отложиша оубисние за голову, но кунами ся выкупати».

«Аже кто оубиеть княжа мужа въ разбои» и пр.

Установивъ понятіе разбоа, обратимся къ доказательству того, что законодатель въ періодъ Русской Правды такъ же не могъ строго противодѣйствовать частному самосуду, какъ и самоуправству общинъ въ области уголовной юстиціи.

Частная мечь была запрещена, но de facto она не могла прекратиться вдругъ. И обычай мести до того глубоко коренился въ народѣ, что законодатель не могъ строго смотрѣть на подобное нарушеніе закона. Очень можетъ быть, что въ первое время по отмѣнѣ мести все наказаніе ограничивалось взысканіемъ общинной виры: такъ по крайней мѣрѣ можно заключать изъ статьи Ак. сп. («А иже оубьютъ огнищанина въ разбои, или оубійца не ищють» и т. д.), которая называетъ одинаковое взысканіе, будетъ ли на лице убійца, или нѣтъ. Само общество сочувствовало местникамъ и не выдавало ихъ общественной власти, съ цѣлью избавить ихъ отъ платежа головщины: не даромъ Русская Правда въ статьяхъ о разбоѣ обыкновенно прибавляетъ: «а головника не ищють». — Уже впоследствии, законодатель былъ въ силахъ сравнять убійство въ разбоѣ съ зловѣренныиъ убійствомъ вообще. Въ двухъ изъ позднѣйшихъ списковъ Правды (Толст. IV и Ки. Об.) сказано: Будеть ли сталъ на разбои, то за разбоиника люди не плотять» и пр. — Въ этомъ смыслѣ употребляется слово *разбой* въ Жалованной грамотѣ в. кн. Василья Дмитріевича Троицкому Сергіевскому монастырю: «А въ разбоѣ и въ татбѣ ихъ бояря мои не судать»⁵¹).

⁵¹ А. Э. I. № 7 (1565—1589). Я замѣтилъ выше, что разбои въ-роятно разумьлось не только убійство въ мести но и разбой

Местъ, самосудъ не только были терпимы законодателемъ, т. е. подвергались или слабымъ наказаніямъ, или даже вовсе оставались безнаказанными, но имѣли и юридическое значеніе. Въ наше время преступникъ долженъ подвергнуться общественному наказанію, какъ бы ни сильна была реакція противъ него со стороны обиженнаго. Самосудъ исключаетъ общественную реакцію только тогда, если дѣлаетъ ее физически невозможной. Не такъ было въ періодъ Русской Правды. Какъ при Ярославѣ мечь исключала собою виру, такъ впоследствии самосудъ избавлялъ преступника отъ платежа общественныхъ штрафовъ. Русская Правда подвергаетъ того, кто самъ будетъ причиной ссоры и самъ же нанесетъ побой, сверхъ продажи за обиду взысканію 60 кунъ. Но если обиженный избежитъ его, то побой вмѣняются ему въ наказаніе: «Аже придетъ кровавъ мужъ на дворъ, или синь, то видока ему не искати, но платити ему продажу 3 гриввы; аще ли не будетъ на немъ знаменія, то привести ему видокъ: слово противу слова, а кто будетъ почаль, тому плати 60 кунъ; аче же и кровавъ придетъ или будетъ самъ почаль, а выгъзуть послуши, то то ему за платежъ оже и били»⁵²⁾ Вѣроятно, такой же смыслъ имѣетъ и слѣдующая статья:

въ современномъ значеніи этого слова (разбой безъ смѣды, по Р. Пр.). На это послѣднее значеніе слова разбой указываетъ разсказъ летописца объ отиженіи виръ Владиміромъ (см. ниже § IX). Эти два понятія могли выражаться однимъ словомъ тѣмъ легче, что способъ осуществленія мести вѣроятно былъ сходенъ съ разбоемъ въ нынѣшн. см.—Местникъ, по остроумному предположенію И. Д. Бѣльева, отправлялся въ жилище обидчика и тамъ въ азартѣ убивалъ хозяина, ломалъ и истреблялъ все и пр. „Въ этомъ смыслѣ—прибавляетъ онъ—слово разбой принималось и въ сѣверо-восточной и югозападной Руси даже въ XVI и XVII столѣтіяхъ, и въ Литовскомъ Статутѣ оно называется и разбоемъ, и натздою, и гвалтою“ (О круг. пор. стр. 9). Отсюда понятно, почему впоследствии, у насъ въ Россіи, словомъ разбой стало исключительно называться открытое наказаніе, производимое какъ ремесло шайкой злодѣевъ, т. е. разбой въ сопр. значеніи. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ слово разбой употребляется въ Жалов. гр. В. Ки. Вас. Дмитр. Спасско-Благовѣщенскому монастырю: „Ни мавѣстники комъ не всылають къ тѣмъ людемъ пришлымъ доводшикомъ, ни судить ихъ опроче душегубства и разбоа съ молчиымъ“ (А. Э. I, № 21. 1425). Убийство стало называться исключительно душегубствомъ.

52) Ст. 23 св. Гр.

«Аже ли кто кого ударить батогомъ либо чашею либо ро-гомъ либо тыльснѣю то 12 гривнѣ не тѣрпя ли противу тому ударить того мечемъ то вины ему въ томъ нѣгутъ»⁵³). Вѣроятно выраженіе «то вины ему въ томъ нѣгутъ» относится не къ обиженному, а къ зачинщику.

Изъ молчанія Правды о наказаніи того, кто «не тѣрпя» вслѣдъ за нанесенной обидой наносилъ обиду зачинщику, — можно заключить, что подобныя дѣйствія оставались безнаказанными, иначе Правда не приминула бы упомянуть о нихъ, такъ же какъ не упустила она изъ виду убійства въ разбоѣ. Это предположеніе подтверждается еще и тѣмъ, что подобная безнаказанность была вполне естественна и необходима для того времени, обуславливаясь уваженіемъ къ чувству мести, уваженіемъ къ личности обиженного и его недавно еще полному праву мстить самому за себя⁵⁴).

Въ какихъ, именно, случаяхъ обида давала право обиженному на самосудъ? — опредѣлить трудно. Можно съ достовѣрностью предполагать только то, что это право принадлежало обиженному въ случаѣ всѣхъ тѣлесныхъ поврежденій⁵⁵) и вообще нигдѣ мѣсто при большомъ числѣ преступленій. Такимъ образомъ, къ разряду безнаказанныхъ преступленій относятся по Русской Правдѣ:

1. Правонарушенія, вызванныя обидой и приводимыя въ исполненіе съ цѣлью отищенія. Обиженная сторона не могла, можетъ быть, безнаказанно совершать только убійства въ разбоѣ, какъ это право говорятъ Правда, и вѣроятно другихъ важнѣйшихъ правонарушеній, напр. не могла мстить поджогомъ за поджогъ и т. д.⁵⁶).

53) Ст. СХVIII.

54) Въ случаяхъ обиды, нанесенной холопомъ свободному человеку, Русская Правда признаетъ полное право самосуда: „А се аже холопъ оударить свободна мужа . . . то Ярославъ былъ оуставилъ оубити и; но сынови его по отци оуставиша на куны, либо бити и розвизавше, либо ли взати гривна куны за соромъ“ (Ст. 88 сп. Тр.).

55) Если имъ будемъ предполагать, что Правда допускаетъ самосудъ только въ двухъ вышеупомянутыхъ случаяхъ, то будетъ въ высшей степени странно, на какомъ основаніи она наказывалась самосудъ въ случаѣ жерванія бороды и т. д.

56) Выше (стр. 55) я высказала предположеніе о различіи между

2. Другое начало лежитъ въ основѣ безнаказанности убійства ночного вора. Русская Правда говоритъ :

«Аще убьютъ татя на своемъ дворѣ, либо оу клѣти, или оу клѣва, то тои оубить; аще ли до свѣта держать, то вести его на княжь дворъ; а оже ли оубьютъ, а люди боудутъ видѣли связанъ, то платити въ немь»⁵⁷⁾.

Здѣсь право убійства обуславливается обязанностью не выпустить татя и утромъ представить его на княжій дворъ. Татя могъ быть убитъ въ томъ только случаѣ, если не было возможности додержать его до свѣта, если онъ сопротивленіемъ своимъ не давалъ себя связать.

Нѣтъ основанія считать эту статью заимствованіемъ изъ германскихъ законовъ, точно также какъ неосновательно предполагать заимствованіе германскаго закона изъ римскаго права⁵⁸⁾. Но въ ростовскомъ спискѣ Правды мы читаемъ :

«Оже оубиенъ тать, а псдымутъ ноги въ дверѣ ино оубить; или подымутъ ноги за ворота, то ли платити въ немъ».

Эта статья, сходная съ скандавскимъ постановленіемъ⁵⁹⁾, очень легко могла быть не туземнаго происхожденія и, какъ не свойственная духу русскаго права, скоро вышла изъ употребленія, такъ что упоминается въ одномъ только спискѣ.

германскимъ и русскимъ возрѣніемъ на существо преступнаго дѣйствія. Не могу не представить и второй догадки. Слова Правды „не тѣри ли противу тому ударить“ наводитъ на мысль о другомъ различіи между германскимъ и русскимъ возрѣніемъ: *Leges barbarorum* допускаютъ безнаказанность извѣстныхъ преступленій во имя права, принадлежащаго лицу на такое дѣйствіе. Русская Правда — въ уваженіе чувства обиженнаго лица, сираведливаго гнѣва, вызваннаго обидой. (Вполнѣ согласно съ этой болѣе нравственной, нежели юридической оцѣнкой преступности дѣйствія, зародыши суда присяжныхъ у Славянъ, именно у Сербовъ, лежитъ не въ свидѣльскомъ показаніи, какъ въ Англии, а въ третейскомъ судѣ. *Майковъ О судѣ присяжныхъ въ Сербіи*. Русск. Слово. 1861. № 10. См. Ниже § XII.

57) Ст. 58 Ак. си.

58) Abegg Untersuchungen aus dem Gebiete der Strafrechtswissenschaft. 1830. стр. 265.

59) См. *Калачова Исслѣд. о Русской Правдѣ*, стр. 115 (Ср. Grimm, deutsche Rechtsalterthümer. 1828, стр. 627, 628, 745). Abegg, Untersuchungen, стр. 203—204.

3. На томъ же почти началѣ, какъ и убійство почпаго во-ра, основывается безнаказанность убійства бѣжавшаго холопа при поимкѣ его :

«А кто самъ свѣдаетъ своего холопа въ чьемъ городѣ а посадики любо не вѣдалъ то повѣдати ему и полти отъ него отрокъ и шедше увязати его и дати ему важчого 10 кунъ а перему нѣту аже ли за нимъ гоня застрѣлтитъ то себѣ ему бѣда а не платити въ томъ ничего» ⁶⁰).

Отрокъ освобождался отъ всякаго взысканія, хотя бы господинъ и не желалъ смерти раба.

4. Наконецъ, къ числу безнаказанныхъ правонарушений могутъ быть отнесены побои, нанесенные хозяиномъ закупу за вину послѣдняго, «про дѣло», по выраженію Русской Правды ⁶¹). Въ свою очередь, закупъ имѣлъ право бѣжать отъ хозяина съ цѣлью «искать кунъ», или искать управы «обида дѣла своего господина» ⁶²).

Б. ПРЕСТУПНОЕ НАРУШЕНІЕ ПРАВА.

VI. Вѣроятно въ жизни каждаго народа былъ періодъ, когда уголовная и гражданская неправда смѣшивались между собою; объ онѣ безразлично влекли за собою одинакія послѣдствія и одинаково вызывали реакцію со стороны всего общества. Слѣды этого смѣшенія продолжаются и впоследствии : процессъ разграниченія гражданской и уголовной сѣеры совершается очень медленно и законодатель долгое время не сознаетъ ясно различія между ними. У насъ въ Россіи напр., по замѣчанію Н. В. Калачева ¹), въ эпоху Судебника мы видимъ еще тѣсную связь, которой соединены въ источникахъ различныя предметы гражданского и уголов-

⁶⁰) Ст. СХLII.

⁶¹) Ст. 55 сп. Тр.

⁶²) Ст. 52 сп. Тр.

1) Объ уголовн. пр. по Судебн. стр. 506—507.

ного права и ихъ почти полное единство по отношенію къ порядку судопроизводства.

Причины, затрудняющіихъ процессъ раздѣленія гражданскихъ неправдъ отъ уголовныхъ правонарушеній, много. Они заключаются въ томъ, что при гражданской и уголовной неправдѣ воззрѣнія молодаго общества исходятъ изъ точки зрѣнія личной обиды²⁾. Воръ ли оградываетъ меня, или должникъ не платитъ занятыхъ у меня денегъ, оба они, нарушая мое имущественное право, въ тоже время оскорбляютъ мою личность. Живучести, продолжительности этаго воззрѣнія на гражданское правонарушеніе, какъ на личную обиду, способствуетъ, съ одной стороны, то что въ тогдашнее время собственность была плотью и кровью собственника и потому—то такъ безразлично личныя преступленія выкупались деньгами, а нарушенія имущественныхъ правъ подвергались личнымъ наказаніямъ; съ другой — то, что въ правонарушеніи главнѣйшимъ моментомъ, въ глазахъ тогдашняго общества, является не нарушеніе частнаго права, а нарушеніе обычая, не матеріальный вредъ причиненный обиженному, а безнравственность преступника. Наконецъ, смѣшенію гражданской и уголовной неправдъ много способствуетъ и то, что вообще прежде право выходило изъ спокойнаго состоянія главнымъ образомъ вслѣдствіе преступленія, или явнаго нарушенія закона. Отъ того—то у насъ — какъ замѣчаетъ проф. Дмитріевъ³⁾ — даже въ эпоху Судебника, ясно совзвѣвались одни личные иски и въ Судебникѣ упоминаются большею частью только иски, возникавшіе изъ договоровъ и гражданскихъ преступленій.

Но если гражданская и уголовная сфера медленно и трудно разграничиваются между собою, то во всякомъ случаѣ различіе между преступленіемъ и гражданскимъ правонарушеніемъ слишкомъ ярко, чтобы

2) Следы воззрѣнія на гражданскую неправду, какъ на обиду сохраняются очень долго, даже въ періодъ Уложенія: „Учнутъ бить челомъ о своихъ обидахъ“ говорится въ одномъ актѣ вреніи Михаила Феодоровича (А. Э. III. № 298).

3) Исторія судебн. мист. стр. 130.

А періодъ полного ихъ смѣшенія могъ продолжаться долго. И дѣйствительно, это время лежитъ въ исторіи. Исторія обыкновенно застаётъ народъ уже въ то время, когда у него известное количество преступныхъ дѣйствій выдѣлилось изъ общей суммы неправдъ и положило основаніе особой области уголовного права ⁴). И чѣмъ далѣе идетъ народъ по пути своей исторической жизни, тѣмъ болѣе и болѣе гражданская неправда становится дѣломъ непосредственно обиженного и гражданское принужденіе получаетъ свойственный ему имущественный, частный характеръ. Равнымъ образомъ и область уголовного права обособляется все болѣе и болѣе и уголовная кара, продолжая быть дѣломъ общимъ, постепенно приобрѣтаетъ характеръ личнаго принужденія, осуществляемого въ интересъ государственномъ.

Обращаясь къ Русской Правдѣ, мы видимъ, что всѣ упоминаемыя ею правонарушенія распадаются на два главные рода :

А. Уничтоженіе и поврежденіе чужой вещи, совершившееся безъ преступнаго намѣренія ⁵).

Растрата закупокъ хозяйскаго имущества, происшедшая по его нерадѣнію, неосторожности ⁶).

Продажа вещи, порокъ которой не былъ извѣстенъ покупщику (былъ необъявленъ ему, или даже скрытъ отъ него продавцемъ ?) ⁷).

Покупка не завѣдомо краденныхъ вещей вообще и чужаго холопа ⁸).

Несостоятельность должника ⁹).

Во всѣхъ этихъ случаяхъ Правда требуетъ только или воз-

4) Тѣмъ болѣе ошибочно мнѣніе тѣхъ писателей, которые (напр. Рейцъ, стр. 58) признаютъ полное смѣшеніе гражд. и уголовн. правонарушеній въ періодъ Русской Правды.

5) Ст. LL Ср. ст. CI.

6) Ст. XVII—XIX.

7) Ст. X.

8) Ст. VIII—IX.

9) Ст. XII, LV.

награжденія хозяина за вещь, или возвращенія принадлежащаго ему имущества. Это—область гражданскаго права. Неправильное требованіе гражданскаго истца не влекло за собою для него никакихъ дальнѣйшихъ послѣдствій, кромѣ отказа въ его искѣ; напротивъ, несправедливый поклепъ въ преступленіи, именно въ убійствѣ, подвергалъ обвинителя платежу гривны въ пользу отрока. Здѣсь лежитъ зародышъ будущаго яркаго различія между гражданской жалобой и уголовнымъ обвиненіемъ¹⁰⁾.

В. Другой разрядъ составляютъ дѣйствія, которыя, сверхъ удовлетворенія обиженнаго, подвергали виновнаго выдачѣ князю на потокъ и разграбленіе, или платежу общественныхъ штрафовъ, вирь и продажъ. Къ этому разряду принадлежать:

а) Разбой¹¹⁾ и коневая татьба¹²⁾.

Поджогъ¹³⁾.

За нихъ назначался потокъ и разграбленіе.

b) Убійство, оплачивавшееся вирой¹⁴⁾.

c) Изаувѣченіе¹⁵⁾, подвергавшееся взыскаию полувиры.

d) Дѣйствія, наказывавшіяся взыскаиемъ продажи:

Татьба¹⁶⁾.

Злонамѣренное истребленіе и поврежденіе чужаго имущества, въ частности убійство и уволь чужаго раба¹⁷⁾.

Утайка¹⁸⁾.

10) Ст. СХХІІ: „А се оже свержетъ виру тѣ гривна куиъ сметная отроку а кто и скляпалъ а тому дати другую виру а отъ виры помоченаго 9 куиъ“. Ст. XXXIX: Аже кто поклажанъ кладеть у кого любо то тому послуха ивтутъ у кого лежалъ товаръ нѣ оже начнетъ большиниъ клъпати и тому ити ротъ у кого то лежалъ товаръ а только еси у мене положилъ занеже ему болого дѣлалъ и коронилъ товаръ его“.

11) Ст. LXXI.

12) Ст. LXXII.

13) Ст. LXXIII.

14) Ст. LXXVI, LXXXVIII—LXXXIX.

15) Ст. XСII.

16) Ст. СХХІХ, VIII, LXXXIV, CVII—CXIV, LXXII.

17) Ст. CI—CVII.

18) Ст. СХХIII.

Нападенія на здоровье¹⁹⁾.

Нападенія на свободу²⁰⁾.

Всѣ эти дѣйствія относятся къ разряду тѣхъ, которыя называются теперь преступленіями.

Такимъ образомъ, Русская Правда разбиваетъ всю область правонарушеній на двѣ части, рѣзко различающіяся одна отъ другой. Постараемся же представить отличительныя черты той и другой части, а вмѣстѣ съ тѣмъ слѣд. и характеристическія свойства преступнаго дѣйствія.

Гражданская неправда, по формѣ своей, есть неправда добросовѣстная, «unbefangenes Unrecht», по выраженію Гегеля. Кто уклоняется отъ суда, тотъ самъ себя обличаетъ этимъ уклоненіемъ. Но въ сферѣ гражданского права, при конфликтѣ интересовъ, истецъ и отвѣтчикъ не избѣгаютъ законной управы. Конечно, ктонибудь изъ нихъ долженъ быть неправъ. Но неправый не есть еще виноватый: онъ только ошибался на счетъ своего права, — не болѣе. Отъ ошибокъ не изъять никто и общество не имѣетъ ни права, ни даже надобности требовать отъ своихъ членовъ безошибочности. Заблужденіе, являющееся источникомъ гражданскихъ неправдъ, и самый способъ правонарушеній не опасны для общества, равнымъ образомъ и личность гражданского правонарушителя не имѣетъ для него значенія. Принужденіе гражданское имѣетъ въ виду одно матеріальное удовлетвореніе обиженнаго лица, имѣетъ дѣло съ матеріальнымъ фактомъ, а не съ волею отвѣтника и падаетъ главнымъ образомъ на имущество, а не на лице. Отсюда — наслѣдственность гражданскихъ исковъ.

Преступленіе, по формѣ своей, есть неправда злонамѣренная. А злонамѣренность, даже не выходя изъ круга гражданскихъ правонарушеній (напр. ябедничество), касается уже всего общества, затрагиваетъ общественный интересъ. Уголовное принужденіе имѣ-

19) Ст. ХСІІІ—ХСІХ, СХХХІ—СХХХV.

20) Ст. ХХ.

еть дѣло не столько съ вѣшнымъ, матеріальнымъ фактомъ, сколько съ волею преступника, падаетъ главнымъ образомъ на лице, а не на имущество, и имѣетъ цѣлью преимущественно наказаніе преступника, а не матеріальное удовлетвореніе обиженнаго. Общественный интересъ въ наказаніи преступника и личный характеръ принужденія составляютъ существенно — характеристическія черты уголовного права.

Посмотримъ, насколько ясно представлялось это различіе между гражданской и уголовной неправдой, въ періодъ Русской Правды.

VIII. Первое, что намъ бросается въ глаза, это — что преступное дѣйствіе облагается общественнымъ штрафомъ, въ противоположность гражданской неправдѣ, которая ведетъ къ одному частному удовлетворенію. Наши виры и продажи имѣютъ такое же значеніе, какъ германское Friedensgeld: существованіе ихъ ясно показываетъ, что оплачиваемыя ими дѣйствія считаются оскорбленіемъ всего общества, носятъ общественный характеръ. Платежъ виръ и продажъ, раскладывавшійся въ извѣстныхъ случаяхъ на общину, имѣлъ сверхъ того и предупредящее свойство уголовного наказанія, потому что заставлялъ общину заботиться о несовершеніи въ ея предѣлахъ преступлений и объ открытіи преступника. Это предупредящее дѣйствіе виръ многими писателями ошибочно считается за существенное назначеніе виръ. Г. Власевъ напр. говоритъ: «При недостаточности процессуальныхъ средствъ, въ случаѣ отсутствія местниковъ, князь не могъ иначе добыть виновнаго, какъ только заинтересовавши административную единицу, вервь къ открытію или задержанію убійцы. Къ этому надобно присоединить и фискальную цѣль — обезпеченіе выкупа... Постоянною цѣлью виръ было именно побужденіе общины не скрывать убійць; въ послѣдствіи только въ этомъ значеніи они и сохранились¹⁾. Я уже говорилъ²⁾, что не таково было

1) О вѣшеніи, стр. 148.

2) См. выше, стр. 49.

назначеніе виръ и что эта цѣль могла явиться впоследствии, такъ же какъ въ позднѣйшее время развился и фискальный характеръ виръ. Но во всякомъ случаѣ, если вира и дѣйствительно только заставляла собою месть, то учрежденіе это гнѣтъ не менѣе побуждало общины къ предупрежденію и преслѣдованію преступленій. Замѣтимъ сверхъ того, что вполне ошибочно думать, будто князь только посредствомъ виръ могъ добыть виновнаго. Подобное предположеніе имѣетъ мѣсто только тогда, если мы предположимъ, что община не оскорблялась преступленіемъ, не боялась, не превирала преступника и признавала его своимъ членомъ, какъ и прежде. Но такое предположеніе совершенно ложно. Изъ Правды мы видимъ, что общины, безъ всякихъ вымысловъ, правительственныхъ побужденій, чувствовали интересъ въ наказаніи даже и такихъ дѣятелей, за которыхъ они сами не подвергались платежу ни виръ, ни продажъ. Поимщикъ вора, кажется, получалъ известную награду: «А кто найдетъ тому 10 рѣзанъ³⁾. Разнымъ образомъ получалъ награду и тотъ, кто задерживалъ и выдавалъ бѣслого холопа его господину: «Аже кто переиметь чюмъ холопъ или робу и надасть вѣсть господину его то имати ему переемъ гривна кунъ⁴⁾. Последняя статья важна особенно потому, что за преступленія рабовъ ни въ какомъ случаѣ не платилось общественнаго штрафа. Скажутъ, что подобныя распоряженія Правды имѣютъ своимъ единственнымъ источникомъ заботу о частномъ удовольствіи, объ интересѣ хозяина. Но мы сейчасъ увидимъ, что частный интересъ вовсе не стоялъ на первомъ планѣ, какъ это обыкновенно думаютъ. Цѣль этихъ распоряженій заключается именно въ изобличеніи вора, въ препятствованіи рабу совершить преступленіе побѣга. Если бы матеріальный интересъ обиженнаго лица былъ единственнымъ источникомъ такихъ распоряженій, то Правда назначала бы награду и тому, кто принесетъ хозяину по-

3) Ст. СХХХІІІ. Ср. ст. 40—41 Ак. см.

4) Ст. LIV.

терянную имъ вещь, или приведетъ сбѣжавшаго коня, -- чего мы однако не видимъ. Положимъ, что награда назначалась только за поимку вора и бѣглаго холопа. Отсюда слѣдуетъ только то, что общество того времени съ особымъ презрѣніемъ смотрѣло на раба и особенно гнушалось воровствомъ, какъ дѣломъ рабскимъ. Оно уравнивало вора и раба въ своемъ понятіи, позволяя одинаково безнаказанно, *ex parte merto*, убивать какъ того, такъ и другаго. Мы можемъ думать, что безнаказанность такихъ презрѣнныхъ лицъ съ особой силой возмущала чувство народа. На бѣгство закупа, какъ свободнаго человѣка, которое причиняло убытокъ хозяину не менѣе бѣгства холопа, общество смотрѣло болѣе снисходительными глазами—и мы не видимъ, чтобы за поимку закупа обычай того времени назначалъ награжденіе.

Общественное значеніе, — такова первая отличительная, существенная черта преступнаго дѣйствія.

Вникая въ содержаніе Русской Правды, мы увидимъ второе различіе между гражданской и уголовной неправдой: въ области гражданскихъ правонарушеній на первомъ планѣ стоятъ матеріальный фактъ и удовлетвореніе обиженнаго; въ области преступленій — злонамѣрность и наказаніе виновнаго. Отсюда:

Одно и тоже дѣйствіе, смотря по направленію воли, получаетъ свойство то гражданского правонарушенія, то преступленія. Такъ, относительно истребленія и поврежденія чужаго имущества, Русская Правда различаетъ дѣйствіе, смотря потому, совершено ли оно «пакощами» («пакости дѣла»), или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ истребленіе, или поврежденіе считается преступленіемъ и подвергается платежу продажи, во второмъ—гражданскимъ правонарушеніемъ, облазывающимъ виновнаго къ одному вознагражденію хозяина вещи. Русская Правда говоритъ: «А иже изломить коньє любо щить либо портъ а начеть хотѣти его держати у себя то пріати скота у него а иже есть изломилъ аще ли начеть примѣтати скотомъ ему заплатити колько далъ будетъ на немъ»³⁾. Если же кто пако-

3) Ст. LI.

щами порѣжетъ конь или скотину за то продаже 12 гривне, а за пагубу господину гривну урокъ платити»⁶⁾. Равнымъ образомъ закупъ освобождается отъ всякаго взысканія, если украдено будетъ вѣренное ему хозяйское имущество, безъ всякой вины съ его стороны; растрата закупомъ хозяйскаго имущества по простому его нерадѣнію обязываетъ къ одному частному вознагражденію⁷⁾;— но бѣгство закупа указываетъ на прямую преступность воли и потому, являясь преступленіемъ, подвергаетъ его личному, чисто-уголовному наказанію: обращенію въ рабство⁸⁾. Подобнаго рола распоряженіе даетъ Правда и относительно помощничества побѣгу холопа. Если кто, азная или вѣдая оже есть холопъ и дастъ ему хлѣба или указать ему путь то платити ему за холопъ 5 гривнъ, а за робу 6 гривенъ⁹⁾. Если же, кто не вѣдая чюжь холопъ или усрѣчетъ и или повѣсти дѣветъ любо държитъ и у себе а отыдетъ отъ него то ити ему къ ротѣ яко не вѣдалъ есмь его оже есть холопъ и бѣгаетъ а платежа ему въ томъ нѣтуть¹⁰⁾. Изъ послѣдняго примѣра особенно ясно, что въ понятіи преступнаго дѣйствія имущественный ущербъ является вовсе не единственнымъ, и даже не главнымъ, какъ обыкновенно думаютъ. Напротивъ, дѣйствія, причиняющія одинаковый имущественный ущербъ, подвергаются различному наказанію, смотря по большей или меньшей преступности воли, такъ что уводъ холопа наказывается едва ли не строже, нежели завѣдомое пособничество его побѣгу: оно подвергается виновнаго высшей, 12-гривенной продажѣ¹¹⁾.

Существенный признакъ, которымъ отличается преступленіе отъ гражданской неправды, заключается не въ томъ или другомъ родѣ нарушаемыхъ имъ правъ (какъ думали прежде¹²⁾), но въ спо-

6) Ст. CI.

7) Ст. XVIII—XIX.

8) Ст. XVII.

9) Ст. LII.

10) Ст. LIII.

11) Ст. CVII.

12) Напр. Энгельгардъ, Федеръ, Якобъ, Титманъ, и др.

собѣ правонарушенія, указывающемъ на злонамѣренность. И съ этимъ признакомъ проходитъ преступное дѣйствіе по всей исторіи русскаго права съизначала и до нашего времени. Измѣненіе произошло только въ томъ, что въ нашихъ глазахъ главѣйшимъ моментомъ въ понятіи преступнаго дѣйствія является способъ правонарушения. Напротивъ, Русская Правда даетъ перевѣсъ злонамѣренности, безирравственности дѣйствія; въ ея глазахъ, въ понятіи преступнаго дѣйствія преобладающимъ является субъективный моментъ. По этому напр. она ставитъ козевую татьбу выше убійства. По-этому же она разрушаетъ всякую твердую границу между преступленіемъ и гражданской несправдой. Нарушеніе вѣрности, хотя бы совершенно было путемъ гражданскихъ правонарушеній, является преступнымъ; такимъ образомъ: «оже чловѣкъ полгавъ кумы а побѣжить въ чужую землю вѣру ему не яти какъ и татию»¹³⁾. Точно также Русская Правда съ крайнимъ снисхожденіемъ смотритъ на того, кто по несчастному случаю сдѣлается несостоятельнымъ должникомъ: «Аже кто который купецъ шедъ гдѣ либо съ чужими кумами истопиться либо рать възметъ а либо огонь то не насилити ему ни продати его нъ како либо почнетъ мочи отъ лѣта платити тако же и платитъ занеже пагуба отъ Бога есть а самъ не виноватъ». Но та же Правда подвергаетъ продажѣ въ рабство чловѣка, который сдѣлается несостоятельнымъ по своей винѣ: «Оже ли прощется или пробіется а въ томъ безуміи чюжь товаръ испортитъ (испроторитъ) то како либо тѣмъ чье то кумы ждуть ли ему продадять ли его своя имъ воля»¹⁴⁾. Правда считаетъ преступленіемъ (т. е. назначаетъ продажу) даже заперательство въ долгѣ: «Аже гдѣ възщеть кто на-другѣ проче (продѣ, прокъ) а оиъ ся заперати почнетъ то ити ему

13) Ст. СХVI.

14) Ст. XII. Эта статья такъ согласна и съ духомъ всей Правды и съ воззрѣніями юнаго общества, что не обинуясь, можно признать ее узаконеніемъ изстариннаго славянскаго обычая, не смотря на слова „занеже пагуба отъ Бога есть“.

на изводъ предъ 12 человекъ да еще будетъ обиду не владъ будетъ достоинно ему свои скотъ а за обиду 3 гривнѣ¹⁵⁾.

Гражданское принужденіе имѣетъ своимъ предметомъ преимущественно матеріальное вознагражденіе обиженного. Уголовное принужденіе имѣетъ своимъ предметомъ единственно преступную волю и падаетъ исключительно на виновнаго. Это различіе между гражданскимъ и уголовнымъ принужденіемъ видно изъ распоряжений Правды объ искахъ по воровству; еще яснѣе это открывается изъ статей Правды о преступленіяхъ закуповъ и холоповъ.

Изъ всѣхъ видовъ преступнаго сообщничества (*conspicuis delinquentium*) Правда считаетъ преступниками только соучастниковъ (*vosii*) и укрывателей¹⁶⁾. Покупка краденой вещи стоитъ на рубежѣ между гражданскими сдѣлками и преступленіями: въ нѣкоторыхъ случаяхъ покупатель обязанъ возвратить холопа хозяину съ потерей заплаченныхъ за него денегъ, но никогда не подвергается платежу продажи, которую выплачиваетъ первый продавецъ, предполагающійся воромъ¹⁷⁾. Въ установленіи отношеній между хозяиномъ и покупщикомъ краденой вещи мы видимъ колебаніе. Если кто добросовѣстно, не подозревая преступленія, покупалъ краденаго холопа, то онъ обязанъ былъ по требованію хозяина возвратить холопа, но не прежде, чѣмъ хозяинъ отдастъ ему деньги заплаченные за холопа. Этими деньгами онъ лишается только въ наказаніе, если онъ свѣдая будетъ купилъ¹⁸⁾. Но иногда матеріальное удовлетвореніе, частный интересъ перевѣшиваетъ личный принципъ наказанія и добросовѣстный покупатель долженъ безвозмездно возвратить хозяину краденую вещь, если не можетъ указать чело-

15) Ст. СХХХVI.

16) Ст. XLVI: „Аже ли будутъ свободни съ нимъ (работъ) кради или хоронили то въ князю въ продажѣ“ См. ст. CVIII.—Ст. LX: „Или холопъ ударить свободна мужа а бѣжить въ хоронъ а господинъ начнетъ не дати его... да платитъ закъ господинъ 12 гривнѣ. „Ст. СХХIV: „Аще ли челядинъ скрывается любо у кольбига а его за три дни не выведутъ а познають и въ третій день то вызнати ему своимъ челядинъ а 3 гривнѣ (продаже) за обиду“. См. также ст. LI.

17) Ст. VIII, СХХХVI.

18) Ст. IX.

ка, у котораго онъ купилъ ее¹⁹⁾. Еще яснѣе этотъ перевѣсъ виденъ въ той статьѣ Правды, которая въ случаѣ, если сводъ долженъ перейти въ чужую землю, обязываетъ покупателя краденой вещи удовлетворить хозяина съ правомъ отыскивать своихъ кунъ на продавца, когда найдетъ его²⁰⁾. Если въ первомъ случаѣ покупатель еще можетъ быть наказанъ лишеніемъ кунъ за свою неосмотрительность, «зана не знаетъ его у кого купилъ», — то въ послѣднемъ случаѣ покупатель терпитъ ущербъ (хотя бы и временный) совершенно невинно.

Колебаніе взгляда Русской Правды на принужденіе въ искахъ по воровству объясняется колебаніемъ взгляда на свойство покупки краденнаго. Но полво и ярко рисуется передъ нами сказанное различіе между гражданскимъ и уголовнымъ принужденіемъ изъ статей Правды о преступленіяхъ закуповъ и рабовъ.

Преступное дѣйствіе заключаетъ въ себѣ двѣ стороны: 1) оно нарушаетъ частный интересъ, частное право и подвергаетъ виновнаго уплатѣ частнаго вознагражденія (головщины, урока). Это — гражданская сторона преступленія. 2) Оно оскорбляетъ общество и влечетъ за собою публичное наказаніе (пошокъ и разграбленіе, вирру, продажу, обращеніе въ рабство).

Что касается до взысканія общественной пени, то она взыскивается съ одного только виновнаго, потому что имѣетъ единственной цѣлью наказаніе преступника. Если преступникъ, по положенію своему, не можетъ имѣть ни какого имущества, *de jure* (рабъ), или *de facto* (закупъ), то преступленія совершенныя ими не подвергаются общественной пени. Про рабовъ въ Правдѣ прямо сказано: «А оже ли будутъ холоми татѣ . . . ихъ никакъ продажею не назвнть занеже суть не свободнии»²¹⁾. О закупѣхъ мы имѣемъ право заключать тоже самое изъ молчанія Правды о пуб-

19) Ст. VIII.

20) Ст. CXXVIII.

21) XLVI.

личныхъ взысканіяхъ за ихъ преступленія. И закупы и рабы подвергались личнымъ наказаніямъ ²²⁾.

Но если господинъ за преступленія закуповъ и рабовъ не платилъ публичныхъ штрафовъ, то тѣмъ не менѣе онъ подвергался ущербу въ своемъ имуществѣ ради частнаго удовлетворенія лицу обиженному преступленіемъкупа или раба. Передъ интересомъ обиженнаго интересъ хозяина провинившагося раба иликупа отступалъ на второй планъ. Такимъ образомъ хозяинъ платилъ обиженному преступленіемъ раба урокъ ²³⁾; если господинъ не хотѣлъ выкупать раба, то долженъ былъ выдать его ²⁴⁾. Равнымъ образомъ если закупъ окрадываетъ кого либо, то хозяинъ долженъ былъ или выкупать его, или продать съ цѣлью удовлетворить частному взысканію, и при томъ за потерюкупа онъ получалъ изъ продажной цѣны только оставшееся за удовлетвореніемъ обиженнаго ²⁵⁾.

Замѣтимъ въ заключеніе, что если въ понятіи преступнаго дѣйствія на первомъ планѣ являлось общественное его значеніе, то въ наказаніи частное удовлетвореніе обиженнаго брало перевѣсъ даже надъ публичнымъ взысканіемъ: «Аже кто зажметь гумно то на потокъ и на разграбежъ домъ его а переди пагубу исплатить а въ прочи князю поточити и» ²⁶⁾.

22) Ст. XXI, XL, XLIX.

23) Ст. XLVIII: „Аже кто бѣжавъ отъ государя поемлетъ что сусѣдне или товаръ то господину заплатити завъ урокъ у кого что будетъ взялъ. Ст. XLVII: „Аже холопъ обьяльнй выведеть конь чинъ либо то платити завъ господину его 2 гривнъ. См. ст. XL.

24) Ст. XLIX: „Аже ли холопъ покрадетъ кого либо того господину выкупати либо выдати и“. Ст. LVI: „Аче же холопъ кдѣ кунъ вложитъ (вылжетъ) а онъ будетъ не вѣдалъ вдалъ то господину выкупати и али лишатися его“.

25) Ст. XXI: „О закупъ оже уведеть что то господинъ въ томъ не платитъ нъ оже иидѣ налзууть и то заплатитъ передиъ господинъ его конь или ино что будетъ взялъ а ему холопъ обьяльнй и пакы ли господинъ его не хотѣти начметъ платити завъ а продасть и и отдасть же переди или за конь или за портъ или за воль, или за товаръ то будетъ чюжего взялъ а прокъ ему самому взяти собѣ“.

26) Ст. LXXXIII.

Совокупля въ одинъ общій, краткій итогъ все сказанное о воззрѣнїи Русской Правды на характеръ преступнаго дѣйствїя, мы видимъ :

1. По тѣмъ даннымъ , какія представляетъ намъ Русская Правда, мы имѣемъ право заключить , что тогдашнее общество уже пережило то время , когда между гражданской неправдой и преступнымъ дѣйствїемъ существовало слабое различїе ; хотя конечно Русская Правда далеко не представляетъ еще строгаго разграниченїя между гражданской и уголовной сферой. Это смѣшенїе объясняется преимущественно тѣмъ , что главнымъ , преобладающимъ моментомъ въ понятїи преступнаго дѣйствїя является преступная злонамѣренность воли, а не извѣстный способъ нарушенїя права. Исслѣдователи по исторїи русскаго уголовного права держатся противоположнаго воззрѣнїя. Но эта ошибка ихъ объясняется тѣмъ , что они не представляютъ себѣ ясно различїя между общественнымъ наказанїемъ и частнымъ вознагражденїемъ. Различїе же между тѣмъ и другимъ состоитъ въ томъ , что частное вознагражденїе , гражданское принужденїе дѣйствительно имѣетъ своимъ предметомъ преимущественно и почти исключительно матеріальный фактъ, имущественный ущербъ, нанесенный извѣстнымъ дѣйствїемъ. Но наказанїе имѣетъ своимъ объектомъ волю лица. Это различїе ясно выражается въ Правдѣ.

2) Наказанїе не было частнымъ дѣломъ непосредственно оскорбленнаго лица, потому что общественный характеръ есть существенная , отличительная принадлежность преступнаго дѣйствїя, именно : преобладающимъ моментомъ въ понятїи преступнаго дѣйствїя было оскорбленїе общей воли, а не нарушенїе частнаго права. Но общее еще не обособилось отъ гражданъ, общественный интересъ не преобладалъ надъ частнымъ и потому а) общая воля оскорблялась главнымъ образомъ и почти исключительно нарушенїемъ частныхъ правъ. Ординарными преступленїями были преступленїя противъ частныхъ лицъ лицъ и потому о преступленїяхъ публичныхъ древнїе русскїе памятники не считаютъ нужнымъ упо-

минать. О нихъ, сколько извѣстно, упоминается въ первый разъ въ Псковской Судной Грамотѣ: «А кромскому татю—говорить она: и коневому и перевѣтнику и зажигающему, тѣмъ живота не дати». б) Частный интересъ при наказаніи преступника игралъ большую роль. Наказаніе назначается «за обиду», причиненую извѣстному лицу. Разнымъ образомъ частное удовлетвореніе имѣетъ перевѣсъ надъ общественнымъ взысканіемъ.

3. Дѣйствіе считалось преступнымъ въ силу заключающагося въ немъ матеріальнаго, (дѣйствительнаго) непосредственнаго зла. Отвлеченнаго понятія о преступности дѣйствія ради одного только зла формальнаго (нарушенія закона), хотя бы это дѣйствіе было само по себѣ и по ближайшимъ, непосредственнымъ своимъ результатамъ безразлично, — въ періодъ Русской Правды не было. Въ понятіи преступнаго дѣйствія не было ничего формальнаго, условнаго. Соответственно этому возрѣнію на преступность дѣйствія, и въ наказаніи видѣли только справедливое возмездіе зломъ за зло, не обращая вниманія на то, отъ кого оно исходитъ. По этому, хотя дѣло наказанія было отнято у общинъ и частныхъ лицъ и передано въ руки общественной власти, князя, — все тамъ мѣсть обиженнаго исключала собою общественное наказаніе.

Какъ легко видѣть изъ всего доселѣ сказаннаго, я принимаю, что вира и продажа съ-изначала шли князю. Но вопросъ этотъ еще не рѣшенъ окончательно. Одни писатели напр. думаютъ, что вира шла въ пользу обиженнаго лица ²⁷⁾. Нѣкоторые изслѣдователи считаютъ этотъ вопросъ неразрѣшимымъ ²⁸⁾. Такъ какъ

27) Напр. *Богдановскій*, стр. 28, 27, 28 и др. *Денис*, *Калачовъ* (Арх. иск.-юр. IV. отд. 4, стр. 40 и д.) *Неселовъ* *Сочиненія* VI, стр. 505. V. 252—255. *Митр. Евскій* въ *Тр. и Лѣт. Общ. Ист. и Древн. Р. ч. III*, стр. 15—19.

28) *Рейс* стр. 87: „Нельзя сомнѣваться, что первоначально родственники получали вознагражденіе; но когда откупленіе отъ мести сдѣлалось законнымъ, когда произошла вира на случай остав-

мнѣніе, котораго я держусь и которое (сколько мнѣ извѣстно) въ первый разъ было высказано г. Иваншевымъ²⁹), съ достаточной полнотой разсмотрѣно и доказано въ послѣднихъ трудахъ гг. Власьева и Ланге³⁰), то я не считъ нужнымъ еще разъ касаться этого вопроса тѣмъ болѣе, что доводы гг. Власьева и Ланге до сихъ поръ еще не встрѣтили себѣ въ русской литературѣ ни одного опроверженія и можно думать, что ихъ мнѣніе принимается теперь большинствомъ изслѣдователей по исторіи русскаго права.

ленія мести, тогда княжеская власть должна была вышшинаться и естественность имѣть отъ того выгоду. И такъ, трудно оправдѣлить, поступали ли въ пользу князя означенныя 40 гривенъ, или только часть ихъ, или впротѣ сихъ 40 гривенъ что либо платилось князю?"

29) О платѣ за убійство. 1840.

30) Власьевъ, стр. 127 и д. Ланге, стр. 98 и д.

ОТДѢЛЕНИЕ II.

ОТЪ РУССКОЙ ПРАВДЫ ДО ЭПОХИ СУДЕБНИКОВЪ ВКЛЮЧИТЕЛЬНО.

VIII. Русская Правда стоитъ на рубежѣ двухъ периодовъ: она замыкаетъ собою періодъ до-княжескаго быта, обычнаго права, и начинается новую эпоху въ исторіи русскаго законодательства. Пространство времени отъ XIV до начала XVII столѣтія можно назвать переходнымъ періодомъ. Начала Русской Правды не теряютъ и теперь всей своей силы и значенія, но рядомъ съ ними возникаетъ въ жизни русскаго народа много перемѣнъ, зарождаются и приобрѣтаютъ все болѣе и болѣе силы многія новыя явленія, несовмѣстныя съ изстариннымъ порядкомъ вещей. Время отъ Русской Правды до эпохи Судебниковъ представляетъ намъ борьбу отживающихъ исконныхъ національныхъ началъ съ новыми, крѣпнущими годъ отъ года государственными началами, которыя достигли полнаго развитія въ періодъ Уложенія и доведены до крайнихъ предѣловъ законодательствомъ Петра I. Соответственно съ измѣненіями, происходящими въ политическомъ и юридическомъ бытѣ Россіи, измѣняются возрѣнія и на существо преступнаго дѣйствія. Главнѣйшимъ моментомъ преступности становится не матеріальное зло, а нарушение закона; общественное значеніе преступленія уступаетъ мѣсто государственному значенію; общественный интересъ уголовного наказанія сдвигается государственнымъ интересомъ абстрактной справедливости.

Внутреннія причины всѣхъ этихъ переиѣнъ заключаются въ самой жизни : они произведены были силой развитія политическихъ и общественныхъ отношеній Россіи. Вышшими, видимыми причинами этихъ переиѣнъ было , съ одной стороны , усиленіе княжеской власти, полагавшее камень за каменьъ основу будущему государственному порядку Петровскаго времени, съ другой—большее и большее проникновеніе русскаго законодательства началами византійско-каноническаго права, подъ вліяніемъ духовенства.

Какъ въ исторіи вообще , такъ и въ исторіи права нельзя установить рѣзкой границы между двумя періодами и , такъ сказать, отрѣзать одинъ отъ другаго. Каждый послѣдующій періодъ готовится предъидущимъ. Начало явленій происходящихъ во второмъ періодѣ глубоко лежитъ въ первомъ ; въ свою очередь начала , характеризующія первый періодъ , заходятъ далеко во второй. Какъ ни одно новое явленіе не выходитъ на свѣтъ въ полной своей силѣ и зрѣлости , такъ ни одно отживающее начало не погибаетъ вдругъ и разомъ. Старое уступаетъ вполнѣ свое мѣсто новому только тогда, когда, послѣ долгой борьбы, окружаемое и подавляемое цѣлой атмосферой давнихъ, но нѣкогда слабыхъ , а потомъ болѣе и болѣе крѣпнущихъ явленій и новыхъ, вновь зарождающихся началъ, — старое обезсиливается окончательно. Обращаясь, въ частности, къ историческому развитію понятія преступнаго дѣйствія , мы видимъ , что возрѣнія Русской Правды довольно живучи и сильны вплоть до Судебниковъ и отзываются даже въ періодъ Уложенія, не смотря на то что смутное время, разшатавшее всѣ основы русскаго быта, дало полный просторъ господству государственныхъ началъ. Съ другой стороны, первый зародышъ византійско-каноническихъ возрѣній Уложенія относится ко времени принятія въ Россіи христіанства, т. е. заходитъ глубоко въ періодъ Русской Правды.

Въ настоящемъ изслѣдованіи не за чѣмъ распространяться объ усиленіи княжеской власти, о зарожденіи и развитіи государ-

ственного порядка вещей, начавшагося на сѣверѣ¹⁾ и скоро затѣмъ перешедшаго на югъ²⁾. Для нашей цѣли достаточно только указать на этотъ фактъ со всѣми его послѣдствіями. Но нельзя не коснуться съ нѣкоторой подробностью вопроса о воздѣйствіи, при посредствѣ духовенства, византійско-каноническихъ воззрѣній на русское законодательство. Замѣчу при этомъ слѣдующее: при современномъ состояніи русской исторической науки невозможно точно, до малѣйшихъ подробностей опредѣлить, какія перемѣны въ русскихъ юридическихъ воззрѣніяхъ произведены непосредственно вліяніемъ духовенства и какія были внутреннимъ результатомъ, чистымъ продуктомъ историческаго развитія русской жизни. Но несомнѣнно то, что объ эти причины дѣйствовали согласно, взаимно помогая другъ-другу. Если каноническія воззрѣнія могли привиться и дать плодъ только на подготовленной къ ихъ воспріятію почвѣ, то духовенство, въ свою очередь, не мало способствовало этой подготовкѣ, прокладывая и облегчало путь новымъ воззрѣніямъ, новому порядку вещей. Не подлежитъ сомнѣнію также и то, что духовенство не могло ограничить свое вліяніе одной какой-нибудь стороной народной жизни, а старалось распространять его на весь юридическій и нравственный бытъ древней Россіи. По справедливому замѣчанію Н. В. Калачова³⁾, духовенство, возросшее въ догматахъ византійской церкви, высоко образованное и знакомое съ свѣтскимъ (градскимъ), подробно развитымъ правомъ своего первобытнаго отечества, должно было принести съ собою глубокое сознаніе о своихъ достоинствахъ и твердую волю неизмѣнно содержать свои уставы, развивать ихъ въ духѣ византійскаго права. Духовенство смотрѣло съ негодованіемъ и отвращеніемъ на весь бытъ языческой, мало развитой въ сравненіи съ бы-

1) *Соловьева* Объ отнош. Новгорода, стр. 14—16 и др.

2) *Бѣлоса* Отношеніе приднѣпровскихъ городовъ къ князьямъ до взятія Кіева въ 1171 году войсками Боголюбскаго. 1848.

3) О значеніи Коричей въ системѣ древняго русскаго права. 1850, стр. 5.

томъ Византии, совершенно противоположный послѣднему во всѣхъ отношеніяхъ. Результатомъ увлеченія византийскимъ бытомъ необходимо явилось то, что духовенство желало бы замѣнить всѣ рускіе уставы и обычаи византийскими, не обращая вниманія на различіе началъ, лежавшихъ въ основѣ той и другой жизни и, можетъ быть, на превосходствѣ началъ славянскихъ передъ византийскими. Такъ было и на западѣ Европы: легисты имѣли тамъ для развитія права значеніе, подобное тому, какое у насъ принадлежало духовенству.

Посмотримъ, какими путями могло проводить духовенство свое вліаніе на русское уголовное право и въ чемъ, именно, состояло это вліаніе?

■ Ж. Вскорѣ по призваніи своемъ въ Россію, духовенство явилось богатѣйшимъ субъектомъ гражданскихъ правъ. Оно стало владѣть многочисленными землями, имѣло право суда надъ поселенными на этихъ земляхъ людьми во всѣхъ почти дѣлахъ. Изъ духовнаго вѣдомства исключались обыкновенно только важнѣйшія изъ преступленій: душегубство, разбой и татьба¹⁾. Иногда даже и эти дѣла предоставлялись духовному суду²⁾. Удержаніе княземъ суда за собой было самымъ рѣдкимъ исключеніемъ³⁾. «До насъ дошло — замѣчаетъ Н. В. Калачовъ — значительное число наказовъ, данныхъ монастырями и духовными властями праказщикамъ, которые управляли ихъ отчинами; дошло нѣсколько уставныхъ и правыхъ

1) „Опроче душегубства“ А. Э. I. № 18, 28, 31, 178. А. И. I. № 45, 29, 74, 83, 87, 408. Доп. I. № 195. — „Опроче душегубства и разбоя“ А. И. I. № 28, 108, 118. А. Э. I. № 17. — „Опроче татбы, душегубства и разбоя“ А. Э. I. № 4. — „Опроче душегубства и разбоя съ поличными“ А. И. I. № 28, 111, 128. А. Э. I. № 18, 21. Доп. I. № 150. — „Опроче душегубства и разбоя и татбы съ поличными“ А. Э. I. № 88. Доп. I. № 48; 144, 155.

2) А. И. I. № 2, 13, 14, 36, 49, 58, 106. А. Э. I. № 7, 9, 15, 34, 35, 38, 41, 95, 122, 131, 155, 156. Доп. I. № 2, 17, 44. С. Г. Г. и Д. II. № 7.

3) А. И. I. № 54.

грамотъ, объясняющихъ нашъ порядокъ и правила, на основаніи коихъ духовенство производило свой судъ и расправу; дошли наконецъ многіе акты съ опредѣленіемъ судебныхъ пошлинъ, какія взимали десятинники съ истца и отвѣтчика. Изъ этихъ документовъ видно, что духовенство здѣсь дѣйствовало точно также, какъ свѣтская власть, подчиняясь вполне изданнымъ ею постановленіямъ⁴⁾. Этотъ выводъ, сдѣланный на основаніи актовъ духовнаго управленія, подтверждается и прямыми свидѣтельствами источниковъ. Котошихинъ говоритъ: «Патріархъ и митрополиты, и архіепископы и епископы и монастыри вѣдаютъ своихъ подданныхъ крестьянъ противъ того жъ, какъ вѣдаютъ въ Царскомъ Дому его крестьянъ во всякихъ дѣлахъ и податѣхъ, кромѣ розбойныхъ и иныхъ великихъ уголовныхъ дѣлъ»⁵⁾. Или въ другомъ мѣстѣ: «А бываютъ у патріарха и у властей судные дѣла въ духовныхъ статьяхъ и смертяхъ и в-ыныхъ во всякихъ дѣлахъ противъ того жъ, что и въ царскомъ судѣ, всякому чину мужескому полу и женскому, кромѣ розбойныхъ и татинныхъ и пожегныхъ дѣлъ»⁶⁾. Въ митрополичьихъ наказахъ обыкновенно говорится: «Въ духовныхъ и во всякихъ расправныхъ дѣлахъ судомъ вѣдать и расправу всякую чинить по правиломъ Св. Апостолъ и Св. Отецъ и по Царскому и по Соборному Уложевию»⁷⁾. Конечно эти свидѣтельства относятся къ позднѣйшему времени. Но нѣтъ причины думать, чтобы этотъ порядокъ не шелъ съ самыхъ раннихъ временъ послѣ принятія христіанства.

Сказанное о судѣ надъ крестьянами духовнаго вѣдомства должно относиться и къ т. наз. церковнымъ людямъ, о которыхъ въ первый разъ говоритъ Церковный уставъ Владиміра и кругъ которыхъ значительно стѣснился съ развитіемъ княжеской власти⁸⁾.

4) О Коричей, стр. 6.

5) Гл. XI ст. 2 стр. 117 (изд. 1889 г.).

6) Ibid. гл. VII, ст. 45, стр. 100.

7) А. Э. IV. № 225. А. И. IV. № 151. V. № 244.

8) О Коричей. Стр. 88—89 и ир.

Въ Уставахъ Владимира и Всеволода къ нимъ отнесены: епископы, архимандриты, игумены и игуменьи, попы, дьяконы, понады и дьяковницы и дѣти ихъ дьячки пономари («иже суть въ клиросѣ»), инои, инокини, просвирни, церковные сторожа, мѣстники, прощенники, вдовы, задушныя люди, прикладники, странницы, нищія, монастыри и ихъ бани, врачи, больницы, пустынники, страннопримцы, разстриги («кто святая одѣвїя иноческа я свержетъ») изгом. Но уже въ Уставной грамотѣ великаго князя Василя Дмитріевича мы читаемъ: «А поповичъ, который живетъ у отца, а хлѣбъ ѣсть отцовъ, ино тотъ митрополчъ: а который поповичъ отдѣленъ и живетъ опричь отца, а хлѣбъ ѣсть свой, а то мой князя великаго»⁹⁾. Судебники обозначаютъ церковныхъ людей слѣдующимъ образомъ: «А попа и дїакона, и чернца и черницу и старую вдовицу, которые питаются отъ церкви Божїи, ино ихъ судити Святителю или его судїямъ; а будетъ простой человекъ съ церковнымъ, ино судъ вопчей. А которая вдовица питается не отъ церкви Божїи, а живетъ своимъ домомъ, ино то судъ не святительскїи»¹⁰⁾.

Таковъ былъ первый путь, которымъ духовенство могло проводить свое вліаніе на русское уголовное право. Но этимъ путемъ, какъ мы видимъ, духовенство не вносило ни чего новаго въ юридическій бытъ Россїи. Какъ у насъ въ Россїи, такъ и на западѣ Европы, напр. во Франціи¹¹⁾, духовенство, творя судъ и расправу въ качествѣ владѣльца, дѣйствовало точно также, какъ и свѣтская власть¹²⁾. Точно также дѣйствовали церковные суды и относительно общихъ преступленій церковныхъ лицъ. Достаточно указать въ подтвержденіе этаго мнѣнія на Новгородскую Запись о церковномъ судѣ: здѣсь мы видимъ, что многія статьи бук-

9) А. Э. I. № 9.

10) А. И. I. № 108, стр. 188. № 185, ст. 91 (Ср. А. Э. IV. № 80, 188).

11) См. Helie, Traité de l'instruction criminelle ou théorie du Code d'instruction criminelle. т. I. 1845, стр. 350—351.

12) А. И. I. № 185. стр. 274—275, 278—279.

важно сходны съ статьями Псковской Судной Грамоты; мы встречаемъ здѣсь и денежныя наказанія за преступленія, и поле, и присягу¹³). При томъ, во многихъ случаяхъ духовные суды ограничивались однимъ отлученіемъ виновныхъ отъ священства и отсылали ихъ за тѣмъ къ свѣтскому (градскому) суду¹⁴), напр. въ Соборномъ опредѣленіи 1503 г. сказано: «А которой тѣхъ поновъ вдовцовъ, не отдавъ своея ставленные, да сойдеть гдѣ въ дальныя мѣста, взявъ себѣ жонку, а назоветь себѣ женою, да нерадѣишемъ учнетъ служить въ интропосымъ ли, въ архіепископіахъ ли или въ епископіахъ, и которыхъ въ томъ уличить, ино тѣхъ про то предавати градецкымъ судіашь»¹⁵). Стоглавъ опредѣляетъ, что духовныхъ лицъ за душегубство и разбой съ полиціанымъ градскіе судии да судить по царскимъ законамъ¹⁶). Церковныя преступленія этихъ лицъ судились на основаніи Апостольскихъ правилъ и т. д.¹⁷). Но и здѣсь кажется русскія начала не были выгнаны совершенно и во всякомъ случаѣ духовные суды не могли при наказаніи такихъ дѣяній проводить во всей строгости каноническія постановленія и не уступать жизни, которая еще не развилась достаточно для нихъ. По крайней мѣрѣ, изъ одного акта временъ Михаила Феодоровича, мы видимъ, что священники за вѣчаіе въ запрещенныхъ степеняхъ родства и «инныя безчестія» наказывались изстаринной русской пеней, «смотря по винѣ»¹⁸).

13) А. Э. I. № 108. Ср. А. Н. I. № 155.

14) Калачова О Коричей, стр. 94 и д.

15) А. Э. I. № 383.

16) Ср. А. И. V. № 167: „Буде по очнымъ ставкамъ, и по розыску, священнаго и монашескаго чину люди и церковныя причетники причатся къ татинымъ и разбойнымъ дѣламъ и языки съ пытокъ на нихъ не сговорятъ и таковыхъ, общама священства или монашества отсылать къ градскому суду“. Что касается до низшихъ лицъ (неосвященныхъ) духовнаго званія (священники и дьяконы въ дѣти и пр.), то они „естъ ли въ такихъ же поровствахъ объявятся, и тѣмъ по смыслу чинити казни, также какъ и мірскимъ людемъ, кто чего доведется, не описываясь со Архіерей и безъ закащика“. А. Э. IV. № 161. П. С. З. т. I. № 442.

17) Калачова О Коричей, стр. 66 и д.

18) А. Э. III. № 123. См. также А. Э. IV. № 57.

Наконецъ суду духовному подлежали лица всѣхъ званій за извѣстные преступленія, носившія религіозный или нравственно-семейный отпечатокъ. Съ изданіемъ Церковнаго устава Владимира вся область преступныхъ правонарушеній распалась на двѣ главныхъ части: на преступленія подлежащія свѣтскому суду и преступленія подвѣдомыя суду духовному. Въ Уставахъ Владимира¹⁹⁾, Ярослава²⁰⁾, Всеволода²¹⁾ и Ростислава²²⁾ означены слѣдующія преступленія²³⁾ подлежащими духовной юстиціи:

Преступленія, упоминаемыя во всѣхъ четырехъ Уставахъ.

1. Вступленіе въ бракъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства.

Въ племени или сватствѣ помутясь. *У. Вл. и Вс.* — Аще ближній родъ помутясь. *У. Яр.* Аще кто помутясь черезъ законъ. *Уст. Рос.*

2. Разводъ.

Роспустъ. *У. Вл. Вс. и Рост.* Аже пуститъ бояринъ великъ жену безъ вины. — Аще мужъ и съ женою по своей волѣ распустятся. *У. Яр.*

3. Драма между женщинами.

Аще двѣ жены бьются *Уст. Вл. Вс. и Рост.* Или дѣвка дѣвцу повержетъ. *Уст. Яр.*

19) Доп. I. № 4. Утинъ и Лазаревскій, стр. 595—598. Карамзинъ, т. I, прил.

20) Утинъ и Лазаревскій, стр. 598—400. Карамзинъ, т. I, прил. 408.

21) Утинъ, стр. 406—410.

22) Доп. I. № 4. Утинъ, стр. 414—418.

23) Я не вхожу въ подробное разсмотрѣніе того, когда каждый родъ подлежащихъ церковному суду дѣлъ упоминается въ первый разъ въ достовѣрныхъ источникахъ и какія перемены происходили въ духовной подсудности. Этотъ вопросъ подробно обследованъ Неволнымъ въ его статьѣ: „О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи до Петра Великаго“ (Сочиненія, VI, стр. 265 и д.).

Преступленія упоминаемыя въ трехъ Уставахъ :

4. Похищеніе женщинъ.

Умычка. *У. Вл.* — Аще кто умчитъ дѣвку или насилить. *У. Яр.* — Уволочская. Аже уволочеть кто дѣвку *У. Рост.*

5. Нанесеніе побоевъ родителямъ и родственникамъ.

Или сынъ отца бьетъ, или матеръ, или дчи. — Или снѣха свекровь. *Уст. Вл.* — Аще сынъ бьетъ отца или матеръ. Аще безъ вины свекровь бьетъ сноху или деверь ятровь. *Уст. Яр.* — Отца или мать бьета сынъ или дщи, или сноха свекровь. *У. Вс.*

6. Прелюбодѣяніе и кровосмѣшеніе.

Смилное заставанье,¹ *Уст. Вл. и Вс.* Аще кто съ сестрою согрѣшитъ. Аще мужъ отъ жены блядетъ и пр. *Уст. Яр.*

7. Волшебство.

Вѣдьство, велиничьство, потвори, чародѣянна, волхованія. *У. Вл. и Вс.* — Зелья и душегубства *У. Р.*

Преступленія, упоминаемыя въ двухъ Уставахъ:

8. Отправленіе обрядовъ языческаго богослуженія.

Или кто молиться подъ овиномъ или въ рощеньи или оу воды. *У. Вл. и Вс.*

9. Святотатство.

Церковная татба. *У. Вл. и Вс.*

10. Ограбленіе мертвыхъ тѣлъ.

Мертвеци сволочать (совлачаютъ). *У. Вл. и Вс.*

11. Поврежденіе могилъ и стѣнъ церковныхъ.

Крестъ посѣкутъ или на стѣнахъ рѣжють. *У. Вл. и Вс.*

12. Неуваженіе къ святости храмовъ.

Скотъ или псы или поткы без великыи ужи введеть, или ино что неподобно церкви подѣть. *Уст. Вл. и Вс.*

13. Драка между мужемъ и женою за имущество.

Пошибанье промежи мужемъ и женою о животѣ *Уст. Вл. (и о бездѣтномъ животѣ) Вс.*

14. Неблагопристойная защита женою мужа.

Или два друга имѣта ся бити, едіного жена иметь за лоно друугаго и роздавить. *Уст. Вл. и Вс.*

15. Противоестественныя плотскія преступленія.

Или кого заставиють съ четвероножиною. *У. Вл. и Вс.*

16. Словесное оскорбленіе чести.

Оурѣканія три: блядею и зельи еретичьство. *У. Вл.* Аще кто зоветъ чужюю жену блядью и пр. *У. Я.*

17. Двоеженство.

Аще двѣ жены кто водить. *У. Я. и Р.*

Преступленія, упоминаемыя въ одномъ какомъ нибудь изъ Уставовъ.

18. Содержаніе еретическаго ученія.

Еретичьство. *У. Вл.*

19. Покинутіе матерью своего незаконорожденнаго ребска.

Или дѣвка дѣтя повържеть. *У. Вл.*

20) Преступленія между членами одного семейства.

Аще жена у мужа крадетъ и пр. *У. Яр.*

21. Поджогъ.

Аще кто зажъжеть дворъ или гумно или что иное. *У. Яр.*

22. Нарушеніе постановленій о бракѣ и другихъ церковныхъ уставовъ.

Аще два брата будутъ съ единою женою. Аще

кто поганое ѣсть у своей воли или медвѣдину или иное что поганое. Аще кто съ отлученнымъ асть и пьеть. Аще пошь дити крестить у чюжонъ уѣадѣ и пр.

У. Яр:

23. Побов, навесенныя женщинѣ.

Аще мужъ бьетъ чужую жону. *У. Я.*

24. Недостойный мущины способъ драться.

Аще мужа два бьются женски, или вкусить или одереть. *У. Яр.*

25. Принужденіе дочери ко вступленію въ бракъ и запрещеніе выходить за мужъ, если она вслѣдствіе атага «что сѣтворить надъ собою». *У. Яр.*

26. Нѣкоторыя нарушенія правилъ нравственности (пьянство и пр. *У. Яр.*²⁴).

Не вдаваясь въ разсмотреніе, дѣйствительно ли каждое изъ этихъ преступленій подлежало духовному суду, мы видимъ, въ общихъ чертахъ, что духовному суду подлежали преступленія религиозныя и преступленія съ исключительнымъ или преобладающимъ нравственнымъ характеромъ. Конечно многія преступленія были не мыслимы въ языческой Россіи (напр. нарушенія уставовъ церковныхъ) нѣкоторыя оставались безнаказанными (напр. отступленіе отъ вѣры²⁵). Но во всякомъ случаѣ духовенству обязанъ

24) Ср. *Калачова* ☉ *Кормчей*, стр. 125, 128.

25) Славяне-дашчники отличались въротерпимостью. Христіанъ изъ русскихъ было много, прежде чѣмъ христіанство было признано господствующей религіей (*Полюдина, Запѣчанин*, изслѣдованія и лекціи, т. III. стр. 525 и д.). Переѣзжа религія не влекла за собою никакихъ гражданскихъ послѣдствій: „Живяше же Ольга съ сыномъ своимъ Святославомъ и учахеть и мати креститися, и не брегаше того ни во уши пріимати; но аще кто хотѣше креститися, не браняху, но ругахуся тому“. Этими все и ограничилось, не смотря на то, что „невернымъ въра христьянска уродство есть“, по словамъ Нестора. Замѣтимъ также, что Святославъ, отказываясь принять христіанство, ждалъ въ противномъ случаѣ только того, что дружина надъ нимъ будетъ насмѣхаться. (Ш. С. Д. I. стр. 26—27). По свидѣтельству Адама Бременскаго, Славяне жившіе въ Юлиѣ, всѣмъ иностранцамъ давали равныя съ собою права, лишь бы они, во время своего пребыванія, не совершали публично христіанскихъ обрядовъ. *Малушевъ*, стр. 161.

кругъ преступныхъ дѣйствій только количественнымъ, а не качественнымъ расширеніемъ, т. е. со введеніемъ христіанства увеличилось только число преступленій, но не прибавилось ни одного новаго вида преступныхъ дѣйствій, не явилось новаго принципа въ означеніи дѣйствій преступными. Выше было говорено о томъ, что и въ языческое время безнравственность дѣйствія была не второстепеннымъ, а главѣйшимъ моментомъ преступности. Такимъ образомъ, относительно объема преступныхъ дѣйствій вліяніе духовенства было крайне незначительно. Но Церковные уставы времени Правды чрезвычайно важны тѣмъ, что они объявляютъ преступными такіа дѣйствія, которыя казались безразличными большинству, или по крайней мѣрѣ огромной части народа. Церковные уставы, можетъ быть въ первый разъ, внесли разорвенность между закономъ и юридическими убѣжденіями народа; можетъ быть, съ этого только пункта народъ и законодатель пошли двумя разными путями; здѣсь, можетъ быть, лежитъ первый зародышъ того времени, когда право, отдѣляясь отъ народа, пойдя впереди его, сдѣлалось не только чуждымъ ему, но и рѣзко противорѣчащимъ его юридическимъ воззрѣніямъ и обычаямъ.

Что касается до наказуемости преступленій, то Церковные уставы вносятъ также мало новаго, такъ что покойный О. Л. Морозкинъ сказалъ: Церковный уставъ Владиміра есть только приложение церковнаго суда къ народной юстиціи, искони принятой тогдашними народами Россіи ²⁶).

Таковы были пути, которыми духовенство могло непосредственно проводить свое вліяніе на русскій юридическій бытъ. Я не имѣлъ въ виду представить подробное исследование о характерѣ и развитіи церковнаго суда въ Россіи. Я коснулся этого чрезвычайно важнаго и въ высшей степени труднаго вопроса для то-

26) Рѣицъ, стр. 387.

го только, чтобы показать, что на всѣхъ этихъ путяхъ духовная юстиція шла если не за свѣтскимъ законодательствомъ, то наравнѣ съ нимъ. Свѣтское же законодательство принимало нововведенія изъ византійско-каноническаго права постепенно, медленно, по мѣрѣ развитія русскаго юридическаго быта, по мѣрѣ подготовки почвы къ принятію иноземныхъ началъ. По справедливому замѣчанію проф. Соловьева, византійскія политическія и юридическія воззрѣнія могли только тогда получить господство и смѣнить собою прежнія формы жизни и изстаривныя понятія, когда эти формы и понятія были уже подломлены внутреннимъ развитіемъ жизни²⁷⁾. Такъ бываетъ и вездѣ. Въ самой высоко-просвѣщенной Византіи напр. не сразу стерлись самыя яркіе слѣды язычества: извѣстно, что конкубинатъ былъ признаваемъ законодательствомъ до IX вѣка и отмѣненъ уже Львомъ Философомъ²⁸⁾. Тѣмъ съ большей силой должно было повториться такое явленіе у народовъ мало развитыхъ, Германцевъ и Славянъ.

Русская исторія представляетъ намъ безчисленное множество доказательствъ того, какъ долго и упорно боролась народная жизнь съ византійскими началами, какъ часто новыя уставы оставались безъ практическаго примѣненія, какъ новыя воззрѣнія, преждевременно пересаженныя на русскую почву, засасывались ею, не принося никакого непосредственнаго результата, какъ часто церковь должна была уступать жизни. Стремленіе духовенства (при Владимирѣ) ввести для разбойниковъ личныя наказанія вмѣсто денежныхъ взысканій осталось безъ послѣдствій и самъ Церковный уставъ Ярослава принимаетъ русскую систему пеней²⁹⁾. Духовенство изначала должно было враждебно смотрѣть на кровавую

27) Соловьева, Исторія Россіи, т. I, стр. 274.

28) Puchta, Cours der Institutionen. 1856, т. III, стр. 169.

29) Не за чѣмъ отыскивать начало денежныхъ наказаній въ византійскомъ правѣ. (Несомнѣнно, Сочиненія. VI. 500 и д.). Гораздо справедливѣе мнѣніе Н. В. Калачова, который считаетъ (О Коричей, стр. 88) эту систему туземнымъ учрежденіемъ и видитъ въ ней уступку жизни со стороны духовенства.

месть, между тѣмъ мѣсть была отмѣнена только дѣтми Ярослава и обычай мести продолжался еще долго: самъ воевода Святославъ Янъ признаетъ право мести и выдаетъ волхвовъ повозникамъ, говоря: «мстите своихъ»³⁰⁾. Шемяка извинялъ себя въ ослѣпленіи Василя Темнаго правомъ мести за ослѣпленіе Темнымъ Василямъ Косаго. Въ Новгородѣ мѣсть вооружала цѣлыя части города одну противъ другой и вела къ настоящему междоусобию³¹⁾. — Духовенство съ-издавна возставало противъ поля, — но поле продолжалось до періода Уложенія. Живучесть и сила языческихъ обычаевъ, множество суевѣрныхъ обрядовъ и пр. слишкомъ извѣстны, чтобы стоило распространяться объ этомъ предметѣ³²⁾. «Не смотря на соединенныя усилія верховной власти и духовенства — говоритъ Н. В. Калачовъ — продолжительно и упорно длилась борьба между уставами язычества и христіанства, между обычаями древняго народнаго быта и нравственными нововведеніями сообразно новому порядку вещей. Крутыя мѣры оставались часто безъ послѣдствій или же уничтожались возстановленіемъ прежнихъ обычаевъ, пока, въ свою очередь, не осиливали ихъ постепенно уже путемъ нравственнаго преобладанія»³³⁾.

Главнѣйшимъ проводникомъ византійскихъ началъ былъ такимъ образомъ не непосредственный путь духовной юстиціи. Важенъ былъ тотъ новый духъ, который впервые принесло съ собою духовенство и которымъ, подъ вліяніемъ же духовенства, медленно, но все болѣе и болѣе проникался русскій бытъ. Духовенство, на ряду съ другими сословіями, участвовало въ дѣлахъ правленія. Въ Новгородѣ тамошній архіепископъ былъ первымъ сановникомъ; онъ

30) П. С. Л. I, стр. 76.

31) Калачова О судебникѣ стр. 589—590.

32) Русск. Дост. т. I стр. 91, 94—98, 101, 111.—Памятники XII вѣка, стр. 187, 192, 193. А. Э. Л. № 358, 369. VI № 42, 98, 103, 115, 198, 295. А. И. I. № 155. IV № 35.—Доп. I. № 4, 28, 48.—П. С. З. № 1101 и ин. др.

33) О Коричей, прии. 22 стр. 87.

утверждает своимъ благославленіемъ и согласіемъ разнѣйшія постановленія вѣча и народныя предпріятія, онъ усмиралъ царти и волости ³⁴). Въ отношеніи къ князьямъ, епископы во всѣхъ важныхъ случаяхъ были ихъ совѣтниками, посредниками въ ихъ распряхъ и т. д. Духовенство внушало князьямъ о необходимости внесения новыхъ началъ въ юридическій бытъ Россіи, заимствованныхъ съ постановленіями византійскаго права, и побуждало къ принятію некоторыхъ изъ нихъ. Эти убѣжденія не оставались безплодными тѣмъ болѣе, что духовенство пользовалось глубокимъ уваженіемъ въ глазахъ князей и епископы часто бывали особенно довѣренными лицами князей и находились съ ними въ ближайшихъ сношеніяхъ ³⁵). Духовенство медленно, но вѣрно шло къ своей цѣли, — и этимъ-то путемъ преобразовался мало по малу русскій юридическій бытъ.

Спросимъ теперь: въ чемъ состояло это вліяніе и какою перемѣною произведи византійскія начала въ понятіи преступнаго дѣянія?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ древнѣйшій летописецъ, Несторъ. «Живяше же Володимеръ — говоритъ онъ ³⁶) — въ страсть Божья и умножишася разбоеве, и рѣша епископи Володимеру: Се умножишася разбойницы; почто не казниши ихъ?» Онъ же рѣче имъ: «боюся грѣха». Они же рѣша ему: аты поставленъ еси отъ Бога на казнь злымъ, а добрымъ на милуванье; достоинъ ти казнити разбойника, но со испытаньемъ ³⁷). Володимеръ же отвергъ виры, нача казнити разбойныи и рѣша епископы и старци: «ратъ многа; аже (а еже) вира, то на оружьи

34) *Несолова* Сочиненія. VI. стр. 522—525.

35) *Калацова* О Коричей, стр. 3—4, прим. 3. 48 и др.

36) *Д. С. Л. I*, стр. 84.

37) Въ Степенной книгѣ такъ передамы слова Епископовъ: Подобаеть ти, благочестивый самодержателю, безъ всякаго сумнѣнія всѣмъ злодѣямъ праведнымъ судомъ всячески воспрещати и творящимъ разбой по правдиамъ Градскаго закона праведно судити, со испытаніемъ и разсмотрѣніемъ, яко же писано естъ: овѣхъ убо наказующе, милуйте съ разсужденіемъ, овѣхъ страхонъ спасайте, отъ огня восхищающе».

и на коняхъ буди». И рече Володимиръ : «тако буди». И живише Володимиръ во устроєнію огню и дѣдию».

Это мѣсто лѣтописи справедливо считается не совсѣмъ яснымъ и исследователи древне-русскаго быта объясняютъ это извѣстіе неодинаково. М. П. Погодинъ говоритъ: «Епископы и старцы совѣтывали Владимиру уничтожить виру и ввести казнь (смертную?). Тотъ послушался. Къ чему же имъ было сказать : «ратъ много» и т. д. Это могъ бы сказать развѣ Владимиръ, какъ вторую причину, по коей лучше употреблять виру, чѣмъ казнь. Не значить ли это : у тебя много войска, и ты можешь замѣнить себѣ виру (оже вира = та же вира) : будь на коняхъ , веди войну и добудешь и пр.»³⁸). Г. Кавелинъ, не соглашась съ толкованіемъ Погодина думаетъ слѣдующее : «Тутъ повѣствуется о двухъ различныхъ событіяхъ, слѣдовавшихъ одно за другимъ и тѣсно связанныхъ между собою. Греческое духовенство, привесшее съ собою христіанскій и римскій взглядъ на частную расправу, не могло равнодушно смотрѣть на воровскую жестъ, которая тогда еще существовала въ обычаяхъ, и хотѣло ввести уголовныя наказанія... Не такое нововведеніе слишкомъ противорѣчило нравамъ : они еще не успѣли смягчиться на столько, чтобъ было возможно введеніе болѣе нравственнаго, гражданскаго порядка вещей. Весьма вѣроятно, что не столько духовенство видѣло это, сколько народу и его старѣйшинамъ было не поутру это нововведеніе Владимира. Къ этому могли приваойти и особенныя случайныя обстоятельства, а именно, безпрестанныя войны , требовавшія большихъ надержекъ, тогда какъ доходы князя уменьшались вмѣстѣ съ уничтоженіемъ вирь. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ духовенство, а вмѣстѣ съ нимъ и старѣйшины (о которыхъ не упомянуто при прежнемъ представленіи духовенства) снова пришли къ Владимиру, вѣроятно спустя нѣсколько времени послѣ отпѣны вирь , и сказали ему : много войтъ; употреби виру на оружье и коней; другими слова-

38) Запечавіа, исследованія и лекція, tIII, стр. 368—366.

ми : возстанови виру, потому что много войнъ, не на что запастись оружія и коней» ³⁹⁾. Эверсъ ⁴⁰⁾ полагаетъ, что полное отмѣненіе виръ было невозможно въ то время, особенно посредствомъ такой быстрой и рѣшительной реформы, какъ свидѣтельствуется лѣтописецъ. Эверсъ думаетъ, что Владимиръ не могъ уничтожить мести вообще и ввелъ казнь ⁴¹⁾ только за тайныя смертоубійства. Г. Деспъ, соглашаясь съ Эверсомъ въ томъ, что виру были отмѣнены за одинъ разбой, утверждаетъ, на основаніи Степенной Книги ⁴²⁾ и Никоновской лѣтописи ⁴³⁾, что Владимиръ началъ разбойниковъ вѣшать ⁴⁴⁾. Окончаніе разсказа г. Деспъ объясняетъ такъ : къ Владимиру пришли епископы и старцы съ представленіемъ необходимости виръ при его многочисленной рати. Владимиръ послушался этого совѣта и замѣнилъ вѣшаніе потокомъ и разграбленіемъ ⁴⁵⁾. Н. В. Калачовъ, въ рецензіи на сочиненіе г. Деспъ, высказываетъ слѣдующую мысль: ⁴⁶⁾ «На основаніи лѣтописи никакъ нельзя говорить положительно, чтобы Владимиръ отмѣнилъ введенную имъ казнь для разбойниковъ, ибо въ лѣтописи говорится только о совѣтѣ епископовъ и старцевъ употреблять виру (вообще) на коней и оружіе. . . Мы знаемъ, что объясненіе, котораго держится г. Деспъ, почти общее всѣмъ изслѣдователямъ;

39) Сочиненія, т. II, стр. 282.

40) Древнѣйшее право Руссовъ, стр. 247—260.

41) Смертную казнь? Темничную медленную смерть? Ср. *ibid.* стр. 257, 260.

42) Степ. Ки. изд. 1778 г. стр. 160—166. *Калачова* Коричая, стр. 102. „Самъ же созва къ селѣ бояра сполъ и повѣда глаголаная отъ святителей и повелѣ разослати повсюду и възискати и инати разбойниковъ и хищниковъ и судити ихъ праведнымъ и и благоразумнымъ разсмотрѣннымъ правленіемъ и достовѣрнымъ испытаніемъ, конуждо по дѣламъ ихъ достойное вознездіе воздати повелѣ, и тако злодѣйственнѣи чловѣци, хищници и разбойници и лукавиѣ лихонимы всѣ тѣхъ дѣлъ своихъ увязавъ, иъцые же отъ нихъ покаяннѣи исправляхуся, овиѣ же по градскому закону каземъ предавахуся“.

43) „И рече Володимиръ : да творю такъ якоже учить отецъ нашъ и ваша святость наказуетъ по божественному закону“.

44) Грань 50 Град. Зак.

45) О наказаніяхъ, стр. 53—58.

46) Архивъ ист.—юр. т. III (1861), отд. 4, стр. 28—30.

но оно ни на чемъ не основано, кромѣ того, что рассматриваемое мѣсто слѣдуетъ непосредственно за разговоръ лѣтописца объ установленіи Владиміромъ казни для разбойниковъ по совѣту епископовъ». Неволинь толкуетъ извѣстіе Нестора такимъ образомъ : «Епископы, по причинѣ умноженія разбоевъ въ народѣ, присовѣтовали Владиміру отмѣнить виры и установить смертную казнь за смертоубійство, но потомъ изъявили свое согласіе на возобновленіе вирь, съ тѣмъ, чтобы онѣ были обращены на покрытие издержекъ войны» ⁴⁷⁾).

Ограничусь приведенными примѣрами объясненія лѣтописнаго извѣстія объ отмѣненіи Владиміромъ вирь. Чѣмъ были замѣнены виры, для какихъ преступленій была введена казнь, возобновлена ли была система денежныхъ наказаній, или нѣтъ? — все это для цѣли настоящаго изслѣдованія вопросы второстепенной важности. Та сторона разсказа, которая нужна для насъ, ясна и не даетъ повода къ недоразумѣніямъ и толкованіямъ. Это событіе представляетъ намъ зерно, изъ котораго проросло все дальнѣйшее развитіе уголовного права; слова епископовъ Владиміру о необходимости отмѣнить виры рѣзко опредѣляютъ тотъ путь, по которому духовенство желало вести русское уголовное право, ясно очерчиваетъ византійскія начала, приобрѣтшія полное господство въ періодъ Уложенія.

Постараемся же уяснить себѣ, въ чемъ именно состояло это возвращеніе, что въ немъ было новаго, противоположнаго туземнымъ началамъ.

Ж. Духовенство, естественно, смотрѣло съ нравственно-религіозной точки зрѣнія на всѣ общественныя отношенія ¹⁾, тѣмъ бо-

47) Сочиненія, IV. 322.

1) Представляю любопытный примѣръ, относящійся впрочемъ къ позднѣйшему времени (см. С. Г. Г. и Д. т. IV. № 118, 150). При разсужденіи объ уничтоженіи мстивчества, Царь Федоръ Алексѣевичъ спросилъ : „По нынѣшнему ли выборныхъ людей челобитію всѣмъ разрядамъ и чинамъ быть безъ мѣсть, или по прежнему быть съ мѣсть?“ Патріархъ съ архіереями и властями отвѣчалъ : „До сего настоящаго времени отъ отечественныхъ

дѣ представлялась ему въ этомъ свѣтѣ княжеская власть, не потому только, что духовенство принимало къ ней византійскія понятія объ императорахъ, но и потому еще, что въ его глазахъ князьямъ принадлежала инициатива введенія христіанства, князья же главнымъ образомъ имѣли силу и поддерживать чистоту и господство принятой религіи. «Ты еси поставленъ отъ Бога», говорятъ епископы Владимиру и этими словами высказываютъ въ первый разъ мысль о божественномъ происхожденіи княжеской власти. Вмѣстѣ съ тѣмъ и задачи княжеской власти, и кругъ ея дѣятельности долженъ былъ получить новый, нравственно-религіозный характеръ. Князь становится не только свѣтскимъ правителемъ, не только охранителемъ внѣшняго общественнаго порядка, но отцемъ своихъ дѣтей, духовнымъ блюстителемъ своихъ подданныхъ. Дѣло царствованія становится дѣломъ непосредственнаго служенія Богу. Епископы говорятъ Владимиру: «ты еси поставленъ отъ Бога на казнь злымъ, а добрымъ на милованье». Еще яснѣе воззрѣнія духовенства выражаетъ, устами митрополита Леонтія, Степенная Книга, рассказывая объ отиѣнѣ вирь²⁾: «О боголюбивый самодержавный царю! Молимъ тя, превлони ухо твое и увѣждь, колика тщета и пагуба содѣвается отъ безумныхъ челоувѣкъ державѣ твоей, и почто презрѣлъ еси симъ воспретити и упразднити таковое злодѣйство, разумно да будетъ ти, яко тако глаголетъ Господь пророкомъ: азъ воздвигохъ тя Царя Правды и прияхъ тя за руку десную, и укрѣпихъ тя, и престолъ твой правдою и кротостью и судомъ истиннымъ совершёнъ да будетъ. Внимай убо себѣ и всему стаду, въ немъ же ты Духъ Святый постави, яко есть воля Божія благочестивымъ дѣтелямъ безумныхъ челоувѣкъ обуодати неразуміе» и т. д. Это воззрѣніе духовенства высказывается и въ различныхъ посланіяхъ духовенства къ князьямъ. Бѣлозерскій игуменъ Кирилль въ посланіи своемъ къ великому князю Василью

истиннѣсть, которые ишлись межъ высокородными, неліе противленіе заповѣданной Боговъ любви чинилось“ и пр.

2) *Калачева О Коричей*, стр. 101.

Дмитріевичу, перефразируя стихъ апостольскаго посланія, говоритъ: «Ты же, господине, самъ, Бога ради, внемли себѣ и всему княженію твоему, въ немъ же та постави Духъ Святый пасти люди Господня, еже стяжа честною си кровію»³⁾. Тотъ же взглядъ высказываетъ онъ въ своемъ посланіи къ Можайскому князю Андрею Дмитріевичу: ⁴⁾ «И ты, господине, смотри сего: властелинъ еси въ вотчинѣ, отъ Бога поставленъ люди, господине, свои унимати отъ лихаго обычая. Судьи бы, господине, судили праведно, какъ предъ Богомъ право; поклеповъ бы, господине, не было; подметовъ бы, господине, не было; судьи бы, господине, посуловъ не ивали. . . И ты, господине, внимай себѣ: чтобы корчмы въ твоей отчинѣ не было, зане господине, то велика пагуба душамъ. Тако же, господине, и мытовъ бы у тебя не было, повеже, господине, куны неправедныя. . . Такоже, господине, и разбод бы и татбы въ твоей вотчинѣ не было. . . Тако же, господине, уймай подъ собою люди отъ скверныхъ словъ и отъ лаянья, повеже то все прогнѣваетъ Бога. . . А отъ упиванія бы есте уймались, а милостынку бы есте по силѣ давали. . . А Великому Спасу и Пречистѣй его Богородицѣ чтобы есте, господине, велѣли молебны пѣть по церквамъ, а сами бы есте, господине, ко церкви ходить не лѣнились». Ясно, что адъсь обязанности князя далеко переходятъ границы охраненія внѣшняго общественнаго порядка. Нравственность задачи правленія высказывается также очень ярко въ посланіи Новгородскаго архіепископа Θεодосія Грозному: «Якоже корчмѣи бдѣть всегда, тако и царскій многоочитый умъ сдержитъ твердо добраго закона правило, изсушаа крѣпко беззаконія потоки, да корабль всемірныя жизни не погразнетъ волнами смущенія. . . Подобаеть же ти, благочестивый царю, всяко тцаніе и благочестіе имѣти и сущихъ подъ тобою отъ тревоженія спасти душевнаго и тѣлеснаго. . . Кромѣ тебя, государь, того душевнаго вреда и тревоженія внѣшняго у-

3) А. И. I. № 12.

4) А. И. I. № 18.

ставить не кому»⁵⁾. Это возрѣніе духовенства болѣе и болѣе проникало въ массу народа, становилось болѣе и болѣе общимъ убѣжденіемъ. Мысль Нестора, сказанная имъ по поводу отказа Ростовцевъ Всеволоду Георгіевичу : «не вѣдуще, яко Богъ даетъ власть ему же хочеть , поставляетъ бо царя и князя Вышній», — эта мысль все болѣе и болѣе принималась народомъ и выражалась въ его пословицахъ: *царь—земной Богъ; все Божье, да юсударево; воля Божья, а судъ царевъ*. Лѣтописецъ, основываясь на примѣрахъ Давида и Седекіи, говоритъ : «Аще бо князи правдивы бывають, то много отдастся земли той согрѣшеній ; аще ли али и лукавы, то болши зла наводятъ; повеже есть глава земли». — И народъ, въ пословицахъ своихъ , сталъ соединять свой жребій и отвѣтственность съ жребіемъ князя, царя : *Народъ соирьшитъ — царь умолитъ, а царь соирьшитъ — народъ не умолитъ*. Отеческое значеніе царя выражается въ пословицѣ : *Вся люди Божьи, да юсударевы*. Относительно нравственно-религіозной обязанности повиноваться верховной власти мы читаемъ въ Домостроѣ, который безъ всякаго сомнѣнія выражаетъ общественное мнѣніе того времени : «Царя бойся и служи ему вѣрою, и всегда о немъ Бога моли⁶⁾, и ложно отнюдь не глаголи передъ нимъ, но , съ покореніемъ, истинну отвѣщай ему, яко самому Богу, и во всемъ повинуйся ему. Аще земному Царю правдою служиши и боишися его : тако научишися и Небеснаго Царя боятися. . . Тако же и княземъ покаряйтеся и должную ему честь воздавай, яко отъ него посланомъ, во отищеніе злодѣямъ , въ похвалу же добродѣямъ. Князю своему прійте всѣмъ сердцемъ и властелемъ своимъ : ни помыслите на ня зла. Глаголетъ бо Павѣлъ Апостолъ : вся владычества отъ Бога учинени суть , да-аще кто противится властелемъ, то

5) Доп. I. № 41.

6) „Царя не всякъ видить, да всякъ за него Бога молить“ (русск. посл.).

Божью повелѣнію противитца⁷⁾. Государство болѣе и болѣе олицетворялось въ государѣ⁸⁾.

Вѣстѣ съ тѣмъ должны были получить нравственно-религіозный отливъ и отдѣльныя части правительственной дѣятельности, судъ и уголовное наказаніе.

Относительно суда воззрѣнія епископовъ ясно выражаются въ ихъ словахъ Владимиру. Этотъ же взглядъ высказываетъ на судебную дѣятельность и предисловіе къ Русской Правдѣ, составленное по образцу предисловія къ византійскимъ законамъ «о землѣдѣлцѣхъ»⁹⁾, словами проповѣди Василія Великаго «о суждѣхъ и о клеветахъ»: «Нища не помиловати яко мечь тѣмъ подобаетъ судьямъ слушати яко нищеть безъ суда и безъ мукъ всякъ праведнымъ судъ чловѣкъ не воскорѣ тако всяко пріими да не осудиши неповиннаго не убиши мука чловѣку да пріимеши дара яко поразити яко аще со страхомъ Божиимъ судите скоро уразумѣте оклеветающаго на ближнаго клеветы такоже створите ему якоже онъ журавствова на ближнаго своего писано бо есть проливами кровь чловѣцку за кровь оного да пролется кровь еще испытанте убо съ многою истинною виноватаго но понеже оклеветающаго како есть житѣе его и аще благосвѣтенъ и благовѣренъ обрѣщется инои тако по-

7) Домострой, гл. VII (Временникъ, кн. 1).

8) Снегирева, Русскіе въ своихъ пословицахъ. 1834, ч. III, стр. 32 и д.

9) Изслѣд. о Русск. Пр. стр. 145—148: „Господу и Спасу нашему Іесу Христу рекшу не судите на лица но праведный судъ судите всякого мздоимства отгужатися праведно писано бо есть горе оправдающимъ нечестиваго мзды ради и путь смиреныхъ отлучающаго правду праведнаго въсхищающихъ отъ него ихъ же коренія яко червь будетъ зажеже закона Господня исполнити не въскотѣша мзды бо и дарове ослабляютъ мудрыхъ очи отнюду же таковаго сквернаго прибытка отложеженіе всячески творити тщился огъ благочестивыхъ князін и славныхъ судін и отъ всѣхъ идѣже коли пригодится расужати праведными главизнами пріимати и всякому лицу праведный судъ даяти мзду отъ Бога чающе пріяти праведную и не посулова дѣла правду презрѣти да не и на насъ пророческое слово исполнится глаголющее отдаши на сребрѣ правду и гнѣва Божія привлеченъ на ся заповѣдей преступница быше“. См. также въ Судебникѣ изд. Башиловымъ древн. закон. изъ Юстиниановыхъ книгъ, стр. 1—2.

имите ему вѣры беззаконно бо есть тако свѣдѣтельство но да иманте
 ниѣхъ свѣдѣтеля бо пострамныи единого и праввы да предъ двѣма или
 предъ трема свидѣтели праведныи станеть всякъ глаголь речено бо
 есть да не примеша послушства лжа едино садещи и съ многыми
 уклонити правду подобаеть же судимаго испытати како есть житье
 его и правъ свѣдѣтельствуемъ житье его аще ли не виновать долго
 не держи гнѣва или праведенъ или страньнолюбечь или нищелюбець
 или чѣломудръ и чистъ ото лжа и кроми всея лукавныя вещи мужъ
 собору неискусимъ и неключимъ къ Богу рече бо и Соломонъ
 послушайте и внишите вси сѣдящии земли яко отъ Бога дасться
 вамъ власть и сила отъ Вышняго¹⁰⁾ и т. д. Такой же взглядъ
 на дѣло суда высказываетъ Кирилль Бѣлозерскій въ посланіи сво-
 емъ къ Можайскому князю : «Судъ бы , господине, судили пра-
 ведно, какъ предъ Богомъ, право ; судьи бы, господине, посуловъ
 не имали, довольны бы были уроки своими, повеже сиче глаго-
 леть Господь : «да не оправдиши нечестиваго мзды ради, ни сил-
 на, ни богата устыдися на судѣ, ни брата свойства ради, ни дру-
 га любье ради, ни нища нищеты ради ; ни сътвориши неправду
 на судѣ, яко судъ истиненъ есть, проклять всякъ неправо судя. . .
 А судя праведно, безо мзды, спасени будутъ и царство небесное
 наследуютъ». И дагѣе : «А крестьяномъ, господине, не лѣнись уп-
 равы давати самъ, то, господине, выше тебѣ отъ Бога виѣнится
 и молитвы и поста»¹¹⁾.

Обращаясь въ частности къ уголовному праву, вспомнимъ,
 что по духу Русской Правды, наказаніе имѣло своей цѣлью про-
 стое, непосредственное удовлетвореніе юридическаго чувства ; об-
 щественныя пени служили только замѣной мести. По воззрѣніямъ
 духовенства, наказаніе получаетъ другую цѣль, По словамъ эпи-

10) Предвар. Изслѣд. о Русск. Пр. стр. 145—148. Ср. Исковск.
 Судн. Гр. стр. 1 : „А князь и посадникъ на вѣчи суду не су-
 дить; суети имъ у князя на сънехъ, взирая въ правду по крѣ-
 стному цѣлованью : А не въсудать въ правду, ино Богъ буди
 имъ судія на второмъ пришествіи Христовѣ“. Ср. *ibid.* стр. 12.

11) А. И. I. № 16.

окоповъ Владимиру наказаніе имѣеть своимъ назначеніемъ устрашеніе и нравственное возмездіе. Сверхъ того, духовенство считаетъ недостаточными русскія, туземныя денежныя пени и стремится ввести личныя, чисто-уголовныя наказанія. Взглядъ на нравственное значеніе наказанія, въ свою очередь, обусловливается нравственнымъ воззрѣніемъ на преступленіе. И дѣйствительно, такой взглядъ на преступленіе высказываютъ епископы: они называютъ преступниковъ не лихими людьми, не душегубцами, не головниками, но «злыми» людьми. Въ ихъ глазахъ, грѣховность дѣйствій стоитъ на первомъ планѣ. И въ другихъ случаяхъ церковь желала наказанія, «да не умножится скверное дѣланіе въ людехъ». Митрополитъ Іоаннъ говоритъ: «Яко же отъ зла непреложени будутъ, яро казнити на взбраненіе алу»¹²⁾. Новгородскій архіепископъ Феодосій, въ посланіи къ Ивану Грозному, говоря о разбояхъ и другихъ преступленіяхъ въ Новгородской области, ставитъ на первомъ мѣстѣ «душевный вредъ», а за тѣмъ упоминаетъ о «внѣшнемъ волненіи», происходящемъ отъ неурядицы¹³⁾. Этотъ взглядъ принять былъ и свѣтскимъ законодательствомъ, какъ это прямо высказано въ Наказной памяти 1507 г. стрѣльцу Сергѣеву: «А въ тюрьмахъ такихъ воровъ многое время не держать, чтобы такіе воры и забыватели страха Божья, сида въ тюрьмѣ»¹⁴⁾ и пр.

При такомъ взглядѣ на задачи правленія, на значеніе уголовного наказанія и на характеръ преступленія, естественнымъ, необходимымъ послѣдствіемъ должно было явиться:

1) то, что многія противорелигіозныя и противонравствен-

12) Русск. Дост. т. I. стр. 92.

13) Доп. I. № 41.

14) Доп. V № 62. Ср. А. Э. IV № 189. Первые данныя, свидѣтельствующія о такомъ воззрѣніи свѣтскаго законодательства на преступленіе, представляютъ намъ жалованныя грамоты духовенству: за нарушеніе ихъ угрожается страшнымъ судомъ и т. п. Доп. I. № 1—4 А. Э. I. № 4, 7, 31. А. И. I. № 2.

ныя дѣйствія были объявлены преступными ради одной ихъ грѣховности и соблазна.

2) Преступленія противорелигіозныя и противонравственныя а) поставлены довольно высоко по дѣйствицѣ наказаній, такъ что, по Уставу Ярослава, за воровство напр. между супругами полагается штрафъ въ 3 гривны; если же мужъ разведется съ женою по своей волѣ, то митрополиту платилось 12 гривенъ. Сверхъ того б) многія преступленія, вѣдавшіяся церковнымъ судомъ, подвергались двойному наказанію: наказанію духовенства и князя ¹⁵⁾.

3) Объявивъ противорелигіозныя и противонравственныя дѣйствія преступными и подвергая ихъ свѣтскимъ наказаніямъ, духовенство естественно должно было прибѣгать къ внѣшнимъ, принудительнымъ мѣрамъ предотвращенія ихъ. Но для этого у духовенства не было достаточно силы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходилось имѣть дѣло не съ отдѣльными личностями, а съ массою людей, съ цѣлыми городами и общинами. На помощь себѣ духовенство должно было призывать свѣтскую власть, которая, по его мнѣнію, имѣла съ духовенствомъ общую цѣль и тѣмъ естественноѣе должна была помогать ему въ поддержаніи чистоты религіи и нравственности. Лѣтописи часто говорятъ о появленіи волхвовъ; дѣйствующими лицами противъ нихъ являются почти исключительно не епископы, какъ слѣдовало бы ожидать по Владимирову уставу, а свѣтская власть ¹⁶⁾. Причина этого отсутствія дѣятельности духовенства заключается не въ томъ, какъ думаетъ Неволинъ ¹⁷⁾, что начала Владимирова устава приобрѣли полную силу и практическое значеніе только съ теченіемъ времени, но въ томъ, что духовная власть была безсильна собственными средствами противодѣйствовать азычеству и поддерживать чи-

15) А. Э. I. № 238. 380. А. И. I. № 285.

16) П. С. Л. I. стр. 65—64, 78—76. — III. 42. — А. И. № 150.

17) Сочиненія. VI. стр. 290.

стоту религіи и нравовъ и постоянно прибѣгала къ свѣтской власти. Такъ, въ 1395 г. митрополитъ Кипріанъ писалъ къ Псковичамъ о принятіи и покровительствѣ православныхъ выходцевъ изъ Литвы¹⁸⁾. Въ 1448 г. митрополитъ Іона писалъ Литовскимъ боярамъ и панамъ о непоколебимомъ пребываніи въ православіи и защитѣ церкви¹⁹⁾. Въ посланіи 1427 г. митрополита Ѳотія псковскимъ посадникамъ и духовенству²⁰⁾ сказано : «И пишете ми сынове, что есте по моей грамотѣ тѣхъ стриголниковъ обыскали и показали, и о томъ о крѣпкомъ вашемъ благостояніи, еже о благочестіи Божіи закона, великое ваше православіе благодарю. . . И яко же убо преже вамъ писахъ и нынѣ пишу : удалите собѣ отъ тѣхъ въ ястіи и питіи и казньми, толико не смертвыми, но виѣшними казньми и заточеньми приводяще» и пр. Въ половинѣ XV в. митрополитъ Іона убѣждалъ Кіевскаго князя Александра Владимировича охранять въ Литвѣ православную вѣру и содѣйствовать древнему союзу митрополій кіевской и московской²¹⁾. Въ 1505 г. мгуменъ Памфилъ, заботясь о прекращеніи народныхъ игрищъ въ день Рождества Св. Іоанна Предтечи, говоритъ Псковскимъ намѣстнику и властямъ : «Вы же, господье мои благочестивые мужи, властели суціи, грозная держава града сего христоролюбиваго ! уймите храбрскимъ мужествомъ вашнимъ отъ таковаго начинанія идольскаго служенія богоуданный народъ сей»²²⁾. Въ грамотѣ новгородскаго епископа Макарія въ Вотскую пятину 1534 г.²³⁾ сказано : «Сказывали, что денъ въ вашнимъ мѣстѣхъ многіе христіане съ женами и съ дѣтьми своими, заблудили отъ истинныхъ христіанскіа православнымъ вѣры. . . И азъ послалъ есмь своихъ дѣтей боярскихъ, а приказалъ имъ у всѣхъ христіанъ, въ ва-

18) А. И. I. № 20.

19) А. И. I. № 48.

20) А. И. I. № 34. Ср. *ibid.* № 154. IV. 35. — А. Э. I. № 244.

21) А. И. I. № 47.

22) Доп. I. № 22.

23) Доп. I. № 28. ср. *ibid.* № 43.

шихъ мѣстѣхъ тѣ скверныя молбища велѣлъ разорати и истребляти, огнемъ жеши; а христіанъ тѣхъ мѣстѣ велѣлъ есмь священнику Или наказывати и поучати на истинную православную Христову вѣру... А которые христіане государи великого князя заповѣдь и наше наказаніе преступятъ, и тѣхъ всѣхъ послушниковъ и законопреступниковъ, которые не учнутъ вамъ о своихъ согрѣшеніяхъ каятись, давати на крѣпкіе поруки съ записями да сročити предъ собою, передъ архіепископа, въ Великій Новгородъ, а тѣмъ всѣмъ отъ государя великого князя быти въ великой опалѣ, а отъ насъ въ конечномъ изверженіи безъ милости²⁴. Свѣтская власть была не только орудіемъ исполненія наказанія за нарушение постановленій, изданныхъ духовенствомъ, но и сама издавала постановленія противъ суевѣрныхъ обрядовъ и пр. Такъ напр. въ Жалованной грамотѣ 1470 г. запрещается въ Инобожскихъ селахъ Троицкаго Сергіева монастыря играть скоморохамъ²⁵). Дополнительный указъ 1552 г. къ Судебнику запрещаетъ священническому и иноческому чину ходить въ корчмы, напиваться, браниться непотребными словами. Съ тѣхъ, кто, забывъ страхъ Божій, нарушалъ эту царскую заповѣдь и соборное уложение, — бралась пеня «по земскому обычаю». Этотъ же указъ предписываетъ всѣмъ вообще людямъ, чтобы они «именемъ Божиимъ во лжу не клялись, и на кривѣ креста не цѣловали, и иными неподобными клятвами не клялись, и матерны бы не лаялись, и отцемъ и матерью скверными рѣчьми другъ друга не упрекали, и всякими бы неподобными рѣчьми скверными другъ друга не укоряли, и бороды бы не брили и не обсѣкали, и усы бы не подстригали, и къ волховомъ бы и къ чародѣямъ и къ звѣздочетцомъ волхвовати не ходили, и у поль бы чародѣи не были». Нарушителямъ этого указа — быть въ великой опалѣ по градскимъ зако-

24) А. Э. I. № 380.

25) А. Э. I. № 86.

намъ, а отъ святителей въ духовномъ заповѣданіи, по духовнымъ правиламъ ²⁶⁾).

Чѣмъ болѣе развивалась и крѣпла верховная власть, тѣмъ болѣе встрѣчаемъ мы непосредственнаго, самостоятельнаго вмѣшательства ея въ «духовныя дѣла». Духовенство, подчиняя своему вѣдѣнію эти дѣла и въ тоже время налагая нравственныя обязанности на свѣтскую власть, само подкапывалось подъ свою власть и пролагало путь князьямъ къ ограниченію круга духовнаго вѣдомства. Естественнымъ слѣдствіемъ такого порядка вещей было то, что нравственныя стороны жизни одна за другой переходили въ вѣденіе свѣтской власти. Самое отношеніе духовенства къ верховной власти имѣнилось съ теченіемъ времени. Стоитъ сравнить тонъ прежнихъ посланій духовенства къ князьямъ ²⁷⁾ съ слѣдующими словами новгородскаго архіепископа Феодосія къ Грозному: «О сихъ тобѣ пишу, богоутвержденный владыко, не яко уча и наказуя твое остроуміе и благородную премудрость, не бо лѣпо намъ забывать своя мѣры и на таковыя дерзати, но яко ученикъ учителю, яко рабъ государю, воспоминаю тебѣ» ²⁸⁾ и пр. При Алексѣй Михайловичѣ, по дѣлу Никона, торжественно было призвано преимущество царя предъ патриархомъ: «Патриарха послушлива ему быти, говорятъ вселенскіе патриархи: — Еже аще инако сотворить и дерзавенъ явится, достоинства своего чуждъ будетъ, яко не токмо архіерей, но ниже христіанинъ нарецися можетъ» ²⁹⁾. Но уже Василій Темный приказалъ духовенству сдѣлать приговоръ объ Исидорѣ ³⁰⁾. Иванъ Грозный, вмѣстѣ съ освященнымъ соборомъ, опредѣлилъ отправить въ Соловецкій монастырь Троицкаго игумена Артемія ³¹⁾, а въ 1568 г. велѣлъ судить мит-

26) А. И. № 154. II.

27) См. напр. посланіе Кіевскаго митрополита Никифора къ Владимиру Всеволодовичу (Русск. Дог. I. стр. 76), игумена Кирилла къ вел. кн. Василью Дмитріевичу (А. И. I. № 12), посланіе духовенства къ Углицкому князю Дмитрію Юрьевичу (А. П. I. № 40). и др.

28) Доп. I. № 41.

29) С. Г. Г. и Д. IV. стр. 89—90.

30) А. И. I. № 39. ср. *ibid.* № 41.

31) А. Э. I. № 239.

рополита Филиппа. Нѣкогда, епископъ Новгородскій Нифонтъ запретилъ своему духовенству вѣнчать князя Святослава Ольговича, который хотѣлъ вступить въ незаконный бракъ ³²⁾. Не такъ, какъ извѣстно, поступило духовенство въ вопросѣ о четвертомъ и послѣдующихъ бракахъ Грознаго ³³⁾. Реформы Петра I въ области духовнаго суда были рѣзкимъ, но органическимъ, естественнымъ, необходимымъ результатомъ развитія взаимныхъ отношеній между духовной и свѣтской властью. Зародыши петровскаго законодательства о предѣлахъ церковной власти лежатъ глубоко въ исторіи древней Россіи.

ЖИ. Таковы были прямые, непосредственные результаты развитія государственности въ византійскомъ духѣ, подъ вліяніемъ духовенства. Но ими одними не ограничилось дѣло; мы видимъ много другихъ новыхъ явленій, много переменъ въ русской жизни, истекающихъ изъ одного начала и взаимно обуславливающихъ другъ друга.

Между законодателемъ и народомъ произошелъ разрывъ: юридическія возрѣнія перваго стали часто чужды, непонятны, или даже и вовсе противоположны возрѣніямъ втораго. Верховная власть, проводя свои цѣли, естественно должна была стремиться къ тому, чтобы болѣе и болѣе ограничивать прежнюю автократію и автономію общинъ, которыя иначе парализовали бы многія изъ ея распоряженій. Безъ сомнѣнія, прежній порядокъ вещей въ своей первоначальной цѣлости могъ имѣть мѣсто только въ первичномъ обществѣ и долженъ былъ уступить новому строю жизни. Но едва ли можетъ подлежать сомнѣнію и то, что многія измѣненія въ характерѣ верви и ограниченія прежнихъ ея правъ произведены были не въ силу одной насущной, неизбѣжной потребности жизни, но и вслѣдствіе того, что народъ во многихъ случаяхъ, не сочувствуя возрѣніямъ законодателя, не могъ служить ору-

32) П. С. Л. III. стр. 7.

33) А. Э. I. № 284.

дѣмъ проведенія его цѣлей, могъ даже противодѣйствовать ему. Я думаю, что недобѣріе правительства къ народу было одной изъ главныхъ причинъ его вмѣшательства въ дѣла общинъ, въ ущербъ ихъ прежняго самовластия. По этой причинѣ было ограничено право круговой поруки общинъ за своихъ членовъ по уголовнымъ дѣламъ и изъяты главнѣйшія преступленія изъ самораспоряженія общинъ. Замѣчу кстати слѣдующее : г. Чичеринъ думаетъ, что это изытіе совершалось только изъ желанія увеличить доходы кормленьщиковъ¹⁾. «Преступленіе — говоритъ онъ — имѣло значеніе не общественное, а частное ; оно было доходнымъ дѣломъ, изъ котораго судья извлекалъ прибытокъ, на преслѣдованіе которыхъ онъ имѣлъ исключительную привилегію, составлявшую одну изъ самыхъ выгодныхъ статей кормленія». Но ошибочность такого односторонняго взгляда очевидна. Если преступленія были, въ глазахъ того времени, тождественны со всѣми другими правонарушеніями, то почему же душегубство, разбой и татьба сдѣлались особенно доходной статьёй, а не гражданскія правонарушенія ? Или, если въ судѣ видѣли только кормленіе, доходъ, — почему не сдѣлали всѣ правонарушенія доходнымъ дѣломъ ? Н. В. Калачовъ, въ рецензіи на сочиненіе г. Чичерина, справедливо замѣтилъ, что значеніе суда, какъ доходной статьи, не должно скрывать отъ насъ его значенія, какъ общественной должности, и что князья отличали эти преступленія «не какъ статьи особенно доходныя, а какъ дѣла особенной важности»²⁾.

Я уже говорилъ, что князья были призваны не потому, чтобы Новгородцы и ихъ сосѣди не могли управляться внутри себя, но для того что имъ нуженъ былъ посредствующій; связующій элементъ между разрозненными, враждебными союзами. Они не могли умириться не внутри себя, а между собою. Такъ и въ послѣдствіи, во внутреннихъ своихъ дѣлахъ общины управлялись сами собою и прибѣгали къ княжескому суду только по дѣламъ съ членами чужихъ союзовъ. Вмѣша-

1) *Областныя учрежденія Россіи въ XVII в.* стр. 20 и др.

2) *Арх. ист.-практ.* 1889, стр. 45. См. также рецензіи на сочиненіе г. Чичерина въ *Русск. Бесѣдѣ*. 1886.

тельство князя во внутреннія дѣла общинъ было для нихъ тяжело и они откупались отъ княжескаго суда. «Мы нигдѣ не встрѣчаемъ, — говоритъ г. Дмитріевъ ³⁾ — чтобы общины добивались областной управы, а слышимъ напротивъ жалобы кормленщиковъ, что волостные и посадскіе люди подъ судъ имъ не даются. Особенно ярко это выражено въ Уставной грамотѣ крестьянамъ Борисоглѣбской стороны 1584 г. августа 15-го ⁴⁾. Здѣсь, избавляя крестьянъ отъ разныхъ поборовъ и въ томъ числѣ отъ суда Ярославскихъ намѣстниковъ, царь опредѣляетъ только порядокъ суда съ посторонними людьми въ Москвѣ: о внутренней расправѣ нѣтъ ни слова; а между тѣмъ въ концѣ грамоты сказано: «а коли та Борисоглѣбская сторона будетъ за кормленщики въ кормленьѣ, а кто у нихъ волостель ни будетъ, ино у нихъ ходити по сей моей грамотѣ». Очевидно, что судъ составлялъ гораздо болѣе право княжескихъ чиновниковъ, нежели потребность общинъ, иначе на время отсутствія волостеля такой важный предметъ не могъ бы остаться безъ всякаго опредѣленія». Уже въ позднѣйшее время, подъ вліяніемъ правительственной опеки, многія общины потеряли способность къ самоуправленію и, предоставленныя собственнымъ силамъ, стали просить Ивана Грознаго о присылкѣ, по прежнему, намѣстниковъ и волостелей ⁵⁾. Можно съ полной достовѣрностью предполагать, что неспособность общинъ къ самоуправленію было не столько причиной, сколько послѣдствіемъ правительственной опеки. Правительственное вмѣшательство было вызвано не столько непосредственной потребностью жизни, сколько разрывомъ, разъединеніемъ правительственныхъ и народныхъ воззрѣній и цѣлей. Обращаясь въ частности къ уголовному праву, мы имѣемъ важный фактъ, говорящій о способности общинъ къ преслѣдованію преступленій, къ отправленію дѣла уголовной юстиціи: это — сознанныя Иваномъ Грознымъ возмож-

3) Ист. судебн. инст. 15—16.

4) А. Э. I. № 324.

5) *Бталева О* круг. пор. стр. 41.

ность и необходимость признавать за общинами широкое право самоуправления въ губныхъ дѣлахъ⁶⁾. И это вполне естественно. Общество, въ области уголовного права, менѣе чѣмъ въ какой нибудь другой сферѣ, нуждается во внѣшнемъ побужденіи къ преслѣдованію преступниковъ, по самому существу преступныхъ дѣйствій, по причинѣ ихъ общепасности. Преступника не можетъ терпѣть общество; оно лишаетъ его мира, изгоняетъ изъ своей среды. Такъ было у Германцевъ, такъ было и въ Россіи. Но справедливому замѣчанію Н. В. Калачова⁷⁾, на это указываетъ «потокъ, погнавше Русской Правды: этотъ терминъ — говоритъ онъ — или указываетъ на древній обычай въ самостоятельныхъ общинахъ изгонять изъ своей среды («выбивать изъ земли вонъ») преступныхъ членовъ, такъ что между тѣмъ самъ князь выданнаго ему преступника не долженъ былъ подвергать на самомъ дѣлѣ такому изгнанію, а напротивъ, предать его смертной казни, или заточенію; или же, съ чѣмъ также согласенъ Эверсъ, князь выданнаго ему разбойника могъ дѣйствительно изгнать вообще изъ всей своей земли, изъ всѣхъ своихъ владѣній, отвезя его или продать въ рабство въ чужую землю».

Безнаказанности преступниковъ и безъ внѣшняго побужденія нельзя было ожидать отъ общинъ. Но относительно того, преступно ли дѣйствіе, или нѣтъ, и на сколько оно преступно, — возрѣнія законодателя и народа, возрѣнія византійскія и туземныя расходились между собою. И здѣсь—то лежитъ причина, по которой болѣе и болѣе отнималось право уголовного суда у общинъ и мнѣніе ихъ о томъ или другомъ преступномъ фактѣ болѣе и болѣе теряло свою силу и значеніе. Въ наказаніи преступниковъ являлось на первомъ планѣ не необходимость по возрѣніямъ общества, а требованія справедливости по началамъ византійскаго права. Народъ обращалъ вниманіе не столько на дѣй-

6) См. Губную грамоту 1541 г. данную селамъ Троицкаго монастыря. А. Э. I. № 194. См. *ibid.* № 242 и др.

7) Арх. ист.-юр. т. III. отд. IV. 29—50.

ствіе, сколько на личность преступника. Община не выдавала того человека, котораго она не считала злодѣемъ, хотя онъ и совершилъ преступленіе. Законодатель не хотѣлъ вѣрять народной оцѣнкѣ. Субъективно-правственный взгляд общества на преступленіе и общественный интересъ въ наказаніи преступника должны были уступитъ объективно-юридическому воззрѣнію и государственному интересу абстрактной справедливости.

И вотъ мы видимъ, что дикая вира теряетъ свой прежній характеръ и получаетъ значеніе штрафа, взыскивавшася съ общины въ наказаніе за укрытіе или неотысканіе преступника. Сверхъ того община потеряла право покрывать преступника и виру платила въ томъ только случаѣ, если преступникъ не былъ отысканъ. Въ Уставной Двинской Грамотѣ 1398 г. сказано : «Оже учинится вира, гдѣ кого утупуть, инѣ душегубца изыщутъ ; а не найдутъ душегубца , инѣ дадутъ намѣстникомъ 10 рублей»⁸⁾. Еще яснѣе это выражено въ Жалованной грамотѣ Кириллову монастырю : «А учинится у нихъ душегубство , и намѣстници мой Бѣлозерскіе и ихъ тіуны и доводшики , будетъ душегубецъ въ лицѣхъ, ино дадутъ душегубца на поруку , на кого молвятъ , и за тою порукою поставятъ его передо мною княземъ Михаиломъ Оандрѣвичемъ , и язъ тому самъ исправу учиню ; а болѣе того не силничаютъ наими ни чѣмъ ; а не будетъ душегубца въ лицехъ, ино виру за голову рубль Новгородской»⁹⁾. Въ позднѣйшихъ актахъ, напр. въ Уставной грамотѣ 1509 г. Каменскаго стана бобровникамъ¹⁰⁾, даже не упоминается о выдачѣ преступника : выдача эта, въ случаѣ отысканія его, разумѣлась сама собою. Пена платилась не въ качествѣ дикой виры, а въ значеніи штрафа съ общины¹¹⁾. Участіе общинъ въ преслѣдованіи преступленій было такъ парализовано правительствомъ, что оам не

8) А. Э. I. № 13. См. также *ibid.* № 123, 143, 144.

9) Доп. I. № 139 (1448—1469 г.).

10) А. Э. I. № 130. См. также *ibid.* № 133, 263. А. И. I. № 123, 137.

11) А. Э. I. № 244.

осмѣливались безъ его разрѣшенія искать и ловить разбойниковъ. Въ Губной Бѣлозерской грамотѣ¹²⁾ сказано: «Мы къ вамъ послали на Бѣлозеро обыщиковъ своихъ и отъ нашихъ де обыщиковъ и отъ недѣльщиковъ чинятся вамъ великіе убытки; а вы деи съ нашими обыщниками лихихъ людей разбойниковъ не имаете, для того, что вамъ волокита велика; а сами деи вы разбойниковъ межъ себя, безъ нашего вѣдома, обыскивати и имати разбойниковъ не смѣете»¹³⁾.

Безъ сомнѣнія прежній порядокъ суда и расправы не могъ продолжаться въ настоящемъ періодѣ: онъ составляетъ существенную черту, неотъемлемую принадлежность первичнаго быта и долженъ вмѣстѣ съ нимъ окончить свое существованіе. Тѣмъ не менѣе стремленіе князей отнять всякое право свободнаго суда у общинъ по губнымъ дѣламъ не можетъ быть оправдано настоятельной потребностью самой развивавшейся жизни; въ вымираніи прежнихъ правъ вѣкогда самовластной верви мы видимъ погибель не только того, что должно было непремѣнно погибнуть, но и многоаго такого, что могло существовать.

Иванъ Грозный возложилъ на сами общины право и обязанность преслѣдовать и судить лихихъ людей, душегубцевъ, татей и разбойниковъ. Первые извѣстныя намъ распоряженія этаго рода встрѣчаются въ Каргопольской¹⁴⁾ и Бѣлозерской¹⁵⁾ губныхъ грамотахъ 1539 г.¹⁶⁾. Но—замѣчу—во взглядѣ на это установленіе нельзя вполнѣ со-

12) А. Э. I. № 187.

13) Ср. *ibid.* № 194. Доп. I. № 31.

14) Доп. I. № 31.

15) А. Э. I. № 187.

16) И. Д. Бяляевъ говоритъ (О круг. пор. стр. 28): „Первый опытъ обширнѣйшаго развитія круговой поруки и утвержденія ея положительнымъ закономъ мы находимъ въ губной грамотѣ, данное Бѣлозерскому уѣзду въ 1550 году“. Это не совсѣмъ вѣрно: Каргопольская и Бѣлозерская грамоты даны одного числа: 25 го Октября. Все до сихъ поръ извѣстныя намъ губныя грамоты помѣщены: А. Э. I. № 187, 192, 194, 224, 281, 350.—IV. 189 237. Доп. I. № 31. Уголовные законы Царя и Великаго Князя Иоанна IV Васильевича. Изд. кн. Оболенскимъ. Русск. Дост. I. 1818, стр. 181. Г. Ерлыковъ представилъ сводъ этихъ грамотъ въ Читеніяхъ Общ. И. и Др., 1847. Кн. 2.

гласиться съ И. Д. Бѣлевичъ, который думаетъ, что Иванъ IV, ратуя противъ приказной администраціи, возвратился къ исконнымъ обычаямъ, къ порядкамъ древней верви, что предоставивъ право общинамъ казнить смертью вѣдомыхъ разбойниковъ и пристамо-держателей, онъ оставилъ за ними и древнее право миловать за круговою порукою тѣхъ, которые по суду цѣлой общины не были признаны лихими людьми, хотя бы и приличались участниками въ какомъ-нибудь преступленіи¹⁷⁾. По моему мнѣнію, губныя грамоты Ивана IV не возвращали прежній порядокъ и не могли вернуть его во всей его первоначальной цѣлости. Дѣйствительно, общинамъ самимъ порученъ былъ судъ надъ преступниками. Но этотъ судъ былъ не столько правомъ общины, сколько ихъ обязанностью, и выборные ихъ должны были судить преступниковъ подобно намѣстникамъ и волостелямъ. Возвращенія къ прежнему субъективно-нравственному взгляду на преступность дѣйствія губныя грамоты не представляютъ. Равнымъ образомъ, общины, творя судъ и расправу въ губныхъ дѣлахъ, естественно могли (de facto) освобождать отъ наказанія того, кого они считали невиннымъ; голосъ общины имѣлъ еще довольно значенія, — но права помилованія въ собств. см. общины не получили.

Предоставляя общинамъ право отыскивать лихихъ людей, Иванъ IV подвергаетъ ихъ строгому наказанію за неосуществленіе этого права: «А не учнете межъ себя разбойниковъ обыскивати и имати, или станете разбойковъ пущати, и мнѣ вѣдѣти на васъ имати искн тѣхъ людей, которыхъ въ вашей волости разобьютъ безъ суда вдвое, а самимъ вамъ отъ меня быти въ кавни и продажѣ¹⁸⁾. Или: «А которымъ людемъ допросъ будетъ, и тѣмъ людемъ приказывать нарѣшко, съ великимъ подврѣшеніемъ, чтобъ они, помня страхъ Божій и души своей, сказывали вправду, татей и разбойниковъ и всякихъ воровскихъ людей не укрывали¹⁹⁾. Какого бы мнѣнія общины ни были о преступникахъ, считали они

17) О круг. пор. стр. 27, 38 и др.

18) А. Э. I. № 187. См. *ibid.* № 192, 194, 224, 330. Доп. I. № 31.

19) А. Э. I. № 330. *Ibid.* № 234. А. И. I. № 154, V, ст. 10.

ихъ лихими людьми, или вѣтъ, — все таки они, «помня страхъ Божій и души свои», должны были указывать лицъ, провинившихся въ извѣстномъ преступленіи. Такимъ образомъ, община должна была ограничиться свидѣтельствомъ факта; а вопросъ о виновности (Schuldfrage) предоставлялся на усмотрѣніе судей. Такъ что царская грамота 1667 г. въ Бѣжецкій Верхъ, на Городецъ только развиваетъ это начало, опредѣляя, какихъ именно людей должна была община представлять судьямъ, какихъ вѣтъ, не обращая вниманія на то, что думаетъ община о тѣхъ и другихъ: «А которые люди напередъ сего воровали, а нынѣ не воруютъ, и они бы тѣхъ людей не имали и къ сыщикю ихъ не приводили, опричь убивственныхъ дѣлъ»²⁰).

Губные старосты и цѣловальники, съѣзжаясь въ одно мѣсто, должны были вызвать къ себѣ депутатовъ отъ жителей своего округа, съ выти по человѣку, и произвести обыскъ: кто у нихъ въ губѣ лихіе люди, тати и разбойники, зажигальники и поворовщики, гдѣ они живутъ, гдѣ держатъ стая, кто имѣетъ притонъ для нихъ, кто у нихъ покупаетъ завѣдомо разбойное и кого, именно, они грабили²¹). Обыскные люди должны были отвѣчать на эти вопросы вправду, безъ хитрости, по крестному цѣлованью, никому не норовя, никого не укрывая, никого не обвиняя напрасно. За ложныя показанія на обыскѣ то угрожалось неопредѣленными наказаніями: «быти казненнымъ»²²), то пеня и наказаніе кнутомъ: «А будетъ которые люди въ обыскахъ солгутъ, и на тѣхъ обыскныхъ людей за лживые обыски имать нашей великаго государя пени: съ столниковъ и стряпчаихъ, и съ дворянъ московскихъ и съ жильцовъ, и съ городовыхъ дворянъ же и дѣтей боярскихъ, и на ослушникахъ, которые обыскомъ давать не учнутъ, по 30 рублей съ человѣка; съ посадскихъ людей и съ

20) А. Э. IV. № 159.

21) А. Э. I. № 281. 350. IV. № 257.

22) А. Э. I. № 350.

ямщиковъ, и съ вотчинниковыхъ и съ помѣщиковыхъ прикащиковъ по 10 рублей съ человѣка; съ старостъ и съ цѣловалниковъ по 5 рублей съ человѣка; съ крестьянъ и съ бобылей по рублю съ человѣка; съ служекъ монастырскихъ болшихъ монастырей по 20 рублей съ человѣка, а меньшихъ монастырей съ служекъ и съ дѣтенышевъ всѣхъ монастырей по 5 рублей съ человѣка; да изъ тѣхъ же обыскныхъ людей, выбравъ прикащиковъ и крестьянъ лутчихъ людей, десятого битъ кнутомъ»²³). (Губной наказъ 1679 г. еще строже²⁴).

Всѣ эти распоряженія достаточно указываютъ на то, что мнѣніе обыскныхъ людей не имѣло значенія для законодателя. Въ такомъ же положеніи находились и судьи. Губные старосты и излюбленные головы выбирались изъ народа, къ нимъ присоединялись сверхъ того и другіе выборные. «А на судѣ и въ обыску— говорить Уставная Важкая Грамота 1552 г. — во всякихъ дѣлѣхъ у излюбленныхъ головъ быти посадскимъ людямъ, и становымъ и волостнымъ лучшимъ людямъ»²⁵). Губная солигалицкая грамота предписываетъ: «А у пытки бѣ стоялъ дворской да цѣловалники и лучшіе люди»²⁶). Но всѣ эти народныя судьи не имѣли своимъ назначеніемъ быть представителями народныхъ воззрѣній, общественнаго мнѣнія. Они должны были «беречь царскаго дѣла» и дѣла править по «царскому уложенію»²⁷). Какъ бы они напр. ни были убѣждены въ невинности и достоинствахъ извѣстнаго лица, но они не могли оставить его въ покоѣ, если его оговаривалъ разбойникъ: «А на которыхъ людей на своихъ товарищевъ учнуть которые разбойники пытаны говорити, что съ ними разбивали или къ кому прѣвжали, и вы бѣ тѣхъ разбойниковъ имали жѣ, да обыскавъ и доведчи на нихъ и пытавъ накрѣпко, казнили жѣ смертию»²⁸). Равнымъ образомъ, какъ бы судъ

23) А. Э. II. 225. Ср. IV. № 159.

24) А. Э. IV. № 237.

25) А. Э. I. № 232.

26) А. Э. I. № 192. *ibid.* № 194.

27) А. Э. I. № 242, 234.

28) А. Э. II. № 225, стр. 390.

ни заподозривалъ приводчика, но оговору приведеннаго имъ челоуѣка онъ не долженъ былъ вѣрить ²⁹⁾. Судьи должны были судить «справду», а правдой было для нихъ не народное убѣжденіе, а законъ; имъ предписывался и порядокъ судопроизводства ³⁰⁾, и управу и казнь должны они были чинить по Судебнику и по грамотѣ : ³¹⁾ они могли подвергать виновныхъ наказаніямъ, точно опредѣленнымъ въ законѣ, а эти наказанія были заимствованы изъ византійскаго права. Такъ, губныя грамоты предписываютъ подвергать виновныхъ смертной казни; Губной наказъ селамъ Кириллова монастыря 1549 г. говоритъ: «котораго тата поймаютъ на первой татбѣ, а досудите до вины, и вы бѣ на томъ татѣ, доправа исповыски, отдавали исцемъ, а въ продажѣ тотъ татъ намѣстнику и волостелямъ и ихъ тиуномъ; и какъ намѣстники и волостели и ихъ тиуны на татѣ продажу свою учинять, и вы бѣ, старосты губныя, тѣхъ татей велѣли бивъ кнутемъ да выбити ихъ изъ земли вонъ. А поймаютъ тогожъ тата съ другою татбою, а доведутъ на него другую татбу, и вы бѣ на томъ татѣ велѣли исцевыски доправити изъ его животовъ и статковъ, да того тата велѣли бивъ кнутемъ, да отсѣчь у него руку; а въ продажѣ бы того тата отдавали волостелемъ и ихъ тиуномъ, и какъ тому татию волостели и ихъ тиуни продажу свою учинять, и вы бѣ старосты губныя того тата велѣли выбити изъ земли вонъ. А поймаютъ того жъ тата съ третью татбою съ поличнымъ, и доведутъ на него третью татбу, и будетъ тотъ татъ вѣдомой лхой, и вы бѣ исцевыски дали исцемъ изъ его животовъ и статковъ, а что тѣхъ татинныхъ животовъ останется у исковыхъ исковъ, и вы бѣ досталь тѣхъ татинныхъ животовъ отдавали волостелемъ и ихъ тиуномъ за ихъ пошлину; а того бы есте тата велѣли, бивъ кнутемъ, да каз-

29) А. Э. I. № 187.

30) См. напр. Бѣлозерскій губной наказъ 1871 г. (А. Э. I. № 284); губную грамоту 1886 г. Троицкому Сергіеву монастырю (А. Э. I. № 350).

31) А. Э. I. № 234, 237.

нивъ смертною казнію, повѣсити въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ котораго татя поймають съ татбою»³²⁾. Въ Градскихъ законахъ касательно обличенныхъ въ татбѣ постановлено: «Иже въ коемъ любо градѣ крадущимъ, единою убо се сотворшимъ, повелѣваемъ, аще богати и свободни суть, да возвративше украденую, и сугубицею толикожде да вдадять татбу претерпѣвшему; аще ли убози суть сіе сотворшии, бѣими да изженутся; аще же не единою, но многаци въ татбѣ яти будутъ, руки имъ да отсѣкутъ». Тамъ же: «Чюжая стада отгонящии и единою убо се сотворше, бѣени да будутъ; второе же содѣлавше, отъ предѣлъ да изженутся; аще же и третицею обрщутся на таковое дерзнувше, да отсѣкутъ имъ рущѣ: явѣ же естъ яко и отгнанное ими стадо у своего господина паки да поставятъ». Относительно разбойниковъ опредѣлено: «Нарочити разбойницы на мѣстѣхъ, на нихъ же разбой творяху, повѣшени да будутъ, и подобаетъ да видѣнія ради убоятся начинающіи таковая и да будетъ утѣшеніе сродникомъ убѣенныхъ отъ нихъ»³³⁾.

Легко видѣть, что учрежденія Ивана Грознаго, налагающія на выборныхъ отъ народа обязанности законовѣдовъ и не ограничивающія ихъ дѣятельности рѣшеніемъ вопроса о виновности, не заключали въ себѣ способности къ долговѣчности—и повятно, почему они не долго пережили своего основателя. Возвращеніе къ прежнимъ народнымъ судамъ, въ которыхъ одни и тѣже лица судили бы и вопросъ о наказаніи (Straffrage) и вопросъ о виновности (Schuldfrage)³⁴⁾, было невозможно, особенно при тѣхъ требованіяхъ законодателя, которымъ судьи должны были удовлетво-

32) А. Э. I. № 224.

33) *Калачова* О Коричей, стр. 104. Коричая, гл. 48 гр. 59, ст. 18, 54, 56; гл. 49. зач. 16, ст. 24, 54. Ср. П. С. З. I. № 412. стр. 678.

34) Я употребляю эти термины вмѣсто общепринятыхъ: вопросъ о правѣ и вопросъ о фактѣ (Rechts-Thatfrage), такъ какъ они лучше и вѣрнѣ послѣднихъ выражаютъ сущность дѣла. См. Ortloff das Strafverfahren in seinen leitenden Grundsätzen und Hauptformen. 1858, стр. 80—81.

рать и которыя были не подъ-силу большинству выборныхъ изъ народа судей.

Такимъ образомъ—законодательство Ивана Грознаго продолжаетъ путь его предшественниковъ и не возвращается къ изстариннымъ возрѣніямъ на преступное дѣйствіе.

Скажутъ, что этотъ взглядъ на законодательство того времени опровергается тѣмъ значеніемъ, которое имѣлъ повальный обыскъ, показанія обыскныхъ людей. Безъ сомнѣнія, повальный обыскъ значилъ очень много, но и онъ низходилъ все болѣе и болѣе на степень простаго судебного доказательства. Въ томъ видѣ, въ какомъ его устанавливаетъ законодательство XVI вѣка, — онъ давалъ большой перевѣсъ преступному факту надъ мнѣніемъ общества; общины такъ же лишены были права миловать, какъ и выбранные ими судьи. Исторія повальнаго обыска представляетъ крайне любопытную картину того, какъ значеніе общиннаго голоса все болѣе и болѣе теряетъ силу и значеніе. Но позднѣйшія узаконенія только развиваются тѣ начала, которыя лежали въ основѣ законодательства XVI в. Чтобы не только сохранить, но и усилить свое значеніе, общинный голосъ долженъ былъ проявляться на судѣ не въ той формѣ, какая ему была опредѣлена законодательствомъ XVI вѣка: или обыскные люди должны были превратиться въ присяжныхъ, или сила повальнаго обыска должна была уничтожиться. Но въ этомъ видѣ и съ этимъ значеніемъ повальный обыскъ существовать не могъ.

Изъ Судебниковъ, губныхъ грамотъ и другихъ актовъ этой эпохи, мы видимъ, что въ борьбѣ старинныхъ, туземныхъ возрѣній съ новыми, византійскими и общественныхъ интересовъ съ государственными, къ XVI столѣтію отъ прежняго самовластия общинъ осталось очень мало слѣдовъ въ повальномъ обыскѣ. Какъ общины должны были выдавать лице на судъ ради одного факта совершеннаго имъ преступленіе, такъ и при судѣ надъ этимъ выданнымъ лицомъ отъ обыскныхъ людей требовалось не независимаго отъ внѣшняго преступнаго факта, свободнаго свидѣ-

тельства о томъ, долженъ ли быть, по ихъ мнѣнію, этотъ человекъ подвергнутъ наказанію, или нѣтъ? Напротивъ, обыскъ имѣлъ такое значеніе только повидимому и, не смотря на то, что онъ служилъ отвѣтомъ на вопросъ: подсудимый — лихой или добрый человекъ? — онъ становится уже простымъ свидѣтельствомъ о томъ, совершилъ ли известный человекъ известное преступленіе? Вопросъ, предлагавшійся обыскнымъ людямъ, былъ вѣроятно остатокъ прежняго времени, когда мнѣніе общины о личныхъ качествахъ подсудимаго рѣшало его судьбу на судѣ; теперь же форма вопроса не соответствовала сущности требуемаго отвѣта. Что дѣйствительно обыскъ въ XVI столѣтіи имѣлъ именно такое значеніе, — на это ясно указываютъ наказанія за лживыя показанія на обыскахъ, которыя въ противномъ случаѣ не имѣли бы никакого смысла: «А на котораго человека говорятъ въ разбоѣ жъ языка два или три, а въ обыску его назовутъ половина добрымъ человекомъ, а другая лихимъ человекомъ, и того пытать. А опослѣ на него прибудетъ иное лихо въ разбойномъ дѣлѣ, и на обыскныхъ людехъ, которые его одобрили, взати выть, а сверхъ того обыскныхъ лучшихъ людей дву или трехъ бити кнутемъ»³⁵).

Повальный обыскъ не пользовался особымъ довѣріемъ и въ силѣ своей уступалъ, уже по законодательству Ивана IV, другимъ доказательствамъ: поличному, оговору. Объ этомъ свидѣтельствуется Троицко-Сергіевская губная грамота 1571 года, которая устанавливаетъ: если языкъ не стоворитъ съ оговореннаго имъ, а въ обыску назовутъ его добрымъ человекомъ, то хотя онъ и отдавался на чистую поруку одобвившимъ его обыскнымъ людямъ, но «по разбойничимъ речемъ» все таки на немъ бралась выть «въ исковы иски»³⁶). Еще яснѣе открывается это въ Бѣлозерскомъ губномъ наказѣ 1571 года³⁷): «А на котораго человека

35) А. Э. I. № 281, 350. II. 225. См. Доп. указъ къ Судебн. 1556 г. ст. 4 и д. (А. Н. I. № 184. V).

36) А. Э. I. № 330.

37) А. Э. I. № 281. Ср. II. № 223.

языкъ говорить на двухъ пыткахъ, и съ очей на очи, или на третьей пытки, и идучи къ казни учнетъ съ него сговаривати, а въ обыску назовутъ добрымъ: и того человѣка дати на чистую поруку, а по языку на немъ взяти выти, а *тому словору не вѣрнати*. А на которыхъ людей языкъ вговорить въ разбоѣ на одной пытки, а съ очей на очи съ него сговорить, а въ обыску назовутъ его добрымъ, и старостамъ тѣхъ давати на чистыя поруки за обыскныхъ людей *безвытмо*. Какъ доброе мнѣніе общины о подсудимомъ не давало ему полного освобожденія отъ взыска- нія, такъ и доброе мнѣніе не имѣло полной обязательной силы для судьи: «А на которыхъ людей языкъ въ разбой сговорить и въ обыску ихъ назовутъ лихими людьми и старостамъ тѣхъ пыта- ти»³⁸). И только тогда облихованные люди признавались вполнѣ виновными, когда или вмѣстѣ съ обвиненіемъ въ обыскѣ и языкъ обвинялъ ихъ въ разбоѣ, или же когда обыскное показаніе полу- чало вполнѣ характеръ свидѣтельскаго показанія, а чрезъ то по- лучало и полную силу: «А на которыхъ людей языкъ въ разбоѣхъ говорилъ, а въ обыскѣхъ ихъ назовутъ лихими людьми, а сами тѣ лихіе люди на собѣ на пыткахъ въ разбоѣхъ не учнутъ говорить, и старостамъ тѣхъ людей по обыску казнити смертною казнью... А на которыхъ людей исци ищутъ разбоевъ, а на тѣхъ людей язы- ки въ разбоѣхъ не говорятъ, а исци опрочъ поля улики не учи- нятъ некоторые, и старостамъ про тѣхъ людей обыскивати: а скажутъ въ обыску про нихъ, что они лихіе люди, а лиха про нихъ въ обыску имянно не скажутъ, и старостамъ тѣхъ людей по обыску посадити въ тюрьму на смерть... А не скажутъ на себя въ разбоѣ, а въ обыску про нихъ *разбой имянно* скажутъ, ино ихъ по обыску казнити»³⁹). Собственное признаніе имѣло безуслов- ную силу: оно подвергало подсудимаго смертной казни, дѣлая не нужнымъ повальнѣй обыскъ.

38) А. Э. I. № 281, 330.

39) А. Э. I. № 281, 330.

Изъ всего сказаннаго легко видѣть, что повальный обыскъ производимъ былъ на степень простаго судебнаго доказательства, и потому вполне естественно, что въ актахъ онъ ставится на одну доску съ прочими доказательствами: «А которые люди учнутъ на кого бить челомъ въ татбахъ и въ разболахъ, безъ поличнаго, и безъ язычной молки, и не по лихованнымъ обыскомъ, или въ разбоѣ въ ближнемъ сосѣдствѣ, или на которыя татбы и на разбой явочнаго челобиття въ приказахъ не объявится: и того въ разбой не ставить, а по нашему великаго государя по Уложению давати судъ»⁴⁰).

Но говоря, что въ XVI в. голосъ общинъ былъ производимъ на степень свидѣтельскаго показанія и потерялъ свое прежнее значеніе, я считаю нужнымъ замѣтить и строго указать, что повальный обыскъ не потерялъ еще всей своей прежней силы, равно какъ и не совсѣмъ потерялъ еще свою прежнюю цѣль быть выраженіемъ мнѣнія общины о личности подсудимаго, которую онъ сохранилъ и до нашего времени. Дѣло только въ томъ, что субъективно-нравственный характеръ обыска и объективно-юридическій характеръ судебного приговора были несомнѣнны другъ съ другомъ и обыскъ долженъ былъ окончательно потерять свое значеніе, какъ скоро позднѣйшее законодательство признало за нимъ изстаринную его цѣль быть выраженіемъ общественнаго мнѣнія о личности подсудимаго. Въ такомъ полуживѣи онъ находится въ наше время, потому что—повторяю—общественное мнѣніе о личности подсудимаго можетъ сохранять силу только съ уничтоженіемъ строгаго объективно-юридическаго характера суда, и при томъ не иначе, какъ выражаясь въ приговорѣ присяжныхъ.

Что обыскъ былъ не только свидѣтельствомъ о преступномъ фактѣ, но о личности подсудимаго, — видно изъ того, что обыскъ, по просьбѣ подсудимаго, производился въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ прежде жилъ: «А на которыхъ людей языки говорятъ, а они уч-

40) А. Э. П. № 225. Ср. IV, № 237.

нуть бити челомъ о обыску, чтобъ про нихъ послали обыскать въ тѣ мѣста, гдѣ они прежь сего жили: и староста въ тѣ мѣста гдѣ они жили послати обыскати»⁴¹⁾. На это же указываетъ обычай, позволявшій обвинять человѣка и вообще какъ ликаго человѣка, и въ извѣстномъ преступленіи именно.

Что одобренье или облихованье имѣло вліяніе на мѣру наказанія, ясно видно изъ слѣдующихъ распоряженій:

«А на которыхъ людей языкъ въ разбоѣхъ говорилъ, а въ обыскѣхъ ихъ назовутъ лихими людьми, а сами тѣ лихіе люди на себя на пытахъ въ разбоѣхъ не учнутъ говорити: и староста тѣхъ людей по обыску казнити смертною казнію. — А на которыхъ людей въ разбоѣ жъ языкъ говорить, а въ обыску его назовутъ половина добрымъ человѣкомъ, а другая половина лихимъ человѣкомъ, и того человѣка пытать: и не учнетъ пытанъ на себя въ разбоѣ говорити, и того человѣка дати на поруку за обыскныхъ людей, которые его одобрили; а по разбойничьимъ рѣчемъ взяти на немъ выть. А будетъ въ той половинѣ болше обыскныхъ людей, которые назовутъ лихимъ человѣкомъ, человѣкъ 15 и 20, а пытанъ на себя въ разбоѣ не учнетъ говорити, и того человѣка по языку и по обыску староста посадити въ тюрьму на смерть»⁴²⁾.

Но законодательные памятники XVI в. представляютъ намъ, какъ болѣе и болѣе пдало значеніе обыска. По Судебнику 1497 года повальный обыскъ былъ первымъ актомъ слѣдствія: «А доведутъ на кого татбу или разбой или душегубство или ябедничество или иное какое лихое дѣло, и будетъ вѣдомой лихой, и боярину велѣти того казнити смертною казнію»⁴³⁾. Исключеніе составлялъ только тотъ случай, когда оговоренный былъ «прирочный человѣкъ съ доводомъ», какъ это можно заключать изъ слѣ-

41) А. Э. I. № 281, 330. II. 225.

42) Ibid. Ср. А. Э. I. № 257.

43) А. И. I. № 105, стр. 149.

дующей статьи : «о тативныхъ рѣчахъ» : «А на кого тать возмолвить, ино того пытати : будетъ причинный человекъ съ доводомъ, ино его пытати въ татбѣ; а не будетъ на него прирока съ доводомъ въ каковомъ дѣлѣ въ прежнемъ, ино тативнымъ рѣчемъ не вѣрити, дати его на поруку до обыску»⁴⁴). Изъ статей «о поличномъ» и «о татѣхъ» мы видимъ могущественное значеніе общиннаго голоса : «А на кого взмолвять дѣтей боярскихъ человекъ пять или шесть добрыхъ , по великаго князя крестному цѣлованію, или черныхъ человекъ пять шесть добрыхъ христіанъ цѣловальниковъ , что онъ тать, а довода на него въ прежнемъ дѣлѣ не будетъ, у кого кракъ или кому татбу плачивалъ , ино на томъ взяти исцеву гибель безъ суда». При поличномъ достаточно было пять—шесть обвиняющихъ общинныхъ голосовъ, чтобы подвергнуть обвиняемаго смертной казни : «А съ поличнымъ его приведутъ впервые, а взмолвять на него человекъ пять или шесть, по великаго князя крестному цѣлованію, что онъ тать вѣдомой и прежь того не одинаво крадывалъ , ино того казнити смертною казнію, а исцево заплатити изъ его статка»⁴⁵).

Всего этаго мы не встрѣчаемъ въ позднѣйшее время. На первомъ планѣ становится пытка и собственное признаніе. Уже не пять—шесть людей, какъ по первому Судебнику, а гораздо большее число обвинителей требуется для полнаго обвиненія по Судебнику Грознаго : «А на кого взмолвять дѣти боярскіе, человекъ десяти или пятнадцать добрыхъ , или черныхъ людей человекъ пятнадцать или двадцать , добрыхъ же крестьянъ и цѣловальниковъ , по крестному цѣлованію , что онъ тать, а доводу на него въ прежнихъ дѣлѣхъ не будетъ, у кого кракъ или кому татбу плачивалъ, ино на томъ взяти исцеву гибель безъ суда»⁴⁶). Что касается до привода тата съ поличнымъ, то по Судебнику 1550

44) Ibid. стр. 150.

45) Ibid.

46) А. И. I. № 153, ст. 38.

г. не только показаніе пяти-шести людей, но и обличованья въ повальномъ обыскѣ считались недостаточнымъ для полнаго обвиненія : «А приведуть кого съ поличнымъ впервые, ино его судити, да послати про него обыскати. И назовуть его въ обыску лихимъ человекомъ, ино его пытати : и скажетъ на себя самъ, ино его казнить смертною казнію ; а не скажетъ на себя самъ, ино его вкинути въ тюрьму до смерти» ⁴⁷⁾. Собственное признаніе было перевѣсъ надъ всѣми прочими доказательствами,—и вотъ при Федорѣ Ивановичѣ было постановлено общимъ правиломъ : не предавать смерти людей, которые съ пытки не признаются въ разбоѣ, а сажать ихъ въ тюрьму до смерти ⁴⁸⁾. При возрѣвѣніи на объективно-юридическій характеръ суда и на собственное признаніе, какъ на *regina probationum*, естественно, что въ обыскѣ все менѣе и менѣе чувствовалась необходимость, — и мы дѣйствительно видимъ, что въ извѣстныхъ случаяхъ обыскъ обходится или уходитъ на второй планъ. Такъ по Выпискѣ изъ постановленій о разбойныхъ и таинныхъ дѣлахъ ⁴⁹⁾, человека оговореннаго двумя или тремя языками велѣно пытать, а обыскъ о немъ производится только тогда, если онъ на пыткѣ не дастъ собственнаго признанія. Равнымъ образомъ, обыска не производилось и въ томъ случаѣ, если у кого вынуть поличное съ приставомъ и онъ этого поличнаго не отведеть.

Въ повальномъ обыскѣ мы видимъ такимъ образомъ борьбу двухъ началъ : стараго и новаго, преобладаніе, но еще не окончательную побѣду перваго надъ послѣднимъ. Во взглядѣ законодателя на повальный обыскъ замѣтно колебаніе : онъ считаетъ несостоятельнымъ общинный голосъ, сознаетъ несомнѣнность началъ, лежащихъ въ основѣ повальнаго обыска и суда, и въ тоже время даетъ общинному голосу большое значеніе, не нападаетъ при-

47) Ст. 52.

48) А. Э. П. № 225.

49) Ibid.

мо и окончательно на субъективно—нравственный характер повального обыска. На этомъ колебаниі останавливается законодательство XVI столѣтія.

Субъективно—нравственная оцѣнка преступнаго дѣйствія обусловливалась крѣпостью общиннаго быта съ его круговой порукой и выражалась не только въ повальномъ обыскѣ, по въ свидѣльскихъ показаніяхъ и въ поручительствѣ. И здѣсь мы видимъ тоже явленіе, какое представляетъ намъ повальный обыскъ: вымирание старыхъ началъ, уступающихъ силѣ требованій жизни и воли законодателя, преобладаніе новаго порядка, который болѣе и болѣе очищалъ мѣсто господству объективно—юридическаго характера суда и всему новому государственному порядку, достигшему окончательнаго своего развитія при Петрѣ I.

Крѣпость общиннаго союза была поколеблена тѣмъ, что прежняя разрозненность между общинами исчезла окончательно. Но болѣе сильный ударъ былъ нанесенъ ей законодательными распоряженіями, въ силу которыхъ вервь становится просто административнымъ раздѣленіемъ города, или области, и границы верви совпадаютъ съ административными границами городовъ, становъ и волостей⁵⁰⁾. Первое, извѣстное намъ распоряженіе этаго рода встрѣчается въ Губной записи 1486 года⁵¹⁾: «А на Москвѣ на посадѣ лучится душегубство за рѣкою за Москвою, ино къ тому жъ и Даниловское; а будетъ душегубство за Яузкою, ино къ нему Андроньевъ монастырь и городище; а лучится душегубство на великой улицѣ у Николы у Мокрого, ино къ тому отъ Остраго конца и до Варьской улицы; а лучится душегубство за Варьскою улицею, ино къ тому и Устрѣтенской улицы и по Неглиму; а за Неглимною лучится душегубство, ино къ тому Дорогомилово, все Занеглинье и Семьчинское». Тоже свидѣтельствуетъ и Бѣлозерская уставная грамота 1488 года: «А учинится у нихъ въ горо-

50) *Бѣллевъ* О круговой поруки, стр. 22 и д.

51) А. Э. I. № 115.

дѣ душегубство, а не доищутся душегубца, мно вины четыре рубли заплатятъ горожане. А учинится душегубство въ коемъ стану или въ коей волости, а не доищутся душегубца, и они вины четыре рубли заплатятъ въ стану или волости, въ коей душегубство учинилось»⁵²). Естественныя границы верви были нарушены, а это наносило сильный ударъ и прежнему бытовому ея характеру. При царѣ Федорѣ Ивановичѣ состоялся боярскій приговоръ, освобождавшій общины отъ платежа вытей за своихъ членовъ, уличенныхъ въ татьбѣ или разбоѣ: «Въ городѣхъ на посадѣхъ, на сотняхъ и на улицахъ, и въ уѣздѣхъ на волостѣхъ, и на погостѣхъ, и на селѣхъ, и на вотчинахъ, и на помѣстьяхъ, за татей и за разбойниковъ вытей не имати, а давати исцомъ въ выть разбойные и татинные животы которыхъ поймають, а достальные животы разводитъ на оговорныхъ людей»⁵³).

Слѣды прежняго быта сохраняются еще и въ настоящемъ періодѣ въ институтѣ поручительства.

Выше было замѣчено, что тѣсная связь между членами общины была еще крѣпка въ настоящемъ періодѣ, такъ что отдача на поруки, по выраженію нѣкоторыхъ поручныхъ записей, производилась по приказу: отдача на поруки слѣд. могла быть приказаніемъ, потому что отказъ отъ поручительства былъ почти не мыслимъ. О поручительствѣ нѣтъ почти постановленій даже во времена Судебника,—и это служитъ лучшимъ доказательствомъ того, до какой степени поручительство обусловливалось всеѣмъ народнымъ бытомъ. Отсюда объясняется и возможность постановленій Уложенія, которое отказывается отъ поруки только въ крайнихъ случаяхъ и, считая уклоненіе отъ дачи на поруки ослушаніемъ, грозитъ за это наказаніемъ⁵⁴). Но этотъ фактъ не единственныи остатокъ прежняго быта: Подобно тому, какъ прежде община защищала сво-

52) А. Э. I. № 123.

53) А. И. III. № 167. ст. 29.

54) Уложеніе, гл. X, ст. 110, 120 и др.

его сочлена, если не считала его преступнымъ, такъ теперь обыкновенные люди должны были брать на поруку одобреннаго ими чловѣка⁵⁵). Какъ прежде вервь была защитницей правъ своихъ членовъ, такъ и теперь намѣстничьи и волостельныя люди не могли взять никого подъ стражу, не заявивъ о томъ предварительно городскимъ или волостнымъ выборнымъ начальникамъ⁵⁶). Конечно все это были не важныя права. Но тѣмъ не менѣе они ясно свидѣтельствуютъ о живучести и силѣ воспоминаній о прежней самовластии верви. И намъ не должно казаться страннымъ, что подобно тому, какъ прежде вервь могла замѣнять платежи *виры* и продажи выдачу преступника, такъ въ настоящемъ періодѣ поручитель, принимая на свою поруку извѣстное лице, болѣе выражалъ этимъ свое довѣріе къ этому лицу, нежели принималъ на себя какія-нибудь обязанности относительно его. Какъ прежде вервь своей отвѣтственностью замѣняла отвѣтственность провинившагося своего члена, такъ теперь мы видимъ совершенную замѣну обязаннаго лица поручителемъ и объемъ отвѣтственности послѣднихъ выражается слѣдующей формулой: «наши поручниковы

55) А. И. Ш. № 167 стр. 295.

56) Судебн. II (1880 г.): „А кого намѣстничьи или волостельныя люди учнутъ давать отъ кого на поруку, до суда или послѣ суда, и по комъ поруки не будетъ: и намѣстничимъ и волостельнымъ людямъ тѣхъ людей въ городѣ приказщикомъ городовымъ, да дворскому, и старостѣ и цѣловальникамъ, которые у намѣстниковъ и волостелей и ихъ тиуновъ въ судѣ сидятъ; а не явля тѣхъ людей, по комъ поруки не будетъ, намѣстничимъ и волостельнымъ людямъ къ себѣ не сводити и у себѣ ихъ не ковати. А кого намѣстничьи и волостельныя люди, не явля приказщикомъ, да дворскому да старостѣ и цѣловальникомъ, къ себѣ сведуть, да у себя его скуютъ, и кто тѣмъ людямъ родъ и племя придутъ на намѣстничихъ и волостельныхъ людей къ приказщикомъ да къ дворскому и къ старостѣ и цѣловальникомъ о томъ бити челомъ и являти, и приказщикомъ да дворскому и старостѣ и цѣловальникомъ у намѣстническихъ и волостельныхъ людей тѣхъ людей вынимати; и кого у намѣстничихъ или у волостельныхъ людей выймутъ скована, а имъ не любено, ино на намѣстничѣ или на волостельнѣ чловѣкѣ взяти того чловѣка безчестіе, посмотри по чловѣку; а чего тотъ на намѣстничѣ или на волостельнѣ чловѣкѣ възидеть, и тотъ искъ взяти на невь вдное“.

головой въ его голову мѣсто, наши животы въ его животовъ мѣсто»⁵⁷⁾). Такимъ образомъ :

Въ области судопроизводства, отъ поручителя вовсе не требовалось, чтобъ онъ представилъ обвиненное лице къ суду, а только берется удометвореніе, что оно станетъ на судъ, и объѣщаніе, что въ противномъ случаѣ самъ поручитель заплатитъ истцевы иски, пошлины съ судебныхъ дѣлъ, всѣ убытки и волокиты. Въ противномъ случаѣ, если бы обязанность поручителя состояла въ представленіи отвѣтчика къ суду, не встрѣчались бы безпрепятственно предписанія : «подавать его на поруки, и за поруками привести къ Москвѣ», или : «подавать на поруку и выслать въ Москву съ приставомъ»⁵⁸⁾.

Этотъ взглядъ на характеръ поручительства высказанъ г. Капустиннымъ⁵⁹⁾. И такъ какъ съ нимъ несогласенъ пр. Дмитріевъ, то я считаю не лишнимъ рассмотреть возраженія послѣдняго⁶⁰⁾, которыя кажутся мнѣ необъдательными.

Г. Дмитріевъ думаетъ, что первоначально обязанность поручителя состояла, именно, въ томъ, чтобы поставить отвѣтчика на судъ. Таковъ, по его мнѣнію, смыслъ статьи Русской Правды о сводѣ : «Аще познаеть кто, не смлетъ его, то не рци емоу : мое, нъ рци ему тако : поиди на сводъ, гдѣ еси взялъ, или не поидеть, то поручника за пять днів»⁶¹⁾. По естественному ходу вещей трудно предполагать, чтобы обязанность поручителя была первоначально, а не впоследствии, такова, какъ думаетъ г. Дмитріевъ. Статья Русской Правды даетъ такое неопредѣленное распоряженіе, что изъ нея нельзя вывести никакого положительнаго заключенія объ обязанностяхъ поручителя. Придавать ей тотъ смыслъ, какой ей даетъ г. Дмитріевъ, нѣтъ никакой причины. Гораздо

57) Капустина Древнее русское поручительство. въ Юрид. Сборн. Мейера. 1888, стр. 504.—См. напр. А. Ю. № 251.

58) Суд. II. ст. 72.—А. Э. III. № 35.—А. И. III. № 160, 188.

59) Поручительство, стр. 293 и д.

60) Ист. суд. инст. стр. 203—205.

61) Ст. 45 сч. Ак.

основательнѣе объяснять ее слѣдующимъ образомъ : поручитель не бралъ на себя обязанности представлять отвѣтчика на сводъ; но вѣвка послѣдняго давала право истцу взять у него свою вещь. Поручительство т. обр. освобождало отвѣтчика отъ самоуправства истца, какъ впоследствии, по словамъ г. Дмитриева ⁶²⁾, оно имѣло своимъ назначеніемъ только воспрепятствовать личному задержанію подсудимаго, «выручить его у пристава, у судьи» ⁶³⁾.

«Что такая обязанность поручителя (говоритъ г. Дмитриевъ) продолжала существовать гораздо позже видно изъ одной статьи Уложенія, по которой если землевладѣлецъ, поѣхавъ, за поруками, провѣдывать, есть ли въ его имѣніи бѣглеы крестьяне, не станетъ на срокъ къ суду, то поручители въ свою очередь дають по себѣ поруки и ѣдутъ его отыскивать» ⁶⁴⁾. Но отсюда видно только, что такая обязанность существовала въ періодъ Уложенія, но не слѣдуетъ, что она не возникла вновь, а продолжала свое существованіе съ изстариннѣе временъ. Замѣтимъ, что эта обязанность является въ искахъ о бѣглыхъ крестьянахъ, гдѣ вводились болѣе и болѣе начала слѣдственности и личной отвѣтственности.

«Обезпеченіе иска и пошлинъ — говоритъ г. Дмитриевъ — хотя и составляло главную заботу правительства, но по своему происхожденію имѣетъ штрафной характеръ. Къ этой уплатѣ былъ обязанъ и недѣльщикъ, спродавшій татя, однако главная обязанность его все таки состоитъ въ представленіи отвѣтчика на судъ». Но 1) слѣдуетъ замѣтить, что штрафной характеръ вѣроятно присоединился впоследствии. Такъ было и съ вирами. 2) Недѣльщика и поручителя на одну доску ставить нельзя : первый инстинтъ—официальный, второй — народный.

62) Ист. судебн. инст. стр. 196.

63) А. Ю. № 301, I, II. 304, I, II. 307 и др.

64) Улож. гл. X, ст. 229.

Конечно, нельзя дозвать несомнѣнными, положительными данными мнѣніе г. Капустина, но и мнѣніе г. Дмитріева имѣетъ за себя не болѣе прямыхъ данныхъ. Если же мы обратимъ вниманіе на начала быта въ періодъ Русской Правды, обусловливающія собою предполагаемый характеръ поручительства; если присоединимъ къ этому живучесть и силу этихъ началъ въ настоящій переходный періодъ; если примемъ во вниманіе, что въ поручныхъ записяхъ встрѣчается гораздо чаще выраженіе *а не ставимъ оны за нашу порукою*, нежели *а не поставлю лзы ею на суде*, — то по видимому нельзя не придти къ такому заключенію, что первоначальное назначеніе поручительства не состояло въ представленіи на судъ отвѣтника, но что въ послѣдствіи этотъ основной характеръ поручительства нѣсколько измѣнился, т. е. не наоборотъ, какъ думаетъ г. Дмитріевъ. Въ эпоху Судебниковъ, а можетъ быть и нѣсколько прежде, началась борьба между прежнимъ и новымъ характеромъ поручительства и, вѣроятно, началась она съ тѣхъ дѣлъ, гдѣ въ личной лавѣ отвѣтника чувствовалась особая необходимость по самому свойству иска (дѣла о сыскѣ бѣглыхъ холоповъ, татьба⁶⁵). Вопреки г. Дмитріеву, я считаю вовсе недостаточнымъ для опроверженія мнѣнія г. Капустина, чтобы выраженіе *а не поставлю лзы ею на суде* встрѣтилось въ актахъ хоть одинъ разъ.

На поруки отдавались въ частности люди, обвинявшіеся въ преступленіяхъ⁶⁶). Здѣсь также первоначально если не единственнымъ, то главнѣйшимъ назначеніемъ поручительства было вѣроятно выручить у пристава, и уже впоследствии поручительство стало по преимуществу средствомъ предупрежденія преступленія⁶⁷) и т. п. Такъ можно заклю-

65) А. Э. II. № 225, стр. 590. — А. И. III. № 167, стр. 504: „Кто давъ поручную запись, что оговорного человека поставить на срокъ, да не поставитъ, доправити исповъ немъ споина, да его жъ дать на поруки съ записью, что ему того оговорного человека сыскать и къ лзыку на очную ставку поставить“.

66) А. Э. I. № 100. II. № 30, 32. III. № 135. — А. И. III. № 167, 172. — А. Ю. № 290, 292, 301, 303, 308. Судебн. II. ст. 56—57.

67) А. Э. III. № 195. А. И. III. № 286. Судебн. II, ст. 93.

чить изъ того, что въ актахъ древнѣйшихъ встрѣчается просто выраженіе : «а въ винѣ дадутъ на поруку», или «дать на порука». И только въ позднѣйшихъ актахъ взысканіе съ поручителей является въ качествѣ наказанія за плохой надзоръ ихъ за своимъ клиентомъ : «которой оговорной человекъ давъ на чистую поруку, а за порукою учнетъ какимъ воровствомъ воровать, и того человека поймать и указъ ему чинить. . . А на поручивахъ его взять выть, что за ихъ порукою воровалъ»⁶⁸⁾.

Какъ на поручителѣ, такъ и на свидѣтеляхъ лежалъ еще отпечатокъ прежняго быта. Выше было говорено о значеніи послѣднихъ въ первичномъ обществѣ, при чемъ замѣчено, что этотъ характеръ сохраняли они и до эпохи Судебниковъ. Свидѣтель является не столько лицомъ убѣждающимъ судью, сколько лицомъ поддерживающимъ тяжущагося, членомъ его партіи. По этому—то единственнымъ условіемъ свидѣтельскихъ показаній, какъ предполагаетъ г. Дмитріевъ⁶⁹⁾, по свидѣтельству московскихъ памятникъ XV вѣка, есть личная неприкосновенность къ дѣлу ; поэтому допускалась ссылка на самыхъ близкихъ людей, хотя бы они и сами были заинтересованы въ дѣлѣ, даже на отца. Г. Дмитріевъ видитъ причину этого явленія не въ томъ, что оно есть остатокъ старины, на который законодатель еще не рѣшался вложить окончательно руку, а въ томъ только, что условія достовѣрности свидѣтельскихъ показаній не перешли еще въ ясное совнаніе общества. Но если бы это было такъ, то не было бы недоверія суда къ свидѣтелямъ, которымъ онъ предлагалъ почти всегда поле или присягу⁷⁰⁾. Законодательство, до эпохи Судебниковъ включительно, старается уничтожить прежній характеръ свидѣтельства, придать ему государственнй объективно-юридическій характеръ. Важными шагами на этомъ пути были: 1) установленная Новгородской Судной Грамотой прися-

68) А. Э. II. № 225. А. И. III. № 167.

69) Ист. судебн. инст. стр. 228.

70) Показанію свидѣтелей предпочитается повальный обыскъ (Дмитріевъ стр. 227. Энгельманъ, Гражданскіе Законы Псковской

га для свидѣтелей: «отвѣтчику съ послухомъ на учинѣ крестъ цѣловати» ⁷¹⁾. 2) Назначенныя Судебникомъ наказанія за лжесвидѣтельство. Нельзя не обратить вниманія на ту торжественность, съ которой это постановленіе было обнародовано, не въ-урядъ другимъ законамъ: «Да велѣти прокликати по торгомъ, на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ Московскія земли, и Ноугородскія земли, и Тверскія земли, и по волостемъ: послуху не видѣвъ не послушествовати, а видѣвъ сказати правду. А послухъ опослушествуетъ на видѣвъ лживо, а обыщется то послѣ, ино на виноватомъ послухѣ гибель испцова и убытки всѣ взяти, а въ винѣ казнити торговою казнію» ⁷²⁾. Но этими постановленіями и ограничилось законодательство того времени; а они были еще недостаточны для того, чтобы вполне лишить свидѣтельство его прежняго характера. Такимъ образомъ законодательство XVI в. и въ институтѣ свидѣтельскихъ показаній, также какъ и въ постановленіяхъ о повальномъ обыскѣ, прошло только пол-пути, оставивъ доканчивать свое дѣло Уложенію царя Ал. Мих. и законодательству Петра I.

XIII. Религіозный взглядъ на преступное дѣйствіе и стремленіе къ объективно-юридической оцѣнкѣ его, обуславливавшія собою ослабленіе силы народнаго мѣнія, народной субъективно-нравственной оцѣнки, неминуемо должны были повести къ двумъ дальнѣйшимъ послѣдствіямъ, именно: къ развитію слѣдственности въ области уголовного права, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ болѣе точному разграниченію между уголовной и гражданской неправдой.

Суднѣй Грамоты. 1838. стр. 151.—152). Но причина этаго, безъ сомнѣнія, заключается не въ томъ, или по крайней мѣрѣ, не въ томъ только, что обыскные люди, въ противоположность свидѣтелямъ, были лица совершенно постороннія дѣлу (какъ думаетъ г. Дмитріевъ), а въ томъ, что голосъ обыскныхъ людей, какъ голосъ нѣкогда самовластной общины, не могъ еще не имѣть въ то время перевѣса надъ голосомъ отдѣльныхъ лицъ.

71) А. Э. I. № 92. Псковская Судная Грамота требуетъ отъ свидѣтелей только того, чтобы они говори „какъ право передъ Богомъ (П. С. Гр. изд. Мурзак. 1847, стр. 9 и др). Замѣчательно, что судная грамота вольнаго Пскова, стоящая по зрѣлости своихъ юридическихъ понятій и опредѣленій не ниже Судебниковъ, не подвергаетъ свидѣтелей присягѣ.

72) Суд. II. ст. 99.

Какъ въ первомъ отношеніи, т. е. въ исторіи развитія слѣдственности, важнѣйшими актами являются губныя и уставныя грамоты, такъ въ послѣднемъ отношеніи, едва ли не самую яркую попытку представляетъ Псковская Судная Грамота ¹⁾).

Но замѣтимъ, что настоящій періодъ еще очень далекъ отъ строгаго разграниченія между гражданской неправдой и преступнымъ дѣйствіемъ.

Мы видимъ, 1) что законодательство еще не можетъ отрѣшиться отъ прежняго субъективно-нравственнаго взгляда на правонарушеніе. Отсюда :

а) Подобно Русской Правдѣ, которая ставитъ убійство ниже нѣкоторыхъ вещныхъ преступленій, Псковская Судная Грамота называетъ убійцу (головника) продажей, а кромскаго и коневаго татя и зажигальника подвергаетъ смертной казни: «А гдѣ учинится головшина, а доличать коего головника, ино князю на головникохъ взять рубль продажи ²⁾. А кромскому татию и коневому и перевѣтнику и зажигальнику, тѣмъ живота не дати ³⁾. Мысль, что вещное преступленіе гнушаетъ убійства, продолжается и въ позднѣйшее время. Правда, уже Судебникъ Ивана III сравнялъ по наказанію душегубство, разбой и нѣкоторыя вещныя преступленія ⁴⁾. Но, въ противоположность Псковской Судной Грамотѣ, которая узаконяетъ примиреніе съ татемъ и разбойникомъ и призываетъ за ней юридическое значеніе ⁵⁾, законодательство прочихъ областей преж-

1) Для большаго удобства и точности при ссылкахъ на статьи Псковской Судн. Гр. я буду ссылаться не на изданіе г. Мурзавкина, а на текстъ, помѣщенный въ сочиненіи г. Энгельмана *Гражданскіе законы П. С. Г. 1888*.

2) § 43.

3) § 46.

4) А. И. I. № 149: „А доведуть на кого татбу, или разбой, или душегубство, или лбедничество, или иное какое лихое дѣло, и будетъ вѣдомой лихой, и боярину того велѣти казнити смертною казнью. . . А государскому убойцѣ, и коромольнику, перковному татию и головному, и подметчику, и зажигальнику, вѣдомому лихому человеку живота не дати, казнити его смертною казнью“.

5) § 108: А на тати и на разбойники же чего истецъ не возьметъ, ино и князю продажа не взяти“.

де всего обратило въ этомъ отношеніи вниманіе на татьбу и запретило примиреніе съ воромъ. Въ Уставной Двинской Грамотѣ 1398 года сказано: «А самосуда четыре рубли: а самосудъ то, кто изымавъ тата съ поличнымъ да отпустить, а собѣ посулъ возметъ, а намѣстники довѣдаются по заповѣди, ино то самосудъ, а опрочъ того самосуда нѣтъ»⁶⁾. А о примиреніи съ душегубцемъ не говорится ни слова и нѣтъ основанія предполагать, чтобы оно запрещалось. Впослѣдствіи, когда примиреніе съ виновнымъ въ губныхъ преступленіяхъ было запрещено, мировыя съ разбойникомъ считались дѣломъ преступнымъ и подвергались наказанію: «А которые люди — сказано въ Выпискѣ изъ постановленій о разбойныхъ и тативныхъ дѣлахъ⁷⁾ — съ разбойники, или съ приводными людьми съ поличнымъ, въ разбойныхъ дѣлѣхъ, не дождався указу, учнутъ мириться и мировыя челобитныя въ Приказѣ учнутъ приносить, и тотъ ихъ миръ не въ миръ ставить и разбойникамъ указъ чинити по государеву указу, кто чего доведется; а испомъ за то пена чинити, смотря по дѣлу: не мирись съ разбойники. Между тѣмъ мировыя съ убійцами встрѣчаются до конца XVII столѣтія⁸⁾. Замѣтимъ впрочемъ, что эти мировыя не были обязательны для суда⁹⁾, поэтому и писались съ неустойкой (зарядомъ) и, не освобождая виновнаго отъ общественнаго взыскація, касались одного частнаго удовлетворенія. Такъ можно заключить изъ мировой попа Никандра съ убійцами его сына¹⁰⁾. Въ ней сказано: «И впредь мнѣ старцу Никандру своего рѣзанья и сына своего Луки убійства не пытати и не отыскивати и въ головныхъ денгахъ, ни въ похоронныхъ на нихъ государю не бити челомъ, окромѣ государевыхъ пошлинъ, а пени что будетъ госу-

6) А. Э. I. № 13, 123, 143, 144, 150 и др. А. И. № 128, 157 и др.

7) А. Э. II. № 223.

8) А. И. III. № 68.

9) *Дмитріевъ*, Ист. судебн. вѣст., стр. 275.

10) Доп. II. № 70.

дарь укажетъ и въ томъ его царская воля, а ивъ старецъ Никандръ и съ своими дѣтми то дѣло отдали Богу судити все».

б) Русская Правда, какъ мы видѣли, считаетъ преступными и облагаетъ продажей такіа дѣйствія, которыя принадлежатъ области гражданскаго права. Псковская Судная Грамота представляетъ успѣхъ въ этомъ отношеніи и не говоритъ ничего объ общественной пени въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ бы Русская Правда назначила ее ¹¹⁾. Псковская Судная Грамота представляетъ яркіе слѣды стремленія разграничить уголовную и гражданскую сферу. Въ послѣдней она желаетъ водворить формализмъ, цѣлью гражданскаго процесса поставить формальную истину. Позволяя посредствомъ составленія доски заключать только безпроцентный заемъ и при томъ на сумму не свыше рубля она говоритъ: «А кто иметъ давать серебро въ заемъ, ино дати до рубля безъ заклада и записи; а больши рубля не давати безъ заклада и безъ записи. А кто иметъ искати ссуда серебра, по доскамъ, безъ заклада, болѣ рубля, ино того доска повинити, а того права, на комъ сочатъ» ¹²⁾. Опредѣляя сроки для иска о поклажѣ ¹³⁾ она, не допускаетъ такого иска безъ означенія времени, когда состоялся договоръ: «А кто иметъ искати збюденія по доскамъ, безимено старинѣ, ино тотъ не доискался» ¹⁴⁾. Равнымъ образомъ она допускаетъ искъ наследника по гражданскимъ взысканіямъ наследодателя въ томъ только случаѣ, если его требованія основаны на записи: «И кто животоу владѣетъ по записи или по закладу, а у приказниковъ умръшаго, а не будетъ закладу, ни записи умръшаго на кого, ино имъ не искати ничего жъ, ни съсудіа, ни торговли, ни збюденія, ничего жъ» ¹⁵⁾. Въ свою очередь, наследникъ обязанъ былъ запла-

11) Таковы постановленія напр. о присвоеніи семейной собственности § 9, о займахъ, § 20 и д. Ср. Р. Пр. ст. СXXXVI, СXVI.

12) § 20.

13) § 42.

14) § 41.

15) § 53.

тить только тѣ долги покойнаго, которые совершены въ формѣ записи : «А кто положитъ доску на мрътваго о блюденъѣ, а иметь искати на приказникохъ. . . ино на тыхъ приказникохъ не искати чрезъ рукописаніе ни зсудіа безъ заклада и безъ записи, и на приказникохъ не искати ничего ; а только будетъ закладъ или запись, ино волно искати по записи» ¹⁶⁾. Для дѣйствительности «рядницы» Псковская Судная Грамота требуетъ, чтобы копія съ рядницы внесена была въ ларь церкви Св. Троицы ; безъ этого «та я рядница повинити» ¹⁷⁾.

Въ противоположность такому формализму гражданскаго процесса, въ уголовномъ судопроизводствѣ Псковская Судная Грамота высказываетъ стремленіе къ матеріальной истинѣ. Такимъ образомъ: если отвѣтчикъ предъявляетъ встрѣчный искъ, говоря, что истецъ самъ началъ драку, но въ подтвержденіе своихъ словъ не можетъ представить свидѣтеля, то судья долженъ былъ послать своихъ людей для обыска : «Или который истецъ пошлется на послуха, а на которомъ сочатъ *учнетъ слатся на своєю послуха* ¹⁸⁾ аркучи : тотъ мене самъ билъ съ тымъ своимъ послухомъ, а понеча на него жъ шлется ; ино тотъ послухъ въ послухъ котораго на судѣ намянують» ¹⁹⁾. Или павы той жъ истецъ, на комъ сочатъ розбой, не почнетъ слатся на послуха, ино штобъ не слатся одинъ истецъ, ино господѣ послать съ суду своихъ людей». Грамота прямо предписываетъ не обвинять отвѣтчика ради одного отсутствія свидѣтелей : «а которой не слатся, ино его въ томъ не повинити» ²⁰⁾. Замѣтимъ, что въ дѣлахъ по обязательствамъ между изорникомъ и хозяиномъ Псковская Судная Грамота допускаетъ присягу послѣ свидѣтелей : хозяинъ долженъ былъ представить четырехъ или пять свидѣтелей, которые бы засвидѣтельствовали спра-

16) § 52.

17) § 3, 11.

18) *Энгельмана*, стр. 134.

19) § 94.

20) § 95.

ведливость его пригизаній и за тѣмъ уже дѣло о платежѣ «спокруты» рѣшалась присягой²¹⁾. Напротивъ, если кто купилъ на торгу краденную вещь и при этомъ не было свидѣтелей, — Псковская Судная грамота, желая знать дѣйствительную его вину, или невинность, не обвиняетъ его однимъ отсутствіемъ свидѣтелей и даетъ ему присягу: ²²⁾ «А также кто купилъ на торгу, а у кого купилъ не знасть его, а людемъ будетъ добрымъ вѣдомо, а у него имаются человекъ А или Б, скажутъ како право предъ Богомъ: предъ нами въ торгу купилъ, ино той правъ, у кого имаются и цѣлованья ему нѣтъ. А не будетъ у кого свидѣтелей, ино ему правда дати, а тотъ не доискалю²³⁾. Сверхъ того, по образцу Русской Правды, Псковская Судная Грамота подвергаетъ покупателя краденой вещи присягѣ въ томъ, что «чисто будетъ на торгу купилъ, а съ тѣмъ не подѣлился²⁴⁾.

Но рядомъ съ этими яркими разграниченіями гражданской и уголовной сферы, Псковская Судная Грамота представляетъ намъ не менѣе яркія доказательства того, что она еще бессильна отрѣшиться и отъ прежняго субъективно-нравственнаго воззрѣнія на правонарушеніе и отъ прежняго стремленія къ матеріальной истинѣ въ области гражданскаго процесса. Желая ввести объективныя, формальныя средства доказательствъ для дѣлъ гражданскихъ, она запрещаетъ поле и присягу — эти субъективныя, доставляющія матеріальную истину доказательства — и старается ограничиваться одними свидѣтельскими показаніями въ спорахъ о правѣ собственности²⁵⁾, въ искѣ иворника на хозяина о животѣ²⁶⁾ и т. д.; устанавливаетъ строгій формализмъ въ дѣлахъ по займу. Но провести эти новыя начала до конца она не могла и вслѣдствіе этого

21) § 28.

22) § 16.

23) Ср. Русск. Пр. ст. VIII, СХХVIII.

24) § 15.

25) § 5, 7.

26) § 32.

но однороднымъ дѣламъ она то допускаетъ, то не допускаетъ присяги: таковы иски между изорникомъ и ховлиномъ²⁷⁾, дѣла о прагѣ собственности, дѣла о займахъ²⁸⁾. Это колебаніе легко объясняется, когда вникаешь глубже въ распоряженія Псковской Судной Грамоты. Во всѣхъ почти случаяхъ, гдѣ она допускаетъ присягу или поле, мы видимъ или нарушеніе такихъ личныхъ отношеній, которыя основываются болѣе или менѣе на вѣрѣ (изорникъ и ховлиинъ, наемникъ и наемщикъ²⁹⁾, ученикъ и мастеръ³⁰⁾ и пр.), или особую безнравственность дѣйствованія. По этому заемъ покойнаго отца долженъ былъ выплачиваться его дѣтьми, хотя бы онъ былъ совершенъ и безъ надлежащихъ формальностей; старшій братъ долженъ былъ давать присягу въ томъ, что долгъ этотъ сдѣланъ былъ не имъ, а отцомъ его: «А которой вѣтшій братъ съ меньшимъ братомъ жиючи въ одношъ хлѣбе, а скажутъ долгу отцово, а на отца записи не будетъ, ино вѣтшечему брату правда дать, да заплатитъ опчимъ животомъ, да остаткомъ дѣлится³¹⁾. По этому же изъ-за безнравственнаго образа дѣйствованія должника, Псковская Судная Грамота нарушаетъ свой формализмъ постановленій о займѣ: «А который человекъ кому закладъ положить въ чемъ, грамоты или иное что, въ серебри да изымаетъ своего исца, изъ невести или предъ господою изгодитъ своего исца; а у того исца у кого закладъ положенъ, не будетъ доски на закладъ, ино его въ томъ не повинити, вѣтъ вѣра ему кто выложитъ закладъ, въ чемъ скажетъ, да судомъ судитъ кто выложитъ закладъ, хочитъ самъ поцелуетъ на своемъ серебри, или у креста ему положить и поцеловавъ да свой закладъ возьметъ³²⁾».

27) § 28, 30, 32.

28) § 8, 11, 22, 23, 25.

29) § 33.

30) § 40.

31) § 8.

32) § 23.

Замѣтимъ, что субъективно-нравственный взгляд Русской Правды на обязанности должника продолжается и въ эпоху Судебниковъ. Русская Правда предписываетъ выдать головою истцу того челоуѣка, кто въ пьянствѣ или иномъ безуміи погубить чужой товаръ ³³⁾. Тоже самое мы читаемъ и въ Судебникѣ 1497 года: ³⁴⁾ «А которой купецъ, идучи въ торговлю, возьметъ у кого денги, или товаръ, да на пути у него утерется товаръ безхитростно, истовесть, или сгорить, или рать возьметъ, и тому платити мсцеву истину безъ росту. А кто у кого взявши что въ торговлю, да шедъ пропѣть, или инымъ какимъ бузумьемъ погубить товаръ свой безъ напрасства, и того истцу въ гибели выдати головою на продажу». Эта статья почти буквально перешла и въ Судебникъ 1550 года ³⁵⁾. Отсюда объясняется, почему въ актахъ настоящаго періода заемъ обыкновенно ставится вмѣстѣ съ лаемъ, боемъ и даже грабежемъ ³⁶⁾.

Говоря о субъективно-нравственномъ воззрѣніи Псковской Судной Грамоты на правонарушеніе, я коснулся другаго факта, свидѣтельствующаго о смѣшеніи гражданской и уголовной сферы. Ни Псковская Судная Грамота ни другіе законодательныя памятники настоящаго періода не дошли до яснаго сознанія различія между гражданскимъ и уголовнымъ процессомъ. И мы видимъ, а) что распоряженія о нихъ тождественны въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ по существу того и другаго процесса они должны быть различны; б) на уголовномъ процессѣ лежатъ многіе отпечатки частнаго, гражданского процесса и с) наоборотъ. Такимъ образомъ:

а) Нормальнымъ началомъ процесса по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ былъ принципъ обвинительный.

б) Въ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ было признавае-

33) Ст. XII.

34) А. И. I. № 105, стр. 149.

35) А. И. I. № 153, ст. 90.

36) Судебн. I, стр. 149 и др. Судебн. II. ст. 40 46 и др. А. Э. I. № 143, 144, 150, 181, 183, 240. II. № 52 и т. д.

но, какъ общее правило, начало частнаго договора. Примиреніе обиженнаго имѣло полную юридическую силу. Я привелъ мѣсто изъ уставныхъ грамотъ, которымъ запрещается какъ самосудъ только мировая сдѣлка съ татемъ. Уставная грамота Переяславскимъ рыболовамъ 1506 г. прямо свидѣтельствуетъ объ юридической силѣ мировой въ дѣлахъ о боѣ и лаѣ: «А кто кого поймаеть приставомъ въ бою, или въ лаѣ, или въ займѣхъ, а на судъ ити не всхотять, и они доложивъ судьи помирятся, а судѣи на нихъ продажи нѣтъ»³⁷⁾. Изъ одного акта 1563 года мы видимъ мировую, по служебнымъ преступленіямъ, съ виновными въ неисполненіи царскаго указа³⁸⁾.

с) Давность устанавливалась одинаковая для дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ и опредѣлялась по предметамъ, а не по свойству правонарушенія³⁹⁾.

д) Судные сроки были опредѣляемы одинаково для всѣхъ дѣлъ и только впоследствии этимъ срокамъ перестали подлежать губныя⁴⁰⁾ и духовныя⁴¹⁾ дѣла.

е) Судъ разсматривался какъ дѣло государственное, Вслѣдъ за Исковской Судной Грамотой, которая требуетъ, чтобы свидѣтели показывали «како право предъ Богомъ», — и позднѣйшее законодательство обязываетъ свидѣтелей говорить «въ правду, по великаго князя крестному цѣлованью». Иванъ Грозный устанавливаетъ для лжесвидѣтелей строгое наказаніе; равнымъ образомъ за неявку свидѣтеля на судъ Судебникъ назначаетъ наказаніе: «А послухъ не станеть передъ судьбою, есть ли за нимъ рѣчи, нѣтъ ли, ино на томъ послухѣ истцово и убытки, и всѣ пошлины взяти; а съ недѣльникомъ и съ праветчикомъ о сроцѣ тому послуху судѣи»⁴²⁾.—И въ тоже время законодательство не дошло до ясна-

37) А. Э. I. № 145. Суд. I, стр. 155. Суд. II, ст. 51. А. Э. I. № 144.

38) А. Э. I. № 262.

39) А. И. I. № 108, стр. 158, № 221, I, III. Суд. II, ст. 24, 84, 86. Дмитріевъ, стр. 174—178. Невольно, т. IV, стр. 184—188.

40) А. И. I. № 119. Док. I. № 228.

41) А. И. I. № 145.

42) Суд. II, ст. 18.

го сознания, что преслѣдованіе преступленій должно производиться не въ интересѣ обиженнаго, а въ интересѣ государства: поэтому оно назначаетъ напр. пошлины за осмотръ слѣдовъ преступленія. Въ Жалованной несудимой грамотѣ Михаилычюму монастырю сказано: «А емлютъ на нихъ смотрѣного съ головы по гривнѣ по Московской» ⁴³⁾).

Причина такого смѣшенія между гражданскимъ и уголовнымъ процессомъ заключается впрочемъ вовсе не въ томъ, чтобы законодатель смотрѣлъ на преступленіе какъ на гражданское правонарушеніе. Напротивъ, онъ еще не могъ отрѣшиться отъ прежней субъективно-нравственной точки зрѣнія. Въ его глазахъ изъ общей суммы неправдъ выдѣлились ярко и заклеили себя печатью преступности очень немногія, самыя тяжкія уголовныя правонарушенія ⁴⁴⁾. Менѣе важныя преступленія были для него почти тождественны съ гражданской неправдой: и преступленіе и гражданское правонарушеніе одинаково указывали ему на преступность, злонамеренность воли. Поэтому онъ подвергалъ ябедничество самому строгому преслѣдованію и наказанію ⁴⁵⁾. Поэтому же:

а) Если для гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ были уставлены одинъ и тотъ же обвинительный процессъ, то это не потому, чтобы законодатель относился безучастно къ преступленію, а потому только, что онъ не имѣлъ еще средствъ и силы завести слѣдственный порядокъ. И чѣмъ болѣе развивалась и крѣпла государственность, тѣмъ больше судъ по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ приближался къ розыску и свободно-договорнымъ отношеніямъ тяжущихся нарушались въ пользу судейскаго надзора за ходомъ дѣла. Есть указаніе — говоритъ проф. Дмитриевъ ⁴⁶⁾ — на то, что по вотчиннымъ дѣламъ употреблялись даже пытка. На стремленіе къ матеріальной истинѣ въ гражданскомъ процессѣ

⁴³⁾ Доп. I. № 114.

⁴⁴⁾ См. слѣд. §.

⁴⁵⁾ Ibid.

⁴⁶⁾ Ист. суд. мист., стр. 190.

указывают и запрещеніе обвинять неавной суду и многія черты судопроизводства, о которыхъ распространяться здѣсь было бы неумѣстно, тѣмъ болѣе, что судопроизводство въ эпоху Судебника самымъ полнымъ образомъ представлено въ сочиненіи проф. Дмитриева ⁴⁷⁾. Замѣчу только, что слѣдственность по гражданскимъ дѣламъ, усиливавшаяся все болѣе и болѣе, сохранившаяся въ слабыхъ обломкахъ даже до нашего времени, — есть характеристичный: онъ объясняется не столько неразвитостью юридическихъ понятій, сколько присущимъ русскому духу нерасположеніемъ къ формальной правдѣ. Это стремленіе законодателя къ матеріальной истинѣ въ гражданскомъ процессѣ так. обр. объясняется не однимъ духомъ времени или влияніемъ духовенства: оно было также и продуктомъ туземной почвы; и только подъ напоромъ односторонне—государственныхъ понятій оно выразилось въ уродливой, инквизиціонной формѣ, а не въ національномъ привирительномъ судѣ по совѣсти ⁴⁸⁾.

bb) На гражданское правонарушеніе, какъ и на преступленіе, смотрѣли съ точки зрѣнія личной обиды. Отсюда объясняется преобладаніе личныя исковъ надъ вещными, хотя сознаніе о различіи между ними выражено уже Стоглавомъ, который называетъ первые искомъ, а вторые споромъ ⁴⁹⁾.

cc) Поставленіе на одну доску и гражданской и уголовной неправды, ради проявляющейся въ нихъ одинаково злостности воли, выражалось наконецъ въ томъ, что гражданское и уголовное принужденіе смѣшивались между собою. Законодательство дѣйствовало здѣсь какъ бы на-обумъ и потому, съ одной стороны, гражданскому принужденію придавало иногда характеръ уголовного и на оборотъ, а съ другой — не могло установить правильнаго отношенія между наказаніемъ и частнымъ удовлетвореніемъ.

47) *Ibid.*, гл. 2.

48) См. выше, § V, прим. 84. стр. 77.

49) А. И. I. № 155, стр. 272.

Извѣстно, какъ заботится Русская Правда объ удовлетвореніи оскорбленнаго преступленіемъ. Устанавливая недѣйствительность продажи краденныхъ вещей, Правда обязываетъ покупателя возвратить вещь хозяину, предоставляя ему право (часто *pidum jus*) искать свои деньги на продавцѣ, когда тотъ отыщется⁵⁰). Въ Псковской Судной Грамотѣ мы не видимъ такого преклоненія передъ интересомъ обокраденнаго: она устанавливаетъ, что покупатель, доказавшій свою покупку и добросовѣстность, освобождается отъ всякаго взысканія и обязанности удовлетворить истца, «а тотъ не доискался»⁵¹). Но въ тоже время, ограждая права добросовѣстнаго покупателя, она не могла вполне отказаться отъ возвращенія Правды: она, кажется, считаетъ покупателя поручителемъ и подвергаетъ его равной съ этимъ послѣднимъ отвѣтственности тогда, если продавецъ краденной вещи оказывался несостоятельнымъ; «А штобы и по суду или у креста поставить своего исца, у кого купилъ, ино судъ съ тѣмъ чловѣкомъ кто искалъ, а тотъ порука кто изводъ поставилъ»⁵²). Эта забота объ удовлетвореніи обиженнаго даже въ ущербъ справедливости высказывается и въ позднѣйшихъ памятникахъ. Судебникъ Ивана III признаетъ неотвѣтственность покупателя краденной вещи не во всѣхъ случаяхъ, «проче лошади»⁵³) и, вѣроятно, другихъ болѣе важныхъ предметовъ кражи. Въ

50) Пусск. Пр. ст. VIII, СХХV—СХХVII.

51) П. С. Гр. § 15—16.

52) § 97. Я принимаю объясненіе этой статьи, данное г. Энгельмадомъ, который говоритъ (стр. 50—51): „Въ древнихъ памятникахъ вообще, при сжатости мысли, не обращается вниманія на грамматическую стройность и полноту предложеній и оборотовъ, отчего иногда значительно затемняется смыслъ. Если пополнить выраженіе статьи, то будемъ имѣть слѣдующее: *А штобы* (т. е. хотя бы) тотъ чловѣкъ, у котораго другой „знаетъ что свое изгибшее“ и по суду (для рѣшенья дѣла судомъ, на основаніи обыкновенныхъ доказательствъ) или у креста поставимъ (т. е. покупатель заставляеть присягать) своего истца у кого (котораго) купилъ, ино судъ (пишетъ) съ тѣмъ чловѣкомъ, кто съидъ (т. е. съ воромъ) тотъ, кто искалъ, а тотъ порука кто изводъ поставилъ (т. е. отвѣтчикъ, оправдавшій себя указаніемъ того лица, отъ котораго получилъ вещь, отвѣчаетъ за нее хозяину ея только въ такой мѣрѣ, въ какой отвѣчалъ бы поручитель въ случаѣ несостоятельности вора.

53) Ст. „о торгоуцѣхъ“ стр. 184.

Судебникъ Грознаго мы читаемъ : «А чей тотъ холопъ былъ, а скажетъ тотъ, что отъ него тотъ холопъ сбѣжалъ по-крадчи : и та гибель взяти на томъ, кто не обыскавъ на чуже-го холопа кабалу или бѣглую возметъ» ⁵⁴). Или : «А сносъ старо-го государя взяти на томъ, кто положить новую полную или док-ладную, а тотъ ся вѣдаетъ съ своимъ знахоремъ самъ» ⁵⁵). Или : «А кто купить лошады въ своей волости, или вымѣнить, да того жъ дни не запятнить. . . а кто поймается за ту лошады и чего съ тою лошадыю взыщеть, докожъ ее не запятнить, и на томъ тотъ искъ взяти безъ суда, кто ее не запятнилъ» ⁵⁶). Передъ ча-стнымъ интересомъ отступало даже казенное взысканіе : сперва напр. взыскивался искъ и потомъ уже судебныя пошлины ⁵⁷).

Но если денежный интересъ частнаго лица и стоялъ на пер-вомъ планѣ, — все таки мысль, что онъ долженъ уступать обще-ственному интересу наказанія, уже прорывалось ярко. Въ Псков-ской Судной Грамотѣ мы видимъ еще широкое примѣненіе выда-чи головою ⁵⁸). Но законодательство эпохи Судебниковъ очень ог-раничиваетъ ее. Въ уставной грамотѣ Дмитровскаго князя Юрія Ивановича Каменскаго стана бобровникамъ сказано : «А который будетъ тать, или убойца, или ябедникъ вѣдомой лихою человекъ, и ловчей мой велитъ заплатити истцовъ искъ изъ его статковъ, а того лихою человека велитъ казнити смертною казнью. А не будетъ у тоторого лихою ссатка, чѣмъ истцово заплатити и ловчей мой того лихою человека истцу въ его гибели не выдаетъ, а велитъ его казнити смертною казнью» ⁵⁹). Уставная Двинская грамота 1556 г. говорятъ : «А истцомъ людей головою безъ нашего док-лада не выдаютъ» ⁶⁰). Судебникъ 1497 г. признаетъ это прави-

54) Ст. 78.

55) Ст. 79.

56) Ст. 95.

57) Судебн. ст. 5 и др.

58) § 45, 114.

59) А. Э. I. № 150.

60) А. Н. I. № 250.

до ⁶¹⁾; и между тѣмъ мы находимъ въ немъ слѣдующее распоряженіе: если у человѣка, попавшагося въ татбѣ въ первый разъ, кромѣ церковной и головной татбы, не будетъ остатка, чѣмъ можно заплатить, ино его бивъ кнутемъ, да истцу его выдать въ его гибели головою на продажу, а судья не имати ничего на немъ ⁶²⁾. Эта статья перешла и въ Судебникъ 1550 г., который сдѣлалъ только слѣдующее прибавленіе: «А истца дати на поруку, что ему доправа свое отдати его боярамъ» ⁶³⁾.

N. В. Выдача головой въ дѣлахъ по мѣстничеству равняется нынѣшнему испрашиванію прощенія и потому сказанное сейчасъ сюда не относится. Въ мѣстническихъ дѣлахъ выдача головою потеряла свое матеріальное значеніе и сохранила одну нравственную сторону. Обиженные, какъ справедливо замѣчаетъ г. Устриловъ ⁶⁴⁾, «нуждались не столько въ денежномъ удовлетвореніи, сколько въ уничтоженіи претерпѣннаго ими безчестья. Уничтоженіе это состояло въ томъ, что виновный выдавался головою обиженному».

Гражданскія правонарушенія рассматривались иногда какъ преступленія, какъ это видно напр. мѣз одного акта времени междударствія: А то потому стало явственно знатно, что они отлѣтчики . . . вида нынѣшнее безгосударное время и не чаючи себя быть судимымъ, да тѣми монастырями оброчными отдѣльными землями хотѣли у старцевъ завладѣть насильствомъ, и за то они свое насильство довелися было того, что надъ ними учинить поученье: и они потомъ такъ не другой, чужими землями насильствомъ не владѣй; и то имъ для нынѣшняго мятежнаго времени, а приговорено имъ то, что они за то свое насильство насѣяннаго хлѣба лишены» ⁶⁵⁾. Наоборотъ, уголовное принужденіе было наслѣдствен-

61) Ст. „о татбѣ“ стр. 149.

62) Ibid., ст. „о татвѣ“.

63) Ст. 55.

64) Исслѣдованіе Псковской Судной Грамоты. 1880 стр. 60.

65) *Дмитріевъ*, стр. 277.

мысль. Здѣсь опять я не разумѣю дѣла по истинности, гдѣ безчестіе отца безчестіемъ сына и истина о истинности былія собственно истина не безчестіе, а оубо отечество. Но мы знаемъ, что наследники убитого въ грабежѣ ищутъ на виновномъ не только грабежа, но и боа⁶⁶). Изъ другаго акта видно, что наследники отыскивали на убійцѣ сверхъ пограбленнаго всё долги убитого⁶⁷). Смерть виновата не оставляла, кажется, и общественной пени. По крайней мѣрѣ въ актахъ того времени мы читаемъ: «А побьются на погѣ въ заемномъ дѣлѣ, или въ бою, или въ лаѣ, и ловчей мой велитъ на убитомъ деправить противемъ противъ испова . . . А побьются на погѣ въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, или въ разбоѣ, или въ татбѣ, или въ лбедничествѣ, и ловчей мой велитъ на убитомъ испово деправити; а убитой въ казни и въ продажѣ ловчему и его туну⁶⁸). Помечто погѣ убитымъ не должно разумѣть непременно убитого⁶⁹), а только побѣжденнаго. Не вѣтъ основанія придавать слову *убитымъ* и исключительное послѣднее значеніе.

ЖИВН. Я привелъ, кажется, достаточно доказательствъ тому, что большинство преступленій смѣшивалось еще съ гражданскими правонарушеніями и отличалось отъ послѣднихъ только слѣдовавшими за ними пенями и личными наказаніями. Я старался показать также и то, что причинами этого смѣшенія были 1) то, что законодатель не имѣлъ еще достаточныхъ силъ для слѣдственной дѣятельности и 2) то, что онъ еще не отрѣшился отъ субъективно-нравственнаго взгляда на правонарушеніе.

Но мысль объ общественномъ интересѣ въ предупреденіи и преслѣдованіи преступленій высказывалась давно. Уже съ-издана, для предупреденія и пресѣченія преступленій, въ видахъ ог-

66) Доп. I. № 51, XI.

67) А. Ю. № 17.

68) А. Э. I. № 143, 150 и др.

69) См. напр. Суд. II. ст. 12: „А убитого дать на поруку; какъ его государь попытаетъ, ино его поставити передъ государемъ; а не будетъ по немъ поруки, ино его вкинути въ тюрьму, доколѣ по немъ порука будетъ“.

раженія правъ тѣхъ или другихъ лицъ, посылались пристава. Такъ напр. данъ былъ, во второй половинѣ XVI в., приставъ Троицко-Сергіеву монастырю для обереженія его Кинельскихъ селъ отъ ѣдаковъ¹⁾. Въ 1485 г. данъ былъ этому же монастырю приставъ для поимки лѣсныхъ порубщиковъ: «И азъ на всѣхъ на тѣхъ далъ своего пристава Палку Ворону, а велѣлъ есми ему въ тѣхъ монастырскихъ лѣсахъ тѣхъ людей всѣхъ искати, которые безъ монастырскаго доклада поѣдутъ въ ихъ лѣсы»²⁾ и пр. Пристава посылались для поимки бѣглыхъ крестьянъ: «Билъ ми челомъ игумень Троицкой Сергіева монастыря, а сказывалъ, что де изъ ихъ селъ... вышли крестьяне. И азъ кн. в. далъ есми имъ пристава, велѣлъ есми ихъ вывести: и гдѣ пристава мой ихъ ни найдетъ... и опять выведетъ въ ихъ села, да посадити ихъ по старымъ мѣстамъ, гдѣ кто жилъ»³⁾. Въ жалованной грамотѣ 1423 г. вел. кн. Василия Дмитриевича Спасско-Благовѣщенскому монастырю сказано: «А у кого учинится какова гибель и кто пригонитъ какой слѣдъ на монастырскіе земли Спасскіе къ кому на чью гибель, и государь тое земли обрѣзъ у него возметъ да слѣдомъ ведетъ: а не сведетъ слѣду съ своее земли и гибелцикъ у него обыщетъ дворъ и поймаетъ, а не выметъ поличного, ино у него гибель пропала, а тому государю гибели не платить, у кого ся слѣдъ утераетъ, и кого позовутъ на слѣдъ, а онъ на слѣдъ не пойдетъ, или отрѣза не возметъ, и тому та гибель платить»⁴⁾. Мысль что общество не должно оставаться безучастнымъ къ преступленіямъ и преступникамъ выражается въ одной грамотѣ начала XVI вѣка: «Били ми челомъ старци Ниловы пустыни, чтобъ мнѣ велѣти ихъ беречи отъ татей и отъ разбойниковъ: и вы бы ихъ берегли отъ лихихъ людей и отъ разбойниковъ наврѣпко... А который старецъ учнетъ жити у нихъ въ ихъ пустыни безчин-

1) А. Э. I. № 82.

2) А. Э. I. № 112. Ср. № 113.

3) А. Э. I. № 83.

4) А. Э. I. № 21. Ср. № 18.

но, не по уставу, и язъ имъ велѣлъ того старца выслати вонъ; а не послушается ихъ тотъ старецъ, и отъ нихъ вонъ не поидеть, по моему приказу, и велеть вамъ старцы того чернца выслати вонъ, и вы бѣ его выкинули вонъ, чтобъ у нихъ не жиць⁵⁾. Новгородская Судная Грамота высказываетъ ясное сознание о преимуществѣ уголовного процесса передъ гражданскимъ, въ случаѣ ихъ столкновенія: «А кто на комъ поищетъ наѣзда, или грабежа въ земскомъ дѣлѣ, ино судити напередъ наѣздъ и грабежъ, а о земли послѣ судъ⁶⁾. Она же обязываетъ, по нѣкоторымъ уголовнымъ дѣламъ, не укрывать отвѣтчика, признавая правиломъ въ другихъ искахъ: «ино знать истцю ища». О незначительныхъ, но многочисленныхъ различіяхъ въ судопроизводствѣ по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ я говорить не буду⁷⁾. Замѣчу только слѣдующее: уже Русская Правда постановляетъ, что дѣла объ убійствѣ могутъ начинаться, хотя бы и нельзя было указать на известное лице, какъ на виновника въ этомъ преступленіи⁸⁾. Псковской Судная Грамота идетъ гораздо далѣе: 1) она, кажется, изымаетъ родственное убійство отъ частнаго произвола: «А штобы сынъ отца убилъ, или братъ брата, ино князю продажа⁹⁾. 2) Она обязываетъ судъ заботиться о пріисканіи доказательствъ въ дѣлахъ о боѣ и грабежѣ¹⁰⁾ и 3) въ случаѣ совершенія боя на многлюдномъ мѣстѣ, дѣло начиналось безъ жалобы со стороны обиженнаго: «А гдѣ учинится бой, у торгу, или на улицы, во Псковѣ, или на пригородѣ, или въ селѣ, на волости въ пиру, а грабежу не будетъ, а тотъ бой многы люди видѣли. . . а ставши челоуѣки А или Б аркучи слово: того билъ; ино кто бился, того челоуѣка на ихъ душа выдати битому челоуѣку; а княжая про-

5) А. Э. I. № 157, 161.

6) А. Э. № 92.

7) *Дмитріевъ* Ист. суд. инст., т. 2. *Этельманъ* П. С. Гр., ч. II.

8) Ст. 17 св. Тр. *Этельманъ*, стр. 120. *Ланге*, стр. 247 и д.

9) § 104.

10) § 95.

дажа¹¹⁾. Позднѣйшее законодательство высказываетъ правило, что отказъ въ частномъ удовлетвореніи не уничтожаетъ иска уголовнаго¹²⁾.

Но всѣ эти частныя распоряженія, свидѣтельствующія о стремленіи законодательства отдѣлить гражданскую отъ уголовной неправду, были недостаточны для достиженія этой цѣли, какъ мы это видѣли. Изъ общей суммы гражданскихъ правонарушеній и преступныхъ дѣйствій далеко выдвинулись и получили свойственный имъ уголовный характеръ только слѣдующія преступленія :

1. Душегубство, разбой и татьба.

Уже давно эти преступленія обращали на себя особое вниманіе народа и законодателя¹³⁾. Иванъ Грозный сперва для искорененія ихъ посылалъ сыщиковъ, а потомъ возложилъ обязанность преслѣдованія и суда этихъ преступленій на общины.

Характеръ суда по губнымъ дѣламъ былъ строго слѣдственный¹⁴⁾; они начинались безъ жалобы оскорбленнаго; общины, подъ страхомъ строгаго наказанія, должны были выдавать лихихъ людей. Обязанность общинъ не ограничивалась справедливымъ показаніемъ на обыску : 1) члены общины должны были межъ себя изаповѣдать и беречь накрѣпко, чтобъ разбойники неприѣзжали ни къ кому¹⁵⁾. 2) они должны были приѣзжихъ людей являть начальству¹⁶⁾; 3) они должны были идти по призыву на помощь противъ разбойниковъ: «а которые люди, слыша крикъ разбитыхъ людей, на пособъ къ нимъ не пойдутъ и въ погонь за разбойники и на слѣдъ не пойдутъ же, и на тѣхъ людей имати

11) § 114.

12) А. Э. I. № 254, 250 и др.

13) *Линевскаго* Исслѣдованіе началъ уголовного права, возложенныхъ въ Уложеніи царя Ал. Мих. 1847, стр. 78 и д.

14) А. Э. I. № 228. А. И. ІІІ. № 167. Русск. Досл. I. стр. 186 и д.

15) А. Э. I. № 192.

16) А. Э. I. № 187, 192, 330.

выти»¹⁷⁾ 4) На общины была возложена обязанность не только указывать лихихъ людей, но и приводить ихъ къ сыщикамъ, губнымъ старостамъ¹⁸⁾.

2. Рядомъ съ губными дѣлами были поставлены корчемство, зернь, збедничество, блядн и скоморощество. Уже Псковская Судная Грамота запрещаетъ корчемство, но, какъ кажется, сперва единственно изъ общественныхъ видовъ: «А княжимъ людемъ — говоритъ она — по дворамъ корчмы не держать, ни во Псковѣ, ни на приговорѣ, ни въ ведро, ни въ корецъ, ни бочкою меду не продавати».¹⁹⁾ Съ такимъ же характеромъ запрещеніе корчемства мы видимъ и въ Новгородѣ: «Княжимъ людемъ корчмы по дворамъ не держать, ни во Пскови, ни на пригородѣ, ни въ ведро, ни въ корецъ, ни бочкою меду не продавати»²⁰⁾. Изъ Перемирной грамоты 1474 г. Новгородцевъ и Псковичей съ Дерптскимъ епископомъ мы видимъ, что такое же запрещеніе существовало и для иностранцевъ²¹⁾. Другое значеніе получаетъ запрещеніе корчемства въ восточныхъ областяхъ Россіи, въ Московскомъ государствѣ, въ XVI столѣтіи.

Выше было приведено посланіе игумена Кирилла къ Можайскому князю, въ которомъ тотъ совѣтуетъ ему заботиться объ искорененіи пьянства и пр. и вообще налагать на подданныхъ даже такіа обязанности, которыхъ исполненія можетъ требовать не свѣтское правительство, а церковь. Это желаніе стало осуществляться на дѣлѣ—и съ XV столѣтія мы начинаемъ встрѣчать запрещенія скоморощества, зерни, корчемства и пр. Запрещеніе это началось, какъ кажется съ монастырскихъ владѣній. Въ Жалованной грамотѣ 1470 года Дмитровскаго князя Юрія Васильевича Троицкому монастырю сказано: «И скоморокси у нихъ въ тѣхъ сѣлѣхъ не играютъ»²²⁾.

17) А. Э. П. № 225. IV. № 159.

18) А. Э. П. № 225. IV. № 159, 237.

19) § 2.

20) А. Э. I. № 103.

21) А. Э. Р. I. № 69.

22) А. Э. I. № 69.

Въ 1555 г. Троицкій игумень Іоасафъ запрещаетъ «въ волости держати скомоховъ, ни волхвей, ни бабъ ворожей, ни татей, ни разбойниковъ», и приказываетъ «прохожихъ скомоховъ въ волость не пускати». ²³⁾ Въ Жалованныхъ Грамотахъ Чухломскому монастырю 1515 г. ²⁴⁾ и Кассіано—Учемскому монастырю 1522 г. ²⁵⁾: сказано: «А попросатаемъ у нихъ въ тѣхъ деревняхъ ѣзди, не просить и скомоховъ не играть». Между тѣмъ, въ то же время мы видимъ, что не въ монастырскихъ владѣніяхъ запрещается скомоховамъ играть только «сильно»: «А скомоховамъ у нихъ ловчей и его тѣмъ сильно играти не ослобожаетъ: кто ихъ пуститъ на дворъ доброволно, и они тутъ играютъ; а учнутъ у нихъ скомохови играти сильно, и они ихъ изъ волости вышлютъ вонъ безпенно» ²⁶⁾. Здѣсь законодатель, какъ легко видѣть, не заботится о нравственности своихъ подданныхъ, а только ограждаетъ ихъ права. Но въ позднѣйшихъ Уставныхъ грамотахъ, данныхъ напр. въ 1554 г. Афанасьевскому и Васильевскому дворцовымъ селамъ ²⁷⁾, или въ 1556 селу Высоцкому ²⁸⁾ мы читаемъ: «А скомоховъ у нихъ посельской въ тѣхъ сѣдѣхъ и въ деревняхъ играти не ослобождаетъ».

Съ точки зрѣнія нравственной пользы смотрѣло духовенство и на запрещеніе корчемства.

Въ Уставной грамотѣ, данной въ 1548 году игуменомъ Филиппомъ Соловецкому монастырю, встрѣчается едва ли не въ первый разъ запрещеніе корчемства на ряду съ зернью: «А которые люди торговые ѣздятъ зимѣ и въ лѣтѣ по волостямъ съ виномъ продажнымъ, и прикацику тѣхъ людей примати съ виномъ на подворье не велѣти, и самому у нихъ вина отнюдь не купити, и

23) А. Э. I. № 244.

24) А. И. I. № 125.

25) А. Э. I. № 171.

26) А. Э. I. № 150, 181, 201.

27) А. Э. I. № 241.

28) А. И. I. № 157.

хрестьяномъ и казакомъ вина купити не велѣти жъ, и своего курити не велѣти жъ; и которой хрестьянинъ или казакъ купитъ вина, и приказщику его въ томъ доведши, да на немъ велѣти доправити рубль на монастырь, а на себя двадцать алтынъ, а доводчику четыре гривны московская. А кои хрестьяне или казаки станутъ межъ собою или съ прихожими казаки зернью играть, и приказщику того доведши, кто играетъ, да на немъ взяти велѣти на монастырь полтина, а приказщику десять алтынъ, а доводчику двѣ гривны московская, да его выбити изъ земли вонъ; а учеть каковъ казакъ играти зернью, и приказщику того обыскавъ, да того казака изъ волости жъ выбитъ вонъ, а у кого онъ жилъ на подворьѣ и на томъ велѣти доправити такожъ на монастырь полтина, а приказчику десять алтынъ, а доводчику двѣ гривны московскія»²⁹⁾. Замѣчательно, что зернь обращаетъ на себя большее вниманіе игумена, нежели корчемство, и подвергается болѣе строгому наказанію. И вотъ зернь и корчемство начинаютъ упоминаются рядомъ³⁰⁾ и обращаютъ на себя вниманіе законодателя наравнѣ съ губными дѣлами. Уставная Важская Грамота 1552 г. и другія строго предписываютъ общинамъ смотрѣть, чтобъ у нихъ не было разбоя, душегубства, татьбы, корчества, зерни, пристаиводержательства³¹⁾ и т. д. Безъ сомнѣнія корчемство было и финансовымъ преступленіемъ. Но не этотъ характеръ корчества заставлялъ законодателя такъ строго наказывать его, такъ заботиться о его преслѣдованіи, иначе и другія финансовыя (напр. таможенныя) преступленія вызывали бы подобныя же мѣры; но этого мы не видимъ. Издавая постановленія противъ корчества, законодатель имѣлъ въ виду главн. обр. какъ то, что — говоря словами игумена Кирилла — «то велика пагуба душамъ, хрестьяне ся пропиваютъ, а души гибнуть»³²⁾, такъ и то, что — по

29) А. Э. I. № 221.

30) Дож. I № 148. А. Э. I. № 224. 361. II 80.

31) А. Э. I. № 234, 230.

32) А. И. I. № 16.

словамъ архієпископа Феофанія — «въ корчмахъ безпрестанн души погибають безъ покаянія и безъ причастія»³³⁾.

Что касается до ябедничества, то очень можетъ быть, что оно составляло страшную язву древней Россіи³⁴⁾. Но не одно это было причиной строгаго преслѣдованія и наказанія ябедничества. И здѣсь, какъ во многихъ другихъ частяхъ законодательной дѣятельности, правительство дѣйствовало подѣ влияніемъ духовенства, которое издавна говорило князьямъ: «а поклеповъ бы господине, не было»³⁵⁾. Мы уже коснулись выше взгляда духовенства на характеръ суда. Смотря на всѣ житейскія, общественныя отношенія съ религіозной точки зрѣнія, духовенство естественно видѣло въ ябедничествѣ грѣхъ лжи; оно смотрѣло на судъ какъ на воздаяніе каждому своего, награды доброму, правому, наказанія неправому, злему. Запирательство оно парило съ пераскаянностью, признаніе — съ покаяніемъ³⁶⁾. Даже защищая свои денежныя интересы, духовенство не обинуясь высказывало, что дѣло должно быть рѣшено въ его пользу, ради душевной пользы противника, во избавленіи его отъ грѣха пользоваться неправымъ стяжаніемъ: въ одной челобитной XVI в. Волоколамскій монастырь, жалуясь на крестьянъ Ивана Годунова, въ заключеніе прибавляетъ: «потому что Ивановымъ крестьянамъ достанетца земля, а ихъ въ томъ души погибнуть»³⁷⁾.

И вотъ уже Судебникъ Ивана III уравниваетъ по наказанію ябедничество съ губными дѣлами: «А доведуть на кого татбу, или разбой, или душегубство, или ябедничество, или иное какое

33) Доп. I. № 41.

34) *Дмитріевъ*, стр. 168 и д.

35) А. Э. I. № 16.

36) „Какъ зашакникъ въ съзжую избу придетъ и вельтъ... ему того отъ священного или монашеского чину, которой приведенъ, распрашивать подлинно съ великимъ испытаніемъ и приводить ихъ къ покаянію отъ Божественнаго Царянія и свѣдѣвали бы правду“. А. Э. IV. № 161. П. С. З. I. № 442. Ср. А. И. II. № 38.

37) А. Ю. № 33.

лихоа дѣло, и булетъ вѣдомой дичей, и боярину того велѣти воз-
вѣсти смертную казнь... А государскому убойцѣ и коро волынину,
красному татю и половому, и подмостнику, и важи гальнику въ-
домому лихому келовѣку, живота не дати, казнити его смертною
казню³⁸⁾. Въ уставныхъ и губныхъ грамотахъ вѣдничества ста-
вится на одну доску съ губными дѣлами³⁹⁾, напр. въ Уставной
Грамотѣ Каменскаго стана бобровникамъ⁴⁰⁾: «А доведутъ на него
татбу, или разбой, или душегубство, или вѣдничество, или иное
какое лихо дѣло, и ловчей мой велитъ на виноватомъ испово до-
правити, а виноватый въ казни и въ продажѣ ловчему и его ти-
уну». Уставная Вязская грамота говоритъ: «А того шенкурцомъ
беречи на крѣпко, чтобъ у нихъ татей и разбойниковъ, и вѣд-
никовъ, и подписчиковъ, и костарей и всякихъ лихихъ людей не
было»⁴¹⁾. Въ Уставной Грамотѣ Переяславскимъ рыболовамъ сказа-
но: И того имъ беречи на крѣпко, чтобъ у нихъ поклепу и вѣд-
ничества, а у отвѣтчиковъ заpiresательства не было»⁴²⁾.

Позднѣе, ко всѣмъ этимъ преступнымъ дѣйствіямъ присоеди-
няется блядн, напр. въ Уставной грамотѣ города Шум 1606 г.,
мы читаемъ: «И велѣти имъ въ городѣ и на посадѣ беречи на-
крѣпко, чтобъ посадскіе всякіе люди у себя по подворьямъ кор-
чемъ и блядни не держали, и лихими людьми татемъ и разбой-
никомъ прїѣздъ у себя не чинили, и татиною и разбойною рух-
лядью не промышляли, и лихихъ людей воровъ и вѣдниковъ, и
подписчиковъ и убойцовъ и всякихъ лихихъ людей у себя никто
не держалъ. А кто въ Шумѣ въ городѣ и на посадѣ учнетъ во-
ровать, корчму и блядню держать, и лихими людьми татемъ и раз-
бойникомъ къ себѣ прїѣздъ чинити, или вѣдниковъ и подписчи-

38) Ст. „о татбѣ“, стр. 149. Суд. II, ст. 8 и др. А. Н. I, ж 134, XX;
ж 168. А. Э. III, ж 38.

39) А. Э. I, ж 243, 247, 250, 260.

40) А. Э. I, ж 150.

41) А. Э. I, ж 234.

42) А. Э. I, ж 242.

ковъ и убойцовъ у себя держати, или кто татиною и разбойною ружидью учнетъ промышлять и ябедничествомъ продавать, и тѣхъ ликихъ людей имая отдавать губнымъ старостамъ и городовымъ приказникамъ и всякимъ людямъ безпечно, и тѣхъ людей казнять губные старосты и всякіе наши приказные люди по нашему указу изъ Разбойнаго Приказу... И скоморохи къ нимъ играти не ходять ⁴³⁾.

3. Преступленія государственныя.

Псковская Судная Грамота въ первый разъ упоминаетъ государственныя преступленія. Изъ временъ Грознаго къ намъ дошло много клятвенныхъ записей, обязывавшихъ бояръ къ вѣрности ⁴⁴⁾. Если и можно думать, что уже въ это время доносъ по преступленіямъ государственнымъ считался обязанностью не для однихъ только бояръ, дававшихъ клятвенныя записи, но для всѣхъ и каждого ⁴⁵⁾, но въ первый разъ доносъ, какъ общая обязанность встрѣчается въ подкрестной записи на вѣрность службы Борису Годунову ⁴⁶⁾: «А кто воровское дѣло похочетъ дѣлати или мыслити, и изъ то свѣдаю и мнѣ про того человѣка сказати государю своему, а не утаити, а сказати мнѣ въ правду безо всякія хитрости. А у кого увѣдаю или со стороны услышу у какого человѣка нибудь, кто про такое злое дѣло учнетъ думати, и мнѣ того поимати и привести къ государю въ правду безо всякія хитрости по сему крестному цѣлованію, а не утаити мнѣ того некоторыми дѣлы, ни которою хитростію; а не возмогу того поимати, и мнѣ про то сказати въ правду, безо всякія хитрости, по сему крестному цѣлованію. Также мнѣ мимо государя и его царицы и ихъ дѣтей много никого на Московское государство не хотѣти видѣти, ни думати, ни мыслити; а кто мнѣ учнетъ о томъ говорити, и изъ то свѣдаю

43) А. Э. II. № 52.

44) С. Г. Г. и Д. I. № 149, 152—154, 157, 159, 162—163, 165—166, 169, 172, 175, 177—178, 180, 182, 185, 189, 190, 195, 197, 201.

45) *Калачева* О Судебникъ, стр. 381.

46) А. Э. II. 10.

или услышу отъ кого вибуди, и мнѣ того изымати и привести, а сказати мнѣ то въ правду безъ хитрости. А что услышу или увижу о какомъ лихѣ про государя и мнѣ то сказати, а не утанти мнѣ того никакъ, ни которыми дѣлы, ни которою хитростью, по сему крестному цѣлованию». Эти обязанности повторялись и въ позднѣйшихъ крестоприводныхъ записяхъ на вѣрность службы (Жедмитрію ⁴⁷⁾, Василию Шуйскому ⁴⁸⁾ и Михаилу Федоровичу ⁴⁹⁾). За доносъ давалась награда, какъ это видно изъ наказа 1644 года Сибирскимъ воеводамъ, въ которомъ сказано, что исачные люди должны служить и примить государю, хотѣть ему добра, смотрѣть за воровствомъ, шатостью и великимъ лихимъ умышленьемъ, представлять виновныхъ къ воеводамъ, за что ихъ государь пожалуетъ и своимъ царскимъ жалованьемъ и животами и вотчинами людей, уличенныхъ въ вѣдѣнѣ и воровствѣ ⁵⁰⁾.

Характеръ суда по государственнымъ преступленіямъ былъ слѣдственный, какъ и въ другихъ дѣлахъ, гдѣ непосредственно и сильно было заинтересовано государство. Къ нимъ равнѣ общихъ преступленій примѣнялась и смертная казнь, и другія личныя наказанія ⁵¹⁾.

4. Наконецъ, къ числу дѣлъ, начмившихъ больше и больше облекаться уголовнымъ характеромъ принадлежали дѣла о бѣглыхъ холопахъ ⁵²⁾ и крестьянахъ ⁵³⁾ и о вѣтчикахъ ⁵⁴⁾.

47) А. Э. П. № 38. П.

48) А. Э. П. № 44. III. С. Г. Г. и Д. П. № 145.

49) Доп. I. № 1.

50) Доп. II. № 100. IV. № 30.

51) А. И. I. № 124, 127, 169. *Богдановскій*, стр. 60 и д.

52) А. Э. I. № 92. Судебн. II, ст. 78, 79 и др. А. И. II. № 88. III. № 92, стр. 110.

53) А. Э. I. № 85. *Бюллетеня Крестьяне на Руси*, стр. 108 и д.

54) Доп. I. № 124.

ЖИВ. Здѣсь я заключаю обзоръ развитія понятія о преступномъ дѣяствіи въ періодъ времени отъ Русской Правды до эпохи Судебниковъ включительно. Этотъ періодъ довольно бѣденъ данными для изслѣдованія частныхъ вопросовъ, относящихся къ предмету настоящаго сочиненія, и потому нѣкоторые изъ нихъ я буду разсматривать въ слѣдующемъ отдѣлѣ, при обзорѣ законодательства въ періодъ Уложенія. А теперь, къ заключенію, представляю краткій итогъ всего сказаннаго о преступномъ дѣяствіи въ настоящемъ періодѣ:

1. Преступное дѣяствіе считалось дѣломъ общественнымъ и общиннымъ, ординарными формами уголовного процесса указываютъ только на слабое еще развитіе государственности.

2. Область уголовного права впрочемъ еще не достаточно обособилась отъ гражданской сферы, такъ что большинство преступленій отличалось отъ гражданскихъ правонарушеній только слѣдовавшими за ними личными или денежными наказаніями. Обособленію этихъ двухъ областей мѣшала субъективно-нравственный взглядъ на правонарушеніе, отъ котораго не могло еще отрѣшиться законодательство переходнаго періода: въ его глазахъ и гражданское правонарушеніе казалось дѣломъ преступнымъ, оскорбляющимъ все общество.

3. Субъективно-нравственный взглядъ на преступное дѣяствіе уступаетъ мѣсто объективно-юридическому, и общественный интересъ въ наказаніи преступника смѣняется государственнымъ интересомъ абстрактной справедливости. Въ связи съ этимъ, и въ понятіи наказанія преобладаетъ болѣе и болѣе мысль, что оно необходимо должно быть реакціей противъ преступника со стороны общественной власти. Трудно сказать, на сколько самосуд оскорбленнаго исключалъ собою наказаніе, но положительно извѣстно, что самоуправство стало разсматриваться и называться сирогомъ. Новгородская Судная Грамота¹⁾ говоритъ: «А до суда

1) А. Э. I. № 92.

надъ нимъ силы не дѣять, а кто ему доспѣеть, ино тымъ его и обвинить²⁾. А кому будетъ о землѣ дѣло о селѣ или дву, или болши или менши, ино ему до суда на землѣ не пашать, ни людей своихъ не пашать, а о землѣ позвати къ суду». Ценовская Грамота самовольное отнятіе своей собственности сравниваетъ въ некоторыхъ случаяхъ съ грабежемъ: «а кто вочнетъ на волостякъ посула сочить, да и портище сойметь или конь съедеть, и молвить такъ: въ посулъ семи смялъ, или конь съелъ; ино быти ему въ грабежи, кто въ посулу смялъ или коня съелъ³⁾»).

4. Въ періодъ Русской Правды, дѣйствіе считалось преступнымъ въ силу заключающагося въ немъ дѣйствительнаго, непосредственнаго зла, такъ что въ понятіи преступнаго дѣйствія не было ничего формальнаго, отвѣченнаго, условнаго. Въ настоящемъ періодѣ уже начинаетъ проблескивать мысль о преступленіи какъ нарушеніи закона: встрѣчается выраженіе «ослушникъ»⁴⁾. Но глав-

2) Это правило, относящееся къ самосуду надъ разбойниками, душегубцами и т. п. — очень характеристично, если даже слова „тымъ его и обвинить“ мы поймемъ не такъ, чтобы преступникъ освобождался вовсе отъ наказанія, но придадимъ ему такой смыслъ, что оскорбленный за свое самоуправство лишился частнаго удовлетворенія. Подобныя распоряженія встрѣчаются и въ позднѣйшее время, даже въ періодъ Уложенія. Въ Судной Грамотѣ 1861 г., дѣланой уд. м. Владиміромъ Андреевичемъ крестьянами Замосковной Вохонской области, бобровничей полусохи, сказано: „А кто займетъ сколько денегъ въ ростъ, и тымъ людьми у него не служити ни у кого, жити имъ себя, а на деньги ростъ давати; а кто денегъ дасть въ займы въ ростъ, да того человекъ станеть у себя держати, и сбъжитъ у него тотъ человекъ покладчи, и что снесетъ, то у него пропало, а по кабалѣ денегъ лшшевь. (А. Э. I. № 257. Тоже Суд. II, ст. 82. Ср. боярскій приговоръ 1606 года, А. Э. II. № 40. См. также А. Э. III, № 50). Изъ одного акта времени Михайла Федоровича мы видимъ, что бѣглый крестьянинъ оставался безнаказаннымъ, если хозяинъ умышленно въ своемъ искѣ назоветъ его ложно выводнымъ (А. Э. III, № 92, XXXIII): „А которые люди учнутъ на конѣ крестьянъ искать бѣглыхъ выводными, а про то сажется, что тѣ крестьяне бѣгле, не вывозные, и тотъ истецъ лишенъ крестьянина своего и крестьянскихъ животныхъ и своего иску гни правдою и не называй бѣглаго крестьянина выводнымъ“.

3) § 31.

4) См. напр. А. Э. I. № 61.

вымъ моментомъ въ понятіи преступнаго дѣянія все еще остается зло и потому обыкновеннымъ названіемъ для преступленія является «слихое дѣло», для преступника — «слихой человекъ». Отсюда объясняется и то, что законъ запрещаетъ главнымъ образомъ дѣяствія, наносящіа дѣйствительный, непосредственный вредъ кому-либо. Главнымъ, почти исключительнымъ объектомъ преступленія было все еще конкретное, частное лице съ его интересомъ. О преобладаніи отвлеченно-государственныхъ интересовъ надъ частными лицами не было почти и рѣчи: казна напр. являлась почти такимъ же частнымъ, юридическимъ лицомъ, какъ монастыри и т. д.

Отсюда же объясняется слѣдующая статья Псковской Судной Грамоты: «А кто предъ господою ударить на судѣ своего истца, ино его въ рубли выдати тому человекъу, а князю продажа»⁵⁾. Здѣсь за побой назначается такое же наказаніе какъ и вообще за бой, гдѣ бы онъ не былъ:⁶⁾ объ оскорбленіи суда не говорится. На преобладаніе частнаго оскорбленія надъ оскорбленіемъ суда указываетъ выдача головою виновнаго обиженному. Равнымъ образомъ, убійство совершенное отвѣтчикомъ надъ истцемъ, когда тотъ съ грамотой отъ суда велъ его къ судѣ, приравнялось къ простому убійству: «А ограмочному противъ своего истца не битися ни колотися; а только имѣть сечися или колотися, да учинить головщину, ино быти ему самому въ головщинѣ»⁷⁾. Этотъ взглядъ продолжается и впоследствии, какъ видно напр. изъ Вѣпшскихъ постановленій о разбойныхъ и татинныхъ дѣлахъ: здѣсь человекъ, противившійся выемкѣ у себя поличнаго совершенно сравнивается съ тѣмъ, кто не оказалъ никакого сопротивленія⁸⁾. Особенно любопытно въ этомъ отношеніи одно дѣло 1556 года:⁹⁾ къ ямскому приказщику Алабышу Перепечину явился староста Алек-

5) § 43. Тоже А. Э. I. № 103.

6) § 114.

7) § 86.

8) А. Э. II. № 225.

9) Доп. I. № 103.

сѣй Сырковъ съ уличнымъ старостой, подъячимъ и донатыми взымать корчму и захватить питуховъ. Перепечникъ оказалъ имъ сопротивление и старосту Сыркова лаялъ и въ грудь толкалъ. Онъ виноватъ былъ такъ обр. въ корчемствѣ, въ нанесеніи обиды Сыркову и въ сопротивленіи властямъ. Между тѣмъ онъ подвергся наказанію только за два первыхъ дѣйствія, а о послѣднемъ не говорится ни слова¹⁰). Можно съ полной достовѣрностью предполагать, что въ сопротивленіи исполнять елилавсовыя требованія вранительство того времени видѣло главнымъ образомъ преступленіе противъ своихъ доходовъ, а не сопротивленіе, не неповиновеніе.

Но въ соответствии тому, что въ настоящемъ періодѣ уже мелькаетъ отвлеченное понятіе о преступности дѣйствія ради нарушенія закона, мы замѣчаемъ также нѣкоторыя дѣйствія, безразличныя сами по себѣ и запрещаемыя закономъ или въ видахъ предотвращенія будущаго, возможнаго зла, или въ видахъ правительственной опеки. Таково постановленіе Псковской Судной Грамоты, запрещающее посаднику и вообще властямъ быть ходатаемъ по чужимъ дѣламъ: «А посаднику всякому, за друга ему не тягаться, опрочъ своего орудья, или гдѣ церковное старостеніе дрѣжить, ино имъ волю тягаться. И всякому властелю за друга не тягаться, опрочъ своего орудія»¹¹). Таково распоряженіе Уставной Грамоты Соловецкаго монастыря 1561 года: «А у которыхъ крестьянъ въ поляхъ рошници, и имъ тѣхъ рошницъ беречи, а дрова и на жерди къ изгородамъ не сѣчи; а кому понадобится столпъ, или подпоръ, или перекладъ и имъ сѣчи тотъ запасъ доложитъ приказщика; а кто учнетъ сѣчи безъ доклада, и на томъ взяти заповѣди приказщику полполтины на монастырь»¹²).

Не могу не замѣтить, что если взглянуть Русской Правды и законодательства переходнаго періода имѣть свою крайность, то

10) Не то мы увидимъ позднѣе, въ слѣдующемъ періодѣ, см. А. И. III. № 44; 214, I. А. Э. III. № 48, 70. Подробнѣе см. ниже § 16.

11) § 31.

12) А. Э. I. № 258.

этотъ взглядъ въ то же время заключаетъ и признаніе мудраго начала, по которому omne jus hominis omnia constitutum est et которое служитъ оплотенъ противъ законодательнаго произвола и тираніи общественнаго блага (salut public). Отрываетъ отъ первичнаго воззрѣнія на преступное дѣйствіе и стремится къ исключительному новому взгляду на него, какъ на дѣйствіе запрещенное закономъ, котораго преступность обуславливается преимущественно нарушеніемъ закона, законодательство вступало на скользкій и опасный путь государственнаго абсолютизма. Ему грозила опасность впасть изъ одной крайности въ другую, — что дѣйствительно и случилось: законодательство Петра I принесло въ жертву государственныя цѣли и общественныя и частныя интересы. Задача уголовного законодательства состоитъ въ гармоническомъ примиреніи государственнаго, общественнаго и частнаго интереса. Въ періодъ Русской Правды мы видимъ явное преобладаніе послѣдняго. Въ переходный періодъ мы видимъ не примиреніе, а борьбу этихъ интересовъ, изъ которыхъ каждый проглашается цѣлью. Въ періодъ Уложенія мы увидимъ победу государственнаго начала, а въ законодательствѣ Петра I исключительное господство его, доведенное до крайнихъ предѣловъ.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

ПЕРІОДЪ УЛОЖЕНІЯ 1649 Г.

XV. Въ предъидущемъ періодѣ уже ясно обозначился тотъ путь, на который вступало русское законодательство, рѣзко опредѣлились тѣ начала, которыя болѣе и болѣе проникали въ русскій юридическій бытъ и въ XVII вѣкѣ окончательно восторжествовали надъ изстаринными, національными началами. Такъ что о законодательствѣ XVII в. приходится говорить немного.

До Уложенія царя Алексѣя Михайловича на законодательныхъ распоряженіяхъ лежала печать византійскаго вліянія какъ-бы отрывочно; вліяніе это было, такъ сказать, болѣе фактическое, нежели юридическое. Напротивъ, Уложеніе формально признало за источникъ русскаго законодательства статьи, которыя «написаны въ правилѣхъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ и въ градскихъ законѣхъ греческихъ царей». Византійское право становится болѣе, чѣмъ когда либо прежде, источникомъ русскаго права. Не только духовенство руководствовалось имъ, но и воеводамъ предписывалось производить судъ по Уложенію, Градскимъ законамъ и Новоуказнымъ статьямъ¹⁾. Карамзинъ сообщаетъ извѣстіе, что въ 1654 году разосланы были къ воеводамъ выписки изъ греческихъ законовъ Номоканона, по которымъ они должны были судить уголовныя дѣла²⁾.

Византійское вліяніе сильно отразилось на Уложеніи въ фор-

1) А. Э. IV, № 211.

2) Ист. Г. Р. III, прил. 222.

мальному и матеріальному отношенію, также какъ и на другихъ законодательныхъ памятникахъ XVII вѣка ³⁾). Подъ вліяніемъ Градскихъ законовъ явились въ Уложеніи нѣкоторые новые виды преступленій, напр. отцеубійство, дѣтоубійство ⁴⁾) и др., которыя прежде сливались въ одномъ преступленіи душегубства, и т. д. Самое раздѣленіе преступныхъ дѣйствій заимствовано Уложениемъ изъ Градскихъ законовъ и Номоканона ⁵⁾).

Русская Правда и законодательство предшествовавшаго періода имѣли гл. обр. въ виду непосредственное зло отъ преступленія и дѣлили преступныя дѣйствія по роду наказанія, или по степени ихъ тяжести. Русская Правда дѣлитъ преступления на три рода: одни изъ нихъ влекли за собою потокъ и разграбленіе, другія подвергались платежу виры, третьи выкупались продажей. Законодательство переходнаго періода различаетъ преступления губныя и преступления гражданскія, подвергавшіяся личнымъ наказаніямъ или оплачиваемыя пеней. Въ періодъ Уложенія сохраняется еще дѣленіе преступныхъ дѣйствій на губныя и гражданскія, но оно уже уступаетъ мѣсто другому дѣленію и теряетъ свою практическую важность. Черты, характеризовавшія доселѣ кругъ губныхъ дѣлъ, распространяется на множество другихъ преступленій. Уложеніе, отрѣшась отъ прежняго взгляда на преступное дѣйствіе, приняло и болѣе соответствовавшее новому воззрѣнію раздѣленіе преступныхъ дѣйствій по объектамъ нарушенія. Оно дѣлитъ преступления на

- преступленія религіозныя (глава I),
- преступленія противъ государя и государства (гл. II, III),
- преступленія противъ порядка управленія и, въ частности, противъ судебной власти государства (гл. IV, VI, X),

3) См. напр. Новоуказн. статьи о разбойныхъ, татвинныхъ и убійственныхныхъ дѣлахъ. П. С. З. № 444.

4) Ул. XII, 1—5, 7, 14.

5) *Богдановскій*, стр. 115. *Лимоваго*, Исследование началъ уголовного права, изложенныхъ въ Уложеніи царя Ал. Мих. 1847, стр. 2—3.

преступленія противъ монетной реглаціи (гл. V) и вообще преступленія финансовыя (гл. IX, XXV),
преступленія служебныя (гл. VII),
преступленія противъ частныхъ лицъ (гл. XII, XXI, XXII).

Дѣленіе, принятое Уложениемъ, не проведено имъ съ надлежащей строгостью, такъ что напр. жеприсягъ посвящена особая (XIV-я) глава, но объ этомъ преступленіи говорится и въ главѣ о крестьянахъ ⁶⁾. О преступленіи убійства Уложение тоже говоритъ въ различныхъ мѣстахъ ⁷⁾. Въ главѣ о судѣя, въ одной и той же статьѣ, вслѣдъ за установленіемъ о томъ, по какиимъ праздникамъ не сидѣть въ приказахъ, Уложение дѣлаетъ распоряженіе о томъ во сколько часовъ передъ праздниками закрывать лавки и прекращать торговлю и пр. ⁸⁾. Тѣмъ не менѣе, хотя въ размѣщеніи преступленій далеко не было надлежащей строгости, все таки довольно ясно видно дѣленіе преступленій на публичныя и частныя, — дѣленіе, заимствованное изъ Градскихъ Законовъ и Литовскаго Статута.

Обращаясь къ матеріальной сторонѣ Уложенія, мы уже можемъ легко видѣть изъ прежде сказаннаго, въ чемъ состояло византийское вліяніе, каковы были тѣ начала, которымъ духовенствомъ и князьями вносились въ русскій юридическій бытъ. То же самое свидѣтельствуетъ и Уложение. Стоитъ только взглянуть на статьи, заимствованныя имъ изъ Градскихъ законовъ и Литовскаго Статута ⁹⁾. Если составители Уложенія искали въ Градскихъ законахъ и Литовскомъ Статутѣ преимущественно матеріала для догмы ¹⁰⁾, — то замѣчательно, что они заимствовали оттуда по большей части постановленія, ограждающія страхомъ наказанія ненарушимость

6) Гл. XI, ст. 27.

7) Гл. XXI; XXII; X, 133 и д. 199, 268.

8) Гл. X, 25.

9) *Литовскій*, стр. 17—20, 22—23, 39—40, 53, 57, 58, 59, 69.

10) *Литовскій*, стр. II (предисловіе).

религіозно-государственныхъ требованій. Я не желаю вдаваться въ подробныя розысканія о томъ, на сколько византійское вліяніе отразилось на Уложеніи: этотъ вопросъ, который едва ли можетъ быть удовлетворительно разрѣшенъ въ настоящее время, не относится къ предмету моего изслѣдованія. По этому я считаю возможнымъ ограничиться слѣдующимъ краткимъ замѣчаніемъ. Въ подлинникѣ Уложенія ¹¹⁾ отмѣчено 77 статей, какъ заимствованныхъ изъ Градскихъ законовъ и Литовскаго Статута. Эти отмѣтки даютъ не совсѣмъ вѣрное понятіе о мѣрѣ вліянія этихъ двухъ источниковъ на Уложеніе, такъ какъ положительно навѣсто, что кромѣ этихъ статей еще многія другія, хотя переписанныя изъ старыхъ Судебниковъ или составленныя вновь, заимствованы или по крайней мѣрѣ установлены подъ вліяніемъ названныхъ двухъ источниковъ ¹²⁾. Но даже разсмотрѣніе однихъ этихъ отмѣченныхъ статей ведетъ къ любопытнымъ соображеніямъ и даетъ возможность опредѣлить характеръ византійскаго вліянія на русское законодательство. Всѣ статьи, за исключеніемъ пятнадцати ¹³⁾, относятся къ области уголовного права, т. е. говорятъ о дѣйствіяхъ наиболее грѣховныхъ и наиболее оскорбляющихъ идею государства. Изъ нихъ въ четырехъ статьяхъ говорится о преступленіяхъ религіозныхъ ¹⁴⁾; въ двухъ — о преступленіяхъ государственныхъ ¹⁵⁾; въ двяти — о преступленіяхъ между членами семейства ¹⁶⁾; въ трехъ — о преступленіяхъ противъ господъ ¹⁷⁾; въ пятнадцати —

11) *Забѣлина*, Свидѣнія о подлинномъ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича (Арх. ист.—юрид., I, отд. 2).

12) См. прим. 9, 14, 15, 19.

13) Ул. X, 138, 185—184, 196, 197, 233, 239, 260, 276, 277, 278; XVII, 15; XX, 43, 88, 89.

14) Ул. I, 4; X, 25; XXI, 25, 26. Замѣтимъ, что сверхъ этихъ статей сожженіе ерессучителей заимствовано Уложеніемъ (XXII, 24) изъ византійскаго права. См. Ул. XX, 80; XXII, 24.

15) Ул. II. 1. X. 25. Что количество заимствованныхъ статей гораздо больше, см. *Линовскаго*, стр. 19—20.

16) Ул. X, 109, 110, 116, 154, 171, 211, 244, 259; XXII, 13.

17) Ул. XXII, 1—5, 7, 14.

18) Ул. XXII, 8—9, 17.

о преступленіяхъ убійства, кражи и поджога¹⁹⁾; въ трехъ — о преступленіяхъ служебныхъ²⁰⁾. Заимствованія расворяженій о всѣхъ прочихъ преступленіяхъ находятся только въ пятнадцати статьяхъ²¹⁾. Изъ одного этого неполнаго списка заимствованныхъ статей Уложения видно, на что оно обращало вниманіе и какого рода постановленія заимствовало изъ Градскихъ законовъ и Литовскаго Статута.

Уложение является важнѣйшимъ законодательнымъ памятникомъ до-петровской Россіи. Въ исторіи уголовного права оно имѣетъ огромное значеніе не потому, чтобы оно ввело какиа-нибудь новыя начала въ русскій юридическій бытъ, а потому что въ немъ ярко выразились и побѣдоносно утвердились тѣ начала, которыя въ первый разъ запали на русскую почву еще во времена вел. кн. Владимира. Но само собою разумѣется, что достиженіе этими началами господства въ законодательствѣ настоящаго періода имѣло естественнымъ результатомъ много намѣненій въ области права вообще и въ характерѣ преступнаго дѣйствія въ частности.

Постараемся же уловить, чѣмъ отличается воззрѣніе Уложения на преступное дѣйствіе отъ воззрѣній законодательства предшествовавшаго періода.

А. ПРЕСТУПНОЕ НАРУШЕНІЕ ПРАВА.

XVI. Я уже говорилъ, что при взглядѣ на правительственную власть и на задачи правленія, который прививался къ русской почвѣ, предѣлы вѣдомства духовной власти должны были болѣе и болѣе стѣсняться и, по мѣрѣ усиленія княжеской власти, дѣла ду-

19) Ул. X, 133, 193, 202, 217, 219, 221, 223—226; XXII, 17, 19—22.—
О вліяніи византійскаго права на губныя дѣла, о чемъ не говоритъ Уложеніе, см. П. С. З. № 441.

20) Ул. VII, 29, 30; X, 22.

21) Ул. X, 186, 194, 203, 210, 211, 214, 218, 220, 233, 234, 272, 273, 275, 280; XXII, 13.

ховныя должны были одно за другимъ переходить въ вѣденіе послѣдней. До-петровская Россія представляетъ намъ слѣдующую картину: проникновеніе юридическаго быта религіозно-нравственнымъ характеромъ, усиленіе княжеской власти въ ущербъ власти духовенства и развитіе государственности. Соответственно этому и взглядъ на преступное дѣйствіе измѣнился все болѣе и болѣе: оно уже не являлось, въ глазахъ законодателя, простымъ, непосредственнымъ матеріальнымъ зломъ; на первомъ планѣ въ понятіи преступнаго дѣйствія становился грѣхъ и ослушаніе положительнаго закона. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы видимъ слѣдующія явленія:

1. Что касается до религіозныхъ и противонравственныхъ преступленій, то а) объемъ ихъ становится очень широкъ ¹⁾.

б) Преступленія этого рода подлежатъ крайне строгимъ наказаніямъ, такъ что становятся, въ этомъ отношеніи, на ряду съ самыми тяжкими преступленіями. Богохульникъ, церковный мятежникъ, ересеучитель подвергаются смертной казни ²⁾. Даже плотскія преступленія влекли за собою торговую казнь безъ пощады ³⁾, или наказаніе шелепами и ссылку въ монастырь на покаяніе ⁴⁾.

в) Узаконенія о религіозныхъ преступленіяхъ окончательно занимаютъ мѣсто въ свѣтскомъ законодательствѣ и ставятся во главѣ всѣхъ прочихъ преступленій. Первая глава Уложенія носитъ названіе: «о богохульникахъ и церковныхъ мятежникахъ».

2. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, когда религіозно-нравственныя начала достигали крайнихъ предѣловъ господства, мы видимъ, А) что нѣкоторыя дѣйствія, которыя законодатель прежде преслѣдовалъ изъ чисто духовныхъ цѣлей, теперь начинаютъ наказываться въ видахъ государственныхъ. И этотъ переходъ вполне повятенъ: начала, проповѣдуемая духовенствомъ, стояли бокъ-о-бокъ съ тре-

1) См. слѣд. §

2) Ул. I, 1; XXII, 29. П. С. З. № 441, ст. 109; № 1352.

3) Ул. XXII, 25.

4) П. С. З. № 1612, 1694. А. Э. III, № 177, 226.

бывшими государственными интересами. Таково отношение законодателя къ корчемству. Оно, какъ мы видѣли, наказывалось прежде преимущественно въ интересъ нравственности. Если корчемство было вѣсть съ тѣмъ и финансовымъ преступленіемъ, наносящимъ вредъ доходамъ казны, то отсюда слѣдуетъ только, то, что нравственные цѣли управленія, духовная польза подданныхъ совпадала съ финансовыми цѣлями, съ матеріальной пользой казны. Въ настоящемъ періодѣ преступленіе корчемства стоитъ на рубежѣ противонаправственныхъ и финансовыхъ преступленій. Съ одной стороны, мы видимъ распоряженія, которыя шли своимъ источникомъ нравственные виды и прямо вредили финансовымъ цѣлямъ. Въ 1623 году Верхотурскіе воеводы, донося о вредномъ вліяніи кабаковъ на тамошнее населеніе, писали, что они не смѣютъ принять противъ того никакихъ мѣръ, чтобы не нанести ущербъ кабацкимъ доходамъ. Мѣры эти были имъ разрѣшены: «И вы бѣ велѣли учинить заказъ крѣпкой, чтобы на верхотурскомъ кабацѣ верхотурскіе служилые люди, и ямскіе охотники, и пашенные крестьяне не пропивались»⁶⁾. Въ уставной грамотѣ о продажѣ питій въ Угличѣ 1652 г.⁷⁾ запрещается именно то, что опосредствуетъ увеличенію кабацкихъ доходовъ: «А продавать вино въ ведра и въ кружки, а чарками продавать, сдѣлать чарку въ три чарки и продавать по одной чаркѣ человѣку, а болши той указной чарки одному человѣку продавать не велѣли; и на кружечномъ дворѣ питухомъ и близко двора сидѣть и пить давать не велѣли, и ярышкамъ и бражникомъ и зершикомъ никому на кружечныхъ дворѣхъ не быть. А въ великой постъ, и въ усупенской, и въ воскресенья во весь годъ вина не продавати; и въ рождественской и въ петровъ посты въ среду и въ пятки вина не продавати жъ. А священническаго и иноческаго чину на кружеч-

5) Котошицкимъ, X, 4, стр. 116.

6) А. И. III. № 422. Въ грамотѣ прибавлено: „опричь этихъ людей пить будетъ кому“.

7) А. Э. IV. № 39.

ные дворы не принимать и пить имъ не продавать; да и всякимъ людямъ въ долгъ и подъ закладъ, и въ кабалы, вина съ кружечныхъ дворовъ не продавать⁸⁾. А продавать въ глѣтній день послѣ обѣдни съ третьяго часа, а заперать за часъ до вечера; а виною продавать послѣ обѣдни жъ съ третьяго часа, а заперать въ отдачу часовъ дневныхъ... А на кружечномъ дворѣ скоморохи съ бубны и съ сурнами, и съ медвѣди и съ малыши собачинами, не ходили бы и всякими бѣсовскими играми не играли никоторыми дѣлами⁹⁾. Съ другой стороны, въ запрещеніи корчемства ярма протѣлывающа финансовая цѣль, напр. въ одномъ актѣ 1665 г. мы читаемъ: «У кого столыцы учнутъ продавать питье, и ва тѣхъ махивать въ государевѣ съѣзжей мабѣ; а буде вынято будетъ безъ махиву дворничного, и за то на дворничѣ допрашена будетъ пеня и наказанье учинено безъ пощады. Да и самимъ имъ земскимъ старостамъ и лучшимъ людямъ Псковичемъ тое питейные продажи остерегать; а буде они того остерегать не учнутъ *и отъ того учинитца недоборъ*, что во многихъ мѣстахъ учнутъ торговать питеемъ тайно, и за то ихъ несобереганья противъ прежнихъ большихъ сборовъ взято будетъ въ государеву казну, на кружечной дворъ, на нихъ посадскихъ людехъ весь недоборъ оводна¹⁰⁾. Замѣтимъ, что когда законы противъ корчемства уже потеряли свою прежнюю цѣль и стали простымъ огражденіемъ важной отрасли казенныхъ доходовъ, — наказанія за корчемство усилились, такъ что, какъ видно напр. изъ грамоты 1660 г. Пермскимъ воеводамъ, они доходили до конфискаціи имущества, отсѣченія рукъ, ссылки и даже смертной казни¹¹⁾.

Такой же перевѣсъ государственнаго интереса надъ духов-

8) А. Э. IV. № 68: „Чтобъ нитухи въ напойныхъ долговыхъ денгахъ, стоя на правожѣ и сидя за приставы и въ тюрьмѣ, напрасно не помирали и душевредства бы на кружечной дворъ у головы и у цѣловальниковъ съ нитухами не было“.

9) Ср. А. Э. IV. № 63.

10) Доп. V, № 1, I.

11) Доп. IV, № 73. См. *ibid.* № 88. Ср. Ул. XXV, 1 и д.

нимъ замѣчаемъ мы и въ названіи религиозныхъ преступленій. Расколъ, ради своей общественной опасности, обращаетъ на себя больше вниманіе и преслѣдуется строже, нежели богохульство, и религиозныя преслѣдованія впервые получаютъ новую цѣль: поддерживать господствующую религію въ интересѣ общественного порядка.

В) Какъ результатъ развитія государственности въ области уголовного права происходятъ, кромѣ того, слѣдующія явленія :

Государственные преступленія помѣщаются въ Уложеніи тогда въслѣдъ за религиозными и такъ обр. ставятся выше всѣхъ прочихъ преступныхъ дѣйствій. Вторая глава Уложенія носитъ названіе : «О государственной чести и какъ его государское здоровье оберегать». Третья глава говоритъ «о государевѣ дворѣ чтобъ на государевѣ дворѣ ни отъ кого никакого безчинства и брани не было». И взглядъ на государственныя преступленія измѣнился, и объемъ ихъ значительно разширился. Псковская Судная Грамота упоминаетъ одну государственную измѣну: «А кромскому татю и коневому перевѣтнику и зажигалянику, тѣмъ живота не дати»¹²⁾. Судебникъ Ивана Грознаго говоритъ : «А государскому убойцѣ, и градскому славцу, и коромольнику и церковному татю, и головному татю, и подметчику, и зажигалянику, вѣдомому лихому человеку, живота не дати, казнити его смертною казною»¹³⁾. Въ подкрестныхъ записяхъ, какъ мы видѣли, объемъ государственныхъ преступленій шире. Уложеніе пошло еще дальше. Оно упоминаетъ замыселъ на жизнь государя, замыселъ овладѣть престоломъ, государственную измѣну, бунтъ, недонесеніе о государственныхъ преступникахъ, преступленія совершенныя на государевомъ дворѣ¹⁴⁾.

Самый взглядъ на преступленія государственныя измѣнился.

12) П. С. Г. § 46.

13) Суд. I, ст. 61.

14) Уд. II, X. 25; VI, 3.

Псковская Судная Грамота и Судебники видятъ въ нихъ только наиболѣе тяжкія преступленія и приравниваютъ ихъ къ дѣйствительнымъ, имѣвшимъ съ ними подвергавшимся смертной казни. Уложение не считаетъ возможнымъ такую группировку преступныхъ дѣйствій. Въ государственныхъ преступленіяхъ оно видитъ нѣчто болѣе, нежели просто дѣйствіе, подвергавшееся смертной казни; оно отдѣляетъ ихъ отъ убійства, разбоя, поджога и ставитъ во главѣ преступленій. Воззрѣніе на взаимное отношеніе самихъ государственныхъ преступленій измѣнилось. Псковская Судная Грамота говоритъ только о государственной измѣнѣ. Уложение присоединяетъ къ ней преступленія противъ государя, которыя и ставитъ во главѣ государственныхъ преступленій: оно говоритъ сперва о преступленіяхъ противъ государя¹⁵⁾, а потомъ о нападеніяхъ на государство¹⁶⁾.

Мысль о преобладаніи религіозно-государственнаго интереса надъ частнымъ проходитъ чрезъ все Уложение, какъ и вообще владеетъ отпечатокъ на всемъ законодательствѣ XVII вѣка.

Не смотря на все несовершенство системы Уложения, легко видѣть, что въ глазахъ составителей его публичныя преступленія стоятъ на первомъ планѣ, частныя — на второмъ. Скажу болѣе: въ Уложеніи нѣтъ почти самостоятельныхъ отдѣловъ для опредѣленій о частныхъ правахъ и о нарушеніяхъ ихъ. Чисто вещныя преступленія и оскорбленія чести частныхъ лицъ оно помѣщаетъ въ главѣ «о судѣ», на ряду съ статьями о дѣлопроизводствѣ¹⁷⁾. Преступленія личныя упоминаются подъ заглавіемъ: «указъ за какіе вины кому чинить смертная казнь, и за какіе вины смертію не казнить, а чинить наказанье». Постановленія о крестьянахъ и холопахъ носятъ заглавія: «судъ о крестьянѣхъ, о холопѣхъ судѣ». Все это указываетъ, что частный интересъ имѣлъ въ глазахъ со-

15) Гл. II, ст. 1—2.

16) Гл. II, ст. 3 и 4.

17) Гл. X, 242 ст. и др.

ставителей Уложения второстепенное, посредственное значеніе. Прямых, непосредственныхъ назначеніемъ Уложения было дать руководство для администраторовъ и судей. Это видно изъ оглавленія отдѣловъ и изъ самой редакціи статей, каковы напр. постановленія X-й главы объ убійствѣ¹⁸⁾. Правда, узаконенія о губныхъ дѣлахъ носятъ иной характеръ, — но за то они и были преимущественно не преступленіями противъ частныхъ лицъ, а преступленіями общественными. Не даромъ обязанность доноса по губнымъ дѣламъ встрѣчается уже въ подкрестной записи на вѣрность службы Борису Годунову¹⁹⁾. Одн. сл. Уложение непосредственно и почти исключительно есть судебнo-административный кодексъ. Скажутъ, что съ такимъ же характеромъ законодательныя опредѣленія встрѣчаются и въ древнѣйшихъ памятникахъ. Но это внешнее сходство явленій отнюдь не должно вести къ заключенію о внутреннемъ ихъ тождествѣ. Тамъ были другія причины, которыхъ нельзя предполагать въ эпоху Уложения, вслѣдъ за которой идетъ эпоха Петра²⁰⁾.

То же преобладаніе религіозно-государственнаго интереса надъ частно-гражданскимъ замѣтимъ мы. и въ размѣщеніи статей по главамъ, во взглядѣ законодателя на существо частныхъ правонарушеній, когда они вмѣстѣ съ тѣмъ затрогиваютъ и публичный интересъ. Непристойныя слова, сказанныя духовнымъ лицамъ во время божественной службы, находятся не въ десятой главѣ, гдѣ опредѣляется мѣра наказанія за безчестье духовныхъ лицъ²⁰⁾, но отнесены въ первую главу, къ преступленіямъ противъ вѣры и церкви. Здѣсь же помѣщены узаконенія объ убійствѣ, пораненіи, оскорбленіи чести, совершенныхъ въ церкви²¹⁾. Так. обр. въ этихъ дѣйствіяхъ главнѣйшимъ моментомъ преступности является нарушеніе богослуженія и оскорбленіе церкви, а не оскорбленіе ча-

18) Ст. 138, 138 и др.

19) А. Э. П. № 10.

20) Гл. X, ст. 27 и д.

21) Гл. I. ст. 3—7.

стваго лица. — Обстоятельства, при которых совершено преступленіе, является здѣсь не только основаніемъ къ увеличенію гнѣвъ и наказанія, но какъ-бы измѣняютъ самое существо преступнаго дѣйствія, превращая его изъ частнаго преступленія въ оскорбленіе святынемъ. Такъ поступало законодательство и въ установленіи наказаній за противонаравственные преступленія: за брань и пьянство на первой и страстной недѣлѣ великаго поста виновный платилъ пеню втрое большую, нежели за такое же дѣйствіе, совершенное на святой недѣлѣ ²²⁾. Что такоеъ былъ дѣйствительно взглядъ Уложенія и что слѣд. помѣщеніе этихъ дѣйствій въ первой главѣ не случайно, можно видѣть изъ того, что Уложеніе въ другихъ случаяхъ объ обстоятельствахъ, увеличивающихъ или уменьшающихъ тяжесть преступленія, говоритъ при главномъ дѣйствіи. Замѣчательно, что Уложеніе въ востановленіяхъ о другихъ преступленіяхъ говоритъ вмѣстѣ и о наказаніяхъ и о частномъ удовлетвореніи. Но въ статьяхъ объ оскорбленіи церкви устанавливаются одни только наказанія.

Подобное преобладаніе публичнаго интереса надъ частнымъ видимъ мы въ томъ, что преступленія противъ частныхъ лицъ, совершенныя въ присутствіи государя, или на государевомъ дворѣ, отнесены къ преступленіямъ государственнымъ ²³⁾. Сюда же отнесены противозаконная ловля рыбы въ государевыхъ прудахъ и оврагахъ и воровство, совершенное на государевомъ дворѣ. И здѣсь мѣсто совершенія преступленій служитъ не только обстоятельствомъ, увеличивающимъ тяжесть вины и наказанія ²⁴⁾, но мѣняетъ самое существо преступнаго дѣйствія.

Точно также смотритъ Уложеніе на преступленія, совершенныя или они въ судѣ, или вномъ мѣстѣ. О первыхъ оно говоритъ въ главѣ «о судѣ», о вторыхъ — подъ рубрикой «указъ за кѣіе вины кому чинить смертная казнь и за кѣіе вины смертю на каз-

22) П. С. З. № 598.

23) Ул. III, 1—5.

24) Ул. III, 8—9. Ср. ми, ст. X гл. Ул.

вить, а чинить наказанье» и т. д. Что размѣщеніе это не случайно, открывается изъ самыхъ распоряженій Уложения. Оно говоритъ: «А будетъ передъ судьями истецъ или отвѣтчикъ межъ себя побранятся и кто кого изъ нихъ обезчеститъ непригожимъ словомъ, и того кто передъ судьями кого обезчеститъ словомъ, за *судейское* безчесты, посадить въ тюрьму на надѣлю»²⁵). Въ X-й же главѣ помѣщено неповиновеніе властямъ и сопротивленіе должностнымъ лицамъ при отправленіи ими своей должности. И здѣсь такъ обр. возвращенія Уложения значительно разнится отъ возвращенія законодательства въ эпоху Судебника. Сопротивленіе должностнымъ лицамъ наказывалось прежде какъ оскорбленіе ихъ, въ качествѣ частныхъ лицъ, тѣмъ что сопротивленіе распоряженіямъ правительстве служило, можетъ быть, только усиливающимъ вину обстоятельствомъ²⁶). Иную картину представляетъ законодательство XVII в. Сопротивленіе властямъ является самостоятельнымъ преступленіемъ. Уложение наказываетъ самовольство и тогда, если должностному лицу не нанесено никакого оскорбленія. По этому назначается наказаніе тому, кто, учинилъ смѣлымъ, не будетъ даваться на поруки²⁷). Такое же наказаніе назначено въ 1684 году тому, кто противодѣйствуетъ *межевничеству* при отправленіи ими своей должности²⁸). «А будетъ что — говоритъ Уложение — въ дому своемъ поличного искать и вѣдѣти и иныхъ хоромахъ отомкнуть не дастъ, или поличное и тѣти у пристава и у вонятыхъ отойметъ, а съидется про то допрама, и на томъ кто такъ учинитъ испу доправити убытки по сыску всѣ слова. . . Да будетъ на него скажутъ что онъ поличного у себя вынѣтъ не дастъ, или будетъ поличное отыгъ, и того человека пытать и указъ чинитъ до чего доведется. . . А которые люди оговаривахъ людей у посланниковъ выбьютъ, и тѣхъ людей бить кнутомъ. Да на нихъ же имати на государя пени по 50

25) Ул. X, 105.

26) См. выше, стр. 173.

27) Ул. X, 119—120.

28) П. С. З. № 1074.

рублемъ, а испомъ вытъи²⁹⁾. Тѣ, которые были не въ состояніи уплатить пени ссылались въ Сибирь³⁰⁾.

С) Ослушаніе, сопротивленіе является главнѣйшимъ моментомъ преступности и всѣхъ прочихъ уголовныхъ правонарушеній.

Мы видѣли возрѣніе Русской Правды на существо преступнаго дѣйствія. Мы обратили вниманіе и на возрѣніе духовенства, которое видѣло въ преступленіи грѣхъ, послушаніе Божіихъ велѣній а слѣд. и неповиненіе положительному закону, какъ одному изъ выраженій Божественной воли. Законодательство предшествовавшего періода, проникаясь новыми началами, все еще далеко не отрѣшилось отъ возрѣній Русской Правды. Если въ законодательныхъ памятникахъ XV и XVI в. и попадаетса названіе для преступниковъ *ослушники*³¹⁾, тѣмъ не менѣе преступникъ въ глазахъ законодателя былъ не столько *ослушникомъ*, сколько *лихимъ человекомъ*. Напротивъ, теперь хотя и остается для преступниковъ названіе *лихого человека*, но главнѣйшимъ моментомъ преступности его дѣйствія является *ослушаніе, неповиненіе*. Запрещая мучительскія наругательства, Уложеніе грозить строгимъ наказаніемъ, кто совершить это дѣйствіе: «не бояся Бога и не опасаяся государскіи опалы и казни». Или въ другомъ мѣстѣ: «А кто забываетъ Божій страхъ и государево крестное цѣлованіе, похочеть своимъ вымысломъ и пр.³²⁾. Или: «А въ тюрьмахъ такихъ воровъ многое время не держать, чтобъ такіе воры и забыватели страха Божіа, сидя въ тюрьмѣ и хотя забыть воровства своего, добрыхъ людей напрасно не клепали»³³⁾. Во многихъ случаяхъ безнравственность дѣйствія, частное оскорбленіе уступало мѣсто понятію *ослушанія*. Указъ 1626 года, запрещая въ Москвѣ сходиться на беззѣплицу на Старое Ваганьково, говоритъ: «А будетъ учнуть *ослушаться* и уч-

29) Гл. XXI, ст. 87, 87, 81.

30) П. С. З. № 441, ст. 47.

31) См. напр. А. Э. I, № 611.

32) Гл. XXII, ст. 10, X, 186.

33) Док. V, № 62 (воеводск. наказная память 1667 г.).

нута на безлепину ходить и государь указалъ тѣхъ людей имать и за ослушаніе бить кнутомъ по торгомъ»³⁴⁾. Предписывалъ стороннимъ людямъ идти на крикъ и вопль разбиваемыхъ людей и помогать имъ въ поимкѣ разбойниковъ, законодатель, въ случаѣ неисполненія этой обязанности, грозилъ наказаніемъ «за ослушаніе и за выдачку»³⁵⁾. Въ 1664 году Новгородцы жаловались, что отъ насильства Иверскихъ старцевъ имъ житья не стало, что старцы завладѣли ихъ землями, уводили къ себѣ ихъ людей, принимали бѣглыхъ и не выдавали имъ этихъ лицъ по ихъ просьбамъ. «Мы—прибавляли жалобщики—изъ того кровь свою проливаемъ, а они старцы живутъ, ни въ какую службу государю не помогаютъ». Иверскому монастырю были запрещены такіе поступки подъ страхомъ наказанія : «и вамъ за то будетъ жестокое смиреніе и всѣхъ головами отошлю къ государю, а онъ великій государь учинитъ вамъ указъ противъ *вашею непослушанія и плутовства*»³⁶⁾. Въ томъ, что начало «*nullum crimen sine lege*» получало права гражданства въ русскомъ законодательствѣ, убѣждаютъ насъ—говоря словами Линовскаго³⁷⁾—и нѣкоторыя постановленія Уложенія, изъ которыхъ можно заключить, что ему не дана была обратная сила, а новымъ запрещеніямъ вѣдно было имѣть силу со времени изданія Уложенія»³⁸⁾. Въ этомъ наконецъ убѣждаетъ насъ и самый духъ многихъ распоряженій законодательства XVII вѣка.

Взглядъ на преступленіе какъ на нарушеніе закона, въ связи съ преобладаніемъ публичныхъ интересовъ надъ частными, естественно долженъ былъ повести къ тому, что подъ страхомъ строгаго наказанія стали запрещаться не только такіа дѣйствія, кото-

34) А. И. III, № 92, VIII. См. *ibid.* X.

35) Доп. V, № 62. Ул. XXI, 59.

36) А. И. V, № 178.

37) *Линовскій*, стр. 89.

38) См. напр. XI, 10: „А будетъ кто съ сего государева уложения учить бѣглыхъ принимать“ и т. д. XI, 5: „И того въ вину не ставить, потому что о томъ государевы заповѣди не было“.

рыя въ непосредственномъ своемъ результатѣ могли быть вредны для государства, но и такіа, преступность которыхъ обуславливается однимъ только неисполненіемъ закона. Не ограничиваясь требова-ніемъ отъ гражданъ исполненія отрицательныхъ обязанностей въ отношеніи къ государству, законодатель подъ страхомъ наказанія вынуждаетъ исполненіе и положительныхъ обязанностей, требуя предпріятія такихъ дѣйствій; которыя нужны для пользы государства. Такимъ образомъ, Уложеніе подвергаетъ наказанію кну-томъ того, кто нарушалъ законъ о проѣзжей грамотѣ³⁹⁾. Точно также подвергается платежу выти и тотъ, кто изобличенъ въ по-купкѣ разбойной рухляди хотя и за-чисто, но безъ поруки: «А на которыхъ людей языкъ говорить съ пытки, а скажетъ что ему разбойную рухлядь продалъ за-чисто, безъ поруки, и на томъ че-ловѣкѣ ваять выть: *не купи безъ поруки*»⁴⁰⁾. Въ видахъ обще-ственной пользы правительство требуетъ отъ гражданъ чтобы они заботились о своей жизни, здоровьѣ и имуществѣ, угрожая въ противномъ случаѣ строгими наказаніями. Таковы распоряженія о мѣрахъ противъ мороваго повѣтріа⁴¹⁾. Запрещено было подъ смертной казнью не только заносить повѣтріе изъ зараженныхъ мѣстностей въ здоровыя, но на устроенныхъ съ этою цѣлью ка-рантинныхъ заставахъ не пропускались и тѣ, кто бы желалъ ѣхать изъ здоровой мѣстности въ тотъ городъ, гдѣ свирѣпствовала болѣзнь. При Михайлѣ Федоровичѣ были запрещены кулачные бои⁴²⁾. Наказъ 1660 г. Тамбовскому воеводѣ, предписывая ему брать мѣры осторожности на случай нападенія Юрія Хмѣльницкаго, прибавляетъ: «А которые изъ нихъ (Тамбовцевъ) *дуростью своею и самовольствомъ* по сему нашему великого государя указу въ городъ въ осаду не поѣдутъ, и тѣхъ велѣлъ имать и приво-

39) Ул. VI, 1, 4.

40) Ул. XXI, 65.

41) А. И. IV, № 87, 92, 105. V, 75. Доп. III, № 119. П. С. З. № 184 и ии. др.

42) А. И. III, № 92, XXXII.

дять въ себѣ и за ихъ непослушанье дѣлать имъ жестокое наказанье, чтобъ на то смотря иными не ослушаться»⁴³). Подобныя мѣры имѣли цѣлью съ одной стороны, чтобы запасы жителей, были свезены въ городъ, и не могли достаться непріятелямъ⁴⁴), съ другой, — чтобы городъ не остался безъ запасовъ⁴⁵). Но иногда осторожность предписывалась жителямъ и для одной ихъ собственной пользы. Въ наказѣ 1675 г. Бѣлогородскому воеводѣ мы читаемъ: «А какъ по указу великого государя бываетъ на Волуйкѣ крымская посольская размѣна и ему въ то время Бѣлогородцомъ всякимъ служилымъ и жилацкимъ людямъ учинить *заказъ крѣпкой*, чтобъ всякіе служилые и жилацкіе люди въ то время для звѣриной добычи и для рыбныхъ ловель и для пашень и сѣнныхъ покосовъ и для всякихъ дѣлъ, никто никаковъ человекъ за валъ въ степь не ѣздилъ, чтобъ ихъ украдомъ татарова, безвѣстно пришедъ, не побили и въ полонъ не поимали, и держати ему Бѣлогородцовъ служилыхъ и жилацкихъ людей въ Бѣлогородѣ, поамѣста крымская посольская размѣна минетца»⁴⁶). Наказъ 1675 г. Бѣлогородскому воеводѣ предписываетъ ему наблюдать за хлѣбопашествомъ: «Да ему князю Фелору *беречи тою крѣпко*, чтобы въ Бѣлгородѣ станичники и черкасы, и стрѣльцы, и казаки, и всякіе служилые и жилацкіе люди указные свои земли пахали и хлѣбъ сѣяли; а которые люди указныхъ своихъ пашень пахати и хлѣба сѣяти не учнутъ, и ему тѣмъ людямъ велѣть указаную свою пашню пахать и хлѣбъ сѣять и *въ неволю съ наказаньемъ*,

43) А. Э. IV, № 122.

44) А. И. IV, № 49 (Грамота 1681 г. Каширскому воеводѣ): „А только они (Каширцы) тѣ острожки впередъ учнутъ строить и крѣпить для своего приближенія, или въ увѣдѣ учнутъ держати хлѣбъ стоячей, и, по нашему указу, тѣ острожки и стоячей хлѣбъ въ приходъ воинскихъ людей велю пожесть“.

45) А. Э. III, № 187 (Наказъ 1629 г. Переславскимъ воеводамъ): „А велѣти увѣдчимъ людямъ, для осаднаго времени, держати въ Переславлѣ всякіе запасы, чтобъ однолично въ Переславль въ осадное время беззапаснымъ не быть“.

46) А. Э. IV, № 206.

чтобь однолично Бѣлогородномъ служилымъ и жмелскимъ людямъ пашня пахать и хлѣбъ сѣять безпереводно⁴⁷⁾.

Прежде я замѣтилъ, что законодательство наше вступало на опасный путь, объявляя преступленіе нарушеніемъ закона и принимая на себя административную опеку въ видахъ общественной пользы. Конечно, законодательство періода Уложенія представляеть много узаконеній ловлѣ⁴⁸⁾, о мѣрахъ предосторожности противъ пожаровъ⁴⁹⁾ и др. безъ которыхъ не мыслимо ни одно развитое законодательство. Но все-таки нельзя не сказать, что государство, выходя изъ опредѣленнаго круга огражденія частныхъ правъ, становясь не Rechts = а Polizeistaat, вступаетъ на путь, по которому должно идти съ крайней осторожностью, чтобъ не перейти законнымъ границы. Осторожности, уваженія къ личности и правамъ частныхъ лицъ не доставало законодательству XVII вѣка. Правда, что абсолютно-государственные начала достигли послѣднихъ предѣловъ только въ эпоху Петра I, но уже и царствованіе Алексѣя Михайловича представляетъ примѣры страшнаго ограниченія частной воли и самаго грубаго нарушенія частныхъ интересовъ ради общественнаго блага. Въ 1648 году подтверждено было предписаніе пашеннымъ Томскимъ крестьянамъ выдавать своихъ дочерей и племянницъ за недавно ссыльныхъ преступниковъ, съ тою цѣлью, «чтобы тѣхъ ссыльныхъ холостыхъ людей огъ побѣгу унять и укрѣпить», тѣмъ болѣе, что имъ «опричь тѣхъ старыхъ пашенныхъ крестьянъ жениться негдѣ». Но такъ какъ старые пашенные крестьяне продолжали род-

47) А. Э. IV, № 206. Ср. П. С. З. № 1842 (Наказъ Нерчинскихъ воеводамъ, 1696 г.).

48) А. Э. III, № 256; IV, № 210.

49) См. указы воеводъ А. И. III, № 116, 154; IV, 181. Доп. IV, № 140 и им. др. Любопытенъ слѣдующій фактъ. Одна изъ мѣръ предосторожности (запрещеніе топить лѣтомъ избы и бани) казалась и была дѣйствительно обременительна. Въ 1658 г. Шугане получили грамоту, по которой имъ было позволено топить лѣтомъ избы и бани, на томъ основаніи, что въ Шуганѣ не было крѣпостныхъ строеній, боевыхъ снарядовъ и пороховыхъ запасовъ. (Описаніе Шуган. № 20).

нится не съ ново-ссылными, а съ казаками, ихъ племянниками и братьею, не смотря на назначенный за ослушаніе штрафъ въ 5 рублей, то было предписано: «А будетъ старые пашенные крестьяне за ссыльных холостыхъ людей дочерей и племянницъ выдавать не учнутъ, и ты бѣ тѣмъ старымъ пашеннымъ крестьянамъ сказалъ, что впередъ за то ихъ упрямство учнутъ на нихъ имать пеню болшую»⁵⁰).

Ограничусь приведенными примѣрами. Подобныя распоряженія не имѣли мѣста при прежнемъ возрѣніи на существо преступнаго дѣйствія. Оставался еще одинъ шагъ, который и былъ сдѣланъ законодательствомъ Петра I.⁵¹) Преступленіемъ стало называться всякое нарушеніе и неисполненіе какого бы то ни было положительнаго закона. вмѣстѣ съ тѣмъ и прежнія названія уголовнаго правонарушенія («воровство, лихое дѣло») замѣнились словомъ «преступленіе»⁵²). По этому поводу сдѣлаю мимоходомъ слѣдующее замѣчаніе: какъ ошибочно оспаривать справедливость истинъ «nulla poena sine lege, nullum crimen sine poena legali», — точно также ошибочно выводить отсюда, что дѣйствіе ставовится преступнымъ въ силу одного запрещенія положительнаго закона. Этотъ послѣдній взглядъ до того чуждъ понятіямъ русскаго народа, что въ нашемъ законодательствѣ никогда не получало права гражданства формально-юридическое опредѣленіе преступленія, какое мы встрѣчаемъ напр. въ Code pénal⁵³).

XVIII. Необходимымъ результатомъ такого взгляда на существо преступнаго дѣйствія, явилось усиленіе слѣдственности въ дѣлахъ уголовныхъ. Преступленіе стало «парскимъ дѣломъ», такъ что если на преступника, какъ говорить Котошихинъ, не будетъ

50) А. И. IV, № 27.

51) Толк. на Воинск. Арт., 58.

52) Бюдановскій, стр. 115.

53) Code pénal, art. 1: „L'infraction que les lois punissent des peines de police est une contravention. L'infraction que les lois punissent de peines correctionnelles est un délit. L'infraction que les lois punissent d'une peine afflictive ou infamante est un crime“. Ср. Св. Зак. XV, кн. I, ст. 1, 2, 4.

«въ смертномъ дѣлѣ челобитчика, и такимъ дѣламъ за мертвыхъ людей бываетъ истецъ самъ царь»¹⁾. Задачей уголовной юстиціи постановлено то, «чтобы лхихъ людей вывести»²⁾. Въ настоящемъ періодѣ мы видимъ, что кругъ преступленій публичныхъ (т. е. вызывавшихъ противъ себя мѣры слѣдственности) увеличился и кругъ слѣдственныхъ средствъ расширился.

Къ публичнымъ преступленіямъ относились:

А. Преступленія религиозныя. Границы духовнаго вѣдомства сгѣснялись все болѣе и болѣе и различныя отрасли дѣятельности въ преслѣдованіи религиозныхъ преступленій, лежавшія на духовенствѣ, одна за другой переходили къ органамъ свѣтской власти. Я не говорю про то, что воеводы самовольно нарушали права духовной юстиціи, какъ это видно напр. изъ жалобы Устюжно-Желзопольскаго духовенства³⁾. Но и правительство возлагало на воеводъ дѣла подлежащія дотолѣ вѣденію духовенства. Въ 1640 г. важскому воеводѣ предписано было, надѣливъ землями трехъ шенкурскихъ священниковъ, учинить имъ заказъ крѣпкій, чтобы они жили безъ вражды, въ мирѣ: «а будетъ учнуть враждовать, и ты бѣ ихъ отъ дурна унималъ и за непослушаніе смиралъ»⁴⁾. Въ 1643 году два верхотурскіе священника поссорились между собою и воевода за то отдалъ ихъ за пристава; по рассмотрѣніи дѣла въ Москвѣ, воеводѣ велѣно было отослать обвиненнаго священника въ монастырь на смиреніе⁵⁾. Въ 1650 г. воеводамъ поручено было наблюдать, чтобы священнослужители побуждали прихожанъ къ покаянію въ посты, а послушниковъ пред-

1) *Богдановскій*, стр. 118.

2) *А. Э. IV*, № 159.

3) *А. Э. III*, № 150: „Билъ намъ челомъ съ Устюжмы Желзопольской Рожества пречистыя Богородицы черной пошъ Федоръ съ братьею, и сказалъ. . . нмивъ де ты на Устюжнѣ черного поша съ братьею и ихъ крестьянъ, мнво нашія жаловалныя грамоты, судишь само, для своей корысти“.

4) *Доп. II*, № 84, II.

5) *А. И. III*, № 223.

писано было отправлять въ Монастырскій приказъ⁶⁾. На воеводахъ лежали церковныя постройки и ихъ смѣты⁷⁾; отведеніе земель церквамъ и монастырямъ, выдача ружнаго жалованья и надзоръ за поведеніемъ священниковъ⁸⁾; къ воеводѣ или прошенія инородцевъ, желавшихъ принять православіе⁹⁾ и т. д. Такъ обр. воеводы, эти главнѣйшіе мѣстные органы свѣтской власти, получали съ каждыиъ днемъ все большія права на вѣдѣтельство въ духовныя дѣла. Духовенство старалось оградить свои права, указывая на ихъ древніе источники. Такъ напр. Новгородскій митрополитъ Кипріяиъ издалъ каноническія опредѣленія, положилъ въ нихъ основу Церковныиъ уставы Владиміра и Ярослава и, высчитавъ дѣла подсудныя церкви, прибавилъ: «И тѣ всѣ прежеписанныи дѣла свѣтительскаго суда а не воеводскіе». Но всѣ подобныи возраженія были напрасны. Даже опредѣленія собора 1667 года имѣли непродолжительную силу. Правительство медленно, но вѣрно приближалось къ петровскій реформѣ духовной юстиціи¹⁰⁾.

Естественнымъ результатомъ того религіознаго отлива, который облеклось дѣло правленія и того расширенія вѣдомства свѣтской власти въ ущербъ церковной, какое мы видимъ въ XVII вѣкѣ, — было, съ одной стороны, то, что органамъ свѣтской власти предоставлялось дѣло преслѣдовать ересеучителей, вѣроотступниковъ и т. п. съ другой — то, что правительство стало запрещать подъ страхомъ наказанія просто грѣховныя дѣйствія, не преступныя въ юридическомъ отношеніи.

Въ грамотѣ 1647 г. Ростовскаго митрополита къ игумену Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря¹¹⁾ сказано: «И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ, сыну, на Бѣлозерѣ... сее нашу

6) А. Э. IV, № 115.

7) А. Э. IV, № 129. А. И. V, № 103.

8) А. И. III, № 103. Доп. II, № 82, 84, II.

9) П. С. З. № 1394.

10) Православный Собѣсѣдникъ. 1861, № 11, стр. 359 и д. Численинъ, Областные учрежденія, стр. 406 и д.

11) А. Э. IV, № 19.

грамоту велѣтъ на соборѣ вычестъ, и по государеву цареву и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Руси указу и по сей нашей грамотѣ учинилъ бы еси *заказъ крѣпкой*, чтобъ въ воскресной день отнюдь никакой человекъ мужска полу и женска, господа и рабы ничего не дѣлали, но упражнялися и приходили ко церкви Божіи на молитву¹²⁾, а въ субботу за три часа до ночи, какъ начнутъ благовѣстить въ соборной церкви, ряды затворить, и лавки запереть и ничѣмъ не торговать, и бани по то же время отставить и всякого чину людемъ въ баню не ходить, а на утрѣ въ воскресной день до пятого часу дни рядовъ не отворять и ничѣмъ не торговать; а въ господскіе праздники также творити, какъ и въ воскресные дни; а когда бываютъ со кресты ходы, и тогда въ рядѣхъ ни чѣмъ не торговать же и рядовъ не отпирати до тѣхъ мѣстъ, какъ изъ ходу со кресты придуть въ соборную церковь¹³⁾. Въ грамотѣ 1648 г. Ростовскаго митрополита о молебнахъ по случаю голода и мятежей сказано: «А кто учнетъ впредь бранитися матерны, и тѣмъ безчинникомъ отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича быть въ наказаньи, въ торговой казни, а отъ государя патриарха въ великомъ запрещеніи¹⁴⁾. Въ 1649 году Верхотурскій воевода, по царскому указу, велѣлъ приказщику Ирбитской слободы запретить подъ страхомъ строгаго наказанія и наблюдать, «чтобъ въ Ирбитской слободѣ мірскіе всякихъ чиновъ люди, и жены ихъ и дѣти, въ воскресенье и въ Господскіе дни и великихъ святыхъ, къ церквамъ Божіимъ, къ пѣнію приходили, и въ церкви Божіи стояли межъ себя смирно, въ церкви Божіи, въ пѣвье, никакихъ рѣчей не говорили,

12) Въ 1669 г. князь Оболенскій былъ посаженъ въ тюрьму за то, что 6 Іюня, въ воскресенье недѣли Всѣхъ Святыхъ, на дворѣ его люди и крестьяне работали черную работу, а онъ говорилъ непристойныя слова. См. П. С. З. № 485.

13) А. И. IV, № 6, VI. Уложение, X, 25.—А. Э. IV, № 234: Торговать по праздникамъ позволялось „того ради, да не соединитися бы православнымъ христіаномъ съ жидами, что жидове въ воскресной день не торгуютъ, а постятся“.

14) А. Э. IV, № 30.

слушали бы церковнаго пѣнія со страхомъ и со всякимъ благо-
честіемъ, внимательно, и отцовъ своихъ духовныхъ и учительныхъ
людей наказанья и ученья слушали, и отъ безмѣрнаго пьяного
питья уклонились и были въ трезвости, и скоморохомъ съ дом-
рами и съ гуслями и съ вольтнами и со всякими играми, и во-
рожей мужиковъ и бабъ къ болнымъ и ко младенцомъ и въ домъ
къ себѣ не призывали, и въ первой день луны не смотрели, и въ
громъ на рѣкахъ и въ озерахъ не купались, и съ серебра по до-
момъ не умывались, и олова и воску не лили, и зорню и карты
и шахматы и лодыгами не играли, и медвѣдей не водили и съ
сучками не плясали, и никакихъ бѣсовскихъ дѣвъ не творили, и
на бракахъ пѣсней бѣсовскихъ не пѣли и никакихъ срамныхъ
словъ не говорили, и по ночамъ на улицахъ и на поляхъ бого-
мерзскихъ и скверныхъ пѣсней не пѣли, и сами не плясали и въ
ладони не били, и всякихъ бѣсовскихъ игръ не слушали, и ку-
лачныхъ боевъ межъ себя не дѣлали, и на качелѣхъ ни на ка-
мняхъ не качались, и на доскахъ мужской и женской полъ не ска-
кали, и личинъ на себя не накладывали, и кобылокъ бѣсовскихъ
не наряжали, и на свадьбахъ безчинства и сквернословія не дѣла-
ли». Обращено было вниманіе даже на то, что «многіе челоуѣцы,
неразумьемъ, вѣрують въ сонъ, и въ встрѣчу, и въ полавъ, и
въ птичей грай, и загадки загадываютъ, и сказки сказываютъ не-
былые, и празднословіемъ и смѣхотворіемъ и кощуваніемъ души
своя губятъ»¹⁵⁾. Въ 1650 году Туринскому воеводѣ велѣно было
жестокѣ наказывать и отправлять въ монастырь тѣхъ, кто не ока-
зывалъ должнаго уваженія къ святымъ тайнамъ¹⁶⁾. Устанавливая все-
народныя посты и молебствія¹⁷⁾, законодатель грозилъ наказані-
емъ ослушникамъ. Въ грамотѣ 1660 г. Маркелла архіепископа Во-
логодскаго въ Прилуцкій монастырь мы читаемъ: «Указомъ вели-

15) А. Э. IV, № 35. Ср. А. Н. III, № 92. X.

16) С. Г. Г. и Д. III, № 141.

17) А. Н. IV, № 163.

кого государя царя и великого князя Алексея Михайловича... нынѣшняго 169 году въ Филиновъ постъ всѣмъ православнымъ христіаномъ, всякого чина и возраста, мужеска пола и женска, шоттитися и къ церкви Божіи приходити по вся днь¹⁸⁾. Въ 1674 году за нехождение во время великаго поста въ церковь угрошалось быть отъ государя въ наказаньи¹⁹⁾.

Такимъ образомъ, правительство вставало не только противъ суевѣрныхъ обрядовъ²⁰⁾, преслѣдовало не только плотскія преступленія²¹⁾, но запрещало продажу и куреніе табаку²²⁾, запрещало подъ страхомъ строгаго наказанія стричь волосы и носить нѣмецкое платье и вообще вынуждало свѣтскими мѣрами исполненіе чисто-личныхъ христіанскихъ обязанностей. Объемъ религиозныхъ и противонаравственныхъ преступленій страшно расширился къ свѣтскомъ законодательствѣ противъ предшествовавшаго періода.

При той важности, которую придавалъ законодатель преступленіемъ этого рода; они естественно имѣли общественный характеръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ должны были вызывать противъ себя строго оффиціальныя мѣры предупреденія, преслѣдованія т. е. подвергаться слѣдственному процессу.

Свобода вѣроисповѣданія признавалась только за иностранцами, жившими въ Россіи, и за иновѣрцами русскими подданными, конечно подъ условіемъ не распространять своего вѣроученія и не привлекать къ нему православныхъ. Относительно иновѣрцевъ—русскихъ подданныхъ мы не рѣдко встрѣчаемъ предписанія воеводамъ смотрѣть, чтобъ ихъ не обращали въ православіе насильно, напр. въ наказѣ 1628 г. астраханскимъ воеводамъ сказано: «Одноточ-но астраханскимъ служилымъ и жилецкимъ и приѣзжимъ людемъ казати всякими мѣрами накрѣпко съ угрозами (вещдаваго нака-

18) А. Э. IV, № 121.

19) П. С. З. № 570.

20) См. напр. А. И. III, № 92, X.

21) П. С. З. № 1612, 1694. А. Э. III № 177, 226. Ул. XXII, 25; XX, 80.

22) А. И. IV, № 8, 19. Доп. II, № 110. А. Э. IV, № 112.

занья), чтобы они однолично, въ Ногайскихъ улусахъ и Юрговскихъ татарь и Едисановъ въ кочевьяхъ, ясырю ихъ татарскаго никакого не скрадывали и тайно въ неволю не крестили ни коими жѣрами²⁵⁾. Но если для православнаго русскаго пережѣна религiи издавна не была дѣломъ свободнаго ея распоряженiя;—то теперъ она считалась дѣйствиємъ оскорбляющимъ не только церковь, но и государство. Съ цѣлю предотвращать и преслѣдовать ереси, расколы, вѣроотступничества и неисполненiе христіанскихъ обязанностей, правительство принимало различныя мѣры, напр. въ царской грамотѣ 1660 г. Новгородскимъ воеводамъ, сказано, что государю вѣдомо учинилось, какъ нѣкоторые забываютъ о своихъ душахъ, не говѣютъ цѣлую жизнь, тогда какъ нужно говѣть четыре раза въ годъ. Вслѣдствiе этого велѣно было воеводамъ смотрѣть за тѣмъ, чтобы архимандриты, игумены, попы и дьяконы пасли церкви Божiи и хранили законъ и заповѣди; по средамъ, пятницамъ и праздникамъ поучали прихожанъ проповѣдями; а да приходскихъ же бы церквей попы и дьяконы, въ своихъ приходяхъ, испытывали прихожанъ своихъ и спрашивали бѣ накрѣпко у всѣхъ прихожанъ ихъ: есть ли отцы духовные, и кто именемъ, и въ нынѣшній великій постъ постятся ли, и отцемъ духовнымъ исповѣдаются ли, и въ послѣдніе дни хотятъ ли на покаяніе принти? На тѣхъ кто «своимъ законсѣніемъ и жестокосердіемъ, къ покаянію не обращателенъ будетъ и сему нашему государьскому повелѣнію явится ослушникъ» — велѣно брать у духовенства иманныя росписи и присылать ихъ въ Монастырскій приказъ. «А будетъ приходскихъ церквей попы и дьяконы, по сей нашей великаго государя грамотѣ, дѣтей духовныхъ и прихожанъ на истинный путь обращать не учнутъ и станутъ таковымъ молчати и непокаявшимся укрывать, и приходскихъ церквей попомъ и дьякономъ за то отъ насъ великаго государя быть въ великой опалѣ и въ пени, а по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ

25) А. И. III, № 154. См. *ibid.* V, № 75.

отецъ въ болшомъ запрещеніи»²⁴⁾. Предписаніе священникамъ объявлять о прихожанахъ, уклоняющихся отъ исполненія религиозныхъ обязанностей повторено и въ Инструкціи благочиннымъ 1697 года²⁵⁾. Забота объ охраненіи православныхъ отъ ересеучителей простиралась до того, что правительство не давало полной свободы даже словеснымъ разсужденіямъ о вѣрѣ²⁶⁾. Искорененіе всего того, что могло возмутить покой церкви, производилось самымъ строгимъ образомъ. Въ 1633 г. назначена была великая опала и дазы и великое духовное запрещеніе и наказаніе тѣмъ, кто по требованію правительства не выдавалъ запрещенныхъ духовныхъ книгъ²⁷⁾. Изъ второй половины XVII столѣтія дошелъ до насъ слѣдующій любопытный случай: въ 1661 г. «были присланы къ Москвѣ съ Царицина черныи дьячокъ Селиверстъ, да простой чернецъ Іосифъ, да дьячекъ Алешка, да Семеновъ работникъ Онтропова Пронка, для того: вынаты у дьякона да у дьячка богоотступныя письма, и на Царицинъ пріѣхали они изъ Астрахани безъ отпуску. А на Москвѣ дьяконъ и дьячокъ съ пытки говорили, что тѣ письма списывали они въ Астрахани изъ найму гулящему человѣку Митрошкѣ, и тотъ де Митрошка сбѣжалъ изъ Астрахани къ воровскимъ казакамъ». Эти захваченныя лица были отправлены обратно въ Астрахань; тамошнему воеводѣ предписано было строго смотрѣть, чтобъ они не убѣжали, а гулящаго человѣка Митрошку, которому дьяконъ и дьячокъ писали богоотступныя письма, предписано было «въ Астрахани или ивъ гдѣ вѣдомо про него будетъ сыскивать всякими мѣрами накрѣпко» и, сыскавши прислать въ Москву съ приставами и провожатыми²⁸⁾. Этотъ примѣръ ясно показываетъ, что обвинительный принципъ частной жалобы былъ вполне замѣненъ принципомъ слѣдственнымъ въ преслѣдованіи и судѣ надъ религиозными преступленіями.

24) А. Э. IV, № 115.

25) П. С. З. № 1612.

26) П. С. З. № 1102.

27) А. Э. III, № 228.

28) Доп. IV, № 99.

Особое вниманіе правительства обращали на себя раскольники²⁹⁾; расколъ подвергался и строгимъ наказаніямъ³⁰⁾ и крайне строгому преслѣдованію и искорененію. Соборныя постановленія 1681 года³¹⁾ предписываютъ «воеводамъ и приказнымъ людямъ въ города и въ села, которые нынѣ есть на воеводствахъ, послать грамоты, а впредь всѣмъ воеводамъ и приказнымъ писать въ наказы, чтобы то дѣло (раскольничество) было подъ его государевымъ страхомъ въ твердости; а вотчинникамъ и помѣщикамъ и ихъ прикащикамъ, у кого такіе противники есть и будутъ, потому же объявлять въ городѣхъ архіереомъ и воеводамъ; а которые раскольники гдѣ объявятся и по посылкамъ архіерейскимъ учинятся сильны, и имъ воеводамъ и приказнымъ по тѣхъ раскольниковъ посылать служилыхъ людей»³²⁾. Указныя статьи о раскольникахъ 1685 года говорятъ: «Которые люди расколщиковъ у себя держали и чинили имъ поваровку, вѣдая про нихъ и для ихъ прелестного ученія, а не извѣщали и вида не понимали и не привели, или отъ того съ нихъ имали какія взятки,—и такимъ за то чинить жестокое наказанье, бить кнутомъ и ссылатъ въ далніе города; а буде которые, вѣдая, такихъ же церковныхъ противниковъ у себя въ домѣ держали творя къ нимъ милость, или которые учнутъ приходитъ про нихъ провѣдывать, или приносить питье или ѣствы, или принесутъ отъ кого какіе писма подсылкою, а сами хотя того прелестного ихъ ученія и не держались и по свидѣтельству въ томъ очистятся, и тѣмъ за утайку тѣхъ воровъ чинить наказанье, бить кнутомъ, а иныхъ смотря по дѣлу и ссылатъ»³³⁾. Для ббльшаго побужденія быть осмотрительнымъ и не держать раскольниковъ, назначалось наказаніе какъ въ случаѣ не-

29) Шаповал Русскій расколъ старообрядства. 1859.

30) Расколоучители подвергались смертной казни; одно содержаніе раскольническаго ученія влекло за собою ссылку въ дальніе города. А. Э. IV, № 284. П. С. З. № 1102.

31) А. И. V, № 75.

32) Ibid. стр. 112. Ср. ibid. № 93, 100.

33) А. Э. IV, № 284, ст. 8. Ср. П. С. З. № 1102, 1181.

завѣдомаго ихъ укрывательства, такъ и въ случаѣ поручительства за нихъ ³⁴⁾.

Правительство старалось всякими мѣрами противодействовать распространенію раскола. Съ этою цѣлью прекращена была выдача позволеній монахамъ и монахинямъ обращать построенныя часовни въ церкви и устраивать пустыни, потому что «въ тѣхъ повоустроенныхъ пустыняхъ церковное чтіе отправляется не по исправнымъ книгамъ». Запрещена была также и продажа старопечатныхъ книгъ и выписокъ изъ священныхъ книгъ, въ которыхъ, «на преданныя святѣй церкви книги является многая ложь»³⁵⁾. Въ 1682 г. Новгородскому митрополиту Корнилию предписано было сыскивать раскольниковъ въ Новгородѣ и въ новгородскихъ пригородахъ и уѣздахъ ³⁶⁾. Въ памяти (того же года) Верхотурскаго воеводы Краснопольскому прикащику сказано, что на Тоболѣ въ Утяцкой слободѣ заводится раскольникья пустыня, вслѣдствіе чего было предписано, «чтобъ по всѣмъ дорогамъ поставить заставы крѣпкіе и изъ городовъ и изъ слободъ, мимо Верхотурья и верхотурскаго уѣзду слободы, въ Утяцкую слободу никакихъ людей отнюдь пропускать не велѣть; а буде на Верхотурье и Верхотурскаго уѣзду въ слободы изъ Утяцкой слободы кто придетъ, и тѣхъ людей распрашивая задерживать, а въ Утяцкую слободу не отпущать» ³⁷⁾.

Что касается наконецъ до процесса по раскольникимъ дѣламъ, то цѣлью его было узнать не только виновность подсудимаго, но и получить свѣденія о всѣхъ причастныхъ лицахъ. Указныя статьи о раскольникахъ 1685 г. предписываютъ раскольниковъ пытать, выспрашивать у нихъ, «отъ кого они тому научены и сколь давно; и на кого стануть говорить, и тѣхъ оговорныхъ людей имать и распрашивать и давать имъ межъ себя оч-

34) Ibid. ст. 9, 12. П. С. З. № 1102.

35) А. Н. V, № 78 стр. 117.

36) А. Н. V, № 100.

37) А. Н. V, № 101.

ныя ставки, а съ очныхъ ставокъ пытать». Если договоренные въ расколѣ на распросѣ скажутъ, «что за ними церковной противности нѣтъ, и въ церковь Божью они ходятъ, и отцы духовные у нихъ есть: и про такихъ свидѣльствовать отцами ихъ духовными, и буде ихъ въ томъ отцы духовные очищать, и тѣхъ по свидѣтельству отцовъ духовныхъ отдавать имъ же на поруки и воелѣть имъ надъ ними надсматривать накрѣпко, чтобъ отъ нихъ церковной противности отнюдь не было»³⁸⁾.

В. Преступленія противъ юсударя и юсударства. Мы видѣли, что преступленія эти выданы ярко изъ ряда другихъ дѣйствій уже въ предшествовавшемъ періодѣ. Подкрестныя записи обязываютъ доносить по государственнымъ преступленіямъ³⁹⁾. Эта обязанность встрѣчается въ подкрестной записи Михайлу Федоровичу⁴⁰⁾ и наконецъ, съ изданіемъ Уложенія 1649 г., становится ординарнымъ закономъ. По Уложенію отъ этой обязанности не освобожденъ никто, ни отецъ, ни братья, ни жена, ни дѣти виновнаго, и за умолчаніе назначается смертная казнь и конфискація имущества: «А жена будетъ и дѣти такихъ измѣнниковъ про ту ихъ измѣну вѣдали, и ихъ потому же казнити смертію. А будетъ кто измѣнить, а послѣ его въ Московскомъ государствѣ останутся отецъ или мати, или братья родные или не родные, или дядья, или иной кто его роду, а жилъ онъ съ ними вмѣстѣ и животы и вотчины у нихъ были вобчѣ, и про такова измѣнника сыскивати всякими сыски накрѣпко, отецъ и мати и родъ его про ту его измѣну вѣдали ли; да будетъ сыщется допрама, что они про измѣну того измѣнника вѣдали: и ихъ казнити смертію же,

38) А. Э. IV, № 284, ст. 1, 7.

39) Татары и Остяки давали шерть по своей вѣрѣ и, прочитавъ клятвенную запись, говорили: „Даю шерть государю своему царю и великому князю NN на томъ, на всемъ, какъ въ сей записи писано, потому нивъ служить и прияти и до своего живота, на своей вѣрѣ, по шерти; а не учну лъзъ такъ служить, какъ въ сей записи писано,—и буди на мнѣ Божій огненный мечъ, и побей меня государева хлѣбъ и соль, и сѣвки мою голову та вострая сабля“. С. Г. Г. и Д. II, № 148.

40) Дод. II, № 4. С. Г. Г. и Д. III, № 8. А. Ю. № 555.

и вотчины и помѣстья ихъ у животы взяти на государя. А будетъ кто, свѣдавъ или услыша на царское величество въ какихъ людяхъ скопъ и заговоръ, или иной какой злой умыселъ, и про то не извѣститъ, а государю про то будетъ вѣдомо, что онъ про такое дѣло вѣдалъ а не извѣстилъ, и сыщется про то допряма: и его за то казнити смертію безо всякія пощады⁴¹⁾. По государственнымъ преступленіямъ принимался доносъ отъ слугъ на господъ, хотя такимъ доносамъ, равно какъ и доносамъ дѣтей на родителей, по всѣмъ прочимъ дѣламъ не велѣно было вѣрять и давать ходъ⁴²⁾. Если умолчаніе о государственныхъ преступленіяхъ подвергалось смертной казни, то съ другой стороны, за доносъ назначалась награда. Въ наказѣ 1644 г. предписывается воеводамъ сказати ясачнымъ людямъ, чтобы они «служили и прямили и во всемъ добра хотѣли по своей шерти, а въ которыхъ будетъ людехъ почаяють шатости, и воровства, и они бѣ тѣхъ воровъ не укрывали и не таили; а кто на кого скажетъ, и ихъ государь пожалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ и животы и вотчины тѣхъ людей, на кого кто какую измѣну и воровство доведеть»⁴³⁾. Воеводы и другія должностныя лица должны были, не дожидаясь частныхъ доносовъ, «шатости и измѣны провѣдывать наврѣпко»⁴⁴⁾.

Цѣль процесса по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ была такая же, какъ и по преступленіямъ религіознымъ, т. е. цѣлью его было узнать всѣ вѣтви преступнаго дѣла и всѣхъ такъ или иначе участвовавшихъ и прикосновенныхъ лицъ. На это указываетъ, сверхъ приведенныхъ сейчасъ статей Уложенія, одинъ актъ изъ временъ Михаила Федоровича, въ которомъ сказано: «А то всакиимъ людямъ сказати: кто того чернца (Брюханова, обни-

41) Улож. II, с, 2, 19.

42) Ул. II, 15: „А опречь тѣхъ великихъ дѣлъ ни въ какихъ дѣлахъ такимъ извѣтникомъ не вѣрять“.

43) Док. II, № 100. См. *ibid.* IV, № 30.

44) А. Э. III, № 188. См. также Док. IV, № 121, 126.

неннаго въ измѣнѣ) поймаешь, и ты бѣ того чернца велѣлъ къ себѣ привести и прислать его къ намъ къ Москвѣ, и дорогою велѣлъ вести того чернца сковавъ или связавъ крѣпко, чтобъ онъ съ дороги не ушелъ и дурна никакого надъ собою не учинилъ»⁴⁵⁾.

С. Вслѣдъ за преступленіями государственными Уложеніе говоритъ о *составителяхъ подложныхъ актовъ и документовъ*⁴⁶⁾ и о *фальшивыхъ монетчикахъ*⁴⁷⁾.

Изъ распоряженій Уложенія видно, что въ дѣлахъ о составленіи подложныхъ актовъ частная жалоба не была важна для начатія процесса⁴⁸⁾. Болѣе подробныя свѣдѣнія мы имѣемъ о фальшивыхъ монетчикахъ, которые обращали на себя особое вниманіе правительства того времени. Законодатель назначаетъ доводчикамъ на фальшивыхъ монетчиковъ, въ награду, животы этихъ послѣднихъ, а тѣмъ «кто учнетъ такимъ воровъ у себя пристать чинить, или кто воровскими денгами учнетъ торговать въдая нашего государства въ городѣхъ и за рубежемъ, или кто воровъ въдая не извѣститъ» — смертную казнь⁴⁹⁾. Процессъ по преступленіямъ этого рода былъ строго слѣдственный, какъ свидѣтельствуемъ Котошихинъ⁵⁰⁾.

Д. *Корчелство*, какъ я сказалъ выше, въ настоящемъ періодѣ если и стояло еще на рубежѣ между противонаравственными и финансовыми преступленіями, то преслѣдовалось уже преимущественно изъ финансовыхъ цѣлей. Безъ сомнѣнія, подобное измѣненіе произошло и во взглядѣ на цѣль преслѣдованія *блادنн, зерни и друмихъ мюръ*: они, вѣроятно, запрещались и наказывались въ видахъ полицейскихъ и едвали не одно только *табачничество* рассматривалось, какъ чисто противонаравственное преступленіе⁵¹⁾.

45) А. Э. III, № 288.

46) Гл. IV.

47) Гл. V. А. II. IV, № 158.

48) Гл. IV, ст. 2—3.

49) А. Э. III, № 266. Такія же распоряженія даетъ и законодательство Петра I. См. П. С. Э. № 2451.

50) *Котошихинъ*, стр. 81—85.

51) Ул. XXV, 11.

Обязанность надзора за несовершеніемъ этихъ преступленій лежала главнымъ образомъ на воеводахъ ⁵²⁾, потомъ и на другихъ должностныхъ лицахъ: на стрѣleckихъ головахъ, сотникахъ, пятидесятникахъ и десятникахъ ⁵³⁾, на таможенныхъ головахъ и цѣловальникахъ ⁵⁴⁾, пригашникахъ монастырскихъ селъ ⁵⁵⁾ слободчикахъ ⁵⁶⁾, на земскихъ старостахъ и лучшихъ людяхъ ⁵⁷⁾ и т. д. Для выемки корчемниковъ учреждено было въ 1688 году въ Москвѣ 15 объѣзжихъ головъ изъ дворянъ добрыхъ ⁵⁸⁾. Они должны были добросовѣстно исполнять свои обязанности подъ страхомъ строгаго наказанія за поблажку корчемникамъ и табачникамъ ⁵⁹⁾. Наказъ 1699 г. объѣзжему головѣ о сыскѣ и выемкѣ корчемныхъ питей, предписываетъ учредить десятскихъ, По объявленію о корчемникахъ велѣно сыскивать: кто они, у кого живутъ и сыскавъ посылать въ Приказъ Большой Казны ⁶⁰⁾. Корчемниковъ отдавали подъ присмотръ тѣхъ, чьи они люди: «А будетъ чьи люди и крестьяне, или дворники въ такомъ дѣлѣ объявятся вдруге небреженіемъ тѣхъ людей у кого они живутъ, и за такихъ винопродавцевъ на тѣхъ людехъ у кого они жили имати пени по 10 рублей на человѣкъ ⁶¹⁾. Наконецъ доносъ по этимъ преступленіямъ былъ обязанностью и за доносъ на корчемниковъ назначалась награда ⁶²⁾.

Что касается до производства по этимъ преступленіямъ, то и здѣсь цѣль процесса не ограничивалась изобличеніемъ непосред-

52) См. указы воеводамъ А. И. III, 116, 134, IV, 181 и др. А. Э. III, 94; IV, 206, 211 и т. д. Доп. III 18 и пр. П. С. З. № 1340 и др.

53) А. Э. III, № 34; IV, 6. Доп. III, № 16, IV, 30, V, 18. А. Н. VI, № 74.

54) Доп. III № 7.

55) А. Э. III, № 217.

56) Доп. IV, № 20.

57) Доп. V, № 1.

58) П. С. З. № 1276.

59) Ул. XXV, 18.

60) П. С. З. № 1689.

61) Ул. XXV, 6.

62) А. Э. IV, 128, 166, 206. Доп. IV, № 130.

ственно виновного, но и открытіемъ тѣхъ лицъ, кто зналъ о кра-
вѣхъ, кто покупалъ и пилъ вино, у кого кушеть табакъ
и пр. ⁶⁵).

Е. Къ числу общественныхъ преступленій, подвергавшихся
строгому надзору и преслѣдованію, въ XVII в. стали принадле-
жать *нарушенія некоторыхъ постановленій о торговлѣ* ⁶⁴), изда-
вавшихся частью изъ политическихъ, частью изъ финансовыхъ
видовъ, для охраненія интересовъ казны, которые достигли ог-
ромнаго преобладанія надъ интересами частныхъ лицъ ⁶⁵). Этихъ
постановленій было очень много и за нарушеніе ихъ угрожались
строгими наказаніями, даже смертной казнью, напр. въ Сибири за-
прещено было частнымъ лицамъ торговать павцырями ⁶⁶); Астра-
ханцамъ запрещено было продавать нагайскій ясырь, дабы тѣмъ
«съ Ногайцы ссоры не дѣлать» ⁶⁷); Псковичамъ, подѣ страхомъ
смертной казни, запрещено было продавать за рубежъ соль и дру-
гіе заповѣдныя товары и покупать у Литовцевъ хмѣль ⁶⁸) и т. д. ⁶⁹).

Надзоръ за предупреденіемъ и пресѣченіемъ этихъ преступ-
леній возлагался на воеводъ, таможенныхъ головъ и другихъ долж-
ностныхъ лицъ ⁷⁰). Въ пограничныхъ мѣстахъ, напр. въ Сибири,
на нивольяхъ Оби, были устраиваемы заставы, на которыхъ на-
значались для охраненія служилые люди, и на этихъ заставахъ
смотрѣли за тѣмъ, чтобы торговые люди не проѣзжали съ заповѣ-
дными товарами ⁷¹). Передъ правомъ осмотра утаенныхъ това-
ровъ отступало домовое право (Hausrecht), признаваемое Уложеніемъ

65) Ул. XXV. А. И. IV, № 158.

64) *Лешкова*, Русск. нар. и государство, стр. 582 и д.

65) См. напр. *Кеменихиль*, гл. XII.

66) А. И. IV, № 255.

67) А. И. IV, № 32.

68) А. Э. III, № 156, 195, 197. А. И. III, № 128, IV, 162.

69) А. Э. IV, № 130, 131. А. И. IV, № 252; V, 60, 61. Дом. III, № 55,
116, IV, 141. V, 1, 40. П. С. З. № 408.

70) А. Э. III, № 195. А. И. III, № 88, IV, 15 и др.

71) А. И. V, № 4. А. Э. III, № 195.

енъ⁷²⁾: «А для утаенныхъ товаровъ таможеннымиъ головами и цѣловальникомъ посылати на дворы всякихъ чиновъ къ людямъ и къ иноземцомъ безопасно, чтобъ въ избыткахъ никто не былъ⁷³⁾».

Ф. Губныя дѣла, какъ мы видѣли, давно уже обратили на себя вниманіе правительства и ярко выдвинулись изъ ряда другихъ преступленій. Разъ подвергшись строгому преслѣдованію, они не могли снова возвратиться въ кругъ частныхъ преступленій, тѣмъ болѣе, что всѣ средства противъ этихъ преступленій оказывались недостаточными и они доходили до страшныхъ размѣровъ⁷⁴⁾.

Мѣры преслѣдованія противъ губныхъ преступленій, въ XVII столѣтіи, были слѣдующія :

1. Воеводы и другія должностныя лица должны были строго смотрѣть за тѣмъ, чтобы воровъ, душегубцевъ, разбойниковъ, вѣдуновъ и всякихъ лихихъ людей не было⁷⁵⁾.

2. Для сыска и поимки преступниковъ отправлялись воеводы, същичики, вспомошествоемые дворянами, дѣтми боярскими, служилыми людьми всякаго чина, стрѣльцами, пушкарями, монастырскими служками⁷⁶⁾.

3. Новоуказныя статьи 1669 г. о разбойныхъ, татварныхъ и убійственныхъ дѣлахъ⁷⁷⁾ предписываютъ въ городахъ, на посадахъ и въ уѣздахъ выбрать сотскихъ и десятскихъ, людей добрыхъ и прожиточныхъ, взять на нихъ выборы за руками и приказывать имъ и всякихъ чиновъ людямъ, чтобы они разбойниковъ, смертныхъ убойцъ и всякихъ воровскихъ людей и вѣдуновъ у се-

72) Ул. X, 38.

73) А. Э. IV, № 64.

74) А. Э. III, № 44, 80, 64. IV, 189. Въ своей Москвѣ, по свидѣтельству одного акта 1668 г., (П. С. З. № 425) „задать по улицамъ норы, всякихъ чиновъ люди и боярскіе холопы, въ садахъ и въши ходять многолюдствомъ, съ ружьемъ и бердыши, и съ рогатины, и съ топорами, и съ большими ножами, и веруютъ, людей бьютъ и грабятъ и до смерти побиваютъ и всякое воровство отъ тѣхъ воровъ чинится“. Ср. Котошихинъ, стр. 17.

75) См. выше прим. 52—57.

76) А. Э. IV, № 206. Доп. V, № 62, 94. П. С. З. № 220, 226.

77) П. С. З. № 441, ст. 116, 118.

бя не тамли, а приводили изъ сыщникамъ. Предписывается, дагѣ— у дворянъ, дѣтей боярскихъ, посадскихъ и всякихъ уѣздныхъ жилецкихъ людей, взять сказки за руками о татахъ, разбойникахъ, убойцахъ, вѣдунахъ, пожегщикахъ, становщикахъ и всякихъ воровскихъ людяхъ, гдѣ они живутъ, у кого пристають, гдѣ стоять станами, кого они обокрали, разбили, или убили до смерти, кто нынѣ крадетъ, разбиваетъ, убиваетъ и ходитъ за вѣдовствомъ и всякими воровствами, кто держитъ станъ лихимиъ людямъ и приѣздъ и кто принимаетъ татинную и разбойную ругладъ. Назначалось строгое наказаніе обыскнымиъ людямъ за умолчаніе о губныхыхъ преступникахъ⁷⁸⁾. Еще строже наказывалось приставодержательство, храненіе разбойныхъ животныхъ, укрывательство и пр.⁷⁹⁾.

4. Всякій обязанъ былъ не только доносить на губныхыхъ преступниковъ, но и ловить тѣхъ, кто играетъ зерну, воруетъ и грабить, всѣхъ уличныхъ воровъ и грабителей⁸⁰⁾ и разбойниковъ⁸¹⁾. Сверхъ того, назначалось наказаніе и тогда, если сторонніе люди, слыша вопль и крикъ разбиваемыхъ людей, не пойдутъ къ нимъ на помощь, или въ погоню и на слѣдъ разбойниковъ⁸²⁾.

5. Процессъ по дѣламъ этаго рода былъ строго слѣдственный⁸³⁾. Мировае имѣла силу только въ отношеніи частнаго взыскапія⁸⁴⁾, если же предметомъ мировой было уничтоженіе самаго процесса и освобожденіе преступника отъ наказанія, — то мирившійся подвергался наказанію⁸⁵⁾.

Г. Заговоривъ о разбоѣ, мы касаемся и другой важнѣйшей изъзвы того времени и будемъ говорить о мѣрахъ противъ бѣглыхъ

78) Ул. XXI, 61.

79) Ул. XXI, 81 и др. П. С. З. № 441, ст. 59 и др. № 1510, 1515 и т. д.

80) Ул. XXI, 15. Доп. V, № 62. П. С. З. № 441, ст. 14.

81) А. Э. III, № 44, 50.

82) Ул. XXI, 59. П. С. З. № 441, ст. 57. Доп. V, № 62.

83) Ул. XXI. А. И. III, № 167, IV, 178. Котошихинъ, стр. 94—96.

84) П. С. З. № 441, ст. 71.

85) А. И. III, № 92, VI. Ул. XXI, 81.

служилыхъ людей, крестьянъ и холоповъ. Многія изъ этихъ мѣръ, имѣя специальное наказаніе въ дѣлахъ о бѣглыхъ, были въ то же время и общими средствами предосторожности отъ лихихъ людей всякаго рода.

Если огромные размѣры разбоевъ обуславливались многими истаринными причинами, то должно сказать, что въ XVII в. нѣкоторыя причины были общими какъ для разбоя, такъ и для *блѣства* и *бродячества*. Въ нихъ, между прочимъ, выражалась борьба истаринныхъ основъ національной жизни съ новыми, побѣждающими государственными началами. Эта борьба съ небывалой дотошъ силой поднялась въ XVII вѣкѣ, и въ царствованіе Петра I окончилась совершенной побѣдой началъ государственности. Если бѣгство и бродячество были однимъ изъ проявленій этой борьбы, то естественно, что они и должны были съ особой силой проявиться въ эпоху Уложенія и Петровской реформы. И дѣйствительно, уже до Петра I бѣгство достигало страшныхъ размѣровъ. Въ одномъ актѣ 1658 года мы читаемъ: «Вѣдомо намъ учинилось, что замосковныхъ равныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей люди ихъ и крестьяне разоряютъ, животы ихъ грабятъ и ихъ дома пожигаютъ, а ивыхъ и самихъ, и женъ и дѣтей ихъ побиваютъ и живутъ въ бѣгахъ... И тѣ помѣщики ихъ и вотчинники отъ ихъ разоренья оскудали и въ вышней государственной службѣ отбыли»⁸⁶⁾. Законодательство Петра I и особенно богато распоряженіями по этому предмету⁸⁷⁾ особенно строго въ назначеніи наказаній⁸⁸⁾.

Общей мѣрой предосторожности противъ лихихъ людей, до XVII вѣка, было требованіе отъ нововходящаго въ общину пред-

86) П. С. З. № 220. Доп. IV, № 48.

87) П. С. З. № 1746, 1947, 1960, 1978, 1980, 2019, 2031, 2068, 2078, 2092, 2098, 2315, 2574 и др.

88) Напр. въ 1711 году губернаторамъ даже за невысылку въ срокъ рекрутъ угрожало наказаніемъ, какъ виновникамъ и предателямъ отечества; см. П. С. З. № 2515.

ставить изъ членовъ этой общины своихъ знатновъ и знакомцевъ⁸⁹⁾. Съ XVII в. начинаются запрещенія держать пришлыхъ людей безъ порукъ, или не явля ихъ надлежному начальству; лѣта и записки начинаютъ не только конкурировать съ порукой, но и получаютъ преобладаніе надъ послѣдней⁹⁰⁾. Что касается, въ частности до мѣръ противъ бѣглыхъ крестьянъ, и холопей⁹¹⁾ то мы видимъ:

а) Законодательство XVII в. увеличило срокъ для сыска и вывоза бѣглыхъ крестьянъ, опредѣливъ его не въ пять лѣтъ, какъ прежде, а въ 10 и болѣе⁹²⁾, а потомъ и вовсе отгнѣсило срокъ⁹³⁾.

б) Помѣщики и вотчинники должны были тѣхъ, кто придетъ къ нимъ, желая за ними жить въ крестьянахъ или бобылахъ или холопахъ, — спрашивать, вольные ли они люди, гдѣ ихъ родина, за кѣмъ они жили, откуда пришли, не бѣглецы ли они и есть ли у нихъ отпускныя. За тѣмъ ихъ должно было приводить къ запискѣ — въ Москвѣ въ Помѣстный, или Холопій приказъ, а въ городахъ къ воеводамъ⁹⁴⁾. За приемъ и укрывательство бѣглыхъ назначалось въ разное время различное наказаніе: зысканіе владѣнья, уплата сясныхъ животныхъ⁹⁵⁾, монастыри подвергались жестокому смиренію и свѣтскому наказанію⁹⁶⁾.

в) Воеводамъ поручалось сыскивать и отвозить бѣглыхъ крестьянъ къ ихъ прежнимъ владѣльцамъ, на прежнія мѣста. Съ этого же цѣлью посылались сыщики⁹⁷⁾. Сверхъ того мѣстному началь-

89) А. И. I, № 169.

90) П. С. З. № 126, 1072, 1181, 1678. Ул. XXI, 82. А. И. III, № 116. Док. III, № 16.

91) *Бюллетеня Крестьяне на Руси*, стр. 196 и д.

92) А. Э. II, № 40. А. И. III, № 92, XXXIII. А. Э. III, № 46, IV, 14.

93) Ул. XI, 1—2.

94) Ул. XI, 20, XX, 7, 8, 11, 12.

95) П. С. З. № 180, 221, 307, 338.

96) А. И. IV, № 178.

97) Док. II, № 38, III, № 82, 82. А. И. IV, № 60. П. С. З. № 38, 127, 220, 252, 302, 307, 398.

ству поручался надзоръ за тѣмъ, «чтобъ за волюстью крестьяне сами, на вдовахъ и на дѣвкахъ и на крестьянскихъ дочеряхъ не женились, братью и дѣтей и племянниковъ отнюдь не женили безъ вывода и безъ отпусковыхъ»⁹⁸⁾. Наконецъ принимались слѣдующія мѣры: изъ отписки 1671 г. Верхотурскаго Тобольскому воеводѣ мы видимъ, что въ Тобольскѣ и Тобольскомъ уѣздѣ устроены были заставы крѣпкія, «чтобъ впередъ изъ русскихъ городовъ въ сибирскіе города бѣглыхъ крестьянъ не пропускали»⁹⁹⁾. На таможенныхъ заставахъ въ Сибири смотрѣли за торговыми людьми, чтобы они не провозили съ собою бѣглыхъ людей¹⁰⁰⁾.

2. Мѣры противъ бѣглыхъ и укрывающихся ратныхъ людей сходны съ сейчасъ изложенными. Но такъ какъ правительство было болѣе заинтересовано въ предупрежденіи и преслѣдованіи бѣгства и укрывательства ратныхъ людей, то и мѣры, предпринимавшіяся съ той цѣлью, облекались болѣею строгостью. Правительство возлагало на гражданъ обязанность поминки бѣглыхъ ратныхъ людей¹⁰¹⁾, за недонесеніе объ укрывающихся ратныхъ людяхъ назначалось жестокое наказаніе и пеня, и на оборотъ, за доносъ назначалась награда¹⁰²⁾. Едвали и самыя наказанія за укрывательство бѣглыхъ ратныхъ людей были не строже, чѣмъ за укрывательство бѣглыхъ крестьянъ¹⁰³⁾. Наказаніе самимъ бѣглымъ доходило очень часто до смертной казни¹⁰⁴⁾; иногда назначалось жестокое наказанье и ссылка въ дальніе города¹⁰⁵⁾, батоги¹⁰⁶⁾ и т. д.

Что касается, въ частности, до нѣтчиковъ, то воеводы, на

98) А. И. V, № 61.

99) А. И. V, № 220.

100) А. И. V, № 4.

101) Доп. IV, № 78.

102) А. Э. IV, № 10, 128.

103) См. напр. А. Э. IV, № 101, 106, 133. Доп. IV, № 78 и др.

104) А. Э. IV, № 70.

105) А. Э. IV, № 125.

106) Ул. VII, 3.

обязанности которых лежала исправная высылка служилых людей, должны были въ случаѣ укрывательства послѣднихъ брать ихъ людей, крестьянъ, или родственниковъ живущихъ съ ними не въ раздѣлѣ и сажать въ тюрьму «до тѣхъ мѣстъ, покаместа они на государеву службу не поѣдутъ»¹⁰⁷). Воеводамъ, въ случаѣ ихъ укрывательства, предписывалось также «велѣть сыскивати всякими сыски накрѣпко и привозити къ себѣ»¹⁰⁸).

За отбываніе службы служилымъ людямъ назначалось строгое наказаніе: «Тѣхъ ослушниковъ велѣти бити батоги и сажать въ тюрьму на время, да на нихъ же имати прогоны»¹⁰⁹). Воеводамъ и приказнымъ людямъ за нерадивость и поноровку при высылкѣ и сыскѣ ратныхъ людей всякаго чина угрожалось жестокимъ наказаніемъ безъ пощады, великимъ раззореніемъ, отнятіемъ помѣстій и вотчинъ, ссылкой¹¹⁰). При Петрѣ I, въ 1706 г. велѣно было неявившихся на службу дворянъ подвергать наказанью и ссылать во вновь завоеванные города¹¹¹). По указу 1711 г., губернаторы, за невысылку къ сроку рекрутъ, подвергались наказанію какъ измѣнники и предатели отечества¹¹²).

Процессъ по дѣламъ о бѣглыхъ былъ строго слѣдственный. Въ дѣлахъ о бѣглыхъ крестьянахъ сыскъ имѣлъ цѣлью не только узнать подлинную принадлежность бѣглаго и найти настоящаго его хозяина, но и открыть пріемщиковъ бѣглыхъ и подвергнуть ихъ наказанію, «чтобъ впредь не повадно было бѣглыхъ людей принимать и укрывать»¹¹³). Грамота 1646 г. о сыскѣ въ Занонезскихъ погостахъ бѣглыхъ служилыхъ и вольныхъ людей¹¹⁴) говоритъ: «А какъ которыхъ воровъ Донскихъ бѣглецовъ къ тебѣ

107) А. Э. IV, № 241.

108) А. Э. III, № 187.

109) А. Э. III, № 187.

110) А. И. IV, № 241, V, 34, 36. Док. IV, 146. А. Э. III, 187, IV, 128

111) П. С. З. 2098.

112) П. С. З. № 2315.

113) Док. IV, 48.

114) А. Э. IV, № 10.

приведуть, и ты бѣ тѣхъ воровъ бѣглецовъ распрашивалъ накрѣпко съ пристрастьемъ : въ какихъ они людей въ Донскую службу написались, и о кою пору съ нашей службы съ Дону и съ кѣмъ бѣжали, и сколько ихъ человекъ съ Дону побѣжали, и кто изъ нихъ въ томъ заводчики были, и идучи они съ Дону отъ войска на рѣкѣ на Дону и на Донцѣ и на иныхъ заполныхъ рѣкахъ и на степи какихъ людей били и грабили, и въ которыхъ мѣстѣхъ, и что у кого грабежемъ взяли, и гдѣ нынѣ то ихъ грабежное, и до смерти кого на грабежѣхъ не убили ли, и гдѣ нынѣ сотники, съ которыми они съ Дону побѣжали, и иные ихъ товарищи, которые о побѣгѣ заводчики были? А распрашивалъ бы еси тѣхъ всѣхъ бѣглецовъ порознь и съ товарищи ихъ съ бѣглецами жъ велѣлъ ставити съ очей на очи». Отсюда становится намъ понятной цѣль слѣдующаго распоряженія : «А которые бѣглецы люди на той заставѣ объявятся, и ему Вавилѣ съ служилыми людьми тѣхъ бѣглецовъ имать и присылать въ Tobольскъ съ Tobольскими и Березовскими служилыми людьми, и дорогою и на станѣхъ велѣтъ имъ тѣхъ бѣглецовъ беречь накрѣпко, чтобъ они съ дороги не ушли и дурна какого надъ провозатыми и надъ собою не учинили»¹¹⁵⁾.

Общей мѣрой противъ лихихъ людей всякого рода, служилъ накуонецъ продолжавшій существовать обычай представленія знатковъ при вступленіи въ общину: «Будеть—сказано въ воеводскомъ наказѣ 1622 г.—на которыхъ прихожихъ и на пріѣзжихъ людей знатковъ въ Вязмѣ вѣтъ и чаеть отъ нихъ воровства, — и тѣхъ распрашивать и сыскивати про нихъ накрѣпко; да будетъ кто по роспросу и по приликашъ довется пытки, — и тѣхъ пытати, а что въ роспросѣ и съ пытки учнутъ сказывати и о томъ писати къ государю, а ихъ метати въ тюрьму и держати въ тюрьмѣ до государева указу»¹¹⁶⁾.

Н. Въ XVII столѣтіи обратили на себя особое вниманіе правительства и получили слѣдственный характеръ дѣла о посад-

¹¹⁵⁾ А. И. V, № 4.

¹¹⁶⁾ А. И. III, № 116. Дон. III, № 16. А. Э. IV, № 208.

скихъ людяхъ, которые, отбывая тягло, оставляли свое мѣстожи-тельство и жили въ закладчикахъ и т. п. за людьми всякаго чина ¹¹⁷).

На соборѣ 1619 г. велѣно было сдѣлать перепись государства и всѣмъ торговымъ и посадскимъ людямъ возвратиться въ мѣста своего прежняго жительства ¹¹⁸). За тѣмъ идутъ распоряженія, имѣющія цѣлью гарантировать исполненіе этого требованія. Предписано было сыскивать бѣглыхъ посадскихъ людей; назначалось наказаніе (ссылка въ сибирскіе города) какъ имъ, такъ равно и тѣмъ, кто ихъ укрывалъ, или принималъ въ закладчики: « А которые посадскіе люди. . . нынѣ живутъ въ закладчикахъ за всякихъ чиновъ людьми и тѣхъ всѣхъ сыскивать и сводить на старыя ихъ посадскіе мѣста, гдѣ кто живалъ напередъ сего безлѣтно и безповоротно; и впредь тѣмъ всѣмъ людямъ, которые взяты будутъ на государя, ни за кого въ закладчики не записываться, и ничьими крестьяны или людьми не называться, и имъ за то чинить жестокое наказанье, бити кнутомъ по торгамъ и ссылатъ ихъ въ Сибирь на Лену на житье; да и тѣмъ людямъ, которые учнутъ ихъ впредь за себя принимать въ закладчики, потомужъ быть отъ государя въ опалѣ, и земли, гдѣ за ними тѣ закладчики впередъ учнутъ жить, писать на государя ¹¹⁹). Если помѣщики или вотчинники «такихъ людей учнутъ у себя держать и укрывать, а въ города ихъ приводить не учнутъ» — «и у тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ за тое ихъ вину помѣстья ихъ и вотчины отписывать на насъ великого государя ¹²⁰).

Черными или тяглыми мѣста и дворы городскихъ промышленниковъ запрещено было приобрѣтать нетяглымъ людямъ: «давокъ

117) *Пломинская* Городское или среднее состояніе русскаго народа въ его историческомъ развитіи отъ начала Руси до новѣйшихъ временъ 1852, стр. 99 и д. *Осокина* О понятіи промысловаго налога и объ историческомъ его развитіи въ Россіи, стр. 161 и д. (въ Сборникъ Каз. Унив. т. II. 1857).

118) А. Э. III, № 43, 48.

119) А. Э. III, № 311. IV, 36. А. И. III, № 160, IV, 29.

120) А. Э. IV, № 158.

и погребовъ и варницъ опричь государевыхъ тяглыхъ людей никому не держати», говоритъ Уложение ¹²¹⁾. Равнымъ образомъ запрещено было принимать тяглыя имущества и подъ залогъ ¹²²⁾. Назначая за нарушение этихъ постановленийъ торговую казнь и конфискацію неправо приобрѣтеннаго имущества ¹²³⁾, законодатель обезпечилъ исполненіе этихъ мѣръ и открытіе виновныхъ слѣдующимъ, чисто—слѣдственнымъ способомъ: «Нынѣ—говоритъ грамота 1651 г. Сольвычегодскому воеводѣ—вѣдомо намъ учинилось, что у Соли Вычегодской многіе тяглые люди дворы свои и лавки и деревни продавали и закладывали. . . всякимъ же тяглымъ людямъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбѣ . . . со всякихъ Усольскихъ вотчинныхъ крѣпостей и съ купчихъ взялъ списокъ со 135 года по то число, какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ; а велѣтъ бы тебѣ тѣ списки писать въ тетради и собрать переплестъ ихъ въ книгу, да тою книгу и тѣхъ людей, чьи крѣпости, за руками прислать къ намъ, къ Москвѣ» ¹²⁴⁾.

И. Наконецъ къ числу дѣлъ, возбуждавшихъ строго официальное преслѣдованіе, относятся нѣкоторыя преступленія служебныя, преимущественно тѣ, въ наказаніи которыхъ правитель-ство имѣло непосредственный интересъ ¹²⁵⁾. Въ 1654 г. была назначена награда за доносъ на неправосудіе малюбленныхъ судей ¹²⁶⁾. Впрочемъ общей обязанности доноса по служебнымъ преступленіямъ не было, даже болѣе: приказаніе судьи кому—либо (брату, сыну, племяннику, человѣку) взять посулъ, освобождало послѣдняго отъ наказанія за исполненіе такого порученія. Въ Уложеніи мы читаемъ ¹²⁷⁾: «А будетъ кто учнетъ бити челомъ на судью, что онъ обвинилъ его не дѣломъ, по посуломъ, а взялъ де

121) Гл. XIX, ст. 5 и др.

122) Ул. XIX, 5, 15.

123) Гл. XIX, ст. 13, 16, 39.

124) Док. III, № 81.

125) А. Э. IV, № 84. А. И. III, 75. Док. II, 47, III, 37, IV, 146 и ин. др.

126) А. Э. III, № 36.

127) Гл. X, ст. 7—9.

отъ того неправого дѣла на судью посулъ братъ его, или сынъ, или племянникъ, или человекъ. . . Да будетъ слышется доправа, что посулъ взять по судьину велѣнью, и судное дѣло вершено не дѣломъ по посулу, и судья за то учинити указъ, какъ о томъ писано выше сего. А будетъ слышется, что посулъ взять безъ судейскаго вѣдома, и тому, кто посулъ взялъ на судью, а судья того не вѣдаетъ, учинити наказаніе, бити кнутомъ нещадно, и взятое на немъ взати въ государеву казну втрое, да его же посадити въ тюрьму до государева указа».

ХVIII. Развитие, усиленіе слѣдственнаго начала въ области уголовного права было однимъ, но не единственнымъ послѣдствіемъ новаго взгляда на существо преступнаго дѣйствія; оно повело и къ другимъ результатамъ.

1. Мы видѣли взглядъ духовенства на значеніе и цѣль судебной власти государства. Этотъ взглядъ былъ принятъ свѣтскимъ законодательствомъ, что и повело къ развитію слѣдственности по всѣмъ, гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ. Въ періодъ Уложенія—замѣчатель проф. Дмитріевъ—окончательно всѣ гражданскія дѣла стали склоняться къ слѣдственному порядку, а важнѣйшія изъ нихъ, помѣстные и вотчинныя, почти совершенно перешли въ область розыска¹⁾.

1) *Дмитріева* Ист. суд. инст. стр. 571 и д. Я уже сказалъ, (стр. 187) что въ этомъ отношеніи государственныя стремленія законодателя находили себѣ поддержку въ народномъ воззрѣніи на необходимость суда по совѣсти и недостаточность процессуальнаго формализма. Любопытныя данныя въ подтвержденіе этой догадки представляеть періодъ Уложенія. Практика пошла далѣе законодательства и парализовала его распоряженія, нивиршія своей цѣлью внести формализмъ. Въ 1678 г. Болрская Дума, узнавъ, что въ Судномъ Приказѣ производится смыслъ противъ всѣхъ судимыхъ дѣлъ, предписала подьячимъ писать судимыя грамоты на основаніи однихъ только показаній тяжущихся. „Замѣчательно — говорить проф. Дмитріевъ (стр. 579) — какъ трудно было исполнить этотъ законъ“ Другой прииъръ (*ibid.* стр. 586—587): указъ 1682 г. запретилъ допускать возобновленіе дѣла, если тяжущіеся обвиняють своихъ повѣренныхъ въ обманъ, „для того, что они истцы и отвѣтчики въ судъ посылалъ людей вмѣсто себя, втра нивъ“. Но практика дѣйствовала иначе, допуская возобновленіе дѣла, или, вопреки указу 1688 г. принимая отъ тяжущихся искъ на повѣренныхъ въ обманъ.

Это направленіе процесса, въ связи съ объективно-юридическимъ возвращеніемъ на преступное дѣйствіе, естественно повело къ тому, что законодатель стремился совершенно парализовать по-вальный обыскъ и отнять у него всю силу и значеніе. И дѣйстви-тельно, періодъ Уложенія представляетъ много фактовъ въ под-твержденіе этой мысли. Вообще въ законодательствѣ XVII в. вид-но и недоверіе къ народнымъ учрежденіямъ и желаніе имѣть дѣ-ло не съ союзами, не съ общинами, а съ тѣми или другими от-дѣльными личностями.

Уже при Федорѣ Ивановичѣ данъ былъ въ Разбойный При-казъ боярскій приговоръ о томъ, чтобы «въ городѣхъ, на поса-дѣхъ, на сотнахъ, и на улицахъ, и въ уѣздѣхъ, на волостѣхъ и на погостѣхъ, и на селѣхъ и на вотчинахъ и на помѣстьяхъ, за татей и за разбойниковъ вытей не имати, а давати исцомъ въ выть разбойные и татинные животы, которыхъ поймаютъ, а до-стальные животы разводить на оговорныхъ людей». Въмѣсто об-щинной поруки и отвѣтственности стали главнымъ образомъ отвѣ-чать одни виновные въ пристанодержательствѣ, подводѣ и поно-ровкѣ лхиимъ людямъ, въ приѣмѣ или продажѣ разбойныхъ и та-тинныхъ животовъ²⁾. Это правило принято и Уложеніемъ; оно говоритъ: «А будетъ на Москвѣ въ которой сотнѣ или въ улицѣ, или въ городѣхъ на посадѣхъ, или въ уѣздѣхъ въ селѣхъ и въ деревняхъ изымаютъ вора, татя, или разбойника сторонніе люди, мимо тѣхъ людей, гдѣ онъ жилъ, — и того вора пытать, кто его зналъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ будетъ изыманъ. Да будетъ тотъ воръ съ пытки скажетъ, что его тутешніе люди, гдѣ онъ будетъ изыманъ, всѣ знали и укрывали, и на тѣхъ людѣхъ на всѣхъ кто про того вора зналъ и укрывалъ, править на государя немю по указу. . . А будетъ тотъ воръ съ пытки скажетъ, что его въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ будетъ изыманъ, знали его немногіе люди, — и по тѣмъ воровскимъ пыточнымъ рѣчамъ правити государеву пеню а

2) А. И. III, № 167, ст. 29—33.

испомъ выти на однѣхъ на тѣхъ людехъ, кто того вора звалъ и укрывалъ, а не на всѣхъ тутошнихъ людехъ³⁾). Въ сферѣ предупрежденія и преслѣдованія преступленій правительство обращалось преимущественно не къ самимъ общинамъ, какъ прежде, а къ начальствующимъ лицамъ. Уложеніе говоритъ: «А черныхъ сотенъ и слободъ тяглымъ людямъ для корчемныя влишки выбирать по годомъ межъ себя десяцкихъ, и на тѣхъ десяцкихъ въ Новую Четверть приносить выборы за своими руками. . . А будетъ у кого въ десятѣ объявится какое продажное питье и табакъ и иное какое воровство, или сверхъ явокъ лишнее питье кто учнетъ держать, и имъ десяцкимъ на тѣхъ людей извѣщать въ Новой Четверти. А будетъ они на тѣхъ людей извѣщать не учнутъ, и на тѣхъ людехъ у кого воровство объявится и на десяцкихъ имать на государя пени по 10 рублей на человѣкѣ, а на достальныхъ на осми человѣкахъ того же десятка по 5 рублей на человѣкѣ⁴⁾. Въ Наказѣ о городскомъ благочиніи обереженіе Москвы отъ пожаровъ и преступленій возлагается на особое должностное лице, къ которому присоединяется подъячій и пять рѣшеточныхъ прикащиковъ⁵⁾).

Участіе народа въ судѣ было отстранено и дѣло юстиціи возложено на воеводъ⁶⁾. Конечно институтъ губныхъ старостъ еще продолжалъ существовать. Но, съ одной стороны, губные старосты были органомъ закона, а не народнаго воззрѣнія: они были связаны наказами изъ Разбойнаго Приказа, по которымъ должны были вѣдать губныя дѣла⁷⁾. Съ другой — мы видимъ недовѣріе правительства къ этому выборному учрежденію. На это указываетъ 1) развитіе института сыщиковъ⁸⁾ и 2) стремленіе законо-

3) Ул. XXI, 62.

4) Гл. XXV, 20.

5) П. С. З. № 6.

6) *Бюллетеня* Круговая порука, стр. 63—67.

7) П. С. З. № 441, ст. 2.

8) См. напр. П. С. З. № 441, ст. 2, 72, 126—128.

дателя замѣнить губныхъ старостъ воеводами⁹⁾). Конечно въ законодательствѣ XVII в. мы видимъ колебаніе: губные старосты то уничтожаются, то опять восстанавливаются; но уже легко предвидѣть, что это колебаніе должно окончиться полной побѣдой чиновничьяго элемента надъ народно-выборнымъ.

Голосъ общины въ дѣлѣ суда не былъ устранивъ окончательно. Но законодательство настоящаго періода гораздо болѣе предшествовавшаго дѣлало распоряженія, противоположныя существу обыска и парализующія его значеніе. Градскіе законы, которыми руководствовался законодатель въ своихъ постановленіяхъ о повальномъ обыскѣ и которые относились къ свидѣтельскимъ показаніямъ¹⁰⁾, естественно должны были имѣть разрушительное вліяніе на обыскъ. Въ узаконеніяхъ о повальномъ обыскѣ еще сохранились слѣды прежняго его характера и значенія, но за то ярко и рѣзко выдѣлились и тѣ слабо намѣченныя предшествовавшимъ законодательствомъ черты, которыя совершенно искажали его сущность и назначеніе. Законодатель твердо и вѣрно проводитъ свою цѣль низвести обыскъ на степень свидѣтельскаго показанія отдѣльныхъ лицъ, лишая его возможности быть голосомъ общины, выражать ея мнѣніе о томъ, долженъ ли быть прощенъ преступникъ, или наказанъ. Отсюда:

Обыщникамъ строго было наказано смотрѣть за тѣмъ, чтобы обыскныя люди, *стакаясь семьями*, не лгали. Руководствуясь воззрѣніями градскихъ законовъ на условія достовѣрности свидѣтельскихъ показаній, законодатель запретилъ писать въ обыскъ тѣхъ, кто говорилъ по слуху; запрещено было допрашивать тѣхъ, которыхъ тѣжущійся имѣлъ право отводить отъ свидѣтельства¹¹⁾; въ повальномъ обыскѣ могли быть спрашиваемы лица различныхъ союзовъ¹²⁾, такъ что голосъ повальнаго обыска былъ голосомъ от-

9) П. С. З. № 779, 1011, 1062.

10) П. С. З. № 441, ст. 28, 34.

11) П. С. З. № 441 ст. 28.

12) См. напр. Ул. XX, 26; XXI, 28.

дѣльныхъ, разрозненныхъ личностей. Естественно, что при такомъ порядкѣ вещей многіе обыскные люди должны были плохо знать о томъ, о чемъ имъ приходилось показывать, точно также какъ въ Англіи немислимы были бы присяжные, избираемые изъ цѣлаго графства, и въ тоже время сохраняющіе свое начальное свидѣтельское значеніе. Прибавимъ къ этому, что вліаніе административныхъ лицъ на обыскныхъ людей было довольно сильно, такъ что нужно было запретить производившимъ обыскъ писать образцовыя письма; прибавимъ, что голосъ обыскныхъ людей не могъ выражаться вполне свободно, такъ какъ въ опредѣленіи справедливости ихъ свидѣтельства имѣли большое значеніе оффиціальныя лица, а за лживые обыски назначалось наказаніе ¹³⁾ — и мы поймемъ, въ какомъ жалкомъ положеніи находился обыскъ въ періодъ Уложенія, и повѣримъ Посошкову, который говоритъ: «А что въ проклятыхъ повальныхъ обыскахъ, то самъ сатана сидитъ, а Божія правды ни слѣда нѣтъ ¹⁴⁾» и пр.

Естественно, что законодатель, дѣйствуя въ такомъ духѣ и доведя обыскъ до такого состоянія, тѣмъ болѣе не могъ вѣрять ему и долженъ былъ ограничивать кругъ его примѣненія. Въ дѣлахъ гражданскихъ напр. обыскъ употреблялся «по такимъ дѣламъ, въ которыхъ дѣлехъ испца съ отвѣтчикомъ не будетъ ближнихъ опчихъ ссылокъ; а будетъ истецъ съ отвѣтчикомъ на судѣ пошлются оба на опчую правду, хотя на одного человека, — и по опчей ссылкѣ дѣло и вершится» ¹⁵⁾. Въ уголовныхъ дѣлахъ обыскъ не употреблялся напр. тогда, если «дворане и приказные люди и дѣти боярскіе приведутъ людей своихъ или крестьянъ, или дворниковъ своихъ и скажутъ на нихъ разбой, или татьбу, или подводъ имянно; хотя бы языки на этихъ людей и не говорили, все таки ихъ велѣно было спрашивать, пытать безъ обыска и чинить указъ до чего

13) Ул. X, 161 и д. XXI, 61, 76. П. С. З. № 441, ст. 113.

14) О скудости и богатствѣ, стр. 56.

15) Ул. X, 167.

доводется¹⁶⁾. Точно также приведеннаго съ полицнымъ велѣно пытать по полицному и указъ чинить, до чего доведется¹⁷⁾. Повальный обыскъ долженъ былъ служить 1) простымъ средствомъ открытія преступниковъ. Обысквые люди должны были подавать свавки, за руками, о лихихъ людяхъ, не скрывая никого, и не руководствуясь въ этомъ дѣлѣ никакими соображеніями свихожденія и т. п. 2) Въ качествѣ судебного доказательства, повальный обыскъ былъ простымъ свидѣтельствомъ о фактѣ. Какъ въ гражданскихъ дѣлахъ обысквые люди въ своихъ показаніяхъ должны были показывать не въ пользу того лица, котораго считали свиравадимымъ, а должны были засвидѣтельствовать только фактъ, о которомъ ихъ спрашивали, — такъ и въ дѣлахъ уголовныхъ. Руководствуясь своими воззрѣніями на виновность преступника обысквые люди совершали, по мѣтвію законодателя, ложь, неправду и подвергались наказанію. Для суда обыскъ не имѣлъ полнаго значенія и рѣшительное вліяніе оказывалъ онъ на приговоръ только тогда, когда являлся съ признаками достовѣрнаго свидѣтельскаго показанія¹⁸⁾.

Въ періодъ Уложенія т. обр, почти окончательно совершается процессъ раздѣленія внѣшней и внутренней стороны преступленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ понятіи преступности дѣйствія достигаетъ почти полнаго господства и преобладанія объективный моментъ. Субъективно-нравственный, общественный взглядъ на преступность дѣйствія уступаетъ мѣсто объективно-юридическому, государственно-

16) Ул. XXI, 48.

17) Ibid. 51. Любопытно недовѣріе законодательства къ народу и увѣренность въ офенціальныхъ лицахъ: изъ сравненія 81 и 84 стт. XXI гл. Ул. можно вывести, что жалоба на насильственное ошолчтиваніе нѣбла силу только тогда, если полицное было вышуту безъ пристава.

18) Ул. XXI, 61. П. С. З. № 441, ст. 118.

19) Ул. XXI, 46. — Замѣчу кетати слѣдующее: не уличенные въ преступленія, но обликхованные люди не выпускались на свободу, а заключались въ тюрьму. (Ул. XXI, 28). На какомъ основаніи? Можно думать, что законодатель вѣрилъ обликхованію. Но это едва ли свиравадимно. Причина вѣроятно заключается только въ томъ, что такихъ людей некому было отдавать на поруки. (Ср. *ibid.* ст. 29). По крайней мѣрѣ, сажался въ тюрьму и тотъ, о комъ обысквые люди отзывались невѣденіемъ (*ibid.* ст. 48).

му возрѣнію абстрактной справедливости. Между видѣніемъ юридическимъ и нравственнымъ проводится рѣзкая граница и неизмѣняемость въ собственномъ смыслѣ строго отдѣляется отъ обстоятельствъ, уменьшающихъ мѣру вины и наказанія, по усмотрѣнію законодателя или судьи.

2) Тѣ же самыя причины, по которымъ Уложеніе царя Алексѣя Михайловича ушло такъ далеко отъ предшествовавшаго законодательства въ постановленіяхъ о публичныхъ преступленіяхъ,— тѣ же самыя причины повели къ тому, что Уложеніе осталось при вѣжныхъ возрѣніяхъ какъ на частныя преступленія, такъ и на частно-гражданскую сторону преступнаго дѣйствія. Проводя государственныя начала въ русской юридической бытъ, законодатель слишкомъ много заботился о публичной сторонѣ уголовного права, такъ что не могъ уже обратить одинаковое вниманіе и на частную его сторону²⁰⁾.

Въ предшествовавшее время, какъ мы видѣли, одной изъ главнѣйшихъ причинъ смѣшенія гражданской и уголовной неправды былъ субъективно-нравственный взглядъ на правонарушеніе. Это возрѣніе не совсѣмъ еще вымерло и въ настоящемъ періодѣ: Уложеніе даетъ узаконенія о несостоятельности сходныя съ постановленіями Русской Правды²¹⁾; равнымъ образомъ, смотря по намѣренію преступника, одно и то же дѣйствіе судилось то граждански, то уголовнымъ порядкомъ²²⁾. Но субъективно-нравственное

20) Частный интересъ вообще мало обращалъ на себя вниманіе законодателя, поэтому напр. относительно состоянія предмета иска въ продолженіе процесса, этой важнѣйшей статьи въ гражданскомъ процессѣ, въ Уложеніи мы видимъ только распоряженія о холопахъ. (*Кавелина* Сочиненія, т. I, стр. 137—138) Какъ это упущеніе, такъ и упоминаніе при дѣлахъ объ однихъ холопахъ знаменательны и характеристичны.

21) Гл. X, ст. 205—206. Точно также мы еще встрѣчаемъ и названіе обиды для гражданскихъ правонарушеній, см. *ibid.* X, 485, 220. А. Э. III. 298.

22) Ул. XXII, 17: „А будетъ кто съ похвалы, или съ пьянства, или умысломъ наскочетъ на лошади на чью жену и лошадей ея стопчетъ и повалитъ и тѣмъ ее обесчеститъ, или ее тѣмъ изувѣчитъ, и беременная будетъ та жена, отъ того его бою дитя родитъ мертво, а съ суда сыщется про то допряма... А бу-

воззрѣніе уже отошло на второй планъ. уступивъ мѣсто другому воззрѣнію: законодатель видитъ и въ гражданскомъ, какъ въ уголовномъ правонарушеніи — нарушение закона, возмущеніе юридическаго быта вообще, или, въ частности, оскорбленіе судебной власти государства. Это новое воззрѣніе, подобно прежнему, вело къ смѣшенію гражданскаго правонарушенія съ преступнымъ дѣйствіемъ. Отсюда происходитъ

а) то, что дѣйствія, нисколько не преступныя по внутреннему своему существу и заключающія въ себѣ только неисполненіе закона, подвергаются личнымъ наказаніямъ. Таковы напр. аа) неисполненія указа о соблюденіи порядка инстанцій: виновные подвергались наказанію батогами, или заключенію въ тюрьмѣ²³⁾. bb) Невзяка къ суду по гражданскому дѣлу влекла за собою не только потерю иска, но и личное наказаніе. Наказаніе назначалось даже и въ томъ случаѣ, если кто не давалъ по себѣ поруки въ явѣ на судъ²⁴⁾. Что касается до обвиненія отсутствіемъ, то мы видимъ, что судъ не былъ безучастенъ къ явѣ отвѣтника и добивался ея; обвиненіе это было не только процессуальной формальностью, но имѣло значеніе наказанія за неповиновеніе (*Ungehorsamsstrafe*), какъ это должно заключать изъ слѣдующей статьи Уложенія: «А будетъ такой непослушникъ учинить такъ же и въ третіе, у пристава ухоровится, или учинится приставу силень... и на немъ исповъ искъ и прощѣсть и волокита по уставу; и пристава ѣадъ доправити безъ суда, да его же бити батоги и вкинути на мѣсаць въ тюрьму»²⁵⁾. Здѣсь обвиненіе невзякой и наказаніе поставлены на одну доску и

дѣтъ отъ кого его бою та и жена и сама умереть“ и пр. *Классикъ Сочиненія*, I 419): „Бой и увѣче судились по Уложенію судомъ. А какъ убійство, по свойству преступленія, не составляло главной пѣли преступника и было т. сказ. случайнымъ послѣдствіемъ боя, то все это дѣло судилось гражданскимъ судомъ“. Но запитивъ: перенѣсь объективно-юридическаго воззрѣнія на преступное дѣйствіе выражался въ томъ, что это неумышленное убійство, подобно злоумышленному, влекло за собою смертную казнь.

23) Ул. X, 20.

24) Ул. X, 119, 139, 140, 141.

25) Ул. X, 141. (Ср. ст. 117). Такое же значеніе имѣло и обвиненіе истца за приниску въ искъ лишняго (*ibid.* ст. 19, 104).

имѣютъ одно значеніе. Отсюда же объясняется, почему Уложеніе подвергаетъ поручиковъ по невившемся отвѣтчикѣ платежу истца иску, пошлннъ, пересуда и праваго десятка ²⁶⁾. сс) Личнымъ или денежнымъ наказаніямъ подвергаются и такіа дѣйствія, противъ которыхъ вполне достаточно было судебное разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣла: такъ что одинаково наказывались и ложныя обвиненія въ преступленіяхъ, и лживое заирательство на судѣ, и неправильный искъ ²⁷⁾. Что во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ наказывалось гл. обр. ослушаніе закона, а не причиняемый ими матеріальный вредъ видно между прочимъ изъ одного дѣла 1687 г. о бѣглому челоѣкѣ: возраженіе истца, что по отпускнымъ *запрещено* брать ссудныя записи, Холопіи приказъ отвергнулъ, даже не подвергая разбирательству, на слѣдующемъ основаніи: «ему отвѣтнику то не вина, потому что въ Перелславлѣ Загѣскомъ губной староста далъ тое ссудную запись... и то дѣло губнаго старосты, а не сына его отвѣтчиковъ ²⁸⁾».

b) Если, съ одной стороны, мы видимъ назначеніе наказаній за дѣйствія не преступныя по существу своему, то съ другой—разсматриваются какъ гражданскія правонарушенія и такіа дѣйствія, которыя въ наше время стоятъ въ разрядѣ преступленій. Бой, грабежъ, насильство, истребленіе межевыхъ знаковъ, истребленіе, похищеніе и поврежденіе чужаго имущества помѣщены въ Уложеніи въ X-й главѣ ²⁹⁾ и так. обр. отдѣлены отъ губныхъ дѣлъ. Безсиліе законодателя, умеченнаго публичной стороной уголовного права, правильно понять и дать надлежачій характеръ частно—гражданскимъ

26) Ул. X, 446.

27) Ул. X, 9, 14, 17, 19, 143, 154, 171, 186—188, 191. За лбедничество въ нѣкоторыхъ случаяхъ назначалась даже смертная казнь. См. Ул. XXII, 45. Ср. А. Э. III, лъ 426.

28) *Дмитріева* Ист. суд. иист. стр. 448.

29) Ст. 156 и д. 198 и д. 214 и д. Любопыдно установленное Уложеніемъ различіе между похищеніемъ чужаго имущества, совершеннымъ „татнымъ обычаемъ“, и простымъ воровствомъ. *Ibid.* XXI, 89—90.

преступленіямъ, открывается тѣмъ мѣся, чѣмъ болѣе будетъ мы
выпикать въ частности распоряженій. Уложеніе напр. наказывать
взысканіемъ двойнаго иска въ пользу истца ложное заиратель-
ство отвѣтчика, — и оставлять безнаказаннымъ воровство — мо-
шенничество ³⁰). Наказаніе часто является въ видѣ частнаго удов-
летворенія ³¹), а въ области частно-гражданскаго удовлетворенія
законодательство еще признаетъ древнее начало, по которому пре-
ступленіе одного искупается преступленіемъ другаго. Такимъ обра-
зомъ: «А которые люди учнутъ на комъ крестьянъ искать бѣг-
лыхъ вывозными, а про то сыщется, что тѣ крестьяне не выво-
зные, бѣглые: и тотъ истецъ лишенъ крестьянина своего и кре-
стьянскихъ животовъ и своего иску: ищи правдою и не называя
бѣлаго крестьянина вывознымъ» ³²). Равнымъ образомъ штра-
фныя деньги въ нѣкоторыхъ случаяхъ должны были платиться не
самими виновными а другими лицами ³³), напр. помѣщиками ³⁴);
наказанія были наследственны ³⁵) и т. д.

То же самое мы увидимъ и въ судопроизводствѣ. И здѣсь
законодатель безразлично, какъ бы наобумъ примѣнялъ уголовныя
начала къ гражданскимъ дѣламъ, и на оборотъ. Стремясь къ ма-
теріальной истинѣ въ области гражданскаго процесса, — онъ къ
тоже время устанавливалъ при судѣ о преступленіяхъ формальности,
не свойственныя уголовному судопроизводству. Въ дѣлахъ о боѣ
и грабѣжѣ собственное признаніе имѣетъ абсолютную силу ³⁶). Въ
гражданскихъ преступленіяхъ (къ которымъ могли относиться и

30) Гл. X, ст. 259 и 276.

31) См. напр. А. Э. IV, № 14 и ин. др. Ул. XX, 39. XXI, 71 и
т. д.

32) А. И. III, № 92, XXXIII. Это начало признается даже въ обла-
сти губныхъ дѣлъ: кто стаметь самовольно пытать помѣшаннаго
тата, тотъ теряетъ право на уголовный медъ Ул. XXI, 28, Ср.
ibid. XX, 17, 38.

33) Взысканіе съ поручителей за виновнаго, кажется, избавляло
самаго виновнаго отъ взысканія.

34) Ул. XXI, 70, 73. Ср. А. И. IV, № 6, VII.

35) Ул. X, 132, 307.

36) Ул. X, 156. Ср. А. Э. III, № 56.

насмліе, и даже убійство) запрещается принимать поданныя послѣ суда челобитныя ³⁷⁾). Или «А будетъ кто. . . въ исковой своей челобитной иску своего напишетъ болши или менши того, что въ приставной памяти будетъ написано, а отвѣтчикъ учнетъ на него битъ челомъ роспискою, и такую роспискою исповъ въ искѣ ихъ винить» ³⁸⁾ Или : «А будетъ кто у кого поймается, а скажетъ, что то поличное воры у него украли, или разбоемъ взяли съ иными его животы, а явокъ на то поличное не скажетъ, и по такому поличному тѣхъ людей, у кого поймаются, не пытать, потому что на то поличное явокъ нѣтъ, а давати въ такомъ дѣлѣ судъ, и съ суда учинити вѣру, крестное цѣлованіе» ³⁹⁾ Еще прежде Уложенія было установлено : «Будетъ кто приведчи татя съ поличнымъ, а о указѣ битъ челомъ не учнетъ недѣлю, и тѣмъ отказывать» ⁴⁰⁾. Уложеніе продолжаетъ признавать это правило въ такомъ развѣрѣ, что здѣсь былъ отказъ не только въ частномъ удовлетвореніи но и полное освобожденіе отъ наказанія ⁴¹⁾. Въ дѣлахъ по чисто-гражданскимъ преступленіямъ винили даже простою промолвою : въ Судномъ приказѣ одинъ истецъ въ бою и безчестьѣ проигралъ процессъ по тому только, что показавъ свидѣтелей, присутствовавшихъ въ судѣ, не сказалъ «и на тѣхъ шлюся» ⁴²⁾. Законодательство понимало важность преслѣдованія, суда и наказанія преступленій по горячимъ слѣдамъ, — но не подчиняло судебнымъ срокамъ и отсрочкамъ только губныя дѣла ⁴³⁾.

В. ОБЪЕКТЪ ПРЕСТУПЛЕНІЯ.

ЖИЖ. Говоря объ объектѣ преступленія мы должны будемъ рассмотреть два вопроса :

37) Ул. X 21.

38) Ibid. 104.

39) Ibid. XXI, 51.

40) А. И. IV, № 6, X.

41) Гл. XXI, 30.

42) Кавелина Сочиненія, I, 159. Судебникъ Татищева, § 70, прии. в. — П. С. З. № 58.

43) А. И. III, № 92 XXXIII, № 119, 120.

1. На сколько единичная воля могла отказаться от своих прав и так обр. сдѣлать нарушение ихъ безнаказаннымъ?

2. Въ какихъ случаяхъ общая воля (законъ) позволяла безнаказанно совершать преступное правонарушѣніе?

I. Обращаясь къ рѣшенію перваго вопроса, мы видимъ, что въ законодательствѣ XVII в. довольно ясно выражена мысль, что свободное распоряженіе своими правами, а слѣд. и отказъ отъ нихъ, не имѣли мѣста въ слѣдующихъ трехъ случаяхъ:

1. Когда этимъ распоряженіемъ оскорбляются правила религіи и нравственности. На этомъ основаніи запрещается:

а) Самоубійство.

Въ видахъ прекращенія поводовъ къ самоубійству, духовенство съ раннихъ поръ возставало противъ поля. Митрополитъ Ѳотій въ посланіи 1410 г. къ Новгородцамъ говоритъ: «Аще который человекъ пововется на поле да придетъ къ которому попу причаститись, ино ему святого причастія нѣтъ, ни цѣлованія крестнаго, а который попь дастъ ему святое причастіе, тотъ поповства лишень; а кто утепетъ, лѣвши на поле погубить душу, по Великого Василія слову душегубецъ именуется, въ церковь не входитъ, ни доры не пріемлетъ, ни Богородицина хлѣба, причащенія жъ святаго не приметъ 18 лѣтъ; а убитаго не хороните, а который попь того похоронитъ, тотъ поповства лишень»¹⁾. Подъ вліяніемъ духовенства, законодательство сперва ограничивало употребленіе поля, а потомъ и вовсе отиѣнило его²⁾. Такими же глазами духовенство смотрѣло и на самоубійство въ собственномъ смыслѣ: «А что ми, сынове, пишете — говоритъ митрополитъ Ѳотій псковскому духовенству: — у кого сынъ духовный по грѣху и умереть напрасно, а не отъ своихъ рукъ, или нужно утонеть, тѣхъ по закону погresti и пѣти надъ ними, и поминати ихъ въ святыхъ службахъ. А который отъ своихъ рукъ погубитъ, удавится, или

1) А. Э. I, № 363.

2) Калачова О Коричей, стр. 53—54. Дмитріевъ, стр. 252—254.

пожемы убодется, или въ воду себе ввержетъ, ино по святымъ правиламъ тѣхъ не повелѣно у церкви хоронити, ни надъ ними пѣти, ни поминати³⁾. Въ Заказной памяти 1658 г. соборному протопопу понятие самоубійства достигло обширныхъ размѣровъ, такъ что съ человѣкомъ замѣренно лишившимъ себя жизни сравниваетъ и тотъ, кто случайно причинитъ себѣ смерть, опившись вина: всѣхъ такихъ людей запрещено погребать у церкви, а велѣно отсылать въ убогій домъ. Обязанность розыскивать причины скоростыжной смерти возложена была на священниковъ⁴⁾.

б) Свободное согласіе лицъ не имѣло значенія въ томъ случаѣ, если нѣкъ оскорблялись требованія церкви, такъ что согласіе одного лица на преступленіе не только не освобождало отъ наказанія другое, но и дѣлало первое участникомъ преступленія. На этомъ основаніи запрещаются плотскія преступленія, сводничество⁵⁾, разводъ. Относительно развода, въ правилахъ митрополита Кипріяна мы читаемъ⁶⁾: «А который мужъ съ женою по совѣту роспущается, и такихъ не роспущати, и мужу на иной не женитися, а женѣ за иного не ити. А будетъ роспущатца, мужъ на иной женитца, а жена за иного пойдетъ, и то прелюбодѣйство. А кто такимъ молитву говорить, и тѣ да отлучатца отъ священства». Въ видахъ предупрежденія вѣроотступничества, запрещено было православнымъ русскимъ людямъ быть въ холопахъ у некрещеныхъ иноземцевъ⁷⁾.

в) Свободное распоряженіе подчиненными людьми въ томъ случаѣ, если оно противно правиламъ нравственности.

По Русской Правдѣ холопъ былъ совершенно безправенъ и господинъ могъ дѣлать съ нимъ, что хотѣлъ. Такой порядокъ вещей не могъ продолжаться съ принятіемъ христіанства, — и вотъ

3) А. Н. I, № 22.

4) А. Э. IV, № 105.

5) А. Э. III, № 177, 226. Ул. XX, 80, XXII, 25. П. С. З. 1612, 1694.

6) Стр. 346.

7) Ул. XX, 70.

уже въ Уставной Двинской грамотѣ 1398 г. мы читаемъ: «А кто осподарь огрѣшится, ударить своего холопа или робу, а случится смерть, въ томъ намѣстники не судать, ни вины не емлютъ»⁸⁾. Ошибочно видѣть здѣсь, вмѣстѣ съ Невольнымъ⁹⁾, полную безнаказанность убійства холопа: слова «огрѣшится, случится смерть» указываютъ на то, что одно только неосторожное, случайное убійство оставалось безнаказаннымъ.

Церковь постоянно имѣла въ виду и стремилась къ тому, чтобы смягчить состояніе холоповъ и ограничить право свободнаго распоряженія ими господъ. Съ этой цѣлью было запрещено:

aa) Нападеніе господъ на цѣломудріе женщинъ¹⁰⁾.

bb) Запрещено господамъ принуждать своихъ людей ко вступленію въ бракъ¹¹⁾.

cc) На основанія греко-римскихъ законовъ, подъ страхомъ смертной казни запрещавшихъ евреямъ владѣть христіанами въ качествѣ рабовъ, уже съ издавна духовенство грозило отлученіемъ отъ церкви за продажу въ рабство христіанъ иновѣрцамъ¹²⁾. Улюженіе Алексѣя Михайловича признаетъ правиломъ, 1) что христіанинъ не можетъ быть холопомъ некрещенаго иновѣрца и 2) если иновѣрецъ — холопъ, принадлежащій некрещеному иноземцу, приметъ православіе, то получаетъ свободу¹³⁾.

dd) Духовенство преслѣдовало церковными наказаніями не только яркія насилія противъ холоповъ, но и вообще всѣ дѣйствія со стороны господина, въ которыхъ высказывалась его безнравственность, каковыя напр. жестокое обращеніе, плохое содержаніе¹⁴⁾ и т. д. Въ Поученіи священнослужителямъ (конца XV в.) сказано: «Не приими приношенія въ церковь Божию отъ невѣрныхъ, ни отъ еретикъ,

8) А. Э. I, № 13.

9) Сочиненія, VI, стр. 329.

10) Ул. XX, 80.

11) А. Э. IV, № 153.

12) Русск. Дост. I, стр. 96—97.

13) Ул. XX, 70—71.

14) Пам. XII в. стр. 96. Русск. Дост. стр. 111. Доп. I, № 218.

ни отъ блудникъ, ни отъ прелюбодѣй, ни отъ татей, ни отъ разбойникъ, ни отъ грабителей, и отъ властель немилосердъ, ни отъ корчемника, ни отъ рѣзаница, ни отъ ротника, ни отъ клеветника, ни отъ пленника, ни отъ лживаго послуха, ни отъ волхва, ни отъ потворника, ни отъ убійца, игреца и злобника, ни отъ четвероженца, или кто томить челядь свою голодомъ и ранами и наготою (ни отъ тѣхъ иже челядь свою морять голодомъ и ранами неповиниѣ) . . . Прими приношеніе отъ своихъ дѣтей духовныхъ, вѣдая житіе ихъ»¹⁵⁾. Уложеніе запрещаетъ господину отпускать отъ себя людей во время голода¹⁶⁾. Въ 1669 г. князь Оболенскій былъ посаженъ въ тюрьму за то, что 6 іюня, въ воскресенье недѣли Всѣхъ Святыхъ, онъ заставилъ своихъ крестьянъ и людей работать черную работу и говорилъ непристойныя слова¹⁷⁾.

2. Запрещается свободное распоряженіе своимъ правомъ, если чрезъ то нарушаются права общества, или государства. На этомъ основаніи мы встрѣчаемъ между прочимъ слѣдующія распоряженія :

Въ 1626 г. тяглые люди жаловались, что многіе изъ нихъ «своимъ умысломъ продаютъ дворы свои въ черныхъ сотняхъ и въ черныхъ слободахъ на своихъ тяглыхъ мѣстѣхъ бѣломѣстцомъ дорогою цѣною; а на тѣ тяглые дворы и на тяглые мѣста бѣломѣстцы, которые купятъ, смютъ у тяглыхъ людей, съ ними по стачкѣ, закладныя кабалы въ купчихъ мѣсто въ великихъ денгахъ, и тѣ дворы и мѣста тяглые по закладнымъ кабаламъ просрочиваютъ, и послѣ сроковъ тяглые мѣста хотятъ обливати; и черныя сотни и черныя слободы отъ того пустѣютъ». По этой жалобѣ запрещено было, «черныхъ дворовъ и мѣстъ дворовыхъ черныхъ же не тяглымъ людямъ продавать и закладывать, и по ду-

15) А. И. I, № 109.

16) Гл. XX, 41—42.

17) П. С. З. № 453.

шѣ и въ придачы давать, чтобъ черныя сотни отъ того не сну-
стѣли¹⁸⁾.

Тою же мыслію руководился законодатель, запрещая дѣлать
болгарскимъ или въ холопы¹⁹⁾, запрещая переводить крестьянъ съ
помѣстной земли на вотчинную²⁰⁾, запрещая мировыя съ преступ-
никами, и т. д. Я не высчитаю всѣхъ запрещеній этаго рода,
потому что считаю болѣе умѣстнымъ говорить о нихъ въ исторіи
русскаго уголовного права, при изложеніи различныхъ преступленій
въ особенности, а не въ настоящемъ изслѣдованіи, гдѣ говорится
о преступномъ дѣйствіи вообще.

3. Свободное распоряженіе своимъ правамъ наконецъ не при-
знается законодателемъ и тогда, когда оно нарушаетъ права треть-
яго. На этомъ основаніи Уложеніе даетъ слѣдующія распоряженія:
«А будетъ чьи крестьяне и бобыли учнутъ у кого наймоватися
въ работу и . . . тѣмъ людямъ у кого они въ работу наймутся,
жилыхъ и судныхъ записей и служилыхъ кабалъ на нихъ не имать
и ничѣмъ ихъ себѣ не крѣпить, и какъ отъ нихъ тѣ наймиты
отработаются, и имъ отпущать ихъ отъ себя безо всякаго задержанія»²¹⁾. Или: «А которые холопы или рабы сбѣжавъ отъ кого
постригутца, или которые холопы въ бѣгахъ стануть въ попы
или во дяконы, а тѣ люди, отъ кого они сбѣжать, учнутъ за
нихъ иматца и похотятъ на нихъ искати холопства и сносу, и на
такихъ бѣглыхъ людей болгаромъ ихъ въ холопствѣ и въ сносѣ
давать судъ въ Холопьемъ приказѣ²²⁾».

II. Перехода къ разсмотрѣнію случаевъ уголовныхъ, безна-
казанныхъ правонарушеній, мы видимъ, что въ періодъ Уложенія
не было лицъ, которые бы по своему положенію не могли быть
объектомъ преступленія. Иностранцы и холопы находились уже

18) А. И. III, № 92, IX. См. Осюкина О понятіи промысловаго на-
лога и объ историческомъ его развитіи въ Россіи, стр. 181 и
д. (Сборн. Каз. Унив. т. II. 1857).

19) Ул. XX, 1—5.

20) Ул. XI, 30—31.

21) Гл. XI, 32.

22) Гл. XX, ст. 67.

вполнѣ подѣ огражденіемъ государственныхъ законовъ²³⁾. Такъ что въ законодательствѣ XVII в. безнаказанность преступленія обуславливается не свойствомъ объекта, а одними только обстоятельствами, при которыхъ совершено правонарушеніе. Къ числу этихъ обстоятельствъ относятся:

1. Состояніе принужденія (Nothstand). Относительно нарушенія собственности въ Уложеніи мы читаемъ : «А будетъ кто у кого собаку убьетъ нарочнымъ дѣломъ, и на немъ по сыску велѣтъ за ту собаку допрама указную цѣну отдать истцу. А будетъ кто собаку убьетъ ручнымъ боемъ, бороняся отъ себя, и ему за ту собаку не платить и въ вину ему того не ставить²⁴⁾».

Слѣдуетъ замѣтить впрочемъ, что состояніе принужденія не всегда являлось обстоятельствомъ уничтожающимъ виновность и не всегда давало право на предпринятіе дѣйствій, для отвращенія этого состоянія. Въ правилахъ Кипріяна сказано : «А которая жена двойни или тройни рождаетъ и разродится не можетъ, или сама умретъ, а младенецъ одинъ во вратѣхъ не пройдетъ, а другой живъ во утробѣ, и то дѣло положить на Божій судъ, а у мертвой чрева не пороти и младенца не вынимати²⁵⁾».

2. Необходимая оборона (Nothwehr). Уже одинъ изъ дополнительныхъ указовъ къ Судебнику говоритъ : «А кто на кого на городѣ засѣлъ на посадѣ и тотъ истережется и его и самаго убьетъ, и тотъ который забилъ отъ себя бороняся, и прежь сего съ нимъ въ поборанкѣ не былъ, и ему пріѣхати въ городъ вскорѣ извѣстити въ сѣзжей избѣ воеводѣ, что тотъ убійца на его было засѣлъ и онъ бороняся отъ него убилъ его до смерти, и скажетъ передъ воеводою по государеву вкрестному цѣлованью вправду,

23) *Исволина*, Сочиненія, VI, стр. 351. *Богдановскій*, стр. 141—142. Ул. X, 1. *Котошихинъ*, стр. 98, 118.

24) Ул. XX, 282—283.

25) Стр. 547. Точно также состояніе принужденія не избавляло отъ наказанія и того, кто подѣ его вліяніемъ мѣтилъ православію. См. А. Э. IV, 284, ст. 6.

и онъ свободенъ будетъ отъ головщины и отъ приставства»²⁶⁾. Выраженныя здѣсь начала признаются и Уложеніемъ. Изъ Уложенія мы видимъ, что необходимая оборона, дозволялась не только для защиты своей собственной жизни²⁷⁾, но, кажется, и для защиты другаго лица: «А будетъ чей человекъ убьетъ кого нибудь до смерти, или ранить обороняя того кому онъ служить, и тому человекъу того въ вину не ставить, а спрашивать того убійства на томъ, кому онъ служить»²⁸⁾. Изъ этой статьи можно выводить заключеніе, что право на необходимую оборону давало несправедливое, невызванное нападеніе, а не просто фактъ нападенія: въ противномъ случаѣ не зачѣмъ было бы «спрашивать того убійства на томъ, кому онъ служить». Этого требуетъ и дополнительная статья къ Судебнику, какъ показываютъ слова «прежь сего съ нимъ въ поборангѣ не бытъ». Для понятія обороны нужна сверхъ того дѣйствительность, современность нападенія, а не ожиданіе его: на это ясно указываетъ слово «бороняся». Сверхъ того есть прямое свидѣтельство, что убійство, совершенное подъ вліяніемъ страха нападенія, рассматривалось какъ безхитростное убійство и подвергало виновнаго наказанію кнудомъ и лишенію свободы²⁹⁾.

3. На другомъ началѣ основывается безнаказанность убійства вора³⁰⁾. Подобно Русской Правдѣ³¹⁾, Уложеніе позволяетъ убивать пойманнаго вора не только изъ цѣли самозащиты, но и

26) Арх. ист.—юрнд. т. II, отд. 2, стр. 84.

27) Ул. X, 103, 200.

28) Ул. XXII, 21.

29) Доп. III, № 52. Не могу не замѣтить слѣдующаго любопытнаго остатка старины въ воззрѣніи Уложенія на существо необходимой обороны. Какъ по Русской Правдѣ самоуправство обиженнаго надъ обидчикомъ освобождало послѣдняго отъ наказанія (см. выше, стр. 75—76), такъ и Уложеніе видитъ въ необходимой оборонѣ не только самозащитеніе, но и придаетъ ей значеніе наказанія: позволяя убивать съ пѣлью защищать свой домъ, Уложеніе прибавляетъ (X, 200): „А кого онъ убьетъ, и ему то убійство учинится отъ себя: не прѣзжай въ чужой домъ насильствомъ“.

30) Ул. XX, 83—89.

31) См. выше, стр. 77—78.

(едва ли не преимущественно) для того, чтобы онъ не скрылся отъ рукъ правосудія и так. обр. не избѣжалъ наказанія. На такомъ же основаніи Уложеніе даетъ и слѣдующее распоряженіе: «А будетъ кто измѣнника догнавъ на дорогѣ убьетъ, или поймавъ приведетъ къ государю: и того измѣнника казнить смертию, а тому кто его приведетъ или убьетъ дати государево жалованье мзъ его животовъ, что государь укажетъ»³²⁾.

Преслѣдованіе вора и должника, по Псковской Судной Грамотѣ³³⁾, давало право не только вторгнуться въ домъ отвѣтчика, но и освобождало преслѣдователей отъ отвѣтственности за^омогущія произойти отъ того дурныя послѣдствія: «А которой человекъ съ приставомъ прїѣдетъ на дворъ татя имать и татбы искать, или длжника имать, а жонка въ то время деля вывержетъ, да пристава учнетъ головщиной окладати или исца, ино въ томъ головщины нѣтъ». Эта строгость относительно должника и уравненіе его съ татемъ объясняется субъективно-правственнымъ возрѣніемъ на правонарушеніе, свойственнымъ юному законодательству³⁴⁾ Правило, высказанное Псковской Грамотой, естественно должно было измѣниться въ періодъ Уложенія. Уложеніе, признавая домовое право позволять нарушать его, въ случаѣ вызова къ суду по гражданскимъ дѣламъ, только тогда, когда отвѣтчикъ будетъ уже взятъ приставомъ внѣ стѣнъ своего дома, но отобьется отъ него³⁵⁾. Обращая вниманіе на то что юное общество влѣпляетъ

32) Гл. II, ст. 15.

33) Стр. 18. Энгельманъ, стр. 163, § 109.

34) См. выше, стр. 87.

35) Ул. X, 138—139: „А будетъ который отвѣтчикъ учнетъ у пристава укрыватися и во дворѣ у себя не учнетъ сказыватися, и пристава взявъ съ собою товарищей стеречь у двора его день, два и три. Да какъ тотъ отвѣтчикъ самъ, или человекъ его, или дворникъ со двора сойдеть, и того отвѣтчика или человека его или дворника пристава взявъ привести въ приказъ и сказати про него судьямъ... А будетъ пристава по приставной памяти отвѣтчика, или его людей поймають у воротъ его, или гдѣ на улицѣ, и станеть по немъ просити поруки къ суду, или поведеть его въ городъ, и тотъ отвѣтчикъ или человекъ его у пристава отобьются и пристава въ томъ мѣстѣ, гдѣ они у него отобьются, влѣпяти на нихъ окольными людьми и имена околь-

особыиъ презрѣиетъ татьбу и, ставя ее даже выше убійства, уравниваетъ съ нею въ своемъ понятіи нарушенія вѣрности,—можно думать, что распоряженіе Псковской Судной Грамоты имѣло примѣненіе только въ двухъ упомянутыхъ ею случаяхъ. Законодательство XVII в. позволяетъ нарушать домовое право не только въ случаѣ преслѣдованія важнѣйшихъ преступленій, но и въ дѣлахъ не менѣе важныхъ, напр. въ случаѣ нарушенія уставовъ таможенныхъ: «А для утаенныхъ товаровъ таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ посылати на дворы всякихъ чиновъ къ людямъ и къ иноземцамъ безопасно, чтобъ въ избылыхъ никто не былъ»³⁶).

4. Приказаніе компетентнаго лица.

При той недостаточности и отрывочности свѣденій, которыя мы имѣемъ объ этомъ предметѣ, невозможно подробно опредѣлить, на сколько исполненіе приказанія дѣлало преступленіе невѣроятнымъ. Видно только, что законодательство, въ распоряженіяхъ своихъ, держится двухъ началъ, смотря по существу преступленія.

Что касается а) до преступленій служебныхъ, то любопытный фактъ представляетъ намъ дѣло объ измѣнѣ боярина Шемва; въ приговорѣ между прочимъ мы читаемъ слѣдующее: «Дьяки Александръ Дуровъ, да Дмитрей Карповъ! Были вы на государевѣ службѣ подѣ Смоленскомъ у Михайлы Шемва все въ неволѣ, и въ государевыхъ дѣлахъ Михайло Шемва васъ не слушивалъ ни въ чемъ и васъ лагелъ и позорилъ и были вы у него хуже сторожей, и воли вамъ ни кому ни въ чемъ не давалъ, что кому велѣлъ дѣлать, то и дѣлали все неволею: — и за то васъ государь пожаловалъ, велѣлъ отъ приставовъ освободить»³⁷). Здѣсь ясно видно, что приказаніе само по себѣ не обязательно для исполнителя; законъ не предписываетъ абсолютнаго повиновенія и не освобождаетъ отъ навазанія исполнителя тогда, если онъ «безъ не-

нихъ людей записавъ, подати въ приказъ судьямъ. А судьямъ велѣти теми окольничими людьми сыскати“ и др.

36) А. Э. IV, № 64.

37) А. Э. III, № 281.

воли исполняетъ явно преступное порученіе. Это начало признается Судебникомъ и Уложениемъ: они подвергаютъ наказанію поддлаго, который по приказанію дьяка запишетъ судное дѣло фальшиво, вынесетъ спорныя дѣла изъ приказа³⁸⁾ и т. д. Исполненіе приказанія служитъ только обстоятельствомъ, уменьшающимъ вѣру вныи и наказанія.

б) Что касается до частно-гражданскихъ преступленій, то въ некоторыхъ случаяхъ не только приказаніе подчиненному лицу освобождало его отъ наказанія, но даже и преступныя дѣйствія, совершенныя хотя и безъ приказанія, но въ интересѣ, свѣдома и одобренія лица имѣющаго власть, оставались безнаказанными. Это правило признавалось въ дѣлахъ о приѣмѣ бѣглыхъ крестьянъ³⁹⁾ и вѣроятно во многихъ другихъ преступленіяхъ. Въ важнѣйшихъ преступленіяхъ (убійство, нападенія на здоровье⁴⁰⁾), исполнитель не освобождался отъ наказанія, а только подвергался ему въ меньшей вѣрѣ, и то не во всѣхъ случаяхъ⁴¹⁾.

XX. Заключивъ изслѣдованіе о преступномъ дѣйствіи по русскому до-петровскому праву, я считаю не лишнимъ совокупить всѣ выводы въ общемъ краткомъ итогѣ:

I. Преступленіе, въ до-княжеское время, а тѣмъ болѣе въ періодъ Русской Правды, было дѣломъ общественнымъ и не рассматривалось какъ нарушеніе одного частнаго права, какъ оскорбленіе одной индивидуальной воли. На это общественное значеніе преступленія ясно указываетъ месть (какъ право) и смѣнившія ее денежныя штрафы въ пользу общественной власти.

38) Суд. II, ст. 4—5. Ул. X, 12—13.

39) Доп. IV, ж 48 и ив. др.

40) Ул. XXII, 7, 12, 21.

41) Какъ это можно заключить изъ 24 ст. XVII г. Уложения, которая не дѣлаетъ различія, по чьему наущенію совершено убійство, но наущенію ли господина, или посторонняго лица.

II. Съ призваніемъ князей и принятіемъ Христіанства, подъ вліяніемъ началъ византійскаго права, воззрѣніе на существо преступленія мало по малу измѣнилось. Но измѣненіе это состояло не въ томъ, въ чемъ обыкновенно его думаютъ найти.

III. Въ періодъ Русской Правды господствовалъ еще почти въ своемъ первоначальной цѣлости взглядъ на преступленіе, которому можно дать названіе субъективно-правственнаго. Въ понятіи преступленія стояла на первомъ планѣ субъективная сторона преступленія. Външняя сторона (преступное дѣйствіе) имѣла значеніе только въ качествѣ указателя на свойство внутренней стороны и сама по себѣ не имѣла т. наз. самостоятельнаго значенія. Обстоятельства, имѣющія въ наше время только вліяніе на мѣру вины и наказанія (напр. невольность, добрая жизнь преступника и т. д.), въ то время опредѣляли преступность или не преступность дѣйствія. Различія между юридическимъ и нравственнымъ мѣненіемъ тогда почти не было. Въ наказаніи преслѣдовался жизненно-практической интересъ общества.

IV. Византійское право, при посредствѣ духовенства, вноситъ иной взглядъ на преступленіе, который можетъ быть названъ объективно-юридическимъ. Объективный моментъ (външняя сторона, т. е. преступное дѣйствіе) становится на первомъ планѣ при опредѣленіи существа преступленія. Сущность этого воззрѣнія состоитъ въ слѣдующемъ: 1) важность нарушеннаго права опредѣляетъ преступность дѣйствія и обусловливаетъ собою всѣ субъективные и объективные моменты, такъ что преступность дѣйствія, а слѣд. и мѣра наказанія устанавливается смотря по значенію нарушеннаго права. 2) При мѣненіи преступленія обращается вниманіе не на цѣлостность личности преступника, а только на присутствіе и противозаконность воли. 3) Наказаніе имѣетъ въ виду искупленіе совершеннаго преступленія и осуществляется даже и тогда, хотя бы интересъ общества и не требовалъ наказанія. Наказаніе производится въ интересѣ государственномъ, въ интересѣ абстрактной справедливости.

V. Субъективно-нравственный, общественный взгляд находилъ себѣ осуществленіе первоначально въ судѣ общины, который сохранился почти во всей своей силѣ и нѣкоторое время по призваніи князей. Сильный ударъ субъективно-нравственному возрѣнію на существо преступленія нанесенъ ужъ былъ установленіемъ вирѣ и продажъ, основывавшихся на объективно-юридическомъ началѣ. Но не смотря на все вліяніе государственныхъ началъ, не смотря на большее и большее стѣсненіе народнаго участія въ дѣлѣ юстиціи, изстаринный туземный способъ оцѣнки преступности дѣйствія до повдѣйшаго времени не исчезъ совершенно, выражаясь въ повальномъ обыскѣ, которымъ смѣнился прежній общинный судъ. Само законодательство до-петровской Россіи не могло вполнѣ отрѣшиться отъ него въ своихъ постановленіяхъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ.

VI. Первоначально преступнымъ являлось такое только дѣйствіе, которое заключало въ себѣ непосредственное, матеріальное зло. Если нельзя согласиться съ тѣми писателями, которые полагаютъ, будто Россія въ періодъ Русской Правды не знала публичныхъ преступленій, то нельзя не согласиться съ тѣми, что обыкновенными преступленіями были въ то время, дѣйствительно, одни только преступленія частно-гражданскія. При тогдашнемъ взглядѣ на существо преступнаго дѣйствія вполнѣ естественно то огромное значеніе частнаго удовлетворенія, которое даже имѣло преимущество предъ публичнымъ взысканіемъ, падавшимъ на преступника.

VII. Законодательство, въ теченіи времени отъ Русской Правды до Судебниковъ, не отказываясь отъ возрѣнію на преступное дѣйствіе, какъ на матеріальное зло, начинаетъ видѣть въ немъ сверхъ того зло формальное и нравственное. Нарушеніе положительнаго закона, грѣхъ противъ Бога—получаютъ самостоятельное значеніе. Этого формальный, внѣшній моментъ преступности является на первомъ планѣ въ законодательствѣ XVII вѣка. Главнѣйшими результатами такого взгляда является, съ одной стороны, расширеніе объема преступныхъ дѣйствій, съ другой — извѣстное

взаимное отношеніе ихъ между собою по степени тяжести и мѣрѣ наказанія.

VIII. Законодательство Петра I не внесло ничего новаго въ русское право относительно понятія преступнаго дѣйствія : оно только продолжало и довело до крайнихъ предѣловъ тѣ начала, которыя съ давнихъ поръ были приняты и развиваемы русскимъ законодательствомъ.

А. ЧЕВЫЧИНЪ-ДМИТРІЕВЪ.

ДРЕВНЕ-СЛОВЯНСКІЙ ПАМЯТНИКЪ,
ДОПОЛНЯЮЩІЙ ЖИТІЕ
СЛОВЯНСКИХЪ АПОСТОЛОВЪ,
СВЯТЫХЪ
КИРИЛЛА И МЕОДИЯ.

Истекшее тысячелѣтіе началось призывомъ племеньъ словянскихъ къ дружной христіанской молитвѣ, выраженной въ родномъ словѣ. Виновники Словянскаго Богослуженія, святыя Кириллъ и Меѳодій, завѣщали въ немъ грядущимъ поколѣніямъ мысль, сознание которой на всегда останется живительною стихіею просвѣщенія Словянъ. Нынѣ, среди возникающаго спора народностей, эта мысль, воодушевляя отрадною надеждою примиренія, можетъ внушить благодарное воспоминаніе о безсмертномъ ихъ подвигѣ.

Кто желаетъ внять такому внушенію, прочтетъ безъ лукавой укоризны и памятникъ, предлагаемый въ первый разъ печатно. Изъ него можно почерпнуть свѣдѣнія о святой ихъ жизни, ихъ борьбѣ, а главное, объ ихъ ученіи и распространеніи ихъ ученія.

Творя память о нихъ по этимъ пѣснопѣніямъ, мы, Словяне, съ подобающимъ настроеніемъ духа вступаемъ во второе тысячелѣтіе нашей нравственной жизни. Да ознаменуется оно успѣхомъ, достигаемымъ при заступничествѣ нашихъ Апостоловъ!

Издание это посвящаю имени того Ученого, который, глубоко постигая смысл просвѣщенія разныхъ народовъ, въ самостоятельномъ проникновеніи христіанствомъ признавалъ за Словянами ихъ историческое значеніе. Его воодушевленными трудами мы обязаны наукою, начала которой внушены были ему изученіемъ памятниковъ Словянскаго Богослуженія. Завершая свою жизнь первое тысячелѣтіе сознательной жизни дѣлаго замолчалъ, оиъ въ душѣ своей хранилъ заветную мысль нашихъ Апостоловъ.

Не будетъ, слѣдственно, противно духу Словянскаго Богослуженія; если послѣ молебныхъ славословій св. Кириллу и Методію, мы, Словяне, почтимъ и его задуманнымъ словомъ:

Вѣчная память Павлу-Іосифу Шафаріку!

Похваляами да вѣнчѣхътса Куриѣлз фило-
сфѣз новоизбранное множество приведез Го-
сподеви словѣнзскааго ꙗзыка съ братомз
Мелодиемз, с нима же пѣтъ бжди ѿца Іѡ
поустыина рѣлзскѣа.

Триодъ, рин. XII ст. л. 49.

Надаваемыя нынѣ службы св. Словянскимъ Апостоламъ извлечены
изъ рукописи болгарской редакци, (1) требующей нѣкотораго оз-
накомленія съ ея особенностями. Желая сохранить неизмѣнно дре-
вній ея текстъ, необходимою почитаю указать на эти особенности.
Въ рукописи этой признаки древняго словянскаго языка замѣча-
тельными образомъ смѣшиваются, а именно:

1. Знаки ѿ надъ гласными обозначаютъ а) послѣдствіе
гласной послѣ гласной, напр. чистаѧ; б) ютирование наприм. Божїѧ,

(1) Рип. эта пергаменная 8° и состоитъ изъ двухъ отдѣловъ:
1-ый писанъ весьма красиво мелкимъ уставомъ и заключаетъ
службы Господскимъ праздникамъ и нѣкоторымъ святымъ, а
въ числѣ ихъ и слов. апостоламъ. Этотъ отдѣлъ безъ начала,
состоитъ изъ 91 л. и оканчивается припискою писца *Добриана*.
2-ой отдѣлъ писанъ разными руками и заключаетъ собственно
служебную Минейю отъ февраля по августъ м. включительно.
Замѣчательно, что на апрѣль м. помѣщены только нѣкоторые
тронари святымъ, тогда какъ за прочіе м. слѣдуютъ цѣлыя ка-
ноны. Этотъ отдѣлъ заключаетъ 277 л. Рип. находилась въ
Зографскомъ монастырѣ въ нишѣ ея большицы.

съжизаѣ. Надъ согласными знакъ ъ замѣняетъ ѣ или ѥ, наприм. крѣпкѣ. вселѣниса. Надъ гласными ставится также знакъ ѣ.

2. ѥ господствуетъ такъ что слова медь, животь, мирь, трудоѣ, законь—обычно пишутся, но за то также ѥ замѣняетъ ѥ, наприм. благодать. Оба знака, слѣдовательно, безъ видимаго различія поставлены.

3. Хотя употребляются ж и ѣж, а и ѣа, но звуковое значеніе ихъ смѣшено и зависитъ отъ знаковъ показанныхъ подъ ч. I.

Итакъ а) ж = ѣа, напр. жъзыкъ, влагажъ (причастіе), Божижъ, б)

ж = ѣж мѣдростижъ.

а = а; а = ж напр. имащѣа; а = ѣж похотиа твор. падежъ.

ѣа = ѣа ѣзыкъ, ѣа = ѣж—бесчисльѣа твор. падежъ.

Такая замѣна знаковъ господствуетъ въ цѣлой рукописи, но достаточной ея причины не могу открыть (2).

Подобно сему пишется ѥ и ѥе.

4. Звукъ ѣа очень часто замѣняется знакомъ ѣ такъ, что ѣ = ѣа напр. забавѣжъ, чѣша, ѣю; зарѣ, имен. падежъ.

5. Знакъ ѥ господствуетъ, но рѣдко также и ѣ.

6. Замѣчательно также употребленіе знака ѡ въ предлогѣ о, об. н. пр. вслабно, вборимое, и въ нѣкоторыхъ словахъ, наприм. вгнень.

7. Въ употребленіи согласныхъ замѣчу вообще, что вставка д напр. вздроу и высовка л напр. земѣа очень обыкновенны. Но всего болѣе отличаетъ эту рукопись постоянное писаніе з тамъ, гдѣ оно произошло изъ г, такъ Бозѣ, носѣ, юзѣ, ставати, стьза, прозбати. —

Сообразивъ показанныя особенности, заключаю, что въ рукописи этой всѣ знаки древнихъ сохранились, но не равносильно. Замѣтно какое-то подражаніе нѣсколькимъ образцамъ, предшествую-

(2) Замѣчательно, что въ прилагательныхъ жев. р. ж не рѣдко стоитъ ви. ѣи и наоборотъ: паноньскѣа, наводненѣжъ, ви. паноньскѣа, наводненѣжъ; также ставится о ви. ѣи, напр. всѣкоѣа.

вавшимъ такому образу писанія. Полагаю, что рукопись писана въ XIII столѣтіи.

При изданіи службъ святымъ почелъ нужнымъ соблюсти слѣдующее:

Во 1-хъ, подъ текстомъ указать на древнее подлинное писаніе такихъ словъ, которыхъ смыслъ затемняется отъ показанныхъ особенностей. Именно это часто можетъ случаться при особенностяхъ ч, з и иногда 4 ч. Возстановленіе всего текста по древнѣйшему произношенію, думаю, будетъ лишнимъ, ибо несоотвѣтствіе формъ легко можетъ быть замѣнено собственнымъ соображеніемъ читателя.

2. Къ тексту прибавилъ нѣкоторыя замѣчанія. Онѣ имѣютъ цѣлю пояснить трудность нѣкоторыхъ выраженій такъ, чтобы оправдать подлинный смыслъ текста, не измѣняя въ немъ ни порядка, ни словосочиненія. Только въ трехъ тропаряхъ оказались нужными небольшія поправки. Во всѣхъ прочихъ со вниманіемъ и любовію читающему едвали потребуетъ какое измѣненіе. Исполняя долгъ издателя, стараюсь сохранить и букву и складъ текста. Соблюдая это, необходимо было, однакожь, ввести раздѣленіе (интерпункцію) сообразно смыслу, ибо отъ него зависитъ всегда оправданіе текста. (5).

3. Тропари сихъ службъ заключаютъ много важныхъ указаній, которыми, кажется, нельзя не дорожить. Содержаніе ихъ старался пояснить выписками изъ разныхъ извѣстій о жизни святыхъ Апостолъ.

Предваривъ объ изданіи этомъ, долженъ еще сказать, что думаю о сочиненіи сихъ службъ. Несомнѣнно, что образцомъ имъ служили греческіе каноны. На это указываетъ не только самый складъ тропарей, но и еще употребленіе слова *Мөөодій* въ нарицательномъ значеніи. Миѣ кажется, что службы могли быть сочинены тѣмъ же писателемъ, который сочинилъ жизнь св. Климента. До нѣкоторой степени подтвержденіемъ сему могутъ послужить

(5) При печатаніи текста положилъ еще себѣ правиломъ сохранить надъ словами титула и другіе знаки, согласуясь съ орфографіею рукописи. Знакомъ интерпункціи согласно съ рукописью принята всадъ одна точка.

слова въ самомъ началѣ житія св. Климента, отнесенныя непосредственно къ св. Кириллу и Меодію—слѣдующія: Ὁν τὸν πάντα μέν βλον παραδίδουαι γραφῆ εὐχῆς ἔργον ἐμοῦ. πλὴν ἄλλα κερκίτων εἴης τῶ λόγῳ δυναμέωσ. — Быть можетъ, что желанію этому удовлетворено составленіемъ издаваемыхъ службъ.

Допустивъ это, можно предположить; что службы въ оригиналѣ не позже по крайней мѣрѣ X столѣтія:

в. ГИГОРОВАЧЕ.

Февра 14.

ПАМѢ ПРѢПѢНАГО ОЦА НАШЕГО КЪСТАДИНА ФИЛОСО-
ФЯ ПРѢТВОРЕНАГО ИМѢНЕМЪ КУРІА ЧЧТЕЛѢ СЛО-
ВЕНЬСКОМОУ ЖЫКОУ.

БЕ НА ГИ ВЗВА Ѡ. С, С. И ПОІЕ СТРЫ Г ПО В. ГЛ. Д.

1. Красѡтѣ прѣсвѣтлѣа дѣтѣль имѣа ѡче въ весь миръ
протекъ. іако пчела бѣгоразоумна медь прѣтѣи въ срѣца влагажъ въ-
роужимъ въ единѡ Ха на зема пришедшаго и ѡбжившаго члкъ
за матъ бесчисльнѣа и многое сѡужденіе.

2. Кроткѡкъ мудростіжъ бѣжнѣ любѣе исплѣненъ правѡверныхъ
сѡченнѣ прѣвѡкрашенѣ. куріае блжене. грады же и страны зловлеа
бѣмъ блжене проиде. просвѣщаа вѣтнѣ испленѡе имѣннѣа разоу-
мнѣ. сего ради та чтемъ стми пѣснѣми.

3. Житнѣе всепорака и живѡтъ достохвалнѣ и смѣртѣ чтна
прѣ бѣмъ всѣччскнѣмъ. смѡжете в рѣцѣ ѡче прѣдасте дшжъ пра-
веднѣ исправленіемъ. тѣмже та мѣимъ ѡ на к нѣмоу помѡлнѣа да
ѡбращаемъ милѡсть вѣрно хвалащнѣи та.

ГЛА І НИ БѢНА СТИ ВЪ Ѡ И СТМОУ ГЛА И.

4. Чистаа дѡхѡвнаа стѣнѣхъ памѣ вселѣннѣа въ чтѣ срѣци ти.

1) прѣсвѣтлѣж — влагаа — обожившаго — бесчисльнѣж — сннѣсѡж-
деннѣ.

2) бѡжнѣа — блженнѣа? — просвѣщаа — имѣннѣа.

всѣблжене куріале. прѣпене оче. и дѣхмз лжкавомь страшна та прогонителѣ показавз. и не єдино страшна нж и скръвеннымь недѣгом врачѣ. тѣмз и дръзновеніе имѣа къ чѣколюбцоу боу не-услабно молиса. дѣшевныа наша скврны и тѣлесныж свободи.

Гла. ннѣ. троп. гла д.

5. ѿ пелень прілежно прѣмждрвствь сестрж севѣ створивз. богласе. прѣсвѣтажж видѣвз іако двцж чістж. єж же пріемь пріведе. іако монисты златы сеж окраси свож дшж и смж и окрѣтеса іако дроуги куріаль блжене разоумомь и именемь мѣдре.

зау. ка. в. сѣ. въ ѡ. ка. въ ѡ. и стмоу гл. д.

Пѣ. а. ірмо.

Ѿврьзж уста моа и напльнатса дѣхомь.

6. Бж чѣшж прѣмждрости єжтвнѣи ти стнѣ пріажи напнтиса спнаго пнтія. разоумомь свѣта іаваѣа жзыкомь и секыра посѣкааціа льсть неприѣзнїж.

7. Просвѣцїл іако свѣтило та свѣтодавецъ Хс Бъ нашъ всемоу мироу іави свѣтелѣ. и посла та свѣти темны. книгами законвчнымь. жзыки западныж.

8. Стымз дѣхмь ѡ пжчины извалѣче бжїимь сломь. въсемъ мироу свѣтелѣ. блговѣрїа мѣдре драгый бисерь. книгами блжне жзы ѡбогати бжїа закона.

1) врача — тѣлесныа.

2) єж см. єже винит. пад.

3) іазыкомь.

4) оучителю іазыки западныа.

д. 9. Красны́ми прѣмѣла небесны́хъ силамъ. Ёжи́и бо твои́
бы храмъ дшевыи. ꙗже въ чрѣвѣ понесе та двѣа гора прѣстаа
твоа Ёа нашего.

Пѣ. г. ірмо.

Съ высоты сниде волежъ назема прѣвышнежъ власти всѣ-
кожъ. смѣрена възнесе изъ рова прѣисподнѣаго рода члчьскаго. нѣсть
ста паче тебе Гїи.

10. Словомъ и срцемъ и жъзыкомъ Ха Ёна Ёжиа проповѣда.
прѣмждрость же и сила и слово възплъщшееса. влажене. строу-
ѣами прѣтчнами здавалъ трижъзычники.

11. Цѣвница прѣтчнами стми истиножъ ꙗвнса. блжене курїле.
гла намъ спна стмъ звакомъ дховномъ брацаа прѣкрасно. льсть
прогналь еси.

12. Гоуме ѡгньныи ѡ доврогласнаа тржео ѡ славнѣ прѣ-
снивыи. ѡ ластовнице златоглибаа. ѡ жъзыче слажеи меда въ прѣт-
чахъ. курїле прмждре всѣ на помѣни.

д. 13. Сзвѣтомъ ѡчѣмъ безначалень снь ꙗко слово въ ложе-
сна твоа ѡсѣненіемъ стго Дха Ёце вселиса и пльтижъ родиса ис-
тебе спасажъ дша наша.

Сѣ. гла. и. по. прѣмждости словеси.

14. Ико зарѣ просѣщъ вса зема. еретикы гониши възискаа
на възстоцѣ и западѣ и сѣверѣ же и юзѣ. трижъзычники пра-

всѣкыа.

13) спасаа.

14) зарѣа — всѣжъ — земляжъ.

ВНШІ ПРОПОВѢДАЖ СТРАНАМЪ. ЯЗЫКЪ ИМЪ ГЛА И КНИГЫ ПРѢДАЖ.
ИМА ЖЕ ДОШЕДЪ ТОУ ТѢЛО СКОЕ ПОЛОЖИ БЛЖНЕ. ВРЦѢ ГИ ДШЖ
СВОЖ ПРѢДАВЪ. БЛГОВѢРНІА ВЧІТЕЛЮ. МЛИ ХА БА ГРѢХОВЪ ВСТАВЛЕНІЕ
ПОДАТИ ЧТЖИМЪ ЛЮБОВИЖ СТЖ ТВОА ПАМАТЬ.

ПѢ. Д. Ірмо.

СѢДАИ ВЪ САВѢ НА ПРѢСТОЛѢ ВЖТВА.

15. ДРОУГЫИ АВРААМЪ ПРѢСЕЛЕНІЕМЪ БЛЖЕНЕ ВЪ ВЧѢСТВА. ПО—
ХОТИА ПРѢМЖДОСТИ БОЛШЖЖ ІАКО ЗАТЫМИ МОИИТЫ ВКРАСИЛЪСЯ
ЕСИ. ЛОУЧАМИ ПРѢСВѢТЛАМИ ВѢЛО ВБЛИСТАЖСА.

16. КОПИЕМЪ СЛОВЕСЪ ТВОИХЪ ІАКО ЗЖБРИЖ ПРИНЕСАЪ ЕСИ. МА—
ДИАМСТѢЙ ЕРЕСИ ГОРКО ПРІЛОЖЪСЯ. ТѢЛЕСНАГО ВЪБРАЗА ВМѢТААЩЕСА
ІАВЛЪШАГОСА ВЪ ПЛЪТЬ ІСА ЕУРЕЙСКААГО.

17. РАВНОСЖИИЖІА ПРОПОВѢДАЪ ЕСИ СТГО ДХА СИЛЖ БЦЮУ И
СНОУ ТРЪСЛНЧААГО СВѢТА. ИМЖЕ ВЖНІ БЫВАЕМЪ ПО ПОДАНИВ СНОВЕ
СВѢТОУ И ИСТИИ НАСЛѢДНИЦИ.

18. ИЗКАВЛЪШЕСА ПРЪВАГО ВЪСЖДЕНІА АДАМОВА ТОБОЖ ДВЦЕ
ВЕРѢТОХОМЪ РАДОСТЬ НЕИЗЛАНЖІА. ВЛВНІЕ БО ВСЕМЪ РОДИАА ЕСИ
СНА ВЖНА ВЪ НАШЪ ВЪБРАЗЪ.

ПѢ. Е. Ірм.

НИНѢ ВЪСТАИЖ ПРРЧСКИ РЕ БЪ. НИНѢ ПРОСЛАВАСА. НИНѢ
ВЪЗНЕСЪСЯ ПАДШААГО ПРИИМЖ ВЪ ДВЫ И КЪ СВѢТОУ ДНЕНО ВЪЗНЕСЖ
МОЕГО ВЖТВА.

14) прѢдаіа, проповѢдаіа, твоіа.

15) похотиіа.

16) вблистаіа.

17) равносжиіа.
прославляіа.

19. Милости своеѣ выразышася блжне добрѣ. блгть изам-
аса тебе въ стнѣхъ. дѣхвомъ дре. и немъствоуѣщихъ глѣбниж
исоуши наводненнѣхъ совѣсы твоими.

20. Стоише крѣпко посохъ твоуж по вѣрѣ. мѣдре. льсти
прѣтыканиаа посѣкаа словомъ ти. равнѣхъ вѣрнымъ бжтннѣа
ствѣхъ наставлѣхъ въ градъ хѣвъ послушавыж.

21. Прѣплаважѣюу дивно безднѣ твоимъ словомъ и прит-
чами. курѣ блжне. ѡ жзы мрачныа блгоуж вѣроуж взистинѣхъ въ
вышнааа ѡбѣтѣахъ вшеахъ си.

22. Б. Спаж чакы ѡцѣви равень снѣ и чакъ бывдѣть истее
прѣтаа пльть приѣмъ и земныа блгы стврѣ и небнмоу цртвиоу
сны сдѣлааа есть.

Пѣ. 8. 1рм.

Придъ въ глѣбины морскыж и потопила ма естъ коурѣ
прѣврѣшениа моуж. нж како Бѣ съшедъ възведи ис тла животь
мои прѣмѣтѣе.

23. Сънемъ мртвѣтца приложьса агартнѣхъ. како зьмнѣ жи-
вѣши. въ притчѣхъ трѣсаннѣо изъ единого бжства. сндож неизне-
магаж.

24. Ико и забрѣна стрѣла гависа еретикомъ врагомъ еммена

19) своеж — наводненнѣж.

20) посохъ твоужа — равнѣа — бжествннѣж — наставлѣа —
послоушавыа.

21) вышннѣж.

22) спасаа.

23) морзскыа.

24) изнемогаа.

вз тоуѣ стѣмъ. пррчки ꙗко же пишеть хранашесѧ бжтвомъ
и прострѣлѣше врагы.

25. Взлюбивъ измаада мѣдрость истиннѣмъ мѣдрость сес-
трѣ себѣ приаь еси. и ѡмѣдрисѧ бѣмъ блжене и ѡбисѧ люко-
мѣдрецѣ.

26. б. Іезекииль врата та видѣ. и мѣже проїде єдинъ выш-
ний бѣ из ложеснъ стѣхъ твоихъ. прошѣдъ плътижъ прѣтаа и не
ѡверста ѡставиль єсть ихъ.

Кон. гл. в. по. Тврьдыж и вѣога.

27. Тврьдымъ и бѣгодухновеннымъ ѡчениемъ просвѣщаѣ миръ
прѣсвѣтлами зарѣми. ѡбгече ꙗко мльнии вселенжѣмъ (күрїле блжене)
расѣваѣ прѣсвѣтлоє бѣне сво. на западѣ и сѣверѣ и ювѣ мїрь
просвѣщаѣ чюдесы.

Іко.

28. Прѣсвѣтлоє житїе възлюбивъ мѣдре зарѣми трьсѣнчна-
го бжтва ѡсвѣтимъ проїде ꙗко мльнии вселенжѣмъ сѣверскїѣмъ
и южнжѣмъ просвѣтивъ странѣ. западнымъже свѣтъ незаходимъ
вснѣ. тѣмъже и мнѣ мракъ грѣховный прогнавъ блжене свыше ис-
проси послати блгдтѣ дхвенжѣмъ. и маши ко дрзновеннѣмъ кз бѣоу
непрѣстанно млитисѧ за всѧ.

Лю. миръ просвѣщаѣ чюдесы.

Пѣ. 3. ірм. не посавжїша твари.

29. Словесными пицѣлами блжене прїзваѣ ѡвца въз ог-

27) хранашисѧ.

27) просвѣщаѣа, расѣваѣа.

28) зарѣми — вселенжѣмъ — сѣверскїѣмъ.

рады стѣа. мѣдрами прѣтчеми красотоѣ и сластиѣ словесъ твоихъ.

30. Не ѡстрашиса. ѡчитеаю. воинскы едины внити въ плькѣ жидовскыи. всѣхъ же народъ ихъ мѣдростиѣ разверзе стальпѣ. ꙗко и ѡнь хананьскыи пророческими прѣтчами.

31. Тебе источника знаменана всѣмъ правѣи вѣрѣ. блжне. воды сладоточныѣ напаѣща всегда сны благовѣриѣ. и испльнѣюща ꙗко рѣкѣ течениемъ цркви гна.

32. Небесъ ширшѣ сздѣа Бѣ. враконенскоуснаѣ. в ложесна твоѣ вселивса прѣтаѣ. тѣмъ же манитса стажающа ма прѣгрѣшеннѣ избави широтоѣ покааннѣ ми.

Пѣ. и. трмо. Отроки блгочтивы.

33. Свѣтѣ приложса свѣтъ ѡвиса вмати ѡже ѡ Бѣ. фѣлсофе. инь ко вѣрѣтеса павель дѣтѣлами прѣтекѣ вса зема въ жзыцѣхъ. санца свѣтаѣе синаѣ. словомъ ѡчениѣ ти вьпиѣ. Га пойте дѣла.

34. ꙗкоже прѣтрьжеса сзньмъ еуренскыи ѡстротоѣ словесъ твоихъ. блжне. въ градѣхъ сѣверскыхъ въ хазарѣхъ приложи ти са. ты ко множество посѣче ѡчитеаю стѣи. ꙗко голнада дѣдѣ въ поганѣхъ.

35. Велика та ѡплота и твердь земѣ паноньскаѣ имаци блжне. влади еретичьскыѣ роушити книгами трижзычнны. крѣпко наоучена токоѣ. тѣмъ же та ѡчителѣ мѣдраго поминаѣще присно хѣ прославлѣемъ.

29) призываѣа.

31) сладоточннѣа.

32) стлжающа.

33) синаѣа.

34) ꙗкоже.

35) зема — имаци — еретичьскыа — оучитѣа.

36. Книгами зченни. Дво. стхъ прѣмъ ецѣ вѣдожъ проповѣ-
даемъ. ты бо роди ѡтроча ветхаго дньми тако нова чѣка. тѣмже
та прѣстаѣ поемъ и прѣвѣзносимъ.

Пѣ. д. ірм.

Вуба збо неджгомъ ѡслоушаниа клатѣжъ вселила.

37. Ёко свѣтило та чтно Хсъ ззаожн. блаженаса въ ком-
архъ. мждрѣ. въ вѣмци цркнѣмъ. егоже ради до смрти поднваса.
саможда вѣрныхъ всвѣташе разоумомъ и гонѣннѣмъ.

38. Паулоу блженомоу зченикъ бѣ. егоже дѣтелми послѣ-
доуж. пройде до краи западныихъ. слово расѣваа въ жъщѣхъ. въ
вкнѣнѣ. и в римѣ дхъ свой в ржцѣ Гоу своѣмоу прѣдасть.

39. Ёко санце на земли всина. зчѣтелю. всждоу притчѣми
доучами вгогласнѣ просвѣщаѣ. пожшжъ та вѣрожъ и ѡ рацѣ
стожщи хъ твоего тѣла. помѣни блажене своа зченикы.

д. 40. Лоучами твоего свѣта почтаѣ дшжъ можъ нинѣ про-
свѣти лежшжъ въ гробѣ гыбѣлнѣмъ. възвигни. врагы скроу-
щѣши ѡскрѣбѣшжъ присно дши моѣи и къ грѣхомъ порѣж-
щжѣ ма.

Свѣт:

41. Ёко свѣтилица та Хсъ мирови показа и зчѣтелѣ все-
леннѣи по блажене кирїле. солонускаа враснѣ. тѣмъ и намъ поми-
нашшимъ четнѣжъ ти пама ѡ него испроси(мъ) милость.

36) вѣржжъ.

37) тако.

38) послѣдоуѣ.

39) просвѣщаѣ — пожшѣѣ.

40) ѡскрѣбѣшжѣ — порѣжшѣѣ (τοὺς ἐχθρούς οδοῦντας με
εἰς τὰ ἁμαρτήματα).

Мѣца априла ѿ.

ПРІПЕНАГО ОЦА НАШЕГО МЕФОДИИ І КИРИЛА ФИЛОСОФЯ ОУЧИТЕЛЕ СЛОВЕНОМЪ.

БЕ НА ГИ ВЗВА ѿ с ѿ. и поиемъ сти. Г. по в. ши. глас. д. под-
дасть зна.

1. Законъ блгти наказателѣ стажавси. стлю Мефодіе. тѣмъ оубо бы стмъ боуквамъ прѣмъдръ шератникъ. и прѣдалъ еси своимъ людемъ и стадоу оучение ихъ. имиже чтъше и пов-
чаѣшеса въ стѣша книгѣ блвать га. блажим та достойно.

2. Гнь. Мефодіе блжене. словеса послѣдоуа. бгословѣше явѣ ѿца оубо родителѣ словеси съща изложителѣ дхуу прѣстмоу. и еше же истѣе испыташе въпиа. ѿ ѿца оутѣшителѣ не ѿ сна явѣ гла исходаща. тѣмже явнса прьвааго сзнма ѿцемъ то(го)же гла бгогласе. с тѣми молиса Спсоу. да спет ны вса.

3. Япакъж блгтъ не исполу ѿ Ба приимъ. ѿче мефодіе. пррчствоу спенса и чюдесь же ѿ почитшаго та достойно глати прѣже блдѣщаа іако настоѣща. мѣдре. рауиса слѣпымъ видѣніе и кѣсомъ прогонителю и недѣжнымъ врачъ славне. тѣмже по-
даждь намъ грѣхомъ вставление и велиа мти.

Гла і ни б на сти въ ѿ. на ѿпоу. тро гла д.

4. Сщеника ти хе твораще свѣтло тръжество . . ениа. мти

1) наказателѣ.

2) родителѣ — изложителѣ — оутѣшителѣ.

3) велиж.

4) оуспениа.

ТВОЕА СВЫШЕ ПОДААЖЬ. ВЕРЗИ ЖЕ ЦРТВНА ДВЕРИ. РАЗРѢШИ ЖЕ ІАЗЫ
НАША МНОГЫХЪ ГРѢХОВЪ. ХОДАТАИСТВОМЪ БѢАКО СТГО ТИ ВЧЕНИКА ВЦА
НАШЕГО.

КЯНОНЪ ГЛАСЪ Б.

ПѢ. а. ірм.

Градѣте люе поимь.

5. Дажь Хе Спе едице марде слово пространно. мласа твоѣа
млати. да стаѣ ти всхвала мелодиа и та прославла.

6. Оставивь родь и вчыство подроужие и дѣтии. сте оучи-
телю. к поустыни изволи съ стыми вцы жити прѣславне.

7. Брань люж посрамивз оче бѣсовскѣа. брань люж сто-
ли грѣхъ моихъ вчтлю мелодие мтвами ти.

8. Кто изреши тебе достойно можеть. зачатие ти паче
словесе. Ба ко роди пльтия прчтаа. намь явлена Спа ксѣма.

ПѢс. г. ірмо.

Оутверди насз совож Ги.

9. О прѣславне. кто можеть изреши мелодиа дѣтѣам. и
троудь еже пострада в бѣсь трїжзычникъ.

10. Мелодие сте. дарь ты приать в Ба и подасть трѣ-
боужшимь славашимь Ба прославьшаго та.

4) іазы, жзы.

5) мольса—всхвалаж—прославляж.

7) бѣсовскѣж.

8) пльтиж.

11. **Ѹ**же ми подасть бѣгѣство **Х**е спѣ. блѣдно жиеь погоу-
бихъ **в**калнныи. нѣ **в**богати ма **п**окалннѣмь.

а. 12. **М**аріе златаа кадилнице. ты **с**растныи мой **с**мрадъ
(отъжени). **в**тверди колѣбѣшася мене **п**рѣложениемь **л**стивааго **к**орца.

Сѣ. гла. **д**. по. **О**удивися **и**сѣфь.

13. **И**ко **с**лнца **с**вѣтлостъ **в**остока та **Х**с. **в**сннѣвъ **к**з **з**-
падоу **о**че **п**осла **м**ѣдра **в**чѣтелѣ **м**едовдиа **в**сѣмъ. **п**росѣщающа
грады **м**ногы **и** **с**траны. **б**оуквами **т**воими **п**очѣтающъ **в**са **к**нигы
бгодъхновенныи **б**лжене. **в**чениа **д**ѣха **п**рѣстго. **н**инѣ **м**олиса **н**-
прѣстанно **в** **х**валащихъ **т**а.

Пѣ. **д**. **и**рмо.

Оуслышахъ **Г**и **с**лоухъ **т**вои **и** **о**убоухса. **р**азоумѣхъ...

14. **Т**а **и**мать **в**че **з**емѣ **м**оравьскаа **с**тѣнъ **т**вердъ. **ѣ**же
побѣждаемь **ѣ**ретники.

15. **О**деснѣхъ **п**рѣстоюща **п**рѣстыа **Т**рца **в**чѣтелѣ. **м**олитаса
свхранити **с**тадо **с**лавѣньскоѣ.

16. **Д**шъ **с**воа **и** **т**ѣло **ж**е **в**скврзнихъ **н**еключимаа **д**ѣлаа.
нѣ **с**псе **в**чисти **м**а **с**воѣа **с**и **м**лтиа.

а. 17. **М**латиса **П**рчѣтаа. **з**аченши **ѣ**а **в**сѣмѣне. **п**рѣсно **м**-
лиса **з**а **р**авы **с**воа.

13) оучителя — почитнища.

14) земля — еяже.

15) оучителя.

16) свой — своею — милостно.

17) молятиса.

ПѢ. ѿ. ірмо.

СВѢТА ПОДАТЕЛЬ.

18. ИСТЫНЪ НАСТОЛНИКЪ АПЛА СЛАВНАГО АНДРОНИКА СЛАВНЕ ІАВИСА.
ЗКРАСА ПРѢСТОЛЬ СТЫА ЦРКВЕ ПАНОНСКЪЖЪ МЪДРЕ.

19. ТА МОЛИМЪ. МЕЛОУДИЕ СТІА СЛАВНЕ. РАЗГНАНОЕ ЕРЕТИКЪ
СТАДО ТВОЕ СХРАНИ ВЪ ВѢРѢ ПРАВОВѢРЕНЪИ МТВМИ СІ БЧЕ.

20. ПЖЧИЖ ПРѢПЛАВАА ЖИТИЙСКЪЖЪ ПРѢЛЕТѢ ВЧЕ УРЕАСЪКЪ.
ПОТАПЛѢМА МА ГРѢХЪ. СТЕ. ИЗВЕДИ МЛАСА МТВМАМИ СИ МЪДРЕ.

Ѣ. 21. ТЕКЕ РОЖЪШЪЖЪ ТВОРЦА ВСѢЧЪСЪКЪМЪ ВЪПНЕМТИ РАУИСА
ПРЧТАА. РАУИСА ВЪСНАВШИ НАМЪ СВѢТЬ. РАУИСА ВЪМѢШЪШИ БѢ НЕ-
ВМѢСТИМАГО.

ПѢ. ѿ. ірм.

ВЪ ВЕЗНѢ ГРѢ.

22. ТЫ ѿ ЗАПАДА СТЕ ВЪСНА. ІАКО ЖЕ ЗВѢЗА СВОА ЛОУЧА
СЛАЦИ ДО ВЪСТОКА І СѢВЕРА І ДО ЮГА СЛАВНЕ МЕЛОУДИЕ.

23. ѸЖ ЖЕ СЛОУЖЕЖЪ СЛАВНЕ ПРИАТЬ ѿ ХА СПА МАРДАГО. СКОМЧА
СТІА ІАКО ВѢРЕНЪ РАБЪ ГѢУ СВОЕМОУ.

24. КАЛЬ ГРѢХОВЪ МОИХЪ ИЗМЫИ МА ШЕДРЕ СПИТЕЛЮ. ЕДИНЕ
МАРДЕ. ТЫ БО ЕДИНЪ ІМАШИ ВЛАСТЬ ГИ ѿПОУЩАТИ ГРѢХЪ.

Ѧ. 25. ВѢРНАГО ЦРѢ НАШЕГО СТЪРЪДИ. ПОВѢДЪ ДАА ЕМОУ ІАКО
ВСЕМОГЪИ НА ВАРВАРЫ БЛКО. РОЖДЕНСА ІС ЧИСТЫА І БЕЗМАЖНЫА
МАТЕРЕ.

18) ПАНОНСКЫА.

23) ІЖЖЕ.

25) ЦАРІА.

КѢ. ГЛ. В.

26. БѢЖЕНА И ВѢРНА МЕОУДНА ВСИ ВЪСПОИМЪ АМОЕ И ЛЮБОВНА
ВЕЛАЖИМЪ ЯКО ПАСТЫРѢ ВЕЛИКАГО СЛОВѢНОМЪ. СЛОУЖИТЕЛѢ НАВЧИ ЧЕ-
СТНО. ПРОГОНИТЕЛѢ ЕРЕСИ. МОЛИТЕОСА Ѡ ВСѢХЪ НАСЪ. ІКОС.

27. ЦРѢВНА ПАНОМНА КОУПНО НОВИИ СЛЪЖЕ ЛЮДИЕ. ТЕБЕ ПАСТЫ-
РѢ ЧТНА СВѢДАЩИ РАУЕТСА. ДѢТЕЛИ ТИ ПОСПѢШЬСТЕОУЕМЪ. ТРОУДЫ
И КОЛѢЗНИ ПОХВАЛНАА ТАИНО ТЕБЕ ПОЧИТААЩИМЪ МЪРО МНОГОЧЕСТНО
МЕОУДИЕ СЪАЮ. ЛЮ: МАНСА НЕПРѢСТАННО Ѡ ВСѢХЪ НАСЪ.

ПѢ. З. ІРМО.

О ТѢЛѢ ЗЛАТѢ НА ПОЛИ ДИЕРАМАИ СЛОУЖИ.

28. Ѡ ВАЮ СЪАА ХВАЛИТСА СЛАВНО ГРАДЪ СОЛОУНСКЫИ. КУРІЛЕ
СТЕ И МЕОУДИЕ. МИСНА И ПАНОМНА И МОРАВЬСКАА БЛЖЕНЕ ЗЕМѢ. СЛА-
ВАЩИ И ВЪПИАЩИ БЛНЪ БЪ.

29. НА КАМЕНИ ТЫ БѢРЫ СТВЕРДИ НОВѢ СВОИ БЛЖНЕ. И НЕ-
ПОДБИВА БОУ ТЕБЕ СТЕ ПРОТИВНЫХЪ ДХОВЪ. НЪ ЯКО ХРАБЕРЬ ВОРЕЦЪ
ПРОТИВАСА ИМЪ ПОАШЕ. БЛНЪ БЪ ѠЦЪ.

30. СЪБОДЕНА МА РАЗБОИНИКЫ ХЕ И ВЪЗВЕНА ПОМИЛОУИ МА.
МААСА ТЕБѢ. И ВЪЗЛѢИ МАСЛО НА МА ОБЫЧАИ МЛТИ СИ ЯКО ДА
БЪХВАЛА ТА БЖЕ БЛНЪ БЪ.

д. 31. НЕВЕЩЕСТВЕНА СВѢТА СЕЛИЩЕ ТВОЕ ЧРѢКО БЪ. СВѢТ-
ЛОСТМИ БЖНА РАЗОУМА БЕЗБОЖІЕ ѠГНАВШИ ЧТАА БГОНЕВѢСТО ДѢЦЕ.
ЕЖЕ ПОЕМЪ ВЪПИАШЕ БЛНЪ БЪ ѠЦЪ.

26) ЛЮБОВИЖ — ПАСТЫРА.

27) ПАНОНИА, ПАСТЫРА.

28) О БАЮ — ЗЕМЛЯ.

30) МОЛЖСА, БЪХВАЛИЖ.

ИѢ. и. ірм.

Въ пещь ѡгньнѣхъ кз дѣтемь еўрейскымь сзшѣшаго и пламень на хладѣ прѣложьшаго Ъа пойте всѣ дѣла га и прѣвез- носите его въ вѣкы.

32. Теклоименить сте мѡлвднїе ты бы. кззни бражнѣ ннз- ложивз славне свѣтѣлю прѣмѣдрѣ. пойте взпнѣше блви всѣ дѣла Га пойте и прѣвезносите.

33. Ирхїерей ты бы по чиноу ааршню жерыи блжене агньца. рѣкама си стѣма раздаа вѣрнымь. поѣ блбите всѣла.

34. Ноцѣ люта ма Хе грѣховнаа постиже и люте іакѡ ѡмрачи дшж моѣ. молатиса Ъе просвѣти и на покаанїе настави поаца та въ вѣкы.

Ѣ. 35. Изнамогшж многыми прїлогы лжквалѡго. Ъце. ѡкаан- нѣж дшж моа цѣлѣкнами мѣтвнами дѣвнїце сдравж сздѣван да та прославлѣмз вѣкз.

ИѢ. ѡ. ірм,

Иже ѡ Ъа Ъѣ сло. неизрѣнноѣ мѣдростнѣхъ прїшедша ѡб- новити адама іаднѣ тлѣннѣ падша люте. ѡ стѣнѣ же двца не- изрѣнно въплѣщѣмаго на ради пѣнми величаем.

36. Та блжене поетѣ земѣ моравьскаа. честно твоѣ тѣло нмаши и паноньскаа стѣлю просвѣщена тобоѣ. и люднїе еѡ сзшѣд- шеса праздноужѣть твоа памать.

32) Благословите—прѣвозносите.

33) поа.

34) мољтиса, поѣща.

35) моѣ. 36) земѣ, — нмѣши, — твоѣ.

37. Ймаща. стаа. пра́ ѿ стѣй троици. кѹрїле прѣне медо-
днїе стаю. стадо ваю стое́ ходаше по зєми страннїкї сзхранше
растита мтвами си блаженаа́.

38. Нинѣ припажъ свѣтелю стѣ молаца тебѣ. змаленое́ се
пѣннїе приими́ и просїже ѿпоустъ грѣховъ моухъ ѿ спаса́ Х҃а.

д. 39. Рауїса прѣстаа́ Бце́ Марїе. рауїса непорочнаа́ искоу-
са мжжска непознавшиа́. рауїса свѣтило́ всемоу́ мироу́ рождши.
младшї непрѣстай кѣ́ Боу́ спсоу́.

³⁷⁾ прѣж.

³⁸⁾ припадаа́, молижа́.

ЗАМѢЧАНІЯ

ПОЯСНЯЮЩА СМЫСЛЪ ТРОПАРЕЙ.

КАНОНЪ СВ. КИРИЛЛУ.

Тропари :

- 1) въ весь мирь—предлогъ *εσ* кажется лишній. схождение — *συμπαράβασις* — вм. снисхождение.
- 2) Трудныя выраженія сего тропаря поясню тѣмъ, что принимаю блажене (вм. блажензі) и имѣющъ въ винит. падежѣ. Итакъ тропарь этотъ будетъ имѣть слѣдующій смыслъ: Кротокъ мудростію, исполненъ любви, Кирилле блажене, правобѣдными ученіями преукрашенъ, ты уловлялъ грады и страны именемъ Бога и прошелъ соблазненныя, т. е. страны, просвѣщая благодатію (людей) имѣющихъ неспасительное мудрованіе (*δι σατηρίωδη γυωσι*).
- 3) Богомъ всѣчьскимъ срав. 21 тр. Канона Меѳодію; исправленіемъ—*τῷ κατορθωσати*.
- 8) Чтобы лучше понять выраженія сего тропаря, надобно замѣтить, что 2-е лице глагола *извлѣче* относится къ подлежащему предыдущаго тропаря. Если это такъ, то 2 л. глагола обогати заставляеть предполагать, что въ текстѣ выпала частица *тѣмъ*. Смыслъ тотъ: Тебя Богъ извлекъ изъ пучины учителя, потому то ты обогатилъ и проч.
9. Краснымъ прѣ. . и пр. Выраженія сего еѳеотокіона имѣ непонятны. Слово сложное изъ прѣ и причастія имѣа трудно привести въ связь съ цѣлымъ періодомъ. Въ шросѣ всѣ высоты *снидеа* замѣтить, что *сниде* и *бъзнесе* суть вторыя лица аориста, а *всѣкож* вм. *всѣчьскыа* т. е. род. пад. Перевожу слѣдственно такъ: ты низшелъ волею, которая выше всякой власти.
16. Копнемъ словесъ. Выраженія сего тропаря до нѣкоторой степени могутъ быть уяснены, если слова *мадиамстѣи* ереси пріймемъ въ предл. падежѣ, а *отмѣтаащеся* въ винит. пад. вм. *отмѣтаащеса*. Итакъ будетъ: Обращаясь съ мадиамляны т. е. съ срацины, ты принесъ въ жертву, ты повергъ какъ зубровъ тѣхъ, которые отвергають тѣлесный образъ Иисуса Христа. Слово *зѣриж* т. е. *зѣрижъ* понимаю какъ винител. падежъ собираг. (подобно слову *кратина*) отъ *зѣрѣ*. Чтобы

это слово означало Замврія сомнѣваемся, ибо не только ам замѣнено было бы въ ж, но и е въ б см. троп. 27.

- 19) **Наводненыѣ** вм. **наводненныѣ** вим. пад.
Придѣ вм. **придѣз**; **аористъ** этотъ рѣдко встрѣчается въ рукописи.
- 23) **Живѣши** Причастіе **живѣши** согласовано съ существ. **объяснительнымъ**, не съ **подлежащимъ**. Мнѣ кажется, должно быть: **снѣмь** **яко зѣмля живѣши**.
24. **Зѣберна** стрѣла см. тропарь 17 подтверждаетъ догадку, высказанную по поводу слова **зѣберна**.
— **ѣммена** сего слова пояснить не могу.
— **хранашееся** относится къ слову **стрѣла**.
- 30) **всѣхъ** народъ **стѣпѣ**, родит. пад. множ. числа **народѣ** относится къ слову **плькѣ** какъ имени собирательному.
31. Тебе источника и пр. Въ этомъ тропарѣ пропущено слово **молимъ**.
33. **внатиоу**. Смыслъ сего слова поясню изъ глагола **взнатиса** **горѣть** и **перевожу**: **явился свѣтъ** божественнаго пламени. Дат. вм. род. см. Dobrow. Inst. linguae Slav. Synntaxis § 24. Слово **внатиоу** въ смыслѣ **пониманія** не можетъ согласоваться съ слѣдующимъ: **еже отъ Бога**.
34. **Ѣко прѣтръжеса**. Въ тропарѣ этомъ рѣченіе приложитиса читаю какъ три слова; слѣдовательно смыслъ будетъ: **когда поколебался сонмъ еврейскій**, то приложился къ тебѣ **и пр.**
- 35) **Велика** та **оплота**. Отъ глагола **роушити** зависятъ два винит., падежа: **блуди еретичьскыѣ** и **триѣзычники**.
38. О словѣ **ѡкианѣ** см. прим. 38. къ канону сему.
- 40) **Лоучами** твоего **сѣѣта**. Въ тропарѣ этомъ выраженіе **вздвигни врагы** **сзкроушаѣши** будетъ понятно, если предположимъ союзъ и т. е. **просѣѣти** и **вдвигни** **сокрушаѣ**.
- 41) **Ѣко сѣѣтильника-испросимъ** **вѣроятно** вм. **испроси**.

КАНОНЪ СВ. МЕФОДИЮ.

2. **Господи**—можетъ быть объяснено какъ прилагательное **всѣхъ** **родовъ**, срав. **исполнь**, **свободь**. Въ тропарѣ этомъ **господи** поставлено вм. **господскы** **словесы** **послѣдовати**; срав. кан. св. Кириллу троп. **дѣтельными** **послѣдоуж** 38; тогожде вм. **тожде**.
- 4) **Сващенника** **ти** и пр. Начало стертаго слова сего тропари дополняю такъ: **оуспенна**.
- 5) **молася** (**молися**) **твоея** **милости** род. пад. при глаголахъ **возвратныхъ**.
- 12) **Прибавкою** слова **отъжени** **возстановленъ** **смыслъ**, **приличный** **сему** **еѡтокиоу**.

- 13) Ико слзнца свѣтлостъ.—Въ этомъ тропарѣ замѣтить пропускъ предлога отъ при словѣ вьстока и значеніе словъ Месодиа вѣсмъ. Имя Месодій, какъ мнѣ кажется, употреблено здѣсь нарицательно, какъ бы для объясненія предьидущаго. Перевожу его такъ: послалъ мудраго учителя, *путеводителя* всѣмъ. Очевидно, что сочинитель канона примѣнилъ смыслъ греческаго *μεθοδευ* въ существительному Месодій.
- 15) Славѣнское—такое писаніе слова будетъ, кажется мнѣ, первымъ древнимъ указаніемъ двойкаго производства названія *славянъ* и *славянъ*.
- 23) Ъже замѣчательное смѣшеніе формъ *ѣже* и *ѣже*.
- 26) Слѣжителѣ. Если слово это зависитъ отъ глагола *млоучи*, то слѣдовало бы писать: *слѣжитела*.
- 27) Црѣствна Паномна.—Смыслъ тропаря при такомъ размѣщеніи знаковъ препинанія будетъ, кажется, асенъ. Перевожу: Панонія радуется, мы содѣйствуемъ твоей доблести, а похвальныя труды и заботы для твоихъ почитателей (т. е. читающихъ книги твои) суть иже многоцѣнно, о св. Месодіе. Замѣтить похвальнаа дв. числ. прилаг. им. при двухъ существительныхъ разныхъ родовъ.
- 28) Назвать Болгарію Мисіей не могъ, кажется, природный славянинъ. Замѣтить отдѣльное упоминовеніе Панноніи и Моравіи.
- 29) Въ этомъ тропарѣ пропущено, кажется, слово *сила*, безъ котораго смыслъ неясенъ. Подвизати т. е. поколебати съ дат. пад. см. Dobrov. Inst. Synt. 43.
- 32) Теклоименить М. и пр.—Слова *кзпичше* *благослови* принимаю какъ вставочное предложеііе.
- 34) лютѣ яко—лютѣ сѣю.
- 36) Людие его сзшедзшеса: указаніе на чествованіе памяти св. Месодія въ хорутанскихъ (Панноніи) и моравскихъ земляхъ.
- 37) Имѣщи сватаа пра стадо ваю ходацие по земли страннѣи.—Слова эти обращаютъ особенное вниманіе. Изъ смысла ихъ можно бы заключить, что каноны Святымъ Апостоламъ были писаны сочинителемъ житія св. Климента, въ которомъ находится подобное упоминовеніе.

ПРИМЪЧАНІЯ.

УКАЗЫВАЮЩІЯ НА ПОДОБНЫЯ ВЫРАЖЕНІЯ ВЪ ДРУГИХЪ ИСТОЧНИКАХЪ.

Службы св. Меѳодію и св. Кириллу суть, если не ошибаюсь, древнѣйшій памятникъ, касающійся житія приснопамятныхъ Словянскихъ Апостоловъ. До недавняго времени едва ли была извѣстна пергаменная рукопись, заключающая болѣе подробностей объ нихъ. Древность, слѣдственно, и содержаніе представляемыхъ памятниковъ могутъ полагать поводъ къ подробному ихъ толкованію. Имѣя однакожь въ виду пояснить содержаніе нѣкоторыхъ тропарей только, долгомъ считаю дать отчетъ о тѣхъ матеріалахъ къ жизнеописанію нашихъ первоучителей, которые посчастливилось мнѣ собрать въ разныхъ странахъ. Слѣдующіе матеріалы находятся у меня:

1) *Βίος καὶ πολιτεία* — — — *τοῦ ἐν ἁγίῳ πατρὸς ἡμῶν Κλήμεντος ἐπίσκοπου βουλγαρίας συγγραφέα παρὰ τῆς — ἀρχιεπισκόπου τῆς πρώτης ἰουστινιανῆς καὶ πόσης βουλγαρίας κυρῆ Θεοφιλάτου* — рип. на толстой бумагѣ, какъ мнѣ кажется, XIV или XV стол., найденная въ Охридѣ. Рукопись эта, заключаетъ нѣкоторые варианты противъ печатныхъ изданій. Такъ какъ содержаніе ея извѣстно, то не почелъ нужнымъ приводить изъ нея выписки. Замѣчу только, что споръ о происхожденіи св. Духа, изложенный въ рукописи, подтверждается также службами обоимъ Святымъ.

2) *Βίος τῆς ἁγίας Κλήμεντος* — краткое житіе, выписанное мною изъ рип. пергаменной, находящейся въ Охридѣ. Оно издано въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1847 года N° 1.

3. *Житіе и жмзнь блаженнаго оучителя нашего Константина Философа, прваго наставника словенскоу езыкоу.* Выписано изъ большой ркп. Срб. рец. XV ст., заключающей слова св. Отцевъ и житія Святыхъ, и находящейся въ Рыльскомъ монастырѣ ⁽¹⁾. Это такъ называемое 2-ое панновское житіе. Оно, мнѣ кажется, есть пространное изложение краткаго житія, приписываемаго св. Клименту. Предполагаю, что оно составлено Евонимъ, патриархомъ Болгарскимъ, въ сочиненіяхъ котораго замѣтно стараніе разпространить и дополнить краткія свѣдѣнія.

4) *Похвала седтому Кириллу, оучителю словенскоу азыкоу, сѣворена Климентемъ Епископомъ.* Этой похвалы нѣтъ полный списокъ изъ Макаріевской Четыи Минеи и выписки изъ ркп. Срб. рец. Содержаніе похвалы впрочемъ есть краткое изложение того, что находится въ житіи, показанномъ подъ числ. 3.

5) *Слово похвальное на памть седтымъ и прѣславнымъ оучителемъ словенскоу азыкоу, сѣворенима писемны емоу и преложишима новыи ветхій законъ въ языкъ ихъ (sic), блаженному Кириллоу и Архіепископу Панновскоу Меоодию.* Нач.: *Богоу и Спасоу нашему Іса Хѡу многимъ и неизреченнымъ челоуколюбиемъ помиловашоу родъ челоучески.* — Выписано изъ Макаріевской Четыи Минеи. Похвала эта, не совсѣмъ сходная съ 1-мъ панновскимъ житіемъ, заключаетъ въ себѣ подробности, о которыхъ сообщилъ ученый въ журналѣ Москвитиниѣ 1843 г.

6) Прѣподобнаго отца Меоодія, епископа Моравскаго — краткое житіе, найденное въ Валахиі въ ркп. Русск. рец. Оно сходно съ житіемъ, помѣщеннымъ въ изданіи Академика М. П. Погодина, Кир. и Мео. словенскіе первоуч. 1826.

7) Тропари св. Меоодію, находящіеся въ рукописи, изъ которой взяты и настоящія службы. Въ этой же рукописи находилась еще служба св. Меоодію на 14 іюля, но во время продолжительнаго переезда моихъ рукописей кто-то успѣлъ ее вырвать.

(1) См. Очеркъ путешествія по европейской Турціи стр. 187.

8) Тропарь св. Кириллу и упоминование о св. Меодии — въ Апостолахъ Охридскомъ.

9) Тропарь св. Кириллу и Меодию въ трюди XIII ст. изъ м. Дохиара см. эпиграфъ (а).

Примѣчанія мои, посвящающія содержаніе службъ, будутъ основываться на источникахъ 4, 5, 6, 7 и 8-мъ (1).

1. КАНОНЪ СВ. КИРИЛЛУ.

2) Бѣсовскою лествицею прогона и поганскимъ мракомъ и поганскою лествицею освѣщаніа. 4 ч. (2).

къ тропарю 2.
*блаженна пророка
просвѣщаніа.*
къ тр. 5-му.

5) Тропарь этотъ въ Апостолахъ Охридскомъ пишется такъ: отъ пеленъ прилежно прѣмудростъ себѣ сестрѣ створи Богогласне. прѣсвѣтло видѣ ѿ ѿко дѣла чистѣ. ѿже приведе ѿко златѣ монистѣи сиѣ оукрашѣ своѣ доушѣ и оумѣ именѣ мѣдре. 8 ч.

къ тр. 7-му.

7) Словѣнскою же азыкою въ неразуміи и мрацѣ грѣховѣи соуцоу милостию и челоуѣнолюбіемъ Господа нашего Исуса Христа—явленъ бысть пастырь и учитель емоу. 4 ч.

*Хѣ Богъ нашъ ѿ-
емъ оучителѣмъ и
посла та оучи-
ти темныхъ.*
къ тр. 8-му.

8) Прѣложи весь църковный оуставъ отъ грѣчьска въ словѣнскѣ азыкъ. 1 ч.

*книгами ѿзныи
обогати Божие
законѣ.*

(а) Въ прибавленіяхъ къ изданію твореній святыхъ отцевъ за 1886 г. помѣщена на стр. 35 статья: О древнихъ канонахъ святыхъ Кириллу и Меодию. Въ ней упоминается о службѣ св. Кириллу и канонѣ обоимъ святителямъ, сохранившихся въ ркн. XIII ст. или XII ст. синодальной библіотеки. Тропари приводимые изъ этого памятника, одни—также теми же какъ и въ моей рукописи, другіе, особенно св. Меодію, несходны съ тропарями моей рукописи. Я не привожу ихъ потому, что мое изданіе было представлено къ печати еще въ 1882 и не напечатано не по моей винѣ. Рукопись свою печатаю древней синодальной.

(1) Цельъ слѣдующихъ примѣчаній есть та: показать, что указанія, находимыя въ службахъ опредѣленіе и достоинство, чѣмъ въ поминочныхъ матеріалахъ.
(2) Числа эти указываютъ на вышепоказанныя сочиненія.

Тако сен блаженныи отецъ и оучитель азыка нашего паче сльнца трончными зарями просвѣти безчисленныи народъ въ тмѣ лежащъ невѣдѣшн. 4 ч.

къ тр. 14. 14) Всѣмъ азыкомъ съкровены тайны въ азыки имь ла-извитимъ словесныхъ разоумно исповѣда овомоу юла и кныи пре-писмены, овомоу оученіемъ. 4 ч. даи.

къ 14 троп. 14) и иде въ Римъ веды на съвршеніе из-Рима же дошеде бранное си стало и радостію соверши теченіе свое, тоу тьло свое дакоже изволи Гъ Бъ прѣчстномуу тьлесу его положи. 4 ч. тоу почити. 4 ч.

къ троп. 15. 15. Икоже и великій патриархъ Авраамъ друуги авраамъ прѣсельникъ бывъ и пришлецъ въ земли тоужден прѣселеніемъ, и сіа сватаа и прѣславнаа отьца — прѣсельника блажене, бысть. быста втчства своего и пршельца на аземлю тоуждоу. 5 ч.

къ 16 троп. 16) Зѣбриж. Примѣчательно, что въ житіи Копиемъ словесъ св. Меодіа ч. 6. Это слово сдѣлано именемъ соб-твонихъ іако зѣб-ственныиъ. Замбри же нѣкто родомъ Казаринъ ринъ принеслъ а евроу еретикъ нача противитица Меодію. Предполагаю, что сказаніе о Замбріѣ произошло отъ недоразумѣнія при толкованіи сего тропара.

къ 23 троп. 23, 38, 34) въ коварѣхъ же и въ сраци-примложед аа-нѣхъ о сватѣй вѣрѣ въ соборѣхъ обрѣтеса, всѣ бла-ривльхъ. ди ихъ разориа. 4 ч.

къ 23 и 34 тр. 23, 34. Въ соборѣхъ срацинствѣхъ и жидовскихъ іакоже прѣтрѣ-обрѣтошаса своими имъ книгами и азыкомъ бох-жеса сѣмъ сув-митовы бледи и жидовскоую злобу доуховнымъ реискимъ остро-мечемъ отсѣкоша. 5 ч.

тоуж словесъ тво-ихъ въ градѣхъ съверскихъ въ ха-зарѣхъ приложи ти са.

къ 27 и 28 тр. 27, 28) Такоже бѣ и сен оучитель—да аще обьтече іако мѣ-гдѣ очюти каковоу любо хулу о божественнѣмъ нми вселеннѣж—образѣ, іако крилат прельташе въ страны іас-на западъ и съ-ными притчами събазвы всѣ разариаше. приль-веръ и ювь мѣр таа аки орелъ на всѣ страны со востока до за-просвѣцаи. пада и отъ съвера до оуа 4 ч.

къ 35 троп. 35. Многоплоднаго азыка словѣнскаго тон велика та оло-убо новын апостолъ пославъ бысть. Отъ тѣхъ та и терьдъ зе-бо оустъ истече источникъ животныхъ словесъ

напоміа соухотоу нашоу, тѣми свѣзася много—
хоульный азыкъ еретическыи. 4 ч.

ма канонская
имѣци,—блѣди
еретичьеныи
роушити кнѣми.

38. **Сѣкиань**: это слово трудно поясняется. къ 38 троп.
Въ житіи св. Меѳодіа ч. 6 сказано: Меѳодію воз—
вратившоуса въ Константинь градъ, патриархъ же съ іазыцѣхъ съ
свѣти его епископа и възрватиса въ Моравѣ въ **Сѣкиань**.
градъ **Каоань**. Думаю, что оно произошло изъ слова **Каоань**.
καοίαι, острововъ, близъ которыхъ св. Кирилль
пребывалъ пречеде на узкомъ морѣ (узкимъ мо—
ремъ называется также и Босфоръ [судъ]).

38) Блаженъ градъ пріимый третьаго съвер— къ 38 троп.
шителя Божіаго смотреніа тои оубо верховною и съ **Римь доухъ**
свѣтилоу (св. Ап. Петра и Павла) останкы на— **свои съ рѣцѣ**
полнѣад, ависа блаженныи сеи; тѣмъ же и съ **Бою прѣдасть**.
нима повелѣ емоу Господь Богъ прѣчѣстныи по—
кои пріати. Почи съ миромъ о Господѣ въ гѣто
ѣс. т. џ. ѣца февр. въ дѣ днь. 4 ч.

2. КАНОНЪ СВ. МЕФОДИУ.

1) Не на тоуждемъ основаніи свое дѣло по— къ троп. 1.
казующа, но изъ нова писмена вообразиша и со— **тѣмъ оубо бысть**
вершиста въ азыкъ новъ. ч. 5. **свѣтымъ боук—**

самъ прѣмѣдрѣ
обратникъ.

2 и 3) Тропари 2 и 3 находятся отдѣльно къ троп. 2 и 3.
въ рукописи подъ ч. 6 апрѣля. Ставлю ихъ адѣсь
потому, что они заключаютъ нѣкоторые варианты.

а) Господскыи. Мелодіи блажене. словесы по—
саѣдствоужъ благословесѣствоваше іавѣ, ѡтѣца ро—
дителѣ словесы съща и вложителѣ Доухоу прѣ—
свѣтатомоу и еще же истѣе исповѣдаша глагола.
(ѡт) ѡтѣца параклита не ѡтѣ сына іавѣ исхода—
шаго. тѣмъже ависа прѣваго сынма ѡтѣцемъ.
тожде глагола богославне. съ тѣми молиса Спа—
соу спастиса всѣмъ.

б) Апостольскыи благодать неисполѡу ѡт Бога
пріемь. Мелодіи. пророчѣствиоу сподобиса чюдеси
ѡ почѣтѣшаго та достоинно глаголати прѣжде вл—
дѣщаа іако и настоужша. мѣдрѣ. дароужъ слѣпымъ

видѣние и бѣсныѣ съ областѣи ѡчищаѣ мѣѣ и
недѣланыѣ оубрачюѣ славно. нѣ подан намѣ ве-
лиѣ милость.

За ѣтими двумя тропарями слѣдуетъ еще
третій, который не находится въ службахъ. Овъ
весьма примѣчательнъ и доказываетъ, что была
еще служба другая святому. Тропарь этотъ слѣ-
дующій.

в) Моравскыѣ земля велеи гражданинѣ слава
же и похвала сѣверскыѣ страны, сватитель ко
Мелодие высокыѣ нынѣ съзываетъ проповѣда-
ниемъ. придѣте паматолыци вѣроѣ сътъѣмса и
ликъствуимъ съ нимъ въ празденство оупенни
его прѣславнаго. да приноситъ ти непрѣстанныѣ
молитвѣ къ Христуѣ Богуѣ нашему да избавитъ
всеѣ бѣды и напастей доушѣ нашѣ. ч. 7.

къ троп. 6.
*оставивъ родъ и
отчество подроу-
жне и дѣти.*

б) Изъ млада житійскыя саны начать при-
имати и на службѣ всеѣмъ оугодно обрѣтеса и на
воинѣ яко Сампсонъ и Гедеонъ и Исусъ Навгинъ
страшенъ явлѣшеса и воеводскы саны примѣ
побытѣ въ немъ мало и разоумѣвъ многоматеж-
ныи сен свѣтъ шедъ въ Олимпъ пострижеса въ
черныѣ ризы и бѣ повиноудса всеѣмъ съ поко-
реніемъ и смѣреніемъ въ бдѣнїи и молитвѣ дон-
деже патриархъ услышавъ подвигъ его бдѣнїе и
поставити митрополита въ честиѣ мѣстѣ и не
могше его тамъ прибѣдити поставиша и игумена
въ монастырѣ иже нарицается именемъ Полихронъ,
въ немъ же бѣше о отць. ч. 5

къ 9 троп.
*и тродѣ еже по-
страда отъ бѣсъ
триѣзычникѣ.*

9 и 39) Треѣзычникомъ же злобуо вылож-
ша, погребиста яко плевелъ отъ пшеница отъ-
вращьша. 5 ч.

къ 13 троп.
*боуквами твоими въ новыѣ дзыкѣ прѣдаста,
писмена створише.
почитавъща.*

13) Законъ же Божїи соуюбо прѣложиста
ч. 5.

къ 15 троп.
*молитасѣ съхры-
тити стадо сла-
внское.*

15, 19) Непрѣстанно прѣподобнаа и истин-
наа пастыриѣ за избранное стадо еяю подвижно
номолитасѣ, страсти отъжешаща, бѣды и напасты
избавляюща, просвѣтита имъ сръдѣчнѣи очи и
оумъ оутвердита достойно послѣдовати стонамъ

къ троп. 19.

ваю, немощи наша на сѣхъ взимающа свѣше силоу *разнаго еретикъ* подадита да достойно о Христѣ наслѣдницы троу- *стадо твое сра-* довъ ваю обратятся и проповѣдници правои вѣрѣ- *ни въ вѣрѣ пра-* юже еста предала. ч. 5, *говѣрнѣи.*

18) Апостоликъ — свати же (въ Римѣ) къ троп. 18. прѣчьствнаго Мееодіа на архіепископство на столѣ *истымъ настоль-* *никъ апостола* сватаю Андроника апостола въ Панноніи отъ о, *славнаю Андро-* и поустиша и на страны словенскіа. ч. 5, *ника.*

20) Такое выраженіе отпесено къ св. Ки- къ троп. 20. риллу: прелѣтаж аки орелъ на всѣ страны. Пох- вала св. Кир. ч. 4. и примѣч. 27 и 28.

23) И апостолъ новъ возсіавъ кротостію и къ 23 троп. любовію привлача, теченіе свое *сконча* и тако по- *иже слоужбѣ* чи о Господѣ въ лѣто шть твари всего мира *славне прижтъ* *сконча.*

ѣ. т. ч. д. (886.)

27) *Нови людие:* по отношенію ихъ въ пох- къ 27 троп. вагѣ Кирилла и Мее. ч. 6 два мѣста примѣча- *Царьстена памо-* тельны: *тна коупно нови-*

а) Пришельца на землю тоуждоу не своему *сѣще людие ра-* племени (1), но азыку иже не разоумѣаше десница *доуесть.* свод и шуица но емѣжеса притѣкнѣахоуса то- моу са, порабоуьса, клавѣахоуса іако Богоу, твари въ Творца мѣсто.

б) и имиже оусты бѣша прежде жертвы неприазнены воздавали на кладазихъ и на всѣхъ мѣстѣхъ хоуовали Бога, тѣмъ же дѣти словесныа и безскверныа слоужбы Богоу воздають за весь миръ:

дошедшоу же емоу въ страны Моравскы вси людие съ *радостію* извидоша въ срѣтеніе емоу и тако приаша іако и ангела Божіа.

28) Въ западныхъ же странахъ, панонь- къ 28 троп. стѣхъ и моравьстѣхъ странахъ іако слънце вов- *о ваю свѣтаѣ* сіавши просвѣтиша боуквами, наочыла оуче- *свалитѣжъ сла-* никы цѣрковномуу чиноу исполнь ч. 5. *но градѣ солоун-*

Слово Мисіа поясняется только изъ житія *скимъ, куріле сед-* Мееодіа ч. 6. гдѣ сказано: просаху Словѣне *те и мееодие,* крѣщеніа, козаре оучителя, моравлѣне епископа *мисіа и паноніа и* и болгаре наставника. *моравьскаа земѣ.*

1) Не могу не замѣтить, что еще въ XVII стол. Арсеній Сухановъ слышалъ на Аеовѣ преданіе, что св. Кириллъ и Мееодій родились отъ отца болгарина и матери грекнии. — Это сказаніе помѣщено въ рукописныхъ преніяхъ Арсенія Суханова.

ОТДѢЛЪ II.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О НОВОЙ ОСНОВѢ ДОВѢРІЯ.

(по поводу трудовъ Комиссіи для устройства земскихъ банковъ)*).

Комиссія для устройства земскихъ банковъ предлагаетъ свои труды на судъ гласности. Это — фактъ отрадный, тѣмъ болѣе, что оныя представляетъ со стороны Министерства Финансовъ едва ли не первую попытку подвергнуть труды официальные гласной критикѣ частныхъ лицъ. Не смотря на то, положеніе частнаго критика остается довольно затруднительнымъ, если уже потому, что, высказывая истину съ полной откровенностью, критикъ болѣею частію не можетъ рассчитывать на спасибо со стороны автора, то еще менѣе тогда, когда авторъ разбираемаго труда есть не обыкновенное, а собирательное лицо, ибо въ такомъ случаѣ отдѣльному лицу приходится имѣть дѣло со многими, какъ скоро оны имѣтъ несчастіе затронуть ихъ самолюбіе. Въ данномъ случаѣ однако то обстоятельство можетъ служить нѣкоторымъ облегченіемъ для критика, что составъ комиссіи для устройства земскихъ банковъ вовсе не похожъ на составъ большинства официальныхъ комиссій прежнихъ временъ, породившихъ у русскаго народа привычку обозначать словомъ »комиссія« всевозможное зло, какъ напримѣръ наказанія, несчастія, и т. п. Напротивъ того, Комиссія для устройства земскихъ банковъ состоитъ изъ людей извѣстныхъ, съ высокимъ образованіемъ, дающимъ эту благородную самоувѣренность чуждую излишней щекотливости, обижающей не только каждой улыбкой юмора, но и каждымъ мнѣніемъ, не исполненнымъ лести. Подъ вліяніемъ такого убѣжденія о составѣ Комиссіи, я, не смотря на мое миролюбивое расположеніе ко всему, чему сочувствую, рѣшаюсь высказать нѣсколько замѣчаній о трудахъ Комиссіи, въ особенности же объ основѣ довѣрія, принятой ею для предполагаемыхъ товариществъ заемщиковъ.

Общее впечатлѣніе, производимое чтеніемъ »Трудовъ«, благоприятно: повсюду видны — знаніе, ловкость. Что же касается са-

*) Эта статья, приготовленная для печати съ Мая мѣсяца 1860 года, не была напечатана въ свое время по стеченію особенныхъ, непредвидимыхъ обстоятельствъ. Теперь она печатается безъ перемены.

мой главной мысли »Трудовъ«, т. е. устройства частныхъ кредитныхъ товариществъ, то, смотря по тому, съ какой точки зрѣнія разсматривать »Труды«, какъ часть-ли работъ еще не оконченныхъ, или какъ полное дѣло, — и достоинство ихъ представляется въ двухъ различныхъ видахъ. Въ первомъ случаѣ, то обстоятельство, что коммиссія прежде всего заботится объ устройствѣ самостоятельныхъ частныхъ кредитныхъ обществъ, уже должно признано отпаднымъ по самому принципу. Въ самомъ дѣлѣ, въ странѣ, въ которой во всѣхъ отношеніяхъ преобладаетъ централизація и отсутствіе частнаго самоуправленія, справедливо прежде всего похлопотать объ этомъ важномъ условіи развитія народнаго хозяйства; справедливо думать прежде всего объ увеличеніи простора для свободнаго проявленія принципа частнаго интереса и для свободной ассоціаціи частныхъ интересовъ тамъ, гдѣ многочисленные преграды препятствуютъ имъ быть въ надлежащей мѣрѣ могущественнымъ двигателемъ народнаго благосостоянія. Это въ высшей степени сообразно требованіямъ теоріи и было бы вполне сообразно требованіямъ жизни, если бы только ея органическое развитіе слѣдовало однимъ теоретическимъ соображеніямъ той или другой школы. Но не только по своему принципу, а и сами по себѣ, частныя земскія кредитныя общества заемщиковъ достойны полнаго вниманія. Правда, кредитъ въ этомъ видѣ не повсюду въ употребленіи. Такъ, представительница крупной поземельной собственности — Англія, не смотря на то, что подобныя общества преимущественно соотвѣтствуютъ интересамъ крупныхъ землевладѣльцевъ, пока не нуждается въ этомъ устройствѣ кредита; во Франціи, гдѣ поземельная собственность представляется въ другомъ, а именно, раздробленномъ видѣ, ипотекарный кредитъ существуетъ, но не въ видѣ отдѣльныхъ частныхъ товариществъ заемщиковъ; въ Бельгіи этихъ обществъ также нѣтъ; за то въ нѣкоторыхъ государствахъ Германіи, особенно въ Пруссіи, преобладаютъ товарищества заемщиковъ; кромѣ того въ этой формѣ поземельный кредитъ существуетъ въ Даніи, Царствѣ Польскомъ и въ Остѣ-Зейскихъ губерніяхъ. Правда, что подобныя товарищества и тамъ, гдѣ они достигли полнаго развитія, оказались не безусловно полезными учрежденіями. Можно, напримѣръ, противъ нихъ замѣтить, что они, облегчая кредитъ землевладѣльцамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ поводъ къ крайнему обремененію поземельной

собственности долгами, идущими сколько на улучшение земледѣлія, столько же и на непроизводительные расходы. Такъ напр., въ кредитныхъ товариществахъ Прусскаго королевства, за исключеніемъ Познани, количество долговъ, или число закладныхъ листовъ, вмѣсто того, чтобы постепенно уменьшаться, увеличилось, считая съ 1805 года, въ слѣдующей пропорціи :

до 1815 г.	до 1825 г.	до 1835 г.	до 1848 г.
на 16,48 ⁰ / ₀ ,	на 50,31 ⁰ / ₀	на 59,80 ⁰ / ₀	на 58,80 ⁰ / ₀ .

Притомъ, надо еще замѣтить, что въ отдѣльныхъ обществахъ нѣкоторыхъ провинцій число закладныхъ листовъ увеличилось еще въ гораздо большей пропорціи, напр. въ Помераніи, въ теченіи 33 лѣтъ, съ 1815 — 1848 г., — на 120,21⁰/₀; въ Бранденбургской маркіи — на 247,12⁰/₀; наконецъ въ средней Бранденбургской маркіи (Mittelmark) въ теченіи 43 лѣтъ на 553¹/₂⁰/₀. Конечно эти цифры служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и доказательствомъ успѣховъ въ развитіи операций частныхъ кредитныхъ обществъ. Но если принять въ соображеніе, что въ Пруссіи, благодаря этимъ успѣхамъ, около 1000 квадратныхъ географическихъ миль было обременено долгомъ на 88 милліоновъ талеровъ въ закладныхъ листахъ, и что, вслѣдствіе того, одна треть всего пространства страны (провинціи Силезія, Померанія, Бранденбургъ, восточная и западная Пруссія занимаютъ около 3000 квадратныхъ миль) была заложена за ¹/₂ или ²/₃ противъ дѣйствительной цѣнности земли, то тотъ, кто понимаетъ какъ важно для интересовъ земледѣлія страны и вообще ея народнаго хозяйства, что бы она имѣла и землевладѣльцевъ свободныхъ отъ долговъ, — врядъ-ли можетъ видѣть въ подобномъ обремененіи поземельной собственности завидный признакъ народнаго благоденствія.

Можно также замѣтить относительно курса закладныхъ листовъ, что исторія кредитныхъ товариществъ заемщиковъ представляетъ по этому предмету не одни только отрадные явленія. Извѣстно, напр., что закладные листы нѣкоторыхъ кредитныхъ обществъ, а именно силезскихъ, бранденбургскихъ, померанскихъ, не только въ началѣ ихъ появленія, но и позже, между 1806 и 1815 годами, т. е. въ теченіи 9 лѣтъ, постоянно имѣли курсъ значительно нисшій противъ ихъ нарицательной цѣнности; курсъ же восточно—и западно—пруссскихъ закладныхъ листовъ, съ 1807 по 1829 годъ, т. е. въ теченіи 22 лѣтъ, былъ постоянно ниже нарицательной ихъ

цѣнности и понижался часто на $\frac{1}{4}$ и даже на половину ея. Наконецъ, съ 1845 года, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, курсъ закладныхъ листовъ всѣхъ прусскихъ обществъ представляется въ неудовлетворительномъ видѣ. При подобныхъ обстоятельствахъ, положеніе обществъ заемщиковъ, было конечно не выгодно, а положеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ особенности западно-прусскихъ, въ теченіи 22 лѣтняго срока, было бы невыносимо, еслибы снисходительныя правила уставовъ не дозволяли должникамъ разныхъ облегченій, отсрочекъ при исполненіи долговыхъ обязательствъ, въ случаѣ препятствій въ томъ происходящихъ не по ихъ винѣ.

Не смотря на эти и подобныя имъ обстоятельства, все же частныя кредитныя общества заемщиковъ оказались во многихъ отношеніяхъ весьма полезными и на здравыхъ началахъ основанными учрежденіями; а если изъ этого еще и не слѣдуетъ чтобы учрежденія, признанныя умѣстными и выгодными въ другихъ краяхъ и при другихъ условіяхъ, были теперь непремѣнно столько же полезны для Россіи, — все же есть основаніе желать появленія подобныхъ обществъ и въ Россіи. Если Коммиссія, увлекасмая такимъ желаніемъ, указываетъ въ своихъ »Трудахъ« преимущественно на эту форму поземельнаго кредита и путь къ усвоенію ея, не думая однако окончательно рѣшить такимъ образомъ всю задачу объ устройствѣ поземельнаго кредита, то смотря съ этой точки зрѣнія на »Труды« Коммиссіи, остается (если не вникать въ подробности) только благодарить ее за ея полезную дѣятельность.

Иное придется сказать о »Трудахъ Коммиссіи«, если станемъ смотрѣть на нихъ съ другой точки зрѣнія, т. е. какъ на окончательную организацію новаго поземельнаго кредита, которая должна исполнѣ замѣнить прежнюю систему. Уже первыя страницы »объяснительной записки« даютъ поводъ къ воззрѣнію на »Труды« не какъ на часть еще далеко не конченной работы, но какъ на цѣлое, вслѣдствіе котораго Россія должна получить въ замѣнъ прежнихъ государственныхъ кредитныхъ учреждений частныя земскіе банки. Признавая прежнюю монопольную систему государственныхъ кредитныхъ учреждений не рациональною, а новую, предлагаемую систему рациональною и превосходною, Коммиссія слѣдуетъ той рѣшительной логикѣ, по которой должно избрать одно изъ двухъ, логикѣ, требующей перехода изъ одной крайности въ другую и отвергающей на дѣлѣ всякую существенную посредническую ступень между двумя крайностями.

Это—логика самая популярная. А такъ какъ въ дѣлѣ новой организаціи кредита сочувствіе и участіе публики составляютъ необходимыя условія для успѣха предпринимаемаго дѣла, то популярность, въ чемъ бы она ни проявлялась, представляетъ качество не лишнее. — Но, съ другой стороны, этотъ рѣшительный образъ дѣйствій, этотъ крутой переходъ отъ одной крайности къ другой едва ли не является причиной главныхъ возраженій противъ недостатковъ въ »Трудахъ« Комиссіи; отсюда же вытекаютъ и главные затрудненія въ осуществленіи проэкта о земскихъ банкахъ, въ желаемомъ видѣ. На это могутъ замѣтить мыѣ, что я, говоря о рѣзкомъ переходѣ отъ прежней системы кредита къ новой, уклоняюсь отъ истины, такъ какъ Комиссія, кромѣ признанія необходимости замѣнить прежнюю систему новой, признаетъ также необходимымъ переходное положеніе и указываетъ на нѣкоторыя временныя мѣры содѣйствія частнымъ банкамъ со стороны Правительства, въ числѣ которыхъ открытіе земскихъ кредитныхъ отдѣленій при Приказахъ, наблюденіе Правительства за правильностію операцій образовавшихся кредитныхъ товариществъ, занимаютъ не послѣднее мѣсто. Прекрасно. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ не должно забывать и того, что содѣйствіе Правительства въ новомъ устройствѣ кредита не представляетъ собственно никакой непосредственной гарантіи, или обезпеченія земскихъ кредитныхъ знаковъ съ его стороны. Это видно изъ самаго проэкта, именно: изъ основанія для открытія при приказахъ временныхъ ссудъ, (не смотря на 17 § нѣсколько затемняющій смыслъ этого проэкта), а еще лучше изъ слѣдующихъ словъ объяснительной записки, высказанныхъ на XII страницѣ: «по всѣмъ соображеніямъ, непосредственная гарантія со стороны Правительства въ пользу земскихъ кредитныхъ знаковъ, т. е. обезпеченіе отвѣтственностію казны исполненія обязательствъ земскихъ банковъ, въ отношеніи къ владѣльцамъ кредитныхъ знаковъ, была вовсе устранена Комиссіею». Впрочемъ, независимо отъ этихъ словъ, вопросъ о гарантіи со стороны Правительства самъ собою устраняется, какъ скоро будемъ смотрѣть на проэктъ о земскихъ банкахъ, какъ на цѣлое, представляющее весь планъ будущей организаціи поземельнаго кредита, ибо частныя кредитныя общества, уже по сущности своего нормальнаго устройства, чужды прямой гарантіи Правительства. Слѣдовательно выходитъ, что я правъ, полагая, что

Коммиссія, признавъ прежнюю государственную систему поземельнаго кредита негодной, а новую систему частнаго кредита — превосходной, только и желаетъ замѣнить одну крайность другою, нераціональную систему — системою рациональною ненормальное состояніе кредита, — нормальнымъ состояніемъ. Правда, что Коммиссія, предлагая переходныя, или временныя мѣры содѣйствія Правительства въ развитіи кредита, надѣется такимъ образомъ умѣрить слишкомъ крутой переходъ отъ прежней системы къ новой и отклонить вслѣдствіе того нѣкоторыя потрясенія, могущія при этомъ обнаружиться въ народномъ хозяйствѣ; — но я признаюсь, не раздѣляю мнѣнія Коммиссіи, что бы подобныя мѣры были для этой цѣли достаточны, а думаю, напротивъ, что эти мѣры, какъ бы они ни были благоразумны, далеко не способны устранить слишкомъ крутой переходъ отъ прежней системы кредита къ новой и отвратить угрожающій кризисъ, еслибы вообще естественное устройство новой системы кредита, при крутомъ переходѣ отъ прежняго порядка, было въ настоящее время возможно на дѣлѣ.

Устраненіе всякой непосредственной гарантіи со стороны Правительства Коммиссія мотивируетъ въ объяснительной запискѣ слѣдующимъ образомъ: »Непосредственная гарантія земскихъ кредитныхъ знаковъ со стороны Правительства, кромѣ того, что она должна соразмѣряться со способами казны, не имѣла бы существеннаго вліянія на развитіе поземельнаго кредита, зависящаго прежде всего отъ успѣховъ самаго народнаго хозяйства и т. д. Въ приведенномъ мотивированіи подразумѣвается прежде всего то, будто у казны нѣтъ или не можетъ быть средствъ, нужныхъ для непосредственнаго содѣйствія устройству поземельнаго кредита. Если бы предлагаемыя земскіе банки представляли единственную форму поземельнаго кредита, въ которой онъ исключительно только и можетъ существовать, то противъ этого ничего нельзя было бы и сказать, развѣ только то, что способы казны въ этомъ дѣлѣ, какъ совершенно частномъ, нечего и принимать въ соображеніе. Но понимая намекъ на средства казны въ томъ смыслѣ, будто бы ихъ нѣтъ и не можетъ быть на обезпеченіе знаковъ поземельнаго кредита вообще, т. е. въ какомъ бы видѣ онъ ни существовалъ, вопросъ о средствахъ казны должно признать исполнѣ умѣстнымъ и важнымъ. Положимъ, что средства казны скудны, но изъ этого

еще не слѣдуетъ, будто бы нѣтъ возможности увеличить ихъ въ довольно скорое время, безъ вреда для народнаго хозяйства. Не говоря объ умѣренномъ повышеніи налоговъ и т. д. вполне возможно при улучшеніи быта массъ народонаселенія, довольно будетъ вспомнить о значительныхъ средствахъ и выгодахъ, которыя могли бы доставить государству отчужденіе небольшой части государственныхъ имуществъ въ общемъ смыслѣ понимаемыхъ т. е. казенныхъ немаселенныхъ земель, оброчныхъ статей, лѣсовъ, желѣзной Николаевской дороги, фабрикъ, заводовъ,—словомъ отчужденіе части государственныхъ недвижимостей, теперь приносящихъ за небольшими исключеніями, весьма ничтожный доходъ *). Этотъ самый естественный способъ увеличенія средствъ государства, достаточно оправдавшейся на дѣлѣ въ самыхъ развитыхъ западныхъ государствахъ, имѣлъ бы въ Россіи тѣмъ болѣе успѣхъ, чѣмъ ранѣе Правительство обратило бы на него свое полное вниманіе и приняло бы нѣкоторыя приготовительныя мѣры способствующія его успѣху. Но и теперь прибѣгнуть къ этому способу еще не поздно и онъ не замедлитъ произвести свое благотворное вліяніе на финансы и народное хозяйство Россіи, особенно, — если онъ будетъ тѣсно соединенъ съ дѣломъ крестьянскимъ. Мало того, что мѣра отчужденія вѣрнѣе другихъ могла бы привлечь въ Россію иностранные капиталы, въ которыхъ она столь нуждается, и что она вообще дала бы средства государству на его новыя потребности. — главное въ томъ, что она болѣе всего способна доставить средства, нужныя для будущаго выкупа со стороны государства крестьянскихъ повинностей и уступаемыхъ крестьянамъ земель, или для образованія крестьянскихъ банковъ, которые не могутъ у насъ появиться безъ прямого содѣйствія со стороны казны, но которые однако, быть можетъ по поводу сомнѣнія въ возможности увеличенія способовъ казны, пока не обратили на себя надлежащаго вниманія Комиссіи. И такъ, устраненіе непосредственной гарантіи Правительства въ дѣлѣ земскаго кредита не можетъ быть основано на безусловной невозможности увеличенія средствъ казны. Далѣе, Комиссія полагаетъ, какъ это видно изъ

*) См. новую статью Продажа государственныхъ имуществъ и т. д. въ Русск. Вѣсти, за 1859 г. 15 и 16 кнж. Также 2-е изд. этой статьи въ Казан. Учен. Записк. за 1869 г. и въ отдельныхъ оттискахъ стр. 82, 83, 84.

вышепомѣщенной выписки изъ «объяснительной записки», что непосредственная гарантія Правительства не имѣла бы существеннаго вліянія на развитіе поземельнаго кредита и т. д.

Хотя и весьма можно сомнѣваться въ послѣднемъ, особенно наканунѣ совершеннаго преобразованія въ быту землевладѣльцевъ и крестьянъ, однако мы будемъ не прямо возражать противъ этого положенія, а только косвенно, именно, разсматривая, что выходитъ на дѣлѣ въ настоящее время чрезъ уклоненіе правительства отъ непосредственной гарантіи въ дѣлѣ поземельнаго кредита при желаемомъ переходѣ отъ прежней кредитной системы къ новой.

Не только политическая экономія и наука о финансахъ, но и ежедневная жизнь учатъ, что кредитъ есть видъ мѣны, основанный на *доверіи* къ будущему вознагражденію. Комиссія, сосредоточивая въ себѣ столько политико-экономическихъ и финансовыхъ знаній, сколько ихъ едва ли можно найти въ Россіи въ подобномъ блистательномъ соединеніи, знаетъ конечно лучше другихъ, въ чемъ состоитъ сущность кредита и его основа. Между тѣмъ, если принять въ соображеніе, что, по мнѣнію Комиссіи, въ дѣлѣ поземельнаго кредита со стороны Правительства не должно быть никакой дѣйствительной гарантіи, — выходитъ невольно какъ будто слѣдующее опредѣленіе кредита: кредитъ есть видъ мѣны, основанный на *недоверіи* къ будущему вознагражденію. Подобный парадоксальный выводъ требуетъ конечно объясненій. Сколько бы ни сочувствовало Правительство, въ лицѣ Комиссіи, новому устройству поземельнаго кредита, какъ ни основательны были бы причины устраненія правительственной гарантіи въ этомъ дѣлѣ, — надо однако опасаться, что это устраненіе произведетъ на большую часть публики самое дурное впечатлѣніе. — Уклоняться Правительству въ настоящее время отъ непосредственной гарантіи въ дѣлѣ поземельнаго кредита, значить въ глазахъ многихъ едва ли не то же самое, что сомнѣваться въ прочности и успѣхахъ новаго кредита, или не довѣрять новой системѣ; а не довѣряя ей, предлагать ее публикѣ, какъ дѣло прочное, надежное, — это едва ли не то же самое, что желать слѣлать недоверіе къ новой предлагаемой мѣрѣ основой довѣрія къ ней.

Къ сожалѣнію публика имѣетъ нѣкоторое основаніе дѣлать подобныя странныя предположенія. Вотъ что ей невольно бросается въ глаза при предполагаемомъ крутомъ переходѣ отъ прежней системы къ новой.

Пока, вслѣдствіе крѣпостнаго права, рабочія силы и земля находились въ Россіи, въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, въ тѣсномъ, хотя и неестественномъ соединеніи, пока два дѣятеля производства — земля и силы человѣческаго труда — составляли одно цѣлое. — Правительство, сосредоточивая кредитъ въ своихъ рукахъ, давало землевладѣльцамъ изъ кредитныхъ учрежденій ссуды подъ залогъ душъ мужскаго пола, прикрѣпленныхъ къ землѣ; при чемъ эти души или рабочія силы составляли главную реальную гарантію кредита; количество же земли, предполагаемое на душу, составляло только второстепенное условіе, подразумевающееся, такъ сказать, само собою, обезпечивающее чихъ существованіе и взносы ими необходимыхъ податей. Другими словами: при прежнемъ порядкѣ вещей населенныя имѣнія составляли главный предметъ залога въ кредитныхъ учрежденіяхъ. Если вспомнимъ при этомъ порядкѣ вещей полное отсутствіе правильной ипотечарной системы, порядокъ взысканія долговъ нисколько не обезпечивающей заимодавцевъ, однимъ словомъ, отсутствіе всѣхъ необходимыхъ условій для развитія частнаго, въ особенности, частнаго земледѣльческаго кредита, съ другой же стороны выдачу ссудъ изъ кредитныхъ учрежденій на продолжительныя, а пріемъ вкладовъ и на всякіе сроки, на высоту и выгодный для вкладчиковъ способъ уплаты процентовъ и вообще всѣ искусственныя мѣры, посредствомъ которыхъ привлекались и сосредоточивались капиталы въ рукахъ государства въ ущербъ частному кредиту, — то убѣдимся въ томъ, что Правительство считало залогъ, состоящій изъ крѣпостныхъ душъ, весьма прочной гарантіей кредита и всю систему свою до того выгодною, что даже находило нужнымъ не допускать никакой конкуренціи съ государственными кредитными учрежденіями частныхъ учреждений, вслѣдствіе чего первыя и получили монопольный характеръ. При всей нераціональности устройства государственныхъ кредитныхъ учреждений, о которой упоминаетъ и Комиссія, то обстоятельство, что не столько земля, сколько рабочія силы составляли въ нихъ гарантію довѣрія, имѣло свое рациональное основаніе, которое можетъ быть объяснено слѣдующими данными. По свѣдѣніямъ Центрального статистическаго комитета за 1856-й годъ, все пространство Россійской Имперіи и подвластныхъ ей земель составляло до 17102504 кв. верстъ, или болѣе 353467 квадратныхъ географическихъ миль, а

безъ Царства Польскаго и Финляндіи 344, 275 квадратныхъ географическихъ миль; изъ этого пространства Европейскія губерніи и области занимають 85, 517 квадратныхъ географическихъ миль. Въ то же время на общемъ пространствѣ Имперіи числилось жителей обоого пола круглымъ числомъ не болѣе 71¹/₄ милліона, изъ которыхъ на Европейскія губерніи и области приходилось около 57¹/₂ милліоновъ жителей. Уже эти общія цифры показываютъ какъ обширность пространства Россіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ея богатство относительно земли, такъ и недостатокъ страны въ народонаселеніи, а слѣдовательно и въ рабочихъ силахъ. Этотъ недостатокъ еще рѣзче бросается въ глаза, если обратимъ вниманіе на степень плотности народонаселенія, т. е. на количество жителей, приходящееся на квадратную географическую милю или версту. Въ 1856 году приходилось въ Россіи, за исключеніемъ подвластныхъ ей земель, въ средней сложности, только около 208 человекъ на квадратную милю, а именно:

въ Сибирскихъ губерніяхъ и	на квадр. версту.	на квадр. милю.
областяхъ.....	0,324	около 15 жителей.
— Кавказскомъ наместничествѣ...	9,88	— 478 —
— Европейскихъ губерніяхъ и областяхъ.....	13,65	— 660. *) —

Европейскіе статистики признають сильно населенными тѣ страны, въ которыхъ приходится не менѣе 2,400 или 2500 жителей на квадратную милю (таковы вообще средне-европейскія государства); среднимъ народонаселеніемъ считается отъ 1000 до 2400 жителей на квадратную милю, таково населеніе южно-европейскихъ государствъ; наконецъ слабо населенными считаются государства, въ которыхъ 1000 жителей на квадратную милю. По этимъ соображеніямъ губерніи и области даже европейской Россіи, въ которой на квадратную милю приходится въ средней сложности около 660 жителей, или около 14 на квадратную версту, представляютъ еще весьма слабо населенную страну. Такъ какъ плотность населенія разныхъ губерній и областей Имперіи чрезвычайно различна, то не лишнимъ будетъ еще замѣтить, что въ европейской Россіи не болѣе 6 губерній, отличающихся плотностію своего населенія,

*) Точнее: 18,73; 478,09; 660,43 жителей.

въ которыхъ приходится слишкомъ 40 жителей на квадратную версту; затѣмъ слѣдуютъ 9 губерній съ народонаселеніемъ отъ 40 до 30 жителей на квадратную версту; далѣе 17 губерній съ народонаселеніемъ отъ 30 до 20 жителей на квадрат. версту; 12 губерній съ населеніемъ отъ 20 до 10 жителей на кв. версту; наконецъ 11 губерній, гдѣ полагается отъ 8 до 1 жителя на квадрат. версту. Кроме того, есть 9 губерній, преимущественно въ Азіатской Россіи, въ которыхъ приходится 0,80 до 0,02, т. е. менѣе одного жителя на квадратную версту. Кажется, приведенныя мною цифры доказываютъ лучше всякихъ многословныхъ доводовъ, что была рациональная причина для государственныхъ кредитныхъ учреждений считать, при выдачѣ ссудъ, не столько прочнымъ и драгоценнымъ залогомъ землю, находящуюся въ огромномъ количествѣ, сколько силы человѣческаго труда, обрабатывающія землю, которыхъ такъ мало. И такъ, кредитныя учрежденія справедливо видѣли, при скудости населенія страны, вѣрнѣйшую гарантію довѣрія въ рабочихъ силахъ, доставляющихъ доходъ съ земли, сообразно съ мнѣніемъ, что основа кредита состоитъ въ *довѣрїи* къ будущему вознагражденію. Отъ чего же теперь выходитъ, будто бы Правительство, чрезъ свой органъ — Коммиссію, предлагая новую систему поземельнаго кредита, оказываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ недоувѣріе къ ней, или ставить, такъ сказать, *недовѣріе* въ основу довѣрія? Прежде всего отъ того, что предполагаемая реформа кредита совпадаетъ съ другою, болѣе важною реформой въ быту помѣщичьихъ крестьянъ, которая до того измѣняетъ сущность залога или матеріальной гарантіи кредита при ссудахъ, выдаваемыхъ помѣщикамъ изъ кредитныхъ учреждений, что въ видахъ односторонняго интереса казны, остается, во чтобы-то ни стало, устранить прежнія кредитныя учрежденія и прибѣгнуть къ новой системѣ, освобождающей казну отъ всякой невыгодной въ будущемъ отвѣтственности. Въ самомъ дѣлѣ, коммиссія въ интересъ казны имѣетъ, по видимому, основаніе заботиться объ освобожденіи казны отъ всякой отвѣтственности въ дѣлѣ поземельнаго кредита и считать не прочною основу будущаго кредита, сколько она ни говоритъ о прочности ея, предполагая ее 1) въ землѣ 2), въ круговой порукѣ заемщиковъ и 3) отчасти въ повинностяхъ срочно-обязанныхъ крестьянъ.

Разсмотримъ отдѣльно эти три стороны предполагаемой гарантіи кредита.

1. Земля.

Съ освобожденіемъ помѣщичьихъ крестьянъ, съ прекращеніемъ обязательнаго труда, ихъ рабочія силы отдѣляются въ извѣстномъ смыслѣ отъ помѣщичьей земли. Неестественный, но долговременный и тѣсный союзъ между трудомъ и землей разрывается. Вслѣдствіе того помѣщикъ лишается права распоряжаться рабочими силами, обработывавшими его землю, которыми прежде, нуждаясь въ кредитѣ, онъ могъ закладывать въ кредитныхъ учрежденіяхъ; слѣдовательно онъ лишается основы того довѣрія, которымъ онъ пользовался у государства или у его кредитныхъ учреждений; его собственностію остается только земля, то-есть, тотъ дѣятель производства, который при прежней кредитной системѣ было основаніе не считать достаточнымъ залогомъ и не призывать прочной гарантіей довѣрія. До какой степени государственныя кредитныя учрежденія предпочитали залогъ, состоящій въ человѣческихъ рабочихъ силахъ, ненаселенной землѣ, это между прочимъ видно изъ огромнаго количества ссудъ, выданныхъ ими подъ залогъ душъ, доходящаго, по свѣдѣніямъ за 1859 г., если считать капиталъ съ процентами, до суммы слишкомъ въ 426 милліоновъ р. с.; тогда какъ только нѣсколько лѣтъ тому назадъ было дозволено въ извѣстной степени принимать въ залогъ и ненаселенныя имѣнія, и то лишь въ Приказахъ Общественнаго Приврѣнія, изъ которыхъ ссуды, по 1-е Юля 1859 года, составляли не многимъ болѣе 6 милліоновъ р. Если, по мнѣнію Комиссіи назначенной Правительствомъ, и теперь не слѣдуетъ Правительству принимать на себя непосредственной отвѣтственности въ кредитѣ, въ которомъ земля должна составлять главную гарантію, то это только послѣдовательность, ибо Правительство не имѣетъ причины вѣрить сегодня въ прочность залога, въ которую оно вчера не вѣрило. Правда, что недвижимая собственность, состоящая въ землѣ, можетъ при нѣкоторыхъ условіяхъ составлять весьма прочную основу довѣрія; но нельзя согласиться съ Комиссіей, часто утверждающей, будто земля безусловно составляетъ лучшую основу довѣрія. Какъ скоро у землевладѣльцевъ есть довольно рабочихъ силъ, капитала, предпріимчивости и знанія, чтобы сдѣлать землю въ полномъ смыслѣ производительною и доходною; какъ скоро есть много другихъ обстоятельствъ благопріятствующихъ развитію народ-

наго хозяйства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и земледѣлія: тогда земля можетъ въ самомъ дѣлѣ служить самой прочной гарантіей довѣрія. Но какъ скоро всѣхъ этихъ условій нѣтъ, или, по крайней мѣрѣ, нѣтъ въ такой пропорціи, въ какой они для обширной страны необходимы,—тогда земля нисколько не представляетъ самой надежной гарантіи кредита, а напротивъ она принимаетъ, по мѣрѣ отсутствія или недостатка этихъ условій, характеръ мертвого, бездоходнаго капита, представляющаго развѣ только самую шаткую гарантію кредита. Еслибы земля сама по себѣ могла составлять прочную основу довѣрія, тогда бы Сибирь представляла лучший край для устройства въ огромныхъ размѣрахъ поземельнаго кредита.— Правда, относительно плотности народонаселенія Европейская Россія не то, что Сибирь, но все же не должно забывать, что въ Европейской Россіи, гдѣ предполагается введеніе такого кредита, въ которомъ земля должна составлять главную гарантію, однимъ словомъ, введеніе земскихъ кредитныхъ товариществъ,—приходится на квадратную милю только около 660 жителей обоаго пола; въ отчизнѣ же частныхъ кредитныхъ обществъ и вообще въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ, гдѣ они имѣютъ успѣхъ, въ 1858 году, была слѣдующая плотность народонаселенія:

На квадратную милю приходилось жителей:—въ Прусской Силезіи (въ странѣ первоначальнаго образованія земскихъ кредитныхъ товариществъ)	4120
въ Помераніи	2080
— восточной и западной Пруссіи	2212
— Познани	2578
— Королевствѣ Виртенбергскомъ	5070
— Королевствѣ Ганноверскомъ	2530
— — Саксонскомъ	6960
— Гессенъ—Касселѣ	3600
— Мекленбургѣ	2690
— Галиціи включительно съ Краковскою областію	3065
— Царствѣ Польскомъ	2091

Сравненіе этихъ цифръ съ цифрою средняго населенія, приходящагося на квадратную милю въ Россіи, приводитъ къ заключенію, что въ приведенныхъ краяхъ, соразмѣрно пространству земли, приходится гораздо болѣе (а именно, отъ 3 до 10 разъ) народонаселенія, и слѣдовательно и рабочихъ рукъ для земле-

дѣля, чѣмъ въ Россіи. Кто согласенъ съ нами въ томъ, что земля сама по себѣ т. е. безъ соответствующихъ ей пространству рабочихъ силъ и т. д. не можетъ еще представлять прочной основы дохода и кредита, кто сознаетъ и то, что Европейская Россія, относительно скудности населенія если и не можетъ быть сравнена съ Сибирью, все же еще далеко не представляетъ тѣхъ условій, при которыхъ земля становится вполне производительнымъ и доходнымъ источникомъ — тотъ согласится и съ тѣмъ, что, послѣ устранения крѣпостнаго права, земля, въ большей части губерній, не скоро сдѣлается прочной гарантіей кредита. Съ этимъ послѣднимъ выводомъ, въ извѣстномъ смыслѣ, кажется, согласна и Комиссія; ибо, не смотря на то, что она указываетъ на землю вообще, какъ на самую прочную основу довѣрія, все таки она упоминаетъ въ объяснительной запискѣ, и о томъ, что земля у насъ не скоро получитъ самостоятельную цѣнность. Какъ ни желательно устраненіе крѣпостнаго права въ интересахъ человѣчества, гражданства и народнаго хозяйства, это не мѣшаетъ предвидѣть, что если во многихъ мѣстностяхъ Россіи до этихъ поръ рабочихъ рукъ было мало въ распоряженіи землевладѣльцевъ, то съ упраздненіемъ крѣпостнаго права и барщины будетъ нѣсколько времени ихъ еще менѣе, а именно по слѣдующимъ соображеніямъ. Съ появленіемъ новаго порядка вещей, надо прежде всего ожидать, что уволенные крестьяне послѣ своей вѣковой зависимости, послѣ горькихъ трудовъ, захотятъ отпраздновать воскресный день своей свободы, которая должна имѣть для нихъ призракъ, достойный того, чтобы заставить ихъ позабыть на время всякую заботу о будущемъ. Этотъ народный праздникъ, если бы онъ и продолжался недѣли и мѣсяцы, — положимъ — еще не можетъ поставить землевладѣльцевъ въ то затруднительное положеніе, которое многимъ изъ нихъ предстоитъ при дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ реформы въ быту крестьянъ, т. е. тогда, когда одни крестьяне станутъ переходить съ мѣстностей, неблагоприятствующихъ ихъ интересамъ, туда, гдѣ ихъ привлекаютъ лучшая почва, или выгоднѣйшія условія контракта и высшая заработная плата; когда другіе, послѣ перехода съ барщины на оброчное положеніе, или сдѣлавшись полными собственниками, станутъ сосредоточивать свои силы на землѣ, состоящей въ ихъ владѣніи, которая тогда и дастъ во многихъ случаяхъ, особенно при значительномъ надѣлѣ, достаточныя средства

на уплату податей и оброка безъ помощи заработковъ на помѣщичьихъ запашкахъ; наконецъ третьи, которые и въ прежнее время большею частію предоставляли земледѣльческія занятія женщинамъ, старикамъ и дѣтямъ, предадутся шполнѣ другимъ промысламъ, по ихъ соображеніямъ и привычкамъ болѣе выгоднымъ, чѣмъ хлѣбопашество. Все это будетъ, конечно, въ высшей степени содѣйствовать нормальному развитію народнаго хозяйства, тѣмъ не менѣе, пока новый порядокъ упрочится, тысячи землевладѣльцевъ будутъ въ затрудненіи, не зная что дѣлать, чтобы ихъ земли въ прежнемъ объѣмѣ могли быть обрабатываемы и приносили удовлетворительный доходъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и давали возможность исполнять обязательства по части новаго поземельнаго кредита *). Правда, свободный трудъ гораздо производительнѣе обязательнаго, но для этого нужно, чтобы были достаточныя средства для вознагражденія его; дагѣе, чтобы издержки производства земледѣльческихъ продуктовъ не превышали ихъ продажной цѣны, а для этого опять прежде всего нужны или большая конкуренція рабѣтниковъ, предлагающихъ за умѣренную плату свои руки, чего ожидать нельзя, или значительное увеличеніе спроса на земледѣльческіе продукты, повышающее ихъ цѣну. Если предположимъ при этихъ обстоятельствахъ уменьшеніе земледѣльческаго производства, а слѣдовательно и уменьшеніе предложенія земледѣльческихъ продуктовъ, то нельзя сомнѣваться въ томъ, что тогда и спросъ на эти продукты болѣе чѣмъ пропорціонально увеличится, а вмѣстѣ съ тѣмъ повысится и ихъ цѣны; но это совершится не вдругъ, а только въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, въ теченіи котораго и придется многимъ землевладѣльцамъ испытать тяжелый кризисъ, тѣмъ труднѣйшій, что Россія при томъ можетъ страдать еще и отъ кризисовъ другаго рода. При этомъ—то кризисѣ невозможность исполненія обязательствъ по части кредита, даже совершенная несостоятельность многихъ землевладѣльцевъ обнаружилась бы шполнѣ тѣмъ болѣе, что въ проэктѣ о земскихъ банкахъ нѣтъ той снисходительности, которая характеризуетъ уставы нѣкоторыхъ иностранныхъ банковъ, а только одна строгость относи-

*) Въ болѣе выгодномъ положеніи останутся только, съ давнихъ поръ, оброчныя мѣшкія, потому что въ нихъ помѣщичьи запашки болѣею частью ничтожны, а крестьяне привыкли въ этихъ мѣшкіяхъ, сверхъ своихъ надѣловъ, обрабатывать помѣщичьи земли снятыя ими въ аренду.

тельно должниковъ. Кто думаетъ, что предстоящее затрудненіе отъ недостатка рукъ можетъ быть воцѣлѣ устранено введеніемъ машинъ, тому напомнимъ, что машины въ земледѣліи не дозволяютъ такого сбереженія рабочихъ рукъ, какое возможно напр. въ фабричной промышленности, и что успѣшное приложеніе машинъ къ земледѣлію требуетъ больше званія и капиталовъ, чѣмъ ихъ есть у насъ, — а особенно послѣднихъ, когда приходится выписывать за большія деньги изъ за границы не только машины, но часто и машинистовъ. Кто наконецъ утѣшаетъ себя возможностью будущей колонизаціи работниковъ изъ-за границы, напр. изъ Германіи и Франціи, чему журналы недавно привели нѣсколько миниатюрныхъ примѣровъ, тому довольно будетъ замѣтить, что Россія пока не Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, которые успѣли колонизировать у себя миллионы людей, тогда какъ у насъ, не смотря на всѣ льготы и расходы, удалось привлечь лишь нѣсколько десятковъ тысячъ. Если со временемъ обстоятельства и будутъ благопріятствовать развитію колонизаціи въ Россіи, какъ и вообще появленію прочихъ условій, при которыхъ земля, получая свою полную производительность, становится самой прочной основой довѣрія, — до тѣхъ поръ положительныя люди, руководствующіеся опытомъ прошедшаго и настоящаго времени, а не надеждой на неопредѣленное будущее, согласится, что у Комиссіи есть нѣкоторое основаніе, по всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ, устранять Правительство отъ всякой непосредственности въ дѣлѣ поземельнаго кредита, или, другими словами, есть причина сомнѣваться въ гарантіи кредита, состоящей главнымъ образомъ въ землѣ. Вполнѣ-ли справедливо ставить въ основу довѣрія то, чему Комиссія сама едва ли довѣряетъ?—это иной вопросъ.

2. КРУГОВАЯ ПОРУКА.

Впрочемъ, Комиссія, предоставляя организацію поземельнаго кредита товариществамъ заемщиковъ, называетъ прочной гарантіей довѣрія не одну землю и т. д. (см. XI стр. объяснительной записки) но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и круговое ручательство всѣхъ заемщиковъ. — Разсмотримъ теперь эту сторону предполагаемой гарантіи кредита.

Первое условіе для безопаснаго существованія круговаго ру-

чательства заключается въ полномъ и точномъ знаніи цѣнности и доходности закладываемыхъ имѣній, которыя, въ случаѣ несоразмѣрности долга съ ихъ цѣнностію и несостоятельности заемщика, подвергаютъ ответственности всѣхъ соучастниковъ въ круговой поруки. Это условіе, не говоря о введеніи ипотечарной системы, предполагаетъ правильную оцѣнку закладываемыхъ имѣній. Способы же оцѣнки, если не всѣхъ недвижимостей, то по крайней мѣрѣ поземельныхъ имѣній, на которыя указываетъ Коммиссія, далеко не могутъ служить ручательствомъ за правильность оцѣнки; а если бы члены кредитныхъ товариществъ согласились прибѣгнуть и къ самымъ раціональнымъ способамъ оцѣнки, то это потребовало бы не только много времени и значительныхъ расходовъ, но и во многихъ случаяхъ не давало бы возможности предвидѣть нынѣ, т. е. наканунѣ радикальной реформы въ крестьянскомъ быту, какой доходъ будутъ давать тѣ же имѣнія послѣ окончанія реформы. Мы скажутъ, что каждое имѣніе будетъ закладываемо въ цѣнѣ гораздо нисшей противъ его дѣйствительной стоимости и что главная ответственность будетъ падать преимущественно на имѣнія владѣльцевъ, несостоятельныхъ или виновныхъ въ неисправности. Это такъ. Но согласитесь, что трудно имѣть опредѣленное понятіе о высшей или нисшей цѣнности имѣнія противъ дѣйствительной, при неизвѣстности этой послѣдней; притомъ же, если упомянутая ответственность угрожаетъ напередъ многимъ, то тогда невыгодно входить въ договоръ о круговомъ ручательствѣ, опасный для каждаго порознь и для всѣхъ вообще. Другіе, быть можетъ, станутъ указывать на высокія и постоянно возвышающіяся цѣны поземельной собственности, въ подтвержденіе надежности круговой поруки, опирающейся на залогъ такого рода. На это замѣтимъ, что настоящія высокія цѣны поземельной собственности — не естественныя, а искусственныя, т. е. происходящія не столько отъ благоденствія страны, сколько отъ огромнаго количества бумажныхъ денегъ, находящихся въ обращеніи, отъ пониженія процентовъ въ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, отъ прекращенія въ нихъ пріема вкладовъ, отъ риска, соединеннаго съ коммерческими и промышленными предпріятіями, неудовлетворительно управляемыми, и отъ другихъ обстоятельствъ, которыя пока и заставляли многихъ пріобрѣтать поземельную собственность. Кто раздѣляетъ это мнѣніе, тотъ согласится вѣроятно

и съ тѣмъ, что нечего рассчитывать на немедленное естественное повышеніе цѣнности поземельной собственности, а скорѣе можно бояться, что ей предстоитъ до того времени болѣе или менѣе продолжительный періодъ пониженія цѣны, — какъ неизбежное послѣдствіе искусственнаго, ненормальнаго повышенія ея.

Кромѣ затрудненія въ оцѣнкѣ закладываемыхъ имѣній, есть и другія обстоятельства, неблагопріятствующія круговому ручательству между заемщиками. — Земскія кредитныя товарищества, служившія первоначально для большихъ дворянскихъ имѣній и во многихъ мѣстахъ до сихъ поръ удержавшія характеръ сословныхъ кредитныхъ учреждений, Комиссія предполагаетъ расширить и развить въ томъ смыслѣ, чтобы они служили не только крупнымъ, но и мелкимъ землевладѣльцамъ, притомъ безъ различія сословій всѣмъ владѣльцамъ недвижимой собственности и наконецъ, чтобы ссуды, какъ сказано въ 21 § проекта, могли быть также выдаваемы подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ казні, разнымъ казеннымъ и общественнымъ учреждениямъ, сословіямъ, обществамъ и вообще юридическимъ лицамъ и т. д. Съ теоретической точки зрѣнія это кажется вполне удобоисполнимымъ, тѣмъ болѣе, что, въ 5 § проекта и въ примѣчаніи къ § 21, признано необходимымъ для прочности операций земскихъ банковъ, чтобы съ залоговъ по долгамъ казенныхъ и общественныхъ учреждений, сословій и т. д. высканія могли производиться тѣмъ же самымъ порядкомъ, какъ и съ частныхъ имуществъ. Иное придется сказать, если станемъ разсматривать это обстоятельство съ практической точки зрѣнія, т. е. удобопримѣнимости этого постановленія къ дѣлу. Принимать частнымъ кредитнымъ товариществамъ недвижимыя имущества казенныя, общественныя, городскія и т. д. наравнѣ съ частными, съ обязательствомъ круговой поруки, невыгодно для частныхъ лицъ, потому что администрація казенной собственности и другихъ юридическихъ лицъ бываетъ обыкновенно гораздо хуже, чѣмъ управленіе частной собственности, при чемъ степень надежности заложенныхъ недвижимостей перваго рода становится слишкомъ неравна надежности послѣднихъ, круговое же ручательство требуетъ возможно большаго равенства въ способѣ управленія заложенными недвижимостями. Правда, кредитнымъ товариществамъ предоставляется право надзора за управленіемъ заложенными имѣніями, слѣдовательно и за недвижимостями казны

и юридических лиц, но спрашиваемъ: можно-ли серьезно думать, чтобы этот надзор частнаго учреждения былъ способенъ измѣнить сущность казеннаго и общественнаго управления, исправить его коренные, неизбежные недостатки?

Что же касается одинаковаго порядка взысканія долговъ со всѣхъ залоговъ какъ казенныхъ, общественныхъ, такъ и частныхъ, то опять спрашивается: какъ это, справедливое въ своемъ основаніи, предположеніе будетъ исполняться на дѣлѣ? Не поведетъ ли это управленіе земскихъ банковъ къ безконечнымъ столкновеніямъ съ разными властями, къ уступкамъ слабаго сильнѣйшему, особенно въ то время, когда само же Правительство будетъ слѣдить за управленіемъ земскихъ банковъ? На подобные вопросы теперь положительно отвѣтить трудно, но относительно предполагаемаго уравненія правъ казны съ правами частныхъ лицъ многіе примѣры учатъ, что постановленія на бумагѣ подлежатъ на практикѣ разнымъ видоизмѣненіямъ, смотря потому, къ кому примѣняются—къ слабому или сильному: паутина, опасная для мухи и комара, ниво-чешь для жука.

Если возможно — большее равенство въ качествѣ залоговъ и заемщиковъ составляетъ важное условіе для существованія между послѣдними круговой поруки, то землевладѣльцамъ, которые ничего не должны государственнымъ кредитнымъ учрежденіямъ, будетъ также не выгодно входить въ круговую поруку съ помѣщиками, которыхъ имѣнія, обремененныя долгами государственнымъ кредитнымъ учрежденіямъ, будутъ закладываемы подъ вторую ипотеку, или съ перезалогомъ по способамъ, означеннымъ на LVI и LVII страницахъ объяснительной записки. Выдача ссудъ земскими банками подъ вторую ипотеку, т. е. съ причисленіемъ новыхъ ссудъ ко второму разряду на заложенныхъ имуществахъ, подѣль ссудъ изъ кредитныхъ учрежденій, которыя бы пользовались первою ипотекою, т. е. преимуществомъ взысканія, поставила бы новые банки, какъ это и сама Комиссія сознаетъ, въ совершенную зависимость отъ кредитора по первой ипотекѣ, какъ главнаго распорядителя по взысканію долговъ съ имущества, т. е. въ зависимость отъ казны, что нисколько не благоприятствовало бы интересамъ владѣльцевъ имѣній, свободныхъ отъ упомянутыхъ долговъ. При способѣ-же перезалога старыхъ долговъ на новые банки съ условіемъ немедленнаго очищенія всѣхъ дол-

говъ передъ старыми кредитными учрежденіями, при способѣ, два вида котораго указываетъ Коммиссія,—если зависимость отъ казны будетъ и гораздо меньше, чѣмъ въ первомъ случаѣ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы круговая порука между владѣльцами имѣній, свободныхъ отъ упомянутыхъ долговъ и задолжавшихъ старымъ кредитнымъ учрежденіямъ, была выгодна для первыхъ. Тѣмъ болѣе можно до времени сомнѣваться въ согласіи на круговое ручательство между владѣльцами этихъ имѣній двухъ разрядовъ довольно неравнаго качества, что и сама Коммиссія въ объяснительной запискѣ упоминаетъ, на стр. LV, въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ, что предполагаемая связь между старыми кредитными учрежденіями и земскими банками можетъ имѣть какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ различныя финансовыя послѣдствія, смотря потому, какой она приметъ характеръ, и наконецъ на страницѣ LVII говоритъ, что этотъ вопросъ можетъ вызвать рядъ тѣхъ или другихъ правительственныхъ распоряженій. Пока неизвѣстенъ характеръ упомянутой связи и соединенныхъ съ ней финансовыхъ послѣдствій и правительственныхъ распоряженій, неизвѣстно также и то, въ чемъ состоитъ основаніе предполагаемой круговой поруки, требующей полной извѣстности всѣхъ условій, необходимыхъ для ея образованія, а притомъ, какъ выше сказано, требующей правильности и точности въ оцѣнкѣ закладываемыхъ имѣній, возможно большаго равенства въ качествѣ залоговъ, равномерности во взысканіи по долговымъ обязательствамъ; а всѣхъ этихъ условій въ предполагаемыхъ Коммиссіею кредитныхъ товариществахъ разнороднаго состава мы не встрѣчаемъ. Если же при такихъ обстоятельствахъ круговая порука не можетъ существовать, то нечего ей и вѣрить; не вѣря же возможности ея существованія, указывать на нее, какъ на возможную гарантію новаго поземельнаго кредита, значить — *недовѣріе* ставить въ основу *довѣрія*. Впрочемъ выборъ недвижимыхъ имуществъ подъ залогъ земскихъ банковъ долженъ, по мнѣнію Коммиссіи, зависѣть отъ самыхъ обществъ. Принимая это въ соображеніе, рассмотримъ теперь значеніе круговой поруки въ такихъ обществахъ, или въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ будутъ выпускаемы закладные листы только подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ одинаковаго качества, въ вышеупомянутомъ смыслѣ. Не говоря о томъ, что въ такомъ случаѣ богатые владѣльцы недвижимой собственности могли бы предпочи-

тать акціонерные банки товариществамъ заемщиковъ, необладающихъ значительными средствами, которые упрочиваютъ силу круговой поруки, возьмемъ одинъ изъ лучшихъ случаевъ для устройства земскихъ банковъ, т. е. товарищество, составившееся изъ помѣщиковъ незадолжавшихъ старымъ кредитнымъ учрежденіямъ. Такъ какъ въ такомъ случаѣ находящіяся въ губерніи недвижности казны и другихъ юридическихъ лицъ, наконецъ помѣщиковъ должныхъ старымъ кредитнымъ учрежденіямъ, были бы исключены изъ круга дѣйствій упомянутого товарищества, то, принимая въ соображеніе незначительное количество почти въ каждой губерніи остальныхъ частныхъ, свободныхъ отъ вышеупомянутыхъ долговъ имѣній, единственно способныхъ входить въ составъ этого товарищества, пришлось бы распространить кругъ дѣйствій подобнаго кредитнаго товарищества на нѣсколько губерній. Въ противномъ случаѣ, т. е. опирая свою дѣятельность только на незначительное число свободныхъ частныхъ имѣній одной губерніи, кредитное товарищество было бы слишкомъ миниатюрныхъ размѣровъ и имѣло бы слишкомъ мало простора для своихъ операцій. Въ случаѣ же распространенія подобнаго товарищества на нѣсколько губерній, издержки по части администраціи такого кредитнаго товарищества, а что еще важнѣе, трудность надзора за способомъ управленія заложенными имѣніями были бы, при огромныхъ разстояніяхъ, дурныхъ средствахъ сообщенія и т. д. до того значительны, что сдѣлали бы въ такомъ товариществѣ круговую поруку невозможною или, по крайней мѣрѣ, весьма обременительною для членовъ этого товарищества. Участъ другихъ земскихъ банковъ, принимающихъ исключительно подъ залогъ только казенныя или городскія недвижности, или только имѣнія землевладѣльцевъ, должныхъ старымъ кредитнымъ учрежденіямъ, (если бы эти банки были вообще возможны безъ потери характера настоящихъ частныхъ земскихъ товариществъ) была бы вѣроятно еще хуже, между прочимъ потому, что трудно надѣяться, что бы курсъ закладныхъ листовъ большей части подобныхъ банковъ былъ когда либо удовлетворительно высокъ, при соперничествѣ съ товариществами перваго рода, внушающими сравнительно вѣроятно болѣе довѣрія. Съ другой стороны, каждая искусственно-насильственная мѣра со стороны правительства, имѣющая цѣлью поддержать курсъ закладныхъ листовъ, сообразно ихъ номинальной цѣнности, была бы противна

началамъ кредита и имѣла бы непремѣнно гибельныя послѣдствія для кредитныхъ знаковъ, теряющихъ тогда свой естественный характеръ. Притомъ въ земскихъ банкахъ, выпускающихъ свои листы только подъ залогъ казенныхъ недвижимостей не могло бы собственно быть и рѣчи о *круговой* порукѣ заемщиковъ, развѣ только о порукѣ, такъ какъ казна была бы единственнымъ заемщикомъ въ такомъ земскомъ банкѣ. Между городскими и другими обществами круговая порука была бы затруднительна, такъ какъ первыя пока еще далеко не могутъ самостоятельно распоряжаться своею коммунальною собственностію; притомъ недвижимое имущество, состоящее въ зданіяхъ, домахъ, не должно смѣшиваться съ поземельною собственностію. Наконецъ, товарищества, состоящія исключительно изъ помѣщиковъ задолжавшихъ старымъ кредитнымъ учрежденіямъ, могутъ разными распоряженіями Правительства до того быть поставлены въ зависимость отъ него, что круговое ручательство между членами подобнаго товарищества, будучи не способно оградить его отъ недоимокъ и неисправностей въ исполненіи долговыхъ обязательствъ, послужило бы только къ скорѣйшему удовлетворенію долговыхъ обязательствъ старымъ кредитнымъ учрежденіямъ посредствомъ продажи съ публичныхъ торговъ, или казенной администраціей заложенныхъ имѣній, но едва ли къ благоденствію товарищества. Изъ всего предыдущаго видно, что круговая порука, при данныхъ обстоятельствахъ, въ сущности не составляетъ столь прочной основы довѣрія и развитія земледѣльческаго кредита, какъ это утверждаетъ Комиссія.

Разсмотримъ еще третью сторону гарантіи новаго земскаго кредита, на которую Комиссія отчасти также указываетъ т. е.

3. Повинности срочно-обязанныхъ крестьянъ.

Этой сторонѣ гарантіи уже потому нельзя придавать много значенія, что она предполагается только условно, т. е. только въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Съ одной стороны, кредитныя товарищества нисколько не будутъ обязаны принимать въ общей цѣнности залоговъ повинности срочно-обязанныхъ крестьянъ, а только дозволится земскимъ товариществамъ въ случаѣ ихъ желанія не исключать изъ цѣнности залоговъ и этихъ повинностей, — дозволеніе, которымъ осторожныя товарищества, особенно состоящія изъ заемщиковъ разныхъ видовъ, вѣроятно и не захотятъ пользоваться; съ другой же стороны не всѣ повинности срочно-обл-

занных крестьянъ могутъ входить въ цѣнность залоговъ, а только регулированный оброкъ крестьянъ, натуральныя же повинности, барщина, ни въ какомъ случаѣ не могутъ входить въ цѣнность залоговъ. При такихъ условіяхъ, необходимыхъ отчасти въ интересахъ свободы дѣйствій земскихъ банковъ, отчасти въ интересахъ великаго дѣла, предпринимаемаго Правительствомъ улучшения быта помѣщичьихъ крестьянъ, залогъ срочно-обязательныхъ повинностей становится только въ видѣ исключенія возможнымъ на дѣлѣ, а слѣдовательно въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ это исключеніе не можетъ имѣть мѣста, срочно-обязательныя повинности нисколько не могутъ служить къ упроченію гарантій земледѣльческаго кредита. Спрашивается теперь: упрочиваютъ-ли основу довѣрія земскихъ банковъ эти повинности въ такомъ случаѣ, когда они дѣйствительно могутъ быть приняты земскимъ товариществомъ, какъ составная часть цѣнности залоговъ? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ приведемъ высказанныя Коммиссіей по этому предмету слова на 14 страницѣ объяснительной записки: »При приемѣ земскими банками, въ цѣнности залоговъ, повинностей срочно-обязанныхъ крестьянъ, представляются слѣдующія обстоятельства, могущія подвергнуть опасности цѣнность самихъ залоговъ, и за тѣмъ благонадежность операций банковъ, а слѣдовательно кредитъ выпускаемыхъ ими бумагъ, или знаковъ: право, которое должно быть, и безъ всякаго сомнѣнія будетъ, предоставлено крестьянамъ отказываться отъ пользованія своимъ земельнымъ надѣломъ, по истеченіи нѣкотораго періода срочно-обязанныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщику; приступленіе помѣщика-должника банка къ выкупнымъ сдѣлкамъ, уравнивающимъ крестьянскія повинности и всякія вообще соглашенія помѣщика съ крестьянами относительно облегченія или уменьшенія исправляемыхъ послѣдними повинностей, — соглашенія столь желательныя для блага предпринимаемаго Правительствомъ преобразованія. Съ другой стороны, совершенное запрещеніе приема помѣщичьихъ имѣній, совокупно съ повинностями, подъ залогъ ссудъ, уменьшило бы требованія на ссуды и стѣсняло бы, но крайней мѣрѣ на первое время, кругъ дѣйствій земскихъ банковъ и самое, можетъ быть, ихъ образованіе. Что же значать эти слова? Эти слова, кажется, доказываютъ, что сама Коммиссія сознаетъ приемъ крестьянскихъ повинностей земскими банками въ качествѣ залоговъ несообразнымъ ихъ интере-

самъ, или другими словами, что она высказываетъ неувѣренность въ томъ, чтобы повинности срочно-обязанныхъ крестьянъ могли служить средствомъ для упроченія гарантій земледѣльческаго кредита. Эта неувѣренность въ известномъ смыслѣ вполне послѣдовательна со стороны Комиссiи, которая еще прежде указала, какъ на самыя прочныя основы довѣрiя, на землю и на круговую поруку заемщиковъ, при которыхъ, если это дѣйствительно такъ, каждое дальнѣйшее упроченiе гарантiи, конечно становится лишнимъ. Эта неувѣренность вполне основательна не только по соображенiямъ высказаннымъ Комиссiею, но еще и потому, что неизвѣстно, исправно ли будутъ исполнять освобожденные крестьяне свои срочно-обязательныя повинности, далѣе: исправно ли они будутъ вносить, въ случаѣ выкупа этихъ повинностей, выкупную плату въ руки частныхъ лицъ или частныхъ кред. товариществъ, и наконецъ неизвѣстно: въ какомъ видѣ, на какихъ условiяхъ будетъ совершаться выкупъ крестьянскихъ повинностей, при какой степени посредничества со стороны Правительства, или будетъ ли тяжелое бремя выкупа возложено на частныя земскiя банки, уже и безъ того озабоченныя сложнымъ управленiемъ ближайшихъ своихъ дѣлъ? Пока на эти вопросы положительныхъ отвѣтовъ нѣтъ, обстоятельства, съ которыми они находятся въ тѣсной связи, должно признать также неизвѣстными, а что неизвѣстно и сомнительно при кредитныхъ сдѣлкахъ, то не можетъ внушать довѣрiя. Тѣмъ не менѣе, высказавъ по этому предмету свое недовѣрiе, Комиссiя указываетъ далѣе на выгоды для земскихъ банковъ, а равно для заемщиковъ нуждающихся въ кредитѣ, если оброчныя повинности крестьянъ будутъ принимаемы за часть дохода при оцѣнкѣ закладываемыхъ имѣнiй со скидкой 25—50%, 1) въ видахъ расширенiя круга дѣйствiй земскихъ банковъ на первое время и 2) въ видахъ доставленiя банкамъ преимущественнаго права на полученiе капитала, поступающаго въ вознагражденiе помѣщика по выкупу крестьянскихъ повинностей, т. е. незавиднаго права производить выкупную операцiю крестьянскихъ повинностей, обыкновенно принадлежащаго особымъ крестьянскимъ банкамъ, пользующимся полной гарантiей Правительства. Быть можетъ, что кому-либо покажется непослѣдовательнымъ, если только что высказавъ сомнѣнiе въ пользѣ какой-либо мѣры, вслѣдъ за тѣмъ указываютъ на нее, какъ на выгодную. Мы видимъ въ

этомъ только послѣдовательность, уже обнаруженную при указа-
ніяхъ на землю и круговую поруку, какъ на лучшія основы до-
вѣрія, которымиъ однако, какъ выше показано, Комиссія имѣетъ
основаніе и не довѣрять, — это, однимъ словомъ, таже самая по-
слѣдовательность, посредствомъ которой *недовѣріе* желаютъ слѣ-
лать основой *довѣрія*.

Комиссія, при своихъ соображеніяхъ объ устройствѣ зем-
скихъ банковъ и основахъ ихъ гарантіи, часто ссылается на пра-
вила, существующія въ подобныхъ банкахъ за границей, особенно
въ Германіи. Подобныя ссылки могутъ, безъ сомнѣнія, быть по-
лезны для публики, незнакомой съ устройствомъ поземельнаго
кредита; они также полезны и въ теоретическомъ отношеніи, на
сколько могутъ служить къ обобщенію и подтвержденію нѣкото-
рыхъ теоретическихъ положеній земскаго кредита. Трудно однако
полагать, чтобы Комиссія хотѣла посредствомъ подобныхъ вы-
писокъ изъ регламентовъ разныхъ банковъ мотивировать успѣш-
ность и примѣнимость въ настоящее время въ Россіи учрежденія,
въ другихъ государствахъ и при другихъ обстоятельствахъ, быть
можетъ, превосходнаго. Историко-физиологическая школа эконо-
мистовъ, кажется достаточно доказала относительное достоинство
многихъ государственно-хозяйственныхъ лекарствъ; она, кажется,
достаточно доказала опасность увлеченія со стороны государствен-
ныхъ людей идеалогіей въ томъ или другомъ одностороннемъ на-
правленіи и необходимость прѣжде всего имѣть въ виду конкрет-
ныя потребности страны, степень ея развитія, ея силы и т. д.,
словомъ, обязанность слѣдовать теоріи только до тѣхъ поръ, пока
она находитъ на практикѣ необходимыя условія для своего осу-
ществленія, но никакъ не приносить жизнь, дѣйствительность въ
жертву доктринѣ.

Изъ предыдущихъ соображеній о землѣ, круговой поруцѣ и
повинностяхъ срочно-обязанныхъ крестьянъ несомнѣнно видно, что
Комиссія какъ ни старается убѣдить публику въ прочности га-
рантіи новаго кредита, въ тайнѣ сама ей не довѣряетъ.

Это недовѣріе встрѣчается съ другимъ недовѣріемъ, — недо-
вѣріемъ самой публики, а именно капиталистовъ, къ новой кредит-
ной системѣ и ея знакамъ, долженствующимъ вывести владѣльцевъ
недвижимой собственности изъ того грустнаго положенія, въ ко-
торомъ они нынѣ находятся. Всѣ вышеприведенныя основанія къ
недовѣрію Комиссіи и Правительства служатъ и причиною недо-

вѣрія публики, особенно капиталистовъ, къ новой системѣ; къ тому же присовокупляются еще иныя причины, которыя въ высшей степени усиливаютъ это недовѣріе. Въ теченіи продолжительнаго времени публика, при отсутствіи правильно организованной ипотечарной системы и правильнаго порядка взысканія долговъ, потеряла въ значительной степени вѣру въ прочность частнаго кредита, а вмѣстѣ съ тѣмъ привыкла вѣрить государственнымъ кредитнымъ учрежденіямъ и помѣщать въ нихъ свои капиталы, какъ въ убѣжищѣ, въ которомъ исключительно принимались вклады по видимому безъ малѣйшаго риска для вкладчиковъ. Вдругъ является пониженіе процентовъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ и наконецъ они должны прекратить свои прежнія операціи, а вмѣсто крайней централизаціи предлагаютъ устроить противоположную систему земледѣльческаго кредита. Если правда, что значительная часть русской публики преимущественно консервативна, что она не скоро забываетъ старое, къ чему привыкла, а еще медленнѣе сживается съ новымъ, что она имѣетъ привычку читать между строками въ каждой программѣ будущности особенно носящей оффиціальныи характеръ и не оправданной опытомъ, и что наконецъ, при естественномъ порядкѣ вещей, крутыхъ переходовъ отъ стараго къ новому не бываетъ, вслѣдствіе чего всякой переходъ отъ одной крайности къ другой, какъ ни эффектенъ онъ и ни въ духѣ массы, поражаетъ публику, о которой здѣсь идетъ рѣчь, и возбуждаетъ въ ней тревожныя мысли, — то, все это, взятое въ своей совокупности, и кое-что иное, что можно было бы къ этому прибавить, и рождаетъ у публики недовѣріе къ новой системѣ кредита, въ особенности недовѣріе капиталистовъ къ закладнымъ листамъ предполагаемыхъ кредитныхъ товариществъ, для которыхъ однако общее довѣріе составляетъ необходимое условіе ихъ существованія. И такъ, мы видимъ въ организмѣ русскаго народнаго хозяйства болѣзнь, состоящую въ *недовѣрїи*, которую надо одолѣть, излечить, для того чтобы возникло здоровье т. е. довѣріе, а вмѣстѣ съ тѣмъ главное условіе для осуществленія проэкта новаго поземельнаго кредита. Какое же средство, какое же лекарство употребляетъ Коммиссія противъ этой болѣзни; какимъ образомъ она старается возстановить довѣріе? Мы видѣли, что Коммиссія, прокладывая путь новой системѣ кредита, ставитъ невольнo недовѣріе въ основу довѣрія, то есть, же-

лаеть *medovprіe* излечить *medovprіem* же. Вопросъ теперь заключается въ томъ, можно ли такимъ образомъ лечить болѣзнь, или вѣтъ? По системѣ обыкновенныхъ врачей, то есть аллопатовъ—вѣтъ!—однако по гомеопатической системѣ, это вполне возможно, такъ какъ эта система именно придерживается правила »*similia similibus curantur*«, то есть, данная болѣзнь упраздняется средствомъ, вызывающимъ въ здоровомъ организмѣ подобную болѣзнь. И такъ, на основаніи того правила, что зло можетъ быть устраняемо зломъ, или, говоря народнымъ языкомъ, клинъ клиномъ выбивается, *medovprіe* можетъ служить лекарствомъ противъ *medovprіa*, слѣдовательно, *medovprіe* можетъ быть и основой *dooprіa*. Кто убѣжденъ въ силѣ и правильности гомеопатической системы, тотъ имѣетъ также основаніе вѣрить и въ государственную гомеопатию, тѣмъ болѣе, что народно-хозяйственный организмъ каждаго государства болѣе или менѣе похожъ на организмъ недѣлимаго. Какой бы не придерживался системы леченія, должно однако отдать гомеопатической системѣ преимущество предъ обыкновенною системою леченія въ томъ, что если она больному и не помогаетъ прямо, то по крайней мѣрѣ, при употребленіи незначительнаго количества цѣлебныхъ веществъ, и не можетъ въ сущности повредить больному, развѣ только косвеннымъ образомъ, вслѣдствіе потери времени, которая только въ опасныхъ болѣзняхъ, требующихъ энергическихъ средствъ, имѣетъ иногда дурныя послѣдствія. Во многихъ случаяхъ однако едва ли не лучше, какъ дѣлаютъ въ сущности гомеопаты, предоставлять главнымъ образомъ самому организму борьбу съ болѣзнію, чѣмъ переполняя его массою продуктовъ латинской кухни и не излечая старой болѣзни, вызывать новыя, часто еще болѣе опасныя. Въ этомъ отношеніи представляютъ также и будущіе земскіе банки, какъ имъ шатка основа довѣрія къ нимъ, средство, которое если и не удовлетворяетъ всѣмъ потребностямъ поземельнаго кредита, то во всякомъ случаѣ нисколько не повредитъ организму народнаго хозяйства и можетъ ему напротивъ подать случай выказать вполне свою силу въ борьбѣ съ своей болѣзнію.

Успѣхъ въ распространеніи частныхъ кредитныхъ обществъ въ Россіи зависитъ впрочемъ не только отъ степени довѣрія публики къ закладнымъ листамъ частныхъ кредитныхъ товариществъ, но еще и отъ количества свободныхъ капиталовъ, способныхъ

обратиться къ земскимъ банкамъ. Многіе капиталы затрачены прямо въ промышленныхъ и торговыхъ предпріятіяхъ; другіе же, вслѣдствіе обіѣна старыхъ билетовъ государственныхъ кредитныхъ учреждений на непрерывно-доходные четырехъ—процентные и пятипроцентные билеты, находятся въ свободнаго распоряженіи вкладчиковъ; наконецъ одна часть наличности будетъ по прежнему употребляться непроизводительно, то есть, какъ запасъ для потребленія, а другая, еще меньшая часть, скрываема въ сундукахъ или зарываемая въ землю недовѣрчивымъ мужичкомъ нѣкоторыхъ уединенныхъ областей и полудикимъ ивородцемъ, едва ли скоро перестанутъ быть мертвымъ капиталомъ. При такихъ обстоятельствахъ трудно пока ожидать, чтобы на первое время предполагаемые банки имѣли то количество капиталовъ и тотъ просторъ для своихъ операций, при которыхъ настоятельная потребность въ кредитѣ чувствуемая землевладѣльцами, могла бы быть удовлетворена. И такъ, доза наличныхъ капиталовъ способная поступить въ распоряженіе частныхъ кредитныхъ товариществъ, при выпускѣ закладныхъ листовъ, будетъ мала, опять соотвѣтственно системѣ леченія гомеопатовъ, желающихъ ничтожными средствами произвести важные результаты.

Правда, въ случаѣ введенія правильнаго и строгаго порядка взысканія долговъ и ипотечарной системы, частному кредиту въ Россіи предстоитъ отрадная будущность; но для полнаго осуществленія надеждъ на нее, надо дать извѣстное время, надо дать время публикѣ освоиться съ новымъ порядкомъ вещей и приобрести полное сознаніе выгодъ съ нимъ соединенныхъ. Когда частный кредитъ приобрететъ уже извѣстную прочность, тогда наступитъ и пора для успѣшнаго введенія и развѣтвленія частныхъ кредитныхъ обществъ, которыя тогда, появляясь на подготовленной почвѣ, и могутъ легко найти главныя стихіи для своего существованія. Но пока всѣхъ этихъ условій въ высшей степени не достасть, трудно рассчитывать на многочисленное появленіе земскихъ банковъ сообразно потребности въ земскомъ кредитѣ. Конечно, полезно будетъ на первое время выхлопотать у Правительства позволеніе учреждать подобныя общества заемщиковъ, а также и акціонерныя банки, но этимъ, кажется, въ настоящее время нельзя ограничиться, а нужно, въ интересахъ самаго же земскаго кредита, чтобы Правительство рѣшилось *положительно*, *немосред-*

ственно содѣйствовать удовлетворенію нуждамъ владѣльцевъ недвижимой собственности въ поземельномъ кредитѣ. Для этой цѣли, быть можетъ, достаточно было бы расширить переходныя мѣры отъ прежней системы кредита къ новой, вмѣстѣ съ тѣмъ принять и гарантію Правительству временно на себя; или вмѣсто совершеннаго устраненія старыхъ государственныхъ кредитныхъ учреждений, служившихъ интересамъ недвижимой собственности, исправить ихъ, дать имъ сообразное потребностямъ времени основаніе и, давъ имъ характеръ переходной мѣры, поставить ихъ въ конкуренцію съ частными кредитными учреждениями. Для этого нужно было бы, чтобы характеръ матеріальной гарантіи былъ возможно-одинаковъ какъ въ частныхъ, такъ и въ государственныхъ кредитныхъ учрежденияхъ, при чемъ кредитъ могъ бы получить, благодаря свободной конкуренціи между государственными и частными кредитными учреждениями, свое органическое развитіе, то есть, сообразное дѣйствительнымъ потребностямъ страны. При теперешнемъ же положеніи, т. е. пока вклады въ старыхъ кредитныхъ учрежденияхъ не принимаются, небольшое количество свободныхъ капиталовъ должно при организаціи поземельнаго кредита по проэктѣ Комиссіи, почти насильно служить частнымъ банкамъ. Мѣра же переходная, заключающаяся въ томъ, что какъ скоро цѣнность залоговъ, (заложенныхъ имѣній) въ отдѣленіяхъ поземельнаго кредита приказовъ будетъ равна извѣстной суммѣ, обозначенной въ проэктѣ Комиссіи, тогда, по мнѣнію Комиссіи, непременно должно будетъ приступить къ образованію кредитнаго товарищества, — эта мѣра также граничитъ съ мѣрой насильственной, а подобный характеръ несообразенъ съ основнымъ принципомъ частныхъ учреждений, требующихъ возможно-свободнаго развитія. Что же касается увеличенія средствъ, нужныхъ для казны, равно выгодъ для освобожденныхъ крестьянъ, помѣщиковъ и государства вообще, произтекающихъ изъ соединенія двухъ мѣръ, (продажи части государственныхъ имуществъ и выкупныхъ операций по крестьянскому дѣлу) а также и изъ прямого посредничества со стороны Правительства въ дѣлѣ выкупа повинностей и надѣловъ освобожденныхъ помѣщичьихъ крестьянъ, то соображенія по этому предмету высказаны уже въ моей вышеупомянутой статьѣ »Продажа государственныхъ имуществъ». Въ этой статьѣ есть и нѣкоторыя соображенія о кредит-

ныхъ знакахъ, *) которыхъ выпускъ предполагается со стороны государства и гарантией которыхъ служить какъ свободный трудъ освобожденныхъ крестьянъ, такъ и недвижимая собственность или приобретаемая отъ помѣщиковъ при посредничествѣ казны. Земля и трудъ въ новомъ тѣсномъ, но свободномъ соединеніи дадутъ лучшую основу довѣрія, поддерживаемую еще авторитетомъ Правительства, чѣмъ предполагаемая закладныхъ листовъ земскихъ банковъ. Я не думаю, что организація поземельнаго кредита должна быть навсегда неразрывно связана съ крестьянскимъ вопросомъ; но въ настоящее время едва ли не главная задача состоитъ во временной переходной организаціи кредита, сообразной прежде всего съ быстрымъ и полнымъ разрѣшеніемъ крестьянскаго вопроса. Послѣ рѣшенія этаго вопроса, организація поземельнаго кредита можетъ и должна получить свой вполне самостоятельный характеръ.

Но возвратимся къ нашей специальной темѣ! И такъ, »Труды Комиссіи«, если ихъ разсматривать не какъ часть еще не оконченныхъ работъ, а какъ цѣлое, далеко не разрѣшаютъ всѣхъ вопросовъ по части поземельнаго кредита, на сколько онъ долженъ идти рядомъ съ дѣломъ не палліативнаго, а полнаго улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ, а только почти ограничиваются указаніемъ на устройство земскихъ банковъ одного рода; почему они съ этой точки зрѣнія и даютъ поводъ къ болѣе или менѣе справедливымъ возраженіемъ.

Тѣмъ не менѣе не трудно, съ другой стороны, и оправдать Комиссію. Одинъ способъ оправданія заключается уже въ выше сазанномъ предположеніи, что »Труды о земскихъ банкахъ« составляютъ только часть еще далеко не оконченныхъ работъ, нужныхъ для современной организаціи кредита. Если Комиссія и передала на судъ гласности эту первую часть своихъ занятій, то ей нельзя дѣлать за это упрека, ибо она такимъ образомъ выказала рѣдкое самоотверженіе и искреннюю любовь, искреннее сочувствіе къ общему благу. Быть можетъ, что она и не хотѣла брать слишкомъ много на себя, что она не желала въ дѣлѣ, затрагивающемъ столько интересовъ, дѣйствовать произвольно, начертать планъ реформы, быть можетъ, вовсе не подходящій къ

*) Эти кредитные знаки конечно не могли бы быть 5-хъ процентными, съ тѣхъ поръ, какъ есть государственные 4-хъ и 3-ти процентные; но не въ томъ дѣло, а въ принятіи.

видамъ большинства, а напротивъ рѣшилась выслушать мнѣше публички, чтобы потомъ гнѣтъ успѣшнѣе продолжать свои полезныя занятія.

Другой способъ оправданія Комиссiи и ея «Трудовъ» заключается въ предположенiи, что Комиссiя, быть можетъ, имѣла т. сказ. связанныя руки, то есть, что она была принуждена дѣйствовать не столько по своему собственному убѣжденiю, сколько по предначертанному плану.

Наконецъ, въ ея пользу можно сказать и то, что, ставя противъ одной крайности другую, противъ монополюльной системы кредита систему частныхъ банковъ, Комиссiя слѣдовала приѣру лучшихъ экономистовъ, не разъ придерживавшихся правила: «если палка слишкомъ согнута въ одну сторону, должно, чтобы ее выпрямить, гнуть въ другую», — правила, которое, какъ и при рѣшенiи разныхъ другихъ спорныхъ экономическихъ вопросовъ, часто находитъ свое приложенiе въ борьбѣ усердныхъ приверженцевъ свободы съ приверженцами покровительства. Въ теорiи крайность представляетъ только одну сторону, или часть полной истины; на практикѣ же, какъ мы это выше замѣтили, если въ одномъ отношенiи она иногда и ставитъ тѣхъ, которые ей слѣдуютъ, въ невыгодное положенiе, за то не разъ приходится къ ней прибѣгать, чтобы вызвать сильное столкновенiе съ другой крайностью и такимъ образомъ достигнуть до середины, въ которой скрывается истина, сообразно поговоркѣ древнихъ: *in medio veritas!* На этомъ-то основанiи Комиссiя и могла высказывать даже одностороннiя положенiя, которыя, при возраженiяхъ противъ нихъ, должны направить дѣло объ организацiи кредита на путь, ведущiй къ желаемой цѣли. Начиная же дѣйствовать умѣренно, электически гармонируя между собой разные начала, она поставила бы себя и свои «Труды» конечно въ болѣе выгодное положенiе, чѣмъ теперь; но за то навѣрно не вызвала бы и столько благонамѣренныхъ пренiй и возраженiй, сколько ей, по ея собственному желанiю, вѣроятно удастся теперь вызвать.

Каждому, болѣе или менѣе участвующему въ отрадномъ пренiи, открытомъ Комиссiей, остается желать, чтобы оно послужило къ общей пользѣ, и чтобы возраженiя противъ «Трудовъ Комиссiи», не зирая на ихъ внѣшнюю форму, были приняты

ею въ томъ смыслѣ и духѣ, въ какомъ люди душевно сочувствуютъ ей, а равно дѣлу поземельнаго кредита, ихъ высказываютъ.

Ю. МИКШЕНЕВИЧА.

КАЗАНЬ

10 Мая 1860 г.

О ЧЕРКИ АРАБСКОЙ РЪЧИ И АРАБСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

(ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦІЯ, ЧИТАННАЯ ВЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ,
12 СЕНТЯБРЯ 1861 ГОДА).

„Talis vero linguae mihi videtur esse
ratio, ut nulla in re et clarius et
verius gentis ingenium perspiciatur.“

Freitagii, praefat. ad Hamasae
carm. pg. IV.

Не безъ причины высказана здѣсь мною мысль извѣстнаго германскаго арабиста г. Фрейтага, такъ много потрудившагося на пользу ориентальныхъ знаній. Гдѣ, въ самомъ дѣлѣ, какъ не въ языкѣ народа отражается всего болѣе его умъ, его духъ и его личный взглядъ на окружающую природу? Гдѣ, какъ не въ языкѣ, мы найдемъ болѣе прямое доказательство умственныхъ сокровищъ народа и возможности совершенствованія себя? Бѣденъ понятіями народъ, скуденъ и языкъ его, какъ органъ для выраженія этихъ понятій; необходимость заставляетъ тогда прибѣгать къ заимствованію чуждыхъ словъ, чтобы вознаграждать недостатокъ, замѣтный въ собственномъ языкѣ, и много лѣтъ надобно для того, чтобы въ замѣну пришлаго явилось и выработалось самородное слово. Не многимъ націямъ удается избѣжать этого вліянія до такой степени, какъ удалось аравитанамъ. Прошли цѣлые ряды столѣтій; являлись попеременно тяготѣвшія надъ міромъ гражданственности: египетская, вавилонско-ассирійская, персидская, греческая и римская; пришли средніе вѣка и сильная воля одного человѣка, въ связи съ историческими обстоятельствами, выдвинула аравитанъ на политическое и религіозное преобладаніе въ лучшихъ частяхъ свѣта; настало новое время и съ нимъ другіе дѣятели, другія стремленія, другіе жизненные вопросы — а языкъ арабскій остался почти неизмѣннымъ въ устахъ народа, говорящаго имъ, неизмѣнимымъ, какъ живой родникъ, который отдѣляетъ отъ себя мелкіе ручьи, во всемъ подобные своему первообразу. И такъ, да будетъ

миѣ дозволено, въ видѣ вступительной бесѣды къ открытшеиуся въ казанскомъ университетѣ курсу преподаванія этого языка, его исторіи литературы и политической исторіи аравитянъ, дать здѣсь очерки предмета этихъ занятій⁽¹⁾, которыя, по самой специальности своей, еще не получили полного права на внимание большинства образованной части общества въ нашемъ отечествѣ; но тѣмъ не менѣе представляютъ значительный интересъ относительно археологіи, исторіи, географіи, сравнительной филологіи и въ примѣненіяхъ къ общественнымъ, международнымъ условіямъ жизни—

1) Матеріалы, послужившіе преимущественно къ составленію этого чтенія, были слѣдующіе:

1) Ед. Покока, *Specimen histor. Arab.* Oxon. 1650.

2) G. Gesenii, *Scripturae linguaeque Phoeniciae monumenta etc.* Pars. I. Lipsiae 1837.

3) G. W. Freytagii, *Hamasae carmina.* P. I. 1828. Bonnae.

4) Erpenii, *Gram. Arab. accedunt Excerpta Anthologiae veterum Arab. poëtar. etc.* ab Alberto Schultens. Lugduni-Bataavorum. 1748.

5) A. Th. Hoffmanni, *Grammaticae Syriacae libri III.* Halae, 1827.

6) Edm. Castelli, *Lexicon Syriacum* curav. J. D. Michaëlis. 1788. Goettingae.

7) Silvestre de Sacy, *Mémoire sur l'origine et les anciens monumens de la littérature parmi les Arabes.* Paris. An. XIV 1805.

8) Silvestre de Sacy, *Mémoires sur diverses antiquités de la Perse etc.* Paris. 1793.

9) Fleischer, *Abulfedae historia anteislamica.* Lipsiae, 1831.

10) Ibn-Challicani, *Vitae illustrium virorum* ed. Wüstenfeld. Fasciculi XI. Gottingae. 1835—1842.

11) Haji Khalfae, *Lexicon bibliographicum et encyclopaedicum* cur. Gustavus Fluegel. Londini. 1842.

12) M. A. Lanci, *Trattato delle sepolcrali iscrizioni in cufica Tamurea e nischia lettera.* Lucca. 1840.

13) M. A. Plauti, *Poenulus.* (Ex edit. Lemaire, *Bibliotheca Classica latina*) pg. 73 et al.

14) Antonii Arydae archipresbyteri Tripolitani dialogi IV, idioma arabico, quo hodie in Syria utuntur exarati. Въ арабской хрестоматіи Яна.

15) Bresnier, *Chrestomathie arabe-vulgaire etc.* Alger, 1846.

я говорю о практическомъ употребленіи языка. Языкъ арабскій *«леса арабская рѣчь»* (لسان عربي مبين), какъ онъ названъ въ коряѣ, одинъ изъ древнихъ, богатѣйшихъ и священнѣйшихъ языковъ Азіи, принадлежитъ, какъ отрасль, къ великой семьѣ языковъ Симовыхъ, Симитскихъ (Semitarum linguae), корень которыхъ опредѣлить весьма трудно, даже невозможно, при отсутствіи прямыхъ историческихъ данныхъ (хотя многіе, и въ томъ числѣ г. Гоффманъ, приписываютъ эту честь языку арамейскому), но которые въ совокупности образуютъ идиомы, во многомъ сходные между собой по корнямъ словъ и по самому строенію рѣчи, до такой степени, что знакомство съ однимъ изъ языковъ отрасли Симовой облегчаетъ знакомство съ другимъ языкомъ тойже вѣтви. Этотъ отдѣлъ языковъ, по моему мнѣнію и, кажется, безъ нарушенія справедливости, всего лучше можетъ быть названъ *языками арабскими* въ обширномъ смыслѣ слова; ихъ составляютъ во первыхъ діалекты уже вымершіе, уцѣлѣвшіе лишь въ немногихъ письменныхъ памятникахъ, въ названіяхъ историческихъ мѣстностей, въ собственныхъ именахъ историческихъ лицъ у древнихъ писателей, на надгробныхъ монументахъ, на медаляхъ и сосудахъ — сюда относятся языки финикійскій и пуническій (кареагенскій), слѣды котораго между прочимъ можно видѣть у М. А. Плавта въ его комедіи *«Poenulus»*¹⁾,

16) Энциклопедическій Лексиконъ Плюшара. Спб. 1835. т. 2. стр. 453 и далѣе.

17) G. Gesenii, Thesaurus philolog. critic. linguae Hebraeae et Chaldaeae veteris Testamenti. Lipsiae. 1829.

18) Arabie, par. N. Desvergers. Paris. 1847.

и 19) Jenisch, De fatis ling. orr. commentatio, въ пред. къ словарю Менинскаго.

¹⁾ Особенно Act. V. Sc. I., гдѣ одно изъ дѣйствующихъ лицъ, кареагенянинъ Ханнонъ, говоритъ по кареагенски (punicè) стихами. Эта рѣчь Ханнона отчетливо реставрирована, на основаніи другихъ памятниковъ и при пособіи еврейскаго языка, извѣстнѣйшимъ знатокомъ симитскихъ древностей, Гезеніусомъ. Замѣчательно, что прежде этого ученаго ни Бохартъ, ни Бартеlemi, ни Беллерманъ и друг. толкователи кареагенскихъ стиховъ у Плавта, не обращали вниманія на переводъ ихъ, хотя недословный, однако сохранный самимъ Плавтомъ и начинающійся словами: Deos deasque veneror, qui hanc urbem colunt etc. (Gesenii, Scrip. ling. Phoen. mon. P. I. pg. 366

въ надписяхъ, найденныхъ на островѣ Мальтѣ, въ Сардиніи, въ другихъ мѣстахъ карфагенскихъ поселеній и въ настоящее время болѣе или менѣе удачно объясненныхъ Гезеніусомъ, Мункомъ, Соси, (Saulcy), Беллерманномъ ⁽¹⁾ и другими учеными; далѣе, языкъ евреевъ, живущій въ священныхъ бытописаніяхъ еврейскаго народа и діалектъ этого языка, извѣстный подъ именемъ раввинскаго; потомъ языки симитскіе отрасли арамейской, такъ названные отъ слова Арамъ, означающаго Сирію и Междурѣчье (Месопотамію), въ противоположность Ханъану или «Низменности»: они заклю-

сод.). Въ этихъ карфагенскихъ стихахъ римскаго конника встрѣчаются и чисто-арабскіе корни. Такъ въ первомъ стихѣ *алонимъ* и *алонуть* (вышніе и вышнія) имѣютъ корнемъ арабскій или, скорѣе, общесимитскій глаголъ *ала* (былъ высокъ); *зикарти* (славлю) арабское *закарту* славлю, вспоминаю; *симакомъ* (это мѣсто, буква с, по замѣчанію Гезеніуса, есть сокращенное мѣстоименіе еврейскаго указательнаго мѣстоим. *ашеръ* тотъ который) арабское *макамъ* мѣсто; *зитъ* араб. *за* этотъ. Во второмъ стихѣ: *истиаль* арабскій корень *саала* спрашивалъ и еврейск. *шааль*. Въ 3-мъ стихѣ: *бинъ-ахи* въ арабск. *бенъ-ахи* сынъ брата моего; *ядиди*, какъ думаетъ читать Гезеніусъ по образцу Беллерманна, имѣетъ въ арабскомъ языкѣ равносильное *уадуди* мой возлюбленный. Въ 4-мъ стихѣ общіе арабскому языку корни: *руахъ*, *роббъ*, *силлоимъ* (араб. *легомъ*) для нихъ. Въ 5-мъ стихѣ: *моутъ* (смерть) общесимитское слово, *охомъ* (братство) араб. *охватъ*, *ли-ве-лахъ* (мѣ и тебѣ) арабское *ли-ве-леке*. Въ 6-мъ стихѣ: *исъ* (еврейск. *ишъ*, арабск. *инсанъ*) мужъ, человѣкъ; *лифуль* (для дѣла) арабск. *лифи'ль*. Въ 7-мъ стихѣ: *хминъ* (арабск. *хунâ*) здѣсь. Въ 8-мъ стихѣ: *еманати* (*foedus meum*) арабское *еманати* моя довѣренность. Въ 9-мъ стихѣ: *убулимъ* (*regiones*) арабское: *иббъль* или *джеббъль* гора. Въ 1-мъ стихѣ: *боди* (по Гезеніусу сокращенная форма *абди* и *ободи* рабы), арабское *абдъ*, *абидъ*, *ибадъ* рабы; *самъ* имя, арабское *исмъ*, гдѣ буква и приставлена для благозвучія и называется элифомъ соединительнымъ.

¹⁾ Phoeniciae linguae vestigiorum in Melitensi. Spec. I. Berolini 1809. и его же: De Phoenicum et Poenorum inscriptionibus. Berolini. 1810. Мнѣніе Беллерманна, что въ языкѣ мальтійцевъ сохранилась извѣстная примѣсь финикійско-пуническаго элемента, не лишено основанія, если принять въ разсчетъ древнюю колонизацію острова Мальты Финикиянами.

чаютъ въ себѣ діалекты вавилонскій или халдейскій, самаританскій и сирийскій, довольно богатый памятниками письменности, въ числѣ которыхъ можно указать на сирийскую хронику Абу-ль-Фараджа (Баръ-Ебрея, род. 1226, ум. 1286 по Р. Х.), на переводы Евангелія и на творенія отцевъ церкви—Ефрема Сирскаго (IV в. по Р. Х.), Θεодора Мопсуеста (V в. по Р. Х.¹⁾); за тѣмъ слѣдуютъ живые языки: абиссинскій (эеионскій, амгарскій), а потомъ обильнѣйшій изъ всѣхъ семитскихъ языковъ умственными произведеніями и замѣчательно-обработанный въ отношеніи грамматическомъ—языкъ собственно арабскій. Онъ, кромѣ общеувоеннаго ему дѣленія на книжный и народный (لغة العامية لغة التحوية) дробится въ устахъ народа на отдѣльныя нарѣчія, болѣе или менѣе удаленныя отъ языка книжнаго, ученаго; однако, главнымъ образомъ, состоитъ изъ двухъ отраслей восточной и западной, на

¹⁾ Языкъ сирийскій причисленъ г. Гофманномъ, на основаніи извѣстій Вольнэ и др. путешественниковъ (въ противность мнѣнію Нибура) къ нарѣчію уже вымершему, употребляемому только при богослуженіи у сирийскихъ христіанъ: Маронитовъ, Якобитовъ, Несторіанъ и Мельхитовъ. (Cf. Hoffmann, Gram. Syg. pgg, 33 et sqq). Между тѣмъ нельзя пренебречь свидѣтельствомъ извѣстнаго ученаго сирийца Антонія Арыды, который, объяснивши, что сирийскій языкъ назадъ тому столѣтъ употреблялся въ различныхъ областяхъ Сиріи, а преимущественно на горѣ Ливанской, въ окрестностяхъ Бошрае и Тараблуса (Сирийскаго—Триполи), прибавляетъ, что жители двухъ деревень вблизи Дамаска, Мааюле и Сайденая, хотя греки-мельхиты; однако кромѣ арабскаго языка говорятъ также сирийскимъ, очень-испорченнымъ, далекимъ отъ настоящаго. Этотъ же ученый говоритъ далѣе: «что касается сирийскаго языка въ отношеніи къ городамъ Сиріи, то онъ употребляется лишь въ церковномъ чинѣ (фи-рутбатъ-эль-кенісе). Говорю (слова Арыды)—въ отношеніи къ городамъ Сиріи—потому—что какъ извѣстно въ Мосулѣ и въ окрестностяхъ Маредина сирийскій языкъ обращается въ народѣ повсемѣстно. Я самъ бесѣдовалъ съ нѣкоторыми изъ жителей этихъ городовъ—продолжаетъ Арыда—кромѣ языка арабскаго, они говорятъ также и по сирийски (ятакеллемуна-ссоріянійята-айдзанъ); но какъ это бываетъ за обычай, языкъ ихъ испорченъ, уклоняется отъ настоящаго». Jahn, Arab. Chrest. Dial. IV. Это указаніе подтверждаетъ слова Нибура.

долю первой выпадают нарѣчія, употребляемыя въ Сиріи (Шамъ), въ Египтѣ, въ Хеджазѣ и на всемъ Джезирагъ-эль-арабъ (арабскомъ полуостровѣ), гдѣ опять слышатся дробныя нарѣчія у племенъ бедуинскихъ, западная-же отрасль принадлежитъ Алжиру (Альджезире) и всему африканскому побережью средиземнаго моря, Фену, Марокко (Марокешъ), Тунису, острову Мальтѣ (крайне-испорченный діалектъ¹⁾, даже острову Мадагаскару — и всюду съ извѣстными, конечно, отгѣнками, такъ что, при нѣкоторомъ ограниченіи, можно допустить, что арабская народная рѣчь, какъ языкъ торговли, путешествій и религіи, слышится въ лучшей части материковъ азіатскаго и африканскаго; еслиже прибавимъ сюда повсемѣстное у мусульманъ изученіе корана и мусульманской юриспруденціи, основанной на коранѣ, то найдемъ, что арабскій языкъ, какъ языкъ религіи и школы, господствуетъ еще въ степяхъ и городахъ Средней-азіи, въ Индостанѣ (между мусульманскимъ населеніемъ) въ пустыняхъ Сахары, частью въ Суданѣ, въ Персіи, въ Афганистанѣ, въ Турціи и въ Россіи, между мухаммеданами. Обитатели поименованныхъ краевъ, мусульмане, хотя говорятъ мѣстными языками, но приняли въ письмѣ алфавитъ арабскій съ нѣкоторыми измѣненіями или прибавленіями. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ господствуетъ народный арабскій языкъ, письменный или книжный языкъ изучается въ школахъ (медресахъ, мектебахъ) и служитъ языкомъ литературы; впрочемъ, если вѣрить свидѣтельству ученаго сирійца Антонія Арыды, то не существуетъ особенной разницы между языкомъ книжнымъ и рѣчью народа, по крайней мѣрѣ мѣсль Арыды оказывается вполне справедливою въ приложеніи къ формамъ діалекта, употребляемаго въ Сиріи²⁾. Я нарочно приведу здѣсь мнѣніе Арыды, выраженное въ его трактатѣ о различіи книжнаго и народнаго языковъ. — »Между араб-

1) Самое названіе этого острова *Melite* на языкѣ финикійскомъ значить: *убѣжище, столица*, какъ замѣчаетъ Бохартъ и, вслѣдъ за нимъ, Гезеніусъ. Cf. Script. ling. Phoenic. monumenta, Par. I. pg. 92.

2) См. *Grammaire de la langue arabe vulgaire et littérale*, par Savary. Paris. 1813. Разговоры, помѣщенные авторомъ въ концѣ своего труда, почти не даютъ чувствовать никакой особенной разницы въ нарѣчіи народномъ сравнительно съ языкомъ книжнымъ, исключая очень немногихъ формъ.

скимъ народнымъ языкомъ и языкомъ книжнымъ (говорить онъ нѣтъ того различія, какое замѣчается между латинскимъ и высшимъ италіанскимъ. Разница эта походитъ на разницу, существующую здѣсь, въ нѣмецкомъ земляхъ (слова Арыды), между рѣчью простолюдія и рѣчью установившейся, какую молодые люди изучаютъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Но труды, сопряженные съ изученіемъ арабскаго книжнаго языка, значительнѣе тѣхъ, какіе требуются при изученіи языка нѣмецкаго, во-первыхъ потому, что основанія арабскаго языка и его обороты многочисленнѣе и труднѣе, а во вторыхъ, арабскій языкъ своей обширностью, краснорѣчіемъ, обиліемъ словъ и значеній (ме'ани) превосходить прочіе извѣстные языки и до такой степени, что найдется много сочиненій, гдѣ простой народъ не можетъ понять даже ни одного предложенія (1). Это самое внушило въ некоторыхъ мысль, будто бы народный языкъ отличенъ отъ книжнаго, ученаго; въ существѣ, оба языка составляютъ одинъ и тотъ же, только богатство послѣдняго и обиліе его многочисленныхъ значеній дѣлаютъ его затруднительнымъ для невзучившихъ его въ совершенствѣ. Однако при этомъ я не отвергаю (продолжаетъ Арыда), что народъ изобрѣлъ вновь разныя слова и выраженія, несоотвѣтственныя арабизму; но какъ-бы то ни было, только подобныя вещи можно считать ничтожными, если брать во вниманіе обширность и обиліе арабскаго языка. Эти новыя слова не встрѣчаются никогда ни въ письменности, ни въ арабскихъ словаряхъ, которые соблюдаются невредимыми отъ всякой примѣси и новыхъ словъ; такія рѣченія обращаются лишь въ народѣ, какъ напр. *лидѣба* пушка, собственно: орудіе, которое отталкиваетъ, отгоняетъ; *бондокие* мортира, собств. венеціанка, потому что первое орудіе въ этомъ родѣ привезено къ намъ изъ Венеціи, *барудъ* порохъ, потому что зерна его походятъ на желѣзные опилки (2).»

Мысль о тождествѣ арабскаго книжнаго и арабскаго народ-

1) Это обиліе арабскаго языка, какъ видно изъ исторіи арабской литературы, было причиной обстоятельства, что нѣкоторые писатели, желая быть понятными для большинства читающей публики, комментировали сами свои произведенія.

2) Едва ли это слово не греческое, произведенное отъ *πυρ*. Персіане произносятъ: *баруть*.

наго языка поддерживана также и г. Bresnier, профессоромъ арабскаго языка въ Алжирѣ: въ предисловіи къ своему сочиненію ⁽¹⁾ онъ старается доказать, что дѣленіе арабскаго языка на книжный и народный (arabe vulgaire et arabe littéral) ничто иное, какъ укоренившійся предрасудокъ и если составленное имъ самими г. Бренье руководство названо chrestomathie arabe-vulgaire, то это сдѣлано *съ той цѣлю, чтобы преждевременно не идти наперекоръ общему предрасудку.* Между тѣмъ я съ своей стороны долженъ замѣтить, что народный арабскій языкъ въ нѣкоторыхъ арабскихъ нарѣчіяхъ значительно отступилъ отъ формъ языка книжнаго, ученаго и кажется непонятнымъ съ перваго раза для изучавшихъ только языкъ книжный, особенно по причинѣ быстро произношенія гласныхъ и придачи къ корнямъ нѣкоторыхъ буквъ, въ противность языку книжному. Въ народномъ языкѣ рѣдко встрѣчается двойственное число въ глаголахъ и въ именахъ; въ немъ усѣкаются также конечные гласные знаки въ произношеніи. Такъ наприм. вмѣсто книжнаго произношенія фразы: *yaâ asfaru minn-эль-хауфи* (онъ поблѣднѣлъ, собств. пожелтѣлъ, отъ страха) современный арабъ произнесетъ ту же фразу: *ya asfaru minn-эль-хауфи*. Лучшая и чистѣйшая арабская рѣчь слышится въ Сиріи, въ Еменѣ ⁽²⁾ и у арабовъ пустынныхъ, хотя нѣкоторые поколѣнія бедуиновъ выговариваютъ нѣныя буквы совершенно особенно, нежели это водится въ языкѣ книжномъ; такъ наприм. вмѣсто *к* произносятъ *ч* (*кэльбъ* собака, у нѣкоторыхъ бедуиновъ *чэльбъ*). На Ливанѣ самая правильная арабская рѣчь слышится въ Дейръ-эль-Камарѣ, даже чище, нежели въ Алеппо (Халебѣ) и Дамаскѣ ⁽³⁾.

¹⁾ Chrest. arabe-vulgaire, par Bresnier. Alger, 1846. pg. 2, 3.

²⁾ М. Herbin въ своемъ руководствѣ »Développemens des principes de la langue arabe moderne, Paris. 1803.« говоритъ, что *Еменское нарѣчіе мало разнится отъ языка, которымъ говорили тамъ назадъ тому мною столѣтій и почти походитъ на то, какимъ писали кораны.* И такъ, лучшей арабской рѣчью можно бы назвать ту, которая приближалась бы къ языку поэмъ Аравіи и къ языку корана.

³⁾ Какъ мало отклонилась арабская народная рѣчь отъ книжнаго языка преимущественно въ Сиріи, я могу доказать напр. частнымъ письмомъ изъ Мосуля, писаннымъ въ 1855 г. Надѣюсь,

Симитские языки, за исключеніемъ эіопскаго или абиссинскаго (амгарскаго), слѣдуютъ общей системѣ письма отъ правой руки къ лѣвой ⁽¹⁾. Гоффманъ въ своей сирійской грамматикѣ старается доказать, что древнѣйшее письмо симитскихъ народовъ есть письмо вавилонское, основываясь на томъ, что древніе вообще неясно различали ассирійцевъ, сиріянъ, халдеевъ и вавилонянъ, а также руководствуясь изысканіями Релянда, Мюнтера и др. »Гораздо достовѣрнѣе говорить оныя что финикійне были только разпространителями письменности на западѣ и что между симитскими

миъ извинять, если часть изъ него я приведу здѣсь въ подлинникѣ: من بعد اهداكم اوفر البركة الرسولية مع جزيل السلام بالرب من ذلك ان كان تسال (كُنْتَّ—бы надобно) من كرم الباری فی حال الصحة والعافية موجودین التي نرغب من كرمه تعالى مثلها لبنوتكم ثم قبلها اذا كان رسلنا (كُنَّا. вм.) لكم تحرير اخر وبه اخبرناكم عن جواب تحريركم وسأيلتم (سالتهم. вм.) عن خوانتكم (اخوانكم. вм.) وعن اهلكم قد جا لنا الجواب من السيد..... وبه يخبرنا باهلكم وخوانكم فی حال الصحة موجودین وكيفهم (кажеъ, слово народное) مبلغ ومنهم عن قريب يجی لنا تحرير ايضاً بموجب ماخبرونا

¹⁾ Неизвѣстно: по какому случаю въ статью энциклопед. лексикона, Плюшара *Амара, Амарскій языкъ* (т. 2 стр. 82 изд. 1835 г.) вкралась небольшая ошибка? Составитель статьи выражается, что «амарскій, какъ и другіе эіопскіе діалекты, пишется, подобно арабскому и еврейскому, отъ лѣвой руки къ правой.» Это мнѣніе справедливо въ отношеніи абиссинскаго (эіопскаго) языка; но неправильно въ отношеніи прочихъ симитскихъ языковъ, равно какъ надписей пальмирскихъ и финикійско-пуническихъ, которые читаются отъ правой руки къ лѣвой. Во всякомъ случаѣ, если допустить опечатку, то погрѣшность будетъ противъ абиссинскаго алфавита. Въ алфавитахъ, изданныхъ въ 1631 г. въ Римѣ обществомъ «de propaganda fide», приложенъ и алфавитъ абиссинскій, буквы

народами честь изобрѣтенія буквъ принадлежитъ арамейцамъ (вавилонянамъ), преимущественно обработавшимъ свою рѣчь. Въ этомъ случаѣ не надобно опускать изъ виду того обстоятельства, что названія греческихъ буквъ, безъ сомнѣнн перешедшія къ грекамъ вмѣстѣ съ самыми знаками, поставлены съ членомъ на концѣ, или, за неизмѣннотъ его въ языкахъ симитскихъ арамейской отрасли, in statu emphatico чрезъ наращеніе *a*. Сверхъ того, нація, совершенно-преданная мореплаванію и торговлѣ, каковы были Финикияне, едва-ли бы могла заимствовать названія буквъ отъ именъ животныхъ или отъ предметовъ, болѣе касающихся быта земледѣльческаго или пастушескаго: она скорѣе обратилась бы въ этомъ случаѣ къ названіямъ тѣхъ предметовъ, которые всего болѣе могутъ интересовать морехода и купца и которые находятся ближе къ нему. Я не буду слѣдить здѣсь за измѣненіями и постепенными переходами алфавитовъ: вавилонскаго, финикійскаго, самаританскаго и палмирскаго, алфавитовъ крайне-некрасивыхъ, которые со-временемъ преобразились въ сирійское эстрангело ⁽¹⁾ или въ письмо несторіанское или въ квадратное письмо халдеевъ, перешедшее

котораго, въ переводѣ св. Евангелія отъ Іоанна (гл. I) со-провождаются подстрочной латинской транскрипціей слѣва на право, а прочіе симитскіе алфавиты читаются съ права на лѣво.

1) Хотя нѣкоторые выводятъ названіе сирійскаго эстрангело отъ греческаго слова *στρογγύλος* *крутой*; однако достовѣрнѣе согласиться съ Михаелисомъ и Адлеромъ на производство этого слова отъ двухъ словъ: арабскаго *инджиль* или *иниль* евангеліе и сирійскаго *сипрѣ* письмо, что будетъ означать *почеркъ, которымъ преимущественно пишется евангеліе*. Cf. Ed. Castelli, Lexic. Syr. sup. Michaëlis. Goet. 1788 pg. 55. Это древнѣйшее сирійское письмо, употреблявшееся преимущественно до 800-го года по Р. Х. Впрочемъ уже въ 548 году по Р. Х., какъ опредѣляетъ это Адлеръ при описаніи сирійскихъ ватинанскихъ рукописей, былъ въ ходу и обыкновенный сирійскій почеркъ. Надобно думать, что почеркъ эстрангело болѣе употреблялся при заглавіяхъ въ священныя книги; тоже можно сказать на счетъ такъ называемаго двойнаго сирійскаго почерка, гдѣ каждая буква обводится вдвое для красоты и ничуть не разнится отъ крупнаго эстрангело.

потомъ къ еврейскъ, или въ новосирійское письмо или въ арабское куническое, образовавшееся изъ сирійскаго эстрангело, а изъ куническаго обратившееся въ нынѣшній арабскій почеркъ несхи— а еще коснусь этого предмета, хотя отчасти, при изслѣдованіи собственно-арабскихъ почерковъ.

Не подвержена сомнѣнію важность знанія арабскаго языка для тѣхъ, кто захотѣлъ бы короче ознакомиться съ мусульманскою цивилизаціей, подъ которой, помимо національностей, я равнѣю отпечатокъ, характеръ, приданный арабами народамъ, ими завоеваннымъ; силою меча арабы-мухаммедане заставили ихъ отказаться отъ всего роднаго, даже въ иныхъ случаяхъ отъ собственнаго языка, тѣмъ болѣе отъ гражданскихъ законовъ, замѣненныхъ кораномъ и преданіями, дошедшими отъ Мухаммеда и его ближайшихъ асхабовъ (сотоварищей) и табіевъ (послѣдователей). Въ самомъ дѣлѣ ни одинъ изъ подчинившихся исламу народовъ не умѣлъ, или, лучше сказать, не могъ сохранить вполне свою самостоятельность; потому-что коранъ преобразилъ не только внѣшнюю сторону жизни ихъ, но даже коснулся и семейнаго быта, такъ что можно сказать, будто Мухаммедъ старался сплавить отдѣльныя націи и образовать изъ нихъ общее братство, провозвѣщаемое арабскимъ учителемъ въ его коранѣ. Обратимъ ли вниманіе на Персію? здѣсь выразилась рабская покорность постороннему вліянію: богатый языкъ парсовъ, индо-германская отрасль, принимавъ въ себя большой запасъ словъ и выраженій арабскихъ, которыхъ не избѣгаетъ даже сельское населеніе — до такой степени они укоренились у персіянъ. Языкъ турецкій, и особенно его образованнѣйшее нарѣчіе османское, не чуждъ этой примѣси, да кромѣ того онъ заимствовалъ для себя довольно словъ персидскихъ и я, не опасаясь преувеличенія, могу высказать, что кто желаетъ вполне усвоить литературный языкъ османовъ, тотъ долженъ достаточно ознакомиться и съ арабскимъ и съ персидскимъ языками, потому что, наприм. встрѣчаются цѣлыя турецкія фразы, гдѣ употребленъ только турецкій глаголъ, изрѣдка чисто-турецкое слово, надежныя окончанія и частицы, а прочее—смѣсь арабскихъ словъ съ персидскими. Чтобы не ходить далеко за примѣрами, я укажу на извѣстную константинопольскую газету *»джериде-и-хавадисъ«*, на твореніе Сеида-Мухаммеда-Рызы *»семь планетъ—исторія крымскихъ хановъ или на »Сефаретъ—намѣ«* Вахидъ-эфенди, изданномъ

въ 1843 году, въ Парижѣ. Кромѣ того, къ чисто религіозному преобладанію арабскаго языка у мусульманъ въ нихъ школахъ способствуетъ и самое богатство арабской литературы, классическія произведенія которой во всякое время служили образцами для поэтовъ и прозаиковъ персидскихъ и турецкихъ, не говоря уже о бѣдной письменными памятниками литературѣ тюркистанцевъ и татаръ.

Были ли арабскія племена аборигенами Аравіи или прикочевали съ сѣвера, съ Месопотамскихъ равнинъ, вслѣдствіе какого-либо политическаго, неизвѣстнаго исторіи, переворота—это относится къ области гипотезъ, недоказанныхъ фактами. Извѣстно лишь достоверно, что съ незапамятныхъ временъ названіе Аравіи дается всему арабскому полуострову, который слышетъ у жителей края то подъ именемъ *арабская острова* (джезиратъ-эль-арабъ¹⁾, то подъ именемъ арабскихъ областей (биладъ-эль-арабъ), а у персіанъ подъ именемъ арабистана. Жители полуострова именуются аравитянами, арабами; въ библейскихъ сказаніяхъ они нерѣдко называются исмаильтянами и «Бени-Кедешъ» сынами востока²⁾, у византійцевъ агарянами, а въ средніе вѣка сарацинами (sagaceni, sarrasin) отъ испорченнаго арабскаго слова *шаркійюль* и *шаркійинъ* (житель востока), въ противоположность *арбіюль*, *арбіинъ* и *маиребиль* (житель запада, мавръ³⁾. Одни производятъ названіе Аравіи отъ еврейскаго слова *арабъ* обширныя пастбища, пустыни, другіе отъ сирійскаго *арабъ* смѣшивать, по причинѣ смѣшаннаго населенія полуострова⁴⁾, иные, какъ наприм. Мотаррези, цитиро-

¹⁾ Слово: *джезира* или съ членомъ *альджезира*, хотя означаетъ *островъ*, какъ наприм. въ названіи Месопотаміи по арабски; но въ названіи Аравіи и Алжира принимается въ смыслѣ полуострова.

²⁾ Cf. Gesenii, Thesaur. philolog. criticus linguae Hebraeae et Chaldaeae veteris testamenti. Lips. 1829. pg. 217, подъ словомъ *бенъ*. Извѣстно, что изобрѣтеніе письменъ приписывается также Кадму.

³⁾ *Маиребъ* западъ, западные края, противопоставляется слову *машрекъ* (или *маширекъ*) востокъ. Мнѣнія о различныхъ названіяхъ Аравіи и арабовъ подробно разсмотрѣны у Эд. Покока въ выше-приведенномъ сочиненіи, стр. 33.

⁴⁾ Въ сирійскомъ словарѣ Эдм. Кастелла, изданномъ особо Ми-

ваннѣй у Покока въ его «Обозрѣніи исторіи арабовъ», выводятъ названіе это отъ Арабы, части провинціи Тегамы, нѣкогда занятой Исмаиломъ. Въ самомъ же арабскомъ языкѣ коренной, по видимому, глаголь *аруба* значить: арабская рѣчь была чиста, *изъята отъ погрѣшностей*, а производныя отсюда существительныя *урубе*, *урубійе* арабизмъ. (عرب عربیه عروبه عربیه).

На обширномъ арабскомъ полуостровѣ, который, по образованію своей почвы, скорѣе служитъ какъ бы продолженіемъ великой африканской пустыни, прерываемой лишь долиною Нила и Чернымъ моремъ (бахръ-эль-ахмаръ), обитатели издревле дѣлятся на осѣдыхъ и кочевыхъ; послѣдніе обыкновенно называются «бѣдана» пустынными или *вахль-эль-убаръ* народомъ шерсти, по причинѣ шатровъ своихъ, крытыхъ тканьемъ изъ овечьей или верблюжьей шерсти—въ противоположность горожанамъ—и этому кочующему населенію преимущественно придается названіе «араба». Есть преданіе, удержанное и алкораномъ, будто древнія арабскія колѣна: Адъ, Тамудъ, Тесмъ, Джадмъ и Джоркомъ погибли за свои беззаконія и что слѣдующія поколѣнія уже возникли отъ Бверова сына Кахтана (Юктана въ библіи) и отъ Адвана, одного изъ потомковъ Исмаила—первый, Кахтанъ, считается родоначальникомъ чистыхъ арабовъ, а другой арабовъ—пришельцевъ; такимъ образомъ арабскіе генеалоги (нессабунъ) выводятъ многіе роды отъ Кахтана, каковы, наприм., могущественныя племена Химъляръ, Кагланъ, Аадъ, Тай, Кинда, Гассавъ, Аусъ, и отъ Кидара, одного изъ сыновъ Исмаила. Замѣчательныя изъ колѣнъ арабовъ—пришельцевъ: Вабель, Бекръ, Тагдѣбъ, Шейбанъ, Аназе, Мазентъ, Абсъ, Дзобьянъ. По единодушному свидѣтельству арабскихъ авторовъ красота рѣчи и вкусъ къ поэзіи составляли неотъемлемую принадлежность этихъ до мухаммеданскихъ арабовъ, такъ что Сафади, одинъ изъ комментаторовъ поэмы Тограя, замѣчаетъ, будто арабы въ древности, до Мухаммеда, могли только гордиться своимъ ме-

хаелисомъ 1788 г. въ Гёттингенѣ, на стр. 672 находятъ слѣдующія значенія глагола «арабъ» *смѣшивать*, *закатываться* (говоря о солнцѣ), *сѣять ситомъ*. «Арбо» арабъ, *исмаильтянинъ*. Въ рабинскомъ діалектѣ, если не ошибаюсь, есть также глаголь *арбебъ* съ значеніемъ *смѣшивать*.

чень, гостепрѣимствомъ и краснорѣчіемъ—и поэтическая рѣчь ихъ всегда рѣчюваная (арабамъ не извѣстны бѣлые стихи) называлась панизанною «мендзумъ», въ противоположность рѣчи «разсыманной» *ментсуръ*, какъ они называютъ прозу. Памятниками до-исламическаго періода Аравіи служатъ большею частію пѣсни, которыя замѣняютъ такимъ образомъ ощутительный недостатокъ туземныхъ историческихъ матеріаловъ, не восходящихъ до глубокой древности, какъ полагалъ Альбертъ Схультенсъ⁽¹⁾ и что всего удивительнѣе—пѣсни, полныя глубокаго вдохновенія, таки что, по ихъ художественной отдѣлкѣ, не хочется вѣрить, чтобы это были произведенія простаго сына пустыни. Въ ряду поэтовъ древности находятся и женщины. Не говоря уже о семи поэмахъ «правѣшенныхъ» (моаллакаты) къ Меккскому храму и относящихся къ эпохѣ близкой къ появленію Мухаммеда, изъ которыхъ двѣ моаллакаты Амру-бенъ-Кельтума и Харетса-бенъ-Хиллизы могутъ назваться судейскими рѣчами въ защиту обоюдныхъ прагъ племени Беиръ и Таглебъ, я рѣшаюсь указать на цѣлый сборникъ пѣсней, полученный отъ своей первой главы «хамасы» (военная доблесть) названіе Хамасы⁽²⁾.

Другой, не менѣе замѣчательный рядъ пѣсней, собранныхъ Абу-ль-Фараджемъ Испанскимъ, называется «китабъ-эль-агани» (книгой пѣсней); кромѣ того дошли до насъ довольно большія поэмы Шанфары, Набига-Дзобъли, панагириста Мухаммедова Каба-ба-бенъ-Зогейра, Аша-бенъ-Маймуна, котораго поэта иногда причисляется къ моаллакамъ и значительное количество народныхъ пословицъ, имѣвшихъ начало какой-либо историческій фактъ или вращавшихся въ народѣ, какъ присловья. Въ большихъ поэмахъ, каковы, напр., моаллакаты, поэтъ въ первыхъ стихахъ обыкновенно начинать оплакивать разлуку съ своей подругой—это было усло-

¹⁾ Попытка Схультенса въ «Monum. vetust. Arab.» довести древность нѣкоторыхъ поэтическихъ отрывковъ до времени Соломона оказалась безуспѣшной и легко опровергнута Силье де Сами въ его Memoir. sur la litterat. des Arabes. pgg. 113—127.

²⁾ Абу-Теммамъ-Хабибъ-бенъ-Аусъ приобрѣлъ себѣ благодарность потомства за приведеніе въ порядокъ Хамасы, этого прекраснаго памятника древней Аравіи. Умеръ 231 или 232 г. геджры.

віємъ и требованіємъ времени—потомъ уже переходитъ къ главному предмету, къ содержанію поэмы; напротивъ въ мелкихъ стихотвореніяхъ, какъ въ стихахъ Хамасы, приступъ начинается прямо, съ главной мысли, занимающей поэта, такъ—что эти небольшія пѣсни, надобно полагать, являлись въ видѣ импровизацій и по предаію, переходя изъ устъ въ уста, достигли до поздняго потомства, часто съ многочисленными вариантами (1) и прибавленіями. Кочевой и воинственный бытъ араба, безпрестанныя столкновенія независимыхъ племенъ, переходы съ мѣста на мѣсто, любовь, кровомщенье, которое тянется на долгіе годы, пораженіе непріятеля, похвалы себѣ и своему племени, описаніе коня и верблюда, занимающее, какъ напр. въ воаллака Тарафы, почти треть

1) Самъ коранъ изобилуетъ подобнаго рода вариантами, но здѣсь разладица въ чтеніи часто происходитъ отъ разстановки гласныхъ знаковъ. Стоитъ только припомнить главу корана Румъ (Греки), гдѣ начало совершенно измѣняется въ два противныя понятія при двухъ разныхъ чтеніяхъ гласныхъ знаковъ: въ одномъ случаѣ пророчество Мухаммеда гласитъ что «Греки въ ближайшихъ мѣстахъ были побѣждены, но опять, послѣ этого пораженія, они непременно останутся побѣдителями въ скоромъ времени, а по другому чтенію выходитъ, что Греки въ ближайшихъ мѣстахъ остались побѣдителями, но опять, послѣ этой побѣды, они непременно будутъ побѣждены въ скоромъ времени.» По этому случаю Симзестръ де Саеи очень хорошо замѣчаетъ, что Мухаммедъ, любившій иногда пускаться въ прорицанія, нарочно приберегалъ для себя, на случай неудачи, подобныя двусмысленныя выраженія. Mémoire sur l'orig. et les anc. mon. de la Littér. parmi les Arabes. 1805 pg. 100. Надобно сказать, что мухаммедане въ упомянутомъ здѣсь выраженіи корана видятъ прямое доказательство дара Мухаммедова прозрѣвать будущее; но какъ этотъ стихъ не представляетъ никакого достаточнаго историческаго факта и можетъ быть приѣненъ или къ побѣдамъ Грековъ надъ Персами или Персовъ надъ Греками эпохи Мухаммеда, то арабскіе комментаторы сами расходятся въ мнѣніяхъ на счетъ того сблъсъ или нѣтъ это предвѣщаніе, въ какой мѣрѣ, въ какомъ мѣстѣ,—и допускаютъ, чтобы объяснить дѣло, крайне—пронзвольныя, натянутыя толкованія.—Сf. L. Maggici, Alcor. Refutationes in Sur. XXX, pgg. 541, 542. Ravavii, 1698 an.

поэмы и, наконецъ, изображеніе явленій природы: миража, молніи, дожда — вотъ тѣ особенныя черты, которыя передала намъ поэзія пустыни, до времени Мухаммеда. Я беру въ образецъ небольшую импровизацію, помѣщенную въ Хамасѣ; два племени Бени-Шейбанъ и Бени-Мазенъ открываютъ военныя дѣйствія и шейхъ или начальникъ племени Мазенъ, отъ лица всѣхъ своихъ родичей, въ слѣдующихъ стихахъ, которые я передамъ отдѣльно, такъ отъчасти на вызовы племени Шейбанъ:

- Ст. 1.* »Сыны Шейбана, удержитесь нѣсколько отъ вашихъ угрозъ: завтра-же встрѣтите коней моихъ около Саавана! ⁽¹⁾.
- Ст. 2.* Встрѣтите благородныхъ коней, которые не уклоняются отъ боя, столкнувшись въ тѣсной схваткѣ;
- Ст. 3.* На нихъ сидятъ блистательные, закованные въ латы, всадники племени Мазенъ—львы въ сраженіяхъ, когда надобно наносить удары копьями.
- Ст. 4.* Вы встрѣтитесь съ ними и узнаете каково ихъ терпѣніе противъ бѣдствій, что влечетъ на нихъ рука судьбы!
- Ст. 5.* Они безпрестанно идутъ впередъ и шаги ихъ въ битвѣ неразлучны съ двулезвийнымъ Йеманскимъ мечемъ;
- Ст. 6.* Когда ихъ просятъ помочь, они не допытываются у того, кто зоветъ ихъ: на какую войну (надобно идти) или въ какое мѣсто?

Въ другомъ небольшомъ стихотвореніи въ честь семейства Мохаллеба одинъ поэтъ-импровизаторъ тамъ же въ Хамасѣ, въ главѣ »Похвалы», выражается такъ на счетъ этой фамиліи — и смѣлая мысль и гармоническій стихъ подлинника заслуживаютъ вниманія:

»Семейство Мохаллеба покрыто доблестями, до какихъ, даже приблизительно, не достигалъ ни одинъ кочевой арабъ. Если бы ктонибудь сказалъ славу: слава, отступи, покинь это семейство и возьми за то все, чего ни пожелаешь въ этомъ мірѣ — слава не отступила бы отъ нихъ! Доблестныя дѣла — это души и члены семьи Мохаллеба преимущественно предъ всѣми людьми служатъ

¹⁾ Колодезь, недалеко отъ Бассоры — предметъ спора этихъ племенъ.

тѣлами для этихъ душъ. Если ты начнешь хвалить семейство Мохаалеба въ пѣсняхъ, ты увидишь, что оно благородно по отцамъ своимъ и по дѣдамъ: люди завидуютъ только великимъ душамъ, а для душъ ничтожныхъ не найдется и завистниковъ! (1).

Вотъ также въ видѣ примѣра нѣсколько случайностей изъ жизни араба-кочевника, представленныхъ имъ въ поэтической формѣ пѣсни. Тсабетъ сынъ Джабера, прозванный Тааббата-шарранъ (онъ носитъ водъ мышповой несчастье), одинъ изъ четырехъ арабовъ, которыхъ, по преданію, не обгоняла на бѣгу скаковая лошадь (2), доставалъ въ горахъ медъ и былъ обойденъ своими не-пріятелями изъ племени Лихьянъ, которые расположились внизу у скалы, предлагая противнику или сдаться на ихъ произволъ или броситься съ утеса. Однако Тааббата-шарранъ придумалъ другое средство: онъ вылилъ собранный въ кожаномъ мѣхѣ медъ на противную сторону скалы и, прилегли грудью на мѣхъ, спустился такимъ образомъ въ долину, въ разстояніи трехъ дней пути отъ выжидавшихъ его не-пріятелей. Онъ воспѣлъ этотъ достопамятный въ своей жизни случай въ слѣдующихъ стихахъ:

»Когда, при наступленіи страшной опасности, человекъ неизворотливъ, дѣла его пропали, погибли и пошли назадъ; но кто побратается съ рѣшимостью, тотъ, при неожиданной бѣдѣ, видитъ и средство избавиться отъ бѣды. Отличный верблюдъ своего времени, этотъ мужъ хитеръ, пока живъ, такъ что когда запрутъ ему одинъ путь къ выходу, у него сейчасъ килитъ уже и другой. Опорожнивъ свой мѣхъ, я переговаривался съ моими недругами изъ племени Лихьянъ, а между тѣмъ день мой становился и тѣсенъ и грозенъ, какъ львиная берлога: у меня оставалось два средства или плѣнъ и укору или кровь и убійство—и послѣднее предпочтительнѣе для вольнаго человека. Но я придумалъ въ душѣ и еще средство, которое, въ случаѣ удачи, послужило бы началомъ и концемъ рѣшимости: замысливъ это, я прилегъ на скалу и скользилъ по ней своей широкой грудью и тонкими боками. Такъ я спустился до самаго дола, скала не оставила на мнѣ

1) *Namas. carm. ed. Freytag. P. I. pg. 771. Séances de Harigi par S. de Sacy. pg. 471.*

2) Прочіе: Асиръ сынъ Джабера, Солейкъ сынъ Салека и Шан-фара, изъ племени Аздъ.

ни одной царапины, а смерть посмотрѣла — и за-стыдилась. Я воротился къ своему племени—и едва было воротился—но сколько бывало такихъ случаевъ, когда я разставался съ родными, а они щебетали обо мнѣ, какъ птицы!»

Какой-то изъ владѣтельныхъ князей просилъ бедуина изъ племени Тамимъ подарить или продать ему въ собственность коня Сакаби. Арабъ отказалъ ему въ этомъ, проговоривъ стихи:

»Государь, пусть минуетъ тебя проклетіе! Сакаби дорогое со-
кровище, которое не дается въ ссуду и не продается: мы сами
готовы служить выкупомъ за этого благороднаго коня, для кото-
раго пусть голодаетъ цѣлое семейство, только бы онъ не оставал-
ся голоднымъ. Дитя двухъ отличныхъ бѣгуновъ, онъ, по обоимъ
своимъ родителямъ, доходить по генеалогіи до коня Кураа и такъ,
государь — пусть минуетъ тебя проклетіе! — откажись отъ своего
желанія: мы имѣемъ причину не удовлетворить тебя!»

У Корайта сына Онайфа, бедуина изъ племени Бени-Анберъ,
враждебное племя Шейбанъ отогнало тридцать верблюдовъ. Оби-
женный просилъ помощи у своего племени, но оно отказалось и
тогда ему помогло племя Мазенъ. Сыны Мазена угнали у племе-
ни Шейбанъ сто верблюдовъ и отдали ихъ Корайту, а этотъ по-
благодарилъ своихъ благодѣтелей пѣсней, въ которой прославилъ
племя Мазенъ и опозорилъ собственное, Бени-Анберъ.

»Когда бы я былъ изъ племени Мазенъ (говорить Корайтъ),
сыны Лекиты изъ поколѣвія Деохль-бени-Шейбанъ не дозволи-ли
бы себѣ присвоить моихъ верблюдовъ. Да, тогда встало бы мнѣ
на помощь племя, суровое при защитѣ всего дорожка въ ту по-
ру, какъ робкій становится уступчивымъ, племя, предъ которымъ
если война скалитъ свои коренные зубы, оно летитъ на нос хол-
памъ и по одиначкѣ. Они не спрашиваютъ своего собрата на
счетъ доказательства его рѣчи, когда онъ зоветъ ихъ для отра-
женія несчастій; а мое племя, хотя и многочисленно, не сбѣжитъ
ничего, даже въ ничтожной бѣдѣ. За зло, нанесенное оскорбите-
лями, они платятъ прощеньемъ, а злодѣямъ за ихъ дѣйствія возда-
ютъ добромъ: какъ будто Господь твой, чтобы его боялись, не
сотворилъ изъ среды людей никого, пугливѣ ихъ! О, еслибы мнѣ
взамѣну ихъ такое племя, которое, когда сбирается къ наѣзды,
то мчится на коняхъ и на верблюдахъ!»

Извѣстный своей щедростью Хатемъ-Тай говоритъ, что послѣ
него его наслѣдникъ пользуется немногимъ:

«Если никогда мой наследник приступитъ къ моему имуществу (говоритъ онъ), горсть его очутится ни полна, ни пуста: онъ найдетъ поджараго, словно вытянутый поводъ, коня, да острый мечъ, который, пошевелься въ тѣлѣ врага, не нуждается въ повторенномъ ударѣ, и еще темнаго цѣпа Хаттійскій дротикъ, съ жесткими, какъ фининовыя кости, звѣнками, дливою локтей въ десять.»

(т. е. ни короткій, ни очень-длинный, по замѣчанію комментатора. *Namas. Carin. ed. Freyt. pg. 771. P. I.*)

Бедуинъ пригласилъ къ себѣ гостя, началъ ему услуживать и молотъ на ручной мельницѣ муку для приготовления хлѣба. Жесткій бедуинъ не понравилось такое униженіе мужа, но этотъ отвѣчалъ ей слѣдующими стихами:

«Она ударила себя правой рукойъ въ грудь и проговорила— мухъ ли мой это гнется надъ жерновомъ? Не торопись, отвѣчалъ я ей, а взгляни лучше на мом дѣла въ ту пору, какъ противъ меня столпятся непріятельскіе наѣзники. Не я ли отражаю своего противника? Покрытый кровью, онъ падаетъ на свое лице и въ груди его дрожитъ двугранный гибкій дротикъ. Не я ли выношу на себѣ всю тяжесть боя и начинаю донти сосцы смерти въ то время, когда самый отчаянный смѣльчакъ уже предается бѣгству? Не я ли угощаю твердой рѣшимостью своихъ ночныхъ гостей— тяжелыя думы, когда душа моя долго бесѣдуетъ со мной, какъ принять этихъ ночныхъ посѣтителей? Когда другіе оробѣютъ, я прямо иду въ ту пучину смерти, ярость которой навела бы ужасъ на самаго упорнаго ратника; но, влянусь жизнью твоего добраго отца, я слуга своему гостю и вѣстѣ съ тѣмъ настоящимъ *фариес* (наѣзникъ), если выступаю на битву. Такъ я покупаю себѣ славу, добиваясь лишь этой корысти и покидая своего противника, покрытаго стыдомъ, близкаго къ смертному сну!»

Тааббата-шарраизъ, о которомъ мы упомянули выше, высваталъ себѣ невесту въ племени Абсъ, изъ семейства Каребъ.—Дѣвица изъявила согласіе, но вскорѣ отказалась, подъ тѣмъ предлогомъ, что Тааббата, какъ извѣстный воинъ, не сегодня такъ завтра встрѣтится съ непріятелемъ, быть можетъ будетъ убитъ и она останется вдовой. Разставаясь съ невестой, Тааббата говорилъ:

—«Не выходи за него за мужъ, »сказали ей« онъ обреченъ лезвію первой сабли, слава только встрѣтится въ бою съ непріате-

лями! Но у нее нѣтъ разсудка ни на финиковую кожу, когда она бьется сдѣлаться вдовой неустрашимого воина, одѣтаго въ платье ночи, почти бессоннаго; его томитъ одна забота: кровавая месть (тсаръ) и встрѣча съ опытнымъ, закованнымъ въ латы, всадникомъ. Со мной борется вслѣдъ, кто хочетъ прослыть въ своемъ племени за храбреца, а самъ я, срубая головы непріятелямъ, не думаю даже и славиться тѣмъ; я приберегаю себя въ запасъ только необходимое, хотя и высунулись мои ребра и стала въ внутренность; живу съ хищными звѣрами и они привыкли ко мнѣ, потому что я никогда не отгоняю ихъ отъ ихъ луговъ. Они видятъ, что не ловля звѣрей озабочиваетъ меня и если бы могли ласкаться къ человѣку, конечно приласкались бы ко мнѣ.—Начиная прямо или изъ засады, я постарѣлъ въ бою съ непріятелями, но кто дѣйствуетъ противъ врага отважно, какъ дѣйствую я, необходимо долженъ пасть на смертномъ погѣ. Довольно истомилъ я владѣльца верблюжьего табуна, когда они принимались меня преслѣдовать то одного, то съ товарищами моихъ шибъговъ; я знаю что, хотя бы прожилъ и долго, долженъ встрѣтить свѣтлое, какъ молнія, копье смерти!«.....

Предсказаніе воина, что онъ проживетъ недолго и падетъ въ неравномъ бою, дѣйствительно вскорѣ оправдалось: Тааббата-шарранъ, нѣсколько разъ счастливый въ нападеніяхъ, былъ убитъ въ наѣздахъ на племя Говайль. Его бросили въ ущелье Рехидитъ. По освященному въ kami обычаю, тсаръ или право мести за кровь (jus talionis) падаетъ на долю ближайшаго въ семьѣ родственника и за исполненіе этого права взялся племянникъ убитаго Хельеъ, прозванный «краснымъ». Мрачная пѣснь Хельеа вся посвящена описанію паденіевъ своего убитаго дяди и наполнена подробностями, какими сопровождалась месть за кровь. Эта превосходная пѣснь заключаетъ въ себя 28 стиховъ; въ третьемъ стихѣ есть небольшая сбивчивость въ словѣ «сынъ сестры поставленномъ въ надежѣ именительномъ. Чтобы избѣжать этой сбивчивости и согласить ходъ всей пѣсны, я предлагаю читать ибни-ухтинъ въ надежѣ родительномъ.

«Подъ скалой, въ ущельѣ, лежитъ убитый и на кровь его не упала роса: онъ положилъ на меня ношу, отошелъ и я легко подвину его ношу. Сынъ сестры его, я исполнилъ «тсаръ» кровавую месть за воина неустрашимого, который, вперивъ глаза въ

землю, точилъ отъ себя смертный ядъ своему недругу, какъ то-
чить ядъ желтая змѣя пустынныхъ песковъ. Поразила насъ тяже-
лая вѣсть, отъ какой разсѣлись бы крѣпкіе утесы: несправеди-
вая судьба отнала у меня человѣка съ великой душой, который
былъ защитой своего сосѣда, зимой грѣлъ, какъ солнце, а лѣ-
томъ, когда пылала песья звѣзда, онъ служилъ для другихъ и
прохладой и тѣнью. Его бока сухощавы, но не отъ бѣдности, его
руки влажны (щедры); пронизательный, мочный, твердый въ ис-
ноженіи задуманнаго, онъ щедро лилъ свои дары, какъ благодѣ-
тельная туча, а въ гнѣвѣ шель, какъ губитель—левъ. Разпустивъ
свои черныя кудри, онъ гордо расхаживалъ въ длинной одеждѣ
среди палатокъ своего племени, но въ набѣги мчался легкимъ вол-
комъ; медъ и полынь—вотъ чѣмъ кормилъ онъ и всякій вкусилъ
того и другаго (1). Одинъ пускался онъ во всѣ ужасы и не было
ему товарища, кромѣ иззубреннаго въ бояхъ Еменскаго будата.
Часто мы, юноши, съ самаго полудня собравшись въ набѣгъ, шли
всю ночь свою и только приходили въ неприятельскій станъ на
зарѣ; каждый смѣльчакъ опоясывался мечемъ, свѣтлымъ, какъ
молнія, когда выхватишь его изъ ноженъ. Еще неприятели пили
сладкій сонъ, еще въ дремотѣ покачивали головами, какъ мы
вдругъ ударили на нихъ и они рассыпались: тутъ то мы взяли
съ нихъ кровавую мечь, отъ которой немногіе ушли изъ обоихъ
вражнихъ племенъ, и теперь, если племя Гозайль притупило объ
него свои сабли, за то онъ прежде притупилъ свой мечъ о племя
Гозайль и подъ его ударами враги падали, словно верблюды, на
жесткій камень, гдѣ расколосось бы верблюжье копыто; за
то прежде, при нападеніи на неприятельскій станъ по утру, онъ
избилъ вражье племя и грабилъ и гналъ его. Я пожегъ огнемъ
войны племя Гозайль: огню не наскучило жечь ихъ, пока они
совсѣмъ не сгорѣли; я повелъ на кровавый водопой свое копые
въ первый разъ и когда оно наполнилось вдоволь, я водилъ его шить

1) Т. е. друзьямъ онъ дѣлалъ добро, а неприятелямъ наносилъ
зло, горькое, какъ полынь. Фраза въ 1-мъ стихѣ: *на кровъ
его не упала роса*, относится къ повѣрью бедуиновъ, кото-
рые думали, что кровь неотмщеннаго покрывается росой;
слѣдовательно, здѣсь надобно разумѣть, что убитый былъ
отмщенъ. Cf. *Vullers, Hareth. Moal. pg. 29.*

вторично. Миѣ можно испить запрещеннаго доедѣ вина ⁽¹⁾, съ большимъ трудомъ досталось миѣ это право; пейте вино мои сабли, мои длинныя копья, мои легкіе кони: оно стало дѣломъ разрѣшеннымъ, доступнымъ. Савадъ сынъ Амра, подай его миѣ: мое тѣло извурилось послѣ кровомщенья за дядю, а мы напоили племя Гозайль чашею смерти и въ подонкахъ этой чаши стыдъ, позоръ, презрѣнье. Сибются гіены, почуявъ трупы непріятелей, и волки оскалили зубы при видѣ убитыхъ. Со всѣхъ сторонъ слетаются вольные орлы; они клюютъ до сыта, отжегѣли и съ полвнымъ желудкомъ не въ силахъ подняться къ верху!а

Хусейшъ изъ племени Асадъ оплакалъ въ стихахъ благодарительнаго Мана сына Зайде, современника халифа Мансура. Нѣжное чувство руководило поэтомъ въ этой небольшой элегій:

Друзья, посѣтите могилу Мана, скажите ей—пусть утренія тучи подьт тебя, могила, непрерывнымъ дождемъ! — Гробница Мана, ты первая могила на землѣ, послушавшая лежешь для щедрости! Гробница Мана, какъ ты скрыла въ себѣ щедрость его, которая наполнила собой и море и сушу? Такъ, ты приняла въ себя саму щедрость и щедрость умерла; но если бы она осталась въ живыхъ, ты, могила, разступилась бы отъ тѣсноты! Это бытъ мужъ, благодаріями котораго люди живутъ и по смерти его; такъ послѣ шумнаго потока въ ложѣ его образуется зеленый лугъ. Съ кончиной Мана скончалась, исчезла щедрость и иссякли благодарія!а

Въ главѣ Хамасы, которая посвящена описанію нѣжныхъ чувствъ араба-кочевника, Абдалла сынъ Домейны, изъ покодѣнія Хатъамъ, такъ воспѣваетъ свою страсть:

»Вѣтерокъ, когда ты вѣешь со стороны Нежда, твое вѣяніе придаетъ миѣ любовь къ любви. Не ужели стоны горлицы, предъ полуденной порой воркующей на вѣтвяхъ мирта, вводятъ тебя, востъ, въ слезы: ты плачешь, какъ дитя, не можешь ободриться и, такимъ образомъ, обнаруживаешь то, что не хотѣлъ бы высказать? Люди говорятъ, что влюбленный больше горюетъ, если

¹⁾ Обрезаю себя на кровомщенье, арабы давали обѣтъ не пить вина, не стричь волосъ, избѣгать сообщества женщины, пока не исполнить своего долга.

близокъ къ предмету страсти и что удаленіе нацѣляетъ отъ любви; но я лечился и тѣмъ и другимъ средствомъ и ничто не могло мнѣ, однако, при всемъ томъ, лучше жить близко къ дому подруги, чѣмъ далеко отъ него, хотя и близость бесполезна, когда подруга нацѣляетъ своему слову!»

Изъ поэтовъ драмности никто столько не извѣстенъ картинными изображениями явленій природы и описаніемъ коня, какъ Ирилькайсъ сынъ Ходжра, потомокъ княжеской фамиліи Кинда, современникъ Мухаммеда (1). Князь такъ говоритъ о своемъ конѣ въ «моаллака» его имени:

«Я выѣжаю на охоту рано утромъ, когда птицы сидятъ еще въ своихъ гнѣздахъ: меня носить гладкій конь, который оковы-ваетъ, какъ бы цѣпью, дикаго звѣря на всемъ бѣгу. Конь высокий, какъ чертогъ: онъ то набѣгаетъ, то отступаетъ, то кинется впередъ, то назадъ, будто отломокъ огромной скалы, сброшенный съ горъ потокомъ. Гнѣдой конь—по спинѣ его скользятъ чепраки, будто капли дождя, отражаемыя полированными камнемъ; конь съ топкими боками, кипучій; въ жару бѣга, на гонкѣ, онъ издаетъ звуки, какъ кипятокъ въ мѣдномъ котлѣ. Онъ разстилается и словно плыветъ на бѣгу еще и въ то время, когда другіе бѣгуны уже отстаютъ и глубоко оставляютъ въ пыли слѣды своихъ копытъ; онъ сбрасываетъ съ своей спины легкаго юношу и крутитъ на скаку плащомъ пожилаго, тяжелаго всадника; онъ вьется, какъ круглая игрушка дитяти, прорѣзанная въ срединѣ и быстро вращаемая руками на прицѣпленной ниткѣ. У него бока газели, ноги строуса, побѣжка волка, прискокка молодой лисицы и широкія бедра, когда смотрѣть на него сзади, замыкаются прямымъ, пушистымъ хвостомъ, который волочится до поверхности земли. Когда онъ стоитъ, привязанный у моей палатки, то обѣ стороны его спины лоснятся, будто камни, на которыхъ трутъ благовонія

1) Ирилькайсъ писалъ сатиры на Мухаммеда, который отличалъ на нихъ чрезъ посредство другаго поэта, Лебида. Такимъ образомъ замѣчаніе г. Девержѣ въ его «Agabie» (L'univers pittoresque) 1847., что Ирилькайсъ писалъ свою моаллаку за столѣтіе до Мухаммеда (стр. 46), оказывается неправильнымъ. См. также: Рейснѣ Thagarbae Moallakah, Lugduni Batavorum, 1742. pg. XXVI.

для молодой невесты или на которыхъ остались выжимки колоннита; кровь изломанныхъ звѣрей струится по шеѣ его, какъ *«хемъ»* ⁽¹⁾ какую красятъ сѣдины старика. Намъ подалось стадо онагровъ, самки которыхъ шли гордо, какъ дѣвицы ходятъ около идола Дувара, въ своихъ длинныхъ платьяхъ и мой конь принялся бѣгать попеременно то между самцами, то между самками, не осѣжаясь водой и не купаясь. Мы къ вечеру воротились съ охоты. Глаза мои не могли насмотрѣться вдоволь на моего коня; на немъ ночуютъ и сѣдло и узда; онъ отдыхаетъ, стоя предомной, не трогаясь съ мѣста для посылки!а.....

Другой поэтъ, авторъ одной изъ привѣщенныхъ къ Меккскому храму касыдъ (моаллака), особенно извѣстенъ описаніемъ верблюда. Молодой и пылкій Тарафа, о которомъ я здѣсь говорю, составлялъ свою поэму, какъ полагаетъ ученый Рейске, между первымъ и восьмымъ годами жизни Мухаммеда, хотя и нѣтъ на то слишкомъ ясныхъ, положительныхъ доказательствъ. Беззаботное веселье, полный разгулъ, который тамъ и сямъ воспѣтъ Тарафой въ его моаллака, едва не повредили ему, потому что поэтъ совершенно пренебрегалъ своей обязанностью стеречь табуны верблюдовъ, которыхъ отогнали у него арабы изъ племени Модзаръ; но стихи послужили юношѣ на пользу. Тарафа похвалилъ въ своей моаллака одного богатаго своего родственника Аиру-бенъ-Мортседа, который подарилъ за это ему большое стадо верблюдовъ и тѣмъ избавилъ молодаго человѣка отъ упрековъ со стороны его домашнихъ.

Начало моаллака Тарафы содержитъ въ себѣ картину отъѣзда его любимицы Хѣулы. Поэтъ припоминаетъ себѣ въ десяти первыхъ стихахъ ⁽²⁾ то время, когда она, какъ молодая серна, сидѣла въ *«хидджѣ»* или паланкинѣ, называемомъ у нынѣшнихъ персіанъ *«кюджавекъ»*; за тѣмъ, слѣдующіе тридцать три стиха посвящены описанію верблюдицы, а остальные пятьдесятъ семь содержатъ въ себѣ похвалы веселью и вину, описаніе подвиговъ храбрости, щедрости и намеки на упомянутыя выше отношенія Тарафы къ его родственникамъ. Я ограничусь здѣсь переводомъ

¹⁾ *Lawsonia inermis*, Linn.

²⁾ *Reiske, Taraphae Moallakah cum scholiis Nahas etc. Lugduni-Batavorum, 1742.*

начала этой, второй по счету, моаллака и нѣсколькими стихами. гдѣ обрисовывается личность поэта:

»Еще видны слѣды кочевья Хѳулы на каменистыхъ равнинахъ Тагмеда, будто остатки татумровки на поверхности руни. Мои спутники, остановившись здѣсь на своихъ верблюдахъ, говорили мнѣ: не пропадай отъ тоски, будь твердъ! (Но я припомнилъ ту пору), когда паланкины Малекитовъ по утру, (отъѣжая отсюда), казались лодками, плывущими въ долинахъ Дуда, лодками Адавленскими или судами Ибнъ-Ямина, которые коричей то отводить въ сторону, то опять направляеть на прямую дорогу, а между тѣмъ носъ ихъ рѣжетъ водяную пѣну, какъ игрокъ—угадачикъ дѣлать рукой кучки песку (1). Въ этомъ—то племени ѳхала и моя темногубая, черноглазая красавица — серна, что сбиваетъ слѣжкія ягодки съ «эрака» (2); молодой козленокъ, отмѣченный двумя нитями жемчуга и изумруда, онъ одиноко пасется на лѣсистой полянѣ, срывая кончики «берира» (3) и осыпая себя его ягодами. Красавица улыбается темными губами, какъ распускающійся цвѣтокъ дикой ромашки, который выходитъ изъ подъ влажнаго песку. Само солнце напшло ее блескомъ своихъ лучей, не коснувшись только десенъ, которыя остались темны, хотя и не посыпаны «жохлѣ» (4); само солнце какъ будто накинulo на нее свою свѣтлую мантию: чистъ цвѣтъ этой красивой серны и кожа не морщинами!.....

Но я умѣю прогонять 'свою тоску при ея появленіи: я са-

1) Намекъ на игру: *фильм*. Игроки насыпаютъ кучки песку и кто вибудь причеть въ одну кучку какую либо вещь; партнеръ угадываетъ, въ какой кучкѣ спрятана вещь, которая, въ случаѣ отгадки, принадлежитъ ему.

2) *Эракъ* названіе одного колючаго кустарника изъ рода *хамдзъ* (حمض).

3) *Бериръ* также названіе *эрака*. Растѣіе *эракъ* на первой порѣ роста называется *кабитъ*, потомъ *бериръ* почти *эркое* и далѣе совсѣмъ *эркое* именуется *жердъ*. *Эракъ* есть названіе общее для этого кустарника.

4) Арабы, по замѣчанію комментатора Нахаса, хвалятъ въ женщинахъ темный цвѣтъ десенъ. Арабское «жохлѣ» равняется персидскому *сюръма*, названіе антимоніа.

жусь тогда на исхудалую, поджарую верблюдицу ⁽¹⁾, которая бѣжитъ рысью и вечеромъ и по утру; надежная, какъ доски у носилокъ, она рыскаетъ подъ мощь бичемъ по торной, узорчатой, словно нестрѣй плащъ, дорогѣ; она не уступаетъ благороднѣйшимъ скаковымъ верблюдамъ и на утопанной тропѣ попадаетъ задней ногой въ тоже мѣсто, куда ступила ея передняя нога. Весной она выгуливается между двухъ холмовъ вмѣстѣ съ другими стельными верблюдницами и рветъ траву зеленого, сочнаго луга, влажнаго отъ весеннихъ дождей; она послушна крику погонщика; она отмахивается своимъ густымъ хвостомъ отъ темнубураго самца, покрытаго попоной, — хвостомъ, похожимъ на прямой сучекъ пальмы, по бокамъ котораго прикрѣплено по орлиному крылу, и верблюдица бьетъ имъ то по сѣдоку, то по исхудалымъ, высохшимъ, будто кожаный мѣхъ, сосцамъ. У ней твердыя, масляныя бедра, словно двѣ колонны высокаго дворца; у ней нѣжные спинные позвонки, ребра выгнуты лукомъ, затылокъ покрытъ расползающимися въ ряды складками кожи. Крѣпкая, какъ мостъ греческой постройки ⁽²⁾, архитекторъ котораго полагалъ, что непременно свяжетъ его со всѣхъ боковъ прочнымъ цементомъ, верблюдица съ бурныи волосами подъ бородой, съ твердымъ хребтомъ, она далеко откидываетъ заднія ноги и быстро перебираетъ веревками; она ходитъ нѣсколько на бокъ, бѣжитъ проворно, большеголовал, и веревки на бокахъ ея такъ же мало оставляютъ свой слѣдъ, какъ ручейки на гладкой поверхности каменика! . . . Черепъ ея походитъ на наковальню и кто дотронется до него, тотъ дотронется будто до зубьевъ пилы (по причинѣ жесткой кожи); щеки походятъ на сирійскій *кытасъ* ⁽³⁾, губы будто изъ Египетской кожи, которая не морщится; глаза сверкаютъ, какъ два

1) Чаще всего поэты говорятъ о верблюдицахъ, которыя, по видимому, готовились для верховой ѣзды, по причинѣ способности легче переносить трудность перѣздовъ.

2) Рейске переводитъ слово *альмантара* المنطرة, латинскимъ *aqueductus*, но это слово именно означаетъ каменный мостъ; деревянный называется *дисиери*. جسر

3) Слово, вѣроятно образовавшееся изъ греческаго, и быть мо-

зеркала, вставленные во впадинахъ глазныхъ костей, твердыхъ, точно скалы, въ которой выдолблена ямына для водоюя; они не допускаютъ до себя ни соринки, какъ два черныхъ врачя испуганной дикой коровы (1), матери таленка. Оба уха ея вѣрно различаютъ тихій ночной шелестъ и крѣпкій голосъ во время ночного пути, они чутки, но ничь можно узнать ея благородную породу; они походятъ на уши дикаго быка, одиноко пасущагося въ Хаумагъ.—Сердце ея бьется, дрожить; оно легко и вмѣстѣ съ тѣмъ плотно, какъ отломокъ скалы, который колотится о жесткій панцирь. Если я захочу, верблюдица закидываетъ голову до середины сѣдла и бѣжитъ со скоростью страуса; если захочу, она оставляетъ рысистый бѣгъ или охотъ пускается рысью, боясь ремешной арѣико-спрученной плети. Верхняя губа ея словно расщеплена и когда она нагибается носомъ къ землѣ, то еще болѣе усиливаетъ своей ходъ. На этой-то верблюдицѣ я развѣиваю по таннымъ мѣстамъ, гдѣ мой спутникъ снажетъ: о еслабы и могомъ извести и теба и самого себя въ страшномъ пустыни, а между тѣмъ испугъ овладѣлъ бы его духомъ и спутникъ мой считалъ бы себя уже погибшимъ (отъ жажды и испуга), хотя на ту пору не случилось бы никакой противъ него неприятельской засады (2)! Когда говорятъ: кто можетъ развѣивать по такой пустыни? я думаю, что развѣивать меня и не отступаясь отъ своего намѣренія, какъ сдѣлалъ бы челевѣкъ несвѣдущій: я замкнулась плетью на верблюдицу и она поспѣшно бѣжитъ даже и въ ту пору, когда морево колеблется во раскаленному солнцемъ каменику; она замечаетъ ниль своимъ хвостомъ, какъ гордо выступающая служанка на пшчу, которая машетъ предъ хозяиномъ дивными пощами своего бѣлаго платья!.....

жетъ означающее здѣсь перламь, или другой родъ бумаги.

قرطاس

1) По замѣчанію Нахаса, эта дикая корова въ испугѣ широко растворяетъ свои врачки.

2) Рейске переводить: *seque deperditum putaret, alias imperfergitus*, но слово *مرصاد* значить *мѣсто засады* отъ корня *رصد* *insidiatus fuit, uti praedae leo.*

Я не переставалъ пить вино, веселиться, продавать свое имущество и проматывать все нажитое мною и отцовское, пока вся семья не отступилась отъ меня и не покинула одного, словно верблюда въ чesоткѣ; но вижу, меня не забываютъ ни бѣдники, ни хозяева большихъ шатровъ. Ты, укоряющій меня въ томъ, что я присутствую на битвахъ и предноюсь удовольствіемъ—развѣ ты можешь доставить мнѣ безсмертіе? Если же ты не въ состояніи отразить отъ меня смерть, то дозвожь мнѣ упредить ее разточеніемъ моего имущества. Вижу, могила скунца, который падаетъ свое имѣнье, совершенно одинакова съ могилой весельчака—расточителя: только замѣтны двѣ насыпи, на которыхъ положены твердыя плиты, рядъ надъ рядомъ. Вижу, смерть выбираетъ себѣ благороднѣйшаго и отнимаетъ лучшее имущество у гнуснаго скунца; вижу, жизнь походитъ на сокровище, которое уменьшается съ каждой ночью, а что уменьшаютъ дни, то гибнетъ на вѣки.

И такъ, когда я умру, о дочь моего брата Маабела, ты оплачь мою смерть, какъ я того заслуживаю и разтерай съ печали обо мнѣ свое платье. Не выставляй меня мужемъ, котораго мысль не равняется моей мысли, котораго старанія не припасли бы такую же пользу въ битвахъ и совѣщаніяхъ: медленнымъ въ исполненіи доблестныхъ дѣлъ, скорымъ на извосты, ничтожнымъ въ собраніяхъ мужей, исключеннымъ изъ ихъ кружка; потому что, если бы я былъ безъ славнаго имени среди воиновъ, то мнѣ повредила бы неприязнь моихъ недруговъ и вмѣстѣ и по одиночкѣ. Но враговъ отгоняють отъ меня моя смѣлость, отвага, искренность и благородство происхожденія; клянусь твоей жизнью ничто не можетъ затруднить меня въ сомнительныхъ дѣлахъ ни днемъ, ни ночью, которая не кажется мнѣ въ ту пору слишкомъ долга! . . .

Я считаю приличнымъ, приводя эти отрывки, характеризующіе быть араба-бедуина, помѣстить здѣсь переводъ одной изъ извѣстныхъ семи моаллака, *حارث بن حلزة* Харетса сына Хиллизы, какъ отвѣтъ на угрожающую рѣчь Амру сына Кельтума. Впрочемъ, чтобы быть понятнымъ, надобно изложить причины, побудившія обоихъ поэтовъ — представителей двухъ враждебныхъ племенъ Бекръ и Таглебъ явиться на судъ къ Гирскому государю

Амру сыну Гинды. Бекръ и Таглебъ, родоначальники того и другого племени, были родные братья, сыновья Ваела-бенъ-Касета; потомки ихъ незадолго до Мухаммеда вели между собой жестокою сорокалѣтнюю войну за убійство верблюдицы у старухи Басусъ. Эта гибельная борьба, гдѣ главную роль играло знаменитое степное «jus talionis», окончилась примиреніемъ Бекритовъ и Таглебитовъ; но вражда едва-было не возгорѣлась снова. Арабы изъ племени Таглебъ въ сухой годъ пришли искать воды въ мѣстахъ, занимаемыхъ племенемъ Бекръ, но послѣдніе прогнали своихъ родичей; на обратномъ пути семьдесятъ Таглебитовъ погибли въ пустынѣ отъ жажды. Вслѣдствіе этой обиды племя Таглебъ снова начало готовиться къ войнѣ; но недавняя сорокалѣтняя борьба еще была у всѣхъ въ свѣжей памяти, такъ что обѣ стороны рѣшились прибѣгнуть къ посредничеству Гирскаго государя Амру сына Мондзира отъ Гинды; Амру способствовалъ восстановленію мира и племена Бекръ и Таглебъ уполномочили своихъ поэтовъ Харетса и Амру-бенъ-Кельтума произнести моаллаки въ защиту своихъ правъ. Амру изъ племени Таглебъ произнесъ импровизацію-моаллаку первый; онъ говорилъ съ самоувѣренностью, съ насмѣшкой высчиталъ неудачи Бекритовъ, хвалилъ храбрость и могущество своего племени и заключилъ свою поэтическую рѣчь словами: «миръ и все, что въ немъ, наше; когда мы нападаемъ, мы нападаемъ со всей силой. Предъ нашими дѣтьми, едва лишь отнятыми отъ груди, уже кланяются въ землю самые безстрашные герои!»

Харетсъ, человекъ преклонныхъ лѣтъ, отвѣчалъ кротко и благообразно на гордую рѣчь своего противника, высчитывая на вѣстные всѣмъ случаи предшествовавшей войны Басусъ. Говоритъ, что онъ съ такимъ жаромъ декламировалъ свое оправдательное слово, что даже не почувствовалъ, какъ тетива лука, на который онъ опирался, вѣзалась ему въ руку. Моаллака Харетса содержитъ въ себѣ, по изданію Вуллера (1), восемьдесятъ два стиха, оканчивающихся каждый на риему до. Импровизаторъ переходитъ къ главному предмету своей рѣчи только съ 15-го стиха, а первые четырнадцать, по обыкновенію, упомянутому прежде, заняты

1) Harethi Moallaca cum schol. Zuzenii etc. ed. Joan. Vullers. Bonnae ad Rhenum, 1827.

описаніе Асмы и Гинды, конечно, воображаемыхъ красавицъ, и быстрой верблюдицы, которая помогаетъ поэту разгонять скуку:

»Асма повѣстила насъ о своемъ намѣреніи откочевать—нѣкоторые жилицы могутъ и прискучить, только не она! И такъ, я не увижу болѣе Асмы, послѣ того, какъ мы привыкли встрѣчаться то на каменистыхъ равнинахъ Шамія, на ближайшемъ ея кочевъ Халъса, въ Мохайятѣ, Сыфахѣ, Апахъ-Фатахѣ, Адзебѣ, Вафаѣ, на лугахъ Ката, на долинахъ Шорайба, въ Шобатахѣ и Эйла; теперь плачу безумно, но что воротить плачь? Харетсъ, въ виду у тебя Гинда наконецъ зажгла гостепріимный огонь и освѣтила нивъ высоты, ты примѣтилъ ея огонь издалика, въ Хазазѣ, но тебѣ не погрѣться около него! Гинда разожгла костеръ между Анкомъ и Шахсайномъ и онъ заблесталъ, какъ яркій свѣтъ!

Но я стараюсь разогнать свою тоску, когда остановившагося на шѣтѣ кочевника что нибудь побуждаетъ въ спорому подзѣму: я сажусь тогда на легкую верблюдицу, быструю, какъ сама строуса, пустынная, съ дозгой шеей; она почувала тихій шорохъ, еще съ молудни ее напугали охотники, а на дворѣ уже вечеръ. И вотъ ты замѣтилъ бы, какъ позади верблюдицы жоей вѣтся тонкая шмы то отъ приподнимаемыхъ, то отъ опущенныхъ кобытъ, какъ летать влочки за ключами съ ея кожаныхъ подковъ, изтертыхъ ии быту въ пустынѣ. На такой то верблюдицѣ я гѣшусь въ самую жаркую полуденную пору, когда всякій путникъ, съипъ печали, талѣтъ отъ зноя, словно привязанная у могилы, ослѣпшая и обреченная на смерть верблюдица!..... (1).

»До насъ дошли тяжелые слухи и вѣсти, которые огорчили, опечалили насъ. Мы слышимъ, что наши братья »Пестрыя-Змѣи» (прозваніе одной фамиліи въ племени Таглебъ) взводятъ на насъ небывальщину въ своихъ наглыхъ рѣчахъ и смѣшываютъ невиннаго нѣтъ насъ съ виновнымъ, такъ что невинность не помогаетъ без-

1) Языческіе арабы привязывали у могилы умершаго верблюдицу, на которой, по ихъ вѣрью, долженъ былъ явиться онъ въ день общаго воскресенія. Эта верблюдица, называвшаяся »бдлйша», не получала ни корму, ни поила и оставалась на привязи, пока не умирала. Харетсъ оканчиваетъ здѣсь свое вступленіе и начинаетъ оправдываться въ обвиненіяхъ, извѣданныхъ на его племя его противникомъ Амру-бенъ-Кельтумомъ.

виному; они выставляют на видъ, что всякъ, кто билъ (Колѣба) ихъ князя, нашъ родичъ и что мы помогали ему въ этомъ дѣлѣ. Задумавъ свой набѣгъ съ вечера, они встали по утру и вѣсть съ нами проснулись военный кличъ, шумъ воющихъ и отвѣчающихъ, ржаніе коней и примѣшанное къ нему рычаніе верблюдовъ. Ахъ, говорунъ! Ты хочешь «расписать» насъ предъ Амру, но развѣ есть этому основаніе? Ты не воображай унижить насъ своей клеветой, потому что и прежде этого насъ старались «расписать» непріатели, но, не смотря на всю ненависть, насъ поддерживали твердыя укрѣпленія и необоримая слава; онѣ и прежде этого сидѣли, какъ бѣльмо, на глазахъ у нашихъ непріателей, вслѣдствіе гнѣва и зависти. Когда на насъ шли невзгоды, то встрѣчали въ насъ точно гребень черной горы, о который рѣжутся тучи, а онъ стоитъ, угрюмый, противъ всѣхъ перемѣнъ и не слабѣетъ отъ ударовъ времени!

Государь потомокъ Арама; около него гардуютъ всадники и невозможно противникамъ лишить его отчины! Государь справедливый, лучший изъ всѣхъ, кто ходитъ (по землѣ) и всякая хвала ниже его! Какое только хотите серьезное дѣло, которое затруднило бы лучшихъ мужей, поручите намъ для исполненія (и мы исполнимъ его); если будете разысывать, что было между Мильхой и Сакебомъ, увидите, что ваши Таглебиты мертвы, потому что за смерть ихъ мы взяли съ васъ «тсаръ»: если станете развѣдывать—а люди должны все развѣдывать старательно—то найдете, что въ дѣлѣ нашемъ замѣшались и больные и здоровые (и виновные и невинные); если умолчите на нашъ счетъ, то и мы зажмуримъ глаза на ваши поступки, какъ зажмуривается тотъ, кому попала въ глазъ соринка; если откажете намъ въ томъ, чего мы просимъ у васъ (т. е. въ примиреніи), то скажите, о комъ вы слышали, кто былъ бы выше насъ доблестями? Развѣ вамъ невѣдомы тѣ дни, когда люди нападали войной другъ на друга и когда каждое племя издавало военный кличъ? когда мы погнали своихъ верблюдовъ скорымъ ходомъ отъ палмъ Бахрейна и до самаго Эль-Хиса, потомъ ударили на племя Тамимъ и съ наступленіемъ священнаго мѣсяца (когда не позволено воевать¹⁾) дочери этого

¹⁾ Чтобы дать мѣсто примиренію, хотя на нѣкоторое время,
Учен. Зап. 1862 г., отд. II.

когда уже были нашими рабами? Тогда сильный не могъ противостоять намъ въ открытомъ полѣ, а слабому не помогло бѣгство; не спасли бѣглецовъ ни вершины горъ, ни трудная для хода, каменистая мѣстность. Государь, подчиняющій народы, среди которыхъ нѣтъ ему равнаго! Старались-ли наши противники такъ, какъ трудилось наше племя, когда воевалъ Мондзиръ и неужели мы подданные сына Гинды? Кто убить изъ племени Таглебъ, тотъ остался неотмщеннымъ, будто и слѣдъ его засыпанъ землей, а это было въ ту пору, какъ государь приказалъ раскинуть палатку взятой въ плѣнъ Майсуны въ мѣстечкѣ Алия и въ ближайшемъ ея кочевьѣ Ауджѣ. Къ нему сошлись изъ всѣхъ колѣнъ отчаянные удалцы, точно орлы; онъ повелъ ихъ, имѣя при себѣ запасы воды и финиковъ, но Божія воля достигла своей цѣли—погубила несчастныхъ. Вы, обольщенные своимъ мнѣніемъ о себѣ, вызвали насъ на войну и ваша дерзкая воля повлекла племя Бекръ противъ васъ; однако Бекриты не напали на васъ въ располхъ, — полуденное марево показало вамъ ихъ мадалска! Говорунъ, ты стараешься оклеветать насъ предъ Амру — да будетъ-ли этому конецъ? Вотъ государь, которому извѣстны три нашихъ доблестныхъ подвига и въ каждомъ изъ нихъ найдется достаточное доказательство. Доказательствомъ тому восточная полоса между двухъ песчаныхъ пространствъ, когда явилось сюда племя Мааддъ и каждое колѣно пришло съ своими знаменами, собравшись около (химъярскаго князя) Кайса; ратники, покрытые кольчугами, шли подъ начальствомъ Карадзійскаго (Еменскаго) князя, похожаго на бѣлую скалу. Сколько мы обратили назадъ молодыхъ людей, рожденныхъ отъ благородныхъ женъ, юношей, которыхъ не могло удержать ничто, кромѣ блестящаго, длиннаго меча! Кровь ихъ лилась, какъ вода изъ отверстія мѣха; мы гнали ихъ копьями до утесовъ горы Тахланъ, такъ что бедра ихъ

языческіе арабы чтили четыре мѣсяца въ году, какъ святыню, и въ теченіе ихъ приостанавливались всѣ неприязненные дѣйствія; каждый воинъ снималъ наконечникъ съ копейнаго ратовища и убійца не могъ опасаться кровомщенья со стороны родственниковъ своей жертвы. Это постановленіе отчасти напоминаетъ средневѣковое *treuga Dei*, или *treuga Domini*.

покрылись кровью; мы пускали имъ прямо въ лобъ дротики, которые дрожали въ непріятельскихъ тѣлахъ, словно бадьи въ глубокихъ цистернахъ! Мы поступили съ ними, какъ знаетъ о томъ Богъ, и кровь погубленныхъ нами осталась безъ отмщенья. Потомъ мы убили Ходжра, именно сына Омъ-Катамы, предводителя персидскихъ ратниковъ, покрытыхъ заржавѣлыми (отъ частаго употребленія) кольчугами; то былъ желтый, звучно-шагающій левъ во время боя, то былъ настоящая весна, когда наступалъ пыльный (голодный) годъ. Мы сняли оковы съ Имри-ль-Кайса, послѣ его долгаго заточенія и бѣдствій. Съ конями, конями племени Бени-Аусъ были всадники, подобные малымъ холмамъ, но мы, подъ боевой пылью, не оробѣли и они побѣжали стремглавъ, когда загорѣлось пламя сраженія. Мы, даже непрошенные, потребовали кроваваго отчета у Гассанскаго государя за убійство Мондзира, когда никто не могъ выкупить кровь этого князя; мы привели къ его роднымъ девять именитыхъ князей съ ихъ дорогими военными доспѣхами. Вскорѣ за тѣмъ родился въ нашемъ племени Амру сынъ Омъ-Онасы, когда намъ было доставлено ея брачное вѣно; такимъ образомъ это родство между племенемъ Бекръ и государемъ Амру, похожее по своей связи на пустыню, къ которой примыкаютъ другія пустыни, допускаетъ лишь только увѣщаніе, (а не приказаніе). Оставьте свою гордость и мнимое ослѣпленіе, (Тagleбиты), если же снова притворитесь слѣпыми (незнающими), то это будетъ уже болѣзнь; вспомните союзъ, заключенный съ нами въ Зу-ль-Меджазъ и всѣ его условія и ручательства¹⁾: чтобы остерегаться отъ несправедливости и отъ насилій; неужели людскія страсти успѣютъ разторгнуть то, что (написано) на пергаментѣ? Знайте, что мы и вы, въ тотъ день, когда возникли между нами несогласія и когда мы заключили договоръ, были совершенно равны; а пустое, несправедливое дѣло походить на то, если бы кто закололъ вмѣсто любимой овечки дикую козу. Развѣ къ намъ относится преступленіе племени Кинда, что ихъ предводитель отогналъ у васъ ваши стада? Развѣ мы должны расплачиваться за это? Развѣ намъ вѣняется вина Ибада, какъ будто къ

¹⁾ Зу-ль-Меджазъ названіе мѣстности, гдѣ Амру сынъ Гинды помирилъ прежде племена Бекръ и Tagleбъ.

тяжести, навьюченной на верблюда, слѣдуетъ прицѣпить еще тяжесть? Не изъ насъ были возбужденные къ войнѣ: Кайсъ, Джандаль, Хадва. Или, неужели на насъ падаютъ проступки племени Бени-Атикъ? Мы совершенно непричастны вашей винѣ, если вы дѣйствовали коварно. На насъ напали восемьдесятъ воиновъ изъ племени Тамимъ, съ смертоносными наконечниками на копейныхъ ратовищахъ; они зарубили въ куски нашихъ ратниковъ и воротились, уводя съ собою захваченныя стада, при оглушительномъ гнѣви погонщиковъ. Ужели намъ должно приписать вину племени Бени-Ханіфа или нападенія ратниковъ, собравшихся въ голодный годъ (для добычи)? Ужели на насъ лежитъ отвѣтственность за преступленія племени Кадва? Мы совсѣмъ не покрыты росой ихъ вины. Они пришли потому съ просьбой о выдачѣ золота у нихъ, но имъ не было возвращено ни чернаго, ни блага верблюда. Наше племя не нападало во время священныя мѣсяцевъ на Бени-Ризахъ на каменистой мѣстности Нитаа, напротивъ, оно ждало имъ добра (а не такъ какъ вы, Таглебиты. Вы напали на нихъ) и потомъ побѣжали съ раздробленными хребтами; жаждающихъ мести не охолодила вода (т. е. вы остались безъ всякаго отпущенія); а потомъ, послѣ этого, ринулись на насъ безжалостные, безпощадные всадники вмѣстѣ съ Аллакомъ и вотъ государь былъ свидѣтелемъ нашихъ подвиговъ въ день битвы при Халрейнѣ, когда грозила страшная опасность!

Странное дѣло, что обработанная версификація арабскихъ поэмъ (касыдъ) и пѣсенъ, со всѣми правилами просодіи и языка, возникла въ пустынѣ и даже въ ту пору, когда до времени самаго безграмотнаго (امی) Мухаммеда не было въ Аравіи слишкомъ распространено искусство письма. Можно допустить развѣ одно предположеніе: известную степень образованности къ самой пустынѣ, въ послѣдствіи подавленную исламомъ, и появленіе замѣчательныхъ талантовъ между кочевниками. Я также прибавлю здѣсь, что лучшіе таланты позднѣйшихъ временъ выѣзжали себѣ за честь слѣдовать поэтамъ пустыни и этими чужими красками раз-

писывали своим городским вдохновения, или, как напр. Мотенебби, принимались хвалить своих благодѣтелей и милостивцев⁽¹⁾.

Такимъ образомъ арабское слово до времени Мухаммеда соблюдалось неприкосновеннымъ среди сыновъ пустыни, однако правила языка еще не были приведены въ систему. Между тѣмъ халифъ Али сынъ Абу-Талеба, опасаясь, чтобы арабизмъ не похристался при столкновении арабовъ съ другими народами, поручилъ Абу-ль-Асваду-Джаули⁽²⁾ привести общепотребительный языкъ къ известнымъ правиламъ, а за этой попыткой явилось большое число грамматиковъ, изъ которыхъ я упомяну о Халилѣ и Сибевейтѣ, родомъ персиянинѣ, умершемъ въ 796 году по Р. Х. въ городѣ Ширазѣ, наконецъ о двухъ школахъ Бассорской и Куфской, представители которыхъ своими частыми диспутами истре и точище опредѣляли запутанные грамматическіе вопросы, такъ что стали появляться грамматическіе трактаты въ стихахъ, каково напр. произведение Ибнъ-Малека, прозваннаго по справедливости моремъ грамматическихъ свѣдѣній. Трудно и неумѣстно было бы перечислять здѣсь всѣхъ ученыхъ по этой отрасли знаній: Харрири, Джемаль-единъ Тафтазани (авторъ «Кяфийе»), Сангаджи болѣе известный подъ прозвищемъ Ибнъ-Аджрума (авторъ грамматики Аджрумийе) и другіе, оставили послѣ себя прекрасныя грамматическіе трактаты, такъ что, безъ всякаго предубѣжденія, надобно сознаться, ни одинъ народъ не прилагаеъ такихъ огромныхъ усилій къ обработкѣ роднаго языка, какъ арабы, и свидѣтелями тому служатъ ихъ словари (ихъ насчитываютъ едва-ли не около трехъ сотъ); въкоторые изъ этихъ словарей носятъ названіе океановъ, каковы труды Джаугари и Фирюзабади (+ 817 года геджры); авторъ послѣдняго получилъ отъ известнаго Тимура пять тысячъ золотыхъ монетъ за свой трудъ. Дальнѣйшія судьбы

¹⁾ Абу-Тайибъ Ахмедъ Мотенебби умеръ въ 354 году геджры. Пребываніе въ Сирійской пустынѣ, между кочующими арабами, конечно много содѣйствовало развитію этого таланта. Кромѣ многихъ своихъ произведеній, онъ особенно известенъ своими «Сейфійя» навестириками въ честь хамданидскаго князя Сейфъ-еддоуле.

²⁾ Или Дуали, какъ говорить Ибнъ-Халлеканъ, произвола это прилагательное отъ племени Дуаль, части рода Кенана.

арабскаго языка и арабской учености принадлежать уже къ области исторіи литературы этого народа, зашѣчу, никогда не бывшаго рабскимъ подражателемъ въ дѣлѣ просвѣщенія: онъ усвоивалъ отъ классической Греціи лишь то, что казалось ему необходимымъ при самостоятельномъ развитіи, онъ отстоялъ свой языкъ отъ чуждой примѣси и обратилъ все вниманіе на изученіе философіи и точныхъ наукъ, но, къ несчастію, схоластика и звачомство съ александрійской школой повели большую часть арабскихъ, а за ними и персидскихъ писателей, къ мистицизму, чему, надобно сказать, много содѣйствовало и самое ученіе корана съ его туманными, загадочными фразами и аллегоріями, объясненіе которыхъ, по выраженію Мухаммеда, извѣстно только Богу, какъ сказано въ началѣ третьей суры. Что Мухаммедъ разумѣлъ подъ этими словами—трудно рѣшить и я всего лучше приведу его собственную рѣчь. — »Богъ низпослалъ тебѣ, Мухаммедъ, книгу (говоритъ онъ); въ этой книгѣ содержатся умно-разположенные стихи; они и составляютъ сущность (въ подлинникѣ *матъ*) книги (корана), и другіе стихи, только похожіе на первые (т. е. стихи аллегорическіе)—потому—то тѣ люди, въ сердцахъ которыхъ замѣтно уклоненіе (отъ истины), послѣдуютъ аллегоріямъ изъ желанія раскола и изъ желанія толковать коранъ; но объясненіе его извѣстно лишь Богу.« Очевидно, Мухаммедъ, чувствовавшій шаткость своихъ положеній, часто противорѣчащихъ одно другому, хотѣлъ только этими словами преградить путь къ объясненію корана, но случилось въ послѣдствіи иначе: секты, которыя возникли въ исламизмѣ, въ соединеніи съ ученіемъ аллегорическимъ, не только преступили заповѣдь Мухаммеда, а даже учили, что въ коранѣ—все аллегорія и что самъ коранъ есть тѣло, которое можетъ обращаться по временамъ то въ человѣка, то въ животное, какъ выразился о томъ Джáхедзъ, сектантъ, державшійся ученія Мотазалитовъ.—Отсюда уже не далекъ былъ переходъ къ поступку Валида, 11-го халифа Омайядской династіи, который, услышавъ угрозы всякому гордому и упорному, обѣщанныя кораномъ, началъ пускать стрѣлы въ эту книгу и говорилъ:

»Когда ты встрѣтишь своего Господа въ день общаго суда, то скажи ему: Господи, меня разорвалъ Валидъ!«

Я не могу опустить изъ вида, чтобы не сказать здѣсь нѣ-

сколько словъ объ отличительныхъ свойствахъ арабскаго языка. Определенность его формъ простирается до мельчайшихъ подробностей; слова въ своемъ производствѣ образуются легко при небольшихъ приставкахъ одной, двухъ или трехъ буквъ, что особенно замѣтно въ богатѣйшей его части—глаголѣ, или, какъ называютъ арабскіе грамматикки, дѣйстви. Изъ трехъ буквъ, которыя большею частію составляютъ корень глагола, при извѣстныхъ приставкахъ буквъ прибавочныхъ, равно какъ въ еврейскомъ и сирійскомъ языкахъ, формируются виды первоначальнаго дѣствія: усиленный, страдательный, взаимный между двумя или многими лицами, словомъ, тѣ отгѣнки дѣствія, для изображенія которыхъ въ грамматикахъ европейскихъ языковъ существуютъ отдѣльные залогы. Возьмемъ въ примѣръ какой-либо корень глагола изъ трехъ буквъ, потому что существуютъ корни изъ четырехъ, очень рѣдко изъ пяти буквъ—напр. буквы *к, т, б* съ гласнымъ звукомъ *а* для всѣхъ трехъ; образовавшійся отсюда глаголъ *ка́таба* значитъ *онъ писалъ* ⁽¹⁾. Если вторую коренную букву удвоить въ произношеніи, то полученный такимъ образомъ другой видъ глагола (*ка́ттаба*) уже будетъ переходящій вдвойнѣ и получаетъ значеніе *по-нужденію*—заставилъ кого-либо писать, училъ писать. Продолженный звукъ *д* при коренной буквѣ глагола (*катаба*) придаетъ этому глаголу значеніе *взаимной* переписки между *двумя* только лицами, если же къ этой послѣдней формѣ приложить сначала букву *т*, то явится значеніе *взаимной* переписки между *многими* лицами. Приложенный къ корню вначалѣ слогъ *иста* сообщаетъ глаголу значеніе *просьбы*, *чтобы извѣстное дѣйствіе было исполнено*, слѣдовательно *иста́ктаба* будетъ означать: *онъ просилъ кою-нибудь написать*.

Во вторыхъ, дѣйствіе, выражаемое глаголомъ, часто не нуждается въ особенномъ словѣ для обозначенія времени этого дѣйствія: оба отношенія могутъ быть иногда высказаны въ самомъ глаголѣ. Такъ, глаголъ *ша́раба* означаетъ *пить что нибудь*, безъ означенія времени дѣйствія; тогда какъ *са́баха* значитъ *пить ут-ромъ*, *ка́де* *пить въ полдень*, *а́бака* *пить вечеромъ*, отсюда произ-

¹⁾ Началомъ глагола въ арабскомъ языкѣ считается 3-е лице муж. рода прошедш. врем.

водныя существительныя *сабухъ* утреннее питье, *табухъ* питье вечернее, *кайль* питье въ полдень.

Въ третьихъ, извѣстные глаголы могутъ быть употреблены при извѣстныхъ именахъ существительныхъ, наприм. глаголъ *ба-рака* палъ на колѣни, употребляется исключительно о верблюдѣ, когда вожакъ заставляетъ его стать на колѣни для принятія тяжести; тоже дѣйствіе у другихъ животныхъ выражается глаголомъ *рабадза*, а объ садящейся птицѣ говорится *джатсама*.

Въ четвертыхъ, дополнение глагола не-рѣдко кроется въ самомъ глаголѣ. Напр. глаголъ *фабрака* означаетъ *длѣить, разсѣчь*; тогда какъ глаголъ *катта* значитъ *разсѣчь въ ширину*, а глаголъ *кадда* *разсѣчь* предметъ *вдоль*. *Ашака* любить—дѣйствіе усиленное, *хабба*—любить, но въ простомъ смыслѣ, безъ усиленія значенія глагола.

Для образованія именъ, производныхъ отъ глаголовъ, существуютъ извѣстныя общія формы, которыя чрезвычайно облегчаютъ изученіе этого отдѣла словъ. Есть формы для обозначенія мѣста и времени дѣйствія, формы для обозначенія орудія, сосуда или вмѣстителя чего-либо, формы для выраженія кратнаго отглагольнаго имени, формы для означенія изобилованія какихъ-нибудь предметовъ. При образованіи множественнаго числа въ именахъ существительныхъ надобно замѣтить то обстоятельство, что кромѣ такъ называемаго правильнаго множественнаго существуютъ еще множественныя не-правильныя, даже множественныя, произведенныя отъ другихъ множественныхъ. Такъ слово *ардзъ* земля образуетъ множеств. правильное *ардзунъ* и неправильныя *ардзы, ардзатъ, ардзунъ, орудзъ* и *арадзъ*. Извѣстны множественныя разныхъ формъ, но отъ одного и того же имени, часто разнятся отъ значенія выраженнаго въ числѣ единственномъ. Наприм. *аймъ* глазъ; его множественное *عون* *оюнъ* означаетъ *глаза, источники*, а другое *ایمان* *аиманъ* значитъ *избранныя люди*; *бейтъ* домъ и стихъ, множеств. *бюютъ* дома, а въ другой формѣ *аблатъ* стихи. Сверхъ того есть множественныя, которыя ограничиваются пятью, десятью, тридцатью предметами и которыя нельзя употребить, какъ скоро дѣло идетъ о числѣ ббльшемъ.

Но эта значительная опредѣленность формъ съ другой сто-

роны препятствуютъ арабскому языку образовывать составныя слова, которыми такъ богаты языки индйской отрасли, какъ напр.: персидскій, имѣющій въ этомъ случаѣ преимущество предъ арабскимъ. Нѣтъ ничего въ персидскомъ языкѣ обыкновеннѣе выраженій: *амелолмцый* (перируй), *городовозмутительница* (шехер-ашубъ, эпитетъ красоты), *мужеубійца* (шердъ-афганъ), *ламини-подобный* (кудри), *серебротылый* (симъ-тепъ) т. е. чья тѣло бѣлизною равняется серебру, *сем-серез* стройно-кипарисный, *аулиз-раф-таръ* хорошо идущій т. е. чья походка красива, *бадъ-пай* вѣтроногий, говоря о конѣ.

Я долженъ перейти къ элементамъ арабскаго письма. Гезеніусъ (*Script. ling. Phoenic. mon.*), при изчисленіи письменъ, получившихъ начало отъ древнѣйшей финикійской азбуки, между прочимъ означаетъ два рода арабскихъ письменъ: одинъ древній или такъ называемое письмо химъярское (*моснадъ*), отъ котораго произошло эіопское (абиссинское) и другой, возникшій отъ сирійскаго эстрангело, почеркъ арабскій-куфическій, давшій, въ свою очередь, начало нынѣшнему *несхи*. Гезеніусъ полагаетъ, что абиссинцы, по мнѣнію нѣкоторыхъ арабская колонія, приняли искусство письма не прямо отъ финикійянъ, а чрезъ посредство южно-арабскаго племени Химъяръ; но къ сожалѣнію мы не можемъ вполне удовлетворительно указать на образцы этой письменности и хотя путешественникомъ Зеетценомъ привезены снимки подобныхъ письменъ изъ Емена, однако М. А. Ланчи ясно доказалъ, что эти письмена чисто-куфическія ⁽¹⁾. Ученый Сильвестръ-де-Саси разсматривалъ существованіе этого почерка, какъ проблему ⁽²⁾.— Съ другой стороны, очень вѣроятно мнѣніе Эд. Покока, что князья племени Химъяръ берегли «моснадъ», какъ святыню, и не позволяли другимъ пользоваться этимъ сокровищемъ иначе, какъ съ собственнаго разрѣшенія ⁽³⁾; слѣдовательно, подобное письмо

¹⁾ Trattato delle sepolcrali iscrizioni in Cufica tamurea e nischia littera... composto dal cavaliere M. A. Lanci. Lucca. 1840. pg. 188—192.

²⁾ Mémoires sur diverses antiquités de la Perse etc. Paris. 1793.

³⁾ Cf. Pockokii, Spec. hist. Arab. pg. 155. Библиографъ Хаджи-Хальфа приписываетъ даже изобрѣтеніе арабскихъ письменъ Химъяру сыну Сабâ, пятому преемнику Іоктана сына Еверо-

скорѣе можно бы назвать принадлежностью касты, выснаго со- слова. Буквы моснада, надобно полагать, совершенно разшились отъ куфическаго почерка и потому арабскіе авторы различаютъ эти двѣ письменности, хотя у позднѣйшихъ арабовъ почти всякая, непонятная для нихъ грамота, выраженная несвязанными буквами, слыла подъ именемъ химъярской. Уже во всемъ Еменѣ предъ началомъ исламизма, по словамъ біографа Ибнъ-Халлекана, не было никого, кто умѣлъ бы читать и писать (надобно думать по-химъ-ярски или во всемъ Еменѣ, какъ предполагаетъ читать это мѣсто Сильвестръ-де-Саси). Однако здѣсь разходятся взгляды Гезеніуса и Сильвестра-де-Саси: первый думаетъ, что почеркъ моснада, во всемъ похожій на извѣстное абиссинское письмо, происходитъ отъ древне-финикійскаго и сообщенъ абиссинцамъ Химъяритами, касательно же обстоятельства, что буквы пишутся слѣва направо и что къ согласнымъ буквамъ присоединяются гласныя, то это будто бы заимствовано отъ грековъ послѣ временъ Константина; напротивъ, не менѣе сильный авторитетъ въ подобномъ вопросѣ г. де-Саси положительно доказываетъ, будто изобрѣтатель эіопскаго алфавита подражалъ въ этомъ случаѣ алфавиту греческому, что можно сказать и объ языкѣ египетскомъ. Кирхеръ, цитированный у г. де-Саси, допускаетъ и еще мнѣніе, что письмо эіопское (а слѣдовательно и химъярское, если основываться на авторитетѣ де-Саси?) одолжено своимъ началомъ сирійскимъ проповѣдникамъ Евангелія и потому происходитъ отъ священнаго письма эстрангело. Я считалъ бы неполнѣ высказанными мнѣнія

ва въ Еменѣ, по словамъ Абульфеды (Abulfedae, *Histor. ante-islamica* ed. Fleischer. 1831. Lips). Это Кахтаново (Юкханово) племя, утвердившееся въ Еменѣ, собственно и слыло у мусульманскихъ писателей подъ именемъ арабъ-эль-арібе «арабовъ природныхъ», которые, какъ видно, не разъ должны были входить въ непріязненныя столкновения съ племенами Хеджаза и подчинялись владычеству абиссинцевъ. Впрочемъ, большая часть до исламическаго періода исторіи арабовъ лишена хронологіи и основывается на народныхъ преданіяхъ и повѣрьяхъ; этотъ мракъ мало-по-малу разсвѣтается предъ появленіемъ Мухаммеда. Приведенное здѣсь мѣсто Хаджи-Хальфы основывается на авторитетѣ Ибнъ-Гешама (+ 218 г. геджры).

о почеркѣ *mosnadъ*, если бы не присовокупилъ сюда, что въ трактатѣ Ахмеда сына Яхъи Еменскаго, названномъ »Цвѣты въ отношеніи правъ чистыхъ имамовъ« находятся образцы химъярской грамоты, а равно и въ персидскомъ сочиненіи »Корабль океана«, но въ этомъ послѣднемъ уже совершенно другіе, не заслуживающіе вѣроятія. Какъ бы то ни-было, во всякомъ случаѣ нельзя допустить, чтобы арабы задолго до Мухаммеда оставались безъ письменности, а иначе, какъ понимать общій отзывъ арабскихъ писателей на счетъ культуры арабскаго языка, краснорѣчія и поэзіи? Трудолюбивый и добросовѣстный библиографъ Хаджи-Хальфа (1) въ отдѣлѣ объ арабахъ выражается такъ: »Ихъ знанія, которыми они могли гордиться, заключались въ вѣдѣніи собственнаго языка, въ составленіи (низаніи) стиховъ и прозаическихъ отрывковъ, въ знаніи историческихъ разсказовъ, біографій и хронологіи. Хамедани говоритъ: не возможно знать ни одного историческаго сказанія объ арабахъ и персахъ, кромѣ какъ чрезъ арабовъ. Это потому (слова Хамедани), что кто проживалъ въ Меккѣ, тотъ пріобрѣталъ свѣдѣнія объ арабахъ чистыхъ (т. е. природныхъ) и о людяхъ книги (христіанахъ и евреяхъ). Вступая въ города для торговыхъ сношеній, такіе люди вмѣстѣ съ тѣмъ знакомились и съ разсказами о туземцахъ; такъ точно жившіе въ Гирѣ, въ сосѣдствѣ съ Персами, имѣли случай узнавать исторію этого народа, сраженія племени Химъяръ и походы ихъ въ разные края. Жившіе въ Сиріи могли разсказывать о дѣяніяхъ Римлянъ, Израильтянъ и Грековъ (Ионанъ); кому же приводилось побывать въ Бахрейнѣ и Оманѣ, отъ такихъ людей шли разсказы о Синдѣ, Индостанѣ и Фарсѣ (вѣроятно, провинціи — у Флюгеля по его переводу *historiam Persarum*, мнѣ кажется ошибочно и должно быть исключительно отнесено къ провинціи Фарсу, а не къ цѣлой Персіи). Кто жилъ въ Еменѣ, тотъ узнавалъ разсказы о всѣхъ народахъ, находясь подъ тѣнью (подъ покровительствомъ) властителей блуждающихъ (вѣроятно, часто мѣнявшихся). Кромѣ

1) Haji-Khalfae, Lex. bibl. et encycl. P. I. pg. 75, 76 по изданію Флюгеля, гдѣ, повидимому, лучше читать *sakana*, вмѣсто напечатаннаго въ текстѣ: *sakanуу*. *سكانه* въ выраженіи »*sakanуу* бе-Меккетэ«.

того, арабы были знатоками предавій и удерживали ихъ въ памяти; они имѣли свѣдѣнія о временахъ восхода и заката свѣтлѣ, также о времени, когда одна звѣзда западаетъ, другая напротивъ восходитъ, о дождѣ, который онѣ приводятъ съ своимъ появленіемъ—потому что эти свѣдѣнія имъ были необходимы въ примѣненіи къ практической жизни, а не потому, чтобы арабы желали узнать истину и вникнуть въ науки. Что же касается до наукъ философскихъ, то Богъ не даровалъ имъ ничего изъ этой отрасли знаній и даже не приспособилъ ихъ наклонности къ заботѣ о томъ, кромѣ рѣдкихъ случаевъ. Хаджи-Хальфа повторилъ здѣсь только мысль Абу-ль-Фараджа⁽¹⁾, но не разъяснилъ самаго дѣла касательно вопроса: какимъ же способомъ письменности удерживались въ памяти народа всѣ эти знанія? Посему Сильвестрѣде Саси предполагаетъ слабую степень распространенія письменности только у жителей Хеджаза, а въ южной Аравіи, по его мнѣнію, надобно бы предположить существованіе двойкаго рода письменъ: геезъ или моснадъ (почеркъ эіопскій, абиссинскій, амгарскій) и сурі (сирійскій), но употребленію той и другой азбуки уничтожилось вслѣдствіе разныхъ политическихъ переворотовъ: изгнанія Абиссинцевъ, владычества Персовъ, подчиненія Химъярядовъ чуждому господству, введенія исламизма и новаго почерка, освященнаго кораномъ, такъ что прежде высказанное нами мнѣніе арабскихъ писателей, будто въ Еменѣ, предъ началомъ мусульманства, не было никого, кто умѣлъ—бы читать и писать, можетъ быть пущено въ ходъ, съ нѣкоторымъ ограниченіемъ.

Все, сказанное доселѣ о почеркѣ моснадъ, примѣняется исключительно къ южной Аравіи. Въ Хеджазѣ и въ другихъ частяхъ полуострова этотъ почеркъ, по всей вѣроятности, не былъ распространенъ въ большомъ размѣрѣ, ограничиваясь извѣстными предѣлами, и скорѣе можно бы допустить вліяніе образованія смежной Сиріи и Палестины, что и оправдывается на самомъ дѣлѣ. Какъ древній Химъярскій алфавитъ былъ почеркомъ, какъ мы замѣтили, исключительно высшихъ сословій, письмомъ касты, такъ

¹⁾ Cf. Роккоскіи, Spec. hist. Arab. pg. 6. и примѣчанія къ этому мѣсту Эд. Покока,

точно сирийскій эстрангело переродился на сѣверѣ Аравіи въ общенародное письмо, которое, по причинѣ его усовершенствованія въ разныхъ городахъ, преимущественно въ Куфѣ, получило названіе *куфическаю*. И такъ, я беру на себя смѣлость думать, что почеркъ куфи нельзя считать новозобрѣтеніемъ; это, по моему мнѣнію, одна изъ отмѣнъ (*variétés*) сирийскаго эстрангело, что оказывается достовѣрнымъ при сличеніи алфавитовъ древняго сирскаго и куфическаго; слѣдственно здѣсь введеніемъ письменности Аравія обязана христіанству, наравнѣ съ другими странами, куда проникалъ его спасительный свѣтъ. Самъ неграмотный сынъ Абдаллы, надобно думать, впоследствии выучился этому письму въ Сириі, во время своихъ торговыхъ путешествій, при знакомствѣ съ христіанскими монахами. Трудность рѣшенія вопроса заключается здѣсь именно въ опредѣленіи эпохи, когда введено было сирийское письмо въ сѣверную Аравію, въ христіанское государство Гиру или въ римскую провинцію, часть Аравіи съ городомъ Бострой⁽¹⁾ и кто былъ его вводителемъ: отвѣтъ на этотъ вопросъ составляетъ чистую догадку, но во всякомъ случаѣ можно сказать, что около временъ Мухаммеда искусство письма было явленіемъ еще не довольно общимъ: писались, наприм., поэмы, привѣщиваемыя (ноаллака) къ Меккскому храму для публичнаго чтенія, и почеркомъ, какъ думаетъ Сильвестръ де-Саси, меккскимъ⁽²⁾, основывалась на мнѣніи одного арабскаго автора; но такъ какъ этотъ почеркъ мало отличался отъ мединскаго, а послѣдній былъ почти похожъ на почеркъ «сурія» (сирийскій), то мы вправѣ думать, что корайшиты писали почти-сирийскимъ эстрангело, который былъ введенъ у нихъ Гешаромъ и Харбомъ. Третій почеркъ, Бассорскій, составлялъ только отмѣну вышеупомянутыхъ двухъ почерковъ, а четвертый собственно — куфскій, куфическій (куфи) во преданію, уцѣлѣвшему отъ Ибнъ-Аббаса и принятому Хаджи-Хальфой (по изданію Флюгеля, т. III, стр. 145), одолженъ нача-

¹⁾ Де-Саси предполагаетъ здѣсь существованіе почерка, сходнаго съ палмирскимъ.

²⁾ Письмо въ Мекку введено, по словамъ де-Саси, въ 560 году по Р. X. *Memoir. sur l'orig. et les anciens monum. de littérature parmi les Arabes. 1805. pg. 69.*

домъ тремъ лицамъ изъ фамиліи Баулянь, части племени Тай; эти трое, проживавшіе въ городѣ Анбарѣ, были: Мораръ (по другимъ, Морамеръ) — онъ далъ очертаніе буквамъ, второй Асламъ — онъ писалъ буквы однѣ слитными, другія разъединенными, третій Амиръ придумалъ діакритическія точки и, такимъ образомъ, искусство письма разпространилось.« Асмаи, по Ибнъ-Халлекану въ біографіи Ибнъ-Бавваба, повторяетъ тоже, называя Морамера сыномъ Морры (или Марвы). — »Корайшитовъ спрашивали (говорить онъ) откуда они получили искусство письма? и они отвѣчали, что изъ города Гиры. Жители Гиры говорили, что имъ досталось это изобрѣтеніе изъ города Анбара. Ибнъ-Кельби и Гайтемъ сынъ Ади говорятъ, что письмо перенесено изъ Гиры въ Хеджазъ Харбомъ сыномъ Омайи, Корайшитомъ, который предпринималъ путешествіе въ Гиру и воротился въ Мекку съ письменами. Спрашивали Абу-Суфьяна сына Харба: откуда его отецъ получилъ искусство письма? и онъ отвѣчалъ, что отъ Аслама, а этотъ послѣдній говорилъ, что онъ выучился у самаго изобрѣтателя Морамера сына Морры. Почеркъ этотъ введенъ не задолго до исламизма«. (1).

Принятый такимъ образомъ сирійскій почеркъ эстрангело (въ числѣ 22 буквъ) преобразился у арабовъ въ куфическій — названіе общее для всѣхъ почерковъ, предшествовавшихъ изобрѣтенію несхи, но исключительно относимое къ городу Куфѣ (основанному въ 17 году геджры) потому, что здѣсь онъ получилъ большее развитіе, тогда какъ другіе почерки были позабыты. Однако въ тѣхъ частяхъ Аравіи, которыя подчинились въ послѣдствіи господству персовъ, нельзя не допустить вліянія языка и письменности вѣка Сассанидовъ, что заставило, по видимому, сказать С. де-Саси, будто хотя и не осталось слѣдовъ подобной письменности у арабовъ, но если позволено догадываться, то можно предположить существованіе у нихъ почерка, мало удалявшагося отъ древняго алфавита, общаго большей части народовъ и уцѣлѣвшаго до нашихъ дней на памятникахъ финикійскихъ и пальмирскихъ, равно

1) Ibn-Challicani, Vitae illustrium virorum, ed. Ferd. Wüstenfeld. Gottingae. 1835. Fascicul, I. pg. 48.

какъ въ развалинахъ Накши-Рустама, Кирманшаха и на медаляхъ Сассанидовъ (1). Матеріалы, которые служили для письма, были очень разнообразны: даже, по рѣдкости папира или другаго рода бумаги (кырѣсъ), писали на лопаткахъ и ребрахъ какого либо животнаго, на кожахъ, на пальмовыхъ листьяхъ, на тканяхъ, на широкихъ бѣлыхъ камняхъ, потому что бумага (замѣчаетъ Зейдъ сынъ Тсабета) не существовала въ то время и быть можетъ этотъ недостатокъ для отчетливой передачи изустнаго слова послужилъ главной причиною частыхъ и рѣзкихъ противорѣчій, встрѣчаемыхъ въ коранѣ, который, какъ извѣстно, окончательно былъ собранъ послѣ смерти Мухаммеда то изустно отъ свидѣтелей его дѣйствій и рѣчей, то письменно на равныхъ матеріалахъ для письма. Почеркъ куфи получилъ подѣ перомъ нѣкоторыхъ, поименованныхъ у Хаджи-Хальфы, каллиграфовъ (2), довольно-красивыя очертанія: онъ употреблялся для списковъ корана, для поэмъ и для историческихъ сочиненій, но по медленности, съ какой сопряжено это письмо, требовалъ измѣненія. Во время Омайядовъ восточныхъ нѣкто Котба изобрѣлъ четыре почерка, производя ихъ другъ отъ друга. — Это былъ лучший каллиграфъ; послѣ него, при Аббасидахъ, особенно отличались: Дваххакъ сынъ Иджлана и Исхакъ сынъ Хаммада при Мансурѣ и Мегди. Почерковъ куфическихъ насчитываютъ до двѣнадцати, но всѣ они большею частію вышли изъ употребленія при исправленіи письменъ визиремъ Ибнъ-Мокле, который считается вводителемъ новаго, болѣе удобнаго и легкаго почерка несхи.

Совершенная реформа въ почеркѣ куфи произведена упомянутымъ здѣсь визиремъ въ правленіе халифа Аббасидской династїи Радзы-билля. По нѣкоторымъ интригамъ своихъ противниковъ, Ибнъ-Мокле былъ приговоренъ къ отсѣченію правой руки,

1) S. de Sacy, Gram. Arabe sec. ed. 1831. P. I. pg. 6.

2) Hagi Khalfae, Lexic. bibliog. et encycl. ed. G. Fluegel. 1842. T. 3. pg. 150. Наставникъ халифа Моктадера и сыновей его, Исхакъ сынъ Ибрагима изъ поколѣнія Тамимъ, прозванный Абу-ль-Хусейномъ, лучший каллиграфъ своего времени, составилъ даже трактатъ объ искусствѣ письма подѣ заглавіемъ: *»подарокъ любителя«* (тохфатъ-эль-уаимикъ).

как разназывается это дело бюграфъ Ибнъ-Халлеванъ ⁽¹⁾; но никакъ не имѣя право бывшему автору продолжать свои записки; онъ призывалъ насъ къ отсѣченной ручѣ и такимъ образомъ писалъ довольно четко. Г. Флюгель, переводчикъ творенья Хаджи-Хальфы, называетъ изобрѣтенный Ибнъ-Мокле почеркъ *эхатт-эль-беди*, придавая слову *беди* особенное, отличное значеніе, хотя здѣсь *беди* должно означать просто *моя* почеркъ, выраженіе, которое употребилъ Хаджи-Хальфа и для почерка, усовершенствованнаго въ послѣдствіи Ибнъ-Баввабомъ (умеръ 1022 г. по Р. X.). — «Если Ибнъ-Мокле (говоритъ Хаджи-Хальфа) былъ первымъ преобразователемъ этого почерка изъ письма куфическаго и далъ своему новозобрѣтенію такую форму, заслужить преимущество первенства, при своемъ отличномъ искусствѣ письма, за то Ибнъ-Баввабъ улучшилъ изобрѣтенный Ибнъ-Мокле почеркъ, усовершенствовалъ его и *одѣлъ его сложностью и красотой*. Ибнъ-Баввабъ самъ былъ ученикомъ Мухаммеда-бей-Асада ⁽²⁾. Такимъ образомъ возникли почерки: тсулюкъ, несхъ, тааликъ, рейханъ, мохаккакъ, рикаа и искусными въ этихъ почеркахъ считаются Ибнъ-Мокле, Ибнъ-Баввабъ, Якутъ, Абдалла-Аргунъ, Абдалла-Сейрафи, Яхъя-Суфи, шейхъ-Ахмедъ-Сагарверди, Мобарекъ-шахъ-Союфи, Мобарекъ-шахъ-Котбеддинъ и Асадъ-алла-Кермани. Съ своей стороны я не буду разсматривать здѣсь почерковъ собственно — персидскихъ несталикъ и шестестъ. е. почерка *ломаннаю*, который всего болѣе употребляется персиянами для скорописи; потому что трактатъ о почеркахъ вывелъ бы меня за предѣлы настоящаго чтенія. Я долженъ только сказать, что чтеніе письменныхъ арабскихъ памятниковъ и манускриптовъ требуетъ довольно значительнаго навыка и знакомства съ языкомъ; потому что гласные знаки, замѣняющіе у арабовъ наши гласныя буквы, обыкновенно опускаются въ письмѣ и только смыслъ фразы можетъ указать: какъ должно быть прочитано нѣкоторое слово? Правильное чтеніе по-арабски, когда опускаются гласныя знаки, во всякомъ случаѣ предполагаетъ

¹⁾ Бюграфъ 708 по изданію Вюстеннедда.

²⁾ Haji-Khalfae, Lex. b. et enc. T. III. 1842. pg. 151.

достаточную степень знанія языка въ занимающемся, и основательное изученіе грамматическихъ правилъ.

Восточные авторы, при изчисленіи ученыхъ или дипломатическихъ заслугъ какого-либо визиря или другаго замѣчательнаго лица, даже правительственныхъ особъ, не опускаютъ случая упомянуть при этомъ и на счетъ почерка, какими они писали, если этотъ почеркъ былъ красивъ и отчетливъ. Подобное достоинство высоко цѣнилось въ «катибахъ» или секретаряхъ при халифахъ и правительственныхъ лицахъ, наприм. изъ фамиліи Сельджуковъ. Такъ біографъ Ибизъ-Халлеканъ говоритъ о «катибъ» писцѣ или секретарѣ при сельджукскомъ султанѣ Малекшахѣ, именно Абу-Доррѣ Якутѣ сынѣ Абдаллы. «Красивый почеркъ его (говоритъ Ибизъ-Халлеканъ) разошелся по свѣту, такъ что при концѣ жизни Якута не было никого, кто приблизительно могъ-бы равняться съ нимъ въ красотѣ почерка, ни даже Ибизъ-Баввабъ, не смотря на все свое превосходство. Онъ любилъ переписывать словарь Джаугари, Сихахъ, и каждый, переписанный Якутомъ, отдѣлъ продавался по сту червонныхъ. Слава объ Якутѣ прошла по свѣту и одинъ Багдадскій поэтъ воспѣлъ его искусство въ своей касидѣ.» Тѣже самыя похвалы красивому почерку находятся и у персидскихъ авторовъ, какъ наприм. у біографа Доулетъ-шаха-Гази-Самарканди, который, налагая біографію извѣстнаго поэта Шемседдина-Мухаммеда-Хѣфиза, упоминаетъ о цѣнителѣ его таланта султанѣ Ахмедѣ, потомкѣ шейха Увейса Джелайрида. — По словамъ Доулетъ-шаха, это былъ государь съ большими талантами и покровитель талантовъ; онъ писалъ арабскіе и персидскіе стихи; отличался способностію къ живописи, умѣлъ хорошо золотить разныя вещи, выдѣлывать луки, стрѣлы, кольца и проч. и въ добавокъ ко всему писалъ *шестью почерками* (1).

Новость предмета и желаніе сблизить съ нимъ рѣшившихся посвятить себя благородному труду быть можетъ увлекли меня за предѣлы настоящей бесѣды; но я надѣюсь, что короткія, высканнныя здѣсь, замѣчанія сколько-нибудь ознакомятъ съ той цѣлью, которая предположена мною при началѣ занятій словесностію

1) Доулетшаха, *Тезкиреть-ешишара*. Біографія Шемседдина-Мухаммеда-Хѣфиза.

арабовъ, а именно: дать понятіе о всей обширности арабской литературы и высокомъ уметственномъ развитіи арабской націи, представить то обиліе матеріаловъ, которое ожидаетъ не только богослова или историка—филолога, но даже специалиста—математика, юриста, медика, естествоиспытателя,—потому что не было той отрасли вѣдѣній, которой не касались—бы арабскіе писатели, хотя отчасти, гдѣ не было—бы какого—нибудь имени, которое перешло къ ноеднему потоку въ вѣстѣ съ новой, высказанной мыслью, или изобрѣтеніемъ или усовершенствованіемъ того, что завѣщала намъ греко-римская наука. Не буду говорить объ удовольствіи, которымъ сопровождается всякое новое знакомство съ народомъ, чуждымъ для насъ и по своимъ воззрѣніямъ на жизнь и по убѣжденіямъ религиознымъ — это удовольствіе понятно, когда уже преодоленъ первоначальный, сухой трудъ механической стороны языка; однако оригинальность арабскаго слова много способствуетъ здѣсь къ уничтоженію предполагаемой (по крайней мѣрѣ со стороны нѣкоторыхъ) трудности усвоить то обиліе словъ, ту своеобразную постройку рѣчи, которая отличаетъ арабскій языкъ. — «Вообще изученіе языковъ на первыхъ порахъ, какъ говоритъ Валькенеръ¹⁾, скучно и неблагоприятно, но когда усиленный трудъ и благородные порывы успѣютъ устранить первыя затрудненія, то, въ послѣдствіи, мы испытываемъ полное наслажденіе при знакомствѣ съ священными памятниками древности». Мысль Валькенера найдетъ себѣ прилѣженіе и относительно арабскаго языка; но я снова долженъ повторить, что особенности, которыми отличается арабская рѣчь, не утомляютъ, а только болѣе поддерживаютъ любопытство и энергію начинающихъ.

И. ХОЛМОГОРОВЪ.

¹⁾ Studium linguarum, in universum, in ipsis primordiis triste est et ingratum; sed, primis difficultatibus labore improbo et ardore nobili perruptis, postea ubi sanctissima antiquitatis monumenta versare licet, cumulatissimè beamur. Walckenaer. apud S. de Sac. Gram. Ar. 2-е ed. 1831.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ, по отдѣленію историко-филологическихъ и политико-юридическихъ наукъ, выходятъ выпусками, которые составляютъ ежегодно томъ, не менѣе какъ въ 15 печатныхъ листовъ большаго формата.

Подписная цѣна на годовое изданіе 3 р. 50 к. сер. съ перес.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

Въ Казани: въ Редакціи Ученыхъ Записокъ.

Въ Москвѣ: въ книжныхъ магазинахъ Глазунова, Свѣшникова, Щепкина.

Въ Санктпетербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ Кожанчикова, Давыдова.

Каждый выпускъ продается отдѣльно.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ПО ОТДѢЛЕНІЮ ФИЗИКО - МАТЕМАТИЧЕСКИХЪ И МЕДИЦИНСКИХЪ НАУКЪ.

1 8 6 2.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ОСЬМОЙ).

ВЫПУСКЪ I.

СОДЕРЖАНІЕ :

- I. О химическомъ строеніи веществъ. Проф. **А. БУТЛЕРОВА.**
- II. О сродствѣ многоатомныхъ насевъ, Проф. **А. БУТЛЕРОВА.**
- III. Объ аминахъ. Проф. **А. БУТЛЕРОВА.**
- IV. Самопроизвольное размноженіе гусеницъ у насѣкомыхъ (съ табл. 1—II). Проф. **Н. ВАГНЕРА.**
- V. Работы Рудольфа Вагнера надъ головнымъ мозгомъ. **Н. КОВАЛЕВСКАГО.**
- VI. Поездка за границу лѣтомъ 1861 года и ея результаты. Проф. **А. БУТЛЕРОВА.**
- VII. Отчетъ о путешествіи за границу съ 1860 — 61 году, Проф. **Ф. ОВСИПНИКОВА.**

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1863.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА,

ПО ОТДѢЛЕНІЮ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХЪ И МЕДИЦИНСКИХЪ НАУКЪ.

1 8 6 2.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ОСЬМОЙ).

ТОМЪ I.

ИЗДАНЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

И. ВАГНЕРА.

КАЗАНЬ

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1862.

Одобрено къ печатавию, по опредѣленію Совѣта 24 Октября
1862 года.

Секретарь Совѣта *Н. Фастрицкій.*

ОТДѢЛЪ I.

О ХИМИЧЕСКОМЪ СТРОЕНИИ ВЕЩЕСТВЪ *)

ПРОФ. ХИМИИ А. БУТЛЕРОВА.

Нынѣ, послѣ открытія массы неожиданныхъ и важныхъ фактовъ, почти всѣ сознають, что теоретическая сторона химіи не соответствуетъ ея фактическому развитію. Теорія типовъ, принятая теперь большинствомъ, начинаеть оказываться недостаточною; несмотря на то, что она возникла еще недавно и много сдѣлала для развитія химіи, нѣкоторые изъ фактовъ, открытыхъ въ новѣйшее время, подтверждаютъ даже справедливость прежнихъ воззрѣній: образованіе оксизѣильныхъ щелочей открытыхъ Вюрцомъ, говоритъ въ пользу взгляда Берцеліуса, принимавшаго алкалоиды за парныя соединенія амміака, а зѣильная теорія зѣильныхъ соединеній является справедливою до извѣстной степени, если принять во вниманіе образованіе алкоголя изъ зѣилена и воды, іодистаго зѣила изъ зѣилена и іодоводорода и проч.

Дѣло въ томъ, что большинство старыхъ воззрѣній, также какъ и новыя справедливы лишь для опредѣленнаго круга фактовъ, и преимущественно для тѣхъ, которые легли въ ихъ основаніе.

*) Статья эта была уже напечатана въ Zeitschrift f. Chemie und Pharmacie 1861. p. 349. (Einiges über die chemische Structur der Körper.), но такъ, какъ она, вѣсть съ слѣдующей статьёй, составляетъ приложение къ отчету о заграничной поездкѣ проф. Бултерова, помѣщенному во II-мъ отдѣлѣ этого выпуска и при томъ объ эти статьи имѣють неоспоримую солидарность, то редакция и сочла необходимымъ съ одобренія факультета помѣстить въ Ученыхъ Запискахъ статью уже напечатанную въ заграничномъ изданіи.

Кругъ этотъ естественно долженъ быть больше для новыхъ, чѣмъ для старыхъ теорій : новыя воззрѣнія обыкновенно бываютъ шире предшествующихъ ; ихъ предпочитаютъ за то, что онѣ смотрятъ на факты съ новой стороны и указываютъ новыя, до того не замѣченныя аналогіи , но это не исключаетъ вѣрности прежнихъ взглядовъ, въ границахъ относящихся къ нимъ фактовъ. Жаль только, что новыя теоріи, или лучше сказать послѣдователи ихъ, часто забываютъ справедливость этого замѣчанія! Здѣсь однако нельзя не замѣтить, что унитарному воззрѣнію принадлежатъ весьма важныя заслуги : оно изгнало не мало гипотезъ и научило ставить фактъ вездѣ на первомъ планѣ ; въ связи съ нимъ развилось и вошло въ науку различіе понятій объ атомѣ, эквивалентѣ и частицѣ, количествахъ, въ которыхъ естественно могутъ быть сравниваемы различныя вещества.

Типическія формулы служатъ исключительно для выраженія замѣщеній, двойныхъ разложеній; онѣ показываютъ то направленіе, по которому сложное тѣло распадается при извѣстныхъ двойныхъ разложеніяхъ , означаютъ атомность остатковъ (радикаловъ) и ту аналогію, часто—весьма отдаленную, которая существуетъ между этимъ тѣломъ и другими, принадлежащими къ тому же типу. Въ тоже время извѣстно, что въ тѣлѣ обыкновенно существуетъ не одно, а нѣсколько направленій, по которымъ оно можетъ распадаться при двойныхъ разложеніяхъ и что съ измѣненіемъ этихъ направленій, измѣняется обыкновенно и атомность остатковъ. Отсюда вытекаетъ необходимость многихъ рациональныхъ (въ смыслѣ Гергардта) формулъ для одного и того же тѣла. — Далѣе извѣстно также, что остатки, указываемые типической формулой, сами образуются посредствомъ постепенныхъ усложненій , и едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что для всякаго углеродистаго соединенія возможенъ рядъ такихъ усложненій, при которыхъ, для каждаго случая, присоединяется лишь одинъ пай. По мѣрѣ накопленія фактовъ, доказывающихъ это, относящихся къ одному и тому же тѣлу, является необходимость раздроблять формулу болѣе и болѣе, если хотятъ выразить въ ней всѣ эти факты, и вотъ гдѣ лежитъ начало такъ называемыхъ сложныхъ типовъ, но типы эти, употребляемые нынѣ нѣкоторыми учеными, едва ли удобны для сохраненія простоты и ясности.

Аналогія, выраженныя типическими формулами , хотя и спра-

ведливыя фактически, если только не приписывается имъ чрезъ чуръ обширнаго значенія, — бывають часто, какъ замѣчено выше, весьма отдаленны. — Кромѣ этихъ недостатковъ, типическія формулы имѣють еще другой, — болѣе важный. Мы знаемъ теперь, что кромѣ двойныхъ разложеній, при которыхъ изъ двухъ частицъ происходятъ двѣ новыя частицы, существуютъ еще случаи прямого соединенія, гдѣ двѣ частицы соединяются въ одно. — Новѣйшія открытія дѣлають все болѣе и болѣе вѣроятнымъ, что для каждаго случая усложненія посредствомъ замѣщенія, существуетъ соответствующій случай усложненія посредствомъ прямого соединенія; сюда относятся напр. упомянутое уже образованіе іодистаго ээила изъ ээилена и іодоводорода, — прямое соединеніе фумаровой кислоты съ бромомъ, — угольной кислоты съ натріээиломъ, — нитриловъ съ водородомъ, образованіе ээиломолочной кислоты изъ акриловой и алкоголя и пр. Не трудно предвидѣть, что число подобныхъ случаевъ скоро значительно увеличится, а между тѣмъ, типическія формулы невыражають ихъ.

Въ новѣйшее время поднялась идея, давно уже высказанная, но остававшаяся полузабытою, — идея механическихъ типовъ. Причина этого, я полагаю, заключается въ томъ что теперь, въ связи съ понятіемъ о механическомъ типѣ, выяснилось понятіе объ атомности элементовъ и зависящей отъ нея — атомности сложныхъ группъ. Воззрѣнія эти, глубже прежнихъ проникающія въ натуру химическихъ соединеній и способныя къ болѣе разностороннимъ приложеніямъ, естественно заняли видное мѣсто въ наукѣ. До сихъ поръ онѣ идутъ рука объ руку съ своими предшественниками, но едва ли я ошибусь, если замѣчу, что наступаетъ время, когда теорія Гергардта должна будетъ уступить мѣсто понятію объ атомности паевъ. Много ученыхъ уже высказали свои, относящіяся сюда, взгляды, и въ основаніи всѣхъ этихъ взглядовъ, болѣе или менѣе, лежитъ понятіе объ атомности. На него сводится также, при строгомъ обсужденіи, и сама идея механическихъ типовъ; въ самомъ дѣлѣ, къ одному механическому типу причисляются тѣла содержащія одинъ и тотъ же многоатомный элементъ или элементы аналогичные между собою по атомности, и типомъ этимъ, собственно говоря, выражается лишь опредѣленное усложненіе частицы, производимое этими элементами.

Для соединеній, заключающихъ болѣе одной многоатомной составной части можно принимать различныя механическія типы; такимъ образомъ напр. мѣшаминъ можетъ быть причисленъ къ типу E N_2 или — къ типу N N_2 , хлористый мѣшаммоній — къ типу E N_2 или — къ типу N Cl , и ихъ можно сравнивать со всѣми тѣлами, относящимися къ одному изъ этихъ типовъ.

Механическія типы выражаютъ, слѣдовательно, значеніе количества дѣйствующаго средства, и если встать на эту точку зрѣнія, то они становятся почти излишни; самое же понятіе о количествѣ средства будетъ тѣмъ важнѣе, что оно представляетъ лишь выраженіе фактовъ.

Недавно высказано мнѣніе *) , что въ настоящее время лишь атомность, составляя опредѣленное и неизмѣнное свойство элементовъ, можетъ служить основаніемъ общій теоріи, и въ самомъ дѣлѣ, основываясь на ней, возможно кажется идти довольно далеко въ нашихъ ученыхъ соображеніяхъ.

Нынѣ, въ слѣдъ за Гергардтомъ, отрицаютъ обыкновенно возможность судить о положеніи атомовъ внутри частицы, и кажется естественнымъ, что химія, имѣющая дѣло съ веществомъ въ состояніи превращенія, не можетъ, безъ помощи физическихъ изслѣдованій, судить о механическомъ строеніи тѣлъ. Между тѣмъ уже Лоранъ, въ своемъ классическомъ сочиненіи (*Methode de chimie*) показавъ, что сужденіе объ этомъ строеніи не совсѣмъ намъ недоступно, а еще менѣе, конечно, можно утверждать, что оно останется недоступнымъ и въ будущемъ. — Правда мы незнаемъ той связи, которая существуетъ внутри сложной частицы между взаимнымъ химическимъ дѣйствіемъ атомовъ ее составляющихъ и ихъ механическимъ размѣщеніемъ, — незнаемъ напр. того, прилегаютъ ли непосредственно одинъ къ другому атомы химически непосредственно дѣйствующие другъ на друга, но тѣмъ не менѣе, даже и тогда, когда оставимъ въ сторонѣ самое понятіе о физическихъ атомахъ, нельзя будетъ отрицать, что химическія свойства сложнаго тѣла обуславливаются преимущественно химическимъ отношеніемъ элементовъ его составляющихъ. Исходя отъ мысли, что каждый химическій атомъ, входящій въ составъ тѣла, принимаетъ участіе въ

*) Foster. Repert. de chimie pure 1861. стр. 273.

образованіи этаго послѣдняго и дѣйствуетъ здѣсь опредѣленнымъ количествомъ принадлежащей ему химической силы (сродства), я называю химическимъ строеніемъ распределеніе дѣйствія этой силы, въ слѣдствіе котораго химическіе атомы, посредственно или непосредственно вліяя другъ на друга, соединяются въ химическую частицу.

Извѣстное правило, гласящее что натура сложной частицы опредѣляется натурой, количествомъ и расположеніемъ элементарныхъ составныхъ частей, я считалъ бы возможнымъ показать измѣнить слѣдующимъ образомъ: химическая натура сложной частицы опредѣляется натурой элементарныхъ составныхъ частей, количествомъ ихъ и химическимъ строеніемъ.

Я далекъ отъ того, чтобы правило это считать вполнѣ вѣрнымъ и достаточно выражающимъ всѣ условія, отъ которыхъ зависятъ свойства веществъ, но принявъ его, мы будемъ имѣть дѣло лишь съ такими проблемами, которые разрѣшимъ путемъ химическаго опыта. Это будетъ уже шагъ впередъ, а между тѣмъ дальнѣйшіе развитіе выраженного здѣсь воззрѣнія укажетъ на сколько химическіе свойства веществъ зависятъ отъ химическаго строенія, на сколько высказанное правило недостаточно и какое взаимное вліяніе могутъ оказывать два атома, находящіеся внутри одной и той же химической частицы, но химически не дѣйствующие непосредственно другъ на друга?

Возможность судить о химическомъ строеніи достаточно доказывается настоящимъ состояніемъ нашихъ знаній; сюда уже относится напр. часто высказывавшійся и общепринятой взглядъ на вліяніе много-атомнаго пая, какъ причину связывающую и удерживающую въ химической частицѣ одно-атомные пая. — Если напр. разсматривать тримэиламинъ и хлористый тримэиламмоній, о которыхъ уже упоминалось выше, и принять въ соображеніе составъ и свойства другихъ замѣщенныхъ амміаковъ, то становится ясно, что въ тримэиламинѣ, каждыя три пая водорода связаны $\frac{3}{4}$ -ми сродства каждаго изъ трехъ павъ четырех-атомнаго углерода, — что азотъ, дѣйствующій тремя единицами сродства, условливаетъ здѣсь окончательное усложненіе, — соединеніе всѣхъ составныхъ частей въ одну частицу и что, въ изомерномъ пропилламинѣ, только семь па-

евъ водорода подлежатъ дѣйствию углероднаго средства, остальные же два связываются средствомъ азота. Далѣе понятно также, что пяти-атомность азота, — способность его дѣйствовать не только тремя, но и пятью единицами средства, условливаетъ образованіе хлористаго тримэтиламонія изъ тримэтиламона и хлороводорода. — Такимъ образомъ, говоря о химической конституціи этихъ веществъ, приходится, нѣкоторымъ образомъ невольно, разсматривать не только ихъ типъ и атомность элементарныхъ составныхъ частей, но также — и способъ химическаго взаимно дѣйствія этихъ послѣднихъ т. е. химическое строеніе.

Заключенія о химическомъ строеніи веществъ, по всей вѣроятности, можно всего лучше будетъ основывать на изученіи способовъ ихъ синтетическаго образованія — и преимущественно — на такихъ синтезахъ, которые совершаются при температурѣ мало возвышенной и — вообще — при условіяхъ, гдѣ можно слѣдить за ходомъ постепеннаго усложненія химической частицы. Въ самомъ дѣлѣ, между синтезомъ муравьиной кислоты изъ окиси углерода и воды, — уксусной кислоты изъ натріэтила и углекислоты, и между синтетическимъ образованіемъ углеродовъ при сухой перегонкѣ существуетъ подобное же различіе, какъ между происхожденіемъ мэтильнаго алкоголя изъ масла гольтерія и образованіемъ его при сухой перегонкѣ дерева; въ первомъ случаѣ можно сдѣлать положительные выводы о натурѣ разлагающагося вещества, во второмъ — почти ни какихъ.

Съ другой стороны, впрочемъ, и аналитическія реакціи могутъ также служить для опредѣленія химическаго строенія: такъ напр. если тѣло претерпѣваетъ опредѣленное разложеніе подъ какимъ-либо малоэнергичнымъ вліяніемъ, то необходимо принять, что происшедшія изъ него простѣйшія вещества, или остатки (радикалы) ихъ, находились готовыми въ разложившейся частицѣ, т. е. — принять, что способъ взаимодѣйствія элементарныхъ частей, входящихъ въ эти простѣйшія тѣла, остался и послѣ ихъ выдѣленія, тотъ же какъ бы былъ внутри сложной частицы. Обратныя, синтетическія реакціи обыкновенно подтверждаютъ и оправдываютъ такое заключеніе. — Безъ этихъ предположеній нельзя объяснить явленій метамеріи и мнѣ кажется даже, что по мѣрѣ увеличенія круга нашихъ знаній о химическомъ строеніи веществъ, большинство тѣхъ слу-

чаевъ, въ которыхъ теперь принимаютъ химическую изомерию, объяснить метамерию.

При двойныхъ разложеніяхъ, химическое строеніе, какъ кажется большею частию неизмѣняется, такъ что по химическому строенію веществъ, вступающихъ въ разложеніе, можно дѣлать заключенія о строеніи тѣхъ происходящихъ. Съ другой стороны, однако же, существуютъ и такія превращенія, при которыхъ измѣняется химическая роль нѣкоторыхъ паевъ, а слѣдовательно — и строеніе. Можно надѣяться впрочемъ, что при подробномъ изученіи веществъ съ точки зрѣнія химической структуры, выведены будутъ общіе законы и для этихъ случаевъ.

При настоящемъ положеніи знаній нашихъ, распознаванію химическаго строенія могутъ способствовать слѣдующія правила, выведенныя изъ фактовъ и отчасти уже принятыя большинствомъ химиковъ.

1) Каждому элементарному паю прирождено опредѣленное количество силы, производящей химическія явленія (средства). При химическомъ соединеніи потребляется (связывается, — переходитъ въ новую формулу) часть этой силы или все ея количество. Принимая за единицу *minimum* этой силы, принадлежащей нѣкоторымъ элементарнымъ паямъ, напр. водороду, и сравнивая съ нею количество средства принадлежащее другимъ элементарнымъ паямъ, находимъ, что отношеніе между ними выражается всегда цѣлыми числами. Такимъ образомъ становится возможнымъ различать, какъ это и дѣлается, паи дву-, трех-атомные и т. д.

2) Отъ количества средства необходимо отличать его напряженіе, — большую или меньшую энергію, съ которой оно связывается вещества между собою. Напряженіе это измѣняется, смотря по натурѣ дѣйствующихъ веществъ, и по условіямъ, при которыхъ дѣйствіе происходитъ. Замѣтно также, что когда часть средства много-атомнаго элемента, и особенно углерода, потреблена, а другія условія неизмѣнились, то остающаяся часть средства оказываетъ напряженіе отличное отъ первоначальнаго; такимъ образомъ напр. результаты, вѣроятно, не всегда будутъ одинаковы для двухъ случаевъ, изъ которыхъ въ одномъ, положимъ, двуатомная частица А соединяется сначала съ одноатомнымъ веществомъ В и потомъ — съ такимъ же веществомъ С, а въ другомъ — таже частица А входитъ

въ соединеніе прежде съ С, а потомъ съ В.—Въ самомъ дѣлѣ, не всѣ четыре пая водорода, связанные, въ болотномъ газѣ, четырьмя единицами углероднаго средства, замѣщаются одинаково легко. — Отсюда вытекаетъ необходимость отличить у много-атомныхъ павъ средство первичное, вторичное и т. д.

3) Пай можетъ дѣйствовать четнымъ или нечетнымъ числомъ единицъ средства, и потребляется ли все оно или только часть его, — обстоятельство это остается постояннымъ. Пай четнаго ряда соединяются съ одноатомными паями въ пропорціи 1 : 2, 1 : 4 и т. д. Пай нечетнаго ряда соединяются съ ними въ пропорціи 1 : 1, 1 : 3; 1 : 5 а т. д.

4) Число единицъ свободнаго средства всегда бываетъ четное ($= 0, = 2, = 4$ и т. д.), такъ что атомъ, одаренный 2 единицами свободнаго средства, можетъ существовать самостоятельно т. е. представлять частицу. Атомы одаренные нечетнымъ числомъ единицъ средства, могутъ образовать частицу не иначе, какъ чрезъ соединеніе съ другими атомами, при чемъ число свободныхъ единицъ средства дѣлается четнымъ ($= 0, = 2$ и т. д.).

5) Такъ какъ химическое дѣйствіе происходитъ, по меньшей мѣрѣ, между двумя атомами, и такъ какъ каждый атомъ обладаетъ, по меньшей мѣрѣ, одной единицей средства, то количество средства, необходимое для этаго дѣйствія, выражается всегда четнымъ числомъ, и минимумъ его равняется 2 единицамъ. Поэтому въ каждомъ соединеніи, потребны по крайней мѣрѣ 2 единицы, и въ реакціяхъ принимаютъ участіе, по меньшей мѣрѣ, — 4 ед. средства.

6) Изъ предыдущаго слѣдуетъ, что прямое соединеніе можетъ имѣть мѣсто только между веществами обладающими четнымъ числомъ единицъ средства и при томъ, даже и въ томъ случаѣ, когда количество средства одной стороны $= 2$, а другой $= 0$. При этомъ можно себѣ представить, что частица, неимѣющая свободнаго средства, но необходимо обладающая, по крайней мѣрѣ, 2 единицами средства скрытаго (потребленнаго), претерпѣваетъ, въ моментъ реакціи, распаденіе, такъ что 2 единицы, бывшіе въ ней соединенными между собою, теперь соединяются съ 2 единицами средства, принадлежащаго двуатомной частицѣ.

7) Элементарные пай, обладающіе болѣе чѣмъ одной единицей средства, могутъ, если не въ отдѣльномъ видѣ, то по крайней

мѣрь, — внутри сложныхъ веществъ, соединяться съ тождественными имъ паями, при чемъ часть ихъ сродства остается свободною и можетъ дѣйствовать далѣе. Такимъ образомъ мыслимо, что подобные паяи могутъ въ количествахъ безграничныхъ накапливаться сами въ частицахъ и вводить за собою другіе паяи. — А ргіогі здѣсь не видно предѣловъ, но по всей вѣроятности, они существуютъ и будутъ найдены въ послѣдствіи. Отсюда слѣдуетъ также, что количество сродства, принадлежащее одному или нѣсколькимъ многочисленнымъ паямъ не можетъ быть принято за критеріумъ для опредѣленія атомности того вещества, съ которымъ эти паяи соединены.

8) Въ каждомъ сложномъ тѣлѣ связаны или всѣ единицы сродства, принадлежащія элементарнымъ паямъ, или часть ихъ — четная или нечетная смотря по натурѣ элемента. Если часть сродства элементарныхъ паевъ, составляющихъ сложное тѣло, осталась свободною, то тѣло это способно входить въ прямое соединеніе съ различными частицами, и причиною этой способности будетъ тотъ именно элементъ, котораго сродство не все потребилось при образованіи сложнаго тѣла. Въ противномъ случаѣ, сложное вещество способно лишь къ двойнымъ разложеніямъ.

Такъ какъ элементъ, содержащійся въ извѣстномъ сложномъ тѣлѣ, входитъ съ тою же насыщенностью, тѣмъ же количествомъ связаннаго сродства, и въ составъ другихъ простѣйшихъ соединеній, то понятно, что это сложное тѣло можетъ быть причислено къ типу каждаго изъ простѣйшихъ соединеній того же элемента. Въ этихъ случаяхъ, гдѣ за типъ принимается соединеніе не того элемента, который въ сложномъ тѣлѣ составляетъ причину усложненія, формулу типа приходится удваивать или утраивать и т. д. — Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ присутствіе извѣстной элементарной составной части составляетъ причину опредѣленнаго усложненія или — опредѣленнаго химическаго характера, всего естественнѣе принимать за типъ соединеніе этаго именно элемента; таковы въ самомъ дѣлѣ тѣла обыкновенно служащіяе типами. Съ другой стороны, существуютъ случаи, въ которыхъ нѣтъ достаточныхъ причинъ предпочесть одинъ типъ другому; такъ напр. этил-бутилъ $\left. \begin{matrix} C_2 H_4 \\ C_4 H_{10} \end{matrix} \right\}$ можетъ быть одинаково причисленъ къ типу $C_2 H_4$ или къ типу $C_4 H_{10}$, и въ обоихъ случаяхъ, приходится замѣтить, что нѣтъ причины отдавать пред-

почтеніе тѣмъ паямъ углерода, которые стоятъ въ типѣ, предъ остальными паями того же элемента. Обстоятельство это указываетъ также на второстепенное значеніе типовъ, и ведетъ къ разсматриванію химическаго строенія. Здѣсь кстати замѣтить, что теорія, предложенная за нѣсколько времени предъ этимъ, и производившая органическія вещества отъ типовъ окиси углерода и углекислоты справедлива для многихъ тѣлъ. Въ самомъ дѣлѣ, можно надѣяться, что не далеко то время, когда для большей части случаевъ, мы будемъ въ состояніи фактически переходить, посредствомъ замѣщень, отъ веществъ содержащихъ пай углерода (С) къ тѣламъ высшей сложности. Но теорія эта отдавала предпочтеніе углероду, а между тѣмъ, присутствіе этого элемента, хотя и характеристично для органическихъ веществъ, но не составляетъ однакоже единственной причины всѣхъ усложненій, имѣющихъ мѣсто при ихъ образованіи.

Попытавшись, въ предшествующемъ, обратить вниманіе химиковъ на атомность элементовъ и зависящее отъ нея химическое строеніе, я не могу не замѣтить, что и здѣсь уже съ первыхъ шаговъ, встрѣчаются нѣкоторыя затрудненія. Такъ напр., въ настоящее время, нелегко опредѣлить съ достовѣрностью границу атомности нѣкоторыхъ элементовъ. Далѣе, при теперешнихъ свѣдѣніяхъ нашихъ объ атомности, мы не въ состояніи объяснить, почему существованіе нѣкоторыхъ веществъ, — возможное съ теоретической точки зрѣнія, — на дѣлѣ, кажется, является невозможнымъ; сюда принадлежатъ C_2H_2 , C_2H_4 , C_2H_6 , и пр.

Если попытаемся теперь опредѣлить химическое строеніе веществъ, и если намъ удастся выразить его нашими формулами, то формулы эти будутъ, хотя еще не вполне, но до извѣстной степени, настоящими рациональными формулами. Для каждаго тѣла возможна будетъ, въ этомъ смыслѣ, лишь одна рациональная формула, и когда сдѣлаются извѣстными общія законы зависимости химическихъ свойствъ тѣлъ отъ ихъ химическаго строенія, то подобная формула будетъ выраженіемъ всѣхъ этихъ свойствъ. — Типическія формулы въ ихъ нынѣшнемъ значеніи должны бы тогда были выйти изъ употребленія, или, по крайней мѣрѣ, употребляться лишь тамъ, гдѣ желаютъ выразить, по возможности кратко, рядъ опредѣленныхъ аналогій. — Дѣло въ томъ, что эти формулы тѣсны для настоящаго состоянія науки!

Время и опытъ всего лучше покажутъ каковы именно должны

быть формулы химическаго строенія. Въ смыслѣ этого послѣдняго можно, правда употреблять въ извѣстныхъ случаяхъ и теперешнія формулы, не связывая съ ними нынѣшнихъ типическихъ воззрѣній, но онѣ едва ли покажутся удобны, если ваять въ разчетъ, что въ нихъ привыкли видѣть выраженіе этихъ именно воззрѣній, и что самая форма ихъ требуетъ слишкомъ много мѣста.

Я далекъ отъ мысли предлагать здѣсь новую теорію, напротивъ — надѣюсь, что выражаю идеи, принадлежащія многимъ химикамъ; замѣчу даже, что тѣже мысли, но недостаточно ясно сознанныя и выраженные, лежали, мнѣ кажется, въ основаніи воззрѣній и формулъ Купера. Выводы же его, когда то оспаривавшіеся мною, были черезъ чуръ исключительны и рѣшительны.

Въ предшествующемъ я желалъ только выразить, что пора обновать понятія наши о химической конституціи веществъ на идеяхъ атомности и химическаго строенія, откинуть совсѣмъ типическіе взгляды, и что идеи эти объщаютъ, по видимому, помочь настоящему неловкому положенію химіи.

Росамп
Іюль 1861 г.

О СРОДСТВѢ МНОГОАТОМНЫХЪ ПАЕВЪ.

ПРОФ. ХИМИИ А. БУТЛЕРОВА.

Нѣсколько мѣсяцовъ тому назадъ въ статьѣ моей «о химической структурѣ веществъ», я высказалъ (пунктъ 2-й ст. 9), что, рассматривая соединенія многоатомныхъ паевъ съ одноатомными, приходится различать единицы сродства, принадлежащія многоатомному веществу, однѣ отъ другихъ, по ихъ дѣйствию. — Уже обыкновеннѣйшія и простѣйшія соединенія многоатомныхъ элементовъ, изомерія углеводовъ и проч. наводятъ на эту мысль: такъ, 2 пая углерода, соединяясь съ 6 паями водорода, даютъ по крайней мѣрѣ, два изомерныхъ соединенія — мѣтилъ и водородистый этилъ. — Такъ какъ водородъ вездѣ является одноатомнымъ элементомъ, то въ обоихъ тѣлахъ этихъ причиною образованія сложной частицы можетъ быть лишь сродство углерода, и наиболѣе естественное химическое объясненіе изомерности обоихъ углеводовъ заключается, мнѣ кажется, въ предположеніи, что сродство, связующее оба пая углерода не одинаково въ обоихъ тѣлахъ. — Азотъ, свободный соединяется съ 4 паями водорода и 1 паемъ хлора, не даетъ ни соединенія NH_2 , ни соединенія NCl_2 , и приходится предположить, что причины, дѣйствующія при соединеніи пятиатомнаго пая азота съ водородомъ и хлоромъ, не одинаковы для каждаго пая послѣднихъ, входящаго въ соединенія.

Я сказалъ выше, что предлагаемая здѣсь гипотеза мнѣ кажется наиболѣе естественнымъ химическимъ объясненіемъ. Въ самомъ дѣлѣ высказывая ее, я долженъ согласиться на выраженное мною по поводу химической структуры, и напомнить, что въ ней, какъ и въ понятіи о химической структурѣ, къ которому она примыкаетъ, я со-

всѣмъ не ищущей единственной причины, условливающей то или другое значеніе пая, находящагося въ составѣ сложной частицы. Я предлагаю ее только какъ средство, путемъ химическимъ изслѣдованій, приблизиться къ истинѣ однимъ шагомъ болѣе. Мало того, уже и теперь, говоря о различіи единицъ средства нельзя не указать на то вліяніе (см. ст. о химической структурѣ), которое оказываетъ на свойство однихъ единицъ средства, натура паевъ, связывающихъ другія единицы, и необходимо даже прибавить, что различіе быть можетъ условливается этимъ вліяніемъ; такъ мы знаемъ соединенія C_2H_4 , C_2H_2 , и въ тоже время, съ значительной вѣроятностью, принуждены заключить о несуществованіи тѣла состава C_2H_3 . Къ сожалѣнію, случаи упомянутаго вліянія не достаточно разработаны для того, чтобы можно было основать на нихъ какіе либо общіе выводы.

Съ другой стороны, для избѣжанія всѣхъ недоразумѣній, я долженъ съ самаго начала яснѣе и подробнѣе изложить, какъ понимаю я различіе единицъ средства. — Единица средства есть условное выраженіе, обозначающее причину, — силу принадлежащую паю и дѣйствующую при соединеніи этаго пая съ 1 паемъ тѣхъ элементовъ, (одноатомныхъ) которые между собой вступаютъ въ соединенія лишь въ простѣйшей пропорціи 1 : 1. — Тамъ гдѣ, въ сложномъ тѣлѣ, находится болѣе одного пая этихъ послѣднихъ тѣлъ, мы говоримъ о количествѣ силы, — о числѣ единицъ средства (объ атомности); наконецъ тамъ, гдѣ эта сила, обнаруживаясь въ одномъ и томъ же многоатомномъ паѣ и дѣйствуя на нѣсколько тождественныхъ паевъ, производитъ не совсѣмъ тождественные результаты, мы въ правѣ говорить о различіи единицъ средства. Такъ какъ понятіе объ этомъ различіи, какъ и о самомъ количествѣ средства возникаетъ лишь при его появленіи, то понятно, что можно говорить не объ абсолютномъ различіи единицъ средства свободнаго, но лишь о различіи дѣйствія извѣстной части средства, принадлежащаго многоатомному паю, отъ дѣйствія другой опредѣленной его части. Такимъ образомъ, если возьмемъ грубый примѣръ, и предположивъ что у четырехатомнаго пая углерода всѣ 4 единицы средства различны, представимъ его себѣ въ видѣ тетраэдра, у котораго каждая изъ 4-хъ плоскостей способна связать 1 пай водорода, то не имѣя возможности обозначить каждую плоскость по способу оказываемаго ею притяженія и опредѣлить положеніе ея, мы, тѣмъ не менѣе, можемъ

утверждать, что это приложение различно для каждой плоскости, и можем охарактеризовать это различие, хотя незнаемъ, которой изъ плоскостей принадлежит именно тотъ или другой способъ дѣйствія.

Въ настоящее время изъ всѣхъ многоатомныхъ элементовъ наиболѣе данныхъ для сужденія о различіи единицъ сродства имѣемъ мы для углерода, и о немъ собственно хочу говорить я здѣсь. — Принявъ для него это понятіе о различіи, мы естественно приходимъ къ вопросу о томъ всѣ ли четыре единицы различны здѣсь? Если всѣ, то для соединений формулъ C_n , Cl и $C_n Cl$, должны существовать, для каждаго четыре случая изомеріи; если двѣ тождественныя единицы отличны отъ двухъ другихъ единицъ, также различныхъ между собою то является возможность существованія трехъ изомеровъ, если двѣ единицы тождественны между собою и отличны отъ двухъ другихъ, также между собою тождественныхъ, то изомеровъ будетъ два, если наконецъ три единицы тождественны между собою и отличны отъ четвертой, изомеровъ существуетъ также два. Для формулы C_n , Cl_2 получаемъ въ первомъ случаѣ — шесть, во второмъ — четыре, въ третьемъ — три и въ четвертомъ — два изомера. — Первый случай едва ли вѣроятенъ, а между остальными выборъ теперь едва ли возможенъ, но важно то, что подобныя задачи, не смотря на ихъ деликатность, разрѣшима путемъ химическаго опыта. Оставивъ въ сторонѣ разборъ большей или меньшей вѣроятности упомянутыхъ предположеній, примемъ только на первый случай, что пая углерода обладаетъ двумя видами сродства — первичнымъ и вторичнымъ; за тѣмъ попробуемъ взглянуть поближе въ какомъ отношеніи будетъ находиться такая гипотеза къ извѣстнымъ нынѣ фактическимъ даннымъ?

Тамъ гдѣ два пая углерода соединяются между собою, кромѣ случаевъ дѣйствія съ обоихъ сторонъ единицъ сродства первичнаго или — сродства вторичнаго, мыслимы еще случаи связи посредствомъ сродства первичнаго съ одной стороны и вторичнаго — съ другой. Чѣмъ болше будетъ количество паявъ углерода, входящихъ между собою въ соединеніе въ тѣлѣ $C_n X_{2n+2}$, тѣмъ болше разнообразія можетъ быть въ способѣ соединенія ихъ между собою и съ другими паями, и тѣмъ болше должно быть число возможныхъ изомеровъ. Въ соединеніяхъ, заключающихъ въ частицѣ значительное число паявъ углерода, и недостигающихъ предѣла, въ веществахъ общей формулы $C_n X_{(2n+2)-m}$ (гдѣ X = одноатомному паяу) является воз-

возможность еще большаго разнообразія въ способъ связи углеродныхъ паевъ между собою и съ другими паями, и вмѣстѣ съ тѣмъ, — возможность большаго числа изомеровъ. — Факты дѣйствительно оправдываютъ такія заключенія. Къ этому прибавить надо, что разнообразіе, и особенно въ этихъ непредѣльныхъ соединеніяхъ, можетъ еще усиливаться вліяніемъ паевъ, связывающихъ часть сродства, принадлежащаго многоатомному веществу (см. выше), на остальное сродство того же вещества. Въ самомъ дѣлѣ, напр. въ предѣльномъ углеродѣ $C_n H_{2n+2}$ у каждаго пая углерода по крайней мѣрѣ двѣ единицы сродства дѣйствуютъ на водородъ, а въ углеродѣ непредѣльномъ $C_n H_{(2n+2)m}$, число единицъ сродства, принадлежащихъ каждому C и дѣйствующихъ на водородъ, можетъ измѣниться отъ 0 до 3; вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдовательно, является возможность большаго разнообразія въ способъ потребленія части сродства углеродныхъ паевъ, что должно увеличивать и разнообразіе въ дѣйствіи остальной части ихъ сродства.

Разсматривая съ одной стороны тѣла эвильнаго, съ другой — мѣвильнаго ряда, нельзя не принять 1) что въ эвильнѣ и водородистомъ эвильнѣ, способъ соединенія паевъ углерода между собою, одинаковъ, 2) что въ мѣвильнѣ Франкланда углеродъ связанъ тѣми единицами сродства, которыя въ іодистомъ мѣвильнѣ, дѣйствуютъ на іодъ, и что эти обѣ единицы тождественны между собою. Назовемъ эти послѣднія единицы вторичными, тогда надо принять, что въ первомъ случаѣ, въ водородистомъ эвильнѣ, углеродные пая связаны или двумя единицами первичнаго сродства или одною — первичнаго, другою — вторичнаго. Если такимъ образомъ участіе первичнаго сродства необходимо для образованія группы C_2 , находящейся въ эвильныхъ соединеніяхъ, то понятнымъ становится, что 2 пая $C H_2$, соединяясь взаимно, не дадутъ перехода въ эвильный рядъ потому что въ этихъ паяхъ первичное сродство занято водородомъ и свободно лишь вторичное; съ другой стороны, по моимъ опытамъ, два пая $C H_2$, соединяясь между собою, даютъ эвильнѣ *), слѣдовательно у группы $C H_2$ есть первичное сродство въ свободномъ состояніи. — И такъ для образованія такой частицы C_2 , каковая находится въ эвильныхъ соединеніяхъ, нужно участіе того сродства, которое занято въ $C H_2$ во-

*) Bulletin de la Société chimique de Paris, 1861 стр. 88.

дородомъ, но которое въ C_2H_2 свободно. Этому условию удовлетворяютъ известные нынѣ случаи образования частицы C_2 , эфирныхъ соединений. Въ самомъ дѣлѣ, весьма вѣроятно, что частица C_2 , присутствующая въ ацетильныхъ соединенияхъ тождественна съ находящеюся въ эфирныхъ, а мы знаемъ, что въ ацетильныхъ соединенияхъ она образуется изъ соединяющихся атомовъ углерода (C), при превращении C_2H_2 , C_2H_4 въ уксусную кислоту, при соединении C_2H_2 , Na съ C_2O_2 или C_2H_2 , Na θ съ $\text{C}_2\theta$, и это объясняется очевидно тѣмъ, что во всѣхъ этихъ случаяхъ, одинъ изъ атомовъ углерода имѣетъ возможность дѣйствовать первичнымъ средствомъ*). Въ самомъ дѣлѣ въ первомъ случаѣ элиминируется азотъ и освобождаются при этомъ по крайней мѣрѣ, три единицы углероднаго средства, во второмъ Na соединяется съ θ угольной кислоты и слѣдовательно получается группа $\text{C}_2\theta$, въ которой двѣ единицы углероднаго средства свободны, въ третьемъ — прямо входитъ въ реакцію также $\text{C}_2\theta$. Вместе съ тѣмъ, всѣ эти реакціи, такъ какъ въ нихъ участвуетъ съ одной стороны C_2H_2 , дѣлаютъ вѣроятнымъ, что для синтетическаго образования эфирныхъ соединений, достаточно участіе одной единицы первичнаго средства, и обстоятельство это даетъ надежду чрезъ соединеніе C_2H_2 съ C_2H_2 получить эфиръ.

Возвращаясь, на изложеніе котораго въ краткомъ очеркѣ я здѣсь отваживаюсь, еще такъ ново, что было бы весьма несвоевременно пробовать развивать его далѣе; смѣю думать однакоже, что въ нѣкоторой степени заслуживаетъ повѣрки опытомъ. Для этой послѣдней, я полагаю, должно было бы идти систематически, начиная съ простѣйшаго случая т. е. — съ изученія дѣйствій средства въ соединенияхъ заключающихъ 1 атомъ углерода (C). Вместе съ тѣмъ, я считаю едва ли удобными, для разрѣшенія возникающихъ здѣсь вопросовъ, всѣ тѣ случаи двойныхъ разложеній, результатомъ которыхъ будутъ углеводороды $\text{C}_n\text{H}_{2n+2}$ (напр. — дѣйствіе C_2H_2 , I_2 на C_2H_2 , Zn и т. п.). Въ самомъ дѣлѣ, для углеводородовъ, мы почти не имѣемъ реакцій, которыя могли бы съ точностью и простотою служить критеріумомъ принадлежности ихъ къ тому или другому (эфирному, пропиленному и

*) Случай образования амилена (?) (Wurtz. Bull. de la Soc. ch. 1861 стр. 49), объясняется также дѣйствіемъ свободнаго первичнаго средства группы C_2H_2 , но остается рѣшить дѣйствительно ли образуется здѣсь амиленъ или только изомеръ его.

проч.) ряду. Гораздо болѣе общають, мнѣ кажется, реакцію съ тѣ-
лами содержащими кислородъ, напр., дѣйствіе $\text{C}_2\text{H}_3\text{O}$, Zn на оклорен-
ные мѣильные эиры (при чемъ быть можетъ совершился бы пере-
ходъ къ эильному ряду), — дѣйствіе $\left. \begin{matrix} \text{C}_2\text{H}_3\text{O} \\ \text{Na} \end{matrix} \right\}$ на C_2Cl_4 , $\text{C}_2\text{H}_3\text{Cl}_3$,
и проч. Если бы удалось образовать различныя соединенія типа C_2H_4 ,
въ которыхъ часть водорода или весь онъ былъ бы замѣщенъ груп-
пами $\text{C}_2\text{H}_3\text{O}$ и $\text{C}_2\text{H}_3\text{O}$ т. е. — расширить группу веществъ, къ
которымъ принадлежитъ эиръ Ca_2H_4 , то, изучая случаи изомеріи и
превращенія этихъ веществъ, мы пришли бы къ любопытнымъ за-
ключеніямъ о различіи единицъ углероднаго сродства *).

Въ заключеніе осмѣлось выразить, что одною изъ главнѣйшихъ
задачъ современной органической химіи должно бы сдѣлаться полное
разностороннее изученіе соединений, заключающихъ 1 пай углерода.
и что это изученіе несомнѣнно представляетъ одинъ изъ лучшихъ
способовъ для уясненія природы болѣе сложныхъ углеродныхъ ве-
ществъ.

Марта 16, 1862 г.

Казань.

*) Въ этомъ направленіи предприняты были мною нѣкоторые опы-
ты, но обстоятельства на время отстрочили продолженіе ихъ, и
потому считаю не лишнимъ сообщить здѣсь въ двухъ словахъ
то, что успѣлъ я замѣтить.

1) $\text{C}_2\text{H}_3\text{O}$, I_2 дѣйствуетъ, при небольшомъ подогреваніи, весьма
сильно на $\text{C}_2\text{H}_3\text{O}$, Zn . Продуктомъ этого дѣйствія является газъ,
горящій свѣтлымъ пламенемъ.

2) Во всѣхъ сочиненіяхъ говорится, что C_2Cl_4 почти не разлагается
алкогольнымъ растворомъ вѣсика кали; по новымъ же опытамъ

$\left. \begin{matrix} \text{C}_2\text{H}_3\text{O} \\ \text{Na} \end{matrix} \right\}$ дѣйствуетъ на него довольно легко, съ выдѣленіемъ
 Na Cl . Подробности этой реакціи мною еще не изслѣдованы.

3) Жидкость, полученная по способу Реньо и долженствовав-
шая представлять однохлоренный мѣильный эиръ, но приго-
товленная изъ продажнаго, не совсемъ чистаго, мѣильнаго ал-
коголя, кипѣла ниже той температуры, которую даетъ Реньо, и
при томъ не оказывала постоянной точки кипѣнія. Съ водою
она выдѣляла много HCl и образовала діоксимѣиленъ. Если
предположить, что это образованіе совершилось изъ монохло-
реннаго эира, то оно объясняется простымъ уравненіемъ:
 $\text{C}_2\text{H}_3\text{O} \cdot \text{Cl}_2 + \text{H}_2\text{O} = \text{C}_2\text{H}_4\text{O}_2 + 2\text{HCl}$.

ОБЪ АМИНАХЪ.

ПРОФ. ХИМИИ А. БУТЛЕРОВА.

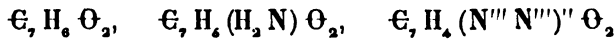
Знаменитый лондонскій химикъ Гофманъ (A. W. Hoffman), въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ *Annalen der chem. und Pharm.* (1861), мастерски излагаетъ результаты своихъ классическихъ изслѣдованій надъ многоатомными органическими щелочами. Заканчивая третью статью, онъ указываетъ на два общіе способа перехода отъ одноатомныхъ основаній къ многоатомнымъ, но не выражаетъ своихъ соображеній относительно того, будутъ ли вещества, происшедшія этими различными способами, принадлежать къ одному или двумъ различнымъ классамъ полиаминовъ. Между тѣмъ, мнѣ кажется, что тѣ понятія, къ которымъ факты нынѣ неволью приводятъ насъ, и которыя я имѣлъ случай развить въ моихъ статьяхъ о «химическомъ строеніи» и «о сродствѣ многоатомныхъ паевъ», могутъ теоретически вести къ нѣкоторому разъясненію этого вопроса. Думаю, что попытки такого разъясненія не совершенно лишены интереса и послужатъ, по крайней мѣрѣ, для опредѣленія дѣйствительнаго значенія этихъ ипотезъ для теоретической химіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ считаю полезнымъ напомнить уже прежде высказанное мною, что въ понятіяхъ о химическомъ строеніи, о различіи единицъ сродства, и о вліяніи паевъ, входящихъ въ составъ частицы, на другіе павы непосредственно химически соединенныя съ ними, безъ сомнѣнія еще не совмѣщаются всѣ условія, опредѣляющія разнообразіе органическихъ соединеній, и что, слѣдовательно, я совсѣмъ неожиданно здѣсь выводовъ непогрѣшительныхъ, но разчитываю только на нѣкоторое приближеніе къ истинѣ. Мало того, я считаю удобнымъ, изъ числа

упомянутыхъ вліяній, которыхъ дѣйствительное значеніе для извѣстныхъ случаевъ несомнѣнно, принимать здѣсь во вниманіе только тѣ, для движенія о которыхъ имѣются болѣе положительныя фактическія данныя. Такимъ образомъ, зная напередъ что попытка наша будетъ лишь приближеніемъ и отказываясь отъ обсужденія суммы дѣйствія всѣхъ причинъ, мнѣ кажется, мы имѣемъ менѣе шансовъ попасть на ложную дорогу и, сравнивая теоретическія выводы съ фактами, скорѣе достигнемъ возможности опредѣлить дѣйствительное значеніе тѣхъ предположеній, на которыхъ эти теоретическіе выводы основываются.

Прежде всего считаю не лишнимъ посвятить нѣсколько словъ углеродистымъ (органическимъ), содержащимъ азотъ соединеніямъ вообще.

Факты, которыми теперь обладаетъ наука, мнѣ кажется, позволяютъ отличить три отдѣла азотныхъ органическихъ соединеній: первый — составляютъ тѣла, содержащія азотъ въ видѣ остатка амміакальнаго, второй — будетъ заключать вещества, гдѣ онъ представляетъ остатокъ отъ кислородныхъ соединеній, и наконецъ, третій отдѣлъ, который едва ли nebudeтъ среднимъ между обоими предыдущими, обниметъ азопродукты, общій способъ происхожденія которыхъ недавно открытъ Грисомъ. Говорить здѣсь про характеристику каждаго изъ этихъ отдѣловъ, относительно свойствъ принадлежащихъ къ нимъ веществъ, было бы излишне, но надо замѣтить что къ первому отдѣлу отнесутся и ціанистыя соединенія. — Каждое тѣло, заключающее пай азота, соединенный непосредственно съ углеродомъ тремя единицами своего сродства, мы въ правѣ считать содержащимъ ціанъ, не смотря на то произошло ли вещество чрезъ дѣйствительное присоединеніе ціана, или черезъ элиминацію паевъ, которыя насыщали сродство азота, освободившееся чрезъ это выдѣленіе и вступившее въ взаимодѣйствіе съ сродствомъ углерода. — Здѣсь можно замѣтить, что ціанъ можетъ быть разсматриваемъ, какъ ($C^{III} N^{III}$)' или какъ ($C^{III} N^{IV}$)', и что сказанное выше справедливо только для перваго предположенія, но это первое предположеніе именно и является болѣе вѣроятнымъ, если вспомнимъ напр. о способности хлористаго ціана вступать въ дальнѣйшія соединенія, образованіе которыхъ удобно объясняется при этомъ предположеніи, пятиатомностью азота.

О второмъ отдѣлѣ соединеній, — отдѣлѣ весьма характеристичномъ — заключенія излишни; что же касается до третьяго отдѣла, то по способу произхожденія веществъ, сюда относящихся и по ихъ свойствамъ, мнѣ кажется, естественно предположить, что въ нихъ 2 пая азота соединены между собою двумя единицами сродства съ каждой стороны, такъ что здѣсь существуетъ группа (N''' N''') — На это соединеніе азотныхъ паевъ между собою указываетъ, полагаю, ихъ легкая выдѣляемость, и образованіе азопроductовъ чрезъ замѣщеніе 3 Н одинъ N, при чемъ этотъ послѣдній становится на мѣсто двухъ паевъ водорода, бывшихъ въ соединеніи съ азотомъ въ N H₂, между тѣмъ, какъ факты говорятъ большею частію въ пользу сохраненія химическаго строенія при замѣщеніяхъ. — Взглядъ этотъ, не требуя предположенія, что азотъ можетъ быть и одноосновенъ, позволяетъ ставить азопроductы въ параллель, какъ съ амидопродуктами, такъ и съ нормальнымъ веществомъ, напр.

Амины, сужденіе о которыхъ составляетъ ближайшую цѣль этой статьи, относятся, разумѣется, къ первому отдѣлу азотныхъ соединеній, а нитро- и азопроductы аминовъ, хотя и подчиняются общимъ соображеніямъ, касающимся подобныхъ тѣлъ вообще, но характеръ перваго отдѣла остается въ нихъ преобладающимъ. Изъ фактовъ ясно, что главное вліяніе на химическій характеръ аминовъ принадлежитъ азоту (аммиакальному), и его значенію, при разсматриваніи причинъ разнообразія этихъ тѣлъ, нельзя не дать одно изъ главныхъ мѣстъ; съ другой стороны очевидно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда элементъ можетъ дѣйствовать большимъ или меньшимъ количествомъ единицъ сродства, наиболѣе разнообразія въ соединеніяхъ можно ожидать тамъ, гдѣ дѣйствуетъ все сродство. Вотъ почему, думаю, будетъ рационально, разсуждая объ аминахъ, разсматривать вообще галогидныя соединенія замѣщенныхъ аммоніевъ, въ которыхъ азотъ является дѣйствующимъ не тремя, какъ въ аминахъ, а пятью единицами сродства. — Оставивъ въ сторонѣ тѣ сами собою понятныя и нетребующія объясненія случаи, гдѣ различіе аминовъ обуславливается различіемъ состава углеродныхъ группъ, вступающихъ въ соединеніе съ азотомъ, постараемся уяснить вопросъ о возможности различія аминовъ при одинаковости группъ этихъ. Здѣсь значеніе

единиць азотнаго средства является на первомъ планѣ, и ихъ тожествомъ или различіемъ при тожествѣ углеродныхъ группъ, соединенныхъ съ азотомъ, очевидно будетъ условливаться тожество, изомерія или различіе происходящихъ аминовъ. Задача слѣдовательно съ практической стороны сводится на разрѣшеніе вопросовъ, подобныхъ слѣдующему: будутъ ли тожественны или только изомерны тѣла состава напр. $(C_2H_5)_2(C_2H_3)_2NBr$, полученные въ одномъ случаѣ введеніемъ мѣтила въ диэтиламинъ? За недостаткомъ фактовъ, въ настоящее время, мы неимѣемъ права произнести въ этомъ случаѣ окончательное сужденіе, но, принимая въ соображеніе то обстоятельство, что напр. изъ бромистаго диэтил-мѣтил-аммонія, полученнаго дѣйствіемъ іодистаго мѣтила на диэтиламинъ происходитъ, при разложеніи ѣдкой щелочью, не диэтиламинъ а мѣтил-диэтиламинъ, кажется вѣроятнымъ, что три единицы средства у пая азота — тѣ, которыя являются дѣятельными при образованіи амміака и аминовъ, — тождественны. Нѣтъ также достаточной причины считать четвертую единицу азотнаго средства, занятую водородомъ и углеродистыми группами въ аммонійныхъ соединеніяхъ, отличною отъ трехъ первыхъ. Пятая единица средства, отличная отъ четырехъ первыхъ способна дѣствовать на галоиды, но не способна связывать водородъ или углеродистыя группы. Принявъ эти предположенія, приходимъ къ заключенію, что каковъ бы ни былъ порядокъ введенія углеродистыхъ группъ въ тѣло типа NH_2Cl всегда получаютъ тожественные продукты, когда группы эти тожественны. — Факты укажутъ справедливы ли эти предположенія, но если справедливы, то случаи изомеріи мон-аминовъ, — тѣхъ содержащихъ одинъ пай амміакальнаго азота, являются возможными лишь при различіи группъ, которыя соединены съ нимъ. — Принимая въ соображеніе составъ и свойства монаминовъ, становится ясно, что своеобразной щелочной ихъ характеръ и однокислотность условливается тѣмъ именно (щелочнымъ) паемъ азота, который въ слѣдствіе своей многоатомности, соединяетъ въ одну частицу «всѣ» разнородные простые или сложные одноатомные пай.

Какъ скоро въ соединеніе съ щелочнымъ азотомъ амина входитъ одна дву-, трех-, четырех-атомная группа, и т. д. или нѣсколько многоатомныхъ группъ, — является возможность присоединенія новыхъ амміакальныхъ остатковъ, и совершается переходъ къ тѣламъ,

на образование которыхъ указываетъ Гофманъ въ своей статьѣ, и которымъ онъ придаетъ названіе ді-триаминовъ и т. д., основываясь при этомъ лишь на количествѣ амміакальныхъ остатковъ. — Разсматривая тѣла эти съ точки зрѣнія химическаго строенія, мы приходимъ къ заключенію, что химическое размѣщеніе амміакальныхъ остатковъ большею частью должно здѣсь быть различно, въ тѣлахъ происшедшихъ различнымъ способомъ, и что слѣдовательно не каждому паю азота будетъ принадлежать одинаковое вліяніе на кислотность и вообще на химическій характеръ вещества. — Монамины доказываютъ, какъ замѣчено выше, что азотъ, условливающий этотъ характеръ (щелочной азотъ) связываетъ всѣ отдѣльныя части въ одну цѣльную частицу; но въ полиaminaхъ не каждый пай азота амміакальнаго будетъ удовлетворять этому условію. Въ тоже время ясно, что тожество значенія паевъ этого элемента въ полиаминѣ будетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда каждый изъ нихъ, въ химическомъ строеніи частицы, имѣетъ одинаковое отношенія ко всѣмъ остальнымъ составнымъ частямъ.

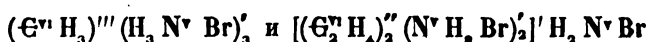
Такъ мы въ правѣ ожидать тожества продуктовъ въ реакціяхъ:
 $\text{C}_2\text{H}_4\text{Br}_2 + 2\text{NH}_3 = (\text{C}_2\text{H}_4)''\text{H}_6\text{N}_2\text{Br}$ и въ $(\text{C}_2\text{H}_4\text{Br})'\text{H}_2\text{NBr} + \text{NH}_3 = (\text{C}_2\text{H}_4)''\text{H}_6\text{N}_2\text{Br}_2$;

Но нельзя не предположить, что въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ продукты хотя и содержать одинаковое количество азота въ частицѣ, но будутъ относиться къ различнымъ разрядамъ щелочныхъ веществъ: первый — къ такому, гдѣ каждый—, а второй къ тому, гдѣ не каждый пай азота вліяетъ одинаково на характеръ вещества:

$\text{C}_2\text{H}_3\text{Br}_3 + 3\text{NH}_3 = (\text{C}_2\text{H}_3)''' \text{H}_6\text{N}_3\text{Br}_3$
 и въ $(\text{C}_2\text{H}_4\text{Br})_2\text{H}_2\text{NBr} + 2\text{NH}_3 = (\text{C}_2\text{H}_4)''_2\text{H}_6\text{N}_3\text{Br}_2$ или быть можетъ вѣрнѣе — $= (\text{C}_2\text{H}_4)''\text{H}_6\text{N}_3\text{Br} + 2\text{HBr}$.

Въ первомъ примѣрѣ химическое расположеніе составныхъ частей, относительно паевъ азота, симметрично, оно симметрично такъ же во всѣхъ выше приведенныхъ уравненіяхъ, въ послѣднемъ — два пая азота находятся въ связи, каждый лишь съ углеродомъ одной углеродисто-водородной группы; между тѣмъ какъ третій пай, служа для общей связи, представляетъ то, что назвали мы въ монаминахъ щелочнымъ азотомъ. Не будетъ ли этотъ послѣдній преиму-

щественно опредѣлять мѣру настоящей кислотности? Не лучше ли будетъ, основываясь собственно на его только количествѣ, отличать монамины, діамины, тріамины и т. д.? — Во всякомъ случаѣ ясно, что при безразличныхъ употребленій названій этихъ, при обозначеніи ими лишь количествъ азота амміакальнаго, мы будемъ смѣшивать тѣла различнаго химическаго строенія, хотя и содержація одинаковое количество паевъ азота въ частицѣ. Химическое строеніе тѣлъ, происходящихъ по двумъ послѣднимъ уравненіямъ, могло бы быть обозначено напр. слѣдующими формулами :

или, если образуется только

монобромистое соединеніе, то $[(\text{C}_2^{\text{v}} \text{H}_4)^{\text{''}} (\text{N}^{\text{'''}} \text{H}_2)'_2] \text{H}_2 \text{N Br}$.

Во всѣхъ случаяхъ этихъ, говоря о симметричности или не симметричности химическаго отношенія азота къ другимъ составнымъ частямъ частицы, мы не брали въ расчетъ ни различіе единицъ сродства углерода, ни примыкающее къ нему вліяніе однихъ паевъ на другіе, прямо съ ними не связанные паи. То и другое усложняется задачу. Такъ напр. еще нужны опыты, чтобъ опредѣлить полное тожество значенія амміакальныхъ остатковъ въ соединеніи положимъ хоть $(\text{C}_2 \text{H}_3)^{\text{'''}} (\text{H}_2 \text{N})'_3$. — Если не всѣ три единицы углероднаго сродства одинаковы, по отношенію къ ихъ дѣйствию на азотъ, то и полное тожество значенія трехъ группъ NH_2 не возможно.

Далѣе, мы фактически знаемъ наприм., что кислородъ, входящій въ составъ углеродистыхъ двуатомныхъ группъ, измѣняетъ значеніе свободныхъ единицъ сродства (свободныхъ

мѣсть) которыми обладаютъ эти группы, — знаемъ, что $\left. \begin{array}{c} \text{H}_2 \text{O} \\ \text{C}_2 \text{H}_2 \text{O} \\ \text{H}_2 \text{N} \end{array} \right\}$

и $\left. \begin{array}{c} \text{H}_2 \text{N} \\ \text{C}_2 \text{H}_2 \text{O} \\ \text{H} \text{O} \end{array} \right\}$ не тожественны, знаемъ также, что въ $\left. \begin{array}{c} \text{H} \text{O} \\ \text{C}_2 \text{H}_2 \text{O} \\ \text{H} \text{O} \end{array} \right\}$ зна-

ченіе водяныхъ остатковъ не одинаково, и это естественно ведетъ къ заключенію о неодинаковости значенія остатковъ амміакальныхъ

въ $\left. \begin{array}{c} \text{H}_2 \text{N} \\ \text{C}_2 \text{H}_2 \text{O} \\ \text{H}_2 \text{N} \end{array} \right\}$. — Спрашивается, не могутъ ли подобныя явленія

имѣть мѣсто и тамъ гдѣ группы не содержатъ кислорода, прямо связаннаго съ углеродомъ? И если кислородъ такъ рѣзко заставляетъ отличаться тождественныя остатки, съ которыми онъ даже не соединенъ прямо, то не будетъ ли тѣмъ болѣе существовать отличие въ характерѣ щелочнаго азота, когда его пары соединены не съ тождественными группами напр. въ $(\text{C}_2\text{H}_5)'' \left(\begin{array}{l} (\text{C}\text{H}_3)_2\text{N} \\ \text{H}_2\text{N} \end{array} \right) ?$ —

САМОПРОИЗВОЛЬНОЕ РАЗМНОЖЕНИЕ ГУСЕНИЦЪ У НАСЪКОМЫХЪ.

ПРОФ. ЗООЛОГИИ Н. ВАГНЕРА.

(съ табл. I—V).

Жиръ составляетъ необходимую принадлежность эмбриологическихъ явленій и можно положительно сказать, что нѣтъ ни одного желтка, какого бы то ни было животнаго, безъ жира. Въ большинствѣ случаевъ, а можетъ быть и всегда, жиръ прямо идетъ на развитіе яицъ. Онъ или облегаетъ яичники снаружи, какъ у *Daphniadae*, или отлагается отдѣльными образованіями, «жирными тѣлами», какъ у *Oxuridis**) или *Sphaerularia***). Къ подобнымъ же явленіямъ принадлежитъ, вѣроятно, произвольное зарожденіе церкарій внутри гусеницъ (*scolex*) первичной генерациі. Саркоидически-мышечная мякоть (*parenchyma*) ихъ тѣла богата жировыми отложеніями, изъ которыхъ, вѣроятно, образуются зародыши гусеницъ вторичной генерациі.

Это самопроизвольное развитіе эмбриологическихъ элементовъ изъ жира неограничивается однѣми *Trematoda* явленіе идетъ выше, какъ мнѣ удалось убѣдиться въ прошедшемъ году, и въ классѣ насѣкомыхъ мы встрѣчаемся съ такой же простой формой «родоваго превращенія» (*Generationswechsel*), какъ и та, которая въ первый разъ была найдена у глистовъ.

Правда, у насѣкомыхъ (въ случаѣ найденномъ мною) эта форма

*) По наблюденіямъ Walter'a (*Zeitschr. f. Wissenschaftl. Zoologie*. 1886. VIII p. 164).

***) По наблюденіямъ J. Lubbock'a (*The natural History Review*. 1861. p. 44).

имѣть своеобразный характеръ или, лучше сказать, характеръ превращеній, свойственныхъ, этому классу, но тѣмъ не менѣе главные, существенные черты явленія остались тѣ же, т. е. внутри гусеницъ первичной генерациі, развиваются гусеницы слѣдующихъ поколѣній, развиваются изъ жирныхъ тѣлъ, подобно ящамъ *Sphaerulagia*, *Oxurigis* и вѣроятно многихъ другихъ, еще мало изслѣдованныхъ *Nematoda*.

Явленіе подмѣчено мною совершенно случайно. Въ концѣ Іюля прошедшаго года, въ окрестностяхъ Казани (Семіозерная Пустынь) подъ корою вязаго пенька, уже начавшаго гнить, я нашелъ группу мелкихъ, бѣловатыхъ червячковъ, лежавшихъ неподвижно. Подъ микроскопомъ червячки оказались гусеницами суставчатыми, снабженными трахеями, усиками, — однимъ словомъ — гусеницами насѣкомыхъ. Каждая изъ нихъ внутри была полна другими гусеницами. Первая мысль, при взглядѣ на это явленіе была та, что у меня передъ глазами одинъ изъ многихъ, очень обыкновенныхъ между насѣкомыми, случаевъ паразитизма; но сходство въ очертаніи и во всѣхъ наружныхъ признакахъ мнимыхъ паразитовъ съ гусеницей, внутри которой они лежали, невольно навело на подозрѣніе: не будетъ ли это явленіе не патологическое, а нормальное? Съ другой стороны допустить, чтобы у насѣкомаго внутри гусеницы развивалось новое поколѣніе было такъ неслыханно и странно, что только послѣ долгихъ сомнѣній и тщательныхъ изслѣдованій, я рядомъ доказательствъ дошелъ до убѣжденія, что догадка была — истина. Вотъ эти доказательства.

1° Нельзя допустить, чтобы гусеница паразита имѣла «совершенно одинаковую» организацию съ гусеницей, которой онъ кормится.

2° Паразиты закалываютъ свои яйца въ гусеницъ одновременно, слѣдовательно и развитіе червей, вышедшихъ изъ этихъ яицъ должно идти одновременно, тогда, какъ въ данномъ случаѣ въ гусеницѣ можно найти почти всѣ стадіи развитія мнимыхъ паразитовъ.

3° Паразитизмъ явленіе случайное; тогда, какъ въ гусеницахъ, мною изслѣдованныхъ, въ извѣстный періодъ возраста во всѣхъ безъ-исключенія я находилъ другихъ гусеницъ въ различныхъ стадіяхъ развитія.

4° Величина снесеннаго насѣкомымъ яйца не мѣняется, тогда какъ тѣ образованія, которыя здѣсь въ гусеницахъ можно принять

за лица мѣняются въ формѣ и величинѣ. Онѣ растутъ и удлиняются вмѣстѣ съ развивающимися въ нихъ гусеницами.

5° Наружная оболочка этихъ мнимыхъ лицъ, неизмѣняющаяся и слѣдовательно микроруле, служитъ всё время покровомъ, кокономъ для гусеницы до полного ея образования и выхода изъ старой гусеницы (матери).

6° Мнѣ не удалось прослѣдить на одномъ экземплярѣ всё развитіе внутреннихъ гусеницъ, начиная съ зарожденія ихъ до выхода, но я видѣлъ начало этого зарожденія въ жирныхъ тѣлахъ и всѣ переходы до окончательной зрѣлости.

7° Въ гусеницахъ второй генераций, вышедшихъ изъ первоначальныхъ гусеницъ, найденныхъ мною, снова зараждаются такіе же гусеницы и этотъ процессъ размноженія продолжается до тѣхъ поръ пока какія нибудь внѣшнія условія не положатъ ему предѣлъ.

8° Лѣтомъ гусеницы послѣднихъ поколѣній почти одновременно превращаются сперва въ куколки, а за тѣмъ въ «двукрылое насѣкомое».

Вотъ доказательства, которыя, вѣроятно, убѣдятъ каждого въ существованіи у описываемаго мною насѣкомаго «произвольнаго размноженія посредствомъ гусеницъ» или правильнѣе — «родоваго превращенія», только не той формы, которая была найдена у *Aphis**) и которую, по моему, скорѣе слѣдовало бы отнести къ особому измѣненію *parthenogenesis*.

Гусеницъ, надъ которыми я производилъ мои изслѣдованія, я находилъ подъ корой въ пенкахъ осины, рябины, вяза и липы, т. е. такихъ деревь, у которыхъ лубовый слой довольно толстъ и волокнистъ, что составляетъ необходимое условіе для жизни гусеницы. Въ особенности одинъ пенёкъ содержалъ ихъ въ огромномъ количествѣ. Въ этомъ пенёкѣ гусеницы у меня жили и размножались цѣлую зиму, преимущественно развиваясь въ тѣхъ мѣстахъ его, гдѣ кора имѣла темный цвѣтъ и не было плѣсени.

*) R. Leuckart. zur Kenntn. d. Generationswechsel und der Parthenogenesis bei den Insekten. 1838.

Длина молодых гусеницъ, только что вышедшихъ изъ гусеницы-матери варьируетъ 2 до $2\frac{1}{3}$ милл.; ширина (въ среднѣ тѣла) отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{2}{3}$ милл. Длина старыхъ гусеницъ, въ то время когда въ нихъ окончательно разовьются молодые, бываетъ отъ 4 до $4\frac{1}{2}$ милл. ширина отъ 1 до $1\frac{1}{4}$ милл.

Только не задолго до окончательнаго развитія молодыхъ старая гусеница выползаетъ подъ кору, остальное время она живетъ въ лубѣ, въ слояхъ мочалы. Размѣры ея и мягкіе, уступчивые покровы легко дозволяютъ ей ползать между этими слоями. Къ этому же принаровлена и самая форма тѣла ея — длинная, челюкообразная, съ заостреннымъ переднимъ концомъ. Всё это тѣло раздѣлено на 14 суставовъ, почти равной длины, исключая передняго очень небольшого, сердцеобразнаго. Такъ какъ этотъ суставъ всегда впереди, прокладываетъ дорогу, замѣняетъ буравъ, то онъ заостренъ и одѣтъ твердыми, роговыми покровами. При движеніи тѣла впередъ, гусеница дѣйствуетъ имъ, какъ крючкомъ. Она упирается имъ въ кору или мочалу и за тѣмъ, подгибая его внизъ, подвигаетъ тѣло впередъ, притягивая къ этой точкѣ опоры всѣ его суставы. Для прокладыванія дороги въ твердой корѣ служить особенное орудіе. Это — роговой хитиновый выростокъ, стилетъ, осажденный на третьемъ суставѣ. (Таб. I фиг. 2). Въ полномъ и сильномъ развитіи этотъ стилетъ занимаетъ въ длину весь суставъ и состоитъ изъ трехъ частей, изъ которыхъ только передняя выставляется наружу, остальные спрятаны подъ кожу. Эта передняя часть, или, наконецникъ (фиг. 3 b) очень крѣпкая, широкая раздѣлена на три зубца. Вторая часть — рукоятка (фиг. 3 c) самая длинная, тогда какъ третья — основаніе (d) очень короткая и составляетъ не болѣе, какъ роговое отвердѣніе кожи, къ которому прикрѣпляются мышцы, дѣйствующія этой трехконечной иглой. Подобныя же два парныя отвердѣнія (e, e.) поддерживаютъ основаніе наконецника. — Въ такомъ видѣ я находилъ иглу только у немногихъ, болѣе крупныхъ и сильныхъ (съ сильно развитой мышечной системой и жирными тѣлами) гусеницъ. У другихъ — развитіе ея останавливается на одномъ наконецникѣ, у многихъ этотъ наконецникъ имѣетъ только одно острѣе; наконецъ очень часто встрѣчаются экземпляры вовсе лишенные этаго бурава. Кажется на развитіе его оказываетъ вліяніе кора, подъ которой живетъ гусеница; наибольшаго развитія достигаетъ онъ у тѣхъ гусеницъ, которыя жи-

вуть подъ твердой корой. — При дѣйствіи этимъ буравовъ гусеница утягиваетъ внутрь первые два сустава тѣла (фиг. 3) а силой мышцъ самый буравъ можетъ быть подвинуть впередъ или, наоборотъ, оттянуть назадъ.

На первомъ сердцевиномъ суставѣ тѣла сидятъ усики. Они не имѣютъ движенія и потому очень коротки, состоятъ только изъ двухъ суставовъ; за то послѣдній суставъ расширенъ, имѣетъ форму лопаточки или лучше ложки, съ небольшимъ углубленіемъ съ верхней стороны.

Ногъ нѣтъ; ихъ замѣняютъ (какъ у всѣхъ почти гусеницъ *Diptera*) мелкія, острыя бородавки, окаймляющія въ 4—15 неправильныхъ рядовъ задніе края суставовъ отъ втораго до двѣнадцатаго. На бокахъ тѣла эти бородавки обыкновенно менѣе развиты (фиг. 3) потому—что для движенія гусеницы точки опоры лежатъ въ слояхъ мочалъ сверху и снизу ея тѣла, а не съ боковъ. Съ помощью этихъ бородавокъ гусеница легко ползаетъ даже по гладкимъ, вертикальнымъ стѣнкамъ стеклянныхъ банокъ, если только эти стѣнки достаточно смочены водой. При этомъ передвиженіи, точно также, какъ и при ползаніи подъ корою, очень часто помогаетъ послѣдній суставъ тѣла. У большей части изслѣдованныхъ мною гусеницъ этотъ суставъ вооруженъ на концѣ шестью короткими, тупыми, немного загнутыми кверху крючками. (Таб. II фиг. 13 β). Съ помощью этихъ крючковъ гусеница можетъ легко ползать заднимъ концомъ тѣла впередъ. Для этого она зацѣпляется крючками за какіе-нибудь неровности на той поверхности, по которой ползаетъ и къ этой точкѣ опоры придвигаетъ ближайшіе суставы. За тѣмъ она складываетъ крючки, утягиваетъ ихъ не много внутрь и всю заднюю часть тѣла снова вытягиваетъ впередъ. Это движеніе можно очень легко наблюдать подъ микроскопомъ. — У тѣхъ гусеницъ, которые не имѣютъ этихъ крючковъ, послѣдній суставъ тѣла оканчивается назадъ заокругленнымъ краемъ. Отчего происходитъ это индивидуальное различіе въ строеніи послѣдняго сустава, трудно объяснить, только оно, сколько мнѣ удалось замѣтить, не имѣетъ никакого вліянія на организацію полнаго насѣкомаго, точно такъ же какъ и присутствіе или отсутствіе бурава.

Задніе два сустава тѣла не такъ легко укорачиваются и вля-

гиваются внутрь, какъ передніе два сустава, которые могутъ свободно втягиваться въ третій.

Вообще всѣ движенія гусеницы очень медленны въ особенности въ то время, когда внутри ее уже сильно развилась новая генерація, когда время родовъ уже близко; но за то, всѣ движенія эти болѣе или менѣе сильны, что ясно доказываетъ хорошо развитая мышечная система. Слои подкожныхъ мышцъ идутъ лентами толстыми и довольно широкими, продольными или косвенно-поперечными. Въ особенности сильно развиты мышцы первыхъ двухъ суставовъ.

Ползая между слоями мочаль или полусгнившими частичками коры, гусеница прокладываетъ себѣ дорогу единственно съ помощью заостреннаго передняго сустава (если у ней нѣтъ бурава); жевательныхъ органовъ для разгрызанія коры у ней нѣтъ. Всѣ пищепріемныя части находятся въ зародышномъ состояніи; съ трудомъ можно различать пару челюстей (верхнихъ или нижнихъ?) въ видѣ двухъ изогнутыхъ, тонкихъ пластинокъ, сросшихся съ покровами и вѣроятно служащихъ для прикрѣпленія мышцъ, растягивающихъ глотку. Верхняя и нижняя губа здѣсь, вѣроятно, образовали тотъ наконечникъ, который заканчиваетъ первый суставъ тѣла. (Таб. I фиг. 9, 10 а). Положеніе пищепріемныхъ органовъ въ этомъ суставѣ, усики и форма его могли бы служить основаніемъ — принять его за голову гусеницы; но глаза ея лежатъ ниже, въ третьемъ суставѣ, а верхній мозговой узелъ еще ниже, въ четвертомъ суставѣ; вслѣдствіе чего голова дѣлается невѣстной, слитою съ туловищемъ.

Понятно, что при зародышномъ состояніи органовъ пищепріемныхъ, гусеница можетъ питаться только жидкостями и дѣйствительно исключительную пищу ея составляютъ сырость пенекъ, дождевая вода или сока дерева, испаряющіяся и проникающія въ кору его. Понятно послѣ этого, почему она никогда не попадаетъ въ сухихъ пенкахъ. Пенекъ, въ которомъ я содержалъ гусеницъ зимою, стоялъ постоянно однимъ концомъ въ водѣ, кромѣ того, я часто поливалъ его водою. Излишняя сырость, впрочемъ, здѣсь вредна: отъ нее развивается плѣсень, которую, какъ я выше замѣтилъ, избѣгаютъ гусеницы.

Жидкая пища, принятая гусеницей, всасывается глоткой и за

тѣмъ поступаетъ въ пищепріемникъ. Я такъ называю длинную (въ $\frac{2}{3}$ длины всего тѣла гусеницы) трубку, извитую въ нѣсколько петель и открывающуюся въ пятомъ или шестомъ суставѣ въ желудокъ. (Таб. I фиг. 1, с. 4, b). Мышечныя стѣнки этой трубки (изъ кольцевыхъ и продольныхъ волоконъ) вполнѣ объясняютъ механизмъ всасыванія пищи; волокна эти находятся въ постоянномъ движеніи; другими словами — гусеница постоянно сосѣтъ.

Подобно многимъ сосущимъ насѣкомымъ, гусеница имѣетъ сильно развитыя слюнные железы, въ числѣ одной пары (Таб. I фиг. 4 e e). Каждая изъ этихъ железъ двойная (фиг. 5).—Верхняя половина ее имѣетъ форму грушевиднаго мѣшка; нижняя представляется въ видѣ мѣшка червеобразнаго, согнутаго пополамъ. Железа имѣетъ собственную *tunica propria*; протокъ (*vas efferens*), входя въ грушевидную часть ея, развѣтвляется и каждая вѣтвь оканчивается особннымъ круглымъ мѣшочкомъ (клеткой?) (фиг. 5). Нижняя, червеобразная часть железы выстлана внутри крупными клетками плоскаго эпителія (фиг. 5 b). Эта часть прикрѣплена къ стѣнкамъ тѣла двумя тонкими связками (фиг. 5 c c). Довольно длинные выносящія протоки обѣихъ железъ идутъ подъ нижне-глотковый узелъ и здѣсь соединятся въ одинъ общій (фиг. 4 d e) — Около глотки стѣнки этого общаго протока имѣютъ явственные кольцевыя мышечныя волокна.

За пищепріемникомъ слѣдуютъ два отдѣленія желудка, (Таб. I фиг. 4 g, h), не раздѣленные между собою клапаномъ. Первое изъ нихъ, вѣроятно, соответствуетъ по отправленію зобу (*ingluvius*), вполнѣ развитаго насѣкомаго. Это — довольно длинная цилиндрическая трубка, пробѣгающая отъ шестаго до девятаго сустава, въ которомъ (иногда въ осьмомъ) она дѣлаетъ петлю или извилину и за тѣмъ переходитъ во второй отдѣлъ желудка. Въ передней своей части эта трубка снабжена двумя слѣпыми, довольно длинными, червеобразными привѣсками, высланными внутри железистыми клетками (Фиг. 4 f, f). Въ этихъ привѣскахъ, вѣроятно, пища подвергается первоначальному измѣненію и за тѣмъ уже переходитъ во второй желудокъ. Такая передача совершается, очевидно, съ помощью кольцевыхъ мышечныхъ волоконъ, изъ которыхъ образованы стѣнки перваго желудка.

Второе отдѣленіе желудка отличается отъ перваго бѣльшимъ объемомъ и формой. Это продолговато-овальный, мѣшокъ, выгну-

тый на концахъ и лежащій обыкновенно въ задней половинѣ тѣла гусеницы (въ 9, 10 и 11 суставахъ); стѣнки его образованы изъ трехъ оболочекъ. Внутренняя — эпителий, сложенный изъ тонкостѣнныхъ, шарообразныхъ клѣтокъ (фиг. 6 b). Средняя — представляетъ мелкозернистый слой (с). Можетъ быть это — железистыя клѣтки, стѣнки которыхъ мнѣ не удалось подмѣтить. Наружная оболочка состоитъ изъ очень крупныхъ, шестиугольныхъ, плоскихъ клѣтокъ съ явственными ядрами (а и фиг. 7 b). Кромѣ того на поверхности желудка, въ задней его части замѣчаются ряды небольшихъ возвышеній (клѣтокъ?) которыхъ значеніе опредѣлять трудно (фиг. 7 с с).— Наконецъ второй желудокъ, точно также какъ и весь кишечный каналъ имѣетъ слизистую оболочку, которая въ этомъ желудкѣ достигаетъ наибольшаго развитія. Эта оболочка представляется вообще въ видѣ отдѣльной, тонкостѣнной трубки, пробѣгающей весь путь кишечнаго канала, по не заходящей въ слюнные привѣски перваго желудка и въ мальпигіевы каналы. Во второмъ желудкѣ она дѣлаетъ множество извилинъ, уложенныхъ чрезвычайно компактно и наполняющихъ всю полость желудка, такъ что эта часть ее развернутая превышаетъ въ нѣсколько разъ всю длину тѣла гусеницы (фиг. 4 h и 7 а а). Это строеніе слизистой оболочки внутри втораго отдѣла желудка уже достаточно, кажется, указываетъ на главную роль его въ пищевареніи. Пища, задерживаемая въ немъ множествомъ петель этой оболочки, подвергается здѣсь дѣйствию какого нибудь пищеварительнаго реактива. У молодыхъ гусеницъ трубка слизистой оболочки въ этомъ желудкѣ, кромѣ пищи, бываетъ часто наполнена прозрачной желтоватой жидкостью. У старыхъ эта жидкость принимаетъ бурый цвѣтъ, густѣетъ и отвердѣваетъ. Въ особенности это отвердѣніе сильно у гусеницъ, внутри которыхъ новое поколѣніе уже близко къ зрѣлости. Весь второй желудокъ ихъ принимаетъ тогда видъ сплошной красновато-бурой твердой массы, которая замѣчается такъ же и въ началѣ перваго желудка. Свойства этого отвердѣвающаго вещества мнѣ не удалось изслѣдовать. Предположить, что оно состоитъ изъ смолистыхъ не переваренныхъ частицъ, поступающихъ въ желудокъ вмѣстѣ съ пищей было бы слишкомъ бездоказательно; но во всякомъ случаѣ это — скопленіе пищи непереработанной, потому что оно отлагается въ тѣхъ гусеницахъ, которыхъ дѣятельность организма, а следовательно и пищеваритель-

ныхъ органовъ ослабла. Въ такихъ гусеницахъ молодое развивающееся поколѣніе уже достигло той зрѣлости, когда для окончательнаго ихъ развитія организмъ матери становится ненужнымъ и атрофируется.

Въ вытянутый задній конецъ втораго желудка открываются двѣ пары длинныхъ, довольно широкихъ мальпигіевыхъ каналовъ. (фиг. 4, i, i). Они окрашены желтоватымъ цвѣтомъ, который съ возрастомъ гусеницы становится гуще, интенсивнѣе и, вѣроятно, зависитъ отъ продукта, вырабатываемаго железистыми кѣтками, выстилающими тонкія, аморфныя стѣнки этихъ каналовъ. (фиг. 7 d, d).

Та часть втораго желудка, въ которую открываются мальпигіевы каналы непосредственно и незамѣтно переходитъ въ область кишекъ, въ область довольно длинной, тонкой трубки, дѣлающей петлю въ двѣнадцатомъ суставѣ.—Стѣнки этой трубки, благодаря кольцевымъ и продольнымъ мышечнымъ волокнамъ, одарены перистальтическимъ движеніемъ. Назади кишечный каналъ переходитъ въ небольшое разширеніе, въ клоаку, которая помѣщается въ особенной широкой, но короткой, открывающейся назади проходнымъ отверстіемъ, трубкѣ. Эта трубка составляетъ какъ бы придатокъ къ последнему сегменту тѣла (фиг. 1, о, 4, l 13 i), какъ бы отдѣльный небольшой суставъ его и можетъ быть утянута внутрь или (что почти постоянно бываетъ при движеніи гусеницы) выпущена наружу.

Непосредственно надъ кишечнымъ каналомъ лежитъ тонкостѣнное сердце (спинный сосудъ), отчасти прикрытое жирными тѣлами. Оно начинается въ третьемъ суставѣ и пробѣгаетъ до двѣнадцатаго, гдѣ, суживаясь, оканчивается небольшимъ разширеніемъ, снабженнымъ парой клапановъ и прикрѣпленнымъ къ стѣнкамъ тѣла тонкой связкой. Это разширеніе можно считать за отдѣльную камеру сердца, которое все раздѣлено на десять такихъ камеръ. Каждая изъ нихъ имѣетъ въ серединѣ пару клапановъ и прикрѣплена къ общимъ покровамъ тѣла двумя парами конусообразныхъ связокъ (фиг. 14 b, b 37 c, c). У основанія каждой такой связки на самомъ сердце лежитъ особенное бобовидное или почкообразное тѣло, внутри наполненное мелкими зернами. У нѣкоторыхъ гусеницъ связки вмѣстѣ съ тѣлами (по четыре съ каждой стороны сердца) прирастаютъ къ особенной тонкой, двойной оболочкѣ, между обоими стѣнками которой также замѣчаются небольшія сферическія образования и въ нихъ мелкія

зерна располагающіяся преимущественно на периферіи (37 d, d). Къ чему служатъ эти тѣла и не будутъ ли они аналогичны ложнымъ почкамъ (Nebenniere)? Бѣненіе сердца довольно медленно и неровно; въ минуту оно дѣлаетъ отъ 30 до 45 ударовъ.

Трахеальная система вообще слабо развита; главные стволы очень тонки, развѣтвленій немного, капиллярныхъ сѣтокъ совсѣмъ нѣтъ, спиральныя волокна, даже на главныхъ стволахъ, только съ трудомъ можно различить и то при сильныхъ увеличеніяхъ (въ 800 разъ). Самыя отверстія дыхательныя очень малы. Не указываетъ ли эта бѣдность окисленія крови, вмѣстѣ съ медленностью движеній гусеницы, на слабый ходъ всѣхъ жизненныхъ процессовъ; не сберегаетъ ли это медленное дыханіе жирныя тѣла, которыя здѣсь имѣютъ спеціальное назначеніе — органовъ размноженія?

Воздухъ входитъ девятью парами дыхальцевъ въ два главныхъ верхнихъ ствола (фиг. 13 b, b). Эти дыхальцы помѣщены сбоку и при томъ въ передней части суставовъ 5 — 13 (фиг. 13 с, с, с). Они соответствуютъ по числу камерамъ сердца (если не считать послѣдней небольшой десятой камеры). На спинной сторонѣ, надъ каждой камерой пара главныхъ стволовъ, начиная съ 7-го сустава, соединяется поперечной анастомозой (фиг. 13 d, d, d), дающей обыкновенно по двѣ тонкихъ вѣтки къ спиннымъ мышцамъ (с', с'). Эту «верхнюю систему» дыхательныхъ трубокъ можно, кажется, назвать—«главной»: она болѣе развита, лежитъ на пути сердца, на пути болѣе сильнаго тока крови и окисляетъ большее количество ея. Пара нижнихъ стволовъ, болѣе отодвинутыхъ одинъ отъ другаго, чѣмъ стволы верхней системы, служитъ преимущественно для окисленія крови въ нервной системѣ. Только немногія вѣтки этой части трахейной системы входятъ въ мышцы, большая же часть ихъ разпредѣляется въ нервныхъ узлахъ. Съ верхней системой, нижняя сообщается только въ тринадцатомъ суставѣ, въ которомъ стволы ея соединяются съ главными стволами нижней и за тѣмъ, черезъ короткія трубки, открываются наружу парой дыхальцевъ. Кромѣ этихъ двухъ отверстій (фиг. 13 d', d'), нижняя система неимѣетъ сообщеній съ внѣшнимъ воздухомъ. Въ кишечный каналъ и жирныя тѣла трахеи почти не входятъ.

Нервная система, точно такъ же какъ у гусеницъ очень многихъ насѣкомыхъ неимѣетъ никакихъ защищающихъ покрововъ. Она

лежитъ свободно внутри тѣла и только нервы, разсыпаясь въ мышцахъ; прикрѣпляютъ центры ея къ его стѣнкамъ. Этихъ центровъ четырнадцать и самый крупный изъ нихъ это—«главный» верхнеглоточный узелъ. Я говорю «главный» потому что впереди его находится другой, лежащій такъ же надъ глоткой и служащій ему какъ бы «дополнительнымъ». Этотъ небольшой узелъ (фиг. 8, 9, 11 А), помѣщенный въ третьемъ сегментѣ, имѣетъ сердцеобразную форму. На верхней части его, прямо на немъ, лежатъ два глаза рядомъ одинъ возлѣ другаго. Такъ какъ узелъ лежитъ не прямо подъ покровами, а въ серединѣ центральной оси тѣла, то и глаза отстоятъ далеко отъ покрововъ (фиг. 11, А), но и на этомъ разстояніи сквозь нихъ, гусеница, вѣроятно, можетъ различать предметы. На сколько она владѣетъ зрѣніемъ—это другой вопросъ. Провождая всю жизнь въ темнотѣ, она такъ мало въ немъ нуждается, что при всей неразвитости ея глазъ они кажутся излишней роскошью. Каждый такой глазъ представляется въ видѣ овальнаго мѣшочка наполненнаго крупинками красноватобураго пигмента (фиг. 12). Только у немногихъ экземпляровъ мнѣ удалось подмѣтить въ этихъ мѣшочкахъ шаровидный хрусталикъ. У старыхъ гусеницъ, въ послѣднее время ихъ беременности, эти зачаточные органы зрѣнія совершенно исчезаютъ.

Изъ передней, суженной и подраздѣленной на двѣ доли, части верхнеглоточнаго прибавочнаго узла выходитъ пара довольно толстыхъ нервовъ къ усикамъ (фиг. 9, 11, а, а). — Ниже ее выходитъ другая пара, болѣе тонкихъ нервовъ, которые, кажется, рассыпаются въ мышцахъ, двигающихъ первымъ суставомъ (фиг. 9, 11 а', а'). Наконецъ изъ задней части этого узла выходитъ очень тонкая нить, теряющаяся на доляхъ верхнеглоточнаго узла (фиг. 9, 11 а'').

Вообще, прослѣдить вѣрно часть нервной системы, заключенную въ первомъ и второмъ сегментахъ тѣла очень трудно. Вскрыть эти сегменты, имѣющіе 0,02 mill. ширины мнѣ кажется невозможно. Выдавить изъ нихъ нервную систему, связанную нервами съ мышцами такъ же невозможно, а при сильномъ сжатіи всѣ узлы расплываются и вздуваются отъ воды. Поневолю остается одно средство: разсматривать при умѣренномъ сдавливаніи *in situ*, при чемъ несовершенная прозрачность покрововъ, ихъ гистологическіе элементы и мышечная система могутъ легко ввести въ очень нелегкую

ошибку. Я прослѣдилъ нервную систему въ сотнѣ экземпляровъ и записывалъ только то, въ чемъ, мнѣ казалось, не было сомнѣнія, но все таки за существованіе видѣннаго въ первомъ и второмъ суставахъ не поручусь. Желаящимъ провѣрить мои наблюденія я сообщаю здѣсь нѣсколько практическихъ замѣтокъ. Всѣ мои изслѣдованія были дѣланы съ помощью компрессорія, въ верхнюю прижимающую рамку котораго вставлено тонкое покрывательное стекло, что позволяетъ разсматривать предметъ при сильныхъ увеличеніяхъ на близкомъ фокусномъ разстояніи. Компрессоріумъ необходимъ не для одного сдавливанія предмета. Придвигая или отдаляя съ помощью его покрывательное стекло отъ предметнаго, можно подмѣтить то, что при другихъ способахъ, какъ мнѣ кажется, недоступно вовсе для изслѣдованія. Такъ, придавливая гусеницу, можно вытянуть всѣ ея нервы и за тѣмъ, развинчивая компрессоріумъ, можно видѣть, какъ всѣ эти нервы въ переднихъ суставахъ тѣла отдѣляются (отстаютъ) отъ близъ лежащихъ частей. Такимъ только образомъ мнѣ удалось найти систему непарнаго нерва. Съ помощью той же манипуляціи можно развернуть выдавленный кишечный каналъ или отдѣлить (отмыть водою) отъ него жирныя тѣла. Кромѣ этого движенія стекла покрывательнаго, въ компрессоріумѣ необходимо движеніе такъ же и предметнаго стекла, хотя по одному горизонтальному продольному направленію. — Благодаря этому движенію, предметъ можно поворачивать въ разныя стороны; гусеницу, напримѣръ, съ спинной стороны можно повернуть на брюшную или положить на бокъ. Въ такомъ боковомъ положеніи снять рисунокъ фиг. 10-ой. Для изслѣдованія нервной системы всего удобнѣе дѣлать боковой надрѣзъ въ гусеницѣ или разрѣзать ее пополамъ и за тѣмъ, легкимъ нажатіемъ, выдавить вонъ жирныя тѣла. Тогда, поворачивая предметъ винтомъ можно привести его въ такое положеніе, при которомъ нервная система будетъ видна ясно и отдѣльно отъ кишечнаго канала. Всѣ анатомическія изслѣдованія необходимо дѣлать надъ живыми гусеницами. Никакія употребленія какихъ бы то ни было реагентовъ здѣсь не помогаютъ и всѣ промыванія въ эфирѣ или алкогольѣ и за тѣмъ освѣтленія глицериномъ, бензиномъ, терпентиномъ или канадскимъ бальзамомъ только затемняютъ дѣло, да усложняютъ работу и безъ того копотливую. Всего лучше брать для изслѣдованій, среднія экземпляры т. е. тѣ, которыхъ величина позволяетъ непріобѣгать къ сильнымъ увеличені-

лямъ, а покровы относительно тонкія на столько прозрачны, что сквозь нихъ можно ясно видѣть внутреннюю организацію. Позволю себѣ кстати сдѣлать еще замѣтку относительно микроскоповъ, съ которыми я работалъ, хотя судъ мой въ этомъ случаѣ вовсе не компетентенъ. Изъ микроскоповъ Шика (1859 г.), Наше (1861 г.), Росса (1861 г.) и Гартнака (1861 г.) я долженъ отдать (не смотря на авторитетъ Гартинга*) полное преимущество микроскопу послѣдняго, какъ въ чистотѣ, ясности контуровъ, такъ и въ силѣ проникновенія (*penetrierende Kraft*). Разумѣется я даю эту рекомендацію только экзаменію, который былъ у меня въ рукахъ и который принадлежитъ физиологической лабораторіи здѣшняго университета. Наконецъ здѣсь же не лишнимъ считаю высказать вообще мои отношенія къ представляемой работѣ. Она очевидно не имѣетъ претензіи на полное анатомико-физиологическое описаніе гусеницы, замѣчательной по особенному отпращиванію ея жирныхъ тѣлъ. Преслѣдовать подобную цѣль въ какой нибудь мелкой, микроскопической формѣ я считаю дѣломъ не столько труднымъ, сколько излишнимъ и во многихъ случаяхъ не своевременнымъ. Тамъ гдѣ предстоитъ изслѣдователю полная возможность сдѣлать выборъ между двумя близкими формами неодинаковыхъ размѣровъ, онъ, разумѣется, изберетъ ту, которой величина крупнѣе и на немъ лежитъ обязанность сдѣлать полное и подробное изслѣдованіе избранной формы. Факты, добытые этимъ путемъ, дѣлаются исходной точкой для разработки естественной исторіи той группы, изъ которой былъ взятъ разобранный типъ. Тогда, съ помощью аналогіи, можно видѣть ясно тамъ, гдѣ безъ этой основы возникаютъ только однѣ догадки и сомнѣнія. Вотъ этой-то основы и недоставало для моихъ изслѣдованій. Разбирая организацію гусеницы и почти вовсе не имѣя возможности понять ея отпращиваніе, кудабы я могъ обратиться за аналогіей? Къ работамъ Свамердама, Дюфура, Фанъ-дер-Колька или Шейбера? Но, во первыхъ, типы этихъ работъ вовсе неподходятъ къ той формѣ, біологію которой мнѣ необходимо было изучить, а во вторыхъ всѣ эти работы такъ же отрывочны, проблематичны, какъ и моя. Вотъ почему мое изслѣдованіе представляетъ только очеркъ организаціи гусеницы, да нѣсколько очень незначительныхъ біологическихъ данныхъ и предположеній, которые, вѣроятно, пригодятся со-

*) Poggendorff's *Annal. d. Physik u. Chemic.* 1861. Bd. XXIV p. 82.

временемъ , когда нѣсколько типовъ изъ гусеницъ *Diptera* будутъ изслѣдованы всестороннѣ. Тогда эти изслѣдованія освѣтятъ и мою темную, отрывочную работу.

Послѣ этого не вполне умѣстнаго , но вполне необходимаго отступленія, обращаюсь снова къ нервнымъ узламъ разсматриваемой гусеницы.

Передній или дополнительный верхнеглоточный узелъ соединяется съ главнымъ двумя, довольно тонкими , широко раздвинутыми спайками (фиг. 9, 11 b, b). Этотъ узелъ, какъ выше сказано, гораздо больше всѣхъ другихъ узловъ. Онъ состоитъ изъ двухъ половинокъ или долей , имѣющихъ грушеобразную форму (фиг. 9, 11 B). У многихъ гусеницъ передняя , вытянутая часть каждой половины или только одной изъ двухъ (не симметрично) отдѣлена вырѣзкой (фиг. 9 B'). Эти вытянутыя части впереди непосредственно переходятъ въ спайки, соединяющія узелъ съ предъидущимъ, снизу же спаекъ онѣ даютъ начало парѣ толстыхъ нервовъ (фиг. 11 b' b'), загигающихся немного внизъ и идущихъ къ зачаткамъ челюстей.

Позади выхода этихъ нервовъ, двумя очень толстыми но короткими спайками, (фиг. 11 b', b'), обхватывающими пищепріемникъ, главный верхнеглоточный узелъ соединяется съ переднимъ нижнеглоточнымъ (фиг. 9, 10, 11). Этотъ узелъ по величинѣ немногимъ уступаетъ предъидущему, форма его овальная. Изъ передней части онъ даетъ двѣ спайки (фиг. 9, 10, 11 c, c), соединяющія его съ узлами непарнаго нерва. Ближе къ пищепріемнику, изъ той же передней части, выходитъ пара довольно тонкихъ нервовъ , изъ которыхъ каждый , вскорѣ по выходѣ , расширяется въ небольшой узелокъ (фиг. 9, 11 c', c'). Нервы эти кажется приводятъ въ движеніе мышцы глотки.

Непосредственно съ переднимъ нижнеглоточнымъ узломъ соединяется задній нижнеглоточный узелъ (фиг. 9, 10, 11 D). Онъ, такъ же какъ предъидущій, имѣетъ овальную форму, но онъ меньше всѣхъ другихъ узловъ нерваго шнура. Изъ передней, нижней части, тамъ гдѣ соединяется съ нижнеглоточнымъ, онъ даетъ пару нервовъ, идущихъ въ третій суставъ и распределяющихся въ мышцахъ, помѣщенныхъ въ немъ (фиг. 9, 10, 11 d, d).

Всѣ разсмотрѣнные узлы, вмѣстѣ съ узлами системы непарнаго нерва, можно назвать узлами «головными» и дѣйствительно, какъ ниже увидимъ, всѣ эти узлы, при превращеніи червя въ куколку, пе-

реходятъ въ ея голову. Такимъ образомъ голова гусеницы растянута на тѣ четыре сустава, въ которыхъ помѣщаются эти узлы и только по нимъ можно отдѣлить ее отъ прочихъ сегментовъ тѣла.— Нервная система (и отчасти положеніе дыхальцевъ) можетъ такъ же служить руководителемъ при опредѣленіи груди. Три узла, слѣдующіе за заднимъ нижнеглоточнымъ и помѣщенные въ пятомъ и шестомъ суставахъ, близко придвинуты одинъ къ другому и такъ рѣзко отличаются отъ всѣхъ слѣдующихъ за ними узловъ, что уже одно это заставляетъ невольно признать въ нихъ представителей будущей грудной нервной системы полного насѣкомаго. Такимъ образомъ пятый и шестой суставы, равно какъ и узлы въ нихъ лежащіе, мы можемъ назвать «грудными». Первый изъ нихъ (фиг. 9, 11 E), соединенный съ заднимъ нижнеглоточнымъ довольно короткими, раздвинутыми спайками и сходный съ нимъ по формѣ, даетъ двѣ пары нервовъ; одну — изъ передней части — къ мышцамъ, лежащимъ въ четвертомъ суставѣ, и другую — съ боковъ — къ мышцамъ пятого сустава. Спайки, соединяющія грудные узлы одинъ съ другимъ почти незамѣтны, такъ что вся эта группа представляется рядомъ четкообразныхъ утолщеній нервной массы. Изъ боковъ второго узла выходитъ пара короткихъ нервовъ къ мышцамъ, лежащимъ у основанія пятого сегмента, а третій узелъ даетъ такую же пару къ мышцамъ шестаго кольца тѣла (фиг. 8, 3, 6, 7).

Остальныя семь узловъ нервного шнура очевидно принадлежатъ брюху, равно какъ и всѣ прочіе сегменты тѣла. Узлы эти (фиг. 8, 2—14), исключая послѣдняго, который меньше другихъ, имѣютъ одинаковую величину и форму продолговато-овальную, что сразу отличаетъ ихъ отъ узловъ грудныхъ, имѣющихъ форму округленно-овальную. Всѣ эти узлы соединены между собою и съ послѣднимъ груднымъ длинными, двойными, сближенными спайками. Всѣ они, исключая послѣдняго, подобно груднымъ, даютъ съ нижней стороны по парѣ короткихъ нервовъ, распределяющихся въ мышцахъ того сустава, въ которомъ лежитъ узелъ. Послѣдній узелъ нервной системы придвинутъ къ предпоследнему и помѣщенъ въ двѣнадцатомъ суставѣ. Онъ даетъ двѣ пары нервовъ изъ задней своей части. Болѣе верхняя длинная пара этихъ нервовъ идетъ къ мышцамъ послѣдняго сегмента тѣла; тогда какъ другая распределяется въ мышцахъ тринадцатаго сустава.

Система непарнаго нерва соединяется, какъ мы видѣли, двумя сильными спайками съ переднимъ нижнеглоточнымъ узломъ (фиг. 10, 11 с, с). Эти спайки идутъ прямо впередъ и немного далѣе прибавочнаго верхнеглоточнаго узла расширяются въ узелъ, сходный съ нимъ по формѣ и величинѣ и лежащій почти прямо подъ нимъ. Этотъ узелъ непарной системы (фиг. 10, 11 F) раздѣленъ на пять долей (фиг. 10, 1, 2, 3), какъ бы на пять узловъ, слившихся вмѣстѣ; спайки нижнеглоточнаго узла соединяются съ средними изъ этихъ долей. Впереди эти доли вытягиваются въ пару тонкихъ нервовъ, идущихъ къ глоткѣ (фиг. 10, 11 f, f). Изъ двухъ боковыхъ долей (фиг. 12 f', f') выходятъ тонкіе нервы, которые вскорѣ по выходѣ соединяются въ одинъ, пробѣгающій по пищеприемнику (фиг. 10, 11 f', f'). Прослѣдить окончаніе этого нерва мнѣ не удалось.

Сравнивая отношеніе узловъ головныхъ, грудныхъ и брюшныхъ къ заключающимъ ихъ сегментамъ тѣла и къ кольцамъ тѣла полного наѣкомаго можно, кажется, сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній. Первый и второй сегменты лишены узловъ и всѣ головные узлы собраны въ третьемъ и четвертомъ суставахъ; голова такимъ образомъ состоитъ, какъ мы видѣли, изъ четырехъ колець. Это удлинненіе передней части тѣла съ перваго взгляда можетъ показаться прямымъ слѣдствіемъ исключительно одной биологической причины: заостренная, вытянутая передняя часть тѣла—необходимое условіе, какъ мы видѣли, для удобства перемѣщенія въ слояхъ мочалъ; слѣдовательно среда, способъ передвиженія вызвали удлинненіе тѣла, усиленное число суставовъ. Но съ другой стороны удлинненность тѣла и большее число его суставовъ — признакъ общій большинству гусеницъ наѣкомыхъ. Это свойство неразвитой, избыточной гомоловами организациі перешло въ высшій классъ суставчатыхъ изъ группы червей и почти въ каждой формѣ его оно уничтожается при дальнѣйшемъ развитіи ея посредствомъ превращеній. Разсматривая далѣе отношеніе числа грудныхъ узловъ къ числу грудныхъ колець наѣ удивляетъ странное несоотвѣтствіе: число узловъ — три, число колець — только два. Куда же и почему исчезло третье кольцо? Вопросъ, тѣмъ болѣе трудный для разрѣшенія, что у полного наѣкомаго мы находимъ всѣ три кольца вмѣстѣ съ ихъ периферическими прибавками — ногами и крыльями. Мнѣ неизвѣстно изъ сколькихъ узловъ состоитъ грудная нервная система полного наѣкомаго, но,

судя по аналогіи, т. е. по тѣмъ немногимъ, даннымъ которые теперь имѣетъ наука вообще въ нервной системѣ двукрылыхъ, мы, кажется, можемъ безошибочно предположить что въ груди imago разсматриваемой гусеницы лежитъ только одинъ нервный узелъ. Въ сближеніи грудныхъ узловъ у гусеницы явственно виденъ переходъ къ такому упрощенію гомологовъ. Точно также аналогія и организациа брюшныхъ узловъ у гусеницы позволяютъ намъ судить объ этой части нервной системы у imago. Число брюшныхъ колецъ у гусеницы и полнаго насѣкомаго одинаково, если принять трубку въ которой помещается клоака за отдѣльный сегментъ. Этому числу не соответствуетъ число брешныхъ узловъ: число колецъ—девять, число узловъ—семь. За тѣмъ, въ слабомъ развитіи этихъ узловъ у гусеницы, въ меньшей величинѣ ихъ сравнительно съ узлами груди, наконецъ въ сближеніи послѣдняго узла съ предпослѣднимъ можно ясно видѣть наклонность въ этихъ узлахъ къ исчезанію; къ такому же заключенію ведетъ и аналогія, но въ сегментахъ тѣла этого исчезанія вовсе незамѣчается. Если взглянемъ теперь вообще на всѣ кольца тѣла гусеницы, на ея физиогномію, то увидимъ, что эти кольца чрезвычайно ровны, гомологичны, что по нимъ нельзя различить ни голову, ни грудь, ни брюхо; по физиогноміи гусеница — одинъ изъ червей (vermes), но по нервной системѣ это не только насѣкомое, но даже насѣкомое двукрылое, въ грудныхъ и брюшныхъ узлахъ котораго видно ясное стремленіе къ исчезанію. Вотъ фактъ, который можетъ лечь въ основу такого положенія: «развитіе начинается съ нервной системы; въ ней первоначально проявляется уничтоженіе гомологовъ и складъ той организации, которая предполагаетъ уже высшую форму». Какъ велика сила этого положенія и какое мѣсто занимаетъ оно въ ряду явленій, въ которыхъ выражается вообще развитіе, объ этомъ я буду имѣть случай, по поводу другихъ моихъ работъ, поговорить подробно и доказательно.

Отправленіе «жирныхъ тѣлъ» у насѣкомыхъ, какъ мнѣ кажется, очень разнообразно и играетъ весьма значительную роль въ общемъ кругѣ процессовъ питанія и размноженія у каждой формы. Правда, всѣ эти разнообразные отправленія можетъ быть и пододвигать подъ ту общую рубрику, которой ихъ обыкновенно обознача-

ютъ; можетъ быть, дѣйствительно, «жирныя тѣла служатъ матеріаломъ посредственнымъ или непосредственнымъ для выработки другихъ органовъ», но дѣло въ томъ, что въ этой слишкомъ неопредѣленной общей рубрикѣ категоріи вовсе ненамѣчены. У одного насѣкомаго содержимое жирныхъ тѣлъ, какъ въ представляемомъ мною случаѣ, идетъ прямо на образованіе эмбриологическихъ элементовъ, у другихъ жи элементы образуются чрезъ посредство половыхъ железъ — яичниковъ; у третьихъ—жирныя тѣла принимаютъ несомнѣнное участіе въ образованіи семени или вообще продуктовъ мужскихъ половыхъ железъ, у четвертыхъ—изъ жирныхъ тѣлъ вырабатывается воскъ или вещества сахаристыя, у пятыхъ—часть жирныхъ тѣлъ постоянно сгораетъ при дыханіи, у шестыхъ—въ нихъ отлагаются крупинки или кристаллы извести. — Эти категоріи далеко не всѣ и при томъ въ нихъ могутъ быть установлены еще частныя подраздѣленія, частныя случаи.

У разсматриваемыхъ гусеницъ жирныя тѣла имѣютъ отправленіе органовъ размноженія, но вѣроятно, они такъ же участвуютъ и въ процессахъ питанія, да и самое размноженіе здѣсь не составляетъ ли очевиднаго результата избытка питанія? Здѣсь, какъ и у многихъ гусеницъ насѣкомыхъ жирныя тѣла преобладаютъ въ развитіи надъ прочими органами. Гистологическое и отчасти анатомическое строеніе ихъ различно въ разные возрасты гусеницы. У молодыхъ, только что вышедшихъ изъ старыхъ гусеницъ, они раздѣляются на три лоскута: два парные — боковые и одинъ непарный—срединный. Последний очень небольшой, неправильно овальной формы, лежитъ надъ главнымъ верхнеглоточнымъ узломъ или немного позади его надъ сердцемъ и прикрѣпляется къ стѣнкамъ тѣла впереди одной, сзади — двумя тонкими связками (фиг. 15 а). Два парныхъ, очень длинныхъ лоскута (фиг. 15 b), начинаются немного ниже непарнаго и тянутся въ видѣ червеобразныхъ мѣшковъ по всей длинѣ тѣла до начала или до половины послѣдняго сустава. Каждый лоскутъ впереди и назади прикрѣпленъ къ стѣнкамъ тѣла тонкой связкой, такіе же связки прикрѣпляютъ его съ боковъ. Обыкновенно эти лоскуты даютъ выступы въ каждомъ суставѣ, повинувся кризиснѣ его стѣнокъ; у нѣкоторыхъ же гусеницъ боковые контуры этихъ лоскутовъ вытянуты въ прямую или слегка волнообразную линію.

Такова организація жирныхъ тѣлъ въ простѣйшихъ ихъ видѣ, у молодыхъ гусеницъ. У болѣе взрослыхъ каждый изъ боковыхъ лоскутовъ имѣетъ еще прибавочные доли, соединенные съ нимъ въ видѣ слѣпыхъ мѣшковъ, неправильно, несимметрично расположенныхъ (фиг. 15 b'). У нѣкоторыхъ гусеницъ эти прибавочныя доли сильно развиваются и наполняютъ почти всю внутреннюю полость тѣла или заднюю ея половину.

Каждый лоскутъ имѣетъ собственную очень тонкую оболочку, вѣроятно, наполненную какой нибудь жидкостью (можетъ быть кровью), которая не дозволяетъ содержащимся въ немъ каплямъ жира соединиться. Отъ этихъ капель жирныя тѣла получаютъ видъ крупнозернистыхъ массъ. У гусеницъ, жирныя тѣла которыхъ сильно развиты, капли эти дѣлаются очень мелкими, отчего цвѣтъ тѣлъ становится ярко бѣлымъ при свѣтѣ падающемъ сверху и совершенно темнымъ (непрозрачнымъ) при проходящемъ. У гусеницъ, готовыхъ превратиться въ куколку, капли становятся вообще крупнѣе. При болѣзненномъ состояннн, когда оболочка жирныхъ тѣлъ разрывается, капли сливаются одна съ другою и становятся очень крупными (фиг. 16). Такіе крупныя капли плаваютъ не только въ гусеницѣ-матери, но и въ развивающихся внутри ея гусеницахъ. Капли вообще совершенно безцвѣтны, прозрачны или слегка окрашены желтоватымъ цвѣтомъ. У тѣхъ гусеницъ, которыхъ я содержалъ въ кусочкахъ коры, поливая ее водою, жирныя тѣла и даже мышцы окрашивались буроватымъ цвѣтомъ, который, вѣроятно, вызывался какимъ нибудь окрашивающимъ веществомъ, выщелоченнымъ изъ коры водою и попадавшимъ вмѣстѣ съ нею въ пищеварительный каналъ гусеницъ.— Кромѣ жировыхъ отложеній въ жирныхъ тѣлахъ содержатся другіе элементы. Между каплями жира плаваютъ очень мелкія зерна, которыя не растворяются ни въ спиртѣ, ни въ эфирѣ, ни въ кислотахъ. Эти зерна дѣлаются хорошо замѣтными, когда гусеница пролежала нѣсколько часовъ въ эфирѣ, который вымылъ весь жиръ изъ ея жирныхъ тѣлъ. Можетъ быть эти зернистыя отложенія состоятъ изъ протейныхъ веществъ и въ такомъ случаѣ, вѣроятно, изъ нихъ начинается образованіе эмбриологическихъ элементовъ.

Признакомъ начала этого образованія служитъ появленіе внутри жирныхъ тѣлъ пятенъ, массъ бѣлаго цвѣта (въ сквозномъ свѣтѣ непрозрачныхъ), состоящихъ изъ мелкихъ зеренъ. Эти пятна распо-

лагаются одно отъ другаго почти на ровныхъ разстояніяхъ (фиг. 15 с, с). За тѣмъ, каждая изъ такихъ мелкозернистыхъ группъ, вмѣстѣ съ окружающими ее каплями жира, одевается особенной чрезвычайно тонкой оболочкой (фиг. 15, а, b', фиг. 19, 20). Всѣ жирныя тѣла такимъ образомъ распадаются на множество почти ровныхъ частицъ неправильно заокругленной формы съ мелкозернистымъ содержимымъ и каплями жира внутри. Но это дѣленіе только въ рѣдкихъ случаяхъ охватываетъ одновременно всѣ три лоскута жирныхъ тѣлъ. Обыкновенно только часть преимущественно боковыхъ лоскутовъ и при томъ очень небольшая подвергается первоначально этому процессу; за тѣмъ онъ распространяется постепенно на остальные части. Вслѣдствіе этой неодновременности дѣленія жирныхъ тѣлъ въ гусеницѣ-матери встрѣчаются вторичныя гусеницы въ различныхъ стадіяхъ развитія.

Дальнѣйшее развитіе образовавшихся эмбриологическихъ элементовъ, которые я буду называть «зародышевыми долями», идетъ двойнымъ образомъ; или: 1) эти доли совершенно отдѣляются отъ лоскутовъ жирныхъ тѣлъ и при томъ по одной или агрегатами по двѣ, по три и болѣе вмѣстѣ и падаютъ въ общую полость тѣла гусеницы, гдѣ скучиваются преимущественно въ послѣднихъ суставахъ (фиг. 1 m, m 17 а, а) или 2) дальнѣйшее развитіе происходитъ еще не въ отдѣленныхъ отъ жирныхъ тѣлъ зародышевыхъ доляхъ (фиг. 17 b, b 18).

Каждая отдѣлившаяся доля принимаетъ форму шара или эллипсоида. Величина ихъ въ одной и тойже гусеницѣ измѣняется отъ 0,0025 до 0,08 милл. Дальнѣйшее развитіе оказывается, кромѣ роста, въ измѣненіи содержимаго. Жировыя капли исчезаютъ и на мѣсто ихъ является мутная жидкость, въ которой плаваютъ хлопчатая массы и крупныя зерна, вѣроятно происшедшія изъ мелкихъ первоначально отложившихся (фиг. 21). Иногда въ сросткахъ изъ двухъ зародышевыхъ долей въ одной замѣчается мутная жидкость, въ другой—мелкозернистое содержимое (фиг. 22).

Въ слѣдующую фазу развитія всё это содержимое или только одна жидкость превращается въ отдѣльные довольно крупныя кѣтки съ явственными ядрами (фиг. 23, 24). Форму этого организованія мнѣ не удалось подмѣтить, но оно совершается не вдругъ; первоначально образуются кѣтки въ периферіи, за тѣмъ уже въ центрѣ (фиг. 29). Вмѣстѣ съ тѣмъ зародышевая доля растетъ и удлиняется, принимаетъ

форму длиннаго эллипсоида (фиг. 27). За тѣмъ въ центральной части такого эллипсоида начинается отложеніе желтка. Я называю такъ отложеніе, состоящее изъ крупныхъ и мелкихъ капель жира, перемѣшанныхъ съ мелкими шарообразными клѣтками и зернами, отложеніе, изъ котораго впоследствии непосредственно образуется зародышъ. Эта масса желтка постоянно увеличивается отъ центра къ периферіи и наконецъ наполняетъ почти всю оболочку зародышевой доли. Еще за долго до этой степени развитія на поверхности желтка образуется толстый слой, иногда два слоя, изъ клѣтокъ, похожихъ на клѣтки цилиндрическаго эпителія (фиг. 30). При дальнѣйшемъ образованіи эти клѣтки растутъ, дѣлаются шестиугольными, плоскими и зуютъ оболочку желтка (фиг. 31). Въ эту стадію развитія желтка капли, составляющаго его жира, дѣлаются очень крупными и мелкозернистое отложеніе увеличивается въ центрѣ.

Начало образованія зародыша мнѣ не удалось подмѣтить, но это образованіе, вѣроятно, начинается не въ периферіи желтка, потому что зародышъ уже довольно сильно развитый, съ явственными суставами и зачатками заднихъ крючковъ въ видѣ бородавокъ, все таки окруженъ со всѣхъ сторонъ желткомъ, хотя и имѣетъ боковое положеніе (фиг. 32). При дальнѣйшемъ развитіи онъ окончательно передвигается кнаружи, къ оболочкѣ зародышевой доли и желтокъ прилегаетъ къ нему съ спинной стороны и съ обоихъ концовъ передняго и задняго. За тѣмъ масса, прилегающая къ спинной сторонѣ мало по малу потребляется и желтокъ остается только на концахъ. Когда израсходуется и этотъ матеріалъ, то съ обѣихъ концовъ уже вполне развитой гусеницы остается пустое пространство. Точно также и съ боковъ между ею и оболочкою доли остается небольшой промежутокъ; гусеница тогда свободно двигается въ этой оболочкѣ.

Въ эту фазу развитія гусеница-мать почти умираетъ. Она уже не въ состояніи болѣе ползать и только переднія кольца ея тѣла могутъ дѣлать боковыя движенія; сердце ея едва бьется (фиг. 33). Наконецъ и этотъ остатокъ жизни пропадаетъ и всѣ системы организма одна за другой начинаютъ исчезать. Передъ окончательнымъ выходомъ новаго поколѣнія въ гусеницѣ-матери остаются только трахеи, капли жира, плавающія группами, между образовавшимися дѣтками, иногда остатки атрофированныхъ зародышевыхъ долей, да вто-

рой желудокъ или, вѣрнѣе, его внутренній каналъ (слизистая оболочка), съ отвердѣвшей непереваренной пищей внутри.

Между окончательнымъ образованіемъ гусеницъ-дѣтокъ и ихъ выходомъ изъ гусеницы матери проходитъ два, три дня. Въ это время онѣ линяютъ, сбрасываютъ кожу (фиг. 34) и за тѣмъ уже, разорвавъ тонкую оболочку зародышевой доли, выползаютъ изъ нее и двигаются свободно въ общей полости тѣла гусеницы-матери. Въ тоже время ея покровы желтѣютъ, высыхаютъ или подвергаются разложению, такъ, что гусеницы-дѣтки безъ труда разрываютъ ихъ и выходятъ вонъ. Всѣ развитіе совершается въ 8 — 10 дней.

Несмотря на то, что жирныя тѣла распадаются на множество зародышевыхъ долей, только немногія изъ этихъ долей развиваются въ гусеницы, прочія атрофируются прежде чѣмъ въ нихъ начинается образованіе желтка. Такія исчезающія доли или дезорганизируются и всасываются или остаются въ видѣ сферoidalныхъ тѣлъ съ зернистымъ содержимымъ и каплями жира внутри и плаваютъ между развивающимися долями. Изъ каждой гусеницы-матери, при нормальныхъ условіяхъ развитія, выходитъ одновременно отъ 7 до 10 гусеницъ-дѣтокъ; но, при недостаткѣ пищи и влажности, когда гусеница-мать сама туго развивается и не достигаетъ полнаго роста, въ ней образуется три, двѣ, и даже только одна вторичная гусеница, которая занимаетъ всю общую полость тѣла матери.

Черезъ 3 — 5 дней въ гусеницахъ новаго поколѣнія начинается также дѣленіе жирныхъ тѣлъ и развитіе изъ ихъ долей тѣмъ же путемъ новой генерации. Такое произвольное размноженіе продолжалось у меня безостановочно всю зиму и весну до конца мая въ томъ пенкѣ, въ которомъ я содержалъ гусеницъ. Такъ какъ въ той части пенка, которая была оставлена мною на корню, я нашелъ въ концѣ мая гусеницъ въ огромномъ количествѣ, то, вѣроятно, это явленіе происходило и при свободныхъ условіяхъ т. е. было вполне естественно и нормально. Это постоянное размноженіе въ теченіи почти десяти мѣсяцевъ даетъ огромные результаты. Если принять, что въ теченіи этого времени каждая гусеница будетъ имѣть двадцать поколѣній и каждое поколѣніе будатъ состоятъ изъ 6 гусеницъ то къ концу мая потомство одной гусеницы будетъ болѣе 3,600,000,000,000,000. До такой громадной цифры, однако, размноженіе далеко не доходитъ. Зимній холодъ, хотя и не можетъ сильно

дѣйствовать чрезъ толстую кору гніющаго пенька, но, вѣроятно, онъ всё таки ограничиваетъ значительно процессы и роста и размноженія. Тоже самое дѣлаетъ сухость. Я замѣтилъ, что гусеницъ или вовсе не было или было очень мало въ той части пеньковъ, которая обращена на южную сторону. Въ пенькѣ, который я содержалъ зимою, гусеницы размножались исключительно въ тѣхъ мѣстахъ его, которые были влажны и имѣли темнобурый, почти черный цвѣтъ. Кругомъ такихъ островковъ, лубовые волокна или были сухи или проникнуты грибной плѣсенью и гусеницъ въ нихъ вовсе не было; зато въ сырыхъ оазисахъ онѣ размножались въ такомъ громадномъ количествѣ, что лежали въ нѣсколько сплошныхъ слоевъ одинъ надъ другимъ на пространствѣ въ квадратный дюймъ. Точно также въ части пенька, оставшейся въ лѣсу, я нашелъ въ маѣ около корней въ углубленіяхъ между почернѣвшими слоями мочалъ цѣлые плотные клубки гусеницъ и величина нѣкоторыхъ изъ такихъ клубковъ была въ крупный лѣсной орѣхъ.

Излишекъ воды точно такъ же вредно дѣйствуетъ на жизнь гусеницъ какъ и сухость. При недостаткѣ влажности онѣ не растутъ, сохнутъ или умираютъ съ голоду; при избыткѣ онѣ, или захлебываются или плѣснѣютъ или гніютъ. Если держать гусеницъ въ кусочкахъ коры, не смачивая ихъ водою нѣсколько дней, то всё онѣ забиваются въ самую средину кусковъ, отыскивая хотя немного влаги. Если же, наоборотъ, залить сильно эти куски водою, то гусеницы выбираются изъ нихъ вонъ и ползаютъ по стѣнкамъ банки, отыскивая пріюта. Такъ какъ это перемѣщеніе могутъ дѣлать только молодыя гусеницы, въ которыхъ или вовсе нѣтъ или очень мало зародышевыхъ долей, то всё гусеницы, въ которыхъ эти доли значительно развились, не имѣя возможности ползти легко и далеко, должны неминуемо погибнуть; что дѣйствительно и бывало въ тѣхъ случаяхъ, когда я засушивалъ или заливалъ кусочки коры. Точно такъ же и на молодыхъ гусеницъ перемѣна мѣста имѣетъ очевидное вліяніе и въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ снова возвращались въ кусочку уже обсохшей коры между ними оказывались значительный недочетъ и смертность.

Итакъ, принявъ въ соображеніе всё эти враждебныя, ограничивающіе развитіе условія: сухость, избытокъ влажности, холодъ, плѣсень, можно легко понять, почему, во первыхъ, гусеницы вовсе не

попадаютъ въ пенькахъ, стоящихъ на мѣстахъ открытыхъ, во вторыхъ, почему онѣ вообще встрѣчаются рѣдко, но за то въ пенькахъ, въ которыхъ условія для ихъ размноженія благоприятны, онѣ попадаютъ въ огромномъ количествѣ, наконецъ — почему п оставленная мною выше цифра потомства отъ одной гусеницы на самомъ дѣлѣ ни когда не существуетъ. Это потомство вѣроятно должно считать не бѣліонами, а просто тысячами если неменьше. Во всякомъ случаѣ сила размноженія здѣсь поразительно велика и она, какъ увидимъ ниже, находится въ связи съ бѣдностью средствъ размноженія полового.

Превращеніе въ куколки гусеницъ было для меня дѣломъ совершенно неожиданнымъ. Новѣя конца ихъ размноженія въ теченіи осени, цѣлой зимы и начала весны, я пришелъ къ предположенію о существованіи здѣсь гиперметаморфозы. Къ такому совершенно ошибочному заключенію привели меня слѣдующіе факты: 1) въ концѣ сентября, снявши съ нижней части пенька кору, я нашелъ подъ нею вмѣстѣ съ множествомъ размножающихся гусеницъ пять другихъ отличавшихся формой и величиной. Онѣ были втрое крупнѣе самой крупной изъ размножающихся гусеницъ, передніе три сустава ихъ тѣла были сильно сжаты, послѣдній сегментъ его вмѣсто шести члениковъ оканчивался двумя короткими, плоскими и тупыми рожекми бураго цвѣта. Кромѣ этихъ отличій почти всѣ прочіе признаки: строеніе передняго сустава, присутствіе бородавокъ, бурава, организація трахейной и нервной системы, органовъ пищеваренія, сердца, наконецъ жирныхъ тѣлъ—словомъ весь организмъ или ничемъ или не многимъ отличался отъ организма размножающихся гусеницъ. 2) Вмѣстѣ съ этими пятью гусеницами я нашелъ между размножающимися двѣ очень крупныхъ гусеницы, внутри которыхъ не было обычныхъ зародышевыхъ долей, но была какая то сплошная мелкозернистая масса съ разсыпными въ ней каплями жира. Это содержимое нѣскольکو отстояло отъ общихъ покрововъ тѣла, какъ будто было обложено особенной оболочкой. Я принялъ это явленіе за начало образованія въ этихъ гусеницахъ — гусеницъ вторичной формы. На самомъ же дѣлѣ это явленіе было болѣзненное; гусеницы вскорѣ побурѣли и сгнили, что, однако, сначала я приписалъ неудачному слу-

чаю, который помѣшалъ здѣсь превращенію. 3) Въ концѣ марта я разобралъ весь зимовавшій у меня пенекъ и, между безчисленнымъ множествомъ размножавшихся гусеницъ снова нашелъ, четыре крупныя гусеницы предполагаемой вторичной формы. Три изъ нихъ имѣли побурѣвшіе покровы и (какъ оказалось послѣ) были близки къ превращенію въ куколки. 4) Собирая въ маѣ мѣсяцѣ гусеницъ въ пенекѣ, остававшемся на корню, я нашелъ двѣ куколки, которыя отличались отъ гусеницы только бурыми отвердѣлыми покровами и укороченными суставами тѣла. Найдя эти куколки я почти не сомнѣвался въ существованіи у размножающейся гусеницы гиперметаморфозы, не сомнѣвался въ томъ, что эта гусеница, достигнувъ опредѣленнаго возраста, вслѣдствіе необъяснимыхъ причинъ, не размножается болѣе, а превращается въ гусеницу «вторичной формы» и за тѣмъ уже въ такія куколки, которыя я имѣлъ въ рукахъ. Съ нетерпѣніемъ я ожидалъ выхода изъ этихъ двухъ куколокъ крылатаго наѣкомаго и въ этомъ ожиданіи, 7 іюня, разбирая и разламывая кусочки коры, въ которыхъ содержались у меня размножающіяся гусеницы, я увидалъ, что внутри эти довольно обсохшія куски были биткомъ набиты куколками, совершенно другой формы и величины. Только немногія изъ размножающихся гусеницъ еще ползали или лежали неподвижно между этими куколками, готовясь въ свою очередь къ превращенію. Такимъ образомъ разрѣшился вопросъ, лежавшій безъ отвѣта цѣлыхъ десять мѣсяцевъ. Имѣя въ рукахъ куколки и, при томъ, въ такомъ огромномъ количествѣ, я уже не сомнѣвался въ полученіи полнаго наѣкомаго и дѣйствительно черезъ три дня начался изъ нихъ выходъ двукрылаго *imago*, а черезъ недѣлю весь вылетъ этого громаднаго числа экземпляровъ былъ конченъ и у меня неосталось болѣе ни одной куколки. Такъ, какъ въ эту недѣлю я долженъ былъ прослѣдить самый актъ превращенія и анатомію полнаго наѣкомаго, а времени для этого труда было очень немного, то работая урывками, я успѣлъ сдѣлать только обзоръ, и то неполный, наружной организаціи куколки и *imago*, да подмѣтить нѣсколько анатомическихъ фактовъ. Надѣясь найти еще хоть немного куколокъ на мѣстѣ, я отправился туда 15 іюня, но нашелъ, какъ въ пенекѣ, оставленномъ мною на корню, такъ и въ другихъ пенькахъ только однѣ шкурки куколокъ. Въ одномъ пенекѣ этихъ шкурокъ было такое громадное множество, что онѣ лежали въ видѣ хлопчатыхъ массъ, какъ на самомъ пенекѣ, такъ

внутри его и около на землѣ. Кромѣ этихъ остатковъ я буквально ничего не нашелъ: ни мухъ, ни гусеницъ, ни яицъ.

Превращеніе гусеницы въ куколку начинается съ нервной системы и при томъ съ головныхъ узловъ. Эти центры сближаются или вѣрнѣе сливаются одинъ съ другимъ и какъ бы разбухаютъ. Наибольшему расширенію подвергается, какъ кажется, передній верхнеглоточный узелъ, вслѣдствіе чего, глаза сильно отодвигаются одинъ отъ другаго и принимаютъ боковое положеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ дезорганизируются и пигментъ, содержащійся въ ихъ мѣшочкахъ лежитъ свободно и составляетъ какъ бы начало для образованія пигмента глазъ куколки и imago.

Хотя мнѣ не удалось ни подмѣтить выхода куколки изъ гусеницы, ни найти сброшенной шкурки ея, но тѣмъ не менѣе я увѣренъ что этотъ покровъ сбрасывается куколкой, а не остается на ней въ видѣ кокона, какъ у большинства Diptera. Кромѣ собственныхъ покрововъ, куколка неимѣетъ другихъ защищающихъ оболочекъ. Это отчасти объясняется, какъ мнѣ кажется, быстрымъ переходомъ отъ гусеницы къ imago, объясняется тѣмъ, что куколка, по выходѣ изъ гусеницы черезъ три дня уже готова превратиться въ полное насѣкомое; при такомъ быстромъ переходѣ вторичный, защищающій покровъ оказывается излишнимъ.

Куколки самокъ вообще немного больше и длиннѣе куколокъ самцовъ. Величина тѣхъ и другихъ измѣняется отъ 1, 5 mill. до 2, 3 mill. Организациа гусеницы въ куколкѣ преобразуется радикально и по наружи она почти ничѣмъ не напоминаетъ первоначальную форму насѣкомаго (фиг. 38, 39). Небольшая головка ея, явственно отдѣленная отъ туловища перехватомъ (collum) несетъ съ боковъ два большихъ, сложныхъ глаза, которые въ началѣ развитія представляются просто двумя шаровидными выпуклостями, подложенными тонкимъ слоемъ краснубураго пигмента. На лбу между этими глазами помещается пара толстыхъ и довольно короткихъ усиковъ, огибающихъ глаза и оканчивающихся на груди. Выше усиковъ, на самой макушкѣ головы, сидятъ двѣ длинныя, довольно толстыя щетинки (фиг. 38, 39, 40 а, а), которыя съ перваго взгляда можно принять за усики. Отправленіе этихъ щетинокъ трудно опредѣлить, но онѣ принадлежатъ исключительно организациа куколки; ихъ нѣтъ, у гусеницы, нѣтъ такъ же и у полного насѣкомаго; при выходѣ его изъ куколки онѣ остаются на ея покровахъ. Передняя

часть голо
мнѣнать п
и оканчив
ковъ этой
ныхъ, сел
рѣзанные
сочка нах
щень пуз
вдушій о
булавовид
углублені
пальцы, и
щупальца
Гру
грудіе с
чатыхъ в
образует
еть пере
Грудь я
боковъ
форму д
сегмента
подъ кр
стыхъ, и
два перв
ности за
никакихт
Ко
мочь, вт
перехва
ше, чѣм
ють съ
лмоть в
ны гусе
ровыми
бодно д
леніемъ

часть головки, загнута вниз и приложенная къ груди, нѣсколько напоминаетъ передній суставъ тѣла гусеницы. Эта часть такъ же заострена и оканчивается сверху полуовальной пластинкой (фиг. 38, 40 b). Съ боковъ этой пластинки сидитъ пара особенныхъ органовъ, пара длинныхъ, слегка искривленныхъ сосочковъ (фиг. 38, 40 с, с 41), прямо обрѣзанные концы которыхъ повернуты кнаружи. На концѣ каждаго сосочка находится воронкообразное углубленіе, а внутри соска помещенъ пузырекъ (нервный узелокъ?) сидящій на тонкой ножкѣ (нервъ, идущій отъ центра?) На верхушкѣ этотъ пузырекъ даетъ тонкую булавовидную нить (нервъ?), оканчивающуюся въ воронкообразномъ углубленіи (фиг. 41). У imago эти органы превращаются въ щупальцы, но къ чему они служатъ у куколки, не нуждающейся въ щупальцахъ, — рѣшить трудно.

Грудь довольно сильно развита, въ особенности въ длину. Предгрудіе съ боковъ несетъ пару дыхальцевъ, сидящихъ на бородавчатыхъ возвышеніяхъ (фиг. 39 с, с). Эта пара дыхальцевъ, вѣроятно, образуется изъ первой пары дыхальцевъ гусеницы и соответствуетъ переднимъ лапчатообразнымъ дыхальцамъ гусеницъ *Muscidae*. Грудь явственно отдѣлена отъ брюха небольшимъ перехватомъ, съ боковъ котораго прикрѣпляются дрожжалки (*halteres*). Онѣ имѣютъ форму длинныхъ, достигающихъ почти до конца перваго брюшнаго сегмента, овальныхъ мѣшочковъ, сидящихъ на ножкѣ и спрятаны подъ крыльями. Точно такъ же форму мѣшковъ или, лучше, толстыхъ, мясистыхъ лопастей, имѣютъ крылья, прикрывающія концами два первыхъ брюшныхъ кольца снизу. — Длинные ноги, въ особенности задняя пара, прикрыты немного крыльями и не представляютъ никакихъ дѣлений на суставы.

Колецъ брюха, какъ выше сказано, — девять; онѣ длиннѣе у самки, въ особенности послѣдній сегментъ, какъ бы подраздѣленный перехватомъ на два. Вытянутый конецъ этого сегмента у самки тоньше, чѣмъ у самца. Исключая послѣдняго кольца, всѣ восемь имѣютъ съ боковъ дыхальцы и трахейная система, на сколько позволяютъ видѣть покровы, ничемъ неотличается отъ трахейной системы гусеницы; по крайнѣй мѣрѣ сверху, снизу же она заслонена жировыми отложениями (жирными тѣлами). Кольца брюха могутъ свободно двигаться и куколка можетъ сгибать брюхо по всѣмъ направленіямъ подобно куколкамъ жуковъ и бабочекъ.

Въ то время, когда въ куколкѣ еще не началось образованіе *imago*, она имѣетъ бѣловатый цвѣтъ, когда же покровы полного насѣкомаго явственно обозначутся и начнутъ бурѣть, то этотъ цвѣтъ просвѣчиваетъ сквозь тонкіе покровы куколки. Въ тоже время жировыя отложенія и жирныя тѣла *imago* мало по малу принимаютъ сперва красноватый или желтоватый, а за тѣмъ оранжевый цвѣтъ, вслѣдствіе чего и самая куколка окрашивается довольно чистымъ и яркимъ оранжевымъ цвѣтомъ, въ особенности на брюхѣ, тогда какъ на головѣ и груди темнобурые волоски *imago*, просвѣчивая сквозь ея покровы, придаютъ имъ буровато-сѣрый цвѣтъ. За нѣсколько часовъ до выхода изъ куколки эти волоски чернѣютъ, вслѣдствіе чего чернѣютъ такъ же голова и грудь куколки.

Не смотря на короткій срокъ перехода гусеницы въ совершенное насѣкомое, его развитіе такъ полно и своеобразно, что по выходѣ изъ куколки оно является не только съ готовыми крыльями, но даже съ зрѣлыми яичами. У мухъ (*Muscidae*) насѣкомое выходитъ изъ куколки съ зародышами крыльевъ; онѣ растягиваются чрезъ прилитіе крови и вдунаніе въ нихъ воздуха изъ трахейныхъ мѣшковъ. Сходнымъ образомъ совершается развитіе крыльевъ почти у всѣхъ другихъ насѣкомыхъ. Исключеніе изъ этого дѣлаютъ многія (если не всѣ) насѣкомыя водяныя. У нихъ крылья лежатъ въ куколкѣ вполне готовыми и собранными во множество складокъ, такъ что, при выходѣ изъ куколки, онѣ, какъ напр. у *Palingenia*, почти мгновенно расправляются и насѣкомое взлетаетъ на воздухъ. Къ такимъ исключеніямъ примыкаетъ нами рассматриваемая форма. Крылья ея куколки составляютъ чехлы, внутри которыхъ лежатъ перегнутыя вдвоѣ, сложенныя во множество складокъ и морщинъ крылья полного насѣкомаго (фиг. 38 f, 39 d); но, не смотря на такую подготовку, оно, по выходѣ изъ куколки, не только не можетъ тотчасъ же летѣть, но даже съ трудомъ ползаетъ. Чѣмъ объяснить это противорѣчіе? Объяснить—почему сухопутному древесному насѣкомому, точно такъ же, какъ и водяному, при выходѣ изъ куколки, необходимы готовыя крылья и почему эти крылья, такъ слабы, что не могутъ служить ему тотчасъ же. Здѣсь можно сдѣлать одно предположеніе. Такъ какъ кусочки коры, въ которыхъ я содержалъ гусеницъ передъ ихъ превращеніемъ въ куколки, нѣсколько дней небыли смачиваемы водою, то эта причина, обусловивши недостатокъ пищи, прямо отразилась на ихъ развитіи

и выходъ imago поэтому сопровождался явлениями болѣзненными, общей слабостью организма. Эта слабость, болѣзненность была такъ сильна, что только немногіе экземпляры могли отъ нее освободиться и чрезъ часъ или два бойко ползать и свободно летать, большая же часть черезъ два, три часа послѣ выхода умерла. При нормальныхъ, естественныхъ условіяхъ,—этихъ патологическихъ явленій, вѣроятно, не бываетъ и настѣкомое, выйдя изъ куколки, почти тотчасъ же готово летѣть и спариваться, а это безотлагательное спариваніе вызывается зрѣлостью яицъ у самокъ. Вотъ почему и необходимы здѣсь готовые крылья. — Въ вѣрности этого предположенія я не сомнѣвался бы, еслибы видѣлъ превращеніе куколокъ въ полное настѣкомое при свободныхъ условіяхъ и зналъ бы образъ его жизни.

Чрезъ разрывъ покрововъ груди куколки съ спинной стороны выползаетъ imago. Первая забота его — расправить, вытянуть всѣ члены тѣла, смятые и притиснутые одинъ къ другому въ куколкѣ. Слѣдствіемъ этого вытягиванія оказывается прибавка на 0,3 и 0,5 mill. въ длинѣ тѣла. Физиогномія мушки, сформировавшейся такимъ образомъ, въ особенности у самокъ, скорѣе напоминаетъ какую нибудь форму изъ *Bracopida*, чѣмъ двукрылое настѣкомое (фиг. 42, 43). Голова ея не отличается тѣмъ сильнымъ развитіемъ глазъ, которое характеризуетъ вообще *Diptera*; на этой головѣ сидитъ пара довольно длинныхъ четкообразныхъ усиковъ, а сама она посажена на вытянутую шейку; грудь сзади такъ же вытянута и отдѣлена перехватомъ отъ длиннаго и на концѣ заостреннаго брюха, каждый суставъ котораго немного вздуть въ серединѣ; наконецъ крылья и ноги такъ же скорѣе напоминаютъ маленькую осу, чѣмъ муху; крылья какъ будто выкроены по типу крыльевъ *Bracopida*, а довольно длинныя, но стройныя ноги мало имѣютъ сходства съ неуклюжими ногами большей части двукрылыхъ. Самая походка мухи, бѣгъ ея, то быстрый и ровный, то порывистый отчасти напоминаетъ хватки какого нибудь *Pompilus*.

Цвѣтъ мушки зависитъ отъ буроватаго цвѣта покрововъ, черныхъ волосковъ и щетинокъ, ихъ покрывающихъ и оранжевыхъ отложений жира и жирныхъ тѣлъ. Всѣ это придаетъ тѣлу буроватокрасный цвѣтъ, болѣе темный на головѣ и груди, болѣе свѣтлый на брюхѣ; усики и ноги окрашены бурнымъ цвѣтомъ; крылья вообще безцвѣтны, но попадаются экземпляры, у которыхъ они

имѣютъ буроватый оттѣнокъ. У самцовъ иногда одно крыло безцвѣтно, другое — окрашено бурымъ цвѣтомъ; у нѣкоторыхъ экземпляровъ при основаніи или въ срединѣ крыла находится довольно яркое красное пятно, какъ будто въ это мѣсто подтекла какая нибудь окрасивающая жидкость. Дрожжалки окрашены буровато-краснымъ цвѣтомъ.

Небольшая головка мушки, сверху густо покрытая короткими, жесткими щетинками, представляетъ у самки очертаніе квадрата, изъ переднихъ угловъ котораго выдаются полушаріями глаза, у самцовъ она имѣетъ овальную форму. Затылочная часть (vertex) головки отдѣлена сверху отъ макушки швомъ. Передняя часть слегка выпукла и несетъ пару усиковъ, концы которыхъ, если отогнуть усикъ назадъ, достигаютъ до $\frac{1}{3}$ длины груди. Каждый усикъ образованъ изъ одиннадцати суставовъ, изъ которыхъ первый цилиндрической, остальные же шарообразные и такъ, какъ при этомъ каждый изъ нихъ отдѣленъ отъ другаго небольшимъ перехватомъ, то весь усикъ принимаетъ форму четокъ. Предпоследній суставъ у самцовъ немного больше другихъ, что придаетъ всему усика булавовидную форму. На передней своей части каждый суставъ (исключая первыхъ трехъ) несетъ два небольшіе рожка или толстыхъ шипа; въ срединѣ онъ опоясанъ кольцомъ длинныхъ щетинокъ и кромѣ того весь усаивъ короткими щетинками. Последний суставъ неимѣетъ рожковъ. Это, вѣроятно, слѣдствіе причины, вызывающей неодинаковость строенія этого сустава у очень многихъ суставчатыхъ. Въ немъ исключительно помѣщенъ органъ чувства т. е. въ немъ оканчивается нервъ и, измѣняясь анатомически, принимаетъ впечатленіе. — Рожки и длинныя щетинки на остальныхъ суставахъ, вѣроятно, не позволяютъ имъ близко пригнаться одинъ къ другому, а вслѣдствіе этого дѣлаютъ и самый усикъ менѣе гибкимъ и болѣе крѣпкимъ. Но что вызвало четкообразную форму этого усика? Почему голова насекомого сверху имѣетъ форму квадрата или овала? Отчего тѣло мушки вообще имѣетъ такую, а не другую форму? — Подобные вопросы, вѣроятно, являлись ни одному энтомологу-систематику при составленіи діагноза какой нибудь формы, иначе морфологія, вмѣсто записыванія однихъ фактовъ, давно бы дошла, если не до разрѣшенія, то, до какого нибудь объясняющаго предположенія. Впрочемъ, даже при современномъ не очень утѣшительномъ положеніи этой части науки,

можно для высказанныхъ вопросовъ предложить объясняющую гипотезу, но изложеніе ее потребовало бы такого длиннаго отступленія отъ описываемаго *imago*, что заслонило бы главный предметъ моей работы, а потому я позволяю себѣ ограничиться здѣсь только однимъ намекомъ и поговорить вообще о морфологическихъ вопросахъ, когда нибудь при болѣе удобномъ случаѣ.

Головка мушки спереди имѣетъ форму треугольника, обращеннаго вершиной внизъ. Этотъ опрокинутый вершинный уголъ несетъ части ротовыя, а на двухъ боковыхъ углахъ осажены глаза (фиг. 44). Каждая отдѣльная пирамидка (глазѣкъ) этихъ сложныхъ сильно выпуклыхъ глазъ имѣетъ шестиугольное такъ же сильно выпуклое основаніе (роговую оболочку).

Изъ ротовыхъ частей мнѣ удалось убѣдиться въ существованіи только двухъ пластинокъ—одной верхней двулопастной (верхней губы. фиг. 38 b), другой—нижней треугольной (нижней губы) и осаженныхъ при ихъ основаніи пары щупальцевъ (фиг. 44). Каждый изъ щупальцевъ имѣетъ два сустава, изъ которыхъ конечный—булавовидный; оба обсажены короткими и длинными щетинками. Чѣмъ и какъ питается мушка я не могу сказать, но если высказанное выше предположеніе относительно употребленія крыльевъ справедливо, то изъ него прямо вытекаетъ другое: въ періодъ, вѣроятно, очень короткій половой жизни окрыленное насѣкомое не принимаетъ никакой пищи. Съ этимъ предположеніемъ вполнѣ совпадаетъ слабое развитіе пищепріемныхъ органовъ у гусеницы, которое переходитъ и къ *imago*. Правда, щупальцы его относительно довольно сильно развиты, но они также развиты у *imago* тѣхъ *Ephemera*, которые живутъ только одинъ день и при томъ половой жизнью.

Передняя часть предгрудія вытянута въ довольно длинную шейку, сквозь тонкіе покровы которой просвѣчиваютъ трахеи и сильныя мышцы. Съ помощью ихъ, головка можетъ свободно двигаться по различнымъ направленіямъ. Этимъ движеніямъ способствуетъ такъ же гибкость тонкихъ покрововъ шейки, которая поддерживается исключительно съ боковъ двумя твердыми искривленными ребрами, начинающимися, вѣроятно, мѣсто соединенія двухъ половинокъ сегмента верхней и нижней (*tergum et epitergum*). Очень можетъ быть, что подвижность головки здѣсь необходима для удобства чистки лапокъ и усиковъ насѣкомаго и если оно можетъ обсаживать или даже про-

это считать съ нихъ пыль щупальцами, щетинки которыхъ могли бы замѣнить щетку, то предположеніе будетъ болѣе чѣмъ вѣроятно; но такъ, какъ я не видалъ никогда этой чистки, то и вѣроятность его становится сомнительной.

Вообще предгрудіе развито гораздо сильнѣе двухъ другихъ сегментовъ груди (фиг. 44, 45). Сверху оно выгнуто свообразно, отчетливо мушка въ профиль кажется горбатою. Снизу, позади ногъ первой пары, оно выдается въ видѣ двухъ закругленныхъ возвышеній. Съ боковъ обѣ половины кольца (*tergum* и *epitergum*) соединены выдающимися швами (фиг. 44), около заднихъ концовъ которыхъ помѣщены крылья. Оба эти шва, соединяясь впереди, отдѣляютъ шейку отъ предгрудія. Кромѣ того съ боковъ и снизу шейка отдѣлена отъ него довольно глубокой бороздкой.

Слѣдующія два кольца груди такъ тѣсно соединены между собою, что трудно отличить ихъ границы, да и самое предгрудіе назади и съ боковъ незамѣтно переходитъ въ средогрудіе. Это кольцо впереди несетъ пару крыльевъ и позади ихъ сверху означено поперечнымъ валикомъ, возвышеніемъ, которое вѣроятно, съ внутренней стороны даетъ довольно простора для прикрѣпленія мышцъ, движущихъ передней парой ногъ. Кромѣ того, этотъ валикъ, какъ мнѣ кажется, (судя по аналогіи, по сравненію съ предгрудіемъ нѣкоторыхъ *Diptera* и *Hymenoptera*), загибаясь внутрь, образуетъ небольшія но толстыя перегородки и даетъ опору для болѣе сильнаго движенія крыльями.

Заднее кольцо груди короче средняго и снизу отдѣлено отъ предгрудія только второй парой ногъ, которая вчлснена между нимъ и заднимъ кольцомъ. Съ боковъ это кольцо несетъ дрожжалки, снизу даетъ мѣсто прикрѣпленію послѣдней пары ногъ, которая близко придвинута къ предыдущей.

Крылья самки немногимъ больше крыльевъ самца, но такъ, какъ брюшко ея значительно длиннѣе, чѣмъ у него, то концы ея крыльевъ не могутъ покрыть послѣднихъ колець тѣла. Кромѣ того брюшко самки, въ особенности набитое яицами, толще, тяжелѣе, чѣмъ у самца. Эта диспропорція въ развитіи брюшка и крыльевъ у того и у другаго пола встрѣчается у многихъ *Diptera* и, вѣроятно, вездѣ вызывается одинаковой причиной. Вездѣ въ такихъ случаяхъ самецъ гоняется за самкой и схватываетъ ее на лету; вотъ почему его

крылья, относительно тѣла, больше чѣмъ у самки, а вслѣдствіе этого полетъ легче и быстрее. За то полетъ самки, хотя и тяжелъ, но силенъ, это очевидно изъ сильно развитой груди, въ которой помѣнены мышцы для летанья, а этотъ сильный полетъ, вѣроятно, необходимъ для поддержки не только собственного тѣла самки, но и тѣла самца, когда она перелетаетъ съ нимъ, спарившись, съ одного мѣста на другое.

Вообще полетъ мушки неуклюжъ и неповоротливъ, что очевидно зависитъ отъ формы крыльевъ. У нихъ нѣтъ острыхъ, рѣзкихъ конечныхъ угловъ. Каждое крыло напоминаетъ по формѣ лопатку или ложку съ очень короткой ручкой. Края его — передній и задній — вначалѣ сближенные, за тѣмъ сильно разходятся и, обогнувъ дугами всю овальную площадь отгиба (*limbus*), сливаются вмѣстѣ на заокругленномъ концѣ его. Помято, что ручка (черешокъ) должна быть крѣпка и вотъ почему ребро (*costa*) крыла въ началѣ сильно развито и занимаетъ въ ширину почти половину черешка. Бурный цвѣтъ его, кажется, указываетъ на плотность консистенціи, на присутствіе хитина, а жесткія короткія щетинки, разбросанныя по нему, вѣроятно, такъ же придаютъ ему довольно значительную твердость. Тонкая перепонка крыла поддерживается только двумя жилками, если не считать канта, окаймляющаго всё крыло и придающаго большую крѣпость краямъ его. Для той же цѣли, вѣроятно кантъ этотъ обсаженъ короткими щетинками и роговыми мелкими бородавками (фиг. 44 А). Бѣдность жилокъ въ крылѣ — явленіе общее, кажется, всѣмъ мелкимъ формамъ наѣкомыхъ, къ какому бы порядку онѣ не принадлежали. Вездѣ, при малой величинѣ крыльевъ, плотность самой перепонки уже становится достаточною для крѣпости крыла и дѣлаетъ жилки излишними. Въ данномъ случаѣ изъ двухъ жилокъ — одна поддерживаетъ передній, другая — (фиг. 44) задній край крыла, обѣ начинаются немного отступя отъ основанія его и идутъ по прямой линіи, но верхняя — упирается въ краевой кантъ крыла, тогда какъ нижняя далеко не доходитъ до него и теряется въ перепонкѣ. Обѣ жилки обсажены довольно длинными щетинками. Точно такъ же самая перепонка крыла, усажена рѣдкими щетинками; кромѣ того вся она усыяна мелкими возвышеніями, бородавками. Щетинки, полныя внутри и потому легкія, вѣроятно, придаютъ и самому крылу большую легкость и подобно крыловымъ перьямъ-чешуйкамъ бабо-

чекъ или перьямъ птицъ поддерживаютъ крыло въ воздухѣ. Напротивъ — жесткія бородавки придаютъ большую крѣпость тонкой перепонкѣ крыла. Вѣроятно такъ же для приданія крылу большей легкости при летаніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для увеличенія его площади служатъ длинныя, въ особенности на заднемъ краю, и довольно толстыя волоски, окаймляющіе весь отгибъ его. Волоски эти, или, правильнѣе, рѣснички на переднемъ краю немного прилегаютъ къ окраинѣ крыла, что, вѣроятно, облегчаетъ размахъ крыла впередъ. На заднемъ же краю онѣ располагаются лучеобразно, вѣеромъ, и какъ бы увеличиваютъ или дополняютъ здѣсь перепонку крыла. Каждый такой волосокъ сидитъ на сочлененіи, на которомъ держится такъ же слабо, какъ чешуйки на крылѣ бабочки, а потому такъ же легко отпадаетъ.

Въ спокойномъ положеніи крылья укладываются по линіи горизонтально одинъ конецъ на другомъ (фиг. 46). Для поддержки ихъ въ такомъ положеніи служатъ, кромѣ стягъ, идущихъ къ мышцамъ, особенныя роговыя образованія, которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ, придаютъ большую прочность основанію крыла и входятъ въ составъ крыловаго шарнера. Выше я замѣтилъ, что форма крыльевъ обуславливаетъ здѣсь несовершенство полета; кромѣ того, это несовершенство опредѣляется такъ же устройствомъ крыловаго шарнера. Разсматривая основаніе крыла у какого нибудь вида мухи, мы видимъ множество различныхъ роговыхъ образованій, разнообразно изогнутыхъ и снабженныхъ, то длинными, то короткими отростками. Вся система этихъ роговыхъ отложеній, сочлененныхъ между собою и связанныхъ общей перепонкой, приводится въ движеніе многими мышцами, такъ что крылья насекомого могутъ принимать очень разнообразныя положенія и двигаться по различнымъ направленіямъ. Ничего близкаго къ такой сложной организаціи мы не встрѣчаемъ у разсматриваемой мушки. Всѣ, незначительныя по числу, части крыловаго шарнера ея можно раздѣлить на двѣ партіи изъ которыхъ одна — «основная», поддерживаетъ крыло въ его спокойномъ положеніи, тогда какъ другая, образованная изъ окончаній крыловыхъ жилокъ, представляетъ собраніе сочленовыхъ головокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отростковъ для прикрѣпленія стягъ. Такъ какъ эта послѣдняя главнымъ образомъ состоитъ изъ окончаній трехъ жилокъ: ребра, передняго и задняго краевъ крыла, то сообразно этому и основная

часть крылового шарнира подразделена на три доли. Передняя или верхняя из нихъ (+иг. 47 a) болѣе широкая, несетъ самую большую и глубокую сочленовую ямку, въ которую входитъ головка передней жилки при движеніи крыла впередъ. Средняя доля (+иг. 47 b') развита менѣе другихъ, но выдается сильнѣе въ средину крыла и принимаетъ сочленовые отростки средней жилки. Задняя доля (c) длиннѣе двухъ первыхъ и на ней преимущественно покоится крыло, когда оно отодвинуто назадъ. Изъ сочленовыхъ отростковъ первое мѣсто по силѣ развитія принадлежитъ концу передней жилки (d). Въ ширину этотъ отростокъ отъ передняго края крыла достигаетъ до ребра; онъ представляетъ родъ рукоятки, оканчивающейся сильной сочленовой головкой (e), входящей въ ямку (a') основной доли при движеніи крыла впередъ. Съ ямкой эта головка соединяется частью (f) той общей перепонки, которая связываетъ всѣ другія роговыя части крыла. Такъ какъ, при летаніи сила движенія преимущественно зависитъ отъ передняго края крыла, который при поступательномъ размахѣ его долженъ разсѣкать воздухъ, то понятно почему во 1-хъ этотъ край при основаніи крыла развитъ сильнѣе (крѣпче) задняго и во 2-хъ, почему сочлененіе передней краевой жилки такъ же развито сильнѣе другихъ. При спокойномъ положеніи крыла сочленовая головка этой жилки выходитъ изъ ямки, сочлененіе разчленяется (+иг. 47) и въ то время, когда крыло отогнуто назадъ, по длинѣ тѣла, эта головка прижимается къ средней основной доль крыла (b). Наоборотъ, при движеніи, когда мушка дѣлаетъ размахъ крыломъ впередъ, сочленовая головка его передней жилки входитъ въ ямку сочлененія и, упираясь концемъ въ среднюю основную долю, не дозволяетъ крылу податься далеко впередъ, ограничиваетъ его движеніе. — Рукоятка, немного отступя отъ головки, раздута (d) и сзади это раздутіе выдается тупымъ угломъ (g); къ этому отростку, вѣроятно, прикрѣпляется стягну, посредствомъ котораго вся передняя жилка оттягивается назадъ. Снизу этотъ отростокъ покрываетъ другой подобный ему, отростокъ (h) рукоятки ребра, который, вѣроятно, служитъ для такого же отправления т. е., посредствомъ прикрѣпляющагося къ нему стягна, ребро оттягивается назадъ. Рукоятка ребра неимѣетъ сочленовой головки и мѣсто ея занимаетъ небольшой отросточекъ, передняя часть (i) котораго такъ же выдается угломъ и служитъ, вѣроятно, для движенія ребра впередъ. Выше ея

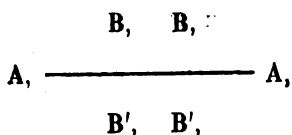
помѣщенъ другой роговой отростокъ (j), отправленіе котораго трудно опредѣлить; вѣроятно посредствомъ его крыло (и преимущественно ребро) поворачивается немного назадъ и внизъ, тогда какъ задняя часть отростка рукоятки ребра служитъ для приподниманія его кверху. Задняя краевая жилка оканчивается не толстымъ, но широкимъ роговымъ выросткомъ. По формѣ этотъ отростокъ похожъ на рукоятку ребра, только поставленную въ обратномъ положеніи, заднимъ краемъ впередъ, тогда какъ передній край ея, обращенный здѣсь назадъ или внизъ, растянута въ широкій роговой лоскутъ (k). Назначеніе этого лоскута, точно такъ же, какъ и всего отростка—служить не столько для движенія, какъ для прочности крыла. Къ такому предположенію приводитъ роговое отвердѣніе въ перепонкѣ крыла, въ видѣ зачатка жилки (l), идущее отъ задней основной доли къ верхнему концу отростка. Это отвердѣніе, точно такъ же, какъ крѣпкая задняя часть крыловой перепонки (m. зачатокъ *lobi analis* у другихъ *Diptera*) и роговой лоскутъ (k) не позволяютъ заднему краю разорваться при движеніи крыла впередъ и такимъ образомъ помогаютъ или, лучше сказать, дополняютъ отправленіе сочлененія жилки передняго края. Кроме того, отростокъ задней краевой жилки неоспоримо имѣетъ и другое отправленіе. Посредствомъ особеннаго измѣненія положенія его частей, задній край крыла можетъ быть удержанъ неподвижно въ то время, когда ребро и передній край (передняя жилка) подвигаются впередъ и растягиваютъ вѣерообразно перепонку крыловаго черешка. Въ чемъ именно состоитъ это измѣненіе мнѣ не удалось изслѣдовать; точно такъ же не могъ я узнать къ какимъ отросткамъ прикрѣпляются стягивающія, поднимающія крыло кверху.

Дрожжалки относительно крыльевъ сильно развиты, но организация ихъ очень проста. На толстомъ, коническомъ суставѣ (фиг. 42) сидитъ довольно длинный булавовидный органъ. Черешокъ его слегка расширенъ и покрытъ, точно такъ же, какъ и головка, короткими щетинками. У всѣхъ *Diptera* дрожжалки — эти зачатки второй пары крыльевъ — помогаютъ полету, придаютъ ему силу и вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ балансами, регуляторами движенія. Вѣроятно тоже отправленіе имѣютъ эти органы и у разсматриваемаго насѣкомаго. Форма крыльевъ здѣсь, какъ мы видѣли, не приспособлена къ быстрымъ и легкимъ движеніямъ и сильно развитыя дрожжалки по ви-

димому исправляютъ отчасти этотъ недостатокъ. Съ другой стороны, судя по мѣсту ихъ прикрѣпленія, онѣ должны поддерживать тѣло при летаніи. Отодвинутыя довольно далеко назадъ отъ крыльевъ, онѣ сидятъ почти на границѣ груди съ брюхомъ и поддерживаютъ его въ воздухѣ быстрымъ косвенно вращательнымъ движеніемъ. У самокъ брюхо длиннѣе и тяжелѣе, а потому и дрожжалки ихъ длиннѣе, чѣмъ у самцовъ.

Половая разница въ отношеніи размѣровъ крыльевъ и брюшка отражается такъ же и на ногахъ. У самцовъ и усамокъ онѣ почти одинаковой длины, но болѣе короткое брюшко позволяетъ самцу тверже держаться на нихъ и быстрѣе бѣгать.

Разсматривая точки прикрѣпленія ногъ, можно раздѣлить всё тѣло мушки поперегъ, посрединѣ предгрудія на двѣ неровныя части: одна меньшая и, слѣдовательно, болѣе легкая поддерживается передней, болѣе короткой парой ногъ; другая — состоящая изъ половины груди и всего брюха опирается на двѣ болѣе длинныя пары (фиг. 42). Обѣ эти пары, какъ я выше замѣтилъ, тѣсно придвинуты одна къ другой, такъ что основные суставы (соха) очень длинной задней пары, поддерживающей брюшко могутъ упираться въ основные суставы второй пары, а для опоры этихъ послѣднихъ служатъ тѣ двѣ округленныя выпуклости предгрудія, на которыя я указалъ выше (фиг. 42, 45). Сильные коническіе основные суставы отличаются устойчивостью; ихъ сочлененія съ грудью почти неподвижны; наоборотъ сочлененія остальныхъ суставовъ имѣютъ свободныя движенія, но эта свобода ограничивается одной только плоскостью и нѣвѣстными углами. Таковъ общій планъ устройства сочлененій у «всѣхъ суставчатыхъ» и только сочлененія вертлюговъ (*trochantères*) могутъ дѣлать изъ него исключенія. Въ составъ какого нибудь сочлененія каждаго суставчатаго входятъ слѣдующія элементы: два парныхъ, одинъ другому противоположныхъ шарнира и двѣ такъ же противоположныхъ одна другой пары сочленовыхъ бугорковъ, иногда едва замѣтныхъ, къ которымъ прикрѣпляются стяжна мышца. Если означимъ буквами А А пару шарнировъ и буквами В, В, В', В'— двѣ пары сочлененныхъ бугорковъ, то положеніе всѣхъ частей сочлененія въ проекціи можно будетъ представить въ видѣ такой схемы:

Если къ В, В прикрѣпляются мышцы, разгибающія сочлене-
 ніе, то къ В', В', прикрѣпляются ихъ антагонисты, а такъ, какъ съ
 боковъ этихъ точекъ приложенія силы существуютъ только два діа-
 метрально противоположныхъ шарнера, то движенія сочлененнаго та-
 кимъ образомъ сустава могутъ совершаться только въ одной пло-
 скости, которая будетъ перпендикулярна къ общей оси шарнеровъ
 А, А. На представленной схемѣ эта ось (лінія) дѣлитъ все сочле-
 неніе на двѣ половины: верхню—съ бугорками В, В и нижнюю—съ
 бугорками В' В'. Первая устроена для разгиба сочлененій, послед-
 няя—для сгибанія. При разгибѣ оба сустава могутъ образовать или
 прямую лінію или тупой или, очень рѣдко, — острый уголъ. Даль-
 нѣйшему разгибу мѣшаетъ край конца неподвижнаго сустава; подъ
 этотъ край подходитъ при разгибаніи край конца подвижнаго суста-
 ва, несущій бугорки В', В' и встрѣчаетъ въ немъ препятствіе къ
 дальнѣйшему движенію. Концы нижней половины суставовъ (В', В')
 устроены иначе: они срѣзаны накосъ или снабжены выемками и со-
 единены кожей. Чѣмъ глубже эти вырѣзки, тѣмъ болѣе свободы для
 движенія сустава при сгибаніи, тѣмъ плотнѣе можетъ прилечь под-
 подвижный суставъ къ неподвижному. Рисунокъ можетъ лучше объ-
 яснить этотъ простой планъ организаціи сочлененій суставчатыхъ
 (см. фиг. 48, 49 и ихъ объясненіе). Каждый суставъ можетъ дви-
 гаться только въ одной плоскости, но такъ какъ нога образована изъ
 многихъ суставовъ, плоскости движенія которыхъ не параллельны
 а перпендикулярны или пересѣкаются подъ различными углами, то
 чрезъ это, благодаря возможности различныхъ комбинацій, она ста-
 новится очень подвижнымъ многоколѣннымъ рычагомъ.

Принявъ въ основаніе этотъ общій планъ устройства сочлене-
 ній, легко можно найти направленіе движеній каждаго сустава у
 рассматриваемаго насѣкомаго; стоитъ только помнить, во 1-хъ, что
 плоскости этихъ движеній будутъ всегда перпендикулярны къ оси шар-
 неровъ и, во 2-хъ, что сгибаніе сочлененій производится той сто-
 ронной оконечностей суставовъ, на которой находятся вырѣзки. —
 Такимъ образомъ, перевернувъ мушку грудью вверхъ и удержавъ

ея ноги въ томъ обыкновенномъ положеніи, при которомъ она спокойно стоитъ на нихъ, мы увидимъ (фиг. 45), что небольшіе колокловидные вертлюги передней пары ногъ, по положенію вырѣзокъ и шарнеровъ, могутъ двигаться впередъ и немного въ сторону, тогда какъ бедра могутъ опускаться и подниматься. Если вертлюгъ будетъ пригнутъ къ основному суставу, т. е. подвинутъ впередъ, то вмѣстѣ съ нимъ выдвинется впередъ и голень.

Прочность сочлененій вообще зависитъ отъ крѣпости шарнеровъ, но въ особенной прочности ихъ мушка не нуждается, имѣя тонкія, легкія ноги. Въ сочлененіяхъ этихъ ногъ нѣтъ такъ же тѣхъ сильно развитыхъ сочленовыхъ бугорковъ, которые составляютъ признакъ толстыхъ, крѣпкихъ ногъ ползающихъ насѣкомыхъ. Ноги ея вообще отличаются, какъ я выше замѣтилъ, — «стройностью» т. е., при достаточной тонизнѣ, наиболѣе длинные суставы ихъ — бедро и голень — представляютъ гармоническое соединеніе прямыхъ и дугообразныхъ линій. Въ формѣ этихъ ногъ нѣтъ ничего, такъ сказать, лишняго; слегка дугообразно выгнутыя бедра очень немного расширены въ срединѣ и это небольшое расширеніе вполнѣ необходимое для помѣщенія мышечныхъ толщъ внутри сустава, неимѣетъ ничего тяжелаго, уродливаго. Выгнутость бедръ такъ же даетъ красивую кривую линію и вмѣстѣ съ тѣмъ придаетъ большую крѣпость для опоры всего тѣла на голень. Эта кривая линія непосредственно переходитъ на прямую линію внѣшняго контура голени, потому что конецъ этой послѣдней такъ же загнутъ дугообразно. — Такова форма ногъ, которыя я называю «стройными», хотя у разсматриваемой мушки эта стройность только относительная, настоящій же типъ легкихъ, стройныхъ ногъ принадлежитъ исключительно хищнымъ насѣкомымъ.

Плюсны (tarsi) состоятъ изъ пяти суставовъ, но мушка опирается при ходьбѣ только на три. Первый суставъ, болѣе длинный чѣмъ всѣ другіе, служитъ какъ бы дополненіемъ голени; конецъ ея неупирается въ землю и вотъ почему онъ лишенъ тѣхъ крѣпкихъ иглъ, которыя находятся у большей части насѣкомыхъ и, упираясь какъ шипы въ землю, придаютъ ихъ ногамъ большую стойкость. У мушки такіе шипы находятся на концахъ всѣхъ суставовъ плюсны (фиг. 50, 51). Послѣдній изъ этихъ суставовъ такъ малъ, что составляетъ, какъ бы небольшой придатокъ къ предпоследнему (фиг. 50, 51).

Этот мелкий суставчик вооружен парой небольших довольно острых когтиковъ, между которыми помѣщена маленькая круглая подушечка (pulvillus), густо покрытая съ нижней стороны короткими щетинками (фиг. 51). Можетъ быть въ этой подушечкѣ или около нее помѣщены присоски, но замѣтить ихъ мнѣ не удалось, хотя онѣ навѣрное существуютъ, потому что мушка ползаетъ по оконнымъ стекламъ очень бойко. — Всѣ суставы ногъ покрыты короткими, жесткими щетинками, расположенными неправильными рядами. Эти щетинки, вѣроятно, придаютъ большую крѣпость стѣнкамъ суставовъ; кромѣ того, на нихъ разбросаны довольно длинныя щетинки.

Брюшко самки отличается отъ брюшка самца не одними размерами, но и формой. У самца оно имѣетъ почти цилиндрическую форму, у самки — оно раздуто въ серединѣ и сжато на концахъ, а назади вытянуто и заострено. Это различіе прямо обуславливается половыми отправлениями. Бóльшій объемъ брюшка въ серединѣ опредѣляется яичниками, которыхъ величина очень значительна, и вытянутый задній конецъ его замѣняетъ тегебга. Этотъ конецъ можетъ свободно обращаться во всѣ стороны, сокращаться, вытягиваться и самка почти постоянно движетъ имъ. Отсутствие тегебга, какъ мнѣ кажется, опредѣляется здѣсь разбромъ яиць; для снесенія ихъ необходима очень широкая трубка, помѣщеніе которой внутри брюшка потребовало бы увеличенія и безъ того уже большихъ разбромъ, а вмѣстѣ съ ними и тяжести его. Послѣдній сегментъ его имѣетъ форму короткаго цилиндра (фиг. 52). Отверстіе для кладки яиць (которое вмѣстѣ съ тѣмъ вѣроятно служитъ отверстіемъ для клоаки) помѣщено на нижней сторонѣ сустава; оно прикрыто полукруглой пластинкой (фиг. 83, k) и представляетъ поперечную щель, разбромъ которой могутъ быть увеличены на счетъ складокъ кожи, соединяющей съ боковъ обѣ половины, верхнюю и нижнюю, сегмента. Сверху отверстія, суставъ протягивается въ небольшой коническій выростокъ (фиг. 52 b), на которомъ сидитъ пара щупальцевидныхъ придатковъ. Каждый изъ этихъ органовъ образованъ изъ двухъ булавовидныхъ суставовъ, усѣянныхъ короткими щетинками, между которыми разбросаны длинныя. Эти прибавки или участвуютъ въ актѣ оплодотворенія или служатъ самкѣ для оцупыванія тѣхъ мѣстъ, на которыхъ она кладетъ яица, а можетъ быть соединены въ нихъ оба эти отправления. Если конецъ брюшка самки вполне замѣняетъ те-

тебга, то судя по аналогіи, онъ долженъ входить при оплодотвореніи внутрь клоака и сѣмяннаго протока самца. Къ такому предположенію приводитъ форма щетинокъ, покрывающихъ послѣдніе сегменты брюшка (фиг. 52). Короткіе, изогнутые крючками, концы которыхъ загнуты назадъ, эти щетинки напоминаютъ крючки, покрывающіе основные сегменты тегбга у самокъ Muscidae. Къ тому же предположенію приводитъ ширина урогенитальнаго отверстія самца и сильное развитіе его копулятивныхъ клещей (forcers). Судя по ихъ размѣрамъ, эти клещи могутъ свободно обхватить послѣдніе суставы брюшка самки. Основаніемъ для этихъ сильныхъ копулятивныхъ орудій служитъ нижняя половина послѣдняго сегмента брюшка. По формѣ своей онъ напоминаетъ подкову (фиг. 54, а), концы которой срѣзаны наизкось и загнуты вверхъ, вслѣдствіе чего и всѣ клещи приподняты кверху. Основные углы этой подковообразной половины сегмента косвенно заворачиваются наверхъ (фиг. 53 d) и прикрываются здѣсь другой его половиной (tergum), которая имѣетъ форму широкой, шестиугольной, дугообразно изогнутой пластинки (фиг. 53 с). Къ этимъ основнымъ угламъ прирастаютъ первые суставы клещей (e), если только можно назвать суставомъ небольшія пластинки, прикрывающія сверху концы подковообразнаго сегмента, съ которыми онъ плотно срастаются. Каждый изъ этихъ концовъ, такимъ образомъ сформированный, образуетъ основаніе вѣтки клещей, которая дополняется подвижнымъ суставомъ (f), имѣющимъ форму широкаго тупаго коготя. На концѣ этотъ коготь снабженъ твердымъ черновато-бурымъ наконечникомъ въ видѣ тупаго зуба (g), у основанія котораго находится множество мелкихъ зубчиковъ и короткихъ щетинокъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эти зубья и мелкіе зубчики, заканчивающіе сильный хватательный органъ, могутъ крѣпко удерживать кольца брюшка самки. — Между основаніемъ клещей, подъ верхнею пластинкой послѣдняго сегмента, помѣщены еще двѣ полукруглыя, тонкія пластинки, запирающія урогенитальное отверстіе, но размѣры его, вѣроятно, неограничиваются шириной этихъ пластинокъ; крайней мѣрѣ, подвижность пластинки (с), составляющей верхнюю половину послѣдняго сегмента, заставляетъ предполагать, что это отверстіе лежитъ подъ нею. Такъ, какъ клещи вообще представляютъ массивный тяжелый органъ, то для поддержки его седьмой сегментъ брюха развитъ сильнѣе предыдущихъ (а. фиг. 53 и фиг.

43). На немъ лежитъ тяжесть, не только клещей, но и предпоследняго (осьмаго) сегмента (фиг. 53 b), потому что этотъ сегментъ, вмѣстѣ съ клещами, постоянно обращенъ кверху. Для полноты описанія копулятивныхъ придатковъ самца, мнѣ остается прибавить, что всѣ они, такъ же, какъ и послѣдній сегментъ, покрыты мелкими короткими и длинными щетинками. На конечномъ суставѣ клещей эти щетинки сидятъ гуще, тогда какъ обѣ полукруглыя урогенитальныя пластинки совершенно лишены ихъ.

Разсматривая отношеніе числа самцовъ къ самкамъ, мы встречаемъ здѣсь тоже явленіе, которое существуетъ, если не у всѣхъ, то у большинства *Diptera*. На одну самку приходится по два и по три самца. Чѣмъ опредѣляется неодинаковость въ развитіи особей того и другаго пола—трудно опредѣлить, но, несмотря на изобиліе самцовъ, актъ оплодотворенія вообще у мухъ подверженъ многимъ неблагоприятнымъ случайностямъ. Каждому, наблюдавшему за половыми отношеніями обыкновенной комнатной мухи, извѣстно, что множество самокъ, въ особенности въ концѣ лѣта, умираетъ безъ оплодотворенія, что, несмотря на частые нападки самца на самку, ему рѣдко удается попасть на способную отдаться оплодотворенію, а вслѣдствіе этого, среди безчисленнаго количества мухъ, рѣдко попадаются спарившіеся экземпляры; наконецъ, самая медленность акта оплодотворенія, какъ кажется, указываетъ на его трудность. — Неимѣвши случая наблюдать этотъ актъ у разсматриваемаго насѣкомаго, я не могу рѣшить: какъ велика здѣсь аналогія, но судя по строенію крыльевъ, органовъ пищепріемныхъ и раннему развитію лица, аналогія здѣсь окажется слишкомъ слабою. Крылья, какъ мы видѣли, лежатъ почти готовыми къ полету въ куколкѣ, органы пищепріемные атрофированы, по выходѣ самки изъ куколки, лица въ ней уже окончательно созрѣли и она можетъ ихъ тотчасъ же класть, что дѣйствительно и дѣлали нѣкоторыя самки у меня передъ глазами: вскорѣ послѣ превращенія, онѣ, безъ оплодотворенія, несли лица и тотчасъ же умирали. Всѣ эти данныя заставляютъ предполагать, что оплодотвореніе здѣсь можетъ быть и совершается медленно, но слѣдуетъ почти непосредственно за превращеніемъ. Какія трудности встречается здѣсь оплодотвореніе, — это другой вопросъ, для рѣшенія котораго у меня нѣтъ наблюденій.

Недостатки оплодотворенія у обыкновенной мухи вполне выку-

наются числомъ яицъ, которое у одной самки можетъ доходить до 200. Къ этому должно прибавить, что матеріалъ для ихъ развитія почти всюду готовъ и самкѣ ненужно летать для его отысканія. Совершенно другое мы видимъ у рассматриваемаго насѣкомаго. Каждое яйцо здѣсь достигаетъ въ длину до одного миллим., т. е. занимаетъ болѣе $\frac{2}{3}$ длины брюшка самки. При такихъ громадныхъ размѣрахъ въ ея брюшкѣ можетъ помѣститься только пять яицъ и дѣйствительно болѣе этого числа я не находилъ ни въ одной самкѣ; обыкновенно же ихъ бываетъ только четыре. Если оплодотвореніе этихъ немногихъ яицъ встрѣчаетъ такія же препятствія, какъ и у обыкновенной мухи, то, понятно, что половое размноженіе у описываемаго насѣкомата будетъ почти въ 50 разъ слабѣе. Самое несеніе яицъ здѣсь можетъ подвергаться враждебнымъ случайностямъ. Если мы предположимъ, что самки кладутъ яйца во всѣ пеньки безъ разбора, то, понятно, что онѣ могутъ попасть въ такіе пеньки, въ которыхъ гусеницы погибнуть, вслѣдствіе недостатка условій, необходимыхъ для ихъ развитія. Вѣрнѣе предположить, что самка выбираетъ пеньки и въ этомъ выборѣ руководствуется запахомъ, который въ нѣкоторыхъ осиновыхъ пенькахъ бываетъ очень силенъ и напоминаетъ, въ одно время, и запахъ сыраго дубоваго корья и запахъ меду. Онъ слышенъ преимущественно въ тѣхъ пенькахъ, въ которыхъ мало грибной плѣсени, а лубовыя волокна имѣютъ темнубурый цвѣтъ и пропитаны насквозь древеснымъ сокомъ. Этотъ запахъ окружаетъ самку съ дѣтства, она растетъ гусеницей въ наполненной имъ атмосферѣ и, руководствуясь имъ, кладетъ свои яйца, ввѣряетъ будущее потомство хорошо знакомымъ ей, роднымъ условіямъ развитія. Но нельзя сказать, чтобы руководитель здѣсь былъ безошибоченъ: грибная плѣсень, этотъ неодолимый врагъ гусеницъ, развивается сильнѣе и быстрѣе ихъ; при благоприятныхъ условіяхъ она можетъ разростись въ пенкѣ и стѣснить или вовсе заглушить ихъ развитіе. Точно также это развитіе можетъ пострадать, какъ мы видѣли, отъ засухи или отъ частыхъ проливныхъ дождей. Но, несмотря на всѣ эти враждебныя условія, сила безполагаго размноженія здѣсь такова, что одинъ удачный пенекъ можетъ воспитать громадное поколѣніе. Въ теченіи нынѣшняго, то холоднаго и сыраго, то слишкомъ сухаго лѣта, я осмотрѣлъ болѣе полусотни пеньковъ и, въ началѣ августа, нашелъ размножающихся гусеницъ только въ двухъ,

за то одинъ изъ этихъ пеньковъ былъ буквально «набитъ ими». Сила этого размноженія очевидно выкупаетъ недостатки размноженія полового, но въ чемъ же заключается таинственная связь между тѣмъ и другимъ? Въ отвѣтъ на этотъ темный вопросъ можно представить только одно предположеніе. Размѣры яицъ разсматриваемой мушки аномально велики и вѣроятно неимѣютъ подобныхъ себѣ въ яичкахъ другихъ насѣкомыхъ. Вслѣдствіе этого, какъ мы видѣли, яичъ развивается немного, за то въ каждомъ яичѣ помѣщена огромная масса желтка и эта—то гипертрофія эмбриологическаго элемента обуславливаетъ образованіе крупной молодой гусеницы, съ сильнымъ запасомъ жирныхъ тѣлъ, которыя, вслѣдствіе особенности развитія, получаютъ способность сильно расти и образовывать зародышевыя доли. Въ подтвержденіе такого предположенія можно привести слѣдующія доказательства: 1) складъ организаци и всѣ процессы какой нибудь формы главнымъ образомъ опредѣляются эмбриологическими явленіями, 2) нѣтъ почти ни одного, какъ увидимъ ниже, отдѣльно взятаго анатомическаго или фізіологическаго явленія въ гусеницѣ, въ которомъ заключались бы причины ея размноженія, 3) размѣры у размножающихся гусеницъ вообще крупнѣе, чѣмъ у тѣхъ, которыя готовятся превратиться въ куколки (сравн. размѣры гусеницъ и куколокъ. Стр. 28 и 50). Въ этомъ случаѣ мы видимъ какъ бы гипертрофію цѣлой организаци, а слѣдствіемъ этой гипертрофіи, вѣроятно, является возможность безпологаго размноженія, опредѣляемаго сперва въ яичѣ явленіями эмбриологическими и передающагося потомъ отъ одного поколѣнія къ другому. Какимъ образомъ совершается такая передача — это другой вопросъ, который можетъ быть разъяснителен, когда наука рѣшитъ вообще вопросъ о передачѣ свойствъ производителей въ потомство.

Яйца, достигая въ длину до одного миллим., въ ширину имѣютъ не болѣе 0, 2 миллим. и по формѣ напоминаютъ яйца другихъ *Diptera* или зародышевыя доли въ послѣднюю стадію ихъ развитія, т. е. представляютъ родъ длиннаго эллипсоида, слегка искривленнаго дугообразно. Каждое яйцо облечено двойной оболочкой, изъ которыхъ наружная, болѣе тонкая, аморфная, можетъ быть, соответствуетъ той первичной оболочкѣ яицъ *Muscidae*, которая окружаетъ ихъ до выхода изъ яичника. Надъ переднимъ концомъ яйца эта оболочка отстоитъ отъ внутренней и дѣлаетъ воронкообразное углубленіе (фиг.

56, b), которое ведетъ прямо въ микрорупе. Внутренняя скорлупа не представляетъ никакихъ слѣдовъ тѣхъ разноформенныхъ образований, которыми отмѣчена эта оболочка у другихъ Diptera*); она является въ видѣ аморфнаго слоя и ея микрорупе—въ видѣ небольшого круглаго отверстія. Каждое яйцо лежитъ въ особомъ мѣшкѣ яичника и, судя по числу яицъ, такихъ мѣшковъ не должно быть болѣе пяти или шести, изъ которыхъ одинъ атрофируется. Кромѣ существованія этихъ мѣшковъ, мнѣ не удалось узнать ничего объ организаціи половыхъ органовъ самки. Въ брюшкѣ самца я нашелъ большой продолговато овальный мѣшокъ (фиг. 57 а), наполненный какимъ то мелкозернистымъ содержимымъ. Этотъ мѣшокъ открывается въ довольно широкій каналъ, (b), направленный къ урогенитальному отверстию. Немного выше этого канала, въ мѣшокъ открываются два широкихъ протока (с, с), идущихъ отъ пары шарообразныхъ мѣшочковъ (d, d.). Толстыя стѣнки протоковъ снабжены железистыми клетками, а мѣшочки выстланы эпителиемъ съ явственными крупными ядрами. На изслѣдованіи этихъ органовъ была прервана моя работа и матеріалъ для нея вскорѣ исчезъ.

Представляя, если не совѣтъ полное, за то подробное описаніе и рисунки наружной организаціи разсматриваемой формы, я полагаю, что даю тѣмъ каждому диптерологу въ руки возможность опредѣлить эту форму, у меня же для этого опредѣленія находятся только два сочиненія; Мейгена (*Sistemat. Beschreibung d. bekannt. Europaeisch. zweiflügelig. Insekten. 1820--1830*) и Шинера (*Fauna Austriaca, Die Fliegen. Hft. I—VII, 1860—1862*). Въ первомъ—нѣтъ ни рисунка, ни описанія этой формы, во второмъ — точно также нѣтъ ея описанія, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ тетрадахъ (I—VII), которыя у меня находятся. Тѣмъ не менѣе я не думаю, чтобы она составляла видъ, а тѣмъ болѣе родъ, еще неизвѣстный въ систематикѣ. Правда, въ казанской губерніи попадаются юговосточныя, вообще мало изслѣдованныя формы насѣкомыхъ, для которыхъ она составляетъ предѣлъ распространенія на западъ, но едвали описываемая мушка принадлежитъ къ такимъ насѣкомымъ и неводится на западъ Европы. Если же, по какому нибудь случаю, она до сихъ поръ не была под-

*) Leuckart. Ueber d. Mikropyle u. d. feineren Bau d. Schalenhaut bei d. Insekten. Müller's Archiv. 1855, p. 90.

мѣчена ни однимъ систематикомъ и занесена въ книгу, то я думаю, что особенная форма размноженія заставитъ теперь зоологовъ обратить на нее вниманіе, придумать для нее имя и найти мѣсто въ какомъ нибудь ряду двукрылыхъ насѣкомыхъ.

Существованіе самопроизвольнаго размноженія гусеницъ у описаннаго насѣкомаго невольно приводитъ къ вопросу: ограничивается ли это явленіе въ цѣломъ классѣ только однимъ видомъ или распространяется оно и на другія близкія къ нему формы?

Для разрѣшенія этого вопроса, я, въ теченіи нынѣшняго лѣта, собиралъ и изслѣдовалъ преимущественно тѣ гусеницы Diptera, которыя ближе другихъ подходятъ къ размножающейся гусеницѣ и помещаю здѣсь краткія, сравнительныя описанія этихъ формъ, а такъ же общіе выводы изъ сдѣланныхъ мною изслѣдованій.

Всѣхъ ближе къ размножающейся гусеницѣ подходитъ форма, которую я нашелъ въ одномъ изъ осиновыхъ пеньковъ въ числѣ четырехъ экземпляровъ. Въ размѣрахъ онѣ равняются среднимъ экземплярамъ этой гусеницы. Первые два сегмента тѣла этой формы немного сужены, а послѣдній на концѣ заокругленъ и снабженъ назади двумя небольшими бурыми крючками, основанія которыхъ сближены и соединены вмѣстѣ, а концы отогнуты въ сторону. На нижней сторонѣ этого сустава лежитъ заднепроходное отверстіе въ видѣ продольной щели. Покровы ея тѣла очень толсты, а мышечная система сильно развита, вслѣдствіе чего, общая полость тѣла стѣснена и жирныя тѣла прижаты къ внутренностямъ. Эти жирныя тѣла, кромѣ средняго и боковыхъ лоскутовъ, раздѣлены еще на нѣсколько партій, которыя всѣ тѣсно прижаты одна къ другой и обертываютъ со всѣхъ сторонъ кишечной каналъ. Каждый лоскутъ имѣетъ собственную оболочку, наполненную крупными и мелкими каплями безцвѣтнаго жира. Никакого слѣда раздѣленія на жировыя клетки я не нашелъ ни въ одномъ изъ четырехъ экземпляровъ. Точно такъ же не было въ нихъ ничего похожего на зародышевыя доли, да и тѣсныя размѣры общей полости тѣла наглядно убѣждаютъ, что въ ней не можетъ происходить развитія вторичной генерации. — Немѣя возможности опредѣлить эту гусеницу, равно какъ и всѣ другія, я просто означаю ее буквою А.

Подъ буквою В, я ставлю другую форму, которой мнѣ удалось найти только одинъ экземпляръ. Онъ имѣлъ 3,2 миллим. длины и 0,8 миллим. ширины. Это была очень толстая гусеница, лежавшая неподвижно. Первые три сегмента ея тѣла были сильно сужены и потому рѣзко отдѣлялись отъ слѣдующихъ суставовъ. Последний сегментъ былъ больше всѣхъ другихъ и назади заокругленъ. Усики немного длиннѣе, чѣмъ у предыдущей формы. Внутри нельзя было разобрать никакихъ органовъ, а лежала сплошная мелкозернистая масса, въ которой плавали капли жира. Если попавшійся мнѣ экземпляръ не представлялъ болѣзненного случая, то вѣроятно онъ былъ готовъ превратиться въ куколку. При всемъ моемъ стараніи я не могъ отыскать болѣе ни одного экземпляра этой формы, что, мнѣ кажется, до нѣкоторой степени, можетъ служить доказательствомъ отсутствія у ней самопроизвольнаго размноженія.

Буквою С я означаю, ту гусеницу, которую я ошибочно принималъ за вторичную форму размножающейся гусеницы. Какъ я выше замѣтилъ, эта форма главнымъ образомъ отличается величиною тѣла, суженными передними суставами его и присутствіемъ на концѣ послѣдняго сегмента двухъ рожекъ бурога цвѣта. Въ длину она достигаетъ до 1,5 центим., въ ширину до 5 милл. Тѣло ея, въ особенности у крупныхъ экземпляровъ слегка приплюснуто съ верхней и нижней стороны. Первые три сегмента менѣе сужены, чѣмъ у предыдущей формы, но всё таки основаніе третьяго сегмента на половину уже четвертаго сустава, вслѣдствіе чего, вся передняя часть тѣла напоминаетъ по формѣ бутылъ съ длинной конусообразной шейкой (фиг. 58, 59). Каждый суставъ, начиная съ четвертаго, въ серединѣ расширенъ и съ боковъ выдается угломъ. Плоскіе тупые рожки, оканчивающіе послѣдній сегментъ, близко пригвинуты одинъ къ другому и на концахъ приподняты кверху. Немного выше ихъ, съ нижней стороны сустава, помѣщается заднее отверстіе кишечнаго канала въ видѣ продольной щели, края которой обведены выпуклой складкой кожи. Покровы толще и грубѣе (жестче), чѣмъ у размножающейся гусеницы; надкожица собрана въ складки, въ кожѣ, вмѣстѣ съ жировыми отложеніями, попадаются мѣшкообразныя железки (фиг. 58, к). Мышечная система также сильно развита, какъ у гусеницы А; вслѣдствіе чего, общая полость тѣла, хотя не столь сильно, но всё таки стѣснена. Буравъ всег-

да состоитъ только изъ двухъ частей : наконечника, въ видѣ конической бородавки (f), основаніе которой, въ мѣстѣ сочлененія съ рукояткой, сливается съ кожей и рукоятки (f'), задняя часть которой заострена. Усики такой же длины, какъ и у предыдущей формы; концы ихъ почти на одномъ уровнѣ съ переднимъ концомъ наконечника. Бородавки, чрезвычайно мелкія, находятся только на спинной и брюшной сторонахъ сегментовъ и располагаются въ 12—15 рядовъ. Главное отличіе пищеварительнаго канала заключается въ болѣе длинѣ извитыхъ червообразно слѣпыхъ привѣсковъ перваго желудка. Трахейная система развита сильнѣе, чѣмъ у предыдущихъ формъ, но устройство ея почти одинаково, разница заключается въ развитіи мелкихъ вѣтвей и анастомозъ между главными стволами, изъ которыхъ первая соединяетъ главные стволы въ четвертомъ суставѣ (i'), а остальные даютъ изъ середины по двѣ вѣточки къ мышцамъ (i''). Дыхальцы выдаются въ видѣ небольшихъ бугорковъ, вершина которыхъ подраздѣлена на двое; около каждаго бугорка въ кожѣ лежитъ какой то мѣшочикъ (k'), наполненный мелкозернистымъ содержимымъ. Жирныя тѣла сильно развиты и не представляютъ такого дѣленія на лоскуты, какъ у размножающейся гусеницы или у гусеницы А. Лоскуты боковые здѣсь сливаются оба—или который нибудь одинъ—съ срединнымъ и тянутся отъ четвертаго сустава до послѣдняго; боковые контуры ихъ представляютъ глубокіе неправильныя вырѣзки; кромѣ этихъ главныхъ партій, въ нѣкоторыхъ экземплярахъ попадаются прибавочныя, соединенныя съ главными или лежащія отдѣльно. Каждый лоскутъ (мѣшокъ) наполненъ мелкими блѣдно-зеленоватыми или желтоватыми, прозрачными каплями жира. При свѣтѣ, падающемъ сверху, жирныя тѣла представляются окрашенными яркимъ бѣлымъ или зеленовато-, желтовато-бѣлымъ цвѣтомъ. У одной молодой гусеницы эти капли были крупнѣе и окрашены розовымъ цвѣтомъ. Между каплями жира находятся мелкозернистыя отложенія, неразстворимыя въ спиртѣ и эфирѣ. Никакого слѣда раздѣленія на зародышевыя доли или на жировыя клѣтки нѣтъ. Какъ я выше замѣтилъ, кожа гусеницы, при переходѣ въ куколку, бурѣетъ и отвердѣваетъ; вслѣдствіе этого образуется коконъ, въ которомъ насѣкомое до окончательнаго превращенія лежитъ долго. Изъ нѣсколькихъ куколокъ этой формы нѣкоторые лежатъ у меня болѣе мѣсяца и ни изъ одной еще не удалось мнѣ получить полнаго насѣкомаго. Такъ, какъ

гусеницъ этой формы я находилъ довольно въ различныхъ стадіяхъ развитія, содержалъ ихъ у себя и никогда не замѣчалъ въ нихъ ничего подобнаго на зародышевыя доли, то и могу положительно утверждать, что безполага размноженія здѣсь не существуетъ.

Судя по аналогіи его не существуетъ такъ же у гусеницы, которую я отмѣчаю буквою D. Эта форма такъ сходна съ предыдущей, что можетъ быть составляетъ не болѣ, какъ ея видоизмѣненіе. Главное отличіе ея заключается въ последнемъ суставѣ. Онъ оканчивается такъ же двумя рожками, но эти рожки тоньше, острѣе, чѣмъ у предыдущей формы, широко разставлены одинъ отъ другаго (фиг. 60) и концы ихъ, не только приподняты кверху (фиг. 61), но и отогнуты въ сторону.—Заднее отверстіе пищеварительнаго канала лежитъ, въ видѣ продольной щели, въ серединѣ особенной выпуклости кожи (фиг. 60, 61 а). Съ каждаго бока эта выпуклость обозначена кривой бороздкой (фиг. 60, б). Снизу она заканчивается, съ каждой стороны щели, двумя тупыми зубцами или шипами, изъ которыхъ наружный немного больше внутренняго (фиг. 60, 61 с). Самое отверстіе можетъ быть расширено насчетъ складокъ или морщинъ кожи, расположенныхъ вокругъ него правильными поперечными рядами (фиг. 60, а). Точно такъ же на всей гусеницѣ кожа собрана въ продольныя складки, морщины, которыхъ нѣтъ на сочлененіяхъ сегментовъ, а также на первыхъ трехъ суставахъ.

У всѣхъ четырехъ рассмотрѣнныхъ формъ передній суставъ тѣла организованъ точно также, какъ и у размножающейся гусеницы или представляетъ только весьма незначительныя отклоненія отъ этого типа устройства. У всѣхъ онъ имѣетъ сердцеобразную форму, заостренъ впереди и снабженъ роговымъ наконечникомъ, у всѣхъ, помѣщенные въ этомъ суставѣ пищепріемные органы, находятся въ зачаточномъ состояніи, наконецъ, у всѣхъ онъ несетъ пару болѣе или менѣе короткихъ двухсуставчатыхъ усиковъ, конечный суставъ которыхъ расширенъ ложечкой и снабженъ съ верхней стороны, съ того или другаго боку, небольшимъ углубленіемъ. Съ подобнымъ строеніемъ перваго сегмента тѣла мнѣ попадалась еще одна форма, но кромѣ нѣкотораго сходства въ этомъ сегментѣ въ ней нѣтъ почти ничего общаго съ размножающейся гусеницей, тѣмъ не менѣе, я укажу здѣсь на нѣкоторыя черты организаціи и этой по-

слѣдней, пятой, болѣе близкой къ размножающейся гусеницѣ формы, которую означу буквою Е (фиг. 62).

Въ прошедшемъ году я находилъ довольно часто эту форму въ однихъ пенкахъ съ размножающейся гусеницей, а такъ же въ пенкахъ березы; нынѣшнимъ лѣтомъ она попадалась рѣже. Отъ всѣхъ другихъ гусеницъ она отличается, съ перваго взгляда, красноватымъ или блѣдно розовымъ цвѣтомъ, зависящимъ отъ жирныхъ тѣлъ. Размѣры ея подходятъ къ размѣрамъ среднихъ экзепляровъ размножающейся гусеницы. Первый сегментъ тѣла ея впереди немного вытянутъ и снабженъ роговымъ заостреннымъ наконечникомъ, основаніе котораго съ верхней стороны поддерживается особеннымъ роговымъ образованіемъ, напоминающимъ по формѣ вилку о двухъ зубцахъ. Эти зубцы, длинные и тонкіе, обращены внизъ, тогда какъ основаніе, изъ котораго они выходятъ, расширено въ формѣ полумѣсяца и поддерживаетъ наконечникъ (фиг. 62 d). Съ нижней стороны сустава находятся такъ же роговые, какъ бы соответствующія верхнимъ, образованія, которыя служатъ для опоры усиковъ и въ тоже время входятъ въ составъ глотательнаго аппарата. Въ этихъ парныхъ образованіяхъ такъ же есть части поддерживающія (e) и части длинные, тонкія (e'), соответствующія зубцамъ верхней вилки. Каждое изъ нихъ по формѣ напоминаетъ топорикъ, для котораго длинная часть замѣняетъ рукоятку. Конецъ этой рукоятки направленъ внутрь сустава и немного расширенъ, а сверху поддерживающей части (лезвее) она выдается въ видѣ небольшого зубчика (e''). Нижній край поддерживающей части образуетъ извилистую линію, которая спускается внизъ и незамѣтно переходитъ въ контуръ внутреннего края рукоятки. Верхній край этой части выгнутъ дугообразно, а внутренний, т. е. тотъ, которымъ лезвее топорка обращено къ лезвее другого, парнаго, возлѣ лежащаго — прямо обрѣзанъ. — У основанія наконечника, по обѣимъ сторонамъ его, сидятъ два усика, длина которыхъ болѣе чѣмъ въ шесть разъ превышаетъ длину усиковъ размножающейся гусеницы. Каждый изъ нихъ образованъ также изъ двухъ суставовъ, но первый изъ этихъ суставовъ развитъ въ толщину, а второй — въ длину. Усики неподвижны и, при значительной длинѣ, онѣ служили бы препятствіемъ къ свободному движенію гусеницы въ корѣ, еслибы концы ихъ не были заострены и самые суставы не имѣли достаточной плотности, чтобы не гнуть-

ся. Эти усики въ одно время служатъ здѣсь и органами ослзания и исполняютъ отправленіе заостреннаго наконечника или бурава размножающейся гусеницы; но такъ, какъ замѣнить этихъ крѣпкихъ орудій они вполнѣ немогутъ, то гусеница Е и живетъ только въ очень рыхлой, полусгнившей корѣ. Конечные суставы ея усиковъ, представляютъ родъ стилетовъ, слегка искривленныхъ, острыхъ и крѣпкихъ. Для поддержки этихъ орудій каждый толстый основной суставъ скрѣпленъ у основанія роговымъ кольцомъ, да кромѣ того, какъ мы видѣли, еще поддерживается расширенною частью топоровиднаго отростка, которая, впрочемъ, не доходитъ до основанія кольца. — Это сильное развитіе усиковъ, какъ увидимъ ниже, — прямое слѣдствіе развитія щетинокъ на суставахъ и, въ свою очередь, вѣроятно, вызвало особенное развитіе частей, поддерживающихъ эти усики, частей пищепріемныхъ, которые у размножающейся гусеницы находятся въ зачаточномъ состояніи. Сильно удлиненыя, эти части, неимѣя возможности помѣститься въ первомъ суставѣ, переходятъ во второй и такимъ образомъ уничтожаютъ границы ихъ, не только внутри, но и снаружи. Вообще число сегментовъ здѣсь менѣе тремя противъ этого числа у гусеницы размножающейся. Каждый сегментъ очень мало расширенъ въ серединѣ, имѣетъ почти цилиндрическую форму и всѣ сегменты, съ четвертаго до одиннадцатаго, снабжены назади складкой кожи, которая опоясываетъ сегментъ кольцомъ. Вслѣдствіе этого суставы тѣла слабо разграничены и все оно съ боковъ обведено слегка волнистыми, почти параллельными линиями. Последній суставъ очень коротокъ и совершенно слитъ съ предпоследнимъ, такъ что заднее отверстіе кишечнаго канала помѣщается на границѣ этихъ сегментовъ. Каждый сегментъ, начиная съ втораго, опоясанъ кольцомъ изъ 8—12 длинныхъ, толстыхъ щетинокъ или, лучше сказать, тонкихъ остроковечныхъ шиповъ. Эти шипы — аналоги бородавокъ размножающейся гусеницы. Упираясь этими длинными, острыми рычагами въ частицы полуразрушенной коры, гусеница довольно легко и быстро перемѣщается. Это измѣненіе органовъ перемѣщенія, какъ периферическихъ прибавковъ, отразилось и на усикахъ или, правильнѣе говоря, измѣненіе этихъ послѣднихъ вызвало особенное строеніе органовъ перемѣщенія. Объ этой связи въ превращеніяхъ гомологовъ я считаю говорить здѣсь неумѣстнымъ и для сомнѣвающихся въ ней позволяю только указать на кольчатни-

ковъ, среди формъ которыхъ найдутся прямыя и убѣдительныя доказательства такой зависимости, а съ формами этого класса, замѣчу кстати, гусеницы насѣкомыхъ имѣютъ неоспоримую аналогію.—Послѣдній сегментъ тѣла заканчивается также длинными шипами, изъ которыхъ четыре помѣщены на одной линіи, на небольшихъ возвышеніяхъ, а два, съ тупыми и немного расширенными концами, сидятъ выше съ нижней стороны сустава (фиг. 62).

Изъ внутренней организаціи я укажу только на строеніе трахейной системы и жирныхъ тѣлъ, да замѣчу, что кишечный каналъ здѣсь необыкновенно широкъ, что, какъ увидимъ ниже, прямо обуславливаетъ слабое развитіе жировыхъ отложеній.— При описаніи трахейной системы размножающейся гусеницы, я сдѣлалъ предположеніе, что слабое развитіе этой системы сберегаетъ здѣсь жирныя тѣла; у рассматриваемой формы это развитіе еще слабѣе, но причина его совершенно другая. При недостаткѣ пищи, жирныя тѣла здѣсь потребляются пищеварительными органами и гусеница обезцвѣчивается или принимаетъ зеленый цвѣтъ, зависящій отъ кишечнаго канала. Значительная ширина этого канала стѣсняетъ жирныя тѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ для наполненія обильнаго количества пищи; вслѣдствіе этого гусеница неможетъ переносить голодъ продолжительный, а эта невозможность была бы еще ограничена еслибы дыхательная система здѣсь была сильно развита. При такомъ сильномъ окисленіи крови потребовалось бы много углерода и расходъ этотъ палъ бы главнымъ образомъ на углеводороды жирныхъ тѣлъ. Вотъ почему главные стволы дыхательной системы здѣсь чрезвычайно тонки, а развѣтвленій очень немного. Общій типъ ея устройства мало отклоняется отъ строенія этой системы у размножающейся гусеницы. Верхніе стволы ея широко разставлены одинъ отъ другаго и идутъ почти параллельно. Воздухъ входитъ въ нихъ только шестью парами дыхальцевъ, которыя начинаются въ пятомъ и оканчиваются въ десятомъ суставѣ. Каждое дыхальце выдается въ видѣ довольно длиннаго сосочка и лежитъ около основанія шиповъ, которые, вѣроятно, предохраняютъ его отъ поврежденій.

Жирныя тѣла лежатъ отдѣльными небольшими лоскутами разнообразной формы, въ которыхъ нѣтъ дѣленія на жировыя кѣтки. Самые крупныя изъ нихъ лежатъ въ передней части тѣла, во второмъ и третьемъ суставахъ; болѣе мелкіе, въ видѣ бахромы, окайм-

ляютъ съ боковъ кишечный каналъ. Съ нижней стороны его, по средней линіи тѣла, разбросано нѣсколько продолговато-овальныхъ лоскутовъ. Наконецъ внизу, въ послѣднемъ суставѣ, попадаются отдѣльные комки и капли жировыхъ отложеній. Лоскуты наполнены крупными и мелкими каплями жира яркаго розоваго или малиноваго цвѣта. Ничего сходнаго съ зародышевыми долями я не находилъ, да и слабое развитіе жирныхъ тѣлъ и малый объемъ общей полости тѣла, стѣсненной шириной кишечнаго канала, не дозволяютъ предполагать въ этой формѣ возможности безполаго размноженія.

Всѣ описанныя формы гусеницъ очевидно принадлежатъ къ одной родовой или, покрайней мѣрѣ, семейной группѣ съ размножающейся гусеницей и ни одна изъ нихъ не обладаетъ способностью самопроизвольнаго размноженія. Доискиваясь причинъ, которыя дѣлаютъ здѣсь это размноженіе невозможнымъ, я первоначально предполагалъ найти ихъ въ строеніи жирныхъ тѣлъ. Для этой цѣли, я изслѣдовалъ ихъ не только въ описанныхъ пяти формахъ, но и въ гусеницахъ, принадлежащихъ къ различнымъ типамъ цѣлаго порядка. Я убѣдился, что гистологическое строеніе этихъ жировыхъ отложеній очень разнообразно, что начиная отъ простѣйшей формы его, когда жирныя тѣла являются просто скопленіями капель жира, располагающихся неправильными группами, до той сложной формы, когда онѣ состоятъ изъ явственныхъ, болѣе или менѣе правильныхъ, шестиугольныхъ кѣтокъ съ ядрами—есть множество среднихъ переходовъ. Но, для разрѣшенія поставленнаго вопроса, я не могъ ничего вынести изъ этихъ фактовъ. Высказанное выше предположеніе о вліяніи строенія трахейной системы на сбереженіе жирныхъ тѣлъ у размножающейся гусеницы, оставалось однимъ предположеніемъ, въ поддержку которому не представлялось никакихъ доказательствъ. Тогда я невольно пришелъ къ заключенію, что отыскиваемая причина лежитъ внѣ гусеницы и скрыта въ строеніи и формѣ развитія яицъ (стр. 68). Остановившись на этомъ заключеніи, я въ тоже время не могъ помириться съ полнымъ отсутствіемъ указателя на эти причины въ самой гусеницѣ и, основываясь на аналогіи и сравненіи, нашелъ этого указателя. — Такъ, какъ у многихъ насѣкомыхъ строеніе половыхъ органовъ у ипаго опредѣляется организацией послѣднихъ сегментовъ тѣла у гусеницы, то я началъ тщательно сравнивать эти сегменты у размножающейся гусеницы съ послѣдними

суставами тѣла всѣхъ близкихъ къ ней формъ и пришелъ къ слѣдующимъ результатамъ.—У всѣхъ формъ заднее отверстіе кишечнаго канала помѣщено съ нижней стороны послѣдняго сегмента; у размножающейся гусеницы — оно помѣщено на концѣ тѣла. У всѣхъ формъ это отверстіе, вмѣстѣ съ окружающей его кожей, почти не выходитъ изъ сегмента при изверженіи остатковъ пищи или при сдавливаніи гусеницы, — у размножающейся гусеницы оно, какъ мы видѣли, помѣщено на концѣ особенной трубки, которая почти постоянно выставляется изъ послѣдняго сустава. Эта трубка, какъ мы видѣли, превращается у *imago* въ отдѣльный (девятый) сегментъ. Присутствіе ея обуславливаетъ сильное развитіе копулятивныхъ придатковъ у самца и широкихъ урогенитальныхъ отверстій у обоеихъ половъ. Можетъ быть, что ширина этого отверстія у самки опредѣляетъ ширину яйцеводовъ, которые за своимъ расширеніемъ ведутъ и сильное развитіе въ величинѣ яичниковыхъ мѣшковъ, а объемъ этихъ послѣднихъ, въ свою очередь, позволяетъ развиваться яичамъ до громадныхъ размѣровъ. Наконецъ, матеріалъ для этого развитія доставляется жирными тѣлами, которыя въ гусеницѣ и въ куколкѣ сберегаются слабымъ дыханіемъ, слабымъ развитіемъ трахейной системы. Таковъ полный, общій кругъ этого явленія или, лучше сказать—явленій, изъ которыхъ одно, предъидущее вызывая и подготавливая послѣдующія, въ свою очередь поддерживается ими. Не должно, однако, забывать, что предлагаемое объясненіе неболѣе, какъ гипотеза, въ которой несомнѣннымъ остается одно то, что «строеніе послѣдняго сегмента у гусеницы опредѣляетъ особенное измѣненіе въ органахъ половыхъ у *imago*». Дѣйствительно ли съ этого явленія, съ измѣненія организаци послѣдняго сегмента у размножающейся гусеницы, началось явленіе безполага размноженія и что опредѣлило это измѣненіе? Вотъ вопросы, которые прямо входятъ въ область споровъ о постоянствѣ и измѣняемости вида и для разрѣшенія которыхъ въ настоящее время нѣтъ никакихъ данныхъ. Во всякомъ случаѣ высказанный отличительный признакъ размножающейся гусеницы отъ другихъ формъ общей съ нею группы можетъ повести къ дальнѣйшему разъясненію вопроса о существованіи между ними еще видовъ съ подобнымъ размноженіемъ. Моиими, очень необширными, изслѣдованіями, я далеко не разрѣшилъ этого вопроса. Мною онъ разрѣшонъ только для данной мѣстности, да

кромѣ того, указать путь для дальнѣйшихъ розысковъ, указать руководителю, признакъ, который можетъ довести до цѣли.

При изслѣдованіи гусеницъ различныхъ типовъ Diptera мнѣ удалось найти разъясненіе для нѣкоторыхъ темныхъ сторонъ въ организаци и физиологій размножающейся гусеницы, но такъ, какъ эти разъясненія были мною найдены уже въ то время, когда первый листъ сочиненія былъ отпечатанъ, то я счелъ болѣе удобнымъ, неизмѣняя прежняго текста, поставить здѣсь особо эти дополнительные наблюденія.

Изслѣдованія надъ первымъ сегментомъ тѣла у гусеницы E, навели меня на мысль, что у размножающейся гусеницы въ частяхъ пищепріемныхъ существуетъ аналогія, а въ силу этой аналогіи должна быть не одна, а двѣ пары тѣхъ длинныхъ, изогнутыхъ пластинокъ, которыя я принималъ за челюсти (стр. 30). Предположеніе оказалось вѣрнымъ и у болѣе крупныхъ экземпляровъ, отличавшихся рѣзкимъ очертаніемъ всѣхъ роговыхъ частей, я дѣйствительно нашелъ, выше двухъ описанныхъ пластинокъ, еще двѣ (фиг. 62, a), которыя соотвѣтствуютъ вилокъ, поддерживающей наконечникъ у гусеницы E. Эти пластинки точно также упираются въ наконечникъ и у размножающейся гусеницы и кромѣ того, служатъ какъ кажется, для прикрѣпленія мышцъ, двигающихъ глоткой. Двѣ нижнихъ пластинки, болѣе толстыхъ, слегка изогнутыхъ въ видѣ S (фиг. 62, b, b) разходятся нижними концами врозь, а верхними также упираются въ основаніе наконечника. Ниже мы увидимъ: какая аналогія существуетъ вообще между этими частями и пищепріемными органами высшихъ формъ Diptera.

Разсматривая у различныхъ гусеницъ Diptera строеніе тѣхъ органовъ, которые я прежде принималъ за слюнные железы (стр. 31), я невольно пришелъ къ убѣжденію, что не первое отдѣленіе желудка, а онѣ превращаются въ зобъ у полнаго наскомаго. Длинные, слѣпыя привѣски этого желудка у размножающейся гусеницы и близкихъ къ ней формъ (A, B, C и D) привели меня къ ошибочному предположенію. Встрѣтивъ потомъ гусеницу, у которой этихъ привѣсокъ вовсе не было (фиг. 66), а мнимыя слюнные железы были

сильно развиты, я понял эту ошибку и начал доискиваться действительной аналогii. Изъ работъ Рамдора, Суккова, Дуфура, а также же изъ моихъ собственныхъ изслѣдованiй надъ различными формами мухъ (*Sirphus*, *Eristalis*, *Volucella*, *Musca*), мнѣ было извѣстно какого сильнаго развитiя достигаетъ здѣсь зобъ. Наполненный и растянутый пищей, онъ занимаетъ почти половину общей полости брюха. У *Volucella* онъ подраздѣленъ перехватомъ на двѣ неровныя половины и отъ обоихъ идетъ одинъ длинный общiй протокъ, открывающiйся въ началѣ кишечнаго канала въ кольцообразное разширенiе пищепрiемника. Подвѣшенный на этомъ длинномъ протокѣ, зобъ представляетъ какъ бы отдѣльный, дополнительный органъ къ пищеварительному каналу и эту отдѣленность онъ сохраняетъ у всѣхъ изслѣдованныхъ мною формъ. Сравнивая этотъ органъ съ тѣми мѣшками гусеницъ, которыя я принималъ за слюнныя железы, невольно убѣждаешся въ ихъ тождествѣ. И тамъ и здѣсь объемы этихъ мѣшковъ болѣе или менѣе значительны, и тамъ и здѣсь—они открываются въ начало кишечнаго канала длиннымъ общимъ протокомъ. Главная разница заключается единственно въ ихъ парности, двойственности, но слѣды этой двойственности сохранились еще у *Volucella* и вѣроятно существуютъ формы, у которыхъ зобъ подраздѣленъ также на два мѣшка. У всѣхъ гусеницъ протоки частныя и общiй, идущiе отъ этихъ мѣшковъ образованы изъ трахей (фиг. 65), т. е. они представляютъ тонкостѣнныя трубки, внутри которыхъ идетъ ровное волокно, свернутое спирально. Такое строенiе протоковъ, судя по аналогii, должно имѣть мѣсто и у размножающейсѣ гусеницы, и, дѣйствительно, сравнивая кольцевыя мышечныя волокна пищепрiемника и перваго желудка съ тѣми поперечными кольцами, которыми обозначенъ общiй протокъ quasi-слонныхъ железъ, мнѣ удалось убѣдиться, что послѣднiя болѣе подходятъ къ тѣмъ поперечнымъ темнымъ чертамъ, которыя можно замѣтить на главныхъ стволахъ трахейной системы. Что касается до отправленiя этихъ органовъ, то, вѣроятно, оно сходно съ отправленiемъ зоба у полнаго насѣкомаго. У нѣкоторыхъ гусеницъ тонкостѣнные мѣшки этихъ органовъ выстланы внутри крупными клетками эпителия, у другихъ (въ томъ числѣ и у размножающейсѣ гусеницы)—кромѣ эпителия, находятся клетки железъ. Въ послѣднемъ случаѣ въ мѣшкахъ происходитъ, вѣроятно, подготовительное пищеваренiе, т. е. поступившая въ нихъ пища

подвергается предварительному измѣненію дѣйствіемъ какого нибудь реактива, вырабатываемаго железками мѣшковъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда тонкія стѣнки ихъ неимѣютъ железу, эти мѣшки очевидно служатъ простыми резервуарами для предварительнаго склада принимаемой пищи. У размножающейся гусеницы каждый мѣшокъ, какъ мы видѣли, раздѣленъ на двѣ половины (стр. 31), изъ которыхъ одна, нижняя, служитъ, вѣроятно, резервуаромъ, а въ верхней—происходитъ подготовительный актъ пищеваренія. Ни у одной изъ изслѣдованныхъ мною формъ друкрылыхъ я не встрѣчалъ въ зобу железу, но, несмотря на ихъ отсутствіе, пища у *Volucella* подвергается въ немъ предварительному измѣненію. Зерна цвѣточной пыли, проглоченныя этой мухой сперва разбухаютъ, потомъ дезорганизуются и за тѣмъ уже поступаютъ въ желудокъ. У нашей обыкновенной мухи сильно растяжимый зобъ покрытъ перекрещивающимися и развѣтвляющимися, чрезвычайно эластическими, мышечными волокнами. Дѣйствіемъ этихъ волоконъ пища, скопившаяся въ зобу, можетъ быть снова изъ него выдавлена и перелита въ желудокъ. Каждый, кто наблюдалъ за жизнью комнатной мухи, видѣлъ, что, насосавшись какой нибудь пищи, она садится неподвижно на стѣнѣ головой внизъ и вскорѣ на концѣ ея хоботка начинаютъ попеременно появляться и исчезать капли той жидкости, которую она приняла въ пищу. Этотъ процессъ — ни болѣе, ни менѣе, какъ переливаніе пищи изъ зоба въ желудокъ и въ этомъ отношеніи, въ параллель съ животными пережевывающими, мухъ можно назвать — «животными пересасывающими». Какимъ образомъ совершается такой процессъ у гусеницъ мнѣ не удалось видѣть, но, безъ всякаго сомнѣнія, пища принятая ими первоначально поступаетъ въ мѣшки, соответствующіе зобу вполне развитаго насѣкомаго и оттуда уже переливается въ желудокъ. Очень можетъ быть, что движенія глоткой и пищепріемникомъ почти постоянныя, которыя я принималъ первоначально за процессъ принятія пищи (стр. 31), служатъ скорѣе для ея передачи.

Описывая гусеницу *E*, я указалъ на исчезаніе ея жирныхъ тѣлъ во время голода. У размножающейся гусеницы, при недостаткѣ пищи, я замѣчалъ подобное же явленіе. Жирныя тѣла ея уменьшались въ объемѣ, боковыя, придаточныя лоскуты ихъ исчезали, а жировыя капли становились мельче и рѣже. Наблюденія надъ одной формой гусеницы, о которой ниже я буду говорить подробнѣе, привели ме-

ня къ убъжденію, что это потребленіе жирныхъ тѣлъ совершается прямо черезъ мальпигіевы каналы, которые передаютъ жировыя капли этихъ тѣлъ въ желудокъ. Жирныя тѣла этой гусеницы, лежащія неправильно разбросанными лоскутами въ общей полости, раздѣлены на явственныя, большія жировыя клѣтки и наполнены крупными каплями безцвѣтнаго жиру (фиг. 67). Мальпигіевы каналы ея окружены этими тѣлами и оканчиваются въ нихъ, такъ, что мембрана прортіа этихъ каналовъ непосредственно прилегаеть къ стѣнкамъ жировыхъ клѣтокъ и, какъ кажется, приростаеть къ нимъ. Мнѣ не удалось видѣть какимъ образомъ капли жира проникаютъ сквозь эти тонкія стѣнки и оболочку канала, но онъ постепенно наполняется ими. Въ тоже время ткани его (железистыя клѣтки и эпителий) дезорганизуются, такъ что остается одна мембрана прортіа, окружающая капли жира (фиг. 65, b, b). Эти капли постепенно переходятъ изъ каналовъ во второе отдѣленіе желудка и наполняютъ его вплоть до перваго отдѣла, замкнутаго клапаномъ (фиг. 66). Вслѣдствіе такого процесса жирныя тѣла, какъ будто таютъ, разплываются незамѣтно и если гусеница пробыла голодомъ цѣлыя сутки, то на другой день отъ нихъ остаются только слѣды, въ видѣ безформенныхъ жировыхъ отложеній, окружающихъ мальпигіевы каналы. Наконецъ и этотъ остатокъ исчезаетъ. Это замѣченное мною явленіе неограничивается указанной формой: у одной изъ гусеницъ *Sirphidae* я также замѣтилъ переходъ жирныхъ тѣлъ въ мальпигіевы каналы; наконецъ, у голодавшихъ гусеницъ *Sarcophaga carnaria* я также находилъ эти каналы наполненными жиромъ. Судя по аналогіи, этотъ процессъ существуетъ и у размножающейся гусеницы. Правда, здѣсь жирныя тѣла не имѣютъ очевиднаго сообщенія съ мальпигіевыми каналами, но тѣмъ не менѣе онъ непосредственно прилегаютъ къ нимъ и тѣ мелкія капли жира, которыя я иногда встрѣчалъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ въ тканяхъ этихъ каналовъ были, вѣроятно, продуктами разложенія жирныхъ тѣлъ. Такая очевидная и тѣсная связь мальпигіевыхъ каналовъ и жирныхъ тѣлъ, если не противорѣчитъ, то ограничиваетъ наблюденія Фабра *), дѣлая ихъ справедливыми только для *Sphigidae*. Съ другой стороны—эта связь можетъ до нѣкоторой сте-

*) Fabre. Etude sur l'instinct et les metamorphoses etc. Annales des Sciences natur. 1856. VI p. 170 et suiv.

пени служить опроверженіемъ мнѣнія Сиродо*), приписывающему мальпигіевымъ каналамъ исключительное отправленіе органовъ мочеподѣлятельныхъ. Противъ этой исключительности явно говоритъ передача чрезъ эти каналы жирныхъ тѣлъ въ желудокъ и въ тоже время невольно ведетъ къ подозрѣнію: не служитъ ли жиръ этихъ тѣлъ для выработки желчи и веществъ сахаристыхъ? Для разрѣшенія этого вопроса я пробовалъ нѣкоторыя реакціи. На выдавленные изъ гусеницъ внутренности я наливалъ нѣсколько капель чрезвычайно разжиженной водою смѣси іода съ сѣрной кислотой. Отъ дѣйствія этого реагента у нѣкоторыхъ гусеницъ мальпигіевы каналы и прилежащая къ нимъ часть жирныхъ тѣлъ, второе отдѣленіе желудка и клоака, вмѣстѣ съ заключающей ся трубкой, быстро окрашивались густымъ буровато-желтымъ цвѣтомъ. Объяснить эту реакцію я немогъ и ни къ какому, даже вѣроятному, заключенію она меня не привела. Смѣсь сѣрной кислоты съ сахаромъ недала никакихъ результатовъ. Отъ смѣси сѣрной кислоты съ гликохолевой жирныя тѣла нѣкоторыхъ гусеницъ принимали буроватый оттѣнокъ, а выдавленные изъ нихъ и свободно плавающія капли жира окрашивались бурымъ цвѣтомъ, который, спустя нѣкоторое время (отъ 10 до 20 м.), принималъ слабый розовый оттѣнокъ. Эта реакція уже указывала на слѣды сахара, хотя указаніе и было слабо, сомнительно. Пробы съ мѣдными солями, кажется, могутъ уничтожить это сомнѣніе. Я приготовилъ смѣсь изъ амміакальной окиси мѣди, ѣдкаго кали и уксусной кислоты; отъ дѣйствія этой смѣси у пяти гусеницъ, изъ восьми, взятыхъ для опыта, мальпигіевы каналы и прилежающія къ нимъ жирныя тѣла окрасились едва замѣтнымъ буроватымъ оттѣнкомъ, а при нагрѣваніи этотъ оттѣнокъ перешолъ въ густой красновато-бурый цвѣтъ. За тѣмъ я пробовалъ дѣйствіе смѣси изъ мѣднаго купороса и ѣдкаго кали. Выдавивъ внутренности изъ семи гусеницъ, я смочилъ ихъ слабымъ растворомъ ѣдкаго кали и черезъ пять минутъ прибавилъ къ этому раствору весьма незначительное количество раствора мѣднаго купороса. Тотчасъ же произошла осадокъ, жидкость свернулась и въ ней образовались безформенныя отложенія зеленовато-голубаго цвѣта. Спустя немного, внутри нѣкоторыхъ изъ этихъ отложеній показались желтоватыя пятна. При нагрѣваніи эти пятна окрасились

**) Sirodot. Recherches sur les sécrétions etc. Annales des sciences naturelles. 1858. X p. 231.

густымъ желтовато-бурымъ цвѣтомъ. Такимъ же цвѣтомъ окрасилась у двухъ гусеницъ часть жирныхъ тѣлъ. Для сравненія я пробовалъ дѣйствіе реагента на патоку; окрашивание было сильнѣе, но цвѣтъ былъ тотъ же — желтовато-бурый. Опытъ съ этой реакціей я повторялъ нѣсколько разъ, немного измѣняя его, т. е. я смѣшивалъ предварительно мѣдный купоросъ съ ѣдкимъ кали и этой смѣсью дѣйствовалъ на внутренности гусеницъ; результаты постоянно получались одни и тѣже: или жирныя тѣла или часть, образовавшая осадокъ, окрашивалась густымъ желтовато-бурымъ цвѣтомъ. Это очевидное возстановленіе окиси мѣди, мнѣ кажется, можно приписать дѣйствию сахара, а окрашивание жирныхъ тѣлъ явно показываетъ, что этотъ сахаръ находится въ нихъ. Несмотря на положительность полученнаго результата, я далеко отъ мысли основать на немъ какой нибудь неоспоримый выводъ, а тѣмъ болѣе — разрѣшить поставленный вопросъ. Я желалъ только бросить сомнѣніе въ выводы Фабра и Сиродъ, желалъ указать, что вопросъ не можетъ быть разрѣшенъ въ одну какую нибудь сторону и дѣло должно быть переслѣдовано, только не такими микроскопическими реакціями, которыя мнѣ привелось употреблять при моихъ изслѣдованіяхъ надъ микроскопической формой. Въ этомъ случаѣ я могу только повторить уже выше сказанное (стр. 37) т. е., что разрѣшать вообще какой нибудь физиологическій или анатомическій вопросъ работами надъ такой формой — дѣло вовсе нерациональное.

Тѣ проблематическіе органы, лежащіе на сердце гусеницы, которые я принималъ за Nebenpiege (стр. 33), меня въ особенности занимали. Ближайшая аналогія здѣсь оказывалась безсилна. У гусеницъ Muscidae я находилъ на аортѣ и передней части сердца образованія, подобныя тѣмъ нервнымъ элементамъ, которые описалъ Шейберъ у гусеницъ Oestridae *), но прослѣдить связь этихъ элементовъ съ центрами нервной системы мнѣ не удалось. Сильно развитая периферическая часть этой системы у Oestridae уже a priori заставляетъ предполагать присутствіе нервныхъ узловъ, утолщеній на сердцѣ; можетъ быть такія же утолщенія и вслѣдствіе такой же

*) Scheiber. Vergleichende Anat. u. Physiol. d. Oestrid. — Sitzungsbericht d. Akademie v. Wien. 1860. XLI. p. 403.

причины существуют у *Muscidae* и другихъ *Diptera*, но у гусеницы размножающейся, а *rigori* заставляетъ предполагать, наоборотъ,— отсутствіе такихъ мелкихъ центровъ на органѣ кровообращенія. Рассматривая периферическую часть ея нервной системы, невольно убѣждаешься, что развитіе ея недалеко ушло отъ нервной системы низшихъ червей, что окончательныхъ мелкихъ вѣтвленій здѣсь не существуетъ и передача движеній отъ центровъ совершается посредствомъ особенной ткани переходной между мышцами и нервами, ткани «нервно-мышечной», если можно такъ назвать ее *). Сколько я ни слѣдилъ, мнѣ ни разу не удалось подмѣтить въ мышцахъ гусеницы ничего похожего на нервныя кѣтки и тѣла, лежащія на сердцѣ представляють очень мало сходства съ нервными центрами. Стараясь подмѣтить, что нибудь, сближающее эти тѣла съ нервной системой, я тщательно слѣдилъ за связками, прикрѣпляющими ихъ къ общимъ стѣнкамъ тѣла, надѣясь открыть въ этихъ связкахъ присутствіе нервовъ. Складки связокъ нѣсколько разъ подавали поводъ къ ошибкамъ, но при тщательномъ осмотрѣ всегда оказывалось, что мнимые нервы, при различныхъ манипуляціяхъ съ компрессоріумомъ, сглаживались и исчезали. Всѣ эти связки, какъ мелкія, такъ и крупныя, конусообразныя, оканчивались въ широкой поперечной мышечной лентѣ, лежащей въ каждомъ суставѣ на нижней сторонѣ его. Съ нервной системой эта лента неимѣетъ никакого непосредственнаго сообщенія; я говорю «непосредственнаго», потому что къ ней прикрѣпляются другія мышцы, явственно снабженные нервами. При этихъ изслѣдованіяхъ, которыя я производилъ надъ гусеницами различныхъ формъ, вмѣсто предполагаемаго разрѣшенія вопроса я нашелъ неожиданно совершенно другое. Во первыхъ, я долженъ сказать, что организація этихъ тѣлъ довольно разнообразна и ни въ одномъ случаѣ я не встрѣчалъ въ нихъ ничего сходнаго съ нервными кѣтками, хотя у нѣкоторыхъ гусеницъ онѣ состояли изъ явственныхъ двухъ или четырехъ крупныхъ кѣтокъ съ рѣзко очерченными ядрами и крупнозернистымъ содержимымъ внутри. Во многихъ случаяхъ около нихъ лежали тѣ

*) Кто слѣдилъ у низшихъ формъ переходы саркода въ мышцы, тотъ, полагаю, убѣдился, что эти переходы совершенно незамѣтны и границъ здѣсь не существуетъ. Такое же отношеніе встрѣчается у низшихъ формъ между мышцами и нервами, что я надѣюсь вскорѣ доказать моими изслѣдованіями надъ одной изъ простѣйшихъ формъ *Bdellida*..

мелкія сфероидальныя образованія, которыя я нашель въ конусообразныхъ связкахъ размножающихся гусениць (фиг. 37, с, с). Наконецъ у одной гусеницы *Oxytelus* (неизвѣстнаго мнѣ вида) я увидалъ, что эти образованія не только лежатъ внутри изслѣдуемыхъ тѣлъ, осажденныхъ на сердца, но даже зарождаются въ этихъ тѣлахъ. Съ другой стороны, сравнивая эти образованія у разсматриваемой гусеницы съ шариками ея крови, невольно приходимъ къ убѣжденію, что между тѣми и другими различія не существуетъ ни въ формѣ, ни въ величинѣ, а вслѣдствіе этого является само собою заключеніе:—что предполагаемыя *Nebenniere* у изслѣдованныхъ гусениць служатъ для выработки органовъ кровеносной системы. Самое положеніе, ихъ на сердце подтверждаетъ такой выводъ. У гусеницы размножающейся я долгое время не могъ найти шариковъ крови, чему мѣшали сильно развитыя жирныя тѣла, бѣдность содержанія этихъ элементовъ въ крови, наконецъ сильная прозрачность ихъ. При дѣйствіи іода съ сѣрной кислотой на этихъ гусениць, окрашиваніе трубки, заканчивающей тѣло, мнѣ дало возможность совершенно неожиданно увидать наконецъ эти шарики. Какъ у многихъ гусениць другихъ формъ, они скучивались въ послѣднемъ сегментѣ тѣла и преимущественно въ этой трубкѣ, при чѣмъ я замѣтилъ, что не у всѣхъ размножающихся гусениць кишечный каналъ въ этой трубкѣ образуетъ расширение; у многихъ между его стѣнками и стѣнками трубки остается промежутокъ довольно значительный и въ немъ то собираются шарики крови (фиг. 64). Это задерживаніе ихъ, какъ мнѣ кажется, имѣетъ причиной не одну только чисто механическую остановку тока крови въ послѣднемъ сегментѣ. Руководствуясь аналогіей можно кажется поставить здѣсь другую физиологическую причину, но такъ, какъ явленіе для этой аналогіи принадлежитъ совершенно другому классу (*Crustacea*) и еще не выяснено мною вполне, то я позволяю здѣсь ограничиться только однимъ намскомъ на будущее объясненіе. -- Сравнивая подмѣченныя шарики крови съ сфероидальными тѣльцами, лежащими въ связкахъ сердца, я долженъ сказать, что того положительнаго сходства этихъ элементовъ которое существуетъ у гусениць *Oxytelus*, я не нашель здѣсь. Форма была одинакова, но сфероидальныя тѣльца были видимо крупнѣе шариковъ крови (снять здѣсь микрометрическія измѣренія я, къ сожалѣнію, не могъ) и кромѣ того въ нихъ были крупныя зерна (фиг.

37, с, с), похожі на капельки жира и лежачія обыкновенно въ цериферіи этихъ тѣлъ. Можетъ быть эти тѣльца подвергаются гдѣ нибудь еще дальнѣйшему измѣненію и за тѣмъ уже превращаются въ шарики крови.

Размножающаяся гусеница почти на столько же далека по своей организаціи отъ гусеницъ *Muscidae*, на сколько эти послѣднія—отъ гусеницъ *Culicidae*. Вообще, при отысканіи аналогіи между разнородными формами, самую большую пользу оказываютъ переходные организмы, сглаживающіе или уничтожающіе различія. Въ данномъ случаѣ, какъ ни паразитерна разнородность, но и она уничтожается переходомъ. Въ осиновыхъ пенькахъ, вмѣстѣ съ размножающейся гусеницей мнѣ удалось найти три экземпляра одной формы, которая очевидно стоитъ на полдорогѣ между гусеницами какой нибудь *Musca* и размножающимися. Къ сожалѣнію, я не могъ сдѣлать изслѣдованія этихъ трехъ экземпляровъ и здѣсь могу только указать на нѣкоторыя черты организаціи другой формы, которая подходитъ ближе къ гусеницамъ *Muscidae*, чѣмъ къ размножающимся. Эти черты какъ мнѣ кажется, объясняютъ вполне переходъ отъ формы съ атрофированными пищепріемными органами, съ раздвинутыми центрами нервной системы—къ формѣ съ значительно развитымъ пищепріемнымъ аппаратомъ и сильной централизациею этой системы.

Гусеницъ съ этой средней, переходной организаціею я находилъ довольно часто въ осиновыхъ пенькахъ. Онѣ немного крупнѣе размножающихся гусеницъ такъ, что болѣе рослая, развитая изъ нихъ достигаетъ въ длину до 5 милл. Съ перваго взгляда эта форма почти ничемъ не напоминаетъ размножающуюся гусеницу; но всматриваясь ближе въ ея организацію, начинаешь замѣчать аналогію, въ особенности если между этими двумя формами поставишь гусеницу Е.—У переходной формы—двѣ пары усиковъ (фиг. 68, 69, 70 а, а', а'), изъ которыхъ задняя очевидно соответствуетъ усикамъ гусеницы размножающейся, тогда, какъ передняя (а', а) находится въ зачаточномъ состояніи. Это соответствіе выражается только въ положеніи усиковъ, но не въ строеніи ихъ; сильно укороченные, толстые, двусуставчатые они дѣлаютъ очевидный переходъ къ усикамъ гусеницъ *Muscidae*. При описаніи гусеницы Е я указалъ на сильное

развитіе у ней роговыхъ частей, поддерживающихъ наконечникъ и входящихъ въ составъ глотательнаго аппарата. У разсматриваемой переходной формы эти части еще сильнѣе развиты, а наконечникъ превратился въ систему роговыхъ образований (b, c, c'), служащихъ, точно также, какъ и у гусеницъ *Muscidae*, для перемѣщенія. Главными орудіями для этой цѣли служитъ пара толстыхъ, крѣпкихъ крючковъ, но въ данномъ случаѣ, кромѣ этихъ крючковъ, существуетъ еще средній, роговой, неподвижно утвержденный шипъ (фиг. 68, 71 b). Поддерживающимъ основаніемъ для этихъ выростковъ служитъ часть (d), соотвѣтствующая расширенной части въ вилкѣ гусеницы E. Сообразно сильному развитію этой части у разсматриваемой формы—длинные роговые образования, соотвѣтствующія зубцамъ вилки у гусеницы E, достигаютъ значительной длины и толщины. Здѣсь эти длинные отростки (e, e) лежатъ отдѣльно отъ поддерживающей части (d) и служатъ опорой для прикрѣпленія сильныхъ мышцъ, двигающихъ глоткой.—Нижнія роговые части (фиг. 96 g), соотвѣтствующія топорovidнымъ образованиямъ гусеницы E, достигаютъ такой же длины, какъ и верхнія роговые отростки. Части, соотвѣтствующія лезвею топорка (d, d), здѣсь тонки, выдаются дугами впередъ и выставляясь наружу, помогаютъ верхнимъ крючкамъ при перемѣщеніи гусеницы. Нижнія концы рукоятокъ (g') сильно расширены и къ нимъ прикрѣпляются мышцы, двигающія этими длинными отростками. У гусеницъ *Muscidae* и другихъ *Diptera* изъ этихъ расширенныхъ концовъ, вѣроятно, образуются тѣ сильно развитыя роговыя лопатки, которыя служатъ основаніемъ для движенія и поддержки глотки и крючковъ. — Слѣдя за измѣненіями этого скелета двигательнаго и глотательнаго аппаратовъ у различныхъ типовъ *Diptera*, невольно приходишь къ заключенію, что основные элементы его вездѣ должны быть одинаковы, только приспособленіе къ различнымъ отправленіямъ маскируетъ аналогію, заставляеть сростаться, измѣняться или вовсе исчезать нѣкоторые изъ этихъ элементовъ. Такъ напр. у *Pipiza vitripennis* и *Chlorops numerata**) обѣ пары длинныхъ отростковъ очевидно срастаются вмѣстѣ, такъ,

*) По наблюденіямъ E. Heeger'a (*Neue Metamorph. einig. Diptera. — Sitzunsh. Wien. Akad. 1858. XXXI. p. 296. T. I fig. 3 n p. 302. T. IV. fig. 3*).

что каждый отростокъ верхней пары съ противоположащимъ отросткомъ пары нижней образуетъ одно цѣльное роговое образование ; у *Phytomyza affinis* *) оба отростка нижней пары, срастаясь по срединѣ, образуютъ одну цѣльную роговую часть ; у *Piophilila petasionis* **) остаются только однѣ эти отростки , а верхніе исчезаютъ и т. д.

Сильное развитіе въ длину мѣшковъ зоба (фиг. 65) у разсматриваемой формы сближаетъ ее съ гусеницами *Muscidae*, но у нихъ это развитіе не доходитъ до такой степени ни у одной извѣстной мнѣ формы. Къ этимъ мѣшкамъ непосредственно и плотно прилегаютъ жирныя тѣла, такъ что трудно отдѣлить ихъ отъ концовъ мѣшковъ, но существуетъ ли здѣсь какая нибудь физиологическая связь—этого рѣшить мнѣ не удалось. — Длина мѣшковъ, какъ кажется, имѣетъ прямое соотношеніе къ развитію слѣпыхъ привѣсковъ первого отдѣла желудка ; у гусеницъ *Muscidae* — эти мѣшки очень длинны, за то привѣски желудка, въ числѣ двухъ паръ, весьма слабо развиты ; у разсматриваемой гусеницы мѣшки еще длиннѣе, а желудокъ ея вовсе лишенъ привѣсковъ (фиг. 66).

О строеніи жирныхъ тѣлъ описываемой формы мною уже было говорено выше (стр. 82). Это — та самая форма, у которой я въ первый разъ увидалъ переходъ жирныхъ тѣлъ черезъ мальпигіевы каналы въ желудокъ. — Длина и развитіе этихъ каналовъ также сближаютъ ее съ гусеницами *Muscidae*. — Трахейная система точно также неимѣетъ ничего сходнаго съ слабымъ развитіемъ этой системы у гусеницы размножающейся и представляетъ типъ дыхательной системы гусеницъ *Muscidae* и многихъ другихъ *Diptera*. Съ перваго взгляда здѣсь бросается въ глаза пара чрезвычайно толстыхъ, совершенно прямыхъ и параллельныхъ стволовъ, которые на заднемъ концѣ тѣла открываются двумя, выдающимися въ видѣ бородавокъ, дыхальцами.

Переходность организациі главнымъ образомъ выражается въ строеніи нервной системы. — Сильное развитіе глотательнаго и двигательнаго аппаратовъ, наполняющихъ почти весь первый сегментъ тѣ-

*) Тамъ же, р. 298 Т. II fig. 5.

**) По наблюденіямъ L. Dufour'a (*Annales des sciences nat.* 1844. I. р. 372. pl. 16 fig. 8, 10).

ла (соответствующий тремъ первымъ кольцамъ тѣла гусеницы размножающейся) сильно стѣсняетъ или, лучше сказать, отодвигаетъ назадъ нервные центры. Вслѣдствіе этого—прибавочный или передній верхнеглоточный узелъ здѣсь исчезаетъ и остается одинъ — главный, образованный изъ двухъ отдѣльныхъ долей (фиг. 72, А, А). Несмотря на разъединенность этихъ долей и овальную форму, въ нихъ легко узнать грушевидныя доли главнаго верхнеглоточнаго узла размножающейся гусеницы. Сходство здѣсь главнымъ образомъ выражается въ выходѣ изъ передней части этихъ долей двухъ толстыхъ нервовъ (а, а). Еще замѣтнѣе аналогія въ главномъ нижнеглоточномъ узлѣ (В), который здѣсь имѣетъ такую же форму, какъ и у гусеницы размножающейся. Съ задней частью этого узла непосредственно соединяется длинная, цилиндрическая нервная масса (С), оканчивающаяся двумя толстыми нервами (с', с') и дающая съ боковъ начало четырехъ парамъ болѣе тонкихъ нервовъ (с, с, с, с). Эта масса очевидно произошла изъ соединенія всѣхъ тѣхъ нервныхъ центровъ, которые у размножающейся гусеницы, въ числѣ одиннадцати, слѣдуютъ за главнымъ нижнеглоточнымъ узломъ. У гусеницъ Muscidae эта централизація идетъ дальше и нервная масса, сильно удлиненная у переходной формы, укорачивается и почти совершенно сливается съ нижнеглоточнымъ узломъ. Понятно, что при этомъ сближеніи и исчезаніи центровъ, периферическая часть, какъ бы въ замѣнъ ихъ, должна сильнѣе развиваться и дѣйствительно у гусеницъ Muscidae толстые длинные нервы, выходящіе пучкомъ, въ видѣ cauda equina изъ нервнаго центра, соединеннаго съ узломъ нижнеглоточнымъ, распредѣляются во всѣхъ кольцахъ, лежащихъ ниже этого центра, такъ, что пара среднихъ нервовъ пробѣгаетъ всю длину тѣла гусеницы и оканчивается въ послѣднемъ сегментѣ. Тоже явленіе имѣетъ мѣсто у гусеницъ Ostridae. — Здѣсь оканчивается у разсматриваемой формы аналогія или, лучше сказать, переходныя черты, связывающія организаціи размножающейся гусеницы и гусеницъ высшихъ типовъ Diptera. Въ выходѣ нервовъ изъ главныхъ центровъ и въ строеніи системы парнаго нерва у разсматриваемой формы нѣтъ ничего общаго ни съ размножающейся гусеницей, ни съ гусеницами Muscidae. Вообще мною указана здѣсь только связь анатомическая, связь организаціи,

*) По Шейберу. Срав. fig. 3, 4, 8 и 10 а.

а не отправлений, но эти немногія указанія, я думаю, могутъ принести помощь тому, кто занявшись физиологіей гусениць высшихъ типовъ *Diptera*, захочетъ прослѣдить аналогію въ отдаленныхъ формахъ и въ томъ числѣ у гусеницы размножающейся.

Мнѣ остается рассмотретьъ еще одну сторону вопроса, до которой я коснулся только поверхностно въ началѣ этой работы; мнѣ остается опредѣлить мѣсто, которое занимаетъ подмѣченный мною фактъ въ общемъ кругѣ явленій безполога и половаго размноженія у беспозвоночныхъ. Для этой цѣли я не буду вдаваться въ подробный разборъ и сводъ всѣхъ этихъ явленій въ различныхъ отдѣлахъ и ограничусь одной группой — *Entomozoa*, а изъ другихъ возьму только необходимыя данныя для общихъ выводовъ.

Разбирая разнорѣчивыя споры и противоположные взгляды зоологовъ на нѣкоторыя явленія изъ жизни беспозвоночныхъ, кажется, можно доискаться причинъ этихъ противорѣчій. Ихъ — двѣ, главныхъ; это: — 1) боязнь теоретиковъ сдѣлать сопоставленія слишкомъ отдаленныхъ фактовъ, и въ тоже время, 2) желаніе намѣтить въ явленіяхъ слишкомъ рѣзкія категоріи — Споръ за индивидуальность у трубчатниковъ (*Siphonostoma*) между монозоистами и полизоистами могъ бы вовсе и не быть, точно также, какъ и споръ за индивидуальность въ растеніяхъ, еслибы тамъ и здѣсь обѣ стороны согласились неограничивать строго индивидуальность вообще и не искать ее тамъ, гдѣ она еще не выдѣлилась. Сопоставляя въ этомъ случаѣ формы изъ міра животныхъ съ формами царства растеній, мы несколько не злоупотребляемъ аналогіей, а дѣйствуемъ въ силу того же общаго основанія, которое неотвергалъ даже слишкомъ осторожный и строгій фактистъ Кювье, въ силу убѣжденія: что между явленіями животной и растительной жизни существуетъ неоспоримая связь. Въ данномъ случаѣ, между *Siphonostoma*, аналогія съ растеніями оказывается глубже, чѣмъ во всѣхъ другихъ отдѣлахъ беспозвоночныхъ, если не считать простѣйшія организмы, въ которыхъ, впрочемъ, проявляется уже не аналогія, а полный, незамѣтный переходъ. Сравнивая какого нибудь стебельчатаго, сложнаго трубчатника, *Agalropsis*, *Apolemia*, *Diphyes* и т. п. съ явноцвѣтнымъ растеніемъ, не

вольно убѣждаешься, что полиморфизмъ или, лучше, метаморфизмъ органовъ и тамъ и здѣсь—одинъ и тотъ же; цвѣты, половые органы и тамъ и здѣсь сидятъ наружи, на стебляхъ. Подобно мужскимъ цвѣтамъ *Vallisneria*, эти половые органы у нѣкоторыхъ *Siphonostoma*, достигая зрѣлости, отрываются отъ стержня и живутъ самостоятельной половой жизнью. Разница здѣсь—только въ томъ,—что у трубчатника этотъ разрывъ съ общимъ питающимъ органомъ до извѣстной степени произволенъ, тогда, какъ у растенія онъ — пассивенъ. Вглядываясь въ этотъ способъ размноженія трубчатниковъ, приходишь къ заключенію, что въ немъ соединены всѣ тѣ категории, объ границахъ которыхъ такъ заботятся теоретики. Половой органъ трубчатника развивается изъ почки, онъ содержитъ элементы половыхъ органовъ вообще — сѣмя или яйца, наконецъ, онъ, въ эпоху зрѣлости отдѣляется отъ стержня; слѣдовательно въ немъ соединены размноженія посредствомъ 1, почекъ, 2, дѣленія, и 3, половое.

Вообще всѣ явленія размноженія можно подвести подъ одно общее опредѣленіе: вездѣ отъ организма рождающаго отдѣляется извѣстная часть, развивающаяся въ болѣе или менѣе самостоятельный, подобный ему организмъ. Это отдѣленіе выражается всего проще, нагляднѣе въ размноженія чрезъ дѣленіе или почками, а въ этихъ двухъ способахъ нѣтъ рѣзкаго разграниченія и въ доказательство этому можно привести противорѣчащія взгляды Шульце и Лейкарта *) на безполое размноженіе кольчатниковъ, взгляды — въ которыхъ та и другая сторона имѣетъ свои совершенно вѣрныя основанія. При дальнѣшемъ развитіи явленія— вмѣсто наружнаго — оно становится внутреннимъ, «интернируется» по выраженію Бронна**). Сравнивая главные элементы половой почки у какого нибудь трубчатника съ зародышами яицъ нѣкоторыхъ *Entomozoa*, невольно убѣждаешься, что эти элементы въ существенныхъ чертахъ — однѣ и тѣже, что тамъ и здѣсь существуетъ клетка (зародышевая), ядро въ ней (зародышевый пузырекъ) и ядрышко (зародышевое пятно). Разница въ томъ, что въ одномъ случаѣ эта

*) M. Schultze. Ueber die Fortpflanzung durch Theilung bei *Nais proboscidea* (Archiv f. Naturg. 1849. I p. 293) и Noch ein Wort ueber die ungeschlechtl. Vermehrung bei *Nais proboscid.* (тамъ же. 1852. I. p. 3).
R. Leuckart. Ueber die ungeschlecht. Vermehr. bei *Nais proboscid.* (тамъ же. 1851. I. P. 134).

**) H. Bronn. Untersuchung. Ueb. die Entwicklungs-Gesetze. p. 95.

клетка развивается въ наружномъ органѣ, а въ другомъ — въ органѣ внутреннемъ и у гидромедузъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, между этими *gemiparitates externa et interna* нѣтъ рѣзкихъ границъ.

Опровергая рѣзкость категорій въ явленіяхъ размноженія, я во-всѣхъ не желаю внести въ нихъ хаоса, а хочу только доказать, что въ общей картинѣ развитія эти явленія могутъ переходить одно въ другое и проводя между ними твердыя границы, можно легко впасть въ искусственность.

Во всѣхъ этихъ явленіяхъ существуетъ только одно, стоящее совершенно *à parte*, это — оплодотвореніе. Женскій половой элементъ — почечка или яичко можетъ развиваться въ самостоятельный организмъ, но существованіе мужскаго элемента — сѣмени, по мимо акта оплодотворенія, — неимѣетъ смысла. Несмотря на то, что этотъ актъ составляетъ явленіе, свойственное всѣмъ формамъ, что онъ имѣетъ мѣсто даже у простѣйшихъ первообразовъ растительной или животной жизни—онъ, въ ряду явленій размноженія, занимаетъ высшее мѣсто, какъ бы короллируетъ эти явленія и вмѣстѣ съ тѣмъ замѣняетъ и вытѣсняетъ ихъ у высшихъ, болѣе сложныхъ формъ. То же самое мы видимъ у каждой формы, подверженной родовому превращенію; и здѣсь рядъ явленій безполагаго размноженія, проходящій черезъ нѣсколько поколѣній завершается оплодотвореніемъ.

Входя съ этимъ взглядомъ въ группу *Entomozoa*, мы видимъ здѣсь примѣненіе его во всей силѣ. У какого нибудь лентеца половые суставы появляются первоначально въ видѣ наружныхъ почекъ; послѣ оплодотворенія эти зоониты отдѣляются отъ общаго стебля. Здѣсь тоже явленіе, что и у трубчатника, только въ обратномъ порядкѣ: сперва оплодотвореніе, за тѣмъ — дѣленіе. При первоначальномъ развитіи (*scolex*) лентецъ размножается внутренними почками и цѣлый рядъ поколѣній, образовавшійся такимъ способомъ, доходитъ наконецъ до явленій половой жизни, до оплодотворенія. Въ группѣ суставчатыхъ самопроизвольное размноженіе теряетъ силу. За исключеніемъ случая, подмѣченнаго мною (а такихъ случаевъ, вѣроятно, найдется немного) — размноженіе почками получаетъ половую форму; почки хотя и могутъ развиваться въ яйца и отдѣльный организмъ, но требуютъ для своего образования присутствія женскихъ половых органовъ. За тѣмъ и этотъ слѣдъ безполыхъ явленій постепенно исчезаетъ. У пчелъ *partherogenesis* можетъ имѣть силу только для

размноженія самцовъ. Наконецъ и это размноженіе безъ участія сѣмени становится невозможнымъ; оплодотвореніе вступаетъ въ свои права и становится *conditio sine qua non*.

Общій планъ этого постепеннаго замѣщенія явленій безполаго размноженія — явленіями половой жизни въ группѣ Entomozoa можетъ быть представленъ въ видѣ слѣдующей классификаціи.

- I. Самопроизвольное размноженіе посредствомъ гусеницъ и половое у полной формы. Почка внутренняя у гусеницъ образуется изъ жировыхъ отложеній мякоти тѣла. Три или четыре формы превращеній: *protoscolex*, *deutoscolex*, *strobilus* и *proglottis*. (*Cestoda* и *Trematoda*).
- II. Гусеницы имѣютъ половые органы; изъ почекъ развивающихся въ нихъ, являются живые организмы. Полная форма размножается только чрезъ оплодотвореніе. Двѣ формы превращенія. (*Aphidae*).
- III. Размноженіе совершается только полной формой.
 - a) Безъ участія сѣмени могутъ являться мужескія и женскія организмы (*Daphnidae*).
 - b) Безъ участія сѣмени образуются организмы только одного пола (Пчелы и нѣкоторыя бабочки).
 - c) Безъ участія сѣмени яйцо остается безплоднымъ.

Таковъ общій ходъ явленія, но въ частности оно можетъ дѣлать отклоненія и формы болѣе сложныя, болѣе развитыя, могутъ стоять, въ отношеніи размноженія безполаго къ половому, ниже другихъ съ болѣе простой организаціей. Такимъ образомъ въ представленной классификаціи *Aphidae* стоятъ ниже *Daphniada*. Подмѣченный мною случай безполага размноженія у *Diptera* долженъ быть поставленъ еще ниже; онъ очевидно, принадлежитъ къ первой категоріи. Наконецъ, въ классахъ *Turbellaria* и кольчатниковъ мы встрѣчаемъ размноженіе наружными почками и дѣленіемъ, т. е. тѣ простѣйшія формы безполага размноженія, которыя остались внѣ предлагаемой классификаціи — Эта классификація касается только одной стороны предмета. Въ ней неприняты въ расчетъ эмбриологическія элементы. Лейдигъ, разбирая явленія партеногенезиса, дѣлаетъ очень вѣрное замѣчаніе: что границы ихъ лучше опредѣлятся, когда будутъ изслѣдованы элементарныя свойства (*primären Eigen-*

schaften) почки и лица *). Дѣйствительно — разница въ эмбриологическихъ образованіяхъ можетъ послужить лучшимъ руководителемъ въ распредѣленіи явленій размноженія. При дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ, вѣроятно, окажется, что почки Cestoda и Trematoda представляютъ болѣе простой случай, чѣмъ эмбриологическія образованія Aphidae и Daphniadae. Лейдигъ находитъ въ этихъ образованіяхъ у двухъ названныхъ группъ очевидную аналогію и уравниваетъ лѣтнія яйца Daphniada, Rotatoria и Phyllopora — почкамъ живородящихъ гусеницъ Aphidae; тогда, какъ дѣйствительныя яйца полной формы этихъ послѣднихъ будутъ соответствовать зимнимъ яйцамъ низшихъ Crustacea **). Очень можетъ быть, что эта аналогія распространяется также на случай найденный мною, можетъ быть «зародышевыя доли» гусеницъ будутъ аналоги — лѣтнихъ яицъ, а дѣйствительныя яйца полнаго настькомаго будутъ отвѣчать зимнимъ яйцамъ Daphnida. Если эта аналогія окажется вѣрною, то формы Diptera, размножающіяся гусеницами, будутъ связующимъ звѣномъ между первой и второй категоріей. Онѣ будутъ представлять случай, въ которомъ половые органы у гусеницъ еще не выдѣлились, а между тѣмъ эмбриологическія образованія ихъ по свойствамъ и формѣ развитія (живорожденію) уже несутъ характеръ почекъ гусеницъ Aphidae.

Разбирая различныя попытки зоологовъ разграничить явленія родового превращенія (Generationswechsel) отъ явленій партеногенезиса и «настоящаго партеногенезиса» (Wahre Parthenogenesis) видимъ ту же несостоятельность, какъ и при всякихъ другихъ дѣленіяхъ на твердо поставленныя категоріи. Лейкартъ опредѣляетъ различіе между родовымъ превращеніемъ и партеногенезисомъ такимъ образомъ: «въ одномъ случаѣ (Partenogenesis) при каждомъ актѣ размноженія можетъ интеркурировать — оплодотвореніе, въ другомъ (Generationswechsel) — такое оплодотвореніе должно интеркурировать отъ времени до времени въ извѣстной формѣ акта размноженія ***). Въ этомъ несовѣтѣ ясномъ опредѣленіи вовсе не обращено вниманія на эмбриологическіе продукты. Лейдигъ, отдѣляя всѣ явленія съ двойственнымъ характеромъ этихъ продуктовъ къ катего-

*) Leydig. Naturgeschichte der Daphniden. 1860. p. 69.

***) l. c. p. 66.

***) R. Leuckart. Zur Kenntniss des Generationswechsels etc. p. 108.

ри Generationswechsel, остановился надъ опредѣленіемъ Partenogenesis; по его мнѣнію это явленіе составляетъ, не болѣе какъ особое отдѣленіе (Abzwcigung) обыкновенныхъ законовъ размноженія*). Выше я замѣтилъ (стр. 27), что форму размноженія у Aphidae, скорѣе слѣдовало бы отнести къ особому измѣненію partenogenesis. Дѣйствительно, взглянувъ на представленную классификацію общаго хода явленій размноженія у Entomozoa, можно, кажется, придти къ заключенію, что вѣрнѣе и удобнѣе отдѣлить въ «родовое превращеніе» всю первую категорію, а къ партеногенезису — категорію вторую и третью. Основаніе такой группировки составляетъ явленіе, на которое, какъ мнѣ кажется, до сихъ поръ не было обращено вниманія. Названіе партеногенезиса, дѣвственныхъ родовъ, по моему, приложимо только къ тѣмъ случаямъ, въ которыхъ «эмбриологическій продуктъ, развивающійся безъ оплодотворенія, вырабатывается въ органахъ половыхъ». Въ первой категоріи мы видимъ постоянно у гусеницъ размноженіе самопроизвольное, т. е. размноженіе посредствомъ внутреннихъ почекъ, развивающихся помимо половыхъ органовъ, свободно, самопроизвольно въ общей полости тѣла. Эти почки не требуютъ никакого оплодотворенія. Точно также не требуютъ его эмбриологическія образованія у гусеницъ второй категоріи, но эти образованія должны необходимо развиваться въ особенныхъ половыхъ органахъ. Двойственный характеръ этихъ образованій,—который у низшихъ ракообразныхъ, обуславливается, какъ кажется, исключительно внѣшними условіями, временемъ года,—при дальнѣйшемъ ходѣ явленія постепенно уничтожается и у высшихъ формъ насекомыхъ лица, развивающіяся безъ оплодотворенія, не представляютъ никакого отличія отъ оплодотворенныхъ.

Жирныя тѣла не могутъ быть названы въ строгомъ смыслѣ органами, но онѣ имѣютъ также своего рода организацию и у Nematoda представляютъ переходное состояніе къ органамъ половымъ. Въ этомъ отношеніи случай, замѣченный мною у гусеницъ Diptera, составляетъ также переходъ между первой и второй категоріей. Эмбриологическія образованія (зародышевыя доли) этихъ гусеницъ развиваются не изъ безформеннаго матеріала, какъ у Trematoda, но изъ

*) Leydig. l. c. p. 69.

опредѣленнаго элемента, сгруппированнаго въ извѣстномъ мѣстѣ общей полости тѣла и имѣющаго собственную организацію.

Высказывая мой теоретическій взглядъ на явленія размноженія, вообще, я думаю что въ эту общую теорію послѣдующія открытія войдутъ удобно и не потребуютъ значительныхъ въ ней измѣненій. Нѣтъ сомнѣнія, что при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ группъ Trematoda и Nematoda, откроются случаи, которые составятъ частныя категоріи, подобныя напр. своеобразной формѣ размноженія, найденной Вагеномъ у *Gyrodactylus elegans* *), найдутся также исключенія, подобныя выше указаннымъ. Можетъ быть въ этихъ исключеніяхъ выражается другое общее явленіе или, такъ называемый, законъ, который я не принимаю въ расчетъ при постройкѣ моей теоріи.—Въ короткихъ словахъ я укажу здѣсь на это явленіе. Окенъ въ своей философской системѣ царства животных **) развилъ мысль о преобладаніи одного изъ органовъ во всякой группѣ и на этомъ основаніи провелъ параллельную аналогію между группами чрезвычайно разнородными. Мысль эта совершенно односторонняя, какъ и всякая крайность, привела знаменитаго мыслителя къ ошибочнымъ результатамъ, а между тѣмъ эти ошибки легко могли быть уничтожены, если бы явленіе было взято во всей его полнотѣ. Преобладаніе дѣйствительно существуетъ, но въ немъ нѣтъ той строгой послѣдовательности, которая представлялась Окену и есть случаи гдѣ оно даже вовсе неимѣетъ мѣста. Рядомъ съ этимъ явленіемъ идетъ другое, какъ бы подчиненное ему, это—различныя сопоставленія органовъ, различныя комбинаціи ихъ въ организмѣ. Это явленіе наглядно, формулами, выражено Мильнъ-Эдвардсомъ подъ именемъ «стремленія природы къ разнообразію и экономіи» ***). Наконецъ съ тѣмъ же явленіемъ совпадаетъ повтореніе извѣстнаго склада организацій въ различныхъ группахъ, повтореніе, на которомъ Окенъ основалъ параллелизмъ группъ, а Мильнъ-Эдвардсъ общій законъ—«loi des repetitions» ****). Принявъ во вниманіе всѣ эти явленія, можно бу-

*) G. Wagener. (Reichert u. Du Bois R.'s Archiv. f. Anat. u. Physiologie. 1860. p. 768).

**) Oken. Idées sur la classification des Animaux. (Annales des sc. natur. 1840. XIV p. 247).

***) H. Milne-Edwards. Introduction à la Zoologie générale. p. 76.

****) Тамъ же p. 21.

детъ легко объяснить: почему, напр. болѣ простыя формы полового размноженія встрѣчаются у относительно высшихъ группъ; этотъ ретроградъ является здѣсь въ силу той же самой причины, по которой у высшей группы существуютъ признаки, свойственныя формамъ, далеко ниже ея стоящимъ. Можно объяснить также почему въ первой категоріи, съ явлениями самопроизвольнаго размноженія у гусеницъ, связаны то гермафродитизмъ, то раздѣльнополость у полной формы. Всѣ эти комбинаціи, повторенія, ретрограды — неизбежныя слѣдствія свободы развитія, въ нихъ выражаются такъ сказать «колебанія» организма при осложненіи, обособленіи (*Differenzierung*) его органовъ и процессовъ. Эти колебанія могутъ проявляться или въ отдѣльныхъ формахъ или въ цѣлыхъ группахъ, но предъ постояннымъ и настойчивымъ стремленіемъ развитія эти задержки оказываются безсильными и рано или поздно уступаютъ могуществу неодолимаго стремленія.

Этимъ положеніемъ изъ общей зоологіи я заканчиваю мою работу и въ заключеніи не лишнимъ считаю выставить главнѣйшіе ея результаты.

1. Одна изъ мелкихъ формъ двукрылыхъ насѣкомыхъ размножается посредствомъ гусеницъ, которыя живутъ въ пенькахъ, съ болѣе или менѣе сильно развитыми слоями луба и питаются соками этихъ пеньковъ или проникающей въ нихъ дождевой водой и вообще сыростью. Къ этой жизни до извѣстной степени приспособлена организація гусеницы.

2. Размноженіе совершается внутренними почками, «зародышевыми долями», которыя образуются непосредственно изъ сильно развитыхъ жирныхъ тѣлъ. Слабое развитіе трахейной системы и медленность движеній, до извѣстной степени, сберегаютъ здѣсь эти тѣла, но участіе ихъ въ процессахъ питанія несомнѣнно. Подобно жирнымъ тѣламъ гусеницъ другихъ формъ *Diptera* и здѣсь эти тѣла, при голодѣ, вѣроятно, передаются черезъ мальпигіевы каналы въ желудокъ. Нѣкоторыя реакціи, въ особенности съ мѣдными солями, показываютъ присутствіе въ этихъ тѣлахъ сахару. На сердцѣ гусеницы находятся особенные органы сферодальной формы, въ которыхъ, судя по аналогіи, происходитъ образованіе шариковъ крови.

3. Образованіе почекъ начинается въ одной части жирныхъ

тѣлъ, рѣже во гѣбѣхъ лоскутахъ одновременно. Каждая почка или зародышевая доля отдѣляется и падаетъ въ общую полость тѣла. Развившись окончательно — она имѣетъ форму длиннаго эллипса, наполненнаго желткомъ, изъ котораго непосредственно образуется зародышъ.

4. Въ каждой гусеницѣ, при нормальныхъ условіяхъ развитія, образуется 7—10 зрѣлыхъ зародышевыхъ долей, изъ которыхъ въ общей полости тѣла гусеницы-матери развиваются вторичныя гусеницы, при чемъ почти всѣ внутренніе органы ея постепенно дезорганизируются и гусеница умираетъ. Молодыя гусеницы, разорвавъ, заключающія ихъ оболочки зародышевыхъ долей и сбросивъ первичную кожу, выходятъ изъ гусеницы-матери также чрезъ разрывъ ея покрововъ. — Чрезъ 3—5 дней въ гусеницахъ этого новаго поколѣнія начинается образованіе и развитіе тѣмъ же путемъ новой генерации.

5. Этотъ процессъ размноженія продолжается почти безостановочно отъ августа до іюня. Въ іюнѣ мѣсяцѣ гусеницы послѣднихъ поколѣній одновременно превращаются въ куколки. Эти гусеницы вообще меньше тѣхъ, въ которыхъ происходитъ образованіе вторичныхъ гусеницъ. Куколка неимѣетъ кокона и на головѣ несетъ двѣ длинныхъ щетинки. Кольцы брюшка ея могутъ свободно двигаться во всѣ стороны.

6. Чрезъ 3—4 дня изъ куколки выходитъ двукрылое насекомое, небольшая мушка красновато-бураго цвѣта. Головка ея сидитъ на вытянутой шейкѣ и несетъ пару 11-суставчатыхъ—у самки четкообразныхъ, у самца булабовидныхъ—усиковъ. На каждомъ крылѣ находится только двѣ жилки. Брюшко самца оканчивается сильно развитымъ форсепс. У самки послѣдніе сегменты, вытянуты, замѣняютъ Тегебра и оканчиваются парой щупальцевидныхъ придатковъ. У обоихъ половъ уrogenитальное отверстіе очень широко. Самка является на свѣтъ съ совершенно зрѣлыми яицами и можетъ тотчасъ же нести ихъ. Яица эти такъ велики (до 1 милл. длины), что въ брюшкѣ самки ихъ можетъ помѣститься не болѣе пяти.

7. Сильное развитіе копулятивныхъ придатковъ (форсепс) у самца и ширина уrogenитальнаго отверстія опредѣляется присутствіемъ и положеніемъ особенной трубки у гусеницы. Эта трубка, заключающая клоаку, помѣщается на концѣ послѣдняго (четырнадцатаго)

сегмента тѣла гусеницы. Ширина урогенитального отверстія у самки, вѣроятно, обуславливаетъ ширину яйцеводовъ, которые, въ свою очередь, опредѣляютъ сильное развитіе яичниковыхъ мѣшковъ, а эти послѣдніе позволяютъ яицамъ достигать значительныхъ размѣровъ. Такая гипертрофія яица, доставляетъ развившейся въ немъ гусеницѣ обильный запахъ питательнаго матеріала, который идетъ главнымъ образомъ на усиленное образованіе жирныхъ тѣлъ и даетъ гусеницѣ возможность самопроизвольнаго размноженія. Эта возможность неограничивается однимъ поколѣніемъ, но наследственно переходитъ, какъ свойство организациі, отъ одного поколѣнія къ другому, пока внѣшнія условія (время года) не положатъ предѣлъ этому бесполому размноженію.

8. Размножающаяся гусеница принадлежитъ къ группѣ, изъ которой мнѣ удалось найти еще пять формъ. Эти формы главнымъ образомъ разнятся одна отъ другой строеніемъ послѣдняго сегмента ихъ тѣла, но ни у одной—этотъ сегментъ неоканчивается трубкой, опредѣляющей особое строеніе органовъ половыхъ у imago а потому и бесполого размноженія у этихъ гусеницъ не существуетъ.

9. Между гусеницами размножающимися и гусеницами Muscidae существуютъ переходныя формы, уничтожающія рѣзкость различія организациі. Этотъ переходъ главнымъ образомъ выражается въ строеніи передней части тѣла и нервной системы. У размножающейся гусеницы эта система отличается изобиліемъ гомологовъ; кромѣ двухъ верхнеглоточныхъ узловъ, она состоитъ изъ трехъ узловъ грудныхъ и семи — брюшныхъ. У переходной формы нервные центры, слѣдующіе за мозговыми узлами сливаются въ одну длинную цилиндрическую массу, которая еще сильнѣе укорачивается у гусеницъ Muscidae.

10. Форма бесполого размноженія, найденная мною у Diptera, представляетъ переходное явленіе между бесполомъ размноженіемъ глистовъ (Cestoda и Trematoda) и Aphidae. Размноженіе этихъ послѣднихъ должно быть отнесено къ явленіямъ партеногенезиса. Во всѣхъ этихъ явленіяхъ: «эмбриологическіе элементы, изъ которыхъ, помимо оплодотворенія, развивается самостоятельный организмъ образуются не иначе, какъ въ половыхъ органахъ». Обзоръ всѣхъ до сихъ поръ извѣстныхъ формъ размноженія въ группѣ Entozoa невольно приводитъ къ заключенію, что здѣсь — размноженіе

безполое постепенно вытѣсняется половымъ. Въ общемъ ходѣ явленіе встрѣчаетъ исключенія или лучше, отклоненія, но развитіе, тѣмъ не менѣе, доходитъ до своихъ конечныхъ результатовъ и у высшихъ формъ группы всѣ виды безполага размноженія, какъ болѣе простыя, исключаются и уступаютъ мѣсто размноженію посредствомъ оплодотворенія.

Казань.

22-го Сентября 1863 года.

ОБЪЯСНЕНІЕ РИСУНКОВЪ.

Т А Б. I.

- Фиг. 1. Представляетъ размножающуюся гусеницу съ зачатками новаго поколѣнія, снятую при проходящемъ свѣтѣ и увеличенія въ 190 разъ. Внутренніе контуры жирныхъ тѣлъ обозначены неясно, чтобы лучше показать общее расположеніе органовъ внутри.
- А. передній верхнеглоточный узелъ, съ сидящими на немъ глазами.
- В. Главный верхнеглоточный узелъ.
- С. Первый и, D, второй грудные узлы.
- е. Пищеводъ; f. первое отдѣленіе желудка съ его слѣпыми привѣсками g, g. — h. второе отдѣленіе желудка.
- i. Мальпигіевы каналы.
- m. m. Зародышевыя доли, свободно лежація въ послѣднемъ сегментѣ тѣла.—n. n. Двѣ зародышевыя доли уже значительно развиты и наполнены желткомъ.
- o. Трубка, выставляющаяся изъ послѣдняго сегмента и заключающая клоаку.
- Фиг. 2. Задняя часть одного изъ переднихъ сегментовъ тѣла сбоку.
- Фиг. 3. Передняя часть тѣла размножающейся гусеницы съ сильно развитымъ буравомъ. Первый, второй и третій суставы утянуты внутрь, въ четвертый сегментъ.
- a. Первый суставъ тѣла, несущій усики. b. Наконечникъ.
- c. Рукоятка. d. Основаніе. e, e. Хитиновыя отвердѣнія въ кожѣ, для поддержки наконечника.
- m, m. Мышцы, утягивающія буравъ внутрь.
- Фиг. 4. Передній суставъ тѣла и пищеварительные органы размножающейся гусеницы.

- a. Передній суставъ тѣла и, b, пищеводъ.
- c, c. Мѣшки зоба; d, d. ихъ протоки, соединяющіяся въ одинъ общій e.
- f, f. Слѣпыя привѣски перваго отдѣла желудка g.
- h. Второе отдѣленіе желудка съ пестлями слизистой оболочки внутри.
- i, i. Мальпигіевы каналы; j, j. связки, прикрѣпляющія ихъ къ общимъ стѣнкамъ тѣла.
- k. Кишки; l. разширеніе, клоака, помѣщенное въ особенной трубкѣ, заканчивающей тѣло.

- Фиг. 5. Одинъ изъ мѣшковъ зоба, при увеличеніи въ 470 p.
- a. протокъ, развѣтвляющійся въ верхней, заключающей железки, половинѣ мѣшка.
 - b. Нижняя половина мѣшка, выстланная крупными клѣтками эпителия.
 - c, c. Связки, прикрѣпляющія мѣшокъ къ общимъ стѣнкамъ тѣла.
- Фиг. 6. Часть оболочекъ желудка при томъ же увеличеніи.
- a. крупныя клѣтки эпителия съ явственными ядрами внутри;
 - b. внутренней эпителий;
 - c. средній мелкозернистый слой.
- Фиг. 7. Задняя часть втораго отдѣленія желудка, при переходѣ его въ кишки и начало мальпигіевыхъ каналовъ.
- a, a. Каналъ слизистой оболочки, выдавленный изъ желудка немного развернутый, и наполненный отчасти пищею. Остальная часть канала представлена внутри желудка *in situ*.
 - b. Крупныя, многогранныя клѣтки наружнаго эпителия. Нѣкоторыя изъ нихъ содержатъ одно, другія нѣсколько ядрышекъ (*nucleoli*).
 - c, c, c. Особенности тѣльца (клѣтки?), расположенныя правильными рядами.
 - d, d, d, d. Мальпигіевы каналы.
- Фиг. 8. Общій, полусхематическій рисунокъ нервной системы.
- 1, 2, 3, 4. Узлы головные; 5—7. узлы грудные; 8—14. узлы брюшные.
- Фиг. 9. Головные узлы сверху.
- Фиг. 10. Нижнеглоточные узлы и система непарнаго нерва снизу.
- Фиг. 11. Головные и нервный узлы сбоку.—Для трехъ послѣднихъ фиг. значеніе буквъ слѣдующее:
- A. Передній верхнеглоточный или сердцеобразный узелъ, несущій глаза; a, a. нервы къ усикамъ; a', a'. нервы къ мышцамъ, двигающимъ первымъ суставомъ(?)—a". тонкая нить, теряющаяся на доляхъ верхнеглоточнаго узла.

В. Главный верхнеглоточный узелъ; **В'** лѣвая доля этого узла, означенная вырѣзкой; **b, b.** спайки, соединяющія его съ предыдущимъ узломъ; **b' b.** нервы къ зачаткамъ челюстей (роговыхъ отростковъ); **b'' b''** — спайки, соединяющія этотъ узелъ съ переднимъ нижнеглоточнымъ.

С. Передній нижнеглоточный узелъ; **c, c.** спайки, соединяющія его съ узлами непарного нерва; **c', c'.** нервы къ мышцамъ глотки (?).

Д. Задній нижнеглоточный узелъ; **d, d.** нервы къ мышцамъ, помѣщеннымъ въ третьемъ суставѣ.

Е. Первый грудной узелъ; **e, e.** нервы къ мышцамъ, лежащимъ въ четвертомъ суставѣ.

Г. Узелъ непарного нерва; **1, 2.** двѣ пары боковыхъ долей; **3.** средняя доля; **f.** нервы идущіе къ глоткѣ; **f'.** нервъ, выходящій двумя корешками изъ боковыхъ долей и идущій по пищеводу.

α. Роговой наконечникъ, **β.** усики, **γ.** зачатки челюстей.

Фиг. 12. Глаза, въ видѣ двухъ мѣшочковъ наполненныхъ краснобурымъ пигментомъ. Въ лѣвомъ глазу можно различить хрусталикъ.

Т А Б. II.

Фиг. 13. Сердце и трахейная система размножающейся гусеницы, **a.** сердце, раздѣленное на 10 камеръ; **a'** аорта; **a''.** послѣдняя камера, прикрѣпленная къ общимъ стѣнкамъ тѣла тонкой связкой.

b, b. Стволы трахей верхней или главной системы; **b', b'.** стволы нижней системы; **b'' b''.** вѣтки верхней системы, рассыпающіяся въ головныхъ узлахъ; **b''', b'''.** вѣтки нижней системы, раздѣляющіяся въ грудныхъ и брюшныхъ узлахъ; **c, c, c.** дыхальцы; **c', c'.** вѣтки къ спиннымъ мышцамъ; **d, d.** анастомозы между главными стволами верхней системы; **d', d'.** послѣдняя пара дыхальцевъ, чрезъ которые воздухъ входитъ въ нижнюю систему; **d'',** петля, соединяющая обѣ половины, правую и лѣвую, трахейной системы.

i. Трубка, втянутая въ послѣдній сегментъ **β,** снабженный крючками.

Фиг. 14. Передняя часть сердца при увеличеніи въ 470 разъ..

a. Аорта; **a'.** первая камера сердца; **b, b,** конусообразная связки.

c, c. Бобовидныя тѣла, вырабатывающія шарики крови.

- Фиг. 15.** Передняя часть тѣла гусеницы, съ жирными тѣлами, въ которыхъ началось образование зародышевыхъ долей.
а. Средній лоскутъ, весь распавшійся на зародышевыя доли, изъ которыхъ каждая одѣта собственной тонкой оболочкой и содержитъ капли жира и мелкозернистое отложение въ центрѣ, —а', а. связки прикрѣпляющія этотъ лоскутъ къ стѣнкамъ тѣла.
b, b. боковые лоскуты, въ которыхъ началось отложение мелкозернистыхъ массъ, с, с.—Впереди каждый лоскутъ прикрѣпляется къ общимъ стѣнкамъ тѣла тонкой связкой с', с'.
b', b'. Прибавочный лоскутъ, распавшійся на зародышевыя доли.
- Фиг. 16.** Передняя часть тѣла гусеницы съ зародышевыми долями внутри при ненормальномъ ихъ развитіи.
а, а. Зародышевыя доли, наполненные желткомъ, въ которомъ находятся крупныя капли жира.
b, b. Атрофированныя зародышевыя доли; с, с. крупныя зерна, оставшіяся отъ исчезнувшихъ, дезорганизованныхъ долей; d, d. крупныя капли жира, произшедшія отъ разрыва оболочекъ жирныхъ тѣлъ и плавающія свободно въ общей полости тѣла.
- Фиг. 17.** Задняя часть тѣла гусеницы съ зародышевыми долями въ различныхъ стадіяхъ развитія.
а, а. Зародышевыя доли, отпавшія отъ жирныхъ тѣлъ и развивающаяся свободно въ послѣднихъ сегментахъ;
b, b. Зародышевыя доли, еще неотдѣлившіяся отъ жирныхъ тѣлъ; с. одна сильнѣе развитая, зародышевая доля съ отложеннымъ въ центрѣ желткомъ.
d, d. Боковые лоскуты жирныхъ тѣлъ.
е. Отложение подкожного жира.
f. Мальпигіевы каналы; g, задняя часть втораго отдѣленія желудка; h. кишки.
к. Трубка, заключающая клоаку, выдвинутая изъ послѣд-наго сегмента, который неимѣетъ крючковъ.
- Фиг. 18.** Задняя часть тѣла гусеницы съ нѣсколькими зародышевыми долями, наполненными желткомъ, а, а, между которыми плаваютъ атрофированныя доли b, b, b, b.
- Фиг. 18^a.** Часть прибавочнаго лоскута жирныхъ тѣлъ, съ неотдѣленной зародышевой долей, а, въ которой уже образовались сферидальныя клѣтки.
b. Связка, прикрѣпляющая лоскутъ къ стѣнкамъ тѣла.

- Фиг. 19. Три зародышевыхъ доли, наполненные каплями жира ; въ центрѣ каждой скучено мелкозернистое отложение.
- Фиг. 20. Нѣсколько зародышевыхъ долей, въ которыхъ мелкозернистое отложение прилегаетъ къ стѣнкамъ оболочекъ.
- Фиг. 21. Зародышевая доля, наполненная мутной жидкостью и мелкозернистымъ отложеніемъ.
- Фиг. 22. Агрегатъ изъ двухъ зародышевыхъ долей, изъ которыхъ въ одной, а, находится свѣтлая жидкость, а въ другой, б, — мутная, съ мелкими зернами.
- Фиг. 23. Зародышевая доля, наполненная сфероидальными клетками, съ явственными ядрами.
- Фиг. 24 и 25. Зародышевые доли, съ сфероидальными клетками, нѣсколько разбухшими отъ воды, между которыми плаваютъ крупныя зерна.
- Фиг. 26. Крупныя зерна изъ дезорганизованныхъ зародышевыхъ долей.
- Фиг. 27. Зародышевая доля съ клетками, разбухшими отъ воды и получившими многогранную форму.
- Фиг. 28. Агрегатъ изъ трехъ долей, изъ которыхъ въ одной, а, находится мутная жидкость, а въ двухъ остальныхъ, б, б, сфероидальныя клетки.
- Фиг. 29. Зародышевая доля, въ которой около стѣнокъ началось образованіе сфероидальныхъ клетокъ а.
- Фиг. 30. Зародышевая доля съ отложившимся внутри желткомъ, на поверхности котораго находится слой изъ цилиндрическихъ клетокъ.
- Фиг. 31. Доля, наполненная желткомъ, одѣтымъ собственной оболочкой изъ шестиугольныхъ клетокъ.
- Фиг. 32. Доля, наполненная желткомъ, внутри котораго лежитъ эксцентрически зародышъ.
- Фиг. 33. Гусеница—мать въ послѣдній періодъ беременности съ восьмью гусеницами дѣтками, изъ которыхъ одна уже близка къ выходу, но еще не сбросила первичную кожу.
- а. Глаза гусеницы—матери; а', а'. глаза дѣтокъ.
- б. Буравъ гусеницы—матери; б', б'. буравы дѣтокъ.
- с, с. Трахеи гусеницы—матери.
- д, д. Капли жира, плаваюція группами въ общей полости тѣла гусеницы—матери; е, е. жирныя тѣла дѣтокъ.
- Фиг. 34. Гусеница—дѣтка, лежащая еще въ оболочкѣ зародышевой доли, снятая въ періодъ линьки; первичная кожа, а, а, уже отдѣлилась съ обоихъ концовъ тѣла.
- Фиг. 35. Часть сегмента тѣла гусеницы съ сильнымъ отложеніемъ

а, подкожного жира,—b, часть бокового лоскута жирных тѣлъ.

Фиг. 36. Куски трахей при увеличеніи въ 800 разъ.

Т А Б. Ш.

Фиг. 37. Передняя часть сердца размножающейся гусеницы сбоку при увеличеніи въ 500 разъ.

а. Аорта; b, b, b. камеры сердца; с, с. конусообразныя связки; с', с'. связки, идущія отъ бобовидныхъ тѣлъ; d, d. сферидальныя тѣльца (органы крови?), лежащія внутри конусообразныхъ связокъ, — d, d. бобовидныя тѣла; d' d'. тѣ же тѣла неполнѣ образованныя на аортѣ; е, е. клапаны. f. Часть одного изъ стволовъ верхней трахейной системы, съ поперечной анастомозой, f'. обхватывающей сердце.

Фиг. 38. Куколка самки съ брюшной стороны, снятая незадолго до выхода мушки.

а, а. Щетинки, сидящія на головѣ; b. полуовальная пластинка, подъ которой лежатъ верхняя и нижняя губа; с, с. сосочки, осажденныя по бокамъ пластинки; d, d. глаза; е. усики; f. крылья.

g. Последній сегментъ тѣла, образовавшійся изъ трубки, заканчивающей тѣло гусеницы и заключающей щупальцевидныя придатки; k. пластинка, прикрывающая у imago урогенитальное отверстіе.

Фиг. 39. Куколка самца съ спинной стороны незадолго до выхода imago.

а, а. Щетинки; b, b. усики; с, с. бородавки, въ которыхъ оканчивается первая пара дыхальцевъ; d, d. крылья немного отогнутыя въ сторону; е, е. дрожжани; f. конецъ правой ноги послѣдней пары. — g. послѣдній сегментъ тѣла, заключающій клещи (forcers).

Фиг. 40. Головка куколки съ лежащей въ ней головкой еще не вполне образовавшагося imago.

а, а. Щетинки; b. пластинка, изъ которой образуются щупальцы; d, d. глаза сложенные изъ призматическихъ клѣтокъ, съ пигментомъ внутри, е, е. усики; f. трахеи, — g. мелкозернистая (пластическая масса?), изъ которой, вѣроятно, развиваются мозговые узлы.

Фиг. 41. Сосочикъ, представленный отдѣльно при болѣе сильномъ (въ 470 разъ) увеличеніи.

а. Воронкообразное углубленіе; b. пузырекъ (нервный

узелокъ?); с. нервъ, идущій отъ центра?—d. нервъ (?), оканчивающійся булавовиднымъ разширеніемъ.

Фиг. 42. Голова, грудь и первые три кольца брюха самки.

а, а. Щупальцы.

А. Предгрудіе.

б. Искривленное роговое ребро, означающее мѣсто соединенія *tergum* съ *epitergum* у *collum*,—с. бороздка, отдѣляющая шейку отъ остальной части предгрудія,—d, d. швы, соединяющіе *tergum* съ *epitergum* у предгрудія; е, правый бугорокъ, въ который упираются соха второй пары ногъ,—f. шовъ, соединяющій предгрудіе съ средогрудіемъ.

В. Средогрудіе.

g. Валикъ,—k. основаніе крыла,—i. шовъ, соединяющій это кольцо съ задогрудіемъ.

С. Задогрудіе.

k. Первый, конусообразный суставъ дрожжалокъ I;—m, m. кольца брюха, явственно образованные изъ двухъ половинъ (*tergum et epitergum*).

n. Первая пара ногъ,—n', n'. соха второй и третьей пары.

Фиг. 43. Самецъ и

Фиг. 44. Самка при увеличеніи во 100 разъ.

а. Ребро (*costa*); б. передняя и, с, задняя жилки.

Фиг. 44. А. Часть края крыла съ кантомъ, обсаженнымъ бородавками.

Т А Б. IV.

Фиг. 45. Грудь, самки съ нижней стороны.

А. Предгрудіе; А'. *collum*; а, а. швы (ребра), соединяющія *tergum* съ *epitergum*; а'. бороздка, отдѣляющая шейку отъ предгрудія.

В. Средогрудіе; С. задогрудіе; б. бугорчатые возвышенія; с. основаніе крыла; d, d. дрожжалки.

Фиг. 46. Самка съ сложенными крыльями, увеличенная въ 20 разъ.

Фиг. 47. Крыловый шарнеръ.

А. часть основная,

а. Передняя или верхняя доля основной части; а'. сочленовая ямка; б. средняя доля; с. задняя доля.

В. Часть сочленовая.

d. Отростокъ передней жилки; е. сочленовая головка, ея; f. кожа, соединяющая эту головку съ передней долей; g. выступъ передней жилки.

i. Рукоятка ребра, j. роговой выростокъ.

к. Роговой доскутъ задней краевой жилки; l. роговое отвердѣніе въ перепонкѣ крыла въ видѣ жилки; m. задняя часть крыловой перепонки.

Фиг. 48. Сочлененіе бедра съ голенью сверху и немного сбоку въ разогнутомъ положеніи.

А. Бедро, В. голень.

а, а. Верхніе сочленовые бугорки, для прикрѣпленія мышцъ, разгибающихъ сочлененіе; б. лѣвый шарнеръ.

Фиг. 49. Сочлененіе бедра съ голенью сбоку въ согнутомъ положеніи.

А. Бедро; В. голень; а. сочленовый бугорокъ для прикрѣпленія мышцъ, сгибающихъ сочлененіе.

d. Вырѣзка въ голени, соответствующая вырѣзкѣ, е, въ бедрѣ. При сгибаніи, края вырѣзокъ прикладываются другъ къ другу, а при разгибаніи растягивается, соединяющая ихъ кожа f.

Фиг. 50. Конѣцъ ноги второй пары сбоку.

Фиг. 51. Конѣцъ ноги первой пары сверху.—Для обѣихъ фигуръ слѣдующее объясненіе.

а. Конѣцъ третьяго сустава, обсаженный длинными шипами; б. четвертый суставъ также вооруженный на конѣцѣ шипами; с. пятый суставъ, несущій подушечку d и крючки e.

Фиг. 52. Конѣцъ брюшка самки сбоку.

а. Урогенитальное отверстіе; б. коническій выростокъ, которымъ оканчивается послѣдній сегментъ сверху; с. цу-пальцевидные придатки.

Фиг. 53. Конѣцъ брюшка самца сверху.

а. Седьмой, б, восьмой сегменты брюшка; с. верхняя пластинка, tergum, девятаго сегмента; d. основные углы нижней половины этого сегмента, загнутые наверхъ и срощенныя съ первымъ суставомъ клещей e e.

f, f. Подвижныя вѣтки клещей; оканчивающіяся когтями g, g. — h. урогенитальныя пластинки.

Фиг. 54. Фогсеръ самца снизу.

а. Нижняя, подковообразная половина девятаго сегмента, служащая основаніемъ клещей, f. подвижная вѣтка клещей; h. урогенитальныя пластинки.

Фиг. 55. Три основныхъ сустава усиковъ.

Фиг. 56. Верхній конѣцъ лица.

а. Наружная; а'. внутренняя оболочка; б. mikropyle; с. желтокъ.

Фиг. 57. Часть половыхъ органовъ самца.

а. Продолговато-овальный мѣшокъ (*Vesiculus seminalis*?) наполненный мелкозернистой массой; b. каналъ, (*ductus ejaculatorius*) направленный къ урогенитальному отверстию; с, с. протоки (*Vasa efferentes*?), идущія отъ шарообразныхъ мѣшочковъ d, d. (*testiculi*?).

Фиг. 58. Передняя часть тѣла гусеницы С.

а. Наконечникъ перваго сегмента; b, b. усики; с. роговые образования, соответствующія вилкѣ гусеницы Е. — d, d. пара нижнихъ роговыхъ выростковъ, служащихъ для прикрѣпленія мышцъ глотательнаго аппарата.

е. Передній верхнеглоточный узелъ и на немъ глаза.

f. Наконечникъ бурава; f'. рукоятка; f''. роговые отвердѣнія кожи для поддержки наконечника.

g. Бородавки для перемѣщенія, окаймляющія задній край четвертаго сустава.

h. Ленты поперечныхъ мышцъ въ разрѣзѣ.

i, i. Первая пара дыхальцевъ; i' первая анастомоза между главными стволами верхней трахейной системы; i''. двѣ вѣточки къ мышцамъ, выходящія изъ поперечной анастомозы; k. подкожная железка; k' мѣшочикъ, около дыхальца.

f. Отложеніе подкожнаго жира.

m. Жирныя тѣла.

Фиг. 59. Гусеница С, снятая при увеличеніи во 100 разъ, при проходящемъ свѣтѣ.

Т А Б. V.

Фиг. 60. Послѣдній сегментъ тѣла гусеницы D. снизу.

Фиг. 61. Онъ-же сбоку.

а. Выпуклость, въ серединѣ которой лежитъ заднее отверстие кишечнаго канала, обозначенное поперечными складками кожи; b. бороздка, отдѣляющая эту выпуклость отъ покрововъ; с. с. шипы, заканчивающіе выпуклость сзади; d, d. рожки; e, e. дыхальцы послѣдней пары; f. жирныя тѣла.

Фиг. 62. Гусеница Е, (средніе сегменты не представлены).

а, а. Усики; b, b. роговыя кольца, поддерживающія основные суставы усиковъ.

с. Наконечникъ перваго сегмента; d. вилка, упирающаяся основаніемъ въ наконечникъ; e, e. роговыя образования въ видѣ топоровъ; e', e'. ихъ рукоятки; e'', e''. верхнія части рукоятокъ, продолжающіяся въ видѣ зубчиковъ.

f, f. Шипы, аналоги бородавокъ размножающейсѣ гусеницы.

g. Кишечный каналъ; h. anus.

i. Главные стволы трахейно системы; k, дыхальцы первой, k' — послѣдней пары.

l. Жирныя тѣла.

m. Передній верхнеглоточный узелъ и глаза.

Фиг. 63. Передній сегментъ тѣла размножающейсѣ гусеницы.

a. Наконечникъ; b, b. усики; c. вилка; d, d. роговые выростки соотвѣтствующіе тонорковиднымъ образованиямъ гусеницы E.

Фиг. 64. Послѣдній сегментъ тѣла гусеницы размножающейсѣ.

a, a. Крючки; b. трубка; c. конецъ кишечнаго канала; d. шарики крови, e. мышцы.

Фиг. 65. Мѣшки зоба и ихъ протоки изъ переходной формы между гусеницами Muscidae и размножающейсѣ.

a. Часть общаго и a', a. частные протоки мѣшковъ, a'' отверстие протока въ мѣшокъ.

b, b. Мѣшки; b', b. ядра железистыхъ клѣтокъ.

c. Часть жирныхъ тѣлъ.

Фиг. 66. Первое и часть втораго отдѣленія желудка той же формы.

A. Первое отдѣленіе.

a. Mucosa; a' клѣтки железъ; a'' кольцевыя мышцы, запирающія входъ во второе отдѣленіе, B, наполненное крупными каплями жира изъ жирныхъ тѣлъ.

Фиг. 67. Часть мальпигіева канала и жирныхъ тѣлъ той же гусеницы.

a. Конецъ мальпигіева канала, тѣсно соединенный съ оболочкой жирныхъ тѣлъ; b, b. часть канала, въ которой ткани дезорганизованы и осталась одна *membrana proglia*, окружающая жировыя капли; c. часть канала, сохранившая ткани и наполняющаяся каплями жира; d. железистыя стѣнки канала; e, e. ядра въ клѣткахъ наружнаго эпителия.

f. Жирныя тѣла, раздѣленные на крупныя клѣтки, наполненныя жиромъ.

Фиг. 68. Первый сегментъ тѣла той же гусеницы сверху.

a. Первая; a' вторая пары усиковъ; b. неподвижный роговой шипъ, которымъ гусеница прокладываетъ дорогу въ корѣ; c, c. крючки для пережѣченія, которыя могутъ быть загнуты внизъ вмѣстѣ съ поддерживающими ихъ роговыми образованиямъ, c', и передней лопастью i;—d, d.

роговыя образования, соответствующія основной части вилки гусеницы Е. Съ ними сочленяются крючки, а въ срединѣ эти образования продолжаются въ неподвижный шипъ; е, е. роговые, искривленные отростки, служащіе для прикрѣпленія мышцъ, двигающихъ глоткой и въ тоже время поддерживающія часть d. Эти отростки соответствуютъ зубцамъ вилки гусеницы Е.

i, i. Передняя лопасть, несущая первую пару усиковъ и щупальцевидныя кисточки f, f.

Фиг. 69. Первый сегментъ тѣла той-же гусеницы снизу.

(a, a', c, i, f. Какъ у предыдущей фиг.).

d, d. Части нижнихъ отростковъ, соответствующія лезвиямъ топорковидныхъ образований гусеницы Е и помогающія здѣсь крючкамъ при перемѣщеніи; e, e. отростки, соответствующія зубцамъ рукоятокъ гусеницы Е.—g, g. длинные отростки, соответствующіе рукояткамъ топорковидныхъ образований гусеницы Е.—g' g'. расширенные концы этихъ отростковъ, служащіе для прикрѣпленія мышцъ, двигающихъ пищепріемнымъ аппаратомъ; h. роговой желобокъ, въ которомъ лежитъ пищеводъ.

Фиг. 70. Первый сегментъ тѣла той-же гусеницы сбоку.

(a — i, какъ у предыдущихъ фигуръ).

k. Общій протокъ мѣшковъ зоба.

l, l. Мышцы, движущія роговыми отростками.

Фиг. 71. Передній конецъ тѣла той же гусеницы съ загнутыми внизъ передними лопастями и крючками.

Фиг. 72. Центральная часть нервной системы той же гусеницы.

A, A. Доли верхнеглоточнаго узла.

a, a. Нервы изъ передней части этихъ долей къ глотательному и двигательному аппаратамъ; a', a'. поперечныя спайки, соединяющія обѣ доли.

B. Нижнеглоточный узелъ.

C. Нервная масса, соединенная съ этимъ узломъ и произшедшая изъ слиянія всѣхъ грудныхъ и брюшныхъ центровъ; c, c. нервы, выходящія изъ этой массы къ мышцамъ двигающимъ сегменты; c', c'. пара болѣе толстыхъ нервовъ, заканчивающихъ эту массу.

F. Центръ системы непарнаго нерва, соединенный съ верхнеглоточнымъ узломъ спайками, f, f, и съ нижнеглоточнымъ — спайками, f', f'. — f'', f'' нервы къ глоткѣ; f''', f''' нервы — къ мѣшкамъ зоба.

Ich halte für zweckmässig, meinen Herren Collegen, welche des Russischen nicht mächtig sind, die hauptsächlichsten Resultate meiner Arbeit hier in deutscher Sprache niederzuschreiben.

1. Eine der kleinsten Formen der Dipteren, pflanzt sich vermittelst der Larven fort, welche in den angefaulten, mit mehr oder weniger stark entwickelten Schichten der Rinde einiger Baumstämme leben und von den Säften dieser Stämme oder von der dieselben durchdringenden Feuchtigkeit sich ernähren. Dieser Lebensart entspricht auch gewissermassen die Organisation der Larven.

2. Die Fortpflanzung geschieht mittelst der inneren Keime,— Embryonaltheile, die unmittelbar aus den stark entwickelten Fettkörpern sich bilden. Die schwache Entwicklung des Tracheensystems und die Langsamkeit der Bewegungen dienen hier bis zu einem gewissen Grade zur Ersparung jener Fettkörper; die Theilnahme dieser letzteren an dem Ernährungsprocesse unterliegt jedoch keinem Zweifel. Beim Hungern gehen dieselben wahrscheinlich gleich, wie bei den anderen Formen der Dipteren, durch die Malpighischen Gefässe in den Magen über. Einige Reactionen und besonders die mit Kupfersalzen zeigen die Anwesenheit des Zuckers an. Auf dem Herzen der Larve existiren besondere Organe sphäroidaler Form, in welchen, der Analogie nach zu urtheilen die Bildung der Blutkörperchen vor sich geht.

3. Die Bildung der Keime beginnt in der Regel in irgend einem Theile der Fettkörper, seltener gleichzeitig in allen Theilen. Ein jeder Keim oder Embryonaltheil, indem er sich abtheilt, fällt in die allgemeine Höhle des Körpers. Ein vollkommen ausgebildeter Keim besitzt die Form eines langen Ellipsoids, der mit dem Dotter, aus welchem unmittelbar das Embryo sich bildet, gefüllt ist.

4. Unter normalen Bedingungen bilden sich in jeder Larve 7—10 reife Embryonaltheile und aus diesen entwickeln sich in der allgemeinen Höhle des Körpers der Mutterlarve die secundären Larven, während dessen, desorganisiren sich fast alle inneren Organe der Mutterlarve und diese stirbt demnach ab. Die jungen Larven, nach dem sie die sie einhüllenden Häutchen des Embryonaltheils zerrissen

und ihre primäre Haut abgeworfen haben, zerreißen die Hautbedeckung der Mutterlarve und kriechen heraus. Nach 3 — 5 Tagen beginnt in den Larven dieser secundären Generation die Bildung und die Entwicklung der neuen Generation auf die nämliche Weise.

5. Dieser Process der Fortpflanzung dauert vom August bis Juni Monat.—Im Juni verpuppen sich alle Larven der letzten Generationen zu gleicher Zeit. Diese Larven sind im allgemeinen kleiner als die, in welchen die Bildung der secundären Larven vor sich ging. Die Puppe hat keine Hülle (Cocon) und trägt auf dem Kopfe zwei lange Borsten. Die Segmente ihres Abdomens können sich frei nach allen Seiten bewegen.

6. Nach 3—4 Tagen kriecht aus der Puppe eine kleine rothbraune Fliege heraus. Ihr Kopf sitzt auf einem ziemlich langen Halse und trägt ein Paar der elfgliederigen Fühler, welche bei dem Weibchen moniliform und bei dem Männchen keulförmig sind. Ein jeder Flügel hat nur zwei Nerven. Der Hintertheil des Männchens ist an der Spitze mit einem stark entwickelten Forceps versehen; bei dem Weibchen sind die letzten Segmente des Leibes verlängert; sie ersetzen die Terebra und endigen sich mit einem Paar der tasterförmigen Anhänge. Beide Geschlechter haben eine sehr breite Urogenitalöffnung. Die bereits ausgekrochenen Weibchen haben schon ganz reife Eier und können sogleich dieselben legen. Diese Eier sind so gross (bis 1 Millim. Länge), dass in dem Leibe des Weibchens nicht mehr, als nur 5 Platz finden können.

7. Die starke Entwicklung des Forceps bei dem Männchen und die Breite der Urogenitalöffnung wird durch die Anwesenheit und die Lage eines besonderen Rohres bei den Larven bestimmt. Dieses Rohr, das die Kloake einschliesst, befindet sich an der Spitze des letzten (14-ten) Segmentes des Körpers der Larve. Die Breite der Urogenitalöffnung des Weibchens bedingt, wahrscheinlich, die Breite der Eierleiter, welche ihrerseits die starke Entwicklung der Eierstöcke, bestimmen, und diese letztern gestatten den Eiern sich bis zu einer ansehnlichen Grösse zu entwickeln. Eine solche Hypertrophie des Eies bietet den in demselben sich entwickelnden Larven einen reichen Vorrath von Nahrungs-Material an. Dieser Vorrath wird hauptsächlich für die Bildung der Fettkörper verbraucht und bedingt die Möglichkeit der spontanen Vermehrung der Larven. Diese Möglichkeit beschränkt sich nicht auf die erste Generation, sondern geht auf die Nachkommenschaft so lange

über, bis die äusseren Einflüsse (die Jahreszeit) dieser ungeschlechtlichen Fortpflanzung ein Ende machen.

8. Die sich fortpflanzende Larve gehört zu einer Gruppe, aus welcher mir noch 5 Formen zu finden gelang. Diese Formen unterscheiden sich hauptsächlich von einander durch die Structur des letzten Segmentes des Körpers. Dasselbe läuft bei keiner von diesen Formen in ein Rohr aus, welches eine besondere Organisation der Geschlechtstheile bei dem Imago bedingen könnte. In Folge dessen kommt auch eine ungeschlechtliche Fortpflanzung bei diesen Larven nicht vor.

9. Unter den sich fortpflanzenden Larven und den Larven der Musciden findet man Uebergangs-Formen, welche die Schärfe der Verschiedenheit der Organisationen vernichten. Dieser Uebergang drückt sich besonders in der Structur des vorderen Körpertheils und dem Nervensystem aus. Bei den sich fortpflanzenden Larven zeichnet sich nämlich dieses System durch den Reichthum der Homologen aus. Sie besteht ausser zwei Ober- und zwei Unter-Schlundknoten aus drei Brust- und sieben Bauch-knoten. Bei der Uebergangs-Form verschmelzen sich die Nerven-Centra, welche nach den Gehirnsknoten folgen, in eine lange cylinderförmige Nervenmasse und Entomozoa führt unwilkürlich zu dem Schlusse, dass die unge bei den Larven der Muscidae verkürzt sich diese Masse noch bedeutender.

10. Die Art der ungeschlechtlichen Vermehrung die ich bei den Dipteren gefunden, stellt eine Uebergangserscheinung zwischen der ungeschlechtlichen Fortpflanzung der Eingeweidewürmer (Cestoda und Trematoda) und Aphidae vor. Die Vermehrung dieser letzteren kann zu den Erscheinungen der Parthenogenesis gerechnet werden. In allen diesen Fällen bilden sich die embryologischen Elemente, aus welchen, ohne Befruchtung, ein selbständiger Organismus sich entwickelt, nie anders als in den Geschlechtstheilen. Die Betrachtung aller bis jetzt bekannten Formen der Fortpflanzung bei den schlechtliche Vermehrung hier allmählig durch die geschlechtliche verdrängt wird. In dem allgemeinen Gange der Erscheinung findet man wohl einige Ausnahmen oder besser Abweichungen; nichts destoweniger aber geht die Entwicklung bis zu ihren Endresultaten: bei den höheren Formen der Gruppe verschwinden alle Arten der ungeschlechtlichen Vermehrung und an ihre Stelle tritt nur die geschlechtliche Fortpflanzung mittelst der Befruchtung als eine zusammengezettere Form ein.

ОТДѢЛЪ II.

РАБОТЫ РУДОЛЬФА ВАГНЕРА НАДЪ ГОЛОВНЫМЪ МОЗГОМЪ.

(Rud. Wagner's Vorstudien zu einer wissenschaftlichen Morphologie und Physiologie des menschlichen Gehirns als Seelenorgan. Göttingen 1860).

Отношеніе головного мозга къ душевной дѣятельности животнаго организма составляло всегда самую трудную задачу для физиолога. Несмотря на длинный рядъ наблюденій и опытовъ, эта область науки о жизни животныхъ представляетъ чрезвычайно мало положительныхъ данныхъ. Да и эти данныя какъ то теряются въ цѣлой массѣ преданій, остатковъ науки добраго стараго времени, основанныхъ или на неточныхъ наблюденіяхъ или на фактахъ ложно истолкованныхъ.

Трудность предмета, сознанныя рѣшительно всѣми учеными, кажется составляетъ главную причину того, что чрезвычайно немногіе изъ нихъ отваживаются пуститься на это поприще изслѣдованія. Рѣшеніе главныхъ вопросовъ мы должны ждать отъ будущаго. Хорошо уже и то, что нѣкоторые изслѣдователи новаго времени рѣшаются очистить науку отъ ложныхъ понятій, укоренившихся въ ней и даже перешедшихъ въ общественное повѣріе. Но и это дѣло нелегкое. Въ другихъ частяхъ физиологии мы встрѣчаемъ уже установившіеся методы изслѣдованія. Математическій элементъ проникаетъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе въ сферу физиологическихъ изысканій, упрощаетъ и укрѣпляетъ эти методы и ведетъ науку къ тѣмъ типамъ, которымъ, съ другой стороны, исторія развитія, микроскопическая анатомія, опыты надъ животными и наблюденія патологическихъ фактовъ у человѣка даютъ болѣе ясности, наглядности. При помощи такихъ положительныхъ методовъ мы не только наблюдаемъ отдѣльныя фазы жизни какого нибудь органа, какой нибудь системы, мы не только смотримъ сквозь увеличительныя стекла въ мельчайшія лабораторіи нашего организма и видимъ отдѣльные моменты непрерывнаго движенія, жизненной дѣятельности, но мы уже часто въ состояніи вести приходъ и расходъ матеріала, опредѣлять количество работъ, даже находить математическіе законы, которымъ подчиненно распоряженіе матеріальными средствами. Частные примѣры такихъ успѣховъ физиологии пзвѣстны всякому знакомому съ современнымъ состояніемъ науки. Достаточно указать только на разработанныя части ученія о кровообращеніи и дыханіи.

Такихъ точныхъ методовъ, которые употребляются при изученіи названныхъ процессовъ, для физиологій мозга не существуетъ. Здѣсь пока возможна только та грубая статистика, которая въ другихъ частяхъ физиологій уже отошла на задній планъ, именно—статистика величины органа въ соотношеніи съ дѣятельностію его. Этотъ способъ изученія мы считаемъ переходною ступенью къ болѣе точному. Такой статистическій характеръ, хотя въ измѣненной, улучшенной формѣ, носятъ на себѣ и послѣднія работы Рудольфа Вагнера о головномъ мозгѣ человѣка, работы, исправляющія хоть нѣкоторые недостатки предшествовавшихъ по этой части и потому заслуживающія нашего вниманія.

Въ подлежащей статьѣ мы намѣрены изложить результаты этихъ работъ, формулируя ихъ такъ, чтобы видно было: что можетъ дать въ настоящее время наука интересующемуся вопросу объ отношеніи головного мозга человѣка къ его душевной, преимущественно умственной дѣятельности. При этомъ мы считаемъ неминуемымъ указать сначала основную идею, которой держался Р. Вагнеръ въ своихъ изысканіяхъ.

Лѣтъ 7 тому назадъ, когда скончался въ Гёттингенѣ знаменитый математикъ Гауссъ, Р. Вагнеру пришла мысль заняться точнымъ изслѣдованіемъ мозга этого человѣка, одареннаго замѣчательными способностями и работавшаго умственно очень много. Болѣе или менѣе подробное изученіе мозга отдѣльной личности, умственно одаренной, можно считать новостью, несмотря на прежнія довольно неудачныя и одностороннія попытки въ этомъ родѣ, каковы были опредѣленія вѣса и вида мозга Кювье, Дюпюитрена, Вальтера (хирурга) и пр., сдѣланныя скорѣе изъ простаго любопытства, чѣмъ къ какому нибудь серьезной мысли, которая бы повлекла за собою рядъ другихъ мыслей и послужила бы исходною точкою научныхъ изслѣдованій. Изученіе морфологій мозга Гаусса повело Руд. Вагнера къ мысли о сравнительномъ изслѣдованіи мозга замѣчательныхъ въ умственномъ отношеніи людей съ мозгомъ другихъ людей, степень умственной дѣятельности которыхъ, хотя ниже, но также известна изслѣдователю. Это параллельное изученіе физической и умственной стороны вопроса, изученіе морфологій мозга и умственной дѣятельности известного человѣка, можетъ быть, со временемъ, дать какую нибудь твердую опору для дальнѣйшихъ работъ, въ особенности ежели при этомъ исторія развитія мозга и его гистологія будутъ точнѣе изучены, а это уже не возможно при теперешнихъ средствахъ.

Руководимый идеею сравнительнаго изученія мозга, Руд. Вагнеръ произвелъ въ послѣдніе года довольно много изслѣдованій, благодаря смерти нѣсколькихъ знаменитостей Гёттингенскаго университета и нѣкоторыхъ изъ

его знакомыхъ, принадлежащихъ къ числу обыкновенныхъ смертныхъ. При этомъ онъ не упускалъ изъ виду и мозгъ женщинъ, новорожденныхъ и недоношенныхъ дѣтей, а также нѣкоторыхъ животныхъ. Появившіяся до сихъ поръ въ печати работы Руд. Вагнера мы считаемъ вмѣстѣ съ нимъ никакъ не больше какъ «Vorstudien» — къ дальнѣйшимъ трудамъ въ этомъ направленіи, которое, вѣроятно, со временемъ измѣнится, сообразно съ будущими требованіями науки.

Форма, величина и вѣсъ — вотъ пункты, на которые до сихъ поръ обратилъ вниманіе Руд. Вагнеръ.

Что касается до формы и величины, то его интересовала въ этомъ отношеніи та сѣрая масса, которая одѣваетъ своими прихотливими извивинами мозговья полушарія. Причина вниманія Руд. Вагнера къ сѣрому веществу полушарій понятна. Опытъ надъ животными и патологическія наблюденія, сдѣланныя у человѣка, внесли уже въ науку тотъ неоспоримый фактъ, что здѣсь, въ сѣромъ мозговомъ веществѣ совершаются важнѣйшіе психическіе процессы *). Но чтобы понять, какъ предлагаетъ себѣ Руд. Вагнеръ вопросъ о сѣромъ веществѣ, надо поближе познакомиться съ самымъ предметомъ вопроса.

Микроскопъ указываетъ въ сѣрой массѣ полушарій нервныя ячейки, находящіяся въ связи съ нервными нитями бѣлаго вещества. Это устройство даетъ намъ право считать сѣрую массу за огромный плоскій нервный узелъ. Но отъ этого узла не начинаются и въ немъ не оканчиваются непосредственно нервы. Связь съ ними устанавливается при помощи другихъ узловъ, соединенныхъ съ полушаріями пучками нервныхъ волоконъ, называемыхъ вообще ножками. И такъ, высшая переработка тѣхъ впечатленій, которыя восприняты изъ внѣшняго міра посредствомъ весьма сложныхъ аппаратовъ, совершается въ массахъ весьма простыхъ, однообразныхъ ячеекъ. Отъ микроскопа мы должны ждать болѣе подробныхъ и точныхъ данныхъ относительно взаимной связи ячеекъ сѣраго вещества извивигъ съ первичными узлами и нервами. Тогда указаны будутъ, если можно такъ выразиться, анатомическіе пути образованія идей. Но до сихъ поръ не сдѣлано еще такихъ подробныхъ микроскопическихъ изслѣдованій, важность которыхъ понятна сама собою. Слѣдовательно частные и прямыя вопросы касательно сѣраго вещества немогутъ быть даже еще предложены для рѣшенія ихъ тѣмъ статистическимъ путемъ, какой избралъ для себя Р. Вагнеръ. Немудрено, что вопросъ объ отношеніи количества сѣраго вещества извивигъ къ количеству умственной

*) Не надо впрочемъ думать, что этимъ отвергается участіе въ психическихъ процессахъ и другихъ частей нервной системы, какъ это принимали и принимаютъ многіе.

дѣтельности, какъ его предложилъ себѣ Вагнеръ, кажется слишкомъ общимъ и несовсѣмъ опредѣленнымъ. Тѣмъ не менѣе, сравненіе мозговъ на основаніи разработанной Р. Вагнеромъ морфологіи извилинъ человѣческаго мозга, на основаніи ихъ типа, общаетъ намъ что нибудь интересное, а быть можетъ, и важное въ будущихъ результатахъ нашего изслѣдованія.

Но посмотримъ, какимъ образомъ можно судить о количествѣ сѣраго вещества полушарій, содержащаго въ себѣ ячеистые элементы.

Когда мы говоримъ, что сѣраго вещества въ одномъ мозгу болѣе, чѣмъ въ другомъ, то судимъ или по поверхности или по толщинѣ слоя. Если на одномъ и томъ же пространствѣ, при одинаковой толщинѣ слоя, болѣе складокъ, болѣе извилинъ сѣраго вещества, то, конечно, и нервныхъ элементовъ его будетъ больше. Если при одинаковой величинѣ поверхностей полушарій, толщина слоя, содержащаго нервныя ячейки, увеличивается, то ясно, что количество ихъ будетъ больше. Въ томъ и другомъ случаѣ предполагается извѣстное, болѣе или менѣе постоянное расположеніе нервныхъ элементовъ.—Возможны ли точныя измѣренія поверхности мозга и толщины слоя? Нѣтъ. Потому что, поверхность полушарій представляетъ въ своихъ складкахъ бездну препятствій такому измѣренію, а толщина сѣраго слоя даетъ разные результаты при различныхъ состояніяхъ одного и того же мозга, напр. при малокровіи и полнокровіи, при различныхъ трупныхъ измѣненіяхъ и пр., что вообще зависитъ отъ незначительной твердости органа. Слѣдовательно всѣ измѣренія будутъ приблизительныя. Только рѣдкія отличія, замѣчаемыя при сравненіи разныхъ экземпляровъ мозга, могутъ дать намъ какіе нибудь указанія относительно величины сѣраго вещества. Да и тутъ сравненіе осложняется и затрудняется, когда мы имѣемъ предъ собою мозги съ различною поверхностью и различною толщиной сѣраго слоя вмѣстѣ, что и бываетъ обыкновенно. И такъ наблюдателю приходится дѣлать свои опредѣленія приблизительно и замѣчать только очень рѣзкія различія.

Послѣ всего сказаннаго объ опредѣленіи количества сѣраго вещества полушарій, мы не будемъ уже, подобно нѣкоторымъ наблюдателямъ, удивляться, что, сравнивая мозги животныхъ, занимающихъ различныя мѣста въ системѣ, мы видимъ то подтвержденіе давнишняго закона, что съ большею складчатостью сѣраго вещества, возрастаютъ умственные способности, то встречаемъ противорѣчія. Напр. мы замѣчаемъ, что у овцы система извилинъ гораздо сложнѣе, чѣмъ у собаки, хотя умственные способности ихъ находятся въ обратномъ отношеніи, что у осла полушарія имѣютъ значительно извилистую поверхность, тогда, какъ это животное, еще по словамъ Галена, должно имѣть совершенно гладкій мозгъ. Намъ приходитъ тотчасъ же въ голову

не зависятъ ли эти важныя противорѣчія отъ нашей близорукости, отъ недостаточности нашихъ способовъ изслѣдованія? При грубыхъ и поверхностныхъ наблюденяхъ, сравненія дѣлаются не *caeteris paribus* и кромѣ того, непринимая во вниманіе вліянія на правильность рѣшенія вопроса другихъ условий, напр. величины всей нервной системы, неговоря уже о другихъ частостяхъ. Эта невозможность правильного сравненія *caeteris paribus* мозговъ различныхъ животныхъ заставила изслѣдователей постараться найти способъ по возможности приблизиться къ одинаковости при сравненіи для вывода закона количественныхъ отношеній мозга и его дѣятельности. Уже лѣтъ 20 тому назадъ Leuret, а за нимъ потомъ Huschke и Gratiolet замѣтили, что каждая изъ отдѣльныхъ группъ млекопитающихъ (порядокъ, семейство, родъ) имѣетъ столь опредѣленный типическій характеръ распределенія извилинъ, что въ отношеніи послѣднихъ даже невозможно сравнить между собою животныхъ, далеко стоящихъ другъ отъ друга въ системѣ. Кромѣ того эти изслѣдователи замѣтили нѣкоторыя болѣе тонкія черты отличія въ одномъ и томъ же типѣ извилинъ у отдѣльныхъ видовъ или даже недѣлимыхъ, такъ что интересно было бы прослѣдить напр. у собакъ, лошадей въ параллель съ этими отличіями различныя способности, различную склонность къ дрессировкѣ и проч.

Такой же типъ въ распределеніи, извилинъ, какъ и для остальныхъ животныхыхъ, замѣченъ и у человѣка. Этотъ типъ близокъ къ типу извилинъ у обезьянъ. Его опредѣленіе основывается на изученіи исторіи развитія мозга и сравненіи наибольшаго числа экземпляровъ послѣдняго другъ съ другомъ. Отсюда мы выводимъ наконецъ расположеніе главныхъ, основныхъ извилинъ и бороздокъ, которыя въ различныхъ видоизмѣненіяхъ повторяются въ каждомъ мозгѣ. Слѣдовательно опредѣливъ типъ, намъ нетрудно уже будетъ потомъ замѣчать тѣ отличія, тѣ отгѣнки, которыя характеризуютъ отдѣльныя формы мозга напр. человѣческаго, замѣчать ихъ параллель съ отличіями умственной жизни недѣлимыхъ. Кромѣ того, для опредѣленія закона количественныхъ отношеній, сравненіе здѣсь дѣлается при болѣе одинаковыхъ условіяхъ, чѣмъ сравненіе мозга лошади, собакъ, человѣка, и пр. Замѣтимъ между прочимъ, что отдѣленіе типа и терминологія типическихъ извилинъ полезны и во многихъ другихъ случаяхъ, напр. при точномъ обозначеніи мѣста патологическихъ измѣненій мозга. Поэтому мы вообще должны быть благодарны Р. Вагнеру за то, что онъ нѣсколько распуталъ лабиринтъ извилинъ полушарій, хотя за нѣкоторыя дѣленія мы готовы упрекнуть его въ искусственности. Здѣсь мы не будемъ излагать терминологію типическихъ извилинъ сдѣланную Р. Вагнеромъ, потому что она для наглядности требуетъ хорошихъ объяснительныхъ рисунковъ

и слишком увеличивая бы объем нашей статьи. Для желающих познакомиться съ этой терминологіей мы указываемъ на самое сочиненіе Р. Вагнера.

И такъ, мы приходимъ къ слѣдующему заключенію: если мы хотимъ изъ сравненія вывести какія нибудь данныя объ отношеніи сѣраго вещества полушарій мозга къ его дѣятельности, хотя напр. въ количественномъ отношеніи, то мы должны сравнивать мозги одного типа, потому что только тогда мы болѣе (хотя конечно неабсолютно) приблизимся къ одинаковости условій, чѣмъ при сравненіи мозговъ животныхъ съ человѣческими.

Взглянемъ теперь на рисунки Р. Вагнера. Здѣсь для примѣра изображены мозги двухъ великихъ математиковъ Gauss'a и Dirichlet. Сравнимъ ихъ съ мозгомъ одного ремесленника, неотличившагося особеннымъ умомъ и никогда слишкомъ неупражнявшаго его. Насъ поражаетъ богатство извилинъ и глубина бороздокъ, особенно въ лобномъ лоскутѣ у первыхъ двухъ въ сравненіи съ послѣднимъ. Р. Вагнеръ говоритъ, что по богатству извилинъ мозги Гаусса и Диришле стоятъ въ первомъ ряду между всеми исследованными имъ мозгами. Вообще до сихъ поръ Р. Вагнеръ видѣлъ подтвержденіе закона, что у человѣка количество сѣраго вещества полушарій содержится пропорціонально количеству умственной дѣятельности и силы; но онъ на столько остороженъ, что до пріобрѣтенія очень большаго числа положительныхъ данныхъ, называетъ этотъ выводъ «noch nicht spruchreif».

Указавъ направленіе, въ которомъ началъ работать Р. Вагнеръ надъ человѣческими мозгомъ, мы теперь перейдемъ къ тому, что онъ сдѣлалъ руководствуясь уже известными методами, въ отношеніи исторіи развитія типа мозговыхъ извилинъ у человѣка. Мы будемъ на столько кратки въ изложеніи, на сколько и самъ Р. Вагнеръ, потому что здѣсь насъ интересуютъ только одни выводы изъ наблюденій. Если слѣдить за исторіей развитія типа мозговыхъ извилинъ, то здѣсь въ различные періоды утробной жизни встрѣчается чрезвычайно много сходныхъ формъ съ формами, принадлежащими къ различнымъ группамъ и родамъ обезьянъ. Полушарія человѣческихъ зародышей до 5-го мѣсяца въ отношеніи расположенія главныхъ лоскутовъ и бороздъ, именно Сильвиевой (*fissura occipitalis horizontalis s. scissurae Hippocrati*) и задней мозговой, похожи на гладкія полушарія низшихъ обезьянъ. Но около 5-го мѣсяца у человѣческаго зародыша уже начинаютъ слегка образовываться извилины большого лоскута, а потомъ уже является центральная или Роландова борозда (отдѣляющая лобныя извилины отъ темянныхъ), тогда какъ въ развитіи полушарій высшихъ у обезьянъ замѣчается сначала образованіе извилинъ въ височной области. На 7-мъ мѣсяцѣ полушарія человѣческаго зародыша еще мало похожи въ отношеніи развитыхъ лобныхъ извилинъ на полушарія высшихъ обезьянъ, уже

вполнѣ сформировавшихся, но отличаются отъ нихъ меньшимъ развитіемъ затылочной части и задней мозговой трещины. И такъ существуетъ сходство между полушаріями человѣка въ извѣстныхъ фазы развитія и полушаріями различныхъ видовъ уже вполнѣ развитыхъ обезьянъ, но исторія развитія 14 другихъ полушарій идетъ различнымъ путемъ. Даже, какъ замѣтилъ Gratiolet, полушарія развитаго человѣческаго мозга, похожія на полушарія у одной изъ высшихъ породъ обезьянъ, во время своего развитія тѣмъ болѣе теряютъ это сходство, чѣмъ ранѣе взять періодъ для сравненія.

Далѣе, исторія развитія мозговыхъ полушарій у человѣка указала, что окончательное образованіе главныхъ извилинъ и бороздъ совершается въ концѣ утробной жизни младенца, уже на 8-мъ мѣсяцѣ. Неизвѣстно еще на сколько могутъ развиваться маленькія, вторичныя и третичныя бороздки по краямъ и по срединѣ извилинъ въ продолженіе позднѣйшей жизни организма, т. е. на сколько могутъ осложняться извилины съ наступленіемъ умственной жизни человѣка. Вопросъ очень интересный.

Пересмотрѣвши то, что касается извилинъ полушарій, мы переходимъ теперь къ изложенію результатовъ многочисленныхъ взвѣшиваній мозга и его частей, на столько, на сколько это идетъ къ цѣли изслѣдованій Р. Вагнера. Прежде всего онъ замѣчаетъ, что абсолютный вѣсъ мозга по сдѣланнымъ до сихъ поръ опредѣленіямъ никогда не превышаетъ 2000 граммовъ (5 съ небольшимъ фунтовъ медицинскаго вѣсу), такъ что даже извѣстные патологическіе мозги только приближаются къ этой цифрѣ. Всѣ прежнія опредѣленія вѣса мозга умственно развитыхъ людей (Кромвель, Лордъ Байронъ) выраженные болѣе чѣмъ 2000 граммовъ, по тщательной проверкѣ протоколовъ вскрытій оказались въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ о мозгахъ преувеличенными тѣмъ болѣе, что и въ этихъ протоколахъ онѣ были обозначены приблизительно, высшими круглыми числами. Хотя мозги нѣкоторыхъ умственно одаренныхъ людей принадлежатъ къ числу наиболѣе тяжелыхъ, какъ напр. мозгъ Кювье (1861 грами.) ум. 63 л., Лорда Байрона, (1807 грами.) 36 л. и занимаютъ въ таблицахъ Р. Вагнера 3 и 4 мѣста между 964 экземплярами, однако люди, также съ замѣчательными, умственными способностями каковы Диршлье (1520 гр.) 54 л., патологъ Фуксъ (1499), 52 л., Гауссъ (1492) 78 л., Дюпонтрень (1437), 58 л., Германнъ (1358 гр.) 51 г., минералогъ Гаусманнъ (1226 гр.) 77 г.) уже занимаютъ въ этихъ таблицахъ мѣста, болѣе или менѣе отдаленныя, и такимъ образомъ, выказываютъ шаткость до сихъ поръ господствовавшего мнѣнія, что вѣсъ цѣлаго мозга находится въ пропорціи съ умственными способностями. Да иначе и быть не можетъ. Такое мнѣніе, какъ намъ кажется, уже а ригорі трудно допустить. Но лучше всего, что сами факты говорятъ противъ него.—Зависимость вѣса

мозга отъ возраста вовсе не такъ постоянна, какъ это думали Huschke и Sims, основываясь на среднихъ числахъ и относя самые тяжелые мозги или къ періоду тридцатыхъ годовъ (Huschke) или къ періоду между 40 и 50 годами (Sims). Таблицы Р. Вагнера показываютъ, что весьма часто мозги почти одинаковаго вѣса относятся и къ юношескому и къ зрѣлому и къ старческому возрастамъ.

Хотя замѣчено что вообще мозгъ мужчины тяжелѣе мозга женщины, однако Р. Вагнеръ говоритъ, что нерѣдко случается встрѣтить у обыкновенной женщины болѣе тяжелый мозгъ, чѣмъ у очень умнаго мужчины.

Наконецъ тѣ обстоятельства, что относительный вѣсъ большихъ полушарій къ остальнымъ частямъ мозга у людей умственно одаренныхъ и дѣятельныхъ невѣше, чѣмъ у обыкновенныхъ смертныхъ и что этотъ относительный вѣсъ значительнѣе у женщинъ, чѣмъ у мужчинъ приводятъ насъ все болѣе и болѣе къ убѣжденію, что между вѣсомъ полушарій и умственными силами нѣтъ прямой пропорціональности. Короче сказать—опредѣленіе вѣса мозга, столь интересовавшее многихъ изслѣдователей, не оправдало, какъ показали фактически послѣднія работы Р. Вагнера нисколько возлагавшихся на него надеждъ относительно уясненія какихъ либо фізіологическихъ вопросовъ. Отчего это происходитъ, пойметъ всякій, кто хоть сколько нибудь знакомъ съ взвѣшиваніемъ органовъ при вскрытіяхъ труповъ.

Этимъ мы заканчиваемъ нашъ краткій обзоръ тѣхъ работъ Р. Вагнера о головномъ мозгѣ, которыя были до сихъ поръ напечатаны. Оглянувшись еще разъ на эти работы, мы видимъ среди нихъ обширное, нетронутое поприще, котораго только кое гдѣ коснулся трудолюбивый изслѣдователь., мы видимъ, что наука о фізіологіи большаго мозга имѣетъ до сихъ поръ еще слишкомъ мало положительныхъ данныхъ, чтобы рѣшать окончательно психологическіе вопросы въ ту или другую сторону и создать какое нибудь гармоническое цѣлое. Но будемъ терпѣливы. Въ интересѣ вопросовъ въ этой области науки недостатка нѣтъ, а противъ трудности изслѣдованія предмета еще есть, намъ думается, средство, это — настойчивый трудъ.

Н. КОВАЛЕВСКИЙ.

Казань.

14 Августа 1892 г.

ПОЕЗДКА ЗА ГРАНИЦУ, ЛѢТОМЪ 1861 ГОДА, И ЕЯ РЕЗУЛЬТАТЫ.

ПРОФ. ХИМИИ А. БУТЛЕРОВА.

Представляя отчетъ, по возвращеніи изъ первой командировки за границу, я высказалъ свои мысли о пользѣ и необходимости вторичнаго путешествія. Два года спустя, вмѣстѣ съ прозвѣстью о повомъ командированіи меня, представляель былъ мною планъ путешествія, но, по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ и вопреки моему желанію, поездка не состоялась.

Годъ спустя, я повторилъ свое ходатайство, ссылаясь на представленный уже мною планъ, но просилъ дозволенія не стѣсняться имъ. Ходатайство мое было одобрено. — Въ отчетѣ о первой поездкѣ и въ своихъ представленіяхъ, я указывалъ преимущественно и постоянно на необходимость свиданій съ учеными и возникающей при этомъ обмѣны идей, на пользу осмотра лабораторій и ознакомленіе при этомъ на дѣлѣ съ новѣйшими способами работъ, какъ на побудительныя причины и цѣль путешествія.

Что касается лабораторій, то безспорно обширѣйшая, лучшая по устройству изъ всѣхъ видѣнныхъ мною до сихъ поръ, и, въ этомъ отношеніи, наиболѣе интересная, — это лабораторія артиллерійскаго училища въ Петербургѣ.

Я видѣлъ ее сначала еще строящуюся и потомъ, при возвращеніи моемъ, уже почти оконченную.

Отдѣльное, большое и красивое зданіе лабораторіи, соединенное теплымъ переходомъ съ корпусомъ училища, заключаетъ въ себѣ большую залу для практикантовъ, особую лабораторію профессора, состоящую изъ 2-хъ комнатъ, комнату для черныхъ работъ, отдѣльныя помѣщенія для вѣсовъ, для посуды и матеріаловъ, лабораторію для приготовленія опытовъ къ лекціямъ, прекрасную обширную аудиторію, жилыя комнаты для ла-

боранта и для управляющаго газовымъ заводомъ. Заводъ этотъ помѣщается въ отдѣльномъ зданіи близъ лабораторіи, и снабжаетъ газомъ также и новую, находящуюся недалеко лабораторію медико-хирургической академіи. Газъ готовится изъ дерева. Внутреннее устройство лабораторій, распределение помѣщеній, устройство печей, горновъ, водопроводныхъ трубъ, шкафовъ съ отличными тягами, получающими воздухъ снаружи, вполне соответствуетъ дѣлу и можетъ по справедливости считаться образцовымъ. — И не одно внутреннее устройство этихъ частей, но и вся внѣшность заслуживаетъ вниманія; она не только щеголевата, но даже и роскошна. Лабораторія снабжена неистощимымъ запасомъ посуды и всевозможными новѣйшими снарядами.

Полное описаніе ея, было бы весьма поучительно и интересно, но по обширности своей далеко перешло бы за предѣлы этого отчета; оно, быть можетъ, будетъ современемъ издано ея строителемъ и завѣдывающимъ — извѣстнымъ нашимъ химикомъ Л. Н. Шишковымъ. Предъ началомъ постройки г. Шишковъ былъ нарочно командированъ за границу, гдѣ онъ сдѣлалъ многочисленныя покупки.

На постройку лабораторіи ассигновано было, если не ошибаюсь, около 100 тысячъ рублей. Газовый заводъ стоитъ около 18 тысячъ. Этими цифрами будутъ соответствовать и ежегодныя штатныя суммы лабораторіи. Надо сказать, что обширныя средства употреблены г. Шишковымъ съ полнымъ знаніемъ дѣла и лабораторія вышла такова, что ей по справедливости можетъ гордиться каждый русскій химикъ; иначе, нельзя не сознаться, богатство лабораторіи артиллерійскаго училища пробудило бы въ насъ, привыкшихъ считать свои лабораторныя суммы лишь сотнями, невольное чувство зависти!

Жаль, что мнѣ не удалось видѣть въ дѣлѣ интересныхъ аппаратовъ новой лабораторіи, потому что въ ней еще не работаютъ. — Между этими аппаратами назову: центробѣжную машину для отдѣленія осадковъ отъ жидкостей, снарядъ для произведенія безвоздушнаго пространства охлажденіемъ пара, воздушный насосъ Біанки такого же устройства, какъ приобретенный для лабораторіи нашего Университета, но большихъ размѣровъ и проч.

О лабораторіяхъ Западной Европы мнѣ остается сказать не много. Въ Берлинѣ я посѣтилъ лабораторію технического института, управляемую проф. Раммельсбергомъ. Она обширна, хорошо устроена и особенно выигрываетъ отъ сравненія съ тѣми пособіями для практическаго изученія химіи, которыми обладаетъ берлинскій Университетъ. Въ этомъ послѣднемъ отдѣльной университетской лабораторіи нѣтъ вовсе, а существуютъ частныя маленькія

лабораторіи профессоръ Розе и Мичерлиха. — Въ лабораторіи технического института нашелъ я своего прежняго знакомаго, молодого но уже извѣстнаго своими работами, Д-ра Байера (Baeyer). Въ качествѣ преподавателя органической химіи въ институтѣ, онъ будетъ скоро имѣть отдѣльную большую лабораторію, посвященную исключительно органическо-химическимъ занятіямъ. На устройство этой лабораторіи отпущены значительныя суммы и, проѣзжая чрезъ Берлинъ на возвратномъ пути, я видѣлъ уже начало работъ. Предъ началомъ ихъ, Байеръ былъ нарочно командированъ въ Геттингенъ для осмотра тамошней новой лабораторіи, которую, къ сожалѣнію, мнѣ не удалось видѣть. Считая эту новую лабораторію, Геттингскій университетъ имѣть ихъ теперь четыре. — Лабораторія Байера будетъ въ Германіи единственно исключительно органическою, если можно такъ выразиться, лабораторіею. Интересно сопоставленіе двухъ учебныхъ берлинскихъ заведеній, — университета, не имѣющаго лабораторій, съ техническимъ институтомъ, въ которомъ ихъ двѣ.

Штатная сумма, назначаемая къ ежегодному отпуску на новую лабораторію Байера, превышаетъ тысячу талеровъ. Назначеніе это показываетъ размѣръ средствъ, которыя въ западной Европѣ считаютъ нужными для лабораторій, и при этомъ нельзя упускать изъ вида, что за исключеніемъ грубыхъ горючихъ матеріаловъ — дерева и угля, все остальное стоитъ тамъ почти въ половину противъ нашего: большую часть вещей мы принуждены выписывать изъ заграницы и платимъ при этомъ за перевозку почти тоже, что стоятъ сами вещи, и при этомъ особенно замѣчательно то, что несмотря на пропускъ заграничныхъ вещей безъ вскрытія на таможнѣ, значительную часть нашихъ издержекъ при ихъ выискѣ составляютъ таможенные расходы.

Въ Гейдельбергѣ, куда я отправился изъ Берлина, въ извѣстной мнѣ со времени первой поѣздки лабораторіи Бунзена, я познакомился на дѣлѣ съ новымъ открытіемъ Бунзена и Кирхгофа — спектральнымъ анализомъ. — Новый, большой снарядъ, устроенный для этихъ опытовъ, позволяетъ наблюдать въ одно и тоже время, и сравнивать одинъ съ другимъ спектръ испытуемаго тѣла и спектръ, произведенный чистымъ веществомъ, составляющимъ реагентъ. Въ тоже время между обоими спектрами видно отраженіе скалы, позволяющей опредѣлять мѣсто свѣтлыхъ линій.

Въ Бельгіи, куда я отправился изъ Гейдельберга, весьма интересна была для меня собственная лабораторія профессора Стаса въ Брюсселѣ и лабораторіи проф. Кекуле и Донни въ Гентѣ. Первая не велика, но едва ли существуетъ другая, обладающая снарядами, на столько приспособленными къ самымъ точнѣйшимъ изслѣдованіямъ и такими количествами совершенно хими-

чески-чистыхъ веществъ. Тѣ и другія служатъ Стасу при его замѣчательныхъ изслѣдованіяхъ надъ вѣсомъ пая элементовъ.

Оставаясь въ Гентѣ нѣсколько дней, я имѣлъ случай слѣдить за работами и даже сдѣлать кой-какія пробы. Для учащихся строится здѣсь новая обширная химическая лабораторія.

Въ технической лабораторіи Донни интересна небольшая машина, дѣйствующая, вмѣсто пара, взрывами смѣси свѣтлальнаго газа съ воздухомъ, и дающая при этомъ замѣчательно—большое количество тепла.

Изъ Бельгіи, изъ Гента я перѣхалъ въ Парижъ. Говорить, что либо собственно о лабораторіяхъ парижскихъ, уже извѣстныхъ мнѣ по первому моему путешествію, я считаю лишнимъ; замѣчу только что посѣщеніе ихъ и засѣданій химическаго общества доставляло мнѣ не мало случаевъ къ ознакомленію съ результатами различныхъ новыхъ работъ, и къ интереснымъ разговорамъ, выяснявшимъ различныя воззрѣнія на современныя теоретическія понятія въ химіи.

Воззрѣнія эти преимущественно интересовали меня вовсе время моего пребыванія въ чужихъ краяхъ и лучший случай къ ознакомленію съ ними, кромѣ Парижа, доставило мнѣ собраніе нѣмецкихъ врачей и натуралистовъ въ Шпейерѣ. Я не буду говорить о его подробностяхъ: неудачная общія собранія, за исключеніемъ того, въ которомъ Вирховъ говорилъ о пользѣ и значеніи естественныхъ наукъ въ воспитаніи, интересныя засѣданія отдѣленій, прогулки, обѣды — все шло по обыкновенію своимъ чередомъ. Но тогда преимущественно, когда кончалась официальная дѣятельность сѣзда, составлялась частная сборища специалистовъ и возникали въ нихъ толки, пренія, часто болѣе интересныя и полезныя чѣмъ всѣ засѣданія.

Намъ чужестранцамъ особенно ярко бросается въ глаза одна черта нѣмецкихъ сѣздовъ, — черта на столько странная, что я не могу умолчать о ней; это стремленіе къ выраженію своей національности при каждомъ удобномъ случаѣ. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь приходится слышать фразы въ родѣ слѣдующихъ: «мы не только натуралисты, но нѣмецкіе натуралисты» или «мы разрабатываемъ нѣмецкую науку», и невольно удивляешься, недоумѣвая о томъ какія понятія желаютъ уложить въ эти фразы ихъ авторы. Послѣ этого послѣдовательно будетъ, пожалуй, заговорить не просто о законахъ природы, но о законахъ нѣмецкой природы! И нѣтъ сомнѣнія, что эта гипертрофія національнаго чувства не мало вредитъ германцамъ: она заставляетъ ихъ недостаточно признавать каждую чужую народность, она рождаетъ чувства не

только национальности германской, но и неудобосоединяемых ближайших национальностей, Гессенской, Гомбургской и проч.

Я сказалъ выше, что ознакомленіе съ различными научными воззрѣніями особенно занимало меня, и въ самомъ дѣлѣ, въ высшей степени интересно взглянуть поближе на то, какъ въ настоящее время различные химики относятся къ своей наукѣ. — Многочисленность работающихъ, неусыпная дѣятельность въ лабораторіяхъ даютъ непрерывно массу новыхъ наблюдений, такъ что теорія не успѣваетъ переработывать ихъ и остается позади фактического развитія науки. Мало того, въ рамку старыхъ, привычныхъ теорій, эти факты неукладываются и ждутъ своихъ Лорана и Гергардта, чтобъ слиться въ одно стройное цѣлое; между тѣмъ, каждый специалистъ, не чуждый теоретическихъ стремлений, чувствуетъ недостаточность старыхъ взглядовъ, — необходимость обобщеній, а не находитъ довольно силъ, чтобъ совѣмъ отрѣшиться отъ устарѣваго, на мѣсто котораго еще ничего вполне развившагося не выработалось. Это переходное положеніе науки нашей рождаетъ массу частныхъ теоретическихъ воззрѣній, и различныхъ способовъ означать ихъ, оправдывающихъ выраженіе одного изъ химиковъ, сказавшаго, что нынѣ почти каждый пишетъ рациональныя формулы по своему *). Между тѣмъ, мнѣ кажется, всѣ эти воззрѣнія, часто даже и тѣ, которыя съ перваго взгляда кажутся совѣмъ расходящимися, заключаютъ много сходнаго, и если отдѣлнить отъ нихъ ту осѣбую окраску, которую придаетъ имъ личность ихъ автора, да откинуть упростиство, вызываемое авторскимъ самолюбіемъ, то сходство это всплываетъ наружу; объясняется же оно легко и просто тѣмъ, что существуетъ толпа фактовъ, необходимо влекущихъ каждого къ однимъ и тѣмъ же выводамъ. — Этимъ условивается то обстоятельство, что не рѣдко трудно бываетъ добраться; гдѣ лежитъ начало опредѣленнаго воззрѣнія: обыкновенно оно выражалось съ разныхъ сторонъ, являлось отрывками мало по малу, по мѣрѣ накопленія фактовъ и долго созрѣвало до полученія окончательной опредѣленной формы.

Прежде чѣмъ перейду къ изложенію того, что мнѣ кажется, представляетъ до извѣстной степени сводъ господствующихъ взглядовъ, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о замѣчательнѣйшихъ западныхъ специалистахъ. Въ старѣйшемъ словѣ ихъ замѣтны двѣ категоріи, обѣ состояція изъ людей, пріобрѣтшихъ своими заслугами справедливую знаменитость: къ одной причислить можно тѣхъ, которые, какъ Либихъ и Мичерлихъ, уже упокоились

*) Kekulé. Ueb. einige organ. Säuren. Zeitschr. f. Ch. u. Ph. 1861 pag. 621.

на своих лаврахъ, и даютъ наукѣ изрѣдка новые факты, не отыскиваемые ими, но попадающіеся имъ. Они интересуются теперь скорѣе приложеніями химіи, чѣмъ чистой наукой, и согласно сказаннымъ однажды словамъ Либиха, что занятія теоріей хороши для молодыхъ людей, предоставляютъ ее новому поколѣнію. Вторая категорія старѣйшаго слоя заключаетъ специалистовъ, усердно продолжающихъ работать; эти также не много заботятся о теоріи, но своими работами, наблюденіями, идеями продолжаютъ обогащать извѣстные отдѣлы науки; таковы Бунзенъ, Велеръ, Шевреель, Стась и проч.

Ко второму слою химиковъ, младшему въ сравненіи съ первымъ и весьма разнообразному, можно причислить всѣхъ остальныхъ. Здѣсь есть люди, уже высоко стоящіе по своимъ ученыхъ заслугамъ, есть и такіе, которые лишь недавно выступили на химическое поприще, есть ученики знаменитой въ прошедшемъ гиссенской школы и ученики ихъ самихъ. Большинство этихъ химиковъ, не смотря на различіе возрастовъ и положеній, связано между собою сходствомъ научныхъ стремленій; почти всѣ они занимаются преимущественно органической химіей, какъ наиболѣе интересной и наиболѣе общающей для теоріи въ настоящее время.

Главная цѣль ихъ работъ — обобщеніе или подтвержденіе и опроверженіе извѣстныхъ теоретическихъ воззрѣній.

Одни изъ нихъ, какъ напр. Гофманъ, Вюрцъ, опытные и хладнокровные, настоящіе испытатели природы, не увлекаясь теоріями, и обращаясь къ нимъ лишь изрѣдка, для того чтобъ удержать увлеченіе другихъ, ставятъ фактъ на первомъ мѣстѣ; ихъ умѣнье работать, ихъ свѣтлый взглядъ даютъ имъ возможность непрерывно обогащать науку капитальными открытіями. Открытія эти они умѣютъ истолковывать, обобщать такъ, что факты сами говорятъ за себя и, такъ сказать, служатъ скелетомъ, который въ мысляхъ каждаго невольно облекается въ кровь и плоть ясныхъ и, хотя не высказанныхъ вполне авторомъ, но опредѣленныхъ теоретическихъ воззрѣній. Другіе, какъ Штреккеръ, Канницаро, Пиріа, Фракландъ, Грисъ, Перкинъ и Душа, идутъ въ слѣдъ за первыми и заслуживаютъ болѣе или менѣе почетное мѣсто въ наукѣ. Третьи—Бертело, Пастеръ, Сень-Клеръ-Девилья, проложили новые пути и далеко успѣли уйти по нимъ: изысканія Пастера надъ молекулярною диссиметріею, надъ броженіями и самозарожденіемъ, — Девилья надъ различными состояніями бора и кремнія, надъ плотностью паровъ при повышенныхъ температурахъ и проч. дали факты, принадлежащіе къ числу важнѣйшихъ открытій новаго времени. Что же касается до многочисленныхъ синтезовъ органическихъ веществъ, осуществленныхъ Бертело, до

его опытов, показавших значеніе времени и количество тѣлъ въ реакціяхъ, то огромное значеніе ихъ для науки слишкомъ понятно для того, чтобы нужно было распространяться о немъ. Однажды Бертело, на вопросъ мой, какимъ образомъ дошелъ онъ до своихъ оригинальныхъ способовъ образованія того или другаго вещества, отвѣчалъ: «с'est en pensant», и въ самомъ дѣлѣ, читая изложеніе его работъ, часто приходится удивляться своеобразному ходу могучей мысли, приведшей его къ тому или другому открытію, кажущемуся съ перваго взгляда совершенно неожиданнымъ. Бертело поборникъ эмпиризма, реакціонеръ въ наукѣ и, какъ обыкновенно бываетъ съ опозиторами, слишкомъ далеко увлекается своимъ отрицаніемъ теорій; указывая на соотношенія между продуктами разложенія веществъ и способами ихъ синтетическаго образованія, онъ въ тоже время отказывается выразить эти соотношенія въ формулахъ и не хочетъ истолковывать ихъ. Не значить ли это добровольно отказываться отъ шага впередъ?

Далѣе встрѣчаемъ мы химиковъ, разрабатывающихъ теорію по преимуществу. Здѣсь на первомъ планѣ стоитъ представитель другой оппозиціи, соперникъ Бертело по своеобразности открытій и по нѣкоторымъ синтетическимъ опытамъ,—Кольбе. Отрицая вмѣстѣ съ Бертело воззрѣнія унитарной теоріи, онъ остается, до извѣстной степени, вѣрнѣе прежнимъ взглядамъ и, въ противоположность Бертело, ставитъ теорію впереди своихъ замѣчательныхъ опытовъ. Выступивъ сначала подъ знаменемъ консерватизма, онъ певольно покорился смыслу современныхъ фактовъ и принужденъ былъ, хотя отчасти, признать истины, выработанныя унитарнымъ воззрѣніемъ. Увлекаясь самъ въ одну сторону, Кольбе мѣшаетъ увлеченію послѣдователей Лорана и Гергардта, и наука должна быть ему благодарна, не только за его прекрасныя открытія, но и за то, что онъ противодействовалъ полному отрицанію возможности познать строеніе химической частицы. — Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время, мы безпрестанно встрѣчаемся съ фактами доказывающими возможность судить о химическомъ отношеніи элементарныхъ частей внутри сложныхъ тѣлъ и нерѣдко послѣдователи унитарной теоріи сами говорятъ о немъ, но еще какъ то не рѣшаются приложить воззрѣніе это всюду, гдѣ оно можетъ имѣть мѣсто. Въ тоже время, а иногда и у тѣхъ же авторовъ, почти рядомъ съ намеками на такое воззрѣніе, попадаются оговорки относительно значенія рациональныхъ формулъ; «эти формулы», пишутъ они, въ слѣдъ за Гергардтомъ, «выражаютъ лишь реакціи». «Рациональныя формулы», говоритъ напротивъ Кольбе, «выражаютъ конституцію веществъ и она обуславливаетъ способность ихъ къ тѣмъ или другимъ превращеніямъ». Оба лагеря считаютъ

свои взгляды противоположными, а между тѣмъ въ сущности, они совсѣмъ не такъ далеко расходятся какъ сами думаютъ. Первый не можетъ вполне освободиться отъ вліянія идей, не мало сдѣлавшихъ для науки, очистившихъ ее отъ балласта многихъ бесплодныхъ гипотезъ, но теперь уже устарѣвающихся, второй едва ли думаетъ говорить о строеніи механическаго и скорѣе разумѣетъ лишь химическое отношеніе атомъ, но, въ свой чередъ, не хочетъ разстаться съ дуалистическими привычками на столько, чтобъ безъ предубѣжденія взглянуть на все, что выработалось подъ вліяніемъ унитарныхъ идей.

Таковы именно отношенія между Кольбе и Кекуле. Научныя заслуги этого послѣдняго принадлежатъ преимущественно области теоріи; наследникъ идей Гергардта и Уильямсона, нынѣ замолкшаго, онъ шире разработалъ эти идеи и пошелъ далѣе.—Онъ указалъ на своевременный смыслъ механическихъ углеродистыхъ типовъ, на ихъ отношеніе къ атомности элементовъ, на четырехатомность углерода и способность его атомъ соединяться между собою, основалъ на этихъ послѣднихъ истолкованіе атомности остатковъ и далъ очеркъ тѣхъ возрѣній, которыя развились нынѣ въ такъ называемое ученіе о предѣлахъ органическихъ соединений. Въ одно время съ Кекуле и независимо отъ него, но въ формѣ менѣе убѣдительною, выразилъ тѣ же понятія Куперъ. Меншею, въ сравненіи съ упомянутыми, заслугой Кекуле, считаю я, его содѣйствіе развитію смѣшанныхъ типовъ. Типы эти, принимаемые также замѣчательнымъ молодымъ англійскимъ ученымъ Фостеромъ, не могутъ считаться яснымъ и удобнымъ способомъ построенія рациональныхъ формъ и вѣроятно не будутъ долговѣчны. Къ тому что высказалъ Кекуле, какъ и почти ко всѣмъ теоретическимъ возрѣніямъ, примѣняется замѣченное выше: зачатки многого изъ того о чемъ говоритъ онъ, уже существовали, но оно выражено имъ опредѣленнѣе, осязательнѣе.

Съ другой стороны, тѣ же идеи въ послѣдствіи, развивались и самими Кекуле и другими химиками, при чемъ обыкновенно каждая личность вносила въ нихъ свой особенный отгѣнокъ. Такъ Кагуръ (а у насъ Менделѣевъ) изложили пространнѣе взглядъ на предѣлы и первый подкрѣпилъ его результатами своихъ прекрасныхъ работъ. Замѣчательныя изслѣдованія Вюрца и Лауренцо надъ полигликолами и т. п. дали для составныхъ тѣлъ примѣры усложненія, напоминающіе скучиваніе, если можно такъ выразиться, атомъ углерода и вмѣстѣ уяснившіе многое относительно состава минеральныхъ веществъ.

Наконецъ, нельзя пройти молчаніемъ и заслуги тѣхъ химиковъ, которые старались своими опытами развить по возможности слѣдствія уже

известных теорій; таковы интересныя открытія Каріуса, Гейнца, Бейльштейна и проч.

Я уже сказалъ выше и повторю опять, что всё, даже и противоположныя, по видимому, воззрѣнія приводятся къ одному итоту, когда безъ предубѣжденій, откинувъ не существенное, примемъ за сравненіе идей, лежащихъ въ основаніи ихъ. Этотъ итотъ, эти общія идеи, представляющія естественный выводъ изъ современнаго фактическаго развитія науки будутъ, мнѣ кажется, понятія объ атомности или лучше — о количествѣ и свойствѣ сродства паевъ и о томъ что называю я химическимъ строеніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, къ нимъ приводятъ болѣе или менѣе и тѣ теоретическія воззрѣнія, которыя уже переданы ихъ авторами на судъ химической публики, и тѣ взгляды, которые, хотя и не печатаются, но почти у всякаго есть въ запасѣ для себя самаго и съ которыми удалось мнѣ познакомиться изъ разговоровъ. Замѣчу также, что мысль о сходствѣ основныхъ идей, кроющихся подъ различными оболочками, начинается, кажется, возникать болѣе и болѣе, но, какъ обыкновенно бываетъ, не со всѣхъ сторонъ остаются благодарны посредникамъ за ихъ хладнокровныя примиряющія воззрѣнія. Таково именно положеніе Д-ра Эрленмейера и его органа гейдельбергскаго журнала *Zeitschrift für Chemie und Pharmacie*. Едва ли я ошибусь, однако, если предскажу въ недалекомъ будущемъ сліянiе спорныхъ воззрѣній и освобожденіе ихъ отъ своеобразныхъ костюмовъ, въ которые они пока еще одѣты и которые не рѣдко закрываютъ внутреннее содержаніе, ихъ дѣйствительный смыслъ.

Естественность, необходимость теоретическихъ выводовъ, вытекающихъ изъ фактическаго развитія науки, объясняютъ и то обстоятельство, что всё воззрѣнія, встрѣченныя мною въ западной Европѣ, представляли для меня мало новаго. Откинувъ неумѣстную здѣсь ложную скромность, я долженъ заявить, что эти воззрѣнія и выводы, въ послѣдніе годы, болѣе или менѣе уже усвоились въ казанской лабораторіи, не рассчитывавшей на оригинальность; они сдѣлались въ ней общимъ ходячимъ достояніемъ и частію введены были въ преподаваніе.

Встрѣтившись въ нихъ съ старыми знакомыми, подѣясь нѣсколько обличенными въ новую форму и притомъ съ притязаніемъ на новостъ и самостоятельность, я счелъ не лишнимъ изложить печатно то, что мнѣ кажется, представляетъ сводъ идей, лежащихъ въ основаніи общераспространенныхъ теоретическихъ взглядовъ и вмѣстѣ выраженіе ихъ, очищенное, на сколько я счелъ, отъ всего побочнаго. Изложеніе это составило помѣщенную выше статью «о химической структурѣ» читанную мною въ одномъ изъ засѣданій въ

Шпейеръ. Въ слѣдъ за ней, я развиваю здѣсь нѣкоторыя слѣдствія, вытекающія изъ одного вкратцѣ выраженнаго въ ней положенія, касательно сродства многоатомныхъ элементовъ и въ особенности углерода. Здѣсь прежде всего, я долженъ замѣтить, что различіе единицъ сродства, о которомъ я говорю, довольно близко совпадаетъ съ тѣмъ возрѣніемъ на различіе паевъ водорода въ органическихъ соединеніяхъ, которое высказано было г. Соколовымъ *). Разница въ томъ, что съ моей точки зрѣнія, это различіе сродства условливаетъ химическое значеніе не одного водорода, но каждаго какого бы то ни было пая входящаго въ соединеніе съ многоатомнымъ тѣломъ. Само собою разумѣется, что въ различіи единицъ сродства, я отношю не вижу единственной причины, условливающей химическій характеръ составныхъ частей сложнаго тѣла, но считаю этотъ послѣдній, какъ и выражено въ статьѣ о химической структурѣ, функцией отъ всѣхъ индивидуальныхъ свойствъ каждой элементарной составной части.

Прибавлю еще, что въ послѣднее время подобныя мысли развиты были до нѣкоторой степени Эрленмейеромъ **). Я не сомнѣваюсь, что этотъ ученый самостоятельно и необходимо долженъ былъ дойти до выводовъ одинакихъ съ моими, въ силу того хода мыслей, который составляетъ неотразимое слѣдствіе хладнокровнаго обсужденія современныхъ фактовъ и ведетъ къ заключеніямъ одинакимъ въ сущности; но не могу не замѣтить, что статья его написана позже засѣданій въ Шпейерѣ, позже нашихъ многочисленныхъ свиданій и разговоровъ, и что слѣдовательно, я имѣю право защищать предъ нимъ старшинство моей идеи. Съ другой стороны необходимость сходства выводовъ и всегдашняя постепенность развитія новыхъ взглядовъ, дѣлающая, какъ я сказалъ выше, затруднительнымъ отыскиваніе начала возрѣній, объясняетъ отношенія развиваемыхъ мною понятій къ взглядамъ г. Соколова, и естественно отклоняетъ меня отъ всякаго притязанія на полную новостъ и оригинальность.

*) Горный журналъ 1859 г. стр. 361.

**) Zeitschr. f. Ch. u. Ph. 1862 pag. 50.

ОТЧЕТЪ

О ПУТЕШЕСТВИИ ЗА ГРАНИЦУ ВЪ 1860 — 61 ГОДУ.

ПРОФ. ФИЗИОЛОГИИ Ф. ОВСЯНИКОВА.

Главная цѣль поѣздки состояла въ томъ, чтобы осмотрѣть въ различныхъ заграничныхъ университетахъ физиологическіе кабинеты, завести личныя знакомства съ заграничными учеными, переговорить съ ними о тѣхъ предметахъ, о которыхъ въ нашей наукѣ не установилось еще положительнаго мнѣнія, пересмотрѣть микроскопическіе препараты, въ особенности такіе, которые могли бы имѣть вліяніе на разъясненіе спорныхъ пунктовъ гистологіи.

Первый изъ университетскихъ городовъ мною посѣщенныхъ, былъ Ростокъ. Университетъ чрезвычайно маленкій; около 100 студентовъ, изъ нихъ 25 посвятили себя медицинѣ. Несмотря на такое незначительное число студентовъ ростокскій университетъ обладаетъ двумя европейскими знаменитостями. Кто не знаетъ трудовъ Станіуса и Бергманна? Знакомство со Станіусомъ было для меня въ особенности полезно. Онъ нѣсколько дней посвящалъ мнѣ, показывая кабинетъ физиологіи и сравнительной анатоміи. Я былъ пораженъ богатствомъ кабинета. Почти всѣ препараты были приготовлены самимъ Станіусомъ. Пересматривая ихъ, въ моей памяти воскресъ цѣлый рядъ работъ Станіуса, имѣвшихъ рѣшительное вліяніе на судьбу физиологіи и сравнительной анатоміи. Станіусъ постоянно останавливалъ мое вниманіе на такихъ предметахъ и препаратахъ, которые могли бы быть съ пользою употреблены для новыхъ изслѣдованій, при этомъ даже нерѣдко передавалъ результаты своихъ еще ненапечатанныхъ и неоконченныхъ работъ, предлагая продолжать ихъ. Такое безкорыстное желаніе служить наукѣ, придется встрѣтить чрезвычайно рѣдко. Поэтому время проведенное мною въ бесѣдѣ со Станіусомъ никогда неизгладится изъ моей памяти. У профессора Бергманна я видѣлъ нѣсколько хорошихъ микроскопическихъ препаратовъ изъ центральной нервной системы. Въ особенности поучительны были препараты нервной оболочки глаза.

Въ Берлинѣ я встрѣтилъ проф. Рейхерта; ему я обязанъ моимъ зна-

нiемъ гистологiи. Не слишкомъ много прошло времени съ тѣхъ поръ, какъ онъ оставилъ Дерптъ, но онъ измѣнился на много. Въ его преподаванiи далеко не было той живости, которая насъ такъ очаровывала и дѣлала интересными предметы самые сухie. Измѣнился въ Рейхертѣ также взглядъ на людей и на науку. Въ кабинетѣ у Рейхерта я занимался нѣкоторыми самостоятельными изслѣдованiями, какъ напр. окончанiемъ нервовъ въ слуховомъ органѣ птицъ. У Рейхерта я слушалъ исторiю развитiя, у Вирхова—патологию у д-ра Буа—физиологию. Отличные препараты, рациональный взглядъ на развитiе тканей и органовъ, взглядъ, вытекшiй изъ постоянныхъ занятiй по этому предмету, придаютъ лекцiямъ Рейхерта особенный интересъ. Патологическiй институтъ Вирхова, по удобности къ занятiямъ и по богатству патологическихъ препаратовъ принадлежитъ безспорно къ лучшимъ заведенiямъ этого рода. Въ особенности надо желать, чтобы при патологическомъ кабинетѣ была особенная химическая лабораторiя, какъ это устроено у Вирхова.

Лекцiи д-ра Буа не произвели на меня ожидаемаго впечатленiя. Они слишкомъ односторонни. Нисколько не намѣренъ я оспаривать важности знать законы электрическихъ нервныхъ токовъ, но мнѣ кажется что д-ра Буа слишкомъ долго останавливается на нихъ въ ущербъ другимъ частямъ физиологии. Въ слѣдствiе этого лекцiи его бѣдны опытами и по тѣмъ отдѣламъ физиологии, которые для практическаго врача гораздо важнѣе физики нервовъ.

Остальное свободное время было мною употреблено на практическiя занятiя глазнымъ зеркаломъ въ клиникѣ Грефе у Либрейха и на изученiе окултати и перкуссии у Мейера. Также посѣщалъ я клиники Траубе и Фрейхса, двухъ берлинскихъ знаменитостей по терапiи.

Ремакъ, прiобрѣтшiй извѣстность, какъ гистологъ и гальванотерапевтъ, приглашалъ меня нѣсколько разъ въ свою собственную клинику, чтобы я своими глазами удостовѣрился въ пользѣ гальвано-терапiи.

По окончанiи лекцiй въ Берлинѣ я отправился, для поправленiя своего здоровья (казанская лихорадка постоянно появлялась), къ Сѣверному морю. Прожилъ нѣсколько недѣль на островѣ Фѣръ, что въ датскихъ владѣнiяхъ, купаюсь въ морѣ и занимаюсь анатомiей морскихъ животныхъ.

Въ Сентябрѣ былъ на конгрессѣ врачей и натуралистовъ въ Кенигсбергѣ, о чемъ и сообщилъ обществу Русскихъ врачей въ С. П.-Бургѣ.

Въ Лейпцигѣ я познакомился съ извѣстнымъ физиологомъ Едуардомъ Веберомъ и его братомъ, а также съ профессоромъ патологiи Бокомъ. Веберъ показалъ мнѣ много интересныхъ препаратовъ изъ грубой анатомiи; хо-

роши инъекціи лимфатическихъ сосудовъ нѣкоторыхъ органовъ, также инъекціи венозной кровеносной системы, какъ напр. беременной матки, печени и пр.

Въ Гале (Hale) я отправился, чтобы познакомиться съ Volkman'омъ, бывшимъ профессоромъ дерптскаго университета и извѣстнаго своими учеными трудами. О его физиологическомъ кабинетѣ я слышалъ много хорошаго.

Къ несчастію Volkmanъ былъ въ отсутствіи. Его кабинетъ мнѣ показали проф. анат. Велькеръ. Кабинетъ далеко не такъ хорошъ, какъ я предполагалъ; только нѣсколько инструментовъ заслуживаютъ вниманія именно по части оптики, физики нервовъ и кровообращенія. Volkmanъ предполагаетъ строить новый физиологическій кабинетъ и имѣть на это уже достаточную сумму.

Анатомическій театръ въ Гале въ очень хорошемъ состояніи; богатъ анат. препаратами, имѣетъ хорошее собраніе череповъ. Препараты микроскопическіе Велькера приобрѣли себѣ извѣстность въ цѣлой Германіи. Въ особенности мнѣ понравились препараты по исторіи развитія щипленка и другихъ животныхъ. По нимъ вы можете прослѣдить, развитіе зародышей съ первыхъ дней ихъ жизни до тѣхъ поръ, пока образовались всѣ необходимыя для жизни органы. Тонкіе поперечные разрѣзы зародышей смочены глицериномъ, покрыты покрывательнымъ стеклышкомъ и заклеены асфальтомъ. Въ Гёттингенѣ я познакомился съ Рудольфомъ Вагнеромъ, Генле, Мейснеромъ и Краузе.

Гёттингенскій университетъ принадлежитъ издавна къ лучшимъ университетамъ. Анатомическій театръ стоитъ на лучшемъ мѣстѣ, на виду и не прячется отъ глазъ проходящаго, какъ это бываетъ обыкновенно. Строеіе великолѣпно. Огромное количество препаратовъ, и сухихъ и въ спирту по всѣмъ частямъ анатоміи, ясно указываетъ на дѣятельность, которая господствуетъ и господствовала въ этомъ зданіи. Хороши остеологическіе препараты. Для физиологіи существуютъ два строеія и чтеніе ее раздѣлено на два лица, на проф. Руд. Вагнера и Мейснера. Физиологическій кабинетъ Мейснера устроенъ недавно, надѣленъ почти всѣми новыми инструментами работы лучшихъ мастеровъ. Въ особенности хороши инструменты для изслѣдованія электрическихъ токовъ въ нервахъ. При кабинетѣ находится особенная, хорошо устроенная лабораторія для физиолого-химическихъ работъ, садъ для животныхъ, въ немъ большой акваріи, особыя комнаты для кроликовъ и мелкихъ животныхъ. Въ подвальномъ этажѣ помѣщаются собаки, употребляемыя для опытовъ, каждая изъ нихъ посажена на цѣпь и имѣетъ особую конуру. При кабинетѣ содержатся два сторожа, одинъ изъ нихъ получаетъ 150, другой—400 талеровъ въ годъ, оба они имѣютъ готовую квартиру, свѣчи и отопленіе. На содержаніе обоихъ кабинетовъ идетъ около 1500 талеровъ въ годъ. Мей-

сверъ занимался въ то время изслѣдованіемъ вліянія озона на выдыхаемыя животными газы. Другое отдѣленіе физиологическаго кабинета, находящееся въ завѣдываніи Р. Вагнера, менѣе богато новыми инструментами но за то, оно имѣеть отличное собраніе череповъ и коллекцію мозговъ различныхъ народовъ и отдѣльныхъ лицъ, извѣстныхъ своими умственными способностями. Коллекція послѣдняго рода, которая только что начата и можетъ служить ключемъ при опредѣленіи физиолог. отправленія различныхъ частей мозга, только и возможна тамъ, гдѣ много гениальныхъ личностей и гдѣ анатомическія вскрытія не служатъ для народа такимъ пугаломъ, какъ у насъ. Изслѣдованія Вагнера помѣщены въ запискахъ Гёттингенскаго университета прошлаго года, а также въ особомъ сочиненіи съ хорошими рисунками. Результатъ, вытекающій изъ изслѣдованій состоитъ въ томъ, что по настоящее время мы не имѣемъ достаточныхъ данныхъ предполагать, что умственные способности идутъ рука объ руку съ объемомъ большаго мозга, т. е., съ его вѣсомъ и богатствомъ его возвышеній (gyri). Физиологическій кабинетъ въ Гёттингенѣ принадлежитъ безспорно, по богатству инструментовъ, матерьялу для ученыхъ работъ, по богатству средствъ, по помѣщенію, — къ лучшимъ физиологическимъ кабинетамъ Европы.

Возвращаясь къ личному знакомству съ Вагнеромъ. Признаюсь, что я не безъ какого-то особеннаго чувства поднимался къ нему на лѣстницу, рисуя въ воображеніи челоуѣка, котораго я ставилъ такъ высоко въ наукѣ и съ которымъ мнѣ давно хотѣлось познакомиться. Его имя нѣсколько лѣтъ тому назадъ, стояло яркою звѣздою на горизонтѣ физиологическихъ изслѣдованій. Но время, болѣзнь и годы взяли свое и имя Р. Вагнера появлялось рѣже.

Онъ меня встрѣтилъ въ высшей степени любезно, говорилъ о моихъ послѣднихъ изслѣдованіяхъ, показывалъ свои начатыя работы, показалъ мозги Гауфа, Фукса и другихъ замѣчательныхъ ученыхъ, рисунки, микроскопическіе препараты и т. д. Самъ вызвался познакомить меня съ Генле, Мейснеромъ и другими знаменитостями; показывалъ свой кабинетъ и собраніе все до малѣйшей подробности. Въ этотъ же вечеръ я былъ приглашенъ къ нему на чай, на который были приглашены также Генле, Мейснеръ, Краузе и другіе. Бесѣда была живая. Вагнеръ недавно только, что оправившійся отъ тяжелой болѣзни, былъ душою общества; онъ кажется помолодѣлъ лѣтъ на 10. Живое слово являлось рѣкою. Съ одного предмета незамѣтно перескакивали на другой и мнѣ удалось такимъ образомъ узнать мнѣніе собесѣдниковъ о многихъ нерѣшенныхъ вопросахъ нашей науки. Въ рѣчи Генле проглядывала та ясность, но вмѣстѣ

съ тѣмъ та острая, злая критика, къ которой мы привыкли, читая его разборы современныхъ изслѣдованій. По словамъ Р. Вагнера въ этотъ вечеръ въ нашемъ небольшомъ обществѣ были почти всѣ представители новѣйшихъ изслѣдованій нервной системы, какъ центральной, такъ и периферической.

Въ Гиссенѣ я познакомился съ Лейкартомъ и Экгартомъ. Зоологическое собраніе, которое мнѣ показывалъ Лейкартъ, было гораздо богаче, чѣмъ можно было предполагать въ такомъ маленькомъ университетѣ. Въ особенности богато оно формами низшихъ животныхъ. Это собраніе составлено самимъ Лейкартомъ, во время его частныхъ путешествій.

Коллекція микроскопическихъ препаратовъ, просмотрѣнная мною у Лейкарта была единственная въ своемъ родѣ. Она далеко не такъ богата числомъ, какъ коллекція Кёзликера въ Вюрцбургѣ, но за то содержитъ нѣсколько очень рѣдкихъ предметовъ. Чрезвычайно хороши препараты по исторіи развитія, оболочки различныхъ яицъ насекомыхъ и рыбъ, съ отверстіями для входа семѣнныхъ нитей; инъекціи различныхъ железъ и проч.

Лейкартъ устроилъ въ Гиссенѣ мѣну микроскопическими препаратами. Этому обстоятельству онъ обязанъ, что къ нему стекаются со всѣхъ сторонъ Европы лучшіе микроскопическіе препараты, часто такіе, которые нельзя достать ни за какія деньги. Меня интересовали между прочимъ разрѣзы спиннаго мозга, сдѣланные различными учеными, преимущественно Рейснеромъ. Разсматриваніе этихъ препаратовъ подъ микроскопомъ было для меня полезнѣе, чѣмъ чтеніе цѣлыхъ печатныхъ статей о новыхъ изслѣдованіяхъ этого органа. Съ перваго взгляда мнѣ становилось ясно, что могъ изслѣдователь найти новаго, чѣмъ увлекся, что просмотрѣлъ. Лейкартъ замѣтивъ, что препараты эти меня интересуютъ подарилъ мнѣ тѣ изъ нихъ, на которыхъ останавливалось болѣе мое вниманіе.

Экгардъ (Echard) принадлежитъ къ лучшимъ физиологамъ нашего времени. Его кабинетъ не отличается богатствомъ инструментовъ, но въ немъ было недавно произведено нѣсколько работъ чрезвычайно замѣчательныхъ. При мнѣ онъ занимался изслѣдованіемъ продукта слюнныхъ железъ. Онъ мнѣ подарилъ, цѣлую кучу диссертаций, произведенныхъ подъ его руководствомъ.

Въ Гейдельбергѣ къ сожалѣнію я не засталъ Гельмгольца. Однако визитная карточка, посланная мною къ его ассистенту, дала мнѣ возможность осмотрѣть тщательно его кабинетъ. Тутъ я нашелъ много новыхъ инструментовъ, сдѣланныхъ для изслѣдованія законовъ звука и отправленія глаза.

Анатомическій театръ и патологическое собраніе находятся въ заведываніи проф. Арнольда. Оба собранія богаты препаратами, между ними замѣ-

чательно коллекція уродовъ и зародышей. Кромя зародышей въ спирту у Арнольда находится много зародышей высушенныхъ и приклеенныхъ къ предметнымъ стеклышкамъ для микроскопическихъ изслѣдованій. Разумѣется эти послѣдніе принадлежатъ къ первымъ днямъ развитія. Въ другихъ кабинетахъ Германіи мнѣ не удалось видѣть этого способа сбереженія зародышей. И несмотря на то, что препараты сохранились хорошо, мнѣ кажется, что другая метода, какъ напр. сохраненіе ихъ въ какойнибудь жидкости, болѣе практична, чѣмъ выше приведенная. Еще я видѣлъ у него инъекціи волосныхъ сосудовъ, различныхъ частей тѣла и отлично отпрепарованныя сплѣтенія симпатическаго нерва въ головной полости. Въ бытность мою онъ занимался изслѣдованіемъ нервныхъ окончаній въ мейсеровыхъ тѣльцахъ. Нервы тутъ не оканчиваются петлями, какъ предполагали сперва; ясно было видно, что они разсыпаются, дѣлясь на множество чрезвычайно тонкихъ вѣточекъ. Арнольдъ человекъ преклонныхъ лѣтъ, стараго покроя, не вѣритъ въ многія новыя открытія, но за всѣмъ тѣмъ дѣятеленъ и полезенъ наукѣ.

Изъ Гейдельберга я отправился въ Боннъ, чтобы завести знакомство съ Пфлюгеромъ и Шульце. Я встрѣтилъ у нихъ самый радушный приемъ и все что можно только видѣть у нихъ они мнѣ показывали. Оба они еще недавно въ Боннѣ и поэтому были заняты устройствомъ своихъ кабинетовъ, Шульце—анатомическаго, Пфлюгеръ—физиологическаго. Новаго изъ инструментовъ я въ обоихъ кабинетахъ ничего не встрѣтилъ. У Пфлюгера я видѣлъ въ первый разъ особенную породу кроликовъ очень большого роста, почти съ зайца. Онъ заплатилъ за нихъ дорого и держитъ для развода и опытовъ. У М. Шульце я видѣлъ нѣсколько интересныхъ препаратовъ напр. окончаніе нервовъ въ кожѣ многогъ. Теперь изслѣдованія по этому предмету окончены и помѣщены въ Архивъ Ду Буа и Рейхерта. Замѣчательно обстоятельство, что тѣльца, въ которыхъ оканчиваются нервы, были Кёлликеровъ приняты за слизистыя кожныя железки.

Въ Парижъ пріѣхалъ я въ Октябрѣ и пробылъ тамъ около шести мѣсяцевъ. Всего болѣе меня занимали лекціи Клодъ Бернара и его частныя занятія. Онъ читаетъ въ College de France всего два раза въ недѣлю, сопровождая чтеніе опытами. College de France есть учрежденіе чрезвычайно полезное, съ прекраснымъ направленіемъ. Здѣсь профессора не обязываются прочитать какую либо науку въ извѣстное опредѣленное время. Каждый читаетъ, то, чѣмъ преимущественно занимается. При этомъ профессоръ имѣетъ въ виду—выставлять слабыя стороны науки, затрогивать новыя вопросы, съ цѣлю чтобы лекціи служили исходною точкою для новыхъ изслѣдованій. Чтеніе

Бернара спокойно, просто. Простота эта придает лекціямъ особенную пріятность, несмотря на то, что Бернаръ считается въ Парижѣ лучшимъ физиологомъ, на лекціяхъ его бываетъ болѣе иностранцевъ, чѣмъ французовъ. Тутъ вы встрѣтите всѣ націи: голандцевъ, англичанъ, нѣмцевъ, американцевъ, итальянцевъ, шведовъ, испанцевъ и т. д. Главное число иностранцевъ составляютъ русскіе и англичане.

Аудиторія у Бернара отдѣльная и, по своему устройству, можетъ назваться лучшею изъ всѣхъ, которыя мнѣ приходилось видѣть до сихъ поръ. Она велика, помѣстительна, скамейки расположены амфитеатромъ, довольно круто подымаясь одна надъ другой; столовъ нѣтъ. Освѣщеніе частію съ верху, частію боковое. Бернаръ читалъ прошлую зиму о крови. Въ этихъ лекціяхъ было много знакомаго, частію изъ собственныхъ работъ Бернара, частію изъ другихъ источниковъ. Лекціи по содержанию можно было скорѣе назвать физиологическими, чѣмъ патологическими, потому что тутъ было больше рѣчи о нормальномъ состояніи крови. Идея, которую онъ проводилъ, состояла въ томъ что кровь, хотя и считается посредникомъ между внѣшнимъ міромъ и органами нашего собственнаго тѣла, то все таки она находится въ совершенной зависимости отъ физическихъ, механическихъ и химическихъ условій. Измѣненіемъ крови и ея дѣятельностью управляютъ нервы. Они могутъ ускорить быстроту кровотока, измѣнить цвѣтъ и температуру крови, даже могутъ вліять на быстроту свертыванія крови, выпущенной изъ какого либо кровеноснаго сосуда. Все высказанное сопровождалось опытами надъ различными животными, между прочимъ и надъ лошадьми. Въ кабинетѣ занимался Бернаръ изслѣдованіемъ: которые изъ корешковъ спиннаго мозга имѣютъ вліяніе на температуру крови т. е. на расширеніе или суженіе сосудовъ въ заднихъ оконечностяхъ? Не разъ мнѣ приходилось удивляться хладнокровію, съ которымъ Бернаръ дѣлаетъ операціи. Напр. онъ занимается часовъ 5 сряду вскрытіемъ какой либо части позвоночнаго столба, раздражая галваническимъ токомъ одинъ за другимъ корешки спиннаго мозга. Въ концѣ опыта животное ослабѣваетъ до такой степени, что лишается силы поднять голову. Чувствительность исчезаетъ почти совершенно. Эти изслѣдованія при мнѣ еще не были кончены, хотя ими онъ занимался нѣсколько мѣсяцевъ сряду. Путь, которымъ шелъ Бернаръ т. е. систематическое изслѣдованіе одного корешка за другимъ привело его непрѣмнно къ желаемому результату и я полагаю, что теперь опыты эти окончены. При частныхъ записяхъ Бернара, мнѣ удалось увидать нѣсколько изъ его прежнихъ опытовъ, какъ напр. черепъязваніе 7-й пары, опыты надъ подчелюстною железой и проч.

Въ кабинетѣ у Бернара новыхъ инструментовъ я почти никакихъ не нашелъ. Онъ хуже многихъ второстепенныхъ германскихъ кабинетовъ. Отсутствие инструментовъ по нѣкоторымъ частямъ физиологіи объясняется тѣмъ, что Бернаръ многіе отдѣлы физиологіи напр. дыханіе, высшіе чувства никогда не читаетъ. Бернаръ имѣетъ нѣсколько ассистентовъ, между которыми замѣчательнѣе Леконтъ по своимъ познаніямъ въ химіи.

Большія животныя содержатся въ подвальномъ этажѣ и въ чуланѣ, маленькія — въ ящикахъ въ самомъ кабинетѣ.

Въ *jardin des plantes* я посѣщалъ лекціи Сера объ исторіи развитія. Читанное объясняется препаратами и рисунками, Рисунки огромнаго размѣра, сдѣланы отчетливо на бумагѣ или на холстѣ, натянутомъ на рамкахъ и окрашенномъ черною краскою. Вся аудиторія обставлена такими рисунками. Чтеніе Сера недурно, но въ немъ видна напыщенность, охота блеснуть, желаніе заслужить аплодисментъ. Поэтому вы замѣтите при началѣ и при концѣ каждой лекціи изысканность слога и какую нибудь пышную фразу.

Въ *Ecole de Medecine* преподаетъ физиологію Лежуа. Лекціи его бѣдны матеріаломъ, безъ опытовъ, и до такой степени популярны, что могутъ скорѣе читаться въ среднихъ классахъ гимназій, чѣмъ въ университетѣ. Слогъ его довольно хорошъ, гладокъ и плавленъ. Еще я посѣщалъ лекціи Флуранса, Мильнъ-Эдвардса, Жофруа Сентъ-Илера и многія больницы, кабинеты, *Société biologique* и проч.

Лекціи Коста мнѣ не удалось послушать. Въ продолженіи шести мѣсяцевъ онъ разъ 7 объявлялъ о началіи лекцій и ни разу не началъ, ссылаясь, что занятъ какими-то министерскими порученіями.

Полезно было для меня знакомство съ Бланшаромъ и Робеномъ. — Робень считается по справедливости лучшимъ патологомъ и гистологомъ во всемъ Парижѣ. Онъ мнѣ показывалъ подъ микроскопомъ свои новѣйшія изслѣдованія изъ исторіи развитія низшихъ животныхъ и рисунки, относящіеся къ этимъ изслѣдованіямъ. Кромѣ того Робень подарилъ мнѣ до тридцати своихъ печатныхъ работъ, по большей части гистологическихъ.

Довольно часто посѣщалъ я засѣданія Академіи Наукъ. Флурансъ, непрѣбный секретарь Академіи, представилъ меня президенту и другимъ членамъ Академіи. Черезъ него я получилъ особенное кресло, около стола президента и могъ имъ пользоваться во все время моего пребыванія въ Парижѣ. Такихъ креселъ всего 8 и они предназначены собственно только для иностранныхъ академиковъ или членовъ-корреспондентовъ Парижской Академіи. Находясь такимъ образомъ вблизи Флуранса и президента, я могъ легко слы-

шать чтение ученых сочинений, представляемых в академию и следить за современными научными вопросами.

В свободное от лекций время я занимался долго исследованием нервной системы морских раков. Этот предмет часто был затрогиваемъ, но до того времени рѣшенъ не былъ. Въ Мартѣ я окончилъ исследования и сообщилъ ихъ в одно изъ засѣданій Академіи Наукъ. Вскорѣ онѣ были напечатаны въ *Comptes rendus* Академіи.

Въ заключение скажу нѣсколько словъ объ обществѣ нѣмецкихъ врачей въ Парижѣ. Это общество существуетъ съ 1844 года, и состоитъ преимущественно изъ нѣмецкихъ врачей пріѣзжающихъ въ Парижъ. Каждый понедельникъ бываетъ засѣданіе, на которомъ, кромѣ дѣйствительныхъ членовъ, могутъ быть гости. Тутъ вы встрѣтите французовъ, русскихъ, англичанъ. Общество имѣетъ очень порядочную бібліотеку. Въ засѣданіи читаются самостоятельныя изслѣдованія по медицинѣ или гистологіи или разбираются и передаются различные интересные случаи по хирургіи и терапіи, встрѣтившіеся въ продолженіи недѣли въ госпиталяхъ Парижа. Въ послѣднемъ отношеніи особенно интересно посѣщать собранія. Въ Ноябрь я вступилъ въ это общество членомъ. Въ Декабрь былъ выбранъ вице-президентомъ и оставался въ этой должности до моего отъѣзда. Обязанность вице-президента состоитъ, между прочимъ, въ просмотрѣ новыхъ книгъ, присылаемыхъ въ общество, въ представленіи членамъ разбора этихъ книгъ, а также и такихъ, которыя присылаются для полученія дипломовъ на званіе членовъ корреспондентовъ общества. Въ послѣднемъ случаѣ онъ имѣетъ главный голосъ при выдачѣ дипломовъ.

Изъ Парижа я поѣхалъ въ Фрейбургъ, (въ Брейсгау) гдѣ и познакомился съ Экеромъ и Функе, профессорами, снискавшими своими трудами почетное мѣсто въ физиологіи. Экеръ показывалъ мнѣ анатомическій театръ и кабинетъ сравнительной анатоміи. Послѣдній заслуживаетъ въ особенности нашего вниманія. Извѣстный Зибольдъ, бывший тамъ нѣсколько лѣтъ профессоромъ, значительно расширилъ его. Много содѣйствовалъ увеличенію обоихъ кабинетовъ въ свою очередь и самъ Экеръ. Въ анатомическомъ театрѣ я видѣлъ хорошее собраніе череповъ различныхъ народовъ и отличную коллекцію человѣческихъ зародышей всѣхъ возможныхъ періодовъ. Также заслуживаютъ вниманія восковые препараты, представляющіе въ увеличенномъ видѣ зародышей, какъ высшихъ такъ и низшихъ животныхъ. Эти препараты чрезвычайно удобны для лекцій, должны по настоящему составлять главную принадлежность всѣхъ физиологическихъ кабинетовъ. Чтеніе исторіи развитія по однимъ рисункамъ крайне затруднительно. Физиологическій кабинетъ получилъ съ прі-

Вѣдомъ Функе новый видъ и обогатился инструментами, въ особенности по части изслѣдованія нерво-электрическихъ токовъ. Видѣлъ я у Функе большой микроскопъ Амичи, о которомъ я такъ много слышалъ и который пріобрѣлъ громадную славу. Къ счастью у меня былъ тогда съ собою новый микроскопъ Гартнака изъ Парижа, въ которомъ системы 9 и 10 были устроены по образцу Амичи, т. е. à immersion. Я былъ очень радъ случаю сравнить оба микроскопа, тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ сколько мнѣ не приходилось сравнивать Гартнака съ другими микроскопами, у всѣхъ высшія увеличенія были несравненно хуже Гартнаковскихъ. Сравнивъ оба микроскопа я долженъ сознаться, что оптическая часть у Амичи превосходна. Лучше этого микроскопа я до сихъ поръ не видалъ. Что же касается до Гартнаковскаго микроскопа, то онъ нисколько не уступаетъ Амичи.

Функе показывалъ мнѣ нѣсколько интересныхъ препаратовъ и способъ простымъ микроскопомъ снимать микроскопическіе препараты фотографически. Мною у него видѣнныя фотографіи были сдѣланы отчетливо и приспособлены къ стереоскопу. За нѣсколько дней до моего отъѣзда Функе и Экеръ пригласили меня въ засѣданіе фрейбургскаго ученаго общества, гдѣ я познакомился съ другими профессорами университета. Въ Фрейбургѣ я сдѣлалъ еще знакомство съ бернскимъ физиологомъ профессоромъ Гисомъ.

Въ Вюрцбургѣ я посѣтилъ Кѣлликера и Г. Мюллера. Кѣлликеръ, принявшій меня очень ласково, предложилъ мнѣ пересмотрѣть его микроскопическіе препараты, число которыхъ очень значительно. Тѣ препараты, которые онъ считалъ болѣе интересными, онъ мнѣ показывалъ самъ. На пересмотръ препаратовъ я употребилъ цѣлую недѣлю. Между ними я встрѣтилъ нѣсколько такихъ, которые до сихъ поръ мнѣ приходилось видѣть только на рисункахъ. Лекціи Кѣлликера отличаются яснымъ и отчетливымъ изложеніемъ предмета. У Г. Мюллера я видѣлъ нѣсколько препаратовъ нервной оболочки глаза.

Въ Вюрцбургѣ я также былъ приглашенъ въ засѣданіе ученаго Вюрцбургскаго общества. Засѣданія бываютъ еженедѣльно.

Въ Мюнхенѣ я посѣтилъ профессора Бишофа, который мнѣ показалъ анатомическій театр и физиологическій кабинетъ. Въ послѣднемъ много хорошо сдѣланныхъ препаратовъ изъ воска по исторіи развитія. Извѣстный рядъ, недавно устроенный для изслѣдованія выдыхаемаго воздуха и стоящій нѣсколько тысячъ талеровъ я разсматривалъ довольно подробно, но рѣшительнаго мнѣнія о немъ въ настоящую минуту дать не могу. Изъ микроскопическихъ препаратовъ хороши инъѣкціи центровъ нервной системы.

Въ Вѣнѣ существуетъ два физиологическихъ кабинета, одинъ назначенъ

для медиковъ гражданского вѣдомства и находится въ завѣдываніи у Брюке. Другимъ — для медиковъ военнаго — вѣдомства управляетъ Людвигъ.

Объ опытахъ Брюке и объ дѣятельности въ его кабинетѣ, я судить не могу, потому что у него обыкновенно занимаютъ только въ зимнее время, а я былъ лѣтомъ. Лекціи, которыя мнѣ пришлось у него слышать, замѣчательны по богатству матерьяла. Тутъ нѣтъ краснорѣчія, но много научныхъ истинъ. Всякій передаваемый фактъ подвергается строгому критическому разбору. Между препаратами Брюке показывалъ мнѣ разрѣзы спиннаго мозга щуки сдѣланные Маутнеромъ. Онъ отзывался объ нихъ съ большою похвалою. По моему мнѣнію эти препараты дѣйствительно красивы и хорошо приготовлены, но для рѣшенія научныхъ вопросовъ они негодятся. Они слишкомъ тонки и прозрачны, такъ что на одномъ разрѣзѣ видно только нѣсколько нервныхъ ячеекъ. По этой же причинѣ нельзя и слѣдить далеко за нервными нитями, выходящими изъ ячеекъ.

Физиологическій кабинетъ Людвигъ по обстановкѣ, богатству инструментовъ, а главное по удобству къ занятіямъ — я считаю лучшимъ кабинетомъ въ Европѣ. Кромѣ физиологическихъ инструментовъ находятся тамъ станки слѣсарный и токарный со всѣми принадлежностями. Этими дана возможность работающему, составить себѣ самому необходимые при опытахъ аппараты. Извѣстно, что такая необходимость, при разнообразіи нашихъ опытовъ, является чрезвычайно часто. Исслѣдованія, оконченные у Людвигъ въ кабинетѣ, принадлежатъ къ лучшимъ физиологическимъ работамъ, что происходитъ отъ того, что Людвигъ обладаетъ отличными знаніями физики и химіи, двухъ главныхъ вспомогательныхъ наукъ физиологіи. Изъ инструментовъ, видѣнныхъ у Людвигъ, я считаю необходимымъ завести у насъ приборъ для изслѣдованія газовъ крови. У Людвигъ я занимался изслѣдованіемъ вліянія постоянныхъ гальваническихъ токовъ на нѣкоторыя части спиннаго мозга. Результаты этихъ изслѣдованій будутъ современемъ сообщены.

Профессоръ Гиртль мнѣ показалъ анатомическій театръ едва ли не самый богатый во всей Германіи, а также множество микроскопическихъ препаратовъ. Последніе приобрѣли громкую извѣстность во всей Европѣ. Препараты, представлявшіе инъекцію сосудовъ, превосходили англійскіе, видѣнные мною у Кѣдликера. Гиртль имѣетъ дома небольшую, но превосходную собственную коллекцію рѣдкихъ рыбъ. Онъ началъ издавать ихъ описаніе съ рисунками, но стоимость рисунковъ такъ велика, что онъ принужденъ былъ отказаться отъ продолженія изданія.

Въ Вѣнѣ я былъ приглашенъ профессоромъ Брюке въ торжественное
Учен. Зап. 1862 г., отд. 11.

годовое засѣданіе академіи наукъ. Въ Прагѣ я посѣтилъ Пуркинью, съ которымъ, впрочемъ, имѣлъ случай познакомиться въ Вѣнѣ у Людвигъ и Брюно.

Между инструментами, приобретенными за границей въ последнее время для физиологическаго кабинета, назову слѣдующіе: фотографическій микроскопъ, два сложныхъ микроскопа (всѣ три работы Гартнака въ Парижѣ) сфимографъ Марей, мультипликаторъ въ 20,000 оборотовъ и прочіе инструменты для изслѣдованія электрическихъ токовъ въ нервахъ и мышцахъ работы Зауервальда въ Берлинѣ, гемодинамометръ, гемометръ, чувствительные термометры для измѣренія теплоты крови.

ГЛАВНЫЯ ОПЕЧАТКИ:

	вмѣсто научныхъ.
4; — 14 ученыхъ	вмѣсто научныхъ.
6; — 5. триэтиллона	— триэтиламина.
7; — 19. формулу	— форму.
8; — 24. потребны	— потреблены.
9; — 34. C_2H_6	— C_2H_6 .
—; — 35. C_2H_{10}	— C_2H_{10} .
12; — 15. свободный	— способный.
—; — 23. согласиться	— сослаться.
13; — 28. появленіи	— употребленіи.
14; — 1. приложеніе	— притяженіе.
15; — 11. $\text{C}_2\text{H}_{(2n+2)}\text{m}$	— $\text{C}_2\text{H}_{(2n+2)} - \text{m}$.
17; — 7. $\text{C}_2\text{H}_3\text{O}$	— $\text{C}_2\text{H}_3\text{O}$.
18; — 20. соединенныя	— несоединенныя,
19; — 3. движенія	— сужденія.
20; — 2. заключенія	— замѣчанія.
21; — 8. въ диэтиламинъ	— въ диэтиламинъ, въ другомъ—земля въ диэтиламинъ?
22; — 19. $\text{H}_2\text{N}_2\text{Vg}$ и въ	— $\text{H}_2\text{N}_2\text{Vg}_2$ и въ
23; — 10. $[(\text{C}_2\text{H}_4)''(\text{N}^v\text{H}_3\text{Vg})_2]'$	— $[(\text{C}_2\text{H}_4)''(\text{N}^v\text{H}_3\text{Vg})']'_2$
—; — 12. $[(\text{C}_2\text{H}_4)''(\text{N}'''\text{H}_2)_2]'$	— $[(\text{C}_2\text{H}_4)''(\text{N}'''\text{H}_2)']'_2$
28; — 21. (Таб. 1 фиг. 2)	— (Таб. 1 фиг. 3).
31; — 9. (фиг. 4 e, e)	— (фиг. 4 с, с.).
106; — 10. $\text{d} \cdot \text{d} \cdot \text{d}' \cdot \text{d}'$	— $\text{d}' \text{d}' \text{d}'' \text{d}''$.
—; — 34. пластинка, изъ которой	— пластинка, изъ которой образуется верхняя губа; с. сосочки, изъ которыхъ.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ, по отдѣленію физико-математическихъ и медицинскихъ наукъ, выходятъ выпусками, которые составляютъ ежегодно томъ, не менѣе какъ въ 15 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на годовое изданіе 3 р. 50 к. сер. съ перс.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

Въ Казани: въ Редакціи Ученыхъ Записокъ.

Въ Москвѣ: въ книжныхъ магазинахъ Глазунова, Свѣшникова, Щепкина.

Въ Санктпетербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ Кожанчикова, Давыдова.

каждый выпускъ продается отдѣльно.

Примѣч. Таблицы ш — v выйдутъ въ теченіи Ноября и будутъ немедленно доставлены купившимъ этотъ выпускъ.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ПО ОТДѢЛЕНІЮ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХЪ И МЕДИЦИНСКИХЪ НАУКЪ.

1862.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ОСЬМОЙ).

ВЫПУСКЪ II.

СОДЕРЖАНІЕ :

- I. Къ ученію объ урѣвн. Лѣкаря А. ПЕТРОВА.
- II. О дѣйствіи и измѣненіяхъ неопытнаго алкоголя въ организмѣ.
Студента В. СМЕРНОВА.
- III. Объ экранированіи вообще, и о приложеніи его къ отнятію гемороидальныхъ опухолей и узловъ въ особенности. М. КРИВОШАПКИНА.
- IV. О функціяхъ равносторонней гиперболы и круга. В. ИМШЕНЕЦКАГО.
- V. Способъ трилинейныхъ координатъ, въ приложеніи къ точкѣ и прямой линіи. В. ИМШЕНЕЦКАГО.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1863.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА,

ПО ОТДѢЛЕНИЮ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХЪ И МЕДИЦИНСКИХЪ НАУКЪ.

НА **1862** ГОДЪ.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ОСЬМОЙ).

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1863.

Печатано по опредѣленіямъ Совѣта, состоявшимся 24 Октября
1862 г. и 21 Маія 1863 г.

Секретарь Совѣта Н. Фастрѣцкій.

СОДЕРЖАНІЕ:

I.

	стр.
О химическомъ строеніи веществъ. Проф. А. Бутлерова.	1
О сродствѣ многоатомныхъ паевъ. Проф. А. Бутлерова.	
Объ аминахъ. Проф. А. Бутлерова.	
Самопроизвольное размноженіе гусеницъ у насѣкомыхъ (съ табл. I—V). Проф. Н. Вагнера	

Къ ученію объ урэмii. Лекаря А. Петрова	
О дѣйстви и измѣненіяхъ меоильнаго алкоголя въ организ- мѣ. Студента В. Смирнова	28
Объ экразированіи вообще и примѣненіи его къ отнятію гемороидалныхъ опухолей и узловъ (съ табл. VI). М. Криво- шапкина.	

О функціяхъ равносторонней гиперболы и круга (съ табл. VII). В. Имшенецкаго	1
Способъ тринейныхъ координатъ, въ примѣненіи къ точ- кѣ и прямой линіи (съ табл. VII). В. Имшенецкаго.	20

II.

Работы Рудольфа Вагнера надъ головнымъ мозгомъ. Н. Ко- валевскаго	1
---	---

III.

Поѣздка за границу лѣтомъ 1861 г. и ея результаты. Проф. А. Бутлерова.	1
Отчетъ о путешествіи за границу въ 1860 - 61 г. Проф. Ф. Овсянникова.	11

КЪ УЧЕНИЮ ОБЪ УРЭМИ.

(Посвящается Ф. Биддеру и К. Шмидту).

ЛЕКАРЯ А. ПЕТРОВА.

Теорія, предложенная Frerichs'омъ¹⁾ для объясненія урэмii еще въ 1856 году и окончательно установленная имъ въ томъ же году въ его сочиненіи: «die Bright'sche Nierenkrankheit und deren Behandlung», была принята съ живымъ участіемъ большинствомъ медицинской публики. Однако возраженія, направленные противъ различныхъ сторонъ его теоріи и основанныя преимущественно на клиническихъ наблюденіяхъ и анатомическихъ секціяхъ, не переставали появляться почти ежегодно. Такъ Schottin²⁾, доказавъ присутствіе мочевины въ потѣ при многихъ патологическихъ состояніяхъ, сопровождаемыхъ воспрепятствованнымъ отдѣленіемъ мочи, сомнѣвается въ возможности превращенія ея въ углекислый амміакъ внутри организма. Въ другой своей статьѣ³⁾ онъ говоритъ, что и нѣкоторыя другія вещества, какъ напр. сѣрнокислое кали и сѣрнокислый натръ, будучи инъцированы въ кровь, глубоко поражаютъ отправления нервной системы, вызывая рядъ явленій совершенно сходныхъ съ явленіями, замѣчаемыми при инъекціи въ кровь углекислаго амміака. Поэтому онъ не считаетъ эти послѣднія за урэмическія и ищетъ причину урэмii въ затрудненіи обмѣна веществъ вообще (именно — въ увеличеніи эк-

1) Ueber die Erscheinungen und das Wesen der Urämie (Vierordt's Arch. f. phys. Heilk. 1851. X. 399 — 431).

2) Ueber die chemischen Bestandtheile des Schweißes (Vierordt's Arch. f. phys. Heilk. 1852. XI. 88).

3) Beiträge zur Charakteristik der Urämie (Vierordt's Arch. f. phys. Heilk. 1853. Heft 1).

экстрактивныхъ веществъ въ крови), въ извращенномъ процессѣ эндосмоза между кровью и тканями и можетъ быть въ уменьшенія вообще окисляющей способности крови. Reuling ¹⁾, убѣждаясь въ присутствіи амміака въ выдыхаемомъ воздухѣ посредствомъ очень чувствительнаго реагента — Haematoxylinpapier — и опредѣляя его содержаніе, не во всѣхъ случаяхъ урэміи находилъ его тамъ увеличеннымъ, почему и полагаетъ, что превращеніе мочевины въ углекислый амміакъ не есть единственная причина урэміи, но что урэмическія явленія могутъ быть вызваны также иногда и другими условіями, напр. накопленіемъ экстрактивныхъ веществъ въ крови. Наконецъ это увеличеніе экстрактивныхъ веществъ было фактически доказано Норре ²⁾. Онъ нашелъ въ сывороткѣ крови одного урэмика 1,27 мочевины и 8,6 другихъ экстрактивныхъ веществъ на 1000 чч., т. е. втрое болѣе нормальнаго, что и привело его къ предположенію, что и въ мышцахъ экстрактивныя вещества также должны бытъ увеличены. Онъ дѣйствительно убѣдился въ своемъ предположеніи получивъ въ другомъ случаѣ урэміи изъ 1970 гр. мяса— 0,408 грам. креатина, что превышало въ пять разъ нормальное количество креатина въ мышцахъ, найденное Schlossberger'омъ.

Объемъ статьи не позволяетъ мнѣ подробно излагать клиническихъ наблюденій, сдѣланныхъ Güterbock'омъ ³⁾, L. Meyer'омъ ⁴⁾, въ особенности же Buhl'емъ ⁵⁾ и другими. Большая часть изъ нихъ стремилась доказать отсутствіе въ урэмической крови углекислага амміака несмотря на значительное накопленіе въ ней мочевины. Однако всѣ эти факты не могли окончательно опровергнуть теорію Fregichs'a, потому что свойства и условія происхожденія въ организмѣ принимаемаго имъ фермента, подѣ влияніемъ котораго совершается разложеніе мочевины на углекислый амміакъ, намъ неизвѣстны.

Но оставался другой, еще нетронутый путь для возраженій, это— опыты Fregichs'a надъ животными съцѣлью искусственнаго вызыванія

- 1) Ueber den Ammoniakgehalt der expirirten Luft und sein Verhalten in Krankheiten mit besonderer Rücksicht auf Urämie. Inaug. Abhand. Giessen. 1854.
- 2) Dritter ärztlicher Bericht über das Arbeitshaus im Jahre 1855. Berlin. 1854.
- 3) Bericht über die Cholera—Epidemie in Berlin während des Jahres 1852. Berlin. 1853.
- 4) Beitrag zur Pathologie der Cholera—Typhoid's (Virchow's Arch. VI. 471).
- 5) Mittheilungen aus der Pfeuffer'schen Klinik. Epidemische Cholera (Zeitsch. f. rat. M. 1855. VI).

урэмии и его впрыскивания въ кровь углекислаго амміака. Въ продолженіи всего этого времени ихъ никто еще не повторялъ, и Oppler¹⁾ первый представилъ подобную работу. Занимаясь подъ руководствомъ Prof. Hoppe въ химической лабораторіи патологическаго института въ Берлинѣ, онъ цѣлымъ рядомъ изслѣдованій убѣдился, что: «Frerichs's zweite und dritte Voraussetzung²⁾ und somit die darauf begründete Theorie bei genauer Prüfung als irrig erscheint, dass vielmehr der Grund der urämischen Erscheinungen in ganz anderen Verhältnissen gesucht werden müsse». — Дѣлая впрыскиванія въ кровь углекислаго амміака, онъ пришелъ къ заключенію, что— «Während wir dort bei der urämischen Intoxication die Depression des gesammten Nervensystems auf das vollständigste ausgeprägt sehen, begegnen wir hier nur den Zeichen der Irritation desselben;— kohlen-saures Ammoniak wirkt als Reiz-und Erregungsmittel, sobald es in das Blut der Thiere kommt, werden diesselben unruhig, springen in die Höhe, würgen und erbrechen; sodann folgen heftige Convulsionen, die sich entweder nach kurzer Zeit bei vollkommener Munterkeit des Thieres verlieren oder zum Tode führen (Oppler l. c. 265). — Далѣе, дѣлая перевязываніе мочеточниковъ или вырѣзываніе почекъ, чтобы искусственно вызвать урэмію, и впрыскивая нѣкоторымъ изъ нефротомированныхъ животныхъ мочевины въ яремную вену, — онъ ни въ крови, ни въ отдѣленіяхъ не нашелъ никакихъ слѣдовъ углекислаго амміака, между тѣмъ какъ количество мочевины и экстрактивныхъ веществъ въ крови съ одной стороны, и экскретовъ въ тканяхъ (креатина и лейцина въ мышцахъ) съ другой— было ненормально увеличено.

Заинтересованный открытіями Oppler'a, я принялся за изученіе явленій урэмии, вызываемой искусственно, и намѣренъ сообщить здѣсь результаты моихъ изслѣдованій, произведенныхъ подъ руководствомъ Гг. Проф. Bidder'a и C. Schmidt'a.

1) Beiträge zur Lehre von der Urämie (Virchow's Arch. 1862. XXI. 260).

2) Предположенія Frerichs'a суть слѣдующія:

I. Es ist eine bekannte Eigenschaft des Harnstoffs unter günstigen Einflüssen sich leicht in kohlen-saures Ammoniak umzuwandeln.

II. Im Blute Urämischer lässt sich stets das kohlen-saure Ammoniak chemisch nachweisen.

III. Injektionen von kohlen-saurem Ammoniak in das Blut von Thieren bringen die Symptomengruppe der Urämie hervor (Oppler l. c. 264).

Прежде всего я считаю необходимым изложить вкратцѣ методъ, котораго я держался.

Чтобы искусственно вызвать урэмическія явленія у кошекъ и собакъ, я — послѣ предварительнаго хлороформировація этихъ животныхъ — вырѣзывалъ у нихъ сзади, обыкновеннымъ способомъ, обѣ почки, стараясь возможно меньше повредить брюшину. Употребленіе хлороформа въ большей части случаевъ дѣлало операцію удачною. Спустя различное время послѣ операціи, я вскрывалъ яремную вену и такимъ образомъ получалъ кровь для химическаго анализа. Я обыкновенно бралъ двѣ части крови — для опредѣленія мочевины и углекислаго амміака порознь. Чтобы разсѣять всякія сомнѣнія о возможности разложенія мочевины на углекислый амміакъ, могущемъ послѣдовать въ выпущенной уже крови, я большею частію предварительно наливалъ въ обѣ банки, назначенныя для принятія крови, известное количество абсолютнаго алкоголя. Кромѣ того я прибавлялъ нѣсколько капель уксусной кислоты въ банку, назначенную для принятія той крови, которую я изслѣдовалъ на мочевины; эту часть, взвѣшанную, я оставлялъ въ продолженіи 24 часовъ въ холодномъ мѣстѣ, потомъ фильтровалъ, выпаривалъ фильтратъ на паровой ваннѣ и получаемый остатокъ обрабатывалъ послѣдовательно водою и абсолютнымъ алкоголемъ, чтобы удалить по возможности соли и жиры; потомъ оставлялъ его медленно кристаллизоваться подъ аппаратомъ съ сѣрной кислотой. Иногда уже послѣ такого обработыванія мнѣ удавалось различать подъ микроскопомъ и даже простымъ глазомъ длинныя призматическія иглы мочевины, расположенныя древообразно; иногда же между другими кристаллами находились только октаэдры, заставляющіе предполагать присутствіе мочевины — хлористаго натрія ($C_2 H_4 N_2 O_2 \cdot NaCl + 2 aq.$). Чтобы убѣдиться въ этомъ предположеніи, я обыкновенно прибавлялъ насыщенный растворъ щавелевой кислоты, отфильтровывалъ образовавшійся осадокъ, промывалъ его горячею водою, кристаллизовалъ находящіяся въ фильтратѣ щавелевокислыя соли и обрабатывалъ ихъ потомъ гидратомъ извести, чтобы получить чистую мочевины. Въ случаяхъ—же, гдѣ посредствомъ микроскопа мочевины была уже предварительно показана, я, послѣ обработыванія раствора азотнокислымъ серебромъ и баритовою водою, опредѣлялъ количество мочевины посредствомъ титрированія азотнокислою окисью ртути. Я совершенно согласенъ съ Oppler'омъ.

что открытіе въ крови мочевины и въ особенности выдѣленіе ея въ чистомъ видѣ принадлежитъ къ довольно труднымъ и утомительнымъ работамъ. — Вторую, также взвѣшанную часть крови, назначенную для опредѣленія углекислаго амміака, я немедленно дестиллировалъ въ водяной ваннѣ, при чемъ баллонъ, служащій къ принятію дестиллята, былъ соединяемъ съ Kugelapparat'омъ, содержащимъ разведенную соляную кислоту или $\frac{1}{10}$ нормальный растворъ сѣрной кислоты, смотря по тому какимъ способомъ я опредѣлялъ амміакъ. Въ первомъ случаѣ дестиллятъ съ перелитой къ нему изъ Kugelapparat'a соляной кислотой я выпаривалъ на паровой ваннѣ и сухой остатокъ пробовалъ на двухлористую платину; во второмъ случаѣ дестиллятъ, послѣ прилитія къ нему изъ Kugelapparat'a $\frac{1}{10}$ нормального раствора сѣрной кислоты, титрировалъ съ $\frac{1}{10}$ нормальнымъ растворомъ натра. Такимъ образомъ я опредѣлялъ въ крови количество свободнаго ¹⁾ амміака. Къ остатку, получаемому послѣ дестиллированія, я прибавлялъ алькоголя и небольшое количество слабого раствора натра (отъ 5—10 куб. сант. нормального раствора) и снова, дестиллируя какъ выше показано, опредѣлялъ въ крови амміакъ въ связанномъ состояніи. Точно такимъ же образомъ я опредѣлялъ амміакъ въ желчи, содержимомъ желудка и другихъ жидкостяхъ. Въ случаяхъ, гдѣ я не могъ за недостаткомъ матеріала изслѣдовать мочевины и амміакъ порознь, я довольствовался дестиллированіемъ обработанной абсолютнымъ алькогелемъ и подкисленной уккусною кислотою жидкости, а остатокъ, немедленно переливая абсолютнымъ алькогелемъ, пробовалъ на мочевины.

1-й опытъ. 9-го Ноября 1861 г. въ 11 час. утра у кошки, довольно большой, вырѣзаны обѣ почки послѣ предварительнаго хлороформированія. Брюшина была не повреждена, крови потеряно очень мало и кошка послѣ операціи была совершенно бодрa, только въ продолженіи не болѣе получаса заднія конечности были нѣсколько парализованы²⁾. Во весь этотъ

¹⁾ Подъ именемъ «свободнаго амміака» разумѣется здѣсь и далѣе постоянно углекислый амміакъ, въ противоположность связанному съ хлористоводородной, молочной и другими болѣе сильными кислотами.

²⁾ Prof. Bidder объясняетъ этотъ параличъ измѣненіемъ направленія кровяного тока: кровь, послѣ вырѣзыванія почекъ и перевязыванія почечныхъ артерій, въ большемъ противъ прежняго количествѣ устремляется

день я не замѣтилъ никакихъ припадковъ. На слѣдующій день она была нѣсколько слабѣе и не такъ весела; но ни сонливости, ни рвоты не было. Въ 11 часовъ утра я умертвилъ её простымъ разрёзомъ шеи, но получилъ незначительное количество крови. При вскрытіи я нашелъ всѣ органы въ нормальномъ состояніи, только противъ оперированнаго мѣста были небольшіе подтѣки и незначительный «красноватый экссудатъ» въ брюшной полости. — Кровь, принятая въ банку, содержащую абсолютный алкоголь съ нѣсколькими каплями уксусной кислоты, точно также какъ желчь и содержимое желудка, немедленно перелитыя абсолютнымъ алкоголемъ и уксусной кислотой, фильтрованы; фильтраты дистиллированы въ водной ваннѣ, а въ выпаренныхъ до суха дистиллятахъ растворъ двухлористой платины далъ незначительный, желтый, кристаллическій осадокъ. Остатки послѣ дистиллированія обработаны абсолютнымъ алкоголемъ и водою¹⁾ и кристаллизованы, но подъ микроскопомъ оказались только октаэдры. Послѣ обработыванія ихъ щавелевой кислотой и гидратомъ извести никакихъ слѣдовъ мочевины ни микроскопомъ, ни реагентами не было открыто.

2-й опытъ. 20-го Ноября въ 3 часа по полудни вырѣзаны у кошки обѣ почки. Послѣ того какъ она оправилась отъ хлороформа, она была совершенно бодрa, только непродолжительный полупараличъ заднихъ конечностей былъ замѣтенъ также какъ и въ предыдущемъ опытѣ. На слѣдующій день кошка была совершенно спокойна и только къ вечеру стала становиться замѣтно апатичнѣе, но откликалась на зовъ и ходила довольно бодро; её вырвало одинъ разъ непереваренными остатками пищи. 21 Ноября поутру я нашелъ её лежащею въ полусонномъ состояніи; она была очень слаба, обращала мало

къ нижнимъ и заднимъ частямъ спиннаго мозга и производя на нихъ давленіе вызываетъ этимъ полупараличное состояніе, которое исчезаетъ тотчасъ, какъ только наступитъ уравниваніе въ распредѣленіи крови посредствомъ окрестныхъ путей.

¹⁾ А къ остатку желчи кромѣ того предварительно прибавленъ гидратъ окиси свинца съ нѣсколькими каплями основнаго уксуснокислаго свинца — для осажденія желчныхъ кислотъ.

вниманія на зовѣ. Съ полудня сонливость увеличилась и кошка впадала въ глубокую спячку, при чемъ иногда она слегка стонала и были замѣтны небольшія подергиванія членовъ. Въ 3 часа я умертвилъ её разрѣзомъ шеи. При вскрытіи желчный пузырь найденъ растянутымъ жидкою, черною желчью; желудокъ былъ нѣсколько сжатъ и содержалъ небольшое количество тягучей желтовато-зеленоватой жидкости. Подъ брюшиною противъ оперированнаго мѣста экстрavasаты крови и значительное количество красноватой влаги въ брюшной полости. Я получилъ крови 21,3854 грам. Обработанная обыкновеннымъ образомъ алкоголемъ подкисленнымъ уксусною кислотою, она была фильтрована и дистиллирована; дестиллятъ я пробовалъ на двухлористую платину. Амміаку оказалось — 0,0011 грам. Въ дестиллятахъ желчи, содержимаго желудка и брюшнаго эксудата, выпаренныхъ до суха, двухлористая платина дала также осадокъ ($PtCl_2 + NH_4 Cl$). Мочевины, ни послѣ обработыванія водою и алкоголемъ, ни послѣ прибавленія щавелевой кислоты и гидрата извести, нигдѣ не оказались.

3-й опытъ. 30-го Ноября въ 2 час. по полудни нефротомировать я кошку какъ прежде. Послѣ операціи она долго не оправлялась отъ хлороформа. Оправившись, она была довольно слаба, потому что при операціи нѣсколько больше обыкновеннаго потеряно крови. Когда она встала, то паралича заднихъ конечностей я не замѣтилъ. На слѣдующій день не обнаружилось никакихъ особенныхъ болѣзненныхъ явленій, кромѣ того что её нѣсколько разъ вывало вечеромъ—сначала непереваренными остатками пищи, потомъ желтовато-зеленоватой, тягучей, густой массой, которая, обработанная абсолютнымъ алкоголемъ подкисленнымъ уксусною кислотою и дистиллированная, дала въ выпаренномъ дестиллятѣ желтый осадокъ съ двухлористой платиной. 1-го Декабря около полудня я нашелъ её лежащую въ глубокомъ снѣ, изъ котораго не могъ её вызвать. Вскорѣ послѣ этого она начала стонать; показались подергиванія членовъ, которыя всё болѣе и болѣе усиливались. Онѣ нерѣдко перемѣнялись съ изгибаніемъ всего тѣла назадъ (*opisthotonus*) и дрожью. Въ 2 часа по полудни я нашелъ её мертвою, но еще неуспѣвшею окоченѣть. При вскрытіи я нашелъ въ мягкой обо-

лочкѣ спиннаго мозга и въ самомъ существѣ головного мозга крови нѣсколько болѣе нормальнаго, напротивъ въ лёгкихъ крови было мало; сердце и большія вены были переполнены еще не свернушеюся кровью; печень и селезенка также полнокровны; желчный пузырь нѣсколько растянутъ желчью; желудокъ сжатъ и содержалъ немного густой тягучей жидкости; на оперированномъ мѣстѣ слѣды легкаго peritonitis. Я получилъ крови только 12,5386 грам., которая, обработанная какъ выше показано, дала 0,0007 грам. амміака. Въ желчи и содержимомъ желудка также былъ амміакъ. Мочевины нигдѣ не оказалось.

Этихъ трехъ опытовъ было достаточно, чтобы я началъ убѣждаться въ постоянномъ присутствіи амміака въ крови и отдѣленіяхъ при прекращенномъ отравленіи почекъ. Не только въ случаяхъ полнаго развитія искусственно вызванной урэміи, но и спустя 24 часа послѣ операции, когда не было замѣтно еще никакихъ урэмическихъ припадковъ, небольшое количество его уже могло быть показано. Впрочемъ количество это было такъ мало, что собранный мною на фильтрахъ $PtCl_2 + NH_4Cl$ представлялся въ видѣ едва замѣтнаго желтаго налёта; количество его иногда было вполне незначимо, — однакожъ Prof. Schmidt утверждалъ несомнѣнно его присутствіе. И въ другихъ двухъ случаяхъ полученное мною количество амміака также невелико, но это будетъ вполне понятно, если припомнить во 1-хъ, что я имѣлъ дѣло постоянно съ чрезвычайно малыми количествами матеріала, а во 2-хъ, что я дистиллировалъ изслѣдуемую жидкости всегда подкисленные уксусной кислотой; и хотя я убѣдился, что и при такой обработкѣ содержащейся въ нихъ амміакъ можетъ переходить въ дистиллятъ, тѣмъ не менѣе самую дистилляцію я продолжалъ до перехода менѣе чѣмъ половины первоначальной жидкости, слѣдовательно часть амміака могла остаться въ этой послѣдней.

Если результаты моихъ опытовъ совершенно противоположны результатамъ, которые получилъ Orplog, то я думаю приписать это различію методовъ, которымъ мы слѣдовали. Выше мною уже сказано, что я убѣдился въ томъ, что при дистилляціи жидкостей, содержащихъ амміакъ, насыщенный вполне уксусной кислотой т. е. до замѣтно кислой реакціи жидкости, амміакъ ихъ переходитъ въ дистиллятъ. Когда я бралъ 2 — 10 капель совершенно чистаго амміака,

примавлялъ уксуной кислоты до тѣхъ поръ пока жидкость реагировала очень кисло, сливалъ всё это въ баллонъ, содержащій алкоголь, и дистиллировалъ въ водяной ваннѣ, то послѣ перехода въ дестиллятъ около $\frac{1}{8}$ объема первоначальной жидкости двухлористая платина часто не открывала уже въ ней амміака, между тѣмъ какъ прилитая къ дестилляту она давала значительный желтый осадокъ. На основаніи этого я полагаю, что и амміакъ содержащійся въ крови и другихъ органическихъ жидкостяхъ, послѣ того какъ онъ будетъ обработанъ абсолютнымъ алкоголемъ, подкисленъ уксуной кислотой до замѣтно кислой реакціи и дистиллированъ, перейдетъ въ дестиллятъ. Далѣе, другими опытами я убѣдился, что уккусно-кислый амміакъ не только способенъ дистиллироваться, но и улетучиваться даже — при выпариваніи на паровой ваннѣ. Для доказательства этого послѣдняго свойства, я бралъ извѣстное количество чистаго амміака (5 — 20 куб. сант.), насыщалъ его уккусною кислотой до сильно кислой реакціи и осторожно выпаривалъ на паровой ваннѣ до суха. Растворъ двухлористой платины, прилитый потомъ къ едва замѣтному буроватому остатку не показывалъ никакихъ слѣдовъ амміака.

Разбирая теперь методъ изслѣдованія Oppler'a, мы находимъ, что «Die zu untersuchende Flüssigkeit übergoss ich sofort mit dem 2 — 3fachen Volumen Alkohol, setzte, um das etwa anwesende kohlen-saure Ammoniak zu binden, einige Tropfen Essigsäure hinzu, filtrirte dann, verdunstete das Filtrat, extrahirte den Rückstand mit Aether; einen Theil des verdunsteten Aetherextracts untersuchte ich mit Platinchlorid auf Ammoniak; . . . (Oppler l. c. 267)». — Послѣ всего сказаннаго мною не удивительно, что Oppler нисколько не получалъ амміака при подобной обработкѣ. Если при изслѣдованіяхъ амміака уже фильтрація есть можетъ быть нѣсколько излишняя процедура, то при выпариваніи филтраты — хотя бы содержащійся въ немъ амміакъ и былъ связанъ уккусною кислотой — весь амміакъ долженъ будетъ испариться. Если Oppler, обработывая такимъ образомъ кровь, и открылъ въ ней въ одномъ случаѣ несомѣнно амміакъ (Oppler l. c. Vers. 3. 270), то я могу предполагать, что прежде было его въ ней очень много. При малыхъ же количествахъ, съ которыми я имѣлъ дѣло въ этихъ трехъ опытахъ, нужна крайняя осторожность. Поэтому я осмѣливаюсь еще обратить

вниманіе на то обстоятельство, что я приливалъ двухлористую платину всегда только къ остатку выпареннаго дестиллята вмѣстѣ съ небольшимъ количествомъ абсолютнаго алкоголя и эфира. Въ одномъ случаѣ, когда я попробовалъ прилить двухлористую платину прямо къ дестилляту, котораго было довольно много, я получилъ незначительный осадокъ только черезъ 2 дня; въ другомъ случаѣ я вовсе не получилъ осадка.

Прийдя къ этимъ результатамъ, я сдѣлалъ еще 4 опыта съ цѣлю прослѣдить количественное содержаніе амміака въ крови и отдѣленіяхъ послѣ вырѣзыванія почекъ. Такъ какъ отъ кошекъ можно было получить очень немного необходимаго для изслѣдованія матеріала, то слѣдующіе опыты были дѣланы надъ собаками ¹⁾.

4-й опытъ. — 22-го Января 1862 года въ 2 часа по полудни у довольно большой собаки вырѣзаны сзади обѣ почки. Она довольно долго не оправлялась отъ хлороформа и оправившись была нѣсколько слаба. На другой день вечеромъ я нашелъ её въ полусонномъ состояніи; она неохотно поворачивалась на зовъ; её нѣсколько разъ вырвало. 24-го Января поутру она лежала въ глубокой спячкѣ, при чемъ были замѣтны иногда довольно сильныя подергиванія, перемежающіяся съ лёгкою дрожью; пульсъ былъ чрезвычайно частъ, дыханіе очень трудно. Я вскрылъ яремную вену и получилъ такимъ образомъ кровь въ двѣ банки, содержащія уже алкоголь, для количественнаго опредѣленія амміака и мочевины. Кровь, назначенную для опредѣленія амміака, я дестиллировалъ въ водяной ваннѣ; дестиллятъ, послѣ прилитія къ нему 20 куб. сант. $\frac{1}{10}$ нормальной сѣрной кислоты изъ Kugclaparat'a, титрировалъ $\frac{1}{10}$ нормальнымъ растворомъ натра. Такимъ образомъ 99,752 грам. крови дали 0,0282 грам. свободнаго амміака. Къ остатку послѣ дестиллированія я прилилъ абсолютнаго алкоголя и 5 куб. сант.

¹⁾ Кровь здоровой собаки по моимъ изслѣдованіямъ нисколько не содержитъ свободнаго амміака; напротивъ связаннаго я нашелъ въ 108,687 грам. этой крови — 0,0003 грам. (слѣд. 0,0031 на 1000 чч.) Prof. Schmidt думаетъ, что присутствіе этого послѣдняго зависитъ отъ разлагающаго вліянія приливаемого натра на альбуминаты крови, — вліянія, которое вѣроятно имѣло мѣсто при всѣхъ моихъ анализахъ; но количество амміака, происходящаго въ слѣдствіе этого вліянія, сравнительно ничтожно съ количествомъ амміака въ крови нефротомированныхъ животныхъ.

нормальнаго натра и снова дестиллировалъ. Титрируя потомъ дестиллятъ, я получилъ 0,0155 грам. амміака въ связанномъ состояніи. — Кровь, назначенную для опредѣленія мочевины, послѣ оставленія на холодѣ въ теченіи 24-хъ часовъ, я фильтровалъ, выпарилъ фильтратъ на паровой ваннѣ, обработалъ водой и абсолютнымъ алкоголемъ и — кристаллизовавъ, замѣтилъ подъ микроскопомъ длинныя иглы мочевины въ смѣси съ холестериномъ, кубами и октаэдрами хлористаго натрія и проч. Титрируя её азотнокислой окисью ртути, я получилъ 0,031 грам. мочевины на 104,54 грам. крови. Обработавъ потомъ осадокъ сѣрнистымъ водородомъ, я пробовалъ мочевины съ другими ре-агентами. Взятая послѣ вскрытія желчь и содержимое желудка я перелилъ абсолютнымъ алкоголемъ съ нѣсколькими каплями уксусной кислоты, потомъ дестиллировалъ и пробовалъ на двухлористую платину. Въ 17,523 грам. желчи оказалось 0,0021 грам. амміака. Остатокъ я пробовалъ на мочевины, которой оказались только слѣды. — При вскрытіи я нашелъ на оперированномъ мѣстѣ умѣренное peritonitis; желчный пузырь былъ растянутъ; въ органахъ брюшной полости замѣтное полно-кровоіе.

5-й опытъ. — 2-го Февраля въ 10 час. утра нефро-томировалъ я довольно большую собаку. 3-го Февраля въ 10 час. утра до развитія урэмическихъ припадковъ, когда собака была еще совершенно бодрa, я вскрылъ яремную вену, выпустилъ нѣсколько крови въ два сосуда и оставилъ собаку еще жить. 76,597 грам. крови, обработанные какъ выше показано, дали 0,0022 грам. свободного амміака и 0,0061 грам. связаннаго. Въ 96,85 грам. крови, назначенной для опредѣленія мочевины, эта послѣдняя оказалась, но по ошибкѣ не была опредѣлена количественно. 4-го Февраля въ 10 час. утра, при сильно развитыхъ урэмическихъ припадкахъ (рвота, сонливость, слабость, подергиваніе членовъ, спячка и т. д.), я снова вскрылъ яремную вену и взялъ кровь для анализа. 82,744 грам. крови дали 0,0207 грам. свободного амміака и 0,0116 грам. связаннаго. 113,44 грам. крови дали 0,063 грам. мочевины. Желчь и содержимое желудка я раздѣлилъ на двѣ половины для опредѣленія мочевины и амміака порознь. 6,724 грам.

желчи дали 0,0012 грам. свободного амміака и 0,0008 грам. связаннаго. 41,77 грам. содержимаго желудка дали 0,0010 грам. свободного амміака и 0,0032 грам. связаннаго. Въ двухъ другихъ половинахъ желчи и содержимаго желудка я нашелъ незначительное количество мочевины. — При вскрытіи оболочки головного и спиннаго мозга по содержанію крови были совершенно нормальны, легкія нѣсколько сухи, мало крепитировали; печень и селезенка темнокрасны, полнокровны; въ желудкѣ довольно значительное количество жидкости, реагирующей щелочно; желчный пузырь растянутъ жидкою желчью; на оперированномъ мѣстѣ только небольшіе подтѣки.

6-й опытъ. — 17 Февраля въ 3 часа по полудни нефротомировалъ я довольно большую собаку. Тотчасъ послѣ операціи она оправилась отъ хлороформа и была довольно бодра. 18-го Февраля въ 3 часа пополудни, еще до развитія урэмическихъ припадковъ, я вскрылъ яремную вену, взялъ нѣсколько крови въ двѣ банки и оставилъ собаку жить. 88,745 грам. крови дали 0,0088 грам. свободного амміака и 0,0157 грам. связаннаго. Въ 82,63 грам. крови, назначенной для опредѣленія мочевины, обыкновеннымъ способомъ я открылъ слѣды ея. 19-го Февраля въ 3 часа пополудни, при полномъ развитіи урэмическихъ припадковъ, я снова вскрылъ яремную вену, и получивъ новое количество крови, оставилъ собаку снова жить. 141,68 грам. крови дали 0,0494 грам. свободного амміака и 0,0317 связаннаго. Но послѣ этого втораго кровопусканія собакѣ хотя и сдѣлалось по видимому нѣсколько лучше противъ прежняго, но спячка продолжалась и пульсъ былъ очень частъ. Спустя часъ начались подергиванія членовъ и дрожь; конечности были холодны и дыханіе очень трудно. Я задушилъ ее. При вскрытіи я нашелъ сердце наполненнымъ кровью еще не свернувшейся, которая взята въ банку и тамъ свернулась черезъ нѣсколько минутъ. Черезъ 24 часа кровь взвѣшана; сыворотка и сгустокъ отдѣлены другъ отъ друга и также взвѣшаны; на 130,955 грам. крови приходилось 69,66 грам. сыворотки и 61,295 грам. сгустка. Оба перелиты абсолютнымъ алькоголемъ и нѣсколькими каплями уксусной кислоты, при чемъ сгустокъ сверхъ того размельченъ ножницами; потомъ спустя

нѣсколько часовъ они дистиллированы, а остатки пробуемы на мочевины. Въ сывороткѣ я нашелъ 0,0065 грам. амміака, мочевины же не оказалось; въ сгусткѣ напротивъ было найдено 0,042 грам. мочевины и нисколько амміаку (Впрочемъ это былъ тотъ случай, когда я приливалъ двухлористую платину прямо къ дистилляту, котораго было около 100 куб. сант.). Желчь и содержимое желудка раздѣлены на двѣ половины также какъ и въ предъидущемъ опытѣ. 9,805 грам. желчи дали 0,0022 грам. свободного амміака и 0,0014 грам. связаннаго. 32,56 грам. содержимаго желудка дали 0,0017 грам. свободного амміака 0,0058 грам. связаннаго. Слѣды мочевины я также въ нихъ нашелъ. При вскрытіи оказалось тоже, что и въ 5-мъ опытѣ.

7-й опытъ. — 23-го апрѣля въ 10 час. утра нефротомирована собака 14-ти килограм. вѣсомъ. Операция была сдѣлана не совсѣмъ удачно: на одной сторонѣ поранена брюшина, на другой — образовалось выпаденіе внутренностей, такъ что кромѣ наружнаго былъ наложенъ еще внутренній шовъ; крови потеряно довольно много. Тѣмъ не менѣе сабака оправилась послѣ операции, хотя и спустя продолжительное время; она шаталась въ слѣдствіе паралича заднихъ конечностей. Хотя на другой день я нашелъ ее также очень слабою, но урэмическихъ явленій совершенно не было. Въ 10 час. утра я вскрылъ яремную вену и, взявъ нѣсколько крови въ двѣ банки, оставилъ собаку жить. 75,059 грам. крови дали 0,0015 грам. свободного амміака и 0,0058 грам. связаннаго. 96,019 грам. крови дали 0,005 грам. мочевины. Послѣ полудня я нашелъ собаку мертвою. При вскрытіи я нашелъ значительное воспаленіе брюшины: почти на всей задней стѣнѣ брюшной полости были подтѣки; во многихъ мѣстахъ были сращенія брюшины съ печенью, салъникомъ; въ брюшной полости было незначительное количество красноватой жидкости. Раздѣливъ желчь и содержимое желудка на двѣ половины, я обработалъ ихъ обыкновеннымъ образомъ. 11,3494 грам. желчи дали 0,0014 грам. свободного амміака и 0,0020 грам. связаннаго; 74,6572 грам. содержимаго желудка дали 0,0017 грам. свободного амміака и 0,0065 грам. связаннаго.

Для лучшаго обозрѣнія найденныхъ мною количественныхъ со-

держаній амміака, Считаю необходимымъ представить слѣдующую таблицу, въ которой количества амміака разчислены на 1000 частей:

Въ 1000 частяхъ крови спустя 24 часа послѣ операціи находилось амміака:				Въ 1000 частяхъ крови спустя 48 часовъ послѣ операціи находилось амміака:			
Опыты.	Свободнаго.	Связаннаго.	Всего.	Опыты.	Свободнаго.	Связаннаго.	Всего.
5	0,0288	0,0799	0,1087	4	0,2829	0,1551	0,4380
6	0,0996	0,1774	0,2770	5	0,2506	0,1398	0,3903
7	0,0204	0,0770	0,0974	6	0,3487	0,2235	0,5722
Среднія числа ..	0,0496	0,1114	0,1610	Среднія числа ..	0,2940	0,1728	0,4608

Въ 1000 частяхъ желчи находилось амміака:				Въ 1000 частяхъ содержимаго желудка находилось амміака:			
Опыты.	Свободнаго.	Связаннаго.	Всего.	Опыты.	Свободнаго.	Связаннаго.	Всего.
5	0,1770	0,1264	0,3034	5	0,0244	0,0773	0,1017
6	0,2254	0,1387	0,3641	6	0,0522	0,1775	0,2297
7	0,1198	0,1797	0,2996	7	0,0228	0,0865	0,1093
Среднія числа ..	0,1741	0,1483	0,3223	Среднія числа ..	0,0331	0,1138	0,1469

Достаточно одного взгляда на таблицу и въ особенности на среднія числа, чтобы убѣдиться, что существуютъ нѣкоторыя постоянныя отношенія между количествами амміака, которыя довольно интересны. Такъ, въ крови, выпущенной 24 часа послѣ операціи, амміака гораздо менѣе, нежели въ выпущенной спустя 48 часовъ; количества амміака въ нихъ относятся между собою какъ 1 : 2,9. Далѣе: въ крови, выпущенной 24 часа послѣ операціи, свободнаго амміака менѣе, нежели связаннаго; ихъ отношенія какъ 1 : 2,7; въ кро-

ви же, выпущенной 48 часовъ послѣ операціи, наоборотъ : свободного амміака болѣе; онъ относится къ связанному какъ 1 : 0,6. Также интересны отношенія содержанія амміака въ желчи и содержимомъ желудка; вообще въ желчи болѣе амміака нежели въ содержимомъ желудка, — ихъ отношенія какъ 2,3 : 1. Что же касается до состояній амміака въ этихъ жидкостяхъ, то тутъ опять обратныя отношенія: въ желчи болѣе свободного амміака, — въ содержимомъ желудка болѣе связаннаго (Въ желчи свободный амміакъ къ связанному относится какъ 1 : 0,8 въ содержимомъ желудка какъ 1 : 3,7). — Вообще же при полномъ развитіи урэмии, т. е. спустя 48 часовъ послѣ операціи, амміака всего болѣе въ крови; его количество тамъ относится къ количеству въ желчи какъ 1 : 0,7, — въ содержимомъ желудка какъ 1 : 0,3.

Если теперь предположить, что развитіе амміака въ крови имѣетъ вліяніе на развитіе урэмическихъ припадковъ, то на основаніи приведенныхъ цифръ нельзя не согласиться, что это вліяніе зависитъ отъ количества амміака и можетъ быть отъ состоянія, въ которомъ онъ находится въ крови. Мы видимъ, что при прекращенномъ отравленіи почекъ присутствіе амміака въ крови и отдѣленійхъ можетъ быть показано даже тогда, когда не существуетъ ни какихъ урэмическихъ явленій. Но мы видимъ также, что его количество въ этихъ случаяхъ почти втрое менѣе того, которое мы находимъ при полномъ развитіи урэмии. Далѣе, нельзя не замѣтить, что количество свободного амміака преобладаетъ въ крови, выпущенной 48 часовъ послѣ операціи, и при томъ оно такъ велико, что почти вдвое болѣе суммы всего амміака 24-хъ часовой крови; ихъ отношеніе какъ 1,8 : 1. — Слѣдовательно, чтобы имѣть токсическое дѣйствіе, амміакъ долженъ находиться въ крови въ извѣстномъ процентномъ содержаніи, и при томъ этотъ процентъ всего болѣе долженъ падать на сторону свободного амміака или по крайней мѣрѣ очень слабого его соединенія.

Можетъ быть послѣдующими опытами еще болѣе подтвердится это положеніе, а теперь необходимо рождается вопросъ: дѣйствительно-ли углекислый амміакъ производитъ явленія сходныя съ урѣ-

мическими, или можетъ быть совершенно другія, — и не вызываютъ ли подобныхъ же явленій другія вещества, дифферентныя крови или находящіяся въ ней въ очень незначительныхъ количествахъ?

Для уясненія этого вопроса я сдѣлалъ рядъ впрыскиваній въ кровь собакамъ различныхъ веществъ, а именно: мочевины, углекислаго амміака, сѣрнокислаго натра и углекислаго натра.

Я впрыскивалъ химически чистыя вещества въ водяныхъ фильтрованныхъ растворахъ, различной концентрации, нагрѣтыхъ до 39° С, быстро или медленно. Во время впрыскиванія, которое почти всегда было дѣлано въ яремную вену, я постоянно наблюдалъ, чтобы воздухъ не вошелъ въ вену; при чемъ мнѣ не малую пользу оказалъ сжимаемый пинцеттъ, который я всегда накладывалъ на вену тотчасъ ниже инъекционной трубочки, когда отверстие этой послѣдней открывалось.

8-й опытъ. — 20-го Марта 1862 года въ 10 час. утра собакѣ 22 килогр. вѣсомъ впрыснуто въ правую бедренную вену 1,5 грам. мочевины, растворенной въ 20 куб. сант. воды. Во время и послѣ операции животное было совершенно спокойно и бодро. Въ 1 часъ по полудни собака лежала и была нѣсколько скучибе, чѣмъ прежде. Въ 3 часа я снова нашелъ ее веселою; она охотно ѣла и ласкалась.

9-й опытъ. — 21-го Марта въ 10 час. утра той-же собакѣ, которая оказалась совершенно здоровою, впрыснуто въ яремную вену 3 грам. мочевины, растворенной въ 30 к. с. воды. Растворъ комнатной температуры. Животное во время и послѣ операции оставалось совершенно спокойно. Въ 1 часъ по полудни она была уже не такъ весела и видимо искала покоя. Далѣе я замѣтилъ небольшую дрожь; пульсъ и дыханіе были учащены. Въ 4 часа я нашелъ ее по прежнему бодрою; пульсъ и дыханіе рѣже. — 22-го Марта въ 10 часовъ утра я взялъ нѣсколько крови, въ которой нашелъ незначительное количество мочевины.

10-й опытъ. 21 Марта въ 11 час. утра собакѣ 19 килограм. вѣсомъ впрыснуть въ яремную вену растворъ 1 грам. углекислаго амміака $\left(\begin{array}{c} 2 \text{NH}_3 \\ \text{H}_2\text{O} \end{array} \right) 3 \text{CO}_2$ въ 10 к. с. воды. Во время впрыскиванія животное неспокойно; замѣтно возбужденіе; пульсъ и дыханіе очень часты. Послѣ впрыскиванія собака со-

вершено бодр. Въ $11\frac{1}{4}$ час. утра вприснуто еще разъ тоже количество. Явленія тѣ-же.

11-й опытъ. — 22-го Марта въ 11 час. утра той-же собакѣ вприснуть растворъ 3 грам. углекислаго амміака въ 30 куб. сант. воды. Во время самаго вприскиванія за безпокойствомъ послѣдовали сильныя конвульси, которыя продолжались нѣсколь-ко минутъ и послѣ; дыханіе было очень трудно; пульсъ частъ и неправиленъ. Немного спустя собаку вырвало. Въ продолже-ніи получаса она была очень слаба, лежала, но сознаніе не бы-ло потеряно. Потомъ начала оправляться. Я взялъ 78,1781 грам. крови въ банку, содержащую абсолютный алкоголь, прибавилъ туда 10 куб. сант. нормальнаго раствора натра и, дестиллировавъ, нашель только 0,0020 грам. амміака (или—0,0261 на 1000 ча-стей).

12-й опытъ. — 24-го Марта въ 10 час. утра вприс-нуть той-же собакѣ растворъ 4,5 грам. углекислаго амміака въ 22,5 куб. сант. воды. По мѣрѣ вприскиванія, которое было сдѣлано очень быстро, животное все болѣе и болѣе дѣлалось безпокойнымъ, дыханіе труднымъ, глубокимъ; выдыханія были очень порывисты. Далѣе послѣдовало неправильное отдѣленіе мочи, сильнѣйшія конвульси съ изгибаніемъ всего тѣла назадъ (opisthotonus) и наконецъ смерть почти при самомъ окончаніи вприскиванія.

13-й опытъ. — 23-го Марта въ 11 час. утра неболь-шой собакѣ, 9 килограм. вѣсомъ, вприснуть въ яремную вену растворъ 1 грам. углекислаго амміака въ 10 куб. сант. воды. Во время вприскиванія животное сначала безпокойно, пульсъ и ды-ханіе ускорены; за тѣмъ послѣдовали конвульси, которыя по окончаніи вприскиванія исчезли и собака встала совершенно бодрая. Въ 12 час. утра вприснуть тотъ-же растворъ. Во время вприскиванія послѣдовали тѣ-же явленія, а тотчасъ по окончаніи собаку два раза вырвало. (64,7854 грам. извергну-той рвотою жидкости, обработанной абсолютнымъ алкоголемъ и дестиллированной безъ прибавленія раствора натра, дали ам-міака 0,034 грам., слѣдовательно 0,5248 частей на 1000). — Пульсъ и дыханіе продолжаютъ быть ускоренными; собака очень слаба. Въ 1 часъ по полудни она начала оправляться

но слабость еще продолжалась. Въ 3 часа по полудни я нашель ее совершенно бодрою.

14-й опытъ. — 24-го Марта въ 11 час. утра впрыснуть той-же собацѣ растворъ 2 грам. углекислаго амміака въ 10 куб. сант. воды. Во время впрыскиванія, которое сдѣлано чрезвычайно быстро, послѣдовали тѣ-же явленія какъ и въ 12 опытѣ и собака умерла.

15-й опытъ. — 7-го Апрѣля въ 10½ час. утра собака, которая уже служила мнѣ въ 8 и 9 опытахъ, впрыснуть въ яремную вену растворъ 10 грам. кристаллическаго сѣрно-кислаго натра ($\text{NaO. SO}_3 + 10 \text{ Aq.}$) въ 55 куб. сант. воды въ теченіи полчаса, такимъ образомъ, что сначала впрыснуть растворъ 1 грам. въ 10 куб. сант. воды, потомъ 2 грам. въ 10 куб. сант. воды, потомъ 3 грам. въ 15 куб. сант. воды и наконецъ 4 грам. въ 20 куб. сант. воды (это послѣднее количество было впрыснуто довольно быстро). Въ продолженіи впрыскиванія собака лежала совершенно покойно; пульсъ и дыханіе были правильны. По окончаніи впрыскиванія она встала совершенно здоровая и бодрая и испустила довольно значительное количество мочи.

16-й опытъ. — 9-го Апрѣля въ 9½ час. утра той-же собацѣ былъ впрыснуть растворъ 10 грам. углекислаго амміака во 100 куб. сант. воды въ теченіи двухъ часовъ, въ пять пріемовъ, такимъ образомъ, что каждый разъ впрыскивался растворъ 2 грам. въ 20 куб. сант. воды. Первые три раза впрыскиваніе производилось чрезвычайно медленно, именно каждый разъ въ теченіи 10 минутъ; при этомъ не было замѣчено никакихъ явленій, кромѣ нѣкотораго ускоренія и неправильности пульса и учащенія дыханія иногда; между-же впрыскиваніями собака была совершенно спокойна и бодра. Четвертый разъ впрыскиваніе сдѣлано быстрѣе: тотчасъ пульсъ и дыханіе ускорились значительно, послѣдовало непроизвольное изверженіе мочи и рвота. 79,325 грам. этой послѣдней обработаны абсолютнымъ алькогolemъ и, по случаю нейтральной реакціи, прибавлено 10 куб. сант. нормальнаго раствора натра; послѣ дистилярованія оказалось амміака — 0,0357 грам., или 0,45 на 1000 частей. Пятый разъ впрыскиваніе сдѣлано очень быстро; пульсъ очень поднялся; дыханіе затруднено; послѣдовали силь-

ная конвульсии и непроизвольное отделение мочи. 135,225 грам. этой мочи, которая была сильной щелочной реакции, дистиллированы; аммиака оказалось 0,0996 грам. или 0,7365 на 1000 частей. Къ остатку послѣ дистиллирования прибавлены алкоголь и 10 куб. сант. нормального натра; потомъ онъ снова дистиллированъ и далъ аммиака 0,408 грам., или 3,0172 на 1000 частей; следовательно всего аммиака было — 3,7537 на 1000 частей мочи. Тотчасъ послѣ впрыскиванія собака совершенно оправилась, — встала совершенно здоровая и бодрая. Въ 11³/₄ час. утра, т. е. спустя меньше нежели ¹/₄ часа послѣ впрыскиванія послѣдней порціи аммиака, я взялъ у ней крови изъ яремной вены и обработалъ обыкновеннымъ способомъ для опредѣленія аммиака. 62,2704 грам. этой крови дали 0,0017 грам. свободного аммиака и 0,0037 грам. связаннаго, или на 1000 частей: свободного — 0,0273 грам., связаннаго — 0,0601 грам., всего: 0,0874 грам.

17-й опытъ. — 11-го Апрѣля въ 11¹/₂ час. утра собаку, 12 килогр. вѣсомъ, впрыснуть растворъ 5 грам. углекислаго аммиака въ 65 куб. сант. воды въ теченіи 1¹/₄ часа, въ четыре приема, такимъ образомъ, что сначала впрыснуть три раза растворъ 1 грам. въ 15 куб. сант. воды, потомъ растворъ 2 грам. въ 20 куб. сант. воды. Впрыскиваніе производилось съ умеренною скоростью. Во время первыхъ трехъ впрыскиваній пульсъ очень учащался, доходилъ до 200 ударовъ въ минуту и былъ неправильный; дыханіе ускоренное; но животное было совершенно покойно и только во время третьяго впрыскиванія было замѣтно легкое дрожаніе губъ, указывающее на тошноту. Послѣ четвертаго впрыскиванія животное сдѣлалось не совсѣмъ покойно; тошнота усилилась; послѣдовала рвота. Далѣе я замѣтилъ дрожь, которая скоро прошла и животное совершенно оправилось.

Въ 5¹/₂ час. по полудни впрыснуть снова растворъ 7 грам. углекислаго аммиака въ 75 куб. сант. воды въ продолженіи 1 часа и 10 минутъ, въ четыре приема: сначала два раза растворъ 2 грам. въ 20 куб. сант. воды, потомъ растворъ 1 грам. въ 15 куб. сант. воды и наконецъ снова растворъ 2 грам. въ 20 куб. сант. воды. Въ первые три раза впрыскиваніе продолжалось по 5 минутъ; въ четвертый разъ сдѣлано чрезвычайно

быстро. Во время первых двух впрыскиваний собака была безпокойна; пульсъ, неправильный, учащался до 180 ударовъ въ минуту; дыханіе глубокое, тошнота, рвота, произвольное изверженіе мочи. Послѣ впрыскиваній замѣтна была довольно сильная раздражительность, такъ что при прикосновеніи животное судорожно вздрагивало. При третьемъ впрыскиваніи собака была довольно спокойна. Во время же четвертаго впрыскиванія послѣдовало сначала безпокойство, потомъ сильное возбужденіе, которое при окончаніи впрыскиванія увеличилось до того, что собаку едва можно было удержать. Освобожденная, она сдѣлала безсознательный прыжокъ съ операціоннаго стола и впаала въ страшныя конвульсіи съ изгибаніемъ всего тѣла назадъ, при чѣмъ ужасно стонала. Это состояніе продолжалось не болѣе 2—3 минутъ; за тѣмъ собака впаала въ совершенное безчувствіе (coma), изъ котораго ни зовомъ, ни трясеніемъ, ни глубокимъ уколомъ ножа я не могъ ея вызвать. Роговая оболочка глаза оставалась не чувствительною къ самой сильной, направленной на неѣ, струѣ холодной воды. Зрачекъ былъ очень расширенъ. Около получаса я наблюдалъ это, такъ ясно выраженное, коматозное состояніе. Въ 7 час. 8 мин. выраженіе глазъ начало дѣлаться естественнымъ; спячка начинаетъ проходить; сильная слабость и апатія, — но реакція уже есть: собака измѣняетъ данное ей неестественное положеніе. Въ 7 час. 20 мин. собака откликается на зовъ и вообще начинаетъ оправляться.

18-й опытъ.— 13-го Апрѣля въ 11 час. 40 мин. утра тойже собакѣ впрыснуть растворъ 11 грам. кристаллическаго углекислаго натра ($\text{NaO. CO}_2 + 10 \text{ Aq}$) въ 83 куб. сант. воды въ теченіи 1 часа и 10 минутъ, въ пять приемовъ, такимъ образомъ, что сначала впрыснуть растворъ 1 грам. въ 15 куб. сант. воды, потомъ растворъ 2 грам. въ 20 куб. сант. воды, потомъ 2 грам. въ 12 куб. сант. воды и наконецъ 2 раза растворъ 3 грам. въ 18 куб. сант. воды. Впрыскиваніе было сдѣлано во всѣхъ случаяхъ быстро. Никакихъ особенныхъ явленій не было замѣчено, кромѣ возвышенія пульса, который иногда былъ такъ частъ, что нельзя было сосчитать, и легкой дрожи. Между впрыскиваніями животное было совершенно покойно. Послѣ впрыскиваній собака быстро оправилась.

19-й опытъ. — 14 Апрѣля въ 9 час. 5 мин. утра той-же собацѣ впрыснуть растворъ 19 грам. свѣжепрокаленного углекислаго натра (NaO. CO_2) въ 135 куб. сант. воды въ теченіи 1 часа 25 минутъ, въ 6 приемовъ, такимъ образомъ, что сначала впрыснуть растворъ 1 грам. въ 15 куб. сант. воды, потомъ 2 грам. въ 20 куб. сант. воды и наконецъ четыре раза растворъ 4 грам. въ 20 куб. сант. воды. — Впрыскиваніе было сдѣлано чрезвычайно быстро. Въ первые два раза я замѣтилъ только небольшое возвышеніе пульса. Въ третій разъ частота пульса очень увеличилась; животное было безпокойно. Въ четвертый разъ въ слѣдъ за безпокойствомъ и возвышеніемъ пульса послѣдовали сильныя конвульсіи, произвольное изверженіе мочи и замѣчательное пониженіе пульса къ концу впрыскиванія. Въ пятый и шестой разъ эти явленія повторились еще въ сильнѣйшей степени; кромѣ того было замѣтно затрудненіе, иногда даже пріостановленіе дыханія, — но во все время сознаніе не было потеряно. По окончаніи впрыскиванія нѣсколько времени оставалась раздражительность, такъ что при прикосновеніи я замѣчалъ судорожное вздрагиваніе. Потомъ наступила сильная слабость. Въ 11 час. 30 мин. утра собака начала оправляться.

Изъ этихъ опытовъ видно довольно ясно, что мочевины и сѣрнокислый натръ при впрыскиваніи въ кровь не нефротомированнымъ животнымъ остаются почти безъ вліянія. Углекислый натръ, по крайней мѣрѣ кристаллическій, тоже остается безъ видимаго вліянія, потому что кромѣ — довольно впрочемъ значительнаго — учащенія пульса, которое должно быть приписано вліянію операціи и приготовленія къ ней, онъ не вызываетъ никакихъ явленій. При впрыскиваніи же свѣжепрокаленного углекислаго натра мы встрѣчаемъ уже одно явленіе — конвульсіи —, вызываемое также и углекислымъ амміакомъ. Этими конвульсіями углекислый натръ приближается по дѣйствию къ углекислому амміаку. Тѣмъ не менѣе вліяніе углекислаго натра гораздо значительнѣе; между тѣмъ какъ только 4 грамма его въ растворахъ сильной концентрации и при быстромъ впрыскиваніи вызываютъ конвульсіи у собаки 12 килогр. вѣсомъ (19 опытъ), уже 2 грамма углекислаго амміака въ умеренно концентрированныхъ растворахъ вызываютъ ихъ у собаки 22 килогр. вѣсомъ (16 опытъ). Четыре ра-

за — съ небольшими промежутками повторенное, чрезвычайно быстрое впрыскивание сильно концентрированного раствора четырехъ граммъ углекислаго натра собакъ 12 килогр. вѣсомъ вызывало постоянно только конвульсии, которыя исчезали тотчасъ по окончаніи впрыскиванія (19 опытъ); между тѣмъ какъ 2 грамма углекислаго амміака вызвали у той-же собаки кромѣ конвульсій еще полнѣйшее безчувствіе (coma) (17 опытъ) и были смертельны для собаки 9 килогр. вѣсомъ (14 опытъ). Что же касается до рвоты, то 19 граммъ углекислаго натра не въ состояніи были её вызвать, между тѣмъ какъ она постоянно является уже при впрыскиваніи 2 граммъ углекислаго амміака. И такъ, углекислый натръ хотя и имѣетъ нѣкоторое сходство по дѣйствию съ углекислымъ амміакомъ, именно, вызывая, какъ и этотъ послѣдній, припадки возбужденія нервной системы, но кромѣ этихъ припадковъ, другихъ явленій, вызываемыхъ углекислымъ амміакомъ, какъ напр. рвоты, совершеннаго безчувствія, углекислый натръ — не смотря на огромное количество, сильную концентрацію растворовъ и быстрое впрыскиваніе — не вызываетъ.

Относительно же явленій, наблюдаемыхъ при впрыскиваніи углекислаго амміака въ кровь животнымъ, предварительно не нефротомированнымъ, то сдѣланные мною опыты убѣдили меня, что эти явленія имѣютъ большое сходство съ уремическими. Я видѣлъ и припадки сильнѣйшаго возбужденія нервной системы: безпокойство, тошноту, рвоту, дрожь, судороги и конвульсии, — и явленія подавленной нервной дѣятельности: слабость, совершенное безчувствіе, изъ котораго животное никакими раздраженіями не могло быть вызвано. Такимъ образомъ результаты моихъ изслѣдованій опять не согласны съ результатами, къ которымъ пришелъ Orpfer, который никогда не могъ вызвать впрыскиваніями въ кровь углекислаго амміака второй и самой характеристической группы уремическихъ симптомовъ — подавленной нервной дѣятельности (Orpfer l. c. 265). Къ сожалѣнію я не могу объяснить теперь причины подобнаго несогласія, какъ это сдѣлалъ я относительно присутствія въ крови углекислаго амміака, потому что въ этомъ случаѣ Orpfer не объясняетъ условій и способа производства своихъ опытовъ.

Тѣмъ не менѣе однако явленія, вызываемыя впрыскиваніями въ кровь углекислаго амміака, и не совершенно сходны съ уремическими явленіями, наблюдаемыми у нефротомированныхъ животныхъ. Меж-

ду тѣмъ какъ эти развиваются постепенно, начиная съ болѣе легкихъ: тошноты, рвоты, сонливости — доходятъ до самыхъ тяжелыхъ: конвульсій, спячки, — при томъ онѣ болѣе постоянны и болѣею частью указываютъ на подавленіе нервной системы, — явленія, вызываемыя впрыскиваніями въ кровь углекислаго амміака, являются быстро и также быстро исчезаютъ, носятъ на себѣ преимущественно характеръ возвышенной нервной дѣятельности и кромѣ того отличаются замѣчательнымъ непостоянствомъ, такъ что иногда довольно большія количества или не вызываютъ почти никакихъ явленій или очень слабыя, въ другихъ случаяхъ уже отъ сравнительно малыхъ количествъ слѣдуютъ тяжелыя припадки, а иногда даже мгновенная смерть.

Но если прослѣдить внимательнѣе условія, при которыхъ были дѣлаемы мною впрыскиванія, то нельзя не убѣдиться, что только въ нихъ однихъ лежитъ причина такого непостоянства явленій. Между этими условіями я замѣтилъ какъ имѣющія влияние: вѣсъ животнаго, количество вещества при каждомъ отдѣльномъ впрыскиваніи и въ особенности: скорость впрыскиванія и концентрацію растворовъ. При одинаковости этихъ условій и одинаковыя слѣдуютъ явленія. Чѣмъ меньше животное, чѣмъ большее количество вещества впрыскивается за одинъ разъ, чѣмъ растворъ его концентрированнѣе и чѣмъ впрыскиваніе дѣлается быстрѣе, тѣмъ болѣе тяжелыя наступаютъ припадки. — Но тѣмъ не менѣе даже и эти тяжелыя припадки быстро исчезаютъ, часто по истеченіи нѣсколькихъ минутъ, и животное получаетъ прежнюю бодрость, если прежде этого — также быстро — не послѣдуетъ смерть. Вліяніе условій впрыскиванія и быстрое исчезаніе вызываемыхъ явленій остались бы совершенно непонятными, если бы анализы крови, мочи и рвоты не дали на это прямого отвѣта. Кровь собаки (16 опытъ), которой былъ впрыснутъ растворъ 10-ти граммъ углекислаго амміака въ продолженіи двухъ часовъ, спустя менѣе нежели $\frac{1}{4}$ часа послѣ впрыскиванія послѣдней порціи въ 2 грамма, дала амміака на 1000 частей — 0,0273 свободного, 0,0601 связаннаго, вмѣстѣ: 0,0874. Между тѣмъ въ мочѣ, произвольно выпущенной тою-же собакою при впрыскиваніи послѣдней порціи углекислаго амміака, оказалось 0,7365 свободного амміака, 3,0172 связаннаго, всего: 3,7537 на 1000 частей;

въ извергнутой рвотою жидкости, послѣ впрыскиванія 8 граммъ углекислаго амміака, найдено 0,45 амміака на 1000 частей.

Слѣдовательно амміакъ быстро выдѣляется изъ крови и всего болѣе мочою¹⁾ и въ этомъ лежитъ причина, почему только быстрое внесеніе возможно большаго количества амміака въ кровь способно вызвать наблюдаемыя явленія и почему эти послѣднія также быстро исчезаютъ. Увеличенную скоростью впрыскиванія растворовъ сильной концентраціи удается иногда на нѣсколько мгновений сосредоточить въ крови извѣстное количество амміака, но это количество быстро уменьшается, а съ тѣмъ вмѣстѣ исчезаютъ и вызванные имъ припадки. Это, мнѣ кажется, подтверждаетъ мое прежнее положеніе (см. выше стр. 15), что дѣйствіе амміака зависитъ отъ количества, въ которомъ онъ находится въ крови; а если обратить вниманіе на то, что въ крови, спустя менѣе $\frac{1}{4}$ часа послѣ впрыскиванія 10 граммъ углекислаго амміака, оказалось болѣе амміака въ связанномъ состояніи, нежели свободнаго, то это, можетъ быть, можетъ служить доказательствомъ втораго моего положенія, что дѣйствіе амміака зависитъ также и отъ состоянія, въ которомъ онъ находится въ крови.

И такъ, если несмотря на самое удачное комбинированіе условій впрыскиванія, очень трудно сосредоточить въ крови не нефротомированныхъ животныхъ необходимое количество амміака, по причинѣ его быстрого выдѣленія, то уже совершенно невозможно, по той-же причинѣ, поддержать тамъ это количество неизмѣняемымъ на довольно продолжительное время. Поэтому, не удивительно, что явленія, вызываемыя впрыскиваніями углекислаго амміака у такихъ животныхъ, не смотря на большое сходство съ уремическими, не совершенно имъ подобны, и что онѣ чаще носятъ на себѣ характеръ возбужденія нервной системы. Впрыскиваніями вносятся въ кровь всегда значительныя количества амміака, а въ такихъ количествахъ онъ, по видимому, дѣйствуетъ какъ сильное возбуждающее средство;

¹⁾ Для полнаго доказательства этого положенія конечно нужно бы было при каждомъ опытѣ показать количество амміака, выдѣляемаго мочою. Но недостатокъ времени, огромная потеря котораго неизбежна при производствѣ химическихъ операций, не позволилъ мнѣ произвести рядъ анализовъ въ этомъ направленіи, почему я и откладываю ихъ до ближайшаго будущаго. Тѣмъ не менѣе однако увеличенное отдѣленіе амміака мочою уже и теперь не можетъ быть рассматриваемо только какъ простая гипотеза.

слѣдовательно впрыскиваніями и нѣтъ почти возможности вызвать болѣе слабыя припадки.

И такъ, чтобы наблюдать явленія, вызываемыя углекислымъ амміакомъ при впрыскиваніи его въ кровь и безошибочно судить объ отношеніи ихъ къ такъ называемымъ урэмическимъ, необходимо предварительно воспрепятствовать или, по крайней мѣрѣ, очень ограничить его быстрое выдѣленіе изъ крови. Тогда будетъ достаточно сравнительно очень малыхъ количествъ для вызванія тяжелыхъ припадковъ, при томъ припадки будутъ продолжительны и сверхъ того явится возможность вызвать слабѣйшіе изъ нихъ. Если это предположеніе справедливо, то предварительнымъ нефротомированіемъ животнаго можно отчасти выполнить эти условія, потому что прекращая отправленіе почекъ мы уничтожаемъ одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ выдѣленія углекислаго амміака. И если тогда вызванныя нами явленія будутъ совершенно похожи на урэмическія, то нельзя будетъ отвергать въ углекисломъ амміакѣ способности вызывать эти послѣднія.

20-й опытъ.—14 Мая въ 3 часа по полудни нефротомировалъ я кошку. Спустя полчаса послѣ операциа, когда животное совершенно оправилось отъ хлороформа, я осторожно впрыснулъ въ яремную вену растворъ 1 грам. углекислаго амміака въ 20 куб. сант. воды. По мѣрѣ вхожденія въ кровь инъекціонной жидкости дыханіе учащалось, но пульсъ оставался почти нормальнымъ; послѣ быстро исчезнувшаго легкаго возбужденія кошку вырвало 2 раза, — потомъ она сдѣлалась апатична. Когда въ кровь было впрыснуто нѣсколько болѣе половины всего раствора кошку снова вырвало и послѣдовали конвульсіи, послѣ которыхъ она впала въ глубокую спячку, изъ которой никакими раздраженіями не могла быть вызвана; пульсъ сдѣлался замѣтно слабѣе, выдыхаемый воздухъ и рвота реагировали сильно щелочно, стеклянная палочка, смоченная хлористоводородною кислотою, показывала въ нихъ присутствіе амміака. По истеченіи нѣсколькихъ минутъ я быстро впрыснулъ остальную меньшую половину раствора; тотчасъ послѣдовали сильнѣйшія конвульсіи и смерть.

21-й опытъ. — 18-го мая въ 10 час. утра была нефротомирована собака, 13 киллогр. вѣсомъ, обыкновеннымъ обра-

зомъ. Послѣ того какъ она совершенно оправилась отъ хлороформа ей былъ впрыснутъ въ яремную вену 1 грам. углекислаго амміака въ 20 куб. сант. воды. Почти при окончаніи впрыскиванія, которое было сдѣлано довольно медленно, послѣдовали: безпокойство, учащенное и трудное дыханіе, тошнота и рвота; пульсъ нѣсколько поднялся; выдыхаемый воздухъ и рвота показывали присутствіе въ нихъ амміака. Тотчасъ послѣ впрыскиванія всѣ эти припадки замѣнились апатіей, сонливостью, которая впрочемъ не долго продолжалась. Тотчасъ впрыснуто новое количество раствора 1 грам. въ 10 куб. сант. воды. Впрыскиваніе было сдѣлано нѣсколько быстрее. Наступили сильныя конвульсіи, рвота, послѣ чего собака впала въ глубокую спячку, въ началѣ которой еще оставалась раздражительность, такъ что всякій шумъ, напр. ударъ по столу, или даже легкое прикосновеніе къ тѣлу заставляли животное вздрагивать. Но по истеченіи 2 — 3 минутъ раздражительность исчезла и тогда не только стукомъ, но щипаніемъ пинцеттомъ или глубокимъ уколомъ ножа не возможно было вызвать никакой реакціи. Дыханіе было глубокое, но спокойное; удары сердца медленны и слабы. Выдыхаемый воздухъ окрашивалъ лакмусовую бумажку въ синій цвѣтъ. Около $\frac{3}{4}$ часа продолжалось это коматозное состояніе, послѣ чего животное пришло въ сознаніе. Въ это время я взялъ кровь для опредѣленія амміака и нашелъ въ ней 0,0255 свободного амміака, 0,102 связаннаго; всего: 0,1275 на 1000 частей. Потомъ я снова впрыснулъ растворъ 2 грам. углекислаго амміака въ 20 куб. сант. воды. Точно также послѣдовали: безпокойство, рвота, конвульсіи съ послѣдующею быстро исчезнувшюю раздражительностію и наконецъ глубокая спячка, продолжавшаяся еще дольше. Когда она начала проходить, я снова взялъ кровь и нашелъ въ ней 0,0291 свободного амміака, 0,0728 связаннаго; всего: 0,1019 на 1000 частей. Потомъ задушивъ животное съ цѣлію взять желчь для опредѣленія въ ней количественнаго содержанія амміака, я нашелъ одинаковъ желчный пузырь спавшимся и желчи въ немъ такъ мало, что я не могъ сдѣлать количественнаго анализа.

Теперь, когда сдѣланное мною à priori предположеніе подтвердилось непосредственнымъ опытомъ (20 и 21 опыты), я имѣю право утверждать слѣдующее :

I. Углекислый амміакъ постоянно развивается въ крови при прекращенномъ отпращиваніи почекъ.

II. Впрыскиванія его въ кровь вызываютъ явленія совершенно сходныя съ урэмическими.

III. Характеръ и сила этихъ явленій зависятъ отъ количества амміака и отъ состоянія, въ которомъ онъ находится въ крови.

Къ сожалѣнію я до сихъ поръ не занимался изслѣдованіемъ причинной связи между накопленіемъ экстрактивныхъ веществъ въ крови и тканяхъ и урэмическими явленіями; тѣмъ не менѣе однакожъ долженъ утверждать, что если эти вещества и могутъ играть нѣкоторую роль при произхожденіи урэміи, то нельзя также отвергать и участія при этомъ развивающагося углекислаго амміака. Слѣдовательно взглядъ Fregichs'a имѣетъ еще полное право на вниманіе.

Дерптъ
22 Мая 1862 года.

О ДѢЙСТВІИ И ИЗМѢНЕНІЯХЪ МЕДИАННАГО АЛКОГОЛЯ ВЪ ОРГАНИЗМѢ.

СТУДЕНТА В. СМІРНОВА.

Древесный спиртъ, или метильный алкоголь (*Alcohol methylicus seu Spiritus lignosus* $C_2 \frac{H_3}{H}$ } $O_2 = C_2 H_4 O_2$) въ 1-й разъ былъ открытъ Taylor'омъ въ 1812 году въ древесномъ уксусѣ, и потомъ описанъ какъ особенное тѣло Colin'омъ и Döbereiner'омъ; изъ нихъ первый принималъ его за уксусный эфиръ, а послѣдній—за древесный спиртъ. Работами Martin'a, Gmelin'a, Dumas и Peligot дано окончательное значеніе этому алкоголю.

Въ отношеніи физиологическаго дѣйствія на животныхъ древесный спиртъ изслѣдованъ Schlossberger'омъ и Grisienger'омъ (*Lehrbuch. der organ. Chemie. 1860 284 p.*), при чемъ оказалось, что онъ чрезвычайно сходенъ съ обыкновеннымъ спиртомъ (этильнымъ) и въ малыхъ приемахъ производитъ припадки большаго или меньшаго опьяненія, а въ большихъ—сонъ, совершенно похожій на мнимую смерть. По мнѣнію Schlossberger'a этотъ спиртъ весьма скоро разлагается, потому что чрезъ нѣсколько часовъ послѣ приема или не замѣтно бываетъ его запаха въ крови при ея перегонкѣ, или этотъ запахъ бываетъ весьма слабый. Въ мозгу животныхъ, которымъ вводили спиртъ въ желудокъ и прямую кишку, никогда нельзя было положительно убѣдиться въ присутствіи этого запаха. На слизистыя оболочки онъ дѣйствуетъ подобно обыкновенному алкоголю, измѣняя и разрыхляя эпителий и производя мѣстами красноту и подтеки на самой слизистой оболочкѣ. При двухъ опытахъ впрыскиванія метиль-

наго алкоголя собакамъ въ желудокъ, Schlossberger находилъ въ крови муравейную кислоту, но затрудняется рѣшить: есть ли это продуктъ окисленія метильнаго алкоголя, или, быть можетъ, кровь животныхъ, особенно при растительной пищѣ, уже сама по себѣ содержитъ слѣды муравейной кислоты, какъ это думаетъ и Bouchardat. Въ мочѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, удавалось открыть запахъ спирта, въ другихъ же — никакого.

Терапевты приписываютъ этому спирту дѣйствіе противъ ленточной глисты, о чемъ писалъ Lippman (Rust's Magaz. Bd. 41 s. 181. 1834); Hastings же подъ названіемъ Naphtha находилъ его дѣйствительнымъ въ туберкульной чахоткѣ, ревматизмѣ и ломотѣ; что эта naphtha былъ древесный спиртъ, оказалось впоследствии, по сознанию самаго аптекаря, приготовлявшаго препаратъ Hastings'у (Pharmaceut. Journal and Transact. vol. 455. 1850 и Wiggers Jahresbericht der Pharmacie. 1850. 97). Вообще отъ метильнаго алкоголя ожидаютъ пользу при болѣзняхъ дыхательныхъ органовъ, кашлѣ, стѣсненіи въ груди (Allgem. Med. Centralzeitung. N° 30. 1850), скопленіи мокроты, для ихъ отхаркиванія, ограниченія запаха, пота и проч.

Значеніе метильнаго алкоголя въ фармакологической системѣ и недостатокъ обследованія его физиологическаго дѣйствія, а равно чисто эмпирическое примѣненіе въ терапіи дали мнѣ поводъ къ изученію этого средства путемъ опыта и наблюденія въ фармакологической лабораторіи казанскаго университета, при чемъ я пользовался совѣтами проф. Соколовскаго и содѣйствіемъ проф. Булгéroва.

I.

ОБЩЕЕ ДѢЙСТВІЕ НА ОРГАНИЗМЪ.

Болѣе 20-ти опытовъ, сдѣланныхъ надъ собою, собаками и кошками съ метильнымъ алкоголемъ, даютъ мнѣ право думать, что въ малыхъ (8—12 куб. цент.) количествахъ, дѣйствуя контактнымъ или вводимымъ путемъ, онъ имѣетъ очевидное вліяніе на нервную систему и производитъ первоначально явленія возбужденія. Хотя большая часть авторовъ въ дѣйствіи спирта на животныхъ отвергаютъ этотъ періодъ, однакожъ, по аналогіи съ дѣйствіемъ на человека, надобно кажется признать и существованіе возбужденія въ различной степени

и силѣ проявленія, смотря по количеству алкоголя и индивидуальности животнаго. Одной собакѣ довольно тихой, робкой дано было 12 куб. цент. меѣильнаго алкоголя; спустя 5 минутъ она пришла въ состояніе безпокойства, бѣгала, каталась, обнюхивала всѣ предметы, ласкалась ко всѣмъ и все это было до тѣхъ поръ, пока не наступилъ періодъ оглушенія и спячки. Мнѣ кажется эти явленія нельзя объяснить однимъ контактнымъ раздраженіемъ пищеварительныхъ органовъ. Это возбужденное состояніе также замѣтно было, когда хлороформированной собакѣ дали алкоголя въ тотъ моментъ, какъ послѣдняя только что начала приходить въ себя, но еще не въ состояніи была владѣть конечностями; отъ 4 куб. цент. меѣильнаго алкоголя спустя не болѣе 2 минутъ собака совершенно неожиданно вскочила на ноги и стала бѣгать по комнатѣ, что продолжалось 5 минутъ, и снова отъ дальнѣшаго дѣйствія алкоголя она погрузилась въ спячку и лежала неподвижно до тѣхъ поръ, пока не оправилась отъ опьяненія. Въ болѣе значительныхъ дозахъ (24 — 48 куб. цент.) этотъ періодъ возбужденія проходитъ весьма быстро, — скорѣе, чѣмъ при обыкновенномъ алкоголѣ, онъ смѣняется оглушеніемъ, спячкой. Конечности сначала заднія, за тѣмъ переднія, начинаютъ слабѣть, мышцы отказываются повиноваться волѣ, чувствительность, по мѣрѣ усыпленія, утрачивается, рефлексы уничтожаются и только область тройничнаго нерва, еще сохраняетъ нѣкоторое время свою дѣятельность. Спячка какъ наступаетъ, такъ и продолжается различно, смотря по величинѣ доза; но вообще мнѣ не случалось ни въ одномъ случаѣ видѣть ее болѣе 2-хъ часовъ, и только въ одномъ она перешла довольно скоро въ настоящую смерть. Періодъ возстановленія (отрезвленія) наступаетъ въ обратной послѣдовательности явленій, бывшихъ при оглушеніи. Въ тѣхъ случаяхъ, когда опытъ оканчивался смертью, къ этимъ явленіямъ спустя 5 — 6 часовъ послѣ принятія алкоголя присоединялись припадки желудочно-кишечнаго воспаленія, выразившіяся болью, рвотою, малымъ пульсомъ и т. п., и животное погибло въ продолженіи сутокъ.

При вскрытіи животныхъ, отравленныхъ алкоголемъ, венозные пазухи и сосуды мозга головнаго и спиннаго всегда были находимы сильно переполненными кровью; около продолговатаго мозга и на основаніи черепа; а равно въ спинномъ каналѣ не рѣдко встрѣчались кровоизліянія. Въ грудной полости, въ двухъ случаяхъ, лег-

кія были также переполнены пѣнящейся темной кровью и сосуды ихъ мѣстами разорваны; въ другихъ случаяхъ онѣ представляли мало измѣненій. Правое сердце и полныя вены были растянуты свернувшейся черною кровью, лѣвое же сердце почти всегда пусто. Желудокъ болѣе или менѣе былъ воспаленъ, кишки не рѣдко также представляли разрывы сосудовъ и кровоизліянія на поверхности слизистой оболочки. Печень въ разрѣзѣ представляла множество желтыхъ точекъ и сосуды ея были также наполнены кровью; въ селезенкѣ, почкахъ и мочевомъ пузырьѣ не встрѣчалось особенныхъ измѣненій.

II.

ДѢЙСТВІЕ НА ПИЩЕВАРИТЕЛЬНЫЙ КАНАЛЪ И ПЕЧЕНЬ,

Мешильный алкоголь имѣетъ жгучій, довольно острый, слегка пригорѣлый вкусъ. Приходя въ соприкосновеніе съ слизистой оболочкой полости рта, производитъ въ ней повышеніе температуры на 1°, какъ это постоянно показывалъ термометръ при опытахъ нѣсколько разъ повторенныхъ. Это явленіе мнѣ кажется можно объяснить раздраженіемъ язычнаго нерва (*dilatator vasorum*) и происходящимъ отсюда активнымъ растяженіемъ сосудовъ.

Отдѣленіе слюны при введеніи мешильнаго алкоголя чрезъ ротъ, или прямо помощію эластической трубки въ желудокъ, постоянно и значительно увеличивается, что легко объясняется рефлексомъ на слюнные желѣзы. При поступленіи алкоголя въ желудокъ, тотчасъ является у человѣка чувство жгучей боли подъ ложкой; у собаки же при опытахъ съ искусственною желудочною, фистулою оказываема усиленное отдѣленіе слизи и сока.

Если спустя 3 — 4 часа послѣ принятія животнымъ пищи, во время уже полного образованія пепсина, алкоголь вводится въ желудокъ въ небольшомъ количествѣ и въ разведенномъ состояніи, то по раздражающему своему вліянію на нервы, и средству къ водѣ; онъ усиливаетъ отдѣленіе желудочнаго сока, а вслѣдствіе того усиливается и самый актъ пищеваренія. Къ этому заключенію приводятъ слѣдующія данныя, полученныя также изъ опытовъ съ помощію желудочной фистулы у собаки.

Время наблюденія и количество алкоголя.	Положено въ желудокъ сухаго бѣлка.		Вынуто спустя 3 часа.		Переварилось въ означенный промежутокъ времени.	
	Безъ алкоголя.	Съ алкоголя.	Безъ алкоголя.	Съ алкоголя.	Безъ алкоголя.	Съ алкоголя.
Въ 10 часовъ утра при крахмалистой пищѣ	к. цент. 1,685	—	1,120	—	0,565	—
Въ 10 часовъ при тойже пищѣ и 4 к. ц. алкоголя	—	1,900	—	0,040	—	1,860
Въ 11 ч. мясная пища	1,450	—	0,760	—	0,69	—
Въ 11 ч. таже пища и 6 к. ц. алкоголя	—	2,735	—	1,035	—	1,70
Въ 10 ч. при бѣлковой пищѣ	1,9	—	1,01	—	0,89	—
Въ 12 ч. таже пища и 4 к. ц. алкоголя	—	2,930	—	0,955	—	1,975
Въ 10 ч. при смѣшанной пищѣ	2,170	—	1,562	—	0,455	—
Въ 12 ч. таже пища и 3 к. ц. алкоголя	—	2,35	—	0,50	—	1,850

Въ большихъ приемахъ и притомъ въ концентрированномъ состояннн мееильнаго алкоголя (24—48 куб. цент. 85°), вслѣдъ за усиленной дѣятельностью отдѣлительныхъ желѣзъ желудка, являлось свертываніе бѣлка и слизи въ компактную массу, которая нерѣдко рвотою выбрасывалась въ видѣ лоскутовъ. Такъ одной собакѣ было дано 48 куб. цент. 85° алкоголя, чрезъ 15' послѣдовала рвота, при чемъ въ извергнутой жидкости находилась пластинка толщиной въ 1''' и величиною въ 5—6'' съ отпечатками на ней складокъ желудка; это была, какъ показалъ микроскопъ, свернувшаяся слизь, съ примѣсью небольшого количества эпителиальныхъ ячеекъ и шариковъ крови. Рвота повторялась въ продолженіи 2-хъ часовъ 5 разъ, при чемъ въ извергаемой жидкости постоянно встрѣчались небольшіе свертки слизи, и спустя 6 часовъ отъ начала

опыта животное погибло при явныхъ признакахъ воспаления желудка и кишекъ. При вскрытіи желудокъ былъ найденъ воспаленнымъ, слизистая оболочка разбухшею и сильно налитую кровью. Она легко отставала отъ подслизистаго слоя; мышечная и серозная оболочки также были наполнены кровью. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда рвоты небыло, весь желудокъ былъ покрытъ, въ видѣ оболочки, свернувшюся слизью.

Что касается до отрыжекъ, которыя являются весьма скоро (3') послѣ принятія алкоголя, то ихъ можно легко объяснить свойствомъ его, подобно эфирамъ, скоро улетучиваться. Не смотря на быстроту всасыванія, особенно въ мелко раздробленномъ видѣ, онъ болѣе испаряется, чѣмъ поступаетъ въ кровь. Говоря о быстротѣ всасыванія, я кстати укажу на скорость появленія алкоголя въ крови. Эта скорость такъ велика, что спустя не болѣе 4' — 5' уже легко можно слышать запахъ его въ газахъ, выдыхаемыхъ животнымъ и открытъ его присутствіе въ крови путемъ химическимъ.

Въ кишечномъ каналѣ мевильный алкоголь въ большихъ и малыхъ количествахъ производитъ почти тѣже явленія, какъ и въ желудкѣ. Онъ усиливаетъ дѣятельность кишечныхъ железъ, свертываетъ также слизь, притягивая къ себѣ воду изъ клѣтокъ эпителия, производитъ воспаление съ размягченіемъ слизистой оболочки, разрывомъ сосудовъ и кровоизліяніями на ея поверхность. Сосуды серозной и мышечной тканей, также какъ и въ желудкѣ, наполняются кровью. Всасываніе мевильнаго алкоголя изъ кишекъ совершается еще быстрѣе, чѣмъ изъ желудка, такъ что впрыснутый въ петлю кишки алкоголь находимъ былъ въ крови уже чрезъ 3'.

Для опредѣленія вѣднія мевильнаго алкоголя на отправленіе печени, дѣлана была желчная фистула обыкновеннымъ способомъ, т. е. чрезъ разрѣзъ бѣлой линіи; была наложена перевязка на ductus choledochus, опорожненъ желчный пузырь и укрѣплены 2 трубки—простая и градуированная. Опыты производились спустя 4 часа послѣ зашиванія раны, чрезъ которую выдавалась трубка.

Промежутокъ времени наблюденія.		Количество употребленнаго алкоголя.	Количество выдѣлившейся желчи.
Въ продолженіи	15'	{ Безъ алкоголя.	0,4 куб. цент.
	20'		0,53 — —
	25'		0,66 — —
	15'	{ 4 куб. цент. 25°/о.	1,5 — —
	20'		2,0 — —
	25'		2,5 — —
Спустя 2 часа	15'	{ Безъ алкоголя.	0,5 — —
	20'		0,6 — —
	25'		0,7 — —
Спустя 3 часа	15'	{ Безъ алкоголя.	0,43 — —
	20'		0,57 — —
	25'		0,71 — —
	15'	{ 8 куб. цент. 25°/о.	2,3 — —
	20'		3,6 — —
	25'		3,8 — —

По мѣрѣ устранения вліянія мееильнаго алкоголя чрезъ быстрое испареніе его при дыханіи, отдѣленіе желчи явственно понижалось и доходило до того состоянія, которое я и принялъ за норму. При второмъ опытѣ, гдѣ употреблено было больше мееильнаго алкоголя, отдѣленіе это усиливалось на 0,8 цент. противъ 1-го опыта. Само собой разумѣется, что при увеличеніи отдѣленія желчи должно увеличиваться эмульсированіе жировъ и ихъ всасываніе.

Чтобы опредѣлить точнѣ степень и быстроту всасыванія я дѣлалъ осмотическіе опыты съ 40 куб. цент. сыворотки человѣческой крови, вливая ее въ эндосмометръ и погружая его въ сосудъ, въ которомъ находилось такое же количество мееильнаго алкоголя. (Приборъ помещался въ водяной банѣ, гдѣ была постоянная температура въ 36° Цель.). Спустя 4 часа отъ начала опыта жидкость въ эндосмометръ понизилась и начала мутиться; спустя еще 2 часа весь бѣлокъ крови свернулся въ плотную массу. Разобравши приборъ я нашелъ, что въ сосудѣ, гдѣ находился мееильный алкоголь, уровень жидкости не измѣнился, удѣльный же вѣсъ ея вмѣсто 850

дошлѣ до 980 (принимая вѣсъ воды 1000), и въ нее перешли хлоръ, фосфорная и сѣрная кислоты въ соединенія съ щелочами. Въ эндосмометрѣ оказался довольно явственный запахъ меѣильнаго алкоголя.

Чтобы рѣшить вопросъ, какое количество необходимо было для совершеннаго свертыванія бѣлка въ крови, я перегналъ его въ водяной банѣ при температурѣ 66,5° Цел., при чемъ въ пріемникѣ получилось меѣильнаго алкоголя 1 куб. цент., который слѣдовательно и достаточенъ, чтобы свернуть бѣлокъ въ 40 куб. цент. сыворотки. Повѣрка весьма простымъ опытомъ въ пробирной склянкѣ подтвердила результатъ этого опыта. Относительно быстроты всасыванія нельзя вывести ничего положительнаго изъ сдѣланнаго опыта, тѣмъ болѣе, что сосудъ, содержавшій алкоголь, былъ непокрытъ, слѣдовательно пары его могли бы легко ввести въ ошибку, если бы мы вадумали опредѣлять присутствіе меѣильнаго алкоголя въ сывороткѣ обоняніемъ.

Въ другомъ опытѣ жидкости были помѣщены въ обратномъ порядкѣ: въ эндосмометрѣ находилось 40 куб. цент. меѣильнаго алкоголя, а въ сосудъ была налита сыворотка въ томъ же количествѣ, при чемъ соблюдены тѣже условія, какъ и въ 1-мъ опытѣ. Спустя 3' минуты, въ сывороткѣ показался запахъ меѣильнаго алкоголя и спустя 18 часовъ, не только не было свертыванія бѣлка, но незамѣчалось даже легкой мутности. При изслѣдованіи оказалось, что въ эндосмометрѣ остались только едва замѣтные слѣды меѣильнаго алкоголя, а его мѣсто заняла вода съ хлористыми, фосфорнокислыми и сѣрниокислыми солями; сыворотка же, находившаяся въ сосудѣ, увеличила свой удѣльный вѣсъ, потеряла всѣ почти соли и содержала бѣлокъ съ водой и весьма незначительное количество меѣильнаго алкоголя. Чему приписать такія противоположныя явленія съ однѣми и тѣми же веществами, но при неодинаковыхъ условіяхъ? Миѣ кажется въ 1-мъ случаѣ плоскость поверхности сыворотки, заключенной въ эндосмометрѣ, была слишкомъ мала, чтобы поступившій туда меѣильный алкоголь могъ свободно испаряться, а потому онъ и сконцентрировался до той степени, какая нужна для свертыванія извѣстнаго количества бѣлка. Во второмъ опытѣ плоскость сыворотки напротивъ была такъ велика, что, поступая изъ эндосмометра въ сосудъ, меѣильный алкоголь, по летучести своей, тотчасъ же испарялся и сыворотка по этому оставалась несвернутой 18 часовъ. Уменьшеніе воды въ сывороткѣ, увеличеніе удѣльнаго вѣса меѣиль-

наго алкоголя въ первомъ случаѣ указываютъ на его сильное сродство къ водѣ, скорость перехода и летучесть; второй же опытъ убѣждаетъ въ быстротѣ всасыванія алкоголя и его испаряемости.

III.

ДѢЙСТВІЕ НА КРОВЬ И КРОВООБРАЩЕНІЕ.

Кровь, взятая у животнаго въ періодъ оглушенія, и простому глазу и подъ микроскопомъ не представляетъ никакихъ измѣненій, кромѣ цвѣта артеріальной, дѣлающейся темнѣе нормальнаго.

Чтобы лучше изслѣдовать это измѣненіе въ цвѣтѣ, я собиралъ кровь изъ сонныхъ артерій двухъ животныхъ, — отравленнаго въ моментъ опьяненія и неотравленнаго. Эту кровь я проводилъ прямо изъ артерій подъ ртутью въ стеклянныя трубки, наполненныя до половины своего объема кислородомъ, чтобы не произошло свертыванія, трубки взбалтывались. Цвѣтъ крови отравленной былъ темнѣе здоровой; отъ взбалтыванія съ кислородомъ; послѣдняя слегка поалѣла; первая же не измѣнила своего цвѣта. Результаты такогже опыта были гораздо рѣзчѣ съ кровью венозною, полученною изъ наружныхъ яремныхъ венъ. При отравленіи она, послѣ смѣшиванія съ кислородомъ, представляла едва замѣтное измѣненіе въ цвѣтѣ, тогда какъ въ здоровомъ состояніи кислородъ быстро измѣняетъ темный цвѣтъ ея въ ярккрасный. Послѣ улетученія всего метильнаго алкоголя изъ крови, она принимала опять свой нормальный цвѣтъ. Тоже явленіе имѣетъ мѣсто и въ организмѣ. Пигментъ крови въ немъ остается въ измѣненномъ состояніи только до тѣхъ поръ, пока метильный алкоголь находится въ ней; но по мѣрѣ улетучиванія его чрезъ выдыханіе кровь принимаетъ нормальный цвѣтъ. Для лучшаго убѣжденія въ этомъ я изслѣдовалъ кровь до и послѣ употребленія метильнаго алкоголя, при чемъ всегда оказывалось, что цвѣтъ артеріальной крови, спустя 15' послѣ приѣма алкоголя, становился замѣтно темнѣе; когда же нельзя было открыть слѣдовъ его въ крови ни по запаху, ни путемъ химическимъ, то она опять принимала цвѣтъ нормальный.

Чтобы испытать вліяніе метильнаго алкоголя на поглощеніе или вытѣсненіе кислорода изъ крови, за неизмѣнимъ аппарата для выкачиванія газовъ, я употреблялъ слѣдующій способъ, который могъ только вести къ приблизительнымъ результатамъ. Взяты были двѣ

калиброванные стеклянные трубки, предварительно высушенные и наполненные ртутью, и опрокинуты в ртутную ванну, через которую вводился сухой кислород до известного дѣленія; спустя нѣкоторое время замѣчались давленіе воздуха и температура. По открытіи у собаки или наружной яремной вены или сонной артерій, съ помощью сифона вытягивалось известное количество крови и вводилось въ одну изъ трубокъ для взбалтыванія. Тоже повторялось съ животнымъ послѣ введенія метильнаго алкоголя или черезъ желудокъ, или петлю кишки тонкой, или черезъ прямую кишку. Спустя известное время газъ въ длинномъ цилиндрическомъ сосудѣ, помощью газоваго ртутнаго сифона, переводился въ другую калиброванную трубку, наполненную ртутью, и въ этой послѣдней посредствомъ ѣдкаго кали опредѣлялось количество углекислоты при наблюдении температуры, барометрическаго давленія и давленія водянаго пара на ртуть въ трубкѣ.

Изъ всѣхъ наблюдений, сдѣланныхъ мною такимъ образомъ, оказалось, что кровь, находящаяся подъ вліяніемъ метильнаго алкоголя, не теряетъ (черезъ вытѣсненіе летучимъ веществомъ), но поглощаетъ еще кислорода болѣе, чѣмъ нормальная; впрочемъ я не смѣю придавать этимъ результатамъ научной точности, также какъ и тѣмъ, которые напр. выведены Гоппе относительно вытѣсненія кислорода крови окисью углерода. На томъ же основаніи я не привожу здѣсь и таблицъ, моихъ наблюдений надъ химизмомъ крови.

Что касается до кровообращенія, то, подобно спиртнымъ напиткамъ, метильный алкоголь сначала ускоряетъ движеніе крови, которое за тѣмъ упадаетъ при совершенной спячкѣ, до прекращенія бѣшенія сердца и пульса. Это явленіе всего рѣзче замѣчалось у лягушекъ съ вырѣзаннымъ кусочкомъ грудной кости при отравленіи или черезъ желудокъ, или черезъ подкожное впрыскиваніе. Сердце послѣ прекращенія чувства и движенія обыкновенно бьется, хотя въ слабой степени; слѣдовательно вліяніе на него алкоголя раздражающее, а потомъ per superirritationem ослабляющее происходитъ непосредственно черезъ узловую систему, а не черезъ регуляторъ т. е. продолговатый мозгъ. Опуская лягушачье сердце въ слабый соляной растворъ (1%) и потомъ прибавляя въ него по каплямъ ме-

еильнаго алкоголя, можно видѣть дѣйствіе на усиленіе сокращеній, за которыми слѣдуетъ параличъ.

Наблюдения подъ микроскопомъ надъ капиллярными сосудами плавающей перепонки лягушки показали, что кровь въ нихъ двигалась послѣ отравленія скорѣе; діаметръ сосудовъ сперва нѣсколько сокращался, за тѣмъ снова расширялся, при чемъ шарики группировались въ видѣ столбиковъ. Тѣже явленія замѣчены въ брыжечныхъ сосудахъ.

Мы приходимъ такимъ образомъ къ заключенію, что меѣильный алкоголь, поступивши въ кровь, дѣйствуетъ непосредственно на сердечную сосудистую систему и за тѣмъ уже на нервную, производя явленія оглушенія, спячки и параличъ. Трудно допустить, чтобы сущность этого дѣйствія заключалась въ свертываніи бѣлка крови, потому что движеніе ея въ такомъ случаѣ не могло бы возвращаться къ своей нормальной скорости послѣ удаленія алкоголя изъ организма.

IV.

ДѢЙСТВІЕ НА ВЫДЫХАЕМЫЙ ВОЗДУХЪ.

Кромѣ присутствія паровъ меѣильнаго алкоголя, находящихся въ выдыхаемомъ воздухѣ, количество углекислоты также измѣняется при этомъ, а равно глубина и число дыханій.

Время наблюденія и количество употребленнаго меѣильнаго алкоголя.	Число пульсовъ въ минуту.		Число дыханій въ минуту.		Глубина дыханія.		Количество выдохнутаго воздуха въ минуту.		Количество углекислоты на 1000 выдохнутаго воздуха.	
	Безъ ал-коголя.	Съ ал-коголемъ.	Безъ ал-коголя.	Съ ал-коголемъ.	Безъ ал-коголя.	Съ ал-коголемъ.	Безъ ал-коголя.	Съ ал-коголемъ.	Безъ ал-коголя.	Съ ал-коголемъ.
Въ 8 ч. утра. Въ 9 ч. употреблено меѣильнаго алкоголя. 12 к. ц.	84	—	20	—	к. ц. 230	—	к. ц. 4600	—	0,062	—
	—	74	—	15	—	14	—	6000	—	0,084

				к. ц.		к. ц.		
Въ 5 ч. по- полудни (по- слѣ обѣда) .	70	—	20	—	230	—	4000	— 0,725 —
Въ 6 ч. по- полудни 12 к. ц. алког.	—	66	—	16	—	350	— 5600	— 0,876
Въ 10 ч. ут- ра	80	—	20	—	200	—	4000	— 0,068 —
Въ 11 ч. ут- ра 14 к. ц. алкоголя . .	—	74	—	18	—	300	— 5400	— 0,089
Въ 5 ч. по- слѣ обѣда .	70	—	20	—	230	—	5450	— 0,760 —
Въ 6 ч. по- слѣ обѣда . 16 к. цент. алкоголя . .	—	64	—	16	—	350	— 5600	— 0,880
Въ 12 ча- совъ	84	—	20	—	230	—	4600	— 0,084 —
Въ 1 час. 18 к. ц. алког.	—	74	—	18	—	300	— 5400	— 0,115

Опыты производились надъ самимъ собой и товарищемъ при помощи обыкновеннаго спирометра, который наполнялся водой, насыщенной хлористымъ натромъ при температурѣ 30°. Въмѣсто металлической пробки, закрывающей отверстие спирометра, была употреблена обыкновенная, снабженная стеклянной изогнутой подъ прямымъ угломъ, потомъ каучуковой въ 8 децим. длины и опять стеклянной трубкой, наполненной сплавленнымъ хлористымъ кальціемъ. За тѣмъ слѣдовалъ шаровой аппаратъ Либиха и аппаратъ Баумгауера, наполненные растворомъ ѣдкаго кали и одна изъ трубокъ послѣдняго хлористымъ кальціемъ и ѣдкимъ кали въ кускахъ; наконецъ склянка съ растворомъ ѣдкаго барита и аспираторъ. Всѣ части прибора были соединены помощью каучука.

Когда аппараты Либиха и Баумгауера были взвѣшаны и весь приборъ соединенъ, за исключеніемъ трубки съ хлористымъ кальціемъ, тогда закрывши клещами верхній конецъ каучуковой трубки,

опредѣлялось число ударовъ пульса, число и глубина дыханій и потомъ уже вдыхался воздухъ въ спирометръ въ продолженіи 1', отъ чего внутренній цилиндръ подымался и стрѣлка указывала на скалѣ число кубическихъ сантиметровъ. По закрытіи крана трубки, проводящей воздухъ въ спирометръ, открывались клещи, сжимавшіе каучуковую трубку и для изгнанія всего воздуха, находящагося, какъ въ трубкѣ съ хлористымъ кальціемъ, такъ и въ каучуковой, клались гири на крышку верхняго цилиндра. Выпустивъ такимъ образомъ изъ спирометра 1 литръ вдохнутаго воздуха, каучуковая трубка снова закрывалась клещами и приборъ соединялся съ аппаратами Либиха и Баумгауера, потомъ клещи снова открывались, накладывались гири и въ помощь ихъ присоединялся аспираторъ, отъ чего смѣсь вдохнутыхъ газовъ проходила черезъ приборы. Когда газы изъ спирометра были всѣ изгнаны, приборъ разбирался и аппараты Либиха и Баумгауера взвѣшивались, прибывъ вѣса показывала углекислоту. При употребленіи этого метода я незамѣчалъ стѣсненія или измѣненія дыханія и его нормальной глубины, что имѣетъ весьма не маловажное вліяніе на выдѣленіе углекислоты. Производить опыты надъ животными съ помощью реципиента я находилъ не совсѣмъ удобнымъ, потому что отъ часоваго содержанія ихъ въ заперти, всегда и значительно измѣняется число и глубина дыханій, по крайней мѣрѣ сколько не пробовали привести въ исполненіе этотъ методъ, всегда замѣчались уже черезъ $\frac{1}{2}$ часа безпокойство, ускореніе дыханія и возвышеніе температуры.

Выдѣленіе воды при дыханіи въ настоящемъ случаѣ не могло быть опредѣлено, потому что сродство меенльнаго алкоголя къ хлористому кальцію привело бы здѣсь къ ошибочнымъ заключеніямъ, да и всякое вычисленіе, при недостаткѣ до сихъ поръ существующихъ способовъ (напр. Беккера), не повело бы ни къ какимъ вѣрнымъ результатамъ. При томъ количество воды, выдѣляемой организмомъ, можетъ быть приблизительно указано отдѣленіемъ мочи.

Наблюденій надъ измѣненіями температуры различныхъ частей тѣла, при дѣйствіи меенльнаго алкоголя, сдѣлано весьма немного, ртуть въ термометрѣ, при введеніи его подъ кожу или въ прямую кишку, всегда видимо понижалась.

V.

ДѢЙСТВІЕ НА НЕРВНУЮ И МЫШЕЧНУЮ СИСТЕМЫ.

Простое наблюденіе надъ отравленнымъ животнымъ уже указываетъ, какъ мы видѣли, на постепенное ослабленіе въ немъ произвольныхъ движеній. Достаточно дать животному усыпляющій приемъ, чтобы вызвать періодъ оглушенія и видѣть съ какою послѣдовательностію наступаетъ слабость движеній, начиная отъ шаткой невѣрной походки до полной неподвижности и кажущагося нервнаго паралича. Эти явленія сопровождаются такимъ же упадкомъ чувствительности, какъ и при употребленіи спиртныхъ напитковъ. Разница здѣсь заключается единственно въ быстротѣ хода опьяненія и отрезвленія, если случай не кончается смертыю. Въ 10 опытахъ, сдѣланныхъ надъ лягушками, первоначально являлось возбужденіе, безпокойство, быстро смѣнявшіеся за тѣмъ расслабленіемъ и параличемъ. При этомъ раздражительность нервовъ и мышцъ оставалась долго безъ измѣненій; но воспримчивость въ ножкахъ отравленныхъ лягушекъ замѣтно была слабѣе. Рефлексы скоро исчезали, но спинной мозгъ, какъ проводникъ, оставался долго чувствительнымъ къ электрическимъ ударамъ.

Такимъ образомъ изъ опытовъ надъ собой, собаками и лягушками невольно приходимъ къ заключенію, что дѣйствіе на нервную систему мѣсильнаго алкоголя, подобно обыкновенному, сосредоточивается прежде на головномъ мозгѣ и выражается прекращеніемъ вліянія его на произвольныя движенія и чувствительность, за тѣмъ оно распространяется на спинной и влечетъ за собой упадокъ рефлексовъ, при неприкосновенности нервовъ и мышечной раздражительности; послѣднія поражаются лишь въ послѣдствіи, и въ меньшей сравнительно съ мозгомъ степени.

Опытовъ надъ собаками въ родѣ тѣхъ, какія описываетъ Лаллеманъ (*Comptes rendus 1860*) чрезъ вырѣзываніе спинныхъ позвонковъ, для опредѣленія вліянія алкоголя на чувствительные и двигательные корешки, я не производилъ. Тѣхъ же результатовъ можно достигнуть гораздо ближайшимъ и менѣе кровавымъ путемъ, чѣмъ путь Лаллемана, какъ я имѣлъ случай убѣдиться при повѣркѣ результатовъ надъ хлороформомъ.

Въ отношенія силы и эластичности мышечныхъ волоконъ подѣ

вліянієм мезильнаго алкоголя сдѣлано мною нѣсколько опытовъ надъ лягушками при помощи міографіона Пфлогера. Для этого брались musculi gastrocnemii отъ одной и тойже лягушки, у которой притокъ крови къ одной изъ ножекъ былъ уничтоженъ. Лягушка отравлялась чрезъ ротъ и высота сокращеній волоконъ, при подвѣшваніи различныхъ тяжестей къ мышцамъ, была наблюдаема въ періодъ оглушенія, при этомъ оказалось, что мышца неотравленная имѣетъ большую эластичность, а слѣдовательно и силу, чѣмъ мышца отравленная.

VI.

дѢЙСТВІЕ НА МОЧУ.

Состояніе органическаго обмѣна, какъ извѣстно, опредѣляется измѣненіями мочи, выдѣленіемъ углекислоты и воды легкими, вѣсомъ, температурой, состояніемъ пищеваренія, испраженіями и пр. Очевидно, что мочевыи анализъ долженъ войти въ наше изслѣдованіе съ возможной точностью, при одинаковомъ количествѣ и качествѣ пищи и питья, при одинаковыхъ условіяхъ образа жизни. Опыты были предприняты надъ самимъ собою, чтобы имѣть болѣе возможности принять всѣ необходимыя въ этомъ случаѣ предосторожности. Таблица, приложенная здѣсь, представляетъ измѣненія удѣльнаго вѣса мочи, количества воды и плотныхъ частей, особенно мочевины, мочевой кислоты, фосфорной, сѣрной кислоты и хлора — какъ наиболѣе важныхъ въ органическомъ обмѣнѣ.

БЕЗЪ МЕДИЛЬНАГО АЛКОГОЛЯ.						
	1.	2.	3.	4.	5.	6.
	к. ц.	к. ц.	к. ц.	к. ц.	к. ц.	к. ц.
Суточный объемъ мочи	2400	1800	2100	2200	2400	2100
Удѣльный вѣсъ ея	1020	1025	1023	1022	1023	1022
Количество воды	2360	1750	2054	2356	2354	2056
Количество растворенныхъ тѣлъ	40	50	46	44	46	44
	грам.					
Мочевины	24,00	24,400	23,730	24,15	24,230	24,160
Мочевой кислоты	1,200	1,265	1,255	1,205	1,213	1,350
Фосфорной	1,920	2,160	2,100	1,90	1,920	1,960
Сѣрной	1,920	1,980	2,310	1,95	2,10	2,30
Хлора	14,069	11,880	15,200	14,60	14,625	15,130

ПРИ УПОТРЕБЛЕНИИ МЕДИАННАГО АЛКОГОЛЯ.						
	12 к. ц.	24 к. ц.	36 к. ц.	12 к. ц.	24 к. ц.	36 к. ц.
	алкогол.	алкогол.	алкогол.	алкогол.	алкогол.	алкогол.
Суточный объемъ мочи.	1800	2400	2200	2400	2000	1800
Удѣльный вѣсъ ея . . .	1023	1020	1020	1022	1200	1021
Количество воды . . .	1754	2360	2160	2156	1960	1888
Количество растворенныхъ тѣлъ	46	40	40	44	40	42
Мочевины	25,940	28,880	32,120	26,80	27,950	30,630
Мочевой кислоты	1,380	1,440	1,520	1,450	1,800	1,670
Фосфорной	2,520	3,360	3,080	3,050	3,400	3,450
Сѣрной	2,340	3,120	3,080	2,950	3,095	3,90
Хлора	8,640	11,840	11,040	10,760	11,500	11,680

Слѣдующая таблица представляетъ среднія числа измѣненій мочи при нормальномъ и алкоголическомъ состояніи.

	Безъ алко-голя.	Подъ вліяніемъ медалянаго алко-ля.
Суточной объемъ мочи	2166	2100
Удѣльный вѣсъ ея	1022,5	1021
Количество воды	2121	2068
Количество растворенныхъ тѣлъ	45	42
Мочевины	24,111	29,651
Мочевой кислоты	1,248	1,290
Фосфорной	1,993	3,143
Сѣрной	2,093	2,945
Хлора	14,237	10,945

Довольно рѣзкое увеличеніе мочевины, мочевой, фосфорной и сѣрной кислотъ, очевидно указываютъ на усиленный процессъ органическаго превращенія бѣлковыхъ веществъ и тканей, — что совпадаетъ съ увеличеніемъ также углекислоты въ выдыхаемомъ воздухѣ. Что касается до увеличенія содержанія хлора, то объяснить это явленіе очень трудно.

VII.

ИЗМѢНЕНІЯ МЕДИАННАГО АЛКОГОЛЯ ВЪ ОРГАНИЗМѢ.

Проходя по организму, медильный алкоголь остается въ неизмѣненномъ видѣ въ крови, не соединяется съ ней химически и въ соприкосновеніи съ воздухомъ въ капиллярныхъ сосудахъ легочныхъ пузырьковъ, по летучести своей, частью испаряется вмѣстѣ съ выдыхаемыми газами, частью же окисляется и переходитъ въ муравейную (что весьма сомнительно) и щавелевую кислоты. Последняя, соединяясь съ известью, выдѣляется путемъ мочевыхъ органовъ и только въ случаяхъ сильнаго отравленія животнаго большими порціями находится въ крови въ свободномъ состояніи. При небольшихъ дозахъ, весь алкоголь улетучивается изъ организма легкими безъ всякаго измѣненія.

Для опредѣленія присутствія медильнаго алкоголя въ крови и продуктовъ его окисленія, я прежде бралъ кровь у животнаго еще неотравленнаго и старался открыть въ ней слѣды муравейной или щавелевой кислоты. Для этого, по прибавленіи нѣсколькихъ капель сѣрной кислоты, съ цѣлю освобожденія муравейной изъ соединенія ея съ щелочами, дѣлалась перегонка, при чемъ переходящая жидкость была въ нѣкоторыхъ случаяхъ нейтральной, въ другихъ имѣла едва замѣтную кислую реакцію, по которой, конечно, нельзя судить о свойствахъ самой кислоты.

Чтобы опредѣлить щавелево-кислыя соли, я бралъ часть выпущенной крови, освобождалъ ее отъ бѣлка, фибрина, кровяныхъ шариковъ и прибавлялъ къ совершенно свѣтлой, прозрачной жидкости растворъ двухлористой мѣди. Основаніемъ для этого опыта послужило свойство растворимыхъ солей мѣди—образовать чрезъ двойное разложеніе съ солями щавелевой кислоты соли нерастворимыя, которыя при нагрѣваніи образуютъ окись или закись мѣди. Этимъ путемъ въ здоровой крови мнѣ не удавалось получить щавелевой кислоты, тогда какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ отравленія медильнымъ алкоголемъ она явственно оказывалась. Въ мочѣ опредѣлялась щавелевокислая известь по способу Лемана чрезъ взбалтываніе спиртнаго экстракта мочи съ зенромъ, при чемъ отъ прибавленія нѣ-

сколькихъ капель воды щавелево-кислая известь вся опадала на дно
стеклянки.

Опредѣлить алкоголь въ крови весьма легко. Уже запахъ ук-
ываетъ на его присутствіе, которое становится еще болѣе несом-
неннымъ, если пары крови перегнать чрезъ губчатую платину при
обильномъ притокѣ воздуха, — при чемъ получается муравейная ки-
слота. Наконецъ, перегоняя кровь съ небольшимъ количествомъ пе-
реокси марганца и сѣрной кислоты, мы получимъ также муравей-
ную кислоту, косвеннымъ путемъ, чрезъ окисленіе метильнаго алко-
голя.

ОБЪ ЭКРАЗИРОВАНИИ ВООБЩЕ, И О ПРИМЪНЕНИИ ЕГО КЪ ОТНЯТИЮ ГЕМОРРОИДАЛЬНЫХЪ ОПУХОЛЕЙ И УЗЛОВЪ ВЪ ОСОБЕННОСТИ.

М. КРИВОШАПКИНА.

Занимавшись около года въ нѣкоторыхъ изъ западно-европейскихъ университетовъ, я получилъ убѣжденіе, что новѣйшая хирургія стремится къ замѣнѣ рѣзущихъ инструментовъ и къ защитѣ ранъ, съ открытыми въ нихъ сосудами, отъ вліянія воздуха, который имѣеть перѣдко и постороннія примѣси.

Такое стремленіе вызвало много интереснаго. Такъ извѣстны: опыты сперва г. Duroy, а потомъ г. Ozanan о томъ, что прибавленіе къ хлороформу кислорода ослабляетъ и замедляетъ дѣйствіе перваго на животный организмъ; также — много опытовъ гг. Demarquay и Lesconte надъ разнымъ дѣйствіемъ на подкожныя раны вдуваемыхъ попеременно газомъ — атмосфернаго воздуха, кислорода, углекислоты и водорода; равно въ текущемъ году труды Raynaud и Laugier относительно леченія пораженныхъ гангреною тканей ваннами кислорода.—Припели уже практическую пользу: наблюдавшіеся мною — въ клиникѣ Huguier впрыскиваніе по способу г. Pravaz, полуторохлористага желѣза въ варикозныя вены, — въ клиникѣ г. Maisonpeuve отнятіе опухолей стрѣлами изъ высушеннаго тѣста съ хлористымъ цинкомъ, — въ клиникѣ Velpeau—coaltar, (изобрѣтенный гг. Corne и Deppeaux), въ видѣ тинктуры, — въ клиникахъ гг. Linhart и Langenbeck продолжительное употребленіе теплыхъ ваннъ въ хирургическихъ случаяхъ, — въ клиникѣ г. Chassaignac леченіе многихъ болѣзненныхъ случаевъ дырчатыми каучуковыми трубками.—Не безызвѣстны: перевязка вень гг. Guersant и Follin при ампутаціяхъ, — приготовленіе г. Langenbeck особой гибкой проволоки для перевязки кровеносныхъ сосудовъ, — введеніе г. Langenbeck, при венозномъ кровотеченіи, перевязанія соответственнаго артеріальнаго ствола, — *ligature temporaire en masse* Эдмб. проф. Simpson, — *ligature par transfiction* г. Rigal de Gaillac, — изобрѣтеніе разныхъ *les serre-noeuds* для отнятія тканей, подкожное сѣченіе и проч., и проч.

Обо всѣхъ такихъ новостяхъ я составляю особый трудъ, какъ отчетъ о наблюденіяхъ моихъ за границей. Теперь же беру одну изъ болѣе значительныхъ новостей хирургіи — экзализированіе, имѣющее цѣлью отнимать ткани безъ ножа, безъ прижигателей и не чрезъ омертвѣніе; но говорю только о принципѣ этого способа и въ частности — о приложеніи его къ отнятію геморроидальныхъ опухолей и узловъ.

Приложеніе же его въ другихъ болѣзненныхъ случаяхъ составитъ особый трудъ.

Вотъ наименованіе случаевъ, при которыхъ г. Chassaignac употребляетъ экзализированіе: геморроидальныя опухоли и узлы, — незалупы, — страданія языка, губъ, матки, грудной желѣзы, прямой кишки, яичка, требующія отнятія сказанныхъ частей, — полипы носоглоточныя и др., — липомы, — кожныя опухоли на ножкахъ и разныя подкожныя опухоли, — расширеніе вѣнь семянаго канатика, — гипертрофіи желѣзъ, — разъѣдающій лишай (*esthiomène*) большихъ губъ, — выпаденіе и фистулы *ani*, — кромѣ того Chassaignac дѣлаетъ отнятіе бедра, голени и ствола, литотомію и трахеотомію. — Но не во всѣхъ сказанныхъ случаяхъ употребленіе экзализированія имѣетъ и закононаучное основаніе, и право гражданства въ наукѣ и въ практикѣ. Г-ну Chassaignac, какъ изобрѣтателю, простительно увлекаться и пробовать свой инструментъ въ разныхъ случаяхъ. Только это ни для кого не обязательно. Такъ напр. мы находимъ противонаучнымъ употребленіе этой методы для литотоміи; намъ показалось излишнимъ длить операцію и придумывать дорогостоящіе инструменты для оперированія незалупы; мы видѣли, что на отнятіе липомъ и энцефалоидовъ съ широкимъ основаніемъ, при одномъ инструментѣ, нужно очень много времени для разсѣченія части на 4 и отнятія каждой отдѣльно, а для скорого отнятія нужно приложить разомъ инструмента 4, что не богатому врачу имѣть дорого; мы нашли не завидными, при нынѣшнемъ устройствѣ инструментовъ, и ампутаціи конечностей: такъ для отнятія бедра, въ нижней трети, Chassaignac долженъ былъ сдѣлать предварительно резекцію обѣихъ костей, — такъ для отнятія бедра у не исхудалаго мушныи пришлось брать по большей толщѣ тканей въ цѣпь и масса, взятая съ бедренными сосудами, не могла передавиться цѣпью и была перерѣзана ножомъ, отъ чего сдѣлалось кровотеченіе и лигатура не удержалась съ перваго наложенія.

Въ моемъ сочиненіи я стараюсь говорить болѣе о томъ, что вытекало изъ моихъ наблюденій за границей, равно изъ собственныхъ опытовъ и изъ практики. Имѣвъ уже на своихъ рукахъ до 8000 больныхъ, я позволяю себѣ

приводить здѣсь и свои выводы. Въ числѣ другихъ болѣзней интересовали меня и геморроидальныя опухоли, отношеніе къ которымъ врачебной науки въ самое послѣднее время стало отступать отъ установленнаго Гиппократомъ взгляда; но только при занятіяхъ за границею я могъ видѣть оперированіе сказанныхъ опухолей, ихъ вліяніе на организмъ вообще, ихъ строеніе и т. п., чтобы вывести наконецъ, на основаніи физиологическихъ и патологическихъ данныхъ, критическій взглядъ на разныя, противу геморроидальныхъ опухолей, хирургическія мѣры, къ числу которыхъ присоединился и экразеръ.

Что же касается до экразированія, то я занимался, въ анатомическомъ театрѣ «Кламаръ» и здѣсь въ Казани, опытами надъ дѣйствіемъ на разныя ткани трупа экразера г. Chassaignac и другаго инструмента, за которымъ, по способу его дѣйствія, удерживаю я названіе констриктора. Опытовъ съ цѣлью такого сравнительнаго наблюденія надъ дѣйствіемъ на ткани двухъ инструментовъ, смѣшиваемыхъ между собою подъ одно названіе, пока подробно никто не дѣлалъ. — За тѣмъ уже при физиологическомъ кабинетѣ въ Казани, приступилъ я къ изученію дѣйствія сказанныхъ инструментовъ на живыя ткани, дѣлая опыты надъ собаками и слѣдя первоначальныя и послѣдующія за раненіемъ явленія. Опытовъ съ такою цѣлью намъ тоже не извѣстно; а взглядъ самаго г. Chassaignac, на воспаленіе и сопутствующіе его процессы, еще чуждъ новыхъ германскихъ теорій на значеніе, при заживленіи ранъ, соединительной ткани, разныхъ эксудатовъ и экстрavasата. — Во избѣжаніе повторенія стель я болѣе удобнымъ привести одни выводы опытовъ моихъ надъ дѣйствіемъ на ткани трупа экразера и констриктора сравнительно; тогда какъ полный журналъ опытовъ надъ живыми собаками я помѣщаю здѣсь въ отдѣльномъ приложеніи — Кромѣ того 35 операций по этой методѣ, видѣнныхъ мною въ клиникахъ Парижа и прослѣженныхъ болѣею частью во всѣхъ ихъ послѣдствіяхъ, не могли пройти для меня безъ пользы: онѣ вызвали, между прочимъ, меня на опыты и изученіе этого предмета, и пособили составленію критическаго взгляда на экразированіе, полезное въ своемъ принципѣ.

Стоять же за принципъ экразированія ¹⁾ я позволяю себѣ не только на основаніи своихъ опытовъ и наблюденій, но и на фактѣ, что оно распространилось въ нѣсколько лѣтъ по Франціи, Германіи, Италиі, Англии, Америкѣ и проч., — всюду нашло себѣ защитниковъ въ лицѣ лучшихъ хирурговъ и отовсюду послышались о немъ благопріятныя отзывы. Собирая описанія случаевъ

¹⁾ Но не за нѣтъшнее устройство употребляемыхъ для того инструментовъ и не за всѣ непремѣнно случаи употребленія ихъ г. Chassaignac.

по разным газетамъ, я насчиталъ 70 лучшихъ иностранныхъ хирурговъ, употребляющими экразеръ съ успѣхомъ часто для отнятія геморроидальныхъ опухолей; но эту выборку здѣсь не привожу, потому что, показывая развѣ только начиташъ сть, она ничего не прибавила бы къ сущности труда. Для примѣра развѣ приведу слова (см. *medical Times and gasette* 1858 г.) Spenser Wells, проф. хирургіи въ школѣ de governog-place: «энтузіазмъ, подобный произведенію экразеромъ и его примѣнностью, не встрѣчался со времени введенія хлороформа; это доказываетъ всю важность принципа экразирования въ дѣлѣ усовершенствованія хирургіи. Очевидно, онъ назначенъ съ одной стороны замѣнять отчасти рѣзущіе инструменты, отчасти и разныхъ родовъ прижигатели, и разныя лигатуры, употребляемыя для отнятія тканей изъ боязни кровотечения отъ ножа, а на дѣлѣ не рѣдко не выполняющія этой цѣли и дѣйствующія путемъ омертвенія».

Этимъ оканчиваю нѣсколько предварительныхъ словъ и позволяю себѣ думать, что избраніе такого важнаго практическаго и современнаго предмета для изученія, опытовъ и сочиненія не совсѣмъ бесполезно, особенно теперь, пока на русскомъ языкѣ не напечатано о немъ почти ничего.

Трудъ раздѣлялъ я на 2 части: общую и специальную. Въ каждой изъ нихъ по 3 главы. Въ общей части: первая глава — отниманіе тканей лигатурами до г. Chassaignac, — экразеръ г. Chassaignac съ обращеніемъ вниманія на тѣ особенности его строенія, которыя могутъ обуславливать успѣхъ операци и видоизмѣнять явленія въ ранѣ, — способы приложенія экразера къ дѣлу, — разные инструменты, дѣланные для дополненія, либо замѣны, упомянутаго экразера, — ихъ чертежи, цѣль и употребленіе; вторая глава — мои сравнительные опыты надъ дѣйствіемъ инструментовъ гг. Chassaignac и Maisonneuve на ткани трупа и живыхъ животныхъ, — журналъ моихъ опытовъ надъ живыми собаками; третья глава — выводъ изъ моихъ опытовъ и клиническихъ наблюденій за границею взгляда на процессъ заживленія ранъ отъ экразирования и на разныя сопутствующія и послѣдующія тому явленія. — Въ специальной части о приложеніи экразера къ отнятію геморроидовъ: глава первая — анатомическія особенности прямой кишки, — обстоятельства, вызывающія, по моимъ наблюденіямъ, появленіе геморроидальныхъ опухолей, — мѣстоположеніе, развитіе и строеніе ихъ, — случайныя измѣненія въ нихъ и въ окружающихъ тканяхъ, — болѣзненные состоянія, сопутствующія имъ — отношеніе къ опухолямъ кровотечениямъ *ex apo*, — болѣзни съ которыми можно смѣшивать геморроидальныя опухоли и узлы; глава вторая — критическая оцѣнка способовъ.

кроме экривирования, употребляющихся для отнятия сказанных опухолей, а именно — прижатия, царапанія, разреза, отрѣзыванія, каменого желѣза, гальванокавстики, вѣнскаго тѣста, камкоанова тѣста, — способъ оперирования экривированій по Chassaignac'у; глава третья — случаи отнятія геморроидальныхъ узловъ, наблюдавшіеся мною за границей, — разборъ этихъ случаевъ, — выводъ, на основаніи физиологическихъ и патологическихъ данныхъ, критическаго взгляда на оперативныя приемы г. Chassaignac, съ зависящими отъ нихъ послѣдствіями для здоровья оперированныхъ.

1882 года
Подбра 2 дня.

ЧАСТЬ ОБЩАЯ.

ГЛАВА I.

Отнятие тканей лигатурами до г. Chassaignac; экрэзеръ г. Chassaignac съ обращеніемъ вниманія на тѣ особенноти его строенія, которыя могутъ обусловливать успѣхъ операци и видоизмѣнять явленія въ ранѣ; — способы приложенія экрэзера къ дѣлу; — разные инструменты, особенно г. Maisonneuve, сдѣланные для дополненія, либо замѣны, упомянутаго экрэзера; — чертежи инструментовъ, ихъ дѣль и употребленіе.

Экрэзеръ ¹⁾ (écraseur) причисляютъ обыкновенно къ разряду лигатуръ, служившихъ къ отнятію тканей въ тѣхъ случаяхъ, когда боялись употреблять ножъ. Потому мы должны начать съ того, чтобы показать отличіе экрэзирования отъ дѣйствія на ткани прежнихъ лигатуръ.

¹⁾ Chassaignac называетъ свой инструментъ «écraseur linéaire», а всю методу «l'écrasement linéaire». Я же употребилъ слово «экрэзированіе» просто, такъ какъ я въ трудѣ своемъ сравниваю инструментъ г. Chassaignac съ другими, которыхъ дѣйствіе на ткани не совсѣмъ сходно съ l'écrasement linéaire. Въ концѣ прошлаго года проф. Кистеръ въ Россіи употребилъ названіе «линейное отщепленіе»; но оно болѣе подходитъ къ инструменту г. Maisonneuve. Пытались было ввести названія: broiement linéaire, sarcotripsie, histotripsie, а самый инструментъ — histotriporteur, sarcotriporteur, sécateur par broiement; но Chassaignac удержалъ свои названія. Онъ не согласился также: ни съ Vaters (проф. анатомія въ медицинскомъ школѣ въ Liverpool), предположившемъ названіе «l'étrangleur»; ни съ Lenoir, предположившемъ названіе «ligature extemporanée», что дѣйствительно отличаетъ дѣйствіе скороперетягивающее, (отдѣленіе sur le champ), новой методы отъ прежнихъ лигатуръ, но не выражаетъ понятія о томъ, какъ это происходитъ. Впрочемъ Lenoir, до предложенія этого назва-

Разнообразно измѣняясь, лигатуры были въ употребленіи давно. Для приготовленія ихъ брали вещества растительныя, животныя и минеральныя: нитки изъ шолку, конопли, кипекъ, проволоки изъ желѣза, серебра и проч. Приложенію ихъ въ дѣло для хирургіи служили и разные *les sette-poeuds*, описаніе которыхъ сюда нейдетъ; намъ нужно только сказать нѣсколько словъ объ ихъ приложеніи и дѣйстви на живыи ткани.

Лигатуры налагались или безъ предварительнаго разсепарованія ножемъ, или послѣ онаго. Въ первомъ случаѣ: лигатура налагалась прямо на ткани и либо по предварительномъ напитываньи нитки прижигающимъ веществомъ, либо образованіи для нея борозды. — Второй случай вызывался между прочимъ тѣмъ, что, разсѣкши напр. на шеѣ опухоль ножемъ и опасаясь кончать имъ операцию, хирургъ накладывалъ на основаніе опухоли лигатуру.

Опытъ показалъ, что съ перваго наложенія лигатуры рѣдко можетъ угаснуть въ центральной части опухоли жизненность; потому перетянутая часть увеличивается, наполняется, что требуетъ уже другой, болѣе сжимающей, лигатуры въ сопровожденіи новыхъ болей. Такое омертвѣніе однихъ поверхностныхъ слоевъ, съ остающимся въ центрѣ ядромъ здоровыхъ тканей, основано на томъ, что сжатіе остается на одной степени и лигатура дѣйствуетъ потомъ, какъ разслабѣвшее кольцо. Въ счастливыхъ случаяхъ, когда лигатура произвела желаемую гангрену, и слѣд. нѣтъ мѣста ни воспалительнымъ, ни нервнымъ припадкамъ, бываетъ опасность отъ того процесса, который долженъ привести къ окончательному отдѣленію частей и къ заживленію раненой поверхности.

Стоитъ упомянуть и общія правила употребленія лигатуръ, какъ характеристичныя для сравненія съ экразеромъ: 1) должно стягивать осторожно дня два, наблюдая за разрывомъ нитки; 2) при дѣйстви на ткань легко разрываемую, должно бояться перетягивать скорѣе

ніа, смѣшивалъ совершенно новую методу съ прежними лигатурами и выражалъ сомнѣніе въ счастливомъ отнятіи гемоиородальныхъ опухолей, потому будто что ни у кого ранѣе не было отъ употребленія лигатуръ такого успѣха.

сказаннаго, чтобы не сдѣлать кровотечения; 3) при неуступчивыхъ тканяхъ должно, стянувши крѣпко съ разу, подновлять стягиваніе раза по два въ сутки; 4) останавливать или даже ослаблять стягиваніе должно при появленіи мѣстнаго воспаленія и нервныхъ припадковъ, и 5, только при опасности отъ сказанныхъ припадковъ должно стягивать до полного перерѣза лигатурой, либо даже съ помощью ножа со слѣдующею за тѣмъ перевязкою сосудовъ. Для большей ясности извлечемъ нѣсколько словъ изъ *chirurgie simplifiée par Maug*, который охотно замѣнялъ ножъ лигатурою и котораго инструмента нѣкоторымъ угодно уже давать названіе перваго экразера. Въ Т. I. на страницѣ 468 Мауг говоритъ: «лигатура можетъ приводить въ омертвѣніе большую опухоль. Ущемленіе ею тканей останавливаетъ совершенно въ отдаленной части кровообращеніе и даетъ ей видъ, запахъ и холодъ гангрены» — Изъ этого понятно, что принципъ инструмента г. Мауг, какъ и всѣхъ другихъ ему подобныхъ, состоитъ въ отдѣленіи опухолей процессомъ омертвѣнія; тогда какъ экразеры отдѣляютъ ткани постепенно, скоро, безъ омертвѣнія.— Далѣе Мауг на стр. 471 говоритъ; «нужно ли объяснять, что сперва должно установить границы опухоли прежде ущемленія? Вѣдь отнюдь не должно налагать лигатуры на покровы... на покровахъ должно дѣлать разрѣзы, чтобы опухоль отсепаровать и изолировать для наложенія лигатуры только на нее». — Для экразера же нѣтъ надобности въ этой постоянной предварительной подготовкѣ; можно ножъ и въ руки не брать. — Еще выписываемъ слова г. Мауг со стр. 454: «дѣвица имѣла небольшой зубъ; сдѣланъ продольный разрѣзъ; было ужасное кровотеченіе; наложенная лигатура оставалась день, 2, 3 и слѣдующіе. Короче, я успѣлъ окончить операцію, послѣ перерыва нѣсколько разъ лигатуры и потревоживъ больную долгое время.— И въ самомъ дѣлѣ трудно больному, обязанному часамъ 48 и болѣе страдать отъ дѣйствія лигатуры и видѣть разрывы ея, неосвобождаясь еще отъ опухоли. До какой же степени могутъ достигать нервныя припадки видно и изъ случая не давняго¹⁾: «21 числа была наложена лигатура; на 5-й день отпала; боль первая была очень сильна и больной дано 20 капель *laud. liq. Zynenh.* въ теченіи 20 ми-

¹⁾ См. *gaz. des hop.* 1860 г. № 79.

нутъ; къ ночи сдѣлались ужасныя боли съ сильнѣйшимъ нервнымъ припадкомъ до безпамятства и онъ повторился нѣсколько разъ. — Этого небывало послѣ экразированной.

Экразеръ изобрѣтенъ г. Chassaignac; хотя нѣкоторые и отрицаютъ это, какъ ниже увидимъ. Это изобрѣтеніе вытекаетъ изъ предшествовавшихъ наблюденій надъ укусами и рваной раной¹⁾ и изъ

¹⁾ О дѣйствіи разныхъ лигатуръ сказано уже выше.

Укусъ наблюдаемъ издавна. Его дѣйствіемъ животныя отдѣляютъ пуповину, не истекая кровью. Изъ своей практики я вывелъ большое различіе между укусами плотоядныхъ и травоядныхъ животныхъ. Первые вкалываютъ зубы въ ткань и раздвигая части могутъ оставлять безъ кровоточенія скоро заживающее раненіе; либо послѣ вкола дѣйствуютъ зубами, какъ крючьями, ушибаютъ ткани, вытягиваютъ ихъ, закручиваютъ, разрываютъ и отрываютъ, при чемъ, помято, бываетъ ограниченное кровоточеніе, а за тѣмъ воспаленіе, боль, нагноеніе. — Вторые—(какъ я видалъ укусы лошадыми)— раздавливаютъ, растираютъ ткани, при чемъ скорѣе раздѣляется не кожа, на которую зубы дѣйствуютъ, а напр. подлежація мышцы; но я не видѣлъ, гдѣ бы лошадь пережала только одно мѣсто, не намявъ въ тоже время большой поверхности. Потому мнѣ интересно было осмотрѣть слѣдующій случай: весною 1860 г. любовница одного кузнеца схватила зубами за его верхнюю губу и выкусила часть ея болѣе къ лѣвой сторонѣ; отжатіе было быстро и такъ какъ они при томъ оба и рванулись, то собственно отщепленіе, да и то скорое, было только на срединѣ; а къ концамъ оно отсутствовало и отрывомъ; потому кровь собиралась въ капли изъ этихъ послѣднихъ мѣстъ, а на срединѣ былъ замѣтенъ частію экстравазатъ точечно, частію кровянистаго цвѣта выпотѣніе и, что мнѣ показалось интереснымъ, на ровной поверхности послѣдняго мѣста кожа и слизистая оболочка нѣсколько посдавлены другъ къ другу съ вытянутіемъ обѣихъ—Встрѣтя въ хирургическихъ клиникахъ Парижа уютреннѣе экразера и констриктора, я вспомнилъ свои, сейчасъ приведенныя, наблюденія и заинтересовался начать сравнительныя опыты надъ дѣйствіемъ обонхъ инструментовъ.

Что же касается до рваныхъ ранъ, то подробныя описанія ихъ есть у гг. Gigaut-Teulon и Nélaton. Изъ нихъ видно, что степень травматизма, кровоточенія, воспаленія и нагноенія не соответствуетъ ожидаемой опасности по виду этихъ ранъ: ихъ поверхность не ровны, потому что связки и сухожилья рвутся скорѣе всего, за тѣмъ постепенно мышцы, нервы, сосуды и кожа. При нихъ бываетъ относительно благоприятный исходъ заживленія; потому что: во 1-хъ, можетъ не быть первоначальнаго кровоточенія изъ большихъ сосудовъ, въ которыхъ обѣ внутреннія оболочки разрываются скорѣе и втягиваются, наружная сперва вытягивается, потомъ снадается на себя, еще тянется въ нитку и разорвавшись крутится около оси; во 2-хъ потому же слабо кровоточеніе капиллярное, слабо послѣдующее съ раны всасываніе, капилляры мало проникаемы и водою, а въ конечныхъ нервахъ умалена раздражимость.

изобрѣтенія равныхъ *seige-poeuds* съ ихъ цѣлью и невыгодами. Лучшее устройство экразера принадлежитъ г. Mathieu по мысли г. Chassaignac. Соперничествуя съ послѣднимъ Maisonneuve читалъ въ Парижскомъ хирургическомъ обществѣ записку, въ которой приписываетъ честь изобрѣтателя линейнаго экразера Доктору Mayor de Lousanne. Мы видѣли, что сочиненіе г. Mayor доказываетъ противное. Но Maisonneuve отыскалъ для доказательства нѣсколько фразъ въ одномъ не новомъ сочиненіи «*le traité de médecine opératoire de Sabatier, revu par Dupuytrin*», Вотъ онѣ: «лигатура можетъ дѣйствовать или путемъ медленнаго сжатія, безъ перерѣза тканей, только съ перерывомъ кровообращенія, а за тѣмъ омертвѣнія отдѣляемой части; или путемъ скорого сжатія, раздѣляя части скоро, на подобіе ножа». Мы же думаемъ, что изъ этого текста не выходитъ никакого доказательства; потому что онѣ выражаетъ одно изъ правилъ при употребленіи разныхъ лигатуръ—«должно дѣйствовать медленно дня 2 и болѣе, но при появленіи опасныхъ, напр. нервныхъ, припадковъ должно тотчасъ стягивать лигатуру быстро, какъ бы отрѣзывать, а если лигатура лопнетъ—должно оканчивать ножомъ».

Даже Huguier пытался въ томъ же засѣданіи хирургическаго общества приписывать и себѣ долго чести въ изобрѣтеніи экразера на томъ основаніи, что опасаясь употреблять рѣзущіе инструменты при операціяхъ на маточномъ рыльцѣ, онѣ пробовалъ употреблять *seige-poeud* Graefe, который, какъ серебрянный, гнулса, а потому Huguier сдѣлалъ подобный же *seige-poeud* изъ стали, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1852 года.

Видя, что всѣ лигатуры и *les seige-poeuds* дѣйствуютъ медленно, безъ возрастающаго сжатія и съ перерывомъ къ тому же самымъ стягивающихъ матеріаловъ, Chassaignac придумалъ металлическую колѣнчатую, членосоставную беззубую цѣпь, которая бы изгибалась свободно согласно цѣли и не перерывалась бы. Первый инструментъ былъ сдѣланъ г. Chassaignac въ 1850 году и вмѣстѣ съ цѣпью представленъ въ хирургическое общество 28 Августа 1850 года. Послѣ кратковременныхъ въ засѣданіи разсужденій, которыя нѣтъ цѣли приводить здѣсь, инструментъ не обратилъ на себя особеннаго вниманія и оставленъ въ полузабытій, не получивъ права гражданства въ хирургии. Устройство его состояло въ томъ, что цѣпь вдѣвалась въ трубку и завивалась на вертлугѣ, помѣщенномъ

на краю трубки. Самъ Chassaignac дѣлалъ имъ операціи рѣдко; но на этомъ не остановился, съ пытливостію пробовалъ измѣненія и наконецъ въ 1855 году былъ готовъ нынѣшній линейный экразеръ.

Съ этого времени Chassaignac сталъ смѣлѣе, началъ, въ числѣ другихъ случаевъ, отнять экразеромъ геморроидальныхъ шишекъ и составлялъ точныя исторіи болѣзней, повергая ихъ публичному обсужденію. Говоря о «принципѣ экразировація» я не считаю нужнымъ вести подробную исторію приложенія экразера къ одному роду операцій за другимъ. Скажу только, что въ первые года четьре (съ 1855 по 1858 годъ) примѣненіе инструмента состояло въ пробахъ, въ составленіи способовъ на каждый родъ операцій; отъ чего употреблялся экразеръ и тамъ, гдѣ онъ не можетъ и не долженъ быть приложимъ.

Теперь обозначилось уже, гдѣ приложеніе экразировація умѣстно и гдѣ-нѣтъ; но Chassaignac подѣ часть продолжаетъ пробовать и теперь. Онъ повредитъ своей методѣ, если будетъ настаивать на универсальности ея приложенія и неоткажется самъ отъ тѣхъ способовъ и операцій, которые не приносятъ пользы.

Инструментъ г. Chassaignac состоитъ изъ влагалища, въ которомъ съ помощью рычагообразно дѣйствующей рукоятки движутся зубчатая ножка; ихъ попеременнымъ движеніемъ управляютъ, кромѣ рукоятки, защелчки на пружинахъ; на концы ножекъ надѣвается цѣпь. Этихъ словъ достаточно для описанія: оно поясняется въ чертежахъ. Прибавимъ, что инструментъ разнообразится, смотря по случаю. Главныхъ различія три: 1) обыкновенной величины прямой экразеръ; 2) такой же величины съ согнутымъ концемъ для дѣйствія въ глубь при страданіяхъ на рыльцѣ матки; 3, небольшіе разныхъ величинъ прямые и съ изогнутымъ концемъ инструменты для оперировація напр. носовыхъ полиповъ. Инструментъ съ согнутымъ концомъ, называемый женскимъ, не можетъ имѣть крѣпкихъ и не подвижныхъ ножекъ; для движенія въ согнутомъ влагалищѣ онѣ должны быть изъ гибкой стали; потому его не должно употреблять при отнатіи тѣхъ тканей, гдѣ требуется много силы для пересѣченія.

Но для изученія дѣйствія экразера и примѣненія его съ пользою, надобно знать нѣкоторыя мелкія особенности въ устройствѣ его, на которыя ни при покупкѣ инструмента, ни при оперированіи, или даже при описываніи оперативныхъ случаевъ, не

обращают не рѣдко должнаго вниманія, тогда какъ отъ того можетъ зависѣть степень успѣха операціи. Потому сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній.

1) Оконечность влагалища должна быть особенно крѣпка, чтобы противостоять, не измѣняя своей формы, потому что получающійся отъ измятія уголь можетъ и мѣшать входу цѣпи, и вмѣсто правильнаго линейнаго пересѣка производить надавливаніе поверхности раны въ глубь. Инструментъ обыкновенной величины долженъ имѣть соразмѣрно толстые и крѣпкіе зубцы ножекъ, потому что съ утонченіемъ ихъ уменьшается сила инструмента. Отверстія послѣднихъ звеньевъ цѣпи должны быть вполне соразмѣрны шпенькамъ, потому что отъ частаго употребленія инструмента соединеніе дѣлается до того свободнымъ, что цѣпь можетъ сняться во время операціи; во избѣжаніе чего надобно приплюскивать шпеньки. Впрочемъ у женскихъ экразеровъ придѣлать Mathieu особыя не большія защелчки, которыя заводятся на свое мѣсто по соединеніи цѣпи съ ножками и не позволяютъ ея сниманія.

2) Должна быть полная соразмѣрность объема цѣпи съ вмѣстимостью влагалища. Если оно узко — испортится цѣпь; да при тугомъ входѣ не можетъ быть окончена и операція. Если оно значительно шире объема цѣпи, ткани могутъ втянуться внутрь влагалища и уже не будетъ правильнаго линейнаго пересѣка, при чемъ можетъ оторваться и клетчатая оболочка артерій, играющая столь важную роль для предотвращенія кровотеченія. — Такъ какъ цѣпь г. Chassaignac, безъ пилы и состоитъ изъ звѣньевъ, изъ которыхъ каждое — изъ двухъ наружныхъ и одной средней пластинъ, то она при малѣйшей небрежности въ чисткѣ можетъ утратить полную гибкость и лопнетъ вмѣсто входа во влагалище; почему я и послѣ каждаго употребленія, и передъ нимъ, промываю цѣпь, прочищаю звенья зубной щеткой, провожу надъ огнемъ для предупрежденія сырости и ржавчины и потомъ уже смазываю масломъ. При покупкѣ надобно смотрѣть и на ширину цѣпи, потому что она тѣмъ прочнѣе, чѣмъ шире, при чемъ, конечно, пошире и влагалище.

3) Цѣпь, смотря по цѣли, дѣлается изъ цѣпей тупыхъ, съ гранями, со спусками. Грани бываютъ различно выдающимися: чѣмъ онѣ замѣтнѣе, тѣмъ болѣе втискиваются и перетираютъ ткани. Спуски (скосы) съ поверхностей наружныхъ пластинъ звѣньевъ быва-

югъ тоже различны: на однихъ скосъ начинается отъ самой середины ширины поверхностей, — на другихъ ближе къ краю то болѣе, то менѣе; наружныя пластинки въ скосахъ утончены на однихъ болѣе, на другихъ менѣе; да наконецъ и цѣпи бываютъ разной толщины, слѣд. разной толщины и средняя пластинка, остающаяся не задѣтою скосомъ. Изъ сказаннаго понятно, что цѣль скосовъ одна, т. е. удоборазсѣченіе не уступчивыхъ тканей; но степень дѣйствія тѣмъ сильнѣе и тѣмъ ближе экразеръ къ рѣзущимъ инструментамъ, чѣмъ тонѣе цѣпь, чѣмъ далѣе отъ края начать скосъ и чѣмъ болѣе утончены края наружныхъ пластинокъ. Справедливость этого видна будетъ при изложеніи моихъ опытовъ. — Надобно прибавить, что и грани, и скосы бываютъ только съ одного боку цѣпи.

4) Понятно изъ вышесказаннаго, что экразеры лучше не покупать готовыми, а заказывать особо съ приобретениемъ для одного инструмента нѣсколькихъ разныхъ цѣпей и хранить чисто въ особомъ ящикѣ. При покупкѣ же и предъ употребленіемъ въ дѣло надобно инструментъ осмотрѣть и испробовать на не уступчивой ткани, какъ холщевой тампонъ или замша; впрочемъ нѣкоторыя особенности чувствуются при пробѣ и рукою опытнаго уже въ этомъ операторе, напр. степень принаровленія ножекъ къ движенію во влагалищѣ, степень удобосгибаемости цѣпи и пропорціонально свободнаго ея входа во влагалище. Даже Chassaignac оперируетъ въ серьезныхъ случаяхъ экразерами, употреблявшимися много разъ.

Самое приложеніе экразера къ дѣлу состоитъ въ слѣдующемъ:

Цѣпь можетъ быть налагаема или просто на ткани, или по предварительной перетяжкѣ ихъ ниткою; потому что при опухольяхъ съ широкимъ основаніемъ, или глубоко сидящихъ вѣрнѣе образовать за ранѣ ножку. Только эта нитка по сжатіи тканей въ цѣпь должна быть снята, чтобъ не помѣшать дѣйствию инструмента. Для наложенія нитки опухоль подводится или пальцами, или вытягивается мюзе-евскими щипцами (какъ рыльцо матки), либо шассеньяковскими крючьями (*les égrignes*), какъ при геморроидальныхъ внутреннихъ опухольяхъ. Правила управленія пальцами для спуска петли извѣстны въ хирургіи.

При слишкомъ большой массѣ тканей, нельзя брать все разомъ въ цѣпь, а должно раздѣлять опухоль на части, для чего дѣлаются

школы троакаромъ, съ привязанною къ нему ниткою и цѣпью, подъ основаніе опухоли или другія мѣста, смотря по надобности. У троакара для привязыванія есть особый крюкъ. По раздѣленіи массы тканей на части, отнимають ихъ однѣ за другими, либо одновременно всѣ нѣсколькими инструментами. Когда нельзя ожидать кровото-ченія, можно для ускоренія операціи, разрѣзать предварительно ко-жу ножемъ.

Дѣйствіе, по наложеніи петли, состоитъ въ томъ, что сперва поднимають защелчки и втягивають ножки во влагали-ще, пока ткани не ущемятся; за тѣмъ начинается поперечнос дѣй-ствіе рукояти въ обѣ стороны, при чемъ защелчки перескакивая съ рубчика на другой даютъ ударъ. Опытъ показалъ 4 степени медлен-ности дѣйствія: одинъ ударъ въ минуту, за тѣмъ ударъ въ полми-нуту, въ четверть минуты и наконецъ дѣйствіе по волѣ, безъ ра-счета, когда не можетъ быть кровоточенія. Конечно, расчетъ дол-женъ разнообразиться, смотря по формѣ употребляющейся цѣпи съ ея гранями и скосами.

Въ случаѣ опасности, что инструментъ сломается, не-смотря на предосторожности, или уже сломался, надобно посту-пать тройко:

а) Ниже петли, т. е. ближе къ тѣлу, надобно наложить цѣпь другаго экразера. б) Если нѣтъ другаго экразера, ущемленную ткань выскечъ каменнымъ желѣзомъ, гальванокавстикой и проч. в) Если и того въ готовности не будетъ, то надобно пересѣкать ткани впе-реди петли цѣпи ножемъ, либо ножницами и оставить экразеръ на нѣкоторое время не снятымъ; или сперва выдержать долгое время на мѣстѣ экразеръ и за тѣмъ отсѣчь рѣзущимъ инструментомъ впе-реди цѣпи.

Такіе случаи, бывшіе, какъ извѣстно мнѣ, съ гг. Chassaignac и Robert, навели на мысль употреблять экразеръ въ помощь ножу и прижигателямъ. Такъ напр. при отнятіи рака гесті, поднимавшаго-ся высоко внутрь кишки г. Nélaton отсепаровалъ сперва части но-жемъ и ножницами, а на основаніи подготовленнаго лоскута нало-жилъ цѣпь экразера и отсѣкъ его въ предупрежденіе опаснаго кро-воточенія. Такъ для употребленія прижигателей экразеръ можетъ образовать ножку, дать возможно меньшую и уединенную отъ тѣла массу, а отчасти и предохранить отъ ожоги.

Перейдемъ къ инструментамъ, которыми хотѣли замѣнить экразеръ, или дополнять его назначеніе.

Мы уже видѣли, что ослабить заслугу г. Chassaignac особенно хотѣлось г. Maisonneuve, который и представилъ хирургическому обществу свой инструментъ, назвавъ его — «nouveau sette-poied destiné à pratiquer la ligature par l'écrasement». Изобрѣтеніе г. Maisonneuve лишено поперемѣннаго въ обѣ стороны надавливанія, какъ при экразерѣ; инструментъ его дѣйствуетъ либо ущемленіемъ и постепеннымъ сжманіемъ тканей въ петлѣ нитки или желѣзной проволоки, — либо ущемленіемъ и нѣкоторымъ скручиваніемъ при употребленіи цѣпи въ родѣ шассеньяковской. Потому приличнѣе называть его не *écraseur*, а *constricteur*. Объ устройствѣ скажемъ коротко, потому что приложенъ чертежъ.

На чертежѣ изображенъ уже констрикторъ, видоизмѣненный г. Charrière и имѣющійся у меня. Видоизмѣненіе состоитъ въ прибавленіи замка и цѣпи. Первый же инструментъ г. Maisonneuve, подобный *sette-poied Graefe*, только болѣе его и съ особымъ расположеніемъ конечнаго кольца, назначенъ былъ дѣйствовать ниткой и проволокой. Но оказалось: 1) нитка можетъ рваться; 2) святая проволока, мало гибкая, отнимаетъ силу на сдавливаніе самой себя для входа въ конечное отверстіе, лопается и, царапаетъ стѣнки послѣдняго; 3) въ такихъ условіяхъ при дѣйствіи на не уступчивую ткань можетъ быть не достаточно силы руки для поворотовъ колеса, рѣжущаго ладонь. Потому Charrière придумалъ измѣненія въ инструментѣ для употребленія цѣпи, отличающейся отъ цѣпи г. Chassaignac только концами, изъ которыхъ на одномъ отверстіи, а на другомъ вмѣсто отверстія пропущенъ шпенекъ, выдающійся въ обѣ стороны. Самый инструментъ состоитъ изъ металлической трубы съ открытымъ желобомъ по всей длинѣ ея. На средней части рукоять. Кпереди стволъ, соединенный однимъ концомъ съ трубою, на другомъ оканчивается кольцомъ, сплюснутымъ съ боковъ и къ выходу нѣсколько расширяющимся. Стволъ можетъ быть искривленъ, а весь инструментъ уменьшенъ: въ соотвѣтствіи разнымъ величинамъ и искривленіямъ въ экразерѣ г. Chassaignac. По трубѣ поднимается и опускается длинный цилиндрическій стволъ, снабженный винтообразными вырѣзками; на заднемъ его концѣ головка, а на переднемъ крючекъ, который въ послѣднее время сдѣланъ пустымъ для вкла-

дыванія конца цѣпи, при чемъ съ одного боку и замокъ; по бороздамъ ствола ходитъ колесо, могущее двигать трубу съ кольчатымъ концомъ впередъ для надавливанія на снимаемую ткань, при чемъ стволъ съ крюкомъ и задѣтою за него лигатурой, отступая назадъ, натягиваетъ послѣднюю. Изъ описанія видно, что инструментъ г. Maisonneuve проще и крѣпче, но слабы соединенія цѣпи, потому что каждый изъ концевъ удерживается однимъ шпенькомъ, тогда какъ при экразерѣ г. Chassaignac — двумя.

Въ такомъ исправленномъ видѣ, имѣя возможность дѣйствовать и цѣпью, инструментъ г. Maisonneuve много улучшился; но расширенное отверстіе все таки сильно затрудняетъ операцію, какъ ниже увидимъ изъ нашихъ опытовъ.

Изъ другихъ подражаній знаю только, что Heurteloup сдѣлалъ инструментъ, оставшійся безъ употребленія. Равно почти безъ употребленія и инструментъ г. Lueg, потому что, сходствуя болѣе съ констрикторомъ г. Maisonneuve, чѣмъ съ экразеромъ г. Chassaignac, онъ второе дороже перваго.

Chassaignac собиралъ свѣдѣнія о разныхъ неудачахъ экразированія и оказалось, что тутъ употреблялся не его экразеръ. Впрочемъ отдавая преимущество конструкціи г. Mathieu, Chassaignac обѣщаетъ не упорствовать на его употребленія, если бы кто придумалъ еще лучшую, вѣрнѣе дѣйствующую, конструкцію.

Онъ говоритъ напр., что можно, какъ инструментъ раздавливанія, употребить тупыя большія ножницы съ рычагомъ, которыми бы можно было образовать глубокую бороздку отъ сплющиванія тканей, чтобы за тѣмъ оканчивать операціи экразеромъ. — Для слишкомъ объемистыхъ и сосудистыхъ тканей, говоритъ онъ, можно также сперва сдавливать ткани толстою цѣпью, чтобы потомъ удобнѣе раздѣлять экразеромъ. — Съ прибавленіемъ пелмота съ шерстью, который можно поставить на любое мѣсто цѣпи, экразеръ будетъ, по мнѣнію его, исполнять роль хорошаго компрессора. Онъ даже думаетъ, что съ экразеромъ можно соединить дѣйствіе торсіонное, что можно прибавить механизмъ поколачиванія и т. п.

Но пока эти мечтанія долго еще будутъ оставаться безъ исполненія, его забота о прибавленіи къ экразеру движенія въ родѣ пилы, нашло нѣкоторое исполненіе въ акушерскомъ инструментѣ «diviseur céphalique». Въ бытность мою въ Парижѣ г. Robert

показалъ мнѣ модель инструмента, готовившагося по мысли молодого акушера Joulin; а нѣкоторыя части и самъ Joulin приносилъ при мнѣ въ клинику г. Rajot. Нынѣ же прочелъ я въ *Gaz. des Hop.*, что инструментъ представлень уже въ медицинскую академію наукъ. Его назначеніе состоитъ въ томъ, чтобы помочь дѣтороженію тамъ, гдѣ дитя живымъ уже не можетъ быть полученъ; потому что успѣхъ цефалотрипсиса малъ и, по свѣдѣніямъ директора госпиталя *de la maternité* г. Rillet, изъ 60 случаевъ умерло 17. — *Diviseur céphalique* долженъ раздѣлять головку, безъ осколковъ костныхъ, какъ при цефалотрипсиса, на 2 части по направленію діаметра *trachelobregmatique*¹⁾. Инструментъ состоитъ: 1) изъ трубы А, сочленяющейся въ D съ длиннымъ носомъ въ видахъ достиженія верхняго таза; 2) *le porte-fil* L кривой, гибкій, снабженный отверстиемъ О для прохода нити М; 3) цѣпь N крѣпкая, сочлененная, зубчатая, какъ пила, проводится черезъ конецъ экразера и соединяется съ нимъ одною оконечностью R, а чрезъ оконечность Р съ подвижною шляпкою В. При наложеніи цѣпи главную роль играютъ *porte-fil*, который съ ниткою вводится подобно вѣтви щипцовъ; гибкость позволяетъ ему дѣлать движенія соотвѣтственно формѣ проходимой имъ области и формѣ головки. По представленіи въ Академію инструментъ былъ употребленъ въ клиникѣ; больная умерла, и по вскрытіи оказалась на передней стѣнкѣ матки протертая полоса. Потому Rajot, думая замѣнить металлическую цѣпь скрученнымъ пеньковымъ шнуркомъ, дѣлалъ въ іюлѣ сего года опыты на дѣтскихъ трупахъ, и проводилъ шнурокъ особымъ снарядомъ въ родѣ тупаго акушерскаго крючка; но я думаю, что шнурокъ, кромѣ подобнаго же тренія, будетъ еще на живыхъ разбухать отъ крови и слизи. -

Еще нѣсколько словъ о костеломномъ аппаратѣ г. *Maisonpeuve*. Это тоже экразеръ, но болѣе смѣлый, чѣмъ даже мечтанія г. *Chassaignac*. Онъ состоитъ: изъ двухъ деревянныхъ колодокъ, соединенныхъ толстымъ желѣзнымъ винтомъ; изъ особаго прикрѣпленнаго къ винту станка; одной желѣзной подковы около трехъ фунтовъ вѣсомъ; двухъ толстыхъ желѣзныхъ цѣпей, прикрѣпленныхъ къ концамъ подковы, и одного констриктора, т. е. желѣзной рукоятки съ пучкомъ въ мизинецъ перевитыхъ проволокъ. Для отнятія члена

¹⁾ Нѣкоторыя изъ мягкихъ частей остаются не перешпленными.

въ верхней части подкова кладется углубленіемъ къ члену на нижнюю часть, а на мѣсто отнятія колодка со станкомъ; къ станку прикрѣпляются свободныя концы цѣпи; особымъ воротомъ машина приводится въ дѣйствіе, цѣпи натягиваются и переламываютъ кости; затѣмъ межъ концовъ перелома кладется вышесказанная лигатура и дѣйствіемъ на рукоятъ проволока давитъ на мягкія ткани, пока не раздѣлитъ ихъ; наконецъ обламываетъ хирургъ выстоящія осколки кости, подрѣзываетъ куски разна выгнутыхъ сухожилій и мышцъ и готовитъ перевязку.—Понятно, что такой инструментъ долженъ произвести: потрясеніе нервной системы въ организмѣ, расколы костей, выгнутіе и ослабленіе жизненности въ тканяхъ на большое пространство въ глубь. Этотъ взглядъ подтверждается и на дѣлѣ: сдѣлано уже до 10 пробъ и всѣ оперированные умерли. Но Maisonneuve стоитъ на своемъ: высчитавши, что $\frac{1}{10}^{\circ}$ изъ ампутированныхъ ножемъ умираетъ отъ гнойнаго зараженія, потому—будто—что остаются открытыми вены, онъ объясняетъ смертность своихъ оперированныхъ случайностью. Удивительное упорство!

Г Л А В А II,

Моя сравнительные опыты надъ дѣйствіемъ экразера и констриктора на ткани трупъ и живыхъ животныхъ;—журналъ моихъ опытовъ надъ живыми собаками.

Для опытовъ я бралъ инструменты оба большіе и прямые. Цѣпи были разныя, а при констрикторѣ употреблялъ и перевитую проволоку.

1) Отъ пересѣка экразеромъ получается поверхность раны правильная, чистая, ровная. только съ надавливаніемъ поверхностныхъ слоевъ — кожи и слизистой оболочки къ срединѣ раны; но объ осмотрѣ этаго наслоиванія послѣ. Теперь прибавляю, что поперебѣнные удары защелчекъ производятъ, по видимому, наваливаніе вправо и влѣво тканей со вдавливаніемъ ихъ гранями цѣпи. Наблюденія показали, что изъ тканей, взятыхъ въ петлю, пересѣкаются не тѣ первыми, которыя прилежатъ къ цѣпи, а болѣе по степени ихъ уступчивости, какъ качества физиологическаго, независимо отъ послонности. Потому противоудѣйствіе тканей на всю окружность цѣпи будетъ одинаково въ такомъ только случаѣ, когда возмется ею однородная ткань. Когда отнимаемая экразеромъ часть покрыта такою труд-

но уступающею тканью, какъ кожа, цѣпь должна быть съ бо-
лѣ выдающимися гранями, либо со скосами, которыми она пересѣ-
кается скорѣе. Каждый разъ я замѣчалъ, что кожа ложится ровнѣе,
безъ складокъ, впереди, т. е. на вершинѣ петли цѣпи; тогда какъ
по бокамъ у влагалища она собирается въ складки. Понятно при этомъ,
что съ уменьшеніемъ объема взятыхъ цѣпью и постепенно передава-
емыхъ тканей, кожа должна образовать складки и лучше, что
собираются онѣ у влагалища, котораго входъ, будучи пропорціона-
ленъ цѣпи, краями своими помогаетъ ей пересѣчь кожу.

2) Со всѣмъ не то будетъ, при употребленіи конструктора. При немъ нѣтъ попеременнаго, какъ при экразерѣ, надавленія въ
обѣ стороны и втискиванія; нѣтъ также, какъ ниже увидимъ, и ров-
наго линейнаго пересѣченія.

Когда онъ дѣйствуетъ лигатурою изъ разныхъ нитокъ, либо
простыми перекрученными металлическими проволоками; то опыты
представляютъ разрывы первыхъ, не рѣдко переломы послѣднихъ,
при чемъ на проволоку образуются не ровности, царапающія и рѣ-
жущія ткани и можетъ быть кровотеченіе, а самая проволока дѣ-
лается не годною ко вторичному употребленію. Понятно изъ сказан-
наго, что сила и прочность подобныхъ перетяжекъ, (т. е. нитокъ и
проволокъ), не можетъ быть предварительно испытуема.

Оставалось и при конструкторѣ употреблять шассеньяковскую
членосоставную колѣчатую цѣпь, что мы уже и видѣли. Это при-
способленіе цѣпи составляетъ очень важное улучшеніе конструктора;
но отъ особенностей его та же цѣпь не такъ здѣсь дѣйствуетъ.
Во 1-хъ, такъ какъ одинъ конецъ цѣпи укрѣпленъ не подвижно, то
движется только другой и потому давленіе не можетъ быть равно-
мѣрно на всей окружности ущемленныхъ тканей, — оно сильнѣе око-
ло середины ушка цѣпи съ той стороны, куда утягивается цѣпь.—
Во 2-хъ, при этомъ тянутіи цѣпи въ одну сторону происходитъ яв-
леніе скручиванія тканей. Ясныхъ границъ этому скручиванію по-
ложить нельзя; оно не ограничивается точками прикосновенія цѣпи, а
можетъ расходиться центробѣжно на ткани здоровыя, не подлежа-
щія отнятію, лишая ихъ тѣмъ нормальной жизнениости и оставляя
въ нихъ раздраженіе, имѣющеее способствовать появленію и воспа-
лительной реакціи. Если скручиваніе помогаетъ устраненію крово-
теченія; то вѣдь при рассматриваемой нами методѣ, кровотеченія,

почти не бывает и безъ его участія, — скручиваніе же, въ даль идущее, уже излишне, и на сколько есть отъ него дѣйствительной пользы, она можетъ уничтожиться ущемленіемъ и перетираніемъ во входномъ отверстіи. Особенно рѣзко выражается скручиваніе, когда въ эту сторону попадутъ не уступчивыя разсѣченію и весьма подвижныя ткани, какъ это случилось со мною, напр. при отнятій верхней половины бедра у собаки, что подробно изложено въ опытахъ. Въ 3-хъ отъ этаго скручиванія собиралось, (какъ было и при упомянутомъ случаѣ), въ одно мѣсто столько складокъ кожи, что не было никакой возможности пересѣчь ихъ цѣпью и нужно было дѣйствовать ножомъ; но и эта помощь имѣла свои невыгоды, потому что стягиваніе со скручиваніемъ до поворота даже всего констриктора, произвело то, что перерѣзъ кожи ножомъ былъ не на одной высотѣ ея, т. е. не линейный, а осталась большая кожная рана, неправильная, съ угловатовыдающимися кусками кожи.

И такъ нами сказано о натягиваніи петли цѣпи въ одну сторону. Другая же часть петли, обращенная къ неподвижно установленному концу, не можетъ производить на прилежащія ткани постепеннаго сдавливанія. Тутъ цѣпь, выйдя изъ отверстія конца инструмента и направляясь расположеніемъ взятыхъ въ петлю тканей въ одну сторону, а натягиваніемъ цѣпи въ тоже время въ другую, перегибается въ уголъ, въ который ткани ущемляются съ разу, безъ постепеннаго сдавливанія, отъ чего на живыхъ можетъ оставаться экстрavasатъ и даже кровотеченіе, если попадетъ стволъ артерій. Объ этомъ будетъ при изложеніи опытовъ.

Припомнимъ, что констрикторъ имѣетъ довольно обширное продолговатое отверстіе, конечные края котораго еще болѣе разведены. *Maisonpierre* называлъ эту особенность достоинствомъ, полагая что для предупрежденія кровотеченія лучше, если ткани втягиваются въ отвѣстіе и трутся. По нашимъ же наблюденіямъ это недостатокъ по слѣдующимъ причинамъ: во 1-хъ, если не берется въ это расширеніе вмѣстѣ съ цѣпью много кожи, то ущемленная цѣпь, послѣ большихъ усилій оперирующаго, кончаетъ мало по малу пересѣкъ тканей съ вырѣзаніемъ изъ нихъ ленты не менѣ одной линіи шириною. Во 2-хъ, это перетираніе и за тѣмъ вырваніе тканей едва ли можетъ быть полезно въ дѣлѣ предупрежденія кровотеченія и не могутъ ли при томъ вырываться и тѣ частію вытанутыя, частію пере-

ломлены и вворочены внутрь сосудовъ, ткани ихъ стѣнокъ, которыми бы безусловно предупреждалось кровотечение? Да и не изменеть ли это треніе поверхность втлнутой кожи такъ далеко, что останется при тѣлѣ ободокъ тканей безжизненныхъ и готовыхъ отдѣлиться отъ тѣла процессомъ воспалительной дѣятельности. — Въ 3-хъ, при большомъ же скопленіи кожи можетъ сдѣлаться въ этомъ расширеніи ущемленіе тканей и цѣпи, такъ что невозможно ни продолжать движенія инструмента, ни вынуть цѣпь. Такъ бывало часто при опытахъ на трупахъ, а иногда и на живыхъ, какъ ниже увидимъ. Тогда остается одно: перерѣзъ тканей ножомъ или ножницами; при чемъ можетъ уничтожаться отчасти и выгода описываемой нами методы.

Постоянно мы видѣли, что если, при опытахъ надъ живыми, поворачивать по немногу и безъ перерыва колесо констриктора, то болѣе оказывается менѣе, или по крайней мѣрѣ очевидно, что онѣ не такъ вдругъ потрясающи, какъ бываетъ при отрывистыхъ поворотахъ колеса, либо при перемѣнныхъ ударахъ линейнаго экразера. Потому для ослабленія болѣе можно устроить экразеръ такъ, чтобы попеременное вправо и влево наваливаніе тканей производилось посредствомъ навиванія цѣпи на два колеса, по одному съ каждой стороны.

Надобно прибавить, что при употребленіи констриктора поворотъ его колеса ровнялся удару защелчки экразера и производился, смотря по случаю—въ минуту, въ полминуты, въ четверть ея и безъ счету.

На основаніи вышеприведенныхъ данныхъ я предпочитаю констриктору г-на Maisonneuve линейный экразеръ конструкціи г. Mathieu. Мнѣ пріятно было читать у многихъ изъ лучшихъ хирурговъ, что практическій взглядъ ихъ на линейный экразеръ совпадаетъ съ выводомъ изъ моихъ опытовъ¹⁾.

¹⁾ Такъ Langenbeck въ Берлинѣ, оставивъ гальванокавстику, употребляетъ экразеръ г. Chassaignac. Linnhart въ Вирцбургѣ предпочитаетъ линейный экразеръ инструменту г. Lucr. Nélaton отказывается отъ каленаго желѣза, для отнятія геморроидальныхъ узловъ, въ пользу линейнаго экразера г. Ch.. Доктора Demarquay и Monod отказались отъ употребленія прежнихъ лигатуръ, при оперированіи въ областяхъ прямой кишки, матки, языка, по случаю несчастныхъ результатовъ отъ гнойнаго зараженія; а начавъ употребленіе линейнаго экразера, получали

Интересно бы знать чьи-нибудь, кроме моихъ, то же сравнительныя опыты и наблюденія надъ дѣйствиемъ экрзера и констриктора на трупныя и живыя ткани. Знаю только, что сдѣлалъ нѣсколько опытовъ на трупѣ проф. Linhart. Онъ слѣдилъ время разсѣченія тканей и степень употребляемой рукою силы. Вотъ его четыре опыта.

Линейный экрзеръ г. Mathieu.

1. Средина *m. bicipitis brachii*. При пересѣкѣ 12 секундъ длилось сильное сопротивленіе и оно было при послѣднихъ движеніяхъ

2. Конусъ кожи съ тыльной стороны предплечія. 33 секунды сильнаго сопротивленія, которое вдругъ приостановилось.

3. *Nervus ischiadicus* у взрослого. Не ясное сопротивленіе, которое вдругъ прекратилось.

4. Опытъ подобенъ двумъ первымъ.

Инструментъ г. Luer.

1. Та же ткань. 180 секундъ длилось чуть замѣтное сопротивленіе.

2. Та же ткань. 128 секундъ длилось сопротивленіе, медленно возрастающее, и за тѣмъ уменьшалось.

3. 120 секундъ сопротивленіе не ощущалось и за тѣмъ неврилема потянулась до того, что была пересѣчена ножомъ.

Linhart отдаетъ преимущество экрзеру г. Mathieu. Но онъ не объясняетъ какіе употреблялъ инструменты — большіе или малые, какая цѣпь была при экрзерѣ — толстая, тонкая, со скосами, безъ нихъ и проч., и проч. а вѣдь всѣ эти различія важны.

При моихъ трупныхъ опытахъ различіе, подобное найденному г. Linhart, было вотъ при какихъ условіяхъ. Если я пересѣкалъ од-

всегда счастливый исходъ. — Вотъ что говоритъ Verneuil: «я дѣлаю даже по 4 удара защелчки въ минуту, получаю счастливые результаты и не колеблюсь отдать линейному экрзеру конструкціи г. Mathieu преимущество предъ другими инструментами новой методы. — Слова Broca: «я не нахожу никакого сходства, даже отдаленнаго, между *le serge-peud* г. Mayor и линейнымъ экрзеромъ г. Chassaïgnac; да и предпочитаю сей послѣдній всѣмъ другимъ инструментамъ той же методы, потому что его ровное пересѣченіе, при поперебъныхъ въ бока раздавливаніяхъ, оправдываетъ названіе «*l'écrasement. linéaire*», тогда какъ я было употреблялъ сперва констрикторъ конструкціи г. Charrière и видѣлъ не хорошіе результаты, такъ напр., отнимая опухоль прямой кишки на толстой ножкѣ и употребивъ на то даже 50 минутъ, встрѣтилъ все-таки кровотеченіе». Demarquay, хваля вторично линейный экрзеръ, находитъ не умѣстнымъ названіе *l'écraseur*, потому что на поверхности раны отъ него нѣтъ ни омертвѣнія, ни *detritus*» а.

ну и ту же ткань, напр. одну мышцу на обѣихъ половинахъ тѣла, довольно толстою почти безъ граней цѣпью констриктора и болѣе тонкою соскосами цѣпью экразера; то поверхность первой цѣпи скоро встрѣчала сопротивленіе, которое возрастало и уменьшалось постепенно. Вторая же удобнѣе вдавливающаяся, цѣпь тогда только встрѣчала ощутительное сопротивленіе, когда ткани густо уже сдались и сильно сдавливались, при чемъ требовалось, для движенія инструмента, больше усилія, ткани пересѣкались вдругъ и тотчасъ за тѣмъ сопротивленіе слабѣло. Иначе бывало при раздѣленіи тканей, покрытыхъ кожей: здѣсь, если передавливаніе внутреннихъ тканей, наприм. мышцъ, дѣлалось также, т. е. при констрикторѣ постепенно, а при экразерѣ быстрѣе при слышномъ иногда трескѣ; но тѣмъ не оканчивалось, потому что для раздѣленія кожи возобновлялось сопротивленіе дѣйствию инструмента и требовались новыя усилія.

Изъ опытовъ надъ разными тканями и даже надъ одною тканью въ разныхъ мѣстахъ тѣла мы пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Мышцы пересѣкаются очень легко, послѣ предварительнаго сдавленія и издають при томъ звукъ, тогда какъ кожа и даже слизистая оболочка еще цѣлы.— Впрочемъ слизистая оболочка тоже не оказываетъ серьезнаго сопротивленія и пересѣкается удобно.— Связки и сухія жилы, даже толстыя, какъ Ахиллова жила, тоже пересѣкаются и тѣмъ, конечно, свободнѣе, если цѣпь со спусками, или съ выдающимися гранями.— Кожа оказываетъ самое сильное сопротивленіе, особенно если, будучи слабо соединена съ лежащими подъ него тканями, она соберется въ много складокъ. О томъ, какъ относятся къ этому складчатому скопленію кожи экразеръ и констрикторъ мы уже видѣли ранѣе. Самая кожа, имѣя на разныхъ мѣстахъ особыя свойства, разсѣкается не одинаково, такъ что грубая кожа подошвы оказываетъ менѣе сопротивленія и разсѣкается скорѣе, чѣмъ напр. мягкая тягучая кожа ягодицы; и это различіе особенно ясно при употребленіи констриктора, который частію ее навиваетъ, а частію втягиваетъ внутрь отверстія.

Остается сказать о дѣйствиіи обоихъ инструментовъ на кровеносные сосуды; но такъ какъ это до того важно, что для предупрежденія кровотеченія придумано и самое экразированіе: то я долгомъ считаю предпослать нѣсколько словъ о тѣхъ особенностяхъ строенія сосудовъ, на которыхъ будутъ основываться мои заключенія.

Извѣстно, что кровотоčenja бываютъ артеріальныя, венозныя и капиллярныя. Опредѣленіе начала и конца капилляровъ трудно, такъ что, за исключеніемъ пещеристыхъ дѣтородныхъ тѣлъ, между артеріями и венами посредствуютъ тонкія сосудыстыя сѣти, состоящія изъ одной аморфной оболочки, пересыпанной ядрами кѣточекъ. Къ нимъ артеріи и вены подходятъ, теряя свои гистологическія особенности и слѣд. капиллярное кровотоčenje можетъ зависѣть отъ артерій либо отъ венъ¹⁾.

Стѣнки артерій и венъ состоятъ: изъ эластической, мышечной и соединительной ткани; мостовидныхъ эпителиальныхъ кѣточекъ въ венахъ и коническихъ въ артеріяхъ; питательныхъ сосудовъ въ наружной оболочкѣ и наружномъ слоеъ средней сосудовъ до миллиметра въ діаметрѣ; нервовъ симпатическихъ и спинныхъ, найденныхъ впрочемъ не всюду. — Внутренняя оболочка, кромѣ эпителія, состоитъ изъ продольно расположенныхъ эластическихъ волоконъ. Средняя обыкновенно толста. Она въ артеріяхъ заключаетъ, кромѣ соединительной ткани, особенно много эластическихъ и мышечныхъ, поперечно расположенныхъ, волоконъ, но такъ что въ малыхъ артеріяхъ болѣе мышечныхъ волоконъ, а въ большихъ — эластическихъ, которыхъ насчитываютъ въ аортѣ до 50 слоевъ. Въ средней оболочкѣ венъ болѣе соединительной ткани, мышечныя же волокна и продольны, и поперечны; изъ нихъ первые сопровождаются упругими сѣтками, а вторые — соединительною тканью. Въ наружной господствуетъ продольное направленіе; она состоитъ изъ соединительной ткани и отчасти изъ эластической сѣтки. Въ венахъ она толще, чѣмъ въ артеріяхъ и съ увеличеніемъ венъ не тонѣетъ, а толстѣетъ; въ артеріяхъ же съ увеличеніемъ сосудовъ дѣлается относительно тонѣе и тонѣе.

На помощь упругости²⁾, возвращающей артерію послѣ растя-

¹⁾ Что можетъ имѣть значеніе въ объясненіи нѣкоторыхъ особенностей геморроидальнаго кровотоčenja, о которомъ будетъ въ 5-й главѣ.

²⁾ По Virchow'у явленія въ артеріяхъ обусловливаются тремя свойствами: тонъ, упругость, сократительность. Тонъ условливаетъ продолжительное усиліе сокращенія и, при продолженіи болѣе сильнаго давленія, дѣлаетъ возможнымъ полное приспособленіе сосуда къ большому растяженію. Упругость претиводѣйствуетъ боковому давленію, удерживаетъ разъ полученный поперечникъ сосуда и можетъ уменьшать его, при ослабленіи боковаго давленія, безъ помощи сократительности. Сократи-

женія ея до нормальнаго объема, служитъ и сила мышечной сократительности, уменьшающей просвѣтъ артерій. И это не предположеніе: Kölliker и братья Weber показали, что отъ магнитнаго электричества, холода и другихъ раздраженій происходятъ въ стѣнкахъ артерій сокращенія, въ родѣ кишечныхъ. Обиліе упругой ткани помогаетъ держаться просвѣту пересѣченнаго сосуда зіяющимъ, а тонъ сократительныхъ, поперечныхъ мышечныхъ элементовъ, можетъ уменьшить нѣсколько зіяніе конца и тѣмъ способствовать завороту внутрь сосуда двухъ внутреннихъ, переломленныхъ, оболочекъ. Упругость не допускаетъ и удобства обратнаго выворота, если дуть въ артерію съ другаго конца. — Потому при своихъ опытахъ мы наблюдали, на мѣстѣ раздѣленія артерій, переломъ и загнутіе назадъ, внутрь сосуда, двухъ внутреннихъ оболочекъ. Это явленіе было одинаково полно на обоихъ концахъ раздѣленнаго сосуда на трупѣ; у живыхъ же собакъ только на отнятомъ концѣ заворотъ бывалъ, какъ и на трупѣ, почти параллельнъ стѣнкѣ сосуда, а на культѣ заворотъ не полонъ и концы оболочекъ склонялись къ срединѣ просвѣта артерій, оставляя не большое отверстіе, которое было затянато кровянофибринознымъ сверткомъ. Этому закупориванію артерій помогаетъ вытягиваніе наружной оболочки далеко за конецъ, и большее въ малыхъ сосудахъ, потомучто въ нихъ относительно къ ихъ величинѣ, потолще и наружная оболочка.

Перехожу къ венамъ. Продольныя ихъ мышечныя волокна, на пересѣкѣ экразеромъ, сокращаются и способствуютъ поперечнымъ волокнамъ къ произведенію поперечныхъ складокъ. Это сокращеніе съ образованіемъ поперечныхъ складокъ внутрь вены ведетъ и къ сближенію стѣнокъ со слѣдующимъ за тѣмъ срастаніемъ ихъ. Последнему способствуетъ обиліе въ стѣнкахъ венъ соединительной ткани; отъ того же зависитъ ихъ спадаемость и сдавленіе экразеромъ самаго конца, съ наклономъ къ слѣдующему за тѣмъ заростанію просвѣта. Последнему могутъ помочь и находящіяся въ венахъ заслонки¹⁾. Онѣ будучи направлены къ сердцу, могутъ играть роль кла-

тельность же съ уживаеетъ сосудъ и безъ уменьшенія боковаго давленія, а отсутствіе этой силы, т. е. атонія мышцъ, допускаетъ расширение сосуда и безъ усиленія боковаго давленія.

¹⁾ Заслонокъ не было найдено въ пуповинѣ, легкихъ, мозгѣ и въ венахъ брюшной полости, особенно въ системѣ воротной. Последнее важно относительно происхожденія геморроидальныхъ опухолей.

пановъ въ просвѣтъ вены и не допускать возврата крови¹⁾. Да къ тому же экразеръ не ущемляетъ вдругъ, а сдавливаетъ постепенно и постоянно, кровообращеніе продолжается, ослабѣвая мало по малу и и наконецъ перерываясь; потому не удивительно, что въ центральныхъ концахъ бываетъ очень мало крови, какъ увидимъ ниже. — Изъ особенностей строенія венъ понятно, почему въ нихъ нѣтъ заворота внутрь сосуда внутреннихъ оболочекъ, какъ бываетъ въ артеріяхъ. Если Virchow, даже при разрѣзѣ ножомъ, видѣлъ *venam sarphenam* съузившеюся до исчезанія просвѣта ея, то не удивительно, что при пересѣкѣ экразеромъ край центрального конца въ венахъ закрытъ. Внутренняя стѣнка въ нихъ сморщена и съ большими поперечными складками: причина понятна изъ строенія венъ. Видѣвъ это самъ, я вѣрю теперь, что Max. Schultze могъ находить, при дѣйствіи электричества на кусокъ яремной вены въ три дюйма длиною, сокращеніе ея въ три линіи.

Вообще не большое скопленіе крови въ концахъ обоого рода сосудовъ объясняется медленностью сдавливанія цѣпью, нѣкоторымъ направленіемъ крови въ боковыя артеріальныя вѣтви, и отсутствіемъ открытыхъ наружу отверстій сосудовъ, чѣмъ предупреждается *motus sanguinis a haemorrhagia* (по Lambl'ю), т. е. особое стремленіе крови къ каждому, образовавшемуся въ сосудѣ, отверстию. — Такимъ образомъ видна причина, по которой большею частію не бываетъ при экразированіи на живыхъ кровотеченій ни капиллярныхъ, ни венозныхъ, ни артеріальныхъ, какъ первоначальныхъ, такъ и послѣвательныхъ.

Мы увидимъ изъ опытовъ, что рана на живомъ животномъ послѣ медленнаго пересѣченія цѣпью не тонкою, безъ скосовъ можетъ быть, тотчасъ послѣ операциі, суха и мало чувствительна на оцупь. А это сдавливаніе концовъ сосудовъ и нервовъ, и безъ процесса при томъ омертвѣнія, (какъ бываетъ при отнятій разными лигатурами), объясняетъ не воспримчивость только что произведенной,

¹⁾ Въ 1857 году Remack описалъ особые кругообразно расположенныя мышечныя пучки у основанія заслонокъ и придалъ имъ значеніе какъ бы сердечекъ. Это предположеніе подтвердилось работами г. Moilin, который доказалъ, что въ то время какъ мышечное сокращеніе въ артеріяхъ умѣряетъ кровообращеніе, послѣднее ускоряется при параличѣ мышцъ; въ венахъ наоборотъ: сокращеніе мышечныхъ элементовъ ускоряетъ кровообращеніе, а параличъ умѣряетъ его.

при упомянутыхъ условіяхъ, раненой поверхности къ прививанію сифилитическаго яда¹⁾). Вотъ эта-то, могущая быть на пересѣкѣ, однообразная сухость толщи изъ разныхъ тканей, и дала г. Chassaignac поводъ, при его торопливомъ анализѣ, допускать особую ткань экразера — «un propre tissu d'écrasement, qui attend encore son Bichat ou son Kölliker²⁾», — Потомъ рана овлажняется : Chassaignac говоритъ, что въ ранѣ послѣ экразера на столько задерживается развитіе процесса воспаленія и нагноенія, что успѣваетъ выпотѣть достаточное количество *limphae plast. cae* для заживленія. Такъ ли это: увидимъ изъ опытовъ надъ живыми собаками.

Опытъ первый. 9-го іюня вырѣзана часть верхней губы щенка. Для того позади предположенной къ отнятію части вставлена была игла и за нее наложена цѣпь констриктора работы г. Charrière³⁾. Цѣпь довольно толстая и почти безъ граней. По отнятіи тканей не только не было на ранѣ и капли крови, даже поверхность была совершенно суха. Хотя въ отнимавшихся тканяхъ и не было большихъ артерій, но чтобы видѣть особенность поверхности я дѣйствовалъ инструментомъ медленно, давая полъ оборота колеса въ полминуты. — Часть тканей, обращенныхъ къ сторонѣ неподвижной прикрѣпы цѣпи, была съ разу ущемлена перегибомъ ея звеньевъ, не подвергшись предварительно ни переменному наминанью (какъ при экразерѣ), ни сдавленію (какъ при констрикторѣ съ проволокой). Въ слѣдствіе такого ущемленія поверхность на соответственномъ мѣстѣ раны была темно кроваваго цвѣта, а лупа ясно показала точечный экразазать. — Закручиванія въ одну сторону тканей, особенно кожи, сопутствующаго употребленію констриктора съ цѣпью, здѣсь почти не было, по случаю прочнаго соединенія кожи и слизистой оболочки съ подлежащими слоями. Но несмотря на такую связь всѣхъ сло-

¹⁾ Увидимъ изъ опытовъ.

²⁾ Подобная же степень устойчивости разныхъ тканей противу экразера найдена: гг. Chassaignac, Flourens (въ его лабораторіи въ ботаническомъ саду), ветеринаромъ Charlier (на бойнѣ), учеными Bouley и Delafont, подававшими свои мнѣнія въ *Société impériale de médecine vétérinaire*. — Всѣ эти опыты касались устойчивости разныхъ тканей экразерной цѣпи; но не сравниванія линейнаго экразера съ констрикторомъ и не наблюденій надъ явленіями въ ранѣ.

³⁾ Для избѣжанія повтореній я буду называть этотъ инструментъ просто констрикторомъ.

евъ другъ съ другомъ одна изъ особенностей экразированной оказалась въ настоящемъ случаѣ, хотъ и весьма слабо, а именно: верхнія части съ кожи и со слизистой оболочки были не много (по нолумиллиметру) вытануты по направленію къ центру и нѣсколько покрывали рану каждая со своей стороны. По отсутствію въ вырѣзавшейся части губы обилія мышечной ткани въ правильномъ расположеніи волокнами, а напротивъ по обилію клѣтчатки при плотномъ соединеніи кожи и слизистой оболочки съ подлежащими частями: не было рѣзкаго различія въ степени уступчивости центральныхъ тканей отъ наружныхъ, не было рано временнаго пересѣченія первыхъ и потому не могло быть большаго вытяженія вторыхъ. Но и тутъ при внимательномъ осмотрѣ видно было, что надавливаніе и наслованіе обѣихъ наружныхъ поверхностей образовало родъ мало выпуклыхъ валиковъ, отъ чего вся середина поверхности раны оставалась углубленною. Понятно, что одинъ и тотъ же законъ долженъ быть для поверхности и культи, и отрѣзка, потому что цѣпь накладывается и отсѣкаетъ перпендикулярно къ поверхности тканей. Это углубленіе, слабо замѣтно здѣсь, дѣлается очень явственнымъ при раздѣленіи цѣпью тканей, обильныхъ мышечными волокнами; потому надобно удивляться, какъ, въ теченіи многихъ лѣтъ употребленія экразера, не замѣчали этаго французскіе хирурги¹⁾.

¹⁾ Самъ Chassaiguac не обращалъ на это вниманія. Потому въ хирургическомъ обществѣ были слѣдующіе смѣшныя споры. Нѣсколько лѣтъ уже оперировали экразеромъ и сдѣлали не одну сотню операций, какъ въ одно изъ засѣданій хирургическаго общества въ 1857 г. Robert, отпавши экразеромъ рыльце матки и осмотрѣвши отрѣзокъ, выразилъ особое безпокойство касательно послѣдствій операціи. Дѣло въ томъ, что бока на отрѣзкѣ были выше середины, т. е. на немъ было углубленіе, изъ чего Robert заключилъ, что на культѣ должна быть середина возвышена и что это опасно, потому что либо можетъ быть не отнята часть пораженной ткани, либо можно задѣть peritoncum при наложеніи цѣпи выше. Нѣкоторые повѣрили предположенію г. Robert и предложили объясненіе его причины. Wollemiers говорилъ, что такъ и быть должно, потому что цѣпь идетъ сперва за выпуклостью мюзеевскихъ крючьевъ, а потомъ скользитъ впередъ; почему и предложилъ вонзять крючья какъ можно глубже, во избѣжаніе этаго явленія. Но Chassaiguac, имѣя въ виду защитить свой способъ отнятія рыльца матки, утверждалъ, что это, вѣроятно, случайность и поверхности, какъ на отрѣзкѣ, такъ и на культѣ, ему казались всегда ровными. Robert не могъ послѣ того защитить своего предположенія, потому что, изъ опасенія растрогать ткани и сдѣлать тѣмъ кровотеченіе, онъ не рѣшился

Рана оставлена совершенно открытою, безъ перевязокъ, подобно тому какъ оставлялъ г. Chassaignac, въ бытность мою въ Парижѣ, раненую поверхность губъ по отнятіи съ нихъ частей, пораженныхъ ракомъ. Послѣ операціи ценокъ былъ веселъ и прыгалъ; даже подавливаніе на рану, конечно легкое, не производило болѣзненности. Въ отрѣзѣ найдено съ лупою и микроскопомъ: въ тканяхъ съ боку ущемленія петлями цѣпи, по выходѣ ея изъ отверстія отъ мѣста не подвижной установки, были видимы точки экстравазата; въ кровеносныхъ сосудахъ, которыхъ толще полумиллиметра не оказалось, *vasa vasorum* были находимы съ присутствіемъ въ нихъ кровяныхъ шариковъ; въ мелкихъ артеріяхъ видимо выгнута наружная оболочка.

Черезъ 8 часовъ того же дня поверхность раны была увлажнена весьма тонкимъ слоемъ выпотѣнія прозрачнаго, безцвѣтнаго, слабо липкаго. Въ мѣстѣ бывшаго ущемленія и экстравазата поверхность раны, тоже увлажнившейся и имѣвшей цвѣтъ нѣсколько мутный съ оттѣнкомъ изъ желтокрасноватымъ, красные кровяные шарики найдены подъ микроскопомъ частію не измѣненными, — частію были обезцвѣчены, при чемъ вдавливанія не замѣтно, центръ свѣтлый, а периферія темнѣе, — частію же на нѣкоторыхъ въ свѣтломъ содержимомъ появлялась зернистость, при чемъ зерна были тоже свѣтлыя, но иначе преломлявшія свѣтъ, — и только замѣтилъ нѣсколько шариковъ, которые при сохраненіи формы были увеличены, болѣе зернисты и съ контурами, менѣе ясно различимыми.

10 Іюня. Черезъ 25 часовъ отъ операціи рана, не прикрытая перевязкою, представляетъ поверхность съ пылью и мелкимъ соромъ, приставшимъ къ бывшему съ раны отдѣленію, такъ что она теперь прикрыта тонкимъ сухимъ струпикомъ цвѣта кровяножелтаго; на немъ кровяной оттѣнокъ былъ въ сторонѣ ущемленія. Съ этого-то именно

ощупать. Тогда Huguier подаль мнѣніе, примыряющее г. Chassaignac съ Robert: «вѣроятно, говоритъ онъ, въ случаѣ г. Robert ткани на поверхности были ранѣ заболѣвшими и болѣе размякшими, отъ чего передавливались, не сопротивляясь и не вытягиваясь. — Такъ какъ это дѣйствительно возможно, споръ на этомъ сочтенъ законченнымъ. Но черезъ два года Wegneil принесть въ хирургическое общество кусокъ отнятаго рыльца матки и объявить, что этотъ родъ углубленнаго въ центрѣ конуса бываетъ двойной, т. е. одинаковъ и на культи и на отрѣзкѣ.

боку я въ одной точкѣ приподнялъ струпу, чтобы получить влаги для микроскопа. Оказалось: нормальныхъ красныхъ шариковъ уже нѣтъ; есть разныя случайныя не правильныя измѣненія ихъ формы; темныя не правильныя большіе агрегаты; обезцвѣченные кровяные шарики имѣли свѣтлое содержимое наполненнымъ выпесказанными зернами и въ этомъ видѣ были подобны бѣлымъ кровянымъ шарикамъ; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ при дѣйствіи уксусною кислотою оказывалось какъ бы ядро и въ немъ пятнышко, напоминающее зерно.

Вечеромъ въ тотъ же второй день замѣтно на вышеупомянутыхъ ядрахъ перетягиваніе; встрѣчалось и по два ядра.

14 Іюня. Черезъ 52 часа послѣ операціи струпа на ранѣ былъ не такъ сухъ и ломокъ, какъ вчера, а толще, мягче и удобнѣе можно было приподнимать его, особенно со стороны ущемленія, гдѣ мутножелтоватая поверхность была съ влагою (какъ бы гнойною), пристававшею свободно при прикосновеніи поверхности ножа; тогда какъ въ остальной части струпа, при оттягиваніи его, влекъ за собою отъ раны желтомутныя нити и вся поверхность, прикрытая какъ бы желтоватымъ мохомъ, не давала столько влаги, какъ на углу, имѣвшемъ экстравазатъ. Подъ микроскопомъ оказалось тутъ: морфологическіе элементы, сходные съ переходящими въ гнойныя шарики, т. е. элементарныя зернушки, какъ бы пустые пузырьки, — круглыя и овальныя ядра, величиной около кровянаго шарика, съ видимо обозначеннымъ ядрышкомъ, — и наконецъ клѣточки были круглы, овалны и даже веретенообразны. Замѣчено также и нѣсколько обрывковъ мышечныхъ пучковъ съ едва видною, и то не всюду, поперечною полосатостью.

Въ теченіи пяти дней по 16-е іюня быстро шло выполненіе раны, при чемъ видимо медленнѣе на боку, бывшемъ въ ущемленіи. — 16-го. Подъ микроскопомъ, кромѣ зернышекъ и ядеръ, видимо разрастаніе и дѣленіе ядеръ въ тѣльцахъ соединительной ткани, изъ которыхъ веретенообразныя, въ слояхъ поглубже, соединялись между собою отростками, а ниже ихъ параллельно тянулись эластическія волокна.

17 Собака издохла отъ насильственной причины.

Второй опытъ. 10 Іюня. Сдѣланъ на той же собакѣ. Раненіе было по преимуществу мышцъ на лѣвомъ бедрѣ и при томъ такъ, что не вырѣзаны ровно части мышцъ, покрытыхъ кожей, а отняты

ткани не правильно на разныхъ высотахъ. Соответственно такой цѣли, была введена толстая игла и позади ея наложена цѣпь констриктора, какъ и при первомъ опытѣ. Во время оперирования, при наступленіи уже значительнаго сдавливанія, изъ сжатыхъ частей выступали на поверхность трехъ сортовъ капи: однѣ слегка желтоваты и прозрачны; другія сукровичнаго цвѣта; третьи — молочнаго. Подъ микроскопомъ: въ первыхъ были многоугольныя эпителиальныя ячейки и много жировыхъ шариковъ; во вторыхъ тоже съ прибавленіемъ нѣсколькихъ кровавыхъ шариковъ; въ третьихъ — мутность зависѣла отъ жировыхъ веществъ.

По окончаніи операціи рана была суха и на оцупь слабо болѣзненна. Но такъ какъ вырѣзаны были части нѣкоторыхъ мышцъ, то волокна, оставшіяся не взятыми въ цѣпь, при движеніяхъ собаки сокращались и за тѣмъ заставляли сокращаться верхніе и нижніе концы вырѣзанныхъ мѣстъ, при чемъ, вѣроятно происходила боль, потому что собака вскрикивала.

Хотя былъ здѣсь употребленъ констрикторъ съ цѣпью, но закручиванія кожи не было, потому что она была, при втыканіи мною иглы, туго натянута на подлежащія ткани. Большая часть взятыхъ петлею тканей были мышцы, потому послѣ нѣкотораго противодѣйствія онѣ пересѣлись при звукѣ щелчка, сопротивление для движенія винта тотчасъ исчезло и возобновилось уже при сжатіи кожи. Последняя втянулась во входное отверстіе и раздѣлилась послѣ долгаго наматія ея и вырѣзанія изъ нея ленты въ линію шириною.

Тотчасъ по отнятіи кусокъ отрѣзка опущенъ въ хромовую кислоту и предпринятъ осмотръ подъ микроскопомъ. По взятіи оконечностей мышечной ткани изъ самыхъ наружныхъ слоевъ, какъ болѣе надавленныхъ и вытянутыхъ, мышечные пучки (т. е. вторичные волоконца) оказались: болѣею частію прямыми и только не многіе изогнутыми въ сторону; чаще сохранившими поперечную полосатость и только на болѣе изогнутыхъ она терялась, замѣняясь испещреніемъ мелкими жировыми точками; рѣдкіе не просто срѣзанными, а по предварительномъ вытянутіи сарколеммы, конически утончающейя; еще рѣже оконечности пучковъ встрѣчались ращепившимися на первичныя волокна, образуя видъ бахромчатаго окончанія. Кромѣ того очевидно можно было наблюдать, какъ одинъ слой вытягивался болѣе другаго, этотъ болѣе третьяго и т. д., отъ чего

составлялись уступы; да мѣстами мышечные пучки перепутаны были нитями соединительной ткани и эластическими волокнами. Вообще замѣчено, что тѣмъ болѣе терялась поперечная полосатость и оказывалось испещреніе мелкими жировыми точками, чѣмъ болѣе измяты, изогнуты мышечные пучки.

Если же взять подъ микроскопъ поверхностныя окончанія мышницъ изъ слоевъ, лежащихъ глубже, къ центру, то пучки казались болѣе прямы, такихъ послонныхъ уступовъ не видно, поперечная полосатость вѣрнѣе и выступленіе жировыхъ точекъ рѣже.

Изъ этого опыта, какъ и вообще изъ послѣдующихъ, видно отсутствіе молекулярнаго распадѣнія, т. е. того, что называется «detritus». Что же до ослабленія въ нѣкоторыхъ мышечныхъ пучкахъ поперечной полосатости и появленія испещренности мелкими жировыми точками, то это результатъ механическаго измятія. — Даже Chassaigнас говоритъ объ отсутствіи молекулярнаго распадѣнія, не упоминая о томъ, на чемъ онъ основывается.

11. Перевязка раны оказалась сбитою; но несмотря на лизанье собакою раны, въ углубленіяхъ между частями мышницъ есть выпоть съ едва замѣтнымъ оттѣнкомъ изъ желта, прозрачный какъ вода, не густой, но тянущійся и клейковатый. Подъ микроскопомъ было нѣсколько красныхъ кровяныхъ шариковъ, но болѣе было похожихъ на бѣлые кровяные.

16. Выпотъ, по видимому, такой же, какъ 11 Юня, только нѣсколько болѣе желтоватой мутности. Въ немъ подъ микроскопомъ, было болѣе всего какъ бы бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ, а именно: безцвѣтные, шарообразные, разбухавшіе въ водѣ съ болѣе яснымъ обозначеніемъ оболочки, зернистаго содержимаго и ядра, которое отъ прибавленія уксусной кислоты дѣлалась рѣзче и темнѣе, тогда какъ мутное содержимое растворялось, а оболочка дѣлалась прозрачнѣе. Но клѣтокъ зернистыхъ, т. е. подвершихся жировому перерожденію и обильныхъ въ обыкновенномъ гноѣ, здѣсь не замѣтно. Въ срѣзѣ съ поверхности раны были видны тѣльца соединительной ткани и даже веретенообразныя въ четыре отростка и съ ядромъ.

Объ участи собаки извѣстно.

Третій опытъ. 17 Юля. Сдѣлано разсѣченіе сосудовъ бедра у щенка. Кровотеченія не было. При вскрытіи собаки и осмотрѣ сосудовъ оказалось слѣдующее. Концы бедренной артеріи отлича-

ются между собою тѣмъ, что въ периферическомъ обѣ внутреннія оболочки артерій переломлены и заворочены внутрь полнѣе, близко къ направленію, параллельному стѣнкамъ сосуда; тогда какъ въ центральномъ приливающая болѣе или менѣе нѣкоторое время кровь могла мѣшать столь полному завороту обѣихъ внутреннихъ оболочекъ внутрь сосуда. Свертка крови, кромѣ не большаго, служившаго какъ бы пробкою въ маломъ отверстіи между концами оболочекъ, болѣе у конца не было; но его можно было видѣть далѣе внутрь сосуда. Такъ какъ не подалену отъ конца происходила побочная вѣтвь, то у мѣста ея происхожденія билась, видимо, волна крови, потому что на стѣнкѣ замѣтенъ тутъ розоватый оттѣнокъ и *vasa vasorum* заключали кровь.

Концы перерѣзанной бедренной вены не имѣли перелома и заворота оболочекъ, а помяты, сокращены и образовали такое сильное сморщиваніе въ поперечныя, правильнолежащія другъ за другомъ, складки, что послѣ расправливанія ткань возвращается въ тѣ же складки, которыя, само собою понитно, уменьшаютъ просвѣтъ сосуда и при спаденіи, сдавленіи концевъ, помогаютъ закрытію его. Свертка крови у самаго центральнаго конца не было; начинался онъ, нѣсколько отступя и простираясь до первой заслонки.

Ткань пересѣченнаго конца бедреннаго нерва то же представляла измѣненіе. Извѣстно, что въ свѣжемъ состояніи нервъ состоитъ: 1) изъ оболочки (неврилеммы); 2) изъ мякоти, т. е. въ свѣжемъ видѣ матеріи клейкой, консистенціи густаго масла, которая отъ прибавленія воды свертывается или только въ наружныхъ слояхъ, давая двойной контуръ и признаки продольной полосатости, или свертывается вся, располагаясь бугристо по срединѣ: въ обоихъ случаяхъ центральная ось бываетъ очень ясна. Въ нашемъ же случаѣ, подъ микроскопомъ, съ прибавленіемъ воды, оболочка представляла мѣстами не правильныя варикозности; а мякоть не имѣла ни котораго изъ выше упомянутыхъ видовъ и раздѣлялась не правильно и разнообразно въ мелкія зернистости и безъ признаковъ продольной полосатости; при такихъ условіяхъ цилиндрическая ось не была видна съ должною ясностію. Kölliker говоритъ, что подобныя явленія бывали уже при сдавленіяхъ нервовъ.

Инструментомъ былъ экразеръ съ не крупно граненою цѣпью. Ни втянутія кожи, ни измятія краины — не было.

ЧЕТВЕРТЫЙ ОПЫТЪ. 1 ЮЛЯ. Отпято бедро у щенка. Употребленъ констрикторъ съ цѣпью. Дѣйствіе было медленное; въ болѣе важные моменты—оборотъ винта въ минуту. Ткани пересѣчены въ два раза: въ первый взяты всѣ переднія ткани, а потомъ заднія. Крови, какъ и въ прѣжнихъ опытахъ, не было ни капли. Кость была перепилена не большою пилкой, по надлежащемъ оттянутіи компрес-сомъ мягкихъ частей.

Собака была сухоощава, а потому кожа, висящая здѣсь и безъ того свободно отъ подлежащихъ тканей для перехода на туловище, висѣла еще болѣе; отъ того пересѣкаясь послѣднею, кожа такъ скручивалась и собиралась въ такія складки, что инструментъ обошелъ почти четверть круга, а къ концу операціи кожа скопилась и такъ втянулась въ расширенное отверстіе конца инструмента, что кончить операцію было не возможно: ущемившаяся цѣпь не могла двигаться ни впередъ, ни назадъ; кожа не могла ни пересѣчься, ни выняться, и потребовалось перерѣзать ее ножомъ. Понятно, что разно-образно навятая и вытянутая кожа была пересѣчена на разныхъ вы-сотахъ и дала кожную рану большою, вырванною углами. Ткань мышечная представляла поверхность раны сухою и при легкой оцупи ея собака не выказывала болѣзненности. Она не визжала и стала ходить на трехъ ногахъ. При перевязываніи раны я постарался сколько могъ сблизить края кожи, положилъ толстый слой корпіи съ дере-вяннымъ масломъ, стянулъ поверхъ ея липкимъ пластыремъ и за-бинтовалъ. Новыхъ явленій, противу предъидущихъ опытовъ, замѣ-чено не было.

При осмотрѣ 3-го Юля перевязка была почти вся сорвана, но это не помѣшало кожѣ, въ мѣстахъ правильнаго соприкосновенія ея краевъ, сростаться. На ранѣ въ углубленіяхъ замѣтенъ осмотрен-ный уже нами при прѣжнихъ опытахъ выпотъ. Поверхность пере-сѣка дѣлается менѣе, стягивается. Рана на оцупъ мало болѣзненна и теперь собака весела.

6 Юля. Поверхность раны еще менѣе; стягиваніе очевидно; она суше, чѣмъ третьяго числа, т. е. менѣе въ углубленіяхъ влаги. Рана такъ безболѣзненна и животное такъ весело и свободно бѣ-гаетъ, что я предпринялъ на немъ же другую операцію и дальнѣй-шее описаніе настоящаго случая поведу вмѣстѣ со слѣдующимъ.

ПЯТЫЙ ОПЫТЪ. 6 ЮЛЯ. Прижегъ, съ помощью гальванокав-

стического прибора г. Middeldorpf, переднюю поверхность бедра той же собаки, чтобы при томъ пересѣклась и бедренная артерія. Въ видахъ защитить сколько нибудь рану отъ прямого вліянія воздуха на ея поверхность, кожа продольно была разсѣчена прижигающимъ ножомъ и подъ нею образованъ поперечный ходъ. За тѣмъ уже ножъ замѣнемъ былъ прижигающимъ конусомъ, какъ вѣрнѣе останавливающимъ кровотеченіе. Прижиганіе замедлялось тѣмъ, что прижигатель овлажчался, охлаждался и его дѣйствіе на время приостанавливалось. Ни во время операци, ни при отпаденіи эшары, кровотеченія дѣйствительно не было. Замѣтно, что подкожная клѣтчатка уступала скорѣе, чѣмъ кожа, дѣйствию прижигателя. Встрѣчая куски жира онъ покрывался углистытъ слоемъ.

10-го числа рана отъ экразера едва влажна и стаялась такъ, что вдвое менѣе сравнительно съ состояніемъ ея 3-го числа; по краямъ рубцовая ткань, на ощупь очень мягкая.

Рана прижженная очищается отъ эшары; кожа отстала на большее пространство въ окружности отъ подлежащихъ частей. Ни отпаденія части мышицъ, ни покрытія ихъ эшарою, не видно; но отпавшая подкожная клѣтчатка обнаружила мышечное существо блѣдное, вялое, при чемъ отдѣляемое съ раны жидко, блѣдножелтовато, показывающее подъ микроскопомъ гнойные шарики, съ однимъ и даже тремя ядрышками, нѣкоторые въ процессѣ дѣленія; гнойныя ячейки, оказавшія отъ прибавленія уксусной кислоты прозрачное содержимое и явственныя ядра; регрессивный процессъ жирового перерожденія въ разныхъ періодахъ, — т. е. и темнозернистые, называвшіеся воспалительными, шарики, и распавшіеся уже на отдѣльные зернышки и эмульсивную массу. Собака скучна; аппетитъ ослабленъ.

14 числа рана отъ экразера не представляла ничего особеннаго. Рана же отъ прижиганія не измѣнилась ни мало, разростанія соединительной ткани нѣтъ; жидкое блѣдножелтоватое отдѣляемое по прежнему. Собака въ жару, слаба и скучна; мало ходитъ, какъ бы покачиваясь; отказывается отъ молока и бѣлаго хлѣба; съѣла только небольшой кусокъ сыраго мяса.

15-го числа издохла.

Вскрытіе показало смерть отъ частной peritonitide на сторонѣ прижженного бедра, куда направлялось прижженіе и распаденіе клѣт-

чатки. Артеріальный стволъ былъ во все уничтоженъ на протяженіи двухъ центиметровъ, а далѣе на 9 миллиметровъ въ сосудѣ свертокъ крови, въ окружности же этого мѣста, равно кавно какъ и далѣе въ стѣнкѣ сосуда виденъ усиленный притокъ крови и разростаніе соединительной ткани; эпителиальныхъ ячеекъ съ внутренней поверхности сосуда въ упомянутомъ мѣстѣ я не нашолъ.

Интересно было знать — состояніе культи бедра, отнятаго экразеромъ. Зажившая рана, при быстротѣ разростанія соединительной ткани, стягивалась къ центру мягкимъ рубцомъ; это стягиваніе, вѣроятно, способствовало къ отклоненію конца ссташейся кости въ сторону отъ поверхности раны. Въ тканяхъ, окружающихъ конецъ кости, виденъ мѣстами красноватый оттѣнокъ и подъ микроскопомъ эти пункты показывали усиленный ростъ соединительной ткани. Изнутри трубчатой кости (бедра) выступало на цѣлый центиметръ усиленное разростаніе слабой соединительной ткани, между петлями которой много жировыхъ клѣтокъ и свободного жиру; она анастомазировалась съ соединительной тканью сосѣднихъ мягкихъ частей и дала соединеніе нитками разной толщины, черезъ поверхность перепиленной кости, *ad periosteum*. Это весьма важный фактъ, изъ котораго, кажется, можно заключать, что въ возстановленіи костной ткани изъ соединительной *periosteae*¹⁾ можетъ участвовать и слабая соединительная ткань, имѣющаяся въ каналахъ длинныхъ костей.

Остатки бедренныхъ сосудовъ начинались на линію въ глубь

¹⁾ Известно, что въ послѣднее время ученые Германіи стали доказывать значеніе въ организмѣ не важной, казалось бы, соединительной ткани, которая, проникая какъ связь и проводникъ всюду, способствуетъ возстановленію многихъ тканей, непосредственно изъ себя, (конечно, при помощи соковъ изъ крови); во Франціи же начался рядъ практическихъ, на эту тему, опытовъ. Такъ Ollier не только доказалъ, что *periosteum* составляетъ условіе къ возрожденію кости, но и то еще, что не теряется эта способность и при переносѣ *periosteae* на другое мѣсто; при томъ найдено, что отсепарованіе *periosteae* тѣмъ удобнѣе, чѣмъ моложе животное. Это подтверждено уже фактами изъ практики хирурговъ *Maisonneuve*, *Verneuil* и *Langenbeck*, при чемъ оказалось, что при болѣзненномъ процессѣ въ кости, покрывающая ее *periosteum* набухаетъ и удобно отдѣляется отъ нея. Въ этомъ родѣ я видѣлъ интересный фактъ въ Казани, въ клиникѣ проф. А. Н. Б., который излечилъ у священника ложное сочлененіе *tibiae* черезъ переносъ *periosteae*: для того онъ спилилъ концы передомленной кости, установилъ ихъ, отсепаровалъ часть *periosteae*, накрылъ ею кость и *periosteum* обѣихъ концовъ соединилъ серебрянымъ проволочнымъ швомъ.

отъ болѣе глубокаго слоя рубца, тонкими сплюснутыми шнурками, которые за тѣмъ мало по малу утолщались и скруглялись въ окружности. На протяженіи полдюйма просвѣтъ артерій не проникаемъ. Сосуды срослись на этомъ пространствѣ съ окружающими частями съ помощью соединительной ткани. Заполненіе просвѣта состоитъ изъ соединительной ткани; эпителиальнаго слоя внутренней оболочки артеріи я не находилъ, слой же ея изъ соединительной ткани и волоконъ эластическихъ утолщенъ противу нормы, но количество послѣднихъ очень уменьшено противу первой. Средняя оболочка тоже утолщена и именно въ слѣдствіе разрастанія соединительной ткани. — Въ венахъ подобное же состояніе на нѣкоторомъ пространствѣ.

Но гдѣ же должныя быть въ сосудахъ свертки? Какимъ процессомъ они могли исчезнуть или измѣниться? Это увидимъ при другомъ опытѣ.

Шестой опытъ. 2 августа я разсѣкъ губу собакъ цѣпью безъ скосовъ экразера г. Chassaignac, давая въ $\frac{1}{4}$ минуты ударъ защотки, и края соединилъ кровавымъ швомъ, какъ для перваго натяженія. Рана оставлена безъ дальнѣйшихъ перевязокъ. На слѣдующее утро было видно, что у корня, гдѣ прокалывался троакаръ для проведенія цѣпи, какъ въ мѣстѣ, давшемъ нѣсколько экстравазата крови, было видно выдѣленіе наружу, смѣшанное съ пылью и мелкими соринками. 4-го числа, я снялъ уже шовъ, потому что было довольно прочное соединеніе; а вышеупомянутое выдѣленіе, ссохшееся съ веществами, извнѣ прившедшими, оставалось на кожной поверхности и отпало уже черезъ нѣсколько дней.

Седьмой опытъ. 5-го августа, пробуя силу экразера г. Chassaignac, какъ инструмента не закручивающаго слабо укрѣпленную къ подлежащимъ тканямъ кожу, я разсѣкъ имъ мягкія ткани бедра болной собаки. Цѣпь была съ гранями. Новаго изъ этого опыта я не получилъ ничего особеннаго, кромѣ того что мышечные волокны, подъ микроскопомъ, не были, какъ мы видѣли при второмъ опытѣ, прямы или погнуты въ одну сторону, а мѣстами здѣсь можно было усмотрѣть наклоны ихъ въ обѣ стороны, какъ бы встрѣчно и перекрестно. Объ отсутствіи здѣсь навивки кожи, равно и вытягиванія, и ущемленія ея въ отверстіе влагалища инструмента, отъ какихъ при-

чинъ и зависѣло свободное разсѣченіе тканей, говорить много не буду.

Восьмой опытъ. 9-го августа разсѣкъ губу у собаки экразеромъ г. Chassaignac съ граненою цѣпью. За тѣмъ у края, слѣд. возможно далѣе отъ вкола троакара съ проводомъ цѣпи, я помазалъ влагой, взятой съ язвы у лица съ третичными припадками сифилиса и соединилъ края раны. Зараженія не послѣдовало и рана зажила въ нѣсколько дней *per primam intentionem*. Но на этомъ опытѣ я не дѣлаю рѣшительныхъ заключеній, потому что ядъ венерическій въ этой формѣ болѣзни не отличается удобопрививаемостью.

Девятый опытъ. 12-го августа я употребилъ при конструкторѣ обыкновенную свитую проволоку г. Maisonneuve. Зная отзывы французскихъ хирурговъ о частомъ происхожденіи при употребленіи ея кровотеченій, я хотѣлъ было только разсѣчь губу собаки, чтобъ не задѣть артеріальнаго ствола; но такъ какъ эту простую проволоку нельзя распрямлять и проводить въ проколъ троакара, какъ дѣлаютъ съ цѣпью, то я дѣйствовалъ петлею, вырѣзавъ часть изъ губы. Оперированіе было очень трудно, потому что требовалось большое усиліе для сжатія петли проволоки на столько, чтобъ она вошла въ отверстіе оконечности инструмента. При этомъ бока ея сдавливались и стирались объ окранны отверстія и на перегибѣ проволока лопалась. Понятно, что дѣйствіе и не удобно, и не вѣрно, потому что осколкомъ можетъ пораниться и разодратъ стѣнка кровеноснаго сосуда, котораго на этотъ разъ подъ цѣпь не попало. Осмотрѣвъ проволоку послѣ операциіи я нашолъ, между другими ея надколами и неровностями, одинъ осколокъ выстоящимъ въ сторону культи; почему, осмотрѣвъ поверхность раны въ лупу, я нашелъ соотвѣтственно мѣсту осколка бороздку, имъ произведенную. — Думаю, что этотъ крайне важный недостатокъ проволоки можно бы ослабить употребленіемъ особо приготовляемой проволоки г. Langenbeck.

Десятый опытъ. Утромъ 19-го августа сдѣлалъ у собаки отнятіе бедра въ видахъ повѣрки прежде оказавшихся данныхъ и съ цѣлью посмотреть, что дѣлается со свертками въ сосудахъ культи. Операциія сдѣлана экразеромъ г. Chassaignac¹⁾ съ слабо граненою

¹⁾ О времени, въ какое я дѣлалъ ударъ защелчки за ударомъ, не говорю

цѣлью и потому ни закручиванія кожи, ни втягиванія ея въ конечное отверстие инструмента, ни необходимости помочь ножомъ, не было. Въ дѣлѣ явленія въ сосудахъ и на поверхности раны въ теченіи первыхъ двухъ дней подтвердилось сказанное при описаніи 4 и 7 опытовъ. Собака убита и вскрыта въ 4 часа послѣ полудня 21 числа.

Оказалось: на мѣстахъ не большихъ свертковъ крови, цвѣтъ которыхъ состоялъ изъ смѣси кроваваго, желтоватаго и бѣловатаго цвѣтовъ было отхожденіе съ внутренней поверхности эпителія и утолщеніе, т. е. разрастаніе изъ подлежащаго слоя, соединительной ткани и отчасти волоконъ эластическихъ; съ этимъ разрастаніемъ сгустки были какъ бы сросшимися, по крайней мѣрѣ стѣснялись ими, такъ что гдѣ свертокъ казался болѣе уменьшеннымъ, было болѣе утолщенія стѣнки сосудистой. Такія явленія объяснимы отсутствіемъ вліянія воздуха, какъ раздражающаго до произведенія воспаленія и нагноенія. Въ настоящемъ случаѣ разсматриваемый нами матеріалъ могъ служить въ сосудахъ, въ качествѣ инороднаго тѣла, и къ раздраженію тѣхъ частей сосудистыхъ стѣнокъ, къ которымъ онъ соприкасался; но раздраженіе отъ него не могло достигать такой напряженности до образованія воспаленія и нагноенія, какъ напр. дѣйствуютъ свертки крови въ венахъ отъ впрыскиванія въ нихъ раствора полуторохлористато желѣза, производящаго часто воспаленія и нарывы по тракту венъ. Въ нашемъ случаѣ стѣнки сосудовъ только раздражались до такой гипереміи, которая ведетъ къ новообразованію; да и въ самомъ сверткѣ не происходило распаденія въ гной. Раздраженіе это передалось и окружающимъ сосудъ тканямъ, отъ чего найдена и въ нихъ гиперемія и сростаніе съ наружною стѣнкою сосуда. А такое состояніе усиленной дѣятельности среды, окружающей бывший въ просвѣтѣ сосудовъ — матеріалъ, можетъ быть и обстоятельствомъ, способствующимъ успѣшному всасыванію тѣхъ частей, которыя не нужны для усмотрѣннаго нами процесса.

Одиннадцатый опытъ. Онъ сдѣланъ для повѣрки шестаго опыта, потому и инструментъ, и мѣсто оперированное — тѣ же. Результатъ тотъ же. 21 августа.

потому что промежутки были не равны и чѣмъ болѣе употребляешь эк-разеръ, тѣмъ болѣе получаешь навѣкъ урѣзать ходъ въ то время, какъ цѣпь, натягиваясь туго, готова пересѣчь мышцы и за тѣмъ сосуды.

Двѣнадцатый и тринадцатый опыты. Они имѣли одну цѣль: опредѣленіе степени заразимости раны отъ экразера при дѣйствіи на нее шанкернаго яда. 7-го сентября вырѣзаны изъ губъ собаки тупою цѣпью экразера два куска. Одинъ экземпляръ яда доставленъ мнѣ докторомъ Перемѣжко и съ какого шанкра я ручаться не могу; а другой снятъ мною съ шанкра, черезъ сутки по превращеніи пузырька въ язвину съ салынымъ дномъ. Помазаны, сейчасъ же послѣ операци, части поверхности одной раны однимъ ядомъ, а другой — другимъ. Для вѣрности явленія, я вырѣзалъ части губъ именно цѣпью безъ скосовъ экразера, чтобъ избѣжать и ущемленія съ экстравазатомъ въ углу цѣпи констриктора, и прокола троакаромъ для проведенія цѣпи, если бы дѣлать простой разсѣкъ. Дѣйствія яда не оказалось.

Четырнадцатый опытъ. 8-го сентября. Констрикторомъ съ цѣпью почти безъ граней отнята передняя четверть языка у собаки. Животное не было хлороформировано, а чтобъ не укусило — вставлена въ ротъ ему налка, толщиною въ указательный палецъ. Упоминаю объ этомъ по тому, что вслѣдствіе надавливанія налкой появилось *ex arteria galina* кровь не токомъ, а отдѣльными каплями; она видимо продавливалась, потому что и остановилась тотчасъ по вынятїи налки. Здѣсь ясно было видно и на культѣ, и на отрѣзкѣ, какъ ткани съ поверхностей верхней и нижней надавливались, вытягивались къ центру, наслаивались и тѣмъ могли образовать на мѣстѣ не вытягивавшихся, лежавшихъ въ срединѣ и не покрывавшихся наслойкою, тканей, по углубленію, длинному справа шѣвро и узкому, на каждой изъ поверхностей. У лѣваго края, бывшаго ущемленнымъ звеньями цѣпи, есть экстравазатъ. На другой день въ этомъ мѣстѣ было, на пространствѣ примѣрно линіи въ квадратѣ, отдѣленіе желтоватаго, какъ бы гнойнаго, цвѣта; въ немъ можно было найти угловатыя съ ядромъ эпителиальныя ячейки, слизистые шарики и кровяные шарики подобно тому, какъ чрезъ 25 часовъ въ первомъ опытѣ. — На остальныхъ частяхъ поверхности раны нѣтъ этаго отдѣленія и, смотря въ лупу, можно видѣть весьма тонкій слой почти безцвѣтнаго, едва мутнаго, полупрозрачнаго выпота. — 17-го числа рану на языкѣ можно было считать заживленною самымъ тонкимъ растяжимымъ рубцемъ. Эти качества рубца и даже съ углубленіемъ

по срединѣ, какъ признакомъ выше упомянутой особенности раны, можно было видѣть и на трупѣ собаки.

Пятнадцатый опытъ. 8-го сентября. Отнято у рослаго щенка бедро выше половины. Операция дѣлана двумя инструментами: на передней поверхности констрикторомъ съ цѣпью, куда взята и бедренная артерія; на задней — экразеромъ, при чемъ берлинская цѣпь, болѣе тонкая противу подобныхъ цѣпей г. Mathieu, наложена была стороной со скосами. Употребленіе подобной цѣпи я считалъ умѣстнымъ на задней части, гдѣ сосуды не первой величины. Въ настоящемъ случаѣ не опытный помощникъ, дѣйствовавшій экразеромъ, не приостановился, какъ бы слѣдовало, а далъ ходъ еще быстрѣе въ то время, какъ ткани наиболѣе сгустились и, готовые уступить, потребовали для пересѣка напряженнаго усилія въ движеніи рычагообразной рукояти. Потому сдѣлалось кровотеченіе изъ боковой вѣтви бедренной артеріи; наложена лигатура; щенокъ впалъ въ обморокъ. Хотя прежде наложенія перевязочнаго прибора рана и была обмыта отъ крови; но такъ какъ ткани на мѣстѣ не осторожно ускореннаго пересѣка этою цѣпью со скосами казались увлажненными въ сравненіи съ суховатою поверхностью пересѣка тканей впереди бедра: то я, въ видахъ лучшей защиты задней части раны отъ вліянія воздуха, соединилъ края удобоподвижной кожи кровавымъ швомъ; потомъ, наложивъ на всю рану перевязку, оставилъ на случай, взади съ боку, выходное отверстіе и не снималъ перевязки до 10 числа.

При осмотрѣ подъ микроскопомъ концевъ мышечныхъ пучковъ съ влажной поверхности отрѣзка, образованной берлинскою цѣпью, оказалось: замѣченнаго во 2 опытѣ наслованія мышечныхъ пучковъ уступами, здѣсь не видно такъ явственно; равно не найдено и тѣхъ, какъ бы перекрестныхъ пучковъ, которые замѣчены мною при седьмомъ опытѣ съ граненою цѣпью при экразерѣ.

При осмотрѣ раны черезъ два дня: перевязка на половину сорвана; кровотеченія большаго не было; назади матеріалъ перевязки проникнуть отдѣленіемъ изъ раны кроваваго цвѣта; лоскуты спитой назади кожи омертвѣли; отдѣляемое тамъ ихорозно, съ не хорошимъ запахомъ; поверхность раны тутъ, назади, углубилась и блѣднѣе, влажѣе, чѣмъ въ части передней. Послѣ того заживленіе раны пошло обыкновеннымъ процессомъ *secundae intentionis* и она закрылась уже черезъ 3 недѣли. — При осмотрѣ подъ микроскопомъ

10-го числа, т. е. черезъ 48 часовъ, отдѣленіе съ раны, кромѣ гнойныхъ шариковъ и клѣтокъ, показало много жироваго распада. Такъ какъ отдѣляемаго вообще и жироваго распада въ частности болѣе на сторонѣ бывшаго кровотеченія и такъ какъ удалось встрѣтить тутъ два какъ бы красныхъ шарика, только нѣсколько увеличенныхъ, съ уменьшившимся углубленіемъ и съ приближеніемъ къ сферической формѣ, то полагаемъ возможнымъ считать происшедшею изъ красныхъ кровяныхъ шариковъ и большую часть зернистыхъ элементовъ съ однимъ и двумя зернами въ формѣ круглой, продолговатой и подковообразной.

Изъ этого опыта видна вся важность и ослабляющаго организмъ кровотеченія, и обильнаго экстравазата на поверхность раны, мѣшающаго заживленію *per primam intentionem*, особенно когда ослаблена дѣятельность нервной системы и разжижена кровь. Впрочемъ первые дни послѣ операціи, (т. е. до 10 ч.), мнѣ нельзя было посѣтить университета и видѣть собаки; слѣд. и ручаться за присмотръ за нею, чистоту воздуха, содержанія и пищи я не могу.

Шестнадцатый опытъ недѣлей позже. Экразеромъ цѣпью безъ скосовъ отрѣзана передняя треть языка. Явленія тѣ же, какъ и при 14 опытѣ, кромѣ бывшаго тамъ при употребленіи констриктора съ цѣпью, экстравазата на квадратной линіи съ одного боку отъ ущемленія.

Семнадцатый и восемнадцатый опыты сдѣланы тогда же. Оба были не удачны въ томъ, что не умѣвшіе хлороформировать помощники дали двумъ собакамъ къ концу опытовъ издохнуть. У обѣихъ отнималось по бедру: одно экразеромъ, а другое констрикторомъ, съ цѣлью видѣть сравнительно ходъ заживленія. Явленія же, касательно отношенія къ инструментамъ разныхъ тканей, подтвердили найденное при опытахъ 2, 3, 4 и 7.

Девятнадцатый опытъ. Сюда я отношу слѣдующее, неоднократно повторенное, наблюденіе: взявши по каплѣ гноя и крови, можно видѣть подъ микроскопомъ, какъ смѣшиваніе ихъ выражается растяженіемъ красныхъ кровяныхъ шариковъ, при увеличеніи ихъ объема выравниваніемъ пучковиднаго углубленія и превращеніемъ двояко вогнутой чечевицы въ сферическій шарикъ, котораго желтоватопрозрачное содержимое скоро начинаетъ мутнѣть и получать темныя точки черезъ нѣсколько минутъ.

Къ двадцатому опыту я отношу то, что по окончаніи настоящаго

труда, принялъ было участіе въ занятіяхъ г. Перемѣжко, посвященныхъ исключительно повѣркѣ опытовъ Доктора Коаловскаго относительно судьбы кровяныхъ шариковъ; но первые опыты, состоявшіе въ проведеніи заволокъ на голубѣ и собакахъ, не дали отчетливыхъ результатовъ, кромѣ зернистости въ кровяныхъ шарикахъ у собаки съ вынужденъ заволоки черезъ 25 часовъ, а у голубя черезъ 24, 16 и 12. Голубь былъ, кажется, изнуренъ и потому едва помарана бывала отдѣляемымъ воцная шелковая заволока; но и тутъ, кромѣ появленія зернистости въ шарикахъ, ясно было видно на нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ оболочка отставала въ одну сторону, удлиняя и безъ того продолговатые у голубя шарики, а въ другомъ боку появлялась зернистость.

Г Л А В А III.

Выводъ изъ нашихъ опытовъ и наблюденій въ клиникахъ Парижа взгляда на процессъ заживленія ранъ послѣ экзарирования и на всѣ послѣдствія до выздоровленія.

Chassaignac видитъ на практикѣ, въ дѣйствіи экразера, много новаго, особенно въ отношеніи послѣдующихъ явленій; но онъ или отказывается отъ теоретическихъ объясненій, или объясняетъ все только тѣмъ, что выпотъ на поверхность раны бываетъ послѣ экзарирования пластическій.

Потому хотѣлось бы изложить нашъ взглядъ: на воспаленіе, нагноеніе, заживленіе и горячку; но здѣсь не мѣсто для такого отступленія.

Эксудатъ составляетъ одну изъ существенныхъ принадлежностей воспаленія, сопутствующаго измѣненіемъ питанія и отправленія воспаленной ткани. Количество эксудата имѣетъ вліяніе на процессы въ раненныхъ тканяхъ. — Еще важнѣе качество его: по различію эксудата на серозный, альбуминозный и фибринозный измѣняется и удобовсасываемость его, и процессы послѣдующаго разложенія. — Степень возможности доступа на рану воздуха и качество его могутъ вліять на измѣненія въ эксудатахъ не менѣе, чѣмъ индивидуальное состояніе больнаго: альбуминозный эксудатъ, измѣняясь, распадается въ разбѣдающій ихоръ; фибринозный, размягчаясь и раз-

жилаясь, можетъ образовать продуктъ, называемый дитерическимъ и тоже разъѣдающій ткани. — Чрезвычайно важно обстоятельство: есть или нѣтъ экстравазатъ крови en masse, или отдѣльно красныхъ кровяныхъ шариковъ, на свободной поверхности раны, либо въ тканяхъ, приводящихъ къ поверхности. Этотъ экстравазатъ, метаморфозируясь, можетъ приводить въ гнойную жидкость¹⁾. Извѣстны положительные опыты г. Вгюске о томъ, что кровь держится не свернувшася отъ особаго вліянія на нее стѣнокъ кровеносныхъ сосудовъ. Выступивъ изъ сосуда кровь можетъ свертываться, хотя бы то и внутри организма, и подвергаться не только регрессивнымъ, но можетъ быть и образовательнымъ физико-химическимъ процессомъ диффузи, притяженія и проч., смотря по средѣ, въ которой она,—по разнымъ сопутствующимъ условіямъ,—наконецъ по свойству самой крови, и даже различно въ разныхъ красныхъ кровяныхъ шарикахъ по ихъ возрасту. Выступивъ же на поверхность раны, въ соприкосновеніе съ внѣшнимъ воздухомъ, она, конечно, подвергается всѣмъ электрическимъ, термометрическимъ, гидрометрическимъ и прочимъ особенностямъ не органической природы. Слѣд. если не вообще, то хоть отчасти, она не можетъ не подвергнуться ходу регрессивному и, раздражая при экстравазатѣ внутри организма до произведенія процесса новообразованія, здѣсь подѣ вліаніемъ воздуха, и безъ того раздра-

¹⁾ Ни гдѣ въ послѣдніе годы не занимались такъ спеціально кровянымъ шарикомъ, какъ въ Петербургѣ гг. Якубовичъ, Боткинъ, Андреевъ, Козловскій. Особенно отчетливы описанія г. Андреева. Между прочимъ, онъ ставилъ на остриженную нижнюю часть живота кролика каучукавый пузырь часа на два и вызывалъ мѣстную гиперемію до полнаго застоя и маленькихъ волосныхъ экстравазатовъ. Черезъ два дня оказывалось: 1) въ мѣстахъ полнаго застоя кровяные шарики были растопуты, нѣкоторые изъ плоской формы были близки къ сферической; по мѣрѣ увеличиванія объема шариковъ уменьшалось ихъ окрашиваніе; содержимое во всѣхъ было матовомутно, а въ иныхъ даже зернисто либо равномерно, либо съ особыми темными точками и колечками; отъ укусовой кислоты послѣдніе элементы не растворялись, а прояснялись, отъ воздуха же исчезали точки и кольца; слѣд. эти элементы при явномъ появленіи изъ кровяныхъ кружковъ имѣли всѣ свойства свободныхъ клѣтчатковыхъ зеренъ. 2) Встрѣчались и зернистыя тѣла вполне не правильной сферической формы, окруженныя тонкимъ слоемъ образовательнаго вещества, въ видѣ оболочки: они уподоблялись молодымъ гнойнымъ клѣткамъ авторовъ; были клѣтки и съ перехваченнымъ ядромъ и съ двумя ядрами. Д-ръ Козловскій, кромѣ распадѣнія шариковъ, находилъ и образовательныя ячейки изъ нихъ: онъ спеціально слѣдилъ перерѣзъ мышницъ.

жающаго рану, можетъ пособить происхожденію воспаления со слѣдующимъ за тѣмъ нагноеніемъ.—Наконецъ мы видѣли изъ 19 опыта вліяніе гноя на кровь и потому не имѣемъ причины не вѣрить многимъ ученымъ наблюдателямъ и Вирхову, съ его морфологической піемей, объ измѣненіи крови отъ гноя; это особенно рельефно доказано въ опытахъ г. Андреева¹⁾. Объ отношеніи же измѣненій въ красныхъ шарикахъ къ изнурительнымъ и контагіознымъ горячкамъ доставлена отъ насъ статья въ Петерб. Медиц. Вѣстникъ. Вообще же скажемъ, что весьма важно, по отношенію къ общей здоровости организма и къ происхожденію изнурительной горячки, количество гноя, (не говоря уже объ его качествахъ), и продолжительность пребыванія его въ соприкосновеніи съ тканями организма; потому что гной, приходя въ соприкосновеніе съ кровью, не можетъ не оказать на нее вліянія.

Послѣ этихъ нѣсколькихъ словъ, взглянемъ теперь, что дѣлается въ образованной экзраеромъ ранѣ.

1. Воспаленіе въ ранѣ, послѣ экзраиврованія гораздо менѣе, чѣмъ послѣ операции: и рѣзущимъ инструментомъ, оставляющимъ открытую воздуху поверхность живыхъ реагирующихъ тканей, — и прижигающимъ, который хотя и закрываетъ раненую поверхность отъ вліянія воздуха, но оставляетъ на ранѣ струпъ раздражающій, какъ инородное тѣло, иногда за предѣлы разращенія соединительной ткани, до нагноенія и даже обильнаго. Дѣйствіе экзраера съ уменьшеніемъ поверхности раны до возможно малыхъ размѣровъ; не только отсутствіе отрытыхъ сосудовъ, кровотеченія изъ нихъ, стремленія крови къ отверстию выхода, но даже уменьшеніе просвѣта сосудовъ, особенно большихъ, на нѣкоторое отъ раны пространство и ослабленіе тѣмъ подхода къ поверхности раны и выступа на нее крови *en masse*, а слѣдовательно съ нею и кровяныхъ шариковъ; даже со

¹⁾ Такъ онъ производилъ смѣшеніе крови и гноя въ узкихъ стеклянныхъ трубочкахъ, гдѣ можно слѣдить измѣненіе шариковъ по нѣсколькимъ днямъ. Онъ черезъ семь часовъ находилъ, что величина, форма, морфологическій видъ содержимаго и то отношеніе къ уксусной кислотѣ, что мутное содержимое свѣтлѣло и обозначало зернушки, до того приближали зернисто измѣненные кровяные шарики къ гноеподобнымъ тѣламъ г. Lebert, или пластическимъ г. Virchow, что только желтоватый оттѣнокъ обличалъ еще происхожденіе ихъ. Подобныя измѣненія шариковъ крови находилъ Андреевъ въ сосудахъ съ піемической кровью, занимаясь этимъ предметомъ два года.

всѣмъ сухая поверхность раны, до того слабодоступная процессу всасыванія, что ядъ шанкра въ первые моменты не прививается, и до того съ ослабленною раздражительностью нервовъ, что значительное подавливаніе раны пальцемъ животное допускаетъ безъ обнаруженія чувства боли; наконецъ то, что стягиваніемъ уступчивой кожи закрывается большая часть поверхности пересѣченныхъ тканей, напр. толщи мышцъ и тѣмъ защищаетъ отъ вліянія воздуха: все это обезпечиваетъ слабое проявленіе воспалительнаго процесса, такъ что слабая степень воспаления можетъ вызывать не столько процессъ нагноенія, сколько усиленное разрастаніе соединительной ткани. Сказанная маловредность раненія сдѣлается еще яснѣе, если прибавить, что дѣйствіе бываетъ на столько не вдругъ, а постепенно, что бы травматизмъ, сотрясеніе не могли подѣйствовать ни на организмъ вообще, ни даже глубоко на ткани; съ другой же стороны на столько скоро, постепенно и съ пропускомъ къ отнимаемой ткани крови, что бы питаніе отсѣкаемой части до нѣкотораго времени поддерживалось, а потомъ, по прекращеніи его, скоро отпадала часть, что бы не была при организмѣ омертвѣлая ткань, которая бы могла вредно дѣйствовать на кровь, производя сперва измѣненія въ плазмѣ и за тѣмъ отдѣляющее воспаление, а черезъ плазму, можетъ быть, и на шарики съ произведеніемъ процесса горячечнаго.

2. Послѣдовательныя боли такъ слабы, что у иныхъ больныхъ, видѣнныхъ мною болѣе въ клиникѣ г. Chassaignac, часа два остается только чувство сженія. Waters, проф. анатоміи въ Liverpool говоритъ, что послѣдующихъ болей не замѣчалъ, а боли во время операціи, по его мнѣнію, не болѣе какъ отъ лигатуръ и ножа. Потому Chassaignac имѣлъ нѣкоторое право сказать: «неужели столь легкое чувство можно считать за травматическія боли».

3. Когда стала понятна причина отсутствія или слабости воспаления въ ранѣ отъ экразера, чему обыкновенно или удивлялись, или теоретически не довѣряли; то, помня процессъ разрастанія обшей ткани въ виду возстановленія и заживленія, нечего удивляться, что я быстро заживилъ двѣ раны отъ экразера *per primam intentionem*, въ которыхъ это допускалось мѣстоположеніемъ и формою раны. Не приводя здѣсь многочисленныхъ опытовъ, которыми доказано значеніе разрастанія соединительной ткани, скажу, что въ госпитальной казанской клиникѣ проф. А. Н. Б. я видѣлъ четыре случая стя-

гиванія и сшиванія гноящихся, съ расшедшимися краями ранъ, послѣ чего заживленіе шло чрезъ быстрое срастаніе, только скопившіяся на первый разъ гной стекалъ къ которому либо углу и, подобно нарыву, выпускаемъ былъ ланцетомъ. Положимъ, что въ этихъ случаяхъ играло роль удаленіе воздуха, потому что онъ, какъ одинъ изъ главнѣйшихъ моментовъ разрушенія частей, можетъ раздражать сосуды поверхности раны и сквозь оболочку, и входя въ нихъ; а раздражая, онъ увеличиваетъ выпотъ изъ нихъ, съ новымъ затѣмъ его разложеніемъ. Къ тому жъ извѣстно, что разложенные соки дѣйствуютъ на подлежащую ткань разѣдая, слѣд. источевая оболочки сосудовъ, вскрывая даже ихъ и выводя содержимое для новаго разрушенія. Положимъ, говорю, все это такъ, но пособіемъ къ скорому заживленію было и соприкосновеніе краевъ раны, чѣмъ доставлялась возможность разростанія соединительной ткани для срастанія. Самъ Chassaignac съ удивленіемъ предъявлялъ, что «ткань поверхности секцій не походитъ ни на одну извѣстную ткань: ни на слизистую оболочку, ни на кожу, ни на обыкновенную рѣзавую, ни на жженую рану». Онъ же, какъ и другіе французскіе хирурги, замѣтили, что по циркулярномъ отнятіи геморроидальныхъ узловъ, черезъ сутки дѣлалось какъ бы служеніе апі особымъ слипаніемъ частей. Кромѣ того Chassaignac говоритъ, что «раны вообще послѣ экразирования заживаютъ не настоящимъ вторымъ натяженіемъ, т. е. нагноеніемъ, а при очень тонкомъ выпотѣ заживаютъ другимъ, еще не извѣстнымъ способомъ». Наконецъ онъ же находилъ, что «въ разрѣзѣ фистулъ апі, гдѣ края могли спадаться, очевиднаго выпота и нагноенія не было, а поверхности сблизались, оставаясь мягкими и розоватыми». Такъ разсуждалъ замѣчательный практикъ, не знакомый съ ученіемъ германской патологии. Сказанная склонность срастанія стѣнокъ раны, при взаимосоприкосновеніи ихъ, такъ велика, что я видѣлъ въ той же клиникѣ проф. А. Н. Б. стянутіе краевъ раны не свѣжей, даже при омертвѣніи¹⁾ кожи, при чемъ кожа эта отпала, а срастаніе въ толщѣ рѣзѣки все таки произошло. И на оборотъ: въ той же клиникѣ сшита была свѣжая рѣзано-колотая рана около паха и черезъ нѣсколько дней въ одномъ изъ угловъ рана раскрылась для выпуска гноя, потому что въ глубинѣ стѣнки не спались, была пустота и, вѣроятно, изліяніе крови.

¹⁾ Случай Гусева.

4. Нагноение, вообще въ раненіяхъ экразеромъ, бываетъ уменьшено въ огромной пропорціи. Это уменьшение такъ рѣзко, что я видалъ, у нѣкоторыхъ изъ оперированныхъ отъ геморроидальныхъ опухолей и узловъ, а также и отъ заднепроходныхъ фистулъ, раны не имѣвшими нужды въ перевязкѣ послѣ двухъ и трехъ дней. Едва желтоватое, полупрозрачное и тонкое выпотѣніе въ сказанныхъ случаяхъ обыкновенно бываетъ въ такомъ маломъ количествѣ, что чуть мараетъ бѣлье и не имѣетъ вида гноя; потому Chassaignac не употребляетъ дня черезъ два никакой перевязки, кромѣ пудренія порошкомъ крахмала. При этихъ случаяхъ не было ни пустоты, ни такого расхожденія краевъ раны, чтобы шло бесполезно и быстро дѣленіе соединительной ткани для образованія гнойныхъ ячеекъ.

5. Это столь замѣчательное ослабленіе воспаленія и столь рѣзкое уменьшеніе нагноенія объясняютъ и быстроту заживленія раненій отъ экразирования, особенно въ сравненіи съ ходомъ заживленія ранъ отъ дѣйствія разныхъ прижигателей, равно и рѣзанной раны, если она предоставится процессу *secundae intentionis*.

6. Сотни операций, сдѣланныхъ экразеромъ, показали, что не бываетъ почти гнойныхъ инфильтрацій въ сопрягающія ткани, тогда какъ это явленіе часто сопровождаетъ рѣзанныя и прижженные раны. Это отсутствіе и большаго нагноенія, и гнойныхъ затековъ особенно рѣзко выдается послѣ отнятія яичекъ, геморроидальныхъ опухолей и фистулъ апи, какъ случаевъ, которые располагаютъ къ такимъ послѣдствіямъ. Это основывается на вышеупомянутомъ разращеніи соединительной ткани, скоро выполняющей рыхлые между-слойные промежутки тканей.

7. Не бываетъ почти разлитаго флегмонознаго воспаленія, что понятно изъ общаго ослабленія воспалительнаго процесса въ ранахъ отъ экразера и отъ препятствія къ гнойнымъ затекамъ.

8. Воспаленіе венъ, равно и гнойное зараженіе (*infectio purulenta*, морфологическая піэмія г. Virchow), съ явленіями изнурительной горячки, также обыкновенно почти не бываютъ; потому что сосуды не открыты, какъ бываетъ въ разрѣзѣ, кровь не вытекаетъ и потому не стремится къ отверстіямъ на поверхности, даже отжимается отъ нихъ и при томъ взаимосдавливается стѣнки

сосудовъ. Въ слѣдствіе такого сдавленія и даже можетъ быть облитерации концовъ сосудовъ нѣтъ такихъ прилива и застоя крови, при которыхъ бы могли быть и кровоизліянія, могущія распадаться, какъ сказано въ началѣ главы, и обильныхъ густыхъ эксудатовъ. Не раздражаясь особенно изъ воздуха и не имѣя большого количества матеріаловъ для гноя, рана и не производитъ его во множествѣ, и слѣд. нѣтъ возможности скорой порчи гноя, разъѣдающаго его дѣйствія на ткани, смѣси съ помертвѣлой распавшейся клетчаткой и нѣтъ большого всасыванія¹⁾ соковъ съ раны въ плазму крови, съ послѣдующимъ дѣйствіемъ на шарики ея и съ происхожденіемъ изнурительной горячки. Ни при своихъ опытахъ не слишкомъ остроуцѣпью, ни въ клиникахъ Парижа я не видѣлъ, послѣ экразирования, разсматриваемыхъ болѣзненныхъ явленій; но передѣлавъ экразеромъ до 600 операций самъ Chassaignac сознается, что бывало въ исключительныхъ случаяхъ и гнойное зараженіе, когда появленіе и развитіе этого состоянія зависѣло отъ другихъ причинъ. Мнѣ же кажется, что чѣмъ острѣе со скосами будетъ употребляема цѣпь, тѣмъ болѣе свойства раны будутъ подходить къ рѣзанной и тѣмъ возможнѣе появленіе этихъ болѣзненныхъ явленій.

9. Вообще говоря, не бываетъ послѣ экразирования всѣхъ тѣхъ не пріятныхъ болѣзненныхъ осложнений, которыя составляютъ столь частое послѣдствіе обыкновеннаго травматизма и вызываютъ послѣ операции столько заботъ гг. хирурговъ, таковы: нарывы, гнойные затеки, зловоніе гноя, госпитальный антоновъ огонь.

10. Я былъ въ Парижѣ свидѣтелемъ слабодоступности оперированныхъ чрезъ экразированіе и мѣстной рожи, и рожи-

¹⁾ Способность всасыванія для венъ есть дѣло на столько доказанное и общепринятое, что нечего объ этомъ и говорить. Оставалось еще въ глазахъ нѣкоторыхъ подъ сомнѣніемъ считать ли эту способность принадлежностью и лимфатическихъ сосудовъ, но въ текущемъ году молодой физиологъ Colin, занимающійся въ школѣ d'Alfort, открывалъ въ нихъ тѣ химическіе элементы, которые предстояли всасыванію. Не говоря о степени возможности всасыванія частей гноя, прибавлю только, что при разрѣзахъ ножомъ, или распаденіи тканей, разрѣданіи ихъ, остается поверхность, способная не только всасывать изъ лежащаго на ней матеріала, или по крайней мѣрѣ передавать въ сосуды его особенности; но даже вбирать заразы и изъ воздуха, напр. отъ госпитальнаго антонова огня, что можетъ произойти еще скорѣе, чѣмъ черезъ легкія, гдѣ сообщеніе все таки сквозь перепонку, а не прямо въ сосуды, чего нѣтъ, говоря вообще, и при экразерѣ.

стой горячкѣ. Лѣто 1861 года было крайне не здорово: въ акушерской клиникѣ чрезвычайная смертность отъ пуэрперального процесса, а въ хирургическихъ клиникахъ смертность отъ процесса рожистаго до того, что даже знаменитые Nélaton и Velpeau прекратили производство операций. Chassaignas же, по прежнему не пропускавшій ни одного изъ обычныхъ сеансовъ по понедѣльникамъ, дѣлалъ операции экзарезомъ и не встрѣчалъ этихъ страданій; хотя часть успѣха я отношу и къ тому, что клиника его находится въ одномъ изъ хорошо вентилированныхъ, по новымъ системамъ, госпиталей. Впрочемъ считаю долгомъ упомянуть случаи съ рожей и флегмонознымъ воспаленіемъ у лица, оперированнаго экзарезомъ безъ хлороформованія, отъ рака нижней губы, съ оставленіемъ за тѣмъ раны не шитою и ни чѣмъ не прикрытою; тогда какъ хлороформованіе, прикрытіе ранъ и стягиваніе ихъ поверхностей ослабляли бы возможность произойти такимъ явленіямъ. Вообще же слабодоступность ранъ экзарезованныхъ процессу рожи и lymphangitidis вытекаетъ изъ слабости воспалительной реакціи и изъ закрытія подходящихъ къ ранѣмъ концевъ лимфатическихъ и вообще волосныхъ сосудовъ.

11. Кровотеченіе: капиллярное и изъ большихъ сосудовъ, первоначальное и послѣдовательное можно, при экзарезованіи, болѣею частію предупреждать. Говоря такъ, мы просимъ отличать то, что принадлежитъ методѣ, отъ случайностей, будутъ ли онѣ зависѣть отъ личнаго состоянія больнаго, какъ напр. общее скорбутическое страданіе, — отъ особенностей инструмента, какъ возможность ущемленія при констрикторѣ съ цѣпью, либо разрыва сосуда при переломѣ проволоки, — и наконецъ еще отъ другихъ какихъ либо случайностей, въ родѣ упомянутыхъ ниже въ § о кровотеченияхъ при отнатиі геморроидальныхъ опухолей.

Примѣч. Да и во всѣхъ 12 пунктахъ мы говорили, что такое-то явленіе ослаблено, или что его не бываетъ обыкновенно, вообще; но отнюдь не думали отрицать возможности произойти ему, хоть и гораздо рѣже, чѣмъ въ рѣжущихъ и прижигающихъ ранахъ; потому что не могутъ быть всегда претотвратимы ни особенная опасность оперативнаго случая, ни вредность случайно прившедшихъ обстоятельствъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О ПРИЛОЖИНИИ ЭКРАЗИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНО КЪ ОТНЯТИЮ ГЕМОРРОИДАЛЬНЫХЪ
ОПУХОЛЕЙ И УЗЛОВЪ.

Г Л А В А I.

Анатомическія особенности области *apè*; обстоятельства, вызывающія, по мнению наблюдениѣмъ, появленіе геморроидальныхъ опухолей; мѣстоположеніе, развитіе и строеніе ихъ; случайныя измѣненія въ нихъ и въ окружающихъ ихъ тканяхъ; болѣзненные состоянія, сопутствующія ихъ пребываніе; отношеніе кровотеченій *ex apo* къ нимъ; болѣзни, съ которыми геморроидальные опухоли и узлы можно смѣшивать.

Здѣсь не мѣсто говорить о геморроидальной болѣзни вообще. Довольно сказать, что терапия оказывалась не рѣдко безсильною въ излеченіи геморроидальныхъ опухолей и узловъ, особенно застарѣлыхъ, съ сопровождающими ихъ осложнениями, и тѣмъ вызвали на дѣятельность хирургическую. Но на хирургическую помощь въ этой болѣзни врачи смотрятъ различно. Сопровоженіе этихъ опухолей часто геморроидальными кровотечениями и измѣненіями въ общемъ состояніи организма дало однимъ поводъ допускать особую конституціональную общую геморроидальную болѣзнь, а опухоли внизу *recti* считать за *poli me tangere* изъ опасенія, чтобъ геморрой не бросился въ голову, грудь и проч. Другіе же не признаютъ общей болѣзни и мѣстное явленіе объясняютъ такъ: довольно затрудненія оттока крови изъ венъ низа *recti*, чтобы появилось расширеніе ихъ, застой, свертываніе крови и воспаленіе, при чемъ, если степень толщи и эластичности стѣнокъ кишки окажутся не достаточными: онѣ лопнутъ и будетъ кровотеченіе.

Слѣдивъ процессъ развитія геморроидальныхъ опухолей, я получилъ взглядъ на это состояніе, какъ на мѣстное расширеніе венозныхъ, особенно венозныхъ, сосудовъ низа *recti*, измѣняющееся послѣдовательными болѣзненными процессами и истекающее изъ анатомическихъ особенностей области *apè*, подъ вліяніемъ или мѣстныхъ причинъ; другихъ мѣстныхъ же болѣзней, или условій жизни и дѣятельности и наконецъ общаго состоянія крови.

А) Здѣсь излишне описывать область *apі*. Мы упомянемъ только о тѣхъ особенностяхъ строенія ея, которыя въ нашемъ случаѣ имѣютъ особое значеніе.

1. Я встрѣтилъ уже 25 человѣкъ, у которыхъ внутреннія стороны ягодицъ, ближе *ad anum*, такъ были сближены между собою, что терлись одна о другую, удерживали влажность *ex gesto*, раздражались и получали ссадины, сильно зудящія, такъ что для ходьбы требовалось закладывать пластины корпії, посыпанной крахмаломъ. Влажность около *apі* можетъ поддерживаться и тѣмъ, что въ кожѣ, сильно стянутой *ad anum*, какъ къ центру, лучистыми складками, находятся отверстія не большихъ желѣзистыхъ мѣшечковъ, отдѣляющихъ острую и пахучую влагу (набл. гг. Richet и Robin).— 2. Кожа, проникающая на нѣсколько миллиметровъ въ отверстіе *apі* и образующая на соединеніи со слизистою оболочкою линію формы фестоновъ, дѣлается съ приближеніемъ *ad anum* все тонѣе и тонѣе, тогда какъ далѣе кнаружи она толста и плотна. А у лицъ за 40 лѣтъ, на мѣстѣ складокъ у края *apі*, бываютъ не большія выпуклости¹⁾, снаружи синеватыя, обыкновенно мягкія и висящія, а иногда не уступчивыя и твердыя.— 3. О находящихся съ нею въ связи мышцахъ *apі* надобно сказать, что *sphinct. extern.* значительнымъ количествомъ фибръ втискивается прямо въ кожу окружности *apі* и тѣмъ сильно сморщиваетъ ее, а *levator* сплетается нѣкоторыми волокнами съ верхнимъ краемъ *sph. ext.* и потому здоровый человѣкъ не можетъ сомкнуть *anum*, не приподнимая въ то же время его, такъ что *levator* является собственно расширителемъ уже тогда, какъ экскременты достигли самаго отверстія *apі*. *Sphincter internus* состоитъ изъ собранія органическихъ круговыхъ волоконъ *gesti* и палецъ находитъ между двумя сжимателями расширеніе около 4 сантим. вышины.— 4. У самаго края *apі* салыныя желѣзы могутъ засоряться и образовывать безболѣзненные съ горошину и болѣе опухоли, что знать очень важно, чтобы не смѣнать ихъ, безъ наружнаго обзора, съ геморроидальными опухолями: знаменитый Нугтl находилъ ихъ у себя, изслѣдовалъ и открылъ *infarctus* изъ сморщенныхъ салыныхъ клѣточекъ, избыт-

¹⁾ Отъ расширенія и расслабленія венъ и слизистой оболочки, какъ и въ покрывки.

на свободного жиру, клеточек эпителия, плиток холестерина. — 5. Обь оболочках гесті надобно сказать: а) что сгущенная клетчатая ткань, находящаяся между мышечною²⁾ и слизистую оболочками, можетъ быть считаема за фиброзную оболочку; б) что слизистая оболочка in gesto толще, чѣмъ въ другихъ кишкахъ и слабѣ соединена съ предъидущею, отъ чего можетъ скользить по ней и образовывать prolapsus tunicae mucosae; с) на ней очень много мѣшечковъ, которые напр. при поносахъ то изъ-являются, то служатъ къ образованію полиповъ, могущихъ въ свою очередь кровоточить и тѣмъ вводить не опытныхъ въ предположеніе геморроидальныхъ опухолей. — 6. Артеріи этой области многочисленны, хотъ и малы: у наружныхъ границъ большая art. pud. int., — вѣтвь ея — art. haemorrh. infer., — вѣтвь art. hypog. — art. haemorrh. med., — окончаніе mesent. inf. — art. haemorrh. sup., — art. sacral. laterales, и нѣкоторыя вѣтви art. sacral. med.. Артеріи идутъ ad rectum отъ стѣнокъ таза выше fasciae superf.; въ толщѣ гесті они образуютъ многочисленные сѣти, кромѣ только средней линіи задней стѣнки. — 7. Вены многочисленныя и объемистыя принимаютъ около anі расположеніе сплетенія и соединяются для влитія частію in venam hypogastr., а болѣе in venam mesogaic., идущую къ составленію venae portae. Послѣдній рядъ вѣтвей, какъ и вся система venae portae, лишень заслонокъ, отъ чего кровь можетъ, при каждомъ препятствіи, нѣсколько возвращаться, растягивать сосуды и застаиваться; а связь венъ anі съ печенью объясняетъ частоту абсцессовъ въ печени у лицъ, умирающихъ послѣ какихъ нибудь операцій въ рассматриваемой нами области. Вообще надобно прибавить, что въ клетчатой ткани, находящейся между слизистою и мышечною оболочками, многочисленныя артеріи и вены даютъ этой части видъ какъ бы эректильный. Въ слизистой оболочкѣ также много артерій и венъ, образующихъ у ея поверхности сѣть изъ очень сжатыхъ петель; особенно богата сѣть анастомозовъ около anі. Такимъ расположеніемъ можетъ быть объясненъ частый и скорый напоръ сюда крови. — 8. Лимфатическіе сосуды входятъ въ ганглии позвонницы, поперхніе паха и др., чѣмъ и можетъ объясняться напр.

²⁾ Не съ волокнами въ лентахъ, какъ въ толстой кишкѣ, а съ фибрами, кругообразно расположенными и очевидно сокращающимися.

отсутствие геморроидальных опухолей развитиемъ желѣзъ въ пахѣ. — 9. Нервы идутъ отъ сплетеній узловатыхъ и отъ системы цереброспинальной, почему мышцы могутъ зависѣть и отъ воли. — 10. Важно знать, что выше сфинктера rectum представляеть расширение, въ которомъ могутъ скопляться экскременты и, если мышца окрышла или сжата спазмодично, они давятъ на стѣнки, способствуя расширенію венъ, а если расслаблена, то не удерживаются и выступаютъ не произвольно. — 11. Именно въ отношеніи геморроидальныхъ опухолей и оперирования ихъ весьма важна близость передней стѣнки recti къ задней поверхности низа и шейки мочевого пузыря и предстательной желѣзы, такъ что при скопленіи внизу recti экскрементовъ, можетъ быть задержаніе урины, даже у женщинъ, почему осторожно должно тампонировать rectum для остановки кровотеченія.

Знать нѣсколько этихъ особенностей нужно, вѣдь каждая болѣзнь развивается не только подъ вліяніемъ внѣшнихъ обстоятельствъ, но и собственного расположенія организма: потому геморроиды легче появляются у лицъ съ слабыми тканями вообще, особенно съ тонкой, слабой, уступчивой тканью слизистой оболочки и кровяносныхъ сосудовъ, въ стѣнкахъ которыхъ менѣе обычныхъ свойствъ — упругости, тона и сократительности. А это можетъ быть или по природной, наследственной структурѣ, или проібрѣтается условіями жизни и болѣзнями, напр. хроническимъ катарромъ recti.

В) Перехожу къ краткому исчисленію постороннихъ обстоятельствъ, вызывающихъ, по моимъ наблюденіямъ¹⁾, развитіе геморроидальныхъ опухолей.

1. Возрастъ, въ которомъ болѣе встрѣчалъ я это страданіе, былъ между 40 и 50 годами, какъ возрастъ еще усиленныхъ работъ и усиленнаго аппетита, но уже съ началомъ ослабленія упругости тканей и съ расположеніемъ къ застоямъ. Потомъ между 30 и 40, за тѣмъ между 20 и 30, а до 20 лѣтъ только у лицъ съ рыхлыми тканями, широкими отверстиями, варикоцеле, грыжами и выпаденіемъ слизистой оболочки ani. Позже 50 и особенно 55-ти лѣтъ болѣзнь встрѣчалась также рѣдко, какъ и между 20 и 25, что

¹⁾ Болѣе долгое время я практиковалъ въ Енисейскѣ, чрезъ который идутъ рабочіе на частные золотые прииска.

объясняю для горожанъ тѣмъ, что они уже отстаютъ отъ дѣятельности и съ тѣмъ теряютъ аппетитъ, а для золотоприсковскихъ рабочимъ тѣмъ, что люди этого возраста мало уже нанимаются. — 2. Но полу гораздо рѣже у женщинъ, какъ работающихъ съ меньшимъ напряженіемъ силъ и менѣе пресыщающихся ѣдой, виномъ, развратомъ и т. п.; тогда какъ всякая не осторожность, производящая приливъ въ брюшную полость усиливаетъ течение мѣсячнаго очищенія и тѣмъ разрѣшается. У многихъ изъ беременныхъ являлись геморроидальныя опухоли, завися и отъ брюшнаго полнокровія, и отъ механическаго прижатія. Больше всего геморроидалистокъ было въ періодъ остановки регулъ, что такъ и быть должно при отказѣ матки отъ обычной органической работы. — 3. Занятіе. Сюда группа лицъ, вѣдущихъ сидячую жизнь, что признано всѣми, потому что при томъ сдавливается животъ и затрудняется брюшное кровообращеніе, а также напрягается внизъ область ані, согрѣвается и подвергается приливу. Сюда же и ежедневное моленіе съ земными поклонами, при чемъ опухоли сопровождаются выпаденіемъ слизистой оболочки гесті. Другая группа лицъ, которыхъ жизнь идетъ стоя, кромѣ сна, какъ напр. у рабочихъ золотоприсковскихъ, которые цѣлые дни, въ сырыхъ разрѣзахъ, отбиваютъ почву и перебрасываютъ ее; также являлись ко мнѣ съ геморроидальными опухолями многие изъ рабочихъ, послѣ продолжительной ходьбы, т. е. пришедшіе въ Енисейскъ изъ за 3 и даже 5 тысячъ верстъ; также послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ верховой и почтовой ѣзды. — 4. Способствуетъ происхожденію геморроя все, что производитъ или прямо раздраженіе ані, или только увеличиваетъ къ этой области приливъ. Сюда: мужеловство и онанизмъ, раздражающія слабительныя, ставленіе частыхъ клестировъ, особенно при неумѣнн¹⁾). Катарръ гесті можетъ быть считаемъ то же за причину: при хроничекомъ катаррѣ ткань слизистой оболочки и

¹⁾ Есть писатели, какъ André Lebel, которые статистикой доказываютъ, что во Франціи удеситерилось число геморроидалистовъ въ послѣднее десятилѣтіе отъ употребленія раздражительныхъ слабительныхъ, особенно aloes, патентованныхъ pilules morisson, écossaises, grains de vanté и т. п. Подобный же отзывъ слышалъ я на лекціи извѣстнаго Troussseau.

соприлегающих венъ не можетъ остаться нормальною, такъ какъ расширение венъ слизистой оболочки считается и анатомическимъ признакомъ хроническаго катарра; Вирховъ же принимаетъ даже явления, называемыя предвѣстниками геморроя, за припадки ожесточающагося катарра recti и сравниваетъ сжение, напряжение in recto, боль въ крестцѣ и поясницѣ — съ болями носоваго катарра въ лобныхъ пазухахъ и далѣе въ другихъ частяхъ головы. О беременности мы уже упоминали; тоже относится и къ разнымъ опухолямъ въ тазу и къ постояннымъ запорамъ съ очень сухими экскрементами, для испражнения которыхъ нужно усиленное надавливаніе діафрагмою и брюшными мышцами. Особенно нужно остерегаться пищи съ костями, какъ напр. вишни; въ своей же практикѣ я видѣлъ вредъ отъ сибирскаго лакомства, кедровыхъ орѣховъ, которые жуютъ иногда цѣликомъ. Сюда можно отнести сдавленіе или закрытіе *venaе portae*, а также циррозное и другія измѣненія печени. Обжорство во время усиленныхъ приисковъ работъ и непомѣрное пьянство по выходѣ рабочихъ съ приисковъ, переполняя кровью воротную вену, способствуютъ развитію болѣзни; потому что во время пищеваренія *vena porta* наподнимается отъ всасыванія питательныхъ веществъ, чѣмъ уменьшается принятіе ею изъ венъ селезеночныхъ, да и самая селезенка припухаетъ; слѣд. можетъ воспрепятствоваться и правильный приемъ изъ венъ recti, тѣмъ болѣе что брюшное кровообращеніе вообще медленнѣе и система *venaе portae* лишена заслонокъ. — 5. Если наблюденія показали, что при болѣзняхъ сердца и легкихъ бываютъ венозныя кровенакопленія въ разныхъ частяхъ, то тѣмъ скорѣе онѣ могутъ случиться внизу recti по особенностямъ строенія и назначенія этой области. Вѣроятны рассказы о появленіи геморроидальныхъ опухолей отъ разныхъ страстей. — 6. Эти опухоли могутъ происходить и отъ особаго свойства самой крови, что основываю на своихъ наблюденіяхъ, которые можно свести въ четыре группы. а) Переѣзды изъ Енисейска въ Красноярскъ, по сцѣпленію коммерческихъ и служебныхъ интересовъ, весьма часты и мнѣ пришлось наблюдать до 20 случаевъ, какъ одно и тоже лицо, получая въ сыромъ болотистомъ Енисейскѣ геморроидальныя опухоли, либо кровотеченіе, выздоравливало безъ леченія въ Красноярскѣ. б) Въ теченіи лѣтъ 1858 и 1859 годовъ горѣли, къ востоку отъ Енисея и къ

сѣверу отъ Верхней Тунгуски, лѣса на тысячеверстныхъ пространствахъ; почему не только на золотыхъ приискахъ среди лѣса, но и въ г. Енисейскѣ было такъ мало въ воздухѣ кислорода, что трудно было дышать, жители жаловались на тяжесть въ головѣ и сонливость; въ эти года болѣзни принимали нервный характеръ и видимо увеличилось число страданій геморроидальныхъ. с) Живя въ Казани два года въ домѣ, отоплявшемся амосовскою печью, о свойствѣ тепла отъ которой черезъ трубы въ стѣнахъ считаю лишнимъ здѣсь распространяться, я получилъ 22 лѣтъ геморроидальныя опухоли и кровотечения, что исчезло съ перемѣною мѣста жительства. d) Въ 1862 году мнѣ пришлось прожить недѣли три въ довольно сырыхъ комнатахъ съ новою, еще не отопленною, сырою, и къ тому жъ дымившею печью, болѣзнь возобновилась, пивки ad alium и другія средства облегчали только на время и я выздоровѣлъ съ перемѣною качествъ воздуха. e) При поѣздкѣ изъ Енисейска на сѣверъ ближе къ Ледовитому морю я нашелъ тамъ большое развитіе скорбута и не рѣдко геморроя отъ простуды, особенно ногъ, задержки испарины, нечистоплотности, почти отсутствія зимою вліянія свѣта и тепла солнца, отъ житья Остяковъ въ дымныхъ землянкахъ, а русскихъ въ избыткахъ, полныхъ дымомъ и отъ нужды ѣсть цѣлое полугодье прѣсныхъ лепешекъ, да соленую, часто протухлую, рыбу.

С) Предпославъ нѣсколько словъ о зависимости болѣзни отъ анатомическихъ особенностей и отъ постороннихъ обстоятельствъ, остается показать процессъ и формы развитія геморроидальныхъ опухолей и узловъ, съ сопутствующими имъ другими болѣзненными явленіями; потому что и назначеніе операціи можетъ быть только послѣ подобнаго анализа даннаго случая.

Зная, что экразированіемъ отнимается ткань, а не истребляется какъ при дѣйствіи разными прижигателями легко понять, что, со введеніемъ въ дѣло этой методы для отнятія геморроидальныхъ узловъ, можно было прибавить къ прежнимъ изслѣдованіямъ этой болѣзни новыя. До сихъ поръ взгляды на геморроидальныя опухоли и узлы были различны¹⁾. Это разногласіе вытекло, по нашему мнѣ-

¹⁾ Гишократъ считалъ ихъ за варикозныя расширенія венъ recti; но какихъ? Morgagni считалъ заболѣвающими окончанія *venaе mesagaicae*. Ledræn, сообразя на давленіе экскрементами, равно діафрагмой и брюшными стѣнками для испраженія, принималъ растяженіе капилляровъ.

нню, изъ того, что одна и та же болѣзнь представлялась наблюдателямъ въ разное время ея теченія и съ разными осложненіями. Изложеніе фактовъ, нами наблюдавшихся въ Парижѣ, оставлено, во избѣжаніе повтореній, для послѣдней главы; а здѣсь предпосылаемъ общій патологическій взглядъ на эту болѣзнь.

Развитіе въ венахъ расширеній и варикозностей бываетъ обыкновенно въ слѣдствіе раздраженія и хроническаго воспаленія венозныхъ стѣнокъ. Оно начинается или съ самыхъ венъ и, передавшись на окружающую кѣтчатку, можетъ произвести подобный процессъ и въ ней, отъ чего чрезъ срастаніе соединительною тканью вена можетъ сдѣлаться въ своемъ ложѣ прикрѣпленною; либо хроническое состояніе можетъ быть результатомъ остраго процесса, при чемъ бываетъ уже довольно эксудата и экстравазата, можетъ быть и образованіе гноя съ переходомъ въ нарывъ. Повторность отнюдь не остраго процесса чаще ведетъ къ новообразованію, отъ чего происходятъ затвердѣніе (sclerosis) кѣтчатки, срастаніе стѣнокъ венъ съ ихъ ложемъ, что, при оплотнѣннн самыхъ перепонокъ вены, можетъ сдѣлать и зияющимъ въ разрѣзѣ ихъ просвѣтъ. Обыкновенно расширеніе венъ можно раздѣлять на простую варикозность и на узловатую. Вторая — послѣдствіе первой. Вена расширяясь, дѣлается и длиннѣе, получаетъ извилистое направленіе сперва дугообразно, потомъ дуги образуютъ углы и вена дѣлается излучиннымъ то въ одну, то въ другую стороны; при дальнѣйшемъ ходѣ вена до того извивается, что получаетъ видъ какъ бы кишечныхъ извивовъ; наконецъ отъ угловъ съ одной стороны выдаются внутрь просвѣта удвоенія стѣнокъ въ родѣ перегородокъ, что и можетъ дать каналу какъ бы ячешстый видъ. При этомъ для составленія узла достаточно, чтобы излучина въ одномъ мѣстѣ выдалось сильнѣе, въ родѣ мѣшка, сидящаго на стволѣ вены и соединяющагося съ ея просвѣтомъ чрезъ болѣе или менѣе узкое отверстіе. Стѣнки такого мѣш-

какъ болѣе лишенныхъ эластичности, за первоначальное и относилъ болѣе къ вѣтвямъ *venae hypogastr.* Brodie къ расширенію венъ прибавляетъ изліаніе лимфы и утолщеніе тканей. Cruveilhier, замѣтивъ въ этой болѣзни кровоточенія и изъ мелкихъ артеріекъ, считалъ геморроидальныя опухоли за эректильныя, составленныя изъ губчатой ткани. Récamier называлъ кровавыми мѣшечками кѣтчатой ткани Kirby прибавлялъ, что мѣшки утолщенной кѣтчатки бываютъ окружены вѣтвями *venae hypogastr.* и прикрыты у конца recti складками.

ка могут состоять: или изъ всѣхъ трехъ оболочекъ вены; или только изъ наружной и внутренней. Съ образованіемъ новой излучины на этомъ мѣстѣ, узелъ можетъ получить грыжевидную форму; въ слѣдствіе же не равномерной расширяемости частей и самаго узла, онъ можетъ принять снаружи дольчатую, а внутри ячеистую форму.— Что касается собственно геморроидальныхъ упохолей, то варикозное расширение мелкихъ венъ низа гесті имѣетъ большею частію начало подъ слизистою оболочкою въ подслизистой клѣтчаткѣ; иногда же и въ самой слизистой оболочкѣ. Сперва послѣ ихъ набуханія и нечезновенія остается только расширение слизистой оболочки; потомъ перестаетъ происходить такой оттокъ крови и расширения остаются, — производятъ застои въ волосныхъ сосудахъ съ увеличеніемъ слизееотдѣленія слизистой оболочки, — даютъ болѣе всего на эту оболочку, сростаются съ нею и утончаютъ ее; наконецъ путемъ то всасывающихся, то возникающихъ экссудатовъ и экстравазатовъ происходитъ раздраженіе, ведущее къ сростанію съ клѣтчаткою и мышечною перепонками; при дальнѣйшемъ же ходѣ болѣзни, происходятъ разрывы слизистой оболочки съ кровотеченіемъ изъ узла¹⁾, изъязвленіемъ клѣтчатки и т. д.

Обыкновенно раздѣляютъ опухоли по мѣстоположенію на наружныя и внутреннія. Это раздѣленіе зависитъ отъ того, находятся онѣ либо при концѣ гесті, выше sphinct. ani ext. и около него, либо у краевъ заднепроходнаго отверстія.

При внутреннихъ болѣзняхъ начинается появленіемъ на слизистой оболочкѣ гесті плоскихъ возвышеній, занимающихъ разное пространство, смотря по числу и объему ихъ. За тѣмъ они начинаютъ при испражненіяхъ смѣщаться, выступать ex apo и по своей эластичности утягиваться обратно. Будучи сперва кругловатыми и приплюснутыми, опухоли начинаютъ утрачивать эластичность слизистой оболочки, менѣе утягиваться, получаютъ ножку и съ тѣмъ разнообразную форму и величину отъ вишни до куриного лица. Слизистая оболочка вмѣсто живаго розоваго оттѣнка получаетъ блѣдно-синеватый, плотнѣетъ, твердѣетъ и увеличивается изъ нея слизееотдѣленіе. Мало по малу раздраженіе ея идетъ далѣе внутрь гесті и

¹⁾ Что отчасти объясняетъ рѣдкость происхожденія здѣсь, (въ сравненіи съ расширеніями другихъ венъ), флеболитовъ.

отделяемое, въ родѣ выступающаго изъ рыльца матки при катаррѣ ея, дѣлается обильнѣе. Самыя же опухоли, сливаясь между собою, могутъ образовать свищевыя ходы; а оставаясь по долгу наружи, теряютъ со слизистой оболочки эпителий, покрываются эскориациями и даютъ капиллярныя брызги.

При наружныхъ болѣзняхъ начинается синюшою сѣтью венозныхъ сплетеній, изъ которыхъ образуются: или валикъ изъ расширенныхъ венъ кругомъ ані, или отдѣльныя опухоли, раздѣльныя другъ отъ друга бороздами разной глубины. За тѣмъ слѣдуютъ въ нихъ разнообразныя измѣненія, о которыхъ сказано будетъ ниже. Сверху они покрываются болѣе или менѣе слизистой оболочкою; слѣд. кожа участвуетъ въ ихъ покрывкѣ различно. Понятно, чѣмъ болѣе участія кожи, тѣмъ менѣе удобосмѣщаемости и способности образованія ножки, и опухоли остаются болѣе плоскими.

Французскіе ученые признаютъ 3 формы геморроидальныхъ опухолей.

1. Пока при опухоли не подверглись еще ни какому измѣненію ни мышечная, ни даже слизистая оболочки, она состоитъ изъ расширенныхъ венъ. Мнѣ пришлось въ Енисейскѣ вскрыть лицо, имѣвшее, при второмъ періодѣ гипетрофіи печени, геморроидальныя опухоли, которыхъ появленіе совпадало со временемъ заболѣванія въ правомъ боку: на трупѣ онѣ ничего не представили, кромѣ не распутываемой сѣти венъ, почти подобно ткани войлока. Это наблюденіе можетъ отчасти подтверждать опыты г. Jobert¹⁾ и взглядъ г. Nélaton на то, что сплетенія геморроидальныхъ опухолей составляютъ мелкія вѣтви венъ, идущихъ *in venam portam*. Но мы не позволяемъ себѣ отрицать участіе тутъ и мелкихъ венъ, идущихъ *in venam hypogastr. int.*, смотря по производящей причинѣ. Такъ понятно, что пьянство, обжорство, *cirrhosis hepatis* и т. под. затронуть скорѣе мелкія вены, идущія *ad venam portam*, тогда какъ продолжительныя стоянье, ходьба, верховая ѣзда могутъ произвести приливъ кивзу *recti* съ затрудненіемъ оттока *ad venam hypogastricam*. Нимейеръ

¹⁾ Проф. Jobert de Lamballe путемъ впрыскиваній у геморроидалистовъ въ сосуды, которыхъ вѣтви бываютъ внизу *recti*, нашелъ зависимость опухолей отъ вѣтвей *venae mesogaicae* и замѣтилъ возможность сообщенія ихъ съ артеріальными вѣтвями у границы опухолей, такъ что и впрыскиваніе въ артеріи увеличивало опухоли.

принимаетъ *plexus haemorrhoidalis*, какъ мѣсто, гдѣ можетъ проходить сообщеніе между системами *venae portae* и *venae hypogastricae (int)*. Вышеупомянутый случай подходитъ къ формѣ, называемой французами варикозною, или обыкновенною геморроидальною опухолью. Уже послѣ повторныхъ раздраженій и хроническаго воспаления стѣнки венъ дѣлаются твердыми, шишковатыми, сросшимися съ окружающей кѣтчаткой, которая въ свою очередь принимаетъ экстрavasаты, эксудаты, частію разрастается, частію плотнѣетъ, изъ является. Эта форма болѣзни, пока не произошло послѣдовательныхъ измѣненій, не даетъ обильныхъ кровотеченій въ обыкновенномъ состояніи организма. При осмотрѣ мною случая въ болѣе крупныхъ венахъ можно было видѣть на внутренней поверхности складчатость, исчезающую съ отнятіемъ внутренней перепонки; стѣнки венъ, безъ особаго уплотненія, но были утолщена такъ, что по перерѣзѣ сосуда онѣ не совсѣмъ спадались; встрѣчались мѣста и съ утонченіемъ стѣнокъ; было также мѣсто расширенное, въ родѣ аневризматическаго мѣшка, въ стѣнку котораго входила наружная и внутренняя оболочки, средняя же была уже прорвана.

2. Вторая форма называется эректильною. Ткань этихъ опухолей сосудистая, губчатая, кровоточивая. Онѣ бываютъ одиночными и круговыми. Въ состояніи покоя малоболѣзненны, вальвы, блѣдны, спавшіяся на себя, подобно шару изъ каучука, лишенному растягивающаго его воздуха. Въ такомъ видѣ я видѣлъ опухоли на трупѣ лица, имѣвшаго ихъ при жизни въ слѣдующемъ состояніи: онѣ бывали вздуты, тверды, синебагровы, весьма болѣзненны, кровоточивы. На трупѣ, въ спавшемся видѣ ихъ, сосуды найдены расширенными, съ стѣнками утолщенными и сросшимися съ окружающей кѣтчаткой, мѣстами просвѣтъ запырался свертками крови. Окружавшая ихъ слизистая оболочка гесті была нѣсколько утолщена и разрыхлена, а подслизистая кѣтчатка обильна сосудами. Virchow находилъ въ такихъ случаяхъ слизистую оболочку омолозистою и снабженною складками, а вязкую слизь на ней состоящую изъ эпителиальныхъ массъ съ примѣсью слизи¹⁾. По наблюденіямъ г. Nélaton бываютъ не только сли-

¹⁾ Впрочемъ объ измѣненіяхъ слизистой оболочки сказано при второй формѣ опухолей только по случаю осмотра мною трупа, а не какъ объ исключительной принадлежности эректильной формы.

но развиты конечныя развѣтвленія венае mesaraicae, но нерѣдко такъ увеличиваются и окончанія артерій, что выдаётъ онѣ по 2 толстыхъ вѣтви подходящими къ узламъ; бывали, прибавляетъ онѣ, и такіе случаи, гдѣ сосуды толщиною въ воронье перо шли параллельно между собою центиметровъ на 20 и разсыпались сплетеньями въ нижней части гесті. Подобное развитіе артерій можно отчасти объяснить измѣненіями мельчайшихъ вѣтвей и застоями въ нихъ.

3. Сухія опухоли или *les matiques* составляютъ третью форму. Онѣ рѣдко кровоточатъ. Отдѣляемое состоитъ болѣе изъ желтоватой и вошочей слизи. Опухоли бываютъ болѣе или менѣ тверды съ формой подобной цвѣтной капустѣ и пѣтушьему гребешку; вообще не болящи, но отъ тренія могутъ раздражаться, увеличиваться въ объемѣ, краснѣть, болѣть. Сплюсываясь ягодицами, удлиняются и получаютъ не правильный край, эскоріація и изъязвленія. Последнія бываютъ сперва поверхностны и проникая глубже, оканчиваются трещинами, выдающими постоянно зловонную течь. Процессъ образованія этой формы опухолей позволяю себѣ объяснить такъ: сначала дѣлается увеличенное кровенакопленіе въ тѣхъ капиллярныхъ сосудахъ, которые служатъ уже для питанія; отъ того происходятъ измѣненія въ подслизистой кѣтчаткѣ, слизистой оболочкѣ и эпителиальномъ слое; первыя двѣ ткани утолщаются и плотнѣютъ, а послѣдній разрастается въ разныя формы.

Подъ такіе три вида можно подводить геморроидальные опухоли и узлы. Теперь покажемъ связь, существующую между ними и кровотеченіями изъ нихъ, такъ какъ всѣ другаго рода кровотеченія *ex ano* не могутъ называться геморроидальными. Разсматриваемыя кровотеченія предшествуются мѣстной тяжестью и зудомъ: первая можетъ распространяться на области промежности и копчикокрестцовую, а зудъ смѣняться даже болью. За тѣмъ являюся тенезмы, ложные позывы къ испражненію, колики, поясничныя боли, а иногда даже ознобъ, тоска, біеніе сердца. Вліяніе потери крови зависить: отъ количества истеченія и отъ тѣлосложенія больного: могутъ быть случаи пользы въ смыслѣ замѣны искусственныхъ кровопусканій; въ другихъ же случаяхъ анемія и смерть—(такъ умеръ напр. Соретак). — Опытъ показалъ 3 видовъ кровотечения: 1) изъ вскрывающихся мелкихъ артеріекъ, при чемъ кровь имѣетъ артеріальный цвѣтъ и выбрасывается какъ бы скачками, изохронными

ударами пульса; 2) вынотъваетъ изъ слизистой оболочки внѣ геморроидальныхъ опухолей; 3) выступаетъ съ поверхности ихъ самихъ отдѣльными каплями; 4) въ слѣдствіе экскоріаціи или разрыва стѣнки вены и слизистой оболочки бываетъ и самое сильное кровотеченіе; 5) отъ пораженія самыхъ геморроидальныхъ узловъ раковымъ процессомъ и язвами. — Мы думаемъ, что проявленіе геморроидальныхъ кровотеченій можетъ быть скорѣе при прирожденной тонкости слизистой оболочки и стѣнокъ сосудовъ, недостаткѣ въ нихъ эластичности, лимфатичности сложенія и жидкокровія. Что же касается до истеченій въ родѣ яичнаго бѣлка, то они считаются продуктомъ катаррального процесса, а отъ нихъ низъ гесті раздражается, стѣнки утолщаются, твердѣютъ и можетъ образоваться полное круговое суженіе.

Переходимъ къ изложенію дальнѣйшихъ измѣненій въ геморроидальныхъ опухоляхъ и къ осложненіямъ, ихъ сопровождающимъ. При этомъ обратимъ вниманіе на мѣсто самой болѣзни, на сосѣдніе органы и на общее состояніе организма.

1. На мѣстѣ страданія. а) Тяжесть, неловкость, болѣзненность, трудность вправливанія, при чемъ, какъ и при испражненіяхъ, сильныя боли. б) Кровотеченія, могущія вести и къ анеміи, слизистогнойныя отдѣленія съ нечистою плотностью при нихъ и разными измѣненіями соприлежащихъ тканей. в) Исходомъ или набухлости опухолей, или ущемленія выступившихъ изнутри наружу бываютъ: воспаленіе въ нихъ самихъ и въ сосѣдней кѣтчаткѣ; пораженіе гангреною поверхностныхъ слоевъ, ведущее только къ мученіямъ и зловоннымъ отдѣленіямъ безъ гангренизаціи всей толщи опухолей; въ слѣдствіе исхода воспаленій въ нагноеніе образуются у корня опухолей язвы, а въ окружающей кѣтчаткѣ фистулезные ходы, могутъ быть затеки гноя и до образованія нарывовъ регіеіе д) Присоединяются трещины. е) Суженіе апі образуется или отвердѣніемъ и утолщеніемъ слизистой оболочки низа гесті, или отъ невралгій и измѣненій ткани сфинктера. ф) Могутъ и на оборотъ сжимающія мышечныя волокна до того ослабляться въ своей дѣятельности, что не удерживаютъ по волѣ эксcrementы и способствуютъ происхожденію выпаденія слизистой оболочки съ новой группой болѣзненныхъ явленій, сопровождающихъ уже эту болѣзнь. г) Многіе приписыва-

ють геморроидальнымъ узламъ возможность подвергаться и злокачественнымъ перерожденіямъ.

2) Изъ сопутственныхъ страданій въ другихъ органахъ бываетъ болѣе всего измѣненій въ мочевополовыхъ органахъ. Сюда: гипертрофія предстательной желѣзы и стѣнокъ мочевого пузыря, потребность часто выпускать урину, задержаніе ея, съ уженіе уретры, варикоцеле.

3. Въ пищеварительныхъ органахъ: не правильность пищеваренія, безъапетитность, иногда обжорливость, трудность пищеваренія, вѣтра, запоры, какъ самое частое явленіе, и геморроидальная колика. Не рѣдки у геморроидалистовъ грыжи.

4. Измѣняется общее состояніе организма и физически, и душевно. При закрытомъ геморроѣ болѣе угнѣтается нервная система; а при открытомъ сначала появляется анемія съ склонностью организма къ серознымъ инфильтраціямъ и болѣе въ подкожную клетчатку, особенно ногъ и живота, а иногда и въ брюшину. Вообще же бываетъ: ослабленіе силъ, печаль, меланхолія, не довѣріе къ себѣ, малодушіе и неспособность къ умственному труду, такъ что геморроидалисты теряютъ иногда гражданскую карьеру, дѣлаются самоубійцами.

Въ заключеніе этой главы скажемъ, что изложенное въ ней имѣло цѣлью показать слѣдующее. 1) Что геморроидальные опухоли и узлы нельзя считать всегда исходомъ особой общей геморроидальной болѣзни, а кровотеченія при нихъ за благотворный всегда плодъ цѣлебнокритической реакціи организма; при каковомъ взглядѣ нельзя думать объ оперированіи сказанныхъ опухолей. 2) Что не всегда онѣ должны считаться послѣдствіемъ и другихъ мѣстныхъ же болѣзней, а напротивъ сами будучи мѣстнымъ явленіемъ отъ мѣстной причины, могутъ вести за собою разныя болѣзненные явленія. 3) Что нельзя ихъ принимать и за такое безусловно мѣстное страданіе, которое бы не получало связи съ общимъ состояніемъ организма. 4) Извѣстно не рѣдкое безсиліе терапіи при уничтоженіи нѣкоторыхъ геморроидальныхъ узловъ; извѣстна трудность излеченія анемического состоянія, равно и нѣкоторыхъ болѣзненныхъ явленій, пока не будутъ уничтожены сказанные узлы; наконецъ можно насчитать сотни операцій, которыя сдѣланы лучшими хирургами Франціи, Англіи, Германіи, и не только окончились выздоровленіемъ, но и не вели за собою ни ка-

кихъ вредныхъ послѣдствій для общаго состоянія организма; потому оперированіе геморроидальныхъ опухолей и узловъ не только не всегда опасно и излишне, но иногда необходимо, какъ единственно цѣлѣбное. — Мы думаемъ, что какъ не должно считать эти опухоли за *poli tæ tangere*; такъ съ другой стороны нельзя предпринимать оперированіе безъ предварительнаго анализа причины, производшей болѣзнь, равно и особенностей сложенія больного, — не позаботясь вывести сперва больного изъ производящихъ болѣзнь условій жизни и дѣятельности и не употребивъ предварительно всѣхъ, признанныхъ наукою, терапевтическихъ средствъ, если степень развитія болѣзни позволяетъ выжидать.

Прибавимъ нѣсколько словъ о распознаваніи геморроидальныхъ опухолей отъ другихъ болѣзней, для чего нуженъ осмотръ этой области. 1) О сальныхъ желѣзкахъ и кистахъ было уже сказано. — 2) Важно знать о сопутствіи рассматриваемой болѣзни выпаденіемъ слизистой оболочки гесті. Последнее страданіе представляетъ опухоли сидячія, широкія, постепенно переходяція въ слизистую оболочку въ глубь гесті, сложенныя въ складки и, ближе къ переходу въ нормальную слизистую оболочку, розоватыя, какъ она. — 3) Кондиломы сидятъ болѣе наружу, у лучезидныхъ складокъ и даже между ними, имѣютъ широкое основаніе и составляютъ часть тѣла, выдающуюся и ограниченную рѣзко въ окружности. Если онѣ встрѣтятся съ другими явленіями, напр. геморроидальными опухолями и выпаденіемъ слизистой оболочки; то первыя будутъ болѣе наружу, вторыя въ срединѣ, а выпаденіе болѣе внутрь. — 4) Опухоли застарѣлыя, измѣненныя, отвердѣлыя, потерявшія свою особенность наливаться и спадаться, особенно при напряженіяхъ, могутъ быть смѣшиваемы съ полипами гесті; но послѣдніе, кромѣ отличія исторіей своего развитія, представляютъ опухоли мягкія, какъ бы губчатыя, многодольныя и сидячія на ножкахъ. — 5) Форма «*les marisques*» подобна сифилитическимъ наращеніямъ вида цвѣтной капусты, пѣшущьяго гребешка и т. п.; но послѣднія не предшествуются въ своемъ появленіи приливами крови, набуханьемъ и спаденіемъ, сидятъ около ані снаружи и не могутъ продолжаться въ кишку. — 6) Надобно отличать, также исторією развитія, геморроидальные узлы отъ рака гесті.

Г Л А В А II.

Употребленіе противу геморроидальныхъ опухолей — прижатія, царапанія, разрѣза, вырѣзыванія, лигатуръ, каленаго желѣза, гальванокавстики, вѣскаго тѣста, канканова тѣста. Отнятіе ихъ kraujеромъ по способу г. Chaz-saignac.

1. Прижатіе. Я видѣлъ въ Парижѣ одного геморроидалиста, начавшаго носить бандажъ, который состоялъ изъ пояса, обходящаго поясницу на подобіе крута двойнаго грыжеваго бандажа; на немъ двигался тижъ съ эластическою пружиной; онъ спускался между ягодицъ, загибался и оканчивался не большимъ шаромъ изъ слоновой кости, который именно и кладется *ad anum*. Бодной жаловался на чувство болѣзненнаго давленія на проходъ и *gestum*; для сидѣнія онъ наклонялся то въ ту, то въ другую стороны. Но не смотря на то, я полагаю, что бандажъ современемъ войдетъ въ употребленіе: во 1-хъ съ улучшеніемъ своего устройства и во 2-хъ съ опредѣленіемъ показаній.

2. Царапаніе. Я видѣлъ въ Парижѣ, и то въ смыслѣ народнаго франц. способа леченія, употребляемый для того инструментъ, который навываютъ *le pinseau chimique*. Это есть родъ кисти, сдѣланной изъ тонкихъ и многочисленныхъ нитей желѣза, расположенныхъ на поверхности въ родѣ крючьевъ. Крючьями проводятъ по опухолямъ, сдираютъ полосками поверхность и производятъ не большое кровотеченіе. Опухоли, конечно, отъ этого не исчезаютъ; но больной получаетъ нѣкоторое облегченіе. Полагаю, что при употребленіи безъ разбору, безъ совѣта медика, царапаніе можетъ приносить вредъ.

3. Разрѣзъ употребляютъ не какъ излѣчивающее, а только облегчающее средство, съ цѣлью пособить выводу крови, гноя, свертка крови. Его дѣлаютъ продольно, при чемъ менѣе опасности повредить сосуды, нервы и оболочки кишки; да и то употребляютъ только при опухоляхъ и узлахъ наружныхъ, какъ доступныхъ пособію напр. при кровотеченіи.

4. Вырѣзываніе и отрѣзываніе употребляютъ нынѣ очень рѣдко изъ опасенія кровотеченія и воспаленія венъ. Jobert дѣлалъ было постоянно отрѣзываніе, съ перевязкою сосудовъ при ихъ

встрѣчѣ; но, видя за тѣмъ воспаленіе венъ, отказался и перешелъ къ каленому желѣзу. Частное вырѣзываніе лучистыхъ складокъ не мѣшало опухолямъ наполняться вновь и вело къ суженію ані. Boyer проповѣдалъ было оставлять одну опухоль въ родѣ заволоки, а въ предупрежденіе суженія надрѣзалъ сжимающую мышцу. Dupuytren соединялъ этотъ способъ съ каленымъ желѣзомъ, а Velpeau съ лигатурой.

5. Потому не удивительно, что каленое желѣзо вошло въ общее употребленіе. Имъ дѣйствовалъ противу геморроидальныхъ опухолей еще Гиппократъ; возобновилъ же Began въ 1840 году. За нимъ послѣдовали Philippe Boyer, Iobert de Lamballe, Nélaton, Langenbeck въ Берлинѣ, Guersant, Desormeaux, Robert, Demarquay, Chassaingnac и многіе другіе. Съ 1857 года слава его начинаетъ упадать: большая часть хирурговъ перешла къ употребленію экразера. Только Langenbeck остался при каленомъ желѣзѣ, не смотря на замѣчанія германцевъ, особенно въ Schmidt's Jahrbücher, что для внутреннихъ геморроидальныхъ опухолей употребленіе каленаго желѣза опасно и что его должно замѣнить экразированіемъ. Iobert же de Lamballe началъ оперировать съ помощью вѣнскаго тѣста, не смотря на частое употребленіе, какъ я видѣлъ въ его клиникѣ, каленаго желѣза противу другихъ болѣзненныхъ случаевъ. Это оставленіе каленаго желѣза г. Iobert было такъ не ожиданно, что Beauvais, готовившій въ 1868 году свою thèse о предпочтеніи каленаго желѣза другимъ способомъ для отнятія геморроидальныхъ опухолей, обращался къ г. Iobert съ вопросомъ о причинѣ отказа его отъ желѣза и получилъ въ отвѣтъ, что оно «составляетъ суженія и пугаетъ больныхъ; тогда какъ вѣнское тѣсто удобоприложимѣ; но что при грибовидныхъ опухоляхъ, равно и при выпаденіи слизистой оболочки, оное будетъ продолжать употребленіе каленаго желѣза».

Приведу возраженія противу разсматриваемаго средства гг. Nélaton, Chassaingnac, Barthélemy и другихъ. 1) Употребленіе его сопровождается частою склонностью къ нервному бреду. Не рѣдко случается: 2) ожога кожи; 3) воспаленія паховыхъ желѣзъ; 4) задержаніе урины; 5) тенезмы мочеваго пузыря, очень часто повторяющіяся въ первые 24 часа, либо позже на четвертый и пятый день послѣ операціи. 6) Кровотеченія бывають: то во время приложенія каленаго желѣза отъ прободенія вдругъ сосудовъ;

то послѣ при отпаденіи эшары. Въ случаяхъ перваго рода прибѣгаютъ къ перевязкѣ артерій, либо къ тампонаціи; послѣдовательное же кровотеченіе бываетъ съ перемежками и можетъ оканчиваться смертью, какъ бывало даже въ практикѣ г. Boyer (см. въ thèse de Beauvais случай смерти отъ кровотеченія на 12-й день). 7) Нагноеніе бываетъ такъ продолжительно, даже до 40 дней и болѣе, что Barthélemy называетъ его не излѣчимымъ (incurable). 8) Сѣуженіе ani не рѣдко и даже Beauvais, писавшій въ защиту желѣза, привелъ 5 сѣуженій на 100 случаевъ. 9) Болѣзненность въ ранахъ отъ прижиганія бываетъ такъ велика, что Nélaton выставляетъ ее за одну изъ причинъ отказа его отъ употребленія желѣза въ пользу экзарирования: если во время операциі боли заглушаются хлороформированіемъ, то онѣ сильны послѣ и даже погруженіе оперированной области въ холодную воду дѣйствуетъ только временно; особенно болѣзненъ актъ испражненія послѣ операциі и болѣзненно также вставиваніе фитилей и вообще перевязываніе послѣ отпаденія эшары. 10) Невозможность ограничить прижигающее дѣйствіе по волѣ извѣстною точкою приводитъ Nélaton то же за причину его отказа. 11) Бываютъ рецидивы болѣзни, примѣры чему приведены: D-g Dusseris о рецидивѣ чрезъ 3 года и проф. Nélaton—чрезъ 4½ года; вторичныя операциі были сдѣланы экзареромъ. 12) Barthélemy и Jobert de Lamballe жалуются на страхъ, предварительно разстроивающій больныхъ. 13) Не рѣдко смерть de phlebitide: такъ Arthaud приводитъ изъ практики г. Boyer о двухъ умершихъ изъ 23 оперированныхъ. 14) Случаи infectionis purulentae не рѣдки, а Nélaton выдалъ ихъ и въ своей практикѣ. 15) Какъ отъ обугливанія съ разу—(пробы Amussat)—могутъ быть кровотеченія, такъ осторожное прижиганіе оказывается не достаточнымъ и представляетъ неудобство угасанія прижигателей.

Въ видахъ предупредить нѣкоторыя изъ сказанныхъ неудобствъ и опасностей предпринимались мѣры для прижиганія поверхностнаго и осторожнаго. Robert совѣтуетъ образовывать предварительно ножку пинцетомъ, либо вытягивать съ помощью pinces-érignes. Barthélemy бралъ геморроидальную опухоль въ не большое зеркало въ видахъ защищенія сосѣднихъ тканей. Demarquay особенно усиливается поддержать употребленіе каленаго желѣза хоть при опухоляхъ, называемыхъ круговыми и составляющихъ родъ кровоточиваго и губ-

чатого ободка слизистой оболочки, въ толщѣ котораго видны значительно развитые сосуды; да и при этомъ желѣзо является болѣе полезнымъ тогда, когда дѣятельность сжимающей мышцы ослаблена и она не противодѣйствуетъ выпаденію тканей, а слизистая оболочка, одѣвающая нижнюю часть гесті уже измѣнена, равно и подслизистая клѣтчатка. При такихъ условіяхъ, говоритъ онъ, прижиганіе каленымъ желѣзомъ можетъ оказаться особенно полезнымъ, широко распространяя свое дѣйствіе и помогая кишкѣ взять свое мѣсто, а сжимающей мышцѣ свое отправление. Въ такихъ видахъ Demarquay дѣйствуетъ такъ: проводитъ на крестъ кривую иглу съ ниткой въ основаніе опухоли, а сосѣднія части защищаетъ мокрой холодной тряпкой; оттянувъ опухоль онъ касается желѣзомъ только слегка до прозвѣденія поверхностной эшары, тогда какъ процессъ воспаленія проникаетъ глубже. Онъ совершенно порицаетъ продольный способъ прижиганія г. Воуег, какъ ведущій къ суженію ані тамъ, гдѣ этого не нужно.

6. Прижигателями химическими пытался отнимать геморроидальныя опухоли еще Павелъ Егинскій. Въ послѣднее время (статьею въ 1844 году) проф. Bonnet de Lyon началъ цѣлую методу операцій съ помощью химическихъ прижигателей: онъ выбралъ изъ нихъ вѣнское тѣсто и хлористый цинкъ. За Bonnet послѣдовалъ его ученикъ Philireaux, составившій о прижиганіи въ хирургіи большой замѣчательный трудъ. Такъ какъ Bonnet дѣйствовалъ только на наружныя геморроиды, то для круговыхъ и внутреннихъ Amussat-père и Amussat-fils придумали особые пинцеты (pinces porte-caustiques). Bonnet употреблялъ одно за другимъ вѣнское тѣсто и хлористый цинкъ: первое прикладывалъ завернутое въ въ тряпкѣ минуты на 2 и на 3; по образованіи язвенной поверхности оно отнималось, потому что не можетъ удерживать кровотеченія; за тѣмъ уже прилагался хлористый цинкъ, удерживался Тобразной повязкой часовъ 12 и сжигалъ ткани безъ кровотеченія, тогда какъ на здоровую слизистую оболочку онъ бы не подѣйствовалъ. Оба же Amussat употребляютъ одно вѣнское тѣсто, вкладываемое въ корытца изъ стали, одѣтыя снаружи мельхіоромъ и защищающія сосѣднія ткани; корытца эти приделаны къ концамъ пинцета, котораго вѣтви могутъ соединяться между собою крѣпко винтомъ съ гайкою. Amussat-fils видоизмѣнилъ пинцетъ отца такъ, чтобъ лучше защищала

сосѣднія части, онъ могъ дѣйствовать еще сдавливаніемъ; корытца у его пинцета вынимаются и двигаются кругомъ. Прижиганіе длится минуты 4; геморр. опухоли отпадаютъ дней черезъ 10.—За Amussat послѣдовалъ Barthélemy (de Saumur), напечатавшій въ бытность мою въ Парижѣ статью, въ которой съ разными натяжками усиливался доказать, что прижиганіе вѣнскимъ тѣстомъ есть лучший способъ отнятія геморроидальныхъ опухолей. Въ случаѣ, когда онъ сидитъ внутри recti, Barthélemy употребляетъ особый пинцетъ въ родѣ циркуля, изогнутаго по плоскости, соотвѣтственно изгибу входа recti. При круговой формѣ болѣзни, онъ накладываетъ 2 пинцета, пользуясь бороздкой и оставляя на случай одну менѣе болящую опухоль. Во время оперировація, въ видахъ уменьшить боль, оперируемое мѣсто онъ орошаетъ холодною водою; послѣ операціи погружаетъ на часъ ягодицы въ сосудъ съ водою; за тѣмъ, уложивъ больного въ постель, не прерываетъ холодные компрессы и пузыри со льдомъ.

Такъ какъ мало ученыхъ хирурговъ употребляло до сихъ поръ прижиганіе вѣнскимъ тѣстомъ геморроидальныхъ опухолей и узловъ, то ихъ отзывы имѣютъ цѣлью только хвалить и защищать. Безпристрастной оцѣнки можно ожидать только тогда, когда будутъ употреблять этотъ способъ и другіе съ составленіемъ исторій болѣзней, по примѣру г. Chassaiguac въ отношеніи экразировація. Мнѣ стояло значительнаго труда найти нѣсколько случаевъ не въ пользу вѣнскаго тѣста. Такъ въ thèse de Beauvais приведенъ случай скорого рецидива болѣзни, открытаго въ клиникѣ г. Nélaton. Такъ въ 1860 году Nélaton писалъ съ особою вѣжливостію и безъ упоминевенія имени хирурга, что не задолго передъ тѣмъ у одного изъ ученыхъ хирурговъ умеръ больной на другой день послѣ отнятія опухолей вѣнскимъ тѣстомъ. Еще въ 1853 году Roux привелъ два случая смерти отъ изнурительной горячки: въ первомъ — прижженные части отдѣлились черезъ 6 дней, а черезъ 2 недѣли послѣ операціи случился первый лихорадочный знобъ, за которымъ на десятый день смерть; во второмъ—въ седьмой день послѣ операціи отпаденіе прижженныхъ частей, на осьмой первый знобъ и на двадцать пятый смерть. Сильныя боли не отрицаются и защитниками, противу чего, кромѣ хлороформа, употребляютъ опрыскиванія холодною водою во время операціи, а послѣ нея погруженіе въ мѣстную холодную ванну и примочки съ опиумъ. Присутствіе при организмѣ

омертвѣлыхъ тканей отъ 6 до 10 дней, очевидно, должно считать недостаткомъ способа. Потребность воспаления, для ихъ отдѣленія, понятна; при томъ, равно какъ и при продолжительности нагноенія, можетъ быть и phlebitis. Понятно, что не плотный и дѣйствующій не иссушая тканей прижигатель легко можетъ ожигать сосѣднія ткани. Относительно послѣдовательныхъ кровотеченій и болѣе проговорился и самъ Barthélemy, советуя ежедневно принимать опійные препараты для запора и ставить масляные клистиры, чтобы экскременты не царапали, при прохожденіи своемъ, раненой поверхности.

Изъ химическихъ прижигателей можетъ быть лучше вѣснаго гѣста дѣйствовать будутъ высушенные стрѣлы конкоанова гѣста, какъ не расплывающагося и не глубоко проникающаго. Но по отношенію къ геморр. опухолямъ онѣ еще не получили положительнаго примѣненія даже въ клиникѣ г. Maisonneuve, у котораго, какъ особеннаго ихъ хвалителя, я слѣдилъ дѣйствіе этого средства въ другихъ случаяхъ.

7) Гальванокавстика. Собирая по журналамъ и газетамъ свѣденія объ употребленіи въ практикѣ этого дѣятеля, я не нашелъ положительнаго примѣненія его къ отнятію геморроидальныхъ опухолей и узловъ. Ни въ Парижѣ, ни въ городахъ Германіи я не видѣлъ этой операціи. Описанія ея вы не найдете ни у г. Nélaton, — ни въ томъ хирургѣ г. Chassaingas, вышедшемъ въ текущемъ году, — ни даже въ специальномъ трудѣ о прижиганіи г. Philipreaux. Нашелъ я, что Richet пробовалъ прижиганіе слизистой оболочки отдѣльными полосками; но по отзыву г. Verneil послѣдствіемъ этихъ пробныхъ операцій бывали обильныя кровотеченія. Известно, что Broca во Франціи усиливался сдѣлать гальванокавстику общедоступною, но даже и онъ, въ разбираемой нами болѣзни, явилъ себя въ пользу экзерса протыву гальванокавстики. — Мы же для сравненія съ экзерсомъ прибавимъ: 1) что гальванокавстическій приборъ и требующіеся при его употребленіи препараты слишкомъ дороги для но богатыхъ врачей; 2) при продолжительномъ дѣйствіи и конусомъ прожиганіе идетъ слишкомъ глубоко, а при скоромъ петлею или ножомъ можетъ не предотвратить кровотеченія даже изъ артерій не большаго размѣра; такъ было и въ Казани въ клиникѣ Ордин. Проф. Л. О. С.; 3) прижигатель гаснетъ отъ выдѣленія серозной жидкости и покрывается

углистымъ слоемъ при пересѣкѣ жирныхъ тканей; 4) оставляетъ эшару съ медленно заживающей язвой; 5) жаръ отъ него отличается такою проникаемостью, что употребленіе его опасно вблизи полостей и важныхъ органовъ, а слѣд. и при геморроидальныхъ опухоляхъ.

8. Мы уже говорили объ отнимани разными лигатурами тканей черезъ процессъ омертвѣванія ихъ. Повторенія излишни. Предоставимъ самому Mathias Mayor объяснить, какъ отнималъ онъ геморроидальные опухоли и узлы своею лигатурой: такъ въ *chir. simpl.* на стр. 492 онъ говоритъ, что отнятіе лигатурою требуетъ, чтобы опухоли были внѣ апи; захваченныя и сжатыя онѣ омертвѣваютъ между 24 и 36 часами; послѣ того лигатура снимается и остальное предоставляется самой природѣ.

9. Перехожу къ отнятію геморроидальныхъ опухолей и узловъ экразированіемъ по способу г. Chassaignac. §

Многочисленная практика научила его не приступать къ операціи не осмотрѣвъ внимательно весь организмъ больного. Онъ обращаетъ особенное вниманіе на осложненія болѣзни, исчисленные уже нами въ предыдущей главѣ, и при этомъ старается рѣшить: составляютъ они причину или послѣдствіе разсматриваемой нами болѣзни. Чаще всего бываетъ какое нибудь измѣненіе въ мочеполовыхъ органахъ. Возьмемъ продолжительное существованіе суженія уретры: требуя всегда усилій къ изверженію урины, оно можетъ вызывать появленіе приливовъ крови внизъ гесті. Это можетъ быть вредно и послѣ операціи; понадобится вкладываніе катетера. А между тѣмъ извѣстно, что у лицъ не привычныхъ къ катетеризму дѣлается иногда дрожь и даже лихорадочное состояніе. Поэтому Chassaignac предварительно катетерируетъ, явившихся для оперированія, геморроидалистовъ. Съ нимъ былъ слѣдующій случай: часовъ черезъ 8 послѣ отнятія опухолей у большого вздулся животъ и появились большія боли; интерны предположили было воспаленіе брюшины; но Chassaignac опредѣляя поколачиваніемъ сильное растяженіе мочевого пузыря, сдѣлалъ катетеризмъ и нашелъ одно суженіе на три поперечныхъ пальца отъ отверстія мочевого, а другое на уровнѣ перепончатой части; катетеризмъ успокоилъ всѣ болѣзненные припадки и больному вкладывались разной толщины буки до самаго выздоровленія.

Къ операциі Chassaignac не приступаетъ безъ предварительнаго приготовленія къ тому больнаго. Такъ онъ даетъ повторныя слабительныя, только отнюдь не раздражающія. — Назначаетъ за нѣсколько дней такую пищу, которая бы питала, но отнюдь не давала много экскрементовъ. — Вечеромъ на канунъ и утромъ въ день операциі назначаетъ впрыскиваніе смягчительной клизмы, а пищи почти не даетъ въ это время, за исключеніемъ бульона рано утромъ, при операциі въ полдень, съ цѣлью предупредить бывающіі при полномъ голодѣ обморокъ, а при наполненномъ желудкѣ случающуюся во время хлороформированія рвоту. — Кромѣ того Chassaignac считаетъ очень полезнымъ сдѣлать предварительное растяженіе ані. Маневръ этотъ онъ началъ со случая г. Rodenberg, у котораго кромѣ геморроидальныхъ опухолей были фистула ані и спазмодическая невралгія сжимающей мышцы: предположивъ оперировать въ одинъ сеансъ и опухоли, и фистулу Chassaignac предварительно усиленно растягивалъ мышцу и получилъ до того счастливый исходъ, что даже первыя испражненія послѣ сдѣланія операциі были безболѣзненны. — Геморроидалистамъ, не страждущимъ запорами, можно дать, на канунъ операциі, опійныхъ препаратовъ, для отсроченія дни на три первыхъ испражненій послѣ операциі.

Chassaignac считаетъ необходимымъ оперировать геморроидалистовъ съ хлороформомъ; потому что при этомъ нужна полная неподвижность. А такъ какъ и при хлороформированіи случается, что больной просыпается, волнуется, вскакиваетъ, дѣлаетъ напряженіе внизъ, какъ будто для испражненія, отъ чего можетъ сдѣлаться волненіе крови, приливы ея книзу гесті и кровотеченія, а также ушибы сосѣднихъ тканей и разрывы оперируемыхъ опухолей: то считаю нужнымъ сказать слова два и о самомъ способѣ хлороформированія г. Chassaignac, тѣмъ болѣе что никто не дѣйствуетъ имъ чаще, смѣлѣе и счастливѣе его. — Дѣйствія хлороформа онъ раздѣляетъ на три періода: первый выражается возбужденіемъ органама и судорожнымъ состояніемъ общимъ или мѣстнымъ; второй характеризуется общимъ упадкомъ силъ, когда бывають едва замѣтны дыханіе и пульсъ; третій есть самый важный періодъ, который распознается не продолженіемъ упадка силъ, а напротивъ возстановленіемъ ихъ, т. е. довольно явственнымъ пульсомъ и дыханіемъ,

хоть и слабымъ, но очевидно равномернымъ: такое состояніе называетъ Chassaignac «tolérance anesthésique»¹⁾. Замѣта наступленіе этого періода терпимости, онъ начинаетъ операцію и ведетъ ее непрерывно. — Главнымъ руководителемъ, кромѣ пульса и дыханія, въ различіи трехъ періодовъ анестезированія, служить для г. Chassaignac діафрагма, о дѣйстви которой онъ судитъ по движеніямъ грудной кѣтки, а болѣе по состоянію *regioſis epygastricae*: въ первомъ она судорожно сокращается; во второмъ движенія ея ослабѣваютъ, едва замѣтны и явственнo не правильны; въ третьемъ движенія дѣлаются снова замѣтными и правильными. Chassaignac смотритъ также на лицо: неподвижность глазнаго яблока и вѣкъ доказываетъ, по его мнѣнію, опасность. — Большая комната со свѣжимъ воздухомъ, открывающееся окно, правильное горизонтальное положеніе — (если оно возможно по мѣсту оперированія), — снятіе со всѣмъ одѣжды, держаніе губки съ хлороформомъ въ компрессѣ въ отдаленіи отъ носа и губъ: считаются условіями безопасности, потому что хлороформируемому нуженъ воздухъ каждое мгновеніе, вдыханія же одного хлороформа, равно и всякое усиленное движеніе пациента, могутъ повести къ задушенію и обмороку.

Для операціи нужны: нитка, мюзеевскіе щипцы, экразеръ и разные крючки²⁾ (*les érignes divergentes, et convergentes, circulaires et laterales*). — Chassaignac считаетъ вреднымъ то особое членорасположеніе съ подушкой подъ головой и разведенными ногами, которое употребляется при прижиганіи геморроидальныхъ опухолей каленымъ желѣзомъ: онъ просто кладетъ больного на правой бокъ, что хорошо и для хлороформированія. — Такъ какъ для оперированія нужно приведеніе опухолей въ состояніе выпуклости, а онѣ бывають или скрытыми *in recto*, полуглыостоятъ наружу, или со всѣмъ наружныя, т. е. прикрытыя снизу и кожей; то Chassaignac различаетъ «*hémorroïde muqueuse* и *hém.*

¹⁾ Chassaignac имѣетъ, что у нѣкоторыхъ, а болѣе у лицъ истощенныхъ, можетъ не быть перваго періода. У другихъ, какъ у пьяницъ, можетъ не произойти періода терпимости и больной переходитъ изъ судорожнаго состоянія въ упадокъ силъ и обратно. У третьихъ какъ дѣтей, женщинъ и слабого сложенія мужчинъ, не замѣтенъ второй періодъ и больной будто прямо переходитъ изъ судорожнаго состоянія въ *tolérance anesthésique*.

²⁾ Ихъ не описываю, а прилагаю чертежи.

cutanéomuqueuse». При первыхъ кольцо цѣпи экразера должно лечь на одну слизистую оболочку, а при вторыхъ и на границу части кожи, входящей въ покрывку опухоли. Со стороны оперативной нужно знать еще раздѣленіе г. Chassaignac опухолей на боковыя и круговыя; самыя названія объясняютъ дѣло; понятно, что по ихъ различію устроены и разныя крючки, служащія для выведенія опухолей. Впрочемъ послѣдней цѣли могутъ служить музейскіе щипцы и прежде всего пальцы хирурга. Для ввода крючковъ внутрь гести должна быть поднимасма трубка; прежде ея совершеннаго опусканія и затѣмъ вытягиванія ствола, надобно дѣлать пробныя движенія, чтобы увѣряться — на мѣстѣ ли установлены крючья. — До образованія ножки посредствомъ перевязки ниткой Chassaignac не налагаетъ экразерной цѣпи. Уложивъ внимательно нитку, петлю ея стягиваютъ и укрѣпляютъ двумя уздами. Это предварительное образованіе ножки ниткою, тогда какъ то же могла бы сдѣлать и цѣпь экразера, важно потому, что даже у самаго г. Chassaignac въ кольцо нитки попадалъ одинъ изъ крючковъ: нитку, конечно, можно было разрѣзать и наложить петлю снова; а совсѣмъ было бы другое, еслибъ вмѣсто нитки была уже цѣпь экразера. Вообще можно сказать, что перетяжка ниткой исполняетъ 3 цѣли: 1) наложеніе ея позволяетъ цѣпи экразера потомъ удобнѣе сосредоточивать силу дѣйствія на известной точкѣ; 2) указываетъ ей мѣсто, и 3) ускоряетъ производство операціи, потому что дѣлаетъ уже предварительное стянутіе ножки. — О самомъ дѣйствіи цѣпью известно изъ общей части. Оно, конечно, должно производиться медленно, соответственно нѣжности и кровоточивости тканей: французскіе хирурги употребляютъ обыкновенно на всю операцію отъ 4 до 5 минутъ; бывало дѣйствіе и скорѣе (2 минуты) и тише (полчаса); Waters (въ Liverpool) говоритъ о счастливомъ оперированіи, безъ кровотечения, трехъ лицъ, каждаго въ 3½ минуты. Вообще же повтореніе ударовъ защелчки должно быть скорѣе, чѣмъ черезъ ¼ минуты; если жъ рука онцунаетъ, что пересѣченіе идетъ слишкомъ удобно, удары надобно замедлять еще болѣе. — Замѣчу только, что Chassaignac въ своихъ сочиненіяхъ не говоритъ какая должна употребляться цѣпь; мы уже изъ своихъ опытовъ заключаемъ, что для геморроидальныхъ опухолей, особенно внутреннихъ, надобно выбирать цѣпь по толще и безъ скосовъ.

Остается сказать нѣсколько словъ о послѣдствіяхъ отнятія жкразеромъ геморроидальныхъ опухолей и узловъ.

1. Кровотеченіе. Обыкновенно съ окончаніемъ операціи выступаетъ не болѣе двухъ, трехъ капель крови. Думами было, что сдавленіе тканей можетъ сдѣлать остановку кровотеченія только на время; но послѣдовательныхъ кровотеченій ни г. Платоновъ, ни я въ свою бытность въ Парижѣ, не видѣли. Chassaignac увѣряетъ, что ихъ обыкновенно и не бываетъ, кромѣ нѣсколькихъ капель при первомъ испражненіи. Онъ проситъ отличать не большое выступаніе крови изъ уколовъ крючками. Впрочемъ сознается, что было и изверженіе ех апо нѣсколькихъ волиъ крови, но и то останавливалось само собою безъ употребленія особыхъ кровоостанавливающихъ средствъ. Chassaignac говоритъ, что большее или меньшее кровотеченіе можетъ быть въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда будутъ давать ударъ защелчки скорѣе, чѣмъ въ четверть минуты: 2) если больной не былъ все время операціи въ періодѣ терпимости хлороформированія; 3) когда опухоли такъ велики, что всѣ сосуды у ихъ границы чрезмѣрно растянуты; 4) если крючья, при не осторожномъ управленіи ими, возятся и разорвутъ сосудъ въ стѣнкѣ кишки. Изъ печатныхъ исторій болѣзней о 47 операціяхъ, сдѣланныхъ г. Chassaignac въ теченіи 1855 и 1856 годовъ, видно, что послѣдовательныхъ кровотеченій не было вовсе у 43, а у 4 была пометка кровью первыхъ испражненій и у одного было дѣйствительно кровотеченіе, остановившееся само собою. Nélaton же совѣтуетъ имѣть на случай растворъ полуторохлористаго желѣза. Относительно же употребленія *des égrèges* мы думаемъ, что ихъ по возможности должно устранять.

2. О боляхъ во время оперированія говорить не за чѣмъ: онѣ не чувствуются при хлороформированіи и по увѣренію Д-ра Verneuil не сильнѣе, чѣмъ отъ рѣжущихъ инструментовъ. Что же касается послѣдующихъ болей, то изъ 47 оперированныхъ у 26 были во время одного или двухъ часовъ болѣе или менѣе живыя боли, которыя прекратившись, уже не возобновлялись. Онѣ имѣли перемежающійся характеръ и потому относятся г. Chassaignac къ спазмодическимъ сокращеніямъ сжимающей мышцы; въ перемежки между болями больные бывали такъ спокойны, что онъ сравниваетъ боли съ родильными схватками (безъ жиленья впрочемъ). Изъ остальныхъ больныхъ, если у нѣкоторыхъ боли продолжались до полдня, то у дру-

гихъ за то переставали черезъ полчаса. Къ тому жъ надобно замѣтить, что флороформированіе оставляетъ въ организмѣ особую тонкость чувства, потому больной ощущеніе боли преувеличиваетъ.

3. Нѣкоторое волненіе въ организмѣ, склонность къ обморокамъ и нервныя вздрагиванія, замѣчавшіяся въ теченіи сутокъ послѣ операциі, Chassaignac относитъ къ вліянію хлороформа. Но не было ни разу замѣчено ни нервнаго бреда, ни конвульсій, ни припадковъ тетаническихъ, ни воспаленія венъ, ни гнойнаго зараженія.

4. Въ случаяхъ операций, видѣнныхъ мною, а г. Chassaignac увѣряетъ, что и во всѣхъ другихъ, не было ни первичной, ни послѣдовательной горячки.

5. У семи изъ 47 оперированныхъ Chassaignac видѣлъ dysuria, появляющуюся либо въ день операциі, либо въ слѣдующіе. Въ однихъ случаяхъ исчезала сама, въ другихъ по употребленіи зонда, а въ третьихъ послѣ трехъ и четырехъ дневнаго катетеризма.

6. Случается послѣ операциі метеоризмъ, объясняемый г. Chassaignac изъ трехъ причинъ: задержанія мочи, растяженія газами въ слѣдствіе частой геморройдалистовъ слабодѣятельности кишекъ и отъ закрытія отверстія ані, о чемъ, равно какъ и о мѣрахъ противу него, сказано будетъ ниже. Первая причина удаляется катетеромъ, а вторая холодными душами и легкими слабительными.

7. Закрытіе отверстія ані, какъ бы склеиваніе краевъ раны, Chassaignac видалъ на второй и третій дни послѣ операциі. Замѣчу, что онъ въ первые годы чаще оперировалъ круговымъ способомъ. Для предупрежденія послѣдствій отъ этаго явленія, называемаго г. Chassaignac «слипчивой рубцовой работой», онъ вводитъ на короткое время указательный палецъ, либо женскій зондъ, бужъ, а иногда и на нѣсколько дней фитиль; впрочемъ онъ вообще предпочитаетъ палецъ и уклоняется даже отъ употребленія женскаго катетера, полагая, что неровности отъ вырѣзокъ на нихъ могутъ царапать поверхность раны и раскрывать отверстія сосудовъ. Поэтому и фитиль онъ вставляетъ не ранѣе, какъ къ концу сутокъ. Рѣшеніе вопроса: довольствоваться ли только разведеніемъ краевъ раны, или оставлять на нѣкоторое время фитиль, Chassaignac предоставляетъ дальнѣйшимъ наблюденіямъ и полагаетъ, что фитили осо-

бенно нужны при такомъ измѣненіи тканей до операціи, что суженіе ані уже было прежде.

8. Отъ первыхъ испражнений бываетъ послѣ экзарирования менѣе вреда, чѣмъ послѣ прижиганія, или вырѣзанія, т. е. менѣе боли и опасности кровотеченія. Да и степень запора въ послѣдствіи можетъ быть отъ прижигателей сильнѣе, чѣмъ послѣ отнятія экразеромъ, что зависить отъ свойствъ рубца, который въ послѣднемъ случаѣ гораздо тонѣе и мягче. Какъ съ одной стороны хирургъ заботится, что бы нѣсколько дней послѣ операціи не ослабло; такъ съ другой бываютъ геморроидалисты съ недѣятельностью кишечнаго канала, у которыхъ запоръ послѣ операціи длится дней 10, не смотря на употребленіе клистировъ и слабительныхъ. Особенно сменъ запоръ, если давали больному мясную пищу и укрѣпляющее лечение съ цѣлью поддержать силы организма. Вообще же первое испражнение бываетъ послѣ трехъ сутокъ само собою; помогать же ослабленію Chassaignac совѣтуетъ клещевиннымъ масломъ, а не вводомъ клистирной трубочки и не слабительными солями, какъ дающими большое число испражнений. Въ случаѣ же впрыскиванія клизмы, она должна быть, по нашему мнѣнію, обволакивающая, маслянистая, что бы экскременты грубые не царапали раненой поверхности.

9. Пища послѣ операціи должна быть питательная и въ жидкомъ видѣ.

10. Большую часть времени рана не требуетъ ни какой перевязки, кромѣ заботы о чистотѣ. Только на первые дня 2 кладется Тобразная повязка съ нѣсколькими компрессами изъ трута; а потомъ только пудрятъ область ані крахмаломъ, подновляя присыпку послѣ каждаго испраженія на низъ.

11. Форма рубца и возможность суженія ані. У одного оперированнаго отъ геморроидовъ экразеромъ по круговому способу и вошедшаго въ госпиталь по случаю трудности при испраженіи, Chassaignac нашелъ слѣдующій рубецъ. Онъ состоялъ: изъ двухъ колецъ одинъ надъ другимъ на $1\frac{1}{2}$ центим. и не большой толщи; верхній изъ нихъ былъ образованъ верхнимъ ободкомъ раны, сдѣланной на слизистой оболочкѣ; нижній краемъ сѣченія, сдѣланнаго на кожѣ; оба кольцевые шнура были легки и удоборастяжимы. На основаніи послѣдняго Chassaignac не рубцамъ приписалъ и затрудненіе въ испраженіи, а гиперестезіи и спазму сжимающей мышцы.

Вообще онъ, видя рубецъ мягкій и растяжимый, не допускаетъ настоящаго суживанія ані въ слѣдствіе операціи экзареромъ.

Примѣч. Мы не возражаемъ здѣсь противу этого мнѣнія, а оставляемъ до слѣдующей главы.

12. Скорость выздоравливанія. Если не считать время пребыванія больныхъ въ госпиталѣ либо для леченія другихъ болѣзненныхъ явленій въ организмѣ, либо съ цѣлью хирурга наблюдать за выздорѣвшими: то среднимъ числомъ можно положить, что черезъ сутки послѣ операціи больные садятся, между 4 и седьмымъ днемъ встаютъ, а послѣ 15 въ силахъ браться за свои занятія.

13. Безвредность операціи и отдаленныя послѣдствія. Кромѣ видѣнныхъ нами случаевъ выздоравливанія послѣ операціи, мы собрали въ печати 47 операцій, сдѣланныхъ г. Chassaignac до 1867 г. 7 изъ слѣдующихъ, наблюдавшихся въ его же клиникѣ проф. Платоновымъ, — 5 въ практикѣ г. Chaumet, — 3 у г. Rex, — 3 у проф. Vaters, — 5 у хирурга Demarquay, — 11 у Richard, — по нѣскольку въ практикѣ Terry, Culler, Broca, Laborie, Dusseris, Follin, Latrey, Morel Lavalée, Gossehn, Houel, Werneuil и Nélaton, 1 у Шмазовскаго, 3 у Гейсельдера: но между ними умершихъ не значится.—Отдаленныя послѣдствія слѣдить вообще трудно и особенно въ отношеніи оперированныхъ въ госпиталяхъ; но Chassaignac записывалъ мѣста жительства ихъ и старался повѣрять себя. На сколько это удавалось, получено въ итогѣ: что испражненія у нихъ совершались свободно, наступало улучшение общаго здоровья, замѣняющихъ приливовъ и кровотеченій не бывало, появленіе же послѣдовательныхъ кровотеченій замѣчено у двухъ лицъ, ведущихъ очень дѣятельную жизнь. По поводу послѣдняго явленія скажемъ, что вообще не осмотрительно поступаетъ Chassaignac, позволяя оперированнымъ скоро приступать къ занятіямъ, особенно если ихъ жизнь и дѣятельность могутъ и сами по себѣ служить причинами геморроидальныхъ опухолей и узловъ.

Г Л А В А III.

На основаніи научныхъ данныхъ и видѣнныхъ мною отнятіи геморроидальныхъ опухолей экзареромъ выводъ критическаго взгляда на способъ оперированія, употребляемый г. Chassaignac.

Упомянутый въ предъидущей главѣ успѣхъ этого рода опера-

цій вызвалъ съ одной стороны подражаніе, а съ другой произвелъ въ сеансахъ хирургическаго парижскаго общества сначала 1857 г. возраженія, не основанныя пона на фактахъ и потому не приведшія ни къ какому результату, кромѣ полного поддержанія г. Chaussaignac его способа и выводовъ. Только къ 1859 г., въ теченія еще двухъ лѣтъ, скопились новые факты изъ практики и наблюдательности многихъ лучшихъ хирурговъ.

Я видѣлъ въ Парижѣ семь операций геморроидальныхъ опухолей; осматривалъ опухоли; слѣдилъ за леченіемъ. Кромѣ того мнѣ пришлось видѣть и осмотрѣть одного, давно оперированнаго.

Въ предъид. гл. мы изложили уже оперативные приемы г. Chaussaignac. Нашъ проф. Платоновъ былъ, какъ видно, подъ вліяніемъ торжества этаго хирурга, потому что въ отчетѣ своемъ за 1858—59 годъ сдѣлалъ слѣдующіе отзывы. 1) Не видѣвъ при семи операцияхъ этаго рода кровотеченія, Платоновъ заключилъ, что «при ударѣ защелчки не скорѣе, какъ въ $\frac{1}{4}$ минуты, не бываетъ кровотеченія». Мы видѣли, что такъ безусловно отзываться нельзя, тѣмъ болѣе что кровотеченія могутъ бывать и изъ опухолей внутреннихъ, въ данный моментъ не оперируемыхъ. — 2) Далѣе онъ «отдаетъ экрaserу полное предпочтеніе предъ каленымъ желѣзомъ и вѣнскимъ тѣстомъ на томъ основаніи, что онъ не влечетъ за собою никогда послѣдствій отъ операции первыми двумя способами, т. е. нервной горячки, спазма мочеваго пузыря, задержанія мочи, опасныхъ кровотеченій, истощительнаго нагноенія и сильнаго сѣуживанія заднепроходнаго отверстія». Относительно послѣдняго обстоятельства мы будемъ говорить ниже, а о страданіи мочевыхъ путей мы привели въ предъид. гл. мнѣніе самаго г. Chaussaignac. — 3) Платоновъ продолжаетъ: «послѣдовательныхъ кровотеченій или не бываетъ во все, или только не значительное; нагноеніе легкое; рубецъ ровный; выздоровленіе не сомнѣнное». Но онъ не упоминаетъ, (что особенно было бы важно въ отношеніи свойствъ рубца), о двухъ оперативныхъ способахъ. — У него нѣтъ даже и описанія самыхъ болѣзненныхъ случаевъ, имъ наблюдавшихся.

Потому мы, что бы не подвергнуться послѣднему упреку, дѣлаемъ описаніе самыхъ случаевъ отнятія геморроидальныхъ опухолей, видѣнныхъ нами въ Парижѣ.

Одна операція состояла въ отнятіи одиночной большой опухоли;

выступила она изнутри около 6 месяцев; стала мешать работамъ (больной каменьщикъ), производя боли при поднятіи тяжестей и при другихъ напряженіяхъ; испражнения, бывшими трудными, рѣдкими и съ каломъ твердоватымъ, сопровождались кровотечениями. При осмотрѣ ни какихъ особыхъ болѣзненностей не замѣтно; больной сознается, что онъ выпиваетъ литра два вина. Отнятіе сдѣлано въ 4 минуты по ножкѣ, не задѣвая ни слизистой оболочки гести, ни кожи. Ножка образована одними пальцами и ниткой, безъ употребленія крючковъ. Кровотеченія не было ни во время операціи, ни послѣ. Болей послѣдующихъ почти не было. Первое испражненіе на третій день прошло легко. Черезъ пять дней больной свободно ходитъ. Не было ни какихъ особенныхъ припадковъ ни мѣстныхъ, ни общихъ; ни первоначальныхъ, ни послѣдовательныхъ. Такая невинность операціи объясняется: 1) не давностью болѣзни, не успѣвшей произвести ни большаго растяженія сосѣднихъ сосудовъ, ни измѣненія въ слизистой оболочкѣ гести выше ані, какъ напр. разрыхленія ея ткани, могущаго способствовать происхожденію кровотечения, равно не было и глубже, въ кишкѣ, сопутствующихъ опухолей. 2) Самая опухоль, состоявшая изъ войлокообразнаго переплетенія венъ крупныхъ и самыхъ мелкихъ, не подвергалась еще тѣмъ воспаленіямъ и ущемленіямъ, которыя могли бы повести къ гипертрофіи, чувствительности и болѣзненности сжимающей мышцы. 3) При операціи не были задѣты ни здоровая слизистая оболочка, ни кожа, ни фиброэпителиальный слой.

При двухъ случаяхъ: опухоли сидѣли двумя большими группами, между которыми оставалось съ обѣихъ сторонъ довольно слизистой оболочки не тронутою. Оба случая были сходны между собою; потому во избѣжаніе повторенія сдѣлаемъ описаніе одного изъ нихъ. Больной страдаетъ уже 10 лѣтъ; сначала появлялась было по немногу кровь, а теперь давно этаго не было; сильныя боли и ущемленія, послѣ выхода ех апо, бывали не разъ; послѣднихъ года два выступало желтоватое отдѣляемое. Опухоли сходятся нѣсколько съ пѣтушымъ гребнемъ, цвѣта темнокраснаго, тверды, ео слизистой оболочкою грубою и отолстѣлою. Въ обоихъ случаяхъ былъ употребленъ боковой способъ съ наложеніемъ только разомъ цѣпей отъ двухъ экразеровъ. Кровотеченій не было въ обоихъ случаяхъ ни первоначальныхъ, ни послѣдовательныхъ. Но боли были

склыны въ теченіи трехъ часовъ послѣ операціи; изслѣдованіе черезъ сутки бужомъ прохода сдѣлало боли на цѣлый часъ; первое испражненіе на третій день было то же очень болѣзненно. Ни каккъ другихъ припадковъ не было. Черезъ 10 дней больные ходили. Испражненіе мягкое выступало тонкими, линіи три въ діаметръ, лентами: сжимающая мышца оказывалась сокращенною и малоуступчивою; потому что бывавшій воспалительный процессъ въ опухоляхъ повелъ за собою гипертрофію ткани сфинктера. Мы убѣждены, что, при употребленіи, циркулярнаго способа, это былъ бы случай для суженія ані послѣ операціи, а почему? объяснитса ниже.

Въ одномъ случаѣ была большая разнообразная группа опухолей, выступавшихъ съ половины пространства ані. Они были покрыты слизистою оболочкою, кромѣ самаго низа, гдѣ поднималась нѣсколько на опухоль тонкая, мелкоскладчатая кожа края ані. Больной страдалъ до операціи нѣсколько лѣтъ сильными кровотечениями и былъ теперь слабъ, въ состояніи близкомъ къ анеміи. Отнятая масса оказалась подходящею къ формѣ эректильной: явственно было раздѣленіе на доли, содержащія частію сплетенія сосудовъ не правильно перевитыхъ, съ измѣненными стѣнками и съ перегородками; слизистая оболочка измѣнена, утончена и не могла быть отдѣлена отъ стѣнокъ сосудовъ; дольки, образованныя перегородками, выполнялись красными свертками, имѣвшими, по вынати, форму или этихъ клѣтокъ, или имѣли отростки, показывающіе соединеніе между сосѣдними долками. — Оперированіе длилось 8 минутъ. Была взята въ цѣпь и часть кожи у края ані. Въ моментъ окончанія операціи, съ боку раны одна артерія дала нѣсколько брызгъ; но тѣмъ и кончилось безъ кровоостанавливающихъ мѣръ. Боли послѣ операціи длились не болѣе часа. При первыхъ двухъ испражненіяхъ была боль и сочилось не много крови. Кожа, которой край былъ взятъ въ цѣпью, оттянулась было, по своей эластичности, нѣсколько книзу; но сдерживалась въ то же время съ боковъ тканями, не тронутыми на остальной части поверхности ані, — чѣмъ, при вставливаніи еще, въ теченіи нѣсколькихъ дней фитиля, было предупреждено суженіе ані. А на какомъ это законѣ разсмотримъ послѣ.

Еще одинъ случай былъ подобенъ сейчасъ описанному, но я, по случайнымъ обстоятельствамъ, не могъ прослѣдить всего относящагося до этаго больнаго.

Остальныхъ два случая представляли массу узловъ, расположенныхъ кругомъ ani такъ, что одни опухоли выше другихъ. Большая часть ихъ выступила наружи изнутри recti; другія были на границѣ, соответствующей мѣстоположенію sphinct. ani externi. Снаружи одни отвердѣлы; на другихъ гангреныя поверхностныя изъязвленія съ вонючимъ отдѣленіемъ. Нѣкоторыя видимо срослись послѣ бывшаго воспалительнаго язвеннаго процесса между собою и съ слизистой оболочкой, служившей имъ основаніемъ. Самая слизистая оболочка разслабившая, то утолщенная, то утонченная, выступивъ наружу, оставляла кругъ, который, по вправленіи, не удерживался и тотчасъ выпадалъ; потому что отверстіе ani расширено и дѣятельность сжимателя ослаблена. Обѣ операціи сдѣланы были циркулярнымъ, а не дольчатымъ, накладываніемъ цѣпи. Не смотря на предложеніе г. Folinъ изгнать изъ употребленія круговой способъ, онъ въ этихъ случаяхъ далъ хорошіе результаты.

Изгнаніе изъ хирургіи объявлено было круговому способу за то, что онъ производилъ: часто — слипаніе поверхностей, начинавшееся черезъ сутки и уступавшее введенію пальца или чего другаго; иногда — суженіе рубцемъ мягкимъ, удоборастяжимымъ на столько, что мѣсяца черезъ два оно не оставляло препятствія къ акту испражненія; а изрѣдка—бывало суженіе и рубцомъ плотнымъ, малорастяжимымъ, фибрознымъ, составлявшимъ суженіе, мѣшавшее болѣе или менѣе акту изверженія экскрементовъ.

Случай привелъ мнѣ видѣть одно изъ лицъ, которые были представлены въ 1859 году въ хирургическое общество для доказательства происхожденія суженій ani и отъ эквивированія. Больной былъ какъ-то найденъ однимъ итальянскимъ докторомъ, слѣдившемъ одновременно со мною хирург. клиники Парижа. Оперированъ онъ былъ еще въ 1855 году. При нашемъ осмотрѣ оказалось у него суженіе на столько, что проходилъ только мизинецъ; потому больной бывалъ доволенъ испражненіемъ жидкимъ, выходявшимъ безъ клизмы и разбивающихъ средствъ. Суженіе образовано кольцомъ фиброзной консистенціи, станутымъ къ центру. На распросы наши онъ отвѣчалъ: что у него и до операціи былъ какъ бы узокъ выходъ для испражненій; что опухолей было у него много; что страдая отъ нихъ лѣтъ 10 до операціи, онъ не рѣдко имѣлъ теченіе крови, боли отъ ущемленія, жаръ, изъязвленія. Къ тому же мы могли понять,

что не только не было у него выпадения слизистой оболочки гесті; но даже могли удерживаться, по вправленіи, тѣ изъ опухолей, которыя еще вправлялись. — И такъ картина болѣзни нѣсколько ясна; способъ отнятія былъ циркулярный; послѣдствія извѣстны и на лицо даже теперь. Этотъ случай, съ его явленіями до операціи, былъ противоположенъ двумъ, передъ симъ описаннымъ: не одинаковы вышли и послѣдствія операціи. Дѣло въ томъ, что получаемая при круговомъ способѣ рана имѣетъ свойство сокращаться и по стѣнкѣ, и отъ окружности къ центру. Когда это соединеніе сокращеній, по двумъ направленіямъ, дѣлается въ должной пропорциональности, бываетъ желаемый успѣхъ излеченія; въ противномъ случаѣ можетъ быть явленіе, подобное превращенію заворота вѣка въ выворотъ его, т. е., по отношенію къ круговому отнятію геморроидальныхъ опухолей, образованіе съуженія ані, если внимательное вставляваніе фитилей не предотвратитъ концентрической сократительности. Припомнимъ же особенности нашихъ случаевъ: выпаденіе слизистой оболочки, расширеніе ані, расслабленіе сжимателя до невозможности удерживать вправляемые *in rectum* части. Понятно, что при такомъ состояніи болѣзни не могло быть вредно преобладаніе до нѣкоторой степени концентрическаго сокращенія рубца: оно напротивъ нужно, какъ цѣлебная мѣра. Не слѣдовало однакожъ допускать соприкосновенія и срастанія стѣнокъ: такъ и было сдѣлано, т. е. изрѣдка вставлялись на время бужи, которые бы дѣйствовали, безъ особеннаго растягиванія отъ центра кнаружи, но предупреждали слипаніе. Потому и осталось съуженіе, достаточное только для того, чтобы уменьшить отверстіе ані, составившееся расслабѣвшими тканями, и тѣмъ предупредить выпаденіе слизистой оболочки гесті. Ни какихъ особенныхъ припадковъ послѣ операціи не было, кромѣ, въ одномъ случаѣ, болѣе съ часть и небольшого кровотеченія при первомъ испражненіи, а въ другомъ болѣе полтора часа и тонкаго кроваваго просачиванія въ теченіи почти сутокъ.

Обзоръ видѣнныхъ нами случаевъ показываетъ, что не можетъ быть такого однообразія въ послѣдствіяхъ отнятія экразированіемъ геморроидальныхъ опухолей, какъ предполагали было сначала и какъ отзывался проф. Платоновъ.

Ни одна область и ни одно болѣзненное состояніе, въ отношеніи приложенія экразера, не привлекло столько вниманія лучшихъ хи-

ругровъ, столько наблюдений и мнѣній, какъ область апі вообще, гемморoidalные опухоли и узлы въ особенности. — Такъ Follin доказывалъ, что круговой способъ производитъ противостоящее лечению фиброзное сужение и долженъ быть исключенъ изъ счета операций, допускаемыхъ наукою. Chassaignac, въ спорѣ противу Follin, увѣрялъ, что суженія проходятъ черезъ два мѣсяца; тогда какъ Follin доказывалъ ихъ устойчивость противу времени и растягивающихъ средствъ. — Follin ссылаясь на Laborie, который имѣлъ въ завѣдываніи l'asile impérial à Vincennes, куда поступаютъ реконвалесценты, и гдѣ онъ встрѣтилъ уже нѣсколько суженій. Впрочемъ Laborie вообще защищаетъ экразированіе. — Morel-Lavallée допускалъ возможность такого суженія только въ случаяхъ отнятія здоровой части слизистой оболочки и кожи; онъ прибавилъ мнѣніе, что при томъ будто все равно какимъ бы способомъ ни была сдѣлана операція. — Nélaton хвалитъ экразированіе, не различая, какъ и Morel-Lavallée, способовъ; онъ прибавляетъ только, это суженіе возможно отъ дурнаго наложенія цѣпи, т. е. захвата ею кожи, а на случай кровотеченія совѣтуетъ имѣть полуторохлористое желѣзо. — Chassaignac какъ бы поколебался отъ факта, представленнаго г. Follin, и общалъ отказать отъ круговаго способа, если дальнѣйшіе опыты подтвердятъ дѣйствительность не уступчивыхъ суженій; онъ предлагалъ даже, въ случаѣ нужды, налагать цѣпь только на слизистую оболочку и оставлять мосты ея при круговыхъ узлахъ, либо оперировать въ два сеанса. Но въ хирургіи своей, вышедшей въ текущемъ 1862 году, онъ не отказался отъ круговаго способа, сдѣлавъ слѣдующія положенія. 1) Если упорныя суженія и могутъ происходить, то не отъ экразированія, а отъ круговаго способа, какая бы ни была метода, т. е. рѣжущій инструментъ или прижигатель. 2) Да и отъ круговаго способа при экразированіи зависитъ суженіе очень мало, потому что главная причина его заключается въ обстоятельствахъ предшествовавшаго операціи состоянія больного, т. е. въ частыхъ воспаленіяхъ низа recti и измѣненіяхъ сжимающей мышцы, гипертрофій и усиленной въ ней чувствительности. 3) Многочисленная практика научила его считать суженіе отъ операціи за не частое, не вредное и излечимое. 4) Для избѣжанія его, можно отнимать по частямъ, оставляя мосты изъ слизистой оболочки: «partielle en hauteur», т. е. чтобы не трогать узловъ

съ кожной покрывкой и налагать петлю только на слизистую оболочку; «partielle en circonférence», т. е. чтобы брать въ петлю и слизистыя и кожныя опухоли, но оставлять четверть, треть, или половину ихъ. 5) Дѣлая такимъ образомъ частичное отнятіе, въ видахъ предупрежденія суженія, хотъ и съ возможностью за то современемъ второй операциі, — отказываются отъ круговаго способа, отнимающаго цѣльно, полно, безъ допущенія рецидива и вторичной операциі. И такъ не ужели должно отказаться отъ благодѣянія таковой полной операциі? Таково заключеніе г. Chassaignac въ текущемъ году. — Gosselin, защищая отличную методу «экразированіе», предъявилъ: что въ шести случаяхъ онъ видоизмѣнилъ круговой способъ г. Chassaignac тѣмъ, что при слизистыхъ и кожныхъ опухоляхъ вмѣстѣ, онъ послѣднія оставлялъ; при круговыхъ же слизистыхъ опухоляхъ онъ дѣлалъ отниманіе по частямъ, т. е. въ два и три раза. — Richet, называя оперативныя приемы г. Chassaignac превосходными, не совѣтуетъ во все оставлять, подобно г. Gosselin, опухоли прикрытыя отчасти и кожей, потому что онѣ поведутъ къ новымъ болѣзненнымъ припадкамъ. — Laggeу находить, что не только не должно изгонять изъ практики круговой способъ, но бывающія послѣ него суженія можно даже употреблять въ пользу въ случаяхъ расширенія отверстія ані и расслабленія окружающихъ его тканей. — Richard поддерживалъ г. Chassaignac, ссылаясь на сдѣланныя имъ (Richard) 11 операций круговымъ способомъ, изъ которыхъ только у одного образовалось суженіе отъ того, что онъ захватилъ довольно кожи; суженіе это не уступило потомъ предпринимавшимся мѣрамъ и даже продольному разсѣченію, такъ что Richard думалъ объ автопластической операциі. — Houel относился также, говоря, что, у оперированныхъ имъ циркулярно, были суженія, но рубцемъ мягкимъ, уступчивымъ черезъ два мѣсяца. — Deraul защищалъ, круговой способъ, предъявляя, что у одного изъ оперированныхъ такъ, онъ видѣлъ признаки суженія, исчезнувашаго послѣ двухъ мѣсяцевъ; а у другихъ онъ отнималъ только опухоли, прикрытыя слизистою оболочкою и вставлялъ фитили. — Chaumet, съ успѣхомъ употребляя экразеръ, не отрицаетъ круговаго способа. — Demarquay всегда видѣлъ успѣхъ отъ экразированія, но онъ не рѣшался употребить круговой способъ, удерживаясь, въ случаѣ ослабленія сжимающей мышцы съ расположеніемъ кругомъ ані на-

ружных и внутренних опухолей, при каленомъ желѣзѣ, что мы и видѣли въ предыдущей главѣ. — Boinet хвалилъ экзарированіе, видѣвъ примѣры проходившихъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ сѣуженій. — Мнѣніе Wagneuil приведемъ ниже. — Остальныя же не имѣютъ интереса.

Такимъ образомъ вопросъ о сѣуженіи отверстия апи послѣ операціи становится очень важнымъ. Факты показали три различія. а) Въ большей части случаевъ нѣтъ, послѣ отнятія опухолей круговымъ способомъ, ни какого сѣуженія. б) Иногда въ первое время послѣ такой операціи, остается сѣуженіе, (въ родѣ заслончатаго ободка), не далеко распространяющееся и удобо растяжимое, потому способное исчезнуть, даже произвольно, къ концу нѣсколькихъ мѣсяцевъ. в) Наконецъ въ рѣдкихъ случаяхъ дѣлается сѣуженіе узловатое, въ сантиметръ толщиною, твердое, не удобо растяжимое, съ преобладаніемъ ткани фиброзной и съ уменьшеніемъ отверстия апи до ввода пальца развѣ съ особеннымъ усиленіемъ; впрочемъ подобному сѣуженію экзарированіе круговымъ способомъ располагаетъ отнюдь не болѣе, чѣмъ круговое отнятіе и по другимъ методамъ.

Для объясненія сѣуженій важно знать: беретъ ли цѣпь одну толщю слизистой оболочки, или отнимаются ею и слои подлежащія, т. е. подкожная клетчатка и даже слой мышечный, потому что въ первомъ случаѣ будетъ менѣе расхожденіе краевъ и скорѣе процессъ заживленія. При полномъ круговомъ отнятіи образуется рана формы кольца; а такая рана могла бы при заживленіи сдѣлать круговое сѣуженіе, какъ бы гайкою. Но отъ чего жъ и при этомъ сѣуженіе не всегда бываетъ, либо ограничивается временемъ? Взглянемъ для того на нѣкоторыя явленія при образованіи рубца.

Мы беремъ, конечно, рану, образованную круговымъ способомъ и слѣд. съ расхожденіемъ краевъ ея. Вообще можно сказать, что она представляетъ часть трубы различной ширины и длины, но въ которой можно различать: а) что верхняя окружность соответствуетъ круговому пересѣченію слизистой оболочки гести; б) нижняя — апи; в) между ними пространство раны, долженствующей зажить. Вертикальный діаметръ трубы есть ея ось: горизонтальный — есть пространство между стѣнками трубы.

Wagneuil говоритъ, что стягиваніе раны можетъ быть въ двухъ главныхъ направленіяхъ. Или по вертикальному направ-

ленію, при чемъ сближаются между собою обѣ окранны раны, такъ что слизистая оболочка опускается внизъ, а кожа поднимается вверхъ. Если это совершается безпрепятственно и скоро, обѣ поверхности приходятъ между собою въ соприкосновеніе, соединяются и рубцовое кольцо, уменьшаясь мало по малу, исчезаетъ; потому что съ восстановленіемъ протяженія слизистокожного канала, соединеніемъ слизистой оболочки съ кожей, предупреждается рубцованіе къ центру и суженіе¹⁾). — Или процессъ заживленія не пойдетъ почему либо со взаимосближеніемъ обѣихъ краевъ: преобладающимъ будетъ разрастаніе къ центру — упомянутая выше труба не будетъ уменьшаться въ вертикальномъ діаметрѣ, по оси, — а напротивъ въ поперечномъ, по направленію къ центру и тѣмъ образуетъ суженіе, если не будутъ приняты противу этого мѣры своевременно.

Но чаще процессъ заживленія не принимаетъ исключительно одного изъ вышеупомянутыхъ ходовъ, а стягиваніе рубцомъ идетъ одновременно и по оси, и къ центру. И при этомъ можетъ все такъ образоваться не сильное суженіе, но рубцомъ не толстымъ, устойчивымъ только нѣкоторое время: это длится до тѣхъ поръ, пока съ восстановленіемъ непрерывнаго протяженія канала *apі* и *gesti* не растянется суживающая ткань, при чемъ мало по малу разрушится и исчезнетъ все, что связывало самый рубецъ съ подлежащею тканью.

Послѣ этого объясненія становится понятнымъ разнообразіе случаевъ и зависѣвшія отъ того мнѣнія хирурговъ. Теперь ясно и то, отъ чего, въ видѣнныхъ много въ Парижѣ случаяхъ отнятія круговымъ способомъ, суженія не образовалось: рубецъ сокращенъ на столько, чтобы ограничить расширеніе отверстія, при ослабленіи сжимателя и выпаденіи слизистой оболочки *gesti*. — Но мы

¹⁾ Здѣсь какъ бы натура сама производитъ родъ автопластической операціи, подобно тому какъ, при отсутствіи естественнаго отверстія *apі*, соединяютъ слизистую оболочку *gesti* съ губами разрѣза на промежности (*Dieffenbach*). Это зналъ и *Delpech*, который, по вырѣзаніи геморроидальныхъ опухолей и узловъ, стягивалъ потомъ слизистую оболочку съ кожей (см. 22-е наблюденіе въ его *mémoire sur quelques phénomènes de l'inflammation* 1828 г. р. 437. t. II. *Chir. clin. Montpellier*). — Мы думаемъ, что подобные способы можно имѣть въ виду и на случай не уступчивости суженія отъ рубца ни мѣрамъ растягивающимъ, ни разрѣзу, т. е. нельзя ли вырѣзывать рубцовое кольцо и сшивать за тѣмъ окранны слизистой оболочки и кожи.

принимаемъ такое объясненіе суженій, только по отношенію къ способу операціи и къ процессу рубцованія; тогда какъ суженія могутъ обусловливаться и состояніемъ тканей области апи больного до оперированія его, т. е. отъ воспалительнаго процесса внизу гесті, а также отъ измѣненія въ сжимателѣ и усиленія въ немъ сократительности и чувствительности.

Изъ сказаннаго понятно, что употребленіе круговаго способа не можетъ быть безъисключительно всегда у мѣста:

1) Чѣмъ болѣе особенность случая ожидаетъ пользы отъ суженія, тѣмъ приложимѣе круговой способъ и тѣмъ шире можно составлять рану въ направленіи вертикальномъ. Когда же наоборотъ, въ суженіи нѣтъ надобности, то, если уже и допустить, по необходимости, круговой способъ, рана должна быть какъ можно уже по оси канала, чтобы сбереженныя кожа и слизистая оболочка могли удобнѣе и скорѣе сблизиться.

2) Если суженіе не нужно, а опухоли круговыя и расположенны такимъ широкимъ кольцомъ, что рану нельзя сдѣлать узкою, то лучше оперировать въ два сеанса, что бы оставшаяся въ первый разъ не отнятою часть ихъ удерживала верхній и нижній края раны отъ усиленнаго расхожденія, послѣдствія чего были уже объяснены.

3) Оберегая отъ суженія, надобно не захватывать цѣпью кожи, заходящей на наружныя геморроидальныя опухоли; потому что она, по своей эластичности, сильно оттягивается наружу и можетъ увеличить тѣмъ рану по оси канала.

4) Съ тою же цѣлью можно отнимать въ одинъ сеансъ и широко расположенныя круговыя опухоли, если можно брать по частямъ, оставляя сверху внизъ не тронутыми мостики, ленты слизистой оболочки, которыя бы сдерживали излишнее расхожденіе краевъ.

5) Если не удалось уже предотвратить большое расхожденіе, при круговомъ способѣ, краевъ раны, и состояніе тканей, составляющихъ отверстіе апи, будетъ располагать къ образованію суженія: то надобно вставлять фитили, растягивающіе эксцентрично, противоположно стягиванію рубца къ центру. Тому же помочь можно и разрѣзами кожи около апи, въ видахъ ослабить эластичность ея и оттягиваніе книзу нижней окраины раны.

ОБЪЯСНЕНІЕ ЧЕРТЕЖЕЙ.

Ecraseur:

Fig. 1. А рукоять. В защелчки. С ножи. D и E ножки. F винты. G рукоять. К цѣпь.—Fig. 2. Н зубцы, I гвоздики. J дырки для нихъ.—Fig. 3. D и E показ. приваровленіе мужской половины къ женской.—Fig. 4. L и M отдѣльные звенья.—Fig. 5. Внутренній ихъ механизмъ.

Les erignes:

А надвигающееся влагалище. D и G крѣчья. E головка на центральномъ стилѣ, способствующая удобному вводу инструмента, когда отвороченныя крѣчья сжаты между собою.

Constricteur:

Fig. 1. А. металл. труба въ формѣ желоба. В стволъ съ зарубками для винта. С винтъ. D стволъ съ отверстіемъ x на концѣ. F показ. какъ примѣняется проволока. L крючекъ.—Fig. 2. I показ. какъ примѣняется цѣпь, которая бываетъ либо съ крючкомъ, какъ изображено, либо съ петлею, которая вкладывается въ особо придѣлываемый къ массѣ крючка замокъ.—Fig. 4. Этотъ замокъ при основаніи крюка. N защелчка. O углубленіе, въ которомъ есть шпенець, принимающій петлю цѣпи.—Fig. 3 и 5 показываютъ изогнутый и малый полишный констрикторы.

Pince caust:

Fig. 1. Весь пинцетъ, при чемъ А сжимающій винтъ. В ножки съ влагалищемъ для прижигателей. С ручки для управленія движеніями и D углубленіе.—Fig. 2 и 3. Ножки въ отдѣльности.

О ФУНКЦИЯХЪ

РАВНОСТОРОННЕЙ ГИПЕРБОЛЫ И КРУГА.

В. ИМШЕНЕЦКАГО.

Тригонометрическія функціи круга и обратныя имъ имѣютъ весьма обширное примѣненіе въ математическомъ анализѣ; напротивъ того, сходныя съ ними по происхожденію и по свойствамъ, тригонометрическія функціи гиперболы и обратныя отъ нихъ употребляются въ анализѣ весьма рѣдко; между тѣмъ какъ во многихъ случаяхъ, когда зависимость величинъ выражается посредствомъ логарифмическихъ или показательныхъ функцій, — употребленіе гиперболическихъ функцій могло бы и упростить формулы и придать имъ видъ аналогичный съ соответствующими въ круговыхъ функціяхъ.

Въ Математическомъ Вѣстникѣ (№ № 26 и 27, т. II, 1862 г.) была помѣщена статья подъ заглавіемъ: «Основанія теоріи гиперболическихъ функцій съ приложеніемъ къ извлеченію корней и рѣшенію уравненій; по Грунерту (*Archiv. für Mathem. Bd. XXXVIII Th. 1*). Она подала мнѣ мысль развить далѣе аналогію между гиперболическими и круговыми функціями и нижеслѣдующая статья имѣетъ цѣлю 1) показать сходство происхожденія первыхъ изъ этихъ функцій отъ гиперболы, вторыхъ отъ круга; 2) показать возможность перехода отъ функцій гиперболическихъ къ круговымъ и обратно, посредствомъ мнимыхъ аргументовъ; 3) вывести выраженія такъ называемыхъ элементарныхъ интеграловъ отъ нѣкоторыхъ ирраціональныхъ функцій посредствомъ гиперболическихъ функцій, въ формѣ совершенно аналогичной съ соответствующими интегралами также

отъ иррациональныхъ функций, выражаемыхъ посредствомъ круговыхъ функций и получаемыхъ изъ первыхъ замѣною x на $x \sqrt{-1}$.

§ 1.

Возьмемъ равностороннюю гиперболу, отнесенную къ прямоугольнымъ осямъ координатъ, начало которыхъ въ центрѣ гиперболы, а направленіе совпадаетъ съ главными діаметрами.

Пусть $OA = a$, $OP = x$, $MP = y$.

Уравненіе равносторонней гиперболы будетъ, какъ известно, слѣдующаго вида

$$x^2 - y^2 = a^2. \quad (1)$$

Вычислимъ площадь сектора AOM , ограниченаго осью ox , радіусомъ векторовъ OM и дугою кривой AM .

Изъ чертежа видно, что $OAM = OPM - APM$;

но

$$OPM = \frac{1}{2} xy,$$

$$APM = \int_a^x y dx = \int_a^x \sqrt{x^2 - a^2} dx.$$

Далѣе

$$\begin{aligned} \int \sqrt{x^2 - a^2} dx &= x \sqrt{x^2 - a^2} - \int \frac{x^2 dx}{\sqrt{x^2 - a^2}} = x \sqrt{x^2 - a^2} \\ &- \int \sqrt{x^2 - a^2} dx - a^2 \int \frac{dx}{\sqrt{x^2 - a^2}} dx; \end{aligned}$$

но

$$\begin{aligned} \int \frac{dx}{\sqrt{x^2 - a^2}} &= \int \frac{dx (x + \sqrt{x^2 - a^2})}{\sqrt{x^2 - a^2} (x + \sqrt{x^2 - a^2})} = \int \frac{(1 + x (x^2 - a^2)^{-\frac{1}{2}}) dx}{x + \sqrt{x^2 - a^2}} \\ &= \int \frac{\frac{d}{dx} (x + \sqrt{x^2 - a^2}) dx}{x + \sqrt{x^2 - a^2}}, \end{aligned}$$

сѣдовательно

$$\int_a^x \frac{dx}{\sqrt{x^2 - a^2}} = \log \text{hyp} \left(\frac{x}{a} + \frac{\sqrt{x^2 - a^2}}{a} \right) = \log \text{hyp} \left(\frac{x}{a} + \frac{y}{a} \right).$$

Вставляя это значеніе въ предыдущую формулу, получимъ

$$\text{APM} = \frac{1}{2} x y - \frac{a^2}{2} \log \cdot \text{hyp} \left(\frac{x}{a} + \frac{y}{a} \right),$$

сѣдовательно

$$\text{OAM} = \frac{a^2}{2} \log \text{hyp} \left(\frac{x}{a} + \frac{y}{a} \right). \quad (2)$$

Отсюда, означивъ для краткости и величину сектора OAM буквою II, находимъ

$$e^{\frac{2H}{a^2}} = \frac{x}{a} + \frac{y}{a} \quad (3)$$

по уравненіе (1) можно написать такимъ образомъ:

$$\left(\frac{x}{a} + \frac{y}{a} \right) \left(\frac{x}{a} - \frac{y}{a} \right) = e^{\frac{2H}{a^2}} \left(\frac{x}{a} - \frac{y}{a} \right) = 1$$

сѣдовательно

$$e^{-\frac{2H}{a^2}} = \frac{x}{a} - \frac{y}{a} \quad (4)$$

Изъ уравненій (3) и (4) находимъ

$$\frac{x}{a} = \frac{e^{\frac{2H}{a^2}} + e^{-\frac{2H}{a^2}}}{2}, \quad \frac{y}{a} = \frac{e^{\frac{2H}{a^2}} - e^{-\frac{2H}{a^2}}}{2}.$$

Переменную величину отношенія удвоенной площади сектора къ квадрату полуоси будемъ называть аргументомъ и означать одною буквою; такимъ образомъ $\frac{2H}{a^2} = z$.

Функции представляющія отношенія абсциссы и ординаты къ полуоси будемъ называть соответственно гиперболическимъ

косинусомъ и синусомъ аргумента z и означать такимъ образомъ :

$$\operatorname{Ch} z = \frac{x}{a} = \frac{e^{\frac{x}{a}} + e^{-\frac{x}{a}}}{2}, \quad \operatorname{Sh} z = \frac{y}{a} = \frac{e^{\frac{x}{a}} - e^{-\frac{x}{a}}}{2} \quad (5)$$

Отношенія $\frac{\operatorname{Sh} z}{\operatorname{Ch} z}$ и обратное $\frac{\operatorname{Ch} z}{\operatorname{Sh} z}$ будемъ называть гиперболическимъ тангенсомъ и котангенсомъ и означать такимъ образомъ:

$$\frac{\operatorname{Sh} z}{\operatorname{Ch} z} = \operatorname{th} z, \quad \frac{\operatorname{Ch} z}{\operatorname{Sh} z} = \operatorname{ct} z. \quad (6)$$

Отношенія $\frac{1}{\operatorname{Ch} z}$ и $\frac{1}{\operatorname{Sh} z}$ будемъ называть гиперболическимъ секансомъ и косекансомъ и означать

$$\frac{1}{\operatorname{Ch} z} = \operatorname{Sch} z, \quad \frac{1}{\operatorname{Sh} z} = \operatorname{Csh} z. \quad (7)$$

Наконецъ разность $1 - \operatorname{Ch} z$ назовемъ гиперболическимъ синусомъ версусомъ и означимъ такимъ образомъ

$$1 - \operatorname{Ch} z = \operatorname{Svh} z \quad (8)$$

Предъидущія функціи : (5), (6), (7) и (8) называются тригонометрическими функціями гиперболы; всѣ онѣ опредѣляются по данному аргументу; обратныя этимъ функціи, въ которыхъ аргументъ опредѣляется по одной изъ тригонометрическихъ функцій гиперболы, будемъ называть просто гиперболическими и означать слѣдующимъ образомъ :

Если $u = \operatorname{Sh} z$,	то $z = \operatorname{arg} \operatorname{Sh} u$	есть обратныя функціи гипер. син.
$u = \operatorname{Ch} z$,	$z = \operatorname{arg} \operatorname{Ch} u$	» » » » косин.
$u = \operatorname{th} z$,	$z = \operatorname{arg} \operatorname{th} u$	» » » » танг.
$u = \operatorname{Svh} z$,	$z = \operatorname{arg} \operatorname{Svh} u$,	» » » » син. вер.

Чтобы вывести опредѣленія круговыхъ функцій такимъ же путемъ, какимъ найдены опредѣленія гиперболическихъ, возьмемъ окружность, отнесенную къ прямоугольнымъ осямъ координатъ, начало которыхъ въ центрѣ ея.

Пусть $OA = a$, $OP = x$, $MP = y$.

Уравнение окружности будетъ
вида.

$$x^2 + y^2 = a^2.$$

Возьмемъ площадь сектора OAM ,
ограниченнаго осью Ox , радиусомъ
векторомъ OM и другою AM !

Изъ чертежа видно, что $OAM =$
 $OAMQ - OQM$;

но $OQM = \frac{1}{2} xy$,

$$OAMQ = \int_0^x x \, dy = \int_0^x \sqrt{a^2 - y^2} \, dy,$$

Далѣе

$$\begin{aligned} \int \sqrt{a^2 - y^2} \, dy &= y \sqrt{a^2 - y^2} - \int \frac{-y^2 \, dy}{\sqrt{a^2 - y^2}} = y \sqrt{a^2 - y^2} \\ &- \int \sqrt{a^2 - y^2} \, dy + a^2 \int \frac{dy}{\sqrt{a^2 - y^2}}. \end{aligned}$$

Не зная еще свойствъ круговыхъ функций, а слѣдовательно и того,
что $\int \frac{dy}{\sqrt{a^2 - y^2}}$ выражается обратной функцией \sin^{-1} мы должны
были-бы подвергнуть его слѣдующему преобразованію:

$$\int \frac{dy}{\sqrt{a^2 - y^2}} = +\sqrt{-1} \int \frac{dy}{\sqrt{y^2 - a^2}} = +\sqrt{-1} \log \operatorname{hyp} (y + \sqrt{y^2 - a^2});$$

слѣдовательно

$$\int_0^x \frac{dy}{\sqrt{a^2 - y^2}} = +\sqrt{-1} \log \operatorname{hyp} \left(\frac{y + x \sqrt{-1}}{a \sqrt{-1}} \right)$$

Вставивъ это значеніе въ предыдущую формулу, получимъ

$$OAMQ = \frac{1}{2} xy - \frac{a^2}{2} \sqrt{-1} \log \operatorname{hyp} \left(\frac{y + x \sqrt{-1}}{a \sqrt{-1}} \right);$$

слѣдовательно

$$OAM = -\frac{a^2}{2} \sqrt{-1} \log \operatorname{hyp} \left(\frac{y + x \sqrt{-1}}{a \sqrt{-1}} \right)$$

отсюда, означивъ для краткости величину сектора ОАМ буквою С, находимъ

$$e^{\frac{2C}{a^2}\sqrt{-1}} = \frac{y + x\sqrt{-1}}{a\sqrt{-1}} = \frac{x}{a} - \frac{y}{a}\sqrt{-1}.$$

Но уравненіе окружности можно написать въ слѣдующемъ видѣ

$$\left(\frac{x}{a} + \frac{y}{a}\sqrt{-1}\right) \left(\frac{x}{a} - \frac{y}{a}\sqrt{-1}\right) = \left(\frac{x}{a} + \frac{y}{a}\sqrt{-1}\right) e^{-\frac{2C}{a^2}} = 1;$$

откуда

$$e^{\frac{2C}{a^2}\sqrt{-1}} = \frac{x}{a} + \frac{y}{a}\sqrt{-1}$$

слѣдовательно

$$\frac{x}{a} = \frac{e^{\frac{2C}{a^2}\sqrt{-1}} + e^{-\frac{2C}{a^2}\sqrt{-1}}}{2}, \quad \frac{y}{a} = \frac{e^{\frac{2C}{a^2}\sqrt{-1}} - e^{-\frac{2C}{a^2}\sqrt{-1}}}{2\sqrt{-1}}.$$

Переменное отношеніе $\frac{2C}{a^2}$ можемъ назвать также аргументомъ; но въ настоящемъ случаѣ аргументъ есть круговая мѣра угла МОА т. е. отношеніе дуги АМ къ радіусу а.

Въ самомъ дѣлѣ положимъ $\frac{\text{ам}}{a} = z$, слѣдов. $\text{ам} = az$.

Съ другой стороны непосредственно извѣстно, что площадь сектора АОМ = С = $\frac{1}{2}$ $\text{ам} \times \text{ОА} = \frac{1}{2} a^2 z$; слѣд.

$$\frac{2C}{a^2} = z.$$

Затѣмъ принявъ обыкновенныя опредѣленія и означенія тригонометрическихъ функций круга и круговыхъ функций, имѣемъ

$$\sin z = \frac{y}{a} = \frac{e^{z\sqrt{-1}} - e^{-z\sqrt{-1}}}{2\sqrt{-1}}, \quad \cos z = \frac{e^{z\sqrt{-1}} + e^{-z\sqrt{-1}}}{2}$$

$$\tan z = \frac{\sin z}{\cos z}, \quad \cot z = \frac{\cos z}{\sin z}, \quad \sec z = \frac{1}{\cos z}$$

$$\operatorname{cosec} z = \frac{1}{\sin z}, \quad \sin \operatorname{vers} z = 1 - \cos z,$$

и если

$u = \sin z$, то $z = \arcsin u$. и т.

§ 2.

На основаніи опредѣленій данныхъ въ § 1 тригонометрическими функціямъ гиперболы и круга, выводятъ весьма просто формулы служащія для перехода, посредствомъ мнимыхъ аргументовъ, отъ однихъ изъ этихъ функцій къ другимъ и обратно.

Дѣйствительно

$$\left. \begin{aligned} \text{Sh}(z\sqrt{-1}) &= \frac{e^{z\sqrt{-1}} - e^{-z\sqrt{-1}}}{2} = \frac{e^{z\sqrt{-1}} - e^{-z\sqrt{-1}}}{2\sqrt{-1}} \cdot \sqrt{-1} = \sqrt{-1} \sin z \\ \sin(z\sqrt{-1}) &= \frac{e^{-z} - e^z}{2\sqrt{-1}} = \frac{-\text{Sh } z}{\sqrt{-1}} = \sqrt{-1} \text{Sh } z \end{aligned} \right\} (1)$$

$$\left. \begin{aligned} \text{Ch}(z\sqrt{-1}) &= \frac{e^{z\sqrt{-1}} + e^{-z\sqrt{-1}}}{2} = \cos z \\ \cos(z\sqrt{-1}) &= \frac{e^{-z} + e^z}{2} = \text{Ch } z \end{aligned} \right\} (2)$$

$$\left. \begin{aligned} \text{th}(z\sqrt{-1}) &= \frac{\text{Sh}(z\sqrt{-1})}{\text{Ch}(z\sqrt{-1})} = \sqrt{-1} \frac{\sin z}{\cos z} = \sqrt{-1} \tan z \\ \tan(z\sqrt{-1}) &= \frac{\sin(z\sqrt{-1})}{\cos(z\sqrt{-1})} = \sqrt{-1} \frac{\text{Sh } z}{\text{Ch } z} = \sqrt{-1} \text{th } z \end{aligned} \right\} (3)$$

$$\text{Cth}(z\sqrt{-1}) = -\sqrt{-1} \text{Cotg } z, \quad \text{Cotg}(z\sqrt{-1}) = -\sqrt{-1} \text{Cth } z \quad (4)$$

$$\text{Csh}(z\sqrt{-1}) = -\sqrt{-1} \text{cosec } z, \quad \text{cosec}(z\sqrt{-1}) = -\sqrt{-1} \text{csh } z \quad (6)$$

$$\text{Svh}(z\sqrt{-1}) = \sin \text{ver } z, \quad \sin \text{ver}(z\sqrt{-1}) = \text{Svh } z \quad (7)$$

Посредствомъ этихъ формулъ можно перейти отъ всякой данной зависимости между тригонометрическими функціями гиперболы къ соответствующей зависимости между тригонометрическими функціями круга, и обратно.

Примѣръ I. Мы имѣли

$$e^z = \text{Ch } z + \text{Sh } z, \quad e^{-z} = \text{Ch } z - \text{Sh } z,$$

перемножая эти равенства, получимъ

$$\text{Ch}^2 z - \text{Sh}^2 z = 1 \quad (A)$$

Подобнымъ образомъ

$$e^{z\sqrt{-1}} = \cos z + \sqrt{-1} \sin z, \quad e^{-z\sqrt{-1}} = \cos z - \sqrt{-1} \sin z,$$

перемножая получимъ

$$\cos^2 z + \sin^2 z = 1 \quad (\text{B})$$

Но, вставляя $z\sqrt{-1}$ вм. z , можемъ прямо получить изъ формулы (A) формулу (B) и обратно.

$$\begin{aligned} \text{II. } e^{x_1+x_2} &= \text{Ch}(z_1+z_2) + \text{Sh}(z_1+z_2) = e^{x_1} e^{x_2} = (\text{Ch } z_1 + \text{Sh } z_1) (\text{Ch } z_2 + \text{Sh } z_2) = \\ &= \text{Ch } z_1 \text{Ch } z_2 + \text{Sh } z_1 \text{Sh } z_2 + \text{Sh } z_1 \text{Ch } z_2 + \text{Ch } z_1 \text{Sh } z_2. \\ e^{-(x_1+x_2)} &= \text{Ch}(z_1+z_2) - \text{Sh}(z_1+z_2) = e^{-x_1} e^{-x_2} = (\text{Ch } z_1 - \text{Sh } z_1) (\text{Ch } z_2 - \text{Sh } z_2) = \\ &= \text{Ch } z_1 \text{Ch } z_2 + \text{Sh } z_1 \text{Sh } z_2 - (\text{Sh } z_1 \text{Ch } z_2 + \text{Ch } z_1 \text{Sh } z_2) \end{aligned}$$

складывая эти равенства, находимъ

$$\text{Ch}(z_1+z_2) = \text{Ch } z_1 \text{Ch } z_2 + \text{Sh } z_1 \text{Sh } z_2, \quad \text{Sh}(z_1+z_2) = \text{Sh } z_1 \text{Ch } z_2 + \text{Ch } z_1 \text{Sh } z_2 \quad (\text{C})$$

Можно точно такимъ-же путемъ вывести формулы:

$$\cos(z_1+z_2) = \cos z_1 \cos z_2 - \sin z_1 \sin z_2, \quad \sin(z_1+z_2) = \sin z_1 \cos z_2 + \cos z_1 \sin z_2,$$

или перейти къ нимъ отъ предыдущихъ посредствомъ вставки $z_1\sqrt{-1}$ вм. z_1 и $z_2\sqrt{-1}$ вм. z_2 .

III. Такъ какъ

$$(e^x)^m = e^{xm}, \quad \text{то} \quad (\text{Ch } z + \text{Sh } z)^m = \text{Ch } mz + \text{Sh } mz.$$

Подоб. обр.

$$(e^{x\sqrt{-1}})^m = e^{xm\sqrt{-1}}, \quad \text{слѣд.} \quad (\cos z + \sqrt{-1} \sin z)^m = \cos mz + \sqrt{-1} \sin mz.$$

Здѣсь также очевидно, что изъ первой зависимости получится вторая, и обратно, посредствомъ вставки $z\sqrt{-1}$ вм. z .

§ 3.

На основаніи опредѣленій § 1 и формулы (A) § 2, непосредственно выводятся слѣдующія отношенія между гиперболическими функціями

$$\begin{aligned} (1) \left\{ \begin{aligned} u = \text{Sh } z, \quad \sqrt{1+u^2} = \text{Ch } z, \quad \frac{u}{\sqrt{1+u^2}} = \text{th } z, \\ \frac{1}{\sqrt{1+u^2}} = \text{Sch } z, \quad \frac{1}{u} = \text{Csh } z; \\ z = \arg \text{Sh } u = \arg \text{Ch } \sqrt{1+u^2} = \arg \text{th } \frac{u}{\sqrt{1+u^2}} \\ = \arg \text{Sch } \frac{1}{\sqrt{1+u^2}} = \arg \text{Csh } \frac{1}{u}. \end{aligned} \right. \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 (2) \quad & \left. \begin{aligned}
 u &= \text{Ch } z, \quad \sqrt{u^2 - 1} = \text{Sh } z, \quad \frac{\sqrt{u^2 - 1}}{u} = \text{th } z, \quad \frac{u}{\sqrt{u^2 - 1}} = \text{Cth } z; \\
 \frac{1}{u} &= \text{Sch } z, \quad \frac{1}{\sqrt{u^2 - 1}} = \text{Csh } z, \\
 z &= \arg \text{Chu} \arg \text{Sh } \sqrt{u^2 - 1} = \arg \text{th } \frac{\sqrt{u^2 - 1}}{u} \arg \text{Cth } \frac{u}{\sqrt{u^2 - 1}} \\
 &= \arg \text{Sch } \frac{1}{u} = \arg \text{Csh } \frac{\sqrt{u^2 - 1}}{1}.
 \end{aligned} \right\}
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 (3) \quad & \left. \begin{aligned}
 u &= \text{th } z, \quad \frac{u}{\sqrt{1 - u^2}} = \text{Sh } z, \quad \frac{1}{\sqrt{1^2 - u^2}} = \text{Ch } z, \quad \frac{1}{u} = \text{Cth } z, \\
 \sqrt{1 - u^2} &= \text{Sch } z, \quad \frac{\sqrt{1 - u^2}}{u} = \text{Csh } z, \\
 z &= \arg \text{thu} = \arg \text{Sh } \frac{u}{\sqrt{1 - u^2}} = \arg \text{Ch } \frac{1}{\sqrt{1 - u^2}} = \arg \text{Cth } \frac{1}{u} \\
 &= \arg \text{Sch } \sqrt{1 - u^2} = \arg \text{Csh } \frac{\sqrt{1 - u^2}}{u}.
 \end{aligned} \right\}
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 (4) \quad & \left. \begin{aligned}
 u &= \text{Cth } z, \quad \frac{1}{\sqrt{u^2 - 1}} = \text{Sh } z, \quad \frac{u}{\sqrt{u^2 - 1}} = \text{Ch } z, \quad \frac{1}{u} = \text{th } z, \\
 \frac{\sqrt{u^2 - 1}}{u} &= \text{Sch } z, \quad \sqrt{u^2 - 1} = \text{Csh } z, \\
 z &= \arg \text{Cth } u = \arg \text{Sh } \frac{1}{\sqrt{u^2 - 1}} = \arg \text{Ch } \frac{u}{\sqrt{u^2 - 1}} = \arg \text{th } \frac{1}{u} \\
 &= \arg \text{Sch } \frac{\sqrt{u^2 - 1}}{u} \arg \text{Csh } \sqrt{u^2 - 1}.
 \end{aligned} \right\}
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 (5) \quad & \left. \begin{aligned}
 u &= \text{Sch } z, \quad \frac{\sqrt{1^2 - u^2}}{u} = \text{Sh } z, \quad \frac{1}{u} = \text{Ch } z, \quad \sqrt{1^2 - u^2} = \text{th } z; \\
 \frac{1}{\sqrt{1 - u^2}} &= \text{Cth } z, \quad \frac{u}{\sqrt{1^2 - u^2}} = \text{Csh } z, \\
 z &= \arg \text{Csh } u = \arg \text{Sh } \frac{\sqrt{1^2 - u^2}}{u} = \arg \text{Ch } \frac{1}{u} = \arg \text{th } \sqrt{1^2 - u^2} \\
 &= \arg \text{Cth } \frac{1}{\sqrt{1^2 - u^2}} = \arg \text{Csh } \frac{u}{\sqrt{1^2 - u^2}}.
 \end{aligned} \right\}
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 & u = \text{Csh } z, \quad \frac{1}{u} \text{Sh } z, \quad \frac{\sqrt{u^2+1}}{u} = \text{Ch } z, \quad \frac{1}{\sqrt{u^2+1}} = \text{th } z \\
 & \sqrt{u^2+1} \text{Cth } z; \quad \frac{u}{\sqrt{u^2+1}} = \text{Sch } z; \\
 (6) \quad & z = \arg \text{Csh } u = \arg \text{Sh } \frac{1}{u} = \arg \text{Sh } \frac{\sqrt{u^2+1}}{u} = \arg \text{th } \frac{1}{\sqrt{u^2+1}} \\
 & = \arg \text{Cth } \sqrt{u^2+1} = \arg \text{Sch } \frac{u}{\sqrt{u^2+1}}.
 \end{aligned}$$

На основании определений § 1 и формулы (B) § 2, можно также вывести отношения между круговыми функциями, но эти отношения получаются прямо из предыдущих по вставке $z\sqrt{-1}$ вместо z .

§ 4.

Найдем теперь зависимость между гиперболическими и логарифмическими функциями. На основании § 1 имеем:

$$\text{th } z = \frac{\text{Sh } z}{\text{Ch } z} = \frac{e^z - e^{-z}}{e^z + e^{-z}} = \frac{1 - e^{-2z}}{1 + e^{-2z}},$$

отсюда

$$e^{-2z} = \frac{1 - \text{th } z}{1 + \text{th } z}, \quad e^{2z} = \frac{1 + \text{th } z}{1 - \text{th } z}.$$

Взяв отъ обеих частей послѣдняго равенства гиперболическій логарифмъ, который будемъ выражать знакомъ lh , получимъ.

$$z = \frac{1}{2} \text{lh} \left(\frac{1 + \text{th } z}{1 - \text{th } z} \right),$$

или полагая $u = \text{th } z$, следовательно $z = \arg \text{th } u$, будемъ имѣть

$$(1) \quad \arg \text{th } u = \frac{1}{2} \text{lh} \left(\frac{1+u}{1-u} \right) = u + \frac{u^3}{3} + \frac{u^5}{5} + \dots$$

На основании формулъ § 3, имеемъ также

$$\begin{aligned}
 (2) \quad \arg \text{Sh } u &= \arg \text{th } \frac{u}{\sqrt{1+u^2}} = \frac{1}{2} \text{lh} \left(\frac{1 + \frac{u}{\sqrt{1+u^2}}}{1 - \frac{u}{\sqrt{1+u^2}}} \right) \\
 &= \frac{1}{2} \text{lh} \left(\frac{\sqrt{1+u^2} + u}{\sqrt{1+u^2} - u} \right) = \text{lh} (\sqrt{1+u^2} + u)
 \end{aligned}$$

$$(3) \quad \arg \operatorname{Ch} u = \arg \operatorname{th} \frac{\sqrt{u^2+1}}{u} = \frac{1}{2} \operatorname{lh} \left(\frac{u + \sqrt{u^2-1}}{u - \sqrt{u^2-1}} \right) \\ = \operatorname{lh} (u + \sqrt{u^2-1})$$

$$(4) \quad \arg \operatorname{Cth} u = \arg \operatorname{th} \frac{1}{u} = \frac{1}{2} \operatorname{lh} \left(\frac{u+1}{u-1} \right)$$

$$(5) \quad \arg \operatorname{Sch} u = \arg \operatorname{th} \sqrt{1-u^2} = \frac{1}{2} \operatorname{lh} \left(\frac{1 + \sqrt{1-u^2}}{1 - \sqrt{1-u^2}} \right) \\ = \operatorname{lh} \left(\frac{1 + \sqrt{1-u^2}}{u} \right)$$

$$(6) \quad \arg \operatorname{Csh} u = \arg \operatorname{th} \frac{1}{\sqrt{u^2+1}} = \frac{1}{2} \operatorname{lh} \left(\frac{\sqrt{u^2+1}+1}{\sqrt{u^2+1}-1} \right) \\ = \operatorname{lh} \left(\frac{1 + \sqrt{u^2+1}}{u} \right)$$

Для обратнаго перехода отъ логарифмовъ къ гиперболическимъ функциямъ будемъ имѣть слѣдующія формулы.

Пусть данъ $\operatorname{lh} x$ для выражанія въ гиперболическихъ функцияхъ, полагая $x = \frac{1+y}{1-y}$, находимъ $y = \frac{x-1}{x+1}$; слѣдовательно

$$\operatorname{lh} x = \operatorname{lh} \left(\frac{1+y}{1-y} \right) = 2 \arg \operatorname{th} y = 2 \arg \operatorname{th} \left(\frac{x-1}{x+1} \right) = \text{на осн. форм. 3, § 3.} \\ = 2 \arg \operatorname{Sh} \left(\frac{x-1}{2\sqrt{x}} \right) \\ = 2 \arg \operatorname{Ch} \left(\frac{x+1}{2\sqrt{x}} \right) \\ = 2 \arg \operatorname{Cth} \left(\frac{x+1}{x-1} \right) \\ = 2 \arg \operatorname{Sch} \left(\frac{2\sqrt{x}}{x+1} \right) \\ = 2 \arg \operatorname{Csh} \left(\frac{x-1}{2\sqrt{x}} \right).$$

§ 5.

Далѣе выведемъ дифференціальныя коэффициенты гиперболическихъ функций; но для этого потребуются одна форму-

ла и одно предложене, доказательства которых изложимъ предварительно.

На основаніи § 1 имѣемъ :

$$\text{Sh}(-z) = \frac{e^{-z} - e^z}{2} = -\text{Sh } z, \quad \text{Ch}(-z) = \frac{e^{-z} + e^z}{2} = \text{Ch } z$$

Вставивъ $-z_2$ вмѣсто z_2 въ формулы (C) § 2,

$$\text{Ch}(z_1 + z_2) = \text{Ch } z_1 \text{Ch } z_2 + \text{Sh } z_1 \text{Sh } z_2, \quad \text{Sh}(z_1 + z_2) = \text{Sh } z_1 \text{Ch } z_2 + \text{Ch } z_1 \text{Sh } z_2,$$

находимъ

$$\text{Ch}(z_1 - z_2) = \text{Ch } z_1 \text{Ch } z_2 - \text{Sh } z_1 \text{Sh } z_2, \quad \text{Sh}(z_1 - z_2) = \text{Sh } z_1 \text{Ch } z_2 - \text{Ch } z_1 \text{Sh } z_2,$$

отсюда, полагая

$$z_1 = \frac{z' + z''}{2}, \quad z_2 = \frac{z' - z''}{2},$$

получимъ

$$\text{Ch } z' - \text{Ch } z'' = 2 \text{Sh} \frac{z' + z''}{2} \text{Sh} \frac{z' - z''}{2}, \quad \text{Sh } z' - \text{Sh } z'' = 2 \text{Ch} \frac{z' + z''}{2} \text{Sh} \frac{z' - z''}{2}.$$

$$\text{Ch } z' + \text{Ch } z'' = 2 \text{Ch} \frac{z' + z''}{2} \text{Ch} \frac{z' - z''}{2}, \quad \text{Sh } z' + \text{Sh } z'' = 2 \text{Sh} \frac{z' + z''}{2} \text{Ch} \frac{z' - z''}{2}.$$

Предложене: при $z = 0$, предѣлъ $\frac{\text{Sh } z}{z} = 1$.

На основаніи § 1, имѣемъ

$$\text{Sh } z = \frac{y}{a},$$

$$z = \frac{2H}{a^2}, \quad \text{гдѣ } H = \text{плоч. сект. OAM}$$

$$= \triangle OAM - \text{сегм. An M}$$

или $H = \frac{1}{2} a y - E,$

слѣдовательно $z = \frac{y}{a} - \frac{2E}{a^2}$

Понятно, что E уменьшается безпредѣльно вмѣстѣ съ z , H и y ; при томъ E есть малая величина высшаго порядка въ сравненіи съ y .

Поэтому

$$\text{пред. } \frac{\text{Sh } z}{z} = \text{пред. } \frac{\frac{y}{a}}{\frac{y}{a} - \frac{2E}{a^2}} = \text{пред. } \frac{\frac{y}{a}}{\frac{y}{a}} = 1.$$

Переходимъ теперь къ выводу дифференциальныхъ коэффициентовъ.

$$\frac{d}{dz} (\text{Sh } z) = \text{пред. } \frac{\text{Sh } (z + \Delta z) - \text{Sh } z}{\Delta z} = \text{пред. } \frac{\text{Ch } (z + \frac{\Delta z}{2}) \sin \frac{\Delta z}{2}}{\frac{\Delta z}{2}} = \text{Ch } z,$$

$$\frac{d}{dx} (\text{Ch } z) = \text{пред. } \frac{\text{Ch } (z + \Delta z) - \text{Ch } z}{\Delta z} = \text{пред. } \frac{\text{Sh } (z + \frac{\Delta z}{2}) \frac{\text{Sh } \frac{\Delta z}{2}}{\frac{\Delta z}{2}}}{\frac{\Delta z}{2}} = \text{Sh } z,$$

$$\frac{d}{dz} (\text{th } z) = \frac{d}{dz} \left(\frac{\text{Sh } z}{\text{Ch } z} \right) = \frac{\text{Ch}^2 z - \text{Sh}^2 z}{\text{Ch}^2 z} = \frac{1}{\text{Ch}^2 z} = \text{Sch}^2 z,$$

$$\frac{d}{dz} (\text{Cth } z) = \frac{d}{dz} \left(\frac{\text{Ch } z}{\text{Sh } z} \right) = \frac{\text{Sh}^2 z - \text{Ch}^2 z}{\text{Sh}^2 z} = \frac{-1}{\text{Sh}^2 z} = \text{Csh}^2 z,$$

$$\frac{d}{dz} (\text{Sch } z) = \frac{d}{dz} \left(\frac{1}{\text{Ch } z} \right) = - \frac{\text{Sh } z}{\text{Ch}^2 z} = - \text{th } z \text{ Sch } z,$$

$$\frac{d}{dz} (\text{Cch } z) = \frac{d}{dz} \left(\frac{1}{\text{Sh } z} \right) = - \frac{\text{Ch } z}{\text{Sh}^2 z} = - \text{Cth } z \text{ Csh } z,$$

$$\frac{d}{dz} (\text{Svh } z) = \frac{d}{dz} (1 - \text{Ch } z) = - \text{Sh } z.$$

Легко также вывести дифференциальные коэффициенты функций обратныхъ предыдущимъ.

Если $\arg \text{Sh } u = z$; то $u = \text{Sh } z$, и $\text{Ch } z = \sqrt{1 + u^2}$; следовательно

$$\frac{d}{du} (\arg \text{Sh } u) = \frac{dz}{du} = \frac{1}{\frac{du}{dz}} = \frac{1}{\text{Ch } z} = \frac{1}{\sqrt{1 + u^2}}.$$

Если $\arg \text{Ch } u = z$, то $u = \text{Ch } z$, и $\text{Sh } z = \sqrt{u^2 - 1}$; следовательно

$$\frac{d}{du} (\arg \text{Ch } u) = \frac{dz}{du} = \frac{1}{\frac{du}{dz}} = \frac{1}{\text{Sh } z} = \frac{1}{\sqrt{u^2 - 1}}.$$

Если $\arg \operatorname{th} u = z$, то $u = \operatorname{th} z$, и $\operatorname{Sch} z = \sqrt{1 - u^2}$; следовательно

$$\frac{d}{du}(\arg \operatorname{th} u) = \frac{dz}{du} = \frac{1}{\frac{du}{dz}} = \frac{1}{\operatorname{Sch}^2 z} = \frac{1}{1 - u^2}.$$

Если $\arg \operatorname{cth} u = z$, то $u = \operatorname{Cth} z$, и $\operatorname{Csh} z = \sqrt{u^2 - 1}$; следовательно

$$\frac{d}{du}(\arg \operatorname{Cth} u) = \frac{dz}{du} = \frac{1}{\frac{du}{dz}} = \frac{1}{-\operatorname{Csh}^2 z} = \frac{1}{1 - u^2}.$$

Если $\arg \operatorname{Sch} u = z$, то $u = \operatorname{Sch} z$, и $\operatorname{th} z = \sqrt{1 - u^2}$

$$\frac{d}{du}(\arg \operatorname{Sch} u) = \frac{dz}{du} = \frac{1}{\frac{du}{dz}} = \frac{1}{-\operatorname{th} z \operatorname{Sch} z} = \frac{-1}{u \sqrt{1 - u^2}}.$$

Если $\arg \operatorname{Csh} u = z$, то $u = \operatorname{Csh} z$, и $\sqrt{u^2 + 1} = \operatorname{Cth} z$,

$$\frac{d}{du}(\arg \operatorname{Csh} u) = \frac{dz}{du} = \frac{1}{\frac{du}{dz}} = \frac{1}{-\operatorname{Cth} z \operatorname{Csh} z} = \frac{-1}{u \sqrt{u^2 + 1}}.$$

Если $\arg \operatorname{Svh} u = z$, $u = \operatorname{Svh} z = 1 - \operatorname{Ch} z$, следовательно $\operatorname{Ch} z = 1 - u$,
 $\operatorname{Sh} z = \sqrt{u^2 - 2u}$,

$$\frac{d}{du}(\arg \operatorname{Svh} u) = \frac{dz}{du} = \frac{1}{\frac{du}{dz}} = \frac{1}{-\operatorname{Sh} z} = \frac{-1}{\sqrt{u^2 - 2u}}.$$

§ 6.

Интегрируя выражения дифференциальных коэффициентов, найденных въ предыдущемъ §, непосредственно находимъ ихъ интегралы въ первообразныхъ функцияхъ.

Такимъ образомъ

1)
$$\int \operatorname{Ch} z \, dz = \operatorname{Sh} z,$$

вставивъ $z \sqrt{-1}$ вмѣсто z , получимъ $\int \cos z \, dz \sqrt{-1} = \sqrt{-1} \sin z$,

или

$$\int \cos z \, dz = \sin z.$$

2)

$$\int \operatorname{Sh} z \, dz = \operatorname{Ch} z.$$

вставивъ $z \sqrt{-1}$ вмѣсто z , получимъ $\int \sqrt{-1} \sin z \sqrt{-1} \, dz = \cos z$,

или

$$\int \sin z \, dz = -\cos z.$$

3)

$$\int \frac{dz}{\operatorname{Ch}^2 z} = \int \operatorname{Sch}^2 z \, dz = \operatorname{th} z,$$

вставивъ $z \sqrt{-1}$ вмѣсто z , получимъ $\int \frac{\sqrt{-1}}{\cos^2 z} \, dz = \sqrt{-1} \tan z$, или

$$\int \frac{dz}{\cos^2 z} = \int \sec^2 z \, dz = \tan z,$$

4)

$$\int \frac{dz}{\operatorname{Sh}^2 z} = \int \operatorname{Csh}^2 z \, dz = \operatorname{Cth} z.$$

вставивъ $z \sqrt{-1}$ вмѣсто z , получимъ $\int \frac{\sqrt{-1} \, dz}{-\sin^2 z} = \sqrt{-1} \operatorname{Cotan} z$, или

$$\int \frac{dz}{\sin^2 z} = -\operatorname{Cotan} z.$$

5)

$$\int \frac{\operatorname{Sh} z \, dz}{\operatorname{Ch}^2 z} = \int \operatorname{th} z \operatorname{Sch} z \, dz = -\operatorname{Sch} z,$$

вставивъ $z \sqrt{-1}$ вмѣсто z , получимъ $\int \frac{\sqrt{-1} \sin z \sqrt{-1} \, dz}{\cos^2 z} = -\sec z$,

или

$$\int \frac{\sin z \, dz}{\cos^2 z} = \int \tan z \sec z \, dz = \sec z.$$

6)

$$\int \frac{\operatorname{Ch} z \, dz}{\operatorname{Sh}^2 z} = \int \operatorname{Cth} z \operatorname{Csh} z \, dz = -\operatorname{Csh} z,$$

вставивъ $z \sqrt{-1}$ вмѣсто z , получимъ $\int \frac{\cos z \sqrt{-1} \, dz}{-\sin^2 z} = \sqrt{-1} \operatorname{cosec} z$,

или

$$\int \frac{\cos z \, dz}{\sin^2 z} = -\operatorname{cosec} z.$$

$$7) \quad \int \frac{du}{\sqrt{1+u^2}} = \arg \operatorname{Sh} u, \text{ или на основании § 4, форм. (2).}$$

$$= \operatorname{lh} (u + \sqrt{1+u^2})$$

вставивъ $u \sqrt{-1}$ вмѣсто u , получимъ $\int \frac{\sqrt{-1} du}{\sqrt{1-u^2}} = \arg \operatorname{Sh} (u \sqrt{-1})$
 $= z \sqrt{-1}$, откуда $u \sqrt{-1} = \operatorname{Sh} (z \sqrt{-1}) = \sqrt{-1} \sin z$, или $u = \sin z$, слѣ-
 довательно $z = \arcsin u$; и такъ

$$\int \frac{du}{\sqrt{1-u^2}} = \arcsin z.$$

$$8) \quad \int \frac{du}{\sqrt{u^2-1}} = \arg \operatorname{Ch} u, \text{ или } [\S 4, \text{ форм. (3)}],$$

$$= \operatorname{lh} (u + \sqrt{u^2-1})$$

$$9) \quad \int \frac{du}{1-u^2} = \arg \operatorname{th} u, \text{ или, } [\S 4 \text{ форм. (1)}],$$

$$= \frac{1}{2} \operatorname{lh} \left(\frac{1+u}{1-u} \right)$$

вставивъ $u \sqrt{-1}$ вмѣсто u , получимъ $\int \frac{\sqrt{-1} du}{1+u^2} = \arg \operatorname{th} (u \sqrt{-1})$
 $= z \sqrt{-1}$, откуда $u \sqrt{-1} = \operatorname{th} (z \sqrt{-1}) = \sqrt{-1} \tan z$; слѣдовательно
 $u = \tan z$, $z = \arctan u$, по этому

$$\int \frac{du}{1+u^2} = \arctan u.$$

$$10) \quad \int \frac{du}{1-u^2} = \arg \operatorname{Cth} u, \text{ или } [\S 4, \text{ форм. (4)}]$$

$$= \frac{1}{2} \operatorname{lh} \left(\frac{u+1}{u-1} \right)$$

вставивъ $u \sqrt{-1}$ вмѣсто u , получимъ $\int \frac{\sqrt{-1} du}{1+u^2} = \arg \operatorname{Cth} (u \sqrt{-1})$
 $= z \sqrt{-1}$, откуда $u \sqrt{-1} = \operatorname{Cth} (z \sqrt{-1}) = -\sqrt{-1} \operatorname{Cot} z$; слѣдовательно
 $u = -\operatorname{Cot} z = \operatorname{Cot} (-z)$, $z = -\arcsin \operatorname{Cot} u$, поэтому

$$\int \frac{du}{1+u^2} = -\arcsin \operatorname{Cot} u.$$

Примѣчаніе. Прибавляя произвольное постоянное къ неопредѣ-

ленными интегралами, находимъ

$$\arg \operatorname{th} u + C = \arg \operatorname{Cth} u + C', \quad \text{или} \quad \arg \operatorname{th} u - \arg \operatorname{Cth} u = C' - C = A,$$

$$\text{или} \quad \frac{1}{2} \operatorname{lh} \left(\frac{1+u}{1-u} \right) - \frac{1}{2} \operatorname{lh} \left(\frac{u+1}{u-1} \right) = A; \quad \text{отк.} \quad \operatorname{lh} (-1) = 2A = (2m+1)\pi\sqrt{-1}$$

гдѣ m можетъ быть нуль, положительное или отрицательное цѣлое число; слѣдовательно

$$\arg \operatorname{th} u - \arg \operatorname{Cth} u = C' - C = \frac{\operatorname{lh} (-1)}{2} = (2m+1)\frac{\pi}{2}\sqrt{-1}.$$

вставивъ $u\sqrt{-1}$ вмѣсто u , получимъ также

$$\arcsin u + \operatorname{arccot} u = C' - C = (2m+1)\frac{\pi}{2}.$$

$$11) \quad \int \frac{du}{u\sqrt{1-u^2}} = -\operatorname{arg} \operatorname{Sch} u = \operatorname{lh} \left(\frac{u}{1+\sqrt{1-u^2}} \right)$$

$$12) \quad \int \frac{du}{u\sqrt{u^2+1}} = -\operatorname{arg} \operatorname{Csh} u = \operatorname{lh} \left(\frac{u}{1+\sqrt{u^2+1}} \right)$$

$$13) \quad \int \frac{du}{\sqrt{u^2-2u}} = -\operatorname{arg} \operatorname{Svh} u.$$

Трѣмъ послѣднимъ интеграламъ въ круговыхъ функцияхъ соответствуютъ слѣдующіе три

$$\int \frac{du}{u\sqrt{u^2-1}} = \operatorname{arc} \operatorname{sec} u, \quad \int \frac{-du}{u\sqrt{u^2-1}} = \operatorname{arc} \operatorname{cosec} u,$$

$$\int \frac{du}{\sqrt{2u-u^2}} = \operatorname{arc} \operatorname{sin} \operatorname{ver} u.$$

Въ заключеніе приведемъ еще нѣсколько такихъ примѣровъ, въ которыхъ значения интеграловъ въ простѣйшемъ видѣ выражаются посредствомъ гиперболическихъ функций.

$$\begin{aligned} \text{I.} \quad \int \frac{dx}{\sqrt{a+bx+cx^2}} &= \frac{1}{\sqrt{c}} \int \frac{dx}{\sqrt{\frac{a}{c} + \frac{bx}{c} + x^2}} \\ &= \frac{1}{\sqrt{c}} \int \frac{d\left(x + \frac{b}{2c}\right) dx}{\sqrt{\left(x + \frac{b}{2c}\right)^2 + \frac{4ac-b^2}{4c^2}}} \end{aligned}$$

$$(\text{если } 4ac - b^2 > 0) = \frac{1}{\sqrt{c}} \operatorname{arg} \operatorname{Sh} \frac{2cx + b}{\sqrt{4ac - b^2}};$$

$$(\text{если } b^2 - 4ac > 0) = \frac{1}{\sqrt{c}} \operatorname{arg} \operatorname{Ch} \frac{2cx + b}{\sqrt{b^2 - 4ac}}.$$

$$\begin{aligned} \text{II.} \quad \int \frac{dx}{x \sqrt{a + bx + cx^2}} &= \int \frac{x^{-2} dx}{\sqrt{ax^{-2} + bx^{-1} + c}} \\ &= -\frac{1}{\sqrt{a}} \int \frac{d_x (ax^{-1} + \frac{1}{2}b) dx}{\sqrt{(ax^{-1} + \frac{1}{2}b)^2 + \frac{4ac - b^2}{4}}} \end{aligned}$$

$$(\text{если } 4ac - b^2 > 0) = -\frac{1}{\sqrt{a}} \operatorname{arg} \operatorname{Sh} \frac{2ax^{-1} + b}{\sqrt{4ac - b^2}};$$

$$(\text{если } b^2 - 4ac > 0) = -\frac{1}{\sqrt{a}} \operatorname{arg} \operatorname{Ch} \frac{2ax^{-1} + b}{\sqrt{b^2 - 4ac}}.$$

$$\text{III.} \quad \int \frac{dx}{a + bx + cx^2} = \frac{1}{c} \int \frac{d_x (x + \frac{b}{2c}) dx}{(x + \frac{b}{2c})^2 + \frac{4acb^2}{4c^2}}$$

$$(\text{если } 4ac - b^2 > 0) = \frac{2}{\sqrt{4ac - b^2}} \operatorname{arg} \tan \frac{2cx + b}{\sqrt{4ac - b^2}};$$

$$(\text{если } b^2 - 4ac > 0) = \frac{-2}{\sqrt{b^2 - 4ac}} \operatorname{arg} \operatorname{th} \frac{2cx + b}{\sqrt{b^2 - 4ac}}.$$

$$\text{IV.} \quad \int \frac{dx}{\cos x} = \int \frac{\cos x dx}{\cos^2 x} = \int \frac{d_x (\sin x) dx}{1 - \sin^2 x} = \operatorname{arg} \operatorname{th} (\sin x).$$

$$\int \frac{dx}{\sin x} = \int \frac{\operatorname{Sh} x dx}{\sin^2 x} = -\int \frac{d_x (\cos x) dx}{1 - \cos^2 x} = -\operatorname{arg} \operatorname{th} (\cos x).$$

$$\int \frac{dx}{\operatorname{Ch} x} = \int \frac{\operatorname{Ch} x dx}{\operatorname{Ch}^2 x} = \int \frac{d_x (\operatorname{Ch} x) dx}{1 + \operatorname{Sh}^2 x} = \operatorname{arc} \tan (\operatorname{Sh} x).$$

$$\int \frac{dx}{\operatorname{Sh} x} = \int \frac{\operatorname{Sh} x dx}{\operatorname{Sh}^2 x} = \int \frac{d_x (\operatorname{Ch} x) dx}{\operatorname{Ch}^2 x - 1} = -\operatorname{arg} \operatorname{th} (\operatorname{Ch} x).$$

$$\begin{aligned} \text{v. } \int \frac{dx}{a + b \cos x} &= \int \frac{dx}{a (\cos^2 \frac{1}{2} x + \sin^2 \frac{1}{2} x) + b (\cos^2 \frac{1}{2} x - \sin^2 \frac{1}{2} x)} \\ &= \int \frac{\sec^2 \frac{1}{2} x dx}{a + b + (a - b) \tan^2 \frac{1}{2} x} = \frac{2}{\sqrt{a^2 - b^2}} \int \frac{d \left(\frac{\sqrt{a-b}}{\sqrt{a+b}} \tan \frac{1}{2} x \right)}{1 + \left(\frac{\sqrt{a-b}}{\sqrt{a+b}} \tan \frac{1}{2} x \right)^2} \\ &= \frac{2}{\sqrt{a^2 - b^2}} \operatorname{arc} \tan \left(\frac{\sqrt{a-b}}{\sqrt{a+b}} \tan \frac{x}{2} \right), \text{ при } a > b; \end{aligned}$$

или

$$\begin{aligned} &\frac{2}{\sqrt{b^2 - a^2}} \int \frac{d \left(\sqrt{\frac{b-a}{b+a}} \tan \frac{1}{2} x \right)}{1 - \left(\sqrt{\frac{b-a}{b+a}} \tan \frac{1}{2} x \right)^2} \\ &= \frac{2}{\sqrt{b^2 - a^2}} \operatorname{arg} \operatorname{th} \left(\frac{\sqrt{b-a}}{\sqrt{b+a}} \tan \frac{x}{2} \right), \text{ при } b > a. \end{aligned}$$

СПОСОБЪ ТРИЛИНЕЙНЫХЪ КООРДИНАТЪ.

ВЪ ПРИМѢНЕНІИ КЪ ТОЧКѢ И ПРЯМОЙ ЛИНІИ.

В. ИМПЕНЕЦКАГО.

Трилинейныя координаты обыкновенно вводятъ въ курсы аналитической геометріи, какъ особенный способъ сокращенныхъ означеній для уравненій, выраженныхъ въ прямолинейныхъ координатахъ; поэтому, не смотря на изящную простоту доказательствъ многихъ теоремъ по этому способу, умъ читателя не всегда имѣетъ ясное представленіе о геометрическомъ значеніи употребляемыхъ въ нихъ приемовъ. Въ недавнее время г. Феррерсъ издалъ сочиненіе *) о новѣйшихъ геометрическихъ способахъ и въ особенности о трилинейныхъ координатахъ, въ которомъ изложилъ эти послѣднія на геометрическомъ основаніи, совершенно не зависимомъ отъ прямолинейныхъ или Декартовыхъ координатъ.

Въ этой статьѣ, излагая способъ трилинейныхъ координатъ, въ примѣненіи къ точкѣ и прямой линіи, я руководствовался основной мыслью г. Феррерса; но въ подробностяхъ изложенія отступалъ отъ его сочиненія вездѣ, гдѣ мнѣ представлялись приемы болѣе простые или общіе; въ заключеніе я счелъ не лишнимъ вывести общія формулы для преобразованія координатъ трилинейныхъ въ трилинейныя же и трилинейныхъ въ прямолинейныя и обратно. Читатель знакомый съ названнымъ выше сочиненіемъ легко замѣ-

(*) Treatise on trilinear coordinates, the method of reciprocal polars and the theory of projections.

тить въ чемъ состоятъ мои отступленія, для читателя же не лишнѣ-шаго случая прочесть его, я означаю предложенія, въ которыхъ употреблена другая форма или другіе приемы доказательства, знакомъ поставленнымъ передъ номеромъ параграфа; а предложенія которыхъ нѣтъ въ книгѣ Феррерса — двумя такими звѣздочками, для того, чтобы недостатки моего собственнаго изложенія не были приписаны упоминаемому мною автору.

1863 года, 6 августа.

Казань.

§ 1. Въ системѣ трилинейныхъ координатъ положеніе точки на плоскости опредѣляется посредствомъ трехъ ея разстояній отъ трехъ данныхъ линій, лежащихъ въ этой плоскости и непроходящихъ черезъ одну и ту-же точку. Треугольникъ, составляемый тремя данными линіями, будемъ называть основнымъ треугольникомъ (triangle of reference), его стороны — основаніями (lines of reference), а разстоянія какой нибудь точки отъ трехъ сторонъ его — трилинейными координатами этой точки. Мы будемъ обыкновенно означать вершины основнаго треугольника буквами A, B, C , длину противоположныхъ имъ сторонъ — соответственно буквами a, b, c , и разстоянія какой нибудь точки отъ сторонъ BC, CA, AB , — соответственно буквами α, β, γ .

Если двѣ точки находятся съ противоположныхъ сторонъ какого либо основанія треугольника, то разстояніе одной изъ нихъ отъ этой линіи должно разсматривать положительнымъ, а разстояніе другой — отрицательнымъ. Мы будемъ разсматривать α , разстояніе точки отъ линіи BC , какъ положительное, если точка и вершина A находятся по одну сторону этой линіи, въ противномъ случаѣ α разсматривается отрицательнымъ. Подобныя условія примемъ также для координатъ β и γ . Отсюда ясно, что трилинейныя координаты всякой точки внутри основнаго треугольника всѣ положительныя; между тѣмъ какъ нѣтъ ни одной точки которой всѣ координаты были бы отрицательныя.

§ 2. Между трилинейными координатами всякой точки существуетъ слѣдующее отношеніе: если Δ означать площадь основнаго

треугольника, и α , β , γ — трилинейныя координаты какой либо точки; то

$$a\alpha + b\beta + c\gamma = 2\Delta.$$

Пусть точка $P(\alpha, \beta, \gamma)$ будетъ внутри основнаго треугольника; тогда координаты ея будутъ положительныя.

Проводя прямыя PA , PB , PC , находимъ

$$PBC + PCA + PAB = \Delta.$$

Но $PBC = \frac{1}{2} \alpha \cdot a$, $PCA = \frac{1}{2} \beta \cdot b$,

$PAB = \frac{1}{2} \gamma \cdot c$; слѣдовательно

$$a\alpha + b\beta + c\gamma = 2\Delta.$$

Далѣе предположимъ, что точка P будетъ внѣ основнаго треугольника, между сторонами AB и AC , продолженными въ направленияхъ отъ A къ B и къ C ; тогда α будетъ число отрицательное β и γ — положительныя. Проведа PA , PB , PC , находимъ

$$PAB + PAC - PBC = \Delta;$$

но $PAB = \frac{1}{2} \gamma \cdot c$, $PAC = \frac{1}{2} \beta \cdot b$.

$$PBC = -\frac{1}{2} \alpha a,$$

слѣдовательно

$$a\alpha + b\beta + c\gamma = 2\Delta.$$

Наконецъ пусть P находится внѣ основнаго треугольника, между сторонами BA и CA , продолженными въ направленияхъ отъ B и C къ A ; тогда координата α положительная, β и γ отрицательныя. Проведа PA , PB , PC , находимъ

$$PBC - PAC - PAB = \Delta;$$

но $PBC = \frac{1}{2} \alpha \cdot a$, $PAC = -\frac{1}{2} \beta \cdot b$, $PAB = -\frac{1}{2} \gamma \cdot c$;
 следовательно

$$a\alpha + b\beta + c\gamma = 2\Delta.$$

Важность предыдущаго предложенія заключается въ томъ, что оно позволяетъ всякое уравненіе въ трилинейныхъ координатахъ привести къ однородной формѣ. Пусть будетъ дано напр. такое уравненіе

$$\beta^2 + p\gamma + q^2 = 0;$$

чтобы привести его къ однородному виду относительно координатъ α , β , γ , въ 1-й части его помножимъ второй членъ на 1-ю степень, а третій на 2-ю степень количества $\frac{a\alpha + b\beta + c\gamma}{2\Delta}$, которое равно единицѣ, и уничтожимъ знаменателей, что даетъ

$$4\Delta^2 \beta^2 + 2\Delta p\gamma (a\alpha + b\beta + c\gamma) + q^2 (a\alpha + b\beta + c\gamma)^2 = 0,$$

Для освоенія читателя съ новою системою координатъ г. Феррерсъ предлагаетъ нѣсколько задачъ; для большей ясности мы изложимъ и рѣшенія ихъ:

1. Доказать, что координаты середины линіи BC суть: $0, \frac{\Delta}{b}, \frac{\Delta}{c}$.

Доказательство: $\alpha = 0$, $\beta = \frac{a}{2} \sin C$, $\gamma = \frac{a}{2} \sin B$; но $\Delta = \frac{a c \sin B}{2}$
 $= \frac{a b \sin C}{2}$; следовательно $\alpha = 0$, $\beta = \frac{\Delta}{b}$, $\gamma = \frac{\Delta}{c}$.

2. Координаты центра круга описаннаго = $R \cos A$, $R \cos B$, $R \cos C$, гдѣ $R = \frac{2\Delta}{a \cos A + b \cos B + c \cos C}$.

Доказательство:

$$BPC = 2A, CPA = 2B, APB = 2C;$$

$$\alpha = PC \cos CPD = R \cos A$$

$$\beta = PA \cos APE = R \cos B$$

$$\gamma = PB \cos BPF = R \cos C.$$

Вставляя эти значенія α , β , γ , въ уравненіе $a\alpha + b\beta + c\gamma = 2\Delta$, найдемъ

$$R = \frac{2\Delta}{a \cos A + b \cos B + c \cos C}.$$

3. Координаты центра вписанного круга равны каждая: $\frac{2\Delta}{a+b+c}$.

Доказательство: $\alpha = \beta = \gamma$; слѣдов. изъ уравненія $a\alpha + b\beta + c\gamma = 2\Delta$ найдемъ $\alpha(a+b+c) = 2\Delta$, откуда $\alpha = \beta = \gamma = \frac{2\Delta}{a+b+c}$.

4. Найти координаты центра круга извнѣ вписанного?

Рѣшеніе. Если кругъ будетъ вписанъ между стороною BC и продолженіями сторонъ AB и AC, то для центра его координата α будетъ отрицательная, а β и γ будутъ положительныя; длины трехъ координатъ равны, слѣд. $-\alpha = \beta = \gamma$; слѣд. $\alpha(a-b-c) = 2\Delta$, отсюда

$$-\alpha = \beta = \gamma = \frac{2\Delta}{b+c-a}.$$

5. Координаты центра тяжести треугольника: $\frac{2\Delta}{3a}$, $\frac{2\Delta}{3b}$, $\frac{2\Delta}{3c}$.

Доказательство: пусть H середина BC, P — центръ тяжести, HG, PE перпендикулярны къ AC; тогда

$$HG : PE = 3 : 2,$$

или

$$\frac{\Delta}{b} : \beta = 3 : 2;$$

отсюда $\beta = \frac{2\Delta}{3b}$ и т. д.

6. Доказать, что $\alpha \sin A + \beta \sin B + \gamma \sin C = \frac{\Delta}{R}$, гдѣ R радиусъ, описаннаго круга.—Доказательство: (черт. зад. 2) $DC = \frac{1}{2}a = PC \sin CPD$ или $a = 2R \sin A$, также $b = 2R \sin B$, $c = 2R \sin C$, вставивъ эти значенія a, b, c, въ уравненіе $a\alpha + b\beta + c\gamma = 2\Delta$, получимъ

$$\alpha \sin A + \beta \sin B + \gamma \sin C = \frac{\Delta}{R}.$$

§ *2 Найдемъ разстояніе между двумя данными точками, выраженное посредствомъ ихъ трилинейныхъ координатъ

Пусть $\alpha_1, \beta_1, \gamma_1$ и $\alpha_2, \beta_2, \gamma_2$ будут соответственными координатами точек P и Q и r их разстояние;

PE и QE' перпен. къ AC,
PF и QF' » къ AB;
Qm и Qn соответственно параллельны AB и AC.

Четыреугольник m Q n P вписывается въ кругъ; поэтому $m\hat{n}P = m\hat{Q}P$, $m\hat{n}P = n\hat{Q}P$, $mPn = 180^\circ - A$; следовательно

$$r = PQ = \frac{Pn}{\sin PQn} = \frac{Pn}{\sin Pmn} = \frac{mn}{\sin mPn} = \frac{mn}{\sin A}.$$

но $\overline{mn}^2 = \overline{Pn}^2 + \overline{Pm}^2 - 2 Pm \cdot Pn \cos mPn$
 $= (\beta_1 - \beta_2)^2 + (\gamma_1 - \gamma_2)^2 + 2 (\beta_1 - \beta_2) (\gamma_1 - \gamma_2) \cos A.$

Вставивъ въ последнюю формулу $\cos A = \frac{b^2 + c^2 - a^2}{2bc}$, находимъ

$$r^2 = \frac{\overline{mn}^2}{\sin^2 A} = \frac{bc [(\beta_1 - \beta_2)^2 + (\gamma_1 - \gamma_2)^2] + (\beta_1 - \beta_2) (\gamma_1 - \gamma_2) (b^2 + c^2 - a^2)}{bc \sin^2 A}.$$

Можно дать простѣйшій видъ этому выражению.

Такъ какъ

$$a\alpha_1 + b\beta_1 + c\gamma_1 = 2\Delta,$$

$$a\alpha_2 + b\beta_2 + c\gamma_2 = 2\Delta;$$

то $a(\alpha_1 - \alpha_2) + b(\beta_1 - \beta_2) + c(\gamma_1 - \gamma_2) = 0;$

поэтому

$$(\beta_1 - \beta_2)^2 = -\frac{a}{b}(\alpha_1 - \alpha_2)(\beta_1 - \beta_2) - \frac{c}{b}(\beta_1 - \beta_2)(\gamma_1 - \gamma_2),$$

$$(\gamma_1 - \gamma_2)^2 = -\frac{a}{c}(\gamma_1 - \gamma_2)(\alpha_1 - \alpha_2) - \frac{b}{c}(\beta_1 - \beta_2)(\gamma_1 - \gamma_2);$$

следовательно

$$bc [(\beta_1 - \beta_2)^2 + (\gamma_1 - \gamma_2)^2] = -ac(\alpha_1 - \alpha_2)(\beta_1 - \beta_2) - ab(\gamma_1 - \gamma_2)(\alpha_1 - \alpha_2) - (b^2 + c^2)(\beta_1 - \beta_2)(\gamma_1 - \gamma_2).$$

Вставивъ это значеніе въ формулу для выраженія r , находимъ

$$\begin{aligned} r^2 &= -\frac{abc}{b^2 c^2 \sin^2 A} \left\{ a(\beta_1 - \beta_2)(\gamma_1 - \gamma_2) + b(\gamma_1 - \gamma_2)(\alpha_1 - \alpha_2) \right. \\ &\quad \left. + c(\alpha_1 - \alpha_2)(\beta_1 - \beta_2) \right\} \\ &= -\frac{abc}{4\Delta^2} \left\{ a(\beta_1 - \beta_2)(\gamma_1 - \gamma_2) + b(\gamma_1 - \gamma_2)(\alpha_1 - \alpha_2) \right. \\ &\quad \left. + c(\alpha_1 - \alpha_2)(\beta_1 - \beta_2) \right\}. \end{aligned}$$

§ 4. Переходимъ теперь къ выводу уравненія прямой линіи.

Пусть будетъ данная прямая линія DEF, отсѣкающая на сторонахъ основнаго треугольника шесть отрезковъ; AD, AE, BF, BD, CE, CF, которые означимъ соответственно черезъ $a_1, a_2, b_1, b_2, c_1, c_2$ и будемъ разсматривать положительными, если они отмѣрены отъ какой либо вершины треугольника въ направленіи къ другой его вершинѣ, въ противномъ случаѣ — отрицательными. Напр. отрезокъ CF долженъ быть означенъ отрицательнымъ числомъ c_2 п. ч. отмѣренъ отъ C не къ вершинѣ B, но въ противоположную сторону. — Изъ шести отрезковъ только два произвольны, остальные четыре должны быть опредѣлены изъ слѣдующихъ 4-хъ уравненій:

$$a = b_1 + c_2, \quad b = c_1 + a_2, \quad c = a_1 + b_2,$$

$$\text{и} \quad a_1 b_1 c_1 = -a_2 b_2 c_2.$$

Первыя три уравненія очевидны, послѣднее выводится такимъ образомъ: проведя прямую AG параллельную DEF, находимъ

$$\frac{a_1}{b_2} = \frac{FG}{b_1}, \quad \frac{c_1}{a_2} = \frac{-c_2}{FG};$$

отсюда

$$\frac{a_1 c_1}{b_2 a_2} = -\frac{c_2}{b_1},$$

или

$$a_1 b_1 c_1 + a_2 b_2 c_2 = 0.$$

Возьмемъ теперь на линіи DE какую нибудь точку P и соединимъ ее линіей PA съ вершиною A. Означивъ координаты P черезъ α, β, γ , находимъ

$$PAD = \frac{1}{2} a_1 \gamma, \quad PAE = \frac{1}{2} a_2 \beta;$$

слѣдовательно

$$a_1 \gamma + a_2 \beta = 2 DAE.$$

Но

$$DAE : \Delta = a_1 a_2 : bc;$$

слѣдовательно

$$a_1 \gamma + a_2 \beta = \frac{a_1 a_2}{bc} 2\Delta. \quad (1)$$

Найденная зависимость принадлежитъ не только координатамъ точекъ лежащихъ на прямой между D и E, но и координатамъ всѣхъ точекъ этой линіи, въ чемъ легко убѣдиться если примемъ во вниманіе знаки координатъ. Слѣдовательно прямую можно разсматривать какъ геометрическое мѣсто точки, имѣющей то свойство, что сумма площадей треугольниковъ, имѣющихъ вершины въ этой точкѣ и основаніями данные отрѣзки на сторонахъ угла A, — постоянна и равна площади треугольника, ограниченнаго этими отрѣзками и прямою соединяющею ихъ концы.

Подобное же свойство имѣетъ прямая DEF относительно треугольниковъ BDF и CEF; поэтому уравненія ея могутъ быть представлены еще слѣдующимъ образомъ

$$b_1 \alpha + b_2 \gamma = \frac{b_1 b_2}{ca} 2\Delta \quad (2)$$

$$c_1 \beta + c_2 \alpha = \frac{c_1 c_2}{ab} 2\Delta \quad (3)$$

Но уравненія (1), (2), (3) заключаютъ только по два переменныхъ и не однородны, поэтому преобразуемъ ихъ; для чего уничтоживъ знаменателя и вставляя значеніе $2\Delta = a\alpha + b\beta + c\gamma$, приводимъ (1) къ слѣдующему виду

$$b c a_1 \gamma + b c a_2 \beta = a_1 a_2 a \alpha + a_1 a_2 b \beta + a_1 a_2 c \gamma$$

или

$$a_1 a_2 a \alpha - (c - a_1) b a_2 \beta - (b - a_2) a_1 c \gamma = 0;$$

но

$$c - a_1 = b_2, \quad b - a_2 = c_1,$$

поэтому

$$a_1 a_2 a \alpha - b_2 a_2 b \beta - c_1 a_1 c \gamma = 0. \quad (4)$$

Подобнымъ образомъ уравненія (2) и (3) приводятся къ слѣдующему виду

$$b_1 b_2 b \beta - c_2 b_2 c \gamma - a_1 b_1 a \alpha = 0 \quad (5)$$

$$c_1 c_2 c \gamma - a_2 c_2 a \alpha - b_1 c_1 b \beta = 0 \quad (6)$$

Уравненіе (4) заключаетъ въ себѣ двѣ произвольныя постоянныя величины a_1 и a_2 ; другія двѣ постоянныя b_2 и c_2 , на основаніи равенствъ

$$c = a_1 + b_2, \quad b = c_1 + a_2,$$

зависимы отъ первыхъ двухъ, какъ арифметическія дополненія ихъ до сторонъ c и b .

Но если величиною отрѣзковъ a_1 и a_2 можно располагать по произволу, то это значитъ, что вообще уравненіе (4) можетъ представить прямую, имѣющую какое угодно положеніе въ отношеніи основнаго треугольника. Мы сказали: вообще, потому что есть случаи исключенія или недостаточности уравненія (4), именно когда $a_1 = 0$ и $a_2 = 0$, т. е. когда прямая проходитъ черезъ вершину A , тогда уравненіе (4) приводится къ виду $\alpha = 0$ и для представленія прямой слѣдуетъ обратиться къ уравненіямъ (5) или (6), которыя оба примутъ слѣдующій видъ

$$b_1 b \beta - c_2 c \gamma = 0.$$

То, что мы заключили объ уравненіи (4), подобнымъ же образомъ примѣняется къ уравненіямъ (5) и (6).

Такъ какъ прямая не можетъ проходить разомъ черезъ три, вершины A , B , C ; слѣдовательно одно изъ уравненій (4), (5) или (6) всегда можетъ служить для ея представленія.

Если напр. прямая проходитъ черезъ A и B , тогда $a_1 = 0$ и $a_2 = 0$, $b_1 = 0$ и $b_2 = 0$; поэтому уравненіе (6) приметъ видъ $\gamma = 0$, таково действительно уравненіе основанія AB .

Итакъ всякая прямая можетъ быть представлена уравненіемъ 1-й степени вида

$$lx + m \beta + n \gamma = 0,$$

въ которомъ коэффициенты могутъ быть числами положительными, отрицательными или нулями.

Говоря о такой линіи мы будемъ называть ее для краткости: линіа (l , m , n).

Изъ всѣхъ возможныхъ положеній прямой представляемой уравненіемъ (4) достойно вниманія то, когда отрезки a_1 и a_2 постепенно возрастаютъ дѣлаются окончательно безконечными; тогда написавъ уравненіе (4) въ слѣдующемъ видѣ:

$$a\alpha - \frac{b_2}{a_1}b\beta - \frac{c_1}{a_2}c\gamma = 0$$

будемъ искать предѣлы къ которымъ стремится отношенія

$\frac{-b_2}{a_1}$ и $\frac{-c_1}{a_2}$ когда a_1 и a_2 возрастаютъ до безконечности.

Но $a_1 + b_2 = c$, или $\frac{-b_2}{a_1} = 1 - \frac{c}{a_1}$;

$c_1 + a_2 = b$, или $\frac{-c_1}{a_2} = 1 - \frac{b}{a_2}$;

слѣдовательно

пред. $\left(\frac{-b_2}{a_1}\right) = 1 - \text{пред.}\left(\frac{c}{a_1}\right) = 1$,

пред. $\left(\frac{-c_1}{a_2}\right) = 1 - \text{пред.}\left(\frac{b}{a_2}\right) = 1$.

Поэтому уравненіе прямой, удаляющейся въ безконечное разстояніе отъ основнаго треугольника, приметъ окончательно такой видъ

$$a\alpha + b\beta + c\gamma = 0.$$

Нужно условиться какимъ образомъ должно понимать послѣдній выводъ. Очевидно не существуетъ такихъ точекъ, которыхъ координаты α , β , γ могли бы удовлетворить уравненію

$$a\alpha + b\beta + c\gamma = 0;$$

потому что первая часть его, какъ доказано, для всякой точки равна постоянной конечной величинѣ 2Δ ; но всегда можно удовлетворить уравненію

$$l\alpha + m\beta + n\gamma = 0,$$

въ которомъ отношенія $l : m : n$ безпредѣльно приближаются къ равенству съ отношеніями $a : b : c$.

Предѣльное положеніе къ которому линія (l, m, n) стремится и въ которое окончательно приходитъ, когда отношенія $l : m : n$ непрерывно приближаются и окончательно дѣлаются равными отношеніямъ $a : b : c$, — называется линіей въ безконечности.

§ 6. Докажем теперь обратное предложение, что всякое уравнение 1-й степени относительно координат представляет прямую линию.

Если уравнение было неоднородно относительно α, β, γ , то, как объяснено в § 2, его всегда можно сделать однородным; следовательно достаточно рассматривать уравнение вида

$$l\alpha + m\beta + n\gamma = 0.$$

Найдем отрезки, отсекаемые местом представляемым этим уравнением на сторонах АВ и АС. Пусть первая точка пересечения будет D, вторая E (чертеж § 4) и их координаты означим соответственно через $(\alpha_1, \beta_1, \gamma_1)$ и $(\alpha_2, \beta_2, \gamma_2)$; эти координаты определяются из следующих двух групп уравнений:

$$\left. \begin{aligned} l\alpha_1 + m\beta_1 + n\gamma_1 &= 0 \\ a\alpha_1 + b\beta_1 + c\gamma_1 &= 2\Delta \\ \gamma_1 &= 0 \end{aligned} \right\}, \quad \left. \begin{aligned} l\alpha_2 + m\beta_2 + n\gamma_2 &= 0 \\ a\alpha_2 + b\beta_2 + c\gamma_2 &= 2\Delta \\ \beta_2 &= 0 \end{aligned} \right\}$$

и будут:

$$\alpha_1 = \frac{2\Delta \cdot m}{m a - l b}, \quad \beta_1 = \frac{2\Delta \cdot l}{l b - m a}, \quad \gamma_1 = 0.$$

$$\alpha_2 = \frac{2\Delta \cdot n}{n a - l c}, \quad \beta_2 = 0, \quad \gamma_2 = \frac{2\Delta \cdot l}{l c - n a}$$

Но означая отрезки отсекаемые на сторонах АВ и АС также, как в предыдущем §, найдем!

$$\alpha_1 = b_2 \sin B = b_2 \frac{2\Delta}{ca}, \quad \beta_1 = a_1 \frac{2\Delta}{bc}, \quad \alpha_2 = c_1 \frac{2\Delta}{ab}, \quad \gamma_2 = a_2 \frac{2\Delta}{bc}.$$

Поэтому

$$\left. \begin{aligned} a_1 &= \frac{lbc}{lb - ma}, & a_2 &= \frac{lbc}{lc - na}, \\ b_2 &= \frac{mca}{ma - lb}, & c_2 &= \frac{nab}{na - bc} \end{aligned} \right\} \quad (7)$$

Проведем теперь прямую отсекающую отрезки a_1, a_2, b_2, c_2 ; уравнение этой прямой будет

$$a_1 a_2 a \alpha - b_2 a_2 b \beta - c_1 a_1 c \gamma = 0,$$

или, вставивъ предыдущія выраженія отрезковъ,

$$\frac{l^2 b^2 c^2}{(l b - m a)(l c - n a)} a \alpha + \frac{l b m a c^2}{(l b - m a)(l c - n a)} b \beta + \frac{l c a n b^2}{(l c - n a)(l b - m a)} c \gamma = 0,$$

а по сокращеніи, $l \alpha + m \beta + n \gamma = 0$.

Слѣдовательно прямая проведенная черезъ двѣ точки разсматриваемаго мѣста совпадаетъ съ нимъ всѣми своими точками.

Примѣчанія: 1. Предыдущій способъ весьма удобенъ для построенія линіи, когда коэффициенты l , m , n даны въ числахъ.

2. Если $l b - m a = 0$, или $l : m = a : b$, то $a_1 = \infty$, $b_2 = \infty$; слѣдовательно прямая, отсѣкая конечный отрезокъ на АС проходитъ параллельно АВ и уравненіе ея приметъ видъ

$$a \alpha + b \beta = c \gamma, \text{ или } c \gamma - 2\Delta = c \gamma, \text{ или } \gamma = \frac{2\Delta}{c - q}.$$

3. Если $l b - m a = 0$ и $l c - n a = 0$, или $l : m : n = a : b : c$; то всѣ отрезки сдѣлаются безконечными, слѣдовательно уравненіе представляетъ линію въ безконечности и приметъ видъ

$$a \alpha + b \beta + c \gamma = 0$$

уже извѣстный изъ предыдущаго (§ 4).

§ 6. Уравненія нѣкоторыхъ прямыхъ, проведенныхъ черезъ вершины основнаго треугольника имѣютъ замѣчательно простой видъ

Мы видѣли (§ 4), что общее уравненіе прямыхъ, проведенныхъ черезъ вершину А было

$$b_1 b_1 \beta - c_2 c \gamma = 0,$$

въ немъ b_1 и c_2 означаютъ отрезки на сторонѣ ВС.

Посмотримъ какой видъ оно приметъ въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ:

1) прямая дѣлитъ внутренній уголъ при А пополамъ; тогда $b_1 : c_2 = c : b$, или $b_1 b = c_2 c$; слѣдовательно уравненія прямыхъ раздѣляющихъ внутренніе углы. А, С, В будутъ:

$$\beta - \gamma = 0, \quad \alpha - \beta = 0, \quad \gamma - \alpha = 0. \quad (8)$$

2) прямая дѣлитъ внѣшній уголъ при А пополамъ; тогда

$$b_1 : -c_2 = c : b, \quad \text{или } b_1 b = -c_2 c;$$

слѣдовательно уравненія прямыхъ раздѣляющихъ внѣшніе углы при А, С, В будутъ

$$\beta + \gamma = 0, \quad \alpha + \beta = 0, \quad \gamma + \alpha = 0 \quad (9)$$

3) прямая дѣлитъ сторону противолежащую А пополамъ; тогда $b_1 = c_2$; слѣдовательно уравненія прямыхъ, проведенныхъ отъ вершинъ А, С, В къ серединамъ противолежащихъ сторонъ будутъ

$$b \beta + c \gamma = 0, \quad a \alpha + b \beta = 0, \quad c \gamma - a \alpha = 0 \quad (10)$$

или

$$\sin B. \beta - \sin C. \gamma = 0, \quad \sin A. \alpha + \sin B. \beta = 0, \\ \sin C. \gamma - \sin A. \alpha = 0;$$

4) прямая проведена изъ А перпендикулярно къ ВС; тогда

$$b_1 = c \cos B, \quad c_2 = b \cos C;$$

слѣдовательно уравненія перпендикуляровъ, опущенныхъ изъ А, С, В на противолежащія стороны будутъ

$$\left. \begin{aligned} \cos B. \beta - \cos C. \gamma = 0, \quad \cos A. \alpha - \cos B. \beta = 0, \\ \cos C. \gamma - \cos A. \alpha = 0. \end{aligned} \right\} \quad (11)$$

§ 7. Найти координаты точки пересѣченія двухъ данныхъ линій.

Пусть уравненія двухъ прямыхъ линій будутъ

$$l \alpha + m \beta + n \gamma = 0$$

$$l' \alpha + m' \beta' + n' \gamma = 0.$$

Принявъ уравненія совмѣстными, послѣдовательнымъ включеніемъ находимъ

$$\frac{\alpha}{m n' - m' n} = \frac{\beta}{n l' - n' l} = \frac{\gamma}{l m' - l' m}$$

эти уравненія и уравненіе $a \alpha + b \beta + c \gamma = 2\Delta$ дадутъ координаты α, β, γ точки пересѣченія.

§ 8. Найти уравненіе прямой проходящей черезъ двѣ данныя точки.

Пусть f, g, h и f', g', h' будутъ координаты двухъ данныхъ точекъ и

$$L\alpha + M\beta + N\gamma = 0$$

уравнение искомой линии. Мы должны имѣть

$$\left. \begin{aligned} Lf + Mg + Nh &= 0 \\ Lf' + Mg' + Nh' &= 0 \end{aligned} \right\}$$

откуда

$$\frac{L}{g'h' - g'h} = \frac{M}{h'f' - h'f} = \frac{N}{f'g' - f'g}$$

слѣдовательно уравнение искомой линии будетъ

$$(g'h' - g'h)\alpha + (h'f' - h'f)\beta + (f'g' - f'g)\gamma = 0.$$

§ 9. Найти общее уравнение прямой, проходящей через точку пересѣченія двухъ данныхъ прямыхъ.

Если уравненія двухъ данныхъ прямыхъ будутъ

$$l\alpha + m\beta + n\gamma = 0,$$

$$l'\alpha + m'\beta + n'\gamma = 0;$$

то всякая прямая, проходящая через точку ихъ пересѣченія можетъ быть представлена уравненіемъ вида

$$l\alpha + m\beta + n\gamma = k(l'\alpha + m'\beta + n'\gamma),$$

гдѣ k произвольное постоянное. Потому что это уравненіе 1-й степени, слѣдовательно представляетъ прямую линію и притомъ оно удовлетворяется тѣми значеніями α, β, γ , которые удовлетворяютъ обоимъ уравненіямъ данныхъ прямыхъ.

Примѣчаніе. Въ рядахъ уравненій (8), (10), (11) каждое уравненіе получается черезъ сложеніе двухъ другихъ; слѣдовательно каждое уравненіе представляетъ прямую, проходящую через точку пересѣченія прямыхъ, представленныхъ двумя остальными уравненіями.

Подобнымъ образомъ доказывается также что прямыя раздѣляющія внѣшніе углы при A и C и внутренній при B пересѣкаются въ одной точкѣ; въ самомъ дѣлѣ уравненія $\beta + \gamma = 0$, $\alpha + \beta = 0$ $\alpha - \gamma = 0$ получаются каждое черезъ вычитаніе двухъ другихъ. Точ-

ку пересѣченія получимъ по § 7 слѣдующимъ образомъ:

$$\alpha = \gamma = -\beta \text{ и } a\alpha + b\beta + c\gamma = 2\Delta,$$

слѣдовательно

$$\alpha = \gamma = -\beta = \frac{2\Delta}{c+a-b}$$

Подобнымъ же образомъ находимъ пересѣченія для линий (8), (10), (11).

§ 10. Найти условіе параллельности двухъ данныхъ прямыхъ.

Пусть уравненія данныхъ прямыхъ DE и D'E' будутъ

$$l\alpha + m\beta + n\gamma = 0$$

$$l'\alpha + m'\beta + n'\gamma = 0.$$

Условіе параллельности состоитъ въ томъ что

$$AD : AD' = AE : AE',$$

или принимая прежнія означенія отрезковъ,

$$a_1 : a'_1 = a_2 : a'_2,$$

или, на основаніи формулъ (7) § 5,

$$\frac{1}{bb - ma} : \frac{1}{l'b - m'a} = \frac{1}{lc - na} : \frac{1}{l'c - n'a},$$

отсюда

$$\frac{l'b - ma}{l'b - m'a} = \frac{lc - na}{l'c - n'a} \quad \text{или} \quad \frac{\frac{l}{a} - \frac{m}{b}}{\frac{l'}{a} - \frac{m'}{b}} = \frac{-\frac{l}{a} + \frac{n}{c}}{-\frac{l'}{a} + \frac{n'}{c}} = \frac{\frac{m}{b} - \frac{n}{c}}{\frac{m'}{b} - \frac{n'}{c}};$$

каждое изъ трехъ послѣднихъ отношеній получается посредствомъ двухъ остальныхъ, если взять отношеніе суммы ихъ предъидущихъ къ суммѣ послѣдующихъ.

Найденное выше условіе параллельности приведемъ къ другому виду, помноживъ члены перваго отношенія на abn' , втораго на cam' , третьяго на bsl' и взявъ за тѣмъ отношеніе суммы всѣхъ предъидущихъ къ суммѣ всѣхъ послѣдующихъ; но послѣдняя сумма равна нулю, слѣдовательно и первая также.

Поэтому

$$n'(l b - m a) + m'(n a - l c) + l'(m c - n b) = 0,$$

или $a(n m' - n' m) + b(l n' - l' n) + c(m l' - m' l) = 0,$

или $(n m' - n' m) \sin A + (l n' - l' n) \sin B + (m l' - m' l) \sin C = 0,$

составляют другой вид условий параллельности данных прямых.

§ 11. Найти уравнение линии параллельной данной прямой,

Пусть уравнение данной прямой будет

$$l \alpha + m \beta + n \gamma = 0.$$

Так как искомая прямая не должна иметь ни одной точки общей с данною, то уравнение ее должно быть вида

$$l \alpha + m \beta + n \gamma = k,$$

где k произвольное количество не равное нулю. Действительно, всякая система значений α, β, γ , которая удовлетворит первое уравнение, приведет также к нулю первую часть второго уравнения, т. е. не удовлетворит его.

Приводя второе уравнение к однородному виду, находимъ

$$l \alpha + m \beta + n \gamma = k' (a \alpha + b \beta + c \gamma), \quad \text{где } k' = \frac{k}{2\Delta}.$$

Последнее уравнение, на основании § 9, выражаетъ, что искомая прямая проходитъ черезъ точку пересѣченія данной прямой и линии въ безконечности, что непротиворѣчитъ понятію о параллельныхъ линияхъ.

Для опредѣленія произвольнаго постояннаго k' должно быть дано еще условіе, напр. что параллельная проходитъ черезъ данную точку (f, g, h) , тогда находимъ

$$k' = \frac{l f + m g + n h}{a f + b g + c h}.$$

Слѣдовательно уравненіе прямой параллельной (l, m, n) , проведенной черезъ точку (f, g, h) будетъ

$$\frac{l \alpha + m \beta + n \gamma}{l f + m g + n h} = \frac{a \alpha + b \beta + c \gamma}{a f + b g + c h}.$$

Примѣръ. Если прямая параллельная (l, m, n) будетъ послѣ-

довательно проводима через вершины А, В, С, то уравнения ёи будут имѣть слѣдующій видъ

$$\frac{l\alpha + m\beta + n\gamma}{l} = \frac{a\alpha + b\beta + c\gamma}{a},$$

или $(m a - l b) \beta + (n a - l c) \gamma = 0$, для А,

$$\frac{l\alpha + m\beta + n\gamma}{m} = \frac{a\alpha + b\beta + c\gamma}{b},$$

или $(l b - m a) \alpha + (n b - m c) \gamma = 0$, для В,

$$\frac{l\alpha + m\beta + n\gamma}{n} = \frac{a\alpha + b\beta + c\gamma}{c},$$

или $(l c - n a) \alpha + (m c - n b) \beta = 0$, для С.

Примѣчаніе. Найденное выше уравненіе линіи параллельной (l, m, n) выполняетъ условіе параллельности. Дѣйствительно, полагая

$$l - k' a = l', \quad m - k' b = m', \quad n - k' c = n',$$

находимъ

$$\frac{l - l'}{a} = \frac{m - m'}{b} = \frac{n - n'}{c},$$

или $\frac{l}{a} - \frac{m}{b} = \frac{l'}{a} - \frac{m'}{b}$, $\frac{m}{b} - \frac{n}{c} = \frac{m'}{b} - \frac{n'}{c}$, $\frac{n}{c} + \frac{l}{a} = \frac{n'}{c} + \frac{l'}{a}$;

слѣдовательно условіе параллельности данное въ § 10 подъ видомъ трехъ равныхъ отношеній выполнено, п. ч. члены каждаго отношенія равны между собою. Обратнo эта замѣтка представляетъ простѣйшій способъ для вывода условій параллельности.

§ 12. Найти уголъ, составленный двумя данными прямыми (l, m, n) и (l' m' n').

Черезъ точку А проведемъ двѣ прямыя параллельныя даннымъ; ихъ уравненія, на основаніи § 11, будутъ

$$(m a - l b) \beta + (n a - l c) \gamma = 0 \quad \text{и} \quad (m' a - l' b) \beta + (n' a - l' c) \gamma = 0$$

$$\text{или} \quad \mu \beta = \nu \gamma \quad \text{и} \quad \mu' \beta = \nu' \gamma,$$

гдѣ для краткости полагаемъ $l b - m a = \mu$, $n a - l c = \nu$, $l' b - m' a = \mu'$, $n' a - l' c = \nu'$.

Означивъ углы составляемые этими линіями со стороною АС черезъ φ и φ' , находимъ

$$\frac{\beta}{\gamma} = \frac{\nu}{\mu} = \frac{\sin \varphi}{\sin (A - \varphi)} = \frac{\tan \varphi}{\sin A + \tan \varphi \cos A};$$

откуда получимъ

$$\tan \varphi = \frac{\nu \sin A}{\mu + \nu \cos A};$$

подобнымъ же образомъ найдемъ

$$\tan \varphi' = \frac{\nu' \sin A}{\mu' + \nu' \cos A}$$

Искомый уголъ очевидно равенъ $\varphi - \varphi'$, для этого угла получимъ

$$\tan (\varphi - \varphi') = \frac{(\nu \mu' - \nu' \mu) \sin A}{\mu \mu' + \nu \nu' + (\mu \nu' + \mu' \nu) \cos A}$$

отсюда видно что условіе параллельности линіи (l, m, n) и (l', m', n') будетъ

$$\frac{\nu}{\nu'} = \frac{\mu}{\mu'} \quad \text{или} \quad \frac{n a - l c}{n' a - l' c} = \frac{l b - m a}{l' b - m' a},$$

уже найденное въ § 10; условіе перпендикулярности линій (l, m, n) будетъ

$$\mu \mu' + \nu \nu' + (\mu \nu' + \mu' \nu) \cos A = 0,$$

или

$$(l b - m a) (l' b - m' a) + (n a - l c) (n' a - l' c) + \{ (l b - m a) (n' a - l' c) + (n a - l c) (l' b - m' a) \} \cos A = 0,$$

или

$$\left. \begin{aligned} & l l' (b^2 + c^2 - 2 b c \cos A) + m m' a^2 + n n' a^2 \\ & + (m n' + m' n) a^2 \cos A - (n l' + n' l) (a c - a b \cos A) \\ & - (l m' - l' m) (a b - a c \cos A) \end{aligned} \right\} = 0$$

Но такъ какъ $b^2 + c^2 - 2 b c \cos A = a^2$, $c - b \cos A = a \cos B$ и $b - c \cos A = a \cos C$, то предъидущее условіе перпендикулярности приведетъ къ слѣдующему виду

$$\begin{aligned} & l l' + m m' + n n' - (m n' + m' n) \cos A \\ & + (n l' + n' l) \cos B - (l m' + l' m) \cos C = 0. \end{aligned}$$

§ 13. Найти перпендикулярное разстояніе отъ данной точки до данной прямой линіи.

Пусть (f, g, h) будетъ данная точка, (l, m, n) данная прямая. Если a_1 и a_2 означимъ разстоянія вершины A отъ точекъ, въ кото-

рыхъ данная прямая пересѣкаетъ соответственно AC и AB; то на основаніи формулъ (7) § 6 имѣемъ

$$\frac{1}{a_1} = \frac{lb - ma}{lbc} = \frac{1}{c} - \frac{ma}{lbc} \quad (x)$$

$$\frac{1}{a_2} = \frac{lc - na}{lbc} = \frac{1}{b} - \frac{na}{lbc} \quad (y)$$

Пусть α' означаетъ разстояніе отъ (f, g, h) до (l, m, n) ; тогда

$$(a_1^2 + a_2^2 - 2a_1 a_2 \cos A)^{\frac{1}{2}} \alpha' + a_2 g + a_1 h = \frac{a_1 a_2}{bc} (a f + b g + c h),$$

или

$$\begin{aligned} \left(\frac{1}{a_1^2} + \frac{1}{a_2^2} - \frac{2 \cos A}{a_1 a_2} \right)^{\frac{1}{2}} \alpha' &= \frac{a}{bc} f + \left(\frac{1}{c} - \frac{1}{a_1} \right) g + \left(\frac{1}{b} - \frac{1}{a_2} \right) h \\ &= \frac{a}{lbc} (l f + m g + n h). \end{aligned}$$

На основаніи выше приведенныхъ значений a_1 и a_2 имѣемъ

$$\frac{1}{a_1} - \frac{\cos A}{a_2} = \frac{1}{c} - \frac{\cos A}{b} - \frac{a(m - n \cos A)}{lbc} = \frac{a(l \cos C + n \cos A - m)}{lbc}$$

$$\frac{1}{a_2} - \frac{\cos A}{a_1} = \frac{1}{b} - \frac{\cos A}{c} - \frac{a(n - m \cos A)}{lbc} = \frac{a(l \cos B + m \cos A - n)}{lbc}$$

Сложивъ два послѣднія равенства, по умноженіи перваго изъ нихъ на равенство (x) и втораго на (y), получимъ

$$\begin{aligned} \frac{1}{a_1^2} + \frac{1}{a_2^2} - \frac{2 \cos A}{a_1 a_2} &= \frac{a}{l^2 b^2 c^2} \left\{ (lb - ma)(l \cos C + n \cos A - m) \right. \\ &\quad \left. + (lc - na)(l \cos B + m \cos A - n) \right\} \\ &= \frac{a^2}{l^2 b^2 c^2} (l^2 + m^2 + n^2 - 2mn \cos A - 2nl \cos B - 2lm \cos C) \end{aligned}$$

следовательно

$$\alpha' = \pm \frac{l f + m g + n h}{(l^2 + m^2 + n^2 - 2mn \cos A - 2nl \cos B - 2lm \cos C)^{\frac{1}{2}}}$$

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ КООРДИНАТЪ.

§ 14. Всякія три линіи непроходящія черезъ одну и ту-же точку могутъ быть приняты сторонами основнаго треугольника. Также всякія три точки не лежащія на одной прямой могутъ служить вершинами основнаго треугольника.

Выведемъ условіе, при которомъ три линіи не проходятъ черезъ одну и ту-же точку.

Возьмемъ уравненія трехъ прямыхъ

$$l_1 \alpha + m_1 \beta + n_1 \gamma = 0,$$

$$l_2 \alpha + m_2 \beta + n_2 \gamma = 0,$$

$$l_3 \alpha + m_3 \beta + n_3 \gamma = 0;$$

если онѣ проходятъ черезъ одну и ту-же точку, то ихъ уравненія должны удовлетворяться одними и тѣми-же значеніями α, β, γ ; поэтому исключивъ изъ этихъ уравненій α, β, γ , получимъ

$$l_1 m_2 n_3 - l_1 m_3 n_2 + l_2 m_3 n_1 - l_2 m_1 n_3 + l_3 m_1 n_2 - l_3 m_2 n_1 = 0.$$

Предъидущее выраженіе есть опредѣлитель системы элементовъ

$$l_1, m_1, n_1$$

$$l_2, m_2, n_2$$

$$l_3, m_3, n_3$$

мы будемъ означать его для краткости такимъ образомъ

$$[l_1, m_2, n_3];$$

подобнымъ образомъ опредѣлитель $l_1 m_2 - l_2 m_1$ будемъ писать $[l_1, m_2]$.

Слѣдовательно три линіи $(l_1 m_1 n_1), (l_2 m_2 n_2), (l_3 m_3 n_3)$ не проходятъ черезъ одну и ту-же точку, если

$$[l_1, m_2, n_3] \neq 0.$$

Найдемъ далѣе условіе, при которомъ три точки $(\alpha, \beta, \gamma_1)$ $(\alpha_2, \beta_2, \gamma_2)$ $(\alpha_3, \gamma_3, \beta_3)$ не находятся на одной прямой.

Еслибъ эти три точки находились на прямой, которой уравненіе

$$\lambda \alpha + \mu \beta + \nu \gamma = 0;$$

то коэффициенты λ, μ, ν должны были бы удовлетворить уравнения

$$\lambda \alpha_1 + \mu \beta_1 + \nu \gamma_1 = 0$$

$$\lambda \alpha_2 + \mu \beta_2 + \nu \gamma_2 = 0$$

$$\lambda \alpha_3 + \mu \beta_3 + \nu \gamma_3 = 0$$

исключивъ отсюда λ, μ, ν мы получили бы

$$[\alpha_1, \beta_2, \gamma_3] = 0$$

слѣдовательно условіе, что три рассматриваемыя точки не находятся на одной прямой будетъ

$$[\alpha_1, \beta_2, \gamma_3] \neq 0.$$

Отсюда видимъ, что оба условія выражаются одинаковымъ образомъ.

§ 15. Выразить координаты, опредѣленные въ отношеніи одного треугольника, посредствомъ координатъ, опредѣленныхъ въ отношеніи другого треугольника, — предполагая, что второй треугольникъ опредѣленъ въ отношеніи перваго уравненіями своихъ сторонъ или координатами своихъ вершинъ.

Пусть ABC будетъ основною треугольникомъ, котораго элементы a, b, c, Δ, A, B, C известны.

1-й Случай. Положимъ стороны $B'C', C'A', A'B'$ втораго треугольника $A'B'C'$ опредѣлены въ отношеніи перваго треугольника уравненіями

$$l_1 \alpha + m_1 \beta + n_1 \gamma = 0, \quad l_2 \alpha + m_2 \beta + n_2 \gamma = 0, \quad l_3 \alpha + m_3 \beta + n_3 \gamma = 0,$$

выполняющими условіе $[l_1, m_1, n_1] \neq 0$.

Требуется координаты α, β, γ какой нибудь точки, въ отношеніи перваго треугольника, выразить посредствомъ координатъ α', β', γ' той-же точки, въ отношеніи втораго треугольника.

Означимъ для краткости функцію

$$r^2 + m^2 + n^2 - 2mn \cos A - 2nl \cos B - 2lm \cos C \quad \text{чрезъ } r$$

и если при m, n, l будутъ указатели 1, или 2, или 3, то такой-же указатель будемъ ставить при r . Очевидно r_1, r_2, r_3 величины известны.

Такъ какъ координаты α', β', γ' суть перпендикуляры опущенные изъ точки (α, β, γ) на линіи $(l_1, m_1, n_1); (l_2, m_2, n_2);$

(l_2, m_2, n_2) , то онѣ, на основаніи § 13, выразятся слѣдующимъ образомъ

$$\begin{aligned} \alpha' &= \frac{1}{p_1} (l_1 \alpha + m_1 \beta + n_1 \gamma) \\ \beta' &= \frac{1}{p_2} (l_2 \alpha + m_2 \beta + n_2 \gamma) \\ \gamma' &= \frac{1}{p_3} (l_3 \alpha + m_3 \beta + n_3 \gamma). \end{aligned}$$

Рѣшая эти уравненія относительно α, β, γ , выразимъ эти координаты посредствомъ α', β', γ' слѣдующимъ образомъ

$$\begin{aligned} \alpha &= \frac{p_1 [m_2, n_3] \alpha' + p_2 [m_3, n_1] \beta' + p_3 [m_1, n_2] \gamma'}{[l_1, m_2, n_3]} \\ \beta &= \frac{p_1 [n_2, l_3] \alpha' + p_2 [n_3, l_1] \beta' + p_3 [n_1, l_2] \gamma'}{[l_1, m_2, n_3]} \\ \gamma &= \frac{p_1 [l_2, m_3] \alpha' + p_2 [l_3, m_1] \beta' + p_3 [l_1, m_2] \gamma'}{[l_1, m_2, n_3]}. \end{aligned}$$

Очевидно уравненія сторонъ BC, CA, AB въ отношеніи треугольника A' B' C' получатся, если уравняемъ нулю числители послѣднихъ дробей.

2-й Случай. Положимъ, что вершины A', B', C' опредѣлены въ отношеніи перваго треугольника координатами $(\alpha_1, \beta_1, \gamma_1)$ $(\alpha_2, \beta_2, \gamma_2)$ $(\alpha_3, \beta_3, \gamma_3)$ выполняющими условіе $[\alpha_1, \beta_1, \gamma_1] \geq 0$. Тогда по § 8 уравненія сторонъ B'C', C'A', A'B' будутъ

$$\begin{aligned} [\beta_2, \gamma_3] \alpha + [\gamma_2, \alpha_3] \beta + [\alpha_2, \beta_3] \gamma &= 0, & [\beta_3, \gamma_1] \alpha + [\gamma_3, \alpha_1] \beta + [\alpha_3, \beta_1] \gamma &= 0, \\ [\beta_1, \gamma_2] \alpha + [\gamma_1, \alpha_2] \beta + [\alpha_1, \beta_2] \gamma &= 0 \end{aligned}$$

и за тѣмъ 2-й случай приводится къ первому.

Если элементы 2-го треугольника не даны непосредственно, то ихъ можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ: въ первомъ случаѣ, опредѣливъ по § 7 координаты вершинъ A', B', C', найдемъ стороны a', b', c' по § 2; во 2-мъ же случаѣ найдемъ a', b', c' непосредственно по § 2. За тѣмъ прочіе элементы опредѣляются по правиламъ тригонометріи или еще могутъ быть опредѣлены слѣдующимъ образомъ.

Такъ какъ должно быть $a'\alpha' + b'\beta' + c'\gamma' = 2\Delta'$, то вставивъ сюда значенія α', β', γ' , найденныя выше, получимъ

$$\begin{aligned} 2\Delta' &= \left(\frac{a' l_1}{p_1} + \frac{b' l_2}{p_2} + \frac{c' l_3}{p_3} \right) \alpha + \left(\frac{a' m_1}{p_1} + \frac{b' m_2}{p_2} + \frac{c' m_3}{p_3} \right) \beta \\ &\quad + \left(\frac{a' n_1}{p_1} + \frac{b' n_2}{p_2} + \frac{c' n_3}{p_3} \right) \gamma \end{aligned}$$

для точки А имѣемъ $\alpha = \frac{2\Delta}{a}$, $\beta = 0$, $\gamma = 0$; следовательно

$$\Delta' = \left(\frac{a'l_1}{p_1} + \frac{b'l_2}{p_2} + \frac{c'l_3}{p_3} \right) \frac{\Delta}{a}.$$

Наконецъ находимъ $\sin A' = \frac{2\Delta'}{b'c'}$, $\sin B = \frac{2\Delta'}{ca}$, $\sin C = \frac{2\Delta'}{ab}$.

§ 16. Выразить координаты какой нибудь точки, опредѣленной въ отношеніи даннаго треугольника, посредствомъ прямолинейныхъ координатъ той-же точки, опредѣленныхъ въ отношеніи данныхъ осей.

Пусть ABC будетъ данный основной треугольникъ; оси прямолинейныхъ координатъ XX' и YY' опредѣляются въ отношеніи его соответственно уравненіями

$$l\alpha + m\beta + n\gamma = 0$$

$$l'\alpha + m'\beta + n'\gamma = 0$$

изъ этихъ двухъ уравненій и уравненія

$$a\alpha + b\beta + c\gamma = 2\Delta$$

опредѣлимъ координаты α_1 , β_1 , γ_1 точки пересѣченія линий (l m n) и (l' m' n'), т. е. начало осей XX' и YY'.

По § 12 опредѣлимъ уголъ ω между осями координатъ (l m n) и (l' m' n') и углы u_1 , u_2 , u_3 , составляемые соответственно линіей (l m n), или осью XX', со сторонами BC, CA, AB; по угламъ u_1 , u_2 , u_3 находятся соответственно углы v_1 , v_2 , v_3 , составляемые осью XX' съ линіями α_1 , β_1 , γ_1 .

Слѣдовательно величины ω , α_1 , β_1 , γ_1 , u_1 , u_2 , u_3 можно предполагать данными; этихъ величинъ достаточно для выраженія трилинейныхъ координатъ α , β , γ , какойнибудь точки, посредствомъ прямолинейныхъ координатъ той-же точки.

Дѣйствительно уравненіе линіи BC въ прямолинейныхъ координатахъ напишется слѣдующимъ образомъ

$$\alpha_1 = x \cos u_1 + y \cos (\omega - u_1)$$

Чтобъ найти выраженіе для перпендикуляра α , опущеннаго изъ точки (X, Y) на линію BC, проведемъ черезъ эту точку линію B'C' параллельную BC и означимъ α' длину перпендикуляра OD опущеннаго на нее изъ начала координатъ; тогда уравненіе линіи B'C' будетъ

$$\alpha' = X \cos u_1 + Y \cos (\omega - u_1)$$

но
$$\alpha = \alpha_1 - \alpha'$$

слѣдовательно

$$\alpha = \alpha_1 - X \cos u_1 - Y \cos (\omega - u_1),$$

подобнымъ образомъ находимъ

$$\beta = \beta_1 - X \cos u_2 - Y \cos (\omega - u_2),$$

$$\gamma = \gamma_1 - X \cos u_3 - Y \cos (\omega - u_3).$$

Формулы для обратнаго перехода отъ прямолинейныхъ координатъ къ трилинейнымъ можно получить изъ предыдущихъ. Положивъ для краткости

$$\cos u_1 = p_1, \quad \cos u_2 = p_2, \quad \cos u_3 = p_3,$$

$$\cos (\omega - u_1) = q_1, \quad \cos (\omega - u_2) = q_2, \quad \cos (\omega - u_3) = q_3,$$

напишемъ предыдущія уравненія въ слѣдующемъ видѣ

$$\alpha_1 - \alpha = p_1 X + q_1 Y,$$

$$\beta_1 - \beta = p_2 X + q_2 Y,$$

$$\gamma_1 - \gamma = p_3 X + q_3 Y.$$

Отсюда находимъ

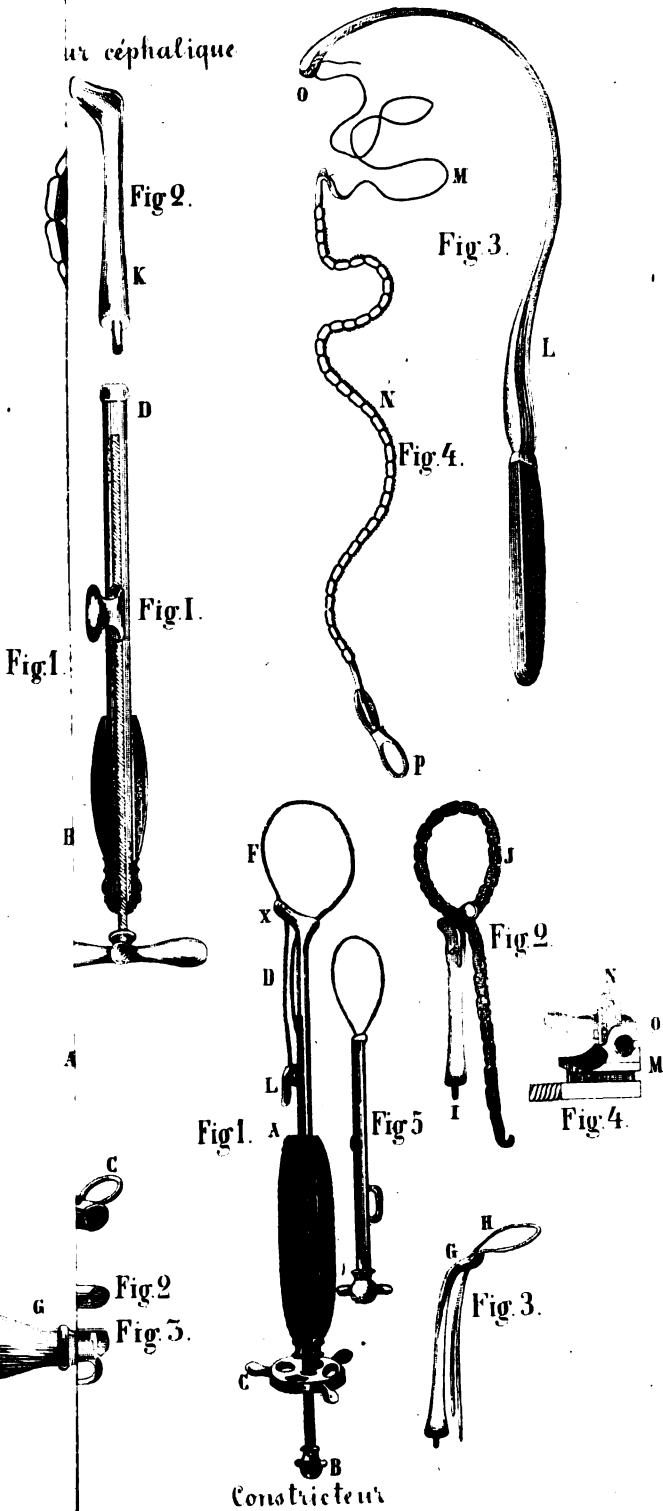
$$X = \frac{(\alpha_1 - \alpha) q_2 - (\beta_1 - \beta) q_1}{[p_1, q_2]} = \frac{(\beta_1 - \beta) q_2 - (\gamma_1 - \gamma) q_1}{[p_2, q_2]} \\ = \frac{(\gamma_1 - \gamma) q_1 - (\alpha_2 - \alpha) q_2}{[p_2, q_1]}$$

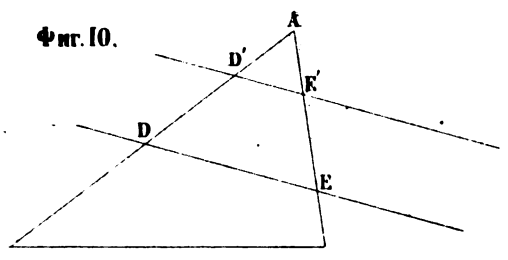
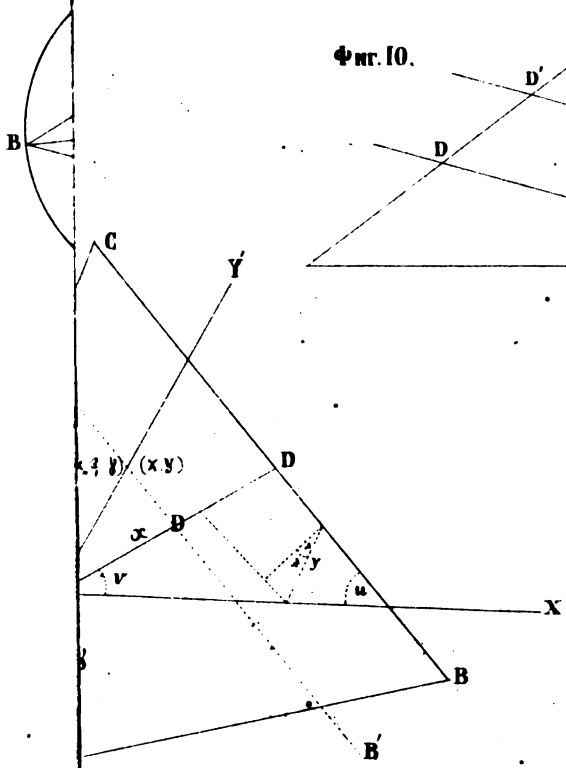
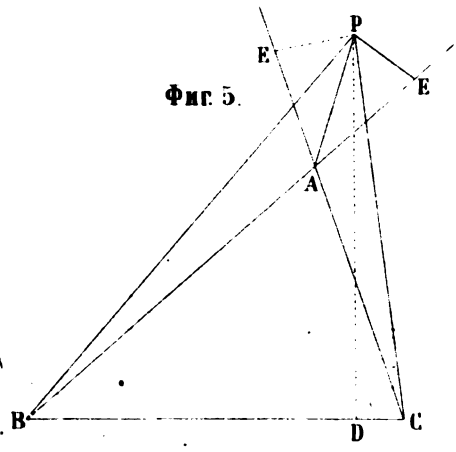
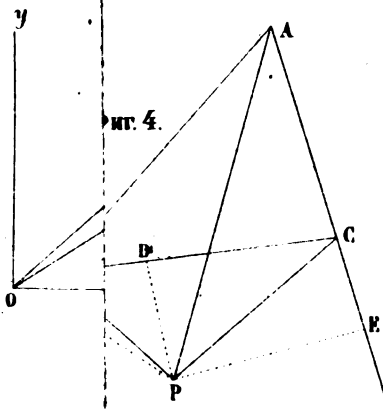
$$Y = \frac{(\alpha_1 - \alpha) p_2 - (\beta_1 - \beta) p_1}{[p_1, q_2]} = \frac{(\beta_1 - \beta) p_2 - (\gamma_1 - \gamma) q_2}{[p_2, q_2]} \\ = \frac{(\gamma_1 - \gamma) p_1 - (\alpha_2 - \alpha) p_2}{[p_2, q_1]}$$

ОПЕЧАТКИ КЪ СТАТЬѢ ОБЪ ЭКРАЗИРОВАНІИ:

стр.	строк.	Напечатано:	Должно быть:
50	1	св. для отнятія	для оперативнаго леченія
52	11	— либо образованіи	либо по образованіи.
61	17	— второе	второе
63	14	— $\frac{1}{10}^{\circ}$	$\frac{1}{10}$ случаевъ
67	18	— подобенъ	подобенъ въ результатѣ
67	23	— а вѣдь	; а вѣдь
69	2	— такъ что	потому что
69	14	— Внутренняя оболочка, кромѣ эпителія, состоитъ изъ	Внутренняя оболочка состоитъ изъ эпителія, съ подстилкою изъ
74	9	— , которыхъ толща полумиллиметра не оказалось,	которыхъ толща достигала полутора миллиметра,
74	11	— ; въ мелкихъ	; и въ мелкихъ
76	10	— веществъ.	веществъ съ жглами маргарина.
88	14	— изъ нашихъ опытовъ и наблюденій въ клиникахъ Парижа	, изъ нашихъ опытовъ и наблюденій въ клиникахъ Парижа,
89	11	— процессомъ	процессамъ
95	6	— limphangitidis	limphangoitidis
95	5	сн. рѣзущихъ и прижигающихъ	рѣзанныхъ и прижженныхъ
108	8	— regineie	reginei
112	8	св. бы	было
120	7	сн. должно	не должно
121	6	св. г. Платоновъ	г. Платоновъ (кромѣ одного случая),
123	6	сн. колець	кольцевыхъ рубцовъ
124	20	— не значитса.—	не значитса, (кромѣ одного случая изъ видѣнныхъ г. Платоновымъ).
126	6	— выпиваетъ	выпиваетъ ежедневно

ur céphalique

Фиг. 10. Пшестецкаго

УЧЕНІЯ ЗАПИСКИ, по отдѣленію физико-математическихъ и медицинскихъ наукъ, выходятъ выпусками, которые составляютъ ежегодно томъ, не менѣе какъ въ 15 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на годовое изданіе 3 р. 50 к. сер. съ перес.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ КАЗАНИ: въ Редаціи Ученыхъ Записокъ.

ВЪ МОСКВѢ: въ книжныхъ магазинахъ Глазунова и Свѣшникова.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ: въ книжныхъ магазинахъ Кожанчикова и Давыдова.

КАЖДЫЙ ВЫПУСКЪ ПРОДАЕТСЯ ОТДѢЛЬНО.

Одобрено Совѣтомъ Университета къ печатанію по опредѣленію Совѣта
21 Мая 1863 г.

Секретарь Совѣта Н. Фастрицкій.

